МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ БІОГРАФІИ

епископа Порфирія Успенскаго.

Томъ II.

Переписка.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ,
исполнено
подъ редакціею П. В. Безобразова
на завѣщанныя Академіи епископомъ Порфиріемъ средства.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1910.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Октябрь 1910 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

277
47

ПИСЬМА

архимандрита (впослѣдствіи епископа) Порфирія.

Графу Н. А. Протасову отъ 1 ноября 1840 г. [1]).

Разстройство моего здоровья отъ непрерывныхъ ученыхъ занятій въ продолженіе десяти лѣтъ понудило меня просить высшее начальство объ увольненіи меня отъ должности профессора богословія въ Херсонской семинаріи на два года, съ оставленіемъ за мною одной должности ректора. Вслѣдствіе сего прошенія святѣйшій синодъ, по предложенію вашего сіятельства, опредѣленіемъ своимъ отъ 31-го дня минувшаго іюля постановилъ уволить меня отъ профессорской должности. Пользуясь сею великою милостію, я, однако, чувствую, что при многосложной и трудной обязанности ректора семинаріи едва ли возможно совершенное возстановленіе слабыхъ силъ моихъ. Это прискорбное чувство побуждаетъ меня оставить на время и ректорскую должность и искать другой службы, которая, способствуя моей любознательности при желаніи моемъ трудиться для церкви и отечества до послѣдней минуты жизни, соразмѣрялась бы съ моими тѣлесными силами. Такую службу я могъ бы нести при какой-либо миссіи въ Европѣ. А такъ какъ при миссіи вѣнской, по смерти протоіерея Меглинскаго, открылось настоятельское мѣсто, то я покорнѣйше прошу ваше сіятельство употребить ваше милостивое ходатайство объ опредѣленіи меня на сіе мѣсто для поправленія разстроеннаго здоровья

[1]) Это письмо отправлено было изъ Одессы. Прим. ред.

моего и, если это возможно, уволить меня отъ должности ректора Херсонской семинаріи.

Ваше сіятельство! Воззрите благосклонно на мое покорнѣйшее прошеніе и явите христіанскую милость мнѣ, немощному тѣломъ, но еще бодрому духомъ.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 25 февраля 1841 г. [1]).

Далеко я отъ васъ, мой добрый и незабвенный другъ. Но мысль моя съ вами, или лучше, я ношу васъ въ душѣ моей. Вы имѣете въ ней вѣчное мѣсто. Никакія новыя впечатлѣнія и никакіе люди не вытѣснили васъ изъ любящей души моей. Я чувствую, что содружество мое съ вами прочно, непоколебимо, неизмѣнно. Вы просите меня бесѣдовать съ вами, пока духъ жизни пребудетъ во мнѣ. Хочу, буду, долженъ. Мои мысли, мои чувствованія вамъ принадлежатъ и всегда будутъ принадлежать. Я вашъ до гроба. Вѣрно слово!

Вы плакали, провожая меня въ путь далекій; да и теперь, когда я уже закатился отъ васъ, какъ звѣздочка, у васъ прорываются слезы. Спросите же меня: чѣмъ усѣянъ путь мой? Онъ усѣянъ слезами. Во всю дорогу я твердилъ ваши слова: «Потерять золото значитъ потерять нѣчто, а лишиться друга значитъ лишиться всего», твердилъ и плакалъ. Я правъ. Гдѣ я встрѣчу, гдѣ найду такую благородную и добрую душу, какую Богъ вамъ далъ на радость мнѣ? Кому я повѣрю свои душевныя страданія? На чьей груди успокоюсь? Съ кѣмъ буду бесѣдовать такъ сладко, какъ бесѣдовалъ съ вами? Любите меня. Я имѣю нужду въ вашей любви. Говорите со мною: мнѣ отрадно слушать васъ.

---

[1]) Изъ Костромы. Прим ред.

Бросивъ послѣдній взглядъ на васъ и на всѣхъ, окружавшихъ меня, я залился слезами. Мысль моя оцѣпенѣла. А сердцемъ овладѣла грусть. Когда довольно настрадалась душа моя, я узналъ, что уже далеко отъ васъ нахожусь, и въ смущеніи и скорби обронилъ деньги (500 р.) и не успѣлъ найти ихъ. Тотъ ничего не видитъ, у кого плачутъ очи. Эта потеря мало тревожитъ меня. или потому, что пророчественная душа моя предугадывала возвратъ оной, или потому, что она никогда не цѣнила дорого земныхъ условій удобной жизни. Что значитъ вещественная потеря предъ лишеніемъ душевнымъ? Я не безпокоился много объ утратѣ денегъ и потому не принялъ никакихъ мѣръ къ отысканію ихъ надлежащимъ порядкомъ и день и ночь ѣхалъ далѣе и далѣе; не останавливался въ вашемъ родномъ Елисаветградѣ, потому что никого не хотѣлъ будить отъ сладкаго сна предъ разсвѣтомъ, и, вручивъ ваши письма почталіону для доставленія ихъ по надписямъ, поспѣшилъ въ Кременчугъ. Здѣсь почтеннѣйшій Григорій Даниловичъ принялъ и упокоилъ меня побратски. Хвалю и славлю его добрую душу. Напишите ему, что я помню его, потому что полюбилъ. Въ дальнѣйшемъ пути тревожили меня разныя огорченія, была и опасность. Въ степяхъ между Полтавой и Харьковымъ едва не погибъ вашъ другъ. Тамъ въ одномъ мѣстѣ въ глухую полночь ямщики мои сбились съ дороги и съ возкомъ и съ 6 лошадьми попали въ яму, запорошенную снѣгомъ. Не было никакой возможности освободиться изъ этой засады. Темнота, порывистый вѣтеръ и жестокій морозъ увеличивали опасность. Когда я уже началъ чувствовать дрожь во всемъ тѣлѣ, вдругъ пришло мнѣ въ голову, что животное по инстинкту можетъ найти дорогу и свои ясли, и я велѣлъ подать

мнѣ переднюю осѣдланную лошадь. Кое-какъ вытащили ее изъ ямы, и она донесла меня до своей станціи, откуда смотритель тотчасъ выслалъ людей для освобожденія моей повозки. Во все время путешествія моего до родины погода стояла хорошая; но на дорогахъ, особенно отъ Харькова до Москвы, ухабы, ямы и опасные раскаты измучили меня. Едва достало у меня силъ и терпѣнія переносить трудности такого пути. Я ѣхалъ очень медленно; во всѣхъ губернскихъ городахъ принималъ благословеніе архипастырей, видѣлъ ректоровъ, осматривалъ семинаріи и училища и вездѣ встрѣчалъ пріемъ братскій. Душа моя полна новыхъ впечатлѣній. Весьма пріятно и полезно знакомиться съ разными людьми, сравнивать ихъ между собою и съ собою, прозрѣвать въ ихъ души, узнавать ихъ образъ мыслей и проч. Изъ своихъ наблюденій я еще не сдѣлалъ общаго вывода, потому что еще не всѣхъ ученыхъ мужей видѣлъ. Когда побесѣдую съ ними въ Ярославлѣ, въ Троицкой лаврѣ, въ Москвѣ, Твери, Новгородѣ и въ Петербургѣ, тогда откроется, какого они духа, и каково ихъ вліяніе на нашу церковь. Что касается до семинарій, то всѣ онѣ безобразны, грязны и мертвенны. О языкознаніи и не спрашивайте.

На родину я пріѣхалъ изъ Москвы 23 февраля. Домъ мой есть мѣсто разлада и плача. Здѣсь я не гощу, а грущу. Удалось мнѣ кое-какъ примирить зятя съ сестрою; но матушка ни за что въ свѣтѣ не хочетъ принять его къ себѣ въ домъ. Уѣзжаю отсюда, не сдѣлавъ ровно ничего. Да будетъ воля Господня надъ злополучною сестрою и надъ младенцемъ ея!

Обратно въ Москву я выѣду въ послѣдній день сего мѣсяца, но не долго пробуду въ этой бѣлокаменной, златоглавой и красной столицѣ. Пора въ Петербургъ!

Ректоръ Московской семинаріи говорилъ, что мнѣ дано будетъ какое-то порученіе. Это онъ слышалъ отъ графа Протасова. Что будетъ, то будетъ.

Простите, до свиданія! Да благословитъ Богъ васъ и все ваше семейство!

P. S. Въ досужный часъ напишу вамъ нѣсколько строкъ изъ Москвы. Между тѣмъ прошу васъ сказать А. С. Стурдзѣ, что я сохраняю въ сердцѣ моемъ глубочайшее уваженіе къ нему.

Тому же отъ 9 марта 1841 г.

Думаю, что вы получили первое письмо мое изъ Костромы. Вотъ вамъ другое изъ Москвы.

Съ прискорбіемъ я оставилъ родину утромъ въ послѣднюю пятницу февральскую. Грустно было разставаться, быть можетъ, навсегда съ роднымъ кровомъ, съ сестрами и престарѣлою матерью, которой любовь, молитвы и слезы взлелѣяли мое младенчество и мою юность. Онѣ проводили меня за городъ и близъ Ипатьевскаго монастыря, на срединѣ Волги, въ слезахъ простились со мною. Солнце ярко освѣщало родной городъ и златоглавый соборъ его. Молитва склонила чело мое къ землѣ и успокоила мое сердце. Вечеромъ того же дня я прибылъ въ Ярославль и остановился у ректора семинаріи, архимандрита Григорія. Мы бесѣдовали далеко за полночь. Онъ добродушенъ, уменъ и довольно ученъ. Подъ сводами его келліи раздавалось и ваше имя. На другой день я принялъ благословеніе маститаго архипастыря Евгенія и обозрѣлъ мѣстную семинарію, Демидовскій лицей и Домъ призрѣнія ближняго. Многочисленная семинарія помѣ-

щается въ монастырскихъ незавидныхъ зданіяхъ. Зато Демидовскій лицей—прелесть! Церковь, книгохранилища съ кабинетами, смежная съ ними зала собранія, правленіе, классы, спальни, все это отмѣнно хорошо, чисто и въ порядкѣ. Душа моя радовалась при видѣ этого святилища науки. Прежній уставъ лицея въ богатомъ бархатномъ переплетѣ покоится на бархатной подушкѣ подъ стекляннымъ спудомъ, въ видѣ четыреугольнаго позлащеннаго ковчега. Говорили мнѣ, что такое уваженіе къ уставу, подписанному Благословеннымъ Александромъ, понравилось нынѣ царствующему Государю. Изъ лицея я проѣхалъ въ одинъ древній храмъ, въ которомъ почиваютъ мощи св. Ѳеодора и чадъ его, Давида и Константина, и благоговѣйно лобызалъ нетлѣнные останки святого, именемъ котораго нареченъ былъ въ крещеніи. Послѣ утѣшенія вѣры усладила меня любовь христіанская въ Домѣ призрѣнія ближняго. Тутъ воспитывается и обучается болѣе 200 сиротъ и бѣдныхъ дѣтей обоего пола. Основателемъ сего человѣколюбиваго заведенія былъ нѣкто Мильгуновъ, намѣстникъ Ярославля въ царствованіе Екатерины Великой. Огромный капиталъ дома составился изъ доброхотныхъ, разновременныхъ подаяній. Прекрасная церковь оглашается стройнымъ пѣніемъ дѣтей и благовѣстіемъ пастыря, товарища моего по академіи, о. Александра Удальцова. Помолясь тутъ, я повторилъ съ умиленіемъ слова Божіи: «Изъ устъ младенецъ ссущихъ совершилъ еси хвалу». Изъ церкви повели меня въ залу. Въ этомъ довольно обширномъ двусвѣтномъ паркетномъ покоѣ находятся живописные лики Екатерины Великой, Мильгунова и прочихъ благотворителей заведенія. Мнѣ слышалось, какъ будто всѣ они единогласно повторяли глаголы Божіи: «Блаженъ разумѣ-

ваяй на нища и убога... Возлюбиши ближняго твоего». Я пожелалъ видѣть дѣтей обоего пола и ихъ отдѣльныя помѣщенія: видѣлъ и возрадовался духомъ. Вездѣ отмѣнно чисто. Въ спальняхъ по крашенымъ поламъ стелются узорчатые ковры; желѣзныя кровати убраны просто, но опрятно; воздухъ свѣжъ. Эти покои весьма длинны. По осмотрѣ сего заведенія усилилось во мнѣ благоговѣніе къ христіанству, которое научило людей любить ближняго и какъ любить! Любовь христіанская не только подаетъ милостыню, но и призрѣваетъ, упокоиваетъ, просвѣщаетъ и спасаетъ души меньшей братіи Христовой. Первый день марта—незабвенный день мой! О. Александръ принялъ меня въ своемъ домѣ, какъ товарищъ, какъ братъ. Великое дѣло—единство воспитанія и одинаковая настроенность душъ! Мы вспоминали объ академіи и о товарищахъ. Разговоръ нашъ былъ подобенъ проливному дождю. Въ этотъ день жена его была именинница. Меня оставили обѣдать.

Вечеромъ того же дня я выѣхалъ изъ Ярославля и въ понедѣльникъ (3 марта) предъ разсвѣтомъ прибылъ въ Сергіеву лавру. Послѣ краткаго отдыха въ гостиницѣ вступивъ въ священную ограду этой древней обители, я долго и съ глубокимъ вниманіемъ смотрѣлъ на древніе храмы, на прекрасную колокольню, состроенную по вымыслу Растрелли, на академію, на высокія и зубчатыя стѣны и башни. Какъ занимательна эта лавра! Какъ много говоритъ она сердцу русскому! Въ ней сосредоточены вѣра, вѣдѣніе и слава отечества. У раки преподобнаго Сергія побѣждаются естества уставы. Сей угодникъ Божій слышалъ мольбы мои. Драгоцѣнны часы, проведенные мною въ лаврѣ! Съ намѣстникомъ ея, архимандритомъ Антоніемъ я бесѣдовалъ не долго, но въ сладость. Предметомъ нашего разговора была

природа, какъ вдохновительница высокихъ мыслей и чувствованій. Я съ особеннымъ воодушевленіемъ говорилъ ему о морѣ, называлъ его окомъ природы, въ его волненіи видѣлъ треволненіе житейское, въ его тишинѣ—покой души праведной, въ его отраженіи свѣта небеснаго—эмблему свѣта духовнаго, преломляющагося въ душѣ чистой, и пр. О. ректоръ академіи, архимандритъ Филаретъ понравился мнѣ, какъ человѣкъ нѣжный и ученый. Онъ хорошо знакомъ съ словесностью нѣмецкою. За скромнымъ обѣдомъ у него я говорилъ ему и наставникамъ, Голубинскому и Горскому, объ отступничествѣ отъ вѣры грека Ѳеофила Каири. Эта новость опечалила ихъ. Обозрѣніе академическаго книгохранилища было отмѣнно пріятно мнѣ. Тутъ я видѣлъ древнія рукописи, прекрасное изданіе библіи подъ названіемъ Polyglotta, творенія всѣхъ отцовъ восточной и западной церкви и, что всего любопытнѣе, напечатанный переводъ молитвы Господней на 70 языкахъ. Помѣщеніе студентовъ академіи бѣдно и не чисто. Жаль! Послѣ обѣда я посѣтилъ знаменитую Виѳанію, созданную митрополитомъ Платономъ. Тамошняя семинарія хороша: одинъ недостатокъ въ ней—неблаговоніе. Въ библіотекѣ ея хранятся собственноручныя письма Екатерины, Павла, Александра, Константина, Маріи Ѳеодоровны и Елисаветы Алексѣевны къ сладкорѣчивому Платону. Тутъ я читалъ греческія письма Великаго князя, котораго Екатерина готовила на византійскій престолъ. Вотъ гдѣ хранится доказательство нашего огромнаго помысла о Востокѣ! Въ самой Виѳаніи вездѣ виденъ безсмертный Платонъ. Монастырскій храмъ сооруженъ имъ въ видѣ корабля. Долго я любовался замѣчательнымъ зодчествомъ его, къ сожалѣнію, обезображеннымъ позднѣйшею наружною при-

стройкою. Этотъ храмъ напоминаетъ о плаваніи къ небесному пристанищу! Внутренность его—диковинка. Трудно изобразить вамъ словами помѣщенную въ немъ гору Ѳаворъ, на которой устроенъ алтарь. Пріѣзжайте сами подивиться изобрѣтательности Платона. Въ семъ храмѣ стоитъ деревянный гробъ чудотворца Сергія и покоится драгоцѣнный прахъ краснорѣчиваго и знаменитаго іерарха. А домикъ его? Онъ—созданіе его прихотливой фантазіи. Входишь въ него, и направо видишь малую домашнюю церковь почти безъ иконъ. Прелестно это святилище! Въ немъ виденъ Платонъ, поклоняющійся Богу въ духѣ и истинѣ. Всѣ прочія комнаты вычурны. Въ другой разъ подробнѣе побесѣдую съ вами о Виѳаніи. А теперь призываю Божіе благословеніе на васъ и на все ваше семейство.

P. S. Пишите ко мнѣ въ Петербургъ и посылайте письма на имя ректора тамошней семинаріи, архимандрита Аѳанасія. О Москвѣ поговорю съ вами въ другой разъ.

Тому же отъ 19 марта 1841 г.[1]).

Наконецъ я въ Петербургѣ; сижу у моря и жду погоды. Ладья моя пойдетъ въ ходъ послѣ праздниковъ. А до той поры мнѣ нечего дѣлать. Досугъ у меня большой. Посвящаю его вамъ, добрый и незабвенный другъ мой, и высказываю свои воспоминанія о Виѳаніи и Москвѣ. Какъ-то хочется подѣлиться съ другомъ свѣжими понятіями, какъ плодами, только что сорванными

[1]) Это и слѣдующія письма отправлены были изъ С.-Петербурга. Прим. ред.

съ хорошихъ деревъ. Виѳанія Платона не выходитъ у меня изъ головы. Люблю разсматривать эту небольшую, но знаменательную картину. На первомъ планѣ стоитъ храмъ, въ видѣ корабля, и напоминаетъ о плаваніи къ небесному пристанищу по житейскому морю, воздвизаемому напастей бурею. Въ немъ вмѣсто иконостаса высится гора Ѳаворъ. Она покрыта мохомъ и посохшимъ быліемъ. Изъ нея какъ бы струится вода. Въ небольшихъ норкахъ прежде стояли искусственные зайчики, но преосвященный Филаретъ приказалъ ихъ вынести вонъ. По лѣвой сторонѣ этой горы извивается узкая и кривая лѣсенка, какъ бы высѣченная изъ скалы. Съ дѣтскою радостію я взошелъ по ней на Ѳаворъ, на которомъ устроенъ малый алтарь Преображенія Господня. Меня увѣряли, что по правую и лѣвую сторону его прежде стояли двѣ сѣни, одна для Моисея, а другая для Иліи. Но теперь ихъ нѣтъ. Жаль, что ихъ сняли. Какъ поразителенъ долженъ быть видъ святителя въ бѣлыхъ ризахъ, служащаго въ этомъ алтарѣ. Народъ, стоя внизу (вверху на хорахъ тѣсно), невольно видѣлъ въ немъ преображающагося Господа, въ двухъ священникахъ—Моисея и Илію, а въ прочихъ церковникахъ—апостоловъ. Для сильнѣйшаго впечатлѣнія въ верхнихъ окнахъ храма прежде вставлены были разноцвѣтныя стекла. Угадываю, что отраженіе и отливы радужнаго цвѣта на священнодѣйствовавшемъ архипастырѣ живо напоминали молящимся о свѣтѣ Ѳаворскомъ. Внизу искусственной горы сдѣлано узкое отверстіе, ведущее въ Виѳанію, т. е. въ храмъ воскресенія Лазаря. Это святилище весьма мало, но обширна идея. Какая богатая мысль создать церковь такъ, что она устройствомъ своимъ напоминаетъ три важнѣйшія перемѣны нашей жизни, смерть, воскресеніе и преобра-

женіе, сообразно тѣлу славы Господа! На лѣвой сторонѣ Лазарева придѣла стоитъ деревянный гробъ чудотворца Сергія, и тутъ же вблизи погребенъ Платонъ. На его могилѣ горитъ неугасимая лампада. Да! Память Платона никогда не угаснетъ. Съ благоговѣніемъ я поклонился праху сего знаменитаго святителя. Потомъ мнѣ показали его облаченіе и духовное завѣщаніе. Не хотѣлось выйти изъ сего храма, въ которомъ такъ много поучительнаго. Но мнѣ напомнили, что день склоняется къ вечеру, и что надобно видѣть Платона въ его уютномъ домикѣ. Съ радостію поспѣшилъ я туда, гдѣ можно было понять нѣсколько жизнь его келейную. Вхожу и вижу направо надпись: Храмъ Святаго Духа. Вступаю въ святилище, изумляюсь, радуюсь; хочу все прозрѣть, все разгадать. Стѣны его облицованы искусственнымъ мраморомъ синяго цвѣта. Подъ потолкомъ на нихъ видна надпись позлащенными буквами: «Духъ есть Богъ, и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися». На мѣстѣ иконостаса поставлена деревянная низенькая рѣшетка подъ позолотою съ сквозными царскими вратами. Къ нимъ вверху приклеена разогнутая книга рѣзной работы, ярко позлащенная; на одной половинѣ ея читаются слова: «Законъ Моисеемъ данъ бысть», а на другой: «Благодать же и истина Христомъ бысть»; ниже на тѣхъ же вратахъ чуть-чуть видны двѣ небольшія кругловатыя иконы, писанныя на стеклѣ превосходною кистію. Кромѣ нихъ нѣтъ другихъ образовъ. Вмѣсто сѣверныхъ и южныхъ дверей повѣшены бархатныя завѣсы съ вышитыми изображеніями ангеловъ. Когда растворятъ царскія двери и отдернутъ завѣсы, тогда во всемъ храмѣ видится только маленькій престолъ съ распятіемъ на немъ. По истинѣ это храмъ св. Духа. Въ немъ можно молиться только духомъ, ибо

ничто не развлекаетъ чувствъ. Судя по этому святилищу напрасно кто-нибудь упрекнулъ бы Платона въ склонности къ лютеранству, гораздо справедливѣе видѣть въ немъ любовь къ первобытному духовному христіанству. Его домашній храмъ соединенъ съ залою и прочими маленькими комнатами. Въ этихъ горницахъ все игриво и замысловато. Лики Екатерины, Александра, Константина, Павла, вырѣзанные изъ бумаги, живописные, гравированные, даютъ понять объ особенномъ отношеніи хозяина домика къ царственному семейству. Въ гостиной хранится его поставецъ (буфетъ). Я заглянулъ въ него, и мнѣ показалось, что тутъ много столовой и чайной посуды; но зрѣніе обмануло меня. Въ поставцѣ вставлены зеркала, и въ нихъ-то оптически умножаются предметы. Въ этой же комнатѣ сквозь окно отражается въ зеркалѣ Сергіева Лавра. Какъ это безподобно! Настоятель лавры живетъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея и, однакоже, видитъ ее въ своей кельѣ. Спальня покойнаго митрополита сдѣлана въ китайскомъ вкусѣ и вся испещрена разными китайскими рисунками. Это ужъ прихоть, причуда! Въ слѣдующей комнаткѣ устроенъ зеркальный потолокъ. Когда я взглянулъ на него и увидѣлъ себя вверхъ ногами, немного смутился. Тутъ всѣ стѣны облѣплены тезисами, когда-то приготовленными для диспутовъ. Тутъ же виситъ живописный ликъ Платона. Онъ сидитъ, клобукъ его сдернутъ назадъ какъ-бы въ порывѣ какой-то тревожной мысли; предъ нимъ разгнута псалтирь, и видны слова: «Не Богу ли повинится душа моя»; поодаль стоятъ пѣвчіе и поютъ въ утѣшеніе его. Весьма выразительно лицо іерарха. Это лучшій портретъ его. Онъ напоминаетъ извѣстную размолвку съ нимъ императора Павла.

Вотъ тебѣ, другъ мой, слабый очеркъ Виѳаніи,

созданной прихотливымъ воображеніемъ знаменитаго человѣка! Этотъ очеркъ есть ничто въ сравненіи съ живымъ понятіемъ, которое приросло къ душѣ моей. Жалѣю, что я не живописецъ, а то передалъ бы вамъ красками всю Виѳанію, которая такъ понравилась мнѣ.

Въ понедѣльникъ (3 марта) ночью я выѣхалъ изъ Сергіевой лавры въ Москву и дорогою воображалъ все видѣнное мною. Душа моя наслаждалась воспоминаніемъ минувшихъ событій, кои совершились въ этой обители. Тамъ Димитрій искалъ ободренія къ Донской битвѣ, царица Софія, супруга Іоанна III, испросила у Бога наслѣдника вѣнца Мономахова, Іоаннъ Грозный, новорожденный, полагаемъ былъ въ раку чудотворца Сергія. Тамъ спаслась Россія во время самозванцевъ. Тамъ юный Михаилъ Романовъ благословленъ былъ на царство, а внукъ его Петръ укрывался отъ мятежныхъ стрѣльцовъ.

Въ Москвѣ я пробылъ семь дней, отдыхалъ, любовался ея красотами и воспламенялся любовію къ древнему православію, къ державной власти, къ отечеству и славѣ его. Москва—сердце Россіи. Глубокое, прекрасное и назидательное впечатлѣніе произвелъ во мнѣ этотъ древній, первопрестольный городъ. Какъ мнѣ передать вамъ это впечатлѣніе? Какъ разложить его на части? Боюсь быть ниже предмета. Есть вещи, которыхъ нельзя передать словами. Ихъ надобно изображать красками. Еще въ дѣтствѣ я зналъ, что самый лучшій видъ Москвы открывается съ колокольни Ивана Великаго. Въ самомъ дѣлѣ, когда я взошелъ въ самый верхній ярусъ сего зданія Годунова, увидѣлъ картину очаровательную. Вся столица показалась мнѣ богатымъ, разнообразнымъ, вычурнымъ, несмѣтнымъ приборомъ, поставленнымъ на бѣлой скатерти и озареннымъ

яркимъ сіяніемъ свѣта. Храмы Божіи и колокольни съ ихъ позлащенными главами, дворцы, башни, дома, рѣшотки, мосты, сады, памятники, колонны, вдали рощи и лѣса, все это сливалось въ одно картинное цѣлое. Долго я любовался Бѣлокаменною, Красною, Златоглавою и не могъ насытиться. Прелесть ея очаровала меня. При подробномъ обозрѣніи Москвы вниманіе мое обращено было на то, что произвела или стяжала вѣра, наука, добродѣтель и слава. Два раза я посѣщалъ и изучалъ Успенскій соборъ. Древній иконостасъ его представляетъ въ лицахъ весь ветхій и новый завѣтъ и вмѣстѣ напоминаетъ, что самодержавіе у насъ образовалось изъ удѣльныхъ княженій; ибо въ главномъ ярусѣ его поставлены древнія иконы, взятыя изъ Новгорода, Смоленска, Владиміра, Устюга и проч. Жители этихъ удѣльныхъ столицъ повадно свыкались съ Москвою, въ которой были сосредоточены ихъ святыни, и, молясь передъ ними о великихъ князьяхъ московскихъ, въ самой молитвѣ почерпали привязанность къ единодержавію. Успенскій соборъ пробуждаетъ думы, а церковь Василія Блаженнаго тѣшитъ зрѣніе. Смотря на ея главы, видишь будто растущіе ананасы. Послѣ церквей я осматривалъ дворцы. По мнѣ лучше всѣхъ теремъ Алексѣя Михайловича. Видъ Москвы изъ разноцвѣтныхъ оконъ его очарователенъ. Въ университетѣ я слушалъ двухъ наставниковъ, Рулье и протоіерея Терновскаго; первый разсуждалъ о глистахъ, а второй о храмахъ, иконахъ и мощахъ; потомъ мнѣ показали прекрасную церковь, кабинеты зоологическій, минералогическій и анатомическій, книгохранилище, залу собранія, спальни, комнаты для занятій студентовъ и ихъ столовую. Вездѣ чистота, лоскъ, изящество, порядокъ. Это святилище наукъ достойно Россіи. Для меня особенно занимате-

ленъ былъ кабинетъ анатомическій, какъ предметъ новый. Вошедши въ него, я увидѣлъ черепы, кости, скелеты и вспомнилъ пророка Іезекіиля. Тутъ показывали мнѣ младенцевъ уродовъ. Ихъ довольно много, и всѣ они представляются въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Но всего замѣчательнѣе здѣсь двѣ диковины: гермафродическій членъ человѣка, который былъ четыре года замужемъ и потомъ самъ оказался мужемъ, и хорошенькій черепъ племянницы Галя, извѣстной своею красотою, страстію къ воровству и самоубійствомъ. Когда Галь посѣтилъ Московскій университетъ, и когда показали ему этотъ черепъ, тайно увезенный изъ Германіи, онъ щупалъ, щупалъ его и сказалъ: «Эта голова была воровка». Тогда ему объяснили, что это черепъ его племянницы. Обозрѣніе воспитательнаго дома, этого памятника человѣколюбія нашихъ вѣнценосцевъ, доставило мнѣ особое удовольствіе. Это не домъ, а городъ. Изъ представленной вѣдомости за прошлый годъ видно, что въ теченіе его принято было въ домъ разновременно 8011 кормилицъ; въ деревняхъ воспитывалось 25107 малютокъ обоего пола (въ томъ числѣ дѣти и прежнихъ годовъ); въ 1840 году въ домъ незаконнорожденныхъ принесено было 5930 младенцевъ, да въ тайномъ отдѣленіи его родилось 1035. По этому отрывку судите объ огромности заведенія и благой цѣли его. А какая чистота, какое великолѣпіе въ немъ! Славу Россіи я видѣлъ въ многочисленныхъ трофеяхъ побѣдъ, одержанныхъ нашимъ воинствомъ христолюбивымъ. Мнѣ пріятно было гостить въ Москвѣ и особенно у старыхъ знакомыхъ моихъ, С. Д. Нечаева и С. Д. Лаптевой. Вашего брата я не засталъ дома, но письмо ваше оставилъ у него. Пишите ко мнѣ. Письмо друга слаще меда и сота.

Тому же отъ 13 апрѣля 1841 г.

Nos patriam linquimus.

Virgil. [1])

Нетерпѣливо ожидалъ я вашего письма, наконецъ получилъ его 7 апрѣля. Отвѣчаю вамъ, замѣтьте, предъ выѣздомъ изъ отечества. Голосъ мой будетъ доходить до вашего слуха, но уже изъ-подъ чужого поднебія. Дорогой другъ мой! Точно я имѣю очи видящія и уши слышащія. Новыя впечатлѣнія и новыя знанія суть мои потѣхи и мои прибытки. Точно сердце мое понесло много потерь и потому ищетъ утѣшенія въ наблюденіяхъ надъ людьми и не людьми. Духовное существо наше не любитъ пустоты или промежутковъ и тотчасъ наполняетъ ихъ чѣмъ-нибудь. Вы говорите, что радость и печаль о мнѣ составляютъ основу вашего дружества со мною. Основаніе прочное! Дружба, выражающаяся улыбкою и слезами, вѣчна. Радуюсь, что еще живу въ памяти тѣхъ, которые любили и любятъ меня въ Одессѣ. Скажите имъ, что я перебираю ихъ, какъ драгоцѣнныя четки, въ своемъ воображеніи и вспоминаю въ своихъ молитвахъ. О. ректору Аѳанасію засвидѣтельствуйте мое почтеніе. Синодъ избралъ его въ числѣ прочихъ на тамбовскую епархію, откуда Арсеній переведенъ въ Каменецъ-Подольскъ на каѳедру покойнаго преосвященнаго Кирилла. Сей добрый и кроткій архипастырь скончался въ великую пятницу, въ часъ пополудни, а погребенъ въ понедѣльникъ св. седь-

---

[1]) Мы покидаемъ отечество. Слова Вергилія. Прим. ред.

мицы въ Златоустовской церкви Александро-Невской лавры. Его отпѣвали три митрополита, Серафимъ, Филаретъ и Іона, архіепископъ Іосифъ Сѣмашко, викарій Венедиктъ, Кутневичъ, Музовскій, девять архимандритовъ и многіе протоіереи. Покойный такъ былъ бѣденъ, что нечѣмъ было похоронить его. Монархъ, какъ второй Товитъ, оказалъ пособіе. Двѣ рѣчи, какъ два вѣнка, обозначили подвиги усопшаго. Онѣ произнесены были ректоромъ академіи, архимандритомъ Николаемъ, и протоіереемъ Окуневымъ. Окончилъ свое многострадальное поприще святитель Христовъ! Вѣчная память ему.

Я увѣренъ, что вы жаждете знать, какъ я принятъ былъ въ Петербургѣ. Припомните таинственную звѣзду мою, и вы угадаете, что я хожу не во мракѣ. Счастіе не только не оставляло меня, но даже пролагало мнѣ путь къ извѣстности тамъ, гдѣ меня вовсе не знали. Я былъ у графа Бенкендорфа, у князя А. Н. Голицына и графа Нессельроде. Митрополитъ Серафимъ принималъ меня очень милостиво и, думая, что назначеніе меня въ Вѣну послѣдовало противъ желанія моего, ободрялъ и утѣшалъ меня. Митрополитъ Филаретъ былъ отмѣнно ласковъ ко мнѣ. Я служилъ съ нимъ въ его Крестовой церкви въ великую субботу и въ первый день Пасхи и въ оба эти дня обѣдалъ у него. Бесѣды его со мною однимъ глубоко запали въ мою душу. Онъ въ нашей церкви—перлъ драгоцѣнный. Его жизнь богоугодная, умъ просвѣщенный, краснорѣчіе глубокомысленное заставляютъ любить и почитать его. Кажется, я понравился ему. Онъ позволилъ мнѣ писать ему изъ Вѣны. Его сіятельство графъ Протасовъ принималъ меня также отмѣнно ласково. Отъ него я узналъ, что святѣйшій синодъ поручаетъ мнѣ раздачу

бронзовыхъ медалей, выбитыхъ по случаю возсоединенія уніатовъ, и церковныхъ книгъ православнымъ епископамъ въ Австріи. Въ Петербургѣ многіе желали занять мѣсто священника при вѣнскомъ посольствѣ, но жребій палъ на меня. Дивны судьбы Божіи! Мое прошедшее не ручалось за мое настоящее. Можно ли было предвидѣть такой внезапный поворотъ моего челна? Видно, есть живой Богъ на небеси и на земли, который по своей неисповѣдимой волѣ раздаетъ каждому изъ насъ свой жребій, кому темный, кому свѣтлый. Лобызаю десницу Его; покорствую святой волѣ Его и радостно вступаю на новое поприще.

«Ты веселъ другъ, а я,
Оставивъ родину, любезные края,
Отечества бѣгу...».

Во второй или третій день мая меня уже не будетъ въ Петербургѣ. Здоровье мое хорошо. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ мнѣ дали 300 голландскихъ червонцевъ на дорогу. А завтра я получу значительную сумму изъ святѣйшаго синода. Мой Иванъ ѣдетъ со мной за границу. Магистерскій окладъ мой будетъ получать моя мать. Новая колесница уже куплена и снаряжена мною. Итакъ, совсѣмъ Максимъ и котомка съ нимъ! Прощайте, но до свиданія! Помолитесь о мнѣ, да управитъ Господь путь мой! Не забывайте меня; любите меня. Какъ только совью себѣ гнѣздо въ новомъ жилищѣ, увѣдомлю васъ о всемъ подробно. Надѣйтесь. Ожидайте. Я вашъ. Вы мои. Наши души должны сопроницаться до гроба.

P.S. Посолъ Татищевъ увольняется изъ Вѣны. Говорятъ, что его мѣсто займетъ на время графъ Строга-

новъ, попечитель Московскаго университета; а потомъ мнѣ придется служить подъ начальствомъ графа Чернышева, военнаго министра [1]).

---

[1]) Къ этому письму арх. Порфирій сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе:

Записываю здѣсь для памяти кое-что поважнѣе изъ разговора моего съ митрополитомъ Филаретомъ.

1) Когда я разсказалъ ему, какъ одесскому архіепископу удалось помирить Сперанскаго и Магницкаго въ бытность Государя Императора въ Одессѣ въ 1837 году; тогда владыка высказалъ свое мнѣніе о нихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Сперанскій и Маг«ницкій чуть было не ввергли въ пропасть наше отечество. Они «вздумали ввести у насъ конституціонное правленіе и уже пред«ложили покойному Государю для подписи свое постановленіе, «которымъ ограничивалась власть самодержавная, но, къ счастію, «духъ русскій одолѣлъ ихъ, и постановленіе разодрано».

2) Говорилъ я митрополиту о недавно вышедшей въ свѣтъ книгѣ Шмида (Kritische Geschichte der neugriechischen und der russischen Kirche. 1840), въ которой сочинитель обвиняетъ всѣхъ нашихъ митрополитовъ, начиная съ Амвросія, въ наклонности къ лютеранству и примолвилъ: «Шмидъ въ томъ же обвиняетъ и васъ, владыка святой, основываясь на вашихъ богословскихъ урокахъ и извѣстной программѣ вашей». На это отвѣчалъ мнѣ Филаретъ: «Мы прокладывали дорогу, и если кндѣ вели ее косвенно, «то уклоненіе наше извинительно, ибо человѣку свойственно «ошибаться. Но вамъ теперь надобно итти путемъ прямымъ и «избѣгать всякихъ уклоненій отъ него».

3) Когда я повѣдалъ ему, что пишу сочиненіе о томъ, какъ духовникъ долженъ исповѣдывать кающихся, и желаю напечатать свое твореніе, тогда онъ сказалъ мнѣ вотъ что: «Нѣкто ранѣе васъ написалъ подобное сочиненіе основательно и полно, но митрополиту Серафиму не угодно было согласиться на печатаніе онаго». Я призадумался, но не посмѣлъ спросить о причинѣ несогласія реченнаго владыки.

Іеромонаху Сергію Томовичу отъ 7 іюля 1841 г.[1])

Reverentiae ac pietatis tuae civilitatem, consuetudinem ac promerita, in Leopoli a te mihi exhibita, memoria mea bene teneo. Volo atque desidero scire, quomodo vales, quid agis, quid legis; an templum, ubi spirituales filii tui preces suas coram Deo effundere debeant, erectum ornatumque est? Quod me attinet, ego bene valeo, et per singulos dies linguam Germanicam disco, sed facile loqui imo non possum. In mea enim aetate difficile est aliena innumerabilia vocabula memoria retinere. Spero tamen fore, ut spatio unius totius anni habitum loquendi Germanice adipiscar. Windobona ob eius platearum angustiam ac aëris impuritiam parum mihi placet. Studiosus ex Bucowina Georgius Bendewsky, familiaris tuus, qui in Windobonensi universitate jura ecclesiastica ac historiam sacram discit, me frequentat, et ego sincero amore illum prosequor ideoque aliquibus libris orthodoxis illum donavi. Memini, quod ac tuae Reverentiae bene promisi emittere cathechismos et alios libros, qui in orthodoxa doctrina nos confirmant. Dabo curam, ut meam promissionem adimpleam, sed rogo te: annuntias mihi, num sanus es, num meum donum accipiendi paratus es? Acceptis litteris tuis statim emittam tibi libros promissos, mediante nostra legatione. Rogo et obsecro te, ut in litteris, quas mittis ad episcopum Bucowinensem, meae humilitati benedictionem expetas. Optarem scribere ad eius Eminentiam, sed sine eius permissione non audeo; hanc ob causam interroga suam Eminentiam: permittatne mihi scribere ad illum?

Impatienter expecto episcopum Temeschwariensem,

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Вѣны. Прим. ред.

qui veniet ad Windobonam, ut Austriae regi pro eius confirmatione episcopalis ipsius dignitatis gratias maximas agat [1]).

Amabillime! Si archiepiscopalem modum ac ordinem perficiendi sacrosanctam liturgiam in ecclesia unita, minibus rebus exceptis, mihi describas ac discrimina a nostra liturgia episcopali ostendas, multum ad gratias tibi referendas me obliges. Appella, si potes, aliquem unitum, qui ordinem huius cultus tibi explicare posset.

Impatienter expecto responsum tuum, et commendans me tuae charitati tuisque precibus magno respectu ac sincero amore erga te amplexus maneo frater tuus.

Переводъ [2]).

Я хорошо помню любезность, гостепріимство и услуги, оказанныя мнѣ почтеніемъ и благочестіемъ твоимъ во Львовѣ. Я очень желаю знать, какъ твое здоровье, что ты дѣлаешь, что читаешь, сооруженъ ли и украшенъ ли храмъ, гдѣ духовные сыны твои долженствуютъ изливать молитвы свои предъ Богомъ. Что касается меня, я здоровъ и ежедневно изучаю нѣмецкій языкъ, но еще не могу свободно на немъ говорить. Въ мои годы трудно удерживать въ памяти безчисленное количество чужихъ словъ. Я однако надѣюсь въ теченіе одного цѣлаго года пріобрѣсти на-

[1]) Преосвященный епископъ темешварскій Пантелеймонъ Живковичъ былъ въ Вѣнѣ въ 1842 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, и представлялся императору Фердинанду. Но, къ сожалѣнію, я не могъ видѣться съ нимъ, оттого что я жилъ тогда въ Баденѣ. Прим. арх. Порфирія.

[2]) Переводы латинскихъ писемъ сдѣланы редакторомъ.

выкъ говорить по-нѣмецки. Вѣна мнѣ мало нравится по причинѣ узости ея улицъ и нечистоты воздуха. Студентъ изъ Буковины Георгій Бендевскій, твой родственникъ, изучающій въ Вѣнскомъ университетѣ церковное право и священную исторію, посѣщаетъ меня, и я питаю къ нему искреннюю любовь и потому подарилъ ему нѣсколько православныхъ книгъ. Я помню, что и твоему почтенію я обѣщалъ выслать катихизисы и другія книги, утверждающія насъ въ православномъ ученіи. Постараюсь исполнить свое обѣщаніе, но прошу тебя, сообщи мнѣ, здоровъ ли ты, готовъ ли ты принять мой даръ? Получивъ отъ тебя письмо, я тотчасъ вышлю тебѣ обѣщанныя книги чрезъ наше посольство. Прошу и умоляю тебя, въ письмѣ, которое ты посылаешь епископу буковинскому, испросить его благословенія моему смиренію. Я желалъ бы написать его преосвященству, но безъ его разрѣшенія не дерзаю; поэтому спроси его преосвященство, разрѣшитъ ли онъ мнѣ писать ему. Съ нетерпѣніемъ жду епископа темешварскаго, который долженъ пріѣхать въ Вѣну, чтобы поблагодарить австрійскаго императора за утвержденіе его въ епископскомъ санѣ. Любезнѣйшій! Если бы ты описалъ мнѣ архіепископскій обрядъ и чинъ совершенія священной литургіи въ уніатской церкви, за исключеніемъ мелочей, и указалъ, въ чемъ она отличается отъ нашей епископской литургіи, ты обязалъ бы меня большой благодарностью. Призови, если можешь, какого-нибудь уніата, который въ состояніи объяснить тебѣ чинъ этого служенія. Съ нетерпѣніемъ жду твоего отвѣта и, поручая себя твоему благорасположенію и твоимъ молитвамъ, съ великимъ почтеніемъ и искренней любовью остаюсь твоимъ братомъ.

Тому же отъ 29 іюля 1841 г.

Praetereunte septimo die iulii ad tuam reverentiam epistolam misi; sed responsum tuum hucusque nondum accepi. Quid putem? Quomodo silentium tuum explicem? Num sanus, num aegrotus es? Perveneruntne ad te litterae meae? Haec omnia mihi sunt ignota. Hanc ob causam iterum scribo et rogo te, amabillime, ut mihi citius respondeas ac mea dubia resolvas. Adjuvante gratia Dei ego bene valeo et officium meum, uti decet, adimpleo. Memini, quod tuae reverentiae promisi emittere aliqua dona. Nec promptitudo, nec zelus mihi deficiunt, ut meam promissionem adimpleam; sed tuo responso mihi opus est. Vox tua audiatur! Haec est conditio, sine qua nihil facere possum. Windobonae nil novi. Duo incendia minoris momenti hic loci fuerant. Multi Rutheni in urbe inveniuntur. Omnes illos video et deinde magnum solatium accipio. Nihil enim dulcius est in aliena regione viventi, quam maternalem linguam audire. Impatienter expecto litteras tuas, et commendans me et caet. et caet.

Переводъ.

Прошедшаго 7 іюля я отправилъ письмо твоему почтенію, но отвѣта отъ тебя доселѣ не получилъ. Что мнѣ думать? Какъ объяснить твое молчаніе? Здоровъ ли ты, или боленъ? Дошло ли до тебя письмо мое? Все это мнѣ неизвѣстно. Поэтому я пишу вновь и прошу тебя, любезнѣйшій, чтобы ты поскорѣе отвѣтилъ мнѣ и разрѣшилъ сомнѣнія. По милости Божіей я здоровъ и

должность свою, какъ подобаетъ, исправляю. Помню, что обѣщалъ послать твоему почтенію нѣкоторые дары. Нѣтъ недостатка ни въ готовности моей, ни въ рвеніи исполнить мое обѣщаніе, но мнѣ нуженъ твой отвѣтъ. Да услышанъ будетъ твой голосъ. Это условіе, безъ котораго я ничего не могу сдѣлать. Въ Вѣнѣ нѣтъ ничего новаго. Здѣсь было два пожара маловажные. Въ городѣ находится много русскихъ. Всѣхъ ихъ я вижу и отъ нихъ получаю большое утѣшеніе. Ибо нѣтъ ничего слаще, какъ, живя въ чужой странѣ, слышать родной языкъ. Съ нетерпѣніемъ жду твоихъ писемъ.

Евгенію Гакману, епископу буковинскому, отъ 8 сентября 1841 года.

Извѣстно вашему преосвященству, что въ Россіи уніаты, по собственному убѣжденію въ истинѣ и по содѣйствію благодати Божіей, возсоединились съ восточною каѳолическою православною церковію. Эта церковь, какъ чадолюбивая мать, съ любовію приняла ихъ въ свое лоно. По случаю возсоединенія уніатовъ у насъ выбита медаль для напоминанія настоящимъ и грядущимъ поколѣніямъ о столь радостномъ и важномъ событіи. Получивъ нѣсколько оттисковъ ея, я почелъ долгомъ доставить одинъ изъ нихъ вашему преосвященству и вчера передалъ его священнику вашей епархіи, который изъ Черновца пріѣзжалъ въ Вѣну, дабы онъ лично представилъ его вамъ. Уповаю, что вы получите сію медаль, и почитаю себя счастливымъ, оттого что мнѣ выпалъ жребій поднести ее вамъ, милостивый государь и архипастырь. Возсоединеніе уніа-

товъ такъ радостно для насъ, что мы не можемъ не раздѣлить свою радость со всѣми, которые подобно намъ сердцемъ признаютъ и устами исповѣдуютъ древнюю православную вѣру. Итакъ, примите, преосвященнѣйшій владыко, представленный вамъ знакъ торжества православія и внидите въ радость нашу, которая есть радость о Господѣ, возвеличившемъ святую церковь православную. Поручая себя святительскимъ молитвамъ вашимъ и архипастырской любви и испрашивая вашего благословенія, имѣю честь быть.

Іеромонаху Сергію Томовичу отъ 29 сентября 1841 г.

Accepi duas epistolas tuas, unam per postam et alteram per dominum Dograndi, negotiatorem Brodensem. Ago gratias tibi maximas. Laetor, quod data occasione Kiowiam videre et reliquias ibi quiescentes adorare poteras. Procul dubio Laura, hic locus sacerrimus, ubi tot ac tanti sancti viri Deo servierant, tibi maxime placuit. Praeterito septimo die septembris misi per unum sacerdotem Tschernowitiensem aliquos libros. quos ad te pervenisse censeo. Hi libri sunt sequentes: Constitutiones apostolicae et oecumenicae, Catechismi Petri Mogilae duo exemplares. Tichoni de officiis, de Unitorum conversione tres exemplares, Principiorum doctrinae christianae tres exemplares, Grammatum patriarcharum duo exemplares, Catechismi orthodoxi quinque exemplares, polonice, germanice et slavice. Sum persuasus, quod hoc parvum donum erit tibi magni momenti. Quod me attinet, non nisi fraternitatis debitum adimplevi. Per hunc eundem sacerdotem misi episcopo vestro numisma,

quod ad memoriam conversionis unitorum excusum fuit. Hoc mihi praebuit ansam scribendi ad suam eminentiam. Vale. Exspectans tuum carissimum responsum commendo me et caet. [1])

Переводъ.

Я получилъ два твои письма, одно по почтѣ, другое чрезъ господина Догранди, бродскаго купца. Приношу тебѣ величайшую благодарность. Радуюсь, что тебѣ представился случай видѣть Кіевъ и поклониться покоющимся тамъ мощамъ. Безъ сомнѣнія лавра, это священнѣйшее мѣсто, гдѣ столь многіе и столь великіе мужи служили Богу, тебѣ очень понравилась. Прошедшаго 7 сентября послалъ я чрезъ одного черновецкаго священника нѣкоторыя книги, которыя, надѣюсь, дошли до тебя. Книги эти слѣдующія: Правила апостольскія и соборныя, Исповѣданіе Петра Могилы въ двухъ экземплярахъ, Тихона о должностяхъ, о возсоединеніи уніатовъ въ трехъ экземплярахъ. начатки христіанскаго ученія въ трехъ экземплярахъ, грамотъ патріаршихъ два экземпляра, православный катихизисъ на языкахъ польскомъ, нѣмецкомъ и славянскомъ въ пяти экземплярахъ. Я убѣжденъ, что этотъ малый даръ окажетъ тебѣ услугу. Что меня касается,

---

[1]) Іеромонахъ Сергій долго пробылъ въ Кіевѣ. Мои книги получены были имъ уже по возвращеніи его изъ Россіи. По долгу взаимности и онъ прислалъ мнѣ нѣсколько книжицъ и одну рукопись, кои хранятся въ моей библіотекѣ и записаны въ каталогѣ въ отдѣлахъ о Галиціи. Прим. арх. Порф.

я только исполнилъ братскій долгъ. Чрезъ того же священника я послалъ вашему епископу медаль, выбитую въ память возсоединенія уніатовъ. Это дало мнѣ поводъ написать его преосвященству. Будь здоровъ. Въ ожиданіи твоего драгоцѣннѣйшаго отвѣта поручаю себя и т. д.

Будимскому епископу Платону Аѳанацковичу отъ 1 октября 1841 г.

Totus mundus non ignorat, quod orientalis-catholica orthodoxa ecclesia, adjuvante eius invisibilis ac omnipotentis Capitis gratia, magnum incrementum per conversionem unitorum in Russia degentium, assecuta est. Plurimi eius filii, aliquando per violentiam ab ea remoti, per amorem iterum cum illa sunt conjuncti. Ex quo tempore sub umbra altarium orthodoxorum atque sub tegmine charitatis piissimi regis nostri tranquilla vita et libertate illi fruuntur ac omnibus mediis ad assequendam aeternam salutem idoneis utuntur. Hic eventus, quem magni habeo, probat atque praemonstrat, quod in nostris temporibus, favente Dei misericordia, tentamina orthodoxae ecclesiae ad finem perducuntur, et praeclarus eius triumphus incipit; quodque fides orthodoxa in toto mundo praevalere debet. In loco fictitiae unitatis ecclesiae in sola papae persona, vera ac vetustissima unitas omnium sanctissimorum patriarcharum et omnium caeterorum orthodoxorum episcoporum, ubi sint, stare debet. Et ego opinor, quod omnes slavicae nationes a providentia divina sunt destinatae, ut ea dogmata, quae conciliis oecumenicis sancita fuerant, conservent atque fidem et ecclesiam orthodoxam in toto universo propagent. Nos russi jam incipimus hanc destinationem adim-

plere. Conversio unitorum occidentales Russiae regiones incolentium et reversio illorum in sinum orientalis catholicae ecclesiae satis hoc demonstrat. Peracta conversione unitorum, in Petropoli excusum fuit numisma, utut perenne huius praeclari eventus monumentum. Acceptis ubi decet aliquot exemplaribus huius numismatis, officii mei duco unum exemplar donare tibi, eminentissime praesul, et per hunc professorem ruthenum illud tibi praesto [1]). Nostra laetitia de conversione ruthenorum unitorum tam est grandis, ut nos non possumus non dividere eam cum omnibus, qui orthodoxam fidem unanimiter nobiscum confitentur. Accipias igitur, illustrissime, hoc signum triumphi orthodoxiae et in nostrum gaudium ineas. Praeter hoc numisma etiam aliquos libros tuae eminentiae praestare audeo. Hi libri sunt: Constitutiones apostolicae et oecumenicae, Catechismi (exemplar. 6), Grammata patriarcharum (exempl. 1), Notitia de conversione unitorum (exempl. 4), Principia doctrinae christianae (exempl. 4), Evangelium. Praestans hos libros pariter ac numisma tuae eminentiae, adimpleo debitum meum, quod a sanctissima Synodo mihi est impositum.

Переводъ.

Весь міръ знаетъ, что восточная каѳолическая православная церковь при содѣйствіи благодати невидимаго и всемогущаго главы ея пріобрѣла значительное прира-

---

[1]) Медаль и книги посланы были съ учителемъ одесскаго Ришельевскаго лицея Григоріемъ Моисеевымъ, который возвращался изъ Вѣны въ Одессу чрезъ Венгрію по Дунаю Прим. арх. Порф.

щеніе чрезъ обращеніе проживающихъ въ Россіи уніатовъ. Весьма многіе ея сыны, нѣкогда отторгнутые отъ нея силою, любовію вновь возсоединены съ нею. Съ тѣхъ поръ подъ сѣнію православныхъ алтарей и подъ покровомъ любви благочестивѣйшаго царя нашего они наслаждаются спокойной жизнью и свободой и пользуются всѣми подходящими средствами для достиженія вѣчнаго спасенія. Это событіе, которое я считаю важнымъ, подтверждаетъ и предуказываетъ, что въ наши времена, благодаря милосердію Божію, испытанія православной церкви доводятся до конца, и начинается пресвѣтлое ея торжество, и что вѣра православная должна взять верхъ во всемъ мірѣ. Вмѣсто ложнаго единенія церкви въ лицѣ одного папы должно установить истинное и древнѣйшее единство всѣхъ святѣйшихъ патріарховъ и всѣхъ остальныхъ православныхъ епископовъ, гдѣ бы они ни были. И я полагаю, что всѣ славянскіе народы предназначены Провидѣніемъ Божіимъ хранить догматы, освященные вселенскими соборами, и распространять по всей вселенной вѣру и церковь православную. Мы, русскіе, уже начинаемъ исполнять это призваніе. Обращеніе уніатовъ, живущихъ въ западныхъ областяхъ Россіи, и возвращеніе ихъ въ лоно восточной каѳолической церкви достаточно это доказываетъ. По возсоединеніи уніатовъ въ Петербургѣ выбита медаль, какъ вѣчный памятникъ этого знаменитаго событія. Получивъ, гдѣ подобаетъ, нѣсколько оттисковъ этой медали, почитаю своимъ долгомъ подарить одинъ оттискъ тебѣ, преосвященнѣйшій владыко, и чрезъ этого русскаго преподавателя подношу тебѣ его. Радость наша по поводу возсоединенія русскихъ уніатовъ такъ велика, что мы не можемъ не раздѣлить ее со всѣми, которые единодушно съ нами исповѣ-

дуютъ православную вѣру. Итакъ, прими, преосвящен нѣйшій, этотъ знакъ торжества православія и вниди въ нашу радость. Кромѣ этой медали я осмѣливаюсь поднести твоему преосвященству нѣкоторыя книги. Эти книги слѣдующія: правила апостольскія и соборныя, катихизисы (6 экземпляровъ), грамоты патріаршія (1 экз.), записка о возсоединеніи уніатовъ (4 экз.), начатки христіанскаго ученія (4 экз.), евангеліе. Поднося эти книги, равно какъ медаль, твоему преосвященству, я исполняю долгъ, возложенный на меня святѣйшимъ синодомъ.

Московскому митрополиту Филарету отъ 15 октября 1841 г.

Предъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Вѣну принимая благословеніе вашего высокопреосвященства, я осмѣлился просить у васъ позволенія писать къ вамъ въ случаяхъ важныхъ. Вы милостиво изволили изъявить мнѣ на то свое согласіе. Ободряемый этимъ изволеніемъ и вмѣстѣ побуждаемый важностію возникшихъ вопросовъ о молитвенномъ общеніи россійской церкви съ восточными церквами въ лицѣ святѣйшихъ четвероперестольныхъ патріарховъ, я осмѣливаюсь представить вамъ на разрѣшеніе эти вопросы, предварительно изложивъ поводы, по которымъ они возникли. По пути къ мѣсту моего назначенія я останавливался для кратковременнаго отдыха въ городѣ Вильнѣ 8 мая. Въ этотъ день былъ праздникъ Вознесенія Господня. Преосвященный Іосифъ, архіепископъ виленскій, совершалъ тогда божественную литургію въ Святодуховскомъ монастырѣ и вспоминалъ, гдѣ слѣдуетъ, святѣйшій правительствующій всероссійскій синодъ и вмѣстѣ

святѣйшихъ четверопрестольныхъ патріарховъ православныхъ. Это молитвенное общеніе его не только съ нашею, но и съ восточною церковью въ лицѣ патріарховъ озадачило меня. Естественно возникли во мнѣ два вопроса: почему возсоединенное духовенство воспоминаетъ въ общественныхъ молитвахъ четверопрестольныхъ патріарховъ? И почему всѣ прочіе россійскіе святители и духовныя лица не совершаютъ этого воспоминанія во время богослуженія? На первый вопросъ отвѣчали мнѣ въ Вильнѣ, что восточные патріархи воспоминаются въ молитвахъ послѣ святѣйшаго правительствующаго синода, во-первыхъ, по христіанскому братскому общенію, во-вторыхъ, потому что уніатское духовенство возсоединилось не только съ россійскою, но вообще и со всею восточною православною каѳолическою церковью. Къ сему присовокупили и то, что когда дѣло шло о возсоединеніи уніатовъ, тогда паписты спрашивали ихъ: «Съ кѣмъ вы хотите соединиться? Съ какою церковью, частною, или вселенскою»? Уніаты отвѣчали: «съ *вселенскою*» и потому выразили и выражаютъ свое единеніе съ нею въ общественныхъ молитвословіяхъ. Не знаю, такъ ли это, или не такъ было, но видимое молитвенное общеніе ихъ съ Востокомъ представилось мнѣ совершенно истиннымъ и естественнымъ. Что касается до второго вопроса, то важность его еще болѣе увеличивается при сношеніяхъ моихъ съ православными австрійскими славянами. Они воспоминаютъ въ молитвахъ своихъ четверопрестольныхъ патріарховъ восточныхъ и спрашиваютъ меня, дѣлается ли это въ Россіи? Я отвѣчаю имъ, что мы при совершеніи каждой литургіи воспоминаемъ ихъ на проскомидіи, молимся о блаженныхъ приснопамятныхъ святѣйшихъ патріархахъ православ-

ныхъ и въ недѣлю православія живымъ имъ испрашиваемъ у Бога многихъ лѣтъ, а усопшимъ вѣчной памяти; слѣдовательно, имѣемъ молитвенное общеніе съ восточною церковью и даже торжественно и всенародно выражаемъ оное. Повидимому, они довольны моимъ отвѣтомъ. Но самъ я нахожу его не совсѣмъ удовлетворительнымъ и вотъ почему:

1) Ежели современные намъ патріархи восточные воспоминаются на проскомидіи, то, кажется, слѣдовало бы вспоминать ихъ послѣ св. синода и въ продолженіе самой литургіи. Проскомидія есть главная часть этого священнодѣйствія, но не существенная. Въ отношеніи къ освященію Даровъ она есть то же, что заря въ отношеніи къ солнцу. Почему же патріарховъ озарять долженъ лишь мерцающій, а не полный свѣтъ нашей вѣры и любви? Въ продолженіе литургіи нѣкоторые члены Христовой церкви, символически образуемые частицами возлежащими на дискосѣ, нѣсколько разъ вспоминаются въ молитвахъ во услышаніе всего народа, почему же одни патріархи умалчиваются? Конечно, и проскомидійное воспоминаніе ихъ важно, потому что выражаетъ наше единеніе съ цѣлою восточною каѳолическою церковію; но оно дѣлается тайно, однимъ священникомъ, народъ не участвуетъ въ немъ. Почему же онъ не долженъ молиться о святѣйшихъ патріархахъ, какъ молится о святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, да помянетъ и ихъ Господь Богъ во царствіи своемъ, да даруетъ и ихъ святымъ церквамъ въ мирѣ цѣлыхъ, честныхъ, здравыхъ, долгоденствующихъ, право правящихъ слово Его истины? Когда въ Россіи учреждено было патріаршество, тогда для утвержденія достоинства и правъ россійскаго священноначалія написана была уставная грамота. Въ ней, между прочимъ,

изъяснено было, что въ Россіи должно молиться о греческихъ патріархахъ, а въ Греціи о нашемъ. Первый патріархъ нашъ Іовъ писалъ къ восточнымъ первосвятителямъ: «Въ божественнѣй службѣ вамъ всѣмъ вселенскимъ патріархомъ по всѣмъ градомъ и мѣстомъ всего греческаго царства поминати меня, государева богомольца, или кто по насъ будетъ: а мнѣ васъ, великихъ патріарховъ поминати и имѣть бы во святой Апостольской церкви со всѣми съ вами единъ совѣтъ, и едину волю, и едино хотѣніе, и едино согласіе... и едино моленіе возсылати якоже едиными усты и единымъ сердцемъ» и проч. Отсюда видно, что россійская церковь, состоя подъ управленіемъ патріарховъ, имѣла тѣсное единеніе съ восточными первосвятителями и выражала оное въ общественныхъ молитвахъ. Вмѣсто всероссійскаго патріарха учрежденъ святѣйшій правительствующій синодъ съ согласія и благословенія восточныхъ первосвятителей. Въ своихъ грамотахъ они называютъ его своимъ братомъ во Христѣ и передаютъ ему власть творити и совершати, елика четыре апостольстіи святѣйшіи патріаршіи престоли. Хотя въ этихъ грамотахъ не говорится о взаимномъ воспоминаніи патріарховъ и синода во время богослуженія, но мнѣ кажется, что это воспоминаніе должно совершаться съ обѣихъ сторонъ по духу братства и по единству патріаршей власти. Но поминаютъ ли восточные патріархи всероссійскій синодъ? [1]) Если поминаютъ, то почему въ нашихъ церквахъ сами они полузабыты? Если не поминаютъ, такъ какъ и мы ихъ не поминаемъ велегласно, то осталось ли молитвенное единеніе между россійскою и восточною церквами? Не прекратилось ли

[1]) Не поминаютъ. Арх. Порф.

оно со времени уничтоженія патріаршества въ Россіи? Нѣтъ ли взаимнаго охлажденія между Сѣверомъ и Востокомъ? И къ чему можетъ повести это разобщеніе ихъ въ молитвахъ?

2) При совершеніи каждой литургіи наша церковь молится о блаженныхъ и приснопамятныхъ святѣйшихъ патріарсѣхъ православныхъ. Это моленіе не о живыхъ, а объ умершихъ патріархахъ. Выраженіе «приснопамятныхъ» и воспоминаніе послѣ нихъ благовѣрныхъ царей и царицъ, создателей храма и преждепочившихъ отецъ и проч. доказываютъ это ясно. Сіе моленіе, очевидно, основано на заповѣди апостола: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ». По этой заповѣди, съ первыхъ временъ христіанства, во всѣхъ церквахъ восточныхъ и западныхъ совершалось общественное воспоминаніе въ молитвахъ усопшихъ святителей, мучениковъ и другихъ. Такъ, церковь Смирнская, извѣщая всѣ прочія церкви о мученичествѣ Поликарпа и обозначивъ мѣсяцъ, день и часъ его смерти, приглашала ихъ къ молитвенному общенію съ подвижникомъ Христовымъ («Μαρτυρεῖ δὲ ὁ μακάριος Πολύκαρπος μηνὸς Ξανθικοῦ δευτέρα ἱσταμένου, πρὸ ἑπτὰ καλανδῶν Μαΐων, σαββάτῳ μεγάλῳ, ὥρᾳ ὀγδόῃ... Ἐφανερώσαμεν ὑμῖν καὶ τὴν ἡμέραν καὶ τὸν χρόνον, ἵνα κατὰ τὸν καιρὸν τοῦ μαρτυρίου συναγόμενοι κοινωνῶμεν τῷ ἀθλητῇ καὶ γενναίῳ μάρτυρι Χριστοῦ»). Ясныя свидѣтельства о таковомъ общеніи живыхъ съ умершими находятся у Тертулліана, Кипріана, Григорія Нисскаго, Златоустаго, Созомена и др. Итакъ, церковь наша, молясь объ умершихъ патріархахъ восточныхъ церквей (не о русскихъ ли?), исполняетъ этимъ заповѣдь апостола и продолжаетъ благочестивое преданіе первенствующей церкви. Но

ежели совершается ежедневное и общенародное сугубое моленіе объ усопшихъ патріархахъ, то, кажется, надлежитъ молиться такимъ же образомъ и о живыхъ. Ибо и они имѣютъ нужду въ любвеобильныхъ и постоянныхъ молитвахъ своихъ собратій. Ихъ страданія подъ игомъ невѣрныхъ, ихъ скорби, лишенія, борьба съ плотію и кровію и съ духами злобы поднебесными, дѣйствующими въ сынахъ противленія (въ разновѣрныхъ миссіонерахъ),—вотъ ихъ святыя, неоспоримыя и даже особенныя права на братскую молитву церкви россійской! Дѣти должны молиться о своихъ родителяхъ. А россійская церковь есть дщерь восточной церкви. Ею она порождена благодатно и воспитана въ православныхъ догматахъ и священныхъ преданіяхъ. Посему она обязана съ молитвами любви соединять еще и благодаренія Богу.

3) Въ недѣлю православія совершается великое и знаменательное торжество. Тогда церковь обнаруживаетъ свой истинно-вселенскій характеръ. Всѣ чада ея, умершіе и живые, твердые и слабые въ вѣрѣ, соединяются въ одно семейство Божіе. Во время этого празднества сердце расширяется и объемлетъ своею любовію міріады православныхъ собратій, то подвизающихся подъ знаменемъ креста, то уже достигающихъ совершенства въ сонмѣ духовъ, то чающихъ милосердія Божія по молитвамъ земной церкви. Это празднество есть вмѣстѣ видимое и ощутительное выраженіе единенія россійской церкви съ церквами восточными въ лицѣ ихъ патріарховъ. Но это единеніе такъ торжественно выражается только однажды въ годъ и притомъ въ однѣхъ каѳедральныхъ церквахъ. По окончаніи сего празднества народъ, занятый житейскими попеченіями, забываетъ сіе вселенское единство. Но онъ

не забывалъ бы его, онъ твердо помнилъ бы его, если бы ежедневно въ городскихъ и сельскихъ церквахъ совершалось воспоминаніе четвероперестольныхъ патріарховъ послѣ святѣйшаго синода.

Такимъ образомъ, исключеніе этихъ святителей изъ общественныхъ молитвословій остается непонятнымъ для меня. Ежели они поминаются на проскомидіи, то почему умалчиваются въ продолженіе литургіи? Ежели совершается сугубое моленіе о патріархахъ усопшихъ, то почему не молимся мы о живыхъ? Право возсоединеннаго духовенства поминать четвероперестольныхъ патріарховъ послѣ св. синода не должно ли быть правомъ повсемѣстнымъ въ Россіи? Долженъ ли я воспоминать ихъ въ посольской церкви, въ которую ходятъ австрійскіе славяне, для устраненія ихъ совопросничества объ этомъ важномъ предметѣ? Вотъ вопросы, кои я осмѣливаюсь смиреннѣйше представить вашему высокопреосвященству на разрѣшеніе.

Съ этими вопросами тѣсно соединяются и другіе, напр., должны ли восточные первосвятители поминать во время богослуженія св. правительствующій всероссійскій синодъ? Греческій синодъ въ Аѳинахъ, отдѣлившись отъ константинопольскаго владыки, поминаетъ ли его и прочихъ патріарховъ въ молитвахъ своихъ? Должно ли православное духовенство, находящееся въ Австріи, Молдавіи, Валахіи, поминать всероссійскій синодъ наравнѣ съ патріархами? Въ какомъ отношеніи къ нашему синоду состоитъ или можетъ состоять независимый синодъ аѳинскій? Должно ли быть у нихъ молитвенное общеніе? Если бы нужно было указать мѣсто всероссійскому и греко-аѳинскому синодамъ въ ряду представителей частныхъ церквей, то можетъ ли и долженъ ли нашъ синодъ удержать то мѣсто, кото-

рое всероссійскій патріархъ занималъ между патріархами восточными? или онъ долженъ стать ниже первосвятителя іерусалимскаго, и за нимъ уже синодъ греко-аѳинскій?

Всѣ эти вопросы суть разныя стороны одной и той-же обширной идеи о единствѣ восточной православно-каѳолической церкви, состоящей изъ разныхъ частныхъ церквей. Ежели эта церковь едина, то непремѣнно должно быть духовное и видимое соприкосновеніе всѣхъ частей ея. Какъ небесныя свѣтила, составляющія одну вселенную, ссужаютъ другъ друга свѣтомъ и теплотою, такъ и всѣ частныя церкви православныя (греческая, россійская, сербская, молдаво-влахійская и пр.), составляя одну вселенскую церковь, должны имѣть то общеніе между собою, какое имъ свойственно. Какъ всѣ государства на землѣ состоятъ въ политическомъ единствѣ, поддерживаютъ взаимныя отношенія и взаимное равновѣсіе и этимъ единствомъ крѣпки, такъ и всѣ частныя церкви должны быть въ союзѣ между собою и поддерживать и выражать его своими способами, напр., дѣловыми сношеніями, миссіями, мѣною духовныхъ сочиненій, благодарственными моленіями по случаю возведенія кого-либо на патріаршій престолъ, панихидами за упокой первосвятителей, въ вѣрѣ скончавшихся, сообщеніемъ взаимныхъ свѣдѣній о явленіи новыхъ святыхъ и пр. Единство всей православно-каѳолической церкви въ лицѣ патріарховъ, синодовъ и всѣхъ прочихъ епископовъ, гдѣ бы они ни были, есть истинное единство. Ибо оно основывается на примѣрѣ Апостольскаго собора и всѣхъ прочихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Сіе то единство должно быть противопоставлено ложному единенію церкви въ лицѣ одного папы. Но противопоставляется

ли оно? Идея объ этомъ единствѣ уясняется ли въ школахъ, въ системахъ? Составляетъ ли она душу общественнаго мнѣнія? При совращеніи православныхъ въ унію, которая доселѣ продолжается въ Австріи, противодѣйствуетъ ли этому насилію единая, нераздѣльная церковь наша? И этимъ противодѣйствіемъ доказываетъ ли свое крѣпкое единство? Увлекаемый обширною и строгою идеею о видимомъ единствѣ православно-каѳолической церкви, я искренно изложилъ свои мысли объ этомъ предметѣ. Не знаю, вѣрны ли онѣ, или ложны, преувеличены, или недостаточны, выполнимы, или неудобоисполнимы.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Удостойте благосклоннымъ вниманіемъ мнѣніе одного изъ послушниковъ вашихъ и благоволите вразумить и наставить его. Что понятно мудрому, то не вразумительно младенчествующему умомъ. О, если бы всѣ православныя церкви, скажу съ патріархомъ Іовомъ, имѣли единъ совѣтъ и едину волю, и едино хотѣніе, и едино согласіе, и едино моленіе возсылали, якоже едиными усты и единымъ сердцемъ! Поручаю себя святительскимъ молитвамъ вашимъ и, испрашивая вашего благодатнаго благословенія, имѣю честь быть.

P. S. Считаю не излишнимъ сообщить вашему высокопреосвященству нѣкоторыя заграничныя извѣстія. Уніатскій митрополитъ Михаилъ Левицкій, имѣющій мѣстопребываніе въ Львовѣ (Лембергѣ), усиленно старается соединить богатое достояніе буковинской епархіи съ бѣднымъ имѣніемъ галицкой каѳедры. Это соединеніе возможно только при совращеніи буковинскихъ православныхъ христіанъ въ унію. Посему митрополитъ усиливается зазвать буковинскаго епископа Евгенія

Гакмана на сеймы галицкіе, дабы лично склонить его въ унію. Но этотъ епископъ уклоняется отъ присутствія на этихъ сеймахъ, опасаясь потери значительной части церковнаго имѣнія. Я слышалъ, что только одно это опасеніе предохраняетъ буковинскую епархію отъ распространенія въ ней уніи. Карловицкій митрополитъ Станковичъ скончался въ нынѣшнее лѣто. Мѣсто его еще не занято; даже понынѣ не назначенъ администраторъ [1]). Носятся слухи, будто избраніе новаго митрополита продлится года два [2]). Сербскіе христіане говорили мнѣ, что выборъ падетъ или на темешварскаго епископа Пантелеймона Живковича, или на бачкаго Георгія Храниславa, или на вершацкаго Іосифа Раячича, или на офенскаго Платона Аѳанацковича. Сей послѣдній болѣе прочихъ любимъ и уважаемъ. Дѣло не обойдется безъ происковъ между самими епископами. Къ сожалѣнію, этимъ они унижаютъ себя въ глазахъ папистовъ. Нынѣшнимъ же лѣтомъ скончался архимандритъ генералъ-викарій далматинской епархіи. И эта епархія остается безъ пастыря и, быть можетъ, надолго останется сиротою. Австрійцы, обыкновенно, медлятъ выборомъ и утвержденіемъ епископовъ на праздныя каѳедры. Цѣль такой политики ихъ очевидна. Паству безъ пастыря удобнѣе совратить въ унію. Карлштадтскій епископъ Евгеній Іоанновичъ, встрѣтившись съ однимъ русскимъ путешественникомъ въ Тріестѣ, говорилъ ему, что православные епископы

---

[1]) Послѣ администраторомъ назначенъ былъ преосвященный Георгій Храниславъ. Прим. арх. Порф.

[2]) Въ августѣ 1842 года возведенъ былъ въ санъ митрополита преосвященный Іосифъ Раячичъ, епископъ вершацкій. Прим. арх Порф.

венгерскіе намѣрены просить Фердинанда, чтобы онъ позволилъ имъ купить въ Россіи церковныя книги. Ибо въ Австріи онѣ весьма дороги и не всѣ печатаются. Если это удастся имъ, то нашей церкви предстоитъ случай оказать великое благодѣяніе единовѣрцамъ. Галиція, населенная большею частію русинами, вся совращена въ унію. Въ львовской уніатской семинаріи не преподаютъ ни греческаго языка, ни свѣдѣній о священныхъ преданіяхъ и обрядахъ восточной церкви; посему воспитанники ея, поступая на священническія мѣста, слабо поддерживаютъ обряды сей церкви. Во многихъ храмахъ уже нѣтъ иконостасовъ, и въ богослуженіи замѣтно рабское подражаніе папистамъ. Но въ нѣкоторыхъ уніатскихъ воспитанникахъ Вѣнскаго университета, которые слушаютъ богословскіе уроки у папистовъ, горитъ желаніе возстановить и поддержать обрядовую сторону восточной церкви во всей ея полнотѣ и чистотѣ. По окончаніи ученія они рѣшаются издавать журналъ въ родѣ нашего Воскреснаго чтенія на галицкомъ нарѣчіи. Состоя въ сношеніяхъ со мною, они высказываютъ сильную приверженность къ Россіи, недоброхотство къ уніи и желаніе возстановить въ Галиціи древнее православіе. Очень хочется имъ достать полныя изданія нашего Воскреснаго чтенія, для заимствованія изъ него необходимыхъ свѣдѣній о церковности и для подражанія въ изданіи собственнаго журнала. Богъ вѣсть, удастся ли имъ это доброе дѣло? Есть открытое гоненіе на славянскую словесность въ Австріи. Вотъ тому доказательство! Въ одной венгерской гимназіи или лицеѣ, въ Левгау, составилось литературное общество молодыхъ славянъ, которые подъ руководствомъ профессора Михаила Главачека занимались разработкою своего матернаго языка. Ихъ луч-

шіе труды явились печатно. Это явленіе не понравилось тѣмъ гордымъ и мечтательнымъ венгерцамъ, которые нынѣ думаютъ, желаютъ и стараются, такъ сказать, овенгеризировать всѣхъ славянъ. Нѣкто графъ Карлъ Зай, генералъ-инспекторъ евангелическихъ церквей и школъ аугсбургскаго исповѣданія въ Венгріи, въ 1840 году 24 ноября напечаталъ грозную филиппику противъ нихъ. Изливъ въ ней свою желчь на Россію, онъ, между прочимъ, сказалъ, что славянскій языкъ не есть языкъ свободы и протестантизма, напротивъ, онъ, какъ разрушительный элементъ, препятствуетъ ихъ развитію, и что ежели оставить безъ вниманія слія́ніе славянъ съ венгерцами и дать просторъ ихъ родной словесности, то надобно будетъ проститься съ европейскимъ образованіемъ, свободою и Карпатскими горами; ибо славяне сольются съ русскими. Послѣ сего онъ воскликнулъ: «Свобода или кнутъ! Выбирайте!» Но кто-то подъ именемъ нотаріуса царя Белье написалъ и напечаталъ въ Лейпцигѣ основательную и остроумную критику на книжку Зая. Критикъ между прочимъ говоритъ: гораздо лучше предпочесть сѣверный кнутъ, нежели ту свободу, которая запрещаетъ говорить матернымъ языкомъ. Этотъ шумъ, эти угрозы и споры доказываютъ, въ какомъ горькомъ состояніи находятся наши братья славяне. Ихъ православные архіереи не занимаютъ почетнаго мѣста на венгерскихъ сеймахъ; они сидятъ за спинами папскихъ и уніатскихъ епископовъ. Этого мало. Имъ даже запрещаютъ говорить материнскимъ языкомъ; имъ угрожаютъ сѣвернымъ кнутомъ; имъ вмѣняютъ въ преступленіе сродство ихъ съ русскими. Они стоятъ между тремя огнями. Приверженцы западной церкви принуждаютъ ихъ къ уніи; нѣмцы стараются освоить ихъ; венгерцы

усиливаются преобразовать по своему. Могутъ ли далѣе простираться страхъ и ненависть ихъ къ Россіи и ко всему славянскому народонаселенію? Бѣдные славяне такъ напуганы, что не смѣютъ открыто изъявлять своей любви къ намъ, такъ напр., они держатъ въ потаенныхъ мѣстахъ портретъ нашего Государя, смотря на него, какъ на святыню. Они вопіютъ къ Богу, какъ птенцы врановы, лишенные матери и пищи. Они вопіютъ къ Богу, какъ путники, заблудившіеся въ знойной и безводной пустынѣ. Они вопіютъ къ Богу, какъ мореходцы, потерпѣвшіе кораблекрушеніе подлѣ дикаго острова. Они вопіютъ къ Богу, какъ потомки Іакова, осужденные на горькое рабство и лишенные права свободно жрети Господу. Фарисеи, саддукеи, воины во гробъ заключаютъ ихъ вѣрованія, преданія, языкъ и приставляютъ къ нему огромный и тяжелый камень. Кто отвалитъ сей камень отъ двери гроба? Воскреснетъ ли южное и западное славянство?...[1]).

---

[1]) Когда я, по возвращеніи изъ Вѣны въ С.-Петербургъ, явился къ оберъ-прокурору святѣйшаго синода (13 октября 1842 г.), тогда онъ сказалъ мнѣ между прочимъ, что преосвященный Филаретъ читалъ ему это письмо, потомъ прибавилъ: „Вотъ теперь мы посылаемъ васъ на Востокъ, и вы будете живымъ органомъ единенія нашей церкви съ патріархами".

Когда служитъ обѣдню какой-либо патріархъ, тогда архидіаконъ его возглашаетъ имена трехъ прочихъ патріарховъ въ услышаніе всего народа предъ пѣніемъ клира: И всѣхъ и вся. Воспоминаніе же нашего святѣйшаго синода въ эти минуты нигдѣ на Востокѣ не совершается, какъ будто онъ не существуетъ. Да и опасно было воспоминать его первосвятителямъ, состоящимъ подъ тяжкимъ игомъ мусульманъ. Впрочемъ, съ недавняго времени они стали иногда возглашать его послѣ царской семьи нашей на большомъ выходѣ. По чиноположенію восточной церкви

Графу Н. А. Протасову отъ 15 октября 1841 г.

Всѣ церковныя книги и духовныя сочиненія, назначенныя для раздачи православнымъ церквамъ и христіанамъ, находящимся въ Австріи, я привезъ въ Вѣну въ неповрежденной цѣлости. Поелику въ Бродской таможнѣ взвѣсили ихъ, запечатали и велѣли мнѣ представить ихъ въ Вѣнскій цензурный комитетъ, посему я не могъ ѣхать къ мѣсту моего служенія чрезъ Венгрію и по пути раздать тамъ сіи книги. По прибытіи моемъ въ Вѣну, здѣшняя главная таможня распечатала ихъ и по какому-то снисхожденію къ моему сану или, вѣроятнѣе, по уваженію къ моей должности при посольствѣ, выдала ихъ мнѣ немедленно безъ всякаго сношенія съ цензурою. Забота о раздачѣ порученныхъ мнѣ книгъ и медалей, выбитыхъ по случаю возсоединенія уніатовъ, побуждаетъ меня къ скорѣйшему сбыту ихъ, а осторожность и благоразуміе заставляютъ дожидаться благопріятныхъ и надежныхъ случаевъ къ выполненію даннаго мнѣ порученія. Предпочитая медленное, но осторожное и вѣрное дѣйствованіе поспѣшному, но опасному, я не рѣшаюсь разсылать книги и медали по почтѣ, тѣмъ болѣе, что въ Венгріи, какъ я слы-

---

священникъ воспоминаетъ въ церковныхъ молитвахъ своего епископа, сей своего митрополита, этотъ своего патріарха, а патріархи другъ друга. По такому чиноположенію члены нашего синода, когда служатъ вмѣстѣ, должны бы воспоминать четверопрестольныхъ патріарховъ. Но никакой архіерей, тѣмъ менѣе архимандритъ, не властенъ дѣлать это. Спутники не чета солнцамъ! Итакъ, я погрѣшалъ, когда въ Вѣнѣ воспоминалъ патріарховъ на обѣднѣ. Былъ ли я удостовѣренъ въ томъ, что сербскіе архіереи совершаютъ подобное воспоминаніе? Нѣтъ. Господи, прости убо мнѣ сугубый грѣхъ моего невѣдѣнія. Прим. арх. Порф.

шалъ отъ достовѣрныхъ людей, православные боятся имѣть явныя сношенія съ русскими, дабы не возбудить недоброжелательства или подозрѣній правительства. Между тѣмъ надежныя и тайныя средства къ сбыту книгъ и медалей представляются сами собою. Нѣкоторыми изъ нихъ я уже воспользовался. Въ прошломъ сентябрѣ (7 дня) посѣтилъ меня православный священникъ Георгій изъ Черновецъ. Съ нимъ я послалъ къ буковинскому преосвященному Евгенію Гакману одну бронзовую медаль и въ Лембергъ такую же медаль, апостольскія и соборныя правила, нѣсколько катихизисовъ и другихъ сочиненій къ буковинскому іеромонаху Сергію Томовичу, который служитъ тамъ при бѣднѣйшей церкви для австрійскихъ солдатъ православнаго вѣроисповѣданія. На другой день по почтѣ отправлено было мною письмо къ помянутому епископу, въ которомъ я извѣстилъ его о посылкѣ медали чрезъ священника его епархіи. Сей преосвященный увѣдомилъ меня письмомъ отъ 1 октября о полученіи подарка. Между прочимъ онъ писалъ: «Я сію медаль, которая лучше удастся не могла, и которыя эмблема тако на аверсѣ, яко же реверсѣ ея, тако искусственно и премудро избралася, что оно классическое и мастерское дѣло на вѣки останется, съ толикою радостію пріяхъ, съ коликою кто радуется, аще себѣ что къ спасенію души своея пріобрящетъ». Отвѣтъ его преосвященства послужитъ поводомъ къ дальнѣйшей частной перепискѣ моей съ нимъ. Въ октябрѣ (2-го дня) съ однимъ русскимъ путешественникомъ изъ Одессы я послалъ при письмѣ къ офенскому преосвященному Платону Аѳанацковичу медаль, одно церковное евангеліе, апостольскія и соборныя правила и нѣсколько другихъ книгъ. Отвѣтъ еще не полученъ отъ его пре-

освященства [1]). Равнымъ образомъ я успѣлъ раздать нѣсколько катихизисовъ посѣщающимъ меня духовнымъ студентамъ Вѣнскаго университета и другимъ славянамъ, приходящимъ молиться въ посольскую церковь. Окончательная раздача книгъ церковныхъ отложена до другого времени. Носится слухъ, что темешварскій епископъ Пантелеймонъ Живковичъ пріѣдетъ въ Вѣну благодарить императора за утвержденіе его въ архіерейскомъ санѣ. Это будетъ самый благопріятный случай для врученія его преосвященству нѣсколькихъ церковныхъ книгъ. Есть также возможность отправить эти книги чрезъ посредство семейства князя Милоша Обреновича и тріестскихъ купцовъ въ бѣдныя церкви далматинской епархіи, кои наиболѣе нуждаются въ подобномъ пособіи. При томъ самъ я намѣреваюсь посѣтить въ будущее лѣто православныя епархіи въ Венгріи и буду имѣть возможность исполнить данное мнѣ порученіе. Имѣя сношенія съ православными сербами и другими славянами и зная ихъ совершенную преданность къ Россіи, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше сіятельство прислать для нихъ на мое имя еще десять медалей и нѣсколько книжицъ о воссоединеніи уніатовъ и катихизисовъ на языкахъ нѣмецкомъ и славянскихъ. Имъ отмѣнно хочется имѣть сіи подарки. Они говорятъ: Мы будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на святыню. Особенно пріятно будетъ князьямъ Обреновичамъ получить медали. Православное духовенство въ Австріи окружено папистами, уніатами и протестантами, посягающими на совращеніе

[1]) Впослѣдствіи чрезъ серба Вука Караджича онъ извѣстилъ меня, что посылка моя получена имъ съ благодарностію Прим. арх. Порф.

паствы его, и по необходимости должно защищать свое вѣроисповѣданіе ученымъ образомъ. Посему оно имѣетъ большую нужду въ сочиненіи Зерникова. Явите милость, прикажите выслать на мое имя три экземпляра этого сочиненія для раздачи ихъ здѣшнимъ семинаріямъ. Его можно достать только въ Россіи. У насъ оно не такъ нужно, потому что мы ни съ кѣмъ не имѣемъ преній богословскихъ; но для здѣшняго духовенства оно полезно. Просятъ и этого подарка.

P. S. Почитаю не излишнимъ сообщить вашему сіятельству нѣкоторыя заграничныя извѣстія [1]).

К. С. Сербиновичу отъ 15 октября 1841 г.

Я увѣдомилъ графа Николая Александровича о продолжающейся раздачѣ медалей, церковныхъ книгъ и другихъ духовныхъ твореній, врученныхъ мнѣ при отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга въ Вѣну, и сообщилъ ему нѣкоторыя свѣжія извѣстія, именно: о смерти карловицкаго митрополита и генералъ-викарія далматинской епархіи, о стараніи галиційскихъ уніатовъ отнять у буковинской православной каѳедры часть ея богатаго достоянія, о намѣреніи венгерскихъ епископовъ просить позволенія у австрійскаго императора купить въ Россіи церковныя книги и о гоненіи венгерцевъ на славянскую словесность. Это послѣднее обстоятельство очень замѣчательно и важно. Изъ книжицы, представленной его сіятельству, вы изволите увидѣть, до ка-

---

[1]) За этимъ слѣдуетъ слово въ слово то же самое, что въ письмѣ къ митрополиту Филарету. Прим. ред.

кой степени здѣсь простираются страхъ и ненависть къ Россіи и ко всему славянскому народонаселенію. Сочинитель этой книжицы графъ Карлъ Зай вслухъ всего просвѣщеннаго міра говоритъ, что славянскій языкъ препятствуетъ свободѣ и образованности. Этотъ же варваръ угрожаетъ славянамъ сѣвернымъ кнутомъ. На эту угрозу справедливо отвѣчалъ соперникъ его: «лучше кнутъ, нежели та свобода, которая запрещаетъ даже говорить матернимъ языкомъ». При семъ посылаю вашему превосходительству галиційскія приповѣдки и загадки, собранныя какимъ-то Григоріемъ Илькевичемъ. Эта книжка очень занимательна и достойна изслѣдованія. Въ ней, какъ въ зеркалѣ, виденъ русскій умъ, видны вѣрованія, преданія, нравственныя правила, мѣсяцесловныя замѣчанія, суевѣріе, насмѣшливость галичанъ и ихъ сношенія съ разными народами: русскими, поляками, венграми, татарами, нѣмцами и евреями. Глухое воспоминаніе ихъ о брахманахъ индѣйскихъ, выраженное въ пословицѣ «постимо якъ Рахмане», весьма замѣчательно. Критика должна рѣшить: дѣйствительно ли славяне въ первобытныя времена имѣли сношенія съ индѣйцами, или эта пословица вышла изъ устъ какого-либо ученаго галичанина, который изъ исторіи зналъ о постнической жизни индѣйскихъ браминовъ и гимнософистовъ. По моему мнѣнію, эта пословица доказываетъ, что славяне нѣкогда знакомы были съ Индіею или, по крайней мѣрѣ, съ браминскимъ ученіемъ. Слово «рахманный» употребляется также въ костромской губерніи, къ которой, замѣтьте, принадлежитъ уѣздный городъ Галичъ. Тамъ говорятъ: «Онъ ходитъ, какъ рахманный; ахъ батюшки свѣты! она, какъ рахманная!» Въ томъ и другомъ случаѣ разумѣютъ человѣка тощаго, нечесанаго, худо одѣтаго, растерянаго или убитаго

горестію. Такое значеніе слова ясно намекаетъ на древнихъ брахмановъ и гимнософистовъ, которыхъ образъ жизни извѣстенъ всякому ученому. Замѣчательно и само восклицаніе: Батюшки свѣты! Оно показываетъ, что свѣты, т. е. свѣтлыя, высшія существа почитались у славянъ верховными отеческими началами. Послѣ сего невольно подумаешь о происхожденіи славянъ оттуда, гдѣ свѣтъ или огонь былъ почитаемъ началомъ зиждительнымъ, божественнымъ. Само собою разумѣется, что не какой-либо ученый костромичъ выдумалъ это слово «рахманный», или выраженіе «батюшки свѣты». Простой народъ употребляетъ ихъ съ давнихъ временъ по привычкѣ. Слѣдовательно, и въ галицкой пословицѣ воспоминаніе о рахманахъ есть воспоминаніе народное. Въ Вѣнѣ я познакомился съ Копитаромъ и Вукомъ Караджичемъ. Первый молчаливъ, второй говорливъ. Копитаръ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ печатнаго появленія у насъ Остромирова евангелія, разсмотрѣніемъ котораго занимается С.-Петербургская духовная академія. Вукъ продолжаетъ собирать сербскія пѣсни и другіе остатки родной словесности. Съ другими учеными славянами, по краткости времени, я еще не вступалъ въ сношенія. По той же причинѣ и особенно по несовершенному знанію языковъ нѣмецкаго и французскаго я не проникъ и въ здѣшній университетъ. Въ Вѣнѣ удалось мнѣ пріобрѣсти латинскую рукописную исторію уніи, распространившейся въ Галиціи. Это сочиненіе написано покойнымъ профессоромъ Львовской духовной семинаріи Гарасевичемъ для римскаго двора. Уже по этому назначенію оно достойно вниманія. А отмѣнное безпристрастіе, съ какимъ оно написано, и множество документовъ, приложенныхъ къ нему, дѣлаютъ его драгоцѣннымъ матеріаломъ для церковной исторіи. Пред-

ставляю при семъ вашему превосходительству переведенную съ нѣмецкаго и кое-гдѣ передѣланную статью изъ церковной исторіи Неандера. Если она годна для напечатанія въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, напечатайте ее, если нѣтъ, бросьте ее въ корзинку. По моему мнѣнію, эта глубокомысленная и исторически отчетливая статья весьма занимательна и можетъ быть полезна многимъ законоучителямъ. Если по напечатаніи ея вы пришлете переводчику нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ ея, то симъ одолжите его весьма много.

Стефану Поповичу, епископу пакрацкому, отъ 20 октября 1841 г.

Saeculum, in quo nos vivimus, tam est opulentum magnis eventibus, ut nos vix vix illos circumspicere eorumque principia, causas et effectus dilucidare possumus. Ut in mari undae superveniunt undas, sic in mundo uni eventus perpetuo alteros sequuntur. Silentio praetereo multos ex iis et volo tantum indicare hunc praeclarum religiosum eventum, qui coram nostris oculis in Russia accidit. Hic eventus est conversio unitorum, occidentales Russiae provincias incolentium, et reversio illorum in sinum nostrae matris ecclesiae orthodoxae. Per illam conversionem haec ecclesia maximum incrementum assecuta est. Circiter duo millionia unitorum iterum fideles orientalis ecclesiae filii facti sunt. Nunc sub umbra altarium orthodoxorum atque sub tegmine piissimi regis nostri illi fruuntur libertate ac omnibus mediis ad assequendam felicitatem temporalem et salutem aeternam idoneis utuntur. In hoc eventu visibilis est dextera Dei. Non per hominum conatus, sed per Dei misericordiam

et gratiam uniti sunt conversi. Triunus Deus, Pater, Filius et Spiritus Sanctus amat, defendit et propagat nostram orthodoxam ecclesiam eiusque sanctissima dogmata.

In nostris temporibus non fictitia unitas ecclesiae christianae in sola papae persona, sed vetustissima ac verissima unitas omnium sanctissimorum patriarcharum et omnium episcoporum orthodoxorum, ubi-ubi sint, praevalere debet. Talis est voluntas Dei! Et ego opinor, quod omnes slavicae nationes a providentia Dei sunt destinatae ad conservanda ea dogmata, quae conciliis oecumenicis sancita fuerant, et ad propagandam orthodoxam religionem. Nos sumus obligati hanc divinam destinationem comprehendere et omnibus viribus adimplere.

Data occasione conversionis unitorum, in Petropoli excusum fuit numisma in memoriam huius praeclari eventus. Acceptis aliquot exemplaribus huius numismatis, ego tibi, eminentissime, unum exemplar praesto. Laetitia nostra de conversione unitorum tam est grandis, ut nos non possumus non dividere illam cum omnibus, qui unanimiter nobiscum orthodoxam fidem confitentur. Accipias igitur, eminentissime praesul, hoc numisma et in nostrum gaudium ineas.

Hoc numisma est responsum a nobis datum ecclesiae Occidentali. Anno 1596 multi Rutheni per violentiam papae remoti fuerant ab ecclesia orientali et ad unionem adstricti. In hoc anno papa excudit numisma, in una parte cuius impressa erat eius ipsius imago, in parte vero aversa templum Ss. Petri et Pauli atque unus Ruthenus genua flectens; sursum autem posita erat inscriptio: Ruthenis receptis. Nos vero in loco personae humanae impressimus divinam imaginem I. Christi, in-

visibilis capitis nostrae ecclesiae cum inscriptione: Talem habemus Pontificem; in parte vero aversa crucem, uti triumphum orthodoxiae. Si numisma papae eius arrogantiam manifestat, nostrum numisma ostendit nostram humilitatem ac fiduciam, quam in solum Dominum nostrum I. Christum nos ponimus. Quoniam Deus homines superbos aversatur, humilibus autem dat suam gratiam, hanc ob causam omnes adinventiones paparum ad propagandam sic dictam unionem in Russia sunt extinctae et exstirpatae, nostra vero fides orthodoxa triumphavit.

Praeter numisma mitto etiam aliquos libros spiritualis argumenti. Praestando illos tuae eminentiae, felicem me esse puto, quod habui occasionem adimplendi officium, a sanctissimo nostro Synodo mihi impositum. Distribuas hos libros pro tuo libitu.

Переводъ.

Вѣкъ, въ которомъ мы живемъ, такъ богатъ великими событіями, что мы едва-едва можемъ обозрѣть ихъ и разъяснить ихъ начало, причины и слѣдствія. Какъ въ морѣ волны набѣгаютъ на волны, такъ въ мірѣ одни событія постоянно слѣдуютъ за другими. Обхожу молчаніемъ многія изъ нихъ и хочу указать только на то чрезвычайно важное религіозное событіе, которое совершилось на глазахъ нашихъ въ Россіи. Это событіе— возсоединеніе уніатовъ, населяющихъ западныя губерніи Россіи, и возвращеніе ихъ въ лоно нашей матери, православной церкви. Отъ сего возсоединенія эта церковь получила очень большое приращеніе. Около двухъ милліоновъ уніатовъ стали вновь вѣрными сынами вос-

точной церкви. Теперь подъ сѣнію православныхъ алтарей и подъ покровомъ благочестивѣйшаго Царя нашего они наслаждаются свободой и пользуются всѣми средствами, пригодными для достиженія земного благоденствія и вѣчнаго спасенія. Въ событіи этомъ видна десница Божія. Не усиліями людей, а милосердіемъ и благодатію Божіими обращены уніаты. Тріединый Богъ, Отецъ, Сынъ и Духъ Святой, любитъ, защищаетъ и распространяетъ нашу православную церковь и ея св. догматы.

Въ наше время должно преобладать не ложное единство христіанской церкви въ лицѣ одного папы, но древнѣйшее и истиннѣйшее единство всѣхъ святѣйшихъ патріарховъ и всѣхъ православныхъ епископовъ, гдѣ бы они ни были. Такова воля Божія! И я думаю, что всѣ славянскіе народы предназначены Провидѣніемъ Божіимъ къ сохраненію тѣхъ догматовъ, которые были установлены вселенскими соборами, и къ распространенію православной вѣры. Мы обязаны постигнуть это божественное предназначеніе и всѣми силами приводить его въ исполненіе.

По случаю возсоединенія уніатовъ въ Петербургѣ выбита медаль въ память этого славнаго событія. Получивъ нѣсколько оттисковъ этой медали, я подношу тебѣ, преосвященнѣйшій, одинъ изъ нихъ. Радость наша по поводу возсоединенія уніатовъ такъ велика, что мы не можемъ не подѣлиться ею со всѣми, которые вмѣстѣ съ нами исповѣдуютъ православную вѣру. Итакъ, прими, преосвященнѣйшій владыко, эту медаль и вниди въ нашу радость! Эта медаль—отвѣтъ, данный нами церкви западной. Въ 1596 г. многіе русскіе вслѣдствіе насилія папы были отторгнуты отъ восточной церкви и принуждены принять унію. Въ этомъ году папа выбилъ

медаль, на одной сторонѣ которой вычеканено было его собственное изображеніе, на оборотной же сторонѣ — храмъ св. Петра и Павла и колѣнопреклоненный русскій, а вверху поставлена была надпись: въ честь воспринятія русскихъ. Мы же вмѣсто человѣческой фигуры выбили божественное изображеніе Іисуса Христа, невидимаго главы нашей церкви съ надписью: Такого имѣемъ первосвященника, на оборотной же сторонѣ крестъ, какъ торжество православія. Если медаль папы знаменуетъ его надменность, наша медаль выказываетъ наше смиреніе и вѣру, которую мы полагаемъ въ единаго Господа нашего Іисуса Христа. Такъ какъ Богъ гордымъ противляется, смиреннымъ же даетъ свою благодать, то по сей причинѣ всѣ происки папъ къ распространенію въ Россіи такъ называемой уніи уничтожены и искоренены, наша же православная вѣра восторжествовала.

Кромѣ медали посылаю также нѣкоторыя книги духовнаго содержанія. Поднося ихъ твоему преосвященству, почитаю себя счастливымъ, что имѣлъ случай исполнить обязанность, возложенную на меня нашимъ св. синодомъ. Распредѣли эти книги по своему желанію.

Евгенію Гакману, буковинскому епископу, отъ 28 октября 1841 г.

Accepi epistolam tuae eminentiae 8 die octobris, et si adhuc nondum respondi, hoc non ob negligentiam, sed ob oculorum meorum morbum accidit. Remoto illo obstaculo officii mei duco, ut scribam ad tuam eminentiam et maximas gratias pro tua clementia ac benignitate, qua me dignatus es, agam. Legendo epistolam tuam non poteram non laetari, quod nostrum numisma pla-

cuit tuae eminentiae et magno cum gaudio a te est acceptum. Reapse hoc numisma classicum opus est. Eius idea multiformem significationem habet. Quid aliud exprimit principalis eius inscriptio, nisi quod pontifex et caput nostrae ecclesiae non homo mortalis peccatis et erroribus obnoxius, sed ipse aeternus, sanctus et verus Deus est? Cur non alia quaedam effigies I. Christi, sed sic dicta imago non manibus facta erat efficta? Quod conversio unitorum non hominum, sed ipsius Dei opus fuit. Agnovimus hoc beneficium divinum nobis exhibitum, ideoque non nobismet ipsis, sed soli Deo gloriam ac gratiam reddidimus ob eius misericordiam et amorem, quo nos prosequutus est. In aversa parte numismatis efficta crux demonstrat unitos conversos esse non per hominum conatus, sed per vim salutarem Pendentis in cruce. Lux vero procedens e cruce est amoenissimum symbolum gratiae et veritatis, quarum particeps est nostra ecclesia orthodoxa. Contemplando radios huius lucis quis non speraret fore ut orthodoxa fides. ocius vel serius, totum mundum illuminet, et utut magneslapis omnia ad se attrahat? Ditissima est gratia Domini nostri I. Christi, magna est eius omnipotentia! Adjuvantibus illis nostra ecclesia non solum in occidentalibus Russiae provinciis, sed etiam in Siberia, Kamtschatca et America plures filios spatio postremorum annorum sibi acquisivit. Praeterito anno novus episcopus Kamtschadalensis et Aleutensis constitutus est. Opinor, quod non in longo temporis intervallo nostra ecclesia etiam alia multa incrementa acquiret.

Eminentissime! Admiraris propensionem et profundissimum respectum tibi exhibitum a homine ignoto! Sed hic homo sub umbra altarium orthodoxorum et penes cathedras episcoporum educatus est; ergo mirumne

est, ut ille maximam reverentiam erga te, ut episcopum orthodoxum, nutriat et manifestet? Orthodoxia est sigillum Dei, et quis illo est sigillatus, iste ubiubi sit, plenum cordialem amorem cuiusvis orthodoxi christiani meretur. Sanctus Johannes Theologus, discipulus et amicus Domini, omnes episcopos orthodoxos angelos ecclesiarum esse existimat. Nonne igitur dignus es omni reverentia, uti angelus Domini, cui multae orthodoxorum animae sunt commissae, ut eas salves et in regnum coelorum adducas?

Ponens spem meam in tuam benignitatem, illustrissime, rogo et supplico te humillime aliquas generales notiones de Bucowinensi dioecesi mihi benigne communicare. Et quidem, quando et a quo haec dioecesis fuerat constituta? Quot episcopos illa habuerat ab initio usque ad nostrum tempus? Urbs *Черновцы* semperne fuit episcopalis residentia? Cuinam jurisdictioni hi episcopi subiecti erant, antequam Bucowina facta est provincia Austriaci Imperii? Quo anno incolae Bucowinae subditi Austriae esse inceperunt? Ex quibus nationibus composita est Bucowinensis ecclesia? Quot sunt monasteria et templa in tota dioecesi? In quanam lingua cultus divinus perficitur? Quot sunt clerici, quorum curae sunt commissae animae? Quot sunt laïci orthodoxi in tota dioecesi? Quot sunt scholae ecclesiasticae, et quomodo illae diriguntur? Quando seminarium est constitutum, et quaenam scientiae ibi traduntur? Penes episcopum daturne consistorium, et secundum quasnam leges dirigit negotia ecclesiastica? Omnes istae notiones mihi sunt necessariae ac pretiosae, quia omnia documenta ad conscribendam ecclesiasticam historiam nostri saeculi necessaria ego cumulo. Omnis ecclesia particularis, ergo et Bucowinensis, in paginis eiusmodi historiae locum

tenere debet. Nam ista historia nihil aliud est, quam echo internae vitae omnium ecclesiarum. Benigne igitur audias, illustrissime, meam supplicationem, et jubeas cuilibet peritissimo rerum ecclesiasticarum, ut notiones eiusmodi generis cumulet et describat. Non auderem te rogare de hac re, si aliud quoddam medium ad cognoscendum statum ecclesiae Bucowinensis haberem. Ignoscas mihi, benignissime pater, si mea petitio oneri tibi sit. Spes et cupido scientiarum historicarum audacem me coram te reddiderunt.

Переводъ.

Я получилъ письмо твоего преосвященства 8 октября, и, если до сихъ поръ не отвѣтилъ на него, то случилось это не по небрежности, а вслѣдствіе болѣзни глазъ. По устраненіи этого препятствія я долгомъ своимъ почитаю написать твоему преосвященству и принести величайшую благодарность за любезность и благосклонность, которыми ты меня удостоилъ. Читая письмо твое, я не могъ не порадоваться, что наша медаль понравилась твоему преосвященству и принята тобой съ большой радостью. Дѣйствительно, медаль эта—классическое произведеніе. Идея ея имѣетъ многообразное значеніе. Что другое выражаетъ главная ея надпись, какъ не то, что первосвященникъ и глава нашей церкви не смертный человѣкъ, подверженный грѣху и заблужденіямъ, но самъ вѣчный, святой и истинный Богъ? Почему выбито не другое какое изображеніе Іисуса Христа, но такъ называемый нерукотворенный образъ? Потому что возсоединеніе уніатовъ

было дѣломъ не людей, но самого Бога. Мы познали это Божеское благодѣяніе, намъ явленное, и потому не самимъ себѣ, но одному Богу мы воздали славу и благодареніе за Его милосердіе и любовь, которой Онъ насъ удостоилъ. Крестъ, выбитый на оборотной сторонѣ медали, указываетъ, что уніаты возсоединены не усиліями людей, а спасительной силой Висящаго на Крестѣ. Сіяніе же, отъ креста исходящее, есть пріятнѣйшій символъ благодати и истины, коихъ есть соучастница наша православная церковь. Созерцая лучи этого сіянія, кто не вознадѣется, что рано или поздно православная вѣра просвѣтитъ весь міръ и какъ магнитъ привлечетъ все къ себѣ. Богатѣйшая благодать Господа нашего Іисуса Христа, велико Его всемогущество. При ихъ содѣйствіи наша церковь не только въ западныхъ областяхъ Россіи, но также въ Сибири, Камчаткѣ и Америкѣ пріобрѣла много сыновей въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Въ прошломъ году поставленъ новый епископъ камчатскій и алеутскій. Думаю, что въ непродолжительномъ времени наша церковь пріобрѣтетъ еще многія другія приращенія.

Преосвященнѣйшій! Ты удивляешься расположенію и глубочайшему почтенію, выказанному тебѣ неизвѣстнымъ человѣкомъ. Но этотъ человѣкъ воспитанъ подъ сѣнію православныхъ алтарей и у епископскихъ каѳедръ, а потому удивительно ли, что онъ питаетъ и выказываетъ тебѣ величайшее почтеніе, какъ православному епископу. Православіе—печать Божія, и, кто ею апечатлѣнъ, тотъ, гдѣ бы ни находился, заслуживаетъ сердечную любовь всякаго православнаго христіанина. Св. Іоаннъ Богословъ, ученикъ и другъ Господа, считаетъ всѣхъ православныхъ епископовъ ангелами церквей. Итакъ, развѣ ты не достоинъ всякаго почтенія, какъ

ангелъ Божій, коему ввѣрены многія православныя души, дабы ты спасалъ ихъ и приводилъ въ царство небесное?

Возлагая надежду на твою благосклонность, преосвященнѣйшій, смиреннѣйше прошу и молю тебя благосклонно сообщить мнѣ нѣкоторыя общія свѣдѣнія о буковинской епархіи. Именно, когда и кѣмъ учреждена эта епархія? Сколько у нея было епископовъ съ начала до нашихъ дней? Городъ Черновцы всегда ли былъ мѣстопребываніемъ епископа? Кому подвѣдомы были эти епископы, прежде чѣмъ Буковина стала провинціей Австрійской имперіи. Въ которомъ году жители Буковины сдѣлались подданными Австріи? Изъ какихъ народовъ состоитъ буковинская церковь? Сколько монастырей и церквей во всей епархіи? На какомъ языкѣ совершается богослуженіе? Сколько клириковъ, попеченію которыхъ ввѣрены души? Сколько православныхъ мірянъ во всей епархіи? Сколько духовныхъ школъ, и какъ онѣ ведутся? Когда была учреждена семинарія, и какія науки въ ней преподаются? Собирается ли у епископа консисторія, и по какимъ законамъ управляетъ она дѣлами церковными? Всѣ эти свѣдѣнія нужны мнѣ и драгоцѣнны, потому что я собираю всякіе документы, нужные для написанія церковной исторіи нашего вѣка. Всякая помѣстная церковь, въ томъ числѣ и буковинская, должна имѣть мѣсто на страницахъ такой исторіи, ибо эта исторія есть не что иное, какъ отголосокъ внутренней жизни всѣхъ церквей. Итакъ, преосвященнѣйшій, выслушай благосклонно мою просьбу и прикажи кому-нибудь, хорошо знающему церковныя дѣла, собрать и записать этого рода свѣдѣнія. Я не осмѣлился бы просить тебя объ этомъ, если бы имѣлъ какое-нибудь другое средство для ознакомленія съ положеніемъ буковинской церкви. Прости, благосклон-

нѣйшій отецъ, если просьба моя будетъ тебѣ бременемъ. Надежда и жажда историческихъ познаній сдѣлали меня смѣлымъ предъ тобой.

Магно-варадійскому епископу Герасиму Рацу отъ 10 ноября 1841 г.

Sanctus Johannes Theologus in Apocalypsi comparat ecclesias christianas cum accensis candelabris. Nonnullae harum ecclesiarum, volente Deo, non solum amotae de suis locis, sed etiam exstinctae sunt; subintelligo ecclesias Africanas, quae olim floruerunt et multos eruditissimos episcopos habuerunt; aliae vero si quidem teneant locos suos, sed vel non claro splendore lucent, vel nullum calorem edunt; tales ecclesiae sunt Romana et Lutherana. Una sola orthodoxa ecclesia primitivis apostolicis et oecumenicis dogmatibus ac traditionibus nixa, plena, pura et calida veritatis atque gratiae luce fulget. Una sola orthodoxa ecclesia est fidelissima et carissima Domini I. Christi sponsa. Quamvis illa multis inimicis est circumflexa, sed adjuvante eius coelestis sponsi omnipotentia, illa semper invincibilis manet. Si eius lux divina videtur in una parte mundi exstingui, in alteris partibus cum majori splendore ea effulget. Si in uno loco orthodoxi christiani diminuuntur, in aliis locis illi multiplicantur. Sic, diminutis christianis in Oriente, ubi Turcorum potestas praevalet, numerus orthodoxorum in Russia atque inter varias Slavicas et Wlachicas nationes viguit. Si Romana ecclesia multos Ruthenos, Slavos et Wlachos violenter removit ab ecclesia orthodoxa et ad unionem adstrinxit, hoc decrementum per baptismum multorum ethnicorum, Russiam incolentium, resartum

fuit. Spatio postremorum annorum ob multiplicationem christianorum in Siberia, Kamtschatka et Septentrionali America, ubi nos opulentas colonias habemus, novae dioeceses, nempe Tomscensis et Kamtschadalo-Aleutensis sunt constitutae. Sed non solum multi pagani, sed etiam plurimi uniti (2000000) conversi et iterum orthodoxae ecclesiae filii facti sunt. Totus mundus non ignorat nostram ecclesiam hoc maximum incrementum accepisse [1]).

Переводъ.

Св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ сравниваетъ христіанскія церкви съ возженными свѣтильниками. Нѣкоторыя изъ этихъ церквей, по волѣ Божіей, не только удалены со своихъ мѣстъ, но и угасли: я разумѣю церкви африканскія, которыя нѣкогда процвѣтали и имѣли много ученѣйшихъ епископовъ; другія же, хотя занимаютъ свои мѣста, или неяснымъ свѣтомъ свѣтятся или не издаютъ никакой теплоты, таковы церкви римская и лютеранская. Одна только православная церковь, на первоначальные апостольскіе и вселенскіе догматы и преданія опирающаяся, сильная, чистая и горячая, блистаетъ свѣтомъ истины и благодати. Одна только православная церковь есть вѣрнѣйшая и дражайшая невѣста Господа Іисуса Христа. Хотя она окружена многими врагами, она при содѣйствіи всемогущества своего небеснаго Жениха остается всегда непобѣдимой. Если

---

[1]) Опускаемъ конецъ письма, въ которомъ говорится слово въ слово то же самое, что въ двухъ предыдущихъ о возсоединеніи уніатовъ и выбитой по этому случаю медали. Прим. ред.

божественный свѣтъ ея кажется угасающимъ въ одной части міра, съ тѣмъ большимъ блескомъ онъ блистаетъ въ другихъ частяхъ. Если въ одномъ мѣстѣ православные христіане уменьшаются, въ другихъ мѣстахъ они увеличиваются. Такъ, въ то время, какъ уменьшилось число христіанъ на Востокѣ, гдѣ преобладаетъ могущество турокъ, число православныхъ христіанъ возросло въ Россіи и среди разныхъ народовъ славянскихъ и влахійскихъ. Хотя римская церковь многихъ русскихъ, славянъ и влаховъ насильственно отторгла отъ православной церкви и принудила къ уніи, эта убыль была возмѣщена крещеніемъ многихъ инородцевъ, населяющихъ Россію. Въ послѣдніе годы вслѣдствіе умноженія христіанъ въ Сибири, Камчаткѣ и сѣверной Америкѣ, гдѣ мы имѣемъ богатыя колоніи, учреждены новыя епархіи, именно томская и камчадало-алеутская. Не только многіе язычники, но и весьма многіе уніаты (2 милліона) обращены и вновь стали сынами православной церкви. Весь міръ хорошо знаетъ, что наша церковь получила это очень большое приращеніе.

А. С. Стурдзѣ отъ 30 декабря 1841 г.

Я получилъ вторую часть вашихъ назидательныхъ писемъ о должностяхъ священнаго сана. Отъ всего сердца благодарю васъ за этотъ драгоцѣнный подарокъ. Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ избралъ васъ, какъ цѣвницу, для стройнаго, полнаго, умилительнаго и поучительнаго выраженія высокихъ понятій о высокомъ санѣ. Вы благоговѣйно исполнили свое дѣло, и я вѣрю и уповаю, что вѣщанія ваши послужатъ во спасеніе многимъ, которые имѣютъ уши

слышати, да слышатъ. Между напѣвами души вашей мнѣ особенно понравился отголосокъ о возможномъ и удобномъ соединеніи армянъ съ православною церковію. Ибо съ 1833 года, въ который я видѣлся въ Кишиневѣ съ армянскимъ преосвященнымъ Нарсесомъ и бесѣдовалъ съ нимъ объ этомъ предметѣ, во мнѣ таится молитвенное желаніе единства сихъ двухъ древнихъ церквей. Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. Пора намъ воспрянуть отъ дремоты и уготовать ноги во благовѣствованіе мира. Я твердо вѣрую, что близко то время, когда надъ древнею православною церковью исполнятся пророченія Исаіи: «Востани, востани, Сіоне, облецыся въ крѣпость твою, Сіоне.... истряси прахъ и востани, сяди Іерусалиме. . разшири мѣсто кущи твоея... продолжи узня твоя.... на десно и на лѣво простри». Трудно знать, кто возблаговѣствуетъ миръ и благая на горахъ Араратскихъ, Кавказскихъ и Таврическихъ: но у Бога Слова не будетъ недостатка въ проповѣдникахъ. Радуюсь, что Господь видимо благословляетъ ваше благочестіе. Благодать Его подвигла васъ творити и учити въ одно и то же время. Въ самомъ дѣлѣ, не только высказано вами елейное ученіе служителямъ алтаря Господня, но и для дщерей ихъ усердіемъ вашимъ созидается пріютъ благочестія и свѣта. Да продлится благословеніе Божіе надъ вашимъ начинаніемъ! Мнѣ пріятно было бы знать что-нибудь о дѣвственной обители одесской. Сообщите это «что-нибудь» другу моему о. Михаилу, онъ мнѣ передастъ ваше сказаніе. При семъ не могу не вспомнить и объ участіи вашей сестры, графини Эдлингъ, въ святомъ дѣлѣ призрѣнія и воспитанія духовныхъ дѣвицъ. Да благословитъ и ее Всевышній! Передайте ей это лучшее желаніе мое.

Всѣ эти строки писаны мною въ тихой и безмятежной пристани, указанной мнѣ вашимъ же мановеніемъ. Сердце мое признательно къ вамъ и за это доброе дѣло. Здѣсь я крѣпну тѣломъ и зрѣю духомъ. Благодареніе Богу! Спасибо и вамъ, мой добрый благодѣтель. Спасайтесь о Господѣ и воспоминайте въ молитвахъ вашихъ преданнаго вамъ.

Викарію Кіевской митрополіи епископу Іереміи отъ 1 марта 1842 г.

По особенному и немаловажному побужденію пишу къ вамъ и усердно прошу васъ явить милостивое вниманіе къ моей просьбѣ и, если возможно. исполнить ее. Извѣстно вамъ, что древнее Галицкое княжество, составлявшее часть православной Руси, давно принадлежитъ Австріи. Нынѣшніе жители его, русины, говорящіе почти одинаковымъ съ нами языкомъ, всѣ обращены въ унію. Но, несмотря на это, они имѣютъ большое сочувствіе съ Россіею. Возвращеніе нашихъ уніатовъ въ нѣдра православной церкви пробудило въ нихъ воспоминаніе о древнемъ православіи и произвело желаніе поддержать и сохранить по крайней мѣрѣ обрядную сторону восточной церкви, замѣтно у нихъ колеблющуюся и индѣ совсѣмъ упадающую. Для достиженія этой цѣли нѣкоторыя духовныя лица желаютъ издавать въ Галиціи журналъ въ родѣ Воскреснаго Чтенія. Но поелику, по неимѣнію хорошаго книгохранилища и по незнанію греческаго языка, который вовсе не преподается въ уніатскихъ семинаріяхъ, они встрѣчаютъ неодолимое затрудненіе въ объясненіи обрядовъ, празд-

никовъ, соборовъ и всего прочаго, что относится къ нашей церковности, то имъ желательно имѣть подъ руками Воскресное Чтеніе и передать буквально на галиційскомъ нарѣчіи все, что писано было о вышесказанныхъ предметахъ. Желаніе ихъ сколько пламенно, столько же и священно. Послѣдствія ихъ трудовъ благотворны. Легко предвидѣть, что журналъ, объясняющій все, что читается, поется и празднуется въ ихъ церкви по нашему порядку и по нашимъ славянскимъ книгамъ, печатаннымъ въ Россіи, этотъ журналъ воспламенитъ въ нихъ любовь къ православію и, быть можетъ, произведетъ спасительное возвращеніе ихъ въ ограду матери нашей церкви. Галиційскіе ревнители православія сами не имѣютъ ни средства, ни возможности достать Воскресное Чтеніе и потому убѣдительно просили меня помочь имъ. Сочувствуя имъ, какъ одноплеменникамъ, и имѣя въ виду благотворную цѣль ихъ, я съ своей стороны усердно прошу васъ, преосвященнѣйшій владыко, принять участіе въ этомъ дѣлѣ и выслать въ Вѣну по крайней мѣрѣ тѣ листы Воскреснаго Чтенія, въ которыхъ превосходно объяснена наша церковность. Позвольте надѣяться на ваше христіанское братолюбіе и примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи и въ совершенной преданности и пр. [1]).

Іакову Предтеченскому, священнику Знаменской церкви въ С.-Петербургѣ, отъ 2 марта 1842 г.

Какъ подвижная звѣздочка, я далеко отъ васъ закатился. Но и издали посылаю къ вамъ два чистые и

[1]) Это письмо отправлено было съ русскою госпожею Багреевою. Отвѣта не получилъ я. Прим. арх. Порф.

теплые луча, т. е. любовь братскую и желаніе прочнаго счастія всему вашему семейству. А самому мнѣ подъ чужимъ небомъ и просторно, и свѣтло, и пріятно, и покойно. Здоровье мое возстановляется замѣтно. Укрѣпляясь тѣломъ, я зрѣю и духомъ. Полный властелинъ времени, я не употребляю его во зло: оно все незамѣтно проходитъ у меня среди умственныхъ занятій. Я снова учусь многому и особенно воскрешаю въ памяти минувшія всенародныя событія, пріобщаюсь мудрости философовъ и изучаю великихъ подвижниковъ и свидѣтелей церкви Христовой. Въ мірѣ умственномъ находишь болѣе утѣшенія, нежели въ обществѣ человѣческомъ. Это общество за рубежомъ Россіи чахнетъ и страждетъ предсмертными припадками. Величайшая опасность состоитъ не въ военномъ потрясеніи городовъ и весей и даже не во взаимной ненависти правителей и народовъ; нѣтъ, другой ядъ угрожаетъ разрушеніемъ жизни общественной. Основы, на которыхъ покоилась эта жизнь, т. е. вѣра, добрые нравы, уваженіе къ закону, отвращеніе отъ лжи и клятвопреступленія, покорность необходимости, вѣрованіе въ побѣду добра надъ зломъ и отвага дѣйствовать сообразно съ этимъ вѣрованіемъ, всѣ эти основы падаютъ или, по крайней мѣрѣ, не имѣютъ той крѣпости, какую имѣли прежде. Чѣмъ свободнѣе народы, тѣмъ обширнѣе строятся для нихъ больницы и остроги. На храмахъ Божіихъ видны не священныя надписи, а вывѣски съ приказами: «Здѣсь строго воспрещается пакостить, или вводить собакъ». Юношество погрязло въ чувственности самой смрадной и вредной. Нищета обременяетъ государства. Фабричная промышленность убиваетъ поколѣнія въ самомъ раннемъ возрастѣ; такъ, по статистическимъ вычисленіямъ, во Франціи изъ 10 ты-

сячъ фабричныхъ молодыхъ людей годятся въ солдаты лишь нѣсколько десятковъ, отъ 70 до 100; всѣ прочіе или изувѣчены, или хилы, или крайне развратны. Написанная мною картина отвратительна, но вѣрна. Оставимъ ее въ глубокой тѣни. Пріятно было бы мнѣ получить отъ васъ хоть нѣсколько строкъ. Нѣтъ ли чего новаго въ Петербургѣ? Прошу васъ напомнить о мнѣ вашей супругѣ и вашимъ дѣтямъ. Да благословитъ васъ Всевышній.

А. С. Стурдзѣ отъ 4 марта 1842 г.

Изъ письма вашего, посланнаго ко мнѣ въ прошломъ январѣ, я узналъ, что домашняя церковь ваша находится подъ тяжкимъ крестомъ. Сѣтую съ вами, но вмѣстѣ и соутѣшаюсь вашею вѣрою и вашимъ упованіемъ. «Стойте твердо (не я, а священномученикъ Игнатій Богоносецъ говоритъ вамъ), какъ наковальня біемая. Дѣло великаго подвижника быть въ ранахъ и побѣждать». Правосуденъ и милостивъ Господь; по искушеніи Онъ сотворитъ вамъ и избытіе. Въ царствѣ природы громоносныя тучи приносятъ благословеніе землѣ; и въ царствѣ благодати устрашеніе Господа суть благодѣяніе для душъ грѣшныхъ, но кающихся и смиряющихся. Кого Онъ любитъ, того и наказуетъ. Вы наказаны, стало быть, вы любимы Господомъ. Убо любовь за любовь. Благодарю васъ за сообщеніе мнѣ разныхъ извѣстій. Смерть, подобна ткальницѣ, пресѣкла жизнь пр. Герасима, митрополита адріанопольскаго, безъ сомнѣнія, потому что этотъ узоръ на канвѣ всеобщей жизни на землѣ уже дотканъ былъ. Преосвященный Гавріилъ (одесскій) настоящій труженикъ, это я знаю.

Да подкрѣпитъ его пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ въ многотрудномъ дѣланіи его въ вертоградѣ церкви. Успѣваютъ ли питомцы его въ знаніи языка новогреческаго? Совершенствуется ли его семинарія? Приведенъ ли въ ней въ исполненіе новый уставъ? Я чаю многихъ успѣховъ отъ его отеческой заботливости. Господь сподобилъ его и васъ положить первыя основанія женскаго монастыря въ Одессѣ. Радуюсь. Но прошу не забывать и того первенца, который уже давно молится о плавающихъ по Черному морю. Сказаніе ваше о подвигахъ и успѣхахъ великаго благовѣстника нашего въ Россійской Америкѣ я прочелъ съ отмѣннымъ удовольствіемъ и давалъ читать нѣкоторымъ прихожанамъ своимъ. Благословенъ Богъ, просвѣтивый люди, сѣдящіе во тьмѣ и сѣни смертнѣй. Вся церковь православная есть какъ бы совокупность многочисленныхъ свѣтильниковъ. Когда по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ одинъ изъ нихъ угасаетъ и сдвигается съ мѣста своего, тогда возжигается другой и даже тамъ, гдѣ всего менѣе ожидалось его появленіе. Такое смотрѣніе Божіе успокоиваетъ тревожный духъ наипаче въ настоящее время, когда на Востокѣ, какъ вы сами говорите, неистовствуютъ мнимые преобразователи, а на Западѣ свѣтъ Христовъ едва свѣтится въ глубокой тьмѣ. Сколько радуетъ меня распространеніе православія между полудикими племенами, столько смущаетъ и опечаливаетъ мою душу весьма слабое единеніе церкви россійской съ церквами восточными. Это единеніе должно быть двоякое: молитвенное и дѣятельное. Но восточные четвероперестольные патріархи почти исключены у насъ изъ общественныхъ молитвословій, что непонятно для меня. Въ самомъ дѣлѣ, ежели они поминаются на проскомидіи, то по-

чему умалчиваются въ продолженіе обѣдни! Ежели совершается сугубое моленіе о патріархахъ усопшихъ, то почему не молимся мы о живыхъ? Право возсоединеннаго духовенства поминать патріарховъ послѣ св. синода не должно ли быть правомъ повсемѣстнымъ въ Россіи? И гдѣ дѣятельное единеніе? Поддерживается ли и выражается ли союзъ нашего синода съ восточными патріархами взаимными посольствами, дѣловыми сношеніями, мѣною языковъ и духовныхъ сочиненій, общенародными панихидами въ Россіи за упокой преставившихся патріарховъ, благодарственными моленіями о возведеніи новыхъ святителей на патріаршіе престолы, сообщеніемъ взаимныхъ свѣдѣній о явленіи новыхъ святыхъ и пр. Извѣстно ли у насъ внѣшнее и внутреннее состояніе всѣхъ православныхъ церквей, обрѣтающихся на востокѣ и западѣ? Извѣстно ли, какъ онѣ близки къ Духу Святому? При совращеніи православныхъ въ унію или въ другое заблужденіе, что предпринимаетъ единая и нераздѣльная церковь наша противъ подобныхъ насилій? Вотъ вопросы, кои, кажется, стоятъ отвѣта. Я писалъ о всемъ этомъ пространно къ пр. Филарету, митрополиту московскому. Боюсь, какъ бы мнѣ не сказали: «яйцо учитъ кокошь». Но желалъ бы я знать ваше мнѣніе о семъ предметѣ.

Шафарику отъ 4 апрѣля 1842 г.

Сердечно благодарю васъ за ваше лестное вниманіе и доброе расположеніе ко мнѣ. Съ величайшею признательностію и съ особеннымъ удовольствіемъ я принялъ вашъ подарокъ. Въ первый разъ въ жизни моей отозвались въ моемъ слухѣ звуки вашего нарѣ-

чія. Эти звуки, если не всѣ, то очень многіе понятны мнѣ. Они почти родные. Правда, не охотно я привыкаю къ вашимъ латинскимъ буквамъ, но подъ этою странною оболочкою скрывается языкъ славянскій, этого довольно для меня. Вы имѣете свою литературу; вы обработываете свой языкъ и посредствомъ его распространяете всѣ лучшія знанія между соотечественниками своими. Да будутъ благословенны труды ваши! Отъ всего сердца желаю вамъ счастливыхъ успѣховъ. Говорите умамъ и сердцамъ, просвѣщайте народъ, пріучайте его къ добродѣтелямъ и доблестямъ. Вашъ подвигъ есть ваша слава. Книжицы, надписанныя на имя г. Сербиновича, я отправилъ въ С.-Петербургъ. Онѣ очень любопытны. Одна изъ нихъ переведена мною на русскій языкъ. Еще разъ поблагодаривъ васъ за вашу благосклонность ко мнѣ и еще разъ пожелавъ вамъ прочныхъ успѣховъ на литературномъ поприщѣ, прошу васъ быть увѣреннымъ въ моемъ глубокомъ почтеніи и въ совершенной преданности къ вамъ. Эти же чувствованія я питаю и къ сотруднику вашему г. Ганкѣ.

А. С. Стурдзѣ отъ 19 мая 1842 г.

Я писалъ къ вамъ о молитвенномъ и дѣятельномъ единеніи церквей православныхъ. Мои мысли объ этомъ предметѣ проникли въ ваше сердце. Вы сочувствуете со мною и говорите, что благо мнѣ за то, что я необинуясь высказалъ истину, имъ же подобаше вѣдати ее. А я дерзаю отвѣчать вамъ: благо вамъ за то, что вы одобрили меня примѣромъ древнихъ пророковъ, которые вѣщали людямъ истину, не спрашивая, будетъ

ли что? Моя догматическая докука, какъ я слышалъ здѣсь отъ одной достовѣрной особы, не останется безъ вниманія. Пр. митрополитъ намѣревается отвѣчать мнѣ на мои вопросы. Трудно предвидѣть отвѣтъ его, но каковъ бы онъ ни былъ, все таки я останусь при своемъ мнѣніи и буду твердить себѣ и другимъ слова пророка: Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. Между православными народами есть народы мученики: должны быть народы и апостолы. Кто-же этотъ народъ апостолъ κατ' ἐξοχήν, если не русскій? Для чего Провидѣніе поручило ему столько разновѣрныхъ племенъ, если не для приведенія ихъ въ ограду единой вселенской церкви? Воцерковленіе ихъ—вотъ высокое назначеніе Россіи! Такъ я понимаю его; такъ долженъ понимать его всякій, кто вѣруетъ. что конецъ царствъ политическихъ скрывается въ царствѣ благодати. Но прежде нежели будетъ предпринято сіе воцерковленіе, намъ необходимо нужно возобновить прекращенное молитвенно-дѣятельное единеніе съ четверопрестольными патріархами, дабы оглашаемые или возсоединенные народы могли говорить: Мы соединяемся не съ частною (русскою) церковью, но съ вселенскою. Такъ говорили наши уніаты при возсоединеніи своемъ съ нами, и потому ихъ святители воспоминаютъ въ общественныхъ молитвахъ своихъ восточныхъ патріарховъ, какъ я слышалъ это своими ушами въ Вильнѣ. Сказаніе ваше о патріархѣ Григоріи отмѣнно понравилось мнѣ. Написавъ оное, вы исполнили долгъ сына церкви вселенской. Что касается до извѣстія объ уменьшеніи православныхъ братій нашихъ въ Палестинѣ и Сиріи, то оно весьма прискорбно. Непостижимы судьбы Божіи! Іерусалимъ попирается языки, дондеже скончаются времена языкъ. Ваше мнѣ-

ніе о безтолковой филологіи протоіерея Павскаго весьма справедливо. Можно ли ожидать чего-либо полезнаго для православія отъ поклонника раціоналистовъ и неологовъ германскихъ. Въ бытность свою въ Петербургѣ, я обличилъ неправильность русскаго перевода нѣкоторыхъ мѣстъ Н. Завѣта и усиливался доказывать, что одна филологія еврейская безъ помощи археологіи, церковнаго преданія и особенно безъ совѣта съ св. отцами можетъ ввести насъ въ неправильные толки и заблужденія. Разумѣется, голосъ мой былъ оставленъ безъ вниманія. Когда выйдетъ въ свѣтъ исторія Молдавской церкви, благоволите увѣдомить меня объ этомъ. Но на какомъ языкѣ пишется она? Если на молдавскомъ, то переведутъ ли ее на языкъ русскій? Надобно, чтобы предметъ, достойный общаго вниманія, изложенъ былъ на языкѣ общепонятномъ. Указаніе пути въ царствіе небесное я нашелъ въ Вѣнѣ у одной изъ дочерей моихъ духовныхъ. Видите, какъ доброе бѣжитъ, между тѣмъ, какъ худое лежитъ.

Завтра я отправляюсь въ Далмацію чрезъ Тріестъ и Венецію. Священное любопытство влечетъ меня въ эту страну, мало кѣмъ посѣщаемую. Пожелайте мнѣ счастливаго успѣха въ наблюденіяхъ. А я отъ души желаю вамъ добраго здоровья и спокойствія. Спасайтесь о Господѣ.

Графу Н. А. Протасову отъ 10 августа 1842 г.

Г. директоръ канцеляріи вашего сіятельства, по порученію вашему, увѣдомилъ меня отношеніемъ отъ 13 іюля сего года (№ 4334) о томъ, что въ св. синодѣ состоялось постановленіе вызвать меня въ С.-Петер-

бургъ для возложенія на меня другой болѣе важной обязанности и о томъ, чтобы я поспѣшилъ отправиться туда изъ Вѣны, по надлежащемъ распоряженіи дѣлъ настоящей моей должности. Съ благоговѣніемъ и совершеннымъ послушаніемъ пріемлю постановленіе св. синода и по приказанію вашего сіятельства поспѣшу въ С.-Петербургъ, когда минуютъ затруднительныя обстоятельства, въ коихъ я нахожусь теперь, и кои осмѣливаюсь представить на видъ вашему сіятельству. Не предвидя вызова въ С.-Петербургъ, я въ половинѣ прошедшаго іюля началъ лѣчиться сѣрными водами въ австрійскомъ Баденѣ. Для успѣшности лѣченія мнѣ должно пользоваться ими по крайней мѣрѣ до половины августа. Въ теченіе сего времени я успѣю распорядить и дѣла настоящей моей должности. По окончаніи лѣченія и по сдачѣ дѣлъ мнѣ слѣдовало бы отправиться въ С.-Петербургъ во второй половинѣ августа; но такъ какъ мое лѣченіе, поѣздка въ Далмацію, которую я предпринималъ отъ 23 мая до 23 іюня съ ученою цѣлію, и дорогая покупка твореній отцовъ церкви въ Венеціи наличными деньгами ввели меня въ большія издержки и долги, кои я предполагалъ уплатить въ началѣ будущаго года моимъ собственнымъ жалованьемъ за сентябрьскую треть, по сему я не могу отправиться безъ особеннаго пособія, кромѣ курьерской дачи изъ вѣнскаго посольства. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство отсрочить мой выѣздъ изъ Вѣны до полученія моего жалованья за майскую треть, которое выдается не ранѣе 15 сентября, и для устраненія моихъ затруднительныхъ обстоятельствъ исходатайствовать мнѣ въ пособіе пятьсотъ рублей серебромъ въ

счетъ жалованья, какое будетъ назначено мнѣ по новой моей должности. Въ обезпеченіе этой суммы, которую всего удобнѣе прислать въ Вѣну векселемъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, представляется моя библіотека, которая стоитъ мнѣ около 2 тыс. руб. серебр. и которую я отправлю въ С.-Петербургъ чрезъ посредство вѣнскаго купца Артарія. Неожиданная перемѣна моей службы заставляетъ меня въ настоящее время покорнѣйше просить ваше сіятельство объ этомъ пособіи; въ противномъ случаѣ я уплатилъ бы свои долги собственнымъ жалованіемъ и никогда не дерзалъ бы утруждать васъ нижайшею моею просьбою. По полученіи курьерской дачи изъ вѣнскаго посольства и просимаго мною денежнаго пособія, я не премину немедленно отправиться въ С.-Петербургъ для исполненія воли высокаго и священнаго начальства моего. Сіятельнѣйшій графъ! Извините мое невольное дерзновеніе, съ какимъ я утруждаю васъ моею просьбою и благоволите исходатайствовать просимое пособіе, безъ котораго мнѣ нельзя выѣхать изъ Вѣны.

К. С. Сербиновичу отъ 24 октября 1842 г.

Честь имѣю представить вамъ при семъ списокъ православныхъ архіереевъ, находящихся въ Австріи, и отчетъ о десяти бронзовыхъ медаляхъ, выбитыхъ въ память возсоединенія уніатовъ съ нашею церковію, и о духовныхъ книгахъ, кои въ прошедшемъ году я получилъ чрезъ посредство ваше при отправленіи моемъ въ Вѣну для раздачи ихъ православнымъ епископамъ, духовенству и христіанамъ, находящимся въ Австріи.

Изъ сего отчета вы изволите усмотрѣть, что я въ кратковременное служеніе мое при россійской миссіи въ Вѣнѣ (15 мѣсяцевъ и 25 дней) успѣлъ медали и книги частію лично раздать нѣкоторымъ православнымъ христіанамъ и духовнымъ особамъ, частію разослать чрезъ посредство благонадежныхъ людей къ ихъ епископамъ, и что это духовное подаяніе сдѣлано мною также и нѣкоторымъ уніатамъ. Побужденіемъ къ общенію моему съ сими послѣдними служила ревность моя къ православію и вмѣстѣ чисто сердечная и благонамѣренная просьба ихъ о снабженіи ихъ книгами, содержащими ученіе и постановленія восточной православной каѳолической церкви. Ручаюсь за ихъ благонамѣренность и сочувствіе съ нами, ибо они нерѣдко посѣщали меня безъ всякаго вызова съ моей стороны; и я долго испытывалъ ихъ образъ мыслей, прежде нежели рѣшился дать имъ книги, которыя они видѣли у православныхъ.

За раздачею означенныхъ въ отчетѣ книгъ остались при посольской церкви въ Вѣнѣ четь-минея и богослужебныя книги. Дальнѣйшая раздача ихъ чрезъ посредство моего преемника предоставляется на благоусмотрѣніе вашего превосходительства. Вы сами изволите рѣшить, долженъ ли преемникъ мой разсылать эти книги отъ своего имени чрезъ посредство надежныхъ лицъ, и нужно ли доставить ему еще нѣсколько экземпляровъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, патріаршихъ грамотъ, исповѣданія Петра Могилы, пространнаго катихизиса на славянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, начатковъ христіанскаго ученія и книжицы о возсоединеніи уніатовъ, потому что полученныхъ мною подобныхъ экземпляровъ не достало для всѣхъ епархій.

Смиренные епископы, Божіею милостію управляющіе православными церквами въ Австріи.

1. Преосвященный митрополитъ Карловицкій (Вакансія).

Примѣчаніе. Предъ отъѣздомъ изъ Вѣны я слышалъ отъ сербскаго писателя Вука Караджича, что на мѣсто покойнаго митрополита избранъ преосвященный Іосифъ Раячичъ, епископъ вершацкій. Избраніе его происходило въ Карловцахъ въ августѣ 1842 года; пятьдесятъ голосовъ произнесли его имя, а 25 требовали Пантелеймона Живковича.

2. Преосвященный Евгеній Гакманъ, епископъ буковинскій въ Черновцахъ.

3. Преосвященный Платонъ Аѳанацковичъ, епископъ будимскій въ Будѣ.

4. Преосвященный Стефанъ Поповичъ, епископъ пакрацкій въ Пакрацѣ.

5. Преосвященный Герасимъ Рацъ, епископъ магноварадійскій въ Арадѣ.

6. Преосвященный Іосифъ Раячичъ, епископъ вершацкій въ Вершацѣ.

7. Преосвященный Пантелеймонъ Живковичъ, епископъ темешварскій въ Темешварѣ.

8. Преосвященный Евгеній Іоанновичъ, епископъ карлштадскій.

9. Преосвященный Георгій Хранославъ, епископъ бачкій въ Новомъ Садѣ.

10. Преосвященный Василій Мога, епископъ германштадскій въ Трансильваніи.

11. Генералъ-викарій далматинской епархіи архимандритъ Стефанъ Крагуевичъ въ Зарѣ.

А.

Бронзовыя медали доставлены слѣдующимъ лицамъ:

	Экземпляры.
1. Преосвященному Евгенію Гакману. . . .	1
2. Его епархіи іеромонаху Сергію Томовичу .	1
Обѣ медали посланы съ черновецкимъ православнымъ священникомъ Георгіемъ.	
3. Преосвященному Платону Аѳанацковичу. .	1
4. Преосвященному Стефану Поповичу. . . .	1
Медаль доставлена ему священникомъ его епархіи Симеономъ Стояновичемъ изъ села Гачиште.	
5. Преосвященному Герасиму Рацу	1
Медаль доставлена священникомъ его епархіи Константиномъ Балашомъ изъ села Діосегъ.	
6. Преосвященному Іосифу Раячичу.	1
7. Преосвященному Пантелеймону Живковичу.	1
Обоимъ преосвященнымъ доставлены медали камеральнымъ почетнымъ чиновникомъ изъ Темешвара, православнымъ христіаниномъ Михаиломъ Чокерляномъ.	
8. Его свѣтлости князю Михаилу Обреновичу для передачи сербскому митрополиту въ Бѣлградѣ	1
9. Г. Вуку Степановичу Караджичу.	1
10. Мнѣ, архимандриту Порфирію	1
Итого. . .	10

Остается выслать изъ С.-Петербурга бронзовыя медали преосвященнымъ: митрополиту карловицкому,

карлштадскому, бачкому, германштадскому и викарію далматинскому.

Б.

Книги доставлены слѣдующимъ лицамъ:

1. Іеромонаху Сергію Томовичу доставлены черновецкимъ священникомъ Георгіемъ.

	Экземпляры.
Правила апостол. и соборныя	1
Патріаршія грамоты	2
Православ. исповѣд. Петра Могилы	2
Пространный катихизисъ на языкахъ славянскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ	5
Начатки христіанскаго ученія	3
О возсоединеніи уніатовъ	3
Пр. Тихона о должностяхъ	1
Итого . .	17

2. Въ семинарію буковинской епархіи доставлены православнымъ студентомъ вѣнскаго университета Георгіемъ Бендевскимъ тѣ же самыя книги, исключая послѣднюю 16

3. Преосвященному Платону Аѳанацковичу доставлены учителемъ Ришельевскаго Лицея Григоріемъ Моисеевымъ:

Правила апостол. и соборныя	1
Патріаршія грамоты	1
Исповѣданіе Петра Могилы и пространный катихизисъ	6
Начатки христіанскаго ученія	4
О возсоединеніи уніатовъ	4
Церковное евангеліе	1
Итого . . .	17

4. Преосвященному Стефану Поповичу доставлены священникомъ по епархіи Симеономъ Стояновичемъ:

	Экземпляры.
Правила апостол. и соборныя	1
Церковное евангеліе	2
Чинъ объ освященіи храма	1
Патріаршія грамоты	1
Исповѣданіе Петра Могилы	3
Катихизисъ пространный	6
Начатки христіанскаго ученія	6
О возсоединеніи уніатовъ	4
Итого	24

5. Упомянутому священнику Симеону Стояновичу лично вручены:

Малый требникъ	1
Служебникъ	1
Пространный катихизисъ	1
Начатки христіанскаго ученія	1
О возсоединеніи уніатовъ	1
Итого	5

6. Преосвященному Герасиму Рацу доставлены священникомъ его епархіи Константиномъ Балашомъ:

Правила апост. и соборныя	1
Патріаршія грамоты	1
Исповѣданіе Петра Могилы	3
Простр. катихизисъ на русскомъ	3
» » » нѣмецкомъ	3
Начатки христіанскаго ученія	4
О возсоединеніи уніатовъ	1
Итого	16

	Экземпляры.
7. Священнику К. Балашу:	
Простр. катихизисъ на нѣмецкомъ	1
8. Преосвященному Іосифу Раячичу доставлены чиновникомъ Чокерляномъ:	
Правила апост. и соборныя	1
Патріаршія грамоты.	1
Исповѣданіе Петра Могилы.	3
Простр. катихизисъ на русскомъ	3
» » » нѣмецкомъ.	2
Начатки христіанскаго ученія.	6
О возсоединеніи уніатовъ	6
Итого. . .	22
9. Преосвященному Пантелеймону Живковичу доставлены тѣмъ же чиновникомъ:	
Правила апост. и соборныя	1
Патріаршія грамоты.	1
Исповѣданіе Петра Могилы	3
Пространный катихизисъ.	5
Начатки христіанскаго ученія.	6
О возсоединеніи уніатовъ.	6
Итого. . .	22

10. Генералъ-викарію далматинской епархіи, архимандриту Крагуевичу, приходскому іеромонаху Ильинской церкви въ Зарѣ, протоіерею въ Шибеникѣ, протоіерею въ Каттаро лично мною вручены нѣкоторыя церковныя и вышеозначенныя книги, исключая апостольскія и соборныя правила.

11. Нѣкоторымъ православнымъ россійскимъ и австрійскимъ подданнымъ роздано мною нѣсколько учебно-духовныхъ твореній и книжицъ о возсоединеніи уніатовъ.

12. Галиційско-уніатскіе студенты Вѣнскаго университета духовнаго званія, преданные Россіи и православію, получили отъ меня два экземпляра апостольскихъ и соборныхъ правилъ (одинъ для передачи преосвященному Снигурскому въ Перемышлѣ, а другой оканчивающему курсъ богословія студенту) и нѣсколько экземпляровъ пространнаго катихизиса на языкахъ славяно-русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ, также исповѣданіе Петра Могилы, патріаршія грамоты, начатки христіанскаго ученія и книжки о возсоединеніи уніатовъ.

Графу Н. А. Протасову отъ 3 декабря 1842 г. [1]).

По опредѣленію св. правительствующаго синода я отозванъ изъ россійской миссіи въ Вѣнѣ въ С.-Петербургъ для принятія извѣстнаго вамъ порученія касательно палестино-сирійской церкви православной. Принявъ оное съ благоговѣніемъ и совершеннымъ послушаніемъ и ожидая окончательнаго повелѣнія отправиться къ мѣсту моего назначенія, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство дозволить мнѣ взять съ собою туда и обратно штатнаго служителя одесскаго второкласснаго Успенскаго монастыря Ивана Будземскаго, который по разрѣшенію св. синода въ прошломъ году сопровождалъ меня въ Вѣну и оттуда возвратился со мною въ С.-Петербургъ. Этотъ служитель поведенія весьма честнаго, скромнаго и трезвеннаго. Онъ знаетъ чтеніе и пѣніе церковное и потому можетъ замѣнить церковнослужителя при отправленіи моемъ богослуженія.

---

[1]) Это письмо написано было въ С.-Петербургѣ. Прим. ред.

К. С. Сербиновичу отъ 6 іюня 1843 г. [1]).

Почитаю неизлишнимъ увѣдомить васъ, что я благополучно пріѣхалъ въ Одессу въ 10-й день іюня и остановился въ архіерейскомъ домѣ. Преосвященный архіепископъ Гавріилъ принялъ меня, какъ отецъ сына. Его вниманіе и расположеніе ко мнѣ и отеческая заботливость о моемъ покойномъ помѣщеніи и содержаніи вызываютъ мою признательность къ нему. Хвалю и славлю его благостыню. Въ Одессѣ пока я служу предметомъ пререканій. Одни почитаютъ и называютъ меня епископомъ іерусалимскимъ; другіе говорятъ, что меня посвятятъ въ епископа въ самомъ Іерусалимѣ, а всѣ единогласно твердятъ, что я посланъ въ св. Градъ правительствомъ по поводу появленія тамъ англійскаго епископа протестантскаго. Молва о семъ, предварившая меня на пути отъ Петербурга до Кіева и оттуда до Одессы, вышла, Богъ знаетъ какъ и отъ кого, изъ столицы и давно достигла до Одессы въ преувеличенномъ видѣ. При неизбѣжномъ столкновеніи моемъ здѣсь съ людьми, знавшими меня издавна, я отвѣчаю на всѣ ихъ вопросы, что я ни болѣе, ни менѣе, какъ простой поклонникъ и что никакихъ порученій отъ правительства не имѣю и имѣть не буду. Время утишитъ молву, тѣмъ болѣе, что назадъ тому три года, еще до поѣздки моей въ Вѣну, почти вся Одесса знала о моемъ желаніи посѣтить св. Землю по личному моему побужденію. Еще тогда я говорилъ моимъ знакомымъ, что изъ Вѣны я буду просить позволенія у св. синода от-

---

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Одессы. Прим. ред.

правиться въ Турцію чрезъ Италію для поклоненія свмѣстамъ. Теперь въ Одессѣ припоминаютъ эти слова мои и начинаютъ вѣрить мнѣ. Такимъ образомъ все, что говорили обо мнѣ здѣсь, ни мало не тревожитъ меня. Но если глухая молва о мнимомъ назначеніи моемъ достигнетъ до Константинополя и далѣе, то отголоски ея будутъ весьма непріятны и невыгодны для меня. Впрочемъ, я надѣюсь, что если поживу въ Одессѣ подолѣе, напр., до осени, то одно время дастъ другой оборотъ сужденіямъ и толкамъ людскимъ обо мнѣ и такимъ образомъ пособитъ мнѣ явиться на Востокъ простымъ поклонникомъ. Мнѣ нужно время. Чѣмъ долѣе я медлилъ въ Петербургѣ, тѣмъ менѣе стали говорить обо мнѣ въ Одессѣ и даже начали предполагать, что я вовсе не поѣду въ Іерусалимъ, ибо я никому не писалъ ни одной строки изъ столицы. Слѣдовательно, чѣмъ долѣе пробуду я въ Одессѣ, тѣмъ болѣе моими увѣреніями и моими путевыми видами убѣдятся въ томъ, что я отправляюсь въ Іерусалимъ по собственному желанію, давно созрѣвшему въ душѣ моей. Не признаете ли нужнымъ извѣстить его сіятельство г. оберъ-прокурора св. синода графа Николая Александровича Протасова о прибытіи моемъ въ Одессу и о томъ, что я служу здѣсь предметомъ пререканій, но не тревожусь ими. Въ ожиданіи отъѣзда изъ Одессы я занимаюсь повтореніемъ языка новогреческаго и началъ учиться по-италіански. Ибо по опыту извѣстно мнѣ, какъ нужно знать языки тѣхъ странъ, въ коихъ путешествуешь. Равнымъ образомъ я намѣренъ, если позволитъ время, поучиться здѣсь и по-арабски.

Василію Тихонравову, священнику Владимірской церкви въ Петербургѣ, отъ 2 августа 1843 г.

Я думаю, что ты уже давненько пересталъ ожидать моего письма и обѣщаннаго янтаря. Извини, друже, молчальника. Прилежное изученіе языковъ, нужныхъ въ моемъ будущемъ путешествіи, старыя и новыя знакомства въ Одессѣ, разсѣяніе съ примѣсью лѣности и особенно таможенное препятствіе къ почтовой пересылкѣ бездѣлицы, нѣкогда высокоцѣнимой въ дельфійскомъ храмѣ Аполлона, сладцѣ обонявшаго куреніе янтаря, вотъ причины моего долговременнаго молчанія. Nihil fit sine ratione sufficiente [1]). Но теперь представился случай или, лучше, случайный homunculus, отправляющійся въ Петрополь для того, чтобы коснуться мизинцемъ академической мудрости; и вотъ съ нимъ я посылаю подарокъ, обѣщанный доброликой и благоразумной Авигеѣ твоей, а тебѣ эти строки какъ предыдущія, такъ и послѣдующія. Accipias igitur benevole, quod tibi dono et praesto [2]). Извѣщаю тебя, а ты, пожалуйста, извѣсти братію мою, праотца Іакова, пророка Аввакума и книгочія Петра подслѣпаго, что я поживаю въ Одессѣ всячески, какъ Марко Фряческій, и уже собираюсь летѣть къ востоку. Всѣ вы четверо напутствуйте меня добрыми желаніями и теплыми молитвами. А я для всѣхъ васъ—память, молитва и любовь. Если кто спроситъ васъ, кто такой архимандритъ Порфирій, отвѣчайте: это наша память, молитва и любовь. Прощайте, друзья. Прощай, друже. До свиданія [3]).

---

[1]) Ничто не происходитъ безъ достаточной причины. Ред.

[2]) Итакъ, прими благосклонно то, что я тебѣ дарю и подношу. Ред.

[3]) По возвращеніи съ Востока въ 1846 г. я уже не засталъ его въ живыхъ. Прим. Порф.

Е. И. Крупенниковой отъ 5 августа 1843 г.

Елена Ивановна! Я получилъ ваше письмо. Вы удивлены извѣстіемъ о внезапномъ появленіи моемъ въ Одессѣ. Не удивляйтесь. У перелетной птички нѣтъ постояннаго гнѣздышка. Всегда вновь она вьетъ его гамъ. куда инстинктъ, или произволъ, или вѣтеръ ее заноситъ. Такъ у человѣка Божія. отрекшагося отъ міра сего, нѣтъ завѣтнаго пріюта. Онъ охотно переходитъ туда, гдѣ указывается ему временное пребываніе или перстомъ Божіимъ, или вдохновеніемъ собственнаго сердца его. По первому указанію я оставилъ западъ и прибылъ на сѣверъ, а по второму иду на востокъ. Но лучше говорить съ вами яснѣе. Въ прошломъ году по волѣ Божіей меня вызвали изъ Вѣны, а въ нынѣшнемъ по давнему святому желанію своему я рѣшился поклониться яслямъ, кресту и гробу Господа нашего Іисуса Христа. Итакъ, я бреду съ странническимъ посохомъ въ землю обѣтованную, въ тѣ святыя мѣста, кои полюбилъ я еще въ раннемъ дѣтствѣ, когда учился священной исторіи. Во мнѣ пламенѣетъ желаніе видѣть и облобызать землю, освященную стопами Спасителя грѣшниковъ. Пройду по ней съ Библіею въ рукахъ, смиривъ умъ и давъ волю однѣмъ чувствованіямъ сердца. На вершинахъ Сіона, Елеона, Кармила, Θавора, Синая, на берегахъ Іордана и Галилейскаго озера, въ саду Геѳсиманскомъ, у дуба Мамврійскаго, у Виѳлеемскихъ яслей, на Голгоѳѣ, забыть все земное, бесѣдовать съ Богомъ и съ Іисусомъ, сложить въ своемъ сердцѣ его святое слово, выплакать очи отъ умиленія и покаянія, вдохновиться истиною и добромъ на остальные годы жизни, я не знаю выше сего блаженства на землѣ. Хочу упиться имъ досыта. Вотъ святое

опьяненіе! Я на пути въ Іерусалимъ. Наступитъ сентябрь, и меня уже не будетъ въ Одессѣ. Не знаю, долго ли я пробуду на Востокѣ, или, быть можетъ, мнѣ свыше суждено и кости свои положить въ зыбучихъ и раскаленныхъ пескахъ Ливіи, либо Аравіи. Что же? Я—пшеничка Божія; гдѣ бы ни посѣяли меня, вездѣ я оживу, лишь бы сподобиться мнѣ умереть о Господѣ.

Какъ истинный духовникъ, я не могъ быть холоднымъ истуканомъ. Плакать вмѣстѣ съ плачущими, каяться съ кающимися и своими воздыханіями поощрять ихъ къ сердечному сокрушенію о грѣхахъ, я почиталъ своею священною обязанностію. Но въ глазахъ мірскихъ людей и святое кажется грѣшнымъ. О люди, люди! Кто вразумитъ васъ? Кто исправитъ васъ?

Изъ нѣкоторыхъ выраженій въ письмѣ вашемъ видно, что душа ваша страдаетъ сильно. Жаль мнѣ васъ. Мужайтесь, терпите, молитесь, уповайте, очистите душу покаяніемъ и умастите ее смиреніемъ. Не слушайте внушеній самолюбія и оскорбленной гордости. Твердите, какъ можно чаще, слова Господа: «Блажени миротворцы». Промѣняйте Москву на деревню. Прощайте, до свиданія. Да благословитъ, да утѣшитъ и да укрѣпитъ васъ Господь на многострадальномъ поприщѣ вашемъ.

К. С. Сербиновичу отъ 10 сентября 1843 г.

Не получая никакихъ свѣдѣній отъ херсонскаго преосвященнаго и никакого предписанія отъ высшаго духовнаго начальства касательно выѣзда моего изъ Одессы въ Іерусалимъ и расчитывая, что уже настоитъ

время отправиться на богомолье, я испросилъ себѣ заграничный паспортъ у одесскаго военнаго губернатора и намѣренъ отплыть въ Константинополь на пароходѣ, отходящемъ туда въ 20-й день сентября, о чемъ увѣдомляю ваше превосходительство.

Херсонскому архіепископу Гавріилу въ Симферополь отъ 10 сентября 1843 г.

Наступило время моего отъѣзда изъ Одессы, и я намѣренъ отплыть на пароходѣ въ Царьградъ 20 сентября. Заграничный паспортъ уже выданъ мнѣ изъ канцеляріи военнаго губернатора, и пока нѣтъ никакихъ препятствій къ выѣзду моему въ Турцію. Буду имѣть честь увѣдомить ваше высокопреосвященство объ отправленіи моемъ изъ Одессы особымъ письмомъ. А теперь почитаю долгомъ моимъ изъявить вамъ глубочайшую благодарность мою за отеческій пріемъ меня въ вашемъ домѣ. Никогда и нигдѣ не былъ я такъ покоенъ и доволенъ, какъ у васъ, во все время пребыванія моего въ Одессѣ. Всѣ дни проведены мною подъ вашимъ кровомъ при васъ и безъ васъ, въ тиши, уединеніи, въ размышленіяхъ и занятіяхъ. Такой пріютъ и такой пріемъ навсегда останутся памятны мнѣ. Во имя надежды, доброй пророчицы, нижайше и усерднѣйше прошу васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, позволить оставить мои книги въ вашей клѣти, гдѣ они уже сложены въ закрытыхъ ящикахъ. Мѣста онѣ занимаютъ мало у самой лѣстницы. Я увѣренъ, что ваши домочадцы не тронутъ ихъ. Ваше позволеніе будетъ большое благодѣяніе для странника, не имѣющаго собственнаго пристанища. Въ случаѣ смерти моей прошу васъ,

владыко святый, позволить другу моему о. протоіерею Михаилу Павловскому взять мои книги и продать ихъ въ пользу моей матери и родныхъ сестеръ моихъ. Ему будетъ переданъ и каталогъ моей библіотеки.

Херсонскому архіепископу Гавріилу отъ 20 сентября 1843 г.

Еще разъ приношу вамъ глубочайшую благодарность мою за оказанное мнѣ вами гостепріимство. Вы имѣете вѣчное мѣсто въ душѣ моей. Съ благоговѣніемъ пріемлю преподанное мнѣ вами Господне благословеніе на путешествіе и вмѣняю себѣ въ непреложную обязанность воспоминать васъ въ молитвахъ при гробѣ Господа нашего Іисуса Христа. Еще разъ нижайше прошу васъ, владыко святый, приказать домоправителямъ вашимъ поберечь мои книги, сложенныя въ клѣти вашего дома въ трехъ большихъ ящикахъ и въ двухъ малыхъ, которые запечатаны именною печатью моею. Будьте мнѣ благодѣтелемъ и отцомъ!

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 3 октября 1843 г. [1]).

Незабвенный другъ мой! Въ дремучемъ лѣсу брожу я теперь. Меня окружаетъ густой мракъ. Лишь нѣкоторые слабые проблески мелькаютъ порой, и я ловлю ихъ и запечатлѣваю въ своей душѣ. Мнѣ скучно здѣсь. Порываюсь туда, куда Богъ меня зоветъ. Подъ тѣнію кедровъ ливанскихъ, на вершинахъ Кармила, Ѳавора,

[1]) Это письмо и слѣдующія были отправлены изъ Константинополя. Прим. ред.

Сіона, подлѣ св. яслей, на Голгоѳѣ, у гроба Господня, мнѣ хочется предъ Богомъ произнести вожделѣнное имя ваше и воспомянуть достойныхъ сотрудниковъ вашихъ и возлюбленнаго мнѣ начальника вашего. Вы дороги мнѣ. Вы—перепутіе мое гостепріимное, незабвенное. Скорѣе пустынный или горный вѣтеръ разнесетъ мои волосы, нежели я забуду васъ. Моя привязанность къ вамъ равняется вашей любви ко мнѣ. Когда увидите Александра Скарлатовича (Стурдзу), скажите ему, что уваженіе и преданность моя къ нему не имѣютъ границъ, и присовокупите, что я буду писать къ нему предъ отъѣздомъ въ св. Градъ. Теперь я собираю разныя свѣдѣнія и когда соберу эти лучи, тогда пошлю ему клубъ огненный. По просьбѣ вашей и Дембровскихъ я справлялся о докторѣ Генно. Онъ живъ и здоровъ и съ супругою своею возвратится въ Одессу на томъ же самомъ пароходѣ, который понесетъ сіе дружеское письмо. Въ половинѣ текущаго мѣсяца я отправлюсь въ дальній путь. Пожелайте мнѣ благополучія и успѣха въ дѣлахъ моихъ, помолитесь обо мнѣ и помолясь напишите письмо къ преданному вамъ сердцемъ и душою.

К. С. Сербиновичу отъ 3 октября 1843 г.

Въ 20-й день сентября я отправился изъ Одессы въ Константинополь на одномъ изъ казенныхъ пароходовъ и прибылъ туда въ 22-й день того же мѣсяца. Молва о пріѣздѣ моемъ давно предварила меня, и здѣсь называютъ меня ангеломъ, посланнымъ возмущать воду въ овчей купели. Но Господь—моя надежда; Господь—просвѣщеніе мое и крѣпость моя. Я сподобился полу-

чить благословеніе патріарховъ. константинопольскаго Германа и іерусалимскаго Аѳанасія; но прежнихъ патріарховъ, Константія, Григорія и другихъ знаменитыхъ святителей еще не видалъ. Посѣщу ихъ всѣхъ въ скоромъ времени и еще разъ побесѣдую съ блаженнѣйшимъ Аѳанасіемъ и преемникомъ его Іероѳеемъ, архіепископомъ саворскимъ, и съ святѣйшимъ Германомъ и тогда сообщу вамъ подробныя свѣдѣнія о свиданіяхъ и бесѣдахъ моихъ съ сими предстоятелями церквей православныхъ. Не тороплюсь, потому что желаю узнать правду, и ожидаю окончанія нѣкоторыхъ перемѣнъ въ синодѣ константинопольскомъ. Между тѣмъ покорнѣйше прошу васъ походатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, о высылкѣ мнѣ жалованья, слѣдующаго за майскую треть сего года. Въ Одессѣ я получилъ 750 руб. сер.; но эти деньги я признаю не жалованьемъ, а дачею вамъ извѣстною. Надѣюсь отправиться въ Іерусалимъ на богомолье въ половинѣ октября на австрійскомъ пароходѣ.

В. П. Титову отъ 9 октября 1843 г.

По опредѣленію св. правительствующаго синода мнѣ производится жалованье изъ суммъ его въ количествѣ трехъ тысячъ руб. сер. съ 14 ноября прошедшаго года. Изъ числа сихъ денегъ я уже получилъ часть, слѣдующую мнѣ за первую треть настоящаго года. За вторую же треть до сихъ поръ не выдано мнѣ содержаніе мое. А такъ какъ я по причинѣ выѣзда отсюда въ Іерусалимъ имѣю нужду въ деньгахъ, то и осмѣливаюсь утруждать васъ покорнѣйшею просьбою: благоволите, ваше превосходительство, приказать, кому

слѣдуетъ, выдать мнѣ подъ расписку 1.000 руб. серебромъ турецкою золотою монетою въ счетъ моего жалованья изъ суммъ ввѣренной вамъ миссіи и тѣмъ оказать мнѣ благовременную помощь.

Графу Н. А. Протасову отъ 14 октября 1843 г.

Отправясь изъ Одессы въ Константинополь 20 сентября на одномъ изъ казенныхъ пароходовъ, я прибылъ сюда въ 22-й день того же мѣсяца и въ кратковременное пребываніе здѣсь удостоился, какъ поклонникъ, два раза видѣть патріарховъ, вселенскаго Германа и іерусалимскаго Аѳанасія, принять ихъ святительское благословеніе и бесѣдовать съ ними и посѣтилъ бывшихъ вселенскихъ патріарховъ Константія I и Григорія VI, преосвященнаго архіепископа ѳаворскаго Іероѳея, преосвященнаго Самуила, управляющаго народнымъ училищемъ въ Куру-чесме, преподобнаго іеромонаха Варѳоломея Кутлумусіана, завѣдывающаго такимъ же училищемъ на островѣ Халки, іеромонаха Леонтія Агіорита, подвизавшагося съ патріархомъ Григоріемъ VI въ дѣлахъ церковныхъ, и аѳинскаго протоіерея Икономоса, извѣстнаго краснорѣчіемъ и многими сочиненіями, писанными въ защиту православія. Всѣ сіи духовные сановники въ непродолжительныхъ бесѣдахъ со мною соутѣшались общею у нихъ съ нами вѣрою, выслушивали простое благовѣстіе мое о благосостояніи церкви россійской и распространеніи ея въ сѣверной Америкѣ съ радостію и благодареніемъ Богу, всегда благословляющему церковь и державу россійскую, и старались внушить мнѣ, что они пріобщаются къ намъ молитвою, чувствомъ любви и чаяніемъ покро-

вительства. Хотя всѣ они уже давно увѣрены въ томъ, что я посланъ въ Іерусалимъ отъ святѣйшаго правительствующаго синода, но никто изъ нихъ не высказалъ, что имъ извѣстно мое назначеніе. Казалось, въ глазахъ ихъ я былъ ничто иное, какъ богомолецъ, и самъ я не выходилъ изъ назначенныхъ мнѣ границъ поклонника. Управляя разговорами со всею скромностію и ревностію къ православію, я собралъ нѣсколько свѣдѣній, болѣе или менѣе относящихся къ цѣли моего назначенія. Нѣкоторыя изъ нихъ требуютъ повѣрки и потому не излагаются мною въ настоящее время, несмотря на ихъ важность, а другія, какъ достовѣрныя, представляются вниманію и сужденію вашего сіятельства.

1. Вселенскій патріархъ Германъ недавно получилъ прошеніе отъ одного парижскаго священника о присоединеніи его съ небольшою паствою къ православной церкви. По благословенію его святѣйшества снявъ копію съ сего прошенія, представляю ее при семъ вашему сіятельству безъ всякаго измѣненія подлинника, даже съ удержаніемъ его правописанія. Патріархъ говорилъ мнѣ, что подобные просители ищутъ единенія съ православною церковію съ исключеніями и ограниченіями, что нельзя сдѣлать имъ малѣйшей уступки во избѣжаніе соблазна православныхъ христіанъ, и что по бѣдственному положенію восточной церкви подъ игомъ турокъ и по политическимъ отношеніямъ разныхъ иностранныхъ державъ въ Портѣ трудно имѣть дѣло съ иновѣрцами, ищущими возсоединенія церковнаго.

2. Его святѣйшество, заботясь о болгарскомъ народѣ, благоизволилъ предпринять печатаніе богослужебныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ съ московскихъ изданій для снабженія ими болгарскихъ церквей. Уже отпеча-

танъ здѣсь октоихъ. Два экземпляра онаго при семъ препроводдаются къ свѣдѣнію. Его святѣйшество желаетъ напечатать евангеліе на томъ же языкѣ (уже вышло объявленіе о немъ, которое при семъ прилагается), но по недостатку людей, свѣдущихъ основательно церковно-славянскій языкъ, встрѣчаетъ затрудненіе въ напечатаніи его въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ, обыкновенно, печатаются греческія богослужебныя евангелія, въ которыхъ чтенія расположены не по историческому порядку происшествій, а по порядку праздниковъ и недѣль, начиная съ перваго дня Пасхи. На вопросъ патріарха, есть ли въ Россіи подобныя евангелія на славянскомъ языкѣ, я отвѣчалъ, что видѣлъ такое евангеліе въ Вильнѣ въ православномъ Святодуховскомъ монастырѣ, и что если его святѣйшеству угодно будетъ имѣть его для образца при печатаніи, то безъ всякаго сомнѣнія можно достать его изъ Россіи.

3. Міряне издревле имѣли въ константинопольскомъ синодѣ совѣщательный голосъ въ дѣлахъ церковныхъ и народныхъ. По обстоятельствамъ и по характеру лицъ иногда на ихъ сторонѣ оказывался перевѣсъ силы, иногда на сторонѣ членовъ сего священнаго собора. Нынѣ въ немъ явно преобладаніе мірянъ. Во главѣ ихъ стоятъ: Вогориди, правитель острова Самоса, Мисеяни хіосецъ, банкиръ паши Ризы, и логоѳетъ Аристархи, не такъ давно лишенный должности въ синодѣ по настоянію патріаршему и вновь поступившій туда по происканъ его у турокъ.

4. Въ константинопольскомъ синодѣ посягаютъ на совершенное подчиненіе независимаго іерусалимскаго престола (почти оплатившаго свои долги) константинопольской каѳедрѣ. Ожидаютъ только смерти блажен-

нѣйшаго владыки Аѳанасія, чтобы устранить отъ патріаршества преосвященнаго Іероѳея, архіепископа ѳаворскаго, котораго тотъ заживо избралъ себѣ преемникомъ, и на мѣсто его назначить другого и такимъ образомъ по произволу, происками и корысти часто смѣнять и поставлять патріарховъ на іерусалимскій престолъ и пользоваться богатыми доходами его.

5. Страшась приближенія срока на безотчетное владѣніе имѣніями, принадлежащими іерусалимскому престолу, Синайской и Аѳонскимъ горамъ въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, и не желая изъятія значительной части доходовъ съ этихъ имѣній въ пользу молдаво-влахійскихъ церквей, монастырей, духовенства, учебныхъ и богоугодныхъ заведеній, тѣ сановники, которымъ угрожаетъ это ограниченіе, гнѣваются и гласно говорятъ о будущемъ хищничествѣ молдаво-влахійцевъ, а сами не дѣлаютъ ничего полезнаго. Всѣмъ имъ желательно, чтобы Россія оставила ихъ въ покоѣ при прежнемъ безотчетномъ хозяйствѣ.

6. Кромѣ первоначальныхъ приходскихъ школъ въ Константинополѣ есть два народныя училища, одно на островѣ Халки, а другое въ Куру-чесме. Но нѣтъ ни одной семинаріи ни у патріарховъ, ни у подвластныхъ имъ митрополитовъ и епископовъ. Посему восточное духовенство пребываетъ во тьмѣ невѣжества. Кто изъ духовныхъ получилъ лучшее воспитаніе до перваго греческаго возстанія. тотъ не имѣетъ ходу въ іерархіи, потому что всѣ епархіальныя мѣста, высшія и низшія, продаются тѣмъ, которые богаче другихъ. А ученымъ нѣтъ возможности наживать богатства въ школахъ.

7. Въ высшемъ восточномъ духовенствѣ нѣтъ братскаго единодушія и стремленія къ одной цѣли. Такъ, по словамъ патріарха Константія, нынѣ архіепископа

Синайской горы, владыка александрійскій не позволяетъ ему устроить храмъ на Синайскомъ подворьѣ въ Каирѣ; по увѣренію преосвященнаго Самуила, главы Куручесменскаго училища, патріархъ іерусалимскій не даетъ ни одного піастра на учрежденіе общей для всего Востока семинаріи при константинопольской каѳедрѣ; да и настойчивые совѣты преосвященнаго Самуила касательно открытія такой семинаріи иными пріемлются, иными отвергаются. Читанныя мною письма антіохійскаго патріарха Меѳодія, изъ коихъ одно при семъ прилагается въ копіи, удостовѣряютъ, что онъ не рѣдко ходатайствуетъ въ константинопольскомъ синодѣ за гонимую и бѣдную церковь сирійскую; по увѣренію логоѳета его Григорія Саміи, не внемлютъ здѣсь просьбамъ его и не оказываютъ ему должнаго воспомоществованія.

8. Патріархъ сирійскихъ уніатовъ Максимъ, извѣстный противоборствомъ православной церкви въ Сиріи, признанный отъ папы греко-католическимъ патріархомъ Антіохіи, Іерусалима и Александріи, но не утвержденный Портою, живетъ теперь въ Константинополѣ и окружными письмами къ своимъ епископамъ и ко многимъ мірянамъ не перестаетъ поддерживать упорство уніатскаго духовенства относительно греческой камилавки и питать его надежду, что онъ возвратится торжествующимъ подъ покровительствомъ Франціи.

9. Православная церковь въ Греческомъ королевствѣ до воцаренія Оѳона имѣла 36 епископовъ, посвященныхъ въ Константинополѣ, а теперь только 10 изъ нихъ управляютъ ею, прочіе лишены епархій. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ правящихъ іерарховъ греческое правительство не рѣшалось назначить новаго епископа на вдовствующій престолъ, но возводило на

оный одного изъ заштатныхъ архіепископовъ. Сей запасъ, наконецъ, долженъ истощиться, и аѳинскій синодъ принужденъ самъ избирать и посвящать своихъ епископовъ. Тогда совершится полное отступленіе греческой церкви отъ константинопольскаго престола. Но, по увѣренію Икономоса, нѣкоторые святители въ Греціи желаютъ отправить духовное посольство къ константинопольскому патріарху и просить его уже не о воспріятіи древняго достоянія, но о благословеніи аѳинскаго синода на независимость по примѣру синода всероссійскаго, котораго участіе въ этомъ дѣлѣ было бы полезно для примиренія греческой церкви съ престоломъ вселенскимъ. Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія представлены были мною посланнику нашему при Портѣ Оттоманской Владиміру Павловичу Титову, и онъ позволилъ мнѣ сообщить ихъ вашему сіятельству. По его совѣту и наставленію отнынѣ я ограничиваюсь одними наблюденіями надъ лицами и дѣлами и однимъ собраніемъ разныхъ свѣдѣній для составленія изъ нихъ полнаго и подробнаго отчета о состояніи восточныхъ церквей уже по возвращеніи моемъ изъ Іерусалима въ Константинополь. При семъ почитаю не излишнимъ извѣстить ваше сіятельство, что я отправляюсь въ Бейрутъ на австрійскомъ пароходѣ въ 15-й день настоящаго мѣсяца.

В. П. Титову отъ 15 октября 1843 г.

По приказанію вашему честь имѣю увѣдомить васъ, что въ 13-й день текущаго мѣсяца я посѣтилъ въ послѣдній разъ іерусалимскаго патріарха Аѳанасія, преемника его преосвященнаго Іероѳея и вселенскаго

владыку Германа. Его блаженство вручилъ мнѣ письмо къ намѣстникамъ своимъ, находящимся въ св. Градѣ, и простился со мною, повидимому, отмѣнно ласково. Преосвященный Іероѳей говорилъ объ опасности, которая угрожаетъ іерусалимскому престолу, и присовокупилъ, что наипаче теперь нужно вниманіе и содѣйствіе Россіи къ тому, чтобы сей престолъ не былъ подчиненъ константинопольскому синоду. Къ сожалѣнію, дальнѣйшей бесѣдѣ нашей о другихъ предметахъ помѣшалъ логоѳетъ Аристархи. Преосвященный не допустилъ его видѣть меня и самъ вышелъ къ нему. У патріарха Германа я засталъ четырехъ архіереевъ, неизвѣстныхъ мнѣ. Всѣ они разспрашивали меня о составѣ нашего синода, о числѣ нашихъ епархій, монастырей и церквей, бѣлаго и монашествующаго духовенства, семинарій, учащихъ и учащихся, о раскольникахъ и уніатахъ и о содержаніи нашихъ митрополитовъ и епископовъ. Я удовлетворилъ ихъ любопытству, зная состояніе нашей церкви по отчетамъ оберъ-прокурора св. синода. Изъ всего разговора передаю вамъ два отрывка, стоющіе вниманія.

Когда я сказалъ, что число монаховъ и монахинь постриженныхъ простирается до 7.500, то оно показалось весьма малымъ въ сравненіи съ огромнымъ народонаселеніемъ въ Россіи; и одинъ изъ архіереевъ обмолвился такъ: «У васъ вѣрно нужны болѣе солдаты, нежели монахи». Я промолчалъ.

Съ хитрымъ любопытствомъ патріархъ спрашивалъ меня, какъ возсоединены уніатскіе епископы и священники? Чтобы понять смыслъ этого вопроса, надобно знать, что здѣсь не признаютъ таинствомъ римско-католическаго священства, слѣдовательно, и уніатскаго. Такимъ образомъ смыслъ вопроса былъ таковъ:

вновь рукополагали уніатскихъ пастырей, или низвели ихъ на степень мірянъ и возсоединеннымъ дали православныхъ архіереевъ и священниковъ? Я отвѣчалъ, что отъ возсоединеннаго духовенства приняли только его соборное изложеніе о присоединеніи къ нашей церкви съ обязательствомъ повиноваться св. синоду во всемъ. Болѣе ничего? возразили мнѣ святители. Болѣе ничего, сказалъ я имъ.

Вчера я посѣтилъ бывшаго патріарха Григорія VI. Недолго онъ бесѣдовалъ со мною, а въ общихъ выраженіяхъ жаловался на угнетенія, нужды и безденежье здѣшняго патріаршаго престола. На вопросъ мой, для чего живетъ здѣсь уніатскій патріархъ Максимъ, его святѣйшество отвѣчалъ: «Онъ домогается права носить греческую камилавку». Сообразно съ данными мнѣ наставленіями я говорилъ ему о благочестивомъ вниманіи Государя и св. синода къ потребностямъ восточной церкви и о желаніи помочь ей. Патріархъ благодарилъ степенно и, сказавъ нѣсколько словъ о необходимости учредить здѣсь семинарію для образованія духовенства, промолвилъ, что онъ поговоритъ со мною подробнѣе о дѣлахъ церкви по возвращеніи моемъ изъ Іерусалима. Этимъ окончилось наше собесѣдованіе.

В. П. Титову 25 октября 1843 г. [1]).

Ваши добрыя желанія, коими вы напутствовали меня передъ отъѣздомъ изъ Цареграда, сбылись. Плаваніе мое до Бейрута было тихо и пріятно. Оно до-

---

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Бейрута. Прим. ред.

ставило мнѣ двойное удовольствіе. Природа и общество тѣшили меня попеременно. Ѣхавшіе со мною французы, извѣстные вамъ [1]), разспрашивали меня о нашемъ вѣроисповѣданіи и церкви и остались довольны отвѣтами моими. Изъ ихъ разговоровъ нельзя было не замѣтить, что они имѣли темныя понятія о сихъ предметахъ. Прибывъ сюда утромъ 23-го дня сего мѣсяца, я сначала остановился на короткое время въ домѣ нашего консула, гдѣ и вручилъ г. Мострасу письма и посланныя со мною деньги въ пользу бейрутскаго училища, потомъ перемѣстился въ домъ здѣшняго митрополита Веніамина. Преосвященный принялъ меня отмѣнно ласково. Радушное гостепріимство его вызываетъ мою признательность къ нему. Такъ какъ онъ уже давно управляетъ бейрутскою епархіею, то я постараюсь воспользоваться его опытностію и знаніемъ здѣшняго края. Бейрутъ не удержитъ меня долго. Отсюда я выѣду прямою дорогою въ Дамаскъ 27 октября и, проживъ тамъ дней двѣнадцать, возвращусь опять сюда-же, но уже чрезъ Триполи, помолившись въ православныхъ монастыряхъ Сиріи и, быть можетъ, заглянувъ въ обители маронитовъ. Таковъ планъ моего путешествія. По возвращеніи я поспѣшу извѣстить васъ о выполненіи его, а теперь вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность увѣдомить ваше превосходительство, что іеродіаконъ Григорій ведетъ себя очень хорошо и оказываетъ мнѣ такія услуги, за кои я отмѣнно благодаренъ ему.

---

[1]) Графъ Шуленбургъ съ женою и два графа Ностицы и другіе. Прим. арх. Порф.

Архимандриту Аввакуму, бывшему начальнику Пекинской миссіи, отъ 25 октября 1843 г.

Добрый братъ! Переправился я черезъ нѣсколько рѣкъ, переплылъ четыре моря, рѣялъ по двумъ проливамъ, стоялъ въ нѣсколькихъ пристаняхъ, наконецъ прибылъ къ берегамъ Сиріи и сталъ твердою ногою на сушѣ у подошвы высокихъ горъ Ливанскихъ и на короткое время помѣстился въ домѣ бейрутскаго митрополита Веніамина. Вотъ куда занесла меня судьба, т. е. судъ Божій, и вотъ гдѣ я сказалъ себѣ: «Пора же знать и честь и написать хоть что-нибудь доброму брату, старцу Аввакуму». Сказалъ и сдѣлалъ. Итакъ, видишь, брате, я не забылъ тебя. Доброе товарищество едва ли не крѣпче каменныхъ горъ Ливанскихъ. Горы громъ потрясаетъ, горы молнія разсѣкаетъ, а для дружественнаго товарищества нѣтъ ни громовъ, ни молній. Добрые товарищи подобны лунѣ и землѣ: на время скроются одинъ отъ другого, а порой и сглянутся и ссудятъ другъ друга свѣтомъ и теплотою, т. е. мыслями, чувствованіями и понятіями. Вчера я помянулъ тебя, брате, въ молитвахъ своихъ въ митрополичьей церкви. Что тебѣ больше? А коль хочешь, такъ заставлю отслужить обѣдню на арабскомъ языкѣ о здравіи и спасеніи твоемъ. Изъ Бейрута я отправлюсь завтра въ Дамаскъ покушать винограду, особеннаго, дивнаго, сказочнаго винограду, который выросъ изъ сѣмянъ тѣхъ гроздій, кои ѣлъ Магометъ вмѣстѣ съ Іисусомъ Христомъ. Не смѣйтесь, батюшка. Таково преданіе арабское. Мало-ли чему вѣрятъ арабы? Вотъ, напр., я видѣлъ въ Бейрутѣ нѣсколько маленькихъ школьниковъ, даромъ что всѣ они православные, а головы ихъ обриты наголо; только спереди, надъ самымъ

лбомъ, оставленъ клочокъ волосъ въ видѣ небольшого полукружія, а у иныхъ и хохолъ на самой маковкѣ головы. Что бы это значило? спросилъ я, и мнѣ отвѣчали, что это не просто мода, не прихоть, а истина: мы оставляемъ клокъ волосъ въ подражаніе Іисусу Христу, яко Назорею. Вотъ каковы арабскія головы! Одинъ изъ бейрутскихъ священниковъ вчера за обѣдомъ увѣрялъ меня, что еще существуютъ кедры ливанскіе допотопные. Я возразилъ было ему: «Да какъ же они уцѣлѣли во время потопа?» Сначала онъ смѣшался и помолчалъ, а потомъ сказалъ: «Я не знаю, какъ они уцѣлѣли, а вѣдаю, что о нихъ упоминается въ псалтири: въ ней сказано, что Богъ ихъ насадилъ, а если Богъ, стало быть они допотопные, древнѣе Адама». Я сдался. Вотъ, брате, какія у насъ пренія въ Бейрутѣ! Прощай, до свиданія! Не полѣнись отозваться на мой голосъ. Помолись обо мнѣ. Я имѣю нужду въ молитвахъ любви! Съѣзди къ любезнымъ товарищамъ и облобызай ихъ вмѣсто меня. Скажи Тихику, что я былъ недалеко отъ Ефеса и получилъ его умное и пріятное письмо. Буду отвѣчать ему. А подслѣпый книгочій Петръ потѣшилъ меня своею бисерною и замысловатою писью. Пожалуйста, попроси преосвященнаго Аѳанасія чтобы онъ исполнилъ мою просьбу.

А. С. Стурдзѣ отъ 8 декабря 1843 г.

Я писалъ вамъ изъ Цареграда. Не знаю, получили-ли вы мое письмо? Жаль, если оно не попало въ ваши руки и осталось въ посольствѣ. Отъ общаго друга нашего о. Михаила я получилъ письмо въ 5-й день декабря и узналъ, что вы живы и здоровы. Бла-

годареніе Богу, продолжающему дни ваши драгоцѣнные для многихъ. И я грѣшный, по милости Господней, здравствую и переношу мужественно разныя скорби и лишенія ради блага ближнихъ. Отъ 25 октября до 5 декабря все время проведено мною въ путешествіи по Сиріи. О, далъ бы Богъ узрѣть вожделѣнное мнѣ лицо ваше, тогда многое утѣшительное и прискорбное выскажу вамъ, а теперь сообщаю лишь нѣчто въ общихъ выраженіяхъ.

Церковь сирійская подобна старому кораблю, обуреваемому ярыми волнами и объякоренному у опасныхъ скалъ. Одинъ небесный кормчій можетъ спасти ее. Самый сильный врагъ ея, уніатъ Бахри-бей, на дняхъ скончался въ Египтѣ. А трехпрестольный Максимъ, патріархъ уніатовъ, надѣется возвратиться въ Сирію торжествующимъ въ греческой камилавкѣ, да еще съ какими-то золотыми буквами на ней, о которыхъ теперь судятъ и рядятъ самъ онъ, Порта и всѣ патріархи наши. Сирійскіе архіереи боятся этого Максима, какъ Веельзевула, и воздыхаютъ о помощи отъ Россіи. Мароніты и уніаты гласно говорятъ, что всѣхъ грековъ пора высылать въ Румелію, нѣтъ-де имъ мѣста въ Сиріи. Православные не имѣютъ единодушія и крайне легкомысленны и тщеславны. Ихъ патріархъ и архіереи нерѣдко принуждены платить подати за бѣдныхъ: «Иначе—эти говорятъ—мы пойдемъ въ унію или сдѣлаемся турками». Въ Сиріи нѣтъ семинаріи и не будетъ. Есть народныя школы въ Дамаскѣ, Триполи и Бейрутѣ, но въ нихъ дѣтей учатъ только арабской грамотѣ, греческій языкъ, законъ Божій и св. исторія вовсе не преподаются; а лишь на дняхъ священникъ дамасскій о. Іосифъ перевелъ нашъ катихизисъ на арабскій языкъ, и патріархъ Меѳодій

намѣревается напечатать его. Эти дѣти растутъ волченками. Въ храмахъ Божіихъ они безчинствуютъ въ присутствіи архіереевъ и вовсе не молятся Богу, а только кланяются въ ноги владыкамъ. Арабская типографія въ Бейрутѣ въ движеніи: въ ней печатаются 3.000 экземпляровъ псалтири для сирійскихъ и палестинскихъ церквей. Много обителей въ Сиріи, но ихъ вліяніе на православіе незначительно. Я посѣтилъ четыре ставропигіальные монастыря: Сайданайскій женскій, Θеклинскій, Георгіевскій и Белемендскій. Они благоустроены, но и недостатковъ въ нихъ много. О нѣкоторыхъ изъ нихъ стыдно и писать. Видѣлъ я кромѣ патріарха четырехъ митрополитовъ, селевкійскаго, аркадійскаго, триполійскаго и бейрутскаго, и бесѣдовалъ съ ними. Когда узрѣю свѣтлое лицо ваше, тогда повѣмъ дѣла ихъ. А теперь слишкомъ свѣжи мои впечатлѣнія, и я боюсь душевной лихорадки.

Путешествіе мое по Сиріи было весьма утомительно. Въ теченіе всего ноября шли проливные дожди. Ливанъ и Антиливанъ занесены глубокими снѣгами. Горные потоки быстрятся и думаютъ затопить море. Ансаріи, тюркмены и мутуаліи разбойничаютъ. Мароните надѣются на Францію, друзы острятъ зубы на маронитовъ. Протестанты не имѣютъ успѣховъ здѣсь, однако же терпѣливо сидятъ здѣсь въ засадѣ и ожидаютъ добычи. Турки на дняхъ запретили христіанамъ носить бѣлыя чалмы и разноцвѣтныя одежды. Итакъ, въ Сиріи люди, ихъ вѣрованія, мнѣнія, страсти сталкиваются, сшибаются, и никакая мудрость земная не создастъ ничего цѣлаго изъ этихъ разнородныхъ обломковъ. Дня черезъ два я отправлюсь въ Іерусалимъ по прибережью Средиземнаго моря и у Гроба Господня помолюсь о васъ и о вашихъ. Помолитесь и вы обо

мнѣ, да ниспошлетъ мнѣ Господь даръ различенія духовъ.

PS. Нельзя ли какъ-нибудь дать знать митрополиту Антонію, чтобы онъ отвѣтилъ на письма патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго. Старички обижаются, да и мнѣ стыдно слушать ихъ жалобы. Я увѣряю ихъ въ благочестивомъ соучастіи св. синода, а первый членъ онаго не удостоиваетъ ихъ и отвѣтомъ.

К. С. Сербиновичу отъ 8 декабря 1843 г.

Въ 25-й день минувшаго октября я писалъ къ вамъ, что намѣренъ отправиться изъ Бейрута въ Дамаскъ и оттуда съѣздить на богомолье въ православные монастыри сирійскіе. Намѣреніе мое исполнилось. Въ Дамаскѣ я пробылъ съ 29 октября по 14 ноября и въ теченіе всего этого времени пользовался бесѣдами блаженнѣйшаго патріарха Меѳодія о состояніи, потребностяхъ, бѣдствіяхъ и врагахъ православной церкви сирійской и о другихъ не менѣе важныхъ предметахъ и обозрѣлъ дамасское народное училище. Отъ 14 ноября до 5 декабря я ѣздилъ въ сирійскіе ставропигіальные монастыри, именно въ Сайданайскій женскій, гдѣ молился предъ иконою Божіей Матери, написанною евангелистомъ Лукою, и имѣлъ свиданіе съ селевкійскимъ митрополитомъ Іаковомъ, въ монастырь св. Ѳеклы, гдѣ поклонился ея мощамъ, скрытымъ въ скалѣ, въ монастырь св. Георгія, чтимый ансаріями, гдѣ испрашивалъ молитвъ сего великомученика, и въ монастырь Белемендскій. На пути въ Белемендъ имѣлъ свиданія съ митрополитами триполійскимъ и аркадійскимъ и обозрѣлъ триполійское народное училище, а по дорогѣ

въ Бейрутъ видѣлъ игумновъ монастырей Хаматурскаго и Нурійскаго, которые сообщили мнѣ свѣдѣнія о монастыряхъ бейрутской епархіи. Декабря 5-го дня прибылъ въ Бейрутъ и по вторичномъ обозрѣніи здѣшняго училища и типографіи, въ которой скоро будутъ отпечатаны 3.000 экземпляровъ псалтири на арабскомъ языкѣ, намѣренъ отправиться въ Іерусалимъ 10 декабря по прибережью Средиземнаго моря. Разныя свѣдѣнія о сирійской церкви, о монастыряхъ, училищахъ и духовныхъ лицахъ, собранныя мною въ Дамаскѣ и въ другихъ мѣстахъ, будутъ сообщены мною, куда слѣдуетъ, въ свое время. О своихъ трудахъ, скорбяхъ, лишеніяхъ, страданіяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ умалчиваю. Одинъ Господь, ради котораго готовъ терпѣть все, вѣдаетъ ихъ.

В. П. Титову отъ 9 декабря 1843 г.

Спѣшу извѣстить васъ о благополучномъ совершеніи путешествія моего къ св. мѣстамъ въ Сиріи и о выѣздѣ моемъ изъ Бейрута въ Іерусалимъ.

Разныя свѣдѣнія о сирійской церкви, о монастыряхъ, училищахъ, духовныхъ лицахъ и проч., собранныя мною въ Дамаскѣ и въ другихъ мѣстахъ, будутъ сообщены мною вашему превосходительству въ свое время. А теперь считаю не излишнимъ представить вашему вниманію слѣдующее.

1. Антіохійскій патріаршій престолъ подобенъ старому кораблю, обуреваемому силѣными вѣтрами и ярыми волнами и объякоренному у опасныхъ скалъ. Сему престолу нужна помощь Россіи словомъ и дѣломъ. Безъ нея онъ рушится.

2. Одинъ изъ враговъ православія Бахри-бей недавно скончался въ Египтѣ. А уніатскій патріархъ Максимъ изъ Константинополя сильно тревожитъ православныхъ пастырей сирійской церкви своими надеждами и домогательствами въ Портѣ. Безъ сомнѣнія, вамъ извѣстно движеніе дѣла о греческой камилавкѣ, извѣстно также и то, что Максимъ теперь проситъ у Порты дозволенія носить это наглавіе съ какими-то позлащенными буквами или украшеніями, и что Порта предложила патріархамъ помириться съ нимъ на этомъ условіи. Здѣсь, въ Сиріи нашъ патріархъ и митрополиты его опасаются гибельныхъ послѣдствій для православія отъ выигрыша сего дѣла Максимомъ. «Если онъ, говорятъ они, возвратится сюда торжествующимъ въ греческой камилавкѣ, да еще съ позлащенными украшеніями на ней, то не только мароніты и уніаты, но многіе изъ православныхъ будутъ думать и говорить, что тщетна надежда на Россію; одинъ монахъ сирійскій умѣлъ и успѣлъ превозмочь ее. Лучше же держаться сильной стороны римской, нежели слабой или равнодушной русской, и православіе исчезнетъ въ Сиріи». Не мнѣ, а вашему превосходительству судить о ходѣ и слѣдствіяхъ сего дѣла и отстаивать прежнее уваженное Портою ходатайство нашей миссіи о запрещеніи уніатамъ носить греческую камилавку.

3. Мароніты и уніаты гласно говорятъ теперь, что грековъ скоро изженутъ въ Румелію; имъ-де нѣтъ мѣста въ Сиріи.

4. Паписты намѣрены строить церковь въ Антіохіи, гдѣ кромѣ православныхъ нѣтъ ни латинъ, ни уніатовъ. Понятна цѣль ихъ, т. е. обращеніе нашихъ единовѣрцевъ, которые, не имѣя своей церкви, обрадуются и католической. Блаженнѣйшій Меѳодій желаетъ, чтобы

наша миссія, имѣя въ виду сіе обстоятельство, воспрепятствовала папистамъ привести въ исполненіе ихъ намѣреніе. Ибо онъ надѣется построить въ Антіохіи храмъ православный.

5. Весьма полезно и нужно для блага сирійской церкви, чтобы деньги, собираемыя въ Россіи преосвященнымъ митрополитомъ иліопольскимъ, не оставались ни въ его рукахъ, ни въ дамасской патріархіи, а хранились бы въ какомъ-либо банкѣ у насъ, иначе онѣ разойдутся по рукамъ, и церковь и училища сирійскія по прежнему останутся въ скудномъ состояніи.

Въ 10-й день декабря я отправляюсь изъ Бейрута въ Іерусалимъ по прибережью Средиземнаго моря и, прибывъ туда, не премину сообщить вашему превосходительству первыя впечатлѣнія, какія произведетъ во мнѣ св. Градъ. Между тѣмъ пріятнымъ долгомъ почитаю выразить вамъ мою признательность къ г. Мострасу, который своими распоряженіями облегчилъ путешествіе мое по Сиріи и теперь съ особенною ревностью заботится о безопасномъ и удобномъ отправленіи меня въ Іерусалимъ.

Помня обѣщаніе директора Азіатскаго департамента г. Сенявина устроить пересылку моего жалованья въ Іерусалимъ такъ, чтобы я не встрѣчалъ никакихъ затрудненій, покорнѣйше прошу ваше превосходительство приказать, кому слѣдуетъ, выслать мнѣ деньги за сентябрьскую треть сего года въ бейрутское консульство съ предписаніемъ доставить ихъ мнѣ не иначе, какъ по моему требованію. Ежели ихъ не вышлютъ съ январскимъ пароходомъ, то мнѣ будетъ непріятно и затруднительно жить въ такой странѣ, гдѣ заемъ невозможенъ или заставитъ меня краснѣть предъ іерусалимскими отцами.

Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣщаю ваше превосходительство, что спутникъ мой, іеродіаконъ Григорій, оказалъ мнѣ хорошія услуги во время путешествія моего въ Сиріи.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀντιοχείας Μεθόδιον

10 δεκεμβρίου 1843.

Τὴν ἀκριβὴν ὑμῶν ἐπιστολὴν τὴν ἀπὸ 2 τοῦ τρέξαντος ἐδέχθην αὐτὴν μετὰ χαρᾶς μεγάλης τῇ 5 τοῦ αὐτοῦ καὶ ὡς πνευματικὸν τέκνον αὐτῆς ἐν Κυρίῳ ἐξ ὅλης ψυχῆς τε καὶ καρδίας τῇ ὑπερευχαριστῶ ὄχι μόνον διὰ τὴν ἐν Δαμασκῷ πατρικὴν αὐτῆς προσδοχήν, ἀλλὰ καὶ διὰ τὴν ἀπείρατον φροντίδα καὶ μέριμναν, διὰ τῶν ὁποίων με ἐφοδιάσατε, καὶ διὰ τὰ ἐφόδια τοῦ ταξιδίου μας. Ὅθεν καὶ διὰ τῶν παναγίων αὐτῆς εὐχῶν ὅλοι ἡμεῖς ἐτελειώσαμεν τὸ στάδιον τοῦ ταξιδίου μας εὐτυχῶς πως καὶ χαροποιῶς. Ὁ Θεὸς μὲ ἠξίωσεν, νὰ προσκυνήσω εἰς τὰ ἱερὰ καταγώγια τοῦ ἁγίου Γεωργίου καὶ τῆς Παναγίας εἰς Μπελεμένδι. Ὁ ἐμβασμὸς εἰς τὰ ῥηθέντα καταγώγια, διὰ Θείας προνοίας καὶ τῆς μακαριότητός σας εὐτακτικά, ἠγαλλίασεν τὴν ψυχήν μου.

Τὸν ἅγιον ἀρχιμανδρίτην Ἀγαθάγγελον αἰωνίως δὲν θέλω τὸν ἀλησμονήσῃ. Διὰ τὸν κόπον του καὶ διὰ τὴν ἐνάρετον ψυχήν του ὁ Θεὸς νὰ τὸν ἀνταμείψῃ καὶ ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι. Εἰς ἐνθύμησιν τῆς ἀγάπης μας ἐγὼ τὸν ἐχάρισα τὸν ἴδιον τὸν ἐπιστήθιόν μου σταυρόν, τὴν δὲ μακαριότητά της ταπεινότατα σᾶς παρακαλῶ (ἂν δὲν λανθάνω) νὰ τῷ δωθῇ ἡ ἄδεια, ὥστε ἐπ' ἐκκλησίας νὰ τὸν φορῇ.

Οἱ ἀπεσταλμένοι ἄνθρωποι τῆς μακαριότητός της ἐφέρθησαν εἰς ὅλον τὸ διάστημα τοῦ ταξιδίου μας τίμια καὶ ἐμπιστὰ καὶ ταπεινά, ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον δὲ ὁ Σουλεϊμάν. Πρὸς δὲ τούτοις σᾶς εἰδοποιῶ, μακαριώτατε, ὅτι ἐγὼ πρὸς τοῖς ἄλλοις εἰδοποίησα τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει ῥωσσικὸν πρέσβυν καὶ ἐπαράστησα τόσον, ὥστε ἡ ἐξοχότητά του νὰ ἤθελεν ἀφαρπάσῃ ἀπὸ τὴν κεφαλὴν τοῦ Μαξίμου τὸ γραικικὸν καμηλαύχιον, καὶ εἰς καιρὸν ἀνάγκης

ἀκόμη νὰ ἐμποδίσῃ καὶ τὸ οἰκοδόμημα τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ καθολικῆς ἐκκλησίας. Ὅσον δὲ δι' ὅλας τὰς ἄλλας πατρικὰς αὐτῆς διαταγὰς καὶ παραινέσεις, εἰς τὸν ἁρμόδιον καιρὸν ἐγὼ, ὡς ἔνθερμον τέκνον τῆς κοινῆς ἡμῶν μητρὸς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας, θέλω παραστήσῃ αὐτά, ὅσα δεῖ καὶ ὅπου δεῖ. Μένετε βέβαιοι εἰς τὴν ὑποταγήν μου καὶ εἰς τὴν πρὸς τὴν μακαριότητά της ἀγάπην μου καὶ εἰς τὸν ἔνθερμόν μου ζῆλον πρὸς κάθε τι ὀφέλιμον τῆς ὀρθοδοξίας. Ὁ ἠγαπημένος μου συνοδοιπόρος ἀρχιδιάκονος Γρηγόριος, κλίνων τὸν αὐχένα του ἐπὶ τὸ ἔδαφος τῶν μακαρίων αὐτῆς ποδῶν, θερμῶς ἐπικαλεῖται τὰς μακαρίας αὐτῆς εὐχὰς καὶ εὐλογίας. Ἐγὼ δὲ καὶ αὐτὸς ἀεννάως ἐντυγχάνομεν τὴν ἀγάπην καὶ καλοκαγαθίαν τῆς. Ὅσον δὲ διὰ τὴν κατευόδοσίν μας διὰ τὰ Ἱεροσόλυμα, ὁ ἅγιος ἀρχιμανδρίτης προσωπικῶς θέλει σᾶς τὰ διηγηθῆ ἐξωδικωτέρως.

Μακαριώτατε! σᾶς παρακαλοῦμεν νὰ μᾶς εὔχεσθε, διὰ νὰ ἐνδυναμώσῃ ὁ Θεὸς τὰς δυνάμεις ψυχῆς τε καὶ σώματος, διὰ νὰ μᾶς στείλῃ τὸν ἄγγελον τὸν προοδεύοντα, καὶ νὰ μᾶς ἀξιώσῃ, διὰ νὰ προσκυνήσωμεν τὸν πανάγιόν του τάφον. Ταῦτα μὲν προσκυνητῶς, ἐγὼ δὲ ἐπικαλῶν τὰς μακαρίας αὐτῆς εὐχὰς καὶ εὐλογίας εἰμὶ καὶ ἔσομαι τῆς ὑμετέρας μακαριότητος ἐν Χριστῷ υἱὸς καὶ δοῦλος.

Антіохійскому патріарху Меѳодію отъ 10 декабря 1843 г.[1]).

Драгоцѣнное письмо ваше отъ 2 декабря получилъ я 5-го дня. Какъ признательный сынъ вашъ о Господѣ, отъ всего сердца благодарю васъ за ваше радушное

---

[1]) Письмо это, какъ и нѣкоторыя другія къ восточнымъ іерархамъ, было написано арх. Порфиріемъ по-гречески и по-русски, и греческое отправлено было патріарху Меѳодію. Прим. ред.

гостепріимство въ Дамаскѣ и за ваше отеческое попеченіе, съ какимъ вы снабдили меня всѣмъ нужнымъ для такого продолжительнаго и труднаго пути, какой предстоялъ мнѣ отъ Дамаска до Бейрута. Ради вашихъ святыхъ молитвъ всѣ мы совершили путешествіе благополучно и весело. Богъ сподобилъ меня помолиться въ монастыряхъ Георгіевскомъ и Белемендскомъ. Душа моя радовалась въ бытность мою въ сихъ благоустроенныхъ монастыряхъ. О. архимандритъ Агаѳангелъ навсегда пребудетъ незабвеннымъ для меня. Да воздастъ ему Господь за его труды и за благость его сердца. Въ знакъ памяти я подарилъ ему свой наперсный крестъ, а ваше блаженство смиренно прошу благословить его носить сей крестъ въ церкви, если это не противно будетъ обычаю здѣшнихъ мѣстъ. Отправленные съ нами люди ваши вели себя въ пути отмѣнно хорошо. Я доволенъ ими и особенно Сулейманомъ. Извѣщаю васъ, блаженнѣйшій, что я писалъ къ посланнику нашему Титову между прочимъ о томъ, чтобы онъ сорвалъ греческую камилавку съ недостойной головы Максима и чтобы въ случаѣ нужды воспрепятствовалъ постройкѣ католической церкви въ Антіохіи. Что касается до прочихъ желаній и просьбы вашего блаженства, то я, какъ ревностный сынъ общей матери нашей церкви православной, изъясню ихъ въ свое время, гдѣ и какъ слѣдуетъ. Будьте увѣрены въ моемъ послушаніи и въ моей любви къ вамъ и въ моей ревности по православію. Сопутствующій мнѣ архидіаконъ Григорій, возлюбленный мнѣ, смиренно припадаетъ къ стопамъ вашего блаженства и проситъ вашихъ молитвъ и благословенія. Я и онъ, мы непрестанно воспоминаемъ любовь и благость вашу. Объ отправленіи нашемъ въ Іерусалимъ сухимъ путемъ

разскажетъ вамъ лично о. Агаѳангелъ. Блаженнѣйшій! Помолитесь о насъ Богу, да укрѣпитъ Онъ наши силы, да пошлетъ намъ ангела спутника и да сподобитъ насъ поклониться гробу Господа нашего Іисуса Христа.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀντιοχείας Μεθόδιον.

30 δεκεμβρίου 1843.

Ἐπιτυχὼν τοῦ ἁρμοδίου τούτου καιροῦ διὰ τῆς ἐν Δαμασκῷ ἐλεύσεως τοῦ ἐπιφέροντος τὸ παρόν μου, τολμῶ διὰ νὰ ἐπαναλάβω τὴν υἱικήν μου ὑπακοὴν καὶ ἀγάπην τὴν πρὸς τὴν μακαριότητά της. Εὐχαριστῶ τὸν Θεόν μου, ὅστις μὲ ἠξίωσε, διὰ νὰ ἰδῶ τὸ πρόσωπόν σας καὶ νὰ ἀπολαύσω τῶν ἀρετῶν σας, διὰ τῶν ὁποίων τὸ ὑποκείμενον τῆς μακαριότητός σας ἀεννάως ἐχαρακτηρίσθη εἰς τὴν ψυχήν μου. Διὰ τῶν μακαρίων σας εὐχῶν ἐγὼ καλῶς κατευοδόθην εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν Ἱερουσαλὴμ εἰς τὰς 20 τοῦ δεκεμβρίου μηνός. Ἐπληρώθη τέλος καὶ ἡ ἐπιθυμία μου, ἥτις πρὸ πολλοῦ ἀνεπαύετο εἰς τὴν ψυχήν μου. Ἐγὼ ἐμετανόησα, ἔκλαυσα καὶ ἐδεήθην εἰς τὴν ἁγίαν φάτνην καὶ εἰς τὸν πανάγιον τάφον τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ ἐν ᾧ εὑρισκόμην εἰς αὐτὰ τὰ ἅγια μέρη τῆς προσκυνήσεως, ἤμην μακάριος καὶ εὐτυχὴς εἰς ἐκείνας τὰς στιγμάς. Τώρα ἐγὼ καθαρότερα καταλαμβάνω, ὅτι ἡ ἀληθινὴ ἀνθρώπινος μακαριότης συνίσταται εἰς τὴν πνευματικὴν αὐτοῦ κοινωνίαν μὲ τὸν Θεόν. Παρακαλῶ τὸν πανάγαθον Θεόν, διὰ νὰ ὑπερπερισσεύσῃ τὰς πολυτίμους ἡμέρας τῆς ζωῆς σας εἰς παρηγορίαν τῆς ἐν Συρίᾳ ἐκκλησίας. Ἐπικαλούμενος δὲ τὰς μακαρίας αὐτῆς εὐχὰς καὶ εὐλογίας, μένω τῆς μακαριότητός της ὁ ταπεινότατος ὑποτακτικός της καὶ υἱός.

P. S. Σᾶς παρακαλῶ, νὰ εἰπῆτε τὸν ἅγιον ἀρχιμανδρίτην Ἀγαθάγγελον καὶ τὸν κύριον Ἰωάννην, ὅτι ἐγὼ τοὺς ἐνθυμοῦμαι αὐτοὺς καὶ τὴν πρὸς ἐμὲ καλοκαγαθίαν τους, καὶ ἐπιθυμῶ νὰ ἀπολαύσωσι κάθε τέλος ἀγαθὸν εἰς ὄφελος καὶ αὐτῆς τῆς προσκαίρου ζωῆς καὶ τῆς αἰωνίου αὐτῶν σωτηρίας. Ἐμένα πολὺ θὰ

μὲ ὑποχρεώσουν, ἐὰν μὲ στείλουν τὸ ὀγλιγορώτερον εἰς τὴν Ἱερουσαλὴμ διὰ μέσον τοῦ κυρίου Μόστρα τὰ ἀραβικὰ χειρογράμματα, διὰ τὰ ὁποῖα τοὺς ἐπαρακάλεσα, ἐπειδὴ ἐγὼ ἐδῶ ηὗρα ἔμπειρον μεταφραστήν, ὅστις θέλει νά μοι τὰ μεταφράσῃ ἀπὸ τὸ ἀραβικὸν εἰς τὸ γραικικόν. Πρὸς τούτοις παραδίδω εἰς τὴν εὔνοιάν της τὸν ἐπιφέροντα τὸ παρόν μου κύριον Μπερέζην, ὅστις διὰ βασιλικῆς προσταγῆς περιηγεῖται, διὰ νὰ τελειοποιηθῇ εἰς τὴν τουρκικὴν καὶ περσικὴν διάλεκτον.

Антіохійскому патріарху Меѳодію отъ 30 декабря 1843 г. [1]).

Пользуюсь настоящимъ вѣрнымъ случаемъ (т. е. выѣздомъ подателя сего письма въ Дамаскъ), чтобы повторить вамъ увѣреніе въ сыновнемъ послушаніи моемъ и въ любви моей къ вашему блаженству. Благодарю Бога, что онъ сподобилъ меня узрѣть свѣтлое лицо ваше и насладиться вашими добродѣтелями, и вы имѣете вѣчное мѣсто въ душѣ моей. Вспомоществуемый святыми молитвами вашими, я благополучно прибылъ въ св. Градъ Іерусалимъ декабря 20-го дня. Исполнилось святое желаніе мое, которое издавна носилъ и питалъ я въ сердцѣ моемъ. Я каялся, плакалъ и молился у яслей и у гроба Господа нашего Іисуса Христа и былъ блаженъ въ минуты пребыванія моего на этихъ мѣстахъ св. поклоненій. Теперь я лучше, яснѣе понимаю, что истинное блаженство человѣка состоитъ въ духовномъ общеніи его съ Богомъ. Молю Бога, да продолжитъ Онъ дни ваши, драгоцѣнные для всей сирійской церкви. Прошу вашего благословенія и,

---

[1]) Это письмо и слѣдующія были отправлены изъ Іерусалима. Прим. ред.

поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, остаюсь вашимъ нижайшимъ послушникомъ и покорнѣйшимъ сыномъ.

P. S. Прошу васъ сказать о. Агаѳангелу и г. Іоанну, что я помню ихъ усердіе и доброе расположеніе ко мнѣ и желаю имъ благополучія въ сей привременной жизни и вѣчнаго спасенія. Я буду обязанъ имъ величайшею благодарностію, если они поскорѣе доставятъ мнѣ въ Іерусалимъ чрезъ г. Мостраса тѣ арабскія рукописи, о коихъ я просилъ ихъ. Ибо здѣсь я нашелъ переводчика искуснаго, который переведетъ мнѣ ихъ на греческій языкъ. Поручаю вашей любви подателя сего письма г. Березина, который путешествуетъ по повелѣнію государя для изученія языковъ турецкаго и персидскаго.

Πρὸς τὸν Βηρυτοῦ Βενιαμὴν

30 δεκεμβρίου 1843.

Ἐπληρώθη ἡ ἁγία μου ἐπιθυμία. Ἐγὼ καλῶς κατευοδόθην εἰς τὴν Ἱερουσαλὴμ δεκεμβρίου 20, καὶ ἠξιώθην διὰ νὰ προσκυνήσω εἰς τὴν ἁγίαν φάτνην καὶ εἰς τὸν πανάγιον τάφον τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Δεκεμβρίου 28 ἐγὼ ἔλαβον ἀπὸ τὸν ἅγιον ἀρχιμανδρίτην Νικηφόρον τὸ σταλὲν ἀραβικὸν βιβλίον, διὰ τὸ ὁποῖον σᾶς προσφέρω μυρίας εὐχαριστήσεις.

Παρακαλῶ τὸν Θεόν, διὰ νὰ ὑπερπερισσεύσῃ τὰς ἀναγκαίας καὶ ἀκριβὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς σας εἰς παρηγορίαν τῆς Βηρυτικῆς ἐκκλησίας. Πρὸς δὲ τούτοις παραδίδων τὸν ἑαυτόν μου εἰς τὴν ἀγάπην σας καὶ εἰς τὰς ἁγίας εὐχάς της, εἰμὶ καὶ ἔσομαι ὁ ταπεινότατος δούλος σας.

Митрополиту бейрутскому Веніамину отъ 30 декабря 1843 г.

Исполнилось святое желаніе мое. Я благополучно прибылъ въ Іерусалимъ декабря 20-го дня и сподобился помолиться у яслей и гроба Господа нашего Іисуса Христа. Декабря 28-го дня я получилъ отъ архимандрита Никифора посланную вами книгу. Благодарю васъ тысящекратно за эту книгу. Молю Бога, да продолжитъ Онъ дни ваши, драгоцѣнные для веритской церкви, и поручаю себя вашей любви и вашимъ святымъ молитвамъ.

К. С. Сербиновичу отъ 31 декабря 1843 г.

Извѣщаю васъ, что я прибылъ въ Іерусалимъ въ 20-й день декабря и остановился въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, въ которомъ помѣщаются русскіе поклонники. Пріѣздъ мой въ св. Градъ предваренъ былъ и сопровождался недоразумѣніями. Незадолго до прибытія моего сюда французскій консулъ наговорилъ здѣшнему пашѣ, будто я назначенъ въ Іерусалимъ консуломъ. Паша спрашивалъ объ этомъ намѣстниковъ патріарха, и они отвѣчали ему, что я такой же смиренный поклонникъ, какъ и всѣ прочіе русскіе. Турокъ успокоился. Здѣшнее сановное духовенство выходило за городъ встрѣчать меня. Но я уклонился отъ торжественности, дабы не ввести себя и его въ подозрѣніе у турецкаго мѣстнаго начальства. Въ греческомъ монастырѣ отдѣланы были для меня особыя комнаты и на отдѣлку употреблено было 10 тысячъ піастровъ. Меня приглашали, даже упрашивали жить въ нихъ, но я не согласился и остановился въ Ѳеодоров-

скомъ монастырѣ. Впослѣдствіи достовѣрнѣйшій человѣкъ [1]) говорилъ мнѣ, что въ патріархіи начали объяснять мою уклончивость отъ ихъ встрѣчи и отъ жительства въ приготовленныхъ мнѣ комнатахъ такъ, какъ будто я обидѣлся тѣмъ, что не встрѣтили меня за два часа пути отъ города. Я и не думалъ объ ихъ учтивостяхъ и не пошелъ жить къ нимъ, потому что мнѣ приказано было помѣститься въ Θеодоровскомъ монастырѣ: такъ могъ ли я обижаться ими? Впрочемъ, теперь всѣ эти недоразумѣнія объяснились и кончились. Здѣшніе преосвященные принимаютъ меня съ радушіемъ и любовію.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀντιοχείας Μεθόδιον

31 Ἰανουαρίου 1844

Τὴν μακαριότητά της ταπεινῶς προσκυνῶ.

Τῇ 30 τοῦ τρέχοντος ἰανουαρίου μηνὸς ἔλαβον ὁμοῦ μὲ τὸ βιβλίον τὸν περιπόθητον σεβαστόν πρὸς ἐμὲ πλίκον καὶ μαθὼν τὰ περὶ τῆς ἀγαθῆς αὐτῆς ὑγιείας καὶ τῶν αἰσίων καὶ χαροποιῶν τῶν ἀπὸ Κωνσταντινούπολιν καὶ Μόσχαν καὶ περὶ Ἀντιοχείας ἀπαγγελμάτων, δοξάζων τὸν πανεύσπλαγχνον Θεόν, ἐχάρην ὑπερβαλλόντως. Ὅσον δὲ περὶ τῆς ἀνόμου ταύτης διανομῆς τοῦ φερδέ, κατὰ τὸ νεωστὶ δοθὲν χατισερίφι περὶ τῆς συμμετρίας τῶν δοσιμάτων τούρκων τε καὶ ῥαγιάδων, ἡ μακαριότης σας διὰ γράμματός σας ἠμπορίσατε νὰ προστρέξητε εἰς τὴν συμβούλειαν τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει ῥωσσικοῦ πρέσβεως, διὰ μέσου τοῦ ὁποίου ἠμπορίσατε νὰ ἀπαλλάξητε αὐτῆς τῶν ἀνόμου διανομῶν τοὺς ὀρθοδόξους χριστιανούς, καὶ ἐὰν δὲν προφθάσητε ἐφέτου τουλάχιστον διὰ τὸν ἐπίλοιπον καιρόν. Περὶ δὲ τοῦ ἐρχομοῦ μου εἰς Δαμασκὸν κατὰ τὰς περιστάσεις δὲν ἠμπορῶ νὰ σᾶς βεβαιώσω· ὁ πόθος

[1]) Митрополитъ виѳлеемскій Діонисій. Прим. арх. Порф.

ὅμως τῆς ψυχῆς μου ὁ πρὸς τὴν μακαριότητά της δέν μοι συγχωρεῖ καὶ νὰ ἀρνηθῶ τὸν ἐρχομόν μου· ὁ καιρὸς ὅμως διδάσκαλος. Ἐγὼ δὲ προσφέρων τὰς ταπεινάς μου εὐχαριστήσεις διὰ τὴν εὐθύμησιν καὶ εὔνοιάν της καὶ ἐπιστηριζόμενος εἰς τὰς μακαρίας αὐτῆς εὐχὰς καὶ εὐλογίας μένω μετὰ προσῆκον σέβας τῆς μακαριότητός της ὁ ταπεινότατος δοῦλος καὶ υἱός.

Антіохійскому патріарху Меѳодію отъ 31 января 1844 г.

Текущаго января 30-го дня я получилъ драгоцѣнное письмо ваше и рукопись и; узнавъ о добромъ здоровьѣ вашемъ и о радостныхъ для васъ извѣстіяхъ изъ Константинополя и Москвы, также и объ антіохійскомъ дѣлѣ, воздалъ хвалу всеблагому Богу и несказанно возрадовался духомъ. Что же касается до неправильнаго распредѣленія ферде, то въ силу недавно обнародованнаго хатишерифа касательно равнаго взноса податей турками и раіями, ваше блаженство можетъ письмомъ просить нашего посланника въ Константинополѣ о сложеніи съ православныхъ христіанъ податей, излишне налагаемыхъ на нихъ мѣстнымъ начальствомъ. Если вы и не успѣете достигнуть сей цѣли въ нынѣшнемъ году, то по крайней мѣрѣ отстойте православныхъ на будущее время. По обстоятельствамъ я не могу увѣрить васъ, буду ли я въ другой разъ въ Дамаскѣ, хотя расположеніе сердца моего къ вашему блаженству и не позволяетъ мнѣ отложить поѣздку къ вамъ. Впрочемъ, время покажетъ, что возможно и что несбыточно. Принося вамъ чувствительную благодарность за ваше воспоминаніе и благорасположеніе ко мнѣ и поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ и благословенію, съ

глубочайшимъ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть вашего блаженства нижайшимъ послушникомъ и покорнѣйшимъ сыномъ.

В. П. Титову отъ 11 февраля 1844 г.

Я получилъ два письма ваши, одно отъ 12 декабря и другое отъ 12 января, въ коихъ вы благосклонно извѣстили меня о высылкѣ въ наше консульство въ Бейрутѣ 750 рублей серебромъ, назначенныхъ мнѣ на путевыя издержки, и 250 рублей 66½ коп. серебромъ же, причитающихся къ остальному жалованью моему за истекшій годъ, которые за исключеніемъ издержекъ на пересылку составляютъ турецкою монетою 12790 піастр. и 4270 піастр., а всего 17060. Эти деньги еще не приняты мною изъ сего консульства, но двойная расписка моя въ полученіи ихъ препровождается туда современно съ симъ письмомъ для доставленія ея, куда слѣдуетъ. Пользуясь остатками прежняго жалованья, я прошу Мостраса удержать мои деньги до пріѣзда моего въ Бейрутъ. При семъ осмѣливаюсь довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что г. Пизони обидѣлъ меня, надѣливъ меня при отъѣздѣ моемъ изъ Константинополя золотою турецкою монетою, которая въ значительномъ количествѣ проверчена и попорчена и потому принимается отъ меня ниже надлежащаго курса, а индѣ и вовсе не принимается. Если подобная монета выслана имъ и въ Бейрутъ, то я не приму ея, о чемъ предварительно извѣщаю ваше превосходительство. Всякую другую обиду, даже отъ римско-католика, я перенесъ бы молчаливо, но обиду, стѣсняю-

щую меня въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни на чужбинѣ, устранить такую обиду я почитаю обязанностію.

В. П. Титову отъ 14 февраля 1844 г.

Письмо ваше отъ 12 декабря съ приложеніемъ извѣстной вамъ выписки, полученное мною 27 января, обрадовало меня много. Теперь я стою на гранитной скалѣ. А осторожность есть моя обязанность. Имѣя предъ глазами другое письмо ваше отъ 12 января, въ которомъ вы изволили выразить, что съ истиннымъ участіемъ и любопытствомъ ожидаете отъ меня дальнѣйшихъ увѣдомленій изъ Іерусалима, я почитаю долгомъ удовлетворить вашему ожиданію и сообщаю вамъ нѣсколько извѣстій. Въ Іерусалимѣ съ перваго взгляда представляется поклоннику плачевное зрѣлище, это ветшающій огромный куполъ той церкви, въ которой находится часовня гроба Господня. Онъ требуетъ благовременной починки внутри и снаружи. Греческое духовенство давно уже испросило позволеніе у султана поправить его на свой счетъ. Но францискане св. Земли успѣли посредствомъ французскаго посланника въ Константинополѣ исходатайствовать и себѣ право на участіе въ этой починкѣ за одно съ греками. Патріархъ іерусалимскій и синодъ его не хотятъ и слышать о соучастіи ихъ, тѣмъ болѣе, что имъ желательно вновь перестроить весь куполъ на свой счетъ безъ чужихъ пособій. Такимъ образомъ обѣ стороны спорятъ, негодуютъ, упорствуютъ, а куполъ ветшаетъ. Когда идутъ дожди (а ихъ было не мало даже въ бытность мою въ Іерусалимѣ), то воду собираютъ губ-

ками въ хорахъ, устроенныхъ въ самомъ куполѣ. Между тѣмъ около двухъ годовъ живетъ здѣсь въ одномъ изъ домовъ Святогробскаго монастыря турецкій чиновникъ, присланный изъ Константинополя для наблюденія за работами въ куполѣ, и получаетъ отъ патріархіи 5000 піастровъ въ мѣсяцъ. Плачу и рыдаю, егда помышляю сія. Недавно паша призналъ настоятеля іерусалимскаго францисканскаго монастыря Спасителя реверендимомъ со всѣми правами, принадлежащими сему званію, и онъ въ прошлый 10-й день текущаго мѣсяца торжественно встрѣченъ былъ всѣмъ латинскимъ духовенствомъ въ храмѣ Гроба Господня и обходилъ св. поклоненіе въ сопровожденіи иностранныхъ консуловъ. Въ храмѣ было многочисленное стеченіе народа всѣхъ вѣроисповѣданій, не исключая и магометанскаго. Миссія англиканской епископальной церкви повидимому становится въ Іерусалимѣ твердою ногою. Подлѣ дома англійскаго консульства выстроено ею не малая больница и теперь отдѣлывается внутри. Церковь ея выведена вверхъ не болѣе двухъ аршинъ отъ основанія. Дальнѣйшія работы оной пріостановлены турецкимъ правительствомъ. Однакоже миссія съ малымъ числомъ крещенныхъ ею евреевъ свободно совершаетъ богослуженіе въ низменномъ домѣ, построенномъ подлѣ помянутой церкви. Нравственные успѣхи миссіи еще не вполнѣ извѣстны мнѣ. Но она имѣетъ тайную цѣль обращать въ свою вѣру и православныхъ христіанъ; уже сдѣлана была и попытка такого обращенія ихъ въ деревнѣ Джифнѣ не посредствомъ проповѣди, а приманкой золота. Впрочемъ, здѣшній синодъ успѣлъ не только возвратить отпадшихъ, но и выслать миссіонеровъ изъ самой деревни. Объ этомъ и о прочемъ, касающемся до сей миссіи, въ свое время

будетъ донесено мною подробно. Епископа Александра я еще не видалъ, потому что онъ путешествуетъ по Палестинѣ и Сиріи. Горестное междоусобіе иногда, доходящее до кровопролитія, давно продолжается между двумя сосѣдними деревнями, Виѳлеемомъ и Бетжалою (древняя Ефраѳа), и, что всего печальнѣе, кровавая месть таится въ сердцахъ однихъ православныхъ христіанъ. Къ прекращенію сего междоусобія до сихъ поръ не принято никакихъ духовныхъ мѣръ.

Изъ Сиріи сообщены мнѣ слѣдующія извѣстія:

Патріархъ сирійскихъ уніатовъ Максимъ успѣлъ привлечь на свою сторону министра иностранныхъ дѣлъ Порты Рифатъ пашу и убѣдилъ его въ справедливости своего иска о греческой камилавкѣ, такъ что паша далъ ему слово кончить сіе дѣло по его желанію. По данному слову онъ призвалъ къ себѣ вселенскаго патріарха Германа и сказалъ ему: «Максимъ заблагоразсудилъ положить на круглой камилавкѣ (безъ малѣйшаго измѣненія вида ея) знакъ четыреугольный или надпись буквами: καθολικός. Итакъ, что ты избираешь, знакъ ли этотъ, или буквы? И какія буквы, золотыя, или серебряныя, или шелкомъ шитыя»? Патріархъ просилъ, чтобы Максимъ перемѣнилъ круглую камилавку на четыреугольную согласно съ прежнимъ хатишерифомъ. Папа возразилъ ему: «Этому не будетъ конца, а надобно же кончить дѣло». Тогда патріархъ сказалъ ему, что онъ одинъ не можетъ рѣшить сего дѣла и предложитъ его синоду, и почтительно удалился. Въ синодѣ единодушно всѣми рѣшено было подать прошеніе въ Порту съ повтореніемъ прежнихъ просьбъ и съ указаніемъ на хатишерифъ и другія султанскія повелѣнія касательно перемѣны греческой камилавки на четыреугольную; и это прошеніе

представлено было архіереями кесарійскимъ и ѳаворскимъ и другими лицами. По сему случаю Рифатъ паша долго говорилъ съ ними, однакоже совсѣмъ другимъ тономъ, нежели какимъ бесѣдовалъ съ патріархомъ Германомъ, и наконецъ объявилъ имъ, что онъ подастъ прошеніе ихъ въ совѣтъ. Въ Сиріи надѣются, что Максимъ проиграетъ дѣло. О, если бы это сбылось по ходатайству вашего превосходительства.

Въ Дамаскѣ православные христіане скорбятъ по случаю неправильнаго распредѣленія мѣстнымъ начальствомъ ферде, состоящаго изъ 2000 пунговъ [1]). Магометанамъ, составляющимъ шесть частей народонаселенія въ семъ городѣ, присуждено внести двѣ трети сказанной дани, а христіанамъ, составляющимъ одну седьмую часть народа, велѣно заплатить остальную треть. Полагаю, что это мѣстное притѣсненіе не доходитъ до слуха султана. Желательно было бы, чтобы кто-нибудь сжалился надъ бѣднѣйшими христіанами Дамаска и облегчилъ ихъ участь. Если патріархъ антіохійскій будетъ просить ваше превосходительство объ этомъ облегченіи, то не откажитесь, ради Христа, утѣшить бѣдствующихъ и предохранить многихъ изъ нихъ отъ потурченія. Въ Дамаскѣ благословляютъ васъ и князя Ханжерли за содѣйствіе къ полученію позволенія построить новую церковь въ тамошней патріархіи.

Тамъ же радуются о началѣ сбора милостыни въ Россіи для сирійской церкви. При семъ осмѣливаюсь замѣтить, что ежели сборъ будетъ незначителенъ, то всѣ единовѣрные наши въ Сиріи охладѣютъ къ намъ и даже къ православію. Отъ надежды къ отчаянію

---

[1]) Въ каждомъ пунгѣ считается 500 піастровъ. Прим. арх. Порф.

одинъ шагъ. Что касается до употребленія сбора милостыни, то и сирійскіе христіане и самъ владыка ихъ желаютъ, чтобы капиталъ оставался въ Россіи, и чтобы ежегодно высылались одни проценты на содержаніе училищъ и на устройство церквей, подвѣдомыхъ антіохійскому престолу. Оставленіе капитала въ Россіи представляется патріарху затруднительнымъ только въ случаѣ войны Россіи съ Турціею.

При отъѣздѣ моемъ изъ Константинополя вы просили меня извѣстить васъ о томъ, какое пожертвованіе можно было бы вамъ сдѣлать, смотря по надобности въ такой или другой священной вещи. Спѣшу увѣдомить васъ, что въ храмѣ Гроба Господня замѣтно большое богатство и избыточество во всемъ. Но въ Виѳлеемѣ нѣтъ даже порядочнаго сосуда, въ которомъ совершается таинство евхаристіи. Не угодно ли будетъ вамъ прислать сюда такой сосудъ съ дискосомъ и звѣздицею? Христосъ одинъ и тотъ же во гробѣ и въ ясляхъ. Но если вы рѣшитесь сдѣлать сіе пожертвованіе въ Виѳлеемѣ, то прикажите положить на немъ простую надпись: въ Виѳлеемъ. Безъ нея сосуды останутся въ здѣшней патріархіи, и Виѳлеемъ ихъ не увидитъ. Патріархія есть бездонная пучина, все поглощающая.

Антіохійскому патріарху Меѳодію отъ 14 февраля 1844 г.

Μετὰ τὰς ταπεινάς μου προσκυνήσεις τῇ μακαριότητί σας εἰδοποιῶ, ὅτι ἐγὼ ἔχων πρὸ ὀφθαλμῶν τὴν ἀεννάως ἀναγκαίαν καὶ ἐμπρέπουσαν βοήθειαν εἰς κουφισμὸν τοῦ βάρους τοῦ Ἀντιοχεικοῦ θρόνου τῆς μακαριότητός της, ἐκ δευτέρου ἔγραψα παρακαλῶν τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει ῥωσσικὸν ἡμῶν πρέσβυν περὶ τῆς ὑποθέ-

σεως τοῦ καμηλαυχίου καὶ περὶ τῆς ἰσομετρίας. Χωρὶς ἄλλο, καθὼς καὶ μὲ τὸ πρῶτον σᾶς εἶχα γράψει, πρέπει καὶ ἡ μακαριότης σας συμφώνως νὰ παρακαλέσητε τον ἐν Κωνσταντινουπόλει ρωσσικὸν πρέσβυν χωρὶς ἀναβολὴν καιροῦ, καὶ ἐλπίζω διὰ τῶν μακαρίων σας εὐχῶν νὰ κινηθῇ κἀμμία παρηγορητικὴ ὠφέλεια εἰς παρηγορίαν τῶν τε χριστιανῶν καὶ τῆς μακαριότητός σας.

Μακαριώτατε, ὅσον τὸ κατ' ἐμὲ, ἀξιωθεὶς διὰ νὰ παραβάλω συγκρίνων τὰ τοῦ Ἀντιοχικοῦ θρόνου μετὰ τοῦ Ἱεροσολυμικοῦ, ἐν καθαρῷ τῷ συνειδότι σᾶς ὁμολογῶ, ὅτι καθ' ὅλα εὗρον τὸν Ἀντιοχικὸν θρόνον ὑπερέχοντα λόγῳ καὶ ἔργῳ· καὶ αὐτὸ τοῦτο μὲ βιάζει, διὰ νὰ σᾶς ἀποδώσω τὰς ταπεινάς μου εὐχαριστήσεις καὶ νὰ παρακαλῶ τὸν ἅγιον Θεόν διὰ τὴν μακροήμερον ὑγιείαν σας εἰς ἐπαύξησιν παντὸς ἔργου ἀγαθοῦ· πρὸς δὲ τούτοις, μακαριώτατε, ἔλαβον ἐγὼ καὶ τὸ ἀντιγεγραμμένον ἀραβικὸν βιβλίον, ὅμως δὲν εὑρέθη ἐμπράκτως κἀνεὶς διὰ νὰ μὲ τὸ μεταφράσῃ· ἡ ὑπόσχεσίς των ἦτο μία κενὴ οἴησις, καὶ διὰ τοῦτο σᾶς παρακαλῶ νὰ προστάξητε διὰ νὰ μὲ τὸ μεταφράσουν αὐτὸ τὸ βιβλίον εἰς τὸ γραικικὸν (τοῦ ὁποίου τὸ πρωτότυπον ἔχετε ἐκεῖ) μέχρι τοῦ σεπτεμβρίου μηνός, τὴν ὁποῖαν μετάφρασιν σᾶς παρακαλῶ διὰ μέσον τοῦ ἐν Βηρυτῷ κονσόλου νὰ μὲ τὴν ἀδρισάργητε εἰς τὸ ὄνομά μου εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν. Ἐγὼ δὲ ὑπόσχομαι καθὼς διὰ τὸ ἀντίγραμμα αὐτοῦ τοῦ βιβλίου, οὕτω πως καὶ διὰ τὴν μετάφρασιν, διὰ νὰ εὐχαριστήσω μὲ τὸ παραπάνω τοὺς κοπιῶντας καὶ διακονοῦντας ἡμᾶς.

Переводъ.

Съ нижайшимъ поклономъ довожу до свѣдѣнія вашего блаженства, что я, имѣя предъ глазами постоянно нужную и должную помощь къ облегченію тяжести антіохійскаго престола вашего блаженства, вторично отправилъ прошеніе русскому послу въ Константинополѣ о камилавкѣ и о равномъ взносѣ податей. Кромѣ того,

какъ я писалъ вамъ въ первомъ письмѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и вашему блаженству слѣдуетъ неотлагательно обратиться съ просьбой къ русскому послу въ Константинополѣ, и я надѣюсь, что блаженными молитвами вашими оказана будетъ какая-нибудь утѣшительная помощь на утѣшеніе христіанамъ и вашему блаженству.

Блаженнѣйшій, удостоенный вашей просьбой сравнить положеніе антіохійскаго престола съ іерусалимскимъ, по чистой совѣсти признаюсь вамъ, что во всѣхъ отношеніяхъ я нашелъ антіохійскій престолъ превосходящимъ и словомъ и дѣломъ, и это понуждаетъ меня воздать вамъ мое смиренное благодареніе и молить Бога, да дастъ вамъ долголѣтнее здоровье на пріумноженіе всякаго добраго дѣла. Кромѣ того, блаженнѣйшій, я получилъ списокъ съ арабской книги, однако, не нашлось никого, кто могъ бы мнѣ перевести ее; обѣщаніе нѣкоторыхъ лицъ было пустымъ тщеславіемъ, а потому я прошу васъ, прикажите перевести эту книгу на греческій языкъ (оригиналъ которой находится у васъ) къ сентябрю мѣсяцу, и переводъ этотъ прошу васъ чрезъ нашего консула въ Бейрутѣ адресовать на мое имя въ Константинополь. Я же обѣщаю какъ за копію, такъ и за переводъ вполнѣ вознаградить трудившихся и служившихъ мнѣ.

В. П. Титову отъ 15 февраля 1844 г.

Послѣ праздника Пасхи всѣ поклонники обыкновенно возвращаются на родину. Что дѣлать мнѣ? Оставаться ли въ Іерусалимѣ, напр., подъ предлогомъ окончанія ученыхъ изслѣдованій о Палестинѣ, или выѣзжать? Прошу васъ разрѣшить это недоразумѣніе мое. Я же разсчитываю, что не худо было бы пре-

доставить мнѣ свободу оставаться въ св. Градѣ послѣ Пасхи до совершеннаго окончанія моихъ занятій, или выѣхать вскорѣ послѣ свѣтлыхъ дней, если я увижу, что мнѣ нечего болѣе дѣлать здѣсь. Правда, въ Іерусалимѣ надобно жить годы и годы, чтобы извѣдать все, что здѣсь дѣлается, но для узнанія всего существеннаго, вреднаго и печальнаго въ настоящемъ, полезнаго и отраднаго въ будущемъ достаточно и немногихъ мѣсяцевъ. Что касается до обратнаго пути въ Константинополь, то я желалъ бы проѣхать сухимъ путемъ чрезъ Бейрутъ, Триполи, Антіохію, Алеппъ, Діарбекиръ, Эрзерумъ до Трапезунта и отсюда моремъ до Цареграда. Этотъ путь избирается, во-первыхъ, потому что не всѣ св. мѣста въ Сиріи посѣщены мною, во-вторыхъ, потому что по этой дорогѣ я найду одно тайное общество, извѣстное мнѣ не по слуху, а довѣрительно, общество въ пользу православія, и полагаю, что увидѣть членовъ его и лично узнать отъ нихъ о всемъ было бы неизлишне; въ-третьихъ, потому что мнѣ желательно собрать свѣдѣнія о духовномъ состояніи церквей сиріано-іаковитовъ и несторіанъ, объ успѣхахъ или неудачахъ пребывающихъ у нихъ католическихъ миссіонеровъ и о наклоненіи ихъ духовенства къ принятію православія по прежнему, или къ уніи съ Римомъ; въ-четвертыхъ, потому, что по этой дорогѣ я удостовѣрился бы въ потаенномъ (православномъ) христіанствѣ жителей такъ называемой Офской горы, которые по обстоятельствамъ давненько приняли исламизмъ. Этихъ жителей довольно много. При взглядѣ въ будущность Востока они являются свѣтлою полосою на картѣ православія, подобно ансаріямъ и мутуаліямъ сирійскимъ, чтущимъ св. Георгія и Іоанна Предтечу.

Достигнувъ такихъ цѣлей, я почелъ бы себя вполнѣ

счастливымъ, оттого что собралъ бы всевозможныя свѣдѣнія о восточныхъ церквахъ православныхъ и инославныхъ и могъ бы вѣрнѣе и обширнѣе судить объ ихъ будущности. Мнѣ кажется, что полезнѣе избрать означенный обратный путь, нежели плыть по морю, гдѣ время будетъ потеряно и особенно, если придется ждать майскаго парохода въ Бейрутѣ. Впрочемъ, человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Убѣдительно прошу васъ сказать ваше мнѣніе объ обратномъ пути моемъ.

При семъ также осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ дозволить іеродіакону вашей миссіи о. Григорію возвратиться въ Константинополь вмѣстѣ со мною, въ какое бы время и какимъ бы путемъ ни привелось намъ отправиться назадъ. Окажите мнѣ эту милость и для утѣшенія меня въ отдаленной сторонѣ и вмѣстѣ для пользы дѣла. Ибо онъ весьма нуженъ будетъ мнѣ на предположенномъ обратномъ пути по знанію языка турецкаго. Благоволите, ваше превосходительство, уволить его еще мѣсяца на два, т. е. на апрѣль и май, и сообщите мнѣ вашу волю съ мартовскимъ пароходомъ.

К. С. Сербиновичу отъ 16 февраля 1844 г.

Письмомъ отъ 31 декабря прошлаго года я увѣдомилъ васъ о прибытіи моемъ въ Іерусалимъ. Теперь, пользуясь вѣрнымъ случаемъ, спѣшу сообщить вамъ краткій очеркъ моихъ занятій въ Палестинѣ.

При помощи Божіей я постепенно приближаюсь къ своей цѣли. Сообразно съ данными мнѣ наставленіями, бесѣдуя съ восточнымъ духовенствомъ, въ приличныхъ случаяхъ я увѣряю его въ благочестивомъ

участіи россійскихъ іерарховъ въ положеніи церкви палестинской и нѣкоторыхъ изъ нихъ называю по именамъ; вникаю въ состояніе сей церкви, пріобрѣтаю свѣдѣнія о дѣйствительности притѣсненій, терпимыхъ ею, и, имѣя въ виду взаимную непріязнь представителей разныхъ вѣроисповѣданій, собираю были прошедшія и настоящія, по которымъ можно было бы безпристрастно и справедливо судить, кто и въ какомъ случаѣ главный виновникъ непріязни, преслѣдованій и пр. Стараюсь узнавать дѣйствія иностранныхъ миссіонеровъ. Обдумываю средства къ упроченію православія въ Палестинѣ и свои соображенія объ этомъ важномъ дѣлѣ основываю на опытѣ, примѣряя ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, древнимъ обычаямъ, имѣющимъ силу законовъ, къ злоупотребленіямъ и пр. Мнѣ поставлено въ обязанность собирать свѣдѣнія о ходѣ образованія духовнаго юношества и объ употребленіи суммъ, пересылаемыхъ изъ Россіи въ казну Гроба Господня. Но на мѣстѣ оказалось, что духовнаго юношества вовсе нѣтъ въ Палестинѣ, ибо по древнѣйшему обычаю въ священники избираются тамъ міряне ихъ обществами. Рѣдко случается, что сынъ наслѣдуетъ алтарь отца. Дѣти священниковъ бываютъ или ремесленники, или землепашцы. Въ самой патріархіи не такъ давно учреждено было училище для молодыхъ послушниковъ, іеродіаконовъ и іеромонаховъ, но и оно на дняхъ закрыто по неудовольствіямъ здѣшняго синода на женатаго учителя, который присланъ былъ патріархомъ изъ Константинополя для преподаванія еллинской языческой словесности и православнаго богословія. Есть приходскія первоначальныя школы въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Бетжалѣ, Яффѣ, Птолемаидѣ. Въ нихъ обучаютъ мірскихъ мальчиковъ арабской и

греческой грамотѣ, но Закона Божія и св. исторіи вовсе не преподаютъ. Всѣ эти школы обозрѣны мною. Соображенія свои о народныхъ училищахъ въ Палестинѣ и о семинаріи въ патріархіи я изложу въ свое время въ общемъ отчетѣ. Что касается до употребленія суммъ, высылаемыхъ изъ Россіи, то онѣ поступаютъ въ общую богатую казну Гроба Господня и изъ нея расходуются, смотря по надобностямъ, вмѣстѣ съ другими суммами. Едва ли есть особенное назначеніе ихъ. Вѣроятно, часть ихъ поступаетъ на училища, другая на уплату податей за арабовъ, иная на подарки туркамъ и т. д. Къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно число суммъ, пересылаемыхъ изъ Россіи, ни ихъ назначеніе отъ нашего правительства. Если я буду спрашивать здѣшнихъ объ отдѣльномъ употребленіи ихъ, то меня могутъ обмануть, сдѣлавъ благовидныя, но ложныя показанія.

Въ составъ моихъ занятій входятъ и другія наблюденія и соображенія, какъ частные выводы изъ общихъ правилъ, мнѣ указанныхъ; напримѣръ, наблюденія надъ способностями и характерами главныхъ дѣйствующихъ лицъ и надъ взаимнымъ отношеніемъ архіереевъ палестинскихъ, дознаніе разныхъ злоупотребленій, вычисленіе источниковъ доходовъ іерусалимскаго престола и предметовъ для расходовъ, подслушаніе мнѣнія высшаго духовенства, касательно водворенія россійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, взвѣшеніе добра и зла отъ безвыходнаго прожитія архіереевъ въ Святогробскомъ монастырѣ, а не въ ихъ епархіяхъ, наблюденія надъ сельскимъ духовенствомъ и надъ вліяніемъ его на православное народонаселеніе и пр. При семъ почитаю не излишнимъ сообщить, что было бы оказано большое утѣшеніе русскимъ поклон-

никамъ, если бы высланы были въ Виѳлеемъ всѣ наши церковныя книги. Поклонники нерѣдко ходятъ туда, но не по чемъ служить для нихъ литургіи, утрени, вечерни, молебны. Если же высшему начальству угодно будетъ выслать сіи книги [1]), то виѳлеемскій митрополитъ проситъ препроводить ихъ прямо въ Виѳлеемъ и съ печатною надписью на корешкѣ каждой книги: «*Въ Виѳлеемѣ*». Иначе онѣ могутъ залежаться гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ.

В. П. Титову отъ 28 апрѣля 1844 г.

Драгоцѣнное письмо ваше отъ 12 марта получено мною въ Іерусалимѣ въ 31-й день того же мѣсяца. По этому письму я ожидалъ здѣсь генеральнаго консула Базили, который и пріѣхалъ сюда 26 апрѣля и объявилъ мнѣ ваше рѣшеніе касательно обратнаго пути моего. Вслѣдствіе сего рѣшенія я проѣду изъ Іерусалима чрезъ Дамаскъ до Алеппа, оттуда чрезъ Антіохію до Бейрута и потомъ, побывавъ на Аѳонской Горѣ, возвращусь въ Константинополь. Но въ св. Градѣ я пробуду по крайней мѣрѣ до 20 мая, ибо еще не всѣ занятія мои кончены, еще не все узналъ я, особенно, собраніе свѣдѣній объ армянахъ требуетъ своего времени. Согласно съ разрѣшеніемъ вашимъ я удерживаю при себѣ іеродіакона ввѣренной вамъ миссіи и сердечно благодарю васъ за это разрѣшеніе, ибо мнѣ весьма пріятно и утѣшительно имѣть при себѣ на чужбинѣ такого достойнаго и опытнаго инока, каковъ о. Григорій. Я нашелъ въ немъ много такихъ качествъ,

---

[1]) Церковныя книги высланы въ Виѳлеемъ. Прим. арх. Порф.

по коимъ онъ достоинъ лучшей участи. Но вы сами давно знаете его съ лучшихъ сторонъ. посему-то я осмѣливаюсь замолвить за него доброе слово въ добрый часъ предъ вашимъ превосходительствомъ. Въ случаѣ выбытія изъ миссіи іеромонаха Амвросія какимъ бы то ни было образомъ, благоволите опредѣлить сего іеродіакона на его мѣсто. Это опредѣленіе будетъ наградою ему за долговременное и безпорочное служеніе при миссіи; а по своей славянской преданности къ Россіи, по мѣстной опытности и отличному знанію языковъ греческаго, турецкаго и молдавскаго, по своимъ способностямъ и по степени образованія онъ можетъ достойно занять сіе мѣсто. Единственное побужденіе къ такой моей просьбѣ есть личная привязанность моя къ о. іеродіакону, основанная на совершенномъ дознаніи его хорошихъ качествъ. Осмѣливаюсь думать, что такое побужденіе мое будетъ оцѣнено вами должнымъ образомъ, и что при немъ просьба моя не покажется вамъ неумѣстною или странною. Богъ свидѣтель души моей, что я не желаю никакого зла о. Амвросію. Я прошу ваше превосходительство объ іеродіаконѣ по расчету вѣроятностей человѣческихъ [1]).

К. С. Сербиновичу отъ 28 апрѣля 1844 г.

Пользуюсь прибытіемъ турецкаго парохода къ берегу Яффы, чтобы извѣстить васъ о своихъ занятіяхъ. Отъ 23 февраля по 16 марта я ѣздилъ въ разныя св. мѣста въ Палестинѣ и по дорогѣ посѣтилъ

[1]) Просьба моя объ іеродіаконѣ Григоріи не была уважена посланникомъ, потому что онъ не расположенъ къ нему. Прим. арх. Порф.

нѣсколько сельскихъ церквей для раздаянія маленькой милостыни своей. Всѣ эти церкви находятся въ самомъ жалкомъ состояніи и такъ бѣдны и неопрятны, а сельское духовенство такъ темно и нерадиво въ исполненіи своихъ обязанностей, что я не разъ плакалъ тамъ. Но это духовенство не виновато и достойно не порицанія, а сожалѣнія. Откуда ему взять свѣтъ, когда оно осуждено сидѣть во тьмѣ и сѣни смертной? Кто научитъ его чину церковному, когда палестинскіе владыки не посѣщаютъ своихъ епархій?

Я нѣсколько разъ былъ у здѣшняго армянскаго патріарха. Въ разговорахъ его всегда выражались приверженность его къ Россіи, благодарность за покровительство, оказываемое ею всему армянскому народу, вѣротерпимось и желаніе братскаго согласія и мира съ греческимъ духовенствомъ. Одному Богу извѣстно, искренни ли эти чувствованія? Судя же по-человѣчески, могу сказать, что непринужденный тонъ его рѣчей, свободное изліяніе мыслей, простота въ обращеніи, его лѣта и санъ поселили во мнѣ вѣроятное убѣжденіе въ его правдивости. Осторожно и очень умѣренно высказывалъ онъ ропотъ свой на притѣсненія, терпимыя армянскимъ духовенствомъ отъ грековъ, особенно въ Виѳлеемѣ. Занятія мои приходятъ къ окончанію, и я предполагаю, что въ послѣдніе дни мая мнѣ можно будетъ отправиться изъ Іерусалима въ Бейрутъ. Въ Сиріи я намѣренъ провести нѣсколько времени, а на обратномъ пути въ Константинополь заѣду въ Аѳонскую гору на богомолье, гдѣ внимательное обозрѣніе монастырей и дознаніе ихъ хозяйственнаго и нравственнаго состоянія и взаимныхъ отношеній нѣсколько замедлитъ мое возвращеніе въ Царьградъ.

К. С. Сербиновичу отъ 3 сентября 1844 г. [1]).

Въ письмѣ своемъ, отправленномъ къ вамъ изъ Іерусалима въ 28-й день апрѣля, я извѣщалъ васъ предположительно, что занятія мои приходятъ къ окончанію, и что въ послѣдніе дни мая мнѣ можно будетъ отправиться изъ Іерусалима въ Бейрутъ. Такой неопредѣленный тонъ извѣщенія избранъ былъ мною изъ предосторожности, какъ бы окончаніе моихъ занятій не продлилось долѣе послѣднихъ дней мая. Предосторожность моя была не излишня. Въ концѣ мая я далъ себѣ самому отчетъ въ своихъ занятіяхъ и увидѣлъ, что мнѣ надлежало оставаться въ Іерусалимѣ еще нѣсколько дней для собранія вѣрнѣйшихъ и полныхъ свѣдѣній о всѣхъ предметахъ, указанныхъ моему вниманію и сужденію въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Эти свѣдѣнія собираемы были мною въ теченіе мѣсяцевъ іюня и іюля. Въ это же время случились такія происшествія, кои подали мнѣ поводъ судить о состояніи палестинской церкви гораздо обширнѣе. Посему я весьма радъ былъ и теперь радуюсь, что оставался въ Іерусалимѣ сколько можно долѣе. Обогащенный всѣми нужными для моей цѣли свѣдѣніями и удостоенный намѣстниками іерусалимскаго патріарха въ присутствіи всего синода высокаго дара, золотого наперснаго креста съ частію Животворящаго Древа, и признанный членомъ ихъ Святогробскаго братства (на что дана мнѣ и грамота), я выѣхалъ изъ Іерусалима въ 7-й день прошлаго августа и прибылъ въ Бейрутъ спустя десять дней. Такъ какъ

---

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Константинополя. Прим. ред.

сообразно съ главнымъ назначеніемъ моимъ я пробылъ въ св. Градѣ довольно долго и ждалъ тамъ все то время, которое предполагалъ провести въ сѣверной Сиріи и на Аѳонской горѣ. и такъ какъ приближался срокъ моего заграничнаго паспорта (3 сентября), то я не рѣшился предпринять поѣздку въ сказанныя мѣста и, въ ожиданіи австрійскаго парохода, прожилъ три дня на Ливанѣ въ православномъ монастырѣ св. пророка Иліи, гдѣ воспользовался пребываніемъ и бесѣдами нашего генеральнаго консула Базили. Изъ Бейрута австрійскій пароходъ унесъ меня въ Константинополь въ 22-й день августа. Обратное плаваніе мое было благополучно. Въ теченіе настоящаго мѣсяца я займусь составленіемъ отчета о палестинской церкви и замѣчаній о церкви сирійской. Не могу сказать опредѣленно, успѣю ли я подать ихъ посланнику въ первыхъ числахъ октября, или нѣсколько ранѣе, или даже позже. Ибо мнѣ предлежитъ много работы самой важной, которая требуетъ обдуманности и совѣщаній съ посланникомъ, слѣдовательно, и времени. По окончаніи своихъ работъ въ Константинополѣ долженъ ли я немедленно отправиться въ Россію, или ожидать здѣсь дальнѣйшихъ повелѣній высшаго начальства, это мнѣ неизвѣстно. Конечно, начальство имѣетъ въ виду сей предметъ. Но я при своеличной неизвѣстности о немъ почитаю не излишнимъ высказать теперь мое собственное желаніе. Мнѣ очень хочется посѣтить Синайскую гору, аѳонскіе монастыри, малоазійскія и сѣверно-сирійскія православныя церкви и чрезъ княжества Валахское и Молдавское возвратиться въ отечество съ запасомъ свѣдѣній о вліяніи всего вообще греческаго духовенства на разные народы и о состояніи прочихъ

трехъ патріаршихъ престоловъ, кромѣ іерусалимскаго, и эти свѣдѣнія изложить въ особыхъ запискахъ высшему начальству.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀντιοχείας Μεθόδιον.

8 νοεμβρίου 1844

Μετὰ τὴν ἔρευναν τῆς περιποθήτου μοι ὑγιείας της ἐξομολογούμενος ἔμπροσθεν τῆς μακαριότητός της τὴν ἀνήσυχον συνείδησίν μου, δακρυῤῥοῶς ἀπαιτῶ εἰς ἴασιν ψυχῆς τε καὶ σώματος τὴν μακρόθυμον συμπάθειάν της περὶ τοῦ ὅτι δὲν ἐδυνήθην διά τινας ἐναντίας περιστάσεις, νὰ ἀξιωθῶ καὶ ἐκ δευτέρου τὰς προσωπικὰς μακαρίας αὐτῆς εὐχὰς καὶ εὐλογίας· ὅμως (καθὼς γνωρίζετε, μακαριώτατε) τὸ δυνατὸν τοῦ χρέους μένει πάντοτε ἀμετακίνητον.

Δύο μῆνας σχεδὸν ὁποῦ εὑρίσκομαι εἰς τὴν βασιλεύουσαν, καταγινόμενος εἰς τὴν περιγραφὴν τῶν δύο συνθεμάτων περὶ τῶν καγιάδων καὶ ἐρημιῶν τῆς Παλαιστίνης, καὶ μόλις ἐτελείωσα. Ἐντὸς δὲ ὀλίγου διὰ τῶν μακαρίων της εὐχῶν θέλω κάμει ἀρχὴν τοῦ τρίτου μου συνθέματος περὶ τῆς λίαν ἠγαπημένης μοι Συριακῆς περιστερᾶς, τὴν ὁποίαν ἐξ ὅλης μου ψυχῆς τε καὶ καρδίας ἐπιθυμῶ, νὰ τὴν προφυλάξῃ ἡ Θεία πρόνοια διὰ μέσον τῆς μακαριότητός της, ὡς κόρην ὀφθαλμοῦ ἀπὸ παντὸς βέλου ἀντικειμένου ἡμέρας καὶ νυκτός. Ἐνταυτῷ δὲ καὶ τὴν ἐπεύχομαι (τὴν περιστερὰν) ἀφείδολον πρόσοδον, γλυκύτατον καὶ ζωηρὸν ὕδωρ εἰς ἀνατροφὴν τῶν νεοσσῶν της διὰ τὸν παράδεισον. Αὕτη ἡ ἀγάπη καὶ ἡ ἀνέκφραστος ἐπιθυμία μου θέλουν ὁδηγήσει τὴν γλῶσσαν καὶ δεξιάν μου εἰς ἔκφρασιν τοῦ ἔργου. Ὅτι δὲ θέλει ὁ Θεὸς νὰ κάμῃ μὲ τὴν ἐκκλησίαν τῆς Συρίας, αὐτὸ εἶναι ἄδηλον εἰς ὅλους ἡμᾶς.

Μακαριώτατε, εἰς τὰ ὑστερινὰ γράμματά μου ἐγὼ σᾶς εἶχα παρακαλέσει διὰ νὰ προστάξητε νὰ μεταφράσουν ἀπὸ τὴν ἀραβικὴν εἰς τὴν γραικικὴν διάλεκτον τὴν Ἱστορίαν τοῦ ἀντιοχικοῦ θρό-

νου, καὶ νὰ μοι σημειώσουν ἀκόμη καὶ μερικὰς ἰδέας περὶ τῶν χωρίων καὶ ἐκκλησιῶν τῶν ὑπὸ τὴν σκέπην σας, τώρα δὲ δευτερώνων τὴν παρακάλεσίν μου καὶ ἐδαφιαίως προσαπαιτῶν σᾶς παρακαλῶ, νὰ τελειώσητε αὐτὴν τὴν αἴτησίν μου. Καιρὸν ἐγὼ δὲν προσδιωρίζω, ἀλλ' ὅταν τελειώσῃ ἡ ῥηθεῖσα μετάφρασις καὶ ἡ καταγραφὴ τῶν ἐκκλησιῶν, τότε τὰ διευθύνετε διὰ τὴν Κωνσταντινούπολιν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ ἠγαπημένου μου φίλου ἀρχιδιακόνου Γρηγορίου τῆς Ῥωσσικῆς πρεσβείας. Πρὸς τούτοις τῇ στέλλω καὶ 115 φλορία τουρκικὰ εἰκοσάρια, ἐξ αὐτῶν δὲ παρακαλῶ τὴν μακαριότητά της, τὰ 15 φλορία νὰ τὰ δώσητε ἐκεῖνον, ὁποῦ ἀντέγραψε τὸ ἀραβικὸν χειρόγραφον, τὰ δὲ ἄλλα 100 νὰ τὰ δώσητε τὸν μεταφραστήν.

Ἀπὸ τὸν πανιερώτατον ἅγιον Βηρυτοῦ ἐγὼ ἔλαβον κηλίμι τῆς Δαμασκοῦ, διὰ τὸ ὁποῖον σᾶς ὑπερευχαριστῶ ὁμοῦ καὶ διὰ τὴν πατρικήν της πρὸς ἐμὲ ἀγάπην σας. Ἀπορῶ, τί ἀνταποδώσω τῷ δεσπότῃ καὶ εὐεργέτῃ μου περὶ πάντων, ὧν ἀνταπέδωκέ μοι· ἐγὼ δὲν ἔχω ἄλλο τίποτε ἔξω ἀπὸ μίαν ψυχὴν εὐλαβεύουσαν καὶ καρδίαν ἀγαπῶσαν τὴν μακαριότητά της.

Ἐγὼ στοχάζομαι, ὅτι εἰς τὴν βασιλεύουσαν θὰ διατρίψω μέχρι τοῦ νέου ἔτους καὶ ἔπειτα ἀναχωρῶ ἢ διὰ τὸ Σίναιον ὄρος (τὸ ὁποῖον καὶ τὸ ἐπιθυμῶ) ἢ διὰ τὴν πατρίδα μου. Μ' ὅλον τοῦτο γενηθήτω τὸ θέλημα τοῦ Ἰησοῦ μας Χριστοῦ, ἐπειδὴ καὶ ἄλλα λέγει ὁ ἄνθρωπος, καὶ ἄλλα κάμνει ὁ Θεός.

Ταῦτα μὲν προσκυνητῶς, ἐγὼ δὲ καὶ διὰ τοῦ παρόντος μου ἀπαιτῶν τὴν συμπάθειάν της τολμῶ, διὰ νὰ ὀνομασθῶ ὡς ἕνας τῶν μισθίων τῆς μακαριότητός της.

P. S. Μακαριώτατε, σᾶς παρακαλῶ, νὰ προσφέρητε τὰς ἐδαφίας προσκυνήσεις μου πρὸς τὸν ἅγιον ἀρχιμανδρίτην Ἀγαθάγγελον καὶ τὸν πρωτονοτάριον κύριον Ἰωάννην καὶ τὸν Χουρὶ Ἰωσήφ, καὶ ὅλους τοὺς οἰκείακούς σας, τοὺς ὁποίους ἐγκαρδίως ἀγαπῶ. Ἐγὼ ἔλαβα καὶ ἓν γράμμα ἀπὸ τὸν πρωτονοτάριον πρὸς ἐμέ, διὰ τὸ ὁποῖον τὸν ὑπερευχαριστῶ.

Антіохійскому патріарху Меѳодію отъ 8 ноября 1844 г.

Всякій разъ, какъ вспоминаю васъ, очень жалѣю о томъ, что время, обстоятельства и дѣла мои не позволили мнѣ посѣтить васъ во второй разъ. Я долженъ былъ изъ Іерусалима плыть прямо въ Константинополь, а вы знаете, что сила долга неодолима. Вотъ уже два мѣсяца живу я въ столицѣ турецкой и работаю перомъ. Два дѣла о камняхъ и пустыняхъ палестинскихъ я кончилъ; скоро начну дѣло третье о голубицѣ спрійской. Люблю я эту голубицу и отъ всего сердца и отъ всей души моей желаю, чтобы она безопасна была отъ разныхъ птицъ хищныхъ, имѣла обильное питаніе, пила сладкія воды и воспитывала бы птенцовъ своихъ для рая. Эта любовь и это желаніе будутъ руководить перомъ моимъ. А что Богу угодно сдѣлать съ церковію спрійскою, это мнѣ и никому неизвѣстно.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я просилъ ваше блаженство приказать перевести для меня съ арабскаго на греческій языкъ исторію антіохійскаго престола и доставить мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о деревняхъ и церквахъ, подвѣдомыхъ вашему пастырскому управленію. Теперь еще разъ бью челомъ до лица земли и смиренно прошу васъ исполнить эту мою просьбу. Времени я не назначаю; когда будутъ готовы и переводъ и списокъ церквей, тогда и вышлите ихъ въ Константинополь на имя друга моего, архидіакона Григорія. При семъ препровождаю 115 червонцевъ турецкихъ и прошу ваше блаженство выдать изъ нихъ 15 червонцевъ, кому слѣдуетъ, за переписку арабскаго манускрипта, а остальные червонцы отдать переводчику.

Отъ преосвященнаго митрополита бейрутскаго я получилъ вашъ дамасскій коверъ. Благодарю васъ за подарокъ и за отеческое ваше расположеніе ко мнѣ. Не знаю, чѣмъ воздать вамъ за любовь вашу ко мнѣ. У меня ничего нѣтъ кромѣ души, благоговѣющей предъ вами, и кромѣ сердца, любящаго васъ. Въ Константинополѣ я проживу до новаго года и потомъ отправлюсь или въ отечество, или въ Египетъ. Мнѣ очень хочется посѣтить Синайскую гору. Впрочемъ, человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

P. S. Прошу васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе о. архимандриту Агаѳангелу, протонотарію Іоанну, о. Іосифу и всѣмъ домашнимъ вашимъ. Сердце мое исполнено любви ко всѣмъ нимъ. Отъ протонотарія Іоанна я получилъ письмо въ Константинополѣ. Благодарю его за писаніе и за память обо мнѣ.

К. С. Сербиновичу отъ 13 ноября 1844 г.

Получивъ отъ васъ увѣдомленіе о томъ, что къ исполненію желанія моего посѣтить Синайскую гору и аѳонскіе монастыри, малоазійскія и сѣверно-сирійскія церкви и потомъ возвратиться чрезъ Валахію и Молдавію въ Россію не предстоитъ со стороны духовнаго начальства никакого препятствія, я осмѣливаюсь высказать предъ вами мое глубочайшее благоговѣніе къ сему начальству, которое снизошло высокимъ вниманіемъ своимъ къ желанію моей души, жаждущей пріобрѣсти точныя и, сколько возможно, подробныя свѣдѣнія о прошедшемъ и настоящемъ состояніи всѣхъ патріаршихъ престоловъ и прикосновенныхъ къ нимъ

разновѣрныхъ церквей. Увѣдомленіе ваше сообщено было мною посланнику В. П. Титову, и онъ объявилъ мнѣ, что онъ съ своей стороны просилъ министерство иностранныхъ дѣлъ позволить мнѣ поѣздку на Синай и на Аѳонъ, и что я долженъ ожидать новаго повелѣнія духовнаго начальства касательно сей поѣздки. Посему я остаюсь въ Константинополѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній. При семъ почтеннѣйше увѣдомляю васъ, что въ послѣднихъ числахъ минувшаго октября я подалъ г. посланнику два отчета, одинъ о внутреннемъ состояніи церкви палестинской и о средствахъ къ поддержанію сей церкви, другой о тяжбахъ грековъ, латинъ и армянъ за св. мѣста и о средствахъ къ прекращенію оныхъ. Оба отчета уже отправлены въ министерство иностранныхъ дѣлъ, и духовное начальство, безъ сомнѣнія, получитъ ихъ для свѣдѣнія и сужденія о предметахъ, изложенныхъ въ сихъ отчетахъ. Такъ какъ дано было мнѣ порученіе касательно одной церкви палестинской, то я и не осмѣлился писать отчета о состояніи антіохійскаго патріаршаго престола, тѣмъ болѣе, что собранныя мною свѣдѣнія о семъ престолѣ и объ отношеніи къ нему католико-уніатской церкви, протестантской миссіи бейрутской и гражданскихъ властей требуютъ значительнаго дополненія. По вторичномъ посѣщеніи сирійскихъ церквей, подвѣдомыхъ антіохійскому престолу, я надѣюсь представить полный и подробный отчетъ о настоящемъ состояніи сего престола, если это будетъ угодно высшему начальству. Отъ сего же начальства я буду ожидать наставленій и касательно поѣздки моей на Синай, на Аѳонъ и Малую Азію, въ Валахію и Молдавію.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 17 ноября 1844 г.

Въ первый день сентября я пріѣхалъ изъ Бейрута въ Константинополь и до сей поры проживаю въ этомъ нечестивомъ городѣ. Изъ Сиріи и Палестины принесены мною три горы. Двѣ изъ нихъ уже передвинуты на сѣверъ, а третья еще тяготѣетъ на мнѣ. По причинѣ этой тяжкой и непрерывной работы я не могъ удосужиться для васъ и напомнить вамъ о себѣ нѣсколькими дружескими строками. Теперь мнѣ легче, и вотъ я посвящаю нѣсколько минутъ заочной бесѣдѣ съ вами. Въ Палестинѣ я провелъ слишкомъ 7 мѣсяцевъ и въ теченіе всего этого времени испыталъ много духовныхъ наслажденій и мало огорченій. Здоровье ни на мгновенье не измѣнило мнѣ. Природа употребила какую-то особенную закалку въ моемъ тѣлѣ; ибо оно въ перемѣнахъ воздушныхъ, въ трудахъ и опасностяхъ крѣпнетъ, а не слабѣетъ. Изъ Іерусалима я выѣхалъ 7 августа по дорогѣ въ Бейрутъ. Хотѣлось было мнѣ напиться водицы изъ Евфрата и помолиться Богу на Аѳонѣ, да опоздалъ. Время и дѣла призывали меня въ Царьградъ. Итакъ, изъ великана я сдѣлался крохоткою. Это признаніе невольно излилось подъ перо при воспоминаніи о послѣднемъ письмѣ моемъ къ Стурдзѣ. Помнится, я извѣщалъ его, что съ Ливана шагну на Евфратъ, а оттуда на Аѳонъ. Вотъ, я думаю, онъ посмѣялся вмѣстѣ съ вами надъ моимъ исполинскимъ шаганьемъ. И мнѣ теперь забавно, что самъ я чуть было не повѣрилъ въ свою жизнь міровую. Кажется, я пробуду въ Царьградѣ до новаго года. А потомъ? Вотъ ужъ и не знаю, что речетъ о мнѣ Господь. Самъ-то я чаю, что мнѣ прицется провести нѣсколько мѣсяцевъ сего года на вершинахъ Синая,

у пирамидъ египетскихъ, въ гробилищахъ фараоновъ. въ обителяхъ коптовъ, подъ тѣнію кедровъ Ливана, на родинѣ Авраама, въ монастыряхъ аѳонскихъ и мало-ли гдѣ. Впрочемъ, человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

Въ 20-й день прошлаго сентября ужасный пожаръ испепелилъ ту часть города, въ которой довелось мнѣ жить. Посему я цѣлую ночь провелъ на турецкомъ кладбищѣ, на свѣжей могилѣ какого-то правовѣрнаго, сторожа свою рухлядь отъ искръ, головней и воровъ. Страшная ночь! Это вторая ночь въ моей скитальческой жизни, а первая была проведена въ Палестинѣ, недалеко отъ Газы, гдѣ я отъ заката до восхода солнца страшился нападенія бедуиновъ, даромъ-что нѣсколько воиновъ сторожили мою скинію среди чистаго поля. Такъ-то, милый другъ мой, я кочую. А вы покойно дома сидите, да крѣпкую думу думаете. Впрочемъ, не завидую вамъ. А прошу васъ извѣстить меня о себѣ и о всемъ, что дѣлается въ Одессѣ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ письма и цѣлую ваши сахарныя уста. До свиданія!

P. S. Во имя дружбы прошу переслать приложенное при семъ письмо къ моей матери.

В. П. Титову отъ 6 января 1845 г.

Покорнѣйше прошу васъ приказать кому слѣдуетъ выдать мнѣ подъ расписку сто червонцевъ голландскихъ изъ числа четырехсотъ, назначенныхъ на мои путевыя издержки, а мое жалованье за весь нынѣшній годъ (если оно будетъ выслано) удержать при миссіи, ввѣренной вашему управленію. Ибо я имѣю достаточ-

ное количество собственныхъ денегъ. А брать съ собою большую сумму въ отдаленныя и небезопасныя мѣста было бы неблагоразумно.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 8 января 1845 г.

Другъ мой, Михаилъ Карповичъ! Еще въ Іерусалимѣ я узналъ и скорбѣлъ о кончинѣ доброй Авиген вашей и тамъ, у подножія Креста и у Гроба Господня молился о ней, какъ церковь велѣла намъ молиться объ усопшихъ, но не понимаю, отчего не выразилъ своей скорби въ письмахъ къ вамъ. Это диковина. Узнайте, хоть теперь, печальное сочувствіе мое съ вами. Я очень уважалъ покойную супругу вашу и дорого цѣнилъ ея скромность и вѣрность материнскому назначенію. Мнѣ жаль, сильно жаль, что она такъ быстро прошла или, лучше, пролетѣла свое земное поприще, оставивъ за собою юныхъ птенцовъ. Разсудокъ, который у всякаго человѣка съ узлами, говоритъ, какъ будто рано суждено вамъ одиночество и двойная заботливость о дѣтяхъ, заботливость отца и вмѣстѣ матери. Но что дѣлать! Consummatum est! Она у Христа, а вы на крестѣ. Страдайте, но безропотно, безмолвно, смиренно: Богъ потребовалъ отъ васъ сугубой любви къ вашимъ дѣтямъ. Будучи отцомъ ихъ, будьте имъ матерью. Заклинаю васъ, не думайте о черномъ клобукѣ до тѣхъ поръ, пока не узрите чада чадъ вашихъ. Иноку трудно быть отцомъ, а предоставить дѣтей чужому присмотру грѣшно передъ Богомъ и передъ людьми. Ваше цѣломудріе во вдовствѣ отнюдь не ниже цѣломудрія иноческаго. Воспитайте дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ, вкорените въ нихъ всякое добро, воз-

растите ихъ для Бога, для церкви и отечества. А потомъ? Провидѣніе, опытность ваша и страданія ваши укажутъ вамъ путь иной. Послѣднее письмо свое вы прислали ко мнѣ, какъ будто съ кладбища. Боже мой! Сколько мертвецовъ! И всѣ знакомые! Кланяюсь ихъ тѣнямъ и прошу у нихъ прощенія. Недавно прочиталъ я во французскомъ вѣстникѣ одесскомъ, что и о. протоіерей Сотниченко умеръ. Какъ жаль! Кажется, ангелъ смерти водворился у васъ въ Одессѣ. Но мечъ его да не коснется того, кого любитъ душа моя! Ваша матушка есть Божіе утѣшеніе для васъ. Богъ хранитъ ее для пѣстунства сиротокъ. Рѣдкій жребій! Высокій подвигъ! Вашей матушкѣ Богъ удѣлилъ не одинъ лучъ любви своей. Нѣтъ ей награды на землѣ за материнство. Она получитъ вѣнецъ отъ Богоматери на небѣ. Напомните о мнѣ вашимъ малюткамъ. А въ вашей памяти и въ сердцѣ давно я существую. Насладился-бы вами! Побесѣдовалъ бы съ вами, какъ бывало. далеко за полночь. Да судьба не позволяетъ. Вѣютъ вѣтры, зыблется челнъ, шумитъ послушное вѣтрило, кормчій ждетъ вашего друга. Куда онъ поплыветъ, сердечный? Далеко, въ землю фараоновъ, испить водицы изъ Нила. А кто это сходитъ съ вершины Синая, глубокая дума на челѣ его? Онъ же. А чьи воздыханія слышны у Гроба Господня? Его же. А кто это смотритъ на небо близъ Дамаска на мѣстѣ дивнаго обращенія Савла? Порфирій. И онъ же покоится подъ тѣнью кедровъ ливанскихъ, плыветъ по Евфрату, оттуда летитъ на Аѳонъ и съ Аѳона въ Стамбулъ? Онъ же, неизмѣнный другъ вашъ. Я похожу на комету съ длиннымъ сіяньемъ. Иду, блуждаю, добро и зло подмѣчаю и все на сѣверъ посылаю. Тамъ меня понимаютъ и, похвалился о Господѣ, благодарятъ. Самъ Батюшка

милостивъ ко мнѣ. Ну, да послѣ разскажемъ. А теперь прискажемъ, что въ Одессу я попаду не ранѣе 1846 г. Прощай, мой другъ! Пиши ко мнѣ.

Матери своей отъ 9 января 1845 г.

Благословенная мать моя!

Я былъ маленькій отрокъ тогда, когда ты съ покойнымъ отцемъ моимъ переходила изъ стараго дома въ другой. Но, какъ теперь, помню, что батюшка перевезъ меня оттуда въ пустой опрокинутой кадкѣ на двухколесной телѣжкѣ. Это было первое путешествіе мое. Сидя въ этой кадкѣ и держась ручонками за ея края, непрестанно я выглядывалъ изъ нея на обѣ стороны и смотрѣлъ, замѣчаютъ ли люди, что я ѣду, и мнѣ казалось, что весь міръ смотритъ на меня; я кланялся всѣмъ проходящимъ и даже тому мужичку, который спалъ у Рыльцевыхъ, и котораго съ сестрою Любовью мы, бывало, дразнили: тараканьи ноги. Кадушка казалась мнѣ великолѣпнѣе всякой кареты; и я сидѣлъ въ ней съ такимъ удовольствіемъ, съ такимъ восхищеніемъ, какого не чувствуетъ ни одинъ царь, сидя въ раззолоченной колесницѣ. Теперь я понимаю, что душа моя тогда предчувствовала свое особенное назначеніе и угадывала, что мнѣ придется путешествовать далеко и долго. Предчувствіе ея сбылось. Вотъ уже давно покинулъ я родной кровъ и все странствую по бѣлому свѣту. Цѣлый міръ на меня смотритъ, и я смотрю на цѣлый міръ. Родился и оперился я на берегахъ Волги; выросъ орленкомъ на берегахъ Невы и оттуда полетѣлъ къ Черному морю, гдѣ десять лѣтъ училъ я другихъ орлятъ парить къ

небу. Наскучило мнѣ тамъ; одна старая птица [1]) стала долбить мою голову; я возопилъ къ Богу, вспорхнулъ и улетѣлъ за горы Карпатскія посмотрѣть нѣмцевъ; видѣлъ ихъ, настоящія курицы! Вздумалось мнѣ изъ нѣметчины побывать въ славномъ городѣ Венеціи и поплавать по морю Адріатическому; былъ тамъ, плавалъ и только что успѣлъ омыть свои перышки въ морѣ, какъ вдругъ Государь-батюшка повелѣлъ мнѣ летѣть въ св. градъ Іерусалимъ Богу помолиться и на чернецовъ тамъ подивиться. И тамъ былъ, медъ пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не кануло. Но зато ужъ насмотрѣлся на разныя диковины. Гдѣ я не былъ? Чего не видѣлъ? Былъ я выше громовъ, въ *самыхъ облакахъ*, подъ облаками, въ горахъ и пропастяхъ земныхъ, въ вертепахъ и каменныхъ разсѣлинахъ, въ палатахъ и въ градахъ, плавалъ по морямъ, приставалъ къ островамъ, мой конь хвостомъ горы устилалъ, межъ ногъ рѣчки пропускалъ, поля, пески, пустыни истопталъ; палило меня солнце; душили меня знойные вѣтры; цѣпенѣлъ я отъ холода, томимъ былъ отъ голода. А людей-то какихъ видѣлъ, и черныхъ и бѣлыхъ, красныхъ и желтыхъ и сѣрыхъ. Не видать бы мнѣ всего этого, еслибы я не сдѣлалъ перваго путешествія въ кадушкѣ. Гдѣ эта кадушка? Не разсохлась ли, не сгорѣла ли первая моя колесница? По гробъ я не забуду этой кадушки.

Въ Цареградѣ прожилъ я слишкомъ 4 мѣсяца между бусурманами. Нынѣ они стали посмирнѣе и поумнѣе, оттого что русскіе солдатушки покормили ихъ свинцовыми орѣхами, да потѣшили булатными мечами. Мѣстоположеніе Цареграда чудо-хорошо: да люди

[1]) Архіепископъ одесскій Гавріилъ. Прим. арх. Порф.

тамъ глупы; почти каждую недѣлю дома ихъ горятъ, а они и не плачутъ. Да Богъ съ ними; мнѣ не до нихъ. На дняхъ я отплываю изъ Цареграда далеко, далеко, туда, гдѣ родился Моисей и творилъ Божьи чудеса. Буду на Синаѣ, оттуда поѣду къ арабамъ въ горы и пустыни; потомъ на дымящемся и шипящемъ суднѣ приплыву къ Аѳонской горѣ и, поучившись тамъ у святыхъ старцевъ жить и умирать для Бога, опять возвращусь въ Царьградъ, гдѣ сдѣлаю свое дѣло, и—съ Богомъ—домой, въ Одессу, въ Москву, въ Петербургъ. Государь-батюшка пожаловалъ мнѣ на дорогу 4000 руб., кромѣ жалованья. Лобызаю царскую десницу его. Велика его милость ко мнѣ. Прощай, маменька! Да благословитъ, да утѣшитъ, да укрѣпитъ тебя Богъ! Молись ему обо мнѣ. Твоя молитва спасетъ меня отъ всякаго зла. Болѣе года пробуду я на чужбинѣ. Прощай и благослови меня заочно. Кровныхъ и родныхъ монхъ всѣхъ лобызаю, благословляю и кланяюсь имъ.

А. С. Стурдзѣ отъ 9 января 1845 г.

Ваше превосходительство Александръ Скарлатовичъ!

Четыре мѣсяца провелъ я уединенно въ древней и ветшающей Византіи и написалъ тамъ, кромѣ двухъ отчетовъ о церкви палестинской и о жалкихъ спорахъ за св. мѣста, замѣчанія на декларацію іерусалимскаго патріарха армянъ объ Елеонскомъ поклоненіи, поданную посланнику, и предположенія о водвореніи русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, также приготовлялся къ ученому путешествію въ Египетъ. Отчеты

мои представлены были Государю вмѣстѣ съ докладомъ объ отправленіи меня на Синай и Аѳонъ для дознанія настоящаго состоянія и нуждъ тамошнихъ обителей. Государь-батюшка прочелъ мои отчеты съ особеннымъ вниманіемъ, и по его волѣ я поѣду на Синай и Аѳонъ, да еще съ золотыми грошами по его же царской милости. Объ этомъ увѣдомилъ посланника вице-канцлеръ съ добавкою, что отъ него ожидается мнѣніе касательно предметовъ, изложенныхъ въ моихъ отчетахъ. Я сдѣлалъ свое дѣло и опять пойду работать Господеви со страхомъ. А что речетъ помазанникъ Божій въ отвѣтъ таинницу воли Его, это вѣдаетъ Тотъ, у котораго въ рукѣ сердце царево. Неисповѣдима воля Божія, неиспытанны судьбы Его; но по соображенію человѣческому необходима скорая и сильная помощь наша церкви палестинской. Ибо она погибаетъ, нося въ себѣ самой зародыши разрушенія и терпя грозныя нападенія отъ латинъ и протестантовъ. О смерти іерусалимскаго патріарха вы, безъ сомнѣнія, извѣщены. Я несъ тѣло его на раменахъ своихъ и молилъ Бога, да утишитъ Онъ бурю, собравшуюся надъ древнимъ престоломъ апостольскимъ. Эта буря сорвала митру съ головы пр. Іероѳея. Онъ виноватъ тѣмъ, что жилъ въ Россіи. Не быть ему патріархомъ. Это уже рѣшено. Въ Іерусалимѣ будутъ избирать другого владыку. Не знаю, на кого падетъ жребій. Есть тамъ митрополиты, архіепископы и другіе духовные сановники, но людей мало. Достойнѣе всѣхъ митрополитъ виѳлеемскій, но его не любятъ за горячность и строгость нравовъ. Жалуюсь вамъ на константинопольскій синодъ. Это собраніе какихъ-то образовъ безъ лицъ, какихъ-то душъ безъ страха Божія, какихъ-то тварей, пресмыкающихся у ногъ обезьянскихъ бусурмановъ.

Слава Богу, что у нашей миссіи есть палица, которая разгоняетъ всѣхъ этихъ крохотокъ. Но въ кулакъ-то трубятъ они сильно и исподтишка-то кусаютъ. Да воздастъ имъ Господь по дѣламъ ихъ! Хотѣли они свергнуть съ престоловъ антіохійскаго и цареградскаго патріарховъ, но не удалось. На дняхъ я отправляюсь въ Александрію. Помолитесь о мнѣ Господу, нѣкогда посѣтившему Египетъ вмѣстѣ съ Пречистою Матерію Его, да содѣлаетъ Онъ меня младенцемъ на злое и мудрымъ старцемъ на доброе и да подастъ мнѣ даръ различенія духовъ. А я молю Его, да продлитъ Онъ ваши годы, драгоцѣнные для меня и для многихъ.

Митрополиту с.-петербургскому Антонію отъ 14 января 1845 г.

По возвращеніи изъ Іерусалима въ Константинополь, я написалъ два отчета о церкви палестинской. Они, безъ сомнѣнія, уже извѣстны вашему высокопреосвященству. Въ дополненіе къ нимъ посланникъ потребовалъ отъ меня проекта о водвореніи духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ. Этотъ проектъ написанъ былъ мною въ три дня и представленъ его превосходительству 6 января текущаго года. Онъ одобрилъ его и намѣренъ отправить въ министерство. Въ немъ, между прочимъ, я слегка упомянулъ, не угодно ли будетъ нашему правительству испросить у Порты св. Елеонское поклоненіе и построить надъ нимъ храмъ, и упомянулъ съ тою цѣлью, чтобы наша духовная миссія, водворяясь въ Іерусалимѣ, имѣла хоть одно святое мѣсто, собственно ей принадлежащее. А въ семъ письмѣ осмѣливаюсь представить вамъ на видъ легкую

и законную возможность пріобрѣсти это мѣсто и важность сего пріобрѣтенія. Елеонское поклоненіе послѣ достоплачевнаго спора армянъ и латинъ, кончившагося совершеннымъ разореніемъ армянскихъ построекъ на Елеонѣ, нынѣ принадлежитъ мусульманамъ, которые позволяютъ грекамъ, латинамъ и армянамъ только служить тамъ иногда обѣдню среди открытаго двора, обнесеннаго каменною оградою. Это святое мѣсто мусульмане могутъ уступить русскимъ такъ же, какъ уступили его армянамъ. По Кайнарджійскому договору Россіи съ Турціею мы имѣемъ право построить одинъ храмъ въ Турецкой имперіи. Этимъ правомъ до сей поры не воспользовалась Россія. Но гдѣ-же лучше построить русскій храмъ, какъ не на Елеонѣ? Отпечатлѣнная тутъ стопа Спасителя обращена на сѣверъ, и греческое духовенство гроба Господня непрестанно твердитъ, что Господь, возносясь на небо лицомъ, обращеннымъ къ сѣверу, благословилъ Россію. Итакъ, это святое мѣсто какъ бы Имъ самимъ завѣщано нашей церкви. Если въ построенномъ нами на Елеонѣ святилищѣ правый и лѣвый придѣлы отданы будутъ латинамъ и армянамъ для священнодѣйствія, то сія уступка произведетъ многія важныя и благія послѣдствія; я разумѣю привязанность и благодарность армянъ къ Россіи, совѣстность въ латинахъ, содружество тѣхъ и другихъ съ нашею духовною миссіею, наклоненіе грековъ къ вѣротерпимости, благочиніе во время богослуженія, которое отзовется порядкомъ и тишиною въ самомъ храмѣ гроба Господня. Въ русскомъ храмѣ на Елеонѣ положится начало примиренія враждующихъ представителей христіанскихъ вѣроисповѣданій. А о духовной радости на Елеонѣ, радости 44 милліоновъ чадъ православной церкви россійской, нужно ли гово-

рить здѣсь? Владыка святый! При видѣ христіанской святыни, попираемой невѣрными, сердце невольно стужаетъ, сѣтуетъ, скорбитъ и желаетъ обновленія, освященія и возвеличенія оной. Сіи-то чувствованія породили во мнѣ думу о храмѣ Елеонскомъ, построенномъ русскими руками, и заставили меня высказать ее вамъ. Примите ее съ отеческимъ снисхожденіемъ ко мнѣ, отроку малому предъ вами. Завтра я отправляюсь въ Синайскую гору, откуда чрезъ Палестину и Сирію проѣду въ обители аѳонскія.

К. С. Сербиновичу отъ 14 января 1845 г.

Въ сентябрѣ прошедшаго года вселенскій патріархъ Германъ открылъ училище на одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, называемомъ Халки, въ Святотроицкомъ монастырѣ для приготовленія нѣсколькихъ духовныхъ лицъ къ подвигамъ учительства и священства въ церкви Христовой. Храмъ сего училища нуждается въ церковной утвари и ризахъ. Посему не заблагоразсудите ли вы извѣстить оберъ-прокурора св. синода о таковой нуждѣ. Величайшее благодѣяніе было бы оказано сему училищу, если бы по милостивому распоряженію его сіятельства высланы были бы въ оное потиръ съ дискосомъ, крестъ и шелковая мантія или парча на пару ризъ, подризниковъ и епитрахилей.

В. П. Титову отъ 31 января 1845 г. [1]).

Послѣ десятидневнаго бурнаго плаванія я вступилъ на берегъ Александріи въ 26-й день января. Минова-

[1]) Это письмо и слѣдующее были отправлены изъ Александріи. Прим. ред.

лись опасности, кончились мои тревоги, и въ успокоенномъ сердцѣ моемъ къ безусловной преданности волѣ Божіей и къ упованію на Его милосердіе присоединилось благодареніе Господу, проведшему меня сквозь бури и грозныя пучины. Шесть дней я пробылъ въ Александріи въ ожиданіи отплытія парохода въ Каиръ. Эти дни не потеряны мною напрасно. Въ теченіе ихъ я собралъ нѣсколько свѣдѣній о состояніи христіанъ въ семъ городѣ и въ другихъ мѣстахъ Африки и о Синайскомъ монастырѣ. Въ свое время я предложу ихъ вашему вниманію и сужденію. По прибытіи въ Каиръ, смотря по обстоятельствамъ и по встрѣчѣ съ извѣстными людьми, я составлю себѣ опредѣленное понятіе о томъ, гдѣ надлежитъ мнѣ прожить долѣе, въ Египтѣ, или на Синаѣ, для достиженія указанной мнѣ цѣли. Ибо прошлогодній опытъ убѣдилъ меня въ томъ, что разныя стороны истины познаются и внѣ главнаго средоточія дѣйствій или наблюденій.

К. С. Сербиновичу отъ 31 января 1845 г.

Изъ Константинополя я отплылъ въ Александрію на французскомъ пароходѣ января 16-го дня. Послѣ десятидневнаго бурнаго плаванія въ Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ пароходъ бросилъ якорь въ старой пристани Александріи 26 января, и я вышелъ на классическій берегъ Египта, благодаря Бога, охранившаго жизнь мою молитвами св. апостола и евангелиста Марка, который положилъ краеугольный камень церкви въ Александріи. Здѣсь въ теченіе шести дней обозрѣны мною монастырь св. Саввы, котораго церковь есть вмѣстѣ и приходская, одна для всего греческаго наро-

донаселенія, городское училище и больница, которыя едва содержатся пждивеніемъ здѣшнихъ христіанъ православныхъ, церкви коптовъ, армянъ, сиріано-уніатовъ и католиковъ, молитвенный домъ англичанъ и отстраивающееся прекрасное училище лазаристокъ, кои появились здѣсь недавно (не болѣе 9 мѣсяцевъ) и уже занимаются обученіемъ дѣвочекъ римскаго и православнаго исповѣданія. Кромѣ сего собраны свѣдѣнія о православныхъ христіанахъ, находящихся въ Алжирѣ, Триполи, Розеттѣ, Дамиеттѣ, Суецѣ, о церквахъ ихъ и о нѣкоторыхъ подворьяхъ Синайской горы. Черезъ день или два изъ Александріи пойдетъ пароходъ по Нилу въ Каиръ, и я неотмѣнно отправлюсь на немъ туда. Не знаю, застану ли я тамъ въ живыхъ александрійскаго патріарха Іероѳея, который очень боленъ, какъ говорилъ мнѣ здѣшній бельгійскій консулъ, православный грекъ. Что касается до времени пребыванія моего въ Каирѣ и вообще въ Египтѣ, то я предполагаю пробыть тамъ столько дней, сколько надобно будетъ для моей цѣли, о чемъ не премину увѣдомить васъ въ свое время.

В. П. Титову отъ 10 апрѣля 1845 г. [1]).

Спѣшу извѣстить васъ, что я отплылъ изъ Александріи въ Каиръ 2 февраля и прибылъ туда на другой день вечеромъ. Три дня провелъ я здѣсь въ свиданіяхъ и собесѣдованіяхъ съ александрійскимъ патріархомъ Іероѳеемъ и съ братіею Синайской горы и потомъ отправился въ верхній Египетъ по Нилу. Туда

[1]) Письмо, буквально схожее съ этимъ, отправлено было арх. Порфиріемъ изъ Каира 10 апрѣля К. С. Сербиновичу. Прим. ред.

увлекло меня неодолимое желаніе видѣть дивные остатки древней образованности египтянъ, посѣтить монастыри и пещеры, въ которыхъ спасались первые христіанскіе отшельники, и пріобрѣсти свѣдѣнія о состояніи коптской церкви, этой старой и отдѣльной отрасли церкви восточной. Желаніе мое исполнилось. Я видѣлъ чудеса искусства человѣческаго, посѣтилъ 30 монастырей по правую и лѣвую сторону Нила, начиная отъ Эсне до Каира, и снялъ планы древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ обителей, бесѣдовалъ съ шестью епархіальными архіереями коптскими и пріобрѣлъ точныя понятія о внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи ихъ церкви. Епископы, монахи, священники и міряне, по поручительному письму коптскаго патріарха, вездѣ принимали меня съ братскою любовію, а въ двухъ епархіальныхъ городахъ и въ одномъ общежительномъ монастырѣ, противъ чаянія моего и не смотря на мои просьбы и отговорки, воздали мнѣ священныя почести по ихъ обряду. Коптская церковь весьма близка къ нашей православной по уставамъ, обрядамъ и даже по догматамъ, исключая нѣкоторые члены вѣры. Она подобна небольшой житницѣ, въ которой пшеница смѣшана съ плевелами. Одному Богу извѣстно, кто и когда очиститъ сію пшеницу и положитъ ее на гумно церкви истинной. Римская пропаганда со времени покоренія Египта турками содержитъ свои монастыри и своихъ миссіонеровъ подъ покровительствомъ Австріи и Франціи, но успѣхи ихъ доселѣ ограничились уніею немногихъ семействъ коптскихъ въ городахъ; въ деревни унія не проникла.

Совершивъ любознательное и весьма многотрудное путешествіе по Египту отъ 7 февраля по 2 апрѣля, я остановился въ Каирской патріархіи, гдѣ и намѣренъ

провести страстную седмицу и первые дни Пасхи. Синайскіе отцы приглашали меня жить въ ихъ подворьѣ; но я предпочелъ патріархію, потому что въ ней есть церковь, а тамъ нѣтъ ея, ходить же къ богослуженію изъ подворья въ патріархію и далеко и весьма непріятно въ городѣ, наполненномъ изувѣрными мусульманами. Впрочемъ, я имѣю сношенія съ синайскимъ братствомъ. Здѣсь и на Синаѣ мнѣ нужно не малое время для наблюденій; ибо завѣса, скрывающая прошедшій и настоящій бытъ тамошняго монастыря, весьма медленно и трудно приподнимается, да и изъ-за нея выказываются нѣкоторыя странныя явленія, требуется повѣрка слуховъ и оправданій, осторожность и искусство въ рѣчахъ и въ направленіи разговоровъ; оказывается, что нѣкоторыя свѣдѣнія о Синаѣ можно получить только на Аѳонѣ и наоборотъ, потому что иноки (случается) перемѣщаются съ одной горы на другую. Посему я рѣшился оставить поѣздку въ Іерусалимъ, Дамаскъ и въ прочіе города Сиріи и провести весь настоящій годъ на Синаѣ и Аѳонѣ.

Монастырскія дѣла въ Молдавіи и Валахіи волнуютъ умы всѣхъ тѣхъ, которыхъ касаются сіи дѣла. Здѣсь мнѣ читаны письма архіепископа Синайской горы къ патріарху александрійскому и къ синайскимъ отцамъ. Онъ пишетъ, что «въ Валахіи воздвигнуто великое гоненіе на монастыри и на игуменовъ... въ Молдавіи выжидаютъ конца сего гоненія, дабы предпринять то же самое въ случаѣ удачи г. Бибеско... Ужели все это дѣлается по попущенію Сѣвера?.. Почему русскій генеральный консулъ, въ глазахъ котораго гоненіе совершается, молчитъ? Онъ подкупленъ и потому писалъ въ Петербургъ, что всѣ распоряженія Бибеска касательно

монастырей и игуменовъ очень хороши?! [1]) Слушая это, слушая вопли и просьбы, я не знаю, что отвѣчать докучающимъ, и только въ общихъ выраженіяхъ утѣшаю ихъ благочестивымъ соучастіемъ Сѣвера, намекая, впрочемъ, слегка, что ежели есть злоупотребленія по имѣніямъ монастырскимъ, то надобно прекратить ихъ, дабы не вооружить противъ себя правительства молдаво-влахійскаго. Синайскіе отцы показывали мнѣ грамоту блаженной памяти государя Петра Великаго, по которой Синайская гора принята подъ покровительство Россійской имперіи, и наотрѣзъ сказали мнѣ, что они просятъ единственной помощи отъ Россіи, оставленія имѣній въ княжествахъ за ихъ монастыремъ на старыхъ правахъ. Подобное волненіе по подобнымъ письмамъ, безъ всякаго сомнѣнія, происходитъ и въ Іерусалимѣ, и въ Дамаскѣ, и на Аѳонской горѣ. Не мое дѣло судить о немъ и о послѣдствіяхъ его, но я желалъ бы получить наставленіе, что мнѣ надобно говорить въ томъ случаѣ, когда на мое предложеніе о благочестивомъ соучастіи россійской церкви въ положеніи такого или другого монастыря или престола патріаршаго отвѣчаютъ: «Не лишайте насъ имѣній нашихъ и правъ нашихъ законныхъ».

К. С. Сербиновичу отъ 17 апрѣля 1845 г. [2]).

Честь имѣю извѣстить васъ, что я неотложно отправлюсь въ Синайскій монастырь въ 19-й день сего мѣ-

---

[1]) Ср. Кн. Бытія моего, ч. II, 434. Прим. ред.

[2]) Это письмо и слѣдующее отправлены были изъ Каира. Прим. ред.

сяца. Что касается до времени пребыванія моего тамъ, то оно опредѣлится полностію и законченностію моихъ наблюденій и занятій въ семъ священномъ мѣстѣ.

В. П. Титову отъ 9 іюня 1845 г. [1]).

Увѣдомляю васъ, что я возвратился изъ Синайскаго монастыря въ Каиръ 29 мая съ запасомъ многихъ вѣрныхъ свѣдѣній о немъ, пріобрѣтенныхъ или повѣренныхъ на мѣстѣ. Незаконченность моихъ наблюденій удерживаетъ меня въ Каирѣ. Но по всей вѣроятности я выѣду отсюда въ Аѳонскую гору въ концѣ текущаго мѣсяца. Ибо и тамъ предстоитъ мнѣ жатва обильная, требующая не малаго времени.

К. С. Сербиновичу отъ 25 іюля 1845 г. [2]).

Увѣдомляю васъ, что я отплылъ изъ Александріи въ 25-й день іюня и, по выдержаніи 14-дневнаго карантина на островѣ Сирѣ, провелъ въ тамошнемъ градѣ Ермуполѣ еще восемь дней въ ожиданіи французскаго парохода и потомъ прибылъ въ Константинополь іюля 23-го дня. Не потеряны были мною дни, проведенные на Сирѣ въ безмятежномъ уединеніи. Тогда я обдумалъ и начерталъ планъ записки о Синайскомъ монастырѣ по матеріаламъ, собраннымъ мною въ Каирѣ и на Синаѣ. Самая же записка будетъ изложена уже по воз-

[1]) Такое же извѣщеніе послано было К. С. Сербиновичу. Прим. ред.

[2]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Константинополя. Прим. ред.

вращеніи съ св. Аѳонской горы, ибо есть вопросы о Синаѣ, рѣшеніе которыхъ можно получить только на Аѳонѣ, въ Царьградѣ и изъ Россіи.

Изъ Константинополя я отправлюсь на св. гору съ первымъ австрійскимъ пароходомъ, отходящимъ въ Солунь 30 іюля. Душа моя сильно тяготѣетъ къ св. мѣстамъ аѳонскимъ. Видѣть ихъ окомъ прозорливца, обнять, понять и изобразить ихъ прошедшее, настоящее и будущее есть единственное мое желаніе, которое теперь наполняетъ все мое существованіе. Молю Бога, да отверзетъ Онъ мои очи и да подастъ мнѣ даръ различенія духовъ.

К. С. Сербиновичу отъ 26 іюля 1845 г.

Синайское братство въ собесѣдованіяхъ своихъ со мною о бѣдствіяхъ, лишеніяхъ и нуждахъ ихъ св. обители съ смѣлою откровенностію человѣка независимаго, ни теплаго, ни холоднаго къ Россіи, выразило мнѣ свое прискорбіе, во-первыхъ, о томъ, что какое-то зданіе Синайскаго монастыря, находящагося въ Кіевѣ, взято въ училищное вѣдомство безъ всякаго возмездія, во-вторыхъ, о томъ, что въ какомъ-то городѣ Грузіи (не въ Тифлисѣ ли) [1]) лавки, принадлежавшія тамошнему синайскому подворью, сломаны были по приказанію мѣстнаго начальства для уличнаго простора, и что вмѣсто вознагражденія за сей ущербъ дозволено было синайскимъ монахамъ собирать милостыню по всей Грузіи въ теченіе года, т. е. ихъ же всегдашнее право на милостыню обращено въ временное вознагражденіе за вѣковую убыль.

[1]) Тамъ. Прим. арх. Порф.

«И египетское правительство, примолвили мнѣ синаиты, предназначая къ сломкѣ какіе-либо частные дома для украшенія или пользы города, вознаграждаетъ хозяевъ щедро?!»

Поелику по требованію начальства я долженъ изложить въ своей запискѣ о Синайскомъ монастырѣ всѣ нужды его, а вышеописанныя жалобы синайскихъ отцовъ требуютъ повѣрки и нѣкоторыхъ дополненій, коихъ напрасно я домогался у нихъ невѣдѣнія, посему я желалъ бы для точности и круглоты моей записки имѣть слѣдующія свѣдѣнія:

1. Когда, кѣмъ, по какому поводу, или по какой царской грамотѣ построенъ или отданъ былъ готовый монастырь въ Кіевѣ синайскому братству, и когда и въ какое училищное вѣдомство взята значительная часть зданій сего монастыря и точно ли безъ всякаго возмездія?

2. Сколько подворій и имѣній принадлежитъ Синайскому монастырю въ предѣлахъ грузинскаго экзархата? Когда и какъ онѣ отданы ему или пріобрѣтены имъ? Въ Тифлисѣ или въ другомъ городѣ сломаны были лавки синайскія, и точно ли не вознаграждена эта убыль, а только расширено было на малое время право собиранія милостыни? Посему покорнѣйше прошу ваше превосходительство доложить о всемъ вышеизложенномъ его сіятельству г. оберъ-прокурору св. синода графу Н. А. Протасову, не заблагоразсудитъ ли онъ истребовать отъ кіевскаго и грузинскаго епархіальныхъ начальствъ нужныхъ мнѣ свѣдѣній и сообщить ихъ мнѣ чрезъ ваше посредство [1]).

---

[1]) Свѣдѣнія были сообщены мнѣ. Прим. арх. Порф.

К. С. Сербиновичу отъ 11 августа 1845 г. [1]).

По облегченіи жестокой боли въ горлѣ, задержавшей меня семь дней въ Солуни, Богъ сподобилъ меня дойти до св. горы Аѳонской. Сегодня я вступилъ въ священную ограду перваго по пути монастыря святогорскаго, приснопамятнаго для каждаго инока русскаго, ибо въ немъ подвизался преподобный Антоній Кіевопечерскій. Отселѣ начнется мое путешествіе во всѣ прочія обители. Вертоградовъ много, остается собирать сотъ болѣе или менѣе благовонный, смотря по качеству цвѣтовъ и растеній. Повременное извѣщеніе васъ о занятіяхъ моихъ на Аѳонѣ представляется мнѣ затруднительнымъ по недовѣрчивости къ здѣшнимъ людямъ и по необходимости избѣгать всякаго повода къ разнымъ толкамъ о моемъ лицѣ и о моихъ сношеніяхъ съ вами. Увѣдомляю васъ о семъ предварительно и тѣмъ спасаю себя отъ прискорбнаго мнѣнія, будто молчаніе мое почтется нерадѣніемъ.

В. П. Титову отъ 31 августа 1845 г.

Аѳонская гора имѣетъ свою занимательную исторію. Ее-то изучаю я теперь по древнимъ и новымъ письменнымъ памятникамъ, дабы въ свое время представить, куда слѣдуетъ, полное и вѣрное описаніе судьбы и духа аѳонскихъ монастырей, ихъ замѣчательнаго вліянія на церковь православную, ихъ настоящихъ нуждъ и опасностей и ихъ будущности. Не теряю драгоцѣннаго времени. Надѣюсь найти во всѣхъ монасты-

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были съ Аѳона. Прим. ред.

ряхъ по поручительному письму къ нимъ духовнаго управленія аѳонскаго, исходатайствованному мнѣ зографскимъ архимандритомъ Анатоліемъ, такъ преданнымъ Россіи, тотъ же братскій пріемъ и ту же готовность содѣйствовать занятіямъ моимъ, кои оказаны были мнѣ въ монастырѣ русскомъ. Но при всѣхъ неусыпныхъ трудахъ и при всемъ содѣйствіи аѳонскихъ собраній о Господѣ едва ли закончатся мои занятія въ декабрѣ мѣсяцѣ. Ибо предвидится обильное богатство матеріаловъ драгоцѣнныхъ, но вмѣстѣ и трудноизучимыхъ по ихъ ветхости и по разновѣковой, разнохарактерной и разноязычной палеографіи, которая поддается только твердости воли, навыку и увеличительному стеклу. А безъ изученія сихъ матеріаловъ ничего дѣльнаго нельзя написать объ Аѳонѣ.

К. С. Сербиновичу отъ 31 августа 1845 г.

Небезызвѣстно вамъ, что на св. горѣ Аѳонской въ настоящее время учреждено духовное училище для благочестиваго образованія въ немъ способныхъ молодыхъ иноковъ. Такъ какъ оно открыто по особенному настоянію и благотворительному содѣйствію извѣстнаго вамъ архимандрита Анатолія, старца Зографскаго монастыря, то духовное управленіе всей Аѳонской горы обратилось къ нему съ письменною просьбою, чтобы онъ выписалъ изъ Россіи для этого училища 50 экземпляровъ православнаго катихизиса, переведеннаго въ Одессѣ на греческій языкъ. А о. архимандритъ Анатолій усердно просилъ меня сообщить сію нужду духовному начальству моему. Увѣдомляю васъ о ней въ полной увѣренности, что по

вашему благочестивому ходатайству его сіятельство оберъ-прокуроръ св. синода графъ Николай Александровичъ снабдитъ Аѳонское училище желаемымъ брашномъ духовнымъ, и прилагаю при семъ подлинное письмо управленія аѳонскаго къ о. арх. Анатолію.

В. П. Титову отъ 14 ноября 1845 г.

Я прибылъ на Аѳонскую гору въ 11-ый день августа. Съ тѣхъ поръ по настоящее время обозрѣны мною подробно и отчетливо только восемь монастырей и два скита Остается осмотрѣть двѣнадцать монастырей и восемь скитовъ. Понынѣ собраны мною около 200 письменныхъ дѣлъ для составленія сужденія о святогорскихъ обителяхъ (въ сіе число входятъ только царскіе хрисовулы, патріаршія грамоты, дѣла главнаго управленія святогорскаго и уставы монастырскіе, и не включаются житія святыхъ аѳонскихъ, надписи на зданіяхъ и историческія приписи на книгахъ). А въ остальныхъ монастыряхъ и скитахъ предстоитъ болѣе обильная жатва. На основаніи сихъ бытописаній Аѳонъ будетъ представленъ вниманію и сужденію высокаго начальства въ истинномъ его видѣ, въ естественной его свѣтотѣни и съ выраженіемъ его тысячелѣтней жизни и движеній на поприщѣ воинствующей церкви Христовой и вмѣстѣ разныхъ скорбей, бѣдствій и соблазновъ. Цѣль, которой я долженъ достигнуть, еще не близка. Я подвинулся бы къ ней ближе, скорѣе, если бы разныя обстоятельства не замедляли хода моихъ неусыпныхъ занятій. Переѣзды изъ обители въ обитель, иногда временное отсутствіе настоятелей, а чаще всенощныя бдѣнія въ полномъ смыслѣ сего слова,

предъ которыми и послѣ которыхъ здѣшніе иноки предаются покою и прямо отказываются удовлетворять моимъ просьбамъ, благоразумное избѣжаніе неблаговременной настойчивости, все это отнимаетъ у меня драгоцѣнное время. Кромѣ сего находящіеся при мнѣ два послушника въ тяжкой болѣзни пролежали полтора мѣсяца въ больницѣ русскаго монастыря, и я лишился въ нихъ переписчиковъ дѣлъ монастырскихъ и принужденъ былъ работать одинъ за двоихъ. Во время переѣздовъ изъ монастыря въ монастырь самъ я простудилъ спинную кость и при этомъ недугѣ продолжалъ свои занятія по возможности. Милостію Божіею я и послушники мои, мы получили облегченіе. Но вышепоказанныя замедленія неотвратимы. При такихъ препятствіяхъ и при обиліи важныхъ бытописаній и другихъ предметовъ, представляющихся наблюденію, я никакъ не могу обозрѣть остальныхъ обителей и скитовъ и вникнуть въ ихъ положеніе въ назначенное время, котораго срокъ оканчивается съ послѣднимъ днемъ текущаго года. Посему покорнѣйше прошу ваше превосходительство дать мнѣ пересрочку еще на годъ какъ для занятій моихъ на Аѳонѣ и въ Константинополѣ, такъ и для возвращенія моего въ Россію, и приказать, кому слѣдуетъ, выслать мнѣ новый паспортъ съ прописаніемъ въ немъ имени послушника моего Ивана Будземскаго, на прежнемъ основаніи. Другой послушникъ не изъ русскихъ остается на Аѳонѣ [1]).

---

[1]) Письмо, буквально схожее съ этимъ, отправлено было арх. Порфиріемъ К. С. Сербиновичу. Въ дѣлахъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода (№ 28809) сохранилось это письмо со слѣдующей припиской:

Посланникъ г. Титовъ секретнымъ отношеніемъ отъ 14 де-

К. С. Сербиновичу отъ 14 ноября 1845 г.

Греческое правительство на дняхъ водворило на Аѳонской горѣ своего консульскаго чиновника подъ тѣмъ предлогомъ, что туда заходятъ греческія суда для торговли. Появленіе его встревожило всѣ обители. Здѣсь опасаются, во-первыхъ, зарожденія революціонной греческой етеріи и мрачнаго подозрѣнія Порты, во-вторыхъ, внугренняго нестроенія въ монастыряхъ отъ неспокойныхъ иноковъ, которые будутъ искать заступленія, или просить паспортовъ у сего чиновника для избѣжанія, напр., наказаній за проступки и, наконецъ, боятся, какъ бы и Англія, Франція и Австрія не при-

---

кабря 1845 г. увѣдомилъ директора азіатскаго департамента о вышеписанномъ письмѣ арх. Порфирія:

«Представляя на заключеніе министерства о таковомъ ходатайствѣ архимандрита Порфирія, я съ своей стороны полагалъ бы полезнымъ удовлетворить просьбѣ сего духовнаго лица для наилучшаго приведенія къ концу важныхъ и благонамѣренныхъ изслѣдованій, которыя при успѣшномъ оныхъ окончаніи дадутъ возможность имѣть точное понятіе о всѣхъ главнѣйшихъ отрасляхъ православной церкви на Востокѣ. Въ подкрѣпленіе сего долгомъ поставляю объяснить, что арх. Порфирій при посѣщеніи св. мѣстъ не преставалъ оправдывать довѣріе начальства скромностію и осмотрительнымъ образомъ своихъ дѣйствій, такъ что его присутствіе нигдѣ не подало доселѣ повода къ безпокойствамъ и напраснымъ толкамъ».

Св синодъ слушали (11 января 1846 г.) означенное отношеніе посланника Титова Приказали: св. синодъ, усматривая, что арх. Порфирій проситъ о продолженіи ему срока пребыванія его за границей для изслѣдованія грамотъ и документовъ въ остальныхъ монастыряхъ Аѳонской горы, тогда какъ главная цѣль даннаго ему порученія на Востокъ уже достигнута, полагаетъ, что за симъ не представляется необходимости отсрочивать ему время возвращенія въ Россію и предоставляетъ г. оберъ-прокурору св. синода сообщить о семъ г. управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Прим. ред.

слали сюда своихъ агентовъ. Всѣ монастыри единодушно рѣшились устранить неожиданнаго соглядатая, если это возможно, и потому отправили въ Константинополь своего повѣреннаго, архимандрита Діонисія изъ Ксиропотамской обители, ходатайствовать по сему дѣлу. Да дастъ имъ Господь по сердцу ихъ! Еще здѣсь живы иноки, которые поджигали греческое возстаніе и обагрили руки свои кровію турокъ; не раскованы ихъ мечи, не разряжены ихъ ружья, не исчезъ чадъ въ ихъ головахъ, въ которыхъ возникаютъ мечты о возстановленіи греческаго царства въ новомъ видѣ и въ старыхъ географическихъ предѣлахъ. Мудрено ли же образоваться здѣсь греческой етеріи? Но какой будетъ конецъ ея? Греческій агентъ, пожалуй, и другіе подобные ему чиновники будутъ охранять здѣсь, Богъ вѣсть, отъ кого и отъ чего, права и земныя выгоды нѣсколькихъ десятковъ мореходовъ торговцовъ; а ихъ присутствіемъ, соглядатайствомъ и вмѣшательствомъ будетъ возмущаться небесное житіе и спокойствіе нѣсколькихъ тысячъ иноковъ! Ужели въ цѣломъ мірѣ нѣтъ для насъ уголка, въ которомъ мы могли бы молиться, каяться и достигать вѣчнаго спасенія безъ тревогъ со стороны міра, слишкомъ заботливаго о мамонѣ? Аѳонскіе монастыри суть единственные краеугольные камни, на которыхъ еще держится зданіе восточной церкви. Не надобно ли охранять эти основанія и отдалить подкапывающихъ оныя? Но кто станетъ на стражѣ св. горы, если не сильный крѣпостію ангелъ Россіи?

В. П. Титову отъ 11 января 1846 г.

Счастливымъ почелъ я себя, получивъ вожделѣнное письмо ваше отъ 26 декабря минувшаго года и узнавъ

изъ него о вашемъ милостивомъ распоряженіи касательно продолженія занятій моихъ на Востокѣ въ теченіе настоящаго года. Льщу себя надеждою, что мнѣ удастся закончить многостороннее обозрѣніе святогорскихъ монастырей и сдѣлать извѣстными драгоцѣнные остатки священной древности. Впрочемъ, воля начальства есть законъ, которому повиноваться всегда пріятно.

С.-Петербургскому митрополиту Антонію отъ 12 февраля 1846 г. [1]).

Послѣ четвертаго вселенскаго собора армянскій народъ отдѣлился отъ православно-каѳолической церкви и съ тѣхъ поръ до-нынѣ придерживается своего раскола. Но какъ придерживается? Не упорно. Ибо недавнее обращеніе нѣкоторыхъ константинопольскихъ армянъ въ протестантство и съ давнихъ поръ продолжающееся присоединеніе значительной части сего народа къ римской церкви подъ вліяніемъ латинскихъ миссіонеровъ и ученаго и богатаго общества Мехитаристовъ, дѣйствующаго въ Венеціи, Вѣнѣ и Цареградѣ, служитъ доказательствомъ того, что армяне не имѣютъ упорнаго духа отщепенства. Нѣкоторые духовные главы сего народа издавна создавали свой расколъ, искали ясныхъ убѣжденій истинности восточной православной церкви путемъ ученыхъ разсужденій и изслѣдованій и даже начинали дѣйствительно пріобщаться къ единству этой церкви въ новомъ Римѣ. Замѣчательный примѣръ подобнаго предначинательнаго пріобщенія былъ въ послѣдней четверти 12 столѣтія. Рукописный актъ

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Константинополя. Прим. ред.

сего пріобщенія отысканъ мною въ библіотекѣ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ. Въ составъ его входятъ: а) Письма греческаго царя Мануила (6678 г.) къ армянскому каѳоликосу Нерсесу, б) ученый разговоръ магистра Ѳеоріана съ этимъ каѳоликосомъ и в) отвѣтное письмо Нерсеса къ Мануилу.

Разговоръ Ѳеоріана есть превосходнѣйшее руководство къ обращенію армянскаго народа въ православіе. Такъ какъ онъ напечатанъ былъ латинами и недавно греками въ Лейпцигѣ, то я не заблагоразсудилъ послать къ вашему высокопреосвященству собственный списокъ этого разговора съ Иверской рукописи.

Что касается до писемъ царя Мануила и каѳоликоса Нерсеса, то я считаю ихъ находкою. Ибо едва ли онѣ были напечатаны когда-либо. Обрадовавшись этой находкѣ, я рѣшился представить ее вашему вниманію.

Владыко Святый! Прикажите перевести эти письма и весь разговоръ Ѳеоріана, но поручите переводъ и пересмотръ его знатокамъ еллинскаго языка. Я охотно перевелъ бы ихъ, если бы непрерывныя занятія по возложенному на меня порученію не отнимали у меня лишняго времени. По моему мнѣнію, разговоръ Ѳеоріана долженъ быть ручною книгою нашего духовенства въ тѣхъ краяхъ, гдѣ живутъ армяне. Я слыхалъ, что переписку Мануила и Нерсеса и разговоръ Ѳеоріана имѣютъ и армяне на своемъ языкѣ, но молчатъ. Весьма любопытно было бы сравнить греческій текстъ съ армянскимъ. При семъ не излишнимъ считаю извѣстить ваше высокопреосвященство, что на Аѳонѣ отысканы мною проповѣди кіевскихъ митрополитовъ, Льва и Григорія Цамблака, кои едва ли извѣстны въ Россіи, о чемъ по обязанности корреспондента конференціи Кіев-

ской духовной академіи я сообщилъ ей. Здѣсь умѣстно сказать, что въ книгохранилищахъ и ризницахъ аѳонскихъ находятся непочатые богатые родники знанія. Я изслѣдовалъ полъ-Аѳона. Жаль, если не дадутъ мнѣ времени для узнанія другой половины его.

К. С. Сербиновичу отъ 14 февраля 1846 г.

Съ 20 сентября 1843 года я путешествую въ странахъ неблагоустроенныхъ и даже опасныхъ. По милости Господней тѣлесныя силы мои постоянно сохранялись въ равновѣсіи до минувшей осени. Но въ прошломъ сентябрѣ я простудилъ спинную кость на Аѳонѣ и заболѣлъ. Боль сама собою утихла было постепенно, но въ ночь подъ 20-й день минувшаго января возобновилась самымъ жестокимъ образомъ въ бытность мою въ Хиландарской обители. Испугъ понудилъ меня оставить Аѳонъ, гдѣ невозможно получить врачебныхъ пособій, и отправиться въ Солунь или Царьградъ. Въ 29-й день января я прибылъ въ Солунь, но поелику не нашелъ тамъ теплаго дома, то на турецкомъ пароходѣ переѣхалъ въ Константинополь, гдѣ и проживаю съ 3 февраля и пользуюсь ваннами изъ овса. Съ нетерпѣніемъ переношу прещеніе Господа и надѣюсь, что здоровье мое возстановится. Между тѣмъ подоспѣетъ рѣшеніе начальства на представленіе посланника о продолженіи моихъ занятій на Аѳонѣ. Безъ этого рѣшенія, кажется, не должно мнѣ возвращаться на св. гору. А возвращеніе необходимо. Ибо при занятіяхъ, смѣю сказать, неусыпныхъ я успѣлъ обозрѣть только десять монастырей въ теченіе шести мѣсяцевъ. Столько же времени нужно для изслѣдованія и остальной половины св. горы. Настоящія обстоятельства благопрі-

ятствуютъ мнѣ. Ибо послѣ посѣщенія Аѳона Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ всѣ монастыри охотно даютъ мнѣ свои письменныя дѣла. Къ тому же побуждаетъ ихъ и зависимость ихъ имѣній въ княжествахъ отъ распоряженій Россіи.

Директору духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ А. И. Карасевскому отъ 23 февраля 1846 г.

Воспитанникъ настоятеля церкви россійской миссіи въ Константинополѣ, о. іеромонаха Амвросія, Димитрій Гумаликовъ, родомъ грекъ, а подданный сербскій, обучавшійся въ народномъ царыградскомъ училищѣ, имѣя непреодолимое желаніе продолжать науки въ Одесской семинаріи, молилъ меня испросить ему у духовнаго учебнаго начальства позволеніе слушать тамъ уроки. Движимый человѣколюбіемъ и зная отличныя способности и добронравіе сего воспитанника, котораго о. іеромонахъ Амвросій охотно обязывается содержать въ Одессѣ на свой счетъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство оказать сему даровитому иностранцу величайшее благодѣяніе, исходатайствовавъ ему у его сіятельства оберъ-прокурора св. синода графа Николая Александровича Протасова дозволеніе считаться въ числѣ питомцевъ Одесской семинаріи и слушать уроки, начиная съ риторическаго класса, въ будущемъ сентябрѣ. При семъ въ удостовѣреніе препровождаются обязательство іеромонаха Амвросія содержать на свой счетъ воспитанника Гумаликова и свидѣтельство еллинскаго училища на островѣ Халки объ его ученіи и поведеніи [1]).

---

[1]) О дальнѣйшей судьбѣ Гумаликова см. Кн. Бытія моего, ч. III, 50, 142. Прим. ред.

Ректору Одесской семинаріи архимандриту Израилю отъ 23 февраля 1846 г.

Во имя Бога, заступника и покровителя сиротъ, покорно прошу васъ оставить по прежнему ученика философіи Владиміра Чечеля въ бурсѣ семинаріи, ввѣренной вашему управленію и попеченію, Богъ вознаградитъ васъ за сіе доброе дѣло. Объ этомъ проситъ васъ бывшій первый ректоръ Одесской семинаріи, или лучше, его неусыпная заботливость объ открытіи и благоустройствѣ сего питомника и разсадника служителей церкви православной. Позвольте надѣяться, что просьба не возвратится ко мнѣ тоща. Если же отказъ неизбѣженъ, то, по крайней мѣрѣ, я желалъ бы знать о немъ прежде, нежели падутъ на мою грудь слезы сироты, въ которомъ я принимаю участіе. [1]).

Архимандриту Зографскаго монастыря Анатолію отъ 8 марта 1846 г.

На Аѳонѣ мнѣ говорили, что вы увезли съ собою въ Царьградъ всѣ дѣловыя бумаги вашего монастыря. Вчерашнее свиданіе мое съ вами нѣсколько подтвердило этотъ говоръ. Посему я убѣдительно прошу васъ показать мнѣ эти бумаги и особенно грамоты охридскаго архіепископа, хрисовулы и другія дѣписанія. Позвольте надѣяться, что моя просьба не возвратится ко мнѣ тоща. По словеси вашему я тотчасъ направлю стопы моя и явлюсь лицу вашему.

---

[1]) О воспитанникѣ арх. Порфирія Чечелѣ см. Кн. Бытія моего, ч. III, 48, 142. Прим. ред.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀντιοχείας Μεθόδιον

13 μαρτίου 1846.

Τὸ ἀπὸ 18 τοῦ παρελθόντος ὀκτωβρίου μηνὸς ἀκριβόν μοι γράμμα τῆς μακαριότητός σας ὁμοῦ μὲ τὴν γνωστὴν ὑμῖν μετάφρασιν καὶ κατάλογον μετὰ τὴν ἀπὸ ἅγιον ὄρος ἐπιστροφήν μου εἰς Κωνσταντινούπολιν τῇ 9 τοῦ φεβρουαρίου μηνὸς ἀσμένως ἠξιώθην, τὸ ὁποῖον τόσον ἐχαροποίησεν τὴν ψυχήν μου, ὥστε πρῶτον μετ' εὐλαβείας ἀσπασθεὶς τὴν ὑπογραφὴν ὑμῶν εἶπον ἐν τῇ ἐκστάσει μου: «Εὐχαριστῶ σοι, Κύριε, ὁ μακροημερεύων τὸν μακαριώτατον εἰς παρηγορίαν πολλῶν τε καὶ τῆς ἐμῆς ἀναξιότητος. Ἐγὼ δὲ ἐχάρην τὸ περισσότερον διότι αὐτό μοι ἐπανέλαβεν τὴν μακαρίαν σας καὶ τὴν πατρικὴν ἀγάπην. Ἡ μακαριότης σας λυπεῖσθε, ὅτι ἐγὼ ἀνελπίστως ἀνεχώρησα ἀπὸ τὴν πολυπαθῆ Συρίαν. Ἂχ σᾶς βεβαιώνω, μακαριώτατε, πόσον μᾶλλον ἐλυπήθην ἐγὼ ἀδημονῶν εἰς τὰς περιστάσεις τοῦ καιροῦ, αἱ ὁποῖαι μὲ ὑστέρησαν τῆς παρηγορίας τοῦ νὰ ἀξιωθῶ καὶ τῆς ἐκ δευτέρου αὐτῆς μακαρίας εὐχῆς καὶ εὐλογίας. Κατὰ τὸν ἀπερασμένον χρόνον ἔλαβον τὴν ἄδειαν, ὥστε ἀπὸ Σίναιον ὄρος νὰ ἐπιστρέψω διὰ μέσον Παλαιστίνης, Συρίας καὶ Ἀνατολῆς διὰ τὸ ἅγιον ὄρος, ἀλλ' ὅμως ἡ ἐν Αἰγύπτῳ ἄργητά μου καὶ αἱ εἰδήσεις τῆς πανόλης καὶ ἀνησυχία τῆς Συρίας μὲ ἐβίασαν πάλιν διὰ νὰ ἀλλάξω τὸν πλάνον τῆς ὁδοιπορίας μου καὶ νὰ ἐφελκυσθῶ βιαίως πως ὡς ἀπὸ μαγνίτην τινα διὰ τό ἅγιον ὄρος, ὅπου εὗρον πολλὰ ἄξια περιεργίας ἀπὸ τὴν ἔντευξιν τῆς μακαριότητός της ἔμεινον ἀπαραγόρητος. Ἂχ! Τί νὰ γίνῃ; ἡ ζωὴ τοῦ ἀνθρώπου παρομοιάζει μὲ ἕνα κουβαρὰ, ἐπάνω εἰς τὸ ὁποῖον τυλείγουν καὶ ἄσπραις καὶ μαύραις κορδέλαις. Μακαριώτατε, δὲν ἐφευρίσκω λόγον ἄξιον διὰ νὰ ἐκφρασθῶ τὰς ταπεινάς μου εὐχαριστήσεις πρὸς τὴν μακαριότητά της διὰ τὰ ἀποσταλμένα μοι χειρογράμματα. Καὶ τί νὰ ἀνταποδώσω τῇ μακαριότητί της ἔξω ἀπὸ μίαν ψυχὴν πλήρην υἱικῆς ἀγάπης καὶ εἰλικρινείας.

Антіохійскому патріарху Меѳодію отъ 13 марта 1846 г.

Письмо вашего блаженства отъ 18 октября минувшаго года получено мною вмѣстѣ съ извѣстнымъ вамъ переводомъ и спискомъ 9 февраля по возвращеніи моемъ съ Аѳона въ Константинополь. Распечатавъ оное, я прежде облобызалъ благоговѣйно подпись вашего священнѣйшаго имени, а потомъ прочелъ самое письмо. Оно обрадовало меня несказанно. Я радовался тому, что Господь продолжаетъ дни ваши, драгоцѣнные для многихъ и для моего недостоинства, и что получилъ новое увѣреніе въ вашей отеческой любви ко мнѣ. Вы сожалѣете о томъ, что противъ вашего чаянія не послѣдовало мое вторичное посѣщеніе многострадальной Сиріи. О, если бы вы знали, какъ самъ я скорбѣлъ отъ того, что обстоятельства воспрепятствовали мнѣ утѣшиться лицезрѣніемъ и бесѣдою вашей апостольской святыни. Въ началѣ прошлаго года мнѣ позволено было съ Синая проѣхать чрезъ Палестину, Сирію и Анатолію въ св. гору Аѳонскую. Но замедленіе въ Египтѣ, слухъ о чумѣ въ Палестинѣ и смуты Сиріи заставили меня перемѣнить планъ моего путешествія; а Аѳонъ притягалъ меня къ себѣ, какъ магнитъ, на сей горѣ я надѣялся найти очень много любопытнаго, и надежда моя не обманула меня. Такимъ образомъ вмѣсто утѣшеній довелось мнѣ поскорбѣть. Э! Жизнь человѣческая походитъ на клубокъ, на который наматываются ленты бѣлыя и черныя. Блаженнѣйшій! не нахожу словъ для выраженія глубочайшей благодарности моей къ вашему блаженству за присланныя вами рукописи. Что мнѣ воздать вамъ? У меня нѣтъ ничего, кромѣ души, исполненной сыновнимъ почтеніемъ къ вамъ.

К. С. Сербиновичу отъ 22 марта 1846 г.

Выздоровѣвъ совершенно, я отправляюсь на Аѳонъ въ 23-й день сего мѣсяца для окончанія тамъ своихъ занятій по волѣ г. посланника, о чемъ извѣщаю васъ.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 22 марта 1846 г.

Ваше послѣднее письмо застало меня въ Царьградѣ на одрѣ болѣзненномъ. Ибо на Аѳонѣ я простудилъ спинную кость и отравился отъ нелуженой поваренной посуды. Ванны изъ овса избавили меня отъ первой болѣзни, а молоко отъ второй. Милостію Божіею здоровье мое возстановилось, и я завтра опять ѣду на Аѳонъ, гдѣ и проведу все лѣто съ преподобными отцами. Когда жъ въ Россію? на покой? за лаврами, или за вѣнками? Богъ вѣсть. Знастъ ли машина, когда она перестанетъ работать? Прекращается ли движеніе при непрерывномъ напорѣ двигателя? Жизнь человѣческая походитъ на сочиненіе. Какъ въ немъ одна мысль рождаетъ другую, другая третью, такъ въ жизни одно дѣло производитъ другое. Связь вяжется узлами хитросплетенными, и скоро ли до конца? А вы, мой дорогой, непрестанно плачете и поете панихиды. Жаль мнѣ васъ. Еще жертва смерти изъ среды вашей родни, и какая! Ардаліонъ! Скоро срѣзано со станка это полотно, повидимому, крѣпкое. Сѣтую вмѣстѣ съ вами и смотрю въ небо, гдѣ уже нѣтъ смерти.

Вы походите на одинокій дубъ, около котораго растутъ зеленые кустики. Покрывайте ихъ своею тѣнью, ибо вы и для нихъ существуете здѣсь на землѣ. Для кого вы дубъ, а для меня вы другъ, и какъ добраго

друга я благодарю васъ за присланную мнѣ вымѣтку о митрополитахъ кіевскихъ. Будьте здоровы и пишите ко мнѣ по прежнему. Я все тотъ же другъ вашъ.

К. С. Сербиновичу отъ 22 апрѣля 1846 г. [1]).

Честь имѣю увѣдомить васъ, что я прибылъ на св. гору въ 3-й день апрѣля и продолжаю здѣсь мои занятія. При чемъ почитаю не излишнимъ сообщить вамъ, что въ горахъ Θессаліи, извѣстныхъ подъ именемъ Метеора, въ разстояніи десяти дней отъ Солуня, находится пятьдесятъ древнѣйшихъ православныхъ монастырей, пощаженныхъ временемъ и войною, и что въ нихъ хранится множество древнѣйшихъ рукописей, едва ли кѣмъ осмотрѣнныхъ. Святогорцы, бывшіе въ сихъ монастыряхъ, обѣщаютъ мнѣ обильную жатву на полѣ древностей. Вѣроятно тамъ находятся глаголитскія и другія славянскія рукописи, и кто знаетъ, не найдется ли переводъ или списокъ лѣтописи нашего Нестора. Путешествіе въ сіи монастыри было бы не безполезно для знанія.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 25 апрѣля 1846 г.

Я на Аѳонѣ. Изучаю тамошнія бытописанія и древности. Прибытки моего знанія велики. Есть что показать вамъ. Но непрерывная работа изнурила мои силы, такъ что я не существо, а тѣнь. И наука имѣетъ своихъ мучениковъ.

---

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были съ Аѳона. Прим. ред.

Прошу васъ узнать отъ г. Мурзакевича и увѣдомить меня, распорятъ ли въ Одесскомъ карантинѣ мумію, купленную мною въ Египтѣ, или нѣтъ? Также усердно прошу васъ купить Болгарскія грамоты, изданныя въ Одессѣ г. Априловымъ, и переслать ихъ ко мнѣ на Аѳонъ чрезъ посредство Я. И. Каймакана. Если вы не найдете ихъ въ книжныхъ лавкахъ, то выпросите для меня одну книжечку у самого издателя. Онъ знаетъ меня. Прощайте. До свиданія.

Консулу Мустоксиди отъ 22 апрѣля 1846 г.

Pendant mon séjour dans le couvent Bulgare du Mont Athos surnommé Chilandare, les saints pères du couvent non seulement m'avaient donné l'hospitalité excellente, mais ont encore ouvert l'archive et la bibliothèque du couvent, et satisfairent ainsi ma curiosité. Leurs vertus et leur dévouement pieux pour la Russie excitèrent ma reconnaissance la plus sincère et active aussi. C'est pourquoi je prends hardiesse de vous récommander les vénérables pères, et je vous prie d'exaucer leur supplication humble sur un procès qu'ils ont avec les habitans de la village Jerisso, et de les en aider de toute votre influence que vous avez dans le tribunal turque à Salonique. Ils sont dignes d'être exaucés, et je suis bien persuadé, que votre pieté vous inspirera de plaider avec succès la cause juste, de consoler les moines Bulgares et par votre puissante intercession dans leurs affaires d'augmenter ma réputation à Mt. Athos, dont je suis si avide pour atteindre heureusement le but qu'on me proposa à St. Pétersbourg.

Переводъ.

Во время моего пребыванія въ болгарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, прозываемомъ Хиландаремъ, св. отцы монастыря не только оказали мнѣ отличное гостепріимство, но и открыли монастырскій архивъ и библіотеку и удовлетворили такимъ образомъ моему любопытству. Ихъ добродѣтели и ихъ благочестивая преданность Россіи возбудили мою благодарность самую искреннюю, а также дѣятельную. Поэтому я осмѣливаюсь рекомендовать вамъ почтенныхъ отцовъ и прошу васъ выслушать ихъ смиренное прошеніе касательно процесса, который они ведутъ съ жителями селенія Іерисссо, и помочь имъ всѣмъ вашимъ вліяніемъ, которое вы имѣете въ турецкомъ судѣ въ Солуни. Они достойны быть выслушанными, и я увѣренъ, что ваше благочестіе внушитъ вамъ защитить съ успѣхомъ правое дѣло, утѣшить болгарскихъ монаховъ и вашимъ могущественнымъ заступничествомъ усилить мою репутацію на Аѳонѣ, до которой я такъ жаденъ, чтобы счастливо достичь цѣли, предложенной мнѣ въ С.-Петербургѣ.

Архимандриту Аѳонской Лавры отъ 29 мая 1846 года.

Τὴν ὑμετέραν πανοσιότητα ἀδελφικῶς ἐν Κυρίῳ κατασπαζόμεθα.

Χθὲς ἀναχωρήσαντες ἐκ τῆς τοῦ Κουτλουμουσίου μονῆς ἤλθομεν εἰς τὴν Καρακάλλου, καὶ ἐδώθεν σκοπεύομεν ἐλθεῖν πρὸς ὑμᾶς, ἵνα καὶ πάλιν ἀπολαύσωμεν τῆς ὑμετέρας προσφιλεστάτης ὑμῖν ἀδελφικῆς ἀγάπης, πρὸς χαράν μας οὐκ ὀλίγην. Παρακαλοῦμεν τοίνυν νὰ μᾶς εἰδοποιήσητε μὲ τὸν ἐπιφέροντα τὸ παρόν μας, ἐὰν δύνασθε κἂν τώρα, νὰ μᾶς δείξητε χρυσόβουλα, σιγιλλιώδη γράμματα πατριαρχῶν καὶ ἄλλα τινὰ χειρόγραφα. Ἐκ πάντων τῶν τοῦ ἁγίου ὄρους μονῶν ἐθεωρήσαμεν διάφορα παλαιγενῆ γράμματα καὶ ἐλπίζομεν εἰς τὴν ἀδελφικήν σας εὔνοιαν, ὅτι καὶ ἐκ τῆς ὑμετέρας ἱερᾶς λαύρας νὰ θεωρήσωμεν. Ἐὰν ὅμως καὶ τώρα δὲν

μᾶς δείξητε αὐτά, ἄλλην εὐκαιρίαν εἰς τὴν περίοδόν μας ταύτην δὲν θέλει εὕρωμεν εἰς τὸ νὰ ἔλθωμεν πρὸς ὑμᾶς, καὶ θέλει τὰ ὑστερηθῶμεν, διὰ τὸ ὁποῖον λυπούμεθα κατὰ πολλά. Ταῦτα μὲν ἐν τοσούτῳ· ἀδελφικῶς μένομέν τε καὶ ἐσόμεθα διὰ παντός.

Переводъ.

Ваше высокопреподобіе братски лобызаемъ о Господѣ.

Вчера, удалившись изъ Кутлумушскаго монастыря, прибыли мы въ монастырь Каракалла и оттуда собираемся прибыть къ вамъ, чтобы вновь насладиться вашей любезнѣйшей намъ братской любовью къ не малой нашей радости. Поэтому мы просимъ васъ сообщить намъ съ подателемъ этого письма, можете ли вы показать намъ хотя теперь хрисовулы, скрѣпленныя печатью грамоты патріарховъ и нѣкоторыя другія рукописи. Во всѣхъ монастыряхъ святой горы мы разсматривали разныя древнія грамоты и надѣемся на братскую вашу благосклонность, что и въ вашей священной лаврѣ ихъ увидимъ. Если однако и теперь вы намъ ихъ не покажете, мы не найдемъ другого случая посѣтить васъ и будемъ лишены этого, чѣмъ очень опечалены. Засимъ остаемся и будемъ пребывать къ вамъ въ братскомъ расположеніи во вѣки.

В. П. Титову отъ 20 мая 1846 г.

Долгомъ почитаю извѣстить васъ, что вслѣдствіе сообщеннаго мнѣ вами отъ 27 апрѣля увѣдомленія о томъ, что по мнѣнію св. синода не представляется необходимости отсрочивать время моего возвращенія въ Россію, я прекращаю свои ученыя занятія на Аѳонѣ и, объѣхавъ непосѣщенные мною монастыри и скиты богомольцемъ, немедленно отправлюсь въ Константинополь для дальнѣйшаго проѣзда въ Россію.

По расчету времени, потребнаго для посѣщенія остальныхъ св. мѣстъ на Аѳонѣ, надѣюсь прибыть въ Константинополь въ первые дни мѣсяца іюля.

К. С. Сербиновичу отъ 13 іюля 1846 г.

Г. посланникъ Владиміръ Павловичъ Титовъ письмомъ отъ 27 апрѣля увѣдомилъ меня, что, такъ какъ главная цѣль даннаго мнѣ порученія на Востокѣ достигнута, то по мнѣнію св. синода не представляется необходимости отсрочивать время моего возвращенія въ Россію. Вслѣдствіе сего увѣдомленія, полученнаго мною въ 8-й день мая, я рѣшился было прекратить свои ученыя занятія на Аѳонѣ и посѣтить необозрѣнные мною монастыри богомольцемъ. Но когда начала распространяться тамъ молва о скоромъ отъѣздѣ моемъ, тогда эти монастыри стали приглашать меня къ себѣ, то письменно, то чрезъ нарочныхъ гонцовъ, а одинъ изъ нихъ, именно Дохіарскій, даже отправилъ свои древніе акты въ русскую киновію, дабы, хотя тамъ, разсмотрѣть ихъ. Легко было замѣтить, что святогорцы дорожили моими изслѣдованіями ихъ исторіи, невѣдомой имъ самимъ по причинѣ неумѣнія читать полусогнившія хартіи, писанныя необычайно замысловато и сокращенно. Я взвѣсилъ эту дорожимость ихъ и рѣшился посвятить май и іюнь на разсмотрѣніе древнихъ актовъ въ остальныхъ обителяхъ. Въ теченіе сего времени прочтены, переписаны или вымѣчены мною акты Лавры, Каракалла, Ставроникиты, Пандократора, Ватопеда, Кутлумуша, Ксенофа, Дохіара, Зографа и Кастамонита. Къ сожалѣнію недостало мнѣ времени для прочтенія остальныхъ актовъ и надписей

Хиландарскаго монастыря, изъ котораго я выѣхалъ въ прошломъ январѣ, какъ вамъ извѣстно, по причинѣ болѣзни. Но и этотъ пропускъ въ картинѣ Аѳона я надѣюсь пополнить чрезъ переписку съ хиландарскимъ іеромонахомъ Иларіономъ.

Итакъ, закончивъ свои занятія и обогатившись разнообразными матеріалами, я оставилъ св. гору въ 1-й день іюля, а въ 6-й прибылъ въ Константинополь. Отсюда я отправлюсь въ Россію 23 іюля чрезъ Валахію и Молдавію съ разрѣшенія г. посланника для избѣжанія карантина въ Одессѣ, для поправленія моего здоровья, разстроеннаго на Аѳонѣ, и вмѣстѣ хотя для мимолетнаго взгляда на состояніе помянутыхъ княжествъ. Немного лишнихъ дней пройдутъ въ этомъ пути моемъ, сравнительно съ карантиннымъ временемъ въ Одессѣ. Но я надѣюсь, что высокое начальство не взыщетъ съ меня утраты нѣсколькихъ дней, кои, впрочемъ, не будутъ потеряны напрасно, а употребятся на пополненіе моихъ понятій о состояніи восточной церкви.

А. И. Карасевскому отъ 13 іюля 1846 г.

Вслѣдствіе отношенія вашего ко мнѣ отъ 17 апрѣля я долгомъ почитаю доставить сербскаго подданнаго Дмитрія Гумаликова въ Херсонскую семинарію, въ которую онъ имѣетъ счастіе поступить по Высочайшему разрѣшенію. Посему я взялъ его съ собою въ Константинополь съ Аѳонской горы, куда онъ прибылъ съ настоятелемъ церкви нашей царьградской миссіи, іеромонахомъ Амвросіемъ. Что касается до ежегоднаго взноса суммы 57 р. 14 коп. сер. на полное содержаніе Гу-

маликова по штату Херсонской семинаріи, то она будетъ доставляема въ Херсонское семинарское правленіе іеромонахомъ въ надлежащее время и вся сполна.

Г. Мурзакевичу, секретарю Одесскаго общества исторіи и древностей отъ 21 сентября 1846 г. [1]).

Изъ приложенной при семъ дарственной записи моей вы изволите усмотрѣть, что я приношу въ даръ Одесскому обществу любителей исторіи и древностей разныя древнія вещи. И такъ какъ по дѣламъ службы я обязанъ отправиться въ С.-Петербургъ 24-го дня текущаго мѣсяца и потому не могу лично представить Обществу свое приношеніе, то и прошу васъ доложить Обществу о моемъ пожертвованіи и, если ему будетъ угодно принять оное, получить изъ Одесскаго карантина мумію, бальзамированную стопу, двѣ муміи ибисовы, а остальныя вещи, означенныя въ дарственной записи моей, примите отъ меня теперь для храненія въ кабинетѣ древностей.

Въ Одесское общество исторіи и древностей отъ 23 сентября 1846 г.

Усерднѣйше приношу въ даръ Обществу нижеслѣдующія древнія вещи, кои куплены мною во время путешествія моего въ Турціи:

1. Монеты греческія, римскія, персидскія, изъ

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Одессы. Прим. ред.

коихъ золотыхъ 7, серебряныхъ 109, мѣдныхъ 434, всего 550 экз.

2. Египетскія древности, какъ-то:

а) Мумію женщины изъ катакомбъ ѳивскихъ; б) бальзамированную стопу ноги изъ тѣхъ же катакомбъ; в) двѣ муміи птицы ибиса въ глиняныхъ сосудахъ изъ катакомбъ, подлѣ пирамидъ Гизе; г) большой свитокъ папируса, исписанный внутри, съ глиняной печатью на немъ, изъ катакомбъ ѳивскихъ; д) шесть урнъ съ покрышками, имѣющими видъ головъ человѣчьихъ и животныхъ, а на двухъ урнахъ есть іероглифическія надписи, а въ одной хранятся сожженныя внутренности человѣка; е) три сандаліи изъ катакомбъ ѳивскихъ; ж) 35 статуекъ, изъ нихъ четыре деревянныя; з) сорокъ жучковъ, выдѣланныхъ изъ камня, съ іероглифами; и) тридцать двѣ мелкія штучки; въ числѣ ихъ—два глаза изъ муміи; і) часть сѣтки съ разными привѣсками, коею покрывается сверху мумія; к) пшеницу, виноградъ, финики и хлѣбъ изъ катакомбъ ѳивскихъ; л) пять малыхъ сосудовъ оттуда же.

3. Рѣдкости:

а) 12 окаменѣлыхъ маслинъ съ береговъ Мертваго моря;

b) мозаику изъ Виѳлеемскаго храма;

c) три камня съ натуральными цвѣтами, взятые на горѣ св. Екатерины на Синайскомъ полуостровѣ.

d) Окаменѣлые куски деревъ близъ Каира изъ окаменѣлыхъ лѣсовъ или садовъ.

Льщу себя надеждою, что Общество благоволитъ принять сіе посильное приношеніе мое.

Гр. Н. А. Протасову отъ 26 октября 1846 г. [1]).

Въ бытность мою въ Букарестѣ тамошніе почетные болгары, І. Селиминскій, Христофоръ Мустаковъ, Петръ Ранцовъ и другіе, уговорили меня принять прилагаемое при семъ прошеніе о воспитаніи 12 юныхъ болгаръ въ Кіевской семинаріи и чрезъ мое посредство повергаютъ сіе прошеніе къ стопамъ вашего сіятельства. Вмѣсто подписей именъ и прозваній просителей приложены однѣ печати изъ предосторожности, какъ бы врученное мнѣ прошеніе какимъ-либо случаемъ не попалось людямъ, которые не должны знать о воспитаніи болгаръ въ Россіи.

Гр. А. А. Орловой-Чесменской отъ 2 ноября 1846 г.

Бываетъ неповинное страданіе на землѣ. Агнецъ содрогается отъ волка, голубица трепещетъ отъ ястреба, сильныя животныя истребляютъ слабѣйшихъ, и въ обществѣ человѣческомъ праведные терпятъ гоненія, младенцы остаются въ кругломъ сиротствѣ, вдовы многочадныя не имѣютъ гдѣ главы приклонить и пр. и пр. Неповинное страданіе попускается Богомъ, между прочимъ, и для того, чтобы люди богатые и счастливые облегченіемъ участи невинно страждущихъ усовершенствовались въ братолюбіи и благодѣланіи. Это слово вѣрно и всякаго пріятія достойно. Есть одно въ предѣлахъ Россіи благочестивое семейство, неповинно страждущее. Оно извѣстно мнѣ, какъ духовнику его. Не такъ давно потеряло оно отца и

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ С.-Петербурга. Прим. ред.

по смерти его лишается малаго недвижимаго имѣнія своего, которое продается съ публичнаго торга вслѣдствіе несправедливаго суда, который приговорилъ еще покойнаго къ уплатѣ 5.000 руб. сер. его сопернику, вовлекшему его въ тяжбу. Вдова съ 4 дѣтьми скоро останется безъ пріюта, безъ насущнаго хлѣба и принуждена скитаться по-міру и страдать вдвойнѣ, за себя и за дѣтей, но особенно за дѣвицъ. Ее можно спасти благовременнымъ пожертвованіемъ требуемой суммы. Эту сумму она внесетъ по суду и останется съ своими дѣтьми при своемъ имѣніи, отъ котораго и можетъ получать пропитаніе. Во имя Бога, Отца щедротъ и всякія утѣхи, ходатайствую предъ вашимъ благочестіемъ за сіе семейство. Будьте ангеломъ хранителемъ и утѣшителемъ онаго. Доставьте мнѣ 5.000 руб. сер., а я немедленно перешлю сіи деньги неповинно страждущимъ. За сіе тайное евангельское благодѣяніе вы получите вѣнецъ отъ самой Богоматери въ жизни будущей. Я не извѣстенъ вамъ. Но вѣдаетъ меня Господь, которому я служу; знаетъ меня и высшее духовное начальство. По благословенію св. синода, въ теченіе 3 лѣтъ я странствовалъ о Господѣ на Востокѣ и посѣтилъ всѣ св. мѣста, откуда и возвратился назадъ тому двѣ недѣли. Явился бы я къ вамъ лично, но слабое здоровье препятствуетъ мнѣ утѣшиться вашею вѣрою и благочестіемъ.

А. С. Стурдзѣ отъ 4 ноября 1846 г.

Благодарность есть память сердца. Мое сердце имѣетъ эту память. Незабвенно для меня ваше гостепріимство; оно вызываетъ всю признательность мою

къ вамъ. Въ Харьковѣ я вручилъ преосвящ. Иннокентію посылку вашу; а въ Москвѣ передалъ лично въ контору Москвитянина рукопись вашу и печатныя книги и при семъ прилагаю расписку въ полученіи ихъ. Въ Петербургѣ я проживаю съ 19 октября и занимаюсь сочиненіемъ записокъ о сирійской церкви, о Синаѣ, Аѳонѣ и объ имѣніяхъ монастырскихъ въ Княжествахъ. Требуютъ отъ меня также очерка всей вообще церкви восточной. Трудъ тяжелый! Да просвѣтитъ меня Ходяй посредѣ свѣтильниковъ! Чувствую великую нужду въ благодатномъ вдохновеніи и озареніи; а любовь къ матери, восточной церкви, въ моемъ сердцѣ пламенѣетъ. Будущее служеніе мое не извѣстно мнѣ. Пока я служу всѣмъ Божіимъ церквамъ. Письма вашего я еще не отдавалъ графинѣ Тизенгаузенъ, ибо мнѣ намекнули, чтобы я до времени не привѣтствовалъ мироносицъ сѣверныхъ. Видно, началамъ и властямъ не нравится преждевременное разглагольствіе женъ. Богъ да благословитъ васъ и вашу домашнюю церковь!

Митрополиту иліопольскому Неофиту отъ 4 ноября 1846 г.

Напутствованный вашимъ святительскимъ благословеніемъ, я благополучно прибылъ въ С.-Петербургъ въ 19-й день октября. Дѣловыя бумаги, кои вы послали со мною, переданы лично г. оберъ-прокурору св. синода. Одинъ важный чиновникъ говорилъ мнѣ, что вамъ будетъ отсрочено пребываніе въ Москвѣ для сбора милостыни въ пользу церкви сирійской. Я пишу исторію антіохійскаго патріархата и потому покорнѣйше

прошу васъ, какъ архипастыря, хорошо знакомаго съ Сиріею, дать мнѣ отвѣты на слѣдующіе вопросы:

1) Нынѣшній правитель Ливанской горы эмиръ Хайдаръ какой вѣры? маронитской, или друзской?

2) Сколько епископовъ у маронитскаго патріарха? Всѣ ли они имѣютъ епархіи? Гдѣ они живутъ и обозрѣваютъ ли свои паствы? Откуда они получаютъ доходы? Богаты ли они?

3) Сколько въ Сиріи уніатскихъ архіереевъ? Гдѣ они живутъ? Какъ называются ихъ епархіи? Откуда они получаютъ доходы? Богаты ли они?

4) Изъ православныхъ архіереевъ называется ли кто экзархомъ?

5) Кто исповѣдуетъ православныхъ христіанъ въ Сиріи, монахи, или мірскіе священники? Есть ли тамъ особые духовники въ городахъ и селахъ, или каждый священникъ исповѣдуетъ своихъ прихожанъ?

6) Антіохійскій престолъ патріаршій владѣетъ двумя имѣніями въ Влахобогданіи. Какъ называются эти имѣнія? Сколько доходу приносятъ онѣ ежегодно, и кто управляетъ ими?

7) Откуда патріархъ получаетъ доходы, и сколько въ годъ? Беретъ ли онъ деньги съ своихъ ставропигіальныхъ монастырей?

8) Патріаршая церковь имѣетъ ли свою казну и отдаетъ ли деньги въ ростъ?

9) Также и архіерейскія церкви имѣютъ ли свои капиталы и приращаютъ ли ихъ ростами?

10) Куда поступаютъ деньги, собираемыя на тарелки въ церквахъ? Пользуются ли ими архіереи и патріархъ?

11) На чей счетъ архіереи объѣзжаютъ свои епархіи?

12) Кто уплачиваетъ подати за бѣдныхъ христіанъ и изъ какой суммы?

Владыка святый! Удовлетворите моему любопытству. Трудъ не великъ, а знаніе въ выигрышѣ.

Л. Г. Сенявину отъ 6 ноября 1846 г.

Въ первое свиданіе мое съ вами я обрадованъ былъ вашимъ припоминаніемъ о Всемилостивѣйшей дачѣ мнѣ 1.500 руб. сер. на обратный путь съ Востока въ С.-Петербургъ. Теперь можно ли мнѣ явиться въ Азіатскій департаментъ для полученія сей дачи, или вы сами заблагоразсудите прислать ее мнѣ? Покорнѣйше прошу извѣстить меня о семъ чрезъ подателя сего письма; что касается до требуемыхъ отъ меня записокъ о Востокѣ, то онѣ приготовляются. Я работаю ежедневно [1]).

К. С. Сербиновичу отъ 22 ноября 1846 г.

Почтительнѣйше увѣдомляю васъ, что съ 13 ноября мое здоровье совершенно разстроилось, оттого что мнѣ дана квартира сырая надъ лаврскимъ погребомъ; кромѣ сего у меня нѣтъ денегъ для покупки лѣкарствъ, ибо вотъ уже седьмой мѣсяцъ я доживаю безъ доходовъ, безъ жалованья, безъ всякой дачи.

---

[1]) Ни одной полушки не дали мнѣ, не знаю почему. Прим. арх. Порф.

А. С. Стурдзѣ отъ 19 декабря 1846 г.

Друже истины и добра! Почтеніе и христіанская любовь моя къ вамъ побуждаютъ меня отвѣчать вамъ на вожделѣнное письмо ваше отъ 22 ноября. Радуюсь, что вы переводите кое-что изъ сочиненій пр. Филарета, и прошу васъ познакомить Европу съ духомъ сего даровитаго и краснорѣчиваго витіи церкви россійской. Пусть знаютъ иновѣрцы, что и въ нашей церкви преподается вѣрующимъ не только освященіе, но и просвѣщеніе. Вполнѣ раздѣляю съ вами крушеніе духа, которое происходитъ въ потаенномъ человѣкѣ при вѣрномъ взглядѣ на настоящія событія въ мірѣ духовномъ, учебномъ и гражданскомъ. Можно ли не страдать духомъ, узнавъ, что въ петербургской семинаріи военному досмотрщику за домомъ и прислугою дано жалованье, превышающее оклады о. ректора? Можно ли не сѣтовать, слыша, что подобнаго Марса скоро опредѣлятъ и въ академію [1])? Можно ли не сокрушаться, вѣдая о награжденіи одного діакона китайской миссіи орденомъ св. Анны, послѣ того какъ здѣшній викарій Іустинъ возражалъ, что діакона нельзя равнять съ священникомъ, потому что по Кормчей книгѣ онъ не долженъ даже сидѣть въ присутствіи его? Эй, діаконы! кричите громче, надсаживая грудь; за это васъ пожалуютъ въ кавалеры. А что сказать о лакомствѣ нашихъ архіереевъ до денегъ? Они присвояютъ себѣ лучшіе и богатые монастыри и дѣлаются настоятелями ихъ, забывая, что по чину и обычаю православныхъ церквей и для поддержанія вѣры монастыри должны быть даже независимы отъ нихъ и подчиняться, нѣко-

---

[1]) На дѣлѣ не опредѣленъ. Прим. арх. Порф.

торые лаврамъ, а иные св. синоду. Таковъ былъ чинъ и обычай и въ Россіи! Къ чему же можетъ повести нарушеніе ихъ? Предположимъ, что архіереи задумаютъ и согласятся съ кѣмъ-нибудь вводить протестантское ученіе въ церковь россійскую; кто же преречетъ имъ и вразумитъ народъ, когда и монастыри, эти оплоты вѣры народной, будутъ въ рукахъ архіереевъ?

Я оканчиваю отчетъ о церкви сирійской. Но, кажется, вотще труждаюсь. Ибо, когда я пріѣхалъ съ Востока, жаркій и свѣтлый, здѣсь меня обдали такимъ холодомъ равнодушія и такимъ мракомъ невѣдѣнія, что я изумился и затаилъ горе въ моемъ сердцѣ, которое расширилось было такъ, что вмѣщало въ себѣ весь Востокъ, обсвѣчивая его радужными лучами знанія, вѣры и любви. Повѣрите ли вы, что, когда я явился къ одному изъ предержащихъ, то онъ вмѣсто того, чтобы разспрашивать меня о состояніи церкви православной на Востокѣ, сначала долго говорилъ мнѣ объ Одесскомъ мужскомъ монастырѣ, потомъ объ архимандритѣ Игнатіи Брянчаниновѣ и наконецъ задалъ мнѣ вопросъ: какъ зовутъ патріарха іерусалимскаго? Увы! Мы живемъ въ вѣкъ тупости и ледяной холодности ко всему истинному, доброму, прекрасному и высокому. А со мною поступаютъ, какъ съ отребіемъ. Помѣстили меня съ послушникомъ въ кельѣ одной, тѣсной, сырой, устроенной надъ погребомъ, изъ котораго проникаетъ удушающій меня воздухъ. Отъ сего при непрерывныхъ занятіяхъ я такъ ослабѣлъ, что едва брожу по кельѣ. Сердце мое поражено болью. Мнѣ угрожаетъ смерть. Кромѣ сего, вотъ уже осьмой мѣсяцъ оканчивается, а мнѣ не даютъ ни копѣйки жалованья, забывъ, что я проѣхалъ на свой счетъ отъ Эгейскаго моря до Бал-

тійскаго. Прошу денегъ, говорятъ: подожди. А мнѣ не на что купить лѣкарства и обуви. Я потерялъ здоровье и терпѣніе и иногда впадаю въ уныніе. Впрочемъ, не подумайте, что здѣсь недовольны моею поѣздкою на Востокъ. О, нѣтъ! Меня же спрашивали: какая награда была бы мнѣ пріятна? И я, какъ живая рыбка на горячей сковородѣ, вертѣлся, вертѣлся и сказалъ, что всякая награда ваша будетъ мнѣ пріятна.

По прямотѣ души моей я сегодня просилъ викарнаго Наѳанаила доложить митрополиту (и уже доложено), что если я въ тягость начальству, то пусть оно отправитъ меня на Синай или въ Нитрійскую пустыню, ибо тамъ я найду спокойный пріютъ и насущный хлѣбъ; если же я нуженъ церкви Божіей, то пусть не поступаютъ со мною такъ жестоко. Не знаю, къ чему приведетъ сія прямота и, можетъ быть, грубость моя. Ожидаю грозы. Но человѣческая гроза не такъ страшна, какъ тѣ молніи Божіи, кои едва не испепелили меня на Ливанѣ. Монаху нечего терять на землѣ; да и наказаній нѣтъ для него здѣсь. Ибо и тюремная келья будетъ для него монастыремъ.

Извѣстіе ваше объ умноженіи епископовъ въ Греціи обрадовало меня. Церковь, имѣющая многихъ святителей, есть херувимъ многоочитый. Чего она не увидитъ и особенно тамъ, гдѣ много антихристовъ? Подумайте объ этомъ многоочитіи, и вы убѣдитесь, что голосъ народа греческаго есть голосъ Божій, и пожалѣете, что церковь россійская освѣщается такими немногими маяками, въ которыхъ горитъ конопляное масло, а иногда и тюленій жиръ, и потому въ ней много мрачныхъ захолустьевъ, и тьма расползается сюду и сюду. Графиню Тизенгаузенъ постараюсь увидѣть во время праздниковъ и вручу ей ваше письмо

и свое краткое описаніе Сайданайской обители. Рукопись ваша одобрена и возвращена въ канцелярію графа Протасова. Благословеніе Господне на васъ!

А. Ѳ. Кириакову, инспектору Московской духовной семинаріи, отъ 27 декабря 1846 г.

Драгоцѣнное письмо ваше отъ 30 октября съ прибавленіемъ отъ 15 ноября получено мною вмѣстѣ съ посылкою вашею. Первая почтовая повѣстка о принятіи оной затеряна была моимъ послушникомъ, а вторая дошла до меня спустя мѣсяцъ, вотъ почему такъ поздно получилъ я посланіе и посылку вашу. Всякій разъ, какъ вспоминаю о неожиданномъ знакомствѣ моемъ съ вами, радуюсь, потому что нашелъ въ васъ человѣка по сердцу моему. Вы труженикъ науки, этого довольно, чтобы имѣть отмѣнное уваженіе къ вамъ. Вы прислали мнѣ двѣ тетради, въ коихъ изложены мнѣнія англійскихъ богослововъ въ видѣ примѣчаній на катихизисъ нашъ. Искренно благодарю васъ за этотъ неоцѣненный подарокъ и убѣдительно прошу выслать мнѣ остальныя тетради. За это дастся вамъ вѣчное мѣсто въ душѣ моей. Въ сѣверной столицѣ найдется англійскій катихизисъ, котораго примѣчанія вы передаете на родномъ языкѣ. Преосвященный Аѳанасій, графъ Протасовъ и Карасевскій могутъ читать его въ подлинникѣ. Посему не признаете ли вы излишнимъ переписывать для нихъ свой переводъ?

Книжки и письмо ваше отнесены мною сегодня къ графу Протасову и г. Карасевскому. Хотя я и не засталъ ихъ дома, но увѣренъ, что они прочтутъ ваши письма и обратятъ вниманіе на ученые труды ваши.

По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ я имѣлъ удовольствіе высказать г. Карасевскому мое высокое понятіе о васъ по случаю разговора о Московской семинаріи и отъ него выслушать лестные отзывы о васъ.

А. С. Стурдзѣ отъ 24 января 1847 г.

Друже истины и добра! Своею скорбію и своими жалобами я вымогъ у васъ назидательное и утѣшительное посланіе отъ 10 января. Ваши мысли и совѣты сложены въ сердцѣ моемъ. Лобызаю маститую главу вашу, потому что въ ней есть помазаніе отъ Святаго. Не бренной плоти вашей льщу, а величаю и славлю благодать, которую Духъ Св. раздаетъ христіанамъ. кому въ мѣру, кому чрезъ мѣру. Спѣшу извѣстить васъ, что недуги мои тѣлесные прекратились по перемѣнѣ кельи сырой на сухую, которая взята приступомъ у намѣстника Лавры. За ту грубость, о которой я писалъ вамъ, меня сослали было въ Сергіеву пустыню подлѣ столицы въ число тамошняго братства. Уже подписанъ былъ и указъ консисторіи о моей ссылкѣ. Но я возопилъ къ Богу и послѣ ночного молитвеннаго подвига на утро въ одинъ и тотъ же часъ всполошилъ министерство иностранныхъ дѣлъ и синодъ и успѣлъ уничтожить грозный указъ. Дай Богъ доброе здоровье Сенявину и Титову. Они вступились за меня горемычнаго, объявивъ кое-кому, что я имъ нуженъ въ каждый Божій день. А что-то будетъ далѣе? Мнѣ снова указываютъ путь на Сіонъ, и я съ радостію полещу и почію тамъ, гдѣ церкви Божіи подобятся тремъ отрокамъ въ пещи Вавилонской. Если Богу

угодно совершить предначертанія мудрости земной, то я въ нынѣшнее лѣто Господне опять узрю васъ и еще разъ наслаждусь бесѣдами вашими. Отчетъ мой о церкви сирійской разсматривается. Въ немъ не понравилось предержащимъ слѣдующее размышленіе мое:

«Книга бытія церквей пишется не въ человѣческомъ объемѣ и не по нашей волѣ. Вотъ, кажется, оканчивается уже послѣдній листъ; а десница Божія прибавляетъ къ нему еще бѣлыя хартіи и, употребляя власти предержащія вмѣсто скорописныхъ тростей, продолжаетъ бытописаніе церквей въ размѣрахъ обширнѣйшихъ противъ прежняго, и эти трости не властны прекратить бытописанія, когда ими движетъ десница Вседержителя. Если же онѣ притупятся, то небесный Скорописецъ повергнетъ ихъ долу и замѣнитъ ихъ другими».

Мнѣ велѣно было изгладить эти строки. Я послушался, проворчавъ про себя: «правда глаза колетъ». Въ числѣ мѣръ къ поддержанію сирійскихъ монастырей указана мною покупка масличнаго сада для Сайданайской обители въ 5000 руб. сер., такъ чтобы эти деньги собраны были подпискою во всѣхъ нашихъ епархіяхъ черезъ нашихъ святителей, и такъ чтобы каждый изъ нихъ доставилъ не болѣе 100 руб. серебромъ. Къ доброй графинѣ Тизенгаузенъ опасаюсь итти, не спросясь предержащихъ. Пуганая ворона и куста боится. Подожду, чѣмъ кончится дѣло объ отчетѣ моемъ, и предъ выѣздомъ въ св. Землю побываю у мироносицъ. Говорятъ, что меня включили въ число ставлениковъ на преосвященное ректорство въ здѣшней духовной академіи. Жребій выпалъ ректору Московской академіи архимандриту Евсевію. Fiat. Молю Всевышняго, да продлитъ Онъ годы ваши далѣе надеждъ вашихъ. Спа-

сайтесь о Господѣ. Привѣтствую всю домашнюю церковь вашу. Да подастъ ей Господь миръ, единомыслiе, радости и тяготѣнiе къ раю!

А. Ѳ. Кириакову отъ 4 февраля 1847 г.

Отвѣчаю на два письма ваши, и отвѣтъ мой есть чистый отголосокъ сердца, много уважающаго и любящаго васъ. Раздѣляю съ вами радость вашу о томъ, что вы получили благодарность отъ добраго высокаго начальника. Живите и трудитесь для церкви Божiей и для науки. Достохвально оставить по себѣ хотя какой-нибудь слѣдъ существованiя на землѣ. Говоря это, не самолюбiю вашему льщу, а желаю, чтобы вы употребляли удѣленный вамъ Богомъ даръ на общую пользу. Ваше извѣстiе о магнетизерѣ Вейнтраубе не удивило меня. Магнетизмъ есть сила природы. Мудрено ли, что она проявляется въ нѣкоторыхъ людяхъ въ высшей степени развитiя и чрезъ нихъ благотворно дѣйствуетъ на подобныхъ имъ людей. Но ежели магнетизеръ требуетъ отъ больныхъ вѣры въ себя, а не въ отца природы, то надобно подозрѣвать его или въ самообольщенiи или въ коварномъ умыслѣ противъ Евангелiя. Запретить бы такимъ чародѣямъ на выстрѣлъ подъѣзжать къ столицамъ. Магнетизмъ, какъ естественное врачеванiе, я допускаю, но какъ средство къ пытливости, къ ясновидѣнiямъ, къ тщеславiю, къ колебанiю вѣры въ христiанахъ, отвергаю, презираю и почитаю грѣхомъ.

У васъ въ Москвѣ находится одинъ молодой болгаринъ, Иванъ Васильевъ Шопъ; онъ пріѣхалъ въ столицу для полученiя образованiя, такъ нужнаго болга-

рамъ; но бѣдняга не имѣетъ ни покровителей, ни благодѣтелей. Поручаю его вашей любви и ради Бога прошу васъ отыскать его въ Староконюшенной улицѣ въ домѣ Кожевниковой у А. Невскаго и представить ректору Алексѣю, а его благочестіе поручило бы единовѣрнаго болгарина владыкамъ и архимандритамъ московскимъ. Исполните долгъ братолюбія и помогите иностранцу. Богъ вознаградить васъ за сіе доброе дѣло. Облобызайте вмѣсто меня незабвеннаго моего Гавріила Ивановича, а о. ректору Алексѣю скажите, что я прошу у него братскихъ молитвъ. Надѣюсь видѣться съ вами въ Москвѣ. Прощайте. Vale.

А. С. Стурдзѣ отъ 7 марта 1847 г.

Наконецъ я имѣлъ удовольствіе видѣть сегодня баронессу Фредериксъ [1]), дивно призванную Господомъ въ нашу церковь и недавно пріявшую помазаніе отъ Святаго, и нашелъ въ ней многіе признаки чадства Божія, какъ-то: вѣру, покорность волѣ Божіей, надежду, не знающую смерти. любовь къ добру, чистосердечіе, смиреніе, увлеченіе истиною до презрѣнія мнѣній міра, безыскусственность въ обращеніи до забвенія земного величія и искреннее желаніе слышать все доброе и говорить о Святомъ. Она послужила живымъ урокомъ мнѣ самому, мнѣ, которому хочется быть дитею въ царствіи Божіемъ. Сіе духовное утѣшеніе доставила мнѣ сегодня г-жа Потемкина, также любимица Іисусова. Мы говорили о васъ, вспомнили и вашу покойную сестру. Новопомазанная заочно уважаетъ васъ.

[1]) Баронесса Цецилія Владиславовна Фредериксъ, статсъ-дама императрицы Александры Ѳеодоровны. Прим. ред.

Помолимся объ этой лѣторосли, такъ недавно привитой къ плодоносной маслинѣ; да утвердитъ ее небесный Вертоградарь и да живитъ ее благодатію своею, дабы она принесла здѣсь всѣ духовные плоды и пересажена была въ рай. Прошу васъ повѣдать вашей благословенной помощницѣ объ утѣшеніи, которое получилъ я сегодня по ея доброму слову, высказанному о мнѣ баронессѣ. Я все еще работаю, оканчивая записку о Синайскомъ монастырѣ. Судьба моя до сихъ поръ не рѣшена. Но что мнѣ до нея? Есть на небѣ промыслитель. Да будетъ его святая воля надо мною! Молю Господа, да благословитъ Онъ всю домашнюю церковь вашу.

А. С. Стурдзѣ отъ 7 апрѣля 1847 г.

Изъ писемъ вашихъ видно, что вы примѣчаете ветшаніе челна, на которомъ плывете по морю житейскому къ небесному пристанищу; а міръ все еще набрасываетъ на этотъ челнъ разный тяжелый и ломкій грузъ свой и васъ безпокоитъ. Что мнѣ сказать вамъ въ утѣшеніе или назиданіе, мой друже? Случилось очень давно то, что я хочу сказать вамъ. Въ Карѳагенѣ была св. дѣва, по имени Реституя. Нечестивый судія сего города Прокулъ, лютый гонитель тамошнихъ христіанъ, никакими мученіями не могъ принудить ее отречься отъ Христа, которому она обручила свою душу и посвятила свое дѣвство. Наконецъ онъ приказалъ наполнить одинъ челнъ смолою, сѣрою и другими возгораемыми веществами, посадить въ него Реститую, зажечь и пустить его по морю. Приказано и сдѣлано. Огонь вспыхнулъ, но опалилъ и умертвилъ

палачей. А св. дѣва осталась невредимою. Челнъ понесъ ее по морю. Тамъ она предала Богу духъ свой съ молитвою. Челнъ же, правимый силою Божіею, присталъ къ берегу близъ Неаполя. Тамошніе христіане набожно приняли драгоцѣнные останки мученицы и перенесли ихъ въ свой городъ. Впослѣдствіи Константинъ Великій построилъ надъ ними великолѣпный храмъ. Примѣняю къ вамъ это умилительное сказаніе. Міръ, какъ Прокулъ, мучитъ васъ разными прилогами. Но хотя бы онъ разжегъ противъ васъ всѣ страсти людскія и устремилъ всѣ треволненія житейскія, вы дерзайте о имени Того, кто побѣдилъ міръ; ибо Онъ всякій пламень претворитъ въ росу и всѣ волны утишитъ ради души, въ которой возстановленъ его образъ и которая любитъ его, какъ мученица карѳагенская. Все въ мірѣ преходитъ какъ дымъ. Одинъ союзъ съ Господомъ вѣченъ. Съ нимъ бы плыть по житейскому морю и съ нимъ бы войти въ небесное пристанище: вотъ это пріобрѣтеніе, а все прочее суета, дымъ, паръ, тѣнь.

Извѣстія изъ Сиріи печальны. Но, кто знаетъ, можетъ быть, Богу угодно успокоить страдальческія племена Востока единеніемъ вѣры подъ хоругвію церкви римской. Мы не помогаемъ имъ, не будемъ же и препятствовать апостоламъ и діакониссамъ сей церкви исполнять дѣло Божіе. Вѣсть объ умноженіи епископовъ въ Греціи обрадовала меня, а о назначеніи имъ жалованья опечалила. Ибо они будутъ не пастыри, а наемники, не друзья семействъ, а приставники ихъ, безъ проявленія духа и силы. Не сказали бы о нихъ тоже, что говорилъ Ѳома Аквинатъ папѣ Урбану IV. Однажды сей богословъ пришелъ къ сему первосвященнику и увидѣлъ, что онъ пересчитываетъ золото и

серебро. «Никто теперь не будетъ говорить, что у насъ нѣтъ денегъ», сказалъ Урбанъ, улыбаясь. «Зато никто не скажетъ, что преемникъ апостоловъ силенъ воззвать къ разслабленному: востани, возьми одръ твой и ходи», возразилъ Аквинатъ печально. Не берусь теперь отвѣчать вамъ на вопросъ о крещеніи или некрещеніи иновѣрныхъ христіанъ. Когда буду имѣть досугъ, тогда постараюсь составить себѣ опредѣленное понятіе объ этомъ пререкаемомъ предметѣ. Ученіе есть страсть моя. Я живу головою и подоблюсь пустынной пальмѣ, у которой листья и плоды видны только на самой вершинѣ. Мнѣ мнится, что въ раю серафимы читаютъ св. книги христіанину ученому. Не больное ли у меня воображеніе? Съ 28 марта я немоществую, и ваше письмо застало меня на одрѣ болѣзненномъ. Теперь мнѣ легче, но все еще я слабъ и только одна любовь къ вамъ заставила меня приняться за перо. Помолитесь о мнѣ, да укрѣпитъ меня Отецъ всякія утѣхи и да переплавитъ мою душу. Привѣтствую всю домашнюю церковь вашу.

А. Ѳ. Киріакову отъ 7 апрѣля 1847 г.

Письмо ваше отъ 23 марта застало меня на одрѣ болѣзненномъ. Теперь мнѣ легче, и я могу держать перо въ рукахъ. Увѣдомляю васъ, что ваши тетрадки получены мною отъ г. Сергіевскаго. Спасибо за трудъ вашъ безкорыстный, а для меня драгоцѣнный. Что касается до первыхъ тетрадокъ, то удержите ихъ у себя до моего проѣзда чрезъ Москву. Четырнадцать лѣтъ вы какъ-бы не служили! Жаль потери такого времени, тѣмъ болѣе, что оно не возвратимо. Но не ожидайте защитника правъ вашихъ. Потребнаго нѣтъ! Міръ

такъ объюродѣлъ, что ему нравится обращать людей въ камни. Я получилъ извѣстія съ Востока православнаго, но онѣ не утѣшительны. Изъ Сиріи пишутъ, что присланныя съ Запада сестры св. Іосифа толпами появились въ восточныхъ странахъ и необычайностію нашествія соблазняютъ и сбиваютъ съ толку христіанъ и мусульманъ. Султанъ отправилъ посольство въ Римъ къ новому папѣ. Если духовный кесарь выговоритъ что-нибудь въ пользу католицизма на Востокѣ, то намъ придется отпѣть православіе и схоронить его въ могилу въ Сиріи и Палестинѣ, гдѣ есть еще 100.000 нашихъ единовѣрцевъ. Удивительная судьба православной церкви! Она постепенно умаляется и ослабѣваетъ. Вычтите изъ 45 милліоновъ русскихъ, раскольниковъ, еретиковъ и невѣрующихъ, что вы получите въ итогѣ? А сокращеніе приходовъ въ Россіи затѣяно, кажется, съ тою цѣлью, чтобы и остальные православные обратились, не знаю, въ кого и во что. Церковь, которая имѣетъ многочисленныхъ архіереевъ и священниковъ, подобна многоочитому херувиму. Чего она не увидитъ? Какое зло духовное укроется отъ нея? Какая тьма духовная не будетъ примѣчена ею? А когда она не многоочита, тогда тьма и мракъ располагаются сюду и сюду, густѣютъ въ дебряхъ и захолустьяхъ и покрываютъ горы и долы. Sapienti sat. Nous vivons dans l'époque de décrépitude. Et savez-vous, monsieur, quels sont indices d'une époque qui va finir? C'est le manque de la religion qui est la force et l'action aussi, c'est le manque d'hommes d'action; c'est le manque de caractères prophétiques et apostoliques [1]).

Поберегите письмо мое въ тайнѣ лица вашего.

[1]) Мудрому достаточно. Мы живемъ въ эпоху упадка. И знаете ли вы, каковы признаки эпохи, которой скоро настанетъ конецъ?

А. И. Карасевскому, директору духовно-учебнаго управленія, отъ 22 апрѣля 1847 г.

Въ 1841 году С.-Петербургская духовная академія по указанію моему вытребовала изъ Херсонской семинаріи двухъ студентовъ, знающихъ новогреческій языкъ, для слушанія высшихъ наукъ. Эти студенты въ свое время получили академическія степени. Послѣ такого счастливаго опыта я осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше превосходительство назначить въ здѣшнюю академію двухъ воспитанниковъ, Владиміра Чеченя изъ Кишиневской семинаріи и Димитрія Гумаликова изъ Херсонской, для продолженія ученія въ наступающемъ курсѣ академическомъ. Первый изъ нихъ воспитанъ былъ мною въ самыхъ юныхъ лѣтахъ его и подъ надзоромъ моимъ учился въ Херсонской семинаріи, потомъ поступилъ въ Кишиневскую по случаю пребыванія моего заграницею. Способности его отличны, здоровье цвѣтущее, новогреческій языкъ онъ знаетъ хорошо. Я видѣлъ и испытывалъ его въ проѣздъ мой чрезъ Кишиневъ въ прошломъ году. Второй, какъ природный грекъ константинопольскій, съ Высочайшаго разрѣшенія поступилъ въ Херсонскую семинарію въ томъ же году. Этимъ счастіемъ онъ обязанъ вашему превосходительству; я съ своей стороны только передалъ вамъ желаніе его усовершенствоваться въ наукахъ въ Россіи послѣ оконченнаго имъ ученія въ греческой гимназіи. Зрѣлыя лѣта его, крѣпкое здоровье, прекрасныя способности, практическое знаніе языковъ рус-

---

Это недостатокъ религіи, которая есть сила и въ то же время дѣйствіе, это недостатокъ людей дѣла, недостатокъ характеровъ пророческихъ и апостольскихъ. Перев. ред.

скаго, французскаго и созрѣніе сего юноши для слушанія академическихъ уроковъ побуждаютъ меня снова просить васъ обратить на него ваше милостивое вниманіе, тѣмъ болѣе, что онъ по окончаніи академическаго курса, какъ природный грекъ, можетъ преподавать еллинскую словесность въ академіи лучше, нежели всякій русскій. Будучи убѣжденъ въ томъ, что вы дорого цѣните дарованія въ благовоспитанныхъ юношахъ и знаніе новогреческаго языка почитаете нужнымъ для возможныхъ общеній нашей церкви съ Востокомъ православнымъ, я питаю надежду, что вы не отринете моей покорнѣйшей просьбы, если благословитъ ее Провидѣніе Божіе [1]).

Е. И. Крупенниковой отъ 5 мая 1847 г.

Прощаю вамъ грѣховное молчаніе ваше; сохраняю душевное расположеніе къ вамъ и вѣрю искренности вашего уваженія и преданности ко мнѣ. Эти слова мои суть откликъ на вашъ голосъ. Обстоятельства, о которыхъ вы писали мнѣ, печальны. Буйные вѣтры преклоняютъ долу тростникъ. Тяжкія испытанія удручаютъ нѣжную душу. Гдѣ же найти помощь, успокоеніе, отраду? Гдѣ вы ищете ихъ? На землѣ или на небѣ? Да укрѣпитъ васъ Господь, да осѣнитъ своею благодатію и да водворитъ миръ въ мятущемся сердцѣ вашемъ. Темныя ночи смѣняются бѣлыми днями. Послѣ бурь, грозъ, проливныхъ дождей настаетъ постоянное и тихое ведро. На пути встрѣчаются колючіе терны: пройдешь ихъ, а тамъ порадуютъ тебя и сельные крины.

---

[1]) Просьба моя исполнена. Прим. арх. Порф.

Желалъ бы я, чтобы эти слова мои были пророчество для васъ. Впрочемъ,

Несчастье намъ учитель, а не врагъ.
Все руша передъ нами,
Оно дружитъ насъ съ небесами.

Благословеніе Господне на васъ!

А. С. Стурдзѣ отъ 5 мая 1847 г.

Ваша душа присуща моей Вы заботитесь о Гумаликовѣ, и я въ то же время стараюсь исполнить свое слово, данное сему юношѣ. А слово мое было таково: «Я не потеряю тебя изъ виду». Въ 22-й день апрѣля я просилъ письмомъ директора духовно-учебнаго управленія А. И. Карасевскаго вытребовать Гумаликова въ здѣшнюю академію для слушанія уроковъ. Онъ не отвѣчалъ мнѣ. А лично его видѣть трудно. Слуга его умѣетъ говорить только два слова: нѣтъ дома. Я думаю, что ваше ходатайство о Гумаликовѣ предъ оберъ-прокуроромъ св. синода будетъ не излишне. Пишите къ нему въ добрый часъ. Въ прошлую пятницу я видѣлся съ баронессою Фредериксъ у Потемкиной и повѣствовалъ ей о новыхъ мученикахъ въ восточной церкви. Здоровье мое возстановилось. Посему я приступаю къ послѣднему труду моему, къ описанію Аѳона. Когда кончу его, замѣню перо странническимъ посохомъ. Ибо мнѣ велятъ итти въ Сіонъ. Благословеніе Господне на васъ!

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 5 мая 1847 г.

Письмо ваше отъ 3 марта получено мною. Оно опечалило меня. Ваши слова: «Самъ не знаю почему, получивши ваше письмо, я не слышалъ никакого побужденія къ писанію и молчалъ». Эти слова стѣснили мое сердце. Взвѣсили ли вы всю тяжесть ихъ? Что значитъ сказать старому другу: я не слышалъ никакого побужденія писать къ вамъ? Отчего вы сдѣлались глухи? Кто отнялъ у васъ слухъ духовный? Вы, какъ служитель Господа Іисуса, знаете, что онъ имѣлъ друзей; знаете, что дружество освящено его примѣромъ; знаете, что союзъ любви евангельской, заключенный здѣсь на землѣ, продолжается и на небѣ. Почему же умъ не въ ладу съ сердцемъ вашимъ? Врачу, исцѣлися! Скорѣе бы я отвѣтилъ на письмо ваше, да болѣзнь (желудочная лихорадка) долго продержала меня въ постели съ пятницы пасхальной. Въ послѣдніе дни мнѣ стало легче, но надлежало дописать нѣкоторыя дѣянія минувшихъ и настоящихъ дней. О предположеніи вашемъ нигдѣ и никому не говорилъ я ни полслова. Почему? отвѣчу при личномъ свиданіи съ вами. Занятія мои приближаются къ концу. Мнѣ остается написать листовъ 30—40, и потомъ я снова беру странническій посохъ и иду служить Божіимъ церквамъ на Востокѣ. Особенный жребій назначило мнѣ Провидѣніе, и я съ радостію покорствую святой волѣ его. Архіепископа Иннокентія вызываютъ въ Петербургъ для присутствія въ св. синодѣ. Но онъ, говорятъ, нездоровъ. Умный человѣкъ господствуетъ надъ обстоятельствами. Будьте здоровы и не лѣнитесь писать къ друзьямъ вашимъ.

А. С. Стурдзѣ отъ 13 мая 1847 г.

Спѣшу отвѣчать на ваше письмо отъ 28 апрѣля, благодѣтель и другъ мой. Въ день 5 мая я увѣдомилъ васъ, что хлопочу о принятіи Гумалыкова въ здѣшнюю академію и вмѣстѣ предложилъ вамъ писать о семъ благонамѣренномъ юношѣ къ графу Протасову. Вызовутъ его сюда или нѣтъ, это мнѣ неизвѣстно понынѣ. Уповаю, что глаголъ мой, и наипаче вашъ, не возвратится тощъ. Возглаголите убо благая графу. Его нѣтъ здѣсь. Онъ уѣхалъ въ Москву, чтобы похоронить тамъ свою мать. Но говорятъ, что онъ недолго пробудетъ въ Бѣлокаменной. Отъ о. Михаила я ожидаю отвѣта на свое дружески обличительное посланіе къ нему. Госпожи Потемкина и Фредериксъ на дняхъ говорили мнѣ, что вы писали имъ о Сайданайской обители. Утѣшьтесь! Вы принялись за перо въ часъ добрый. Ибо вчера, въ день св. Духа, въ часъ пополудни Потемкина поѣхала во дворецъ по призыву Царицы, а предъ отъѣздомъ сказала мнѣ, что она будетъ просить Государыню помочь сирійскимъ монахинямъ. Будетъ ли успѣхъ, объ этомъ я узнаю въ слѣдующую пятницу и немедленно извѣщу васъ. Отзывъ отца Константина Икономоса я принялъ отъ васъ, какъ дорогой подарокъ. Благоговѣйная рѣчь его о церкви россійской умилила меня. Но едва ли я соглашусь съ нимъ въ догматическомъ мнѣніи о крещеніи иновѣрныхъ христіанъ. Буква убиваетъ, духъ животворитъ. На первый разъ мнѣ крѣпко не хочется придавать большую важность обрядамъ и символическимъ значеніямъ церковнымъ. Ужели крещеніе не дѣйствительно потому только, что оно совершено окропленіемъ. Ужели ничего не значитъ призываніе Св. Троицы при окропленіи? Исповѣданіе ино-

вѣрцами восточнаго догмата и желаніе ихъ пріобщиться чрезъ миропомазаніе къ Духу Божію, дѣйствующему въ восточной Церкви, ужели это малость какая? Мнѣ кажется, что ἀκρίβεια[1]) церкви нужна для насъ подлинныхъ чадъ ея, а οἰκονομία[2]) необходима для усыновляемыхъ. Можно ли привести изъ Мессины въ Москву лимонное дерево въ полномъ цвѣтѣ безъ земли его родной и безъ орошенія? Почему же бы, кажется, не оставить кое-чего римскаго или протеєтантскаго и при лѣторосляхъ Господнихъ, кои духъ Божій переноситъ въ нашъ вертоградъ? Крещеніе иновѣрныхъ есть какъ бы землица, въ которой эти лѣторосли доходятъ до насъ. Когда мы пересадимъ ихъ въ свой садъ, тогда они будутъ жить уже нашимъ воздухомъ, нашимъ свѣтомъ и нашею теплотою, и отъ ихъ кореній пойдутъ побѣги уже нашего сока и нашей жизни. Впрочемъ, эти мысли исходятъ еще не изъ глубины души моей. Оттуда слышится мнѣ голосъ: «О дѣйствіяхъ Духа Божія ты долженъ благоговѣйно размышлять въ присутствіи сего Духа вездѣсущаго и вся исполняющаго и глаголавшаго въ Апостолахъ, въ учителяхъ церкви и въ ихъ соборныхъ опредѣленіяхъ». Благословеніе Господне на васъ!
P. S. Назначена постоянная миссія въ Пицундъ.

Вы истаеваете отъ засухи и жажды; а мы порой мерзнемъ отъ холода, порой купаемся въ снѣгу и дождѣ.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 27 мая 1847 г.

Кратко и ясно отвѣчаю вамъ на письмо ваше отъ 12 мая: я помню и люблю васъ, а пишу къ вамъ рѣдко,

[1]) Точное исполненіе церковныхъ законоположеній. Ред.

[2]) Церковное управленіе примѣнительно къ обстоятельствамъ. Ред.

потому что занятъ дѣлами и, наипаче, потому что нахожусь въ нѣкоемъ особенномъ состояніи, которое можно высказать другу, но не описать. Сердце мое есть скрижаль, на которойваше имя начертано буквами неизгладимыми. Продолжайте любить друга вашего.

А. С. Стурдзѣ отъ 2 іюня 1847 г.

Простите меня, что я немного замедлилъ извѣстить васъ объ участіи извѣстныхъ вамъ особъ въ поддержаніи Сайданайской обители. Въ 16-й день мая онѣ записочками просили меня начертать краткое сказаніе о ней, такъ чтобы можно было представить его Государынѣ. Просимое сказаніе скоро приготовлено было мною, но по внушенію благоразумія и по долгу послушанія я предъявилъ его митрополиту Антонію, объяснивъ словесно, въ чемъ состоитъ дѣло. Онъ продержалъ мою записку два дня и потомъ сказалъ мнѣ, что онъ ни благословляетъ, ни запрещаетъ вручить ее знакомымъ мнѣ госпожамъ. Трудно было извлечь изъ двухъ отрицаній положительную мысль его, и я сказалъ ему кротко: «Можетъ быть, Богу угодно какимъ-либо другимъ способомъ помочь Сайданайскимъ монахинямъ, я же рѣшаюсь молчать». Но когда я возвратился въ свою келью, то почувствовалъ въ себѣ то горѣніе пророческое, которое нудитъ душу вѣщать истину и дѣлать добро, несмотря ни на какія препятствія, и, повинуясь этой святой необходимости, написалъ письмо къ г-жѣ Фредериксъ въ такомъ тонѣ, какъ будто записка о Сайданайскомъ монастырѣ составлена для нея, и приложилъ къ письму эту записку. Что она сдѣлала съ моимъ рукописаніемъ, этого я не знаю понынѣ, и трудно

мнѣ знать, потому что Потемкина уѣхала въ свою Гостиницу, а безъ нея видѣть Фредериксъ мнѣ невозможно. Итакъ, я сдѣлалъ свое дѣло. Одно только тревожитъ меня, какъ будто я лжецъ предъ митрополитомъ. Однако, при первомъ удобномъ случаѣ я объяснюсь съ нимъ, если не запечатлѣетъ устъ моихъ страхъ, который по временамъ сильно побораетъ меня. Участь моя еще не рѣшена. Міръ давно трубитъ мой походъ на Востокъ; а самъ я не слыхалъ приказаній и ожидаю распоряженій. Челнъ мой зыблется у берега моря, накрытаго густымъ туманомъ. Благословеніе Господне на васъ!

Митрополиту Иліопольскому Неофиту отъ 22 іюня 1847 г.

Пріятнымъ долгомъ почитаю извѣстить васъ, что Сайданайскій монастырь получитъ значительную помощь изъ Россіи въ непродолжительномъ времени. Благочестивыя христіанки, Татіана Потемкина и Цецилія Фредериксъ, по моей запискѣ и, особенно, по ходатайству тайнаго совѣтника А. С. Стурдзы, доложили Государынѣ Императрицѣ объ убожествѣ и нуждахъ Сайданайскихъ монахинь, и Ея Величество изволила принять материнское участіе въ ихъ положеніи. Скоро начнется сборъ 5.000 руб. сер. на покупку готоваго масличнаго сада для ихъ св. обители. Посему прошу васъ извѣстить меня: 1) гдѣ лучше купить таковой садъ, около Бейрута или близъ Триполи, или въ другомъ какомъ мѣстѣ? 2) Кто будетъ покупать его, патріархъ, или самъ монастырь? 3) Сколько хорошихъ масличныхъ деревъ можно купить на 5.000 руб. сер.? 4) Сколько доходу монастырь можетъ получать отъ

своего сада? и 5) кто будетъ смотрѣть за нимъ? Сдѣлайте одолженіе, отвѣтьте на каждый изъ этихъ вопросовъ моихъ.

А. С. Стурдзѣ отъ 22 іюня 1847 г.

При чтеніи вашего письма отъ 12 іюня радовалась душа моя, и радость ея увеличивалась по мѣрѣ прилива пріятныхъ извѣстій отъ васъ. Вы починили свое здоровье: радуюсь. Вы молите солнце правды, да разсѣетъ оно мраки мои: радуюсь. Вы желаете, чтобы меня послали туда, гдѣ св. апостолъ Павелъ возвѣстилъ живаго Бога ареопагу: радуюсь. Но этому не бывать, ибо уже явственно Духъ глаголетъ о шествіи моемъ на Сіонъ. А извѣстія о распространеніи вашего перевода на Востокѣ, о славянскомъ лепетаніи на островѣ Халки и о началѣ вспомоществованія Сайданайской обители привели меня въ восторгъ. Господи! сколько добра сѣется тамъ, гдѣ прежде росли терніи и волчцы! Да будетъ благословенно имя Твое отнынѣ и до вѣка! Люблю я общеполезную дѣятельность и понимаю вѣру такъ, какъ нѣкто опредѣлилъ ее: Religion est la force et l'action aussi [1]). Прилагаю при семъ краткую записку о Сайданаѣ. На этотъ напѣвъ мой напишите свой подобенъ съ добавкою высокихъ тоновъ. Отъ о. Михаила я получилъ покаянное вельми дружеское письмо. Господь переплавляетъ его душу въ горнилѣ страданій и уготовляетъ—гадаю—для обширнѣйшаго

---

[1]) Религія—сила и также дѣйствіе. Ред.

служенія въ церкви во время еще не близкое. Наставникъ мой и благовѣстникъ евангелія, о. архимандритъ Макарій внезапно преставился въ небесный Сіонъ! Молюсь Обладающему живыми и мертвыми, да упокоитъ его душу въ селеніяхъ праведныхъ. Но что реку вамъ о немъ? Моей душѣ онъ всегда присущъ, какъ наставникъ, изъ устъ котораго лились сладчайшія рѣчи и въ семинаріи и въ келліи, куда онъ, бывало, призывалъ меня, юнаго богослова, для наученія, обличенія, утвержденія въ благонравіи и для принятія повелѣнія произносить его собственныя проповѣди въ церквахъ вмѣсто его самого по причинѣ крайней слабости его голоса. Но вѣчное мѣсто въ душѣ моей онъ имѣетъ наипаче потому, что духовная жизнь его при поученіяхъ удерживала меня еще 19-лѣтняго на путяхъ Господнихъ. Правду говорю, исполненный благодаренія Богу, даровавшему мнѣ такого наставника въ юности моей. Когда онъ послалъ меня на подвигъ учительства въ городъ Макарьевъ, тогда я любилъ только молиться, читать его проповѣди и богословскіе уроки и подражать его святому житію. Это было въ 1824 — 1825 г. Согрѣтый его духовнымъ свѣтомъ и теплотою, я поступилъ въ С.-Петербургскую академію въ августѣ 1825 года. По прошествіи двухъ лѣтъ въ прилежномъ ученіи Господь сподобилъ меня опять узрѣть свѣтлое лице незабвеннаго о. Макарія въ домѣ митроп. Филарета (1827 г.) и насладиться его поученіемъ и вѣяніемъ благодати Божіей отъ его души лучезарной. Съ тѣхъ поръ я не видалъ его и только слышалъ съ радостію сына церкви православной объ апостольскихъ подвигахъ его въ хладныхъ предѣлахъ возлюбленнаго отечества нашего. Славлю и величаю благодать Божію, которая осязательно для меня про-

явилась въ скудельномъ сосудѣ его; лобызаю жезлъ и палицу моего наставника, ибо та мя настависта; чту благовѣстническій посохъ его; пою пѣснь упованія и безсмертія на могилѣ человѣка Божія. Онъ не умеръ, онъ живъ во Господѣ, во мнѣ и во многихъ, которыхъ онъ просвѣтилъ св. крещеніемъ, благоглаголивымъ ученіемъ и житіемъ добродѣтельнымъ. О. арх. Макарій, сколько помню, родился въ смоленской епархіи и при крещеніи получилъ имя Михаила, а отъ отца наслѣдовалъ прозваніе Глухаревъ. (Но этотъ Глухаревъ многимъ далъ слышаніе истины Божіей). Благочестивые родители взлелѣяли его юность. Душа его расцвѣла подъ сѣнію алтарей Господнихъ и въ духовныхъ питомникахъ въ Смоленскѣ и Петрополѣ. По окончаніи такъ называемаго второго курса С.-Петербургской академіи и по принятіи ангельскаго образа, онъ подвизался на поприщѣ учительства и инспекторства въ Екатеринославской семинаріи и оттуда переведенъ былъ ректоромъ въ Костромскую семинарію (въ 1821 году, если не измѣняетъ мнѣ память). Здѣсь, по слову Господню, онъ творилъ и училъ до конца 1824 года. Потомъ сей преподобный мужъ покоился въ разныхъ обителяхъ россійскихъ (въ Кіевѣ, въ Саровской пустыни) тѣмъ покоемъ, во время котораго духъ его весь погруженъ былъ въ Богѣ и отъ Бога пріялъ повелѣніе итти на проповѣдь къ языку, сѣдящему во тьмѣ и сѣни смертнѣй, и крестить его во имя Отца и Сына и Св. Духа. Благовѣстническіе подвиги его вамъ извѣстны. Съ о. Макаріемъ, историкомъ церковнымъ, я знакомъ и люблю его. Благодарю васъ за присылку сказанія объ амидійскомъ епископѣ. Здѣсь уже все извѣстно о немъ; а въ проѣздъ чрезъ Москву я буду имѣть утѣшеніе повѣдать митр. Филарету о присо-

единеніи его къ лику православныхъ святителей. Поручаю себя вашей любви.

P. S. Графъ Протасовъ уже возвратился изъ Москвы. Преосвященный Иннокентій на дняхъ прибылъ въ Петрополь.

К. С. Сербиновичу отъ 28 іюня 1847 г.

Честь имѣю препроводить къ вамъ два вѣрныхъ снимка съ двухъ картъ Россіи, найденныхъ мною въ рукописи аѳонскаго Ватопедскаго монастыря (XIII вѣка), которые содержатъ въ себѣ географію Птоломея, периплъ Арріана и географію Страбона. Эти карты, заключающіяся въ числѣ 25. помѣщены въ сей рукописи непосредственно послѣ географіи Птоломея. Сличеніе ихъ съ текстомъ сего землеописателя удостовѣритъ, согласны ли онѣ съ нимъ, или нѣтъ. Пусть другіе займутся этимъ сличеніемъ, а я прошу васъ только отлитографировать сіи карты и помѣстить ихъ въ концѣ указателя актовъ аѳонскихъ, который скоро будетъ представленъ вамъ для напечатанія въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. По минованіи же надобности въ моихъ актахъ благоволите возвратить ихъ мнѣ. Разсматривая карты, вы изволите замѣтить, что градусы означены на нихъ сбивчиво. Какъ я нашелъ ихъ въ подлинникѣ, такъ и снялъ и полагаю, что переиначивать ихъ не должно, тѣмъ болѣе, что сбивчивость ихъ не отнимаетъ достоинства у самыхъ картъ. Не градусы важны, а мѣстности. Что касается до названій мѣстъ, то онѣ написаны точь въ точь съ подлинными, но самыя буквы моего почерка, исключая нѣсколькихъ мѣстоназваній у устья Волги, кои ско-

пированы съ подлинниковъ для показанія ихъ очертаній. Равнымъ образомъ я думаю, что на литографированныхъ картахъ не нужно ставить озаглавленій, потому что ихъ нѣтъ въ подлинникѣ, потому что всякій самъ увидитъ, какую часть Европы представляютъ онѣ. Впрочемъ, если вамъ угодно будетъ озаглавить ихъ, то, кажется, всего лучше сдѣлать на нихъ сверху или снизу такія надписи, какія сдѣланы мною на оберточныхъ листахъ. Само собою разумѣется, что литографщикъ не долженъ рисовать на камнѣ моихъ замѣтокъ на русскомъ языкѣ, зачеркнутыхъ на картахъ, а линіи пусть проведетъ онъ прямо, ибо неправильность ихъ на моихъ снимкахъ произошла отъ поспѣшности работы.

Тому же отъ 2 іюля 1847 г.

Покорнѣйше прошу васъ помѣстить прилагаемую при семъ статью съ указателемъ аѳонскихъ актовъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Желательно, чтобы она напечатана была такъ, какъ написана, безъ усѣченій. Въ указателѣ поставлены годы актовъ отъ Адама, потому что они такъ значатся въ нихъ. При томъ я боюсь, чтобы переложеніе ихъ на годы нашей эры не произвело запутанности въ хронологіи. Ибо между счетомъ годовъ, какой употребляли западные славяне, и счетомъ грековъ замѣчена порою небольшая разность. Вы обяжете меня много, если благоволите сообщить мнѣ 50 или 40 или по крайней мѣрѣ 30 отдѣльныхъ оттисковъ статьи моей, указателя и литографированныхъ картъ Россіи подъ заглавіемъ *Указатель аѳонскихъ актовъ,* помѣстивъ въ началѣ самую

статью въ видѣ предувѣдомленія. Если почему-либо нельзя будетъ напечатать труда моего, то я покорнѣйше прошу васъ возвратить его мнѣ.

А. С. Стурдзѣ отъ 30 іюля 1847 г.

Друже истины и добра! Спѣшу отвѣчать на два послѣднія письма ваши. Ибо скоро отправлюсь въ Іерусалимъ съ тремя спутниками, которыхъ вы увидите въ своемъ пріютѣ. По поводу слуха о присоединеніи пр. Аѳанасія Триполійскаго къ православной церкви вы спрашиваете: чему приписать это событіе ἀνθρωπίνως (по человѣчеству)? Сіе лицо мнѣ извѣстно немного. Вотъ что я писалъ о немъ въ своемъ отчетѣ объ уніи въ сирійской церкви:

«Кромѣ Мухалесскаго духовнаго училища уніаты имѣютъ народныя школы: одну на горѣ Ливанской въ Айнъ-Трасѣ (эта школа запущена была съ 1841 года по той причинѣ, что начальникъ оной триполійскій архіерей Аѳанасій выгнанъ былъ изъ нея за разныя постыдныя дѣла и злоупотребленія), другую въ Дамаскѣ, и т. д.».

Теперь судите о событіи ἀνθρωπίνως.

По любви и дружбѣ ко мнѣ вы желаете, чтобы чѣмъ-нибудь ознаменовано было вниманіе царя и церкви къ прежнимъ трудамъ моимъ. Благодарю васъ. Мои труды оцѣнены не дешево, особенно пр. Иннокентіемъ. Но понынѣ я не имѣю насущнаго хлѣба и живу въ долгъ, а отъ сырой и душной келліи потерялъ свое здоровье. Утѣшатъ ли меня чѣмъ-нибудь, Богъ вѣсть; и Онъ разсудитъ между мною и... Замѣчательно, что мнѣ, ратоборцу за страждущую церковь восточную, пришлось

*

самому страдать жестоко. Извѣстіе ваше о вызовѣ Гумилкова въ С.-П. академію обрадовало меня. Пусть онъ ѣдетъ сюда, ничто же сумняся. Я увижу воспитателя его, о. Амвросія и успокою его пугливое воображеніе. Что касается до Саміэ, то я поговорю о немъ съ г. Сенявинымъ, а изъ Константинополя буду писать о немъ къ графу Протасову. На дняхъ будетъ кончена послѣдняя записка моя объ Аѳонѣ. Усталъ, утомился я отъ тяжкихъ трудовъ, но исполнилъ долгъ свой по крайнему разумѣнію и по совѣсти. Теперь одну радость лелѣю въ себѣ, радость видѣть вожделѣнное мнѣ лицо ваше, бесѣдовать съ вами, почтить Богомъ благословенную помощницу вашу и отправиться на Востокъ съ напутствіемъ вашей вѣры и любви.

Уже не пишите ко мнѣ, а ждите къ себѣ много любящаго и почитающаго васъ недостойнаго Порфирія.

К. С. Сербиновичу отъ 4 сентября 1847 г.

І$\overline{\omega}$ эти двѣ буквы весьма часто ставятся въ началѣ титула царскихъ и княжескихъ грамотъ молдавовалахійскихъ и даже болгарскихъ. Значеніе ихъ донынѣ еще не отгадано учеными.

Нельзя думать, что І$\overline{\omega}$ значитъ я или мы. Ибо въ актахъ вмѣсто я всегда пишется азъ, напр.: Азъ во Христа Бога вѣрилъ и пр., а мѣстоименіе становится особо предъ І$\overline{\omega}$. Смотрите № 23 и читайте: Милостію Божіею мы І$\overline{\omega}$ Іеремія. Очевидно, что І$\overline{\omega}$ не значитъ мы. Нельзя предполагать, что подъ І$\overline{\omega}$ разумѣется Іоаннъ. Ибо это таинственное словцо не рѣдко предваряетъ имя Іоаннъ, прописанное въ титулѣ, напр., въ болгарской грамотѣ XIII вѣка І$\overline{\omega}$ Іоаннъ Александръ и пр. Въ древ-

нѣйшихъ грамотахъ вмѣсто І$\overline{\omega}$ иногда пишется Іωн. Я полагаю, что І$\overline{\omega}$ съ двумя черточками надъ $\overline{\omega}$ произносилось Іωн, и что черточки у стенографовъ обозначали букву н, что не трудно доказать словенскими же грамотами. Итакъ, царскіе книгочіи сперва писали Іωн, потомъ І$\overline{\omega}$, но произносили это послѣднее словцо, какъ первое. Что же значитъ Іωн? Это вопросъ историческій, важный, требующій изслѣдованій. Я думаю, что древнѣйшіе цари, или князи, или вожди славянъ, поселившихся на Дунаѣ, на Стримонѣ [1]) и въ другихъ мѣстахъ производили родъ свой отъ божества Іωна, котораго символомъ почиталась вода, какъ зиждительное начало природы, и потому назывались именемъ его божества, нося впрочемъ и гражданскія имена, Александръ, Родулъ, Винтилъ и проч. Іаковъ, сынъ Исаака, получилъ отъ Бога наименованіе; оно осталось народнымъ именемъ евреевъ. Персы почитали божество Миѳру, названія его слышались въ имени царей, напр., Миѳридатовъ. Подобнымъ образомъ въ царственныхъ именахъ Владимиръ, Казимиръ, Стратимиръ надобно подразумѣвать миръ, т. е. стройную природу (космосъ) въ значеніи божества, которое по пантеистическимъ понятіямъ язычниковъ сливалось со вселенною (миромъ). Если часть словенъ, подобно китайцамъ, боготворили небо, этотъ космосъ, этотъ миръ, то не удивительно, что цари ихъ, какъ сыны божества, любили носить имя религіозное Миръ, въ значеніи космосъ т. е. въ значеніи божеской творческой силы, образующей стройный миръ [2]). Итакъ, и историческая

---

[1]) На этой рѣкѣ былъ городъ Іωнъ (Ѳукид.). Прим. арх. Порф.

[2]) Въ словенскихъ актахъ вселенная никогда не писалась по нашему міръ, а всегда такъ: миръ, напр., отъ созданія мира. Прим. арх. Порф.

аналогія заставляетъ думать, что І$\overline{\omega}$ въ словенскихъ грамотахъ есть имя религіозное, имя славянскаго божества. Ежели это справедливо, то и словенскій (словіωнскій) языкъ есть слово Іωна.

А. С. Стурдзѣ отъ 17 сентября 1847 г.

Вотъ и осень на дворѣ; съ небесъ льются дожди, листья на деревахъ желтѣютъ и падаютъ на землю, птицы небесныя кроются въ гнѣздахъ, чуя зиму; а я ни съ мѣста! У меня кукуль на головѣ, посохъ въ рукѣ, ну вотъ сейчасъ побрелъ бы на Сіонъ; анъ жди, да подожди. Терплю, благодушествую, ожидаю и, кажется, вскорѣ поѣду. Таково мое положеніе. Извѣщаю о немъ васъ, дражайшій любимиче мой, для разсѣянія какихъ-либо вашихъ сомнѣній и для подновленія вашихъ ожиданій. А бѣдный Гумаликовъ! отверженъ былъ академіею противъ чаянія моего. Но я сталъ за него горою, и его снова примутъ въ святилище наукъ. Хорошо, что я случился въ столицѣ; а то пришлось бы ему плакать, а вамъ погнѣваться до захожденія солнца. Прошу васъ поклониться отъ меня о. Михаилу. Вожделѣнно будетъ свиданіе мое и съ нимъ. А васъ да ущедрятъ Богъ Отецъ, Сынъ и Духъ Св. всякимъ утѣшеніемъ духовнымъ.

P.S. По всей вѣроятности я прибуду въ Одессу въ началѣ ноября.

Въ Одесское Общество исторіи и древностей отъ 12 ноября 1847 г. [1]).

Посѣтивъ всѣ аѳонскія обители въ 1845 и 46 годахъ, я нашелъ въ нихъ довольно много актовъ, относящихся къ симъ обителямъ, писанныхъ на славянскомъ дѣловомъ языкѣ въ канцеляріяхъ царей сербскихъ и болгарскихъ и господарей Валахіи и Молдавіи, и не только переписалъ ихъ для себя, то въ цѣлости, то сокращенно, удержавъ правописаніе ихъ, но и сдѣлалъ точные снимки (fac-simile) съ почерковъ и подписей нѣкоторыхъ изъ этихъ актовъ. Содержаніе ихъ кратко показано въ прилагаемой при семъ статьѣ «Указатель актовъ и проч.». Желая напечатать эти акты и снимки съ поясненіями, но не имѣя средствъ къ изданію ихъ, я обращаюсь къ Обществу съ скромнымъ предложеніемъ, не приметъ ли оно этотъ посильный трудъ мой для изданія въ свѣтъ, имѣя въ виду интересъ частію лингвистическій, частію историческій, и не ожидая какихъ-либо поясненій исторіи Новороссійскаго края. А я приготовлю акты къ печати, не вдаваясь, впрочемъ, въ мелочныя филологическія разысканія и не обѣщая близкаго срока времени по обстоятельствамъ моего особеннаго служенія. Итакъ, да благоволитъ Общество сообщить мнѣ свое рѣшеніе, или до представленія, или по представленіи самыхъ актовъ [2]).

---

[1]) Это письмо и слѣдующія писаны въ Одессѣ. Ред.

[2]) Того же 12 ноября было засѣданіе Общества въ 7 часовъ по полудни. Всѣ члены его приняли предложеніе мое и рѣшили напечатать 600 экземпляровъ славянскихъ актовъ. Прим. арх. Порф.

А. С. Стурдзѣ отъ 13 ноября 1847 г.

Ваше сердобольное воззваніе къ благочестивѣйшимъ женамъ въ Петрополѣ о подаяніи милостыни арабской женской обители, именуемой по Богоматери Сайданая и находящейся въ 6 часахъ ѣзды отъ Дамаска на сѣверъ, благодатно отозвалось въ сердцахъ ихъ и подвигло ихъ къ милосердію. Однѣ изъ нихъ уже вручили мнѣ свои денежныя приношенія по случаю отъѣзда моего въ Палестину и Сирію, а другія обѣщались продолжать сборъ денегъ на покупку, какъ вамъ извѣстно, готоваго масличнаго сада для помянутой обители. Богоизбранная раба Божія Александра Ѳеодоровна прислала мнѣ чрезъ православную христіанку Цецилію Фредериксъ двѣсти рублей сер. 9 сентября текущаго года, а возлюбленная дщерь Александры Марія Николаевна препроводила ко мнѣ чрезъ госпожу Татьяну Потемкину 150 р. сер. 10 августа настоящаго лѣта. Къ симъ подаяніямъ присовокуплены еще 35 р. сер. отъ рабовъ Божіихъ архимандрита Порфирія, іеромонаха Ѳеофана и послушниковъ Петра Соловьева и Николая Крылова, отправляющихся въ Іерусалимъ.

Итакъ, собранныхъ денегъ въ пользу Сайданайскаго женскаго монастыря находится въ моихъ рукахъ 385 рубл. сер. А всѣхъ денегъ на покупку тысячи масличныхъ деревъ для сего монастыря требуется 5000 руб.

Въ надеждѣ на продолженіе денежнаго сбора я призналъ за лучшее передать находящіеся у меня 385 р. сер. вашему превосходительству, какъ движителю сего добраго дѣла, и покорнѣйше прошу васъ принять отъ меня эту сумму, при семъ приложенную, и дать мнѣ собственноручную расписку въ полученіи

оной и хранить ее въ вашемъ семействѣ до возможно большаго приращенія оной подаяніями, какъ обѣщанными, такъ и возможными при вашей ревности къ благу Сайданайскаго монастыря.

Поелику же всѣ мы, по слову апостола, Господеви живемъ и Господеви умираемъ, то, безъ сомнѣнія, заблагоразсудите вы, милостивый государь, огласить приношенія въ пользу Сайданайской обители, какъ поданныя въ тайнѣ лица Божія, такъ и имѣющія быть поданными въ св. синодѣ, въ нашей императорской миссіи въ Константинополѣ и въ сказанной обители. Что касается до вѣчнаго поминовенія доброхотныхъ дателей въ Сайданайской церкви, то общій помянникъ ихъ можетъ быть составленъ по окончаніи всего денежнаго сбора и отправленъ въ эту церковь.

Графинѣ А. А. Орловой-Чесменской отъ 14 ноября 1847 г.

Смиренно представляю при семъ вашему благочестію и сердоболію краткое сказаніе объ арабскомъ женскомъ монастырѣ Сайданайскомъ, который два раза посѣтилъ я въ 1843 году во время путешествія своего по Сиріи. Благодать Божія да подвигнетъ васъ къ посильному вспоможенію сей обители! Денежный сборъ въ пользу ея уже начатъ въ С.-Петербургѣ. Нѣкоторыя благочестивыя особы вручили мнѣ 385 руб. сер., по случаю отъѣзда моего въ Іерусалимъ. Но такъ какъ эта сумма недостаточна для покупки масличнаго сада Сайданайскимъ монахинямъ, то я заблагоразсудилъ передать ее и передалъ 13 ноября живущему въ Одессѣ тайному совѣтнику Александру Скарлатовичу

Стурдзѣ, который и самъ жертвуетъ 150 р. сер. Сайданайскому монастырю и другихъ приглашаетъ и будетъ приглашать къ подаяніямъ. Итакъ, если вы пожелаете пожертвовать нѣсколько рублей на покупку масличныхъ деревъ для помянутаго монастыря (каждое дерево будетъ стоить 5 руб. сер.), то благоволите прислать ихъ въ Одессу на имя Стурдзы. Будьте увѣрены, что ваше пожертвованіе достигнетъ до Сайданайскаго монастыря чрезъ посредство нашего посольства въ Константинополѣ. Молю Бога, да продлитъ онъ жизнь вашу, драгоцѣнную для многихъ, и сохраняю глубочайшее почтеніе къ вамъ [1]).

А. С. Стурдзѣ отъ 2 декабря 1847 г. [2]).

Я и спутники мои, благополучно мы переплыли бурное море, отдѣляющее насъ отъ васъ, мой друже, и на время пріютились въ ветхой Византіи (да обновится яко орля юность ея подъ сѣнію креста) въ келліяхъ посольскаго духовенства. Изъ этого укромника я вылетаю кое-когда и, кружась тамъ сямъ, высасываю сокъ изъ цвѣтовъ и изъ былій. Любовь моя къ вамъ побуждаетъ меня подѣлиться съ вами стяжаніями моими. Примите же мой скудный сотъ, т. е. нѣсколько извѣстій о томъ, что дѣлается въ вертоградѣ Божіемъ, иже есть восточная православно-каѳолическая церковь.

а) Александрійскій патріархъ Іероѳей намѣренъ рукоположить трехъ епископовъ для малой паствы своей.

[1]) Графиня въ этотъ разъ ничего не дала; а передъ смертію своею завѣщала ли что-нибудь Сайданайской обители, это неизвѣстно мнѣ. Прим. арх. Порф.

[2]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Константинополя. Прим. ред.

На престолъ ливійскій уже избранъ имъ синайскій инокъ Каллистратъ. Это избраніе радуетъ меня, потому что въ немъ я вижу шагъ къ примиренію Судіи вселенной съ синаитами и къ дозволенію имъ служить литургію въ Джуванійскомъ подворьѣ ихъ въ Каирѣ. Не менѣе утѣшаетъ меня и то, что православная церковь въ Африкѣ будетъ имѣть трехъ святителей. Ибо существованіе ихъ, не обременительное для нея при богатыхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ александрійскому престолу въ Валахіи и Молдавіи, предостережетъ ее отъ недавняго раскола. И кто прозритъ въ будущность? Ну какъ отъ трехъ сѣмянъ Господнихъ вырастетъ величественное древо православія и покроетъ своею тѣнію Африку?

б) Въ Александріи, говорятъ, основанъ храмъ Божій для православныхъ обитателей сего города. Въ бытность свою тамъ въ 1845 году я видѣлъ только мѣсто подъ него на Франкской площади, подаренное Мегметомъ-Али. Прояви, Господи, милость Твою вѣдущимъ тя! Чѣмъ болѣе на землѣ христіанскихъ святилищъ, великолѣпныхъ и убогихъ, тѣмъ доступнѣе людямъ духовное просвѣщеніе и освященіе.

в) Пр. Іероѳей, архіепископъ ѳаворскій, тяжело воздыхая, говорилъ мнѣ о назначеніи латинскаго патріарха въ Іерусалимъ и о предстоящемъ усиленіи католицизма въ св. Землѣ. Я утѣшалъ его непреложнымъ обѣтованіемъ Господнимъ: «и врата адовы не одолѣютъ истинной церкви». Онъ же въ горести души своей повѣдалъ мнѣ, что латинскіе монахи не такъ давно прибили до полусмерти виѳлеемскаго митрополита Діонисія. Господи силъ, съ нами буди!

г) Антіохійскій патріархъ Меѳодій, къ величайшей радости моей, здравствуетъ и право правитъ слово

истины. Онъ прислалъ въ здѣшнее богословское училище на островѣ Халки двухъ питомцевъ своихъ, изъ которыхъ одинъ есть сынъ возлюбленнаго мнѣ Хури Юсефа, дамасскаго пресвитера, трудившагося надъ арабскимъ переводомъ нашего катихизиса. Оба питомца содержатся и обучаются здѣсь безмездно, по увѣренію святѣйшаго патріарха Анѳима.

д) У сего владыки я ночевалъ съ 29 на 30 ноября вмѣстѣ съ спутникомъ моимъ. Онъ обласкалъ насъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, и раздѣлилъ съ нами вечернюю трапезу. Мы слушали у него утреню и заказную обѣдню о спасеніи сербскаго народа, которую онь служилъ торжественно съ двѣнадцатью митрополитами. Его святѣйшество повѣдалъ мнѣ, что извѣстное дѣло о камилавкѣ кончилось на дняхъ, показалъ одобренную султаномъ и припечатанную патріаршею печатью образцовую камилавку для всѣхъ греко-уніатовъ въ Турціи. Она походитъ на греческую; разность только въ вишневомъ цвѣтѣ и въ шести углахъ верха ея. Вселенскій разошлетъ ко всѣмъ патріархамъ подобныя наглавія, и имъ вмѣстѣ съ нашими консулами останется наблюдать за исполненіемъ воли падишаха.

е) Спрашивалъ я Анѳима, справедливъ ли слухъ объ обращеніи какого-то знаменитаго раввина въ православіе въ Константинополѣ, и онъ отвѣчалъ, что никакой раввинъ не крестился, а было вотъ что: одна еврейка, которой мужъ сдѣлался христіаниномъ, по закону своему требовала развода съ нимъ. Его позвали въ синагогу для удостовѣренія, точно ли онъ перемѣнилъ прежнюю вѣру, и онъ съ дерзновеніемъ исповѣдалъ тамъ Господа Іисуса Мессіею. Его отпустили съ миромъ по глаголу его. Что касается слуховъ о крещеніи многихъ евреевъ на Аѳонѣ, то онъ отчасти спра-

ведливъ. Патріархъ Анѳимъ говорилъ мнѣ, что на св. горѣ дѣйствительно оглашаются теперь 15 или 20 евреевъ.

ж) Уніатскаго епископа Аѳанасія ожидаютъ здѣсь изъ Триполи. Онъ возвращается въ ограду матери своей, церкви. А объ амидійскомъ митрополитѣ Макаріи, который въ прошломъ году принялъ православіе, отзываются съ похвалою. И онъ пришлетъ своихъ юношей въ православное халкинское училище для образованія. Хвала Богу!

з) Владиміръ Павловичъ Титовъ обѣщался снабдить насъ арабскими катихизисами посредствомъ консула Базили.

и) Викарій филиппопольскаго митрополита, епископъ Макарій, недавно отпадшій въ латинство, раскаялся и теперь спасается на Аѳонѣ.

і) Здѣсь пребываетъ папскій миссіонеръ, который знаетъ хорошо церковно-славянскій языкъ. Онъ, говорятъ, закупилъ здѣсь богослужебныя книги, печатанныя въ Россіи, и послалъ ихъ къ папѣ, а турецкому министру иностранныхъ дѣлъ показалъ въ нихъ моленія объ истребленіи агарянскаго царства. И вотъ теперь здѣшніе книгопытатели вырѣзываютъ эти моленія и вырываютъ тѣ страницы, гдѣ напечатаны имена нашихъ царей, царицъ и ихъ чадъ. Жаль мнѣ сердечныхъ болгаръ, которые охотно покупаютъ наши богослужебныя книги. Я боюсь, какъ бы агаряне не стали притѣснять ихъ подъ предлогомъ розыска этихъ книгъ въ городахъ и селахъ, для уничтоженія въ нихъ словъ, противныхъ ихъ агарянскому владычеству.

Ратоборца за православіе Саміэ я еще не видалъ. Вѣроятно, онъ не вѣдаетъ о моемъ пришествіи въ Царьградъ. Юноты мои васъ помнятъ и любятъ. Влаяніе, козлогласованіе и безчиніе при богослуженіи грече-

скомъ въ патріархіи сдѣлало дурное впечатлѣніе въ нихъ. Но я имъ твержу: «Не будьте черезчуръ несправедливы, да не впадете въ нечестіе. Не забывайте, что здѣшняя церковь находится подъ игомъ». Господь намъ прибѣжище и сила, покровъ и утѣшеніе. Онъ же и вашъ Господь. Убо да почіетъ Его благословеніе на васъ и на всей домашней церкви вашей, въ которой есть младенцы, уже произносящіе имя Господа Іисуса вслѣдъ за рабою Божіею Маріею.

P.S. Въ Петербургъ я еще не сообщалъ никакихъ извѣстій.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 2 декабря 1847 г.

Спѣшу извѣстить тебя, мой друже, что я благополучно прибылъ въ Константинополь, покачавшись, но не закачавшись на волнахъ Евксинскаго Понта. Есть здѣсь у меня заботы и работы. Пока Господь со мною и съ присными моими, но и въ будущемъ Онъ, благій, не оставитъ насъ. Уповаю. Помолитесь о насъ. Александру Скарлатовичу Стурдзѣ я послалъ довольно длинное письмо, наполненное разными свѣжими извѣстіями. Полюбопытствуйте. Ему сообщены свѣдѣнія о матери нашей, церкви восточной. Да снидетъ на васъ благодать Божія, яко же роса Аэрмонская на гору Сіонскую.

А. С. Стурдзѣ отъ 13 декабря 1847 г.

Я получилъ вожделѣнное письмо ваше (отъ 9 декабря). Слава Господу, продолжающему дни ваши, драгоцѣнные для многихъ. Да продлятся они далѣе

надеждъ вашихъ. Ради Бога предложите, кому слѣдуетъ, перепечатаніе нашего пространнаго катихизиса на греческомъ языкѣ. Въ немъ нуждается Аѳонское училище. Найдутся алчущіе и жаждущіе истины и въ другихъ мѣстахъ.

Я видѣлся съ Георгіемъ Саміэ. Онъ увѣрялъ меня, что въ Дамаскѣ при патріархіи учреждена маленькая семинарія. Да процвѣтетъ она, яко кринъ! По его же словамъ, греко-уніатскій патріархъ Максимъ судился съ амидійскимъ митрополитомъ Макаріемъ за два дома въ Діарбекирѣ, но не выигралъ тяжбы. Преосв. Макарій доказалъ судебнымъ порядкомъ, что эти дома были куплены имъ на собственныя деньги. Въ одномъ изъ нихъ онъ открылъ училище. Какъ только опять увижу г. Саміэ, скажу ему отъ вашего имени, чтобы онъ выслалъ въ Петербургъ довѣренность отъ себя по тяжебному дѣлу его въ сенатѣ. Новостей здѣсь много. Не только живые люди, но и мертвыя хартіи передаютъ ихъ моей любознательности. Здѣсь съ часу на часъ ожидаютъ прибытія папскаго посла. Султанъ выслалъ пароходъ на встрѣчу ему; а въ домѣ, гдѣ будетъ жить этотъ сановникъ римскій, уже поставлена почетная стража [1]).

Въ книгохранилищѣ Іерусалимскаго подворья я нашелъ огромную рукопись въ листъ. Это море-океанъ! Вотъ уже недѣля проходитъ, а я все ловлю рыбку въ этомъ океанѣ. Богатая ловитва! Выдѣляю вамъ изъ нея кое что [2]).

Частичку своей добычи я удѣлилъ вамъ, а всего передать не могу. Скажу только, что я въ изумленіи

---

[1]) Опускаемъ тѣ новости, которыя слово въ слово повторены въ Кн. Бытія моего ч. III, 169—170. Прим. ред.

[2]) Опускаемъ выписки, слово въ слово повторенныя въ Кн. Бытіе моего, ч. III, 175. Прим. ред.

отъ благотворнаго вліянія іерусалимскаго престола на весь православный міръ, да на весь этотъ міръ. Не почитайте сего выраженія необдуманною иперболою. Ибо у меня подъ руками письма и грамоты патріаршія къ православнымъ, обрѣтающимся повсюду. Я работаю до утомленія. Но Господь силъ со мною. Онъ же и вашъ Господь. Убо молю его, да благословитъ Онъ васъ и всю домашнюю церковь вашу всякимъ благословеніемъ.

P. S. О. Ѳеофанъ и юноты мои усердно занимаются языкомъ новогреческимъ.

К. С. Сербиновичу отъ 22 декабря 1847 г.

Препровождаю къ вамъ при семъ объявленіе о печатаніи здѣсь церковныхъ нотныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ. Одна изъ нихъ, Ѳеоритиконъ, содержащая правила и подробныя изъясненія церковнаго пѣнія, должна быть любопытна.

Тому же отъ 18 января 1848 г.

Наша миссія іерусалимская не отправилась въ Бейрутъ на декабрьскомъ пароходѣ по причинѣ необычайной жестокости зимы, а болѣе потому, что я при всей неусыпности не успѣлъ пересмотрѣть и переписать многочисленныхъ протоколовъ іерусалимской патріархіи XVIII вѣка, выданныхъ мнѣ пр. архіепископомъ ѳаворскимъ 9 декабря, въ которыхъ содержится весьма много любопытнаго и важнаго по отношенію къ всецѣлой православной церкви, не исключая россійской и грузин-

ской. Величайшій интересъ историческій и многостороннее подтвержденіе и проясненіе моихъ понятій о православномъ Востокѣ, такъ нужное въ настоящемъ служеніи моемъ, побудили меня помедлить отправленіемъ въ Іерусалимъ. Оставить безъ вниманія или пересмотрѣть кое-какъ упомянутые протоколы значило бы то же, что быть у источника и не утолить жажды свѣжею водою. На Востокѣ, гдѣ полуневѣжество, страхъ и недовѣрчивость утаиваютъ сокровища знанія, надобно пользоваться всѣми случаями, какіе только доставляютъ возможность узнать что-либо новое. Изъ упомянутыхъ протоколовъ я выписалъ довольно много дѣяній въ цѣлости, а болѣе сдѣлалъ извлеченій. Моею собственною рукою написаны двѣ книги. Некому было помочь мнѣ, потому что ни одинъ изъ спутниковъ моихъ не умѣетъ читать греческихъ рукописей. По окончаніи сего труда составлены мною записки: 1-ая о настоящемъ состояніи православной церкви въ Египтѣ, 2-ая о церковныхъ дѣлахъ въ Сиріи и 3-ья о такихъ же дѣлахъ въ Палестинѣ. Іеромонахъ Θеофанъ подъ моимъ руководствомъ перевелъ три дѣянія, выписанныя изъ вышеупомянутыхъ протоколовъ о Синайскомъ монастырѣ въ дополненіе, подтвержденіе и поясненіе моего отчета о немъ и также посланіе греческо-уніатскаго патріарха Максима. Всѣ эти труды наши сообщены г. посланнику на основаніи § 12 даннаго мнѣ наставленія. Теперь приходитъ время отправиться намъ къ мѣсту нашего назначенія, и мы, по всей вѣроятности, отплывемъ изъ Цареграда въ Бейрутъ на австрійскомъ пароходѣ въ концѣ текущаго мѣсяца. Сопутствующіе мнѣ воспитанники ведутъ себя достойно ихъ званія и неутомимо занимаются изученіемъ ново-греческаго языка. Нѣмотствованіе ихъ уже смѣняется слабымъ лепетаніемъ на нарѣчіи имъ чуждомъ.

К. С. Сербиновичу отъ 18 января 1848 г.

Съ прискорбіемъ извѣщаю васъ, что мои занятія, слабость здоровья и жесточайшая зима до сихъ поръ препятствовали мнѣ посѣтить богословское училище на островѣ Халки. Хотя я еще не теряю надежды быть тамъ, но боюсь пуститься къ отдаленному острову на утлой ладьѣ по бурному морю, въ которомъ чуть было не утонулъ я въ 1843 году. Если не удастся мнѣ обозрѣть Халкинское училище, то это дѣло можетъ исполнить будущій священнослужитель здѣшней посольской церкви.

К. С. Сербиновичу отъ 21 февраля 1848 г. [1])

Въ седьмой день февраля мы отправились изъ Бейрута въ Іерусалимъ по прибережью Средиземнаго моря и благополучно прибыли въ св. Градъ, проведши въ пути одиннадцать дней. Господь хранилъ насъ на всѣхъ стезяхъ нашихъ, и мы смиренно сознаемъ и съ благодареніемъ исповѣдуемъ Его благое вожденіе насъ недостойныхъ.

На другой день по прибытіи въ Іерусалимъ мы сподобились таинственно осязать Господа нашего Іисуса Христа на Голгоѳѣ и у Его живоноснаго Гроба, и единъ Онъ вѣдаетъ наши воздыханія и наше тяготѣніе къ нему. Блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій достодолжно принялъ отъ насъ извѣстное письмо его высокопреосвященства Антонія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, и помѣстилъ насъ на время

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Іерусалима. Прим. ред.

въ монастырѣ св. Гроба, въ прекрасныхъ келліяхъ, кои самъ онъ занималъ прежде, когда былъ еще намѣстникомъ патріаршимъ. Узнавъ содержаніе упомянутаго письма, его блаженство отвѣчалъ намъ, что онъ съ любовію пріемлетъ насъ точно такъ же, какъ и свое духовенство, и предложилъ намъ остаться въ монастырѣ св. Гроба до Пасхи, присовокупивъ, что о постоянномъ помѣщеніи нашемъ послѣдуетъ совѣщаніе и рѣшеніе въ свое время. Итакъ, мы, говоря словами Св. Писанія, обрѣли благодать предъ лицомъ его блаженства. Не себѣ приписываемъ это, а пославшимъ насъ на дѣло благое. Не таимъ и благочестиваго содѣйствія намъ генеральнаго консула г. Базили, который предъ нашимъ пріѣздомъ прибылъ въ св. Градъ и бесѣдовалъ о насъ съ его блаженствомъ. Примите сіе извѣщеніе и благоволите сообщить оное духовному начальству нашему.

К. С. Сербиновичу отъ 21 февраля 1848 г.

Его святѣйшество цареградскій патріархъ Анѳимъ, благословивъ меня на путь въ св. градъ Іерусалимъ (22 января), поручилъ мнѣ увѣдомить васъ о томъ, что онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ просимаго имъ круга церковно-славянскихъ книгъ для употребленія въ церкви богословскаго училища на островѣ Халки и поручалъ сердоболію его сіятельства оберъ-прокурора св. синода графа Н. А. Протасова аѳонскаго архимандрита Агаѳангела съ братіею, прибывшаго въ Россію за сборомъ милостыни для Есфигменова монастыря.

Архіепископу херсонскому и таврическому Иннокентію отъ 2 марта 1848 г.

Не знаю, какъ просить у васъ прощенія въ томъ, что я до сей поры не писалъ къ вамъ. Но вы лучше умѣете прощать, нежели я просить, и это умѣнье ваше успокаиваетъ меня и вмѣстѣ побуждаетъ къ исправленію.

Исправлюсь, благословите же меня во имя тріединаго Бога и удостойте вашимъ вниманіемъ. Я спѣшу повѣдать вамъ частію продолженіе моихъ наблюденій въ Сиріи и Палестинѣ, частію нѣкія новости. Безъ сомнѣнія, вы уже знаете о моемъ прибытіи на Ливанъ и на святой Сіонъ. Начинаю съ первой горы. Ливанъ все тотъ-же, въ снѣгу и зелени, въ морщинахъ и язвахъ. Тамошнія православныя жены ворчатъ на своихъ архіереевъ за то, что они запрещаютъ имъ носить извѣстный рогъ на головахъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ онѣ уже перемѣнили этотъ головной уборъ на фески, а въ иныхъ еще колеблются или упорствуютъ въ старой привычкѣ. Всѣ ливаногорцы обезоружены турецкимъ правительствомъ. Племя ансаріевъ не ладитъ съ православными жителями горъ Аккарскихъ. Мароніты и друзы, словно громъ и молнія, сосѣдятся въ одномъ облакѣ. Православное племя на Ливанѣ получило небольшой вѣсъ политическій, котораго давно домогалось, ибо оно имѣетъ теперь своихъ представителей или совѣтниковъ у эмировъ маронитскаго и друзскаго, между которыми раздѣлена власть управленія подъ бунчукомъ бейрутскаго паши. Въ совѣтѣ маронитскаго эмира Хайдара засѣдаютъ православные Сулейманъ Шуэри и Шдитъ Энеи, а въ совѣтѣ друзскаго эмира Эммина—Ханна Хури и Дагеръ Бунибгенъ.

Я видѣлъ ихъ въ Бейрутѣ и припоминалъ слова псалмопѣвца царя: «воздвигаяй нища отъ земли». Въ бытность мою въ семъ городѣ почти каждый день собирались эмиры и ихъ совѣтники въ домѣ паши и разсуждали объ уравненіи поземельныхъ повинностей и сборовъ на Ливанѣ. Но совѣтъ ихъ походилъ на разстроенныя гусли. Въ Сидонѣ я засталъ на одрѣ болѣзненномъ тиро-сидонскаго митрополита Исаію и подалъ ему святую милостыню. Кажется, онъ безнадеженъ и приложится къ недавно-усопшимъ собратіямъ своимъ, архіепископамъ эмесскому (въ Хомсѣ) и селевкійскому (въ Сайданаѣ). О, Господи Іисусе, пастыреначальниче! Призри на сиротствующую церковь сирійскую и воздвигни ей, хотя отъ каменій, пастырей добрыхъ.

Антіохійскій патріархъ Меѳодій здравствуетъ. Онъ писалъ ко мнѣ на дняхъ и убѣдительно просилъ меня къ себѣ въ гости. Шестиугольная камилавка багроваго цвѣта бѣситъ уніатовъ дамасскихъ. Одни изъ нихъ принимаютъ ее съ отвращеніемъ, другіе отвергаютъ съ презрѣніемъ и надѣваютъ арабскій тюрбанъ. Намѣстникъ патріарха ихъ Максима, какъ предъявитель сего новаго наглавія, принужденъ былъ удалиться изъ Дамаска отъ ярости единовѣрцевъ своихъ и проживалъ въ селѣ Ябрудѣ, доколѣ не получилъ новыхъ повелѣній и подкрѣпленій оть своего владыки. Но вторичное предложеніе шестиуголки вторично раздражило уніатовъ.

Мое появленіе въ Іерусалимѣ противъ чаянія моего не обошлось безъ шума. У воротъ сего города два магометанина кофеемъ поливали дорогу предо мною. Во всю масляницу келья моя подобилась улью, куда влетали и откуда вылетали разныя пчелки. Умалчиваю о

посѣщеніяхъ нашего патріарха, архіереевъ, святогробскаго братства и арабскаго духовенства. Не говорю о достопочтенномъ посольствѣ ко мнѣ отъ лица патріарха армянскаго. Но не могу не повѣдать вамъ вкратцѣ о посѣщеніи здѣшняго римскаго духовенства. Гвардіанъ св. Гроба и патріархъ Валерга предупредили мою учтивость и прислали ко мнѣ съ поздравленіями, первый нѣсколько францисканъ, второй двухъ молодыхъ священниковъ, прибывшихъ къ нимъ изъ Рима. Я проповѣдовалъ имъ о мирѣ и любви на мѣстѣ примиренія человѣка съ Богомъ. На мою рѣчь, произнесенную внезапно и отъ избытка сердца, они отвѣчали молчаніемъ, смотря на полъ моей кельи. Здѣшніе протестанты не видѣли меня. Но со стороны магометанскаго духовенства одинъ бѣлобрадый и важный ἀρχιγραμματεύς въ бѣлой чалмѣ и съ нимъ сухонькій διαβασμένος, по нашему сказать, святоша въ зеленой чалмѣ приходили привѣтствовать меня. Я бесѣдовалъ съ ними о мудрости и кротости ихъ падишаха, объ его благоволеніи къ христіанамъ, о дружбѣ Турціи съ Россіею и о благополучіи мусульманъ подъ державою нашего Государя. Всѣмъ этимъ лицамъ и сословіямъ, кромѣ чалмоносцевъ, я отвѣчалъ взаимно, кому съ любовію, кому съ почтеніемъ, кому съ учтивостью. Латинскій патріархъ, мужчина бѣлокурый, тонкій, статный, красивый съ рыжеватою бородою, ниспускающеюся до пояса, принялъ меня очень ласково. Наши галльскія рѣчи походили на разные цвѣты, кои бросаютъ, какъ попало. О чемъ и чемъ не говорили мы? и о папѣ, и о преобразованіяхъ его, и объ уніатскомъ патріархѣ Максимѣ, который, по мнѣнію Валерги, противъ правилъ церкви усвоилъ себѣ тройной титулъ, и о броженіи умовъ въ Италіи, и о началѣ образованности

въ Турціи, которая, по словамъ римлянина, лучше принимается на берегахъ Тигра и Евфрата, гдѣ онъ трудился въ качествѣ миссіонера, нежели въ Сиріи и Палестинѣ, и о несторіанахъ, и о сирохалдейскомъ языкѣ, которымъ говорилъ Іисусъ Христосъ (тутъ Валерга упомянулъ, что ему удалось найти халдейскій переводъ нѣкоторыхъ твореній Аристотеля, и что скоро отпечатаютъ его въ Римѣ или Парижѣ), и о состояніи коптской церкви въ Египтѣ, которую я обозрѣвалъ въ 1845 г. Преосвященный Валерга очень любезенъ, въ немъ просачивается миръ; за то отъ гвардіана св. Земли вѣетъ суровою пустынею. Армянскій патріархъ показался мнѣ тяжелымъ. Святогробское братство улыбается и рисуется предо мною. Но Богъ вѣдаетъ, что я ему другъ, братъ и, если оно захочетъ, совѣтникъ, стражъ, громовой отводъ.

Въ Палестинѣ все спокойно. Патріархъ нашъ живетъ (по здѣшнему) великолѣпно. Во время священнослуженія его въ преддверіи храма стоитъ почетная стража изъ турецкихъ солдатъ для предупрежденія смятеній. Всѣ здѣшніе монастыри православные обновлены или перестроены. Поклонникамъ изъ всѣхъ племенъ покойно въ нихъ, кромѣ русскихъ, которыхъ смиреніе не подъ стать высокому понятію Востока о Россіи и увлажается сыростью и духотою, отправляющею иныхъ на кладбище. Протестантская кирка съ пристроивающимся къ ней помѣщеніемъ для англійскаго консула уже покрывается. Не могу смотрѣть на нее безъ особаго волненія души, обуреваемой многими помыслами. Почему нѣтъ въ Іерусалимѣ русскаго златоглаваго храма и иноческаго терема? Куполъ надъ ротондою гроба Господня ветшаетъ, свинцовая крыша его съ южной стороны полуоблѣзла и скатилась на

карнизъ. Между этимъ куполомъ и близнецомъ его находится гаремъ мусульманскій. Это униженіе, поруганіе, попраніе единственной на землѣ святыни видитъ мое око ежечасно изъ оконъ моей кельи. Сердце мое надрывается, разсудокъ мой волнуется, память моя вызываетъ изъ гробовъ всѣхъ крестоносцевъ, душа моя любуется пламенемъ ихъ вѣры. Ахъ, для чего не уложатъ въ ихъ гробы холодность къ вѣрѣ и философію нашего вѣка? Гаремъ надъ Гробомъ Господнимъ! Внемлите, святители церкви россійской, и рыдайте. Гаремъ надъ Гробомъ Господнимъ! Слышите, всѣ боящіеся Бога, и плачьте. Гаремъ надъ Гробомъ Господнимъ! Жены и дѣвы Россіи, пріидите хоть вы истощить его до основаній земли.

Іерусалимскій патріархъ будетъ писать въ Петербургъ о нашемъ помѣщеніи. Не предваряю его. Гдѣ прикажутъ, тамъ и будемъ жить. Намъ дадутъ церковь, но жаль, что некому пѣть въ ней и возглашать: миромъ Господу помолимся. У насъ нѣтъ никакой домашней утвари и рухляди. Можемъ ли мы просить ихъ себѣ и своимъ преемникамъ, не знаю.

Въ столицу пріѣдетъ нашъ генеральный консулъ Базили. Просимъ васъ похвалить его усердіе къ намъ. Его уже любятъ вездѣ.

Поручаю себя вашимъ святительскимъ молитвамъ и любви и сохраняю въ сердцѣ моемъ глубочайшее уваженіе и искреннюю преданность къ вамъ.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀντιοχείας Μεθόδιον

6 μαρτίου 1848.

Τὴν ἀκριβὴν ἐπιστολήν τῆς μακαριότητός της, τὴν ἀπὸ 15 φεβρουαρίου, ἐδέχθην ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει Ἱερουσαλὴμ τῇ 22 τοῦ

αὐτοῦ μηνός. Ἄφατος χαρμονὴ καὶ πνευματικὴ ἀγαλλίασις ἐπλήρωσεν τὴν καρδίαν μου, ἀφ' οὗ ἀνέγνωσα τὴν ὑμετέραν ἐπιστολὴν καὶ οἶδα, ὅτι ὁ ποιμὴν τῶν ποιμένων ὁ Κύριος Ἰ. Χριστὸς ὑπερπερισσεύει τὰς πολυτίμους ἡμέρας τῆς ὑμετέρας ζωῆς καὶ ὅτι πάντοτε διαφυλάττετε ἐν τῇ καρδίᾳ τὴν πατρικὴν ἀγάπην πρὸς ἐμὲ τὸν ἀνάξιον καὶ στέργετε νὰ μὲ ξαναϊδῆτε εἰς ἰδικόν σας κελλίον. Εὐχαριστῶ τὸν Κύριον διαφυλάττοντα καὶ ἐνδυναμοῦντα τὸν μακαριώτατον δεσπότην μου εἰς τὸ πολύκοπον καὶ πολυθλιβῆ στάδιόν του. Ὡσὰν ἀηδὼν ἤθελα πετάσῃ κοντά σας, διὰ νὰ ψάλω «εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα» καὶ νὰ δοξάσω τὰ ὑμέτερα κατορθώματα καὶ νὰ διηγήσω τὴν ἐμὴν πολυχρόνιον κυκλοφορίαν εἰς τὸν εὐρύχωρον Θεοῦ κῆπον, ὅς ἐστὶν ἡ ὀρθόδοξος ἐκκλησία· ἀλλ' αἱ περιστάσεις μου ὡσὰν μόλυβδος πλεγμένος ἀνάμεσα εἰς τὰ πτερά μου μὲ κατακρατοῦν ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει.

Εἰδοποιῶ τῇ μακαριότητί της, ὅτι κατὰ μῆνα ἰαννουάριον τοῦ ἀπερασμένου χρόνου ἐτελείωσα τὴν ἐμὴν περιγραφὴν τῆς ἐν Συρίᾳ ἐκκλησίας καὶ ἐξιστώρισα ὅλα τὰ ζητήματα τῆς μακαριότητός της καὶ ἐνέδειξα λεπτομερῶς, ποίαι καὶ πόσαι βοήθειαι χρειάζονται διὰ τὸν ἀποστολικὸν πατριαρχικὸν θρόνον τῆς Ἀντιοχείας, καὶ πάντα αὐτὰ ἀνέφερα, ὅπου ἀνήκει. Οἱ ὑπερέχοντες ἐδέχθηκαν ὅλας τὰς ἀναφοράς μου. Καὶ οὕτω λοιπὸν ἐγὼ ἐπλήρωσα τὸ γλυκύτατόν μου χρέος· ἡ δὲ καρδία τῶν ὑπερεχόντων ἐν τῇ δεξιᾷ Θεοῦ ἐστί.

Κατὰ τὸν ὀκτώβριον τοῦ 1846 ἔτους ἀντάμωσα ἐν τῇ Μόσχᾳ τὸν πανιερώτατον μητροπολίτην Ἡλιουπόλεως κύριον Νεόφυτον καὶ πολὺ τὸν ἠγάπησα. Ἡ πόλις αὐτὴ τὸν τιμᾷ. Ἡ δὲ ἐλεημοσύνη, τὴν ὁποίαν αὐτὸς ἐσύναξε διὰ τὸν θρόνον τῆς Ἀντιοχείας, φυλάττεται καὶ αὐξάνει εἰς τὸ δημόσιον θησαυροφυλάκιον.

Πρὸς τούτοις σᾶς εἰδοποιῶ, μακαριώτατε, ὅτι ἐν Πετρουπόλει καὶ ἐν Ὀδησσῷ συνάγεται ἐλεημοσύνη διὰ τὸ μοναστήριον τῆς Σαϊδναΐας. Παρόντος μου εἰς αὐτὰς τὰς πόλεις ἐσυνάχθησαν 625 ῥούμβλια ἀσημαίνια. Ἀλλ' ἠξεύρετε, ὅτι οἱ εὐεργέται

τοῦ μοναστηρίου τούτου δίδουν τὴν ἐλεημοσύνην, διὰ νὰ ἀγοράσῃ αὐτὸ τὸ μοναστήριον τὸν ἐλαιῶνα.

Ἤκουσα, ὅτι ἀπὸ τὸν ἀριθμὸν τῶν ἐπισκόπων, οἱ ὁποῖοι ὑπόκεινται εἰς τὸν θρόνον Ἀντιοχικόν, ἀπέθανον οἱ δύο, ὁ τῆς Ἐμέσης καὶ ὁ τῆς Σελευκείας. Μνησθείη αὐτῶν Κύριος ὁ Θεὸς ἐν τῇ βασιλείᾳ αὐτοῦ. Ἤθελα γνωρίσῃ, κατὰ ποῖον μῆνα καὶ ἡμέραν ἔγινεν ἡ μακαρία κοίμησις αὐτῶν, καὶ ποῖος καὶ πότε τοὺς διαδέχεται. Παντοδύναμος εἶναι ὁ Κύριος· καὶ δὲν θέλει ἀφήσει ὀρφανὸν τὴν ἠγαπημένην νύμφην αὐτοῦ, τὴν ἐκκλησίαν ἐν Συρίᾳ.

Δίκαιος εἶναι ὁ Κύριος· καὶ θέλει διαφυλάττει τὸν ἀρχιποιμένα τῆς ἐκκλησίας αὐτῆς ἐν εἰρήνῃ, σῶον, ἔντιμον, ὑγιᾶ, μακροημερεύοντα καὶ ὀρθοτομοῦντα τὸν λόγον τῆς ἀληθείας.

Патріарху антіохійскому Меѳодію отъ 6 марта 1848 г.

Вожделѣнное письмо ваше (отъ 15 февраля настоящаго года) я получилъ въ Іерусалимѣ 22 февраля. Неизреченною радостію и духовнымъ веселіемъ исполнилось сердце мое послѣ того, какъ я прочелъ ваше письмо и увидѣлъ, что пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ продолжаетъ дни ваши, драгоцѣнные для церкви сирійской, и что вы питаете въ сердцѣ своемъ отеческую любовь ко мнѣ и желаете паки видѣть меня въ своемъ домѣ. Благодарю Господа, сохраняющаго и укрѣпляющаго васъ на многотрудномъ поприщѣ вашемъ. Полетѣлъ бы къ вамъ соловьемъ, чтобы воспѣть вамъ многія лѣта, восхвалить ваши доблести и повѣдать вамъ свое летаніе въ великомъ вертоградѣ Божіемъ, иже есть церковь православная. Но обстоятельства, какъ свинецъ, вплетенный въ крылья, удерживаютъ меня въ св. Градѣ. Извѣщаю ваше блаженство, что въ январѣ прошлаго года я кончилъ описаніе

сирійской церкви, изложилъ всѣ ваши прошенія, подробно указавъ, какія пособія и въ какомъ количествѣ нужны апостольскому патріаршему престолу, и все это представилъ, куда слѣдуетъ. Начальство приняло мои труды. Итакъ, я исполнилъ свой долгъ. А сердце предержащихъ въ рукѣ Божіей.

Въ октябрѣ 1846 года я лично познакомился въ Москвѣ съ пр. Неофитомъ, митрополитомъ иліопольскимъ и ливаногорскимъ. Москва его любитъ и хранитъ въ своей сокровищницѣ собранную имъ богатую милостыню для антіохійскаго престола. А въ Петербургѣ и Одессѣ начался особый сборъ денегъ для Сайданайскаго монастыря. Въ бытность мою тамъ въ прошломъ году собрано было 625 р. 6 к. Но знайте, что благотворители сего монастыря подаютъ милостыню съ тѣмъ, чтобы онъ пріобрѣлъ себѣ покупкою масличный садъ. Слышалъ, я что изъ числа епископовъ, подвѣдомыхъ вашему престолу, скончались два, емесскій и селевкійскій. Да помянетъ ихъ Господь Богъ во царствіи своемъ! Желалъ бы я знать мѣсяцъ и день ихъ блаженнаго преставленія, и кто и когда будетъ ихъ преемниками. Всесиленъ Господь, и Онъ не оставитъ сирою возлюбленную невѣсту свою, церковь сирійскую. Праведенъ Господь, и онъ сохранитъ архипастыря сирійской церкви до конца его жизни въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгодентсвующа, право правяща слово истины.

Игумену Русскаго монастыря на Аѳонѣ Герасиму отъ 5 апрѣля 1848 г.

Съ св. Сіона привѣтствую васъ: здравствуйте, миръ вамъ и спасеніе отъ Господа. Въ бытность свою въ Петербургѣ я получилъ письма ваши, но отвѣчать

на нихъ не успѣлъ по нѣкоторымъ причинамъ, въ чемъ прошу у васъ прощенія. Да будетъ вамъ извѣстно, что въ прошломъ году представлено было мною высшему начальству двѣ дѣльныя записки о вашемъ монастырѣ. Въ одной изъ нихъ испрашивается благословеніе св. синода на учрежденіе подворья вашей обители въ Харьковѣ или въ Нижнемъ Новгородѣ. Эти записки переданы на разсмотрѣніе присутствующему въ св. синодѣ архіепископу харьковскому Иннокентію. Не знаю, что рекъ или что речетъ онъ; но совѣтую вамъ писать къ нему и смиренно просить его, чтобы онъ сжалился надъ вами и предстательствовалъ бы въ св. синодѣ объ учрежденіи вашего подворья въ Харьковѣ.

Я пишу исторію св. горы Аѳонской. Въ нее войдетъ сказаніе и о вашемъ монастырѣ. Но такъ какъ для вѣрности и подробности онаго, мнѣ нужны нѣкоторыя подлинныя бытописанія, хранящіяся въ вашей обители, посему я покорнѣйше прошу васъ переписать для меня цѣликомъ слѣдующія изъ нихъ:

1. Дѣло о покупкѣ келлій у Димитрія Ковача χαλκέως 6638 г. февраля инд. 13.

2. Дѣло о продажѣ мѣстечка монастыря Катцари 6542 г. индикта 2.

3. Дѣло о подаркѣ пристани корабельной Ѳеодулу, игумну монастыря Ксилургу 6556 г.

4. Дѣло въ пользу монастыря св. Пантелеймона 6565 г. мая инд. 10.

5. Спорное дѣло обителей Ксилургійской и Скорпіевой 6579 г. ноября инд. 9.

6. Спорное дѣло монастырей Верріотскаго и Ватопедскаго о землѣ 6280 г. апрѣля инд. 10.

7. Завѣщаніе Анны Торникиной 6861 г.

Пожалуйста разберите и перепишите хорошенько это дѣло, проливающее свѣтъ на исторію сербовъ.

8. Дѣло о землѣ на Лимносѣ. 6915 г. іюня индикта 15.

9. Дѣло о землѣ ἐν τῇ χώρᾳ Ῥεβενικείας (безъ года).

10. Дѣло о деревнѣ Палеохоріонъ 6927 г. мая индикта 12. Гдѣ эта деревня? И владѣетъ ли ею нынѣ вашъ монастырь?

11. Хрисовулъ Іоанна Ѳеодора, воеводы молдовлахійскаго, 1760 года о церкви св Николая въ Константинополѣ. Какимъ образомъ и когда вашъ монастырь лишился этой церкви?

12. Хрисовулъ Іо. Щефана Михаила Раковицы 1764 г. на молдавскомъ.

13. Хрисовулы Іо. Константина Димитрія Мурузи 1778 и 1780 г.

14. Хрисовулъ Александра Мавръкордата 1786 г.

15. Хрисовулъ Михаила Суццы 1793 г.

16. Хрисовулъ Іо. Конст. Александра Ипсиланти 1806 г.

17. Хрисовулъ Александра Каллимахи 1814 г.

18. Хрисовулъ Стефана, царя сербскаго 6855 года, коимъ онъ даритъ главу св. Пантелеймона (на греческомъ).

19. Его же хрисовулъ на славянскомъ языкѣ, писанный на пергаминѣ 6857 года. «Благочестно и велелѣпно и достодолжно» и пр.

20. Хрисовулъ царя Стефана 6861 года.

21. Хрисовулъ Константина. данный брату его Димитрію, 6896 года.

22. Свидѣтельство старцевъ Русскаго монастыря 6904 года.

23. Хрисовулъ Іо. Влада, воеводы угровлахійскаго, 6995 года.

24. Хрисовулъ Іо. Радула воеводы 7010 года.

25. Хрисовулъ, помнится, Евгеніи монахини, длинный.

26. Грамоту цареградскаго патріарха Паисія о правахъ игумновъ аѳонскихъ. «Μὴ κλίνειν».

Еще разъ повторяю свою покорнѣйшую просьбу о перепискѣ сихъ актовъ во всей ихъ цѣлости и точности, не исключая и подписей и приписей, кои иногда объясняютъ многое. Всѣ эти акты прикажите переплести и доставить въ Константинополь Якову Ивановичу Каймакану, а онъ перешлетъ ихъ ко мнѣ въ Іерусалимъ. Присовокупите къ нимъ списокъ параклисовъ монастырскихъ и всѣхъ келлій, находящихся внѣ обители вашей, всѣхъ, вообще, какія и гдѣ только есть, съ поименованіемъ и св. Божіихъ храмовъ, въ нихъ устроенныхъ.

Позвольте надѣяться, что вы не оставите безъ вниманія просьбу инока, который употребляетъ перо свое къ славѣ и пользамъ вашей св. обители. Вспомяните меня въ молитвахъ своихъ, а я вамъ преданъ до конца моей жизни.

Игумену Хиландарскаго монастыря на Аѳонѣ отъ 8 апрѣля 1848 г.

Честнѣйшіе настоятели священнаго ставропигіальнаго и царскаго монастыря Хиландарскаго и всѣ возлюбленные о Господѣ братіе, боголюбезно обитающіе въ семъ монастырѣ! Съ св. Сіона привѣтствую васъ: здравствуйте, миръ вамъ и спасеніе отъ Господа. Я получилъ честное писаніе ваше, отправленное ко мнѣ въ Іерусалимъ въ 28-й день января настоящаго года.

На это писаніе отвѣтствую вамъ, что въ общей описи аѳонскихъ монастырей я упомянулъ кратко и о вашей св. обители; но особенной и подробной записки о нуждахъ ея и о пособіи ей не представлялъ начальству. Почему же? потому что по причинѣ болѣзни, постигшей меня въ вашей обители, я не успѣлъ собрать точныхъ и полныхъ свѣдѣній о ней. Если вы желаете, чтобы я ходатайствовалъ въ С.-Петербургѣ о богоспасаемомъ Хиландарѣ, то благоволите сообщить мнѣ слѣдующія свѣдѣнія:

1. Увѣдомьте, сколько находится параклисовъ въ самомъ монастырѣ, и какъ они называются? Когда и кѣмъ они устроены или обновлены?

2. Спишите точно всѣ надписи, какія находятся въ соборной церкви, въ параклисахъ, въ трапезѣ, на стѣнахъ, башняхъ и воротахъ монастырскихъ.

3. Извѣстите о числѣ келлій, кои находятся на Карeѣ и на всей землѣ вашего монастыря, и какой храмъ во имя какого святого устроенъ въ каждой келліи.

4. Присовокупите названіе церкви кладбищной. Нѣтъ ли въ ней какой надписи?

5. Сообщите число метоховъ вашихъ въ Румеліи и Болгаріи, помня слова Спасителя: имущему дано будетъ и преизбудетъ.

6. Извѣстите, давно ли и почему оставили Хиландаръ сербы, и когда начали жить въ немъ болгары? Не бойтесь сообщить мнѣ это извѣстіе. Ибо во имя Бога говорю вамъ, что въ Россіи вовсе не думаютъ отнять у васъ монастырь и передать его сербамъ.

7. Равнымъ образомъ напишите, когда и кѣмъ сдѣланы новыя пристройки въ самомъ монастырѣ.

8. Присовокупите все, что вы знаете о развалинахъ монастыря св. Василія, находящихся на берегу моря.

9. Посмотрите, нѣтъ ли у васъ грамоты вселенскаго патріарха, которою вашъ монастырь наименованъ ставропигіальнымъ, и сообщите ее мнѣ въ копіи.

10. Перепишите всю грамоту русскаго царя Бориса Годунова, всю грамоту царицы Маѳы объ Архангельскомъ монастырѣ и малый типикъ св. Саввы, хранящійся въ Постницѣ на Кареѣ, и выпишите изъ помянника имена царей сербскихъ и русскихъ и другихъ князей, патріарховъ и архіереевъ, которые благотворили Хиландару.

11. Увѣдомьте, не принадлежалъ ли вашему монастырю какой-либо скитъ на Аѳонѣ? Когда онъ былъ устроенъ и когда уничтоженъ?

12. Напишите, не было ли какихъ пожертвованій отъ императрицъ Елисаветы Петровны и Екатерины Великой?

13. Извѣстите, какого сербскаго царя знамя хранится въ вашей обители?

14. Сообщите, есть ли у васъ какое преданіе, письменное или устное, объ иконѣ Богоматери Троеручицы. Откуда она появилась въ вашемъ монастырѣ? Нѣтъ ли какой надписи на ней?

15. Наименуйте замѣчательныя св. мощи, хранящіяся въ вашей обители.

Въ Петербургѣ желаютъ знать исторію Хиландарскаго монастыря, и я долженъ написать ее, какъ написалъ въ прошломъ году исторію Русской обители на Аѳонѣ. Для исторіи вашего монастыря собраны мною слѣдующія рукописи:

1. Житіе св. Саввы Сербскаго.

2. Исписаніе и указаніе житія, преданное св. Саввою.

3. Хрисовулы царей сербскихъ:

а) Стефана Уроша: «Въ пространствѣ божественныя силы небеснаго разума» и пр. и пр.

б) Стефана краля, сына Уроша Ш.

в) Стефана царя 6893 год. іюня инд. 8.

г) Стефана Уроша III (начала нѣтъ, пропало).

д) $\overline{\text{Іѡ}}^{\text{и}}$. Винтива, воеводы угровлахійскаго, 7042 года апрѣля 27 дня.

е) $\overline{\text{Іѡ}}^{\text{и}}$. Михны, воеводы угровлах., 7097.

ж) Копія съ хрисовула царя Андроника 6800 года, мѣс. января.

з) Болгарскаго царя Константина Асѣня.

и) Волка, сына севастократора Бранка, 6901 г., ноября 21 дня.

і) Іоанна Деспота Драгаша 6885 г.

к) Стефана Неманя (въ монасѣхъ Симеона).

л) Стефана Уроша 6869 г.

м) Смиреннаго черноризца игумена Гервасія 6840 г.

н) Стефана Сильнаго 6853 г.

о) Его же 6857 г.

п) Практиконъ Тькьмины.

р) Письмо хиландарскихъ монаховъ къ русскому царю Іоанну Васильевичу Грозному.

с) Хрисовулъ царя Іоанна Грознаго и вымѣтки изъ другихъ хрисовуловъ царей русскихъ.

Кромѣ этихъ вышепоименованныхъ дѣлъ у меня нѣтъ никакихъ другихъ, а у васъ, преподобнѣйшіе отцы и братіе мои, должно быть обрѣтаются многіе другіе хрисовулы царей, князей, деспотовъ и деспотицъ сербскихъ и князей молдавскихъ и валахскихъ, и грамоты патріарховъ сербскихъ и цареградскихъ, и вакуфнаме султановъ турецкихъ, и практиконы, по-

добные практикону Тькьмины. Итакъ, благоволите переписать для меня всѣ тѣ дѣла, какихъ у меня нѣтъ, обозначивъ годъ, мѣсяцъ и подпись царя или князя, или патріарха, или архіерея и пр. Переписку же поручите достопочтеннѣйшему и мудрословеснѣйшему о. Иларіону, если онъ здравствуетъ о Господѣ. (Желаю ему всякаго благополучія и душевнаго спасенія).

Отцы и братіе! Не откажите въ просьбѣ русскому архимандриту, который первый началъ принимать болгаръ въ Одесскую семинарію, и по ходатайству котораго въ прошломъ году принято болѣе 6 болгаръ въ Кіевскую семинарію. Пусть о. Иларіонъ перепишетъ все, о чемъ прошу я васъ въ семъ дружелюбномъ посланіи моемъ къ вамъ. А вы доставьте тетрадь, составленную имъ или кѣмъ другимъ, въ Константинополь въ русскую почтовую контору, а оттуда мнѣ перешлютъ ее въ Іерусалимъ. За это я обѣщаю вамъ въ монастырь 500 піастровъ и столько же о. Иларіону или кому другому за труды. Написавъ же исторію Хиландарскаго монастыря, я пошлю ее въ Петербургъ и буду ходатайствовать предъ г. посланникомъ нашимъ и предъ св. синодомъ о томъ, чтобы вамъ дозволено было ѣздить въ Москву за сборомъ милостыни на основаніи хрисовуловъ царей россійскихъ и устроить тамъ часовню для постояннаго пребыванія двухъ или трехъ монаховъ вашего монастыря. Будьте увѣрены, что я сдержу свое слово. Ежели по моему ходатайству другимъ оказываемы были милости, то окажутъ ихъ и вамъ. Впрочемъ, все доброе зависитъ отъ воли Божіей и отъ благонамѣреннаго произвола человѣческаго.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀντιοχείας Μεθόδιον

16 ἀπριλίου 1848.

Χριστὸς ἀνέστη!

Μετὰ μεγάλης περιχαρείας ἔλαβα τὸ ἀπὸ 21 μαρτίου γράμμα τῆς μακαριότητός της. Ὅλα τὰ γράμματα τῆς μακαριότητός της εἶναι καύχημά μου καὶ μὲ ὑποχρεώνουν πρὸς τὴν υἱικὴν ὑπακοὴν καὶ ἐκπλήρωσιν ὅλων τῶν θελημάτων της. Ὡς ὁ μαγνίτης τῇ δυνάμει του ἑλκύει τὸ σίδηρον, ἔτσι καὶ ἡ μακαριότης της μὲ διαρπάζει καὶ σύρει εἰς τὴν αἰχμαλωσίαν τῇ ἰσχύι τῆς ἀγαθότητός της. Λοιπὸν λέγε μοι, μακαριώτατε, ἐγὼ δὲ ἀκούω, κέλευσόν μοι, ἐγὼ δὲ ὑποτάσσομαι, διόρισαί μοι διακονήματα, ἐγὼ δὲ εἶμαι ἕτοιμος δια νὰ ἐκτελέσω κατὰ τὸ δυνατόν μου. Σὺ εἶσαι ὅλος πρὸς Θεὸν εὐχέτης μου διάπυρος, ἐγὼ δὲ εἶμαι ὅλος ταπεινότατος ὑποτακτικὸς τῆς μακαριότητός της.

Σᾶς ὑπερευχαριστῶ, διότι μὲ εἰδοποιήσατε περὶ τῶν πρὸς Κύριον ἐκδημησάντων δύο ἀρχιερέων τοῦ θρόνου σας, καὶ ἐλπίζω νὰ λάβω τὴν εἰδοποίησιν καὶ περὶ τοῦ ποίους ἐκλέξει καὶ ἐγκαθιδρύσει εἰς τὸν τόπον των ὁ ἀρχιποιμὴν τῆς ἁγίας ἐκκλησίας ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός. Αὐτὰς καὶ ὁμοίας ὑποθέσεις ἐγὼ ἀποδίδω εἰς τὰς ἀκοὰς τῆς ἐν Ῥωσσίᾳ ἐκκλησίας.

Τὸ παρὸν γράμμα μου ἐστάλθη μὲ τὴν φωτεινοτάτην πριγκιπέσαν Σοφίαν Βολκόνσκη· ὁ ἄνδρας της εἶναι ὑπουργὸς τῆς αὐτοκρατορικῆς αὐλῆς ἡμῶν καὶ ἄκρος φίλος τοῦ Βασιλέως ἡμῶν. Εἰς αὐτὴν τὴν εὐσεβεστάτην γυναῖκαν ἠμπορεῖτε νὰ φανερώσητε ὅλην τὴν καρδίαν σας καὶ νὰ τὴν παρακαλῆτε περὶ ὧν ἀγαπᾶτε, λόγου χάριν περὶ τοῦ μητροπολίτου Ἡλιουπόλεως κυρίου Νεοφύτου διὰ νὰ τὸν φωνάξουν εἰς τὴν Πετρούπολιν.

Ὑπεράπειρος ἀγαθότης Θεοῦ διατηροίη τὴν πολύτιμον ὑγιείαν σας εἰς μακραιῶνας πρὸς χαρὰν μου καὶ στηριγμὸν τῆς ἐν τῇ Ἀντιοχικῇ ἐκκλησίᾳ ἱερᾶς ὀρθοδοξίας.

Антіохійскому патріарху Меѳодію отъ 16 апрѣля 1848 г.

Христосъ воскресе!

Съ величайшею радостію я получилъ письмо ваше отъ 21 марта. Всѣ ваши письма суть похвала моя и вмѣстѣ обязательство къ сыновнему послушанію вамъ и исполненію всѣхъ вашихъ желаній. Какъ магнитъ своей силою притягиваетъ желѣзо, такъ ваше блаженство привлекаетъ меня къ себѣ вашею благостію. Итакъ, говорите мнѣ, я слушаю васъ; приказывайте мнѣ, я повинуюсь вамъ; назначайте мнѣ послушанія. я готовъ исполнять ихъ по силамъ моимъ. Вы мой пламенный молитвенникъ предъ Богомъ; а я вашъ нижайшій послушникъ. Благодарю васъ за извѣстіе объ отшедшихъ къ Господу архіереяхъ престола вашего и надѣюсь получить отъ васъ увѣдомленіе о томъ, кого изберетъ и поставитъ на мѣста ихъ пастыреначальникъ св. церкви Господь Іисусъ Христосъ. Эти и подобныя извѣстія я передаю во услышаніе церкви россійской. Настоящее письмо мое послано къ вамъ съ свѣтлѣйшею княгинею Софіею Волконскою; мужъ ея есть министръ Императорскаго Двора нашего и другъ царя. Этой благочестивой христіанкѣ вы можете открыть свое сердце и просить ее о чемъ угодно, напр., о вызовѣ изъ Москвы въ Петербургъ иліопольскаго митрополита Неофита для сбора милостыни. Безпредѣльная благость Божія да сохранитъ драгоцѣнное здравіе ваше надолго къ радости моей и къ утвержденію истиннаго и великаго православія въ сирійской церкви.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀντιοχείας Μεθόδιον

16 ἀπριλίου 1848.

Ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς καὶ ἐξ ὅλης τῆς καρδίας μου ἐπεύχομαι, ἵνα ὁ ἄγγελος φυλάττων τὴν ἀληθινὴν καὶ ἱερὰν ὀρθοδοξίαν ἐν πάσῃ τῇ Ἀνατολῇ ἐπιβλέψῃ ἐπ' ὑψηλοῦ θρόνου του εἰς τὸ ποίμνιόν σας ὁμοῦ μὲ τὸν ποιμένα. Ἐγκαρδίως κατασπάζομαι τὴν ἀδελφότητα, περὶ τῆς ὁποίας οὐ σπανίως μὲ εἰδοποιήσατε. Κύριος ὁ ἀναστὰς ἐκ νεκρῶν τῇ χάριτι αὐτοῦ φωτισάτω καὶ ζωοποιησάτω τοὺς Νικοδημήτας, διψῶντας τὴν δικαιοσύνην, καὶ ἐπιστρεψάτω αὐτοὺς εἰς αὐλὴν τῆς μητρὸς τῶν τῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας. Γνωστὸν ὑμῖν καὶ αὐτοῖς ἔστω, ὅτι ἡ ἐξουσία τοῦ πάπα τῆς Ῥώμης κατ' αὐτὰς ἤδη περιώρισται, καὶ ἰδοὺ πλησιάζεται ὁ καιρός, ὁπόταν ἡμεῖς ἢ οἱ ἀπόγονοί μας θέλουν ἰδεῖν ἐν τῇ Δύσει τοὺς πάπας καὶ ἀντιπάπας. Τότε τε θὰ ἐλθοῦν πένθος, κλαυθμὸς καὶ διχόνοια εἰς τοὺς Ῥωμαιοκαθολίκους. Ποῖον γὰρ ἐξ ἀμφοτέρων, πάπαν ἢ ἀντιπάπαν αὐτοὶ θέλουν γνωρίσαι δι' ἰδικόν των δεσπότην; Ὁ νῦν πάπας τῆς Ῥώμης καταπατεῖ ὅλα, ὅσα ἔταξαν καὶ ἐτίμησαν οἱ προκάτοχοί του, ἡ δὲ ἐξουσία του κοντεύει νὰ πέσῃ εἰς τὸ λάσπι. Τίς μετὰ ταῦτα ἠμπορεῖ νὰ εἰπῇ, ὅτι ὁ πάπας τῆς Ῥώμης εἶναι ἀναμάρτητος καὶ παντοδύναμος ποιμὴν τῶν λαῶν; Κατ' αὐτὰς ἀντάμωσα ἐν τῇ Ἱερουσαλὴμ τὸν πατριάρχην τῶν καθολίκων Μάξιμον καὶ ὁμίλησα μετ' αὐτοῦ. Ὅταν δὲ πρὸς τοὺς ἄλλοις ἐδιήγησα αὐτῷ, ὅτι ἐπ' ἡμερῶν τῶν πατριαρχῶν τῆς Ἀντιοχείας Ἀθανασίου καὶ Σιλβέστρου ἕνας ῥῶσσος, περίφημος περιηγητὴς Βασίλειος Μπάρσκη ἐπεριήγησε ὅλας τὰς πόλεις καὶ κώμας τὰς ἐν Συρίᾳ καὶ μὲ ἰδικά του μάτια εἶδε καὶ ἐπεριέγραψε τήν τε ἀρχὴν Ῥωμαιοκαθολικισμοῦ καὶ τοὺς διωγμούς, τοὺς ὁποίους ὑπέφεραν οἱ ὀρθόδοξοι, τότε ὁ Μάξιμος ἀκούοντας αὐτὰ τὰ λόγια ἐσυγχύθηκε καὶ ἐκοκκίνειε τὸ πρόσωπόν του. Ἦτον φανερὸν πῶς ἡ συνείδησίς του εἰς αὐτὴν τὴν στιγμὴν τὸν ἔλεγξε διὰ τὰ ψεύματα, τὰ ὁποῖα αὐτὸς κηρύττει τοῖς ὀπαδοῖς του καθιζομένοις ἐν τῷ σκότει, ὅτι οἱ μὲν καθολικοὶ εἶναι ἡ ἀρχὴ κα

ἡ ῥίζα, οἱ δὲ ὀρθόδοξοι ἐξεσχίσθησαν ἀπὸ ἐκείνους. Ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει Ἱερουσαλὴμ βασιλεύει εἰρήνη ἀναμεταξὺ τῶν ὀρθοδόξων, λατίνων καὶ ἀρμενίων. Οἱ κατοικοῦντες ἐδῶ φραγκισκάνοι περιμένουν ἐρχομὸν τοῦ πρέσβεως τοῦ πάπα κυρ. Φερριέρι. Ὅταν δὲ αὐτὸς θὰ ἔλθῃ εἰς Χαλέππι καὶ θὰ εἰπεῖ τι περὶ τῶν πρωτείων τῶν λατίνων εἰς τὰ Ἱεροσόλυμα καὶ εἰς τὴν Βηθλεέμ, νὰ μὴν πιστεύσητε ἐς τοὺς λόγους του. Κατ' αὐτὰς γὰρ ὁ πασᾶς τῆς Ἱερουσαλὴμ ἔλαβε ἀπὸ τὸν βηζὴρ τὸ γράμμα, ὁποῦ λέγει, ὁτι ἡ ὑψηλὴ Πόρτα δὲν δίδει κανένα πρωτεῖον, κανένα προνόμιον ἐς τοὺς λατίνους περισσότερον ἀπὸ ὀρθοδόξους, ἐὰν δὲ οἱ λατίνοι ἤθελαν καταπατήσει τοὺς ὀρθοδόξους, ἡ Πόρτα τοὺς διαφεντεύσει ὡς ἰδικοὺς ραιάδας μὲ ὅλας τὰς δυνάμεις της. Πάντα δὲ αὐτὰ ἔγιναν κατὰ τὴν προστασίαν τοῦ βασιλέως ἡμῶν ἐνώπιον τοῦ πάπα καὶ τοῦ σουλτὰν τῆς Τουρκίας.

Антіохійскому патріарху Меѳодію отъ 16 апрѣля 1848 г.

Итакъ отъ всей души и отъ всего сердца желаю, чтобы благочестивый царь нашъ, этотъ ангелъ-хранитель истиннаго и великаго православія на Востокѣ призрѣлъ на васъ и на паству вашу съ высоты своего престола. Сердечно привѣтствую то братство, о которомъ вы неоднократно писали ко мнѣ. Господь, воскресшій изъ мертвыхъ, да просвѣтитъ и оживотворитъ своею благодатію Никодимитовъ, жаждущихъ правды, и да возвратитъ ихъ въ ограду матери ихъ, церкви православной. Имъ и вамъ да будетъ извѣстно, что въ Римѣ уже ограничена власть папы и скоро наступятъ дни, когда мы или потомки наши опять увидятъ на западѣ папъ и антипапъ. Тогда-то будетъ горе уніатамъ. Ибо кого признавать имъ своимъ владыкою, папу или антипапу? Нынѣшній папа римскій ниспровергаетъ то, что установлено было его предшественниками, и

власть его клонится къ паденію. Что значитъ послѣ этого непогрѣшимость его и могущество? На дняхъ я видѣлъ въ Іерусалимѣ уніатскаго патріарха Максима и бесѣдовалъ съ нимъ. Когда я, между прочимъ, сказалъ ему, что во дни антіохійскихъ патріарховъ Аѳанасія и Сильвестра одинъ знаменитый русскій путешественникъ, Василій Барскій, былъ во всѣхъ городахъ и весяхъ Сиріи и видѣлъ и описалъ начало уніи и всѣ скорби православныхъ отъ уніатовъ; тогда Максимъ, услышавъ это, смутился и покраснѣлъ. Видно, совѣсть обличила его во лжи, которую онъ проповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ, сидящимъ во тьмѣ, будто уніаты суть корень, а православные—схизматики. Въ св. градѣ Іерусалимѣ царствуетъ миръ между православными, латинами и армянами. Здѣшніе францискане ожидаютъ прибытія папскаго нунція Ферріэри. Ежели этотъ нунцій будетъ въ Алеппѣ, и ежели онъ будетъ говорить что-нибудь о преимуществахъ латинъ у гроба Господня и въ Виѳлеемѣ, то не вѣрьте словамъ его. Ибо на дняхъ іерусалимскій паша получилъ предписаніе отъ визиря, которымъ повелѣно объявить латинамъ, что Порта не даетъ имъ никакихъ преимуществъ предъ православными, и что, если они станутъ угнетать ихъ, то она всѣми мѣрами будетъ защищать ихъ, какъ своихъ подданныхъ. А все это сдѣлано по настоянію и требованію нашего Государя.

Архимандриту Аввакуму отъ 1 мая 1848 г.

Честный старецъ Аввакумъ! Возлюбленный товарищъ мой! Паки Господь сподобилъ меня оросить сле-

зами моими единственныя на землѣ святыни, Голгоѳу, крестъ и гробъ Спасителя человѣковъ.

Со святыхъ мѣстъ привѣтствую тебя: здравствуй, радуйся и спасайся о Господѣ. Въ Іерусалимъ я прибылъ въ 17-й день февраля по рыбьей и человѣчьей дорогѣ. Путешествіе мое изъ твоей келліи досюда было благополучно. Не описываю его, но не могу же не сказать ex omnibus aliquid.

Послушай-ка, братъ, прибавочку къ домашнимъ молитвамъ, какую прилагаютъ наши простолюдины въ Минской губерніи: «Наисвѣнша панна Марія по небу ходитъ и пана Іисуса за ручицу водитъ отъ рая до рая, отъ костела до костела, а въ тѣхъ костелахъ вси святые сидятъ и на пана Іисуса глядятъ». А въ Царьградѣ наканунѣ Рождества Христова греки подъ волынку и скрипку поютъ: «Христосъ рождается, радость міру, всему міру, паликарамъ, апостоламъ и архангеламъ. Владычица наша чревоболѣла средь зимы, средь мороза, чревоболѣла, умоляла архангеловъ, апостоловъ. Апостолы, архангелы бабки, ищутъ πάνε νὰ φέρουν ὅσον νὰ πάνε καὶ ὅσον νὰ ἐρθούνε, т. е., покуда они пошли, покуда пришли, Владычица наша родила. Святая Ирина и святая Екатерина у зыбки сидятъ и предвѣчнаго Бога качаютъ» [1]).

Друже мой! Въ бытность мою въ Константинополѣ я отыскалъ въ одномъ мѣстѣ рукопись на греческомъ языкѣ, описаніе Сибири и Китая, сдѣланное Николаемъ Спаѳари, который участвовалъ въ нашемъ посольствѣ въ Пекинѣ при государѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ. Извѣсти меня, есть ли это описаніе на русскомъ языкѣ

[1]) Опускаемъ разсказъ о происшествіи въ Шуэфатской церкви, напечатанный въ кн. Бытія моего, ч. III, 195, и другія подробности, буквально повторенныя тамъ же. Прим. ред.

печатное, или рукописное въ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Если нѣтъ, то я скажу тебѣ, откуда и какъ можно достать отысканную мною рукопись. А право, она очень любопытна.

При случаѣ засвидѣтельствуй мое сердечное почтеніе Льву Григорьевичу Сенявину. Ты знаешь, что я уважаю его. Напиши мнѣ о столичныхъ старостяхъ и новостяхъ. Поклонись преосвященному Евсевію. Передай мое благословеніе моему Чечелю и греку Гумаликосу. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать извѣстій отъ тебя. Пожалуйста, не лѣнись.

В. П. Титову отъ 1 іюля 1848 г.

Іерусалимская духовная миссія наша, приступая къ изученію памятниковъ древняго зодчества церковнаго и иконописанія какъ въ храмахъ, такъ и въ старинныхъ рукописяхъ въ св. Землѣ, покорнѣйше проситъ высокое начальство снабдить ее отличною камеръ-обскурою средней величины для удобнаго перевоза ея въ горахъ и полнымъ приборомъ наилучшихъ акварельныхъ красокъ съ добавкою золота, серебра и бронзы въ порошкахъ и хорошихъ рисовальныхъ кистей.

В. П. Титову отъ 4 сентября 1848 г.

Почтеннѣйше представляю вамъ при семъ извѣщеніе о водвореніи нашей духовной миссіи въ іерусалимскомъ Архангельскомъ монастырѣ и почитаю не излишнимъ присовокупить слѣдующее:

1) Сей монастырь починиваемъ былъ тайно отъ мусульманской власти во избѣжаніе взноса денегъ за право починки. Работы шли медленно, потому что мастеровые отряжаемы были въ другія мѣста.

2) Миссія помѣщена въ семъ монастырѣ съ условіемъ принимать разноплеменныхъ поклонниковъ духовнаго званія и преимущественно русскихъ.

3) Миссія кромѣ церкви, требующей обновленія внутри, заняла слѣдующее число келлій:

Во всемъ верхнемъ жильѣ одну пріемную комнату (архондарикъ), пять келлій для архимандрита (въ двухъ изъ нихъ помѣщается библіотека), три келліи для іеромонаха, двѣ келліи съ прилежащими къ нимъ тремя комнатками для двухъ послушниковъ, двѣ келліи для собесѣдниковъ и писцовъ на арабскомъ и новогреческомъ языкахъ, три келліи для прислуги.

Въ нижнемъ жильѣ четыре келліи для столовой, кухни, повара и поклажи.

4) Всѣ эти келліи, кромѣ архондарика, малы, тѣсны, низки и убоги.

5) Въ нижнемъ жильѣ осталось еще довольно много помѣщеній для поклонниковъ или для будущихъ членовъ нашей миссіи.

6) Въ вѣдомство ея отданъ немалый плодоносный садъ въ оградѣ монастыря. Этотъ садъ требуетъ поддержки и, слѣдовательно, особенной суммы.

В. П. Титову отъ 4 сентября 1848 г.

Съ послѣднихъ дней апрѣля донынѣ у меня болитъ правый глазъ. Одинъ изъ здѣшнихъ лѣкарей Киль уже пять разъ рѣзалъ вѣка его и употреблялъ другія сред-

ства къ излѣченію его; боль не прекращается. Въ такомъ положеніи я вынужденъ просить васъ и покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ пріѣздъ въ Константинополь для излѣченія глаза и для укрѣпленія силъ моихъ, ослабѣвшихъ отъ разныхъ тугъ. Доколѣ наша миссія не была водворена на постоянномъ мѣстѣ, я терпѣливо переносилъ свой недугъ и страдая служилъ ближнимъ. Но по водвореніи ея въ Архангельскомъ монастырѣ, по пріисканіи для нея всѣхъ нужныхъ и лучшихъ людей и вещей, по распредѣленіи ученыхъ занятій и по введеніи хозяйственнаго порядка въ отношеніи къ столованію, я желалъ бы по слову Божію—Господь созда зѣліе и врача—воспользоваться лѣченіемъ лучшихъ врачей въ Константинополѣ. Ваше превосходительство! оправдайте естественное желаніе мое вашимъ сердоболіемъ и позвольте мнѣ надѣяться, что ваше разрѣшеніе застанетъ меня въ Бейрутѣ, куда я пріѣду къ прибытію парохода въ будущемъ октябрѣ мѣсяцѣ, если природа и искусство не излѣчатъ моего недуга здѣсь, на Сіонѣ.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀντιοχείας Μεθόδιον

1 οκτωβρίου 1848

Δηλοποιῶ τῇ μακαριότητί της, ὅτι τῇ εὐδοκίᾳ Θεοῦ ἠξιώθην νὰ εὕρω τὴν χάριν ἔμπροσθεν τοῦ μακαριωτάτου καὶ θειοτάτου πατριάρχου τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ κυρίου Κυρίλλου καὶ μὲ τὴν συνοδικὴν εὐλογίαν του ᾠκίσθην ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ. Ἡ ἀγάπη τοῦ διαδόχου τοῦ ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ Ἀδελφοθέου ἐκκέχυται ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν καὶ ἀνέπαυσε ἡμᾶς, τοῦ δὲ διαδόχου τοῦ ἀποστόλου Πέτρου καὶ Ἰγνατίου τοῦ Θεοφόρου ἡ ἀγάπη ἂς ἀναφέρῃ τὰς ἁγίας εὐχὰς πρὸς

τὸν Κύριον ὑπὲρ τῆς ὑμετέρας ὑγιείας καὶ εὐτυχίας καὶ εἰρήνης, καὶ νὰ τύχωμεν νὰ λάβωμεν διάφορα χαρίσματα ἀπὸ τὸ ἅγιον Πνεῦμα, καὶ ἐξαιρέτως ἀγάπην, εἰρήνην καὶ τὴν διάκρισιν πνευμάτων.

Ἐγὼ ὁμοῦ μὲ τοὺς συντρόφους μου κατὰ τὸ παρὸν παρευρίσκομαι ἐν τῷ ἁγίῳ τόπῳ, ὅπου τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον κατέβη εἰς τοὺς ἀποστόλους ἐν εἴδει γλωσσῶν ὡσεὶ πυρός, καὶ ἤρξαντο λαλεῖν ἑτέραις γλώσσαις, ἵνα εἰς πᾶσαν τὴν γῆν ἐξέλθῃ ὁ φθόγγος αὐτῶν καὶ εἰς τὰ πέρατα τῆς οἰκουμένης τὰ ῥήματα αὐτῶν. Τοῦτο τὸ θαῦμα ἤδη πλέον δὲν ἐπαναλαμβάνεται. Μ' ὅλον τοῦτο ὅλοι, ὅσοι στέλλονται ἀπὸ μιᾶς ἐκκλησίας πρὸς τὰς ἄλλας ἐκκλησίας Θεοῦ, εἶναι ὑποχρεωμένοι νὰ κτήσουν αὐτοπροαιρέτως καὶ μετὰ μεγάλης σπουδῆς τὸ ὅτι ἐδόθη τοῖς θείοις Ἀποστόλοις ἄνωθεν, δηλαδὴ τὸ λαλεῖν ἑτέραις γλώσσαις, ἵνα βοηθούμενοι τῇ μαθήσει τῶν διαφόρων γλωσσῶν δυνηθῶσι ἱκανῶς τε καὶ εὐλόγως συναναστρέφεσθαι μὲ διάφορα χριστώνυμα ἔθνη, ἐν ἑνὶ στόματι συνδοξάζειν μίαν καὶ ἀδιαίρετον τριάδα, συμπαρακληθῆναι ἐν αὐτοῖς διὰ τῆς ἐν ἀλλήλοις πίστεως. συμπάσχειν τε καὶ συγχαίρεσθαι μὲ αὐτοὺς κ. τ. λ. Γνῶσις γὰρ γλωσσῶν εἶναι σύνδεσμος ψυχῶν καὶ ἐνδυναμώνει πάντας τοὺς ἐν Κυρίῳ ἀδελφούς, ὁποῖοι καὶ ὁποῦ καὶ ἂν εἶεν.

Ἀλλ' ὥσπερ φῶς ἐκ φωτὸς ἀνάπτεται, ἢ ὥσπερ φωτία εὐγαίνει ἀπὸ τζακμάκι ἅμα καὶ ἀπὸ τὸν χάλυβον, τοιουτοτρόπως καὶ ἐπὶ μαθήσει τῶν γλωσσῶν ἕνας ἄνθρωπος ἀπὸ ἄλλον λαμβάνει ἑτέραν γλῶσσαν. Λοιπὸν καὶ δι' ἡμᾶς, ὁποῦ θέλομεν μαθεῖν ἐκτὸς τῶν ἄλλων καὶ τὴν ἀραβικὴν γλῶσσαν, εἰς τὴν ὁποίαν τόσοι καὶ τόσοι χριστιανοὶ δοξάζουν τὸν Θεόν, καὶ δι' ἡμᾶς χρειάζεται ἕνας ἄνθρωπος, ὁποῖος μαθὼν ἀπὸ τὴν μητέρα του τὴν ἀραβικὴν γλῶσσαν καὶ τὴν τελειοποιήσας ὑπὸ τῇ χειραγωγίᾳ τῶν ἀρίστων διδασκάλων, παραδώῃ αὐτὴν καὶ ἡμῖν. Ὅθεν ταπεινότατα παρακαλῶ τὴν ὑμετέραν μακαριότητα, νὰ εὕρῃ καὶ στείλῃ πρός με ἕνα νέον ἄραβον, ὁποῖος αὐτοπροαιρέτως ἤθελε ὑπάγει νὰ ζήσῃ κοντά μου. Ἔχει εἰς τὸ ὁσπήτιόν μου χάλυψ, μὰ λεί-

πει τὸ τζακμάκι. Γυρεύετε τοιγαροῦν αὐτὸ τὸ τζακμάκι ἐν τῷ ὑμετέρῳ εὐλογημένῳ οἴκῳ καὶ τὸ στέλνετε πρὸς ἡμᾶς. Ἀπὸ τὸν ὑμέτερον ἀποστολικὸν θρόνον, ὄχι ἀπὸ ἄλλον στέργομεν νὰ ἐλλάμψῃ τὸ φῶς, τὸ ποθεινότατον.

1) Ὁ νέος ἄραψ, τὸν ὁποῖον ἡμεῖς κυττάζομεν μὲ τὸ φανάρι τοῦ Διογένου, πρέπει νὰ εἶναι ὀρθόδοξος χριστιανός, ἀνύπανδρος, σώφρων, πραὺς καὶ φιλόπονος καὶ νὰ θυσιάσῃ ἡμῖν ὅλας τὰς δυνάμεις του, ὅλην τὴν ἐπιστήμην του καὶ ὅλον τὸν καιρόν του.

2) Πρέπει νὰ ἠξεύρῃ τὴν ῥωμαϊκὴν γλῶσσαν καὶ νὰ τὴν ὁμιλῇ ἐλεύθερα. Ἐὰν εἶναι ἱκανὸς αὐτὸς νὰ ἀντιγράφῃ ῥωμαϊκὰ βιβλία τυπωμένα ἢ χειρόγραφα καλά, εἰ δὲ οὐχί, φθάνει δι' ἡμᾶς, εἰ μόνον ὁμιλεῖ ῥωμαϊκὰ καλά.

3) Εἴγε ξεύρει αὐτὸς καὶ τουρκικά, πάλιν καλά· εἰ δὲ οὐχί, δὲν ἀπαιτοῦμεν ἀπ' αὐτὸν τοιοῦτο πράγμα.

4) Ὁ νέος ἄραψ ὑποχρεώνεται νὰ μένῃ κοντά μας ἀξεχωρίστως καὶ εἰς τὴν Ἱερουσαλὴμ καὶ εἰς τὰ ταξίδιά μας.

5) Ἡμεῖς τὸν προσκαλοῦμεν μόνον διὰ νὰ μᾶς μανθάνῃ, πρῶτον νὰ ὁμιλοῦμεν, ὕστερα καὶ νὰ διαβάζωμεν καὶ νὰ γράφωμεν ἀραβικά. Τὰς βαθεῖς ἐπιστήμας δὲν γυρεύομεν ἀπ' αὐτόν. Ὅμως πρέπει νὰ ἠξεύρῃ νὰ γράψῃ ἁπλὸ γράμμα ἀραβικὸν ἐν καιρῷ ἀνάγκης.

6) Αὐτὸς ὑποχρεώνεται ἔξω ἀπὸ τὰ μαθήματα νὰ ἀντιγράφῃ κάθε τι ἐκ τῶν ἀραβικῶν βιβλίων ἢ χειρογράφων ὅτι δειχθήσεται αὐτῷ. Ὅθεν ἐπιθυμοῦμεν, νὰ εἶναι αὐτὸς καλὸς καλλιγράφος (ἀραβιστί).

7) Ἐγὼ δὲ ἀπὸ τὸ μέρος μου διορίζω δι'αὐτὸν ἓν καλλωπισμένον κελλίον ἐν τῇ μονῇ μας.

8) Τρώγει καὶ πίνει αὐτὸς μεθ' ἡμῶν πρὸς μία τράπεζα.

9) Τὸν μισθὸν διὰ τοὺς κόπους του διορίζω διὰ τὸ 1-ον ἔτος 120 γρόσια τουρκικὰ τὸν μῆνα, διὰ τὸ 2-ον ἔτος 150 γρ. τὸν μῆνα καὶ διὰ τὸ 3-ον 200 τὸν μῆνα, καὶ ἀκόμη μπακσίσι κάθε χρόνο κατὰ τὴν καλήν μου προαίρεσιν.

10) Ἐὰν δὲν μᾶς ἀρέσῃ αὐτός, ἔχομεν ἐξουσίαν νὰ τὸν στείλωμεν ὀπίσω.

11) Τὰ ἐνδύματα πρέπει νὰ φροντίσῃ καὶ κάμῃ αὐτὸς ὁ ἴδιος.

12) Εἰ δὲ αὐτὸς δὲν εὐχαρισθήσεται ἀπὸ ἡμᾶς, ἔχει ἐξουσίαν νὰ μᾶς ἀφήσῃ, ὁπόταν θέλει.

Λοιπόν, μακαριώτατε δέσποτα καὶ πατήρ μου, εὐδόκησον, διάλεξον καὶ στεῖλε πρὸς ἡμᾶς τὸν νέον ἄραβα ἀνατραμμένον ἐπὶ τῶν σεβασμίων ποδῶν σου, ἀλλὰ χωρὶς κάμμίας προσωποληψίας καὶ χωρὶς παντοδαπῶν σκοπῶν πολιτικῶν τε καὶ ἄλλων. Αἱ γὰρ μοῦσαι εἶναι καθαραὶ καὶ ἀγαπῶσαι μόνα τὰ οὐράνια δὲν ὑποφέρουν κάμμίας ἀκαθαρσίας γηίνους.

Антіохійскому патріарху Меѳодію отъ 1 октября 1848 г.

Извѣщаю васъ, что по благословенію Божію я сподобился обрѣсти благодать предъ лицомъ блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго Кирилла, и онъ синодально водворилъ меня и сотрудниковъ моихъ въ монастырь архангела Михаила. Любовь преемника апостола Іакова, брата Господня, излилась въ сердца наши и успокоила насъ; а любовь преемника ап. Петра и Игнатія Богоносца да вознесетъ св. молитвы ко Господу о нашемъ здравіи, благополучіи, мирѣ и улученіи даровъ Духа св., и наипаче дара любви, мира и различенія духовъ. Я съ своими сотрудниками обитаю теперь въ томъ св. мѣстѣ, гдѣ Духъ св. сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языкъ и сообщилъ имъ чудесный даръ языковъ, да во всю землю изыдутъ вѣщанія ихъ и во вся концы вселенныя глаголы ихъ. Это чудо болѣе не повторяется. Но тѣ изъ насъ, которые посылаются какой-либо церковію къ другимъ цер-

квамъ Божіимъ, обязаны доброю волею и прилежнымъ ученіемъ снискивать то, что божественнымъ апостоламъ дано было свыше, т. е., языкоглаголаніе, дабы съ помощію языковъ мы могли искусно и благословенно обращаться съ разными христіанскими племенами, сослужить съ ними единому тріединому Богу, соутѣшать ихъ въ раю и любовію сострадать съ ними, сорадоваться съ ними и пр. пр. Языкознаніе служитъ союзомъ душъ и скрѣпляетъ всеобщее братство о Господѣ. Но какъ свѣтъ возжигается отъ свѣта, или какъ огонь добывается изъ кремня, такъ и въ дѣлѣ языковѣдѣнія одинъ человѣкъ отъ другого человѣка научается чуждому языку. Итакъ, и мы, желая научиться кромѣ прочихъ языку арабскому, на которомъ столько христіанъ славословятъ Бога, нуждаемся въ собесѣдникѣ, который, перенявъ отъ матери арабскій языкъ и усовершенствовавъ его подъ руководствомъ искусныхъ учителей, передалъ бы и намъ этотъ языкъ. Посему я усердно прошу ваше блаженство пріискать и прислать ко мнѣ молодого араба, который охотно пожелалъ бы жить у меня. Сталь у меня есть, а нѣтъ кремня. Найдите его въ вашемъ богоблагословенномъ домѣ и пригласите его къ намъ. Пусть отъ вашего апостольскаго престола дойдетъ до насъ свѣтъ желанный.

1) Молодой арабъ, какого мы ищемъ и желаемъ, долженъ быть православный христіанинъ и человѣкъ не женатый, цѣломудренный, тихій и трудолюбивый, который посвятилъ бы намъ всѣ свои силы, свое знаніе и все время.

2) Онъ долженъ знать новогреческій языкъ и объясняться на немъ довольно свободно. Если онъ можетъ переписывать готовыя греческія книги или рукописанія, то онъ еще болѣе любъ намъ будетъ, если нѣтъ,

то довольно и того, чтобы онъ хорошо говорилъ по-новогречески.

3) Если онъ умѣетъ говорить по-турецки, хорошо; если нѣтъ, не требуется отъ него это знаніе.

4) Онъ обязывается быть при насъ неотлучно и въ Іерусалимѣ и во время нашихъ путешествій.

5) Мы приглашаемъ его для того только, чтобы онъ научилъ насъ сперва говорить, а потомъ читать и писать по-арабски. Глубокихъ знаній въ этомъ языкѣ мы не требуемъ отъ него. Впрочемъ, онъ долженъ умѣть написать простое письмо по-арабски, въ случаѣ нужды.

6) Онъ обязывается все свободное отъ уроковъ время переписывать кое-что изъ арабскихъ книгъ по моимъ указаніямъ. Посему желательно, чтобы онъ имѣлъ хорошій почеркъ.

7) Я съ своей стороны даю ему хорошую келлію въ монастырѣ убранную, постланную и пр.

8) Ѣсть и пить онъ будетъ вмѣстѣ съ нами за однимъ столомъ.

9) Въ награду за труды я назначаю ему на первый годъ 120 п. въ мѣсяцъ, на второй годъ 150 п., на третій 200 п. и еще бакшишъ по усмотрѣнію.

10) Одѣяніе и обувь онъ долженъ имѣть свою.

11) Если онъ не понравится намъ, мы властны отослать его назадъ.

12) Если мы не понравимся ему, онъ въ правѣ оставить насъ.

Итакъ, блаженнѣйшій владыко и отецъ мой, благоволите избрать и прислать къ намъ потребнаго араба, но безъ всякаго лицепріятія и безъ всякихъ видовъ политическихъ или торговыхъ. Ибо музы чисты и, любя одно небесное, не терпятъ нечистотъ земныхъ.

К. С. Сербиновичу отъ 4 октября 1848 г.

Извѣстно, что грузинскіе цари и вельможи строили и обновляли многіе монастыри въ св. градѣ Іерусалимѣ. Въ числѣ ихъ сооруженъ или возобновленъ ими монастырь св. Ѳеодоровъ, Тирона и Стратилата, недавно назначенный для помѣщенія русскихъ поклонниковъ. При передѣлкѣ церкви сего монастыря въ нынѣшнемъ году, хозяйствующіе приказали выломать изъ нея и выбросить вонъ три грузинскія надписи, изъ коихъ двѣ на двухъ половинкахъ мраморной распиленной колонны находились въ наружной стѣнѣ надъ западною дверью, а третья на песчаниковомъ камнѣ была вставлена въ поперечной аркѣ внутри церкви. Желая сохранить сіи надписи отъ возможной невозвратной потери или искаженія, я приказалъ студенту Соловьеву сдѣлать тончайшіе снимки съ нихъ. Но такъ какъ, по незнанію грузинскаго языка, содержаніе ихъ неизвѣстно мнѣ, а, быть можетъ, оно не маловажно для исторіи Грузіи или, по крайней мѣрѣ, монастыря Ѳедоровскаго; посему я препровождаю къ вамъ эти снимки и покорнѣйше прошу ваше превосходительство показать ихъ знающимъ грузинскій языкъ и его палеографію и переводъ ихъ сообщить мнѣ для пополненія исторіи монастыря Ѳедоровскаго. Къ тремъ вышеупомянутымъ снимкамъ присоединенъ четвертый снимокъ грузинской надписи, найденной мною въ саду патріаршемъ на наружной стѣнѣ Никольскаго монастыря, ниже алтаря. Желательно знать содержаніе и этой надписи.

Консулу К. М. Базили отъ 27 октября 1848 г.

Радуюсь, что вы въ вожделѣнномъ здравіи возвратились съ сѣвера на востокъ. А меня до сихъ поръ

мучитъ боль въ глазахъ. Одинъ изъ здѣшнихъ лѣкарей девять разъ рѣзалъ вѣко праваго глаза моего, но безуспѣшно. Образовавшаяся на немъ шишечка стоитъ на своемъ мѣстѣ, и я боюсь, какъ бы она не разрослась и не обратилась бы въ дикое мясо. Искусство двухъ здѣшнихъ эскулаповъ истощилось надъ моимъ упорнымъ недугомъ. Остается мнѣ искать врачебныхъ пособій въ другомъ мѣстѣ, и я съ нетерпѣніемъ ожидаю отвѣта Владиміра Павловича на мое просительное письмо. Ибо безъ его разрѣшенія нельзя мнѣ двинуться съ мѣста. Патріархъ нашъ здравствуетъ. Холеры у насъ нѣтъ. Домашніе мои живутъ о Господѣ и продолжаютъ свои скромныя занятія. Имъ и мнѣ одного недостаетъ, газетъ. Мы жаждемъ знать наипаче то, что дѣлается въ возлюбленномъ отечествѣ нашемъ. А не знаемъ, какъ утолить свою жажду. Сдѣлайте милость, скажите намъ, какъ и чрезъ кого могли бы мы получать три газеты: Сѣверную Пчелу, Journal de Constantinople и L'Estafette, journal des journaux. Молодой арабъ, котораго вы указали мнѣ, не захотѣлъ учить насъ по-арабски и жить въ нашемъ монастырѣ. Посему я письмомъ просилъ блаженнѣйшаго отца и патріарха Меѳодія найти и прислать къ намъ молодого араба, знающаго и новогреческій языкъ. Благоволите и вы попросить его блаженство о томъ же. Пора намъ лепетать по-арабски.

Если на мое имя будутъ присланы деньги въ ввѣренное вамъ консульство, то благоволите доставить ихъ намъ поскорѣе. Ибо мы крайне нуждаемся въ нихъ. Я уже давненько содержу всѣхъ своихъ собственнымъ жалованьемъ, сбереженнымъ предусмотрительностью.

А. С. Стурдзѣ отъ 23 декабря 1848 г.

Давно я не писалъ къ вамъ, мой благодѣтель и другъ, потому что глазная болѣзнь, обнаружившаяся съ послѣднихъ дней апрѣля и еще теперь не совсѣмъ уничтоженная искусствомъ врачей, препятствовала мнѣ писать. Различные эскулапы 11 разъ рѣзали небольшой наростъ на вѣкѣ праваго глаза моего и кромѣ того недавно сняли полипъ, выросшій подъ этимъ вѣкомъ, и неоднократно прижигали его корни ляписомъ. Итакъ, я большею частію сидѣлъ во тьмѣ и по несносной тоскѣ отъ нея судилъ объ ужасахъ тьмы кромѣшной и вѣчной. Благодареніе Богу милосердому! Зрѣніе мое улучшается, и шишечка на окраинѣ больного вѣка присыхаетъ, но все еще держится. Этотъ самый недугъ мучилъ меня въ дѣтствѣ около полутора года. Повтореніе его не означаетъ ли, что жизнь моя склоняется къ западу? Пусть будетъ такъ; пусть я разобьюсь, какъ бренный сосудъ, но лишь бы обломки мои пали къ подножію Обладающаго живыми и мертвыми. Съ 23-го дня ноября я пребываю въ Бейрутѣ подъ надзоромъ врача Песталоцци и почти ежедневно вижусь съ антіохійскимъ патріархомъ Меѳодіемъ, котораго уважаю и люблю всѣмъ сердцемъ. Здѣсь мнѣ довелось присутствовать при рукоположеніи двухъ архіереевъ. Въ 12-й день декабря посвященъ былъ на каѳедру селевкійскую и сайданайскую игуменъ Ѳеклинской обители Захарія (изъ грековъ), а въ 13-й пріялъ благодать святительства іеромонахъ Белемендскаго монастыря Григорій (изъ арабовъ), назначенный на каѳедру эмесскую (Хомсъ). Ихъ посвящалъ самъ патріархъ съ двумя архіереями, аркійскимъ Захаріею и триполійскимъ Іоанникіемъ. Возвеселитесь духомъ и бла-

*

гословите пастыреначальника Господа Іисуса Христа, изведшаго добрыхъ дѣлателей въ вертограды свои, назираемые дивіими звѣрями. Новоблагодатные святители отправились къ церквамъ своимъ въ 17-й день декабря. Тогда же уѣхалъ въ Дамаскъ и патріархъ, послѣ выдержки дерзновеннаго возмущенія бейрутскихъ христіанъ по случаю избранія архіерея на здѣшнюю каѳедру, осиротѣвшую по смерти Веніамина.

Я былъ очевидцемъ сего возмущенія. Ему придаютъ здѣсь большую важность, но напрасно. Все дѣло состояло и состоитъ въ томъ, что патріархъ сперва хотѣлъ посвятить сюда племянника покойнаго Веніамина, игумена Исаію, а бейрутцы не пожелали его по многимъ и законнымъ причинамъ; потомъ его блаженство придумалъ раздѣлить здѣшнюю епархію на двѣ и рукоположить Исаію на древній престолъ вивлосскій съ тѣмъ, чтобы онъ управлялъ приходами и монастырями въ горахъ, а въ Бейрутъ хотѣлъ вызвать какого-либо архіерея изъ Константинополя и дать ему въ управленіе остальные приходы и обители въ южной части здѣшней епархіи. Бейрутскіе христіане, полагая, что патріархъ хитритъ, и что Исаія съ горъ сойдетъ въ Бейрутъ, взволновались, забушевали, загремѣли, завопили на дворѣ здѣшней митрополіи, въ церкви и въ домѣ, предъ лицомъ патріарха и прочихъ архіереевъ. Само собою разумѣется, что невѣжество и страсти выражались оскорбительно для его блаженства съ грозными помаваніями рукъ, отъ которыхъ, впрочемъ, было больно одному воздуху. Но кто знакомъ съ исторіею здѣшняго края, гдѣ ни одно избраніе архіерея не обходилось безъ шума, и съ нравами арабовъ, тотъ не почтетъ случившагося возмущенія важнымъ преступленіемъ. Это явленіе здѣсь обыкновенно. Что касается

до патріарха, то онъ не виновенъ. Ибо Исаію, владѣющаго арабскимъ языкомъ, пріемлетъ самая большая часть христіанъ, живущихъ въ горахъ; притомъ его блаженство въ тайнѣ души своей не сильно настоялъ на выборѣ сего игумена и приглашалъ въ Бейрутъ то птолемаидскаго митрополита Прокопія, то архимандрита Никифора изъ Іерусалима, то своего архимандрита Агаѳангела. Но, къ сожалѣнію, никто не пожелалъ, и всякій отвѣчалъ: ταίτια ἁγιωσύνη παρακαλῶ νὰ εἶναι μακρυὰ ἀπὸ ἐμένα (отъ такого мѣста, прошу, подальше бы мнѣ). Итакъ, патріархъ правъ, но, къ сожалѣнію моему, его хотятъ чернить въ Константинополѣ и даже огласить ребенкомъ. Кто это сдѣлаетъ, тотъ дастъ отвѣтъ Богу.

Патріархъ Меѳодій есть мужъ Божій, и Богъ ему помогаетъ совершать такія дѣла, какихъ не творитъ и іерусалимскій первосвятитель при всѣхъ огромныхъ доходахъ своихъ. Онъ учредилъ въ Дамаскѣ училище для дѣвочекъ и пригласилъ знакомыхъ мнѣ Сайданайскихъ монахинь обучать ихъ чтенію и молитвамъ. Порадуйтесь, возвеселитесь, воспойте хвалу Богу! Сайданайская обитель дружитъ юныя души съ небесами. Одна изъ малютокъ во время холеры отлетѣла на небо, читая наизусть заученныя молитвы и псалмы. Итакъ, жить и умирать о Господѣ учитъ женскій полъ Сайданайская обитель. Какими похвалами прославить ее? Какими вѣнцами увязать смиренную главу инокини, первой наставницы юныхъ сиріанокъ? Возьмите свою громогласную трубу и трубите на весь міръ про свѣтлый Сайданай. Но ливанскихъ голубицъ нельзя накормить однѣми похвалами. Онѣ имѣютъ нужду въ насущномъ хлѣбѣ и въ благолѣпіи ихъ храма. Итакъ, убѣдительно прошу васъ доставить мнѣ хранящуюся у

васъ милостыню, собранную для Сайданайскаго монастыря, съ приложеніемъ именъ доброхотныхъ дателей, и доставить мнѣ, а не кому-либо другому; а я передамъ ее по назначенію чрезъ благонамѣренныхъ дамасскихъ купцовъ, которые пріѣзжаютъ въ св. Градъ куплю дѣяти. Поспѣшите увѣдомить Потемкину и Тизенгаузенъ о дѣвичьемъ училищѣ въ Дамаскѣ подъ руководствомъ Сайданайской инокини. Авось онѣ пришлютъ обѣщанную ими, но забытую милостыню для обители. Присовокупите и то, что Богъ благословилъ тайное даяніе великихъ. Ибо взысканный ими Сайданай взыскалъ юныя души и озаритъ ихъ духовнымъ свѣтомъ. Да почіетъ на васъ и на всемъ семействѣ вашемъ благословеніе Божіе!

P. S. Въ Дамасскомъ дѣвичьемъ училищѣ считается 60 питомицъ. Я буду уговаривать іерусалимскихъ святителей учредить подобное училище въ св. Градѣ и занять огонька изъ Сайданая.

В. П. Титову отъ 25 декабря 1848 г.

Почтеннѣйше увѣдомляю васъ, что по благополучномъ снятіи полипа изъ-подъ вѣка праваго глаза моего докторомъ Песталоцци и по укрѣпленіи зрѣнія моего я отправлюсь изъ Бейрута во св. градъ Іерусалимъ въ первыхъ числахъ наступающаго января. Антіохійскій патріархъ умиленно проситъ пожаловать ему драгоцѣнную панагію по примѣру другихъ восточныхъ архіереевъ, получившихъ подобную награду. Знаки милостиваго вниманія и къ сподвижникамъ сего добродѣтельнаго іерарха, именно къ протонотарію Іоанну Попандопуло, секретарю Георгію и священнику о. Іо-

сифу, учителю и переводчику нашего катихизиса на арабскій языкъ, и драгоцѣнный перстень первому и золотые часы второму и третьему были бы для нихъ лестными наградами за ихъ долговременное и усердное дѣланіе въ церкви сирійской.

Архимандриту Софонію, настоятелю посольской церкви въ Константинополѣ отъ 26 декабря 1848 г.

Я получилъ ваше письмо и до сей поры не отвѣчалъ на оное по причинѣ болѣзни моихъ глазъ. Послѣ перваго облегченія отзываюсь на вашъ голосъ. Въ добрый часъ я говорилъ вамъ въ Могилевѣ о золотомъ мѣстѣ, которое вы теперь занимаете. Добрый часъ былъ и тотъ, въ который вы рѣшились промѣнять тернія на грозды. Радуюсь съ вами. Вы писали мнѣ, что бывшій вселенскій владыка Анѳимъ пожаловалъ вамъ почтенное наименованіе великаго архимандрита. Non equidem invideo, miror magis [1]). По какому праву царьградскій патріархъ производитъ русскихъ малыхъ архимандритовъ въ великихъ, не спросивъ нашъ синодъ? Вѣдь онъ читаетъ правило церкви, которымъ запрещено архіереямъ вмѣшиваться въ производства духовныхъ лицъ изъ чужихъ епархій. Не знаю, какъ разрѣшите сіи вопросы вы, а я думаю, и не безъ основанія, что царьградскіе патріархи по тайному преданію донынѣ считаютъ Россію своею епархіею и потому рѣшаются дѣлать то, что сдѣлали съ вами и съ вашимъ предмѣстникомъ. Вотъ мое основаніе.

---

[1]) Не завидую, но скорѣе удивляюсь. Ред.

Вскорѣ по смерти нашего патріарха Адріана, іерусалимскій первосвятитель Досиѳей писалъ къ вселенскому владыкѣ объ исправленіи нѣкоторыхъ еретическихъ нововведеній въ россійской церкви и между прочимъ сказалъ: Ἡ διόρθωσις πρέπει νὰ γένῃ ἀπ' ἐδῶ (т. е. изъ Константинополя), τὴν ὁποίαν ἕνας δὲν ἠμπορεῖ νὰ τὴν κάμῃ, ἀλλ' οἱ πολλοί, μάλιστα ἡ ἀρχὴ καὶ τὸ θεμέλιον, καὶ τέως εἰπεῖν, τὸ πᾶν τῆς διορθώσεως δεῖ γενέσθαι παρὰ τῆς ὑμετέρας παναγιότητος καὶ τῆς περὶ αὐτὴν ἱερᾶς καὶ ἁγίας συνόδου καὶ διὰ τὸ ἀξίωμα τοῦ θρόνου καὶ διότι ἡ Μοσχοβία εἶναι ἐπαρχία ὑμετέρα [1]).

Судите сами. Несмотря на рядъ нашихъ патріарховъ, повидимому независимыхъ, говорятъ, что Россія есть епархія царьградскаго владыки. Что мудренаго, если, не смотря на учрежденіе нашего синода, донынѣ считаютъ нашу церковь его же епархіею? Если это преданіе существуетъ, то произведеніе васъ въ великаго архимандрита правильно, и вы собою доказываете, что россійская церковь есть епархія царьградскаго архіепископа. Но что скажетъ объ этомъ св. синодъ нашъ?

Пусть будутъ натянуты мои выводы, но во всякомъ случаѣ осторожность на Востокѣ нужна. Я на вашемъ мѣстѣ отклонилъ бы отъ себя почетъ и остался бы малымъ архимандритомъ, дабы не запутать великой исторіи церковной. Примите это разсужденіе мое братски, а не какъ-нибудь. Прошу вашихъ братскихъ молитвъ и сохраняю въ сердцѣ моемъ братскую любовь къ вамъ [2]).

[1]) Исправленіе должно исходить отсюда (изъ Константинополя), каковое исправленіе не можетъ сдѣлать одинъ, а только многіе, преимущественно начало и основаніе, и должно сказать, что все исправленіе должно быть произведено вашимъ святѣйшествомъ и его св. синодомъ вслѣдствіе достоинства престола и вслѣдствіе того, что Московія—ваша епархія. Пер. ред.

[2]) Послѣ этого письма о. архимандритъ пересталъ носить греческую камилавку. Прим. арх. Порф.

К. С. Сербиновичу отъ 11 февраля 1849 г.

Письмомъ отъ 13 октября прошлаго года вы увѣдомили меня, что его сіятельство оберъ-прокуроръ св. синода поручилъ вамъ просить меня о доставленіи копій съ переводовъ обличительнаго посланія іерусалимскаго патріарха къ рязанскому митрополиту Стефану Яворскому и посланія того же святителя къ вселенскому патріарху о трехъ догматическихъ заблужденіяхъ Кіевской академіи и проч. Почтительнѣйше препровождаю при семъ требуемыя копіи и считаю не излишнимъ присовокупить слѣдующее:

1. Вышеупомянутыя посланія извлечены были мною изъ кодекса патріархіи іерусалимской, который имѣетъ такую же дѣловую подлинность и важность, какую имѣютъ у насъ судебные протоколы или журналы.

2. Во время путешествія своего по Востоку я видѣлъ и читалъ нѣсколько такихъ кодексовъ. Они суть ничто иное, какъ большія книги въ листъ въ кожаномъ переплетѣ, въ которыя вносятся какъ всѣ текущія дѣла патріархіи, или митрополіи, или епископіи, или монастыря и скита, такъ и копіи со всѣхъ получаемыхъ бумагъ, не исключая и векселей.

3. Изъ посланія къ рязанскому митрополиту видно, что въ опроверженіе его богословскихъ уроковъ напечатана была книга. Она мнѣ извѣстна. Заглавіе ея есть слѣдующее: Δογματικὴ διδασκαλία τῆς ἁγιωτάτης ἀνατολικῆς καὶ καθολικῆς ἐκκλησίας περιέχουσα 1) πότε μεταβάλλονται τὰ ἅγια εἰς σῶμα καὶ αἷμα Χριστοῦ, 2) ὅτι ἡ Θεοτόκος ὑπέκειτο τῷ πρωτοπατορικῷ ἁμαρτήματι καὶ 3) ὅτι αἱ μερίδες οὐ μεταβάλλονται εἰς σῶμα καὶ αἷμα Χριστοῦ, συντεθεῖσα παρὰ διδασκάλου Σεβαστοῦ Τραπεζουντίου τοῦ Κυμινήτου, ἀφιερωθεῖσα δὲ τῷ μακαριωτάτῳ πατριάρχῃ τῆς Ἱερουσαλὴμ κ. Δοσιθέῳ καὶ νῦν πρῶτον

τύποις ἐκδοθεῖσα ἀναλώμασι τοῦ ἄρχοντος Ποστελνίκου κ. Γεωργίου τοῦ Καστριώτου πρὸς τὸ παρέχεσθαι δωρεὰν τοῖς ὀρθοδόξοις. Ἐν Βουκουρεστίῳ 1703, εἰς 4°.

4. Изъ того же посланія видно, что митрополитъ Стефанъ напечаталъ книгу противную отеческимъ догматамъ. Не знаемъ, какая книга здѣсь разумѣется. Ужели камень вѣры? Не исправлено ли впослѣдствіи это твореніе пр. Яворскаго?

5. Посланіе Досиѳея къ вселенскому патріарху современно съ письмомъ къ нашему митрополиту.

6. Переводы прилагаемыхъ при семъ посланій разсмотрѣны и исправлены мною и на нихъ можно основываться.

К. М. Базили отъ 12 февраля 1849 г.

Изъ вашего молчанія о дѣтяхъ вашихъ я заключаю, что Господь, любившій и любящій малыхъ вѣрующихъ, умилосердился надъ ними и повелѣлъ ангеламъ хранителямъ оросить ихъ струями жизни, текущими отъ престола Его. Итакъ, вы успокоены и утѣшены. Что касается до меня, то недугъ глаза моего донынѣ упорствуетъ. Мучатъ меня и другія болѣзни. Мимоходомъ о нихъ говорю вамъ. А главная цѣль сего письма моего соутѣшиться съ вами, просить васъ переслать приложенныя при семъ письма и извѣстить, что я взялъ у патріарха заимообразно 8.000 тур. піастр. подъ расписку за два дня до полученія вашихъ писемъ, и что на второй недѣлѣ великаго поста всѣ мы отправляемся въ путешествіе въ южную Палестину, гдѣ и пробудемъ 14 или 16 дней. Если вы не застанете насъ въ св. Градѣ, благоволите возвратить патріарху 8.000 тур.

піастр. изъ нашихъ суммъ и разодрать до половины мою расписку, оставивъ, впрочемъ, ее у его блаженства до моего возвращенія. Благоволите также вручить ему и всю сумму нашу подъ печатію для храненія.

А. С. Стурдзѣ отъ 5 апрѣля 1849 г.

Христосъ Воскресе!

Я получилъ ваше письмо отъ 9 февраля. Оно слаще мнѣ меда и сота, дороже каменій драгоцѣнныхъ, пріятнѣе мусикійскихъ органовъ. Принимаясь отвѣчать на оное, волнуюсь разными мыслями и чувствованіями и не знаю, что писать напередъ и что послѣ. Какъ ребенокъ въ пути держится за полу матери, такъ я буду держаться склада вашего посланія. Non ignarus mali miseris succurrere discis [1]). Вѣрю и благодарю васъ за сочувствіе. У кого мерцаетъ взоръ болѣе и болѣе, тотъ одинъ можетъ понять всю скорбь раба Божія, у котораго начинаютъ догорать очи. Не хотѣлось бы мнѣ, маститая глава, крушить васъ и слабымъ напоминаніемъ о недугѣ, подобномъ вашему; но есть нѣчто выше тонкости и нѣжности дружбы, именно, заповѣдь съ неба: съ плачущими плачьте. Итакъ, раздѣлимъ эту заповѣдь на двѣ скрижали. Я сѣтую съ вами, а вы посѣтуйте со мною. Ибо съ 2 февраля заболѣло лѣвое око мое, тогда какъ и правое еще недугуетъ. O me miserum [2])! Боюсь, какъ бы и на немъ не выросъ полипъ. Цѣлительныхъ зелій не принимаю, ибо здѣсь нѣтъ тѣхъ врачей, которыхъ Господь умудряетъ. Чѣмъ болѣе пламенѣетъ во мнѣ желаніе послужить при Гробѣ Господ-

[1]) Хорошо зная несчастіе, учишься помогать несчастнымъ. Ред.

[2]) О я несчастный. Ред.

немъ, тѣмъ болѣе бременятъ меня тяжкія испытанія. О новомъ недугѣ своемъ я извѣстилъ Владиміра Павловича Титова и предварительно просилъ его ходатайствовать милостиво объ увольненіи меня отъ службы и о пожалованіи мнѣ насущнаго хлѣба, который я долженъ раздѣлять съ благословенною матерію моею и злополучною сестрою въ томъ случаѣ, когда усиленіе глазной боли заставитъ меня проситься на покой въ какой-либо обители на родинѣ послѣ двадцатилѣтней службы моей. Таково мое положеніе! Предаюсь одной волѣ Божіей. А по-человѣчески, еще тяжело мнѣ даже помышлять о покоѣ. Ибо духъ мой бодръ и въ груди моей пламенѣетъ любовь къ церкви и отечеству. Но хваляйся о Господѣ да хвалится! Жалѣю, что русскій переводъ соборнаго посланія патріарховъ въ отвѣтъ Пію IX лежитъ въ Петербургѣ неизданнымъ. Зато радуюсь и васъ приглашаю сорадоваться о томъ, что это посланіе переведено въ Дамаскѣ на арабскій языкъ и печатается въ Бейрутѣ. Блаженъ разумѣваяй на нища и убога! Блаженны вы, препославшіе мнѣ доброхотныя подаянія святому обществу Сайданайскихъ монахинь. Отъ В. П. Титова я получилъ 715 р. сер. нашею монетою, а не испанскими талерами; и при семъ письмѣ препровождаю къ вамъ надлежащую расписку въ полученіи сей суммы, съ особымъ показаніемъ расходовъ на пересылку оной отъ Константинополя до Бейрута. Размѣнъ серебряныхъ рублей на турецкіе піастры въ такой глуши, гдѣ мы живемъ, затрудняетъ меня много; но я надѣюсь устранить сіе затрудненіе. Распоряженіе же милостынею будетъ учинено слѣд. образомъ: 1) я увѣдомлю антіохійскаго патріарха; 2) съ помощію друга моего архимандрита Аѳанасія Дамаскинца куплю масличныя дерева подлѣ города Триполи; 3) купчую крѣпость

(ходжетъ) перешлю въ Сайданайскій монастырь чрезъ патріарха, а подобенъ ея оставлю при нашей миссіи въ Іерусалимѣ; 4) отъ лица доброхотныхъ дателей выговорю въ ходжетѣ, чтобы доходы съ сказанныхъ деревъ поступали въ Сайданайскую обитель; 5) пошлю туда имена благотворителей и обяжу монахинь воспоминать ихъ въ св. молитвахъ, какъ въ церкви, такъ и въ келліяхъ. Скажите отъ лица святаго Сайданайскаго общества благотворителямъ онаго, что ангелъ записалъ ихъ подаянія въ книгу живота вѣчнаго, и что Господь Іисусъ Христосъ видѣлъ это, стоя у праваго крыла служебнаго Духа. Господь обладаетъ живыми и мертвыми. Онъ даруетъ чадъ матерямъ, Онъ же и отъемлетъ ихъ. Въ рукѣ Его находится чадо и рабы Божіей Цециліи. Молю сего Господа, да укрѣпитъ ее подъ тяжестію креста невещественнаго. Частица же Древа Животворящаго въ наперсномъ крестѣ готова для нея. Но я не знаю, съ кѣмъ переслать ее. Подожду вѣрнаго случая. Къ намъ иногда заѣзжаютъ наши моряки. Итакъ, имъ думаю вручить святыню, дабы они избавили ее отъ турецкаго чистилища. Самъ Господь малыхъ вѣрующихъ въ него да благословитъ возлюбленную дщерь вашу и супруга ея за попеченіе о нихъ. Я же радуюсь, что въ сей боголюбезной четѣ есть та чудотворная любовь къ крестьянамъ, о которой говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ сладкорѣчивомъ словѣ къ помѣщикамъ. Это слово надобно бы знать наизусть всѣмъ нашимъ панамъ и паннамъ, ну ужъ по крайней мѣрѣ, семинаристамъ. Прочтите его когда-нибудь вмѣстѣ съ Маріею Александровною. Послушавъ Златоустаго, она еще болѣе возлюбитъ своихъ крестьянъ.

Сообщаю вамъ вкратцѣ нѣкоторыя новости наши. Бейрутъ сходитъ съ ума и въ припадкахъ безумія

переводитъ французскіе водевили на арабскій языкъ и потѣшается глупенькимъ лицедѣйствомъ. Православные бейрутцы шумятъ, дѣлятся, раскалываются. Ливаногорцевъ наущаетъ въ свою пользу безпокойный игуменъ Исаія. Патріархъ Меѳодій пригласилъ изъ Цареграда въ Бейрутъ епископа, но принужденъ былъ отозвать его къ себѣ въ Дамаскъ по причинѣ смутъ. Въ Сидонѣ сто семей уніатскихъ [1]) недавно обратились въ православіе и пока крѣпко держатся на древней маслинѣ. Какъ бы кстати послать имъ благовонныя масти! Іерусалимъ—старый сутяга. Латины съ греками теперь судятся за доску, ей-ей, за деревянную доску на Голгоѳскомъ престолѣ. Первые домогаются полагать ее тамъ только во время богослуженія своего, а вторые не принимаютъ сего нововведенія. Странно! Первый споръ латинъ съ греками былъ за деревянный престолъ надъ камнемъ миропомазанія (XVI в.). Итакъ, нынѣшній споръ также за дерево не будетъ ли послѣдній? Римъ въ своемъ страшномъ кораблекрушеніи не предъ смертію ли своею хватается за утлую доску на Голгоѳѣ? Dies docebit [2]). Сестры св. Іосифа въ Іерусалимѣ молятся Богу, жеманствуютъ и учатъ арабокъ тому, въ чемъ сами искусны. А наши православныя туземки въ бѣлыхъ простыняхъ ходятъ и вѣрою на мертвыхъ въ саванахъ походятъ. Въ Бейрутѣ арабы, по наставленіямъ новосвѣтныхъ миссіонеровъ, дѣлаютъ ученыя собранія и читаютъ разсужденія объ образованіи и свободѣ своихъ женъ (sic); а въ св. Градѣ мужья пока еще не достигли до такой мудрости, и ихъ жены знаютъ только очагъ домашній, зыбку да иголку. Въ Лазареву субботу началось воскресеніе палестинской церкви. Ибо

[1]) Ошибка! Не болѣе 60 душъ. Прим. арх. Порф.

[2]) Время покажетъ. Ред.

патріархъ Кириллъ твердо рѣшился учредить съ помощію моею духовную семинарію для образованія сельскихъ священниковъ и уже вызываетъ изъ Сиріи друга моего о. Спиридона оглашать словомъ Божіимъ юныхъ арабчиковъ [1]). А я, когда Богъ отверзетъ мои очи, посвящу всѣ силы мои на стройное и богоугодное учрежденіе новаго разсадника духовнаго. Объ о. Спиридонѣ, этомъ человѣкѣ Божіемъ, много и премного въ наши дни потрудившемся для церквей триполійской, антіохійской, діарбекирской, бейрутской и сидонской, поговорю съ вами послѣ. А теперь желаю вамъ добраго здоровья и спасенія душевнаго и прошу любить и вспоминать въ молитвахъ вашихъ.

P. S. Уніатскій патріархъ Максимъ на дняхъ прибылъ въ Іерусалимъ и сзываетъ туда своихъ епископовъ для соборованія. Унія въ Сиріи расшатывается и распадается. Протестанты ждутъ добычи отъ нея, а мы? Оттоманская Порта печатно опозорила все высшее греческое духовенство. Если она дастъ ему жалованье, то мы увидимъ клевретовъ ея на архіерейскихъ каѳедрахъ и кораны въ христіанскихъ семействахъ.

В. П. Титову отъ 5 апрѣля 1849 г. [2]).

Чѣмъ болѣе я желаю послужить при Гробѣ Господнемъ, тѣмъ болѣе подвергаюсь тяжкимъ испытаніямъ. Зрѣніе мое слабѣетъ. Къ глубокой скорби моей 2 февраля заболѣлъ лѣвый глазъ мой такъ же, какъ и пра-

---

[1]) Ср. кн. Бытія моего, ч. III, 579. Прим. ред.

[2]) Письмо такого же содержанія было отправлено арх. Порфиріемъ и К. С. Сербиновичу. Прим. ред.

вый; и я боюсь, какъ бы не выросъ полипъ и на немъ. Врачебныхъ пособій не принимаю, потому что не надѣюсь на искусство здѣшнихъ лѣкарей. Всякій свѣтъ производитъ боль въ моихъ очахъ, а въ ненастную погоду я чувствую въ нихъ слабое потемнѣніе. Въ такомъ положеніи я не знаю, что предпринять. Предаю себя одной волѣ Божіей. Въ случаѣ же усиленія глазной болѣзни моей ничего болѣе не останется мнѣ дѣлать, какъ только у начальства испрашивать милостиваго увольненія меня отъ настоящей должности, дозволенія упокоиться въ какой-либо обители на родинѣ послѣ двадцатилѣтней службы и христіанскаго сострадания къ моему злополучію.

К. М. Базили отъ 4 мая 1849 г.

Я получилъ всѣ письма ваши, мой друже, изъ коихъ при одномъ приложена арабская книжка М. Мшаки. Радуюсь, что вы и дѣти ваши здоровы, и молю Бога, да благословитъ Онъ всѣхъ васъ всякимъ благословеніемъ. Теперь вы утѣшены прибытіемъ родной сестры вашей. Она будетъ заботиться de focis (объ очагѣ), а вы de oris et musis (о свѣтломъ и музахъ). Увѣдомляю васъ, что о. Спиридонъ прибылъ къ намъ въ св. Градъ, что англичане пріобрѣтаютъ себѣ послѣдователей между православными іерусалимитами [1]), и что патріархъ Максимъ жестоко страдаетъ каменною болѣзнію, но всетаки думаетъ соборовать въ св. Градѣ съ своими епископами, которые прибываютъ къ нему одинъ за другимъ. О шумѣ іерусалимскихъ евреевъ

---

[1]) Скоро они отстали отъ англичанъ. Прим. арх. Порф.

предъ домомъ англійскаго консула и о крикахъ ихъ: vivat rex Austriae, et pereat Finn [1]) (да здравствуетъ австрійскій императоръ и погибнетъ Финнъ) вѣроятно вы извѣщены. Патріархъ нашъ здравствуетъ. Митрополиту Мелетію (20 апрѣля) я дружески говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ Россіи всѣ дѣла истекаютъ отъ одного начала и къ нему возвращаются. Посему мы любимъ единоначаліе и порядокъ и по этой любви желаемъ, чтобы и чужіе сносились съ нами по дѣламъ чрезъ свое главное начальство. Итакъ, не удивляйтесь или не подозрѣвайте ничего худого, когда нашъ генеральный консулъ хочетъ сноситься по дѣдамъ палестинскихъ церквей только съ патріархомъ, какъ съ главнымъ владыкою, а не съ подчиненными ему лицами. Консулъ, какъ представитель царя, есть лицо важное, и ему некогда, да и не слѣдуетъ безъ особенной надобности переписываться съ разными архіереями; довольно ему знать одного патріарха. Если же онъ по дружбѣ приметъ на себя какое-либо частное дѣло ваше, то приметъ его не какъ консулъ, а какъ ближній вашъ. Намъ, духовнымъ особамъ, надобно подавать мірянамъ примѣръ совершеннаго послушанія главной власти». Само собою разумѣется, что дружеская рѣчь моя произвела краску въ лицѣ митрополита, еще не привыкшаго къ единоначалію. Поводъ къ такому разговору подалъ самъ Мелетій, замѣтивъ, что вы хотите знать лишь одного патріарха. Желалъ бы я имѣть подобенъ вашего представленія объ увеличеніи нашей миссіи. Но самъ не буду писать объ этомъ безъ приказанія предержащихъ. Ибо не властенъ я выходить за черту малаго круга, въ которомъ поставленъ.

---

[1]) Финнъ—консулъ англійскій. Прим. арх. Порф.

Здоровье мое изрядно. Но глаза мои все еще тяжки. Дружина моя въ стройномъ чинѣ. Всѣ мы непрестанно трудимся, какъ пчелки въ ульѣ.

К. М. Базили отъ 18 мая 1849 г.

Въ свое время получилъ я при письмѣ вашемъ извѣстную копію и прочиталъ ее. Дѣло, содержащееся въ ней, изложено такъ основательно, что нельзя не высказать вамъ русскою пословицею: «Вашими устами медъ пить». Одного только я боюсь, какъ бы не прислали мнѣ юношей, ничего не давъ имъ на обзаведеніе домашнихъ вещей. Никому не надобно забывать, что семинаристъ такъ голъ, какъ общипанный пѣтухъ Діогена.

Съ прискорбіемъ извѣщаю васъ, что съ 3 на 4 мая въ ночи опять распухла шишечка на вѣкѣ праваго глаза моего. Ни воздержаніе, ни осторожность, ничего не помогаетъ мнѣ. O te miserum! Чѣмъ болѣе я хочу послужить при Гробѣ Господнемъ, тѣмъ болѣе подвергаюсь тяжкимъ испытаніямъ. Эскулапъ мой Киль выдумалъ пластырь, отъ котораго уменьшилась шишечка, и я въ состояніи кое-что работать. Но вы можете предположить, что я существую на чужбинѣ не безъ крушенія духа. Раздвоеніе мысли, подать ли въ отставку, или служить церкви даже своими страданіями, терзаетъ меня. Подожду еще нѣкіихъ знаменій Божіихъ и, когда онѣ откроются, тогда, не смотря ни на что горькое въ будущности, оставляю поднебіе палестинское. Трудно человѣку жить въ томъ мѣстѣ, которое гонитъ его. Боюсь оскорбить начальство даже своимъ злополучіемъ, но боюсь и слѣпоты. Расписки въ полученіи послѣд-

нихъ двухъ ящиковъ не посылаю вамъ, потому что и не видалъ ихъ и не слыхалъ о нихъ до нынѣ.

Патріархъ нашъ обозрѣвалъ свою епархію и возвратился 13 мая. Я еще не видалъ его. Говорятъ, что христіане принимали его съ радостью и постилали одежды свои подъ копыта его коня. Доброе знаменіе! Усердно прошу васъ внять всѣмъ сердцемъ и душою представленію моему о врачѣ, лѣчебницахъ и зеліяхъ, нужныхъ для русскихъ поклонниковъ и для насъ, труженниковъ креста и науки. Если оно благословно и можетъ быть принято, то поскорѣе увѣдомьте меня объ исполненіи, или отказѣ съ вашей стороны. Съ патріархомъ я не говорилъ о семъ новомъ предположеніи моемъ и говорить не буду до тѣхъ поръ, пока оно не осуществится. Тревожить его тѣмъ, что можетъ быть не сбыточно, не слѣдуетъ. А я надѣюсь, что вашему слову и нашимъ просьбамъ въ свое время онъ не откажетъ. Благословеніе Господне на васъ и на всемъ домѣ вашемъ.

В. П. Титову отъ 1 іюня 1849 г.

Съ глубочайшимъ прискорбіемъ извѣщаю васъ, что болѣзнь въ глазахъ моихъ усиливается. На бѣлкахъ образуются плевы, кои застелютъ зрачки, если я не приму мѣръ скорыхъ и надлежащихъ. Посему я боюсь долѣе оставаться въ Іерусалимѣ, гдѣ всѣ врачебныя пособія, принимаемыя мною съ первыхъ дней мая, оказываются тщетными, и на основаніи прежняго разрѣшенія вашего намѣреваюсь отправиться въ Константинополь, гдѣ Богъ покажетъ, что должно сдѣлать со мною. Если же невѣдѣніе мое напрасно опирается на прежъ-

немъ дозволеніи вашемъ, то благоволите снова разрѣшить мнѣ поѣздку въ Константинополь, которая, какъ одному Богу извѣстна, и непріятна и тяжела для меня, съ любовью водворившагося на св. Сіонѣ.

К. М. Базили отъ 29 іюня 1849 г.

Его превосходительство г. посланникъ россійскій при Оттоманской Портѣ В. П. Титовъ чрезъ ваше посредство доставилъ мнѣ 715 руб. сер., собранные въ Россіи г. Стурдзою въ пользу Сайданайскаго женскаго монастыря въ Сиріи. О полученіи сей суммы, которая по размѣнѣ на турецкую монету произвела 12.000 піастровъ, я увѣдомилъ антіохійскаго патріарха Меѳодія, отъ котораго зависитъ упомянутый монастырь, и просилъ его купить на эти деньги масличный садъ для Сайданайской обители, сообразно съ желаніемъ доброхотныхъ дателей. Его блаженство отвѣчалъ мнѣ, что онъ озаботится пріисканіемъ и покупкою такого сада и впослѣдствіи увѣдомитъ меня о пріобрѣтеніи онаго, дабы я выслалъ ему вышеупомянутые 12.000 піастровъ въ уплату за сторгованный садъ. Но такъ какъ по случаю недуга въ глазахъ моихъ я отправляюсь въ Константинополь, посему покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, принять отъ меня сказанные 12.000 піастровъ для храненія въ ввѣренномъ вамъ консульствѣ, увѣдомить антіохійскаго патріарха о пріемѣ сей суммы и, когда онъ потребуетъ ее, препроводить ее къ нему, но не иначе, какъ по полученіи отъ него законной копіи съ купчей крѣпости на масличный садъ для Сайданайскаго монастыря, каковую копію вы благоволите впослѣдствіи прислать въ россійскую духовную миссію въ Іерусалимѣ.

К. М. Базили отъ 29 іюня 1849 г.

Заочно лобызаю васъ цѣлованіемъ священнымъ. Миръ вамъ и благословеніе отъ Бога! По обстоятельствамъ нельзя мнѣ видѣть вожделѣнное лицо ваше; такъ и быть. Недугъ очей моихъ влечетъ меня въ Царьградъ и туда, гдѣ только я могу обрѣсти врача и зелія, ихъ же созда Господь. Простите и любите преданнаго вамъ.

P. S. Со мною ѣдетъ извѣстный вамъ казакъ Петръ Лосинскій и смиренно проситъ васъ оказать ему денежное пособіе. Онъ добрый малый! Вездѣ, гдѣ онъ былъ въ св. Землѣ, посѣялъ свои слезы. Что изъ нихъ вырастетъ? Вѣроятно казаки, которые современемъ освободятъ св. Градъ отъ магометанскаго ига.

В. П. Титову отъ 8 іюля 1849 г. [1])

Ужасный недугъ въ глазахъ моихъ заставилъ меня отправиться въ Константинополь, гдѣ, вѣроятно, я найду искуснаго окулиста. Говорили мнѣ, что въ Аѳинахъ есть знаменитый операторъ глазной, но туда ѣхать я не смѣю безъ особаго разрѣшенія и паспорта. Итакъ, по выдержаніи 12-дневнаго карантина въ Смирнѣ я принужденъ искать врачебной помощи въ Константинополѣ. Спѣшу предувѣдомить васъ о семъ.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 10 августа 1849 г. [2]).

Письмо ваше отъ 10 мая я получилъ 23 іюня предъ выѣздомъ изъ св. Града. Ваша дружеская скорбь о

[1]) Письмо это отправлено было изъ Смирны. Прим. ред.

[2]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Константинополя. Прим. ред.

моемъ недугѣ и сердечная молитва ко Господу о возвращеніи мнѣ зрѣнія услышаны на небѣ. Очи мои видятъ лучше. Здѣшніе лѣкаря говорятъ, что нѣтъ опасности для моего зрѣнія при извѣстныхъ условіяхъ. Легко имъ прорицать такъ, но давнымъ-давно извѣстно, conditio sine qua non частенько бываетъ не удобоисполнимо. Если можно мнѣ укрываться отъ яркаго свѣта въ тѣни келліи, то куда бѣжать отъ известковой пыли, наполняющей Іерусалимъ, отъ которой недугуютъ очи у туземцевъ? Если можно прекратить или уменьшить собственныя ученыя занятія, то какъ оставить безъ пересмотра труды чадъ, ихъ же даде мнѣ Господь. Если полезно ѣздить на конѣ или ходить по полямъ и горамъ, то какъ предохранить себя отъ ржавчины въ сырыхъ и душныхъ келліяхъ въ остальное время отъ прогулокъ. Недоумѣваю, какимъ образомъ могу я исполнить совѣты врачей и друзей. Ѣхать въ Кіевъ не хочется, и далеко, и время ушло, и не надѣюсь имѣть тамъ удобный пріютъ. Кіевская Лавра хороша, но тамошніе монахи??... Если они дадутъ мнѣ такую же келлію, въ какой помѣстили меня въ 1843 году, то я задохнусь въ ней. Подальше бы мнѣ отъ нашихъ лавръ, гдѣ забвеніе страннолюбія, малое состраданіе къ немощамъ человѣческимъ, грязная оболочка быта, не юродливость, а уродливость духовъ крушитъ душу, ищущую вездѣ красоты, чистоты и благости Неба, и безполезно истощаютъ тѣло, которое, по слову Божію, есть храмъ Духа Святаго. Рѣшаюсь остаться въ Константинополѣ до первыхъ осеннихъ дождей. Если въ ненастье не усилится боль въ глазахъ моихъ, то я опять полечу на Сіонъ, гдѣ, по крайней мѣрѣ, душѣ моей просторно и отрадно; въ противномъ случаѣ недугъ будетъ мнѣ знаменіемъ отъ Бога и истолкова-

телемъ Его воли, указующей мнѣ подвиги, спасеніе и гробъ въ дремучихъ лѣсахъ родины. Пусть кто-нибудь другой внидетъ въ трудъ мой. Быть можетъ, страданія мои и о. Ѳеофана, у котораго зрѣніе и половина тѣла слабѣетъ, заставятъ кое-кого устроить въ св. Градѣ русскій теремъ для самоотверженниковъ духовныхъ, а не напрягать эти Божіи тетивы не соразмѣрно съ ихъ упругостію.

Желаю вамъ всякаго благополучія. Берегите свое здоровье. Напишите о мнѣ дѣтямъ вашимъ и всѣмъ знакомымъ моимъ. Господь всѣмъ намъ помощникъ и покровитель.

А. С. Стурдзѣ отъ 13 августа 1849 г.

Благословляю Господа, сподобившаго меня срѣтить васъ на поприщѣ моей жизни и обрѣсти благодать предъ лицомъ вашимъ. Я сдѣлался приснымъ вашимъ и, какъ присный, утѣшаюсь благостію души вашей и пользуюсь благодѣяніями вашей дружбы. Вы возглаголали о мнѣ благая въ сердце посредника царева въ нашемъ св. синодѣ. Глаголъ вашъ не возвратился тощъ. Уже мнѣ дозволено проситься въ отпускъ на 6 мѣсяцевъ въ Кіевъ для излѣченія недужныхъ очей моихъ. Сіе дозволеніе получено мною здѣсь въ 4-й день августа. А 23 іюня предъ выѣздомъ моимъ изъ св. Града я прочелъ драгоцѣнное письмо ваше (отъ 10 мая), въ которомъ вы не одобряете моего намѣренія проситься на покой и совѣтуете мнѣ направить стопы мои въ Кіевъ. Благъ совѣтъ друга. Уста его изрекаютъ спасеніе. Какой же отвѣтъ ему можетъ быть лучшій, если не благодареніе и послушаніе? Благодарю васъ

отъ всего сердца моего, а исполнить послушаніе затрудняюсь. Сами судите: пока пойдетъ мое прошеніе, пока придетъ разрѣшеніе, лѣто смѣнится осенью, и я принужденъ буду тащиться въ Кіевъ не знаю на чемъ подъ дождями и туманами, отъ которыхъ всегда соловѣютъ мои глаза; притомъ, какъ подумаю о грязномъ помѣщеніи и о черствости нѣкоторыхъ людей въ Кіевѣ, такъ взволнованный духъ мой такъ и претитъ мнѣ итти къ суровымъ скиѳамъ, которые еще въ 1843 году чуть не задушили меня въ какомъ-то чуланѣ. Нѣтъ мнѣ ни чести, ни покоя между своими. Итакъ, я рѣшаюсь остаться въ Константинополѣ до первыхъ дождей. Если въ ненастье снова усилится боль въ очахъ моихъ, которая теперь уменьшилась, то я прибѣгну къ помощи здѣшнихъ врачей. Вылѣчатъ они недугъ мой, возвращусь на Сіонъ. Не вылѣчатъ, побреду на родину. Пусть другой потрудится на моемъ мѣстѣ. Быть можетъ, онъ будетъ благополучнѣе меня. Быть можетъ, страданія мои и о. Ѳеофана, у котораго зрѣніе и половина тѣла слабѣютъ, понудятъ начальство устроить въ св. Градѣ русскій теремъ для невинныхъ самоотверженниковъ и научатъ его напрягать Божіи тетивы соразмѣрно съ ихъ упругостію. Написалъ бы вамъ больше, да лѣвый глазъ мой вчера налился кровію и вздулся. Да хранитъ васъ Господь!

P. S. Золотой крестикъ съ частицею Животворящаго Древа я привезъ съ собою. Научите меня, какъ доставить его вамъ.

А. С. Стурдзѣ отъ 3 сентября 1849 г.

Въ отвѣтъ на дружеское письмо ваше (отъ 24 августа) скажу вамъ, что зрѣніе мое улучшается со дня на день. Богъ послалъ мнѣ хорошаго лѣкаря, который имѣетъ καλὴν διάγνωσιν (хорошій діагнозъ). Въ концѣ сентября я намѣреваюсь возвратиться въ св. Градъ, если отказъ султана въ выдачѣ намъ мятежныхъ сарматовъ и угровъ, снабженныхъ англійскими паспортами, не возжетъ войны, о которой fama clamat (гласитъ молва). Мечю Божій! пощади насъ, или посѣцы агарянъ и людъ рыжій. По просьбѣ благословенной помощницы вашей я посылаю золотой крестикъ и въ немъ частицу Животворящаго Древа съ казакомъ Петромъ Лосинскимъ на имя г. Минчаки. Безъ сомнѣнія вы получите эту святыню. Она принадлежитъ мнѣ; но по слову Божію, туне пріясте, туне дадите, я передаю ее рабѣ Божіей Цециліи съ тою евангельскою простотою, которая не имѣетъ понятій о вознагражденіяхъ, а вѣритъ въ силу креста. У знакомаго вамъ Харитона я купилъ здѣсь 5 оттисковъ вашего сочиненія Double Parallèle и прочелъ его. Духъ Божій поставилъ васъ въ ликѣ тѣхъ пророковъ, о которыхъ св. Павелъ говоритъ въ посланіи къ Коринѳянамъ. Глаголите назиданіе братіи, подвергая свое слово суду тѣхъ, которые отъ того же Духа получили даръ различенія духовъ. Образъ міра сего преходитъ. Господь Саваоѳъ сотрясаетъ землю и живущихъ на ней. На Синаѣ, Сіонѣ и Аѳонѣ чаютъ весьма близкаго торжества православія въ св. Софіи. Константинъ и Іоаннъ указаны ἐν χρησμοῖς (въ предсказаніяхъ), какъ архистратиги Божіи. За паденіемъ исламизма послѣдуетъ соединеніе латинскихъ племенъ въ одинъ

народъ, германскихъ и славянскихъ также; а потомъ? въ судьбахъ Божіихъ есть такой просторъ, въ которомъ, что будетъ, того не можетъ видѣть никакой умъ человѣческій. Благословеніе Господне на васъ и на всѣхъ присныхъ вамъ! [1]).

Іерусалимскому патріарху Кириллу отъ 9 сентября 1849 г. [2])

Болѣзнь въ глазахъ моихъ все еще упорствуетъ. Ни врачи, ни лѣкарства ихъ не помогаютъ мнѣ. Я злополученъ. Помолитесь обо мнѣ, да подастъ мнѣ Отецъ свѣтовъ облегченіе. Я посылаю своего Ивана въ св. Градъ для того, чтобы онъ сложилъ всѣ мои книги и вещи въ сундуки и при первомъ извѣстіи отъ нашего консула о войнѣ Россіи съ Турціею передалъ бы ихъ туда, куда ему приказано. Да отвратитъ Господь Саваоѳъ бурю и грозу! Но если она паче чаянія нагрянетъ и разразится, то благоволите содѣйствовать укрытію о. Ѳеофана и гг. студентовъ въ безопаснѣйшемъ мѣстѣ и ссудить ихъ деньгами взаймы. Если же грозы не будетъ, то я скоро пріѣду въ св. Градъ, чтобы жить тамъ по-прежнему подъ сѣнію вашего блаженства. Андрей Николаевичъ Муравьевъ прибудетъ въ Іерусалимъ къ великому посту. Онъ крайне желаетъ застать васъ на вашей каѳедрѣ.

---

[1]) При семъ посланъ отрывокъ о церковной живописи для напечатанія въ Одесскомъ Вѣстникѣ. Прим. арх. Порф.

[2]) Греческаго текста этого письма не имѣется. Ред.

К. М. Базили отъ 9 сентября 1849 г.

Безъ сомнѣнія, вы уже знаете о непріятныхъ отношеніяхъ Порты къ нашему двору. Разразится ли буря, грянетъ ли гроза, польется ли кровь, это Богъ вѣсть. Но осторожность въ бѣдѣ защитой можетъ быть. Посему я посылаю своего человѣка въ Іерусалимъ съ приказаніемъ передать мои вещи и библіотеку въ тамошній армянскій монастырь подъ предлогомъ, будто онѣ куплены имъ. Онъ передастъ ихъ уже тогда, когда наша миссія получитъ отъ васъ или отъ г. Марабути извѣстіе о началѣ войны. Что касается до о. Ѳеофана и студентовъ, то, по моему мнѣнію, имъ лучше укрыться у армянъ, нежели у грековъ. Впрочемъ, они будутъ ожидать вашихъ распоряженій и порученія ихъ въ покровительство какому-либо консульству въ Іерусалимѣ. Особымъ письмомъ я прошу г. Марабути содѣйствовать, если можно, укрытію монхъ вещей и книгъ и архива въ армянскомъ монастырѣ подъ вышеупомянутымъ предлогомъ. Глаза мои понынѣ болятъ. Если минетъ гроза, то я скоро возвращусь въ св. Градъ; въ противномъ случаѣ ранѣе васъ буду въ Россіи. Молю Бога, да сохранитъ онъ васъ, и надѣюсь на частицу вашего участія въ положеніи нашей духовной миссіи, которой въ случаѣ нужды я предлагаю свои собственныя деньги, оставленныя мною въ Іерусалимѣ, именно, 150 полуимперіаловъ и 425 руб. сер.

Іеромонаху Ѳеофану отъ 9 сентября 1849 г.

Я получилъ письмо ваше (отъ 24 іюля). Благодарю за сообщеніе извѣстій и съ своей стороны увѣдомляю васъ, что болѣзнь моя все еще продолжается, несмотря

ни на воздержаніе мое, ни на врачебное пособіе. Но не до болѣзней! Ожидается страшная гроза политическая. Великій отецъ нашъ собственноручнымъ письмомъ просилъ султана выдать главныхъ мятежниковъ угорскихъ и сарматскихъ, укрывшихся въ Турціи, но падишахъ отказалъ въ надеждѣ на помощь Англіи. Посему присланный флигель-адъютантъ князь Радзивиллъ уѣхалъ изъ Стамбула ни съ чѣмъ. Утромъ 5 сентября посланникъ прекратилъ свои сношенія съ Портою, а султанъ отправилъ къ Государю своего посла. Весь міръ ждетъ войны и говоритъ о ней гласно. Загремятъ ли наши громы, засіяютъ ли наши штыки и мечи, польется ли кровь человѣческая, обновится ли, яко орля, юность Константинополя подъ сѣнью креста, освятится ли св. Софія, скоро ли исполнятся давнія и дивныя пророченія Меѳодія Патарскаго, Тарасія Константинопольскаго и толкованіе Агаѳангела, Богъ вѣсть. Но осторожность, которая въ бѣдѣ защитой можетъ быть, заставила меня предупредить васъ о грозѣ (да отвратитъ ее Господь отъ васъ), и я посылаю своего Ивана спасти наши вещи, и книги, и рукописи, и архивъ. А вамъ и студентамъ предлагаю слѣдующія наставленія:

1. Молчите до времени, не суетитесь и говорите, что намѣреній моихъ вы не знаете.

2. Когда получите отъ консуловъ оффиціальное извѣстіе о войнѣ съ наставленіями или приказаніями, то исполните ихъ въ точности.

3. Если консульства не примутъ мѣръ къ спасенію васъ, то я предписываю вамъ просить защиты или у сардинскаго или у французскаго консуловъ, но не у англійскаго. Если они крѣпко поручатся за безопасность вашу, то можете оставаться въ Архангельскомъ мона-

стырѣ со всѣми вещами вашими и моими. Если слабо, то укройтесь не въ храмѣ, гдѣ душно и сыро, не въ Саввинскомъ, который изъ-за васъ можетъ потерпѣть, а въ армянскомъ монастырѣ. Посему въ день полученія извѣстія о войнѣ ступайте къ армянскому патріарху, вручите ему прилагаемое при семъ письмо мое (а до извѣстія отъ консуловъ и до сношеній съ консульствами удержите это письмо у себя) и просите у него пріюта себѣ и вещамъ, кои заранѣе должны быть сложены и приготовлены. Я думаю, что ручательство за васъ нашего патріарха не совсѣмъ надежно, ибо едва ли не возстанутъ и еллины противъ турокъ и ожидается отчаянная битва сихъ послѣднихъ не на жизнь, а на смерть. Если же армяне не пожелаютъ васъ (чего не чаю), то лавируйте, какъ Богъ васъ наставитъ, съ помощью упомянутыхъ консуловъ.

4. Жалованье за майскую треть доселѣ еще не получено. Посему оставляю въ ваше распоряженіе 150 полуимперіаловъ и тѣ рубли серебряные, которые вы найдете въ моей шкатулкѣ. Впрочемъ уповаю, что армяне снабдятъ васъ деньгами. Записывайте расходы съ точностію.

5. Всѣхъ слугъ распустите въ день извѣстія о войнѣ, удовлетворивъ ихъ жалованьемъ. Не до бакшишей! Спасаяй себя да спасетъ.

6. Въ случаѣ войны Фадлаллу отпустите отъ себя, давъ ему 1200 піастровъ награды и на дорогу въ Дамаскъ и 1800 піастровъ жалованья, справясь, сколько онъ уже получилъ онаго. Во время войны не до музъ, и наипаче арабскихъ. Діакона же удержите при себѣ, если захотите.

7. Для избѣжанія скуки и печали продолжайте назначенныя всѣмъ вамъ занятія, посему возьмите съ

собою только эти книги и рукописи и нужные лексиконы, а всѣ прочія Ивану приказано уложить и запечатать.

Если, паче чаянія, война продлится долѣе настоящаго года, то предлагаю гг. студентамъ взять изъ библіотеки исторію Флери и Гиббона и Ренодотовы литургіи латинскія, исторіи читать, а литургіи переводить на славянскій языкъ, болѣе ничего. Петруша пусть рисуетъ армянскихъ каѳоликосовъ, если захочетъ. (Другихъ книгъ изъ моей библіотеки не брать!). Уроки французскіе прекратить.

8. Изъ мѣста убѣжища никуда не выходите ни тайно, ни явно. Терпѣніе.

9. Всю мебель и столовую и другую посуду (кромѣ самовара и чаю и сахару), всю утварь и ризницу сдайте нашему патріарху, а опись вещей держите у себя.

10. Николаша пусть возьмегъ къ себѣ всѣ мои каталоги. Не запирать ихъ въ сундуки! Книги сложить въ сундуки, не розня ихъ; напримѣръ, какой нибудь 10-й томъ не класть въ другой сундукъ, пусть онъ лежитъ съ своими братьями. Карты класть при географіяхъ. Понимаете?

11. Сундуки забить и запечатать и оставить въ моихъ келліяхъ до случая, а по полученіи извѣстія о войнѣ, тотчасъ передать ихъ въ армянскій монастырь, не снося внизъ, а сверху черезъ террасу и черезъ стѣну передать подъ тѣмъ предлогомъ, что всѣ книги и вещи мои куплены армянскимъ монастыремъ.

12 Если, паче чаянія, мнѣ надобно будетъ бѣжать въ Россію, то я буду писать къ вамъ черезъ эчміадзинскаго патріарха.

Богъ да сохранитъ невинность вашу! Молитесь, не теряйте присутствія духа, терпите, утѣшайте другъ

друга и вспоминайте о мнѣ злополучномъ. Если грозы не будетъ, то я скоро пріѣду къ вамъ. Благословеніе Господне на васъ.

P. S. Отдайте тотчасъ мое письмо патріарху.

Армянскому патріарху Кириаку отъ 10 сентября 1849 г.

Въ годину настоящей войны покорнѣйше прошу васъ укрыть до благополучнаго времени въ своемъ монастырѣ и спасти отъ опасности и расхищенія какъ лица, ввѣренныя моему попеченію, такъ и вещи и книги, какія будутъ представлены вамъ запечатанными въ сундукахъ. Пустите молву, что будто вы купили у меня сіи вещи и книги. Богъ сторицею воздастъ вамъ за сіе доброе дѣло.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 22 сентября 1849 г.

Пользуюсь отплытіемъ отсюда въ Одессу достопочтеннѣйшаго о. архимандрита Поликарпа, настоятеля церкви при нашей миссіи въ Аѳинахъ, и съ нимъ препровождаю къ вамъ 18 р. 60 коп. сер. въ уплату г. Гребинскому за доставку мнѣ извѣстныхъ посылокъ. Передайте ему эти деньги съ благодарностію моею и попросите его потрудиться доставить мнѣ черезъ васъ расписку въ полученіи ихъ. Если о. Израиль, паче чаянія, прислалъ или пришлетъ вамъ или г. Гребинскому упомянутыя деньги, то я покорнѣйше прошу васъ препроводить ихъ по почтѣ въ Кострому на имя моей матери. О себѣ доложу вамъ, что я починиваю глаза свои. Они стали чище, свѣтлѣе и крѣпче,

но все еще заключаютъ въ себѣ зародышъ боли, который развивается въ ненастную погоду. Я скоро прибуду въ Одессу или возвращусь въ святой Градъ. То и другое путешествіе мое будетъ зависѣть отъ бранныхъ или мирныхъ отношеній нашего двора къ Портѣ. Настоящіе дни наши въ Константинополѣ суть дни недоумѣній, тревогъ и ожиданій огромныхъ политическихъ событій, или стараго мирнаго застоя. La Russie envahira l'orient ou reculera devant cette proie. [1])

Іеромонаху Ѳеофану отъ 8 октября 1849 г.

Спѣшу извѣстить васъ, что зрѣніе мое хотя и улучшилось, но корень болѣзни все еще не исторгнутъ. Впрочемъ, не смотря на то, я возвратился бы въ вашъ улей, если бы не задерживали меня сомнительныя обстоятельства. Sit aut non sit bellum (будетъ или не будетъ война), объ этомъ доселѣ ничего неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ будьте спокойны, ибо консулъ Базили писалъ мнѣ, что о всѣхъ васъ будетъ забота. Вѣроятно, вы уже слышали, что Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ скончался въ Варшавѣ 28 августа отъ тяжкой болѣзни. Плачу и рыдаю, како паде сильный во цвѣтѣ лѣтъ. Отслужите по немъ панихиду въ своемъ монастырѣ и замѣтьте день панихиды. Жалованье получено 39.710 піастровъ и 34 пара. На вашу долю отписано 5.672 п. и 38 пар., столько же и Петро-Николаю. Эти деньги я привезу самъ и положу къ ногамъ вашимъ краснымъ. Привѣтствую о. Мельхиседека и Фадлаллу. Скажите первому, что я

[1]) Россія завладѣетъ Востокомъ или отступитъ предъ этой добычей. Пер. ред.

получилъ его письмо, въ которомъ онъ просилъ у меня денегъ на свои нужды. Дайте ему изъ столовой суммы 500 піастровъ и объявите съ участіемъ, что, когда я пріѣду, тогда устрою всѣхъ и все. Если и Фадлалла нуждается въ грошахъ, снабдите и его малою толикою до времени, напримѣръ, 300 піастрами. Архимандритъ Израиль не выслалъ Павловскому денегъ за отправку книгъ нашихъ. Посему я принужденъ былъ въ другой разъ поплатиться и съ о. арх. Поликарпомъ отправилъ къ о. Павловскому 18 руб. 60 коп. сер. для передачи ихъ г. Гребинскому. Ergo, вы мнѣ должны немного болѣе половины сей суммы. Г. Муравьевъ уѣхалъ въ Грецію, посѣтилъ Египетъ и Синай, прибудетъ и въ Іерусалимъ. Я оралъ, сѣялъ, поливалъ, а ему предоставлено пожать и прославиться. Tulit alter honores.

Sic vos non vobis arate, o boves,
Sic vos non vobis vellimini, oves,
Sic vos non vobis mellificate, apes,
Sic vos non vobis nidificate, aves. [1])

Пишите мнѣ.

P. S. Новое изданіе св. отцовъ въ Парижѣ не продолжается. Полячишко генералъ Бешъ потурчился.

---

[1]) Другои получилъ почести. Такъ вы, волы, пашете не для себя, такъ вы, овцы, подвергаетесь стрижкѣ не для себя, такъ вы, пчелы, дѣлаете медъ не для себя, такъ вы, птицы, вьете гнѣзда не для себя. Пер. ред.

Приведенное четверостишіе Донатомъ въ біографіи Вергилія приписывается этому поэту. Арх. Порфиріемъ оно цитируется, очевидно, на память и не вполнѣ точно. У Светонія (C. Suetoni Tranquilli praeter Caesarum libros reliquiae, ed. Reifferscheid, Lips. 1860) оно читается такъ:

Sic vos non vobis nidificatis, aves;
Sic vos non vobis vellera fertis, oves;
Sic vos non vobis mellificatis, apes;
Sic vos non vobis fertis aratra, boves. Прим. В. Л.

К. М. Базили отъ 8 октября 1849 г.

Послѣднее письмо ваше, мой друже, въ которомъ вы извѣстили меня, что въ случаѣ войны будетъ забота о всѣхъ насъ, получено мною. Оно успокоило меня, незнакомаго съ бранными тревогами. Если бы не эти тревоги, то я полетѣлъ бы въ св. Градъ. Будущее извѣстно одному Богу, въ рукѣ котораго сердце нашего царя. Понынѣ nil novi (ничего новаго). Я сижу у моря и жду погоды. Увѣдомляю васъ, что по векселямъ я получилъ деньги здѣсь, и потому не ждите ихъ. Князь Ханджерли еще не возвратился къ миссіи, и я не знаю, что дѣлать съ медалью, которую вы вручили мнѣ для передачи ему. Благословеніе Господне на васъ.

Хиландарцамъ отъ 12 октября 1849 г.

Въ прошломъ году я послалъ къ вамъ съ вашимъ монахомъ Корниліемъ отвѣтъ на ваше честное писаніе. Думаю, что вы получили письмо мое, въ которомъ я братски просилъ васъ доставить мнѣ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о вашей святой обители и снять надписи на стѣнахъ и вратахъ. До сихъ поръ вы не удостоили меня отвѣтомъ. Итакъ, я снова усердно прошу васъ удовлетворить моему желанію согласно съ письмомъ моимъ. Когда вы доставите мнѣ всѣ нужныя и достаточныя свѣдѣнія, тогда послѣдуетъ ходатайство мое о томъ, чтобы вашей обители дозволено было пріобрѣсти метохъ въ Москвѣ и пріѣзжать туда за сборомъ доброхотныхъ подаяній.

Іеромонаху Ѳеофану отъ 22 октября 1849 г.

Сердце Царево въ рукѣ Божіей и, что онъ думаетъ о Турціи, про то самъ онъ вѣдаетъ. Помыслы его еще

понынѣ не открыты здѣсь тайники воли его. Не смотря на это, я рѣшаюсь плыть къ вамъ въ св. Градъ, починивъ кое-какъ свои глаза и успѣвъ въ кое-какихъ начинаніяхъ своихъ, клонящихся къ пользѣ церкви палестинской, и въ началѣ приближающагося ноября оставлю Стамбулъ. Ожидайте мое сердце, любящее васъ всѣхъ и отца нашего и патріарха, къ которому сходите нарочито и поклонитесь ему за меня до лица земли. Богъ вамъ на помощь.

К. М. Базили отъ 14 ноября 1849 г.

Привѣтствую васъ, какъ служитель Всевышняго: «Богъ вамъ помощникъ въ дѣлахъ вашихъ, и благодать Его да будетъ съ вами и съ чадами вашими нынѣ и всегда». Я до сихъ поръ остаюсь невольнымъ гостемъ въ Стамбулѣ. Зрѣніе мое хотя и улучшается, но шишка на другомъ глазѣ, а не на томъ, съ котораго снятъ полипъ въ вашемъ присутствіи, все еще держится. Боюсь пуститься съ нею въ дальнюю дорогу въ настоящее время года. Кто обжегся на молокѣ, тотъ дуетъ и на воду. Меня нудятъ ѣхать; но инстинктъ, эта молнія разсудка, не велитъ. Итакъ, я колеблюсь между долгомъ и закономъ самосохраненія. Всякое колебаніе есть нарушеніе покоя. Обаче да будетъ воля Божія на мнѣ. Желаю видѣть васъ, обнять и по прежнему дружески бесѣдовать съ вами. Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ говорить уму и сердцу.

К. С. Сербиновичу отъ 24 ноября 1849 г.

Одинъ изъ здѣшнихъ лѣкарей угадалъ причину недуга глазъ моихъ и разными врачевствами возстано-

вилъ силу моего зрѣнія почти на прежнюю степень, да и шишка, образовавшаяся на вѣкѣ лѣваго глаза моего (на правомъ былъ срѣзанъ полипъ въ прошломъ году), уменьшается, хотя очень медленно отъ промежуточнаго и слабаго вытока матеріи изъ нея. Итакъ, отъ скорби я перехожу къ радости. Грепта сердца о присныхъ моихъ, оставленныхъ въ Іерусалимѣ, слабѣетъ отъ прилива надежды увидѣть ихъ и трудиться вмѣстѣ съ ними. Когда совсѣмъ исчезнетъ затвердѣніе на вѣкѣ, тогда я возвращусь къ своему мѣсту. Но дотолѣ не рѣшаюсь пуститься въ дальнюю дорогу въ настоящее время года, ибо опасаюсь новой простуды глазъ моихъ, угрожающей мнѣ потемнѣніемъ. Борьба между долгомъ службы и закономъ самосохраненія нарушаетъ покой души моей. Но я ищу себѣ одобренія въ состраданіи начальства моего, въ правахъ выздоравливающаго и въ выигрышѣ, можетъ быть, многихъ годовъ дѣятельной службы послѣ утраты нѣсколькихъ недѣль въ заботахъ о лѣченіи. Ни врачебная наука, ни инстинктъ не опредѣляютъ точнаго числа этихъ недѣль; впрочемъ, по разсчету вѣроятностей докладывается вамъ, что отъѣздъ мой отсюда послѣдуетъ или въ январѣ, или февралѣ будущаго года, если не ранѣе. Самоотверженіе и безпрекословное послушаніе какимъ-либо высшимъ побужденіямъ могли бы перемѣнить во мнѣ самосохраненіе, но извѣстно, что слишкомъ натянутая тетива рвется.

А. С. Стурдзѣ отъ 24 ноября 1849 г.

До сихъ поръ остаюсь невольнымъ обывателемъ Константинополя. Меня задержалъ здѣсь пророкъ, предвозвѣстившій мнѣ уврачеваніе затвердѣнія, образовав-

шагося на вѣкѣ лѣваго глаза моего. Имя этому пророку инстинктъ, а прозваніе—вдохновитель. Хорошо я сдѣлалъ, что послушался его. Въ самомъ дѣлѣ затвердѣніе начало размягчаться и убывать отъ перегорѣлой слины моей, внезапно указанной мнѣ инстинктомъ, какъ наилучшее врачевство. Я радуюсь и благодарю Бога моего, не попустившаго мнѣ искуситися паче со немощи. Тотъ же вдохновитель запрещаетъ мнѣ пуститься въ дальнюю дорогу въ настоящее время года подъ опасеніемъ новой простуды глазъ моихъ, за которою можетъ послѣдовать потемнѣніе ихъ. Я слушаюсь его и рѣшаюсь дождаться здѣсь совершеннаго изглаженія недуга. Но меня нудятъ ѣхать. Отъ понужденія долгъ службы и законъ самосохраненія борются въ душѣ моей, и она не имѣетъ покоя. Бѣда родитъ бѣду. Понужденіе къ выѣзду въ состояніи перелома болѣзни моей огорчило меня; и я весь высказался нудящему меня голосомъ тревожимой жизни. А этотъ голосъ, хотя и всѣмъ понятенъ, но не всѣмъ пріятенъ. Никакъ не могъ я заглушить его: онъ самъ собою заревѣлъ. Видно, что еще мало я работалъ надъ собою. Впрочемъ, едва ли удастся мнѣ сдѣлаться когда-либо мраморнымъ истуканомъ. Два послѣднія письма ваши и одно Елизаветы Ѳеодоровны съ приложенными къ нимъ книжицами и оттисками моей статьи получены мною своевременно. Благодарю васъ, мой друже, за все, за слово и дѣло. Извѣстіе о доставленіи частицы Животворящаго Древа рабѣ Божіей Цециліи обрадовало меня, а глаголы помощницы вашей о ней и о мнѣ самомъ выслушаны со вниманіемъ. Отъ всей души желаю, чтобы вашъ переводъ соборнаго посланія восточной церкви въ отвѣтъ Пію IX раздался, какъ гулъ грома, во всѣхъ концахъ россійской вселенной и заставилъ учителей

закона перекреститься и подумать о началахъ православія, на коихъ должно опираться, какъ ученіе, такъ и управленіе церковное. Въ этомъ посланіи ясно выражено одно изъ таковыхъ началъ, именно: хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло церкви, т. е. самый народъ. Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно. Оно пробуждаетъ множество мыслей. Не унизываю ими сего письма. Зрячему довольно дать въ руки телескопъ, и уже онъ самъ можетъ разсматривать звѣздное небо. Въ одномъ посланіи своемъ ко мнѣ вы изволили приписать, что патріархъ св. града Іерусалима усиленно домогается пребывать по прежнему въ Византіи, и что по вашему мнѣнію это дурно. Дѣйствительно дурно, если онъ останется тамъ навсегда. Но ему дозволено только побывать, а не пребывать тамъ. Цѣль его побывки, между прочимъ, та, чтобы спугнуть съ ныриша одного чернаго, непокорнаго и прожорливаго врана, который очутился здѣсь съ горы Ѳаворской. Я успѣлъ вымолить у Владим. Павловича (Титова) ходатайство о постройкѣ намъ новаго дома въ Іерусалимѣ и объ ежегодномъ отпускѣ 1000 руб. сер. въ мое распоряженіе на украшеніе сельскихъ церквей въ Палестинѣ, на печатаніе духовныхъ книгъ арабскихъ и на вспоможеніе бѣднымъ семействамъ и вступающимъ въ браки о Господѣ. Записки мои объ этихъ двухъ дѣлахъ будутъ препровождены, куда слѣдуетъ. Господи Боже Израилевъ! Услыши воздыханія чадъ твоихъ, не презри мольбы моей и согрѣй любовію Твоего сердца предержащихъ. Еще одно слово! Пожалуйста скажите: почему вы нисколько не довѣряете археологическимъ затѣямъ знакомаго вамъ Симонида? Ужели онъ выдумываетъ небылицы въ лицахъ? Благословеніе Господне на васъ и на всѣхъ присныхъ вашихъ!

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 24 ноября 1849 г.

Другъ мой, я получилъ ваше письмо отъ 30 октября съ приложенною къ нему распискою г. Гребинскаго. Теперь душа моя спокойна и вы свободны отъ грепты. А Израиль! въ прибыли на счетъ дяди Лавана, ѣдущаго на Ливанъ. Богъ съ нимъ!

Я здоровъ. Глаза мои починиваются. Дѣла мои дѣлаются. Надежда моя въ застоѣ, а знанія въ ходу. Скука у меня слѣва, терпѣніе же справа. Я бываю на небѣ, летаю по землѣ. Прислушиваюсь къ громамъ, потрясающимъ Западъ, гадаю о судьбахъ Востока, ожидаю преображенія человѣчества, горюю о томъ, что мы живемъ въ эпоху смутъ, разрушеній и перехода къ лучшему быту, которымъ воспользуется наше потомство.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἱεροσολύμων Κύριλλον

27 φεβρουαρίου 1850.

Ἐνδυναμωθεὶς διὰ τῶν εὐλογιῶν τῆς μακαριότητός της, ἃς μὲ ἐφοδιάσατε ἐν τῷ τέλει τῆς ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως ἀναχωρήσεώς μου, καὶ φθάσας εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν Ἱερουσαλήμ, οἱ ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητοὶ ἀδελφοὶ ἀρχιερεῖς καὶ συλλειτουργοὶ τῆς ὑμετέρας μακαριότητος καὶ πάντες οἱ παρὰ τῷ παναγίῳ καὶ ζωοδόχῳ τάφῳ τοῦ Κυρίου κοπιῶντες μὲ ἐδέχθησαν μὲ τὴν ἐν αὐτοῖς προτέραν ἐμφωλεύουσαν ἀγάπην. Ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει τὰ πάντα καλῶς εὐθύνονται. Ἕν μόνον μᾶς λείπει, ὁ οἰκοκύρις ἐν τῇ οἰκίᾳ, ὁ ἐργάτης ἐν τῇ ἀμπέλῳ, ὁ ποιμὴν παρὰ τῇ ποίμνῃ, ὁ πατριάρχης ἐν τῷ τοῦ ἀποστόλου Ἰακώβου θρόνῳ. Ἐπιστρέψατε οὖν πρὸς ἡμᾶς ταχύτερον, πάτερ μακαριώτατε καὶ περιποθεινότατε, ἡμεῖς ἀνυπομόνως σᾶς περιμένομεν. Ἀλλ' ἐπιφέρετε μεθ' ἑαυτοῦ καὶ διαταγὴν παρὰ τοῦ ὑμετέρου βασιλέως πρὸς ἀνανέω-

σιν τοῦ ἐπὶ τοῦ ἁγίου τάφου θόλου, καθότι εἰς τὸ ἄκρον ἐσαθρώθη καὶ μᾶς τρομάζει διὰ τῆς πτώσεώς του. Πρὸς τούτοις καὶ ἡμᾶς ἀναγκαιεῖ νέα καὶ ἁρμόδιος καὶ ἡσυχαστικὴ κατασκευὴ οἴκου. Ἄνευ δὲ τῆς παρουσίας καὶ διευθύνσεώς σας οὐδὲν δυνάμεθα ποιῆσαι. Κατὰ τὴν ἐμὴν γνώμην πολὺ κάλλιόν ἐστι νὰ κτισθῇ αὐτὴ ἡ οἰκία εἰς τὴν εὐθεῖαν ὁδὸν τὴν κειμένην ἀντικρὺ τοῦ ὑμετέρου πατριαρχικοῦ κήπου, παρὰ ἐν ἑτέρῳ δήποτε τόπῳ, καὶ νὰ συνενωθῇ μὲ τὸ νῦν ἡμέτερον ἀρχονταρίκιον, οὕτως ὥστε καὶ τὸ παρεκκλήσιον τὸ ἐπ' ὀνόματι Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου διαιρεθῇ δι' ἡμᾶς, ἡ δὲ ἐκκλησία τῶν ἀρχαγγέλων διὰ τοὺς λοιποὺς προσκυνητάς. Ποιήσατε χάριν, δέσποτα ἅγιε, καὶ σπεύσετε τὸ ταχύτερον εἰς τὴν κατασκευὴν τοῦ οἴκου τούτου δι' ἡμᾶς. Μένετε βέβαιος, ὅτι εἰς βορρᾶν τιμηθήσεται αὐτὸ τὸ ὑμέτερον καλὸν ἔργον ὡς δεῖ. Ἐν τῷ μεταξὺ ὠφελούμενος εἰς τὸν ἐνεστῶτα ἀργὸν καιρὸν ἀναχωρῶ μεθ' ὅλης τῆς συνοδίας μας εἰς τὰς μονὰς τοῦ ἁγίου Ἀντωνίου, Παύλου Θηβαίου, Μακαρίου τοῦ Μεγάλου καὶ εἰς μονὴν τοῦ Σινᾶ· περὶ τὰς 20 μαρτίου πάντες ἡμεῖς ἀναχωροῦμεν εἰς Αἴγυπτον. Εὐλογήσατε οὖν ἡμᾶς εἰς ὁδὸν μακρυνὴν καὶ τεθλιμμένην. Παρὰ τοῖς τέκνοις πάντοτε πολλαὶ παρακλήσεις πρὸς τὸν πατέρα. Τολμῶ τοιγαροῦν παρακαλέσαι ὑμᾶς ἀκόμη διὰ δύο τρεῖς ἐκτελέσεις. Καὶ πρῶτον δῆλόν μοι, ὅτι ἐν ἐνὶ κώδικι φυλαττομένῳ ἐν τῇ τοῦ ἁγίου τάφου ἐν Κωνσταντινουπόλει μετοχίου βιβλιοθήκῃ ἐμπεριέχεται μία ἐπιστολὴ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Γάζης Παϊσίου εἰς τὴν Ἐρδελίαν (1636 ἔτ.). Προστάξετε οὖν, δέσποτα ἅγιε, διὰ νὰ ἀντιγράψουν δι' ἐμὲ αὐτὴν τὴν ἐπιστολήν, μεγάλως γὰρ μὲ ἀναγκαιεῖ. Δεύτερον, εἷς βιβλιοπώλης ἀπὸ Κωνσταντινούπολιν μοὶ ἔπεμπε 10,000 γροσίων βιβλία καὶ εἶμαι ὑπόχρεος διὰ νὰ τοῦ τὰ ἐμβάσω. Ἀλλ' ἐπειδὴ οὐχ οὕτω ἐστὶ κοπιαστικὴ ὅσον ζημιωτικὴ ἡ ἔμβασις, διὰ τοῦτο εὐκολαίνετέ με εἰς τὸ νὰ πληρώσητε εἰς τὸν βιβλιοπώλην ταύτην τὴν χρηματικὴν ποσότητα, ὅταν θέλῃ ἐμφανισθῇ αὐτὸς εἰς τὴν ὑμετέραν μακαριότητα μὲ τὸ γράμμα μου. Ἐγὼ δὲ ἐγχειρίζω αὐτὴν ὧδε εἰς τὸ ταμεῖον τοῦ ἁγίου τάφου εἰς ῥωσσικὰ φλωρία. Ὁ ἐπίτροπος αὐ-

τῆς, πανιερώτατος κῦρ Μελέτιος μὲ ὑποσχέθη ταύτην τὴν χάριν, ἀλλὰ καὶ ὑμᾶς παρακαλῶ, ἵνα μὲ ἐξοφλίσητε μετὰ τοῦ βιβλιοπώλου. Ὅμως αὐτὴ ἡ ὑπόθεσις θὰ ἐμβῇ εἰς ἔργον κατὰ μάιον ἢ ἰούνιον. Τρίτον, τολμῶ ἐκ νέου νὰ παρακαλέσω τὴν ὑμετέραν μακαριότητα, ἵνα ἀναγγείλῃ τὴν ἐπιθυμίαν της τῷ γνωστῷ ὑμῖν κῦρ Καιμακάνῃ. Ἐκεῖνος γὰρ ἐπιστρέφει τὸ χρέος του εἰς τὸ ταμεῖον τοῦ ἁγίου τάφου τὴν αὐτὴν ὥραν ὡς λάβει τὸ ποθούμενον.

Патріарху іерусалимскому Кириллу отъ 27 февраля 1850 г. [1]).

Вѣрю въ силу благословенія, которымъ вы напутствовали меня наканунѣ отъѣзда моего изъ Константинополя. Ибо я благополучно прибылъ въ св. градъ Іерусалимъ, и архіереи, возлюбленные въ Духѣ св. братія и сослужители ваши, и прочіе труженики у всесвятаго и живоноснаго Гроба Господня приняли меня съ прежнею любовію. Въ св. Градѣ все благополучно. Одного не достаетъ намъ, хозяина въ домѣ, дѣлателя въ винограднѣ, пастыря при паствѣ, патріарха на престолѣ апостола Іакова. Возвращайтесь къ намъ скорѣе, отецъ блаженнѣйшій и вожделѣннѣйшій, мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ васъ. Но принесите съ собою повелѣніе вашего царя обновить куполъ надъ Гробомъ Господнимъ; ибо онъ крайне ветхъ и угрожаетъ паденіемъ. Да и намъ нужно построить новый, удобный и покойный домъ. А безъ вашего присутствія и распоряженія это дѣло не состоится. По моему мнѣнію гораздо лучше построить этотъ домъ вдоль улицы

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Іерусалима. Прим. ред.

напротивъ вашего сада, нежели въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, и присоединить его къ нынѣшнему архондарику нашему, такъ чтобы и придѣлъ Іоанна Златоустаго отдѣленъ былъ для насъ, а церковь Архангельская оставалась бы для прочихъ поклонниковъ. Сдѣлайте милость, владыко святый, приступите скорѣе къ постройкѣ дома для насъ. Будьте увѣрены, что на сѣверѣ оцѣнятъ это доброе дѣло ваше, какъ слѣдуетъ. Между тѣмъ я воспользуюсь настоящимъ праздным временемъ и поѣду съ своими домочадцами въ монастыри св. Антонія, Павла Ѳивейскаго, Макарія Великаго и въ Синайскую обитель. Около 20 марта всѣ мы отправимся въ Египетъ. Благословите насъ заочно въ путь далекій и претрудный. У дѣтей всегда много просьбъ къ отцу. Итакъ, еще о двухъ-трехъ дѣлахъ осмѣливаюсь просить васъ: и во-первыхъ, мнѣ извѣстно, что въ одномъ кодексѣ, хранящемся въ библіотекѣ святогробскаго метоха въ Константинополѣ, содержится письмо архіепископа газскаго Паисія въ Ерделію (1636 года); итакъ, прикажите, владыко святый, переписать для меня это письмо. Оно крайне нужно мнѣ. Во-вторыхъ, одинъ книгопродавецъ изъ Константинополя прислалъ мнѣ книгъ на 10.000 піастровъ; я долженъ выслать ему эти деньги, но такъ какъ пересылка ихъ не столько затруднительна, сколько убыточна, то не благоволите ли вы заплатить ему эту сумму, когда онъ явится къ вамъ съ письмомъ моимъ; а я внесу ее здѣсь въ казну св. Гроба русскимъ золотомъ. Намѣстникъ вашъ, преосвященнѣйшій Мелетій обѣщался сдѣлать мнѣ эту милость, но и васъ я прошу облегчить мнѣ сдѣлку съ книгопродавцемъ. Впрочемъ, это дѣло пойдетъ въ ходъ не ранѣе мая или іюня. Въ-третьихъ, осмѣливаюсь снова просить ваше блажен-

ство удовлетворить желанію извѣстнаго вамъ г. Каймакана. Онъ внесетъ свой долгъ въ казну св. Гроба тотчасъ, какъ получитъ то, чего домогается.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀντιοχείας Μεθόδιον

8 φεβρουαρίου 1850

Ὁ Θεὸς εἰσακούσας τοὺς ἐμοὺς στεναγμοὺς καὶ τὰς ὑπὲρ ἐμοῦ ὑμετέρας ἁγίας εὐχὰς ἐπανέφερε τὴν προτέραν μου ὅρασιν. Δόξα καὶ εὐχαριστία τῷ Πανελεήμονι καὶ Παναγάθῳ! Οὕτω πάλιν ἐπανῆλθα εἰς τὴν ἁγίαν Σιὼν ἐγγὺς τοῦ ζωοδόχου Τάφου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ἀπόντος μου ἀθροίσθησαν πολλαὶ ὑποθέσεις. Ἀλλὰ θείᾳ βοηθείᾳ ἐτελείωσα αὐτὰς καὶ νῦν σπεύδω ἀπαντῆσαι διὰ τὰς πρὸς ἐμὲ δύο αὐτῆς ἐπιστολάς (τὰς ἀπὸ 12 Μαΐου 1849 καὶ 19 Ἰαννουαρίου 1850). Πρῶτον, ἐξ ὅλης ψυχῆς καὶ καρδίας εὐχαριστῶ ὑμῖν διὰ τὴν ἀμετάθετον πατρικὴν αὐτῆς ἐνθουσίασιν πρὸς τὴν ἐμὴν ἀναξιότητα. Ἡ γὰρ εὐχαρίστησις ἐστὶ ἐνθύμησις τῆς ἐμῆς καρδίας. Δεύτερον, μετ' ἀγαλλιάσεως δηλοποιῶ ὑμῖν, ὅτι ὁ ἡμέτερος πρέσβυς κύριος Τιτὸφ τῇ 31 Δεκεμβρίου τοῦ παρελθόντος ἔτους εὐμενῶς ἐδέξατο τὴν ὑπὲρ ὑμῶν δευτέραν ἐγγράφως παράστασίν μου, ἵνα χορηγηθῇ καὶ ἐπιβραβευθῇ ὑμῖν πολύτιμον ἐγκόλπιον, καὶ ἐπαράστησεν αὐτὴν εἰς Πετρούπολιν. Λοιπὸν ἐλπίζομεν, ὅτι ἡ ὑμετέρα μακαριότης ἐντὸς ὀλίγου λήψετε τοῦτο τὸ τοῦ εὐσεβεστάτου Βασιλέως ἡμῶν δῶρον. Τρίτον, δὲν δύναμαι ἵνα μὴ συναγάλωμαι ὑμῖν εἰς τοῦτο, ὅτι ὁ Ἡλιουπόλεως μητροπολίτης Νεόφυτος προσεκλήθη εἰς Πετρούπολιν, διὰ νὰ συνάξῃ ἐκεῖ ἐλεημοσύνην πρὸς ὠφέλειαν τοῦ Ἀντιοχικοῦ θρόνου. Ἡμεῖς οἱ ῥῶσσοι εἰς τὴν βοήθειαν τούτου τοῦ θρόνου χρεωστικῶς σπεύδομεν, ἐπεὶ μετὰ τὴν βάπτισιν τῶν ῥώσσων πρῶτος μητροπολίτης Κιοβίας ἦτον Μιχαὴλ τὸ γένος Σύρος. Αὐτὸς πρῶτος ἐφύτευσε ἐκεῖ τὴν ὀρθόδοξον πίστιν καὶ κατέστησε σχολεῖα. Ἕνεκα τούτου ἡ ῥωσσικὴ ἐκκλη-

σία ἔχει ἐγγυτάτην πνευματικὴν συγγένειαν μετὰ τῆς Συριακῆς ἐκκλησίας, καὶ χρεωστικῶς πως δεῖ βοηθεῖν αὐτὴν λόγῳ τε καὶ ἔργῳ. Τέταρτον, δὲν δύναμαι σιωπῆσαι καὶ τοῦτο, ὅτι ἡ ὑμετέρα μακαριότης διὰ τῆς καλοκαγαθίας της ἐδούλωσεν εἰς τὴν ὑπακοὴν αὐτῆς τοὺς κυρίους Μουραβιὼφ καὶ Βοιτζεχόβητζ. Ἐκεῖνοι γὰρ σφόδρα τιμῶσι καὶ συνδοξάζουσι ὑμᾶς. Ὁ κύριος Μουραβιὼβ μοὶ εἶπε, ὅτι χωρὶς ἄλλο θέλει ἐκτελέσει τὴν πρὸς ὑμᾶς ὑπόσχεσίν του, τοὐτέστι, θὰ πέμψῃ ἄμφια ἱερατικὰ διὰ τὴν ἐκ νέου κτισθεῖσαν ἐν Δαμασκῷ ἐκκλησίαν. Πέμπτον, εἰδοποιῶ ὑμῖν, ὅτι ἔλαβα παρὰ τοῦ ἐν Βηρυτῷ ἡμετέρου προξένου κυρίου Μπαζιλίου τὸν τοῦ ἀρχιεπισκόπου Τριπόλεως Ἰωαννικίου ἐνυπόγραφον μαρτυρικόν, τὸ ὅτι παρ' αὐτῷ φυλάττονται 12,000 γρόσια διορισθέντα εἰς ἀγορὰν ἐλαιοδένδρων διὰ τὴν μονὴν Σαιντανάια. Καιρὸς τοῦ ἀγοράσαι ταῦτα τὰ δένδρα! Πασχίσετε, δέσποτα ἅγιε, ὑπὲρ τῶν ταπεινῶν καὶ πτωχῶν ἐν Σαιντανάια καλογραιῶν.

Πρὸς τούτοις ἐνθέρμως παρακαλῶ τὴν ὑμετέραν μακαριότητα, νὰ μᾶς κάμῃ τὴν χάριν νὰ προστάξῃ, ἵνα καταγραφθῇ ἁπάντων τῶν παρὰ τοῦ ὑμετέρου θρόνου διευθυνομένων ἀρχιερέων κατάλογος, ὁποῖοί τινες ὑπῆρξαν ἐν ἁπάσαις ταῖς ἐπαρχίαις ἀπὸ τὰς ἀρχὰς τοῦ 16 αἰῶνος μέχρι τοῦ νῦν, τουτέστι· πότε ποῖος ἀρχιερεὺς ἐχειροτονήθη καὶ ἀπεδήμησε πρὸς Κύριον. Εἰς τοῦτο δὲν θέλετε δυσκολευθῇ, διότι ἔχετε κώδικας, καὶ πρὸς τούτοις ἠμπορεῖτε νὰ ἐξετάσητε πάντας τοὺς νῦν ἱεράρχας τῆς Συρίας, ἄρα γε δὲν εὑρίσκονται εἰς τὰ μνημονοχάρτια αὐτῶν τὰ τῶν προκατόχων των ὀνόματα.

Антіохійскому патріарху Меѳодію отъ 27 февраля 1850 г.

Богъ услышалъ мои воздыханія и ваши святыя молитвы о мнѣ, и укрѣпилъ мое зрѣніе. Слава и благодареніе Ему, премилосердному и преблагому! Итакъ,

я опять водворился на св. Сіонѣ подлѣ живоноснаго гроба Спасителя нашего и Господа Іисуса Христа. Въ отсутствіе мое накопилось много дѣлъ, но при помощи Божіей я кончилъ ихъ и теперь спѣшу отвѣчать вамъ на два письма ваши (отъ 12 мая 1849 г. и 19 января 1850 г.). И во-первыхъ, отъ всей души и отъ всего сердца моего благодарю васъ за отеческое неизмѣнное расположеніе ваше къ моему недостоинству. Благодарность есть память моего сердца. Во-вторыхъ, съ радостію извѣщаю васъ, что посланникъ нашъ г. Титовъ 31 декабря прошлаго года благосклонно принялъ вторичное представленіе мое на письмѣ о томъ, чтобы вамъ пожалована была драгоцѣнная панагія, и отправилъ оное въ С.-Петербургъ. Итакъ, есть надежда, что ваше блаженство скоро получите этотъ даръ благочестивѣйшаго Государя нашего. Въ-третьихъ, не могу не соутѣшиться съ вами тѣмъ, что иліопольскій митрополитъ Неофитъ вызванъ въ С.-Петербургъ для сбора милостыни въ пользу антіохійскаго престола. Мы, русскіе, помогая сему престолу, исполняемъ долгъ свой, ибо по крещеніи Руси первый митрополитъ въ Кіевѣ былъ Михаилъ, родомъ сиріанинъ. Онъ первый насаждалъ вѣру православную и завелъ училища на святой Руси. Итакъ, россійская церковь имѣетъ ближайшее духовное родство съ церковію сирійскою и обязана вспомоществовать ей словомъ и дѣломъ. Въ четвертыхъ, не могу умолчать о томъ, что ваше блаженство своею благостію плѣнило г.г. Муравьева и Войцеховича. Они любятъ, почитаютъ и прославляютъ васъ, какъ должно. Г. Муравьевъ говорилъ мнѣ, что онъ непремѣнно исполнитъ данное вамъ обѣщаніе, т. е. вышлетъ облаченія для священниковъ въ новую церковь Дамасскую. Въ-пятыхъ, увѣдомляю васъ, что я полу-

чилъ отъ нашего генеральнаго консула Базили расписку архіепископа триполійскаго Іоанникія въ томъ, что у него хранятся 12.000 піастр., назначенныхъ на покупку масличныхъ деревъ для Сайданайскаго монастыря. Пора бы купить эти дерева! Позаботьтесь, владыко святый, о смиренныхъ и убогихъ монахиняхъ сайданайскихъ.

Наконецъ, усердно и неотступно прошу ваше блаженство: сдѣлайте милость, прикажите составить списокъ всѣхъ архіереевъ, подвѣдомыхъ вашему престолу, какіе только были во всѣхъ епархіяхъ вашихъ съ XVI вѣка по наше время, т. е. написать ихъ имена и означить, когда какой архіерей былъ посвященъ и скончался о Господѣ. Это не трудно сдѣлать; ибо у васъ есть кодексы, и вы можете спросить всѣхъ нынѣшнихъ святителей сирійскихъ, не знаютъ ли и не найдутъ ли они въ помянникахъ именъ своихъ предшественниковъ.

Синайскому архіепископу Константію отъ 27 февраля 1850 г. [1]).

Въ бытность свою въ Константинополѣ въ прошломъ году я не успѣлъ принять вашего благословенія и насладиться вашею бесѣдою. Глазная болѣзнь и потомъ дурная погода воспрепятствовали мнѣ посѣтить васъ. Впрочемъ, вы всегда присущи душѣ моей; и мое глубокое уваженіе къ вамъ неизмѣнно. Не успѣлъ я лично сообщить вамъ пламеннаго желанія моего сердца посѣтить вторично Богошественный Синай и еще разъ помолиться на мѣстѣ Неопалимой Купины и у раки

[1]) Греческій текстъ этого письма не сохранился. Прим. ред.

царственной мученицы. Итакъ, теперь письменно извѣщаю васъ объ этомъ желаніи моемъ и усердно и покорно прошу васъ поручить меня благосклонности синайской братіи. Цѣль моего путешествія, кромѣ богомолья, есть чисто ученая. Въ числѣ моихъ музъ нѣтъ ни одной лишней, потаенной и подозрительной. Всѣ онѣ открыты и благонамѣрены. Итакъ, синайскіе отцы могутъ принять и проводить меня, ничто же сумняся. Поелику же я предпринимаю это трудное путешествіе для того, чтобы пополнить и расширить свои прежнія свѣдѣнія о Синаѣ; посему благоволите, владыко святый, убѣдить подвѣдомыхъ вамъ старцевъ, чтобы они показали мнѣ и позволили перечитать и вымѣтить: 1) грамоты султановъ египетскихъ, о коихъ упоминаетъ Нектарій въ своей исторіи Синая, 2) всѣ грамоты царскія или княжескія на славянскомъ языкѣ, 3) арабскія книги въ библіотекѣ, 4) евангеліе царя Ѳеодосія и другія греческія рукописи, 5) лѣтописи синайской обители и 6) прочія древности въ хартіяхъ и вещахъ, достойныя любознанія. Мнѣ извѣстно, что сей обители приложены четыре монастыря въ княжествахъ, Марджинанскій, Рымникскій, Фистицкій и Формоза, кромѣ метоха св. Екатерины въ Букарестѣ. Но кто, когда и по какому поводу приложилъ ихъ? Это я не знаю. А любопытно и надобно знать сіе. Ибо музы сѣтуютъ, скорбятъ, стужаютъ и плачутъ, когда замѣчаютъ, что имъ недостаетъ такого или другого свѣдѣнія. Утѣшьте ихъ и прикажите сообщить для прочтенія повѣренному ихъ, т. е. мнѣ, грамоты на упомянутые монастыри, или копіи съ нихъ, или надлежащія вымѣтки изъ нихъ Повелите, владыко святый, усладить мою душу, какъ усладили ее нѣкогда старцы аѳонскіе, показавъ мнѣ весьма многія сокровища поучительной древности.

Позвольте надѣяться, что мое благонамѣренное и общеполезное желаніе будетъ удовлетворено вполнѣ. Давно уже я посвящаю досуги мои на начертаніе обширной исторіи Синая. Есть пробѣлы въ этой исторіи, и ихъ то наполнить я желаю и для этой цѣли вторично рѣшаюсь ѣхать въ далекую и дикую пустыню, гдѣ ваша обитель цвѣтетъ, яко кринъ Господень. Мы, русскіе, возрождены и просвѣщены матерію нашею церковію восточною. Чадамъ естественно желать и домогаться преданій о матери; а матери естественно посвящать чадъ въ тайны своего бытія. Все матернее драгоцѣнно для насъ, все, все, даже ея ветхіе лоскутки и мелочи. Но начертать величественный образъ ея и дознать ея вѣру, преданія, правила, слова и дѣла, страданія и утѣшенія, что можетъ быть поучительнѣе, пріятнѣе и вожделѣннѣе сего? Итакъ, ищу и прошу вашей помощи въ стяжаніи драгоцѣнныхъ свѣдѣній объ одномъ вертоградѣ церкви восточной, который укрытъ въ величественныхъ горахъ, какъ смиреніе въ добрыхъ дѣлахъ.

Πρὸς τὸν πρωτονοτάριον τοῦ Ἀντιοχικοῦ Θρόνου Ἰωάννην

27 φεβρουαρίου 1850.

Εὐχαριστῶ ὑμῖν διὰ τὴν πρὸς ἐμὲ ἀπεσταλμένην ἔντιμον ἐπιστολήν σας καὶ ἐξαιρέτως διὰ τὴν εἰς πάντα προθύμως ἐκπλήρωσιν τῶν δεήσεών μου. Ἀπόδοτε τὴν ἐμμένοντα [sic] ἐν αὐτῇ ἡμετέραν χρηματικὴν ποσότητα τῷ ἀντιγραφεῖ τοῦ ἁγίου Νίκωνος χειρογράμματος. Ὁ κοπιῶν γὰρ λαμβανέτω τὸν αὐτοῦ μισθόν. Παρακαλῶ τὴν αὐτοῦ μακαριότητα, ἵνα μὲ φροντίσῃ τὸν ἀπ' ἀρχὰς τοῦ 16 αἰῶνος μέχρι τοῦ νῦν ὑπαρξάντων ἀρχιερέων κατάλογον, δέομαι καὶ σοῦ, ὅπως σπεύσῃ εἰς τοῦτο. Ἡ εὐλογία Κυρίου ἐμφωλεύσει ἐν ὑμῖν.

Іоанну Попандопуло отъ 27 февраля 1850 г.

Благодарю васъ за ваше пріятное письмо ко мнѣ и наипаче за готовность вашу исполнять мои порученія. Отдайте деньги мои, остающіяся у васъ, переписчику рукописи св. Никона. Трудящійся да пріемлетъ мзду свою. Я прошу его блаженство составить для меня списокъ всѣхъ архіереевъ, какіе только были съ начала XVI вѣка. Прошу и васъ потрудиться въ семъ дѣлѣ. Благословеніе Господне да почіетъ на васъ.

А. С. Стурдзѣ отъ 1 марта 1850 г.

Спѣшу извѣстить васъ, мой друже, что я благополучно прибылъ въ св. Градъ, но не остаюсь здѣсь, а отправлюсь съ своими домочадцами въ монастыри Антонія Великаго, Павла Ѳивейскаго, Макарія Египетскаго и Іоанна Лѣствичника. Туда увлекаютъ меня два желанія: желаніе знать и желаніе изгнать сырость изъ тлѣннаго тѣла моего. Хочется видѣть колыбель монашества и вмѣстѣ выучить своихъ присныхъ говорить по-арабски. Путешествіе наше продлится до іюня. Nil novi. Антіохійскій патріархъ заживо готовитъ себѣ могилу въ преддверіи новосозданной имъ церкви въ Дамаскѣ. А къ іерусалимскому собираются ѣхать отсюда геронтиссы его, Евфимія и Александра. Vita humana est synthesis oppositorum [1]).

---

[1]) Жизнь человѣческая—соединеніе противоположностей. Пер. ред.

К. С. Сербиновичу отъ 29 марта 1850 г. [1]).

Честь имѣю извѣстить васъ, что наша миссія іерусалимская находится на пути въ Синай. Вчера мы вышли изъ александрійскаго карантина и чрезъ пять дней отправимся въ Каиръ. Драгоцѣнное время не пропадаетъ у насъ даромъ. Оно посвящается на изученіе арабскаго языка и собраніе разныхъ свѣдѣній по части духовной. Конечно, предположенная нами цѣль еще очень далека отъ насъ, но рѣшимость и твердость воли, благоразуміе и благопріятныя обстоятельства приблизятъ насъ къ ней, и мы надѣемся возвратиться въ свой улей не безъ благовонной ноши. Вмѣняю себѣ въ непремѣнный долгъ по временамъ извѣщать ваше превосходительство о нашихъ переходахъ и умственныхъ стяжаніяхъ.

В. П. Титову отъ 20 апрѣля 1850 г. [2]).

Въ четвертый день апрѣля я съ присными моими отправился изъ Александріи въ Каиръ и по шестидневномъ плаваніи по Нилу имѣлъ утѣшеніе привѣтствовать здѣсь александрійскаго патріарха Іероѳея, котораго назадъ тому пять лѣтъ зналъ въ санѣ архимандрита, и помѣстился въ благоустроенномъ его домѣ. Настоящее свиданіе наше есть продолженіе прежней дружбы нашей о Господѣ. Его блаженство такъ внимателенъ, благосклоненъ и расположенъ ко мнѣ и къ приснымъ моимъ, что пребываніе наше у него похо-

[1]) Это письмо отправлено было изъ Александріи. Прим. ред.

[2]) По своему обыкновенію второй экземпляръ этого донесенія арх. Порфирій отправилъ изъ Каира директору канцеляріи св. синода. Прим. ред.

дитъ на отдыхъ перелетныхъ птицъ у сладчайшихъ водъ, въ тѣни вѣтвей сѣннолиственнаго дерева при хлѣбномъ полѣ. Щедроты россійской церкви, изліянныя на александрійскій престолъ патріаршій, расширили доброе по природѣ и благодати сердце его блаженства, и онъ радъ случаю, который даетъ ему поводъ обнаружить высокія чувствованія, какія онъ питаетъ къ сей церкви, пріосѣняемой крылами великаго орла Божія. И я, съ своей стороны, несказанно радуюсь тому, что имѣю счастіе быть отголоскомъ его и вторично повѣдать вамъ о благоустройствѣ александрійскаго престола и предвозвѣстить о нуждахъ и чаяніяхъ его. Опять повторяю, что православная церковь въ Египтѣ подобна небольшому оазису, находящемуся среди пространныхъ песковъ. Въ ней струятся протоки той жизни, которою живутъ всѣ прочія церкви Христовы, въ ней и преподается людямъ просвѣщеніе и освященіе. Въ Александріи и Каирѣ проповѣдуютъ слово Божіе два инока. Къ двумъ училищамъ прибавилось третье для образованія дѣвицъ (въ Александріи). Этотъ новый цвѣтникъ разведенъ въ 1848 г. февраля 23 дня и поддерживается иждивеніемъ двухъ лицъ, патріарха и гражданина Данастаси. Около 80 дѣвицъ, взятыхъ изъ училища сестеръ св. Винченца Павла, обучаются чтенію, письму, молитвамъ, катихизису, св. исторіи и женскимъ рукодѣліямъ подъ руководствомъ дѣвицы Екатерины, воспитанной въ Аѳинахъ (великомученица избрала тезоименную себѣ труженицу!) Патріаршая библіотека въ Каирѣ, въ которой находится 1877 печатныхъ книгъ (кромѣ латинскихъ) и 287 рукописей, приведена въ порядокъ и помѣщена, какъ слѣдуетъ. Монастыри св. Саввы въ Александріи и св. Георгія въ старомъ Каирѣ находятся въ лучшемъ

устройствѣ и благолѣпіи противъ прежняго. Въ 1847 году ноября 16-го дня положено основаніе новаго храма въ Александріи, и онъ выведенъ немного выше оконъ. Это святилище будетъ довольно великолѣпно. Нѣтъ средствъ къ окончанію его; но Господь по молитвамъ евангелиста Марка и св. Екатерины взыщетъ доброхотныхъ дателей среди тѣхъ сущихъ своихъ, которыхъ Онъ единъ вѣдаетъ. Въ больницѣ, содержимой въ Александріи патріархомъ и подаяніями православныхъ, на этотъ разъ я нашелъ нужную рухлядь, больныхъ и врача, а въ домѣ при больницѣ—бѣдныхъ и семьи бѣлаго духовенства. Итакъ, ясно видны вѣра и любовь христіанская въ малой паствѣ александрійскаго первосвятителя и его пастырская ревность, безкорыстіе и домостроительство надлежащимъ образомъ употреблять доходы церковные.

Попечительный патріархъ всѣмъ сердцемъ желаетъ учредить въ Каирѣ дѣвичье училище и больницу, а въ Даміаттѣ, Розеттѣ и Суэцѣ украсить храмы Божіи и снабдить ихъ ризницею, утварью и новыми церковными книгами и открыть школы. Если водворится въ Θиваидѣ небольшая селитва православныхъ христіанъ, о которой уже поговариваютъ, то ему будетъ предстоять чрезвычайный трудъ устроить ее въ духовномъ отношеніи! Какъ эти предстоящія нужды александрійскаго престола, такъ и заботливость патріарха о поддержаніи того, что уже учреждено (заботливость тѣмъ сильнѣе разгарающаяся въ немъ, чѣмъ слабѣе становятся надежды его только на три богатые дома, которые понынѣ благотворятъ сему престолу, но которые могутъ или вымереть или перемѣститься въ иныя страны, и чѣмъ необходимѣе употребить доходы съ имѣній патріархіи въ княжествахъ на устройство этихъ

же самыхъ имѣній, что уже и предпринято), заставляютъ его блаженство прибѣгнуть къ помощи церкви россійской, и онъ уже приготовилъ прошеніе къ Государю Императору, чтобы ему дозволено было прислать въ Россію епископа (но не митрополита) за сборомъ милостыни, по примѣру церквей антіохійской и іерусалимской, и не замедлитъ препроводить сіе прошеніе къ вашему превосходительству для представленія онаго Богомъ превознесенному покровителю православія на Востокѣ. Да сбудется надъ благоустрояемымъ престоломъ александрійскимъ слово Господа: имущему дано будетъ и преизбудетъ! и да сложатъ въ сердцѣ своемъ власти предержащія сей глаголъ обѣтованія Господня: блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ!

Что касается до нашихъ занятій, то онѣ продолжаются своимъ порядкомъ. Предѣлы сего письма не позволяютъ мнѣ перечислить подробно всѣхъ нашихъ стяжаній въ области науки. Но не могу не упомянуть вкратцѣ о томъ, что по части живописи сняты, сколько можно, вѣрные снимки съ нѣсколькихъ древнихъ иконъ, съ портретовъ царей греческихъ Михаила и Іоанна Палеологовъ и съ герба и скиптра византійскаго, найденныхъ въ рукописи XIII столѣтія, отысканы и переписываются первыя 20 главъ творенія монаха Антіоха, коихъ нѣтъ въ западныхъ изданіяхъ и кои едва-ли извѣстны у насъ, отчасти вымѣчены кодексы Синайской обители, содержащіе разные акты и историческія любопытныя были; въ патріаршей библіотекѣ найдена огромная рукопись газскаго митрополита Паисія, который участвовалъ въ низложеніи нашего патріарха Никона. Она содержитъ въ себѣ подробнѣйшую исторію сего важнаго событія въ нашей церкви. Изъ нея, между прочимъ, открывается, что Ни-

конъ желалъ суда римскаго папы и въ письмахъ къ восточнымъ патріархамъ огласилъ государя Алексѣя Михаиловича отступникомъ отъ православія, вторымъ Іеровоамомъ и притѣснителемъ церкви, а синклитъ его обвинялъ въ католицизмѣ, но ни того, ни другого доказать собору не могъ, и что по низложеніи его наши архіереи предлагали тогдашнему собору на разрѣшеніе свое мнѣніе о томъ, что архіерейская власть выше царской, фактъ въ связи съ замыслами Никона замѣчательный! Чѣмъ болѣе знакомишься съ Востокомъ, тѣмъ болѣе раздражается любознательность, тѣмъ сильнѣе становится сокрушеніе о томъ, что короткое время не позволяетъ путешественнику перечитать всѣ рукописи, тѣмъ глубже поселяется убѣжденіе, что лучшая исторія всей православной церкви, включительно съ россійскою, можетъ быть написана только тогда, когда будутъ изслѣдованы всѣ дѣлохранилища на всемъ Востокѣ, и что въ исторіи нашихъ вѣнценосцевъ непремѣнно должно быть помѣщено благовѣстіе о благочестивомъ вліяніи ихъ на всю церковь восточную. Это благовѣстіе было бы лучезарнымъ сіяніемъ окрестъ главъ ихъ величественныхъ. Въ четвертый или пятый день Пасхи мы отправимся въ монастыри Антонія Великаго и Павла Ѳивейскаго и оттуда возвратимся въ Каиръ. Благоговѣніе къ колыбелямъ монашества увлекаетъ насъ въ дикую и жаркую пустыню, окаймляющую Чермное море. Статься можетъ, мы вынесемъ оттуда какія-нибудь новыя духовныя стяжанія.

Генеральному консулу въ Александіи Фоку отъ 8 іюня 1850 г. [1]).

Бываютъ особенно затруднительныя обстоятельства, въ которыхъ болѣе, нежели когда-либо въ обыкновенное время, чувствуется вся важность политической предусмотрительности, которая, имѣя въ виду, между прочимъ, безопасность и успокоеніе богомольцевъ въ чужихъ отдаленныхъ странахъ, установляетъ тамъ посредниковъ между ними и между тамошнимъ управленіемъ и народомъ. Въ число такихъ обстоятельствъ входитъ переѣздъ мой и состоящихъ при мнѣ лицъ отъ Каира до Суеца съ полудикими и буйными арабами синайскими, переѣздъ, въ который они причинили намъ много безпокойствъ и несправедливостей. Но, къ счастію, агентъ нашъ въ Суецѣ по жалобѣ моей на нихъ не только усмирилъ ихъ благоразумно и кротко при посредствѣ мѣстнаго начальства и вмѣстѣ своимъ давнимъ вліяніемъ на нихъ, но и обнадежилъ и обезопасилъ насъ на дальнѣйшій путь. Итакъ, самъ Г'осподь внушилъ мысль учредить наше агентство въ Суецѣ на многотрудномъ пути въ Синай, и по Его благоволенію нашелся тамъ христіанинъ благоразумный и съ вліяніемъ въ томъ краѣ для исправленія должности агента. Примите сіи слова мои за выраженіе радости путниковъ, которые спасены отъ непріятностей и, можетъ быть, опасностей.

---

[1]) Отправлено съ Синая. Прим. ред.

В. П. Титову отъ 11 сентября 1850 г. [1]).

Истекаетъ срокъ пребыванія нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, указанный въ данной мнѣ инструкціи. Не знаю, будетъ ли онъ продолженъ, или другіе жребіи выпадутъ мнѣ и сотрудникамъ моимъ. Во всякомъ случаѣ мы готовы повиноваться волѣ начальства и чаемъ его справедливаго и милостиваго рѣшенія.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 11 сентября 1850 г.

Ровно пять мѣсяцевъ, начиная съ 18 марта, я путешествовалъ съ своими присными по широкому раздолью Востока. Вотъ почему такъ поздно извѣщаю васъ о себѣ и отвѣчаю на письмо ваше отъ 31 марта, полученное 6 сентября. Мы видѣли колыбели монашества въ дикой и жаркой пустынѣ, прилегающей къ Черному морю. Сорокъ два дня молились и трудились на Богошественномъ Синаѣ и, наконецъ, чрезъ Идумею возвратились въ Іерусалимъ. Были у насъ дни, въ которые съ африканскаго неба лилась на насъ какъ бы растопленная мѣдь, и въ то же время крупныя и горячія капли воды изрѣдка падали на наши пламенныя лица. Вихрь возметалъ пустынный песокъ до неба, и египетскій мракъ наводилъ ужасную тоску на душу, а мы крестились въ ливняхъ песку, сидя на верблюдахъ, которые, какъ вкопанные, стояли по вихрю и тѣмъ давали понять, какъ погибали цѣлые караваны и полчища подъ зыбучими песками Африки. О, кто не крестился въ этихъ пескахъ, тотъ не путешествовалъ.

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Іерусалима. Прим. ред.

Были у насъ ночи, въ кои мы дрожали отъ холода и одѣвались въ кожаныя ризы. Бывало, встанемъ по утру и подъ подушками и коврами находимъ скорпіоновъ. Истину говорю вамъ предъ лицомъ Бога, корый одинъ милостиво хранилъ насъ грѣшныхъ. Бывало, ставимъ свои шатры на ночлегъ и ободряемъ другъ друга не ложною философіею, а неложнымъ обѣтованіемъ Господа: даю вамъ власть наступати на змію и скорпію. Частица моихъ страданій теперь вамъ извѣстна, вотъ вамъ частица и моихъ утѣшеній. Путешествіе въ жаркихъ и любопытныхъ странахъ принесло пользу тѣлу и духу моему. Простуда въ глазахъ моихъ и въ правой рукѣ, которая совсѣмъ отнялась было на Нилѣ, выпарилась отъ зноя. Великолѣпная природа многократно приводила меня въ восторгъ, который оканчивался исповѣданіемъ всемогущества, мудрости и благости Творца. Спутники мои расширили кругъ своихъ понятій и сдѣлались умнѣе, стройнѣе и, слѣдовательно, милѣе мнѣ. Въ Каирской патріаршей церкви въ ковчежцѣ съ святыми мощами сподобились мы узрѣть и облобызать, что вы думаете? Отрывокъ изъ девятой и десятой главъ Евангелія Марка, написанный на розопунцовомъ пергаминѣ, который хранится при александрійской каѳедрѣ со времени сего славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста. Открытіе неожиданное! Патріархъ Іероѳей подарилъ мнѣ кусочекъ этой драгоцѣнной рукописи при своей грамотѣ; я берегу его, какъ зѣницу ока. На Синаѣ удалось мнѣ рѣшить вопросъ, который, по нѣкоторымъ даннымъ, давно безпокоилъ мой разсудокъ, именно: одинъ ли святой Кириллъ съ Меѳодіемъ перевелъ священное писаніе на славянскій языкъ? Оказалось, что нѣкій старецъ Іоаннъ Болгаринъ на горѣ Аѳон-

ской, въ лаврѣ св. Аѳанасія перевелъ это писаніе и многія другія книги на родной языкъ. Я читалъ его переводы, нѣкогда распространенные по землямъ славянскимъ и занесенные на Синай, и занимался сравненіемъ ихъ съ другими подобными переводами. Такова новость съ Синая! Но уже коль полилось слово о священныхъ новостяхъ, пусть льется далѣе. Въ Синайскомъ монастырѣ открыты мною св. образа негровъ, которыхъ черные лики татуированы. Очевидно, что туда приходили богомольствовать эти христіане изъ Африки и съ острововъ Тихаго океана, гдѣ видѣлъ ихъ Козьма Индоплаватель въ концѣ V и въ началѣ VI вѣка. Когда мои спутники увидѣли эти образа, остолбенѣли и не знали, что подумать. Едва я растолковалъ имъ дѣло. Эти рѣдкости хранятся у меня вмѣстѣ съ прочими иконами грузинскаго и абиссинскаго письма. Древнимъ живописцамъ Востока принадлежитъ прекрасная мысль изображать одну головку Еммануила младенца или отрока съ короткими и кудрявыми волосками. Потѣшаюсь этою мыслію изображать одну головку и совѣтую всѣмъ отцамъ и матерямъ дарить своимъ дѣтямъ эту головку въ извѣстное время, напримѣръ, по первомъ сознательномъ причащеніи. Можетъ ли быть лучше подарокъ? Греческое древнее ангелоподобное пѣніе до сихъ поръ было для меня то же, что terra incognita. Но на Синаѣ удалось мнѣ положить начало изслѣдованію объ этомъ предметѣ. Узналъ я и роды и виды церковныхъ напѣвовъ, напримѣръ, напѣвъ по подражанію соловью, напѣвъ, подобный стуку колеса, напѣвъ военный, персидскій, франкскій, болгарскій, напѣвъ ужасающій, напѣвъ умиляющій слушателя. Узналъ я и длинный рядъ пѣснеслагателей, въ числѣ которыхъ стоитъ и Іоаннъ Дамаскинъ, положив-

шій на ноты Херувимскую, которую пѣли въ палатахъ царей и вельможъ. Узналъ я и времена преобразованія церковнаго пѣнія и даже ученіе о немъ и мистицизмъ его. Съ умиленіемъ и сладостію неизреченною прочитаны были мною въ одной древнѣйшей богослужебной книгѣ славянской послѣ притчей Соломона слѣдующія сказанія.

Бытія чтеніе.

«Слышавъ Ярославъ, яко отецъ его умре, а Святополкъ сѣде въ Кіевѣ, избивая братію свою, уже бо бѣ Бориса уби, а на Глѣба послалъ, печаленъ же бысть вельми по отцѣ и братѣ» и пр. и пр.

Бытія чтеніе.

«Стѣнамъ твоимъ, Вышегороде, устроихъ стража вся дни и вся нощи, иже не уснета, ни да воздремлета, храняще и утверждающе отчизну свою русскую землю отъ супостатъ вашихъ. Праведный и по смерти живъ есть» и пр. и пр.

Видишь, друже, какъ предки наши любили свое отечество и своихъ властителей. Дѣянія ихъ они читали въ церквахъ наравнѣ съ священнымъ писаніемъ. Послѣ сего какой народъ можетъ сравниться съ нашимъ въ этой любви? Драгоцѣнно для меня также открытіе исповѣданія вѣры греческаго царя Мануила (1166 года по Р. Х.) и древняго акаѳиста архангелу Михаилу. Вотъ вамъ, мой друже, нѣсколько колосьевъ изъ сноповъ, нажатыхъ мною на нивѣ Востока. Я увѣренъ, что вы раздѣлите радость съ труженикомъ-жнецомъ, который на обратномъ пути въ святой Градъ не разъ отдыхалъ подъ тѣмъ же кустарникомъ въ знойной Идумеѣ, подъ которымъ спалъ пророкъ Илія на пути

изъ Святой земли на Синай. Это растеніе понынѣ называется такъ же, какъ въ Библіи, ретемъ.

Вы писали мнѣ, что А. Н. Муравьевъ говорилъ вамъ много добраго обо мнѣ и доблестной дружинѣ моей. Спасибо ему. Радуюсь, что ваше здоровье нѣсколько улучшилось. Что касается до полуневѣсты Ксеніи, то да возвеселится она, яко же Сарра и Рахиль. Владыка вашъ въ Петербургѣ забылъ меня. За то я пользуюсь уваженіемъ всего Востока. Въ Одессѣ не померъ ли кто-нибудь изъ знаемыхъ моихъ? Я видѣлъ сны зловѣщіе. Напишите о семъ и о всемъ любящему васъ другу.

А. С. Стурдзѣ отъ 12 сентября 1850 г.

Много времени прошло между 18-мъ днемъ февраля, въ который вы послали ко мнѣ дружескій привѣтъ вашъ, и 23-мъ августа, въ который я получилъ его. Почти все это время проведено мною въ путешествіи по Египту, Синаю и Идумеѣ, да и тамъ по такимъ мѣстамъ, откуда трудно переслать вѣсточку другу. Впрочемъ, всякое затрудненіе бываетъ къ лучшему. Дольше молчишь, больше будешь говорить. Всякая пѣвчая птичка летаетъ, летаетъ, все примѣчаетъ и потомъ уже воспѣваетъ: такъ и человѣкъ, пытаетъ, пытаетъ и потомъ уже изрекаетъ свое и чужое умнѣе и складнѣе. Впрочемъ, какъ бы не дать промаху, какъ бы послѣ долгихъ наблюденій не разсказать вамъ свое и чужое безтолково и нескладно. Но другъ—не судья. Эта мысль ободряетъ меня, и я принимаюсь благовѣстить и звонить во вся тяжкая. Богъ сподобилъ меня вторично посѣтить александрійско-египетскую церковь и

утѣшиться ея вѣрою и преуспѣяніемъ въ добрѣ. Она подобна малому оазису, находящемуся среди пространныхъ песковъ, въ которомъ струятся протоки жизни. Въ ней, какъ и во всякой церкви, преподается вѣрующимъ освященіе и просвѣщеніе духовное. Малыя паствы въ Александіи, Каирѣ, новомъ и старомъ Суецѣ, Даміаттѣ, Розеттѣ, изъ которыхъ каждой приличествуетъ слово Господа «не бойся малое стадо», имѣютъ своихъ пастырей, свои храмы, свои купели, свое миро, свои горнила для переплавки душъ, свои тайныя вечери, свои брачные вѣнцы и свой елей. Въ Александріи сооружается новый храмъ для православныхъ, который будетъ довольно велелѣпенъ. Сіе зданіе выведено немного выше оконъ. Строитель его есть нѣкто Тусицца. Дай Богъ ему доброе здоровье и душевное спасеніе! Онъ тлѣннымъ богатствомъ своимъ пособляетъ ближнимъ ради Господа и за то стяжетъ блага нетлѣнныя. Тамъ же къ двумъ прежнимъ училищамъ отроковъ прибавилось третіе для дѣвочекъ. Этотъ новый цвѣтникъ разведенъ въ 1848 году февраля 23 дня и содержится иждивеніемъ патріарха и гражданина Данастаси. Около 80 малютокъ, исторгнутыхъ изъ училища сестеръ св. Винченца Павла, обучаются подъ руководствомъ доброликой и благоразумной дѣвицы Екатерины, воспитанной въ Аѳинахъ. Великомученица избрала первую наставницу не Ипатію, а тезоименную себѣ! Тамъ же, въ опрятной больницѣ при обители св. Саввы туне врачуются болящіе, и въ особомъ домѣ помѣщаются священники съ ихъ семьями. Это отмѣнно хорошо. Священникъ всегда долженъ быть близокъ къ болящимъ и отходящимъ къ Господу. Упомянутая обитель на этотъ разъ найдена мною въ лучшемъ противъ прежняго устройствѣ. Я веселился

духомъ, посѣщая всѣ эти пріюты вѣры и любви христіанской. Въ Каирѣ домочадцы мои и я, мы провели въ молитвахъ страстную седмицу и первые дни Пасхи. Примѣрны чинность и благоговѣніе, съ какими предстоятъ въ храмѣ тамошніе христіане. Въ недѣлю Ваій поразило и умилило насъ трогательное зрѣлище за обѣднею. Во время пѣнія Херувимской всѣ мальчики изъ богатыхъ и бѣдныхъ семей съ разноцвѣтными ваіями въ рукахъ подошли къ сѣвернымъ дверямъ алтаря и тутъ срѣтили Господа, таинственно грядущаго на страданіе, и въ облакахъ ѳиміама сопровождали его до царскихъ вратъ чрезъ весь храмъ. Я смотрѣлъ на нихъ сквозь слезы веселія духовнаго и говорилъ про себя то: помяни мя Господи во царствіи Твоемъ, то: изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу. Пріятное впечатлѣніе произвелъ въ насъ обычай метать свѣжія розы и листья древесные на христіанъ въ великую субботу въ минуты, когда поютъ: Воскресни Боже судяй земли. Тогда храмъ исполнился благоуханія; души напоминали себѣ о цвѣтеніи, плодоношеніи и жизни увядающей и неувядаемой. Тогда же вынесли изъ алтаря хоругвь съ ликомъ Воскресшаго и водрузили ее у праваго клироса, въ виду всѣхъ, въ знаменіе побѣды надъ смертію. Поучительно такое сочетаніе прекраснаго съ истиннымъ! Александрійскій владыка всѣмъ сердцемъ желаетъ учредить въ Каирѣ дѣвичье училище и больницу. Нѣтъ у него средствъ для сего добраго дѣла. Но Господь по молитвамъ евангелиста Марка и св. Екатерины взыщетъ доброхотныхъ дателей среди тѣхъ сущихъ своихъ, которыхъ Онъ единъ вѣдаетъ. Есть надежда. Сѣверъ съ Югомъ близко граничитъ. Поговариваютъ же о добровольномъ поселеніи нѣкіихъ православныхъ въ Ѳиваидѣ:

тамъ думаютъ посвятить имъ епископа, а кто не подастъ Θиваидскому лепты ради недугующихъ братій и малыхъ вѣрующихъ? Въ Каирской патріаршей церкви въ ковчежцѣ съ св. мощами бережется неслыханное священное сокровище: это два отрывочка изъ девятой и десятой главы евангелиста Марка, писанные на розопунцовомъ пергаментѣ позлащенными буквами, кои по ученому называются unciales. Они хранятся при александрійской каѳедрѣ со времени сего славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста. Глубочайшая древность и мѣстность ихъ несомнѣнны. Ибо кромѣ того, что эти рукописанія источены и потемнены временемъ и на нихъ уже рѣдко гдѣ уцѣлѣла полинялая позолота буквъ, кромѣ этого надъ словами, писанными сплошь безъ всякихъ знаковъ препинанія, нѣтъ ни придыханій, ни удареній; а рѣчь александрійская, ибо къ глаголамъ прибавляется или вставляется въ нихъ буква ν, напр. τί συνζητᾶτε πρός αὐτούς, εἶπεν τοῖς μαθηταῖς. Края обоихъ отрывковъ слиплись отъ какого-то чернаго вещества. Едва-едва я раздѣлилъ ихъ ножомъ. Думаю, что эти хартіи изхищены были изъ-подъ пепла, или изъ смолы во время гоненія Діоклетіана, либо Іуліана. Я сдѣлалъ точные снимки съ нихъ. А любвеобильный патріархъ подарилъ мнѣ на благословеніе кусочекъ сего сокровища при своей грамотѣ, и я берегу его, какъ зѣницу ока. Въ патріаршей библіотекѣ я нашелъ рукописную исторію низложенія нашего патріарха Никона, написанную очевидцемъ и участникомъ въ его дѣлѣ Паисіемъ, архіепископомъ газскимъ, и возился съ этою находкою дни и ночи. Хотѣлось поскорѣе прочитать ее и сдѣлать вымѣтки; а лѣвый глазъ такъ и болитъ; завяжу его и съ однимъ окомъ читаю и переписываю. O me miserum! Пре-

дѣлы сего письма не позволяютъ мнѣ передать вамъ всего содержанія этой поистинѣ любопытной исторіи. Итакъ, выскажу вамъ одно главное впечатлѣніе, которое глубоко врѣзалось въ мою душу послѣ чтенія: «Никонъ былъ исполинъ, который выросъ на краю бездны и широкою грудью своею отстаивалъ неприкосновенность собственности церковной и независимость церкви отъ власти гражданской». Два епископа, которые не хотѣли подписать его низложенія, съ твердостію говорили собору, что они въ будущности прозрѣваютъ нищету церкви русской и ея узы и потому не рѣшаются подписать низложенія защитника ея.

Сегодня довольно я позвонилъ вамъ, мой друже. Утрудился звонарь Востока, да и вы, чай, устали его слушать. Итакъ, въ другой разъ примусь продолжать благовѣстіе о старомъ Востокѣ. А теперь позволяю себѣ примолвить въ отвѣтъ на ваше письмо, что я не присматривался къ Халкійскому духовному разсаднику, предоставляя обозрѣніе его архимандриту нашей цареградской миссіи. Что касается до распрей въ Бейрутѣ, то онѣ, сколько мнѣ извѣстно, кончились еще въ началѣ нынѣшняго года тѣмъ, что, по вліянію нашего консульства, бейрутцы покорились новому епископу и дали обѣщаніе не мѣшаться въ дѣла церковныя. Разноцвѣтные же инородцы мало успѣваютъ на неподвижномъ Востокѣ.

К. М. Базили отъ 26 сентября 1850 г.

Миръ и благословеніе вамъ отъ Бога, и отъ меня дружескій привѣтъ!

Я получилъ два письма ваши (отъ 4 и 16 сентября) и спѣшу отвѣчать вамъ. И во-первыхъ, радуюсь, что

у васъ, Божіею благодатію, все благополучно; во-вторыхъ, увѣдомляю васъ, что о. Θеофанъ не въ состояніи сдѣлать вѣрныхъ снимковъ съ рисунковъ Іовлевой книги. Итакъ, вычтите съ него деньги за краски, сколько слѣдуетъ, а остальную сумму, причитающуюся ему, яко магистру, перешлите ему, какъ знаете. Что касается до избранія новаго патріарха въ Дамаскѣ, то я сожалѣю и скорблю о томъ, что не умѣютъ или не хотятъ повести это дѣло по правиламъ церкви. Изъ Константинополя надлежало бы отвѣчать въ Дамаскъ, что архіереи, подвѣдомые антіохійскому престолу, должны составить соборъ и вмѣстѣ съ почетными дамаскинцами православными избрать себѣ главу изъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ и уже въ случаѣ несогласія просить Великую церковь о назначеніи имъ архипастыря по ея избранію. Охъ! тяжело мнѣ присутствовать здѣсь на похоронахъ православія и обонять тлѣніе. Синай издыхаетъ; Аѳонъ разслабленъ; съ Сіона ѣдутъ утѣшницы [1]) къ патріарху Кириллу [2]) и на нѣсколькихъ верблюдахъ увозятъ достояніе св. Гроба. Какое растлѣніе! Какой соблазнъ! И, что всего хуже, нѣтъ суда на землѣ на явныхъ соблазнителей въ церкви. Впрочемъ, есть Судія на небѣ! Но судъ его весьма страшенъ не только для грѣшниковъ, но и для тѣхъ, которые молчаніемъ и равнодушіемъ потакаютъ имъ. Дошло до моего свѣдѣнія, что синайскій архіепископъ Константій писалъ къ протонотарію антіохійскаго престола Іоанну Попандопуло, будто ѳаворскаго Іероѳея прочатъ въ Дамаскъ, и будто бы сей архіепископъ не угоденъ потому, что онъ—русскій. На дняхъ мнѣ удалось уговорить виѳлеемскаго владыку Діонисія смириться предъ

[1]) Евфимія и Александра. Прим. арх. Порф.

[2]) Въ Константинополь. Прим. арх. Порф.

патріархомъ Кирилломъ и написать къ нему. Благодарю васъ за присылку италіанскаго перевода Ливанской лѣтописи и при семъ прилагаю начало арабской рукописи, которую вы лично передали мнѣ въ Бейрутѣ. Она покажетъ, что мнѣ слѣдуетъ, или не слѣдуетъ дослать. Сотрудники мои кланяются вамъ. Благодареніе Богу! У нихъ и у меня все въ порядкѣ.

P. S. Малолѣтніе арабы во время испытанія въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ отвѣчали отчетливо. Англійскій консулъ судился съ однимъ феллахомъ за овцу, а теперь судится съ архимандритомъ Никифоромъ за какія-то права чрезполоснаго владѣнія.

К. М. Базили отъ 10 октября 1850 г.

Спѣшу отвѣчать на ваше письмо отъ 27 сентября. Я говорилъ съ св. Петромъ [1]) о дѣвичьемъ пріютѣ въ здѣшнемъ грѣшномъ городѣ и вотъ что узналъ отъ него: а) Сербка Анна отказалась обучать арабскихъ дѣвочекъ шитью и вышиванью, потому что намѣрена выйти замужъ за лѣкаря Антонаки и рождать дѣтей, безъ пастушки же овечки не пасутся; б) его преосвященетво вздумалъ было учредить пріютъ въ домѣ, въ которомъ живетъ одинъ изъ учителей здѣшней арабской школы, но поелику этотъ грамотей не захотѣлъ выйти изъ него и будто бы попугалъ намѣстника обращеніемъ своимъ въ протестантство, въ случаѣ принужденія его къ перемѣщенію, то рѣшено починить и обрядить другой ветхій домъ для дѣвичника; в) настоитъ нужда не въ пріютѣ и рукодѣліяхъ, а въ училищѣ и въ обученіи

[1]) Разумѣется намѣстникъ патріархіи, котораго русскіе поклонники, обыкновенно, называютъ св. Петромъ. Прим. арх. Порф.

дѣвочекъ благочестію. Посему намѣстникъ завтра пишетъ къ патріарху, чтобы онъ позаботился о вызовѣ учительницы монахини изъ Сайданайскаго монастыря. Итакъ, потребно время и терпѣніе. Вотъ вамъ и пріютъ! Пишите адмиралу Путятину [1]), что онъ скорѣе построитъ стопушечный корабль и возьметъ Дарданеллы, нежели въ Іерусалимѣ рѣшатъ вопросъ: чему слѣдуетъ первѣе обучать арабокъ вышиванью, или благочестію? Сообщаю вамъ наши новости! Англійскій консулъ, будто бы на основаніи данной ему довѣренности абиссинскаго царя, покровительствуетъ здѣшнихъ монаховъ абиссинскихъ и въ мегкеме [2]) требуетъ для нихъ одного алтаря, занимаемаго коптами съ давнихъ временъ. Англичанамъ хочется вездѣ вмѣшиваться и всѣхъ перессорить. Не знаю, кто и когда проучитъ этихъ промышленниковъ. Здѣшніе абиссинцы дружатъ съ ними. Это мнѣ извѣстно. Итакъ, видно оправдается слово епископа Гобы, которое онъ гласно высказывалъ въ Европѣ, прежде нежели прибылъ сюда, слово, что онъ надѣется основать въ Іерусалимѣ церковь абиссино-протестантскую. И чада Лютера принялись за унію. Птолемаидскій архіерей Прокопій нашелъ въ своей епархіи и въ Назаретѣ много книгъ арабскихъ, разсѣянныхъ англичанами, собралъ ихъ и всѣ сжегъ, кромѣ Библіи и псалтирей. Нѣтъ у насъ духовной силы равной силѣ англичанъ: ну, такъ есть огонь. Безподобно! Это показываетъ, что православіе еще дышитъ въ своемъ гробѣ и можетъ спалить сотню книгъ чужихъ. Сегодня встрѣтилась со мною одна русская поклонница и повѣдала мнѣ, что, такъ какъ ей нечего было дать за келью въ

[1]) Онъ пожертвовалъ двѣ или три тысячи піастровъ на устройство дѣвичьяго пріюта въ Іерусалимѣ. Прим. арх. Порф.

[2]) Такъ называется магометанское судилище. Прим. арх. Порф.

Екатерининской обители, потому что она потеряла свои деньги, то въ монастырѣ св. Гроба сняли съ нея лучшую шаль въ уплату. Ожесточенная такимъ безстыднымъ поступкомъ христіанка ни на минуту не хочетъ оставаться въ Іерусалимѣ. Охъ, что-то она будетъ говорить дома про святыхъ іерусалимскихъ! А мнѣ позвольте подивиться наглости и подлости этихъ святыхъ, которыхъ самъ сатана вноситъ въ свой адскій мѣсяцесловъ, скаля свои зубы отъ радости. Сотрудники мои кланяются вамъ. Все у насъ въ порядкѣ. Впрочемъ, на крыльяхъ нашихъ есть свинцовая гирька—это неизвѣстность о продолженіи намъ срока, который уже минулъ, и о будущностяхъ нашихъ. Призываю Божіе благословеніе на васъ и на все семейство ваше.

К. М. Базили отъ 24 октября 1850 г.

Его превосходительство г. посланникъ россійскій при Оттоманской Портѣ В. П. Титовъ въ прошломъ году чрезъ ваше посредство доставилъ мнѣ 715 руб. сер., собранные въ Россіи въ пользу Сайданайскаго женскаго монастыря въ Сиріи съ тѣмъ, чтобы на эти деньги купленъ былъ масличный садъ для св. обители. Эта сумма въ количествѣ 12.000 тур. піастровъ передана была мною при письмѣ вашему высокоблагородію въ прошломъ же году іюня 29-го дня, какъ властному посреднику между мною, упомянутымъ монастыремъ и антіохійскимъ патріархомъ, и вы отношеніемъ своимъ отъ 10 ноября минувшаго года (№ 190) увѣдомили меня, что вышеозначенная сумма препровождена вами къ триполійскому митрополиту Іоанникію для покупки масличнаго сада въ окрестности города Триполи въ

пользу Сайданайскаго монастыря. При семъ же отношеніи представлена мнѣ и собственноручная расписка сего архіерея въ полученіи имъ отъ васъ 12.000 піастровъ. На этомъ дѣло остановилось.

Не теряя изъ виду сего дѣла и по извѣстіямъ, недавно полученнымъ изъ Дамаска, судя, что въ Триполи еще не совершена покупка масличій для Сайданайской обители, я по праву полномочія отъ доброхотныхъ дателей, взыскавшихъ сію обитель своими милостями, снова прибѣгаю къ вашему посредству и покорнѣйше прошу васъ дать не только ходъ излагаемому мною дѣлу, но и лучшій и выгоднѣйшій оборотъ.

Такъ какъ Сайданайскій монастырь уже имѣетъ масличный садъ, недавно разведенный близъ стѣнъ его, въ которомъ, впрочемъ, изъ тысячи корней принялись только 600, и такъ какъ онъ желаетъ вновь подсадить тамъ 400 масличій и вмѣстѣ провести воду изъ ближняго горнаго ключа для напоенія своего сада, что мнѣ теперь достовѣрно извѣстно, то благоразумное предпочтеніе хозяйства ближняго хозяйству отдаленному наипаче въ такомъ тревожномъ краѣ, каковъ Ливанъ, заставляетъ меня единомыслить съ симъ монастыремъ и на собранные въ пользу его 12.000 піастровъ вновь посадить масличій въ его вертоградѣ. Такое предпріятіе совершенно согласно и съ волею доброхотныхъ дателей. Посему благоволите, милостивый государь, истребовать назадъ 12.000 тур. піастровъ отъ триполійскаго архіерея Іоанникія, которому при семъ возвращается расписка его въ полученіи имъ сихъ денегъ, и препроводить эту сумму въ наличности, или въ векселѣ, прямо въ Сайданайскую обитель чрезъ посредство нашего агента въ Дамаскѣ съ указаніемъ двухъ предметовъ израсходованія ихъ, именно, посадки 400 масли-

чій въ монастырскомъ ближайшемъ саду и окончанія начатаго водопровода, или выслать всю эту сумму золотомъ мнѣ; а я постараюсь своими путями достигнуть опредѣленной и желаемой цѣли. Но св. обитель Сайданайская, которой благотворить и близкая къ вашему сердцу особа [1]), моимъ умиленнымъ голосомъ смиренно просить васъ пособить ей вашими кратчайшими и вѣрнѣйшими путями по точному смыслу сего письма. Такъ какъ она имѣетъ своихъ законныхъ попечителей (епитроповъ) и усердныхъ благотворителей въ почетныхъ христіанахъ Дамаска, которые и извѣстили меня о дѣйствительныхъ нуждахъ ея; то они подъ соприкосновеннымъ наблюденіемъ нашего агента тамъ употребятъ пожертвованія благочестивыхъ россіянъ, какъ на увеличеніе масличнаго сада ея, такъ и на окончательное устройство водопровода, которое будетъ стоить уже не болѣе 4.000 піастровъ. Молю Бога, да призритъ Онъ на труженицъ Креста въ Сайданаѣ и да употребитъ васъ орудіемъ своимъ къ устроенію ихъ убогаго укромника.

К. М. Базили отъ 7 ноября 1850 г.

Письмо ваше отъ 1 ноября съ приложеніемъ просьбы сенатора Горголи получено мною. Постараюсь исполнить ваше порученіе по этой просьбѣ. Сколько печалитъ меня извѣстіе ваше о кровавыхъ событіяхъ въ Алеппѣ, столько радуетъ вѣсть объ избраніи преосвященнаго Іероѳея Ѳаворскаго на престолъ антіохійскій. И отъ васъ и отъ себя я поздравилъ старика Анѳима. Онъ весьма радъ, что питомецъ его будетъ патріар-

[1]) Родная сестра консула. Прим. арх. Порф.

хомъ. Но святогробское общество не совсѣмъ радо, потому что оно лишилось наилучшаго члена своего. У насъ перепадаютъ дожди, и отъ сырости мнѣ нездоровится. Ради Бога скажите, какимъ образомъ мы можемъ оставаться въ св. Градѣ безъ паспортовъ, выживъ назначенный намъ срокъ? Не забыли ли насъ въ Константинополѣ и въ Петербургѣ? Пожалуйста снабдите меня вашимъ сотерномъ. Сочтемся послѣ.

К. М. Базили отъ 8 декабря 1850 г.

Я чуть не умеръ отъ быстраго и сильнаго развитія моей старой болѣзни. Съ 1-го на 2-й день текущаго мѣсяца во всю ночь тревожили и ослабляли меня непрерывныя біенія въ животѣ и удары въ голову. Я помышляю о чистой отставкѣ. Студентъ Крыловъ давно лежитъ на одрѣ болѣзненномъ. Онъ былъ такъ опасенъ, что мы по-христіански уже приготовили его къ смерти. Теперь ему легче, но все еще онъ слабъ. Студентъ Соловьевъ, рисуя подобенъ иконы Рождества Христова по вашей просьбѣ, заболѣлъ лихорадкою и изъ Виѳлеема переѣхалъ домой. Ему легче; но онъ еще не способенъ продолжать эту работу преутомительную, потому что икона весьма велика и лицъ на ней многое множество. Она есть цѣлая эпопея, въ которой представлены дѣйствующими небо и земля, люди и животныя, пророки, апостолы и ангелы; и всѣ эти представленія раскрашены. Г. Соловьевъ кончилъ рисунокъ однимъ карандашомъ. Когда онъ оправится, тогда положитъ и краски, гдѣ слѣдуетъ. Итакъ, подождите.

На дѣловыя отношенія ваши о Сайданайскомъ монастырѣ и о векселяхъ отъ имени московскаго митро-

полита буду отвѣчать послѣ. Теперь нѣтъ мочи; прочту ли, напишу ли двѣ три строки, впадаю въ обморочное состояніе, хотя и мгновенное, но непріятное. Дурное помѣщеніе погубитъ всѣхъ насъ. Кто же дастъ отвѣтъ Богу?

К. М. Базили отъ 13 декабря 1850 г.

Спѣшу увѣдомить васъ, что я получилъ своевременно отношеніе ваше ко мнѣ отъ 26 ноября, въ которомъ вы подробно извѣстили меня о покупкѣ двухъ имѣній для Сайданайскаго женскаго монастыря въ предѣлахъ триполійской епархіи на деньги, собранныя въ Россіи. Вмѣстѣ съ симъ отношеніемъ получены мною и двѣ копіи съ двухъ купчихъ на эти имѣнія. Благодареніе Богу, призрѣвшему на Сайданайскую обитель и благословившему ее новымъ благословеніемъ! Раздѣляю съ вами это священное чувство и соутѣшаюсь преуспѣяніемъ добра на пользу ближнихъ нашихъ. Мнѣ теперь остается извѣстить друзей моихъ, что цѣль вспоможенія ихъ Сайданайской обители достигнута, и послать въ сію обитель имена благотворителей для поминовенія ихъ въ молитвахъ, что и сдѣлано.

К. М. Базили отъ 13 декабря 1850 г.

Дружески отвѣчаю на письмо ваше отъ 6 декабря. Весьма радъ я тому, что вы поѣдете въ Византію и Россію. Желаю вамъ благополучнаго пути и молю Бога, да пошлетъ Онъ ангела спутника вамъ, вѣрна наставника и хранителя души и тѣла вашего. Поѣзжайте туда,

какъ consulus [sic], т. е., какъ мужъ совѣта, видящій настоящее и будущее, и возгрѣйте данный вамъ отъ Бога даръ слова свѣтозарнымъ размышленіемъ, между прочимъ, о нашей духовной миссіи и церкви палестинской и о прилогахъ вражіихъ, кои потрясаютъ различныхъ христіанъ, обитающихъ въ св. Градѣ. Тецыте туда, яко солнце. А я, какъ спутникъ вашъ, пока останусь здѣсь; но желаю, чтобы вы знали и передали прочимъ солнцамъ то, что я думаю и знаю, чего желаю и прошу и о чемъ сужу или гадаю. Какъ плохое здоровье мое, такъ и предѣлы сего посланія не позволяютъ мнѣ писать долго и обширно. Посему я прошу васъ удовольствоваться одними краткими положеніями, или общими выраженіями моими. Умному человѣку довольно намекнуть, а онъ уже самъ пойметъ дѣло.

1) Студентовъ Петра Соловьева и Николая Крылова, выжившихъ первое трехлѣтіе, слѣдовало бы наградить за благонравное поведеніе и за успѣхи въ греческой, арабской и французской словесности благословеніемъ св. синода съ занесеніемъ сей награды въ ихъ послужной списокъ.

2) Іеромонаху Ѳеофану надобно дать золотой наперсный крестъ изъ кабинета Его Величества по примѣру прочихъ духовныхъ лицъ, служащихъ при нашихъ миссіяхъ. Объ этомъ ровно годъ тому назадъ я просилъ г. посланника. Онъ согласился, но креста до нынѣ нѣтъ. А жизнь Ѳеофана примѣрна.

3) Одно изъ двухъ: или пусть отзовутъ насъ назадъ, или пусть пришлютъ 5.000 р. сер. на перестройку тѣхъ же комнатъ, въ которыхъ мы помѣщены теперь. Я уже отказываюсь отъ мысли и надежды имѣть особый новый теремъ для насъ и теперь предлагаю самое легкое дѣло. На упомянутую сумму мы подвысимъ свои

комнаты, настелемъ деревянные потолки подъ черепичными крышами, складемъ печки, устроимъ баню и будемъ жить припѣваючи. Иначе начальники дадутъ отвѣтъ Богу за истощаніе нашей жизни.

4) Существованіе нашей миссіи въ Іерусалимѣ украдкою не нравится нашему высшему духовенству. А для моего сердца, любящаго правду, искренность, мѣры, а не полумѣры, оно становится нестерпимымъ послѣ трехлѣтія. Въ Іерусалимѣ въ настоящее время и въ настоящихъ обстоятельствахъ нуженъ россійскій епископъ съ причтомъ, гласный, признанный Портою, какъ пастырь русскихъ поклонниковъ. Гласнаго появленія такого лица требуетъ и духовная нужда сихъ поклонниковъ, и желаніе умныхъ святогробцевъ, которые говорятъ, что дѣла церкви палестинской пойдутъ лучше только тогда, когда представитель россійской церкви будетъ имѣть непосредственное вліяніе на эти дѣла, и крайняя надобность дать имъ истинное и благое направленіе, и примѣръ древнихъ церквей, кои единодушно посылали Епифаніевъ устроять церковь палестинскую, и устраненіе всякихъ сплетней, наговоровъ и подозрѣній протестантовъ и католиковъ, которые нынѣ видятъ въ русскомъ архимандритѣ тайнаго соглядатая, т. е. лицо достойное презрѣнія, и которые внушаютъ туркамъ, что этотъ монахъ подосланъ русскимъ правительствомъ вызнавать мѣстности для будущихъ военныхъ дѣйствій. (Они въ нѣкоторой степени правы, ибо излишняя и безполезная осторожность подаетъ имъ поводъ грѣшить такимъ образомъ). Гласнаго появленія нашего епископа съ дѣятельностью благотворною желаютъ православные туземцы, недоумѣвающіе, зачѣмъ присланъ сюда русскій архимандритъ, который служитъ въ изорванной ризѣ (увы! это правда,

ибо синодъ понынѣ не выслалъ ризницы) и который въ три года раздѣлилъ темнымъ арабамъ три часослова да три псалтири и три азбуки на ихъ родномъ нарѣчіи, тогда какъ англичане дѣлаютъ много добра даже евреямъ. Нашъ епископъ хорошо былъ бы принятъ и мѣстными магометанами, которые въ 1848 г. встрѣтили меня отлично, полагая, что вслѣдъ за мною придетъ фирманъ султана обо мнѣ, и которые теперь не хотятъ удостоить меня поклономъ. Латинскій патріархъ въ началѣ дружилъ со мною и радовался моему просвѣщенному посредству между нимъ и греками, думая, что я такое же законное лицо, какъ и онъ; а потомъ, когда узналъ, что я тайный подосланецъ, поѣхалъ въ Римъ и Парижъ жаловаться на пронырства Россіи и на меня безвиннаго. Хорошо ли это? Кому хорошо, а мнѣ такое положеніе несносно. Родникъ воды сладкой и цѣлебной завалили дипломатическимъ мусоромъ. Иностранцы подозрѣваютъ, что подъ этимъ мусоромъ кроется отрава для нихъ. Откройте сей родникъ. Дайте мнѣ, или кому хотите, гласное существованіе въ Турціи. Если не надѣетесь найти иноковъ способныхъ, ошибаетесь. У насъ подъ кукулями есть министры. Ежели боитесь ссоры съ греческимъ духовенствомъ, ошибаетесь. Ибо каждый образованный богословъ убѣжденъ, что единство есть источникъ жизни, силы и движеній.

5) Патріарха Кирилла надобно возвратить въ Іерусалимъ и тѣмъ уничтожить мнѣніе, будто онъ живетъ въ Царьградѣ съ соизволенія Государя Императора. Безъ него дѣла идутъ вяло. Да и я не могу сообщать своихъ мыслей прочимъ владыкамъ. Ибо въ числѣ ихъ, какъ вы знаете, есть предатели.

6) Порта, подъ вліяніемъ хитрыхъ враговъ право-

славія, подрываетъ самыя основанія восточной церкви. Не припоминаю о томъ, что она печатно обезчестила цареградскихъ архіереевъ. Говорю о послѣднемъ распоряженіи ея взимать подати съ христіанъ чрезъ посредство мѣстныхъ архипастырей. Эта мѣра не поведетъ къ добру, а паствы съ пастырями разрознитъ. Въ Палестинѣ же она невыносимо тяжела. Ибо мѣстныя власти требуютъ съ архіереевъ податей, прежде нежели они собрали ихъ съ своихъ голыхъ овецъ. Овцы рады, а епископы крехтятъ. Что это за правосудіе? Носится слухъ, что Порта намѣрена дать жалованье всѣмъ владыкамъ [1]). Если наше посольство не вразумитъ цареградскихъ святителей и не убѣдитъ ихъ отказаться отъ сей милости султанской, то намѣренія эти будутъ печальны, напр., число епархій сократится, епископскія каѳедры долго не будутъ замѣщаться, какъ это водится въ Австріи; на этихъ каѳедрахъ явятся негодяи Τουρκόφρονες (туркофилы), православные будутъ отвыкать отъ тѣснаго общенія съ своими пастырями, и пастыри, не нуждаясь въ нихъ, будутъ гордѣе и безпечнѣе; лжеапостолы станутъ дѣйствовать смѣлѣе тамъ, гдѣ нѣтъ епископовъ. Цареградцамъ надобно подражать примѣру клира ирландскаго, который отказывался отъ жалованья англійскаго правительства. Избави ихъ Господи отъ большой любви султана. Она погубитъ ихъ.

7) Патріархъ Валерга и прокураторъ св. Земли усиливаются изгнать грековъ съ св. мѣстъ. Станьте на стражѣ. Наши унываютъ.

8) По случаю вмѣшательства бельгійскаго министра Блонделя въ дѣла святогробскія я намѣренъ по-

---

[1]) Дѣйствительно она усиливалась сдѣлать это, но не успѣла. (Замѣт. 1852 г. 23 октября). Прим. арх. Порф.

совѣтовать нашимъ, чтобы они внушили здѣшнимъ властямъ, что Бельгія, какъ вчерашнее государство, не имѣетъ никакого права распоряжаться въ святогробскомъ храмѣ, что возстановленіе гробницъ Готфрида и Балдуина не покажется ли туркамъ знакомъ къ возобновленію крестовыхъ походовъ, или къ возстановленію латинскаго царства въ Палестинѣ, и что, если распространится такой слухъ между магометанами, то не пострадаютъ ли христіане такъ же, какъ и въ Алеппѣ. Бога ради отвратите эту грозу. По моему, ужъ коли хотятъ почтить память рыцарей, пусть поставятъ или портреты ихъ, или памятники, но не подъ Голгоѳою, а снаружи у входа подъ нее, напротивъ того мѣста, гдѣ обыкновенно сидятъ турки. Кстати, у меня есть рисунки гробницъ, о которыхъ затѣвается дѣло, начертанные католикомъ Франое въ 1480 году.

9) Дѣло здѣшнихъ абиссинцевъ, ищущихъ покровительства англичанъ, точно заслуживаетъ вниманія съ нашей стороны. Епископъ Гоба представилъ въ мегкеме довѣрительное письмо абиссинскаго царя, въ которомъ его величіе поручаетъ своихъ подданныхъ защитѣ Англіи. Дѣло скверно! Армяне, копты и абиссинцы здѣсь перессорятся. Послѣдніе уже заняли одно мѣсто за коптскимъ храмомъ, смежнымъ съ нашимъ Аврааміевскимъ монастыремъ, и не выходятъ оттуда. Есть воспоминанія, что этотъ монастырь нѣкогда принадлежалъ абиссинцамъ. Слѣдовательно, англичане могутъ для нихъ потребовать его отъ грековъ, равнымъ образомъ отнять у армянъ Виѳлеемскій монастырь ихъ, который нѣкогда принадлежалъ тѣмъ же эѳіопамъ. Смотрите, какъ далеко зайдетъ дѣло! Непремѣнно надобно проучить рыжихъ и вотъ бы какъ! Армянскіе патріархи, здѣшній и константинопольскій, должны приласкать и

задарить абиссинскихъ монаховъ и монахинь и тѣмъ отклонить ихъ отъ островитянъ! Если же это не удастся, то нашему генеральному консулу въ Александріи г. Фоку надлежитъ объяснить сіе дѣло коптскому патріарху въ Каирѣ и настаивать, чтобы зависящій отъ него абиссинскій митрополитъ смѣнилъ іерусалимскихъ иноковъ и прислалъ бы сюда другихъ изъ Гандара, или изъ знаменитаго монастыря Девра-Ливаная, что въ Эѳіопіи. Участіе сего консула въ этомъ дѣлѣ подастъ коптамъ поводъ искать покровительства Россіи, котораго они давно желаютъ, о чемъ я говорилъ Фоку еще въ 1845 году.

10) Кстати прошу васъ сообщить, кому слѣдуетъ, мое пламенное желаніе сдѣлать вкладъ церковными сосудами въ монастыри св. Антонія и Павла въ Египтѣ за отличный пріемъ, какой сдѣлали намъ тамошніе монахи. Хорошо бы одарить и коптскаго патріарха Петра, напр., дорогою табакеркою за подобный же пріемъ. О семъ въ свое время я не премину писать къ начальству.

11) Что касается до здѣшнихъ властей (мусульманскихъ), то нога моя не ступитъ къ нимъ до тѣхъ поръ, пока не дадутъ имъ знать, что наша миссія признана Портою. Sic. Воля моя непреклонна.

12) Давно носится слухъ, что англичане намѣрены завести колоніи въ Палестинѣ и особенно въ Іерусалимѣ. Этотъ слухъ оправдывается. Въ самомъ дѣлѣ они купили участокъ земли въ деревнѣ Ортасъ [1]), съ часъ пути отъ Виѳлеема, и тамъ развели огородъ и построили два дома на первый разъ. Это имѣніе не иначе называютъ здѣсь, какъ колонія. И я уже ѣлъ свеклу англійскую. Хотя она мнѣ и по нутру, но не по душѣ. Удивляюсь зѣванію турокъ. Вѣрно, они не слыхали о лордѣ

[1]) Тамъ поселились не одни англичане, но и американцы. Прим. арх. Порф.

Пальмерстонѣ, который будетъ взыскивать съ нихъ пеню въ томъ случаѣ, когда Ортасскій оселъ хватитъ англійской капустки. Что сдѣлано лордомъ въ Греціи, Португаліи и на островѣ Мадерѣ, то же можетъ повториться и въ Палестинѣ. Не худо бы вновь подтвердить здѣшнимъ властямъ приказаніе Порты, чтобы мѣстные жители не продавали земли островитянамъ.

Наконецъ, прошу васъ освѣдомиться, гдѣ слѣдуетъ, намѣрены ли дать въ распоряженіе нашей миссіи 1500 руб. сер. ежегодно на печатаніе книгъ арабскихъ, на устроеніе церквей и на вспоможеніе бѣднымъ, о чемъ я представлялъ въ прошломъ году, въ видахъ побужденія святогробскаго духовенства къ соревнованію съ нами. Увѣдомляю васъ, что къ Рождеству Христову будетъ готовъ рисунокъ Виѳлеемской иконы. Куда и какъ прикажете доставить его? При немъ будетъ прислана мѣра иконы. Смотрите, позаботьтесь, чтобы въ карантинахъ не изрѣзали сей мѣры.

Митрополиту Петры Аравійскія и намѣстнику патріаршему Мелетію отъ 17 декабря 1850 г. [1]).

Зная, что его блаженство отецъ и патріархъ нашъ Кириллъ вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ своимъ желаетъ открыть и учредить здѣсь школу для обученія дѣвочекъ изъ православныхъ семей, зная также и то, что одинъ изъ русскихъ поклонниковъ знатнаго сана пожертвовалъ извѣстную сумму на учрежденіе сей школы, и я, движимый святою ревностію къ добру, по слову Господа, заповѣдавшаго всѣмъ намъ имѣть попеченіе о

---

[1]) Греческій текстъ этого письма не сохранился. Прим. ред.

малыхъ, вѣрующихъ въ Него, приношу вмѣстѣ съ моимъ обществомъ къ Живоносному Гробу Господа нашего Іисуса Христа двѣ тысячи турецкихъ піастровъ (2000) на учрежденіе упомянутаго училища и смиренно прошу васъ, святой владыко, принять сіи лепты наши отъ сего Гроба и употребить ихъ по назначенію. Молитвы и благословеніе нашего отца и патріарха и вашего высокопреосвященства, яко намѣстника его, суть великое утѣшеніе мнѣ и моему обществу. Помолитесь убо о насъ, недостойныхъ и грѣшныхъ, и благословите насъ.

К. М. Базили отъ 27 декабря 1850 г.

Извѣстіе о неповинномъ страданіи православныхъ христіанъ, обитающихъ въ селеніи Малулѣ близъ Дамаска, и о разореніи тамошняго православнаго монастыря во время междоусобной брани иновѣрцевъ поразило меня и сотрудниковъ моихъ и причинило намъ великую печаль. Желая по долгу христіанскому облегчить участь неповинныхъ страдальцевъ и пособить ихъ монастырю, мы жертвуемъ 800 турецкихъ піастровъ въ пользу ихъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 400 піастровъ раздѣлены были по домамъ, не исключая духовныхъ лицъ, а остальные 400 внесены были въ монастырь въ видѣ нашего вклада на поминовеніе рабовъ Божіихъ арх. Порфирія, іеромонаха Ѳеофана, Петра, Николая и ихъ сродниковъ, и покорнѣйше просимъ ваше высокоблагородіе переслать сіи деньги по назначенію, взявъ ихъ изъ суммъ, переходящихъ къ вамъ черезъ ввѣренное вамъ консульство. При семъ не могу не выразить вамъ моего желанія знать обстоятельно всѣ причины, подробности и время кроваваго событія въ

Малулѣ, равно какъ и смерти пребывавшаго тамъ преосвященнаго Захаріи. Ибо это событіе должно быть внесено въ исторію церкви. Если бы вы, милостивый государь, предложили, напр., протонотарію антіохійскаго престола Іоанну Попандопуло описать для меня это событіе, какъ должно, то симъ обязали бы меня весьма много.

К. М. Базили отъ 27 декабря 1850 г.

Отвѣчаю на письмо ваше отъ 13 декабря. Точно, мнѣ слѣдовало бы перемѣнить нѣсколько образъ моей жизни. Но сдѣлать это здѣсь трудно. Послѣ прилежнаго лѣченія недугъ мой пріутихъ, поправляется здоровье и студента Крылова. А Соловьевъ доканчиваетъ работу Виѳлеемской иконы. Вознагражденія за труды его не надобно. Онъ и слышать не хочетъ о немъ, по слову Господа: туне пріяше, туне дадите. Впрочемъ, я буду просить васъ, чтобы за эту икону намъ выслали приготовленнаго для живописи золота и серебра въ раковинахъ. Ибо у насъ нѣтъ его, а оно весьма нужно. Съ слѣдующею почтою я намѣренъ сообщить вамъ кое-что объ абиссинцахъ для соображеній. О. Ѳеофанъ принимается за работу иконы для васъ. Теперь онъ оканчиваетъ образъ св. Саввы въ ростъ для пустынной лавры сего угодника Божія. Этотъ образъ будетъ очень хорошъ.

Τῷ ἡγουμένῳ Νικηφόρῳ

14 Ἰανουαρίου 1851

Ἀρεστόν μοι τοῦ νὰ ἐνθυμοῦμαι τὰ περὶ ὑμῶν τε καὶ περὶ τῆς ὑμετέρας μονῆς, ὑπὸ τὴν σκέπην τῆς ὁποίας διῆγον οὐκ ὀλί-

γας ἡμέρας ἐν εἰρηνικῷ καὶ γαληνιαίῳ πνεύματι, γευόμενος τὰς ἀδελφικὰς αὐτῆς καλοκαγαθίας. Φιλοξενούμενος παρ' ὑμῖν ἐρώτησα τοὺς ἐνορίτας της, πότε θετικῶς ἐκτίσθη ἡ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ (ὑμετέρα) μονὴ τοῦ ἁγίου Σάββα, καὶ οὐδεὶς ἐγίνωσκε νὰ μὲ ἀποκριθῇ. Ἐπανελθὼν δὲ εἰς Ἱεροσόλυμα συνέπεσε νὰ ἀνακαλύψω τὴν ἀρχαιότητα τῆς ὑμετέρας μονῆς. Ὁ τῆς Ἀλεξανδρείας πατριάρχης Εὐτύχιος, τελευτήσας εἰς τὸ 940 ἔτος μετὰ Χριστόν, διαλαμβάνει εἰς τὴν ἀραβικὴν διάλεκτον γεγραμμένην αὐτοῦ ἱστορίαν ὅτι «εἰς τὸ ἕβδομον ἔτος τῆς τοῦ χαλήφα Χησὰμ βασιλείας (τουτέστι τὸ 730 ἔτος μετὰ Χριστὸν) ἐπροβιβάσθη εἰς τὸν τοῦ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου θρόνον ὁ Κοσμᾶς καὶ πατριαρχεύοντος αὐτοῦ οἱ ὀρθόδοξοι κάτοικοι τῆς Ἀλεξανδρείας ἐκτέλουν τὰς προσευχάς των εἰς αὐτὸν καὶ μόνον τὸν ναὸν τοῦ ἁγίου Σάββα, καθότι οἱ Κόπται ἀφῄρεσαν παρ' αὐτῶν ὅλους τοὺς λοιποὺς ναούς». Ἄρα λοιπὸν εἰς τὸ 730 ἔτος μετὰ Χριστὸν ὑπῆρχεν ὁ ναὸς οὗτος, ἀναμφιβόλως ὅτι αὐτὸς ἦτον κτισμένος ἀρχήτερα, ἀλλὰ πότε καὶ παρὰ τίνος; ὁ ἅγιος Σάββας ἐτελεύτησε εἰς τὸ 530 ἔτος κατὰ τὰς 5 δεκεμβρίου, κατ' αὐτὸν τὸν καιρὸν ἐβασίλευε Ἰουστινιανὸς ὁ Μέγας, ὅστις ἀπέθανε εἰς τὸ 565 ἔτος. Ἀλλ' οὐ παρ' αὐτοῦ ἐκτίσθη ὁ τοῦ ἁγίου Σάββα ἐπονομαζόμενος ναὸς εἰς Ἀλεξάνδρειαν, ἐπεὶ εἰς τοὺς καταλιπόντας [sic] αὐτοῦ κώδικας τῶν κτιρίων οὐχ εὕρηται οὗτος ὁ ναός. Καθόλα ἀξιοπιστότερον τὸ ὅτι ἐκτίσθη εἰς τὰς ἡμέρας τοῦ αὐτοκράτορος Ἡρακλείου εἰς τὰς ἀρχὰς τοῦ ἑβδόμου αἰῶνος, ἴσως καὶ κατὰ προτροπὴν αὐτοῦ τοῦ βασιλέως. Αἱ πορφυραῖ κολόναι, αἱ μέχρι τοῦ νῦν σωθεῖσαι, ἀποδεικνύουν, ὅτι αὐτὸς ἐκτίσθη πλουσιοπαρόχως καὶ εἰς γαληνιαῖον καιρὸν τῆς τῶν Γραικῶν βασιλείας.

Ἀρκετὰ περὶ τοῦ κεφαλαίου τούτου, εἴπωμεν καὶ περὶ ἑτέρου. Κάποιος ἐκ τῶν ἰεζουιτῶν, Μιχαὴλ Λεκιὲν τούνομα, εἰς τὸν κατάλογον τῶν Ἀλεξανδρινῶν πατριαρχῶν ἀναμιμνήσκει, ὅτι εἰς τὸ 1730 ἔτος εἶχον τὴν μονὴν τοῦ ἁγίου Σάββα οἱ Δατῖνοι.

Δέομαί σου ἵνα μοι εἴπητε, ἀληθῶς τάχα ἔστι τοῦτο; ἐνθυμεῖταί τις τῶν χριστιανῶν, ὅτι πρὸ 120 χρόνους νὰ ἐδιοίκουν

τὴν ὑμετέραν μονὴν Λατῖνοι; ἐὰν ὅμως ἀληθῶς ἐστι, κατὰ ποῖον τρόπον καὶ πότε ἀπεδιώχθησαν; παρακαλῶ, πασχίσατε διὰ νὰ μάθητε περὶ τούτου καὶ νὰ μὲ σημειώσητε. Ἐπιθυμῶν τὴν καλὴν ὑγιείαν καὶ ψυχικὴν αὐτῆς σωτηρίαν, ζητῶν τὰς ἀδελφικὰς αὐτῆς εὐχὰς ἀφιερόνω ἑαυτὸν τῇ ὑμετέρᾳ ἀδελφικῇ ἀγάπῃ.

Игумену Никифору въ Египтѣ отъ 14 января 1851 г.

Всегда мнѣ пріятно вспоминать о васъ и о вашемъ монастырѣ, подъ кровомъ котораго я провелъ нѣсколько дней въ тишинѣ и спокойствіи духа и наслаждался вашимъ братскимъ радушіемъ. Гостя у васъ, я спрашивалъ вашихъ прихожанъ, когда именно построенъ былъ въ Александріи монастырь св. Саввы? Но никто не умѣлъ отвѣчать на вопросъ мой. По возвращеніи же въ Іерусалимъ мнѣ удалось открыть глубокую древность вашей св. обители. Александрійскій патріархъ Евтихій, который скончался въ 940 г. по Р. Х., въ своей исторіи, написанной на арабскомъ языкѣ, упомянулъ, что «въ седьмой годъ царствованія халифа Хишама (т. е. въ 730 г. по Р. Х.) возведенъ былъ на престолъ евангелиста Марка Козма, и что при семъ патріархѣ православные жители Александріи молились только въ одной церкви св. Саввы, потому что копты отняли у нихъ всѣ прочіе храмы». Итакъ, въ 730 г. по Р. Х. уже существовала эта церковь. Само собою разумѣется, что она построена была гораздо ранѣе; но когда и кѣмъ? Св. Савва умеръ въ 530 году декабря 5-го дня. Въ это время царствовалъ Іустиніанъ Великій, который скончался въ 565 г. Но не этимъ государемъ сооружена въ Александріи церковь во имя св. Саввы, ибо въ дошедшемъ до насъ спискѣ зданій, построен-

ныхъ симъ царемъ, не значится эта церковь. По всей вѣроятности, она создана при императорѣ Иракліи въ началѣ седьмого вѣка и, можетъ быть, по волѣ сего государя. Гранитныя колонны, понынѣ уцѣлѣвшія въ ней, доказываютъ, что она строена была рукою щедрою и въ цвѣтущее время греческаго царства.

Довольно о семъ предметѣ, поговоримъ о другомъ. Одинъ іезуитъ Михаилъ Леквіенъ въ спискѣ патріарховъ александрійскихъ упомянулъ, что около 1730 года монастыремъ св. Саввы владѣли латины. Сдѣлайте милость, скажите, правда ли это? Помнитъ ли кто-нибудь изъ христіанъ, что назадъ тому 120 лѣтъ латины хозяйствовали въ вашемъ монастырѣ? Если это правда, то какимъ же образомъ и когда ихъ выслали оттуда? Пожалуйста, постарайтесь узнать и сообщить мнѣ это. Желаю вамъ добраго здоровья и душевнаго спасенія. Прошу вашихъ братскихъ молитвъ и поручаю себя вашей братской любви.

Τῷ πατριάρχῃ Ἀλεξανδρείας Ἱεροθέῳ

14 Ἰανουαρίου 185ι.

Ἡ τῆς πίστεως ἑνώτης ἐστὶ δῶρον τοῦ ὑψίστου Θεοῦ μεγαλώτατον καὶ εὐποθητότατον. Ὀφελούμενος διὰ τοῦ δώρου καὶ ἀγαθοῦ τούτου ὁ χριστιανὸς ἐλευθέρως συγκοινωνεῖ τῇ ψυχῇ, τῇ διανοίᾳ καὶ καρδίᾳ αὐτοῦ καθὼς σὺν πᾶσι ἐκείνοις, οἵτινες πλέον ἀνελείφθησαν πρὸς τοὺς οὐρανούς, οὕτως καὶ σὺν τοῖς ζῶσιν ἐπὶ τῆς γῆς καὶ ἀπὸ περάτων ἕως περάτων ἁπάσης τῆς οἰκουμένης πανταχοῦ εὑρίσκει παρηγορίας πνευματικάς τε καὶ σωματικὰς παρὰ τοῖς ἀγαπητοῖς ἐν Κυρίῳ αὐτοῦ ἀδελφοῖς. Οὕτω, δέσποτα ἅγιε, καὶ ἡμεῖς οἱ μακρῶθεν ἐλελυθῶτες [sic] εἰς τὴν Αἴγυπτον κατὰ τὴν ὁμοπιστίαν εὕρομεν παρ' ὑμῖν αὐτὰς τὰς παρηγορίας. Διὰ τοῦτο

ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν ἀνάπτουσι εὐχαριστήσεις, υἱικὸν σέβας καὶ ἀγάπη πρὸς ὑμᾶς, ἥτις μᾶς βιάζει εἰλικρινῶς λέγειν· οἱ εὐλογοῦντες ὑμᾶς εὐλογηθείτωσαν καὶ οἱ καταρῶντες καταραθείτωσαν. Διὰ τῶν εὐλογιῶν ὑμῶν ἡμεῖς ἠρέμα ἐφθάσαμεν εἰς τὴν τοῦ ἁγίου ὄρους Σινᾶ μονὴν καὶ διάγοντες ἐκεῖ οὐκ ὀλίγας ἡμέρας ἐν προσευχῇ, γαλήνῃ καὶ ἡσυχίᾳ πνεύματος καὶ εὑρόντες πᾶν τὸ ποθούμενον, τουτέστι καὶ τὴν ἀδελφικὴν ἀγάπην τῶν ἁγίων πατέρων καὶ ἀρκετὰ τεμάχια γνώσεων, ἐπεστρέψαμεν διὰ τῆς ἐρήμου εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν Ἱερουσαλήμ.

Διάγοντες ὧδε ἔφθασεν εἰς τὰς ἀκοάς μας τὸ πῶς εἷς ἐκ τῶν υἱῶν τῆς ἀπωλείας ἐξέρασε κατηγορίας κατὰ τῆς ὑμετέρας μακαριότητος εἰς ἀκοὴν παντὸς κόσμου, καὶ ἐλυπήθημεν περὶ τούτου οὐκ ὀλίγον. Εἰσὶ ἄνθρωποι, παρ' οἷς τὸ ἴον τῆς ἀσπίδος εἰς τὰ χείλη. Ἀλλὰ τὸ τέλος αὐτῶν ἐστὶ ἀπώλεια. Οἱ δὲ κακοποιούμενοι ἀδίκως δικαιωθήσονται, παρηγορηθήσονται καὶ δοξασθήσονται παρὰ Θεοῦ. Πεπεισμένος εἰμί, ὅτι ἡ εὐλογία τοῦ ποιμενάρχου καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐμφωλεύει ἐφ' ὑμᾶς καὶ ἐπὶ τῇ ποίμνῃ ὑμῶν. Τῷ δὲ πατρὶ καὶ πατριάρχῃ ἡμῶν Κυρίλλῳ μετὰ παντὸς τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου αὐτοῦ παρίσταται βαρυτάτη δοκιμασία· οἱ Φραντζέζοι συνῆλθον νὰ ἀφαιρέσωσι παρ' αὐτῶν ὅλους τοὺς ἁγίους τόπους καὶ οὐ μεσολαβοῦσι παρὰ τῇ ὑψηλῇ Πύλῃ, ἀλλὰ ζητοῦσι ἐπὶ τῇ βάσει τῶν μετὰ Τουρκίας τρατ-τάτων. Ὅμως μεθ' ἡμῶν ὁ Θεός. Καὶ αὐτὸς δίκαιος, ἐλπίζω, διασκεδάσει τὴν βουλὴν τοῦ ἀδίκου ἔθνους. Ἔστι δύναμις εἰς Βορρᾶν, ἥτις δύναται καταπραΰνειν τὴν ὁρμὴν τῆς Δύσεως. Κατ' ἐνθάρρυνσιν αὐτῆς τῆς δυνάμεως ἡ ὑψηλὴ Πύλη σκοπεύει νὰ ἐκτείνῃ τὴν ὑπόθεσιν περὶ τῶν ἁγίων τόπων καὶ διὰ τῆς ἀργοπορίας της νὰ ἐπικοιμήσῃ τοὺς ἐχθρούς μας. Μετὰ τὴν εἰς Ἱεροσόλυμα ἐπιστροφήν μου ἐγὼ ἐπιθεώρησα μερικὰ παλαιὰ βιβλία ἐπιθυμῶν νὰ μάθω, πότε θετικῶς καὶ παρὰ τίνος ἐκτίσθησαν αἱ μοναὶ τοῦ ἁγίου Σάββα εἰς Ἀλεξάνδρειαν καὶ τοῦ ἁγίου Γεωργίου εἰς παλαιὸν Κάιρον. Ἀπεδείχθη, ὅτι ἡ πρώτη μονὴ ὑπῆρχε εἰς τὸ 730 ἔτος μετὰ Χριστὸν, πατριαρχεύοντος τοῦ Κοσμᾶ,

καὶ ἐκτίσθη πιθανῶς παρὰ τοῦ εὐσεβοῦς βασιλέως Ἡρακλείου. Ὅσον δὲ διὰ τὴν δευτέραν μονὴν, μέχρι τοῦ νῦν δὲν ἐδυνήθην νὰ ἀνακαλύψω τὴν ἀρχὴν αὐτῆς. Εἰς τὰ ἡμέτερα βιβλία διαλαμβάνει περί τινων μονῶν καὶ ἐκκλησιῶν, αἱ ἐν Μυσιρίῳ ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἁγίου Γεωργίου. Ὁποῖαι δὲ ἐξ αὐτῶν εἰσὶ ὑμέτεραι καὶ ὁποῖαι οὐχί, αὐτὸ δύναται νὰ μάθῃ τις μόνον κατὰ τὰς ἐπωνυμίας των. Ἕνεκα τούτου ταπεινότατα παρακαλῶ τὴν ὑμετέραν μακαριότητα νὰ μὲ συνάψῃ, πῶς ἐπονομάζεται ἡ ὑμετέρα μονὴ τοῦ ἁγίου Γεωργίου ἢ ἐκεῖνο τὸ μέρος τῆς πόλεως, ἐν ᾧ εὑρίσκεται, σὺν τῇ ἰδίᾳ συνάψει καὶ περὶ τῆς τοῦ κοιμητηρίου ἐκκλησίας ἐν τῷ παλαιῷ Καΐρῳ.

Ὁμοῦ μὲ τὴν ἐπιστολὴν πέμπω πρὸς τὴν ὑμετέραν μακαριότητα μὲ τὸν ῥῶσσον μπογιάρον Ἰωάννην Κουλιάπκαν 1000 γρ. διὰ τὰς ἀνάγκας τοῦ ὑμετέρου θρόνου καὶ ἓν σερβίσιον τοῦ ὁρόμου ἀργυροχρυσοῦν δουλευμένον μὲ μαῦρον εἰς δεῖγμα τῆς πρὸς ὑμᾶς υἱϊκῆς ἀγάπης καὶ εἰς ἐνθύμησιν, εὐέλπις ὤν, ὅτι θέλετε δεχθῇ αὐτὸ τὸ οὐτιδανὸν δῶρον μου μὲ τὴν συνειθισμένην εὐδιάθετον καὶ καλοκάγαθον αὐτῆς ἐπιδεξιότητα καὶ μεταχειρισθῇ αὐτὸ πρὸς ἐνθύμησίν μας. Ἀφ' ἑσπέρας τῆς τοῦ νέου ἔτους ἑορτῆς ἔπνεον τὰ ὀλίσθια, ἑτοιμασθεὶς πρὸς θάνατον, ἀλλ' ὁ Κύριος εὐσπλαγχνίσθη ἐπ' ἐμὲ καὶ ἔκτεινε τὰς ἡμέρας μου.

Александрійскому патріарху Іерѳѳею отъ 14 января 1851 г.

Единеніе вѣры въ числѣ даровъ и благодѣяній Божіихъ, преподанныхъ и оказанныхъ намъ, есть даръ величайшій и благовожделѣннѣйшій. Пользуясь симъ даромъ и благомъ, христіанинъ свободно пріобщается своею душою, мыслію и сердцемъ какъ ко всѣмъ тѣмъ, которые уже отошли отсюда на небо, такъ и къ живущимъ на землѣ, и отъ краевъ до краевъ всей вселен-

ной вездѣ находитъ утѣшенія духовныя и тѣлесныя у возлюбленныхъ о Господѣ братій своихъ. Такъ, владыко святый, и мы, дальніе пришельцы въ сѣвера, по чувству единовѣрія, нашли у васъ эти утѣшенія, и сердца наши исполнены благодарностію, сыновнимъ почтеніемъ и любовію къ вамъ, кои заставляютъ насъ искренно говорить: благословляющіе васъ да будутъ благословенны, и проклинающіе васъ да будутъ прокляты. Молитвами вашими мы благополучно достигли до св. обители Синайской и, проведши тамъ довольное число дней въ молитвахъ, тишинѣ и спокойствіи духа и нашедши все то, чего желало сердце наше, т. е. и братскую любовь св. старцевъ и довольныя крупицы знанія, возвратились чрезъ пустыни въ св. градъ Іерусалимъ.

Здѣсь въ свое время мы узнали о томъ, какъ одинъ изъ сыновъ погибельныхъ изрыгнулъ хулы на ваше блаженство въ услышаніе всего міра, и поскорбѣли о семъ много. Есть люди, у которыхъ ядъ всегда въ устахъ. Но конецъ ихъ—погибель. А озлобляемые неправедно оправдаются, утѣшатся и прославятся Богомъ. Уповаю, что благословеніе пастыреначальника и Господа нашего Іисуса Христа почиваетъ на васъ и на паствѣ вашей. А отцу и патріарху нашему Кириллу и всему освященному собору его предстоитъ тяжкое испытаніе. Французы вздумали отнять у нихъ всѣ св. мѣста и у Высокой Порты не просятъ ихъ, а требуютъ на основаніи древняго договора своего съ Турціею. Но съ нами Богъ! И Онъ, праведный, уповаю, разоритъ совѣтъ языка неправеднаго. Есть сила на сѣверѣ, которая можетъ укротить волненіе запада. По вліянію этой силы Порта намѣрена продлить дѣло о св. мѣстахъ и медленіемъ усыпить нашихъ непріятелей. По возвращеніи

въ Іерусалимъ я перечитывалъ нѣкоторыя старыя книги, желая знать, когда именно и кѣмъ построены монастыри св. Саввы въ Александріи и св. Георгія въ старомъ Каирѣ. Оказалось, что первый уже существовалъ въ 730 г. по Р. Х. при патріархѣ Козмѣ и сооруженъ, вѣроятно, благовѣрнымъ царемъ Ираклiемъ. Что касается до второго, то доселѣ еще не успѣлъ я открыть его начала. Въ книгахъ моихъ упоминается о нѣсколькихъ обителяхъ и церквахъ въ Мисирѣ во имя св. Георгія съ приличными имъ прозваніями. Какая же изъ нихъ ваша, и какая не ваша, это можно узнать только по прозваніямъ. Посему я покорнѣйше прошу ваше блаженство сообщить мнѣ, какъ прозывается вашъ монастырь св. Георгія или та часть города, въ которой онъ находится. Присовокупите подобное свѣдѣніе по церкви кладбищной въ старомъ Каирѣ. При семъ письмѣ я посылаю къ вашему блаженству съ русскимъ бояриномъ Іоанномъ Куляпкою 1000 піастровъ на нужды вашего престола и дорожный приборъ весь серебряный и позолоченный подъ чернь, въ знакъ моей сыновней любви къ вамъ и на память. Надѣюсь, что вы примете этотъ ничтожный даръ мой съ обычною вамъ благосклонностію и добротою и, употребляя его, будете вспоминать обо мнѣ. Наканунѣ новаго года я сдѣлался тяжко боленъ и приготовился къ смерти. Но Господь умилосердился надо мною и продлилъ дни мои.

Τοῖς ἐν Σινᾷ μοναχοῖς

14 Ἰανουαρίου 1851.

Ὁσιώτατοι πατέρες καὶ ἀγαπητοὶ ἐν Κυρίῳ ἀδελφοὶ ἐνασκούμενοι παρὰ τῇ ἁγίᾳ Βάτῳ, εἰρήνη ὑμῖν καὶ ἀγαλλίασις. Ἂν καὶ

ἀπεμακρύνθην ἀφ' ὑμῖν σωματικῶς, ἀλλ' οὐχὶ καὶ πνευματικῶς. Συχνάκις παρίσταμαι νοερῶς ἐπὶ τὸ ἔδαφος τοῦ ἐν τῇ ἁγίᾳ Βάτῳ ἐγκαθιδρυμένου θυσιαστηρίου, προσευχόμενος τῷ ποτε εἰπόντι τῷ Μωυσεῖ· Ἐγώ εἰμι ὁ ὤν, ἀξιῶσαί με τῇ αἰωνίᾳ καὶ μακαρίᾳ ζωῇ. Συνεχῶς ἀναβαίνῳ νοερῶς ἐπὶ τὰ ὄρη Σινᾶ καὶ ἁγίας καὶ πανσόφου Αἰκατερίνης, ἐντυπόνων ἐν τῇ καρδίᾳ μου τὰς τοῦ Κυρίου ἐντολὰς καὶ τὴν πίστιν, ἅγιον βίον, τὰ πάθη καὶ θάνατον τῆς μεγαλομάρτυρος. Τὰ ὄρη καὶ πεδιάδαι τοῦ Σιναίου μέχρι τοῦδε μὲ ἀναγγέλλουσι τὴν μεγαλειότητα καὶ παντοδυναμίαν τῆς θεότητος. Δὲν δύναμαι νὰ ἀλησμονήσω τὰς παντουργίας τοῦ πανσόφου Δημιουργοῦ. Ἀγαπῶν τὴν ὑμετέραν μονήν, ἀγαπῶν τε καὶ τιμῶν ὅλους ὑμᾶς, δέομαι τοῦ Θεοῦ, ἵνα διαφυλάττῃ μέχρι τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος τὸ ὑμέτερον ἱερὸν καταφύγιον καὶ δώῃ ὑμῖν ποιμένα καλόν, ὅστις ζῶν καὶ ἐνασκούμενος σὺν ὑμῖν χειραγωγήσει ὑμᾶς εἰς τὴν αἰωνίαν σωτηρίαν.

Πεπεισμένος εἰμί, ὅτι ὑμεῖς διάγετε βίον ἀτάραχον καὶ εἰρήνιον εἰς τὴν ἡσυχον ἔρημον. Ἀλλ' ὧδε ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει ἀθροίζεται τρικυμία παρ' ἐθνῶν. Οἱ ἀκάθαρτοι Φραντζέζοι ζητοῦν νὰ ἀφαιρέσουν παρὰ τῶν ὀρθοδόξων ἅπαντας τοὺς ἁγίους τόπους καὶ ἐπιμόνως ζητοῦν αὐτοὺς παρὰ τῆς ὑψηλῆς Πύλης. Ὅμως μεθ' ἡμῶν ὁ Θεὸς, καὶ αὐτὸς διασκεδάσει τὰς βουλὰς τοῦ ἀδίκου λαοῦ. Ἡ τοῦ Βορέως δύναμις ταπεινώσει τὸν ὑπεροπτικὸν ὄγκον τῆς Δύσεως. Ἀλλὰ καὶ ἡμᾶς δεῖ δεηθῆναι τοῦ Θεοῦ θερμοτέρως ἐν καιρῷ πάσης θλίψεως καὶ ἀνάγκης. Δεήθητε οὖν καὶ ὑμεῖς, ἵνα μὴ καταισχύνωσι ἡμᾶς οἱ ἐχθροὶ καὶ μὴ ἀφαιρέσωσι παρ' ἡμῶν τὰ ἅγια προσκυνήματα τῆς Σιών. Δεήθητε καὶ ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου, διότι συχνάκις πάσχω καὶ ἀδυνατῶ. Αὐτὴ ἡ ἀδυναμία μου καὶ ἔτι μερικὰ περιστατικὰ ἦσαν αἴτια ἀπὸ τὸ νὰ μὴ δυνηθῶ μέχρι τοῦ νῦν ἐκπληρῶσαι τὴν πρὸς ὑμᾶς ὑπόσχεσίν μου. Ἀλλὰ θείᾳ χάριτι αἱ δυσκολίαι ἐπαραμέρισαν, καὶ στέλλων παρακαλῶ ὑμᾶς νὰ δεχθῆτε 2500 τουρκ. γρόσια, ἐξ ὧν 1500 νὰ τὰ μεταχειρισθῆτε διὰ τὰς ἀνάγκας τῆς ὑμετέρας ἁγίας μονῆς καὶ τὴν ἐμμένουσαν 1000 διαμοιράσητέ τα μεταξὺ ὑμῶν. Ὁ πατέρας

Δικαῖος λαμβανέτω 150 γρ., ὁ σκευοφύλαξ πατέρας Βητάλιος 130, ὁ οἰκονόμος π. Καλλίνικος 120, ὁ π. Κύριλλος ὅστις γλυκαίνει ἡμᾶς μὲ τὴν μουσικὴν 100. Τὰ δὲ λοιπὰ 500 διαιρέσατε τοῖς λοιποῖς ἀδελφοῖς κατ' ἀναλογίαν. Περιμένων τὴν ἀπάντησιν ὑμῶν ἀφιερόνω ἑαυτόν τε καὶ πάντας τοὺς συνοίκους μου εἰς τὴν ἀδελφικὴν ὑμῶν ἀγάπην καὶ ἁγίας αὐτῶν εὐχάς.

Синайскимъ инокамъ отъ 14 января 1851 г.

Преподобнѣйшіе отцы и возлюбленнѣйшіе о Господѣ братіе, подвизающіеся у святой купины! Миръ вамъ и многое радованіе! Хотя я разлучился съ вами тѣломъ, но духъ мой присущъ вамъ. Часто предстою я мысленно у алтаря, водруженнаго на мѣстѣ св. Купины, и молю Того, который нѣкогда изрекъ Моисею: Азъ есмь сый, да сподобитъ меня вѣчно блаженной жизни. Часто совершаю я мысленное восхожденіе на горы Синай и св. Екатерины и печатлѣю въ сердцѣ моемъ заповѣди Господни и примѣръ вѣры, святой жизни, страданій и смерти великомученицы. Горы и долины Синайскія доселѣ вѣщаютъ мнѣ о величіи и всемогуществѣ Божіемъ. Не могу забыть этихъ дивныхъ и прекрасныхъ произведеній премудраго Творца. Люблю вашу святую обитель, люблю и почитаю всѣхъ васъ и молю Бога, да сохранитъ Онъ до скончанія вѣка священное убѣжище ваше и да даруетъ вамъ пастыря добраго, который бы жилъ и подвизался вмѣстѣ съ вами и руководствовалъ бы васъ къ вѣчному спасенію. Думаю, что вы провождаете жизнь безмятежную и мирную въ безмолвной пустынѣ. Но здѣсь, надъ св. Градомъ, собирается грозная туча. Поганые французы хотятъ отнять у православныхъ всѣ святыя мѣста и настоятельно требуютъ

ихъ себѣ отъ Высокой Порты. Впрочемъ, съ нами Богъ! и Онъ разоритъ совѣтъ языка неправеднаго. Сѣверная сила укротитъ волненіе запада. Обаче и намъ должно молиться Богу тепле во время всякой напасти. Помолитесь убо и вы, да не одолѣютъ насъ враги и да не отымутъ отъ насъ святыхъ поклоненій сіонскихъ. Помолитесь и обо мнѣ, грѣшномъ и недостойномъ. Ибо я часто недугую и слабъ силами. Эта слабость моя и кое-какія другія обстоятельства были причиною того, что я доселѣ не исполнилъ даннаго вамъ обѣщанія. Но, по милости Божіей, затрудненія устранились, и я посылаю вамъ и прошу васъ принять 2500 турецкихъ піастровъ, изъ которыхъ 1500 употребите на нужды вашей св. обители и остальную тысячу раздѣлите между собою. О. Дикей пусть возьметъ 150 піастровъ, ризничій о. Виталій 130, экономъ о. Каллиникъ 120, о. Кириллъ, который услаждалъ насъ своимъ пѣніемъ, 100. Остальные же 500 пусть будутъ раздѣлены братіи поровну. Въ ожиданіи отвѣта вашего поручаю себя и всѣхъ домашнихъ своихъ вашей братской любви и вашимъ молитвамъ святымъ.

К. М. Базили отъ 17 января 1851 г. [1]).

Въ полночь на новый годъ я встрѣтился съ смертію. По милости Божіей, она не скосила меня и прошла мимо. Внезапный ударъ въ голову помрачилъ мое сознаніе, и я не помню, какъ выползъ изъ келіи и очутился у наружной двери ея, ведущей на помостъ мо-

[1]) Начало этого письма повторено въ Кн. Бытія моего, ч. IV, 68. Прим. ред.

настырскій. Тутъ я очнулся. На стукъ мой въ стекла этой двери сбѣжались мои домочадцы и отнесли меня на постель. Скоро мнѣ поданы были врачебныя пособія. Спустя три дня, проведенные въ страданіяхъ отъ боли въ лѣвой полости живота и отъ нервическихъ потрясеній головы и всего тѣла, сопровождаемыхъ невольными криками, около полуночи послѣдовалъ новый страшный ударъ въ голову, къ счастію непродолжительный. Дыханіе мое начало прерываться, и я послалъ за духовникомъ. Таинства св. вѣры успокоили и даже облегчили меня. Подобное милосердіе Божіе явлено было и надъ Николаемъ Крыловымъ, ибо тотчасъ по причащеніи св. Таинъ и ему сдѣлалось легче. Такія знаменія Божіи умилили живущихъ съ нами. Нельзя не исповѣдать явно такой милости Божіей, по слову апостола: «Сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе». Теперь мнѣ легче; но все еще я лѣчусь. Сырое помѣщеніе мое и ненастная погода суть смертельные враги мои. Довольно о себѣ, спѣшу поговорить съ вами о другихъ. Вчера вечеромъ прибылъ сюда бельгійскій министръ Блондель изъ Рамлы, куда выѣзжали на встрѣчу ему коричневые отцы св. Земли (капуцины). Любопытно наблюдать за движеніями его. Жаль, что я не могу выходить. По словамъ арх. Никифора митрополитъ Мелетій предувѣдомилъ здѣшняго пашу о пріѣздѣ и намѣреніяхъ сего министра, но не лично, а чрезъ стараго и глухого письмоводителя здѣшняго мусульманскаго судилища. Забавенъ тонъ увѣдомленія: «Получены письма изъ Константинополя, въ которыхъ извѣщаютъ, что визирь отзывался совершеннымъ невѣдѣніемъ о существованіи гробницъ царей іерусалимскихъ въ храмѣ. Слѣдовательно, и здѣсь надобно отвѣчать Блонделю подобнымъ

же образомъ въ томъ случаѣ, когда онъ заговоритъ о семъ предметѣ». Вамъ судить о такой политикѣ здѣшняго монастыря греческаго!

По поводу дѣла о гробницахъ наши сносились съ здѣшними армянами, и эти отвѣчали имъ, что они будутъ писать объ этомъ къ своимъ сарафамъ.

Отъ всего сердца благодарю васъ за записку о неповинномъ страданіи христіанъ Малульскихъ и убѣдительно прошу васъ сообщить мнѣ подобное и подробное извѣстіе о послѣднемъ бунтѣ алеппскомъ, указавъ время и дѣйствующія лица, число страдальцевъ и причины мятежа и проч. Въ свое время я пошлю и туда нѣсколько пѣнязей. Если антіохійскій патріархъ Іерооей хочетъ что-нибудь напечатать, то пусть тиснетъ катихизисъ нашего кіевскаго митрополита Петра Могилы, въ прошломъ столѣтіи переведенный на арабскій языкъ. Этотъ катихизисъ одобренъ былъ въ свое время всею восточною церковію. У насъ преподаютъ его въ семинаріяхъ.

Англійскому діакону В. Пальмеру отъ 23 января 1851 г.

Достопочтеннѣйшій отецъ діаконъ, возлюбленный о Господѣ братъ!

Въ бытность мою въ Каирѣ въ прошломъ году я неожиданно получилъ одно письмо ваше отъ 9 мая, а по возвращеніи съ Синая и другое отъ 24 апрѣля. Вмѣстѣ съ ними переданы были мнѣ ваши подарки, именно: Εὐχολόγιον τῆς ἀγγλικανῆς ἐκκλησίας, Θεόφιλος ἀγγλικανός, P. Lanceloti Andrews preces et devotiones, Brochure en grec moderne avec les pièces touchantes nos controverses en Russie et en Ecosse. Сколько мнѣ пріятно было чи-

гать ваши письма, любоваться подарками вашей дружбы ко мнѣ и оживить въ моей памяти давнее знакомство съ вами; столько грустно было, оттого что обстоятельства не позволили намъ свидѣться ни у Гроба Господня, ни у пирамидъ египетскихъ.

По просьбѣ вашей я писалъ въ Дамаскъ къ протонотарію антіохійскаго патріаршаго престола Іоанну Попандопуло и просилъ его поискать описанія второго путешествія патріарха Макарія въ Россію. Онъ отвѣчалъ мнѣ. Прилагаю при семъ отвѣтъ его на греческомъ языкѣ и съ своей стороны присовокупляю, что въ моей собственной арабской рукописи, содержащей путешествіе патріарха Макарія въ Россію, описано вторичное пребываніе его въ Москвѣ только на 6 страницахъ.

4. Во второй разъ онъ призванъ былъ государемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ на соборъ (σύνοδον) для рѣшенія нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ, напр. о крещеніи поляковъ, и проч.

Во имя дружбы прошу васъ передать приложенныя при семъ три надписи знатокамъ коптскаго языка для точнаго перевода ихъ на латинскій или французскій. Я не безпокоилъ бы васъ этою просьбою, если бы зналъ, что въ Петербургѣ есть кому перевести эти надписи. Вѣроятно, содержаніе ихъ не важно: но все-таки хочется знать его. Любопытство человѣка всегда бываетъ сильнѣе при видѣ чего-либо неизвѣстнаго или непонятнаго.

Мнѣ хочется пріобрѣсти лучшія исторіи церквей, англійской, ирландской и шотландской и ихъ статистику современную. Не зная, существуютъ ли такія сочиненія, усердно прошу васъ, мой другъ, извѣстить меня объ этомъ и начертить точныя заглавія ихъ, дабы по нимъ я могъ выписать ихъ. Начало, развитіе и на-

стоящее состояніе церкви въ вашемъ богоспасаемомъ отечествѣ суть предметы весьма важные для меня. Подъ моимъ руководствомъ переведена на славянскій языкъ литургія англійской церкви, помѣщенная въ Εὐχολόγιον. На этомъ языкѣ она вышла гораздо лучше, нежели на новогреческомъ. Будетъ переведенъ и весь вашъ требникъ (Εὐχολόγιον). Ибо намъ надобно знать васъ поближе, дабы вѣрнѣе судить о духѣ, дѣйствующемъ въ вашей церкви, и о соприкосновеніи его къ духу церкви нашей.

Благословеніе Господне да почіетъ на священной главѣ вашей, отче діаконе, и всѣ плоды Духа Святаго да украсятъ вашу душу.

К. М. Базили отъ 6 февраля 1851 г.

Другъ! Письмо ваше отъ 30 января получено мною своевременно. Оно начинается рѣчью о Блонделѣ, пусть же и мой отвѣтъ начнется словами о томъ же лицѣ. Потомокъ крестоносцевъ, уѣзжая изъ Іерусалима, откуда его предки въ зашеи прогнаны были Салахъ-ед-Диномъ, поручилъ свое дѣло о гробницахъ французскому консулу Боттѣ. А сей ученый гробокопатель, открывшій, какъ говорятъ, въ какихъ-то старыхъ книгахъ существованіе четырехъ гробовъ подъ Голгоѳою, вымѣрялъ веревкою все мѣсто Распятія Христова и, приступивъ къ горлу здѣшняго кади или муллы, требовалъ отъ него свидѣтельства о дѣйствительномъ нахожденіи царскихъ гробницъ подъ этимъ мѣстомъ. Напрасно мусульманинъ говорилъ ему съ учтивостью, что желательно знать приказаніе, по которому требуется свидѣтельство. Ботта возражалъ, что, ежели онъ признанъ здѣсь представителемъ Франціи, то уже по

этому одному онъ въ правѣ требовать объясненій отъ мѣстныхъ властей. Мулла не знаетъ, что теперь дѣлать. Ибо онъ ранѣе далъ грекамъ письменное свидѣтельство о томъ, что знать не знаетъ и слыхать не слыхалъ о гробахъ латинскихъ царей въ здѣшнемъ храмѣ христіанскомъ. Жаль, что я не знакомъ съ Боттою; а то при первой встрѣчѣ пошутилъ бы надъ нимъ, влѣпивъ ему въ голову крючокъ, будто подъ Голгоѳу перенесены были мощи нашей княгини Полоцкой Евфросиніи, которая скончалась въ Палестинѣ и была погребена въ монастырѣ Ѳеодосія киновіарха, что близъ Саввинской обители. Увѣряю васъ, что у ниневійскаго гробокопателя закружилась бы голова отъ моего крючка.

Перестаю говорить о гробахъ и начинаю рѣчь о воскресеніи нашихъ православныхъ мертвецовъ. Пожалуйста, пріѣзжайте къ намъ и вострубите трубою рожаною: «вставайте мертвые». На мой голосъ они только кивають головами, а не встаютъ изъ золотыхъ гробовъ своихъ. Гряньте вы. Есть потребности церкви палестинской, кои непремѣнно должны быть удовлетворены въ скоромъ времени: 1) надобно открыть и учредить дѣвичью школу; 2) надобно собрать еще нѣсколько малолѣтковъ въ здѣшнее арабское училище въ надеждѣ прилива новыхъ и лучшихъ дарованій и въ пополненіе убыли учениковъ; 3) христіане набулусскіе рѣшились порвать связь свою съ рыжими островитянами и, учредивъ у себя Совѣтъ пяти, прислали сюда двухъ священниковъ своихъ съ просьбою, чтобы намѣстникъ патріарха неотмѣнно назначилъ имъ учителя арабскаго и греческаго языка. Я бесѣдовалъ съ этими посланцами и даже одарилъ ихъ отъ избытковъ своихъ. Сначала намѣстникъ обѣщалъ имъ прислать перваго учителя здѣшней народной школы, что съ длинною боро-

дою, но когда глупые попы арабскіе и ихъ глупѣйшія овцы ударили ему челомъ, блея, что этотъ учитель нуженъ имъ самимъ тѣмъ болѣе, что онъ поетъ въ церкви св. Іакова, тогда владыка измѣнилъ своему слову. Такое колебаніе вредно. Надобно остановить оное и непремѣнно удовлетворить прошенію набулусцевъ по пословицѣ: куй желѣзо, пока оно горячо. На мѣсто упомянутаго учителя есть другой наготовѣ. Правда, сей послѣдній требуетъ большого жалованья; но его можно уломать и ободрить обѣщаніями тѣмъ скорѣе, что ему и семейству его угрожаетъ крайняя бѣдность. Въ Набулусъ онъ не годится по незнанію греческаго языка. Брадатый же учитель Фарахъ благопотребенъ и по двуязычію и по знанію церковнаго устава и пѣнія. Когда прибудете къ намъ, поговоримъ о необходимости послать въ Тиръ іеромонаха, котораго я имѣю въ виду и которому дамъ годовое содержаніе. Сырая погода мѣшаетъ мнѣ выздоровѣть совершенно. Спасибо вамъ, мой друже, за приготовленіе для меня новой ливанской рукописи. А я теперь съ своимъ переводчикомъ разбираю сказаніе объ антіохійскихъ патріархахъ, написанное по-арабски уніатскимъ священникомъ Жеми въ 1756 г. Оно взято мною изъ книгохранилища здѣшней уніатской церкви. Есть что дѣлать здѣсь. Вѣрно слово евангельское: «каждому дневи подобаетъ злоба его».

Благодарю васъ за пересылку моихъ бумагъ и прошу препроводить приложенные при семъ свертки. Въ нихъ заключается начало отчета о нашихъ ученыхъ занятіяхъ, который будетъ очень великъ, потому что назначается для печатанія.

К. М. Базили отъ 14 февраля 1851 г.

Полагая, что вы еще дома, спѣшу извѣстить васъ, что намѣстникъ патріаршій отправилъ въ Набулусъ молодого монаха изъ грековъ для пребыванія тамъ, Фараха же не отпустили туда здѣшніе прихожане; за что я сердитъ на ихъ священниковъ, которые не умѣли и не хотѣли склонить свою паству въ пользу ближнихъ. Если Богъ благословитъ насъ успѣхами въ Набулусѣ, то рыжіе островитяне будутъ бѣситься. Ибо имъ придется закрыть тамъ свою школу, которая учреждена назадъ тому два года съ лишнимъ.

Сюда на дняхъ пожаловали дорогіе гости, выходцы съ другого свѣта, американцы, четыре попа и одинъ лѣкарь. Они намѣрены поселиться въ Набулусѣ, но англійскій епископъ изъ ревности старается оттѣснить ихъ оттуда. Время покажетъ, чѣмъ кончится сіе дѣло.

Нашъ рамлійскій игуменъ Захарія скончался 7 или 8 февраля. Его похоронили въ саду тамошняго монастыря. Но мѣстные мусульмане и іерусалимскій паша требуетъ, чтобы его выкопали и перенесли за городъ на общее кладбище. Намѣстникъ патріаршій подалъ пашѣ просьбу объ оставленіи покойника въ могилѣ, которую онъ заживо назначилъ себѣ въ саду. Ожидается отвѣтъ. Говорятъ, что сіе дѣло, вѣроятно, поступитъ въ Константинополь на разрѣшеніе [1]). Будете въ Царьградѣ, пожалуйста, переговорите съ посланникомъ о всемъ, о чемъ я писалъ къ вамъ прежде, и наипаче о наградахъ о. Ѳеофану и студентамъ. Я насадилъ и укоренилъ хорошія дерева: начальству слѣдуетъ полить ихъ. Богъ вамъ на помощь!

---

[1]) Оно рѣшено въ Іерусалимѣ. Мусульмане умолены. Останки Захаріи не тронуты. Прим. арх. Порф.

Синайскому архіепископу Константію отъ 2 апрѣля 1851 г. [1]).

Въ прошломъ году въ первый день мѣсяца августа я отправился изъ Синайской обители въ Іерусалимъ. Не безъ сожалѣнія оставилъ я св. мѣсто, гдѣ небо, горы и долины возвѣщали мнѣ славу Божію, и гдѣ сорокъ восемь дней проведены были мною въ веліей тишинѣ, въ полезныхъ занятіяхъ и въ сладкомъ общеніи съ добрыми старцами, возлюбленными собратіями о Господѣ. По прибытіи въ св. Градъ мнѣ по разнымъ причинамъ не удалось писать къ вамъ въ скорости и выразить вамъ тѣ чувствованія и помышленія, кои, какъ благовонные крины, возникли въ моей душѣ подъ кровомъ св. обители, управляемой вами. Поелику же время не властно надъ вѣчною душою, и поелику благовоніе добра такъ сильно, что навсегда остается въ насъ дѣйственнымъ; посему я еще въ свѣжей памяти о Синаѣ и подъ продолжающимся пріятнымъ вліяніемъ моего пребыванія тамъ, пишу къ вамъ теперь и открываю вамъ сердце свое. Ваше благосклонное вниманіе къ просьбамъ моего недостоинства, выраженнымъ въ моемъ письмѣ къ вамъ отъ 27 февраля прошедшаго года, отозвалось какъ въ Джуваніи, такъ и въ Синаѣ. Тамъ и тамъ достопочтенные старцы были покорны вашимъ заповѣданіямъ обо мнѣ и свое послушаніе къ вамъ умѣли соединить съ рѣдкимъ добродушіемъ, съ похвальною откровенностію и съ братскою любовію ко мнѣ. Они показали мнѣ все, что могли; и ежели я не допытался кое-чего, то по неимѣнію тамъ нужныхъ для меня письменныхъ памятниковъ. Впрочемъ, кругъ моихъ прежнихъ свѣдѣній о Синаѣ теперь

[1]) Греческій текстъ этого письма не сохранился. Прим. ред.

сталъ гораздо шире и яснѣе. Въ библіотекѣ монастырской я нашелъ даже то, что вовсе не чаялъ: я разумѣю переводъ св. писанія и церковныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ, сдѣланный нѣкіимъ старцемъ Іоанномъ въ лаврѣ Аѳанасія Аѳонскаго. Это открытіе весьма важно для насъ. За все сіе я искренне благодарю ваше высокопреосвященство и покорнѣйше прошу васъ увѣрить синайскихъ братій въ моей отмѣнной признательности къ нимъ. Провидѣніе Божіе хранило, хранитъ и сохранитъ Синайскую обитель. Не даромъ она стоитъ на рубежѣ Африки и Азіи. Изъ нея со временемъ можетъ пролиться свѣтъ православія въ царство Абиссинское и Шойское и въ страну омиритовъ, гдѣ нѣкогда прославилось имя Христово. Нигдѣ, кромѣ сей обители, нѣтъ лучше мѣста какъ для учрежденія училища благовѣстниковъ, долженствующихъ воскресить православіе въ Египтѣ, Абиссиніи и далѣе, такъ и для принятія и руководства иноковъ изъ этихъ странъ. Доселѣ эта обитель была врачебницею покаянія; пора ей быть вмѣстѣ и училищемъ истины и свѣтомъ для языковъ, сидящихъ во тьмѣ. Еще разъ да изыдетъ законъ, но уже новозавѣтный, отъ Синая и слово Господне отъ Хорива. Таковы помышленія сердца моего. Но аще не Господь созиждетъ домъ, всуе труждаемся мы.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀλεξανδρείας Ἱερόθεον

3 ἀπριλίου 1851.

Λαβὼν τὴν ἀπὸ 13 φεβρουαρίου ἀπάντησιν τῆς μακαριότητός της εἰς τὴν πρώτην μου ἐπιστολὴν λίαν ἐχάρην, πρῶτον διότι ὁ Θεὸς φυλάττει ὑμᾶς ἐν εὐρωστίᾳ, καὶ δεύτερον διότι ἐπληρο-

φορήθην ὡς ἡ ἀρχιερωσύνη σου ἔλαβε τὰ παρ' ἐμοῦ ἀποσταλέντα πράγματα. Δόξα τῷ Θεῷ ἐλεοῦντι ὑμᾶς τε καὶ ἡμᾶς.

Δέσποτά μου ἅγιε, ὑμεῖς ὑποσχέθητε διὰ νὰ ἐκτελέσητε τὴν παράκλησίν μου, τουτέστι νὰ μὲ εἰδοποιήσητε περὶ τοῦ πότε ἐκτίσθη ἥ τε μονὴ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου καὶ ἡ ἐκκλησία τοῦ κοιμητηρίου ἐν παλαιῷ Καίρῳ ἢ τουλάχιστον περὶ τῶν παρονομασιῶν ἐκείνων τῶν μερῶν τῆς πόλεως εἰς τὰ ὁποῖα αὐταὶ εὑρίσκονται. Εὐχαριστῶ οὖν ὑμᾶς διὰ τὴν αὐτὴν ὑπόσχεσιν καὶ ὡς τέκνον καὶ φίλος σας ἱκετεύω, ἵνα συνάψητε ὅτι ἠξεύρετε καὶ περὶ τοῦ ἐν Καίρῳ παλαιοῦ πατριαρχείου, ἐπεί μοι ἐστιν ἄδηλον, ποῖος θετικῶς πατριάρχης καὶ πότε μετῴκισε ἀπὸ Ἀλεξάνδρειαν εἰς Κάιρον καὶ ἔκτισε παλαιὸν πατριαρχεῖον. Ἕνεκα τῆς ὠφελίμης γνώσεως γίνεσθε προσωρινῶς εὔοσμον κρίνον, παρ' οὗ ἡ τοῦ Θεοῦ μέλισσα θὰ λάβει τὸ εὔοσμον μέλι. Ὁ Θεὸς βοηθὸς ὑμῖν εἰς τὰ ἔργα της. Ὑψώσετε πρὸς αὐτὸν τὰς ἁγίας εὐχὰς αὐτῆς ὑπὲρ τῆς ἐμοῦ ἀναξιότητος καὶ παρὰ τοῦ θρόνου αὐτοῦ καταυγάσατε ἐπ' ἐμὲ τὴν εὐλογίαν του. Ἐγὼ δὲ μὲ τὸ υἱικὸν σέβας καὶ φιλικὸν θάρρος μένω διὰ βίου τῆς ὑμετέρας μακαριότητος τέκνον πειθήνιον.

Патріарху александрійскому Іероѳею отъ 3 апрѣля 1851 г.

Получивъ отвѣтъ вашъ (отъ 13 февраля) на первое письмо мое, я возрадовался духомъ, во-первыхъ, оттого что Богъ хранитъ васъ въ вожделѣнномъ здравіи, во-вторыхъ, оттого что я удостовѣрился въ полученіи вами посылокъ моихъ. Слава Богу, милующему васъ и насъ! Вы обѣщались исполнить мою просьбу, т. е., сообщить мнѣ свѣдѣнія о началѣ построенія монастыря великомученика Георгія и кладбищной церкви, что въ старомъ Каирѣ, или по крайней мѣрѣ о прозваніяхъ тѣхъ

частей города, въ коихъ они находятся. Благодарю васъ за самое обѣщаніе и во имя сыновства и дружбы прошу васъ присовокупить подобныя свѣдѣнія и о старой патріархіи въ Каирѣ. Ибо мнѣ неизвѣстно, какой именно патріархъ и когда переселился изъ Александріи въ Каиръ и устроилъ тамъ патріаршій домъ. Ради полезнаго знанія побудьте на время благоуханнымъ криномъ, съ котораго пчелка Божія соберетъ медъ благовонный. Богъ—помощникъ вамъ въ дѣлахъ вашихъ. Вознесите къ Нему святыя молитвы ваши о моемъ недостоинствѣ и отъ Его престола низведите на меня Его благословеніе. Я же съ сыновнимъ почтеніемъ и дружескою преданностію къ вамъ всегда пребываю вашего блаженства послушнымъ чадомъ.

Πρὸς τὸν ἡγούμενον Νικηφόρον

4 ἀπριλίου 1851.

Λαβὼν τὴν ἀπὸ 2 φεβρουαρίου ἐπιστολήν σας ἔλπιζον διὰ νὰ ἀναγνώσω τὴν ἀπάντησιν τοῦ γράμματός μου, ὁποῦ σᾶς ἔστειλα μὲ κάποιον μπογιάρον ῥῶσσον εἰς τὸν ἀπερασμένον μῆνα ἰανουάριον, ἀλλ' ἐκ τοῦ ἐναντίου. Βλέπω οὖν, ὅτι τὰ γράμματά μας ἀντικρύσθησαν εἰς τὸν δρόμον. Ἔστω οὕτως. Ὑμεῖς μὲ ἐπεριμένετε κατὰ τὸν χειμῶνα, ἀλλ' αἱ περιστάσεις μου μὲ ἐμπόδισαν νὰ ἐλθῶ εἰς τὴν ἔνδοξον ὑμῶν πόλιν. Ὅσον δὲ ἀνήκει διὰ τὰ ὑποσχεθέντα ἐπιτραχήλιον καὶ ἐπιγονάτιον, ἐνθυμηθῆτε, ὅτι ἐγὼ σᾶς εἶπα θέλω σας τὰ πέμψω τότε, ὅτε θὰ λάβω ἀπὸ Πετρούπολιν νέα ἄμφια. Οὐχ οὕτως, πάτερ; ἀλλ' ἐπειδὴ μέχρι τοῦ νῦν δέν μοι ἐστάλησαν, δὲν ἠμπορῶ ἐκεῖνο τὸ ὁποῖον τὸν ἴδιον μὲ ἀναγκαιεῖ νὰ τὸ στείλω. Πρὸς τούτοις ὑμεῖς ζητεῖτε, ἵνα αὐτὰ τὰ ἱερὰ ὁμοῦ μὲ ὑπομανίκια ὦσι ἐκ τῶν καλιτέρων καὶ πρώτης ποιότητος, ἀλλ' ἐγὼ ὁποῖα ὑποσχέθην, τοιοῦτα καὶ θὰ πέμψω εἰς

ἁρμόδιον καιρὸν καὶ παρακαλῶ νὰ μένετε εὐχαριστημένοι εἰς τὰ εὑρισκόμενα καὶ νὰ μὴ ζητεῖτε τὰ ἀνύπαρκτα. Σαπούνιον σᾶς στέλλω δύο μπατμάνια μὲ τὸν ἐγχειρίσαντα σᾶς τὸ γράμμα, τὸν ὁποῖον παρακαλῶ νὰ τὸν ἐγκολπωθῆτε, ἐπεὶ αὐτός ἐστιν ἐκ πλουσίων καὶ ἐντίμων γονέων καὶ καλὸς χριστιανός.

Игумену Никифору въ Александріи отъ 4 апрѣля 1851 г.

Получивъ письмо ваше (отъ 2 февраля), я чаялъ прочитать въ немъ отвѣтъ на письмо мое, посланное къ вамъ съ однимъ русскимъ бояриномъ въ прошломъ мѣсяцѣ январѣ, но прочелъ совсѣмъ другое. Вижу, что наши письма разминулись на дорогѣ. Быть такъ! Вы ждали меня къ себѣ на зиму. Но по обстоятельствамъ я не могъ пріѣхать въ славный градъ вашъ. Что касается до обѣщанныхъ мною епитрахили и палицы, то, припомните, я говорилъ, что вышлю ихъ вамъ тогда, когда получу изъ Петербурга новыя ризы. Не такъ ли, отче? Поелику же ризница донынѣ не выслана мнѣ оттуда, то я и не могу теперь дать вамъ то, что мнѣ самому нужно. Притомъ вы желаете, чтобы эти вещи и къ нимъ поручи были наилучшія и перваго качества. А я какія обѣщалъ вамъ, такія и вышлю въ свое время и прошу васъ быть довольнымъ тѣмъ, что есть, и не мечтать о томъ, чего нѣтъ. Мыла же два батмана посылаю вамъ съ подателемъ сего письма, котораго и прошу приласкать, ибо онъ изъ богатаго и почетнаго семейства и добрый христіанинъ.

Архимандриту Софонію отъ 8 апрѣля 1851 г.

И я пожалѣлъ о томъ, что не маловременное пребываніе мое въ прекрасныхъ пустыняхъ Египта, Синая и Идумеи не позволило мнѣ видѣться съ вами въ Іерусалимѣ и бесѣдовать, какъ бывало, далеко за полночь. Разсказъ другихъ о вашемъ путешествіи и поклоненіи Богочеловѣку у его живоноснаго Гроба былъ для меня то же, что сновидѣніе. Я понялъ, что вы были въ святомъ Градѣ, но понятіе не то, что зрѣніе лица и слышаніе голоса дружескаго. Быть такъ. Гулянье же мое по пустынямъ было весьма пріятно мнѣ. И я возвратился оттуда съ запасомъ новенькихъ познаній. Вы увидите этотъ запасъ, хоть и не весь, у г. посланника. Итакъ, нѣтъ надобности выставлять его вамъ въ этомъ письмѣ. Лучше поговорить съ вами о чемъ-нибудь другомъ. Наканунѣ новаго года я чуть не померъ отъ нервическаго удара. Богъ помиловалъ меня. Но все еще я слабъ. Срокъ моего пребыванія въ Іерусалимѣ кончился, а изъ Петербурга ни слуху ни духу, ни объ отзывѣ назадъ, ни о новомъ срокѣ. Такое состояніе премучительно тѣмъ болѣе, что при мнѣ живутъ иностранцы на моемъ иждивеніи, съ которыми я не знаю, какъ поступить теперь, удержать ли ихъ, или отослать. Не могу понять такой невнимательности начальства не къ моей особѣ, а къ цѣлому духовному посольству; впрочемъ, я не теряю отваги дѣйствовать по внушенію собственнаго сердца до полученія новыхъ предписаній. Іерусалимскій патріархъ загостился у васъ со своими коконами. Для чего держатъ его въ Константинополѣ? Почему не отсылаютъ пастыря къ паствѣ его? Или нѣтъ вразумляющаго? И ужели всѣ равнодушны къ явному соблазну, причиненному гласнымъ пріѣздомъ

Евфиміи и Александры къ представителю Гроба Господня? Ахъ, это равнодушіе есть ужасающее свидѣтельство глубокой порчи сыновъ вѣка сего, да и соль земли обуяла. Не быть добру!

Четыре вѣтра принесли намъ вѣсть, что въ Стамбулѣ затѣваютъ дать жалованье владыкамъ. Если дастъ его христоименитый народъ въ извѣстномъ количествѣ, утвержденномъ властію, это хорошо! Если же магометанское правительство приметъ на свое попеченіе содержаніе архіерейскихъ каѳедръ, то быть бѣдѣ и не одной. Въ послѣднемъ случаѣ мы увидимъ, что нѣкоторыя изъ сихъ каѳедръ будутъ упразднены, многія будутъ оставаться не занятыми; лжеапостолы начнутъ сѣять плевелы тамъ, гдѣ некому исторгать ихъ; монастырямъ также назначатъ жалованье взамѣнъ ихъ недвижимыхъ имѣній, и эти оплоты православія рушатся. Впрочемъ, чему быть, тому не миновать. Повсемѣстныя нападки гражданской власти на церковь Христову совершаются не безъ Божія попущенія. Богъ предаетъ эту власть собственнымъ ея страстямъ для того, чтобы народы, утомившись недальнею мудростію, нечестіемъ и безуспѣшностію въ дѣлахъ своихъ представителей и правителей, сокрушили ихъ, какъ скудельные сосуды, и снова обратились бы къ богоправленію, въ чаяніи лучшаго быта подъ руководствомъ священниковъ Бога вышняго, образованнѣйшихъ, мудрѣйшихъ и святѣйшихъ. Вотъ какое новое преображеніе послѣдуетъ въ родѣ человѣческомъ, конечно, не скоро, но здорово!

Вы просите меня заказать для васъ такой же образъ перламутровый, какой вы видѣли у насъ. Хорошо. Теперь, послѣ Пасхи рѣзчикъ образовъ будетъ свободенъ, и я закажу ему то, что вы желаете, но напередъ напишите мнѣ, согласны ли вы дать за работу отъ

400 до 500 піастровъ безъ рамъ и средоточную икону положить на черномъ полѣ, что, по моему мнѣнію, придастъ всему образу лучшій оттѣнокъ. Въ ожиданіи отвѣта остаюсь съ отмѣннымъ уваженіемъ и братскою любовью къ вамъ и готовъ подписываться и быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою.

P. S. Прошу васъ поблагодарить А. Я. Новикова за доставку намъ чая. Оказался вкусенъ и сладокъ гортани. Но дабы его честное купечество не превознеслось отъ похвалы, пусть онъ знаетъ, что у насъ вода для чая льется съ неба. Однако вода водой, а спасибо само по себѣ.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἱεροσολύμων Κύριλλον

9 ἀπριλίου 1851.

Χριστὸς ἀνέστη!

Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἀναστὰς ἐκ νεκρῶν ἐστὶ δωτὴρ πάντων τῶν ἀγαθῶν σωματικῶν τε καὶ πνευματικῶν τοῖς πιστεύουσιν εἰς αὐτόν. Αὐτὸς λοιπὸν νὰ ἐπιχωρηγήσῃ ὅλα τὰ ἀγαθὰ καὶ τῇ ὑμετέρᾳ μακαριότητι καὶ δι' αὐτῆς καὶ τῇ ἡμῶν ἀναξιότητι. Δὲν ἀμφιβάλλω, ὅτι ἐμάθετε περὶ τὴν εἰς Αἴγυπτον καὶ Σινᾶ ὁδοιπορίαν μας, τὴν ὁποίαν εὐτυχῶς πως ἐκτελέσαμεν εἰς τὸ περασμένον ἔτος. Μετὰ τὴν εἰς Ἱεροσόλυμα ἐπιστροφήν μας ἕνεκα διαφόρων ἐμποδίων δὲν ἠδυνήθην νὰ γράψω πρὸς ὑμᾶς ἐγκαίρως, ὑστερώτερον δὲ μ' ἐπίασε βαρυτάτη ἀσθένεια· ὅμως ὅτι παρέλειψα περιστατικῶς νῦν ἀναπληρόνω εὐδιαθέτως καὶ σπεύδω νὰ σᾶς προσφέρω τὸ υἱικόν μου σέβας, ἐφοσίωσιν καὶ παντοτεινὴν προθυμίαν εἰς τὸ ὑπηρετῆσαι πρὸς ὠφέλειαν τῶν πλησίων μου ἐν τῇ ὑμετέρᾳ παρουσίᾳ. Τὴν αὐτὴν διάθεσιν ἔχουν καὶ πάντες οἱ οἰκειακοί μου. Συχνάκις ἀναφέρομεν ἡμεῖς τὸ περιπόθητον ὑμέτερον ὄνομα οὐχὶ μόνον εἰς τὰς ἀκολουθίας, ἀλλὰ καὶ εἰς τὰς

οἰκειακὰς συνδιαλέξεις. Σεβόμενοι τὸ ἄτομόν σας ἐπιθυμοῦμεν νὰ ἔχητε διὰ πάντοτε εὐτυχὰς προόδους εἰς ὅλας τὰς ἐπιχειρίσεις σας. Παρηγορητικὸν εἶναι δι' ἡμᾶς τὸ νὰ μανθάνωμεν, πῶς σκοπεύετε νὰ συστήσητε σχολεῖον τῶν κορασίων ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει. Παρηγορητικὸν εἶναι τὸ νὰ βλέπῃ τις τάς τε προόδους τῶν ὑμετέρων ὑποτρόφων ἐξ Ἀράβων καὶ τὴν πατρικὴν πρόνοιαν εἰς καλιτέρευσιν αὐτοῦ τοῦ ἱεροφροντιστηρίου, ἐκ τοῦ ὁποίου μὲ καιρὸν ἐξελεύσονται ἄριστοι διδάσκαλοι καὶ ἱερεῖς. Ἀναμφιβόλως ὑμεῖς σκέπτεσθε καὶ διὰ τὴν καλιτέρευσιν τῆς ἡμῶν οἰκήσεως εἰς τὴν μονὴν τῶν Ἀρχαγγέλων. Ὅσον τὸ κατ' ἐμέ, πάντων ὀγρηγορώτερον, εὐκολώτερον καὶ οἰκονομικώτερον, νὰ κάμουν ἐπιδιόρθωσιν εἰς τὰ ὁποῖα κελλία ἡμεῖς ζῶμεν τώρα, νὰ ὑψωθῶσι αὐτὰ δύο ἢ μιάμυσι πήχυ, κάμνοντας ταβάνια σανιδαίνια καὶ σκέπην τουβλίνην, νὰ ἐδαφιασθῶσι μὲ σανίδια καὶ ἀνανευθῶσι αἱ θύραι καὶ παράθυρα, δι' ἐμὲ δὲ νὰ κτισθῇ ἕνας μεγάλος ξύλινος ὀντὰς εἰς διεύθητον γραμμὴν πρὸς Βορρᾶν. Ἐπεὶ τὰ δύο μου κελλία ἀναγκάζομαι διὰ νὰ τὰ δώσω τὸν Νικόλαον Κριλόβ, ὅστις μὲ λύπην μου ἐκωφάθη ἀπὸ τὴν ὑγρασίαν εἰς τὰ δύο του σπήλαια. Κάμνετε χάριν, δέσποτα ἅγιε, ἀπερίψετε τὴν ἰδέαν τοῦ νέου οἴκου, διότι πρέπει πολὺ προσμονή, καὶ διορθώσετε τὰ αὐτὰ κελλία, εἰς τὰ ὁποῖα ἡμεῖς κατοικοῦμεν, ἀλλὰ διορθώσετε αὐτὰ πρὸς εὐαρέστησίν μας καὶ ἁρμόδιον οἴκησιν. Ὑμεῖς γινώσκετε, ὅτι τὸ ταμεῖον τοῦ παναγίου τάφου δὲν θέλει εἰς τὸ παραμικρὸν βλαφθῇ παρ' ἡμῶν, ἡ καλιτέρευσις τῆς ἰδικῆς μας κατοικίας θέλει ἐκτιμηθῇ εἰς Βορρᾶν μὲ ἐξαίρετον εὐαρέστησιν. Ἐὰν λοιπὸν δέχεσθε ἀσμένως αὐτὴν τὴν παράκλησίν μου, μεσολαβήσετε παρὰ τῆς ὑψηλῆς Πόρτας ἄδειαν εἰς μερεμέτισμα ὅλου τοῦ μοναστηρίου, ἐμπερικλείουσαν καὶ τὸν ναὸν αὐτοῦ. Ἐξ ἐναντίας δὲ ἐὰν δὲν εὐγνωμονεῖτε νὰ ἀνακινήσητε τὴν μονὴν, τουλάχιστον νὰ μὲ εἰδοποιήσητε περὶ τούτου, ὅπως λάβω πρόνοιαν διὰ τὸν ἐλλείποντα καιρὸν εἰς Ἱεροσόλυμα ἐμμονήν μου, καθότι ἀδύνατόν ἐστι νὰ διαμένω τοῦ λοιποῦ εἰς τοιαῦτα ὑγρὰ σπήλαια καὶ ἐξαιρέτως τὸν χειμῶνα.

Патріарху іерусалимскому Кириллу отъ 9 апрѣля 1851 г.

Христосъ воскресе!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, есть податель всѣхъ благъ тѣлесныхъ и духовныхъ вѣрующимъ въ Него. Итакъ, да ущедритъ Онъ ими ваше блаженство и чрезъ васъ и наше недостоинство. Думаю, что вы слышали о нашемъ путешествіи въ Египетъ и на Синай, которое мы благополучно совершили въ прошломъ году. По возвращеніи въ Іерусалимъ мнѣ по разнымъ причинамъ не удалось писать къ вамъ въ скорости, а потомъ меня постигла тяжкая болѣзнь. Но что тогда опущено мною по необходимости, то нынѣ я восполняю по доброй волѣ и спѣшу изъявить вамъ мое сыновнее почтеніе, преданность и всегдашнюю готовность служить на пользу ближнихъ въ вашемъ присутствіи. Такія же чувствованія въ отношеніи къ вамъ имѣютъ и всѣ домочадцы мои. Часто произносится нами вожделѣнное имя ваше не только въ молитвахъ, но и въ домашнихъ бесѣдахъ. Мы, любя васъ, желаемъ вамъ счастливаго успѣха во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ. Утѣшительно для насъ слышать о намѣреніи вашемъ учредить дѣвичье училище въ св. Градѣ. Утѣшительно видѣть преуспѣяніе вашихъ питомцевъ изъ арабовъ и отеческую заботливость вашу объ увеличеніи сего разсадника будущихъ лучшихъ учителей и священниковъ въ Палестинѣ. Безъ сомнѣнія, вы помышляете и объ улучшеніи нашего помѣщенія въ Архангельскомъ монастырѣ. По моему мнѣнію, всего скорѣе, удобнѣе и хозяйственнѣе передѣлать тѣ самыя келліи, въ коихъ мы живемъ теперь, и именно подвысить ихъ на два или полтора аршина,

настлать деревянные потолки подъ черепичною крышею и сдѣлать новыя двери и окна, а для меня пристроить одну большую, деревянную комнату по прямой линіи на сѣверъ. Ибо двѣ келліи мои надобно отдать Николаю Крылову, который, къ сожалѣнію, оглохъ отъ сырости въ своихъ двухъ пещерахъ. Сдѣлайте милость, владыко святый, отложите мысль о постройкѣ для насъ новаго дома, котораго дождаться долго, и поправьте тѣ келліи, въ коихъ мы теперь помѣщаемся, но поправьте ихъ, какъ намъ угодно и удобно. Вы знаете, что казна святогробская не потерпитъ убытка отъ насъ; а улучшеніе нашего помѣщенія будетъ принято на Сѣверѣ съ отмѣнною пріятностію. Если это прошеніе мое вамъ угодно, то, сколько можно скорѣе, исходатайствуйте у Порты позволеніе на передѣлку всего монастыря включительно съ храмомъ его. Если же почему-либо вы не заблагоразсудите перестраивать монастыря, то, по крайней мѣрѣ, извѣстите меня о семъ, дабы я успѣлъ принять свои мѣры касательно удобства жизни нашей въ Іерусалимѣ на будущее время. Ибо нѣтъ никакой возможности оставаться болѣе въ такихъ сырыхъ пещерахъ, въ какихъ мы живемъ теперь, и особенно въ зимнее время.

А. С. Стурдзѣ отъ 15 апрѣля 1851 г.

Съ сѣвера и юга, путями Цареграда и Каира доставлены мнѣ ваши письма (отъ 20 іюня, 9 ноября, 1850 г. и 20 марта 1851 г.), то своевременно, то довольно поздно. Я отвѣчалъ бы вамъ, друже, гораздо скорѣе, если бы тяжкій недугъ, развившійся въ послѣдніе дни прошлаго ноября отъ сырости моихъ кел-

лій, не свалилъ меня съ ногъ. Въ ночь подъ новый годъ послѣ нервическаго удара послѣдовало такое разслабленіе тѣла, что я по-христіански уже приготовился къ смерти. Но Господь помиловалъ меня. Безплодная смоковница оставлена расти еще на время, или полвремени, гадаю, по молитвамъ моей матери. Я хотя поправился, однако зародышъ болѣзни въ лѣвой полости живота понынѣ обнаруживается ежедневными сотрясеніями нервъ, хотя и мгновенными, но приводящими меня въ задумчивость. Не знаю, друже, что дѣлать, продолжать ли службу, или проситься на покой? Духъ мой бодръ, а плоть немощна. Въ простотѣ сердца поручаю себя Провидѣнію Божію. Какъ и куда оно направитъ челнъ мой, туда ему и итти. Пусть сила Божія совершается въ немощахъ моихъ!

Живя у матери церквей христіанскихъ, я сѣтую вмѣстѣ съ нею и чаю отъ одного Бога лучшихъ для нея дней. Ибо первый пастырь ея ушелъ на страну далече и тамъ проводитъ жизнь свою въ лѣни и нѣгѣ подъ нѣжнымъ надзоромъ двухъ женъ къ общему соблазну. Да и вразумляющаго его нѣтъ! Латины съ помощію Галліи надѣются овладѣть здѣсь всѣми св. мѣстами и хозяйствовать на нихъ. Бывшій французскій посланникъ при Портѣ Опикъ, на основаніи давняго договора Франціи съ Турціею, протестовалъ противъ всѣхъ фирмановъ, которыми грекамъ предоставлены извѣстныя права въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ. А султанскій врачъ Караѳеодори, ученый и ревностный къ вѣрѣ, пишетъ книжицу въ защиту православныхъ. Время покажетъ, чѣмъ кончится это дѣло. Англійскій епископъ Гоба совратилъ съ пути истины всѣхъ единовѣрцевъ нашихъ, живущихъ въ древнемъ Сихемѣ (Набулусѣ). Два года съ небольшимъ они отщепен-

ствовали и посылали дѣтей своихъ учиться въ англійскую школу, учрежденную въ этомъ городкѣ. Но въ минувшій великій постъ самъ Господь, противъ чаянія нашего, возвратилъ ихъ въ ограду матери церкви. Ангелы на небѣ радуются о раскаяніи сихъ заблудшихъ. Предстоятели же Гроба Господня хотя и заботятся о нихъ, но безъ умѣнья и безъ жара св. усердія; и я боюсь, какъ бы не послѣдовало новое безвозвратное отпаденіе сихемцевъ. Англійскій епископъ дуется на меня за это дѣло. А мнѣ что до него? Незванный, непрошенный не ходи онъ въ наши вертограды и не топчи наши крины. Весьма трудно здѣсь сдѣлать что-либо доброе. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ я умоляю владыкъ св. Земли учредить въ Іерусалимѣ дѣвичье училище и даже внесъ денежное пожертвованіе для этой цѣли; но они приняли мои деньги, а училища нѣтъ. Еще разъ внесу имъ избытки свои; авось настойчивость моя не съ пустыми руками подвигнетъ ихъ на дѣло благое. Ибо долголѣтній опытъ убѣдилъ меня, что только одни добрые примѣры могутъ разогрѣть ихъ. Это убѣжденіе заставляетъ меня предпринять и другое доброе дѣло, именно, ежегодно жертвовать въ казну святогробскую 100 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы ученики здѣшняго арабскаго духовнаго училища по окончаніи ученія получали изъ этой суммы по 30 руб. сер. на первое обзаведеніе свое. Это крайне нужно здѣсь; и я надѣюсь склонить владыкъ отчислить сумму на этотъ же предметъ изъ всемірной милостыни, хотя они вовсе не помышляютъ о семъ. Отсутствіе патріарха Кирилла есть одно изъ препятствій къ преуспѣянію здѣсь дѣлъ добрыхъ. Богъ ему судія.

Страшныя и горестныя событія, совершившіяся въ прошломъ году въ Алеппѣ и въ селеніи Малулѣ, что

близъ Дамаска, будутъ внесены кровавыми чертами въ исторію многострадальной церкви сирійской. Въ Малулѣ православный монастырь Іоанна Предтечи ограбленъ до-чиста турецкими солдатами; имущество православныхъ и уніатскихъ жителей сей слободы расхищено; нашъ архіепископъ, маститый старецъ Захарія пронзенъ былъ пулею при спасеніи одной женщины отъ безчестія и скончался мученикомъ на пути въ Дамаскъ. Это было въ началѣ прошлаго октября. Въ Алеппѣ же нашъ митрополитъ Кириллъ спасся отъ душегубцевъ въ одномъ подрясникѣ и лишился всего какъ въ своемъ домѣ, такъ и въ храмѣ, и безъ того бѣдномъ. А объ избіеніи христіанъ алеппскихъ, поруганіи ихъ женъ и дѣвъ и расхищеніи ихъ имущества и говорить страшно. Пишу эти строки и плачу. Причины всѣхъ этихъ злодѣйствъ три: 1) отвращеніе арабскихъ племенъ отъ рекрутскаго набора, сопровождавшееся злостію на христіанъ, не хотѣвшихъ принять участія въ ихъ бунтѣ противъ законнаго правительства; 2) глупая гордость уніатскаго патріарха Максима, который, проживая въ Алеппѣ, непомѣрно величался на стогнахъ и торжищахъ и за насмѣшки мусульманъ мститъ заключеніемъ ихъ въ тюрьму, и 3) уравненіе правъ христіанъ съ правами мусульманъ. Малульскимъ страдальцамъ въ утѣшеніе и облегченіе я послалъ благовременную помощь, а владыкъ святогробскихъ убѣдилъ (впрочемъ, не я одинъ, но и консулъ Базили) пожертвовать въ Алеппъ и Малулу утварь и ризницу, что уже и исполнено. Теперь я хлопочу о водвореніи одного іеромонаха изъ арабовъ въ Тирѣ, дабы онъ служилъ тамъ въ церкви св. апостола Ѳомы и среди уніатовъ былъ бы тою закваскою, которою уподобляется возрастающее царствіе Божіе. Онъ отъ меня будетъ получать содер-

жаніе. Не думайте, что я богачъ какой; нѣтъ, я принадлежу къ числу тѣхъ нищихъ, о которыхъ сказано: нищіе вся богатяще. Антіохійскій патріархъ Іероѳей прибылъ въ Дамаскъ въ 30-й день марта и встрѣченъ былъ паствою велелѣпно. Но уже достигъ до меня оттуда отголосокъ, что христіанамъ онъ кажется сухъ; и я убѣдилъ друга моего о. Спиридона, добре учительствующаго въ здѣшней арабской школѣ, писать къ дамаскинцамъ, что сухость его происходитъ не отъ гордости, а отъ привычки къ домосѣдству и монашескому уединенію. Что дѣлать? Manus manum lavat (рука руку моетъ). Не такъ ли, друже?

Спѣшу извѣстить васъ, что для Сайданайской женской обители куплены два участка земли съ посаженными на нихъ масличіями и виноградниками, въ сосѣдствѣ съ городомъ Триполи, на деньги, собранныя въ Петербургѣ и Одессѣ вашею десницею. Архіепископъ триполійскій Іоанникій прислалъ мнѣ копіи съ купчихъ крѣпостей на эти участки. Итакъ, сіе доброе дѣло закончено. Слава Богу!

Извѣстные вамъ поклонники вручили мнѣ отъ лица вашего уставъ вновь учрежденной въ Одессѣ больницы, въ которую введены сестры милосердія, и отчетъ о ней. Прочитавъ ихъ, я возрадовался духомъ о появленіи у васъ служебницъ недугующей братіи Христовой, хотя и безъ имени діакониссъ. Женщины, эти матери живущихъ, гораздо способнѣе насъ мужчинъ ухаживать за болящими. Ибо у нихъ больше состраданія и терпѣнія, и бдѣніе ихъ сердца во время самаго сна сильнѣе, чѣмъ у насъ. Есть и на св. Сіонѣ сердобольныя инокини изъ православныхъ, отряжаемыя на служеніе больнымъ. За мною, когда я лежалъ на одрѣ болѣзненномъ, ухаживала одна изъ нихъ. Только у насъ нѣтъ

ни особой больницы, ни устава, ни особыхъ суммъ для сего дѣла, ни гласности о немъ. Слава Богу, что ваша Одесса уподобилась нашему Сіону, соорудивъ свою Виѳезду! И его всесильная благодать да врачуетъ души всѣхъ немощныхъ, водворяемыхъ въ семъ домѣ милосердія. Споспѣшникамъ же сего добраго дѣла честь, хвала и спасеніе вѣчное!

О. Михаилъ, занимаясь преподаваніемъ логики, долженъ любить логическую послѣдовательность во всемъ; и, ежели другъ писалъ къ нему письмо, то ему слѣдуетъ отвѣчать на оное тѣмъ болѣе, что въ логикѣ есть силлогизмы раздѣлительные, а лѣнивыхъ нѣтъ. Призываю благословеніе Божіе на васъ и на всѣхъ близкихъ къ вашему сердцу.

В. П. Титову отъ 21 мая 1851 г.

При отношеніи вашемъ ко мнѣ отъ 5 мая я получилъ золотой наперсный крестъ, Всемилостивѣйше пожалованный состоящему при ввѣренной мнѣ духовной миссіи іеромонаху Ѳеофану за ученые труды его и рвеніе къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, и вручилъ ему оный для ношенія на персяхъ, поздравивъ его отъ лица вашего съ сею Монаршею милостію; о чемъ въ веселіи сердца увѣдомляю васъ и съ тѣмъ вмѣстѣ приношу вамъ благодарность за ваше благосклонное вниманіе къ о. Ѳеофану.

А. Н. Муравьеву отъ 21 мая 1851 г.

Боголюбезный паломникъ Андрей Николаевичъ!

Я получилъ ваше письмо отъ г-жи Кавелиной и при немъ Письма съ Востока въ двухъ частяхъ. Искренно

и много благодарю васъ за этотъ дорогой подарокъ и въ надеждѣ на вашу благосклонность къ русской присвятогробной братіи дерзаю вамъ напомнить о вашемъ обѣщаніи подарить намъ всѣ ваши творенія. Пришлите ихъ и будьте намъ присущи въ буквѣ и духѣ вашихъ книгъ. Мы васъ почитаемъ и называемъ своимъ братомъ по паломничеству и потому просимъ вашего духовнаго общенія съ нами.

Ежели вамъ пріятны даже самыя непріятныя вѣсти съ Сіона, то увѣдомляю васъ, что дѣла здѣшней церкви, по причинѣ отсутствія предстоятеля ея, идутъ весьма вяло. Сельскіе храмы опять оставлены безъ вниманія и не имѣютъ ни ризъ, ни книгъ, а индѣ и поповъ. Прошлогоднія приготовленія къ открытію дѣвичьяго училища въ Іерусалимѣ прекратились. Здѣшніе христіане не находятъ суда, ни расправы у намѣстника патріаршаго и сожалѣютъ о томъ, что остались безъ отца. Арабское духовное училище нуждается въ книгахъ. Объ улучшеніи нашего помѣщенія никто не думаетъ. А что всего горестнѣе, здѣшній владыка навсегда остается въ Царьградѣ подъ надзоромъ двухъ нѣжно любящихъ его женъ. O tempora! o mores! [1]). Воля ваша. Ежели Сѣверъ не грянетъ, то на Сіонѣ не перекрестятся.

Довольно сказано о здѣшнихъ, спѣшу поговорить о сосѣдѣ. Въ прошлое лѣто на пути въ Синай я гостилъ у александрійскаго патріарха въ Каирѣ. Онъ неоднократно говорилъ мнѣ, что нетерпѣливо ждетъ изъ Петербурга обѣщанной ему легкой митры. Ежели она еще не выслана ему, то, пожалуйста, потрудитесь похлопотать о ней. Право, сей владыка, любящій васъ

---

[1]) О времена! О нравы! Пер. ред.

отъ всей души и устроившій патріархію отлично, нашего вниманія стоитъ. Но сдѣлайте милость, не постыдитесь предъ египетскими христіанами, выславъ такую митру, какую подарили бывшему вселенскому владыкѣ Анѳиму. На Востокѣ нельзя носить митры русской, которая походитъ на армянскую. Буде хотятъ прислать, такъ пусть пришлютъ греческую корону съ узорчатымъ и зубчатымъ вѣнкомъ кругомъ ея внизу, да и поцѣннѣе, лишь бы она была легка. Его блаженству также хочется получить нашу панагію. Бѣдняга, онъ придѣлалъ цѣпочку къ медали, выбитой по случаю возсоединенія нашихъ уніатовъ, и носитъ ее при богослуженіи вмѣсто панагіи. Умоляю васъ: походатайствуйте гдѣ слѣдуетъ о пожалованіи ему брилліантовой панагіи за отличное устройство храма св. Николая въ патріархіи, отроческаго училища въ Каирѣ и дѣвичьей школы въ Александріи. Такіе труды стоятъ вниманія, милости и награды.

Силы мои слабы. Въ самую Пасху опять заболѣли мои глаза, такъ что я не могъ служить. Посему мнѣ не удалось исполнить желанія г-жи Кавелиной, отслужить обѣдню у Гроба Господня на родномъ языкѣ. Я сожалѣю объ этомъ тѣмъ болѣе, что она, какъ видится, добрая христіанка. Присные мои вамъ кланяются. Богъ вамъ помощникъ въ дѣлахъ вашихъ, и его благословеніе да почіетъ на васъ.

К. М. Базили отъ 4 іюня 1851 г.

Съ особеннымъ удовольствіемъ отвѣчаю на письмо ваше отъ 30 мая.

Вы вступили въ честный бракъ о Господѣ съ бывшею ученицею моею Аделаидою Дембровскою. Привѣт-

ствую васъ и ее и призываю Божіе благословеніе на обоихъ васъ. Радуйтеся, живите въ добромъ согласіи и любви, нося тяготы другъ друга съ терпѣніемъ и благодушіемъ, и будьте здоровы. Домъ вашъ да будетъ исполненъ всѣхъ благъ земныхъ. Что прежде считано было у васъ сотнями или тысячами, то отнынѣ да считается тьмами. Вкушайте однѣ радости и не знайте печалей. Ищите рая въ себѣ самихъ. Онъ внутри насъ и состоитъ въ любви и въ стремленіи душъ ко всему высокому, прекрасному, доброму и священному.

И я не безъ радостей. Ибо Θеофанъ получилъ золотой наперсный крестъ изъ кабинета Его Величества по ходатайству посланника, основанному на моемъ представленіи о внутренней лѣпотѣ сего мужа. А св. синодъ нашъ по поводу записки моей о печатаніи арабскихъ книгъ, переданной ему канцлеромъ, запрашивалъ меня подробно о семъ дѣлѣ. Изъ этого я заключаю, что будетъ исполнено мое лучшее желаніе просвѣтить арабское духовенство, сидящее во тьмѣ и сѣни смертной.

Для любознательнаго развлеченія и для движенія застоявшейся крови я съ своими домочадцами послѣзавтра пускаюсь въ путь. Мы намѣрены обозрѣть часть св. Земли, не уклоняясь далеко отъ Іерусалима. Путешествіе наше продлится, вѣроятно, до іюля. По возвращеніи ст. Соловьева займемся исполненіемъ порученія г. Горголи.

Здѣсь застой въ дѣлахъ прежній. Въ св. Градѣ всѣ тихоходы. Одинъ американскій миссіонеръ г. Баркель креститъ евреевъ и кое-кого изъ армянъ то въ Соломоновыхъ прудахъ, то въ лужѣ за Дамасскими воротами. Говорятъ, что онъ очень богатъ, и живетъ и дѣй-

ствуетъ на свой счетъ. Я видѣлъ его въ домѣ нашего лѣкаря. Лицо у него постное, одѣяніе поношеное, душа холодная, или слишкомъ сосредоточенная въ себѣ самой. Вѣрой онъ анабаптистъ и перекрещиваетъ кого угодно и обвѣнчаетъ, гдѣ хотите, хоть въ кухнѣ. Англійскій епископъ съ нимъ не въ ладахъ.

Благодарю васъ за исполненіе моихъ дружескихъ порученій. Богъ вамъ на помощь. Прощайте. До свиданія.

P. S. Что вы намѣрены сдѣлать касательно іеромонаха, котораго я прочу въ Тиръ? Пожалуйста, скажите ваше мнѣніе о семъ. Іерусалимскому патріарху буду отвѣчать по возвращеніи изъ путешествія по св. Землѣ. Приложенное при семъ письмо на имя посланника содержитъ прошеніе мое объ увольненіи меня въ Вѣну на 6 мѣсяцевъ для излѣченія.

В. П. Титову отъ 5 іюня 1851 г.

Съ перваго дня настоящаго года усилился двадцатилѣтній недугъ мой, сосредоточенный въ лѣвой полости живота моего и обнаруживающійся ударами въ голову, а при сырой погодѣ даже обмороками. Прежде я чувствовалъ эти страданія только по ночамъ и въ сырое осеннее и зимнее время; а теперь онѣ непрерывно безпокоятъ и истощаютъ меня днемъ и ночью и въ самую лучшую лѣтнюю погоду. Такое страдальческое положеніе мое тѣмъ болѣе жалко, что въ Іерусалимѣ нѣтъ ни искусныхъ врачей, ни даже тѣхъ лѣкарствъ, которыми я пользовался въ другихъ мѣстахъ моего жительства. По одному старому рецепту моему не могли здѣсь приготовить мнѣ лѣкарства ни въ аптекѣ англійской, ни въ монастырѣ латинскомъ за неимѣніемъ

тѣхъ составовъ, какіе въ немъ прописаны. Въ такомъ положеніи и еще при глазной болѣзни я крайне нуждаюсь въ искусномъ лѣкарѣ, въ цѣлительныхъ пособіяхъ и въ хорошемъ климатѣ; и такъ какъ естественный законъ самосохраненія побуждаетъ меня искать спасенія тамъ, гдѣ можно найти оное, а съ другой стороны, рвеніе къ службѣ порождаетъ во мнѣ желаніе возстановить мои тѣлесныя силы для соразмѣренія ихъ съ моими обязанностями: посему я, въ чаяніи найти врачебную помощь въ знакомой мнѣ столицѣ Австрійской имперіи, покорнѣйше прошу ваше превосходительство исходатайствовать мнѣ, гдѣ слѣдуетъ, отпускъ въ Вѣну срокомъ на шесть мѣсяцевъ для излѣченія обдержащей меня болѣзни, такъ чтобы я могъ отправиться туда изъ Іерусалима въ послѣдніе дни августа и возвратиться къ мѣсту моего служенія чрезъ Италію, извѣстную благорастворенным климатомъ, и согласно съ симъ прошеніемъ моимъ снабдить меня заграничнымъ паспортомъ. Живя милостынями и щедротами Великаго Монарха, я не смѣю и думать объ усугубленіи ихъ въ настоящихъ моихъ обстоятельствахъ. Всякое вспомоществованіе моему убожеству и простотѣ жизни было бы милостію незаслуженною, величайшею, безпредѣльною. Поелику же мнѣ въ болѣзненномъ состояніи и въ дорогѣ нужна помощь ближняго; посему я осмѣливаюсь просить ваше превосходительство употребить ваше милостивое ходатайство объ отпускѣ со мною находящагося при нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ студента Петра Соловьева, который воспользовался бы временемъ лѣченія моего для усовершенствованія себя въ живописи и тѣмъ былъ бы полезнѣе въ Іерусалимѣ, гдѣ это искусство стоитъ на самой низшей степени.

Πρὸς Κύριλλον τὸν πατριάρχην Ἱεροσολύμων

9 Ἰουλίου 1851.

Καὶ μὲ τὸ ἀνῆκον σέβας εἰδοποιῶ, ὅτι τὴν ἀπὸ τὴν 19 μαΐου σταλεῖσαν περιπόθητον αὐτῆς ἐπιστολὴν ἔλαβον τῇ 3 Ἰουνίου. Ἐγὼ εἶπον περιπόθητον, καθότι ἀρεστὸν ἐστὶ καὶ γλυκὺ τὸ νὰ ἀκούῃ υἱὸς συνδιαλέξεις τοῦ πατρὸς αὐτοῦ, τοῦ ὁποίου αἱ πολυχρόνιαι ἡμέραι ἐκτείνονται κατὰ τὸ ἔλεος τοῦ Θεοῦ. Τὴν ὄντως ἀληθῶς πατρικὴν ὑμετέραν γνώμην καὶ ἀγαθὴν διάθεσιν πρὸς τὴν ἐμὴν ἀναξιότητα, τὴν διὰ τοῦ γράμματός της ἐκφραζομένην, ἐγὼ ἐταμίευσα καὶ ἐνετύπωσα εἰς τὴν καρδίαν μου· εἶδον καὶ τοῦτο τὸ πόσον δύσκολόν ἐστι δι' ὑμᾶς ἡ μερεμέτησις τῶν εἰς τὴν μονὴν τῶν Ἀρχαγγέλων φωλεῶν μας, ἐσκέφθην καὶ τὴν προθεσίν της (τουτέστι) εἰς τὸ νὰ μετοικήσω εἰς τὴν προσκαίρως διωρισμένην προξενικὴν οἰκίαν, καὶ κατὰ τὴν ὥριμον σκέψιν εἰς τὴν τοιαύτην πρόθεσιν ἐγὼ δὲν δύναμαι νὰ συμφωνήσω εἰς τοῦτο. Ἡ μήτηρ τῶν ὑπουρανίων μελισσῶν δὲν χωρίζει ἑαυτὴν ἀπὸ αὐτάς, ὁ ἀετὸς δὲν κατοικεῖ ἰδιαιτέρως ἀπὸ τοὺς νεοσσοὺς αὐτοῦ. Δύναμαι τάχα ἐγὼ νὰ μένω εὐψύχως καὶ ἡσύχως εἰς τὰς πλέον ὡραίας αὐλάς, ὅτε οἱ συνοικειακοί μου μέλλουσι νὰ πάσχουν εἰς τὰ ὑγρὰ καὶ δυσώδη κατοικήματα αὐτῶν. Ὑμεῖς ἐντεύξατε εἰς τὴν αἴσθησιν τῆς καρδίας μου καὶ θέλετε εἶναι σύμφωνοι μὲ ἐμέ. Λοιπὸν ἀπερρίψατε τὴν περὶ ἀνασκευὴν ξυλίνου προξενικοῦ οἴκου ἰδέαν, καὶ ἐάν ἐστι δυνατὸν μερεμετήσατε τὴν μονὴν τῶν Ἀρχαγγέλων, ὡς πρότερον ἔγραφα πρὸς ὑμᾶς.

Εἰς τὴν ἔκτην τοῦ παρελθόντος Ἰουνίου μὲ συνέβη δυστυχία. Εἰς τὴν ὁδὸν τὴν ἄγουσαν εἰς Ἐμμαοὺς ὁ ἵππος σκοντάψας καὶ ῥίψας λίθον τινα μὲ ἔβλαψε τὸν ἀριστερὸν πόδα τόσον, ὥστε καὶ μέχρι τοῦδε δὲν δύναμαι να περιπατῶ ἐλευθέρως. Ὅμως ἐλπίζω ὅτι τῇ δυνάμει τῶν αὐτῆς εὐχῶν ἡ ἀσθένειά μου θέλει διαλυθῇ.

Патріарху іерусалимскому Кириллу отъ 9 іюля 1851 г.

Съ подобающимъ благоговѣніемъ увѣдомляю васъ, что вожделѣнное письмо ваше отъ 19 мая получено мною 3 іюня. Я назвалъ его вожделѣннымъ, потому что сыну всегда пріятно и сладостно слышать бесѣду отца, котораго дни драгоцѣнные продолжаются по милости Божіей. Ваше истинно отеческое мнѣніе о мнѣ и доброе расположеніе къ моему недостоинству, выраженное въ письмѣ вашемъ, я сложилъ и запечатлѣлъ въ сердцѣ моемъ; понялъ и то, какъ трудно вамъ перестроить наши гнѣзда въ Архангельской обители, и размыслилъ о вашемъ предложеніи мнѣ перемѣститься въ домъ, назначенный для временнаго помѣщенія нашего консула. По зрѣломъ размышленіи о такомъ предложеніи я не могу согласиться на оное. Матка пчелъ Божіихъ не витаетъ отдѣльно отъ нихъ; орлица не гнѣздится особо отъ птенцовъ своихъ. Могу ли я быть благодушнымъ и спокойнымъ въ самомъ прекрасномъ теремѣ, когда домочадцы мои будутъ унывать и страдать въ сырыхъ и злосмрадныхъ жилищахъ ихъ? Вы постигаете чувствованія моего сердца и соглашаетесь со мною. Итакъ, отриньте мысль о деревянной пристройкѣ къ консульскому помѣщенію и, если возможно, передѣлайте Архангельскій монастырь такъ, какъ я писалъ вамъ о семъ прежде.

Прошлаго 6 іюня меня постигло несчастіе. На пути въ Эммаусъ лошадь поразила камнемъ и повредила мою лѣвую ногу, такъ что я и до сихъ поръ не могу ходить свободно. Впрочемъ, надѣюсь, что вашими молитвами недугъ мой исцѣлится.

К. М. Базили отъ 10 іюля 1851 г.

Въ четвертый день прошлаго іюня я увѣдомилъ васъ о своемъ намѣреніи совершить путешествіе по св. Землѣ. Дѣйствительно, я выѣхалъ изъ Іерусалима на другой же день. Но на дорогѣ къ Рамлѣ, ниже деревни Сариса, въ самомъ узкомъ и дикомъ ущельѣ постигло меня нечаянное и жестокое несчастіе [1]).

Предувѣдомляю васъ, что ст. Соловьевъ начертилъ лицевину иконостаса здѣшняго Воскресенскаго храма весьма удачно и надняхъ отправится въ Виѳлеемъ для снимки лицевины тамошняго иконостаса по заказу г. Горголи. Нельзя не быть довольну его отчетливою работою. Я поощряю его, предрекая ему священство въ той церкви, для которой онъ нарисовалъ образъ и сдѣлалъ чертежи иконостасовъ. Нѣтъ ли у васъ въ Бейрутѣ хорошей бумаги для рисованія иконъ, видовъ, плановъ и проч? Ежели есть, то, пожалуйста, купите и пришлите намъ нѣсколько большихъ листовъ. Право, не на чемъ работать. Бумага, какая у меня была, употреблена подъ разные рисунки и снимки. Богъ вамъ на помощь. Напомните о мнѣ супругѣ вашей.

К. М. Базили отъ 5 августа 1851 г.

Изъ дружескаго письма вашего отъ 20 іюля видно, что вы намѣреваетесь печатать арабскій евхологіонъ, по нашему, требникъ. Богъ да благословитъ сіе начинаніе ваше, по истинѣ, полезное для арабскаго духовенства. Разсчитывайте на подписку нашей миссіи духовной.

[1]) Опускаемъ описанія этого несчастія, которое въ тѣхъ же выраженіяхъ повторено въ Кн. Бытія моего, ч. IV, 104 сл. Прим. ред.

По вашему извѣстію ожидаемъ здѣсь антіохійскаго владыку. Вы пишете, что у него нѣтъ духовныхъ орудій. Что же? Надобно приготовить ихъ. По моему мнѣнію, онъ долженъ упросить іерусалимскаго патріарха воспитать на счетъ казны Св. Гроба въ здѣшнемъ арабскомъ духовномъ училищѣ по крайней мѣрѣ семь юношей избранныхъ.

Въ нашей св. Землѣ много грѣховъ. Виѳлеемцы въ разладѣ съ тамаритами. Заіорданскіе удальцы поколотили и ограбили іерихонцевъ. Около Набулуса давно не спокойно по причинѣ междоусобной брани Сулеймана бека и шеха Абдъ-ел-Гади. Посему въ Іерусалимѣ все вздорожало. Бѣдные плачутъ, богатые сердятся. А что дѣлаетъ самъ сераскиръ? Бѣда жить подъ деревомъ, которое догниваетъ и угрожаетъ паденіемъ. Въ Стамбулѣ строятъ Академію Наукъ, а по моему, лучше бы упрочить благоденствіе племенъ, ввѣренныхъ попеченію стамбульской власти.

Я все еще хромаю. Пораженная нога моя все еще слаба.

Напомните о мнѣ супругѣ вашей. Богъ ее и васъ да благословитъ.

P. S. Одинъ монахъ изъ Виѳлеема повѣдалъ мнѣ, что въ первый день августа вооруженные тамариты, какъ саранча, напали на виноградники виѳлеемитянъ. Эти также вооружились. Произошла сшибка. Шехъ тамаритскій раненъ дробью въ лицо. Побѣда осталась на сторонѣ христіанъ. Но они сняли свой виноградъ, еще не дозрѣвшій, дабы онъ не достался непріятелямъ, и оттого потерпѣли убытокъ. Іерусалимскій паша потребовалъ къ себѣ тамаритскаго шеха; но феллахи не выдали его.

В. П. Титову отъ 22 августа 1851 г.

Г. пасторъ Таубенгеймъ доставилъ мнѣ письмо ваше отъ 30 іюня. Благосклонность ваша къ сему по истинѣ достопочтенному мужу расположила меня оказать ему всякую услугу, какой бы ни пожелалъ онъ. По его просьбѣ я назначилъ ему указателемъ всѣхъ св. мѣстъ въ Іерусалимѣ студента Соловьева. Такимъ образомъ г. пасторъ видѣлъ и записалъ все, достойное благочестиваго вниманія, и искренно благодарилъ меня при прощаніи. Умилительное благоговѣніе его къ св. мѣстамъ обнаружило всю силу его набожности и добродѣтели.

Я надѣюсь, что по вашему ходатайству уволятъ меня въ отпускъ для пользованія, если недоброжелательный Западъ не оттолкнетъ меня отъ себя. Въ противномъ случаѣ остается мнѣ терпѣть и страдать. Сырая зима устрашаетъ не только меня, но и сподвижниковъ моихъ. Всѣмъ намъ—одно средство къ спасенію: ѣхать въ Египетъ и тамъ провести ноябрь, декабрь и январь. Но, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ паспортовъ. Мнѣ кажется, что на всякій случай надлежало бы или продолжить срокъ прежнихъ нашихъ паспортовъ, или прислать новые. Мы, какъ наказанные олимпійскіе боги, висимъ на воздухѣ внизъ головами. Сіонъ пока спокоенъ. Но отъ долговременнаго отсутствія нашего патріарха дѣла опять разстраиваются. Греческое училище въ святогробскомъ монастырѣ лопнуло, какъ дождевой пузырь, арабское едва держится, дѣвичье понынѣ существуетъ въ одной головѣ его блаженства. Въ Набулусѣ и Назаретѣ англійскій прозелитизмъ усиливается.

К. М. Базили отъ 28 августа 1851 г.

Спѣшу отвѣчать на ваше отношеніе ко мнѣ отъ 24 августа сего года и, во-первыхъ, благодарю васъ за утѣшительное извѣстіе о томъ, что г. посланникъ, узнавъ отъ васъ о несчастіи, приключившемся мнѣ на пути близъ Рамлы, возобновилъ по этому случаю ходатайство свое о разрѣшеніи мнѣ съ однимъ студентомъ отправиться въ Германію для пользованія. Во-вторыхъ, раздѣляю съ вами пріятную надежду увидѣть въ св. Градѣ новое, удобное и покойное помѣщеніе для нашей духовной миссіи, поелику св. синодъ, какъ вы пишете, уже принялъ во вниманіе мою записку о постройкѣ новыхъ келлій для сей миссіи. Въ-третьихъ, держусь своего и вашего мнѣнія о необходимости строить новое зданіе на землѣ Архангельскаго монастыря и почитаю неизлишнимъ припомянуть, что какъ общежитіе, такъ и ученое назначеніе миссіи, не говоря уже о возможномъ увеличеніи членовъ ея, требуютъ, кромѣ церкви, жилыхъ келлій и помѣщенія для четырехъ или пяти слугъ, требуютъ особой столовой съ кухнею и погребами, особой пріемной комнаты и особыхъ келлій для переводчика и для помѣщенія книгохранилища. Посему я полагаю неизбѣжнымъ пристроить новое зданіе къ старому вдоль улицы, противъ сада патріаршаго, и вмѣстѣ занимать весь монастырь на прежнемъ основаніи, дабы помѣстить тамъ слугъ и пользоваться погребами, цистернами и кое-какими лишними комнатами на случай пріема нѣкоторыхъ избранныхъ поклонниковъ русскихъ, наипаче духовнаго званія, на что дано намъ согласіе патріарха. Что касается до затрудненій и замедленій начатія новаго зданія для нашей миссіи въ настоящихъ обстоятельствахъ, то я понимаю ихъ,

но вмѣстѣ увѣренъ и въ томъ, что патріарху іерусалимскому никто не воспрепятствуетъ заготовлять нужные матеріалы на сооруженіе новаго зданія для насъ и даже предпринять эту постройку, потому что въ нынѣшнемъ году одинъ святогробецъ построилъ же новый домъ съ основанія у пруда патріаршаго, что напротивъ монастыря Предтеченскаго, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства.

Почтенная путешественница Варвара Титова прибыла въ Іерусалимъ. Но я еще не видѣлъ ея по причинѣ боли въ лѣвомъ глазѣ моемъ, наливщемся кровію. При семъ почитаю не излишнимъ сообщить вамъ нѣкоторыя происшествія въ св. Землѣ, не смотря на то, что онѣ не вчера и не сегодня миновали [1]).

Въ настоящемъ же мѣсяцѣ заіорданскіе арабы изъ Сцалта просили іерусалимскаго пашу дать имъ военное прикрытіе для доставки съѣстныхъ припасовъ въ Іерусалимъ и, хотя получили отказъ подъ предлогомъ малочисленности здѣшней военной стражи, но на дняхъ къ радости жителей св. Града привезли разные припасы, надѣясь на Бога и на свою храбрость.

Кровопролитная брань между шехомъ Абдъ-ел-Гади и Сулейманомъ бекомъ въ окрестностяхъ Набулуса на дняхъ прекращена хитростію паши Мохамета, присланнаго изъ Дамаска. Случилось умереть какому-то правовѣрному изъ почетныхъ набулусцевъ. Всѣ, други и недруги покойнаго, соединились на его могилѣ, чтобы отдать ему послѣдній долгъ. То же сдѣлалъ и упомянутый паша и послѣ похоронъ пригласилъ къ себѣ въ гости всѣхъ и тутъ же связалъ путами желѣзными глав-

[1]) Опускаемъ три происшествія, которыя буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ повторены въ Кн. Бытія моего, ч. IV, 120, 122, 124. Прим. ред.

ныхъ виновниковъ междоусобія, длившагося съ начала сего года, и отослалъ ихъ въ Акру. Итакъ, справедлива поговорка: «Османлы догоняетъ зайца на арабѣ».

Вчера утромъ говорили здѣсь, что нашъ владыка Кириллъ исходатайствовалъ у вселенскаго патріарха запрещеніе вашему антіохійскому 13-му апостолу ѣхать въ Іерусалимъ; а вечеромъ огласилось, что сей апостолъ уже прибылъ въ Яффу. По мнѣ, сидѣть бы ему дома и покрыть бы ту церковь, которую отъ крайняго неблагоразумія его раскрыли буйно его же духовныя чада.

Вчера былъ у меня игуменъ здѣшнихъ абиссинскихъ монаховъ и, между прочимъ, повѣдалъ мнѣ, что въ прошломъ году одинъ изъ сильныхъ властелей абиссинскихъ Расъ-Али присылалъ сюда милостыню (500 талеровъ) и одного соглядатая, который осмотрѣлъ подробно всѣ св. мѣста, древле принадлежавшія абиссинцамъ, а нынѣ принадлежащія армянамъ и грекамъ, и возвратился назадъ для донесенія о дѣлѣ Расу-Али. Смиренный игуменъ, разсказывая мнѣ это послѣ жалобъ на армянъ, худо питающихъ здѣшнихъ единовѣрцевъ своихъ изъ Эѳіопіи, въ числѣ 25 душъ, обмолвился, что и абиссинцы теперь открыли глаза свои. Ихъ прозрѣніе, очевидно, есть слѣдствіе вліянія англійскаго. Припомните прошлогоднее вмѣшательство островитянъ въ дѣло здѣшнихъ абиссинцевъ. Оно, думаю, имѣетъ связь съ соглядатайствомъ Расъ-Али. Смотрите, гдѣ водруженъ рычагъ англійскій, который поворотилъ и смутилъ здѣшнее братство армянское въ прошлое лѣто. Надобно ожидать новыхъ движеній Раса-Али, ежели онъ опять не смежилъ очей своихъ. Есть ли у насъ какой агентъ въ Джиддѣ или въ противоположной сему городу пристани абиссинской, посѣщаемой ежемѣсячно пароходомъ англійскимъ? На Абиссинію

надобно бы намъ обратить вниманіе и начать вліяніе на нее посредствомъ Синайской обители. Ибо въ тамошней странѣ есть исходная точка для нашихъ дѣйствій во славу Божію и въ пользу святого православія. О семъ давно я помышляю, но высказать свои помыслы довелось мнѣ только теперь. Слушайте. Еще въ концѣ прошедшаго вѣка въ столицѣ абиссинскаго царства Гондарѣ поселились греческіе купцы. Ихъ привела туда также торговая предпріимчивость, которая въ то время привлекла ихъ родичей въ индійскіе города, Калькутту, Дакку и Бомбей. Своею смѣтливостью они не только разбогатѣли, но и получили значительный вѣсъ при дворѣ царя абиссинскаго. Въ селитвѣ ихъ былъ греческій священникъ. По смерти его они въ первыхъ годахъ нашего вѣка обратились съ просьбою въ Константинополь о духовной помощи, по примѣру своихъ собратій, торговцевъ индійскихъ, для которыхъ великая церковь цареградская принудила Сайданайскую обитель посылать іеромонаховъ. По ихъ прошенію отправлено было къ нимъ греческое духовенство. Но, къ несчастію, одни изъ посланныхъ умерли, а іеромонахъ нашелъ тамъ плѣнную гречанку и женился на ней. Предполагается, что такой поступокъ огорчилъ тамошнее православное общество, и оно рѣшилось послать и послало въ монастырь Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима, нѣсколько абиссинскихъ монаховъ съ тѣмъ, чтобы они выучились тамъ греческому языку и богослуженію и возвратились назадъ рукоположенными. Это было около 1820 года. Абиссинскіе иноки прибыли въ обитель св. Саввы. Здѣсь ихъ крестили. Но, къ сожалѣнію, всѣ они скончались въ этой знойной разсѣлинѣ. Однако одинъ изъ іеромонаховъ саввинскихъ о. Іоасафъ (по нынѣ здрав-

ствующій о Господѣ) выучился у нихъ говорить по-абиссински. Святая ревность по вѣрѣ побудила его отправиться въ Гондаръ на дѣло священнослуженія, но и онъ принужденъ былъ воротиться назадъ изъ Египта, потому что изнурила его лихорадка. Проходили годы. Православные въ Гондарѣ оставались безъ священника. Однако ни вѣра, ни надежда ихъ не угасла. Въ 1849 году одинъ изъ Индіи возвращался на Синай іеромонахъ Іосифъ. Англійскій пароходъ по пути завезъ его въ торговую пристань Абиссиніи, и тутъ онъ нашелъ православныхъ купцовъ, которые весьма обрадовались его появленію и умоляли его остаться у нихъ, обѣщавъ ему достаточное содержаніе. Но Іосифу надлежало итти въ свою обитель. Впрочемъ, онъ не оставилъ ихъ безъ надежды; да и мнѣ въ бытность мою на Синаѣ въ іюнѣ и іюлѣ 1850 года говорилъ, что онъ охотно отправился бы въ Эѳіопію на чреду священнослуженія для злополучныхъ единовѣрцевъ, если бы то угодно было синайскому архіепископу. Итакъ, дѣлатель есть. Остается только сему архіепископу совмѣстно съ Великою церковью возобновить прежнюю духовную миссію и отправить ее въ Абиссинію, выбравъ людей, которые не женились бы ни на гречанкахъ, ни на эѳіопкахъ. Признаюсь вамъ, милостивый государь, что я охотно съѣздилъ бы въ Абиссинію съ о. Іосифомъ въ качествѣ путешественника и наблюдателя сей страны, если бы то угодно было моему начальству, и если бы дали мнѣ весьма большія средства къ совершенію такого путешествія. Можетъ быть, Господь помогъ бы намъ устроить духовное тамошнее православное общество и положить ту закваску, которой въ Евангеліи уподобляется распространяющееся царство Божіе или, что то же, церковь православная.

Въ конференцію Кіевской духовной академіи отъ 28 августа 1851 г.

Препровождаю при семъ въ конференцію сочиненіе свое подъ заглавіемъ «Попеченіе православной церкви греческой о духовномъ просвѣщеніи чадъ ея въ послѣднія четыре столѣтія (съ 1453 г. по 1850 г.)» и считаю не излишнимъ поставить на видъ достопочтеннѣйшему сословію ученѣйшихъ мужей, что

1) это сочиненіе есть отрывокъ изъ описанія путешествія моего по Египту, Синаю и Идумеѣ, а потому оно написано кратко и сжато;

2) по извлеченіи сего сочиненія изъ помянутаго путешествія естественно родилась во мнѣ мысль приложить къ нему въ видѣ прибавленій образцы во всѣхъ родахъ духовной словесности греческой, для чего? Про то знаетъ всякій юноша;

3) изъ числа этихъ образцовъ на первый разъ посылаются: а) двѣ проповѣди александрійскаго патріарха Герасима и ливійскаго митрополита Самуила въ переводѣ съ краткими біографіями сихъ витій и б) два акаѳиста архангеламъ Михаилу и Гавріилу и архангелу Михаилу въ подлинникахъ и переводѣ съ предисловіями къ нимъ;

4) когда будетъ конченъ переводъ всѣхъ образцовыхъ твореній греческихъ пѣснотворцевъ, витій и писателей, тогда секретарю конференціи не трудно будетъ подобрать по родамъ и годамъ эти дорогія жемчужины и составить изъ нихъ цѣлое ожерелье.

Сохраняю въ сердцѣ моемъ глубочайшее уваженіе къ ученѣйшимъ мужамъ, составляющимъ конференцію Кіевской духовной академіи, и честь имѣю быть ея корреспондентомъ.

К. М. Базили отъ 24 сентября 1851 г.

Получивъ письмо ваше отъ 19 сентября, дышащее истинно христіанскою заботливостію вашею о благосостояніи антіохійскаго патріаршаго престола и о поспѣшномъ возвращеніи къ оному архипастыря Іероѳея, временно пребывающаго въ Іерусалимѣ, я вполнѣ оцѣнилъ ваше справедливое мнѣніе о томъ, сколь необходимо его блаженству въ нынѣшнихъ трудныхъ обстоятельствахъ сирійской церкви поторопиться отъѣздомъ изъ св. Града и принять бразды управленія ввѣренною ему Богомъ церковію. Посему побуждаемый какъ вашимъ мнѣніемъ, такъ и собственною ревностію къ благу православія на Востокѣ, я въ сегодняшнемъ собесѣдованіи съ нимъ воспользовался его признаніемъ о томъ, какъ ему писали изъ Россіи и упрашивали, чтобы онъ не оставался жить въ Цареградѣ, а водворился бы въ Дамаскѣ, и кстати завелъ рѣчь о скоромъ возвращеніи его во-свояси. Его блаженство объявилъ мнѣ, что онъ на дняхъ отправится прямо въ Дамаскъ чрезъ Назаретъ. Съ отмѣннымъ удовольствіемъ извѣщаю васъ о семъ и вмѣстѣ прошу быть увѣренными въ глубокомъ уваженіи и преданности моей къ вамъ.

К. М. Базили отъ 25 сентября 1851 г.

Я увѣренъ, мой друже, что Владиміръ Павловичъ Титовъ сдѣлалъ все, что могъ, дабы облегчить мое страдальческое положеніе. Но вышло не то. И могло ли быть иначе? Небосклонъ Германіи и Италіи, куда я

просился, помраченъ грозными тучами. Посему можно было предвидѣть, что меня не отпустятъ туда, а позволятъ лѣчиться въ Россіи. Я радъ и этому. Мнѣ нужно посовѣтоваться съ искусными лѣкарями. Авось, Богъ дастъ, они угадаютъ недугъ, который сосредоточенъ въ лѣвой полости живота моего и причиняетъ мнѣ страданія, и болѣзнь глазную и по крайней мѣрѣ снабдятъ меня зеліями, способствующими къ облегченію моему. Итакъ, я ѣду и прибуду къ вамъ въ Бейрутъ около 14 октября.

Рукописи арабскія, пріисканныя вами для меня, пожалуйста, купите. Я охотно пріобрѣтаю ихъ. Что касается до рукописи Катафаго, то она довольно дорога. По пріѣздѣ въ Бейрутъ хотѣлось бы мнѣ подробнѣе узнать ея содержаніе и оцѣнить ея наукословное достоинство, и тогда я рѣшусь или пріобрѣсти ее, или махнуть рукою.

Доводы ваши подѣйствовали на патріарха Іероѳея, и онъ скоро уѣдетъ отсюда. Не знаю, какъ вы думаете о немъ, а я такихъ мыслей, что вамъ труднѣе будетъ ладить съ нимъ, чѣмъ съ покойнымъ Меѳодіемъ. Ибо въ немъ подъ наружнымъ смиреніемъ кроется гордыня и жалкая увѣренность въ томъ, что безъ вмѣшательства Россіи въ дѣла восточной церкви онъ и ему подобные крохотки, почитающіе себя исполинами въ келліяхъ, управили бы всѣмъ гораздо лучше. Посему должно поступать съ нимъ осторожно и не навязываться къ нему съ своими услугами, но только на первыхъ порахъ, дабы онъ почувствовалъ и созналъ, что онъ крохотка, а не исполинъ.

Дѣла здѣшней патріархіи въ незавидномъ положеніи. Намѣстникъ Мелетій озабоченъ пріисканіемъ домовъ для двадцати бѣдныхъ семей по тому случаю, что англи-

чане нанимаютъ у турокъ подъ свою гостиницу весь тотъ домъ, въ которомъ донынѣ помѣщены были эти семьи, и даютъ гораздо болѣе денегъ за наемъ, нежели сколько вносилъ прежде монастырь святогробскій. Православные арабы изъ одной деревни акрской епархіи просятъ у сего монастыря 17000 піастровъ въ уплату кровавой пени, къ которой они присуждены по случаю убійства одной мусульманки. Такіе же арабы изъ села Рени, что близъ Каны Галилейской, также требуютъ пособія отъ монастыря для уплаты податей своихъ. Тѣмъ и другимъ отказано. Дай Богъ, чтобы отказъ не послужилъ началомъ будущихъ болѣзней духовныхъ. Что за время, въ которое мы живемъ! Вездѣ народныя волненія и прираженія къ народнымъ властямъ. Вездѣ народъ хочетъ, чтобы не только накормили его даромъ, но и въ ротъ бы положили маслины и пилавъ. До свиданія!

К. М. Базили отъ 28 октября 1851 г.[1]).

Вчера я прибылъ въ Царьградъ. Плаваніе мое было отмѣнно пріятно. Ибо во все время стояла прекрасная теплая погода; море было тихо и въ успокоенной поверхности своей отражало чистое голубое небо; въ спутницѣ г. Титовой я нашелъ христіанку, которой радужная душа сіяетъ ярко отъ непрестанной близости ея къ Богу. Мы часто вспоминали о васъ и о благословенной помощницѣ вашей. Посланникъ еще въ

---

[1]) Это письмо и слѣдующее отправлены были изъ Константинополя. Прим. ред.

Буюкдере. Говорятъ, что онъ не скоро отправится въ Италію. Я еще не видался съ нимъ. Здоровье мое поправилось въ путешестіи. Надѣюсь, что оно возстановится подъ сѣнію святынь Кіева, куда я рѣшился ѣхать для совѣта съ врачами.

Богъ помощникъ вамъ въ дѣлахъ вашихъ. До свиданія! Напомните о мнѣ супругѣ вашей.

К. М. Базили отъ 1 ноября 1851 г.

Три дня провелъ я въ Буюкдере и видѣлся съ посланникомъ. Онъ здоровъ и занятъ дѣлами. Время отъѣзда его еще не опредѣлено. Въ 29-й день прошлаго мѣсяца былъ у него іерусалимскій патріархъ и объяснилъ ему мѣстоположеніе св. поклоненій. Дѣло о нихъ длится. Государь недавно писалъ къ султану въ защиту православныхъ и посланнику повелѣлъ настоять въ Портѣ сколько можно, чтобы всѣ св. мѣста оставались in statu quo. Порта сначала рѣшилась было сдѣлать ихъ доступными для всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какія только существуютъ; слѣдовательно, подлѣ настоящихъ алтарей водрузились бы жертвенники несторіанъ, іаковитовъ, уніатовъ и каѳедры протестантовъ. Но посланникъ нашъ возразилъ противъ сей мѣры. То же сдѣлалъ и представитель Французской республики. Порта уступила двумъ натискамъ и отказалась отъ своей идеи уравненія всѣхъ христіанъ у Гроба Господня. Французскій посолъ во снѣ и наяву бредитъ о св. мѣстахъ и при свиданіяхъ съ Владиміромъ Павловичемъ Титовымъ непрестанно говоритъ ему о 33 параграфѣ извѣстнаго договора Галліи съ Турціею, по которому латинскіе монахи исключительно

владѣли Гробомъ Господнимъ, Геѳсиманіею и Виѳлеемскимъ соборомъ въ 1740 г. Онъ знать не хочетъ ни ахтинаме Омара, ни фирмановъ султанскихъ и грозитъ разрывомъ мира за неисполненіе упомянутаго параграфа. Его требованіе Владиміръ Павловичъ называетъ несправедливымъ по совѣсти. Богъ знаетъ, чѣмъ окончится сіе дѣло по слову Господню: «Іерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ».

Я отъѣзжаю въ отечество и водворюсь въ Кіевѣ. Прощайте, но до свиданія.

Въ Одесское общество исторіи и древностей отъ 12 ноября 1851 г.[1]).

Честь имѣю представить въ Общество и прошу его принять 185 древнихъ монетъ, купленныхъ мною въ Константинополѣ, Іерусалимѣ, Аскалонѣ и Севастіи Палестинской. Въ числѣ ихъ есть одна золотая и 24 серебряныхъ.

Архіепископу херсонскому и таврическому Иннокентію отъ 13 ноября 1851 г.

По желанію вашему представляю вамъ при семъ два акаѳиста архангеламъ Михаилу и Гавріилу и архангелу Михаилу въ подлинникахъ и переводѣ и покорно прошу васъ переслать ихъ ко мнѣ въ Кіевъ въ непродолжительномъ времени.

---

[1]) Это письмо и слѣдующее отправлены были изъ Одессы. Прим. ред.

Митрополиту кіевскому Филарету отъ 24 ноября 1851 г.[1]).

Опредѣленіемъ святѣйшаго правительствующаго синода разрѣшено было мнѣ проѣхать изъ Іерусалима въ Одессу, Кіевъ, Москву или С.-Петербургъ для поправленія разстроеннаго здоровья моего. Пользуясь симъ разрѣшеніемъ, я вчера прибылъ сюда и рѣшаюсь ввѣриться искусству и опытности здѣшнихъ врачей, о чемъ увѣдомляю ваше высокопреосвященство, и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу васъ, милостивѣйшій архипастырь, принять меня на время подъ ваше высокое покровительство.

Іеромонаху Ѳеофану отъ 27 ноября 1851 г.

Спѣшу извѣстить васъ и всю боголюбящую дружину нашу, что я благополучно прибылъ въ Кіевъ 23-го дня ноября. Маститый митрополитъ принялъ меня весьма благосклонно и приказалъ помѣстить мое убожество въ Никольскомъ монастырѣ близъ Лавры въ настоятельскихъ покояхъ, гдѣ я и раскинулъ мои паутины. Помѣщеніе мое тепло и сухо. На дняхъ слагаю съ себя всѣ заботы и рѣшаюсь лѣчиться какъ слѣдуетъ, ввѣрившись искусству и опытности здѣшняго умнаго врача г. Цыцурина. Помолитесь, да Богъ поможетъ мнѣ и исцѣлитъ закоренѣлый недугъ мой. Полагаю, что вы уже получили отъ командира русской военной шхуны ящики съ утварью, ризницею и выносными иконами. Поставьте ихъ въ моей спальнѣ, но если нужно провѣрить и просушить матеріи, то сдѣлайте это неотложно.

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Кіева. Прим. ред.

Что касается до шитья ризъ, то оно отлагается до моего возвращенія. А деньги на этотъ предметъ 200 р. сер. находятся у консула Базили. Думаю, что вы уже получили жалованье за майскую треть. А доставила ли вамъ икру княгиня Щербатова?

Въ Одессѣ я видѣлся съ пресловутою Надеждою Аполлоновною Бекетовою. Она—птичка съ хохолкомъ и остренькимъ язычкомъ. Беречься такихъ!

Въ богоспасаемомъ отечествѣ нашемъ все благополучно. Старцы кіевскіе очень добры и любезны. О. намѣстникъ Лаврентій здоровъ и вамъ кланяется. А вы поклонитесь отъ меня св. Петру и всѣмъ прочимъ.

Ожидаю извѣстій отъ васъ. Цѣлую всѣхъ васъ цѣлованіемъ святымъ. А что мой Фрументій? [1]) Успѣваетъ въ аксумитскомъ и русскомъ языкахъ? Пожалуйста, приберегайте этого ребенка и что нужно для него покупайте изъ моего жалованья.

В. П. Титову отъ 27 ноября 1851 г.

Спѣшу извѣстить васъ, что я благополучно прибылъ въ Кіевъ въ 23-й день ноября. Тихо было плаваніе мое по Черному морю. Безопасенъ былъ переѣздъ мой отъ Одессы до Кіева. Здѣсь маститый митрополитъ принялъ меня весьма благосклонно. Бесѣдуя со мною о восточной церкви, онъ показывалъ сердечное участіе въ претрудномъ ея положеніи, ублажалъ вѣру и терпѣніе іерарховъ ея, основательно извинялъ ихъ недостатки и молилъ Бога, да сократятся дни бѣдъ и страданій православныхъ братій. Отъ избытка такого участія

[1]) Абиссинскій мальчикъ, котораго крестилъ арх. Порфирій. См. Кн. Бытія моего, ч. IV, 123-125. Прим. ред.

удѣлено имъ вниманіе и къ моему убожеству, явившемуся съ многострадальнаго Востока. По его распоряженію дано мнѣ покойное помѣщеніе въ настоятельскихъ келліяхъ Никольскаго монастыря близъ Лавры. Я пристроенъ и приголубленъ. На дняхъ начнется лѣченіе недуговъ моихъ. Дай Богъ, чтобы оно пошло удачно и кончилось, какъ можно скорѣе. Ибо я, какъ горлица, воздыхаю по вожделѣнномъ мнѣ Сіонѣ. Торжественное состояніе нашей церкви, ея благочиніе и великолѣпіе приводятъ меня въ тихій восторгъ, но душа моя стремится къ Востоку, гдѣ есть раздолье и для знанія, и для благодѣланія, и для большаго самоотверженія. Мнѣ вожделѣннѣе что-нибудь печальное, грозное, взволнованное, нежели тихое, струящееся. Однако Богъ болѣе сердца нашего, и Онъ одинъ вѣдаетъ истинную мѣру духовныхъ дарованій каждаго изъ насъ и потому распредѣляетъ и назначаетъ всякому свой жребій, часто противъ нашихъ понятій и чаяній. Да будетъ Его святая воля надо мною! Онъ же, премудрый и преблагій, да благословитъ и васъ, и да будетъ вамъ помощникъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и дѣлахъ вашихъ.

А. С. Стурдзѣ отъ 28 ноября 1851 г. [1]).

Греческій іеродіаконъ Григорій былъ у меня вмѣстѣ съ инспекторомъ здѣшней Академіи. При первомъ взглядѣ на его ростъ и благообразіе я припомнилъ латинскую поговорку: mens sana in corpore sano[2]). Онъ

---

[1]) Опускаемъ разсказъ о свиданіи съ дочерью Стурдзы въ Окнахъ, буквально повторенный въ Кн. Бытія моего ч. IV, 202. Прим. ред.

[2]) Здравый умъ въ здравомъ тѣлѣ. Пер. ред.

прилежно учится по-русски. Присутствіе инспектора стѣсняло нашу обоюдную откровенность, и потому бесѣда шла о Востокѣ и злобахъ его. Однако мы будемъ видѣться и наединѣ. Говоря о людяхъ, не могу не сказать пары словъ и о природѣ, въ лонѣ которой они существуютъ и движутся. Здѣсь она угрюма, въ смуромъ кафтанѣ, мокра. Снѣгу нѣтъ. Вотъ уже два дня стоитъ оттепель, и не видать Божьяго солнца. Отъ сырости въ воздухѣ глаза мои посоловѣли, и весь я слабъ. Пожалуйста, не забудьте доставить мнѣ чертежъ дома сердобольныхъ сестеръ. Эти рисунки мнѣ нужны. Ибо на дняхъ я буду писать къ іерусалимскому владыкѣ, чтобы онъ помышлялъ объ устроеніи Виѳезды въ св. Градѣ. Богъ вамъ на помощь! Простите и любите меня недостойнаго. А вы имѣете вѣчное мѣсто въ душѣ моей.

Архіепископу херсонскому и таврическому Иннокентію отъ 28 декабря 1851 г.

Въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ я, по желанію вашему, представилъ вамъ два акаѳиста, архангеламъ Михаилу и Гавріилу и архангелу Михаилу, въ подлинникахъ и переводѣ и просилъ васъ переслать ихъ ко мнѣ въ Кіевъ по миновеніи въ нихъ надобности. Полагая, что эти творенія уже не нужны вамъ, я снова прошу ваше высокопреосвященство препроводить ихъ ко мнѣ въ непродолжительномъ времени, потому что онѣ назначены мною въ конференцію Кіевской Духовной Академіи, о чемъ я уже увѣдомилъ ее, когда представилъ ей свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Попеченіе православной церкви греческой о духовномъ просвѣщеніи чадъ ея въ послѣдніе четыре вѣка».

В. А. Титовой отъ 1—7 января 1852 г.

1 января.

Послѣ молитвы не церковной, а домашней, не книжной, а сердечной, послѣ возношенія ума и сердца моего къ Богу живому и послѣ святыхъ прошеній и теплыхъ моленій о всемъ мірѣ, о себѣ и о тебѣ, душа Божія, въ первый день новаго года беру въ руки перо и въ тихомъ веселіи сердца пишу къ тебѣ то, что говорятъ мнѣ умъ и чувство, и что должно отвѣчать на письмо твое. Небо ясно, ясна и душа моя. Она испускаетъ изъ себя радужные лучи и цѣлый пукъ ихъ посылаетъ тебѣ въ даръ. По цвѣтамъ ихъ, бѣлому, желтому, зеленому, и проч., ты сама угадаешь, чего я желаю тебѣ на все настоящее лѣто Господне. Въ моей душѣ, преданной Богу, въ этотъ разъ возникаютъ разныя воспоминанія и надежды. Всѣ онѣ у меня красавцы и красавицы. Каждое воспоминаніе о тебѣ, мой другъ, есть картина, освѣщенная блескомъ восточнаго неба и вставленная въ великолѣпныя рамы. Надежды мои всѣ на Востокѣ. Такъ и вспорхнулъ бы туда! Тамъ мое гнѣздо и мои птенцы. Тамъ мое дѣло и мое счастіе. Тамъ твое счастіе? ты спросишь. Да! Ежели оно состоитъ въ независимости и свободѣ, то я на Востокѣ пташка вольная, слѣдовательно, счастливая. Тамъ твое счастіе? ты спросишь. Да! Ежели оно состоитъ въ богатствѣ познаній, въ привольѣ мыслей и въ правдивомъ выраженіи ихъ; то на Востокѣ у меня много этихъ перловъ и брилліантовъ, много и досуга и средствъ къ обдѣлкѣ ихъ, слѣдовательно, тамъ я счастливъ. Тамъ ты счастливъ? спросишь. Да! Ежели счастіе состоитъ въ невинномъ наслажденіи

природою и собственными способностями, то восточная природа чаруетъ меня и, развивая мои дарованія, совершенствуетъ ихъ. Оттого я живу тамъ почти въ непрерывномъ упоеніи духовномъ. Однако чего же нибудь да не достаетъ тебѣ тамъ? ты спросишь. Мнѣ не достаетъ тамъ сестры-души, которой я могъ бы передавать свои новыя мысли, и которая схватывала бы ихъ, обсуждала и развивала. Мнѣ не достаетъ сестры-души, которая силою теплой вѣры своей поборола бы силу моихъ холодныхъ сомнѣній. Не у кого мнѣ отдохнуть умомъ...

2 января.

Ты надѣешься посѣтить святыя мѣста во второй разъ и пожить долѣе въ святомъ Градѣ. Твоя надежда румянитъ мою будущность. Но, кажется, тогда я былъ бы слишкомъ счастливъ. Ты любишь Іерусалимъ. E mia anima ama Gerusalemme molto più assai di quello, che mai possiate credere ed imaginare [1]). Оттуда пишутъ, что латинскій патріархъ Іосифъ Валерга возвратился къ Гробу Господню и привезъ съ собою іезуитовъ, которые весьма непріятны францисканамъ, а эти монахи устроили въ святомъ Градѣ небольшую, но и не малую больницу для своей паствы, наши же преподобные отцы отдѣлили въ каждомъ назначенномъ для поклонниковъ монастырѣ особую комнату для больныхъ; въ Екатерининской обители уже поставлены ими четыре кровати и назначена сестра милосердія, кто бы ты думала? Анна Чернышева. А для Ѳеодоровскаго монастыря нашего еще не нашлась труженица креста. Надѣюсь, Богъ пошлетъ и ее. Что

[1]) И моя душа любитъ Іерусалимъ гораздо больше, чѣмъ вы можете думать и вообразить. Пер. ред.

касается до дѣвичьей арабской школы, то она еще не открыта. Наставница пріѣхала, но лежитъ больная. Итакъ, и въ Іерусалимѣ начинаютъ появляться образованіе и милосердіе, какъ цвѣтъ на масличномъ деревѣ. Блаженны тѣ, которыхъ Господь избралъ и изберетъ скромными дѣлателями въ тамошнемъ одичаломъ и заглохшемъ вертоградѣ. Будешь ли ты въ сонмѣ ихъ? Намѣреніемъ ты уже съ ними; но что речетъ Господь? Буди святая воля его надъ тобою.

Легенда твоя, писанная по французски, изложена замысловато и удачно. А стихи твои, извини и прости, никуда не годятся. Русское слово не повинуется тебѣ. Оно въ большомъ разладѣ съ твоимъ воображеніемъ. Такою молитвою къ ангелу хранителю, какую ты написала стихами по-русски, можно скорѣе разсмѣшить его, нежели умолить. Послѣ сего дружескаго суда надъ твоимъ великимъ твореніемъ ты, вѣроятно, не будешь болѣе ломать и уродовать русскій языкъ. Сегодня предъ вечернею сестра твоя прислала ко мнѣ письмо твое отъ 20—22 декабря. Оно обрадовало меня несказанно. Завтра буду отвѣчать на него.

3 января.

А не могу, потому что слабо здоровье мое въ часы неблаговременнаго дождя и тумана, который такъ густъ, что хоть на хлѣбъ намазывай его. Я сегодня развалина.

4 января.

Читала ли ты когда-нибудь миѳологію еллиновъ? Ихъ поэты воспѣвали страшную брань титановъ и гигантовъ съ отцомъ боговъ и тучегонителемъ Зевесомъ. Но кто эти ратоборцы? туманы, мятели, тучи,

потемняющія солнце. Я не припомнилъ бы ни этой миѳологіи ни этого изъясненія ея, если бы нынѣшній туманъ при морозѣ не заслонилъ яснаго солнца. Куда какъ весело быть свидѣтелемъ брани тьмы со свѣтомъ. Благодаря Борею, оковавшему персть земную, я въ полдень вышелъ на любимое мѣсто моихъ прогулокъ, на крутоярый обрывъ близъ Аскольдовой могилы. Ни въ выси, ни въ глуби, ни вдали ничего не было видно, кромѣ тумана. По окраинѣ обрыва мѣрнымъ шагомъ расхаживалъ солдатъ, какъ часовой маятникъ. Онъ очень молодъ и хорошъ собою, такой розовенькій, а не веселъ сердечный. Кто знаетъ? быть можетъ, онъ тосковалъ по родинѣ, по женѣ или невѣстѣ. Мнѣ было жаль его. Что за судьбы достаются нѣкоторымъ людямъ. думалъ я, бродя по той же окраинѣ. Одни призваны обличать преступленія во имя Бога и закона, другіе оплакивать ихъ вдали отъ міра, иные осуждать ихъ и наказывать; а этотъ юный и, вѣроятно, малогрѣшный воинъ обязанъ стеречь преступниковъ. Бѣдняга, порой онъ садился на деревянную скамейку и, когда я поворачивался отъ него, грѣлъ свои уши, когда же я приближался къ нему, опускалъ руки по швамъ. Знать, ему было совѣстно казаться продрогшимъ. На эту тонкость его я отвѣчалъ своею тонкостію, то-есть, уходилъ отъ него медленно, а подходилъ къ нему скоро, дабы дать ему болѣе времени погрѣть свои уши. Такова благость сердца человѣческаго! Какова же должна быть благость Божія?

Возвращаясь домой, я думалъ объ ангелахъ хранителяхъ нашихъ. Они — часовые. Они стерегутъ насъ на краю пропасти грѣховной, дабы мы не погибли. Когда мы осторожны и степенны, тогда они радуются. А сколько разъ мы огорчаемъ и печалимъ ихъ? Наши

грѣхи, какъ тѣни, отражаются на ихъ свѣтозарныхъ ликахъ; но, несмотря на то, они исполняютъ долгъ свой, хранятъ насъ.

Мнѣ надобно отвѣчать на послѣднее письмо твое, любезное, дружеское, женственное. Въ немъ болѣе мыслей и порядка, чѣмъ въ прежнихъ письмахъ твоихъ. Видно, душа твоя ужъ не комета, а планета! Но утро вечера мудренѣе. Итакъ, завтра буду бесѣдовать съ тобою, душа Божія.

5 января.

Была пора, когда мы оба шли по одной дорогѣ; а теперь идемъ разными путями, и уже нѣтъ сходства въ образѣ нашей жизни. Ты ведешь жизнь уединенную, однако не безъ обычнаго развлеченія; а я, какъ пустынная пальма, всегда одинъ. У тебя житейскія заботы и горе; а я отложилъ ихъ далеко и весело пою: «вскую шаташася языцы и людіе поучишася тщетнымъ». Ты съ особеннымъ чувствомъ цѣлуешь свою любимую икону, какъ раскольница; а я поклоняюсь Богу духомъ и истиною. Ты играешь на арфѣ и поешь; я молчу и думаю. Впрочемъ, мыслящій духъ мой иногда играетъ такъ бойко, что тѣло едва выдерживаетъ напоры его. Тебѣ охота читать газеты и журналы: а я читаю въ небѣ; тамъ написано: «будетъ новое ученіе, новая власть, новое общество». Ты учишься по-италіански; а я забываю музыкальный языкъ Петрарки и Данта. Но оставляю сравненіе двухъ противоположностей, дабы поговорить о другихъ предметахъ. Въ послѣднемъ письмѣ твоемъ меня очень тронуло описаніе твое, какъ ты въ минуты пѣнія стиха «Свѣте тихій» переносишься на Елеонскую гору и вмѣстѣ съ сочинителемъ его патріархомъ Софроніемъ величаешь Того, котораго весь міръ

славитъ, и какъ во время чтенія воскреснаго евангелія предстоишь у Гроба Господня, или на мѣстѣ явленія Спасителя Маріи, со слезами въ очахъ, съ вѣрою въ сердцѣ и съ своеличною мольбою: «Раввуни! не скажи мнѣ: не вѣмъ тя». Вѣрю, что тогда у тебя навертываются слезы, и молитва твоя бываетъ пламеннѣе. Кто посѣтилъ святыя мѣста, тотъ лучше понимаетъ Евангеліе и, ежели молится Спасителю, то молится ему, прильнувъ къ персямъ Его. Жаль, что ты не была на Іорданѣ, у колодца Самарянки, на горѣ Блаженствъ, въ Назаретѣ, на Θаворѣ и у Тиверіадскаго озера; а то сокровищница души твоей была бы гораздо полнѣе и богаче священными воспоминаніями и религіозными чувствованіями. Еще разъ прилети, голубица, на святую Землю, чтобы насытиться райскою пшеничкою. Ты облетишь эту землю чудесъ и благодати вмѣстѣ съ орломъ, котораго зѣницы видятъ все ясно.

Плоды твоего путешествія въ Іерусалимъ, какъ усугубленіе любви твоей къ Спасителю, большее укрѣпленіе вѣры и убѣжденіе въ томъ, что все зависитъ отъ Бога, а не отъ людей и ихъ мудрованій, отдыхъ отъ страданій и суетъ мірскихъ, нечаянное обрѣтеніе дорогой жемчужины на утѣшеніе и поддержку чуть не въ кругломъ сиротствѣ душевномъ, охлажденіе и даже презрѣніе къ міру послѣ вкушенія благъ небесныхъ, восторженіе души въ область духовъ невидимыхъ, сочувствіе съ природою, усиленіе любви къ ближнему, заступленіе за всякаго обидимаго, или осуждаемаго, прощеніе враговъ, желаніе всѣмъ добра, внимательное изслѣдованіе сокровенныхъ изгибовъ сердца и, наконецъ, сладости молитвы въ минуты живыхъ воспоминаній о событіяхъ евангельскихъ, всѣ эти плоды въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ перечислены въ письмѣ

твоемъ, плоды прекрасные, сладкіе, питательные, взяты съ трапезы Господней. Они — твое достояніе, но и я отъ нихъ благоухаю. Благовѣстятъ къ водосвятію. Перестаю писать. Ибо гласъ Господень на водахъ вопіетъ, глаголя: пріидите, пріимите вси духа премудрости, духа разума, духа страха Божія, явльшагося Христа.

6 января.

Ты спрашиваешь меня, почему люди не такъ страстны на морѣ, какъ на сушѣ? Отвѣчаю: потому что они не рыбы. Море есть отверстый гробъ. Кто же изъ насъ способенъ глумиться и грѣшить при видѣ гроба? Нѣсколько разъ я плавалъ по морямъ Черному, Средиземному и Адріатическому и всегда былъ тутъ степененъ и богомоленъ, да и въ другихъ замѣчалъ хладнокровіе и мало разгула. А въ часы бури, бывало, всѣ какъ не свои. Чьи же? Божіи. Ты не видала Нептуна въ лицо, когда онъ разъяренный страшно вращаетъ свой трезубецъ, громоздитъ пирамиды изъ волнъ и роетъ ужасныя пучины, какъ могилы. Корабль твой не нырялъ съ темени водяныхъ пирамидъ въ бездонныя глуби, и оттуда не взмахивала его зыбь подъ молніеносныя облака. Ты еще не крестилась ни въ облакѣ, ни въ морѣ и потому не познала ни силы молитвы и упованія на Бога въ часы устрашеній морскихъ, ни величія нашей души, которая, возвышаясь надъ грозящими опасностями, сознаетъ себя дитяткомъ Бога всемогущаго. Въ минуты, въ кои я пишу къ тебѣ, падаетъ снѣгъ. Я слабъ. Иду грѣться у печки.

7 января.

Жду извѣстій изъ Петербурга и не могу дождаться ихъ, какъ будто всѣ тамъ замерзли. Скучно и досадно!

Что было бы со мною, если бы я не привезъ сюда Востокъ? Но, слава Богу, Іерусалимъ, Кармилъ, Ливанъ, Египетъ, Синай, Аѳонъ и другія мѣста путешествуютъ вмѣстѣ со мною. Они занимаютъ меня. Тамъ мои думы, предначертанія, страхи, надежды, дѣятельность. По себѣ сужу и о тебѣ, мой другъ. Чай и ты, уставши глядѣть на снѣгъ и зябнуть, согрѣваешься воспоминаніями о Востокѣ. Грѣйся. Не мѣшаю тебѣ. А у меня есть свое занятіе.

Богъ тебѣ на помощь! До свиданія!

Іеромонаху Ѳеофану отъ 14 января 1852 г.

Спѣшу извѣстить васъ, что:

1. Я писалъ вамъ изъ Константинополя, Одессы и Кіева; надѣюсь, что вы получили мои письма и не будете винить меня ни въ нерадѣніи, ни въ неучтивости.

2. Письма ваши отъ 7 ноября и 14 декабря получены исправно съ приложеніями. Благодарю васъ за разныя извѣстія, а о болѣзни Николая скорблю. При первой возможности отправьте его въ Константинополь. Посланникъ согласенъ на это. Нужда измѣняетъ законъ.

3. Съ 7 декабря я постоянно принимаю разныя лѣкарства. Давняя болѣзнь моя упорствуетъ, но поддается.

4. Изъ Петербурга понынѣ ни духу, ни слуху. Не знаю, буду ли я тамъ или прямо изъ Кіева возвращусь къ вамъ?

5. Съ нетерпѣніемъ ожидаю оттуда извѣстій. Какъ только получу ихъ, тотчасъ полечу, куда приказано будетъ. Ибо надоѣли лѣкарства, надоѣлъ и Кіевъ прескучный до неимовѣрности. Когда пріѣду, разскажу,

что за жизнь ведутъ въ матери городовъ русскихъ монаси и не монаси.

6. О высылкѣ жалованья за сентябрьскую треть я уже давно писалъ къ Я. И. Каймакану. Будьте покойны.

7. До пріѣзда моего прошу продолжать занятіе арабскимъ языкомъ.

Привѣтствую о. іеродіакона Мельхиседека, Фадлаллу, Петра и Николая и всѣхъ домочадцевъ и моего Фрументія, иже отъ Эѳіопіи. Богъ вамъ на помощь! У насъ недавно выпалъ снѣгъ и установилась дорога такъ съ недѣлю. Въ келліяхъ такъ тепло, какъ въ раю. По вечерамъ я въ рубашкѣ сижу. Въ отечествѣ все спокойно. Прошу молитвъ вашихъ и пр. Мелстія намѣстника.

P. S. Иконы перламутровыя оставьте до моего пріѣзда въ покоѣ.

К. С. Сербиновичу отъ 17 января 1852 г.

Здоровье мое при помощи Божіей возстановилось подъ надзоромъ искуснаго и опытнаго врача мѣстнаго, и мнѣ теперь всего полезнѣе пребываніе въ тепломъ климатѣ. Посему я покорнѣйше прошу васъ содѣйствовать моему скорѣйшему возвращенію въ св. градъ Іерусалимъ на прежнемъ основаніи.

В. А. Титовой отъ 19—22 января 1852 г.

19 января.

Я получилъ посланіе твое, писанное съ 13 декабря по 4 января. Его доставилъ мнѣ твой лихой и лютый

титанъ Александръ. Но я не видалъ его, потому что на тотъ разъ отлучился изъ дому. Вѣрный же домочадецъ его Абрамъ зашелъ ко мнѣ вечеромъ на одну минуту; и я узналъ отъ него только то, что ты здорова и осталась одна съ какою-то англичанкою или гречанкою. Посланіе твое есть зеркало твоей души и жизни. Я вижу, что ты дорожишь моею дружбою, что она придаетъ тебѣ самоуваженіе, и что тебѣ лестно имѣть мѣсто въ душѣ человѣка, признаннаго, какъ ты пишешь, знаменитымъ. Эти чувствованія твои я нахожу естественными и чистыми. Богъ вложилъ въ людей обоего пола стремленіе къ истинному, доброму, прекрасному и высокому. Эта живая сила непрестанно побуждаетъ насъ искать сихъ четырехъ проявленій бытія божескаго и человѣческаго; и когда мы, вмѣсто яффскаго рака, находимъ у Кармила морскую звѣздочку, вмѣсто московскаго Лобнаго мѣста видимъ Голгоѳу, вмѣсто пруда—море, вмѣсто пустомели—мудреца, вмѣсто грѣшника—праведника; тогда бываемъ радехоньки, веселехоньки, оттого что чувствуемъ и сознаемъ въ себѣ способность любоваться тѣмъ, что истинно, нравственно, изящно, высоко или велико. А это чувствованіе и сознаніе и есть самоуваженіе въ Богѣ, всегда сопровождающееся прославленіемъ его и собственнымъ смиреніемъ, тогда какъ гордость есть безпамятство о Богѣ, хвастовство и услажденіе лишь собою, облицовка бѣлилами и румянами по непригожей рожѣ. Пиша эти строки, я не льщу ни своему, ни твоему самолюбію, а только поясняю, что значитъ самоуваженіе и гордость. Самоуваженіе есть сознаніе въ себѣ способности любоваться тѣмъ, что лучше насъ. А гордость есть любованіе лишь собою. Если бы ты хорошо знакома была съ точностію языка христіанскаго, то выразилась бы такъ:

«увѣренность, что имѣю друга, въ которомъ признаны дарованія Божіи, придаетъ мнѣ самоуваженіе». Кстати здѣсь пожалѣть о томъ, что до сей поры ни одинъ изъ нашихъ церковныхъ витій не говорилъ проповѣдей о томъ, какъ христіанамъ надлежитъ бесѣдовать въ обществѣ, дома и въ письмахъ.

20 января.

Мы, христіане девятнадцатаго вѣка, нѣсколько похожи на тѣхъ мудрецовъ, которыхъ апостолъ Павелъ назвалъ объюродѣвшими. Такъ ли бы надлежало намъ говорить другъ съ другомъ и другъ о другѣ, какъ говорится между нами? Вотъ тебѣ образчики христіанскаго языка:

«Не люди нынѣшніе, а ихъ пороки дурны».

«Она — дивная красавица. Красота ея есть даръ Божій».

«Не ходить же намъ въ тряпицахъ, когда наши тѣла суть храмы св. Духа».

«Онъ у меня милый ребенокъ. Я цѣлую его, потому что въ немъ есть благодать Святаго Духа».

«Я уважаю этого человѣка: онъ надѣленъ отъ Бога нескудно».

21 января.

Ты перестаешь злословить и язвить ближнихъ. Перестань и знай, что святая душа есть экономка во всемъ, и въ остромъ и ласковомъ словѣ, и въ миломъ и грозномъ взглядѣ, и въ веселой улыбкѣ и въ гнѣвѣ пристойномъ, и въ привѣтѣ сердечномъ, и въ нѣжномъ прощаньѣ. Ты думаешь о нашей дружбѣ, какъ о союзѣ, который благословилъ самъ Богъ въ Святой Землѣ, и

который долженъ продолжаться и въ вѣчности. Эта дума твоя—вишня! И я думаю такъ же, какъ и ты, и додумываю, что какъ золотая цѣпь рвется отъ ржавчины, такъ дружба пропадаетъ отъ нечистоты душевной. Ты разсуждаешь: «Нельзя запретить сердцу страдать тихо. Я полагаю, что и кресты посылаются для того, чтобы ихъ чувствовать и нести. Христосъ изнемогалъ; такъ естественно и мнѣ малодушной страдать и повторять съ Нимъ: если возможно, да мимо меня идетъ чаша сія; если же нельзя, то буди Его святая воля.» Это разсужденіе твое—ананасъ! Я одобряю его, порицая тѣ жалобы, кои высказываются другими на счетъ виновниковъ нашихъ страданій. Въ этомъ случаѣ жалующіеся, повидимому, стараются облегчить свое горе, но на самомъ дѣлѣ всего чаще раздражаютъ себя еще болѣе; сами грѣшатъ и слушателей своихъ вводятъ въ грѣхъ. Ибо, сообщая имъ свои страданія для дѣлежа, они увеличиваютъ ихъ въ своихъ глазахъ, перечисляютъ подробности, вымѣряютъ свои права, свою невинность, или маловиновность, слагаютъ свою тяжесть на другихъ. А состраданіе, которое возбуждается въ слушающихъ, частенько обращается въ пересуду и обвиненіе противной стороны. Чѣмъ болѣе жалуются, тѣмъ болѣе разнѣживаются и сильнѣе чувствуютъ боль своихъ ранъ сердечныхъ, да и другихъ сбиваютъ съ толку. Сколько тутъ нехорошихъ сторонъ! Все это доказываетъ, что способъ искать себѣ утѣшеній не въ порядкѣ Божіемъ. Надобно умѣть и жаловаться. А коль скоро мы не умѣемъ этого сдѣлать, то всего лучше и безопаснѣе страдать тихо, предъ лицомъ одного Бога всевѣдущаго и милосердаго. «Ты увѣрена въ связи наказанія съ грѣхомъ». И я увѣренъ въ томъ же и, какъ человѣкъ народный, повторяю

тебѣ поговорку: куда повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить; какъ философъ, предлагаю тебѣ аксіому: каковъ человѣкъ, такова и судьба его; какъ историкъ, припоминаю тебѣ: царь ханаанскій Адонивезекъ отрубилъ у братьевъ своихъ пальцы рукъ и ногъ и заставилъ ихъ питаться крупицами подъ столомъ своимъ; когда же Іисусъ Навинъ побѣдилъ его, тогда велѣлъ отрубить ему руки и ноги. Авимелехъ, царь сихемскій, избилъ семьдесятъ братьевъ своихъ на одномъ камнѣ; а при осадѣ Сихема одна женщина сбросила со стѣны жерновный камень на голову его и убила. Какъ человѣкъ Божій, повторяю тебѣ слова апостола Павла: въ чемъ согрѣшаемъ, тѣмъ и наказуемся.

Ты пишешь: «Богъ мудро умѣлъ найти мнѣ наказаніе.... я чувствую это, но не ропщу, ибо знаю, что заслужила; молюсь, раскаиваюсь, но знаю и то, что этого недостаточно. Нужны добрыя дѣла: а ихъ у меня нѣтъ.» Точно ли нѣтъ? Утѣшеніе больного, совѣтъ растерянному умомъ, ангельская рѣчь дѣтямъ, добрыя ли дѣла? Да. Вѣроятно, ты имѣешь ихъ. Впрочемъ, совершенство наше состоитъ не въ одномъ количествѣ дѣлъ добрыхъ, но и въ возвышенныхъ и чистыхъ помыслахъ и чувствованіяхъ. Удивляемся ли мы величію Божію при взглядѣ на звѣздное небо, прославляемъ ли мудрость его, благодаримъ ли его за всѣ блага, покорствуемъ ли его волѣ въ счастіи и несчастіи, размышляемъ ли о соединеніи съ нимъ; и тогда мы дѣлаемъ то, что дѣлать долженствуемъ, и наши лучшіе помыслы и чувствованія суть наше достояніе неотъемлемое, приданое нашихъ душъ и ихъ слава.

Ты пишешь: «Я умѣю выдумывать всякіе страхи». Такое умѣнье, по моему, есть хула на Провидѣніе Бо-

жіе и вмѣстѣ огонекъ въ душѣ изъ ада. Совѣтую тебѣ погасить его.

Ежели тебѣ извѣстны причины перемѣнъ въ нашей арміи, то сообщи ихъ мнѣ. Я хочу знать все, подражая Павлу Ѳивейскому, который, увидѣвъ св. Антонія Великаго, спрашивалъ его: «Продолжаютъ ли демоны обольщать людей? растетъ ли благочестіе? кѣмъ и какъ міръ управляется»?

22 января.

Пусть будетъ извѣстно тебѣ, что недугъ мой, благодаря искусству врача Цыцурина, притупляется. Для совершеннаго выздоровленія мнѣ нужны путешествіе и теплое поднебіе. Посему я желаю уѣхать отсюда поскорѣе. Право, скучно! Хоть бы ты была здѣсь! Ищу лилій, нахожу снѣгъ. Ищу алыхъ розъ, вижу на стеклахъ разрисованный морозъ. Dio eternelo! Siamo vivi? Siamo morti? Oh mio povero cuore! [1])

Это письмо мое счастливѣе меня; ибо оно будетъ у тебя. Ступай, счастливецъ, и повѣдай Іерусалимѣ, что она имѣетъ вѣчное мѣсто въ душѣ моей.

Іеромонаху Ѳеофану отъ 2 февраля 1852 г.

Пользуясь отъѣздомъ отсюда богомолки дѣвицы Казаковской, грядущей въ Іерусалимъ, пишу къ вамъ, достопочтеннѣйшій Ѳеофанъ и другъ мой, и, во-первыхъ, увѣдомляю васъ, что здоровье мое поправилось, и я со дня на день ожидаю изъ Петербурга разрѣшенія ѣхать

---

[1]) Боже вѣчный! Живы ли мы? Мертвы ли мы? О мое бѣдное сердце! Пер. ред.

или туда, или въ св. Градъ (а пособіе мнѣ 500 руб. сер. прислано). Во-вторыхъ, предлагаю вамъ снестись съ яффскимъ вице-консуломъ нашимъ и попросить его увѣдомить васъ о томъ, присланъ ли въ Тиръ іеромонахъ антіохійскимъ патріархомъ для священнослуженія въ тамошней церкви во имя св. апостола Ѳомы. Ежели г. Марабути по сношеніи съ нашимъ агентомъ въ Сидонѣ напишетъ вамъ, что іеромонахъ присланъ, тогда вы опредѣлите изъ столовой суммы 600 піастровъ турецкихъ и передайте ихъ г. Марабути для отсылки въ Тиръ іеромонаху чрезъ нашего агента сидонскаго съ требованіемъ расписки отъ сего іеромонаха. Въ противномъ случаѣ деньги остаются въ нашемъ ковчежцѣ. Въ-третьихъ, не пріѣдетъ ли въ Іерусалимъ поваръ о. арх. Софоніи изъ Константинополя? Онъ мастеръ своего дѣла. Имя его Емельянъ, послушникъ. Прошу принять его съ тѣмъ, чтобы онъ поучилъ Юсефа готовить кушанье. Распорядитесь такъ, чтобы Юсефъ не обидѣлся. А Емельяну скажите, что о. архимандритъ по возвращеніи наградитъ васъ за труды. Ежели Емельянъ согласится остаться у насъ навсегда, тѣмъ лучше. Хорошій поваръ что хорошее золото. Получено ли разрѣшеніе Николаю побывать дома? Здоровъ ли онъ? Если нездоровъ, то отправьте его въ Константинополь. О семъ я писалъ вамъ неоднократно. Не знаю, дошли ли мои письма до васъ?

Здѣсь ничего особеннаго нѣтъ, о. Лаврентій намѣстникъ перемѣщается въ Выдубецкій монастырь ради недуговъ своихъ, а на его мѣсто будетъ назначенъ какой-то племянникъ митрополита, ректоръ Екатеринославской семинаріи. Въ Кіевѣ давно зима. Мы катаемся на саняхъ, а дома сидимъ въ рубахахъ.

Я скучаю и рвусь на Востокъ.

Число чиновниковъ вездѣ уменьшается. Трудно находить мѣста, тѣмъ болѣе, что кантонисты обращаются (не всѣ) въ писцы по судебнымъ мѣстамъ. Армія уменьшается. Строгость необычайная!

P. S. Поклонъ св. Петру. Жалѣю, что больница разстроилась. Привѣтствую всѣхъ нашихъ и своего Фрументія.

К. С. Сербиновичу отъ 18 февраля 1852 г.

Въ одну и ту же священную службу мы нѣсколько разъ повторяемъ одни и тѣ же прошенія къ Богу. Такое повтореніе удачно сравнивается съ вервіемъ, котораго одинъ конецъ утвержденъ въ небѣ вѣрою, а другой держитъ душа и по этому вервію восходитъ на небо. Повидимому она притягиваетъ его къ себѣ, а на самомъ дѣлѣ сама притягивается къ нему и тѣмъ ближе, чѣмъ чаще повторяетъ свои прошенія, хотя одни и тѣ же. Это дѣлается по уставу чиноначалія небеснаго. То же позволительно дѣлать по уставу чиноначалія земного, т. е. повтореніемъ просьбъ къ начальству повидимому притягивать его къ себѣ, а на самомъ дѣлѣ притягиваться къ нему покорностію и чаяніемъ правды и милости. Въ сихъ мысляхъ осмѣливаюсь снова приблизиться къ начальству чрезъ ваше посредство, покорнѣйше прося его ускорить возвращеніе мое въ Іерусалимъ, необходимое какъ для совершеннаго возстановленія моего здоровья въ путешествіи, такъ наипаче для дѣятельности моей тамъ въ настоящее время при новомъ нападеніи протестантства и католицизма на православіе, а васъ прошу удостоить меня скорѣйшимъ извѣстіемъ о моей участи и прошу въ той увѣренности,

что въ числѣ правилъ вашей благотворной дѣятельности есть милостивое вниманіе къ каждому, кто съ ревностію исполняетъ возлагаемыя на него начальствомъ порученія, а по обстоятельствамъ бываетъ въ затруднительномъ положеніи, не зависящемъ отъ него, въ какомъ положеніи нахожусь я, не получивъ по нынѣ ни жалованья за майскую и сентябрьскую треть прошлаго года, безъ сомнѣнія препровожденнаго въ Іерусалимъ, ни пособія вслѣдствіе извѣстнаго вамъ послѣдняго опредѣленія св. правительствующаго синода [1]).

В. П. Титову отъ 19 февраля 1852 г.

Пользующій меня врачъ постигъ мою болѣзнь и послѣ прилежнаго и удачнаго лѣченія оной совѣтуетъ мнѣ отправиться въ Іерусалимъ въ тѣхъ мысляхъ, что путешествіе и теплый климатъ юга докончитъ начатое имъ возстановленіе моего здоровья. По его совѣту и по собственному сознанію своихъ силъ я уже просилъ высшее начальство мѣсяцъ назадъ тому и сегодня снова прошу его ускорить мое возвращеніе къ мѣсту моего служенія. Мнѣ желательно прибыть въ Іерусалимъ какъ можно скорѣе, по многимъ побужденіямъ. Во-первыхъ, іеромонахъ Ѳеофанъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 9 января, къ удивленію моему, повѣдалъ мнѣ, что онъ послалъ къ вамъ письменное объявленіе о неспособности своей править дѣлами нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ въ томъ предположеніи, будто

---

[1]) Кіевской Консисторіи давно предписано выдать мнѣ 500 руб. сер. въ пособіе. Но она не получила ихъ изъ мѣстной казенной палаты, потому что эта палата не приняла ихъ изъ Государственнаго Казначейства. Прим. арх. Порф.

на него возложатъ это ярмо, хотя не хотя, какъ самъ онъ выразился. Итакъ, нужно облегчить его и вмѣстѣ убѣдить, что все зависитъ отъ воли Божіей, а не отъ хотѣнія человѣческаго, и что самъ Богъ пошлетъ на Востокъ дѣлателей отъ лица нашей церкви, и потому намъ безпокоиться о будущемъ не должно. Во-вторыхъ, іерусалимскій патріархъ по прошенію моему въ послѣдній проѣздъ мой чрезъ Константинополь учредилъ больницу въ Екатерининской обители, назначенной для русскихъ поклонниковъ, и предположилъ сдѣлать то же и въ Ѳеодоровскомъ мужскомъ монастырѣ. Но этотъ опытъ продолжался лишь нѣсколько дней. Итакъ, нужна живая связь, которая разорванное бы доброе дѣло вновь скрѣпила посредствомъ смѣтливаго уравновѣшенія обязанностей мѣстнаго врача и русскихъ посидѣлокъ у одра болящихъ. Въ-третьихъ, необходимо ускорить учрежденіе дѣвичьяго училища въ Іерусалимѣ, для котораго наставница уже прибыла, и словомъ и дѣломъ заохотить арабскія семейства посылать въ оное дѣвочекъ. Въ-четвертыхъ, по дошедшимъ до меня извѣстіямъ изъ Дамаска и Іерусалима, протестантство снова усилилось въ антиливанскомъ православномъ селеніи Хасбеѣ и оттуда угрожаетъ вторженіемъ въ окрестныя селенія и въ Назаретъ, а съ латинскимъ патріархомъ Валергою прибыли въ Іерусалимъ іезуиты. Въ такихъ обстоятельствахъ надобно побудить святогробское духовенство къ апостольской дѣятельности. Ежели всѣ исчисленныя побужденія заслуживаютъ ваше вниманіе по ихъ важности, то сіе вниманіе ускоритъ возвращеніе мое на Востокъ, гдѣ я желалъ бы свои посильные труды и даже страданія положить на вѣсы Провидѣнія Божія, дающаго направленіе цѣлымъ церквамъ и частнымъ дѣлателямъ въ дому Божіемъ.

Іеромонаху Ѳеофану отъ 19 февраля 1852 г.

Послѣднее письмо ваше отъ 9 января достигло до меня. Вы изумили меня тѣмъ, что писали о себѣ г. Титову. Этотъ поступокъ вашъ и неблаговременень и напрасенъ. Что намъ думать о томъ, кто займетъ наши мѣста. Богъ изведетъ дѣлателей въ вертоградъ свой. Охота вамъ была ломать голову и разгадывать, почему я поселился въ Кіевѣ. Ларчикъ просто открывается. Здѣсь климатъ лучше и доктора искусны. Вотъ и все! Я надѣюсь выѣхать отсюда скоро. Ибо послалъ въ Петербургъ вторичное письмо о томъ, чтобы ускорили возвращеніе мое въ Іерусалимъ. Поздравьте о. іеродіакона Мельхиседека съ наградою, и прошу его потрудиться, какъ должно. Переписываетъ ли онъ то, что я ему задалъ. Привѣтствую всѣхъ присныхъ отъ велика до мала, также и Фрументія, иже отъ Эоіопіи. Пусть высовываютъ языкъ цѣломудренники іерусалимскіе. А русскихъ скурехъ скоро вымететъ метла.

Хорошо вы дѣлаете, что не распоряжаетесь переходными суммами нашими. Оставьте ихъ неприкосновенными до моего пріѣзда.

Поклонитесь св. Петру и имъ-же съ нимъ.

Здѣсь нѣтъ ничего новаго. Паспорта я до нынѣ не получилъ, а предписаніе о томъ есть. Гдѣ причина? въ медленномъ обращеніи земли вокругъ своей оси. За переписку для меня арабскаго манускрипта самъ расплачусь. Радуйтесь о Господѣ и работайте ему со страхомъ и любовію.

P. S. Иванъ мой кланяется всѣмъ. Бѣдный, онъ страдаетъ все лихорадкою.

В. А. Титовой отъ 26 февраля 1852 г.

Ты дома, въ Москвѣ. Радуюсь и привѣтствую тебя. миръ тебѣ и всѣмъ живущимъ съ тобою, благословеніе и милость отъ Господа! Въ Евангеліи упоминается о двухъ домахъ, объ одномъ, созданномъ на пескѣ, и о другомъ, построенномъ на камнѣ. Домъ твой да будетъ подобенъ второй храминѣ евангельской, и да стоитъ незыблемо на камени вѣры и добродѣтелей. А я все еще страдаю. Глаза мои болятъ, и нервы разстроены. Два врача ухаживаютъ за мною; но спасенія отъ нихъ нѣтъ. Мнѣ надобно поскорѣе бѣжать отъ губящихъ меня сѣверныхъ титановъ, т. е. отъ холода, мятелей, тумановъ, и купаться въ солнечной ваннѣ. Восточное или, правильнѣе, южное солнце чудотворно. Прокаженные исцѣлялись солнечною теплотою. Въ Египтѣ всѣ болѣзни прекращаются въ жаръ лѣтній. Поэтому я думаю, что, если бы врачи сумѣли собрать посредствомъ зеркалъ солнечные лучи и составить изъ нихъ не жгущую ванну и купать въ ней людей, то они производили бы чудеса, старыхъ дѣлали бы долговѣчнѣе, молодыхъ рослѣе и крѣпче, а больныхъ исцѣляли бы скорѣе и надежнѣе. Но пока они изобрѣтутъ такія диковинныя ванны, будемъ страдать молча. Звѣзда моя не потухаетъ, но и не движется. Я напоминаю о себѣ, кому нужно; но нѣтъ ни призыва, ни отсыла. Однако надежда, эта милая обманщица, а иногда и добрая пророчица, не покидаетъ меня. Я знаю, у тебя есть листокъ, на которомъ начертана моя молнія, блеснувшая въ послѣднюю полночь прошлаго года. Пожалуй, перешли мнѣ этотъ листокъ. Онъ мнѣ нуженъ. Приложи его къ своему письму, котораго ожидаю скоро. Благословеніе Господне на тебѣ!

Въ конференцію Кіевской духовной академіи отъ 13 марта 1852 г.

Съ подобающимъ благоговѣніемъ представляю при семъ въ конференцію переводъ службы, акаѳиста и молебна иже во святыхъ отцу нашему Спиридону Тримиѳунтскому и Керкирійскому чудотворцу. Греческій подлинникъ, который былъ у меня подъ руками, изданъ въ Керкирѣ въ 1847 году. Считая излишнимъ переписывать его вполнѣ, я списалъ съ него одинъ акаѳистъ, который при семъ и прилагается. Трудъ сей предпринятъ былъ мною, потому что въ нашихъ церковныхъ книгахъ нѣтъ полной службы св. Спиридону, нѣтъ и акаѳиста и молебна ему, и потому что наше общеніе съ православными церквами на Востокѣ побуждаетъ насъ знать послѣдовательную дѣйственность въ нихъ духовнаго просвѣщенія. По сему же побужденію вмѣняю себѣ въ обязанность продолжать переводы твореній пѣснописцевъ и витій греческой церкви и представлять ихъ въ конференцію.

Іеромонаху Ѳеофану отъ 18 марта 1852 г.

Письма ваши, отче и друже (отъ 29 января и 9 февраля), получены мною. Вы желаете, чтобы я скорѣе возвратился къ вамъ. Не тутъ то было. Въ третій разъ къ тремъ начальствамъ писалъ я, чтобы ускорили мое возвращеніе въ Іерусалимъ. Но ниоткуда ни слуху ни духу! Каково? Теряюсь въ догадкахъ и, чтобы не мучить себя, полагаюсь на волю Божію. Здѣшній перемѣнный климатъ не благопріятенъ для меня. Вотъ уже другой мѣсяцъ глаза мои болятъ. А скука, какъ

ржавчина, поѣдаетъ меня. Въ мірѣ нѣтъ скучнѣе города, какъ Кіевъ. Здѣшніе люди крайне односторонни, мелочны и скучны. Приходятъ помолчать. Вамъ тяжелъ плѣнъ Сіонь, а здѣшній плѣнъ несравненно тяжелѣе. Всѣ связаны по рукамъ и по ногамъ, какъ четвородневные Лазари. Платонъ Алексѣевичъ учительствуетъ въ здѣшней семинаріи и до сихъ поръ ждетъ клобука. И этого малаго дѣла не могутъ дѣлать скоро великіе! Крылова я ждалъ-ждалъ и пересталъ ожидать. Не знаю, гдѣ онъ? О Фадлаллѣ писать поздно. Ибо это письмо мое дойдетъ до васъ тогда, когда мать его въ Дамаскѣ будетъ разматывать шелкъ. Что касается до іеродіакона, то не думайте, что я намѣренъ укормить это аѳонское дерево безплодное. По моему разсчету, онъ принятъ, какъ существо переходное, послѣ котораго легче ввести въ нашъ кругъ лицо постоянное. Пожалуйста, не судите моихъ дѣйствій до окончанія ихъ и будьте покойны. Все будетъ по чину. Не оставляйте своими ласками моего Фрументія. Особливо, деньги не расходуйте до моего пріѣзда. Петру Алексѣевичу подтвердите, чтобы онъ занимался исключительно арабскимъ языкомъ и на гулянкахъ снялъ бы виды монастырей Крестовскаго, Ильинскаго и Георгіевскаго, что близъ деревни Бетжалы, и отдѣлалъ бы ихъ сколько можно краше. Очень радъ, что вы кончили свой сборникъ. Просматривайте и поправляйте его. Здѣсь ничего новаго. Поручаю себя молитвамъ вашимъ. Поклонъ намѣстнику и всѣмъ, кого встрѣтите.

P. S. Кто присматриваетъ за моимъ гнѣздомъ? Мельхиседекъ переписываетъ ли заданные ему греческіе документы? Выдавайте ему изъ библіотеки по одной книжкѣ, въ которой бумажками проложены тѣ страницы, кои слѣдуетъ переписывать.

А. С. Стурдзѣ отъ 18 марта 1852 г.

На письмо ваше отъ 5 марта отвѣчаю, что я не писалъ къ вамъ сперва потому, что надѣялся видѣться съ вами лицомъ къ лицу, а потомъ тяжкая болѣзнь очей моихъ, которая едва ослабѣваетъ, не позволяла мнѣ взять въ руки перо. Я страдаю двояко, тѣлесно и душевно. Послѣднее страданіе происходитъ отъ невниманія нѣкіихъ къ моему служенію. Напоминаю имъ о томъ, что пришелъ часъ надобнаго отшествія моего въ Іерусалимъ, и что крылья мои распущены; но отвѣта нѣтъ. Ни на сѣверъ не зовутъ, ни на югъ не отсылаютъ меня. Отъ сего я томлюсь тѣмъ болѣе, что здѣшніе туманы, эти мокрые титаны, заслоняя солнце, лишаютъ меня живительной теплоты. Проведши здѣсь осень и зиму, я убѣдился, что мнѣ не полезно поднебіе Скиѳіи.

Изъ Дамаска мнѣ пишутъ, что протестантство усиливается въ православныхъ селеніяхъ Антиливанскаго округа. Въ Сидонѣ часть возсоединенныхъ опять обратилась въ унію. Въ Іерусалимѣ вѣчный застой дѣлъ добрыхъ. По моему настоянію учредили было больницу въ Екатерининской обители, но не сумѣли поддержать ее. Иногда мнѣ приходитъ на мысль, что нашъ синодъ намѣренъ прекратить дѣйствія нашей миссіи въ Іерусалимѣ. Если это сбудется, то православные въ Палестинѣ и Сиріи убѣдятся, что мы отдаемъ ихъ въ жертву всесожженія. По мнѣ, надлежало бы расширить кругъ дѣйствія этой миссіи и снабдить ее большими средствами къ христіанскому благотворенію. При такихъ средствахъ унія исчезла бы вездѣ на Востокѣ, а протестантство притупилось бы. Обаче, буди воля Божія! Прошу васъ, друже, передать поклонъ мой о. Михаилу и примол-

вить ему, что должникъ его въ Кіевѣ построилъ себѣ каменный домъ и потому едва ли скоро расплатится съ нимъ. Богъ вамъ на помощь! Поручаю себя любви вашей.

Θ. С. Цыцурину отъ 22 марта 1852 г.

Въ продолженіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ вы лѣчили застарѣлый недугъ мой въ зимнее время. Ваше вниманіе, усердіе, знаніе и искусство побѣдили упорство недуга и прекратили мои страданія; и я надѣюсь, что при извѣстныхъ условіяхъ, по исполненіи совѣтовъ вашихъ, обновится, яко орля, юность моя. Посему я душою и всѣмъ сердцемъ моимъ благодарю васъ за оказанное мнѣ врачебное вспоможеніе. Отнынѣ вы имѣете вѣчное мѣсто въ душѣ моей. У Гроба Господня, гдѣ мнѣ выпалъ жребій священнослуженія и куда долгъ возвращаетъ меня теперь, я не премину молить Бога, да продлитъ Онъ годы жизни вашей, драгоцѣнные для многихъ страждущихъ, и да благословитъ васъ и все ваше семейство всякимъ благословеніемъ земнымъ и небеснымъ. Прощайте, благодѣтельный другъ мой! Ваше искусство дѣлаетъ меня вновь способнымъ трудиться для славы Божіей на многострадальномъ Востокѣ. Еще разъ повторяю, что вы имѣете вѣчное мѣсто въ душѣ моей.

Митрополиту кіевскому Филарету отъ 4 апрѣля 1852 г.[1]).

Напутствованный вашимъ святительскимъ благословеніемъ, я благополучно прибылъ въ Царьградъ 1 апрѣля

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Константинополя. Прим. ред.

и нахожусь въ добромъ здоровьѣ, возстановленномъ подъ сѣнію кіевскихъ святынь. Здѣсь преніе латинъ съ греками о святыхъ мѣстахъ рѣшено тѣмъ, что первымъ уступлено право священнодѣйствовать (но не хозяйствовать) только на гробѣ Богоматери въ Геѳсиманіи, а вторымъ предоставлено право служить въ часовнѣ, построенной на Елеонской горѣ на мѣстѣ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, тогда какъ прежде они служили близъ этой часовни подъ открытымъ небомъ, въ оградѣ, окружающей св. Елеонское поклоненіе. Дѣло же о починкѣ купола надъ Гробомъ Господнимъ продолжается. Блистательная темнотою Порта намѣрена починить его на свой счетъ для прекращенія всѣхъ распрей! А мы пока отстаиваемъ права грековъ на хозяйство въ храмѣ св. Гроба. Обаче Богъ есть верховный судія и рѣшитель всѣхъ дѣлъ человѣческихъ. Французскій посланникъ, недовольный рѣшеніемъ Порты о св. мѣстахъ, выѣхалъ во свояси. Добрый путь ему въ его медвѣжью берлогу.

Я, недостойный милостей Божіихъ, въ веселіи духа скоро отправлюсь на вожделѣнный мнѣ Сіонъ, гдѣ ожидаютъ меня разныя дѣла. Помолитесь о мнѣ, владыко святый, да укрѣпитъ меня Богъ въ подвигахъ моихъ.

При семъ покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство учинить милостивое распоряженіе касательно отправленія по почтѣ въ Константинополь писемъ и денегъ русскимъ золотомъ, какія только могутъ быть присланы на мое имя въ Кіевскую консисторію. Благоволите повелѣть отправить ихъ въ Царьградъ на имя помощника почтмейстера Россійской почтовой конторы въ Константинополѣ коллежскаго ассессора и кавалера Як. Ив. Каймакана для пересылки ихъ мнѣ, арх. Пор-

фирію, въ Іерусалимъ въ Архангельскій монастырь. Такимъ путемъ все будетъ доставлено мнѣ вѣрно.

Іеромонаху Θеофану отъ 4 апрѣля 1852 г.

Спѣшу извѣстить васъ, что я отплылъ отъ береговъ Россіи въ самый день Пасхи и прибылъ въ Стамбулъ благополучно. Здѣсь удерживаютъ меня дѣла на нѣсколько дней. Но, по всей вѣроятности, я выѣду отсюда 19 апрѣля на австрійскомъ пароходѣ. Нетерпѣливо желаю видѣть и обнять всѣхъ васъ. Николай еще здѣсь. Онъ немоществуетъ, но болѣе духомъ, нежели тѣломъ. Упорство и самоуправство въ немъ доходятъ до глупости. Жаль мнѣ его. Я побуждаю его ѣхать въ Питеръ. Можетъ статься, въ домѣ родительскомъ онъ поправится. Къ пріѣзду моему прошу приготовить счеты по хозяйственной части нашей миссіи. Дѣла наши идутъ, какъ нельзя лучше.

А. С. Стурдзѣ отъ 4 апрѣля 1852 г.

Черный Понтъ Евксинскій и на этотъ разъ не обуревалъ меня, смиреннаго труженика у живоноснаго Гроба Господня. Я благополучно совершилъ плаваніе до оскудѣвающей во всемъ Византіи. Здѣсь обрадовались моему возвращенію. Ибо весьма благопотребно мое присутствіе въ св. Градѣ въ настоящее время, во-первыхъ, для наблюденія за исполненіемъ недавняго рѣшенія Порты о св. мѣстахъ, по случаю пренія о

нихъ латинъ съ греками, во-вторыхъ, для основанія и сооруженія новаго зданія для нашей миссіи [1]).

Что касается до новаго дома для нашей миссіи, то іерусалимскій патріархъ рѣшительно сказалъ мнѣ, что онъ уже сдѣлалъ распоряженіе о заготовленіи матеріаловъ, нужныхъ для постройки. На дняхъ я буду у него, и мы потолкуемъ о мѣстоположеніи, видѣ, величинѣ и ширинѣ новаго зданія. Итакъ, я въ веселіи духа гряду въ св. Градъ на дѣло свое и дѣланіе свое до вечера моего. День отшествія моего туда назначается 19-й въ текущемъ мѣсяцѣ.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 14 апрѣля 1852 г.

Священный другъ мой, Михаилъ Карповичъ, зная, сколько вамъ пріятно слѣдить за мною духовнымъ взоромъ и узнавать о моемъ состояніи, извѣщаю васъ, что я благополучно прибылъ въ Константинополь и наслаждаюсь добрымъ здоровьемъ, несмотря на холодъ и сырую погоду, которая всѣхъ здѣсь бременитъ. Въ богоспасаемомъ Кіевѣ обновилась жизнь моя, возвратилась крѣпость моя, возвеселился духъ мой и сталъ бодръ и способенъ къ продолженію священнослуженія моего на Востокѣ. Дай Богъ, чтобы и вы были крѣпки тѣломъ и духомъ. Богъ милостивъ будетъ и къ вамъ. Ибо у васъ есть святые молитвенники о васъ, дѣти ваши. Матери да дѣти лучше насъ умѣютъ умолять Небо, которое нѣкогда пощадило Ниневію ради 120 тысячъ невинныхъ младенцевъ. Въ 19-й день теку-

---

[1]) Далѣе арх. Порфирій сообщаетъ, чѣмъ кончилось дѣло о св. мѣстахъ, въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ въ письмѣ къ кіевскому митрополиту. Прим. ред.

щаго мѣсяца я отправляюсь въ святой Градъ. Помолитесь о мнѣ, да управитъ путь мой Богъ, который указываетъ пути звѣздамъ и птицамъ небеснымъ. Во имя дружбы прошу васъ, пожалуйста, позаботьтесь о продажѣ моей колесницы и вырученныя деньги перешлите моей матери. Я не возложилъ бы на васъ этой тяготы, если бы апостолъ не заповѣдалъ: «другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ».

А. С. Стурдзѣ отъ 14 апрѣля 1852 г.

Спѣшу извѣстить васъ, друже, что я получилъ письмо ваше отъ 9 апрѣля и при немъ банковый билетъ, расписку же вашу бросилъ въ огонь, который въ настоящія минуты нагрѣваетъ мою келлію. Спасибо вамъ за скорое попеченіе о пенязяхъ сподвижника моего Соловьева. Увѣренъ я, что вы отправили и письмо къ г. Сербиновичу. Въ Византіи холодно, туманно, сыро, іерусалимскій патріархъ Кириллъ украсилъ меньшій крестъ съ Животворящимъ Древомъ брилліантами, изумрудами, рубинами, топазами, унизавъ его этими дорогими каменьями съ обѣихъ сторонъ всплошь, такъ что негдѣ впустить и острія иголки. Такое велелѣпіе достойно этой святыни. Часть Животворящаго Древа въ семъ крестѣ меньше той, которую возвратилъ изъ плѣна вѣрный во Христѣ Богѣ царь Ираклій. Оно есть даръ кого-то изъ державныхъ Палеологовъ. Амидійскій митрополитъ Макарій понынѣ сидитъ у моря и ждетъ погоды. Великая церковь, не знаю почему, равнодушна къ его дѣлу. А дѣло его состоитъ въ томъ, что онъ проситъ себѣ въ Амиду учителя греческаго языка съ приличнымъ жалованьемъ и султанскаго

указа, который упрочилъ бы за нимъ молитвенный домъ, его отеческое наслѣдіе, оспариваемое у него уніатскимъ патріархомъ Максимомъ на томъ-де основаніи, что въ этомъ домѣ молились уніаты до обращенія Макарія въ православіе. Надобно помочь сему смиренному, кроткому и добродѣтельному архипастырю словомъ и дѣломъ. Я ищу ему помощи, пока, въ любви и смѣтливости души моей, намѣреваясь писать о немъ къ ангеламъ церквей нашихъ и къ нѣкоторымъ лицамъ, имущимъ въ сердцѣ вѣру и благостыню евангельскую. При одномъ взглядѣ на амидійскаго владыку сердце мое горюетъ о современномъ разобщеніи душъ, тогда какъ въ апостольскомъ символѣ вѣры есть членъ объ общеніи святыхъ.

Въ сказанный вамъ день я гряду въ Іерусалимъ на дѣло свое. Простите. Богъ есть союзъ душъ нашихъ. Въ немъ мы живемъ и движемся рядкомъ, какъ тѣ живчики, кои бываютъ примѣтны въ струѣ солнечнаго свѣта, иногда проходящаго косвенно, сквозь отверстіе въ окнѣ, въ сумрачную келлію.

В. А. Титовой отъ 14 апрѣля 1852 г.

Изъ Цареграда пишу къ тебѣ, Варвара Андреевна, въ обычномъ пріютѣ моемъ, осѣненномъ величественными кипарисами, въ томъ самомъ пріютѣ, въ которомъ не умолкали бесѣды наши. Предполагается воскрешеніе минувшаго во всемъ лилейномъ благообразіи его. Что касается до настоящаго, то есть бы чѣмъ потѣшить любопытство твое; но письмо не можетъ нести большой тяжести. Итакъ, набрасываю кое-что полегче на этого малосильнаго вѣстоносца. Изъ Кіева я вы-

ѣхалъ 23 марта и по пыльной дорогѣ въ дни свѣтлые и теплые прибылъ въ Одессу 27-го дня. А въ самую Пасху пароходъ унесъ меня въ чужую сторонушку, въ вольную неволюшку. Я нѣ озирался назадъ. Ибо ничто, ни радостное, ни печальное, ни грозное, ни пріятное не занимало меня на роковомъ берегу, отъ котораго я отчаливалъ многократно. Тамъ я не видалъ никого, кромѣ Стурдзы и Павловскаго. Громъ не гремѣлъ, молнія не блистала, вражья сила не приражалась ко мнѣ. Плаваніе мое по Черному морю было спокойно. Вѣтры и волны будто знали, что ѣдетъ смиренный труженикъ у Гроба Господня, и не обуревали его, зато свирѣпствовали въ двои сутки у самыхъ береговъ грѣшной Одессы и въ пристани ея потопили пять молодцовъ, спасавшихъ какую-то лодку, какъ о томъ я узналъ изъ письма Стурдзы. Богъ милостивъ къ моему недостоинству. Въ Цареградѣ холодно, туманно, сыро, грязно. Володя крохотка тутъ, а Володи великана нѣтъ [1]). Онъ въ Италіи. Прочіе всѣ тѣ-же со всѣми ихъ достоинствами и недостатками. Я отправляюсь въ святый Градъ въ 19-й день текущаго мѣсяца. Прощай. Богъ есть союзъ нашихъ душъ. Въ немъ всѣ мы живемъ и движемся, какъ тѣ живчики, кои бываютъ примѣтны въ струѣ солнечнаго свѣта, иногда проходящаго косвенно сквозь отверстіе въ сумрачную келью. Богъ тебѣ на помощь! Помни святыя мѣста іерусалимскія. Хорошо было бы, если бы они были для тебя то же, что вода для еленя жаждущаго.

---

[1]) Разумѣются посланникъ Титовъ и сынокъ его. Прим. арх. Порф.

А. П. Озерову, повѣренному въ дѣлахъ при Оттоманской Портѣ, отъ 18 апрѣля 1852 г.

Іерусалимскій патріархъ Кириллъ, бесѣдуя со мною о дѣлахъ церкви палестинской, между прочимъ, повѣдалъ мнѣ, что онъ намѣренъ учредить въ Константинополѣ арабскую типографію для печатанія богослужебныхъ книгъ подъ надзоромъ пребывающаго при немъ игумена Наматурской обители на Ливанѣ Исаіи изъ грековъ. Его блаженство рѣшился на такое предпріятіе не только потому, что православные жители св. Земли нуждаются въ церковныхъ книгахъ, но и потому что арабская типографія, учрежденная въ Бейрутѣ при православной архіепископіи, довольно дорого продаетъ сіи книги, да и печатаетъ ихъ медленно. Исполненіе сего достохвальнаго и полезнаго предпріятія условливается выборомъ какъ людей, знающихъ основательно древній арабскій языкъ, такъ и правильныхъ рукописей, съ которыхъ слѣдуетъ печатать книги. Въ Цареградскомъ же подворьѣ у іерусалимскаго патріарха, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ знатоковъ древней арабской словесности; игуменъ Исаія, хотя и говоритъ и пишетъ на нынѣшнемъ арабскомъ нарѣчіи, и притомъ сироливанскомъ, не выхваляемомъ сирійскими писателями, но не изучалъ богословскихъ наукъ и не свѣдущъ въ древнемъ языкѣ арабовъ, на который переведены съ греческаго церковныя книги. Что касается до священныхъ рукописей арабскихъ, то въ нихъ встрѣчаются мнѣнія моноѳелитской ереси, долго гнѣздившейся въ араво-сирскомъ племени. Посему онѣ должны быть пересмотрѣны людьми учеными. Иначе, со временемъ можетъ возникнуть расколъ въ Сиріи и Палестинѣ.

Прежніе іерусалимскіе и антіохійскіе патріархи печатали нѣкоторыя изъ помянутыхъ книгъ съ текстомъ греческимъ и тѣмъ представляли ручательство въ надлежащемъ пересмотрѣ рукописей, и вмѣстѣ успокоивали прочія православныя церкви. Какое же ручательство и успокоеніе можетъ дать іерусалимскій владыка, когда ни самъ онъ не знаетъ арабскаго языка, ни состоящее здѣсь при немъ духовенство не занималось арабскою филологіею?

Итакъ, предлагаю сіе обстоятельство на благоусмотрѣніе ваше, милостивый государь, горя ревностію къ православію и опасаясь, какъ бы единовѣрцы наши въ Сиріи и Палестинѣ, по поводу неправильности новопечатныхъ арабскихъ книгъ церковныхъ, не разъединились еще болѣе. При семъ осмѣливаюсь предложить и свое мнѣніе о семъ дѣлѣ. Одобряя предпріятіе іерусалимскаго патріарха, я думаю, что всего лучше было бы склонить пріобрѣсти покупкою бейрутскую арабскую типографію на счетъ казны святогробской, выписать еще одинъ станокъ и буквы изъ Парижа, или Вѣны, и печатать книги, о коихъ идетъ рѣчь, въ Іерусалимѣ подъ надзоромъ арабскаго духовенства, напр. архимандрита Никифора, о. Спиридона, учителя древней арабской словесности, и даровитаго ученика его, священника виѳлеемскаго о. Иліи, по предварительномъ строжайшемъ разсмотрѣніи рукописей и сличеніи ихъ съ текстомъ греческимъ не только въ св. Градѣ, но и въ Дамаскѣ, гдѣ есть знатоки арабскаго книжнаго языка, именно, протонотарій антіохійскаго престола Іоаннъ Попандопуло и священноучитель о. Іосифъ изъ арабовъ, которые уже напечатали свои правильные переводы съ греческаго на арабскій въ бейрутской типографіи.

К. М. Базили отъ 14 мая 1852 г.

Антіохійскій патріархъ Іероѳей, въ бытность свою въ Іерусалимѣ въ прошломъ году, согласился на мое предложеніе опредѣлить къ церкви ап. Ѳомы въ Тирѣ одного іеромонаха для богослуженія и исправленія духовныхъ требъ мѣстнымъ православнымъ христіанамъ и поклонникамъ, проѣзжающимъ чрезъ упомянутый городъ въ Іерусалимъ, и согласился, имѣя въ виду какъ духовную пользу тирской паствы, такъ и обѣщанное мною денежное пособіе, именно 1200 піастровъ, на годовое содержаніе сказаннаго іеромонаха. Его блаженство въ январѣ текущаго года прислалъ въ Тиръ изъ Белемендскаго монастыря іеромонаха Макарія, а я въ послѣдній проѣздъ мой черезъ сей городъ вручилъ ему 820 піастровъ на содержаніе. Сей мужъ по смиренію, трезвости и домосѣдству его показался мнѣ достойнымъ служителемъ церкви. Я умолялъ его вести себя сообразно съ его духовнымъ званіемъ въ виду мѣстныхъ уніатовъ и вмѣстѣ сообщилъ ему, что онъ впредь будетъ получать отъ меня свое годовое содержаніе, именно 1.200 піастровъ.

К. М. Базили отъ 14 мая 1852 г.

Изъ вашего благословеннаго дома я выѣхалъ въ самое знойное утро. Африканскій жгучій вѣтеръ палилъ и душилъ меня въ продолженіи трехъ часовъ. Но за урочищемъ Халду внезапно исчезъ этотъ мучи-

---

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Іерусалима. Прим. ред.

тельный тифонъ, и прохладный вѣтерокъ освѣжилъ мои утомленныя силы. Восемь дней я находился въ пути и прибылъ въ св. Градъ благополучно. Здѣсь святогробскіе отцы встрѣтили меня радушно. При разговорѣ о послѣднемъ фирманѣ султанскомъ оказалось, что они ничего не знаютъ ни о визиральномъ, ни о тайномъ предписаніи касательно св. мѣстъ. Особенной радости по случаю окончанія пренія о сихъ мѣстахъ не замѣтно въ нихъ. Въ день Вознесенія Господня представители всѣхъ вѣроисповѣданій служили на Елеонской горѣ, каждый на своемъ мѣстѣ и въ свое время: латины въ самой часовнѣ, водруженной на мѣстѣ Вознесенія Спасителя, наши подлѣ нея съ южной стороны, а армяне, копты и сиріане со стороны сѣверной въ своихъ скиніяхъ.

Наши отцы святые поговариваютъ, будто послѣдній фирманъ останется безъ исполненія.

Я страдаю отъ поноса и рѣзи въ животѣ и потому еще не успѣлъ нигдѣ быть. Странно! Іерусалимъ для меня больница, а не вертоградъ. По распоряженію нашего патріарха ежедневно возятъ камень въ Архангельскій монастырь и обтесываютъ его въ нашемъ саду. Есть надежда жить въ новомъ теремѣ! Дорогою я потерялъ счетъ расходовъ, выписанныхъ изъ вашей памятной книжки въ день моего выѣзда изъ Бейрута. Посему убѣдительно прошу васъ прислать мнѣ этотъ счетъ съ первою почтою. Виноватъ въ разсѣянности. Надѣюсь на вашу спасительную книжку.

Богъ вамъ на помощь! Кланяюсь супругѣ вашей. Прошу о пересылкѣ прилагаемыхъ при семъ писемъ.

В. А. Титовой отъ 14 мая 1852 г.

Спѣшу извѣстить тебя, Варвара Андреевна, что я прибылъ въ Іерусалимъ 6 мая. Здѣсь тебя помнятъ люди, а Господь ожидаетъ твоего второго пришествія сюда. Я здоровъ. Жду твоихъ писемъ. Богъ тебѣ на помощь!

Генеральному консулу въ Александріи Фоку отъ 18 мая 1852 г.

Податель сего есть злополучный эмигрантъ Воловскій. Юношеское легкомысліе увлекло его изъ Варшавы на поле битвы венгерцевъ съ австрійцами. Возмужавъ въ бѣдахъ, онъ раскаивается въ своемъ проступкѣ и желаетъ, но не знаетъ, какъ возвратиться въ Россію съ тѣмъ, чтобы служить вѣрою и правдою вездѣ, куда бы ни назначили его. Случай указалъ его мнѣ во время проѣзда моего отъ Константинополя до Іерусалима. Во все это время онъ слѣдовалъ въ виду моемъ и велъ себя честно. По сему, по просьбѣ его, я осмѣливаюсь поручить его вашему доброму благорасположенію.

Директору духовно-учебнаго управленія Карасевскому отъ 21 мая 1852 г.

Извѣстно, что въ св. градѣ Іерусалимѣ съ давнихъ временъ водворено армяно-григоріанское духовенство. Оно совершаетъ тамъ богослуженіе по своему обряду и на своемъ языкѣ. Любопытно и нужно знать содержаніе и послѣдованіе армянской вечерни, утрени, обѣдни

и пр. А такъ какъ всѣ эти службы переведены на русскій языкъ и напечатаны армянскимъ архіепископомъ Іосифомъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ въ царствованіе Императора Павла Петровича, то я покорно прошу ваше превосходительство постараться снабдить нашу духовную миссію въ Іерусалимѣ однимъ экземпляромъ сего изданія и тѣмъ предоставить ей возможность слѣдить за ходомъ армянскаго богослуженія и узнать его догматическую сущность и важность. Наша миссія іерусалимская занимается изученіемъ богослуженія несторіанъ, сиріаноіаковитовъ, коптовъ и англичанъ, итакъ, ей кстати пріобрѣсти познаніе и о богослуженіи армянъ, дабы въ случаѣ надобности умѣть отвѣчать вопрошающимъ о вѣроисповѣданіи и о священнослуженіи гайканскаго народа.

Питаю себя надеждою, что ваша заботливость о просвѣщеніи русскаго духовенства не оставитъ моей просьбы безъ исполненія.

Πρὸς τὸν πατριάρχην Ἀλεξανδρείας Ἱερόθεον

27 μαΐου 1852.

Παρὰ τοῦ ἐνταῦθα ἐλθόντος τοῦ ὑμετέρου πατριαρχικοῦ θρόνου ἀρχιμανδρίτου Νικάνορος ἔμαθον τὰ περὶ τῆς καλοκαγάθου αὐτῆς ὑγιείας καὶ εὐχαρίστησα τῷ Θεῷ τῷ φυλάττοντι ὑμᾶς διὰ τὰ ἀγαθὰ τῆς ἐν Αἰγύπτῳ ὀρθοδόξου ἐκκλησίας. Αὐτὸν τὸν ἀρχιμανδρίτην τὸν ἐχειροτόνησαν ὧδε εἰς ἐπίσκοπον· ἐγὼ παρήμην ἐν τῷ καιρῷ τῆς χειροτονίας του, δεόμενος εὐλαβῶς, ἵνα κατέλθῃ ἐπ' αὐτῷ ἡ χάρις τοῦ παναγίου πνεύματος. Ὑμεῖς μέλλετε νὰ τὸν στείλητε εἰς Μόσχαν, κατευώδιον καλόν! ὅμως παρακαλῶ ὑμᾶς, μὴ στείλητε ὁμοῦ ἀνθρώπους πολλούς, ἀρκεῖ εἷς ἢ δύο.

Καλὸν ἐστὶ νὰ τὸν ἐφοδιάσητε μὲ μέρος τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ, καθότι οἱ ὀρθόδοξοι ῥῶσσοι ἔχουσι μεγαλωτάτην εὐλάβειαν πρὸς τοῦτον τὸν θησαυρόν.

Александрійскому патріарху Іероѳею отъ 27 мая 1852 г.

Отъ прибывшаго сюда архимандрита патріаршаго престола вашего Никанора я узналъ, что вы находитесь въ добромъ здоровьѣ, и возблагодарилъ Бога, сохраняющаго васъ для блага православной церкви въ Египтѣ. Сего архимандрита рукоположили здѣсь въ епископа. Я присутствовалъ при его рукоположеніи и молился усердно, да снидетъ на него благодать всесвятаго Духа. Вы отправите его въ Москву. Часъ ему добрый! Но, пожалуйста, не посылайте съ нимъ много людей. Довольно одного или двухъ. Хорошо бы снабдить его частію Животворящаго древа крестнаго. Ибо православные россіяне имѣютъ величайшее благоговѣніе къ сей святынѣ.

Митрополиту московскому Филарету отъ 1 іюня 1852 г.

Два раза я получалъ отъ васъ значительное количество денегъ для бѣдныхъ монастырей и арабскихъ церквей въ Палестинѣ, на поминовеніе рабовъ Божіихъ Давида и Герасима. Первый вкладъ, состоявшій изъ 300 р., розданъ по монастырямъ согласно съ вашею росписью. Изъ второго же 200 р. внесены въ обитель Саввы Освященнаго, а 500 р. расходуются на изготовленіе ризницы для сельскихъ церквей арабскихъ. На первый разъ шьются два подризника, двѣ пары по-

ручей, двѣ епитрахили, двѣ фелони и одинъ большой воздухъ, всѣ изъ хорошей шелковой матеріи, въ бѣдную церковь деревни Пастырей (Бетъ-Сахуръ), находящуюся близъ Виѳлеема на томъ мѣстѣ, гдѣ ангелы возвѣстили пастухамъ и воспѣли Рожденіе Спасителя міра. Подобныя облаченія на счетъ помянутой церкви будутъ сдѣланы въ Газу, въ села Бетжалу и Рамаллу и въ древнее протопресвитерство абудское, о которомъ упоминалъ еще Нилъ Доксопатрій въ XII столѣтіи. Такимъ образомъ въ пяти храмахъ арабскіе священники облекутся въ велелѣпоту и будутъ воспоминать въ молитвахъ своихъ почившаго о Господѣ Герасима.

Ваше благодѣтельное посредство въ назначеніи упомянутыхъ приношеній, проистекающее изъ вѣры въ общеніе святыхъ Божіихъ церквей, придаетъ мнѣ смѣлость постучаться у васъ, просить и искать новой милостыни тѣхъ доброхотныхъ дателей, которыхъ вѣсть Господь и ваше владычнее сердце, для древняго престола святѣйшей митрополіи амидійской. Владыко святый! Не зрите на лицо толкущаго и не ожидайте отъ него вишневыхъ словъ, достойныхъ вашего слуха, а съ веселымъ лицомъ и ласковымъ взоромъ и съ благостію апостольскаго широкаго сердца выслушайте простое сказаніе.

О престолѣ святѣйшей митрополіи амидійской и о нуждахъ его.

На правомъ берегу приснопамятной рѣки Тигра, въ верховьяхъ ея, находится древнѣйшій городъ Амида, нынѣ Діарбекиръ, пріосѣняемый вершинами Тавра, по выраженію Амміана. Неизвѣстно время основанія его. Императоръ Траянъ назначилъ его главнымъ городомъ Месопотаміи, отдѣленной отъ области Озроэнской. Кон-

стантинъ Великій въ четвертый годъ своего царствованія укрѣпилъ его твердыни, Валентъ и Валентиніанъ возобновляли ихъ. Въ десятый годъ царствованія Льва, преемника Маркіана, персы осаждали и опустошали Амиду, а при царѣ Фокѣ взяли ее, мстя ему за убіеніе императора Маврикія. Побѣдоносный Ираклій отнялъ у нихъ сей злосчастный городъ, но не надолго. Ибо послѣдователи Магомета еще при калифѣ Омарѣ подъ предводительствомъ Ійяса, сына Саруева, овладѣли имъ вмѣстѣ съ сопредѣльными городами Едессою, Низибомъ, Турабдиномъ и Мардиномъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно находился подъ тяжкимъ игомъ халифовъ багдадскихъ и султановъ египетскихъ и турецкихъ.

Христіанская вѣра рано озарила разноплеменныхъ жителей Амиды. На первомъ вселенскомъ соборѣ уже присутствовалъ епископъ сего города Симеонъ. Паства преемниковъ его увеличилась въ парствованіе Іовіана. Ибо, когда сей православный государь заключилъ миръ съ повелителемъ персовъ Сапоромъ и сдалъ ему месопотамскіе города Низибъ и Сангару и другіе, тогда низибскіе христіане переселились въ Амиду, впрочемъ, съ весьма малою частію своего имущества по недостатку подводъ. Церковь амидійская въ 381-е лѣто Господне посылала на второй вселенскій соборъ своего святителя Мара. Ближайшимъ преемникомъ его былъ благочестивый и добродѣтельный Акакій, котораго милосердіе и любовь къ врагамъ прославляетъ исторія церкви. Сей мужъ Божій и пастырь добрый во время войны Ѳеодосія младшаго съ персидскимъ царемъ Варанесомъ выкупилъ у римлянъ 7000 плѣнныхъ персовъ на деньги, вырученныя продажею церковной утвари его престола, и, снабдивъ ихъ всѣмъ нужнымъ, отослалъ ихъ въ отечество, дабы Варанесъ понялъ духъ христіан-

ской вѣры, имъ гонимой. Высокій примѣръ любви къ врагамъ, и эта любовь низвела благословеніе неба на грады и веси Месопотаміи, ибо оба монарха заключили миръ на 100 лѣтъ, который и продолжался почти 80 годовъ къ радости христіанъ Амиды и всего междурѣчья.

Послѣ епископа Акакія амидійскою церковью управлялъ митрополитъ Астерій, противникъ св. Кирилла Александрійскаго и вселенскаго собора Ефесскаго (431 г.), а по немъ православный Памфилъ, который въ письмѣ своемъ къ антіохійскому патріарху Іоанну исповѣдалъ, что во Христѣ страдало не Божество, а человѣчество. Преемникъ Памфила митрополитъ Симеонъ присутствовалъ на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ (451 г.) и за себя и за епископовъ своихъ подписалъ вѣроисповѣданіе и правила сего собора рукою Петра пресвитера. Въ 458 году императоръ Левъ извѣщалъ его такъ же, какъ и прочихъ митрополитовъ, объ убіеніи св. Протерія, александрійскаго патріарха. Но письмо либо не застало его въ живыхъ, либо онъ оставилъ свою каѳедру. Ибо уже преемникъ его Маръ отвѣчалъ императору и въ письмѣ своемъ скорбѣлъ о смерти Протерія и вмѣстѣ признавалъ Халкидонскій соборъ. Въ концѣ пятаго вѣка при царѣ Анастасіи амидійскимъ митрополитомъ былъ Іоаннъ, инокъ киновіи Картаминской. Онъ скончался о Господѣ въ 502 году до взятія Амиды персами.

Когда эти поклонники огня овладѣли симъ городомъ, жители его просили антіохійскаго патріарха Флавіана II рукоположить имъ въ митрополита эконома и пресвитера амидійскаго престола Нонна. Прошеніе ихъ было исполнено. Нонъ вскорѣ послалъ въ Константинополь хорепископа своего Ѳому для того, чтобы отозвать проживавшихъ тамъ нѣсколькихъ гражданъ

Амиды. Но посланный по совѣту ихъ началъ домогаться митрополичьей каѳедры и получилъ ее отъ императора, который писалъ къ Флавіану, чтобы онъ принялъ его. Антіохійскій владыка перевелъ православнаго Нонна въ Селевкію. А Ѳома, едва ли не зараженный монофизитскою ересью северіанъ, занялъ каѳедру амидійскую. По успеніи сего митрополита христіане опять избрали Нонна (520 г.). Но смерть постигла его въ третій мѣсяцъ вторичнаго святительствованія въ Амидѣ.

Въ 520 году на каѳедру покойнаго митрополита возведенъ былъ Маръ, но спустя два года по указу императора Іустина былъ сосланъ въ Петру Аравійскую, какъ послѣдователь ереси северіанъ. По заточеніи его антіохійскій патріархъ Павелъ рукоположилъ въ Амиду діакона тамошней каѳедральной церкви Авраама Бархили. Этотъ святитель съ жаркою ревностію дѣйствовалъ въ пользу православія и запиналъ монофизитовъ, внушая градоначальнику Ѳомѣ изъ готѳовъ, что они враги императора.

Борьба вѣроисповѣданій всегда бываетъ не равная. Въ иной разъ торжествуетъ православіе, въ другой усиливаются ереси. Такъ было и въ Амидѣ. Преемникъ Авраама Евномій, рукоположенный въ 546 году, былъ монофизитъ. Съ сихъ поръ амидійская епархія раздѣлилась на двѣ части. Православные имѣли своихъ митрополитовъ. Монофизиты же избирали особыхъ архіереевъ. Ересь ихъ пустила глубокіе корни въ Амидѣ, такъ что впослѣдствіи патріархи ихъ (сиріано-іаковитскіе) постоянно жили въ семъ городѣ до Михаила, который въ 1176 году перемѣстилъ свою каѳедру въ Мардинъ, оставивъ вмѣсто себя епископа. Забудемъ этихъ еретиковъ и продолжимъ воспоминаніе о православныхъ митрополитахъ Амиды.

Послѣ Евномія святительствовалъ Кириакъ. Онъ присутствовалъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ (551 г.) и подписалъ постановленіе онаго.

Въ 586 году митрополитомъ Амиды былъ Симеонъ. Ему вручилъ нерукотворный образъ Спасителя греческій военачальникъ Филиппикъ послѣ блистательной побѣды надъ персами, одержанной въ этомъ году подъ осѣненіемъ сего чудотворнаго образа. Императоръ Ираклій поддерживалъ православіе въ Амидѣ. Тамъ по его благоволенію построена была большая церковь въ 629-е лѣто Господне. Это утѣшеніе православныхъ амидійцевъ было послѣднее. Ибо вскорѣ послѣ сего они подпали подъ иго магометанъ. Со времени вторженія сихъ варваровъ въ Месопотамію, хотя и продолжалось преемство православныхъ митрополитовъ Амиды, но ни имена, ни дѣянія, ни страданія ихъ не извѣстны мнѣ. Только объ одномъ изъ нихъ Авраамѣ, ученикѣ знаменитаго патріарха Фотія, упоминается, что онъ посланіемъ привѣтствовалъ его со вторичнымъ возведеніемъ на каѳедру константинопольскую.

Въ послѣдней четверти XVII столѣтія амидійскій митрополитъ, пречестный экзархъ всей Месопотаміи и четвертой Арменіи и мѣстоблюститель эдесскій, занималъ пятое мѣсто въ ликѣ преосвященныхъ архіереевъ антіохійскаго престола, какъ о семъ узналъ іерусалимскій патріархъ Хрисанѳъ лично отъ антіохійскаго владыки Кирилла (святительствовавшаго съ 1672 по 1720 годъ) и записалъ въ своемъ Синтагматіонѣ.

Въ XVIII вѣкѣ существовалъ святитель Амиды. По свидѣтельству жизнеописателя антіохійскихъ патріарховъ о. Михаила Брека [1]) изъ арабовъ, онъ считался

[1]) Онъ скончался въ концѣ третьей четверти XVIII вѣка. Прим. арх. Порф.

17-мъ въ сонмѣ архіереевъ сирійскихъ. Но тотъ же Брекъ по исчисленіи ихъ замѣтилъ слѣдующее: «во дни мои за многіе грѣхи наши, по причинѣ увеличенія податей и налоговъ, многіе христіане сирійскіе разсѣялись; одни ушли въ Кипръ, другіе въ Египетъ, иные въ другія страны, остальные же обѣднѣли. Посему, когда какой архіерей изъ числа 19 умиралъ, никто не хотѣлъ занять праздной каѳедры».

Вѣрно слово сего бытописателя. Оно дополняется свѣжимъ преданіемъ. Протоіерей Спиридонъ Дамаскинецъ, учитель древней арабской словесности въ Іерусалимскомъ духовномъ училищѣ, котораго дѣдъ лично зналъ о. Брека, и который самъ недавно проповѣдовалъ въ Амидѣ, говорилъ намъ, что митрополичья каѳедра въ семъ городѣ оставалась праздною около 60 или 70 лѣтъ. Ибо въ немъ совсѣмъ погасло православіе, оттого что мѣстные уніаты изъ племени халдейскаго совратили согражданъ своихъ съ пути истины и сдѣлали ихъ приверженцами вѣроисповѣданія римскаго. Однако въ пяти деревняхъ, подвѣдомыхъ помянутой каѳедрѣ, православіе уцѣлѣло. Посему антіохійскіе владыки причислили ихъ къ епархіи ѳсодосіопольской (эрзерумской). Унія, повидимому, укрѣпилась въ Амидѣ, и греко-уніатскій патріархъ Максимъ, здравствующій понынѣ, рукоположилъ туда въ митрополита своего намѣстника, іерусалимскаго іеромонаха Макарія. Это было въ первые годы второй четверти нашего вѣка. Но Макарій былъ первый и послѣдній уніатскій владыка Амиды. Онъ, внимательный къ дѣйствіямъ предваряющей благодати Божіей, озарившей его размышленіе при чтеніи св. отцовъ и другихъ сочиненій о догматахъ и чинѣ церкви восточной, созналъ свое заблужденіе, возлюбилъ древнюю доброту православія и

самъ обратился и часть своей паствы амидійской возвратилъ въ ограду сей церкви. Извѣстно, что его вновь рукоположили въ Константинополѣ въ ноябрѣ 1846 года.

Съ сей поры понынѣ митрополитъ Макарій состоитъ въ ликѣ преосвященныхъ архіереевъ, подвѣдомыхъ православному патріарху антіохійскому, и титулуется: «пречестный и экзархъ всей Месопотаміи и четвертой Арменіи и мѣстоблюститель эдесскій». Каѳедра его находится въ Амидѣ, въ церкви Козмы и Даміана. Паству его составляютъ православные жители городовъ Амиды, Харбута, Багдада и пяти деревень, отчисленныхъ отъ епархіи ѳеодосіопольской. По долгу архипастыря онъ учредилъ приходское училище въ Амидѣ, устроилъ домовые храмы въ Харбутѣ и въ селеніи Эгенъ и желаетъ сдѣлать тоже и въ Багдадѣ съ помощью французскаго консула изъ православныхъ грековъ.

Преосвященный Макарій болѣе года живетъ въ Константинополѣ и ходатайствуетъ по дѣламъ своей епархіи. Тамъ я видѣлся съ нимъ въ прошломъ мѣсяцѣ апрѣлѣ, и онъ повѣдалъ мнѣ нужды своего престола. Во-первыхъ, требуется хотя бы посредственная утварь и ризница въ семь церквей городскихъ и сельскихъ. Во-вторыхъ, настоитъ надобность поддержать и улучшить народное училище въ Амидѣ. Въ-третьихъ, нужно вызвать изъ цареградскаго Богословскаго училища наставника для образованія месопотамскаго духовенства съ приличнымъ ему жалованьемъ.

Такова̀ судьба и таковы нужды древняго престола митрополіи амидійской.

Владыко святый! Митрополитъ Амиды, благоговѣйный, кроткій и смиренный братъ вашъ и сослужитель, привѣтствуетъ васъ достойно, лобзаетъ святымъ лобзаніемъ и чрезъ посредство моего недостоинства уми-

ленно проситъ вашу любовь оказать благовременное и посильное вспоможеніе его бѣдному престолу. Не отриньте прошенія его. Склоните слухъ вашъ къ мольбѣ его. Сотворите ему святую милостыню отъ избытковъ вашихъ. Испросите ее у преосвященныхъ архіереевъ и у прочихъ духовныхъ лицъ вашей области владычней и взыщите доброхотныхъ дателей въ сонмѣ тѣхъ духовныхъ чадъ вашихъ, къ которымъ течетъ богатство, и которыя не прилагаютъ къ нему сердца своего. Пусть и въ отдаленной церкви амидійской осязается союзъ любви, которымъ связаны всѣ преемники апостоловъ, сознается крѣпкая сила единаго епископствованія и священствованія въ единой церкви Христовой, и чувствуется общеніе святыхъ. Поддержите священный престолъ Амиды, вновь водруженный и обуреваемый грозными волнами, стелющимися съ запада. Уготовайте масть для месопотамской лѣторосли, недавно привитой къ маслинѣ Христовой, яже есть церковь православная. Облеките въ благолѣпіе алтари Господни тамъ, гдѣ они нѣкогда обнажены были, чудною любовью къ самымъ врагамъ. Пособите озариться вѣдѣніемъ закона Божія священникамъ той церкви, которая древле посылала своихъ святителей и пресвитеровъ на вселенскіе соборы. Дайте почувствовать запинателямъ православія на многострадальномъ Востокѣ, что оно держится необоримою силою вселенскаго братолюбія. Еще одно послѣднее слово! Скоро всемірная торговля пойдетъ своими старыми путями, слѣдовательно, и по Евфрату и Тигру и поведетъ за собою лжеапостоловъ. Пусть же эти проповѣдники не истины встрѣтятъ въ Месопотаміи православныхъ собратій нашихъ не въ наготѣ, не во тьмѣ и не въ одиночествѣ. Тогда имъ трудно будетъ отвратить ихъ

отъ древней лучезарной доброты православія однимъ обольщеніемъ похоти очесъ и гордости житейской. Я умолкаю. Пусть начинаетъ говорить ваше сердце въ тайнѣ лица Божія. Простите и благословите, высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, недостойнаго труженика у Гроба Господня, нижайшаго послушника и покорнаго сына вашего о Господѣ.

К. М. Базили отъ 2 іюня 1852 г.

Амидійскій митрополитъ Макарій, проживающій въ Константинополѣ по дѣламъ своей епархіи, убѣдительно проситъ васъ побудить антіохійскаго патріарха Іероѳея содѣйствовать къ скорѣйшему окончанію дѣлъ его, которыхъ сущность, важность и справедливость извѣстны его блаженству. Сей архипастырь уже болѣе года живетъ вдали отъ своей паствы, которая недавно возсоединена съ православною церковію. Безопасно ли продолжать время его отсутствія и приводить въ уныніе его чадъ духовныхъ? Не выгоднѣе ли для православія доказать всѣмъ запинателямъ онаго, что ихъ остановитъ можетъ скорость суда справедливаго, требуемаго двумя владыками, антіохійскимъ и вселенскимъ? Амидійскій митрополитъ имѣетъ въ рукахъ своихъ всѣ судебные документы, на основаніи которыхъ не можетъ не быть выиграна имъ тяжба съ грекоуніатскимъ патріархомъ Максимомъ. Требуется только настойчивость сильныхъ ходатаевъ въ Портѣ. Патріархъ Максимъ усиливается судиться съ митрополитомъ Макаріемъ не въ Константинополѣ, а въ Діарбекирѣ! Но его подозрительному усилію непремѣнно бы надобно

противопоставить силу суда нелицепріятнаго въ средоточіи власти и правды, дабы дать ему почувствовать, что не всегда и не вездѣ успѣваютъ пронырство, подкупъ, право сильнаго и вліяніе западное на магометанскія власти, находящіяся въ отдаленныхъ отъ Константинополя городахъ. Наше же благовременное содѣйствіе митрополиту Амиды, какого бы рода оно ни было, необходимо нужно. Ежели гдѣ, то въ отдаленной Месопотаміи надобно усилить въ православныхъ увѣренность, что они не одиноки, и что есть силы, ихъ защищающія и поддерживающія. При такой увѣренности они спокойно будутъ оставаться въ оградѣ церкви истинной. Мудро поступаютъ, когда увлажаютъ корни православія, подъ которыми я разумѣю четверопрестольныхъ патріарховъ восточныхъ. Благоразумно дѣлаютъ и тогда, когда орошаютъ вѣтви и листья, т. е. митрополіи и епископіи. Всякое дерево живетъ всасываніемъ влаги посредствомъ не однихъ корней, но и листьевъ.

Я увѣренъ, что настоящая докука моя соразмѣрна съ вашею ревностію по православію, засвидѣтельствованною столь многими опытами.

А. П. Озерову отъ 4 іюня 1852 г.

Вѣротерпимость есть обязанность, налагаемая на насъ самимъ Провидѣніемъ Божіимъ, которое терпитъ разныя вѣроисповѣданія въ людяхъ. А усердное вспомоществованіе разновѣрцамъ, наипаче исповѣдующимъ имя Христово, есть долгъ, къ которому обязываетъ насъ убѣжденіе въ истинности нашей вѣры, въ видахъ привлеченія ихъ къ ней путемъ любви. Таковы на-

чала какъ отношенія православной церкви ко всѣмъ другимъ церквамъ, такъ и дѣйствованія тѣхъ людей, чрезъ которыхъ Богъ управляетъ судьбами народовъ и церквей.

Будучи увѣренъ, что эти начала суть исходныя точки дѣйствій всѣхъ орудій нашей державной силы на разновѣрномъ Востокѣ, я осмѣливаюсь просить васъ возобновить участіе въ дѣлѣ сиріано-іаковитовъ, домогающихся возвратить свое законное достояніе въ Дамаскѣ, отнятое у нихъ насиліемъ уніатовъ. и прошу о семъ побуждаемый мольбою сиріано-іаковитскаго митрополита Абденура, состоящаго на чредѣ священнослуженія въ Іерусалимѣ, отъ лица его единовѣрцевъ и патріарха Іакова.

По словамъ сего митрополита, въ то время, когда знаменитый преобразователь Египта Мегметъ Али овладѣлъ Сиріею, іаковиты дамасскіе, обращенные католиками въ унію, насильно отняли (1833 г.) церковь и 36 домовъ съ торговыми лавками у своихъ прежнихъ единовѣрцевъ съ помощію жаркаго защитника уніатовъ Бахри-бея, который былъ директоромъ финансоваго управленія при главнокомандующемъ въ Сиріи Ибрагимѣ пашѣ. Тогдашній патріархъ іаковитскій, узнавъ о такомъ насиліи, прислалъ въ Дамаскъ своего епископа Іакова для защиты своихъ правъ на эту церковь и имущество ея. Но посланный не могъ превозмочь уніатовъ, поддерживаемыхъ Бахри-беемъ. Безуспѣшность дѣла на мѣстѣ заставила его отправиться въ Константинополь и въ Тифлисъ, гдѣ онъ просилъ покровительства Россіи. Между тѣмъ іаковитскій патріархъ скончался. На его мѣсто избранъ былъ ходатайствовавшій по сему дѣлу Іаковъ. Сей новый патріархъ, въ чаяніи правды и милости Порты и покро-

вительства православныхъ, отправилъ въ Константинополь преосвященнаго Петра домогаться возвращенія законнаго достоянія іаковитовъ въ Дамаскѣ. Вожделѣется окончаніе сего дѣла, справедливость котораго на сторонѣ іаковитовъ старой вѣры. Противники ихъ уніаты не могутъ ни опровергнуть судебныхъ документовъ, доказывающихъ права прежнихъ единовѣрцевъ ихъ на церковь и 36 домовъ въ Дамаскѣ, ни запинать сихъ истцовъ требованіемъ съ нихъ денегъ, употребленныхъ на починку и поддержаніе помянутыхъ зданій. Ибо въ теченіе 19 лѣтъ они пользовались доходами съ 36 домовъ и лавокъ, не принадлежащихъ имъ. По вычисленію іаковитовъ старой вѣры, эти доходы весьма значительны и превышаютъ расходы, какіе были сдѣланы іаковитами-уніатами. Первые на этотъ разъ не требуютъ съ послѣднихъ никакихъ денежныхъ вознагражденій и желаютъ только вступить въ законное владѣніе тѣмъ, что у нихъ отнято насиліемъ.

Объяснивъ дѣло сиріано-іаковитовъ старой вѣры, почитаю неизлишнимъ присовокупить краткое свѣдѣніе о настоящемъ церковномъ состояніи ихъ въ отвѣтъ на вопросъ, стоитъ ли нашего вниманія и покровительства народность и церковность ихъ? Сиріане, прозываемые іаковитами по имени епископа Іакова Барадея, отпавшаго отъ православія во время преній объ естествахъ Спасителя при императорѣ Зенонѣ, вѣруютъ въ Іисуса Христа, какъ въ человѣка въ одномъ естествѣ, и тѣмъ разнятся отъ православныхъ, которые исповѣдуютъ, что Христосъ есть Богъ и человѣкъ въ одномъ лицѣ.

Сиріано-іаковиты числомъ до 40.000 семей живутъ у Евфрата и Тигра на пути, по которому едва ли не скоро опять пойдетъ торговля изъ южныхъ странъ

нашего полушарія со всѣми ея выгодами вещественными и со всѣми дѣятелями духовными не нашего вѣроисповѣданія. Есть нѣсколько семействъ сиріанскихъ въ Индіи.

Іаковитскій патріархъ признается отъ турецкаго правительства главою милета сиріанъ, т. е. народа сирскаго, и снабжается бератомъ Порты. Онъ пребываетъ въ своемъ монастырѣ Деръ-Сафранѣ, близъ города Мардина, съ титуломъ патріарха антіохійскаго.

Ему подвѣдомы нынѣ 12 митрополитовъ, изъ которыхъ два находятся въ Индіи, а прочіе пребываютъ въ Діарбекирѣ, Шимши, Харбутѣ, Урфѣ, Іерусалимѣ, Моссулѣ и въ другихъ городахъ. Кромѣ нихъ при іаковитскомъ патріархѣ постоянно живутъ четыре архіерея in partibus и составляютъ совѣтъ его. Сей патріархъ посвящаетъ мафріана (въ родѣ каѳоликоса), который пребываетъ въ полудикой горѣ Джебель Туръ и управляетъ независимымъ племенемъ сиріано-іаковитовъ, живущихъ тамъ вмѣстѣ съ курдами. Подъ священноначаліемъ сего мафріана нынѣ состоятъ 6 епископовъ. Въ неприступныхъ ущеліяхъ Джебель Тура расположены его монастыри, изъ которыхъ древнѣйшіе суть: Деръ Мидіадъ, Деръ Эзейде, Деръ Маръ Метте. Мафріанъ и его епископы избираются изъ знатнѣйшихъ семействъ. Избранія ихъ бываютъ шумны и нерѣдко подаютъ поводъ къ семейнымъ враждамъ и кровопролитіямъ, коими искусно пользуются римскіе миссіонеры.

Сиріано-іаковиты совершаютъ богослуженіе на языкѣ сирскомъ по рукописнымъ книгамъ и служатъ обѣдни апостола Іакова, брата Господня, Іоанна Евангелиста, Василія Великаго, Іоанна Златоуста и другія. Просфоры у нихъ квасныя, но съ примѣсью сала и дере-

вяннаго масла. Священники ихъ женаты. Монахи ведутъ жизнь суровую и постную. Во время пяти ежегодныхъ постовъ ни духовенство, ни міряне не ѣдятъ рыбы и не пьютъ вина. Мѣсяцесловъ ихъ сходенъ съ нашимъ. Такимъ образомъ сиріано-іаковиты по уставу ихъ богослуженія и чиноположенію церковному несравненно ближе къ намъ, нежели къ римско-католикамъ, и весьма далеки отъ протестанства. Они желаютъ покровительства Россіи. Это желаніе есть слѣдствіе убѣжденія ихъ въ нашей силѣ, а можетъ быть, и предчувствіе, стремящееся къ возсоединенію съ нами подъ хоругвію православія. Какъ бы то ни было, но помощь, безкорыстно оказанная и разновѣрцамъ, есть дѣло доброе. А дѣлать добро всѣмъ, всегда и вездѣ и несмотря ни на какія послѣдствія мудрымъ свойственно такъ же, какъ дышать.

К. М. Базили отъ 15 іюля 1852 г.

При письмѣ вашемъ отъ 23 іюня я получилъ копію довѣрительнаго отношенія г. повѣреннаго въ дѣлахъ отъ 13 іюня 1852 года о постройкѣ новаго зданія для нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ и планъ и фасадъ сего зданія, составленный іерусалимскимъ патріархомъ Кирилломъ. Вы пишете ко мнѣ, что «находите этотъ планъ удобнымъ, красивымъ и соотвѣтственнымъ своему назначенію, за весьма незначительными развѣ измѣненіями». Я отчасти соглашаюсь съ вашимъ мнѣніемъ и по обязанности настоятеля упомянутой миссіи, во избѣжаніе отвѣтственности за неудобное помѣщеніе ея, сообщаю вамъ свои возраженія противъ предначертанія его блаженства, описавъ предварительно мѣсто,

которое имѣетъ быть занято подъ домъ для нашей миссіи.

Сіе мѣсто есть пустопорожній участокъ земли, смежный съ садомъ Архангельскаго монастыря, занимаемаго нынѣ миссіею, въ 28 архитекторскихъ аршинъ въ ширину и въ 70 такихъ же аршинъ въ длину. Съ востока онъ обставленъ, частію, домами, принадлежащими монастырямъ католическому и греческому, частію, оградою монастырскою; съ запада ограниченъ каменною стѣною огорода латинскаго монастыря значительной вышины; съ сѣвера заслоненъ высокою крѣпостною стѣною и оградою монастырскою, а съ юга, гдѣ будетъ лицо новаго дома, примыкаетъ къ саду Архангельскаго монастыря. Поверхность сего участка не равна. Она не незначительно склоняется отъ юга къ сѣверу, или отъ сада къ крѣпостной стѣнѣ, такъ что надобно выравнивать ее. Недавно я узналъ отъ игумна Авраміевскаго монастыря о. Неофита, что все описываемое мною мѣсто засыпано соромъ и прахомъ Воскресенскаго храма послѣ пожара его. Слѣдовательно, надобно рыть основаніе для новаго дома довольно глубоко. Это обстоятельство, вѣроятно, извѣстно его блаженству.

Описавъ мѣстность, сужу по ней о планѣ, начертанномъ іерусалимскимъ патріархомъ, и о невыгодахъ онаго.

1) Поелику вся ширина мѣста подъ новый домъ опредѣляется только 28 аршинами, и поелику оно почти кругомъ обставлено стѣнами, то сей домъ въ 20 аршинъ ширины и около 15 высоты очутится между этими стѣнами, какъ бы въ мѣшкѣ. По обѣимъ сторонамъ его, восточной и западной, останется пространства для свѣта и воздуха только по 4 аршина. Виды съ этихъ обѣихъ сторонъ въ верхнемъ жильѣ будутъ огра-

ничиваться каменными стѣнами, или крышами сосѣднихъ зданій. Итакъ, новый домъ будетъ и душенъ, и темноватъ, и неотраденъ. Нижній ярусъ его будетъ совершенная темница.

2) Внутренній коридоръ въ семъ домѣ по плану слабо освѣщается только съ запада, или со стороны огорода латинскаго монастыря. Ежели этотъ монастырь будетъ настаивать, чтобы заложены были всѣ окна по западной линіи дома, дабы никто не смотрѣлъ въ ихъ огородъ, подобно тому какъ греческій монастырь настоялъ, чтобы наглухо закрыто было окно въ латинскомъ дѣвичьемъ училищѣ, обращенное въ садъ нашего патріарха (что и было исполнено), то въ коридорѣ и на лѣстницѣ и въ комнатахъ, обращенныхъ на западъ, будетъ тьма кромѣшная. Правда, это неудобство, частію, могло бы быть предотвращено уничтоженіемъ одной комнаты, что напротивъ залы; но, во-первыхъ, жаль лишиться оной, тогда какъ и безъ того мало комнатъ, во-вторыхъ, въ западныхъ помѣщеніяхъ все-таки будетъ мрачно, такъ что днемъ надобно будетъ заниматься при свѣчахъ.

3) Нѣсколько отдѣленій въ домѣ назначены на планѣ въ 2 аршина съ небольшимъ шириною, а другія въ четыре аршина. Тѣснота безотрадная! Настоящія келліи, кои занимаетъ миссія, гораздо просторнѣе. Итакъ, ей предстоитъ горькая необходимость промѣнять худое на худшее.

4) Настоящія келліи миссіи въ 4½ аршина высоты, а будущія назначены въ 5 аршинъ высоты. Мало! Негдѣ обращаться воздуху. Миссія опять будетъ страдать отъ духоты въ такомъ городѣ, каковъ Іерусалимъ, т. е. въ нечистомъ, крайне стѣсненномъ и расположенномъ на известковыхъ холмахъ.

5) Коридоръ внутри дома, раздѣляющій его на двѣ половины, послужитъ непріятнымъ стѣсненіемъ для разныхъ лицъ во многихъ обстоятельствахъ жизни.

6) Въ случаѣ несчастій, чего Боже упаси, одной лѣстницы въ домѣ недостаточно.

7) Все нижнее жилье будетъ совершенная тюрьма. Таковою сдѣлаетъ его планъ, не соображенный съ мѣстностію.

Желая устранить всѣ эти неудобства и вмѣстѣ сохранить планъ и фасадъ патріаршій въ главныхъ частяхъ его, я старался пріискать золотую середину между крайностями и, думаю, нашелъ ее. По сему представляю при семъ тотъ же фасадъ и тотъ же планъ, нѣсколько видоизмѣненные.

При сравненіи чертежей моихъ и патріаршихъ видно, что разница состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, что я выкидываю часть восточной стѣны (которая на патріаршемъ планѣ означена напротивъ лѣстницы) и за то вмѣщаю ее въ линію западную, которая отъ того увеличивается въ длину; во-вторыхъ, внутренній коридоръ суживаю и отношу его назадъ зданія внѣ фасада; въ-третьихъ, немного увеличиваю комнаты въ ширину, длину и высоту для отраднаго простора; въ-четвертыхъ, главную лѣстинцу помѣщаю впереди, а не сбоку. Словомъ, одному и тому же плану придаю нѣкоторое видоизмѣненіе, сохранивъ фасадъ. Не думайте, что я чертежи свои почитаю совершенными. Нѣтъ, идеи мои объ изящномъ и полезномъ и о славѣ Россіи такъ свѣтлы и обширны, что эти чертежи не заслуживаютъ быть названными и тѣнію ихъ. Но, по крайней мѣрѣ, они приспособлены къ мѣстности и представляютъ слѣдующія удобства:

1) Между двумя крылами новаго дома выгадана

площадка въ 15 аршинъ ширины и 30 длины. Отъ сего простора въ нижнемъ жильѣ будетъ довольно свѣтло и не душно.

2) Высота всего дома назначается въ 23 аршина отъ уровня земли. При такой высотѣ есть надежда имѣть пріятные виды изъ оконъ верхняго жилья и дышать болѣе верхними слоями воздуха, который будетъ обращаться свободнѣе въ комнатахъ въ 7 аршинъ высоты.

3) Все зданіе будетъ освѣщено съ востока, сѣвера и юга, и тѣмъ устранится предполагаемый споръ съ латинскимъ монастыремъ за окна по западной линіи.

4) Коридоръ примыкаетъ къ зданію съ запада и сѣвера и получаетъ свѣтъ изъ оконъ сѣвернаго и южнаго, находясь внѣ фасада. Онъ послужитъ самымъ удобнымъ сообщеніемъ, ни мало не препятствуя спокойствію и безмолвію жителей дома. При семъ испрашивается особенная милость патріарха на то, чтобы крыша коридора устроена была плоско, дабы по ней можно было намъ ходить и наслаждаться видами и горнымъ воздухомъ.

5) Вмѣсто одной лѣстницы назначены три для удобства сообщеній и изъ предосторожности.

6) Комнаты распространены въ длину и ширину немного болѣе противъ плана патріаршаго для отрады и для удобства въ занятіяхъ ученыхъ и художественныхъ.

7) По моему плану все зданіе будетъ въ 50 аршинъ длины, слѣдовательно, 20 аршинами длиннѣе противъ плана патріаршаго. Но за то оно несравненно уже. Посему въ количествѣ строевыхъ матеріаловъ почти не будетъ разницы. Ибо всѣ матеріалы, кои по плану патріарха пошли бы на восточную часть дома, выки-

дываемую мною, будутъ употреблены на сооруженіе удлиненной западной части зданія.

Изъяснивъ дѣло о постройкѣ новаго дома для нашей миссіи іерусалимской по крайнему разумѣнію своему, почитаю долгомъ присовокупить, что я не принимаю на себя отвѣтственности въ неудобномъ помѣщеніи оной по плану патріарха Кирилла.

Ежели будетъ указано другое лучшее мѣсто для новаго дома, и будетъ начертанъ другой лучшій планъ, то миссія приметъ это съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и съ благодарностію неизреченною.

Итакъ, убѣдительно прошу васъ вникнуть въ дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, склонить патріарха Кирилла къ всевозможно удобному помѣщенію россійскаго духовенства въ св. Градѣ и представить въ подлинникѣ въ Императорскую миссію въ Константинополѣ какъ сіе письмо мое, такъ и всѣ приложенные при немъ чертежи. Заключаю письмо мое словами св. писанія: «аще не Господь созиждетъ домъ, всуе труждаются зиждущіи».

А. И. Карасевскому отъ 15 іюля 1852 г.

Исторія грузинской церкви, недавно написанная Іосселіаномъ и выданная въ свѣтъ, есть такая рѣдкость, которой я не могъ отыскать ни въ Кіевѣ, ни въ Одессѣ. А это твореніе крайне нужно для нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, занимающейся изслѣдованіемъ судьбы грузинскихъ обителей въ Палестинѣ и на Аѳонѣ. Посему я покорнѣйше прошу васъ снабдить сію миссію однимъ экземпляромъ упомянутой исторіи и тѣмъ оказать ей необходимое учебное пособіе. Ваша

ревность къ духовному просвѣщенію не оставитъ моей просьбы безъ исполненія. Я увѣренъ въ этомъ. Богъ помощникъ вамъ во всѣхъ дѣйствіяхъ вашихъ, Его благословеніе да почіетъ на васъ.

К. М. Базили отъ 5 августа 1852 г.

Честь имѣю увѣдомить васъ повторительно, что я получилъ при письмѣ вашемъ отъ 23 іюня копію довѣрительнаго отношенія г. повѣреннаго въ дѣлахъ отъ 13 іюня 1852 г. о постройкѣ новаго зданія для нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ и планъ и фасадъ сего зданія, составленный патріархомъ іерусалимскимъ. Отвѣтъ мой на вышеупомянутое письмо ваше съ приложеніемъ моихъ чертежей новаго дома для сказанной миссіи и чертежей патріаршихъ препровожденъ былъ къ вамъ 16 іюля по почтѣ. Думаю, что вы получили его. Но желательно знать, какой ходъ и въ какой силѣ вы дали дѣлу о постройкѣ, о которой идетъ рѣчь.

При семъ извѣщаю васъ, что доставка и теска камня для новаго дома прекращена неизвѣстно почему. Заготовлено же этого матеріала довольно мало. Вообще, замѣтна слабая расположенность святогробскаго духовенства къ покойному и удобному водворенію нашей духовной миссіи. Это я приписываю тайному недовольству сего духовенства на ограниченіе его хозяйственности въ Молдавіи и Валахіи, хотя это ограниченіе, по моему мнѣнію, совершенно законно, справедливо и даже очень милостиво. Жаль, что патріархъ іерусалимскій расположенъ лучше угобжать безпокойный островъ Самосъ достояніемъ св. Гроба, получаемымъ изъ упо-

мянутыхъ княжествъ и изъ Россіи, нежели употребить часть сего достоянія на покойное и удобное помѣщеніе въ св. Градѣ какъ россійскаго духовенства, такъ и нашихъ поклонниковъ обоего пола, которые отъ тѣсноты, духоты и сырости не только страдаютъ жестоко и незаслуженно, но даже умираютъ преждевременно. Въ прошлый и нынѣшній годъ изъ небольшого числа ихъ умерло 16 человѣкъ. Недостатокъ человѣколюбія въ святогробскомъ духовенствѣ, рѣзко выражающійся въ неудобномъ помѣщеніи поклонниковъ и паче русскихъ и черствая безпечность его о здоровьѣ и жизни христіанъ, которые сыплютъ ему золото и серебро, должны быть искоренены настойчиво, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ русскимъ. Ибо право сего духовенства получать изъ Россіи милостыню и доходы съ имѣній бессарабскихъ призываетъ ихъ къ святой обязанности помѣщать русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ самымъ удобнымъ и покойнымъ образомъ. Коль скоро эта обязанность не выполняется, теряется и право. Этотъ силлогизмъ судебный извѣстенъ.

Терпѣливо ожидая обѣщанной постройки новаго дома для россійскаго духовенства въ св. Градѣ и постройки не своенравной, а приспособленной къ образу жизни и назначенію сего духовенства, равнымъ образомъ соболѣзнуя о чрезвычайно неудобномъ помѣщеніи русскихъ поклонниковъ, я на основаніи 14 параграфа данной мнѣ инструкціи прошу васъ, милостивый государь, продолжить сношеніе ваше съ іерусалимскимъ патріархомъ по сему дѣлу и настоять предъ его блаженствомъ, чтобы онъ, хоть по силѣ той обязанности, которая налагается на него правомъ полученія милостыни и доходовъ изъ Россіи, употребилъ самое дѣятельное стараніе о покойномъ и удобномъ помѣщеніи

какъ россійскаго духовенства, такъ и поклонниковъ нашихъ, по примѣру армянъ и католиковъ, которые непрестанно дѣлаютъ всевозможныя улучшенія для упокоенія своихъ иновѣрцевъ. Даже желательно, чтобы онъ превзошелъ ихъ въ человѣколюбіи, получая огромные доходы.

Увѣдомляю васъ при семъ, что письмо ваше отъ 12 іюля съ приложеніями получено мною.

К. М. Базили отъ 12 августа 1852 г.

Послѣ тяжкой болѣзни, состоявшей въ нестерпимомъ колотьѣ въ животѣ и въ разстройствѣ мочевыхъ отправленій, я постепенно укрѣпляюсь въ силахъ. Эта болѣзнь была причиною того, что я не отвѣчалъ вамъ на писаніе ваше объ извѣстной продажѣ нѣкоторыхъ книгъ. Теперь, будучи въ состояніи держать въ рукахъ перо, увѣдомляю васъ, что въ настоящихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ моихъ (синодъ, неизвѣстно почему, не высылаетъ мнѣ жалованья съ сентября прошлаго года) нѣтъ никакой возможности издерживаться на пріобрѣтеніе книгъ.

Внутреннія дѣла святогробскія идутъ своимъ порядкомъ [1]).

Пріѣзжавшій сюда посланецъ нашего патріарха Апостоли возвѣстилъ, что султанъ будто бы потребовалъ отъ его блаженства послѣдній журналъ о св. мѣ-

---

[1]) Опускаемъ нѣкоторыя подробности, буквально повторенныя въ Кн. Бытія моего ч. IV, стр. 283, 284. Прим. ред.

стахъ [1]). Видно, что французы сильно работаютъ въ Стамбулѣ. Посмотримъ, что сдѣлаютъ наши, получивъ упомянутый фирманъ къ свѣдѣнію. Посмотримъ! кто огонь, кто вода, и кто кого пересилитъ. Жалкая судьба Іерусалима! Но еще жальче всѣ тѣ, которые ведутъ нескончаемую прю между собой, и за что же? За бездушные камни, называемые священными гробами. Вся эта пря есть наказаніе Божіе за почитаніе камней вмѣсто духовнаго поклоненія Существу всевышнему. Нѣкоторымъ лицамъ слѣдовало бы, сколько можно, быть холоднѣе къ дѣлу о здѣшнихъ суевѣрныхъ поклоненіяхъ. Пусть грызутся одни попы, или остаются in statu quo. Доколѣ суевѣріе и ложь будутъ тяготѣть надъ народами? Доколѣ трудовая и потовая копѣйка валаха, или грузина, или росса, или армянина, или обитателя Запада, будетъ служить поводомъ къ достоплачевной тяжбѣ за такіе предметы, о которыхъ даже не помышляли ни апостолы, ни первые христіане до Константина полуязычника, полухристіанина?

Около Назарета есть православная деревня Олма. Въ ней уже очень давно нѣтъ священника. Я уговаривалъ новаго ѳаворскаго архіерея позаботиться о духовныхъ чадахъ его и даже обѣщался содержать своимъ иждивеніемъ священника олмійскаго. Что же? Ни гласу, ни послушанья отъ намѣстника патріаршаго! Каково! И послѣ этого святогробцы еще смѣютъ жаловаться на прозелитизмъ англичанъ! Отъ всего сердца желаю этимъ островитянамъ успѣха. Ибо они выведутъ арабское племя изъ тьмы духовной, въ которой оно коснѣетъ вмѣстѣ съ греческими попами, чтущими бога—мамону.

---

[1]) Сего фирмана не требовали назадъ, а рѣшились не читать его въ Іерусалимѣ. Прим. арх. Порф.

Есть у насъ внѣшнія дѣла.

Давненько изъ Англіи присланъ сюда архитекторъ. Пока онъ ничего не строитъ. Я предполагаю (если не ошибаюсь), что всесвѣтные купцы затѣваютъ здѣсь водворить училище въ большихъ размѣрахъ, дабы посредствомъ воспитанія молодыхъ арабовъ дѣйствовать на всѣ племена въ Палестинѣ, Сиріи и Аравіи, гдѣ торговля пойдетъ старымъ путемъ отъ Краснаго моря и Персидскаго залива къ странамъ полуночнымъ.

Одинъ изъ чиновниковъ здѣшняго французскаго консульства нашелъ себѣ постой въ домѣ извѣстнаго Абдаллы, завѣдывающаго гаремомъ надъ храмомъ Воскресенскимъ. Смотрите, какъ бы французы не очутились на крышѣ сего храма и въ старой латинской патріархіи, пристроенной къ нему. Они успѣваютъ во всемъ, а мы? Почему оставлено нами дѣло о наймѣ гарема у Абдаллы и шеха Юсефа? По равнодушію? По холодности? По неумѣнію вести это дѣло? По безсилію нашего вліянія на дѣла восточныя? Жалкіе же мы труженики!

Митрополиту кіевскому Филарету отъ 14 сентября 1852 г.

Въ веселіи сердца спѣшу извѣстить васъ, что изъ доброхотнаго подаянія вашего въ пользу арабскаго духовнаго училища въ Іерусалимѣ выдѣлено, въ первый разъ, пособіе (25 р. 75 коп. сер.) воспитаннику опаго Ильѣ Мшахуару, поступившему въ должность учителя народной школы въ городѣ Рамлѣ, что близъ Іоппіи. Скромная гласность объ этомъ пособіи произвела въ прочихъ воспитанникахъ помянутаго училища ту ра-

достную надежду, которая придаетъ охоту къ ученію. Съ помощію вашей благостыни я, недостойный труженикъ у Гроба Господня, успѣлъ положить начало благотворительнаго учрежденія, которое пособитъ духовнымъ воспитанникамъ изъ арабовъ обзаводиться скромнымъ образомъ при первомъ поступленіи въ учительскія должности. Благотворительность ваша, проистекающая изъ вѣры въ общеніе святыхъ Божіихъ церквей, придаетъ мнѣ смѣлость снова постучаться у васъ и просить и искать новой милостыни не для іерусалимскаго училища, а для древняго убогаго престола святѣйшей митрополіи амидійской, что въ Месопотаміи.

Владыко святый! Не зрите на лицо толкущаго, просящаго и ищущаго [1]).

В. А. Титовой отъ 6 октября 1852 г.

Всегда, нынѣ и присно помнятъ тебя, Варвара Андреевна, въ Іерусалимѣ; а ты вспоминаешь ли насъ хоть когда-нибудь въ Москвѣ? Я писалъ къ тебѣ 14 апрѣля, 14 мая и 12 августа. Не знаю, получила ли ты мои письма? Ибо по сю пору нѣтъ отъ тебя ни отвѣта, ни привѣта, ни гласу, ни послушанья. Поневолѣ беретъ меня раздумье: либо нездорова, либо улетѣла куда-нибудь далеко, либо растеряла свою память голубица святой Земли.

Откликнись намъ. «Блаженъ, кто имѣетъ сродниковъ въ Іерусалимѣ», говоритъ псалмопѣвецъ. Хотя у тебя и нѣтъ здѣсь сродниковъ по плоти, но есть они

---

[1]) Далѣе слѣдуетъ тоже, что въ письмѣ московскому митрополиту Филарету отъ 1 іюня 1852 г. Прим. ред.

по духу. Итакъ, зачѣмъ тебѣ лишать себя частицы блаженства, состоящаго въ духовномъ общеніи съ Іерусалимскими душами, сестрами душѣ твоей? Но къ чему вопросы и, быть можетъ, не впопадъ. Перемѣняю тонъ моей рѣчи.

Нашъ святой городъ наполнился дипломатическими спицами и занозами; другъ друга колютъ, препираясь за святыя мѣста, шуму много, толку мало. Латины будутъ служить на Гробѣ Богоматери, а греки въ часовнѣ на Елеонской горѣ. Узелъ вражды между тѣми и другими захлестывается еще крѣпче. Никто не въ состояніи развязать его. Одинъ мечъ можетъ разсѣчь его. Чей же? Не знаю. Патріархъ Кириллъ здѣсь. Онъ привезъ съ собою крестъ съ животворящимъ древомъ, украшенный брилліантами и разными дорогими каменьями.

Послѣ будущей Пасхи мы перейдемъ въ новый домъ, напротивъ Архангельскаго монастыря. Наступаетъ конецъ нашимъ страданіямъ и нашему терпѣнію въ сырыхъ и душныхъ пещерахъ. Митрополитъ Мелетій здравствуетъ. О. Прокопій хвалится твоимъ подаркомъ и хочетъ отдарить тебя виѳлеемскими издѣліями. Наши поклонницы на дняхъ переведены въ монастырь Ѳеодоровскій, а поклонники въ Архангельскій. Тамъ и тутъ имъ лучше. Сегодня минулъ ровно годъ, какъ ты со мною пустилась изъ Яффы въ Бейрутъ. Оживи въ своей памяти все это путешествіе. Оно было благодатное. Теперь ты въ своемъ теремѣ, а я въ своей кельѣ Да будетъ Господь съ нами. Пиши ко мнѣ съ неба, а не съ земли.

А. С. Стурдзѣ отъ 7 октября 1852 г.

Общій другъ нашъ Михаилъ Карповичъ Павловскій извѣстилъ меня какъ о тяжкомъ недугѣ вашемъ, мой друже, такъ и о выздоровленіи. Сколько первое извѣстіе опечалило меня, столько второе обрадовало. Лишиться благодѣтельнаго друга, который, какъ единственный чистый потокъ, струится чрезъ пустынное бытіе мое, мнѣ было бы тяжело, прискорбно, невыносимо. Но Богъ услышалъ молитвы присныхъ вашихъ, къ сонму которыхъ принадлежу и я, и помиловалъ васъ, утѣшилъ всѣхъ насъ. Благодареніе Ему, Отцу всякія утѣхи. Радость и намъ, успокоеннымъ благодатнымъ возстановленіемъ силъ вашихъ Ἐῤῥωμένος καὶ εὔθυμος διαβιώης ἕως μήκιστον, χαρά μου, μάτια μου, φίλε μου γλυκύτατε [1]).

О. Михаилъ писалъ мнѣ, что вы на смертномъ одрѣ своемъ скучали, не имѣя отъ меня извѣстій. Но не мое нерадѣніе причинило вамъ эту скуку, а мой собственный недугъ, который три раза преемственно схватывалъ меня страшнымъ образомъ во время болѣзни вашей и ослабилъ до неимовѣрной степени, такъ что я поправился окончательно только въ прошломъ сентябрѣ. Теперь я здоровъ и работаю, какъ рыбарь галилейскій. Мрежи мои по требованіямъ закидываемы были въ Тигръ, Нилъ и въ моря Чермное и Индійское, и ловитва моя, разумѣю, историческодѣловыя сказанія о сирiано-іаковитахъ, ищущихъ нашего покровительства, о судьбѣ и нуждахъ епископскаго престола въ Амидѣ, о злополучныхъ единовѣрцахъ нашихъ въ Абиссиніи, о православныхъ прихо-

[1]) Въ здравіи и радостно да проживешь ты какъ можно дольше радость моя, очи мои, другъ мой сладчайшій. Перев. ред.

дахъ въ Калькуттѣ и Даккѣ и, наконецъ, о состояніи александрійскаго патріаршаго престола въ первой половинѣ нашего вѣка, эта ловитва, большею частію, уже препослана, куда слѣдуетъ, частію приготовлена къ отсылкѣ.

Нашъ св. городъ наполнился дипломатическими спицами и занозами по случаю восполненія послѣдняго фирмана о св. мѣстахъ. Дѣла наши идутъ плохо. Матерь церквей горюетъ. Ибо Западъ приводитъ ее въ истому своимъ раскаленнымъ зноемъ. Опять ей нужно благодатное вѣяніе Сѣвера. Чада Лютера непрестанно вторгаются въ ея вертограды, несмотря на то, что ихъ гонятъ оттуда съ безчестіемъ. Латинскій патріархъ откармливаетъ у себя молодыхъ лисицъ арабскихъ подъ надзоромъ іезуитовъ, дабы современемъ пустить ихъ и въ наши виноградники. Правда, и мы готовимъ шакаловъ на этихъ лисичекъ, но мало. Впрочемъ, скоро будетъ отстроено большое училище въ монастырѣ Крестномъ. Патріархъ Кириллъ на дняхъ поставилъ меня главнымъ попечителемъ онаго. Я съ радостію принялъ на себя новыя обязанности съ новымъ званіемъ, и уже удалось мнѣ потушить вспыльчивость молодого учителя о. Діонисія и помирить его съ патріархомъ, такъ что онъ опять началъ преподавать свои уроки, кои прекратилъ по неудовольствію полу-справедливому. Не знаю, какъ свыше взглянутъ на меня въ званіи ефора. Но здѣсь я необходимъ, какъ medium tertium. Извѣстно, что, когда свои ссорятся, ихъ поладитъ чужой. Обаче я никогда не забываю сихъ словъ: «Павелъ насади, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти». Чаянія христіанскаго посланника велики, но скромны. Когда-то я писалъ къ вамъ, что буду выдавать академическій centum арабамъ, поступающимъ

въ учительскія должности. И этому дѣлу положено мною начало. Молодой учитель приходской школы въ Рамлѣ Илья Мшахуаръ первый получилъ обзаводную сотню рублей. Кромѣ сего Богъ послалъ мнѣ средства облачить палестинскихъ іереевъ въ благолѣпіе. Хорошія ризы съ принадлежностями посланы мною въ деревню Пастырей евангельскихъ, которая по бѣдности своей отблагодарила меня кислымъ молокомъ и прѣсными лепешками. Подобныя облаченія готовятся у меня въ Лидду, Газу, въ абудское протопресвитерство, о которомъ упоминалъ еще Нилъ Доксопатрій (XII в.), и проч. Мало мое поприще, малы труды мои; но не скудна благодать Божія, которою совершается все доброе.

Простите. Богъ есть союзъ душъ нашихъ.

А. П. Озерову отъ 10 октября 1852 г.

Поздравляю васъ, Александръ Петровичъ, съ новымъ благословеніемъ Божіимъ. Чрезъ васъ осуществилось всемощное слово Его; растится и множится. Sermo dei voluntas est; voluntas dei natura est [1]). Новорожденному Борису вашему преподается возрожденіе духовное. Новое благословеніе неба! Итакъ, радуйтесь о Богѣ. Велики обязанности отца семейства; велика отвѣтственность его за дѣтей; тяжки труды воспитанія ихъ. Но кто сознаетъ и понимаетъ какъ долгъ свой, такъ и затрудненія при надлежащемъ

---

[1]) Слово Божіе — воля, воля Божія — природа. Пер. ред.

исполненіи его; тотъ уже способенъ дѣлать свое дѣло, и тому помощникъ Богъ, по волѣ котораго всякій человѣкъ рождается не исполиномъ, а крохоткою для того, чтобы родителямъ легче было сообщать ангельскія свойства ихъ рожденію въ нѣжномъ и удобопріимчивомъ возрастѣ. Сказавъ благое слово отцу семейства, начинаю говорить сердечно съ лицомъ общественнымъ, но не въ приказной палатѣ, а въ его домѣ, гдѣ съ нами одни пенаты. Продолжительность и несвязность дѣла о постройкѣ новаго дома въ Іерусалимѣ для нашего духовенства зависѣла, какъ теперь открылось, не отъ моей пылкой ревности къ общему благу и не отъ эстетическаго настроенія моей души, способной быть свѣтящимся червякомъ и подъ хворостомъ, но отъ давно задуманнаго и долго скрываемаго намѣренія іерусалимскаго владыки помѣстить насъ отнюдь не тамъ, гдѣ мы думали и гдѣ суетно промѣривали свои планы и расточали свои соображенія и возраженія, а совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Когда оно открылось, я про себя пожалѣлъ о напрасной перепискѣ по дѣлу о домѣ, а новое предложеніе его принялъ безъ малѣйшаго пустословія и съ благодарностію, чѣмъ угодилъ ему совершенно. Легко было мнѣ согласиться съ нимъ, какъ потому что новое предложеніе его выгодно, такъ и потому, что ваши частые совѣты просвѣтили и настроили меня не къ послушанію, давно мнѣ обычному, а къ содружеству съ настоящими обстоятельствами и къ вычисленію вожделѣнныхъ вѣроятностей въ будущемъ. Итакъ, дѣло о новомъ домѣ нашемъ кончено. Что касается до отстройки его, то я полагаюсь на щеголеватый вкусъ отца и патріарха нашего. Не забываю сказать вамъ и то, что я испрашиваю у синода 1000 р. сер. на внутреннее убранство будущаго терема

нашего. Благо было бы намъ, если бы и въ Петербургѣ сановники поговорили по домашнему о домашнемъ убранствѣ у насъ, которое, ей-ей, нужно въ границахъ скромности, потому что мы живемъ и служимъ предъ лицомъ всѣхъ христіанскихъ народовъ.

Вы предполагаете во мнѣ потаенное недовольство чѣмъ-то. Напротивъ я весьма доволенъ своимъ жребіемъ, не смотря на прикровенное существованіе свое на чужбинѣ, котораго горнихъ цѣлей я не постигаю. Объ удерживаемомъ жалованьѣ моемъ я писалъ къ вамъ уже послѣ двукратной благовременной просьбы моей къ другимъ властнымъ людямъ, чтобы они не забыли перелета моего изъ Кіева въ Іерусалимъ и посылали бы сюда зерна своему голубю. Бѣдный голубь! Всѣ ему говорятъ: «Зерна твои удержаны, нишни!» А никто не подумаетъ, чѣмъ онъ поддерживаетъ себя, свое гнѣздо и своихъ птенцовъ. Люди! вспомните, что я голубь не живописный и не среброкованный, а живой.

К. М. Базили отъ 29 октября 1852 г.

По отъѣздѣ вашемъ изъ Іерусалима ничего особеннаго и важнаго не случилось у насъ. Я нерѣдко посѣщаю здѣшнее народное училище. Въ немъ по представленнымъ мнѣ спискамъ считаются 92 ученика, Изъ числа ихъ 26 обучаются греческому языку, а остальные чтенію, письму, счисленію и катихизису на языкѣ арабскомъ. Дѣти очень даровиты. Между ними есть 28 сиротъ. Я убѣждалъ патріарха, чтобы онъ началъ воспитывать ихъ на счетъ казны св. Гроба и приготовлять изъ нихъ будущихъ учителей и священ-

никовъ, но не помѣщалъ бы ихъ въ новоучреждаемомъ училищѣ, потому что арабы не любятъ разлучаться съ дѣтьми своими, а выдавалъ бы матерямъ ежемѣсячное содержаніе отъ 30 до 50 піастровъ на каждаго малолѣтка въ видѣ подарка за успѣхи въ ученіи и за доброе поведеніе. «При такомъ распоряженіи, говорилъ я владыкѣ, вы, во-первыхъ, издержите на питомцевъ своихъ вдвое менѣе, нежели сколько они будутъ стоить, когда вы помѣстите ихъ внутри учебнаго заведенія; во-вторыхъ, выгода заставитъ матерей посылать дѣтей своихъ въ школу въ теченіе многихъ лѣтъ; слѣдовательно, недостатка въ ученикахъ у васъ не будетъ, и со временемъ явятся хорошіе наставники для сельскихъ и городскихъ приходовъ». Совѣтъ мой, повидимому понравился его блаженству. Ибо онъ отвѣчалъ мнѣ, что сдѣлаетъ опытъ, и даже обѣщался пойти вмѣстѣ со мною въ школу на другой день и испытать учениковъ: кто изъ нихъ можетъ быть переведенъ въ высшій классъ, гдѣ арабскую словесность преподаетъ о. Спиридонъ. Но по нынѣ не исполнилъ даннаго мнѣ слова. Время и настойчивость моя покажутъ, кто онъ, льстецъ и лжецъ, или архипастырь преподобный и правдивый? Желаетъ онъ добра своей паствѣ, или боится просвѣтить арабовъ, какъ бы они, открывъ глаза, не увидѣли, что ими повелѣваютъ невѣжды, только заморскіе?

Въ другомъ училищѣ, которымъ управлялъ о. Діонисій, я былъ только однажды. Благоразумная осторожность не позволяетъ мнѣ часто посѣщать оное, дабы настоящую неустроенность его не приписали моему безсилію. Я не разъ упрашивалъ патріарха назначить другого начальника на мѣсто Діонисія, именно о. Кирилла. Но онъ медлитъ. Есть у него задняя мысль касательно полнаго устройства араво-еллинскаго учи-

лища. Есть у него въ виду одинъ человѣкъ[1]), живущій далеко отъ насъ, которому онъ намѣренъ вручить управленіе симъ духовнымъ заведеніемъ. Но пока онъ сулитъ орла въ небѣ, хорошо бы имѣть въ рукахъ и синицу. Діонисій не хочетъ покоряться училищному попечительству, какъ будто предвидитъ, что онъ въ рукахъ патріарха есть только кратковременное орудіе, назначенное въ сломку при первомъ появленіи того лица, которое имѣетъ въ виду его блаженство. Упорство Діонисія и задняя мысль патріарха разстроиваютъ училище. Бѣда имѣть дѣло съ властными людьми, у которыхъ умъ неискусенъ.

Православные арабы въ Газѣ, Лиддѣ, Абудѣ и Набулусѣ крайне недовольны и разгнѣваны невнимательностью, холодностью и явнымъ презрѣніемъ къ нимъ патріарха и святогробскаго монастыря. Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ являлись сюда почтенныя посольства съ благословными просьбами своими, но были отринуты. Если продолжится такое разногласіе между пастыремъ и его паствою, то мы увидимъ значительный ущербъ православія въ Палестинѣ и восходъ протестантства. Одно остается средство къ поддержанію нашего вѣроисповѣданія здѣсь, именно, синодальное внушеніе изъ Царьграда іерусалимскому патріарху, чтобы онъ по долгу пастырства радѣлъ объ овцахъ своихъ. Иначе ихъ будутъ пасти другіе. Пишу эти строки при свѣтѣ зарева отъ общаго пожара, отражающагося въ моей келліи.

Афивъ-бей вчера перемѣстился со всѣми челядинцами своими въ тотъ домъ, который патріархъ обѣщался перестроить для насъ. Это нечаянное обстоя-

[1]) Разумѣется митрополитъ Константинъ Тибальдо, начальникъ Богословскаго училища на Халки. Прим. арх. Порф.

тельство, вѣроятно, надолго отсрочитъ наше переселеніе туда. Мы, русскіе, прежалкіе люди! Вездѣ ни почемъ! Мы вѣчные рабы даже самыхъ глупыхъ и слабыхъ людей, добро бы своихъ, а то еще чужихъ. Въ св. Градѣ убогіе копты и абиссинцы имѣютъ свои уголки. А мы, богачи и силачи? Мы хуже червяковъ, потому что и эти твари Божіи имѣютъ свои норки. Мнѣ скажутъ: Авва! ты не вѣдаешь горней политики. Нишни, молчи! Молчу, но вижу близко и далеко. Что же ты видишь? Неискусные умы, холодныя сердца, попраніе личности, этого священнаго подобія Божія, волненія народовъ, цѣпенѣніе властей, разъединеніе церквей, похороны православія sine vate sacro, безъ пѣвца священнаго, и пр. и пр.

К. М. Базили отъ 5 ноября 1852 г.

Друже! Какъ струи въ Іорданѣ текутъ одна за другою въ непрерывной связи, такъ событія въ палестинской церкви великія и малыя развиваются одни изъ другихъ. Ихъ зеркаломъ служитъ либо лѣтопись, либо исторія или письмо. Пусть другіе составляютъ искусныя бытописанія сей церкви, я по службѣ дружбы изображаю вамъ въ неискусномъ письмѣ то, что случилось у насъ на дняхъ. Въ св. Градъ прибылъ вызванный патріархомъ нашимъ типографщикъ Лазариди съ семействомъ своимъ и временно помѣщенъ въ Никольскомъ монастырѣ. А два книгопечатные станка съ буквами греческими и арабскими ожидаются со дня на день. Владыка говоритъ мнѣ, что онъ намѣренъ устроить особое помѣщеніе для типографіи, и что первыя

книги будутъ тиснуты арабскія, какъ то: минеи, тріоди постная и цвѣтная и проч. Я же совѣтовалъ ему не торопиться и сперва пріискать вѣрныя рукописи арабскія въ Іерусалимѣ и Дамаскѣ, потомъ тщательно сличить ихъ между собою и съ греческими подлинниками и, наконецъ, приступить къ печатанію, дабы не вкрались въ церковныя арабскія книги мнѣнія монофелитской ереси, такъ долго колебавшей Сирію и Палестину, и дабы не произошелъ здѣсь такой же расколъ, какой явился у насъ отъ неосторожности патріарха Никона. Что пишу вамъ теперь, то еще въ прошломъ апрѣлѣ сообщено было мною Императорской миссіи нашей въ Константинополѣ. Если бы вы присоединили свой голосъ къ моему въ настоящемъ дѣлѣ, то прислужились бы церкви свято. Но, пожалуйста, говорите патріарху такъ, чтобы онъ не пугался своего новаго предпріятія, по истинѣ полезнаго. Когда онъ напечатаетъ богослужебныя книги для арабовъ, тогда они не поглумятся надъ нимъ такъ, какъ поглумились, когда онъ привезъ съ собою въ Іерусалимъ крестъ въ брилліантахъ, мраморные подсвѣчники и такую же часовеньку съ колоннами на такъ называемое священное мѣсто «Не прикасайся мнѣ», поглумились, отливъ bon mot: «Владыка нашъ, представъ на страшный судъ съ этими вещами, скажетъ Господу: Се азъ и дѣти мои».

Почтенное посольство христіанъ набулусскихъ къ нашему патріарху послѣ многодневнаго пребыванія здѣсь, послѣ усиленныхъ просьбъ и даже непріятныхъ вспышекъ и комическихъ выходокъ съ обѣихъ сторонъ (владыка однажды вышелъ изъ себя и, подскочивъ къ одному изъ набулусцевъ, сказалъ ему: «Бей меня, бей»), это посольство, наконецъ, достигло своей цѣли, устранило изъ Набулуса монаха Іосифа, издержавшаго въ

шесть мѣсяцевъ 10.000 піастровъ для своего чрева, и на мѣсто его возвратило извѣстнаго вамъ монаха Нифона и кромѣ сего упросило патріарха уплатить за бѣдныхъ христіанъ набулусскихъ 1.400 п. современной добавочной подати въ пополненіе скудной казны падишаха. Нифонъ передъ отъѣздомъ своимъ говорилъ мнѣ, что ему поручено развѣдать тамъ хорошенько объ этой суммѣ и, въ случаѣ справедливой надобности, внести ее.

Однажды набулусскому посольству удалось поймать патріарха на дорогѣ изъ Крестовскаго монастыря, откуда онъ шелъ пѣшій. Сопровождавшій его арх. Никифоръ громко спросилъ набулусцевъ: «Зачѣмъ вы ходили къ русскому архимандриту?». Они отвѣчали громче: «Мы ходили навѣстить больного переводчика его, нашего друга. Въ его комнатѣ засталъ насъ архимандритъ и пригласилъ къ себѣ посмотрѣть ризы, приготовленныя имъ для нашей церкви. Мы пошли, видѣли богатое приношеніе усердія его и на разспросы его о нашемъ состояніи отвѣчали что должно». Тогда патріархъ отвѣчалъ имъ: «Архимандритъ жертвуетъ вамъ ризы по благословенію нашему». Это нечаянное обстоятельство, очевидно, пощекотало самолюбіе владыки и расположило его исполнить просьбу набулусскихъ христіанъ, которымъ благодѣтельствуетъ духовный сановникъ, не подвѣдомый его престолу. Слава Богу, благоизволившему о мнѣ и о нихъ тако и предотвратившему второе отпаденіе ихъ отъ православія!

Патріархъ, желая успокоить меня по случаю перемѣщенія Афива-бея въ домъ, назначенный для нашей миссіи, motu proprio (по собственному побужденію) говорилъ со мною объ этомъ внезапномъ случаѣ, ссылался на неизбѣжную необходимость убаюкать сего турецкаго чиновника, котораго здоровье разстроилось отъ

понятныхъ вамъ непріятностей, и въ добавокъ сказалъ, что пребываніе его въ упомянутомъ домѣ послужитъ къ добру, именно, къ безподарочному занятію одного аршина земли на городской улицѣ, гдѣ въ его же присутствіи будутъ складены каменные столбы для поддержки будущаго верхняго жилья нашего. Я отвѣчалъ его блаженству загадкою Самсона: «Изъ ядущаго изыде ядомое и изъ горькаго сладкое».

Въ прошлую недѣлю блаженнѣйшій патріархъ торговалъ назначенные въ сломку кожевенные заводы, что близъ Геѳсиманскаго подворья, и давалъ за нихъ 200.000 р., лишь бы освободить св. мѣсто отъ зловонія, а съ него просили 300.000 р. Еще не знаю, какъ кончился сей торгъ, а видѣлъ золотую или позлащенную табакерку, при мнѣ подаренную старому и глухому книгочію турецкому (башкятибу) за хлопоты о продажѣ сказанныхъ заводовъ. Провожая сего крючкотворца, патріархъ сказалъ ему шутя: «Смотри же, не вырони подарка изъ пазухи и молчи». Чернильный человѣкъ приложилъ свою десницу къ челу въ знакъ своего совершеннаго согласія.

Простите. Напомните обо мнѣ помощницѣ вашей. Богъ ее, и васъ, и насъ да благословитъ.

P. S. У графини Киселевой я не былъ по самой простой причинѣ. Она не имѣетъ нужды во мнѣ, а я въ ней.

К. М. Базили отъ 3 декабря 1852 г.

Друже! Не имѣю силъ писать къ вамъ много. Духъ мой унылъ. Я подобенъ тетивѣ, которую слишкомъ туго натянули, забывъ, что она можетъ порваться.

Слыханное ли дѣло? Оставили меня безъ жалованья круглый годъ, да и не говорятъ, почему и за что, какъ будто я не состою подъ покровительствомъ законовъ, повелѣвающихъ выслушивать оправданія какъ виновныхъ, такъ и невинныхъ. Благодарю васъ за вино. Оно отмѣнно хорошо. Патріархъ нашъ уѣхалъ въ Яффу освящать новую церковь. Онъ воротится къ 6 декабря.

До сихъ поръ мы не получили жалованья за майскую треть. Послѣ такой заботы о насъ остается намъ бѣжать, куда глаза глядятъ, или умирать съ голоду. Простите. Желаю вамъ всѣхъ благъ.

К. М. Базили отъ 10 декабря 1852 г.

Сегодня въ два часа пополудни патріархъ Кириллъ позвалъ меня къ себѣ и въ присутствіи митрополита петроаравійскаго Мелетія и архимандрита Никифора поручилъ мнѣ увѣдомить васъ о томъ, что вчера и сегодня случилось въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ, дабы вы приняли участіе въ ихъ дѣлѣ.

1) Изъ Константинополя пришло сюда повелѣніе Афивъ-бею и пашѣ іерусалимскому дать францисканамъ св. Земли ключи: а) для западной желѣзной двери Виѳлеемскаго храма, что съ улицы, и б) для южной двери, ведущей въ вертепъ Рождества Христова, тогда какъ у нихъ есть ключъ отъ сѣверной двери сего вертепа, и положить звѣзду на мѣстѣ рожденія Спасителя, которая, какъ вамъ извѣстно, была похищена, каковая звѣзда уже и готова. (Ее будто бы сдѣлали въ здѣшнемъ латинскомъ монастырѣ, а на самомъ дѣлѣ она прислана изъ французскаго посольства въ Константинополѣ).

2) Вчера въ три часа по полудни патріархъ Кириллъ со своимъ соборомъ протестовалъ противъ сего распоряженія предъ пашою и прочими мѣстными властями, ссылаясь на то, что оно неизвѣстно главамъ православнаго народа и великой церкви въ Константинополѣ и обидно для вѣрноподданныхъ султана. Протестовали также и армяне.

3) Паша и прочія магометанскія власти здѣшнія приняли протестъ нашего патріарха. Афивъ-бей не допустилъ его къ себѣ и не принялъ возраженій его.

4) Патріархъ Кириллъ уѣдетъ отсюда немедленно, если здѣсь дадутъ ему тескере. Тайнымъ письмомъ изъ Константинополя его отзываютъ туда.

5) Сегодня паша и прочіе съ нимъ поѣхали въ Виѳлеемъ исполнить повелѣніе, полученное изъ Константинополя съ нарочнымъ чиновникомъ французскаго посольства, который на дняхъ прибылъ сюда на своемъ пароходѣ. Но патріархъ нашъ приказалъ виѳлеемскому митрополиту не только не мѣшаться въ дѣло, но и не являться.

P. S. Вчера патріархъ нашъ въ совѣтѣ сказалъ пашѣ и прочимъ, что ему ничего не остается болѣе дѣлать, какъ собрать старцевъ своихъ и итти, куда глаза глядятъ. Ибо враги султана предпочитаются вѣрноподданнымъ его.

К. М. Базили отъ 11 декабря 1852 г.

Извѣщаю васъ, что іерусалимскій паша Хафизъ въ десятый день текущаго мѣсяца ѣздилъ въ Виѳлеемъ съ французскимъ консуломъ Боттою для исполненія повелѣнія Порты касательно тамошняго св. поклоненія въ угодность пребывающему здѣсь латинскому духо-

венству и учинилъ слѣдующія распоряженія: сперва поставилъ военную стражу у западной желѣзной двери, ведущей съ улицы въ храмъ Виѳлеемскій, дабы никто посторонній не вошелъ въ него; потомъ разставилъ своихъ кавасовъ у обѣихъ дверей, сѣверной и южной, чрезъ кои сходятъ въ вертепъ Рождества Христова, и съ помощію мастера серебряныхъ дѣлъ, жителя Іерусалима, вѣроисповѣданія католическаго, положилъ вновь сдѣланную звѣзду, совершенно похожую на старую, которая похищена была, положилъ ее на прежнее мѣсто и утвердилъ, какъ слѣдуетъ, наконецъ, посредствомъ умягченнаго воска снялъ мѣру толщи и длины внутреннихъ замковъ въ южной двери св. вертепа, и въ западной желѣзной двери Виѳлеемскаго храма, что съ улицы, дабы по этимъ мѣркамъ сковать два требуемые ключа. А французскій консулъ упросилъ пашу вручитѣ ему эти ключи для передачи латинскому патріарху. Симъ кончилось дѣло. Изъ нашихъ никого тутъ не было. Виѳлеемскій митрополитъ не показывался. Письмо ваше на имя іерусалимскаго паши по желанію патріарха Кирилла вручено было его превосходительству чрезъ посредство моего переводчика. Паша обѣщался дать вамъ отвѣтъ и отослать оный съ вашимъ же нарочитымъ гонцомъ и примолвилъ моему переводчику: «Что дѣлать? Получено повелѣніе Порты, и я долженъ исполнить его. Видишь, я старый человѣкъ».

P. S. Въ нашемъ святогробскомъ монастырѣ догадываются, что Афивъ-бей писалъ въ Константинополь, будто здѣшнее греческое духовенство согласилось съ латинскимъ служить въ Геѳсиманіи поочередно, такъ что въ одинъ день будутъ священнодѣйствовать римско-католики, въ другой православные, въ третій армяне. Это ложь.

К. М. Базили отъ 12 декабря 1852 г.

Вчера послѣ вечерни паша іерусалимскій позвалъ къ себѣ моего переводчика и чрезъ него просилъ меня отвѣчать вамъ на ваше письмо, что «онъ по приказанію Порты сдѣлалъ нужное распоряженіе въ Виѳлеемѣ касательно ключей (о звѣздѣ ни слова!) и ни на волосокъ не отступилъ отъ даннаго ему предписанія, латинскому же духовенству строго подтвердилъ не предпринимать ничего болѣе противъ того, что для нихъ сдѣлано». А сегодня утромъ я послалъ къ нему своего переводчика, чтобы сказалъ ему ни болѣе ни менѣе: «Архимандриту не слѣдуетъ отвѣчать россійскому консулу вмѣсто вашего превосходительства. Итакъ, что прикажете дѣлать консульскому гонцу: ожидать ли вашего отвѣта, или отправиться въ Бейрутъ?» Паша сказалъ переводчику моему: «Если архимандритъ не берется отвѣчать, то гонецъ консула пусть ѣдетъ назадъ». Но скоро онъ одумался и около полудня прислалъ ко мнѣ пакетъ на ваше имя, который при семъ и препровождается.

К. М. Базили отъ 17 декабря 1852 г.

По службѣ дружбы сообщаю вамъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ событіяхъ здѣсь.

1) Въ 29-й день прошлаго ноября патріархъ нашъ освятилъ новосозданный храмъ въ Яффѣ, не смотря на то, что внутренняя отдѣлка еще не была кончена. По увѣренію его протосингела Герасима яффскіе мусульмане подали челобитье вашему бейрутскому муширу, будто помянутый храмъ построенъ длиннѣе и

шире противъ прежняго, и будто занята подъ него часть городской улицы. Это ложь корыстолюбивой злости! Ибо новое святилище сооружено въ 28 аршинъ длины вмѣсто 30 и въ 18 ширины вмѣсто 20½, означенныхъ въ предписаніи Порты, основанномъ на свидѣтельствѣ жителей Яффы.

2) Тезоименитство нашего Государя мы праздновали здѣсь великолѣпно. Наканунѣ патріархъ со всѣмъ духовенствомъ совершилъ вечернее моленіе по уставу церковному. На литіи, предъ благословеніемъ хлѣбовъ, пѣто было торжественно Κύριε ἐλέησον послѣ возглашенія имени каждаго порознь члена нашей царственной семьи. Ночь всѣ мы провели въ храмѣ. Обѣдню служилъ самъ патріархъ у Гроба Господня съ архіереями петроаравійскимъ, севастійскимъ, филадельфійскимъ и писидійскимъ. Въ числѣ ихъ предстояли я и о. Θеофанъ. Весь храмъ и особенно часовня св. Гроба были освѣщены отмѣнно хорошо, какъ и въ Пасху. Архимандритъ Агаѳангелъ говорилъ проповѣдь по-гречески и въ ней, безтолковый, сравнилъ нашего Государя съ вавилонскою печью, пожирающею нечестіе. Въ полдень у патріарха обѣдало все здѣшнее духовенство, въ ихъ числѣ и мы. Но замѣчательно, что неаполійскій архіерей Самуилъ не былъ ни въ храмѣ, ни у патріарха въ этотъ день.

3) Наканунѣ сего праздника ночью одинъ пьяный грекъ изъ Бруссы разсорился съ своимъ землякомъ и ударилъ его ножомъ въ бокъ. Къ счастью, рана нанесена была легкая. Но тревога и суматоха въ храмѣ была большая. Злодѣя успѣли связать и передать туркамъ, а раненому немедленно подана была врачебная помощь.

4) Армянскій патріархъ Киріакъ съ тремя епископами и однимъ іеромонахомъ былъ у меня 6 декабря

и изъявлялъ свои молитвенныя благожеланія покровителю христіанства на Востокѣ.

5) Около 28 ноября весь Виѳлеемъ взбунтовался противъ трехъ здѣшнихъ монастырей по слѣдующему поводу. Турецкое начальство потребовало съ сего мѣстечка 18000 піастровъ недоимочныхъ и 22000 п. подати, подъ названіемъ хараджъ, на будущій 1853 г., тогда какъ прежде получало оттуда ежегодно только 15000 хараджа. Какъ это требованіе, такъ и новый налогъ взбѣсили тамошнихъ обывателей, и они просили помощи у своихъ монастырей, но получили отказъ. Тогда арабская кровь ихъ вскипѣла; вѣра ихъ зашаталась, открылись сношенія съ англичанами, эти отверзли имъ свои объятія, послали къ нимъ свои библіи и обѣщались доплатить за нихъ излишки подати. Нашъ митрополитъ виѳлеемскій отлучилъ своихъ отъ церкви, запретилъ священникамъ совершать всѣ требы для нихъ и заперся въ монастырѣ, такъ что съ 29 ноября по 12 декабря православные виѳлеемиты не бывали въ церкви, и больные изъ нихъ не сподоблялись ни исповѣди, ни причастія. Митрополитъ поступилъ въ этомъ случаѣ по правиламъ нашей церкви. Воображайте послѣ сего сходбища, крики и угрозы арабовъ и обольстительныя рѣчи англичанъ. Американецъ Баркель въ одно мгновеніе претворилъ не воду въ вино, а выкреста своего изъ евреевъ, ремесломъ часовщика, претворилъ въ проповѣдника и священника и послалъ его въ Виѳлеемъ ловить рыбу въ мутной водѣ. Дошелъ до насъ слухъ, что на нашъ праздникъ Рождества Христова не пустятъ въ Виѳлеемъ ни одного поклонника. Но духовныя бури на Востокѣ вѣчно подобны здѣшнимъ рѣкамъ. Какъ эти послѣ кратковременныхъ разлитій скоро убываютъ и даже

чуть не пересыхаютъ, такъ и тѣ длятся не долго и притихаютъ. Когда монастыри латинскій и армянскій помогли деньгами своимъ единовѣрцамъ и тѣмъ возвратили ихъ въ свои ограды, тогда и наши, вѣковѣчно идущіе позади, а не впереди другихъ, сдѣлали то же. Патріархъ въ 12-й день текущаго мѣсяца послалъ въ Виѳлеемъ два письма, одно къ митрополиту, а другое къ шехамъ, и перваго просилъ созвать всю паству его, простить ей прегрѣшеніе, учиненное по слабости человѣческой природы, и снова воцерковить ее, вторыхъ же увѣщевалъ возвратиться къ древней добротѣ православія. Но что сдѣлалъ митрополитъ? Отослалъ патріаршее письмо къ шехамъ и не позвалъ ихъ къ себѣ подъ предлогомъ разныхъ недуговъ въ головѣ и ногахъ. Отъ сего произошло новое остервененіе въ нашихъ виѳлеемитахъ. Одни изъ нихъ начали грозить обращеніемъ въ католицизмъ, другіе кричали: мы сдѣлаемся протестантами, остальные намѣревались выломать ворота въ монастырѣ и вытолкать своего пастыря въ обитель св. Саввы. Патріархъ справедливо огорчился непослушаніемъ своего митрополита. Но и эта буря прошла, и теперь все утихло. Итакъ, мы будемъ весело праздновать Рождество Христово въ вертепѣ Виѳлеемскомъ. Аллилуія! Наша взяла! А англичане и американцы остались въ дуракахъ. Какой-то лѣкарь изъ протестантовъ поселился въ домѣ одного православнаго виѳлеемита, но и его выживаютъ отсюда, грозя его хозяину лишеніемъ исповѣди и причастія. Борьба вѣръ грозна и смѣшна. Онъ сице побѣдилъ, а сей далъ промахъ: за то лишняя страница въ исторіи церкви.

6) Говорятъ, что французскій консулъ Ботта отдалъ въ ростъ 60.000 франковъ своихъ какому-то

купцу въ Яффѣ. А этотъ торгашъ обнищалъ. Бѣдный Ботта! будетъ теперь дуть въ свои пальцы.

7) Я писалъ къ вамъ, что патріархъ Кириллъ призывалъ меня къ себѣ въ десятый день сего мѣсяца по дѣлу о святыхъ мѣстахъ. Знаете ли, какъ онъ началъ разговоръ со мною? Вотъ какъ: «Наши дѣла идутъ плохо. Французы торжествуютъ. Не знаемъ, что дѣлаетъ Государь вашъ, не знаемъ». Замѣтно было, что его сбили съ толку Никифоры, Мелетіи, Самуилы и имъ подобныя твари. Вы знаете, что у него слабенька голова. Но Богъ и добрые люди просвѣтятъ и успокоятъ его. Надѣюсь.

К. М. Базили отъ 17 декабря 1852 г.

Въ дополненіе недавно сообщенныхъ вамъ свѣдѣній о новыхъ распоряженіяхъ турецкаго правительства на св. мѣстахъ іерусалимскихъ, присовокупляю слѣдующія извѣстія:

1) Пребывающій здѣсь латинскій патріархъ Іосифъ Валерга съ подвижниками своими домогается у мѣстнаго начальства, чтобы ему и францисканамъ св. Земли отданъ былъ въ Геѳсиманской пещерѣ престолъ, на которомъ совершали и совершаютъ свои службы армяне, чѣмъ встревожены и опечалены эти монофизиты. Въ случаѣ несогласія помянутаго начальства римское духовенство намѣрено возобновить дѣло о Геѳсиманскомъ поклоненіи въ Константинополѣ съ добавкою просьбы, чтобы дозволено было какъ ему, такъ и грекамъ и армянамъ священнодѣйствовать тамъ поочередно чрезъ день. Но такого нововведенія, не согласнаго съ ежедневными молитвенными потребностями всѣхъ іерусалимскихъ христіанъ, не желаютъ ни греки, ни армяне.

2) Предписаніе іерусалимскому пашѣ положить новую звѣзду на прежнее мѣсто въ Виѳлеемскомъ священномъ вертепѣ и вручить латинамъ два извѣстные ключа, это предписаніе было визиральное. Вскрыть и прочесть его велѣно было на мѣстѣ, т. е. въ помянутомъ вертепѣ. Когда паша снялъ съ него печать визиря, всѣ присутствовавшіе тутъ ожидали чтенія на турецкомъ языкѣ. Но предписаніе было изложено по-французски. Такая нечаянность подала мусульманамъ поводъ къ насмѣшкамъ надъ султаномъ; напр., они говорили, что повелитель правовѣрныхъ уже французъ, и т. п.

3) Въ 12-й день текущаго мѣсяца здѣшній паша приглашалъ къ себѣ нашего патріарха для совѣщанія по церковнымъ дѣламъ; но его блаженство сначала отказался итти къ нему, объявивъ, что онъ здѣсь не можетъ имѣть никакихъ сношеній съ нимъ, а потомъ, когда ему дали знать, что совѣщаніе будетъ домашнее, отправился къ нему. Паша словесно объявилъ ему новое предписаніе Порты касательно св. поклоненія въ Виѳлеемѣ и присовокупилъ, что латины не сдѣлаютъ тамъ никакихъ нововведеній, лишнихъ противъ объявленнаго предписанія, а только будетъ дозволено ихъ патріарху облачиться, по его обряду, предъ западною дверію Виѳлеемскаго храма и въ священномъ одѣяніи пройти въ католическій костелъ, примыкающій къ сему храму съ сѣверной стороны. Патріархъ же поставилъ ему на видъ, что и это облаченіе есть уже нововведеніе, и что онъ не признаетъ ни этой новости, ни всего прочаго.

4) Наканунѣ латинскаго праздника Рождества Христова (13 декабря) патріархъ Валерга съ духовенствомъ своимъ отправился въ Виѳлеемъ въ сопровожденіи пашійскаго кавасъ-баши. У гроба Рахили его встрѣ-

тили торжественно виѳлеемиты римскаго вѣроисповѣданія и при обычныхъ арабскихъ кликахъ и стрѣляніи изъ ружей сопровождали, куда слѣдовало. На дорогѣ вдругъ получено было извѣстіе, будто нашъ митрополитъ виѳлеемскій заперъ западную дверь тамошняго храма. Валерга тотчасъ послалъ верхового развѣдать объ этомъ; но гонецъ, возвратившись, донесъ ему, что извѣстіе ложно. Тогда римскій духовный сановникъ спокойно продолжалъ свой путь и недалеко отъ помянутой двери облачился въ свои священныя одежды и прошелъ въ свой костелъ.

5) Во все это время и въ продолженіе службы латинской нашъ митрополитъ виѳлеемскій удерживалъ у себя православныхъ шеховъ изъ предосторожности, какъ бы отъ ихъ ревности не по разуму не послѣдовало смятеніе и даже междоусобіе въ деревнѣ. Такую благоразумную мѣру его весьма одобряютъ въ нашемъ святогробскомъ монастырѣ. Очевидно, этою мѣрою латины избавлены отъ опасности.

Оканчиваю письмо сіе немаловажнымъ увѣдомленіемъ, что на дняхъ неаполійскій архіепископъ Самуилъ, извѣстный вспыльчивостію, предательствомъ и нерасположенностію къ Россіи, въ полномъ собраніи здѣшняго синода говорилъ патріарху Кириллу, что послѣдній фирманъ султана о св. мѣстахъ не стоитъ одной парички, что русскіе вмѣшательствомъ своимъ въ дѣла святогробскія только портятъ ихъ и унижаютъ достоинство греческаго народа, что безъ ихъ вліянія св. мѣста оставались неприкосновеннымъ достояніемъ грековъ въ теченіе столькихъ вѣковъ, что патріархъ напрасно и безполезно ввѣряется имъ, и что онъ есть только жалкое игралище русской политики, холодной къ святынямъ христіанскимъ. Патріархъ и прочіе

члены синода отвѣчали ему безмолвіемъ. По моему мнѣнію, помянутый архіепископъ достоинъ не наказанія, а презрѣнія, какъ человѣкъ скудоумный и какъ ничтожный червякъ въ ликѣ архіерея.

P. S. Говорятъ, что Афивъ-бей отправится отсюда 19 декабря.

А. С. Стурдзѣ отъ 22 декабря 1852 г.

Сегодня утромъ я рѣшился писать къ вамъ, благодѣтельный другъ мой, и только что усѣлся за рабочій столъ, заваленный разнымъ хламомъ ученымъ и дѣловымъ, и очистилъ проталинку для полулиста бумаги, мнѣ принесли кучу припечатанныхъ свертковъ изъ Іоппіи. Въ нихъ обрѣлось и вожделѣнное письмо ваше отъ 8 декабря съ приложеніемъ вашей дани памяти Жуковскаго и Гоголя. Прочитавъ то и другое съ наслажденіемъ, отвѣчаю вамъ подъ вліяніемъ мыслей, предшествовавшихъ вашему посланію и вновь выведенныхъ на просторъ моей души силою вашего слова. Богъ, у котораго милость въ десницѣ и правда въ шуйцѣ, помиловалъ васъ и продолжилъ дни ваши, драгоцѣнные для многихъ. Кипарисъ нашъ высится и, распространяя благовоніе, стрясаетъ съ себя благотворную росу на былія земли жаждущей. Я разумѣю васъ и вашу дань памяти двухъ знаменитыхъ писателей. Съ Гоголемъ я встрѣтился на пути въ Іерусалимъ и не могъ узнать его по причинѣ неприкосновеннаго сосредоточенія души его въ себѣ самой и въ Богѣ, а сочиненій его не читалъ по обстоятельствамъ моей службы. Жуковскаго же я никогда не видалъ въ лицо;

но душа его свѣтлая, добрая и сладкорѣчивая открывалась мнѣ въ его твореніяхъ, кои я съ жадностію читалъ и заучивалъ наизусть, будучи еще питомцемъ духовной академіи. По его лирѣ настраивалось мое слово. До сихъ поръ не забыты мною тѣ стихи его, кои тогда были сладки мнѣ. Жалѣю, что въ книгохранилищѣ моемъ нѣтъ стихотвореній сего вдохновеннаго пѣвца. Если другіе причислили его къ лику поэтовъ парнасскихъ, то вы указали его мѣсто въ царствѣ благодати. Это хорошо и назидательно. Пусть знаютъ всѣ молодые писатели, что въ ихъ одномъ лицѣ два естества, горнее и земное, должны присно выражаться въ ихъ словѣ и жизни. Ποιητής значитъ творецъ. Что жъ онъ долженъ творить? вся добро зѣло. Какъ? прекрасно, великолѣпно и полезно. Изъ чего? изъ идей Божескихъ и человѣческихъ. Гдѣ? въ глубинѣ души доброй и свѣтлой. Отрадно обращеніе супруги Жуковскаго къ добротѣ православія. Теперь союзъ души ея съ птенцами незабвеннаго поэта сталъ крѣпче и надежнѣе. Куда какъ чудотворна любовь! Въ катихизисѣ она занимаетъ третье мѣсто послѣ вѣры и надежды, а въ сердцахъ едва ли не первое. Припоминаю Руѳь, увѣровавшую въ Іегову ради Ноеміи, любившей ее горячо, и вижу съ вами на обращеніи рабы Божіей Елисаветы печать любви ея къ супругу и дѣтямъ.

Матерь всѣхъ церквей христіанскихъ сѣтуетъ, обуреваемая врагами. Римляне, которые отъ нея услышали въ первый разъ величіе Божіе, то ли отъ большой любви къ ней, то ли по видамъ всемірнаго преобладанія своего, огорчаютъ и стѣсняютъ ее величаніемъ себя самихъ. Эти люди, какъ ковыль-трава, расползаются по чужимъ полямъ и только портятъ ихъ. Не довольно имъ было ключа отъ сѣверной двери

Виѳлеемскаго вертепа; на днях они выпросили у султана ключ и отъ южной двери онаго съ тою цѣлію, чтобы современемъ отнять у насъ весь алтарь тамошняго собора, какъ не безъ основанія догадываются святогробцы Пелазгова рода. Западная дверь, ведущая съ улицы въ Виѳлеемскую базилику, понынѣ отпираема и замыкаема была нашими: вздумали и римляне притяжать себѣ ключъ отъ сей двери и притяжали его по настоянію галловъ въ сдва стоящей Портѣ. Такимъ образомъ папежи сдѣлались ключарями виѳлеемскаго храма и вертепа. Но знайте, что такіе же ключи есть и у нашихъ. Вы, я думаю, слыхали о похищеніи звѣзды изъ вертепа Рождества Христова. И ее вновь сдѣлали французы и недавно положили на прежнее мѣсто съ помощію повелителя правовѣрныхъ, который отъ своего имени прислалъ ее при указѣ, написанномъ по-французски, что подало здѣшнимъ мусульманамъ поводъ къ насмѣшкамъ надъ нимъ. А о послѣднемъ фирманѣ его касательно св. мѣстъ въ Геѳсиманіи и на Елеонѣ должно сказать: гора родила мышь. Ибо ни латины, ни наши не воспользовались имъ, первые по неудовольствію, а вторые, ужъ и не знаю почему. Султанъ повелѣваетъ, но никто не слушаетъ его. Попы ссорятся, грызутся, хитрятъ. Дипломатическія спицы и занозы колютъ другъ друга. Армяне до сихъ поръ дружили съ римлянами, надѣясь получить отъ нихъ обѣщаннаго въ небѣ орла, а теперь теряютъ изъ рукъ и синицу. Друзья посягаютъ на ихъ престолъ въ Геѳсиманіи. Говорено было гайканамъ: «Эй, смотрите, не опирайтесь на камышовую трость, выросшую въ болотахъ Тибра, она расколется и вонзится въ ваши длани». Не послушались! Зато пришлось стонать. Обили они пороги у Афивъ-бея. Но

что пользы? Едва ли онъ поможетъ имъ. Турки надуваютъ насъ преусердно; подтверждаютъ гласно любезное властямъ in statu quo, а тихонько дѣлаютъ нововведенія на св. мѣстахъ. Богъ вѣсть, чѣмъ все это кончится.

Патріархъ нашъ сегодня выѣхалъ изъ св. Града въ Константинополь. Бѣдняжка! Онъ думаетъ, что можетъ лично остановить устремленія рѣчная, съ запада несущаяся къ Гробу Господню. А я боюсь, какъ бы его самого не унесло бурное наводненіе. Истратитъ онъ много пѣнязей, добываемыхъ молдовлахами въ потѣ лица, но напрасно. Ибо теперь судьба св. мѣстъ зависитъ отъ Франціи и Россіи, а не отъ Турціи. Теперь дипломаты ухватились за рога оспариваемыхъ алтарей, жрецы же издали наблюдаютъ относительныя силы тяжущихся и съ надеждою, протканною страхомъ, ожидаютъ чьей-нибудь побѣды.

Между тѣмъ внутреннія дѣла здѣшней православной церкви хорошо идутъ своимъ порядкомъ. Въ Яффѣ построена новая великолѣпная церковь и освящена 30 ноября. Въ селеніяхъ Рамаллѣ и Джифнѣ, близъ Іерусалима, оканчивается сооруженіе двухъ храмовъ немалыхъ. Я снабдилъ ризницею семь церквей палестинскихъ. Устройство патріаршей школы въ Крестовскомъ монастырѣ продолжается дѣятельно. По нашимъ совѣтамъ положено весьма много денегъ въ русскія ростодаялища на всякій случай. Намъ удалось учредить въ св. Градѣ араво-еллинскую книгопечатню, и мы скоро будемъ печатать всякія книги духовнаго содержанія. Патріархъ предъ отъѣздомъ своимъ строго приказалъ всѣмъ ничего не предпринимать въ учебныхъ заведеніяхъ безъ моего совѣта и согласія и строить новый домъ для нашей духовной миссіи по

моимъ указаніямъ. Такимъ образомъ я мало по малу дѣлаюсь душою святогробскаго братства. Признаться, всѣ эти проявленія духовной жизни радуютъ меня и умѣряютъ ту скорбь, которую прививаютъ ко мнѣ, какъ тернъ къ маслинѣ, вотъ уже 16 мѣсяцевъ.

Вы спросите: что это такое? Родной мой! Я скоро долженъ умереть голодною смертію. Ибо съ сентября прошлаго 1851 года синодъ не даетъ мнѣ жалованья, снабдѣвая всѣхъ прочихъ сотрудниковъ моихъ, и не говоритъ, почему и на какомъ основаніи и съ какою цѣлію это онъ дѣлаетъ. Я пожертвовалъ собою и служу съ пламеннымъ усердіемъ и, какъ видите, успѣваю во многомъ на пользу церкви православной въ Палестинѣ. Ужели же я недостоинъ и хлѣба насущнаго? Положимъ такъ, но чѣмъ мнѣ прикрыть наготу мою? Чѣмъ поддержать существованіе бреннаго тѣла моего? Что дать врачу въ случаѣ болѣзни моей? Чѣмъ содержать двухъ домочадцевъ моихъ, Ивана и Фрументія? Какъ осушить слезы тѣхъ бѣдныхъ, которые прежде получали милостыню отъ избытковъ моего скуднаго жалованья? Какъ скрыть незаслуженную нищету мою отъ разноплеменныхъ обитателей св. Града, дабы спасти честь нашего посольскаго приказа и русскаго правительства? Что я пошлю теперь въ Тиръ іеромонаху Макарію, котораго волею-неволею содержу моимъ иждивеніемъ, какъ закваску царствія Божія среди тамошняго уніатскаго народонаселенія? Что дамъ на одѣяніе безмездно служащимъ при ввѣренной мнѣ миссіи, греческому іеродіакону и учителю арабскаго языка, которые суть вмѣстѣ и переводчики по дѣламъ моимъ и которыхъ я не смѣю отослать, дабы и этого не поставили мнѣ въ вину? Не знаю, недоумѣваю, теряюсь, сокрушаюсь, погибаю, и еще не одинъ!

Ежели я провинился въ чемъ, то такъ ли слѣдовало наказывать меня, служащаго предъ лицомъ всѣхъ христіанскихъ племенъ? Въ прошломъ году синодъ разрѣшилъ мнѣ поѣздку въ Кіевъ для излѣченія недуговъ моихъ и обѣщалъ мнѣ прогонныя деньги. Но я донынѣ не получилъ изъ нихъ ни одной полушки и не смѣю просить. Мое злополучіе такъ велико, что я даже не могу предъявить правъ моихъ. Напоминаю всѣмъ смиренно и учтиво о моемъ положеніи, и всѣ молчатъ. Что же послѣ этого остается мнѣ дѣлать? Скажите, научите, вразумите. Отвергнуться себя самого? повиноваться? вести жизнь воздержную? терпѣть? Я давно все это исполняю. Но какъ жить безъ насущнаго хлѣба? Не сѣсть ли у воротъ Святогробскаго храма наряду съ прокаженными и не просить ли милостыни? Но подадутъ ли ее архимандриту, украшенному орденами за отлично ревностную службу? Не подумаютъ ли, что онъ сошелъ съ ума? Что же мнѣ дѣлать? Проситься въ отставку? Но почему? и для того ли, чтобы послѣ 23-лѣтней службы Христа ради просить хлѣба насущнаго не подъ настоящимъ моимъ именемъ, а подъ тѣмъ, которое дано было мнѣ при крещеніи, и раздѣлять сей хлѣбъ съ престарѣлою матерію моею, смочивъ его горькими слезами? Останавливаю перо мое. Ибо чувствую, что жалуюсь. А я не долженъ и жаловаться. Буду просить Бога, чтобы Онъ обратилъ меня въ прахъ. Простите меня за невольный порывъ скорби. Если бы вы не были моимъ другомъ и утѣшителемъ, я никогда бы не высказался вамъ и продолжалъ бы допивать послѣднія капли моей жизни гдѣ-нибудь въ тайнѣ лица Божія. Помолитесь о страстотерпцѣ Порфиріи. Богъ есть союзъ душъ нашихъ.

PS. Прошу васъ прислать мнѣ полфунта сушеной трефоли.

PS. По моей запискѣ о нуждахъ православнаго престола въ Амидѣ исходатайствовано дозволеніе тамошнему митрополиту Макарію послать въ Россію двухъ священниковъ за сборомъ милостыни. Слава Богу! Антіохійскій патріархъ переѣхалъ на зиму въ Бейрутъ. Ему хочется удержать за собою эту епархію. Но кто одобритъ его? Никто. Греческій переводъ вашихъ писемъ о должностяхъ священнаго сана можетъ быть весьма полезенъ въ нашихъ сирохалдейскихъ странахъ, и потому пришлите его.

К. М. Базили отъ 24 декабря 1852 г.

Увѣдомляю васъ, что я получилъ письмо ваше отъ 17 декабря, и что патріархъ Кириллъ выѣхалъ изъ Іерусалима въ Константинополь въ 22-й день истекающаго мѣсяца. Предъ отъѣздомъ онъ учинилъ всѣ нужныя распоряженія касательно тѣхъ дѣлъ своего престола, въ которыхъ и я, болѣе или менѣе, участвую, именно, поручилъ надзоръ за типографіею преосвященному Ѳаворскому, наставнику въ патріаршемъ училищѣ о. Діонисію Клеопѣ и одному архимандриту; при мнѣ строго приказалъ своему камарашу и вмѣстѣ эфору помянутаго училища ничего не предпринимать въ этомъ заведеніи безъ моего совѣта и поступать по моимъ наставленіямъ; наконецъ, въ моемъ же присутствіи велѣлъ архимандриту Софронію и зодчему отстраивать домъ для нашей миссіи духовной по моимъ предначертаніямъ, но согласно съ его волею касательно общаго устройства зданія, а не подробностей его. Признательный къ его блаженству за такія распоряженія,

я разстался съ нимъ не безъ сожалѣнія. Всегда бываетъ не легка разлука съ тѣмъ, на кого болѣе всѣхъ надѣешься. Прощаніе мое съ нимъ было сердечное и молитвенное. Я желалъ ему успѣха во всѣхъ дѣлахъ его. На другой день по отъѣздѣ его блаженства я внимательно и подробно осмотрѣлъ зданіе, которое имѣетъ быть отстраиваемо для насъ. Оно будетъ хорошо, удобно, покойно и помѣстительно для наличнаго числа членовъ ввѣренной мнѣ миссіи. Объ одномъ только скорблю я, что мнѣ не удалось убѣдить патріарха сломать ничтожный куполъ юго-восточной комнаты, въ которой вы жили въ послѣдній пріѣздъ вашъ, и подвести ее подъ общую крышу во избѣжаніе вредной для меня сырости. Этотъ куполъ причинитъ много зла, ибо къ окрайнамъ его будетъ стекать дождь сверху дома. Слѣдовательно, въ углахъ, поддерживающихъ его, будетъ непрерывная сырость. Желая устранить эту невыгоду, я пишу къ его блаженству и въ послѣдній разъ умоляю его сломать куполъ и вмѣсто сго на подвышенныхъ стѣнахъ настлать деревянный потолокъ, или подвести его подъ общую крышу. Не уважитъ онъ моей просьбы—быть такъ! По крайней мѣрѣ я докукою моею очищу себя предъ судомъ моихъ преемниковъ. А вамъ исповѣдаю сіе горе мое, отнюдь не желая ввести васъ въ новыя хлопоты по дѣлу о нашемъ домѣ, и предоставляю вамъ полную свободу говорить за насъ или молчать.

К. М. Базили отъ 24 декабря 1852 г.

Еще разъ спасибо вамъ, друже, за вино и хорошее и дешовое. Пожалуйста, пришлите намъ и шипучаго, да хорошенькаго и крѣпко закупореннаго. Въ свое

время сочтемся и не останемся въ долгахъ. Что касается до моихъ окладовъ по службѣ, то они удерживаются синодомъ намѣренно. Ибо всякій разъ онъ увѣдомляетъ Азіатскій департаментъ, что жалованье и столовыя деньги мои остановлены. Не понимаю, что это значитъ. Невинность недогадлива. Нѣсколько разъ я напоминалъ о такомъ лишеніи и посольству и синоду. Первое сдѣлало по крайней мѣрѣ то, что мнѣ съ 30 марта начали высылать изъ Азіатскаго департамента ту половину окладовъ моихъ, которая назначена изъ царской казны; а второй въ каждую треть удерживаетъ другую половину ихъ, слѣдующую мнѣ изъ суммъ его. Такимъ образомъ мнѣ суждено вмѣсто 2.000 руб. получать одну. Спасибо и за то! Видно, что наше министерство недовольно синодомъ за это странное распоряженіе и потому рѣшилось брать изъ государственнаго казначейства царскую половину окладовъ ввѣренной мнѣ миссіи и высылать ее отдѣльно и независимо отъ духовнаго вѣдомства, дабы хоть полломтика хлѣба дать мнѣ, тогда какъ прежде синодъ получалъ оттуда помянутую половину и вмѣстѣ съ своею представлялъ ее въ Азіатскій департаментъ для пересылки. Все это недавно объяснилось мнѣ. Теперь вы понимаете мое положеніе. Оно незавидно. Я скорблю не о немъ, а о томъ, что несправедливо отнята у меня половина средствъ къ совершенію дѣлъ добрыхъ, и что судьба моя наводитъ уныніе на сотрудниковъ моихъ, которые видятъ чистоту моей жизни и труды мои неусыпные. Синодъ такъ поступаетъ со мною не въ первый разъ. Когда я возвратился съ Востока въ 1846 г., онъ оставилъ меня безъ куска хлѣба въ теченіе, помнится, девяти мѣсяцевъ за то, что я хорошо исполнилъ его порученіе. Въ прошломъ году опредѣлено было имъ

выдать мнѣ прогонныя деньги на проѣздъ въ Кіевъ. Но понынѣ я не получалъ ихъ и не прошу. Увы! Увы! Нынѣ благоволеніемъ духовнымъ вѣетъ отъ мірянъ, а въ рукахъ поповъ остались одни пустые сосуды. Я скрываю нищету мою; но рано или поздно ее узнаютъ. Кому же безчестіе? Не мнѣ. Ибо всѣ здѣсь знаютъ мою ровную жизнь и, когда мошна моя оскудѣетъ, скажутъ: «Ежели русское правительство такъ поступаетъ со своими, то чего ожидать отъ него чужимъ?» Думаете ли вы, что такое заключеніе будетъ выгодно для синода и даже для нашего министерства? По моему мнѣнію, если бы кто изъ насъ провинился въ чемъ, то надлежало бы наказывать виновнаго не вычетомъ денегъ, а чѣмъ-нибудь другимъ. Пусть это наказаніе налагаютъ на пьяныхъ пономарей, а не на лица, служащія въ Іерусалимѣ предъ лицомъ всѣхъ христіанскихъ племенъ. Не такъ ли? И чѣмъ все это можетъ кончиться? Почему думаютъ, что терпѣніе мое неистощимо? Почему воображаютъ, что самоотверженію моему нѣтъ предѣловъ? Почему увѣрены, что бурный и грозный ветхій человѣкъ во мнѣ умеръ? Что дѣлать остается честному иноку и ревностному слугѣ, котораго оскорбляютъ, отталкиваютъ, попираютъ незаслуженно? Остается думать, что Богъ и добрые люди вездѣ есть, и что Россія не составляетъ цѣлой вселенной. Правда, отечество мило, драгоцѣнно; но о немъ можно молиться и въ каменныхъ разсѣлинахъ Синая, или Аѳона, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. Останавливаю перо свое, не любя жаловаться ни на кого. Есть Богъ, который лучше людей слышитъ и разумѣетъ воздыханія и скорби наши.

Забываю себя и начинаю говорить о другихъ. Ради Бога не назначайте сюда сподружія изъ иновѣрцевъ.

Ни обстоятельства, никто и ничто не извинятъ васъ въ этомъ. Я готовъ служить вамъ усердно, какъ могу и какъ умѣю. По силѣ данныхъ мнѣ наставленій даже я обязанъ увѣдомлять васъ о важныхъ происшествіяхъ въ церкви палестинской. Понынѣ я не опускалъ этой обязанности и впредь буду исполнять ее до тѣхъ поръ, пока не смелютъ меня синодальными жерновами. Охъ, тогда увидятъ, какого качества была пшеничка.

P. S. Афивъ-бей говорилъ здѣсь, кому слѣдовало, что виѳлеемскую звѣзду изготовилъ, пожертвовалъ и прислалъ самъ султанъ. То же самое выражено было и въ предписаніи на французскомъ языкѣ. Это обстоятельство не маловажно. Примите его къ соображенію. Ибо оно дастъ иной видъ дѣлу.

P. S. Пожалуйста, разрѣшите одно сомнѣніе мое. Когда у насъ шла рѣчь о новомъ домѣ для нашей миссіи, разумѣли вы и патріархъ нижнее жилье арх. Аѳанасія и назначали оное къ отдачѣ намъ, или, махая руками, вы указывали мнѣ только на новый теремъ сего архимандрита. Теперь, по отъѣздѣ владыки, намъ отдаютъ одинъ этотъ теремъ, а я прошу всего. Аѳанасій не хочетъ жить тамъ. А съ чужими не хотимъ жить мы.

А. П. Озерову отъ 30 декабря 1852 г.

Въ избыткѣ радости спѣшу извѣстить васъ, что блаженнѣйшій патріархъ св. града Іерусалима Кириллъ предъ отъѣздомъ своимъ въ Константинополь приказалъ какъ своему зодчему, такъ и смотрителю за зданіями архимандриту Софронію отстраивать домъ для нашей духовной миссіи по моимъ предначертаніямъ и указаніямъ, и что работы начались въ немъ въ 30-й день

истекающаго мѣсяца. При семъ покорно прошу васъ употребить ваше ходатайство, гдѣ слѣдуетъ, чтобы благоволили назначить 1.000 р. сер. на обзаведеніе и внутреннее убранство помянутаго дома, каковую сумму я уже испрашивалъ у хозяйственнаго управленія при св. синодѣ 8 октября сего года.

Патріарху іерусалимскому Кириллу отъ 30 декабря 1852 г.

Ὁ Θεὸς εἶναι καρδιογνώστης, καὶ αὐτὸς μόνος γνωρίζει λύπην, τὴν ὁποίαν μ' ἐπροξένησεν ἡ αἰφνιδία ὑμῶν ἀναχώρησις. Ἐπειδὴ τώρα πολλαὶ ἐλπίδες μου δὲν ἔχουν βάσιν, ὅμως αἱ ὑποθέσεις, διὰ τὰς ὁποίας ἀνεχωρήσατε, εἶναι τόσον μεγάλαι καὶ τόσον ὑπερβαίνουσι τὰς μικρὰς ἡμῶν ἀνάγκας, ὅσον τὸ ὄρος Ἐλαιῶν ὑπερβαίνει πολλὰ βουνὰ ἄλλα. Καὶ διὰ τοῦτο ἕκαστος ἡμῶν ὀφείλει ταπεινοῦσθαι καὶ μόνον εὔχεσθαι, ἵνα διαφυλάξῃ ὁ Θεὸς τὴν ὑμετέραν ζωὴν ἐν πάσαις περιστάσεσι καὶ συνεργήσῃ ὑμῖν ἐν παντὶ ἔργῳ ἀγαθῷ. Μ' ὅλον τοῦτο ὁμολογοῦμαι, ὅτι Θεὸς, ὁ δίδων ἀνθρώποις πᾶσαν ἀρχὴν καὶ ἐξουσίαν, δωρεῖ αὐτοῖς καὶ χάρισμα κυβερνήσεως καὶ δυνάμεις μεγάλας πρὸς ἐκτέλεσιν ὅλων πραγμάτων μικρῶν τε καὶ μεγάλων. Ὅθεν τολμῶ ἐγγράφως ἐκφράσαι μερικὰς ἀμφιβολίας καὶ αἰτήσεις μου, τὰς ὁποίας δὲν ἐπρόφθαξα νὰ σᾶς εἴπω προσωπικῶς ἕνεκεν τῆς αἰφνιδίας ὑμῶν ἀναχωρήσεως. Καὶ πρῶτον μὲν μὲ εἶπαν, ὅτι ἡ μακαριότης της ἐδιόρισεν διὰ τὴν κατοικίαν ἡμῶν τὸ μόνον τὸ προξενεῖον καὶ νέον ὀσπήτιον, τὸ ὁποῖον ἔκτισεν ὁ Χούρι Ἀθανάσιος, ἀπάνω εἰς τὰ δώματα· ἐγὼ δέ, δὲν ἠξεύρω πῶς, πάντοτε εἶχα εἰς τὸν νοῦν μου, ὅτι δοθήσονται ἡμῖν καὶ ἐκεῖνα τὰ κάτω κελλία, ὅπου τώρα κάθεται ὁ ῥηθεὶς Ἀθανάσιος μὲ τὴν μητέρα του. Κατάλαβα τάχα τὸ πράγμα καλῶς, ἢ ὄχι; βάζουν τάχα εἰς ἐκεῖνα τὰ κελλία προσκυνητάς, ἢ ἄλλας οἰκογενείας, ὕστερα ἀφ' οὗ θὰ ἡγῆ ἀπεκεῖ ὁ

Ἀθανάσιος, ὁ μὴ θέλων κατοικῆσαι ἐκεῖ; ἢ μόνοι ἡμεῖς θὰ καθήσωμεν ἐκεῖ, μὴ θεωρούμενοι καὶ στενοχωρούμενοι ἀπὸ κανένα ξένον ἄνθρωπον; Ἀγνοῶ, ἀμφιβάλλομαι καὶ διὰ τοῦτο σᾶς παρακαλῶ καὶ ἱκετεύω, ἵνα λύσητε αὐτὴν τὴν ἀμφιβολίαν μου. κατὰ τὸ παρὸν προειρημένα τὰ κάτω κελλία δὲν χρείουνται δι' ἡμᾶς. Δεύτερον δέ, μετὰ τὴν ἀναχώρησιν τῆς μακαριότητός της ἐπιθεώρησα λεπτομερῶς ὅλον τὸ ὁσπήτιον διορισμένον εἰς κατοικίαν ἡμῶν, καὶ εὐχαρίστησα τῷ παναγάθῳ Θεῷ διὰ τὴν εὔνοιαν καὶ καλοκαγαθίαν, τὴν ὁποίαν εἴχατε δείξει εἰς τὴν ἐμὴν ἀναξιότητα, διότι αὐτὴ ἡ κατοικία μὲ ἀρέσκει πάνυ πολύ. Ἡ μακαριότης της μᾶς φέρνει εἰς ἕνα παράδεισον. Ἐλπίζω, ὅτι οἱ ὑμέτεροι ὑπουργοὶ θὰ ἐκτελέσουν τὰς προσταγὰς αὐτῆς, τὰς ὁποίας ἤκουσα καὶ ἐγὼ ὁ παρών. Ἐλπίζω, ὅτι ἡ κατοικία μας θέλει καλλωπισθῇ ὄχι μὲ τὴν κοσμικὴν τρυφερότητα, ἀλλὰ μὲ τὴν εὐπρέπειαν τὴν ἀνήκουσαν εἰς τοὺς φιλομούσους. Ἐλπίζω, ὅτι εἰς τὸ ἑξῆς δὲν μᾶς στενοχωρήσει κανεὶς ἀλλότριος. Ἔτι θερμῶς παρακαλῶ, νὰ δεχθῆτε εὐμενῶς καὶ μίαν ἄλλην αἴτησίν μου, τὴν ὁποίαν ἀναφέρω εἰς τὴν ὑμετέραν μακαριότητα μὲ υἱικήν μου τόλμην τε καὶ ὑπακοήν, δηλαδὴ νὰ προστάξητε ῥητῶς, ἂν εἶναι εὐάρεστον, νὰ χαλάσουν τὸ κουππὲ τοῦ προξενικοῦ οἴκου, καὶ εἰς τόπον του νὰ βάλουν ξύλινο ταβάνι, διότι πολὺ φοβοῦμαι, νὰ μὴν μὲ πειράξῃ ὑγρασία, ὁποῦ με ἐπροξένησε τόσα καὶ τόσα κακά. Τώρα ἀπ' αὐτὸ τὸ κουππὲ τὸ ἥμισυ τοῦ οἴκου ἔγινε ὑγρό.

Πάτερ μου γλυκύτατε, χαρά μου, μάτια μου! Ἄκουσον τὴν φωνήν μου καὶ δέχθητι εὐμενῶς τὰς αἰτήσεις μου ταπεινάς. Βλέπεις,, ὅτι δὲν ζητῶ πολλὰ καὶ ἀτέλεστα. Τί κοστίζει τὸ κουππέ; τίποτες, ἀλλ' ἡ ζωὴ τοῦ ἀνθρώπου πόσον ἀξίζει; Ἔτι παρακαλῶ θερμῶς, νὰ προστάξητε νὰ κατασκευάσουν ἕνα ἐξώστην εἰς τὸ ἀνατολικὸν μέρος τοῦ οἴκου προξενικοῦ, διὰ νὰ προπατήσω ἐκεῖ καὶ πέρνω ἀέρα ἔξω ἀπὸ τὰ κελλία μου. Ἡ ἀνάπαυσίς μου τελεία εἶναι ἡ δόξα καὶ τιμή σου καὶ ἡ εὐεργεσία, τὴν ὁποίαν μήτε ἐγώ, μήτε ἄλλοι δὲν θέλουν λησμονήσει εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων.

Τοῦτο μόνον, ὦ ἱερὰ κορυφή, ἐπιθυμῶ, καὶ τίποτες ἄλλο. Ἐλπίζω, ὅτι θὰ εἰσακουσθῶ καὶ θὰ λάβω τὴν περιπόθητόν μοι ἀπόκρισιν τοῦ πατρὸς καὶ αὐθέντου καὶ δεσπότου μου.

Переводъ.

Богъ-сердцевѣдецъ и Онъ одинъ знаетъ горе, которое причинило мнѣ внезапное ваше отшествіе. Хотя до сихъ поръ многія надежды мои не имѣютъ основанія, все же тѣ дѣла, ради которыхъ вы ушли, такъ велики и на столько превосходятъ мелкія наши заботы, на сколько Елеонская гора превосходитъ многіе холмы; поэтому всякій изъ насъ долженъ смириться и только молиться, да сохранитъ Богъ вашу жизнь во всѣхъ обстоятельствахъ и споспѣшествуетъ вамъ во всякомъ благомъ дѣлѣ. Я всецѣло исповѣдую, что Богъ, подающій людямъ всякое начало и власть, даритъ имъ и благодать управленія и великія силы для исполненія всѣхъ дѣлъ великихъ и малыхъ. Поэтому я дерзаю письменно высказать вамъ нѣкоторыя недоумѣнія и просьбы, которыя я не успѣлъ высказать вамъ лично вслѣдствіе внезапнаго вашего отшествія. И, во-первыхъ, мнѣ сообщили, что ваше блаженство назначило намъ для жительства только консульскій домъ и верхнее помѣщеніе новаго дома, который построилъ Аѳанасій Хури. Я же, не знаю почему, постоянно держалъ въ умѣ, что намъ будутъ даны и нижнія келліи, гдѣ теперь живетъ вышеупомянутый Аѳанасій со своей матерью. Хорошо ли понялъ я это дѣло или нѣтъ? Будутъ ли помѣщать въ тѣ келліи поклонниковъ или другія семейства послѣ того, какъ оттуда уйдетъ Аѳанасій, не желающій тамъ жить? Или мы одни будемъ жить тамъ не видимые и не стѣсненные никакимъ чужимъ человѣкомъ? Не вѣдаю, сомнѣваюсь и вслѣдствіе этого прошу и умоляю васъ разрѣшить это мое сомнѣніе; въ настоящее время вышеупомянутыми нижними келліями мы не пользуемся. Во-вторыхъ, послѣ отшествія вашего блаженства я подробно осмотрѣлъ весь домъ, предназначенный для жительства нашего, и я возблагодарилъ всеблагого Бога за благосклонность и благорасположеніе, какое вы выказали моему недостоинству, такъ какъ это помѣщеніе мнѣ очень нравится,

ваше блаженство привело меня въ рай. Надѣюсь, что помощники ваши исполнятъ приказанія ваши, которыя были отданы въ моемъ присутствіи. Надѣюсь, что помѣщеніе наше будетъ украшено не со свѣтской роскошью, но съ благолѣпіемъ, подобающимъ любителямъ музъ. Надѣюсь, что впредь насъ никакой чужой не будетъ стѣснять. Кромѣ того я горячо прошу васъ принять благосклонно и другое мое прошеніе, которое я приношу вашему блаженству съ сыновнимъ дерзновеніемъ и послушаніемъ, именно приказать, если это вамъ угодно, сломать куполъ консульскаго дома и на мѣсто его настлать деревянный потолокъ; ибо я очень опасаюсь, что меня будетъ безпокоить сырость, которая причинила мнѣ столько зла. Теперь отъ этого купола половина дома стала сырой.

Отецъ мой сладчайшій, радость моя, очи мои! Услышь голосъ мой и прими благосклонно смиренныя прошенія мои. Ты видишь, что я не прошу многаго и недостижимаго. Что стоитъ куполъ? Кое-что, но не во много ли разъ больше цѣнится жизнь человѣка? Кромѣ того я усердно прошу, прикажите устроить террасу на восточной сторонѣ консульскаго дома, чтобы я могъ туда ходить изъ своихъ келлій и пользоваться свѣжимъ воздухомъ. Упокоеніе мое будетъ вполнѣ славой и честью твоей и благодѣяніемъ, каковаго ни я и никто другой не забудетъ во вѣки вѣковъ. Только этого, священный глава, я желаю и ничего другого. Надѣюсь, что я буду услышанъ и получу желанный отвѣтъ отца и владыки моего.

К. М. Базили отъ 31 декабря 1852 г.

Поздравляю васъ, друже, съ новымъ годомъ и молю Бога, да изліетъ на васъ и все ваше семейство богатыя милости свои.

Прошу васъ извѣстить меня поскорѣе, сколько издержано вами изъ 1139 піастровъ моихъ на почтовые расходы по дѣламъ ввѣренной мнѣ миссіи, дабы занести ихъ въ шнуровую книгу.

Пока я не слыхалъ ничего новаго, кромѣ того, что митрополитъ Мелетій и иже съ нимъ худо приняты были въ селеніи Бетжалѣ на другой день Рождества Христова. Тамошніе шехи не явились въ церковь и мужики не угостили владыку, по обычаю, за то, что ихъ не принялъ къ себѣ патріархъ. Повтореніе стараго безсоюзія между пастырями и паствою!

Свѣтлѣйшему князю М. С. Воронцову отъ 7 января 1853 г.

Пользуясь отъѣздомъ отсюда генерала Измаила Бека Куткаминскаго въ край, ввѣренный вашему управленію, дерзаю напомнить вамъ, супругѣ вашей и сыну вашему о моемъ недостоинствѣ. Мое глубочайшее уваженіе къ вамъ всегда одинаково и неизмѣнно. Сохраняю его въ сердцѣ моемъ, какъ благовоніе. Богъ помощникъ вамъ во всѣхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ вашихъ! Молю Его, да продлитъ онъ годы ваши драгоцѣнные для отечества и да почіетъ его благословеніе на васъ и на всемъ семействѣ вашемъ.

К. М. Базили отъ 17 января 1853 г.

Два письма ваши, друже, отъ 3 и 6 января вмѣстѣ съ дѣломъ синода нашего получены мною своевременно. Мудреная задача о жалованьѣ моемъ не разрѣшена, а только присланы двѣ тетради для записи приходовъ и расходовъ ввѣренной мнѣ миссіи. Прекрасно! Я напишу въ нихъ, что не получалъ своихъ окладовъ съ сентября прошлаго года.

Богъ милостивъ ко мнѣ. Ибо здоровье мое изрядно, и волненіе души моей утихаетъ. Къ занятіямъ моимъ присоединился присмотръ за работами въ новомъ домѣ нашемъ, кои идутъ довольно исправно, хотя очень медленно отъ недостатка каменщиковъ. Здѣшній зодчій — сущій невѣжда въ своемъ дѣлѣ. Благо, что патріархъ приказалъ ему слушаться меня; а то бы зданіе наше вышло хуже дома бобровaго. Ни въ св. Градѣ, ни во всей Палестинѣ не случилось ничего особенно важнаго. Здѣшній паша вслѣдствіе извѣстнаго письма вашего поступилъ весьма строго съ мусульманскимъ ключаремъ св. Гроба, провинившимся въ 6-й день декабря. Говорятъ, онъ сперва далъ ему пощечину, потомъ назначилъ его въ ссылку въ Газу на шесть мѣсяцевъ, но по ходатайству за него греческаго монастыря смягчилъ это наказаніе и только лишилъ его ключарства на нѣкоторое время.

Патріархъ нашъ предъ отъѣздомъ изъ Іерусалима велѣлъ раздать бѣднымъ семействамъ православнымъ 3.000 піастровъ, кромѣ тѣхъ, которые обычно раздѣляются имъ предъ Рождествомъ Христовымъ, дабы они молились о немъ. Доброе велѣніе его было исполнено.

Афивъ-бей, однажды сидя у Яффскихъ воротъ, замѣтилъ, что у деревенскихъ жителей, снабжающихъ нашъ городъ разными жизненными припасами, берутъ часть изъ всего приносимаго и привозимаго ими, и, сжалившись надъ ними, ходатайствовалъ въ Константинополѣ, чтобы ихъ освободили отъ сего налога. Ходатайство его было уважено.

Предъ новымъ годомъ разбойники напали на прокуратора здѣшняго монастыря францисканъ, близъ Рамлы, и не только ограбили, но и ранили какъ его,

такъ и слѣдовавшаго за нимъ каваса. А на дняхъ одинъ молодой арабъ изъ католиковъ на охотѣ у Іордана застрѣлилъ проводника своего, какого-то мусульманина, принявъ его за кабана. Онъ теперь укрывается въ Яффѣ отъ мести родни убитаго. За стѣнами Іерусалима недавно одинъ англійскій солдатъ убилъ правовѣрнаго ни за что. Чиновники здѣшняго французскаго консульства разглашаютъ, гдѣ попало, что Россія отступилась отъ св. мѣстъ іерусалимскихъ, сознавъ права Франціи на нихъ, и что все сдѣланное донынѣ въ Виѳлеемѣ есть только начало будущихъ пріобрѣтеній и будущаго господства католиковъ на этихъ мѣстахъ. На дняхъ у англійскаго епископа Гобы происходило совѣщаніе миссіонеровъ объ учрежденіи протестантской школы и рабочей храмины въ Назаретѣ; и туда отправленъ былъ какой-то Миллеръ для исполненія сего дѣла. Но говорятъ, что католическіе назаряне прогнали его камнями. Распросите-ка объ этомъ г. Аверано и посовѣтуйте ему принять мѣры къ сохраненію православныхъ въ Назаретѣ отъ хищничества волковъ съ клеймомъ Лютера или Кальвина. Если мы не станемъ на стражѣ, то здѣшніе отцы потеряютъ ихъ. Четырьмя вѣтрами донеслись до меня слухи, будто бейрутскій архіепископъ Іероѳей возвращается къ вамъ изъ Константинополя, будто вы хотите завладѣть однимъ придѣломъ Бейрутской церкви, будто антіохійскій патріархъ отдалъ въ частныя руки монастырь Маръ-Ханна-Дума съ имѣніемъ его, подвѣдомый каѳедрѣ бейрутской, будто онъ уговаривалъ православныхъ обывателей вашего города просить у васъ денежной помощи для открытія закрытаго приходскаго училища ихъ, и эти объявили ему, что не пойдутъ къ вамъ съ поклономъ. Правда ли все это?

Примите въ добрый часъ доброе слово мое о сосѣдѣ Хури Аѳанасіи. Пора сдѣлать его епископомъ, хотя въ Сайданаѣ. Сдержите обѣщаніе, которое вы дали ему. Митра хорошо будетъ держаться на его головѣ выразительной.

Какъ только получу оклады за прошлую треть, внесу всѣ долги по нашимъ взаимнымъ счетамъ. Будьте спокойны. Я отослалъ отъ себя іеродіакона Мельхиседека по причинамъ духовнымъ и объявилъ сіе намѣстнику патріаршему. Но онъ, кажется, намѣренъ держать его до Пасхи въ нашемъ монастырѣ.

К. М. Базили отъ 31 января 1853 г.

Еще навязываюсь къ вамъ съ письмомъ въ родѣ Сіонскаго вѣстника. У насъ носятся разные слухи и правды.

Англійскій консулъ Финнъ и епископъ Гоба домогаются въ Константинополѣ позволенія строить церкви въ Назаретѣ и Набулусѣ. Въ первомъ городкѣ духовное общество ихъ состоитъ изъ 150 душъ мужескаго пола, кромѣ женъ и дѣтей, кои всѣ отторгнуты отъ католической церкви. Во второмъ англичане донынѣ содержатъ народную школу, посѣщаемую дѣтьми нашего вѣроисповѣданія, и, слѣдовательно, имѣютъ на своей сторонѣ родителей ихъ и будущія поколѣнія. Они правы. Ихъ ревность по вѣрѣ и дѣятельность служатъ ихъ оправданіемъ. Завидую ихъ успѣхамъ, а болѣе удивляюсь нашему неумѣнію поддержать древнія вѣрованія Востока, который рано или поздно сдѣлается протестантскимъ. Послѣдствія этой важной перемѣны будутъ весьма печальны. Дипломаты поселятъ во всемъ восточномъ ду-

ховенствѣ (включительно съ русскимъ) отчаянное убѣжденіе, что врата адовы одолѣваютъ православіе. А отъ сего отчаянія измѣрьте сами дальнѣйшій склонъ въ бездну и всю глубь ея. Быть такъ, если бы у насъ не было средствъ къ побѣдамъ надъ протестантами. Но сдаться имъ безъ бою со всѣми нашими силами, ей-ей, стыдно и срамно. Въ 1844 г. я въ запискѣ своей о палестинской церкви ясно предсказалъ успѣхи здѣсь протестантства. Почему же не вняли этому предсказанію? По какому ослѣпленію ни вамъ, ни мнѣ не даютъ духовныхъ и вещественныхъ средствъ къ поддержанію падающаго православія? Недавнею запискою я просилъ выдѣла 1.000 руб. сереб. изъ кружечнаго сбора у насъ для Гроба Господня на воспитаніе и образованіе сиротъ—будущихъ учителей и дѣятелей въ Палестинѣ. Вѣроятно, представленіе мое о семъ будетъ положено подъ красное сукно такъ же, какъ и ходатайство о назначеніи 500 р. для печатанія арабскихъ книгъ. Быть такъ! На долю мнѣ досталось присутствіе на похоронахъ православія [1]).

Наши святогробскіе отцы между страхомъ и надеждою печально ожидаютъ развязки дѣла о св. мѣстахъ. Если мы не поддержимъ ихъ, то не лучше ли имъ искать милости и покровительства у Наполеона III?

Новоучрежденная типографія наша по нынѣ еще не произвела на свѣтъ ни одного младенца и пребываетъ во цвѣтѣ своего цѣломудрія.

Въ селеніи Рамаллѣ окончена постройка церкви. Тамошніе поселяне, вмѣсто благодарности намѣстнику патріаршему за такое благодѣяніе, угрожаютъ сдѣлаться протестантами, если онъ по ихъ желанію не соору-

[1]) Опускаемъ нѣкоторыя подробности, буквально повторенныя въ Кн. Бытія моего, ч. IV, 387—388. Прим. ред.

дитъ иконостаса деревяннаго вмѣсто каменнаго. Эй, англичане, готовьтесь принять въ свои объятія 1.000 душъ мужескаго пола!

Устройство новаго дома для насъ продолжается. Скоро будетъ готово все нижнее жилье. Я неусыпно смотрю за работами. Зодчій, спасибо ему, совѣтуется со мною и ничего не дѣлаетъ безъ моихъ указаній.

Я здоровъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія объ окладахъ моихъ. Если удержатъ ихъ попрежнему, то послѣдствія такой мѣры будутъ весьма непріятны.

К. М. Базили отъ 12 февраля 1853 г.

Нянька дѣтей вашихъ доставила мнѣ письмо, начертанное вами въ 4-й день текущаго мѣсяца. То, о чемъ вы извѣстили меня, отчасти извѣстно было мнѣ отъ одного поклонника, который прибылъ въ Бейрутъ вмѣстѣ съ патріархомъ вашимъ Іероѳеемъ и видѣлъ, какъ его встрѣтили тамъ. Слава Богу, что по благоразумному совѣту вашему уладилось разлаціе, и Антіохійскій уѣхалъ во-свояси [1]).

Въ Лидду я нарочно ѣздилъ на дняхъ и уговорилъ тамошнихъ христіанъ назначить подъ училище одинъ изъ церковныхъ домовъ. Вчера они увѣдомили меня письмомъ, что домъ готовъ тотъ самый, который избранъ былъ мною, и въ благодарность за труды мои прислали мнѣ кислаго молока и сто яицъ. Но намѣстникъ патріарха по лѣности своей, несмотря на просьбу эфоріи, донынѣ не писалъ къ лиддянамъ объ училищѣ. Извольте созидать что-нибудь съ такими людьми!

---

[1]) Опускаемъ подробности, буквально повторенныя въ Кн. Бытія моего, ч. IV, 390, 402—403. Прим. ред.

Та минута, въ которую вы согласились съ патріархомъ поручить мнѣ надзоръ надъ училищами, была минута вдохновенія. Время и опытъ явятъ, что я окажу здѣшнему апостольскому престолу услугу безсмертную. Хваляся о Господѣ хвалюся.

Постройка новаго дома для насъ идетъ медленно. Деревянная горница, та, что обращена къ саду Архангельскаго монастыря, оказалась сгнившею. такъ что половина стѣны ея, зрящей въ садъ патріаршій, упала сама собою. Я боюсь жить въ ней и потому новымъ письмомъ просилъ патріарха снести ее и на мѣстѣ ея устроить площадку для прогулокъ. Пожалуйста и вы замолвите ему словцо, согласно съ моею просьбою. Ибо помянутая горница не нужна намъ и кромѣ того безобразитъ личину дома и препятствуетъ соорудить на немъ общую крышу одной высоты. Сломка сего излишняго для насъ жилья требуется не прихотью, а безопасностью, удобствомъ жизни и правильностью всего зданія. Зодчій согласенъ со мною.

Я писалъ къ Каймакану, чтобы онъ не платилъ денегъ за Константинопольскую газету за нынѣшній годъ. Однако ее высылаютъ къ вамъ. Посему прошу васъ прекратить высылку оной, какъ знаете. Наши поклонники ведутъ себя довольно хорошо. Призываю Божіе благословеніе на васъ и на все ваше семейство.

Патріарху іерусалимскому Кириллу отъ 14 февраля 1853 г.

Δηλοποιῶ τῇ μακαριότητί σας, ὅτι ἡ ἐφορία τῆς πατριαρχικῆς σχολῆς δι' εὐχῶν ὑμετέρων ὁμοψύχως καὶ ὁμοφρόνως ἐκτελεῖ τὰ χρέη της καὶ πάντοτε προοδεύει. Οἱ ἔφοροι, συναδελ-

φοί μου, θείῳ ζήλῳ κινούμενοι, εὐθὺς βάλλουν εἰς πράξιν πᾶν, ὅ τι ἔδοξεν αὐτοῖς τε καὶ ἐμοὶ ἀναγκαῖον, ἀνῆκον, πρέπον καὶ ὠφέλιμον διὰ τὰ ἐδῶ ὑπάρχοντα σχολία. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ χριστώνυμος λαὸς χαίρεται καὶ ἐλπίζει, ὅτι ἡ νεολαία θὰ προκόψει καὶ θὰ γένῃ ἐκπαίδευτος καὶ εὔτακτος. Ἐγὼ δέ, ὡς τέκνον ὑμέτερον πειθήνιον καὶ ὅλως ἀφοσιωμένον μὲ ὅλαις ταὶς δυνάμεις μου συνεργῶ καὶ συνεργήσω τῇ ῥηθείσῃ ἐφορίᾳ εἰς ὅλα, ὅσα ἀποβλέπουν πρὸς ὠφέλειαν καὶ δόξαν τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου, ἐν ᾧ ὁ ποιμενάρχης Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς ἐγκαθίδρυσεν ὑμᾶς. Διαβιώῃς ἐπὶ μήκιστον! Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῆς ἐφορίας· ὅσον δὲ πρὸς τὸ κτίριον τοῦ νέου οἴκου, καὶ αὐτὸ πρὸς τὸ παρὸν ἔρχεται πολὺ καλά. Ἐγὼ εἰμὶ εὐχαριστημένος καὶ ἀπὸ τὸν κύριον ἀρχ. Σωφρόνιον καὶ ἀπὸ κύριον κάλφαν, ἐπειδὴ καὶ οἱ δύο ἐκπληροῦν τὰς προσταγὰς τῆς μακαριότητός της φρονίμως καὶ ἀόκνως. Τὰ κάτω κελλία σχεδὸν πάντα εἶναι ἐπισκευασμένα. Τώρα τὰ στρώνουν μὲ πέτριναις πλάκαις. Πλησιάζει ἡ οἰκοδομὴ τῶν ἄνω κελλίων μας. Ὅμως δὲν ἠξεύρω, πῶς αὐτὴ θὰ πάγει. Ἐξ ἑνὸς γὰρ μέρους, ἂν δὲν χαλάσουν τὸ κουππὲ τοῦ πρώην προξενικοῦ οἴκου καὶ ἂν εἰς τόπον του δὲν βάλουν ξύλινο ταβάνι, μὲ προξενήσουν λύπην μεγίστην, βαλόντες ἐμὲ εἰς κελλίον ὑγρόν καὶ ἀποδίδον βλαβερὰν ἀποφοράν. ἐξ ἄλλου μέρους ξύλινος ὀντᾶς τοῦ αὐτοῦ οἴκου ἐσάπησεν τόσον, ὥστε ἓν δουβάρι του, ὁποῦ βλέπει εἰς τὸν κῆπον σας, ἔπεσε ἀφ' ἑαυτοῦ, καὶ ἐγὼ φοβοῦμαι νὰ καθήσω ἐκεῖ. Διὰ τοῦτο θερμῶς παρακαλῶ τὴν μακαριότητά της, ἵνα προστάξῃ, νὰ χαλάσουν δι' ὅλου αὐτὸν τὸν ὀντᾶ, αἱ ἐν τόπῳ του νὰ κάμνουν περίπατον, τὸ ὁποῖον χρειάζεται δι' ἡμᾶς περισσότερον. Μὴ ὑπάρχοντος τοῦ κουππὲ καὶ τοῦ ξυλίνου οἰκίσκου, ὅλη ἡ κατοικία μας ὑπὸ μίαν σκέπην θὰ γένῃ εὔτακτος καὶ εὔμορφος ἔσω τε καὶ ἔξω.

Εἶμαι βέβαιος, ὅτι ἡ μακαριότης της θέλει νὰ μὲ ἀναπαύσῃ, καὶ διὰ τοῦτο ἔλαβον τόλμην, νὰ τῇ προτείνω αὐτὰ τὰ δύο ζητήματα, δηλαδὴ νὰ χαλασθῇ τὸ κουππὲ καὶ νὰ φθιασθῇ περίπατος ἐν τόπῳ τοῦ ἄνω ῥηθέντος ξυλίνου οἰκίσκου, ὁποῖος δι'

ἡμᾶς δὲν χρειάζεται δι' ὅλου. Ἡ δὲ λοιπὴ οἰκοδομὴ τῶν ἄνω κελλίων θὰ γένῃ, καθὼς ἐπρόσταξεν ἡ μακαριότης της, δηλαδὴ ἐν μέσῳ θὰ γένῃ μία ζάλα, ἀπὸ μέρος δὲ τοῦ σοκακίου θὰ κτισθοῦν τέσσαρες ὀντάδες.

Πρὸς τούτοις εἰδοποιῶ, ὅτι ὁ Χούρι Ἀθανάσιος σήμερον ἐμετανόησε καὶ κατὰ τὸν ὁρισμὸν τῆς ἐπιτροπῆς μεταβαίνει εἰς τὸ σπίτι, ὅπου ἐκάθισεν ὁ μακαρίτης ἰατρὸς Ἰάγκος, καὶ θέλει μένει ἐκεῖ, ἕως οὗ διορίσουν δι' αὐτὸν ἄλλο οἴκημα καλήτερο. Τοιουτοτρόπως ἡ οἰκοδομὴ τῶν ἄνω κελλίων μας θὰ ἀρχίσει ἀνεμποδίστως. Λέγουν, ὅτι ὁ Χούρι Ἀθανάσιος ζητεῖ 24500 γρόσια εἰς ἀποζημίωσιν τῶν ἐξόδων του. Αὐτὸ τὸ ζήτημά του ἂν εἶναι εὔλογον καὶ δίκαιον, δὲν ἀμφιβάλλω, ὅτι ἡ μακαριότης της θέλει τὸν ἐλεήσει.

Переводъ.

Довожу до свѣдѣнія вашего блаженства, что эфорія патріаршей школы молитвами вашими единодушно и единомысленно исполняетъ обязанности свои и дѣйствуетъ вполнѣ успѣшно. Эфоры, собратія мои, движимые божественнымъ рвеніемъ, тотчасъ же пустили въ дѣло все, что казалось имъ и мнѣ нужнымъ, важнымъ, подобающимъ и полезнымъ по отношенію къ здѣшнимъ училищамъ. Вслѣдствіе этого и христоименитый народъ радуется и надѣется, что молодежь будетъ преуспѣвать въ наукахъ и станетъ образованной и благовоспитанной. Я же, какъ дитя ваше послушное и вполнѣ преданное, всѣми силами своими содѣйствую и буду содѣйствовать помянутой эфоріи во всемъ, что касается пользы и славы апостольскаго престола, на который посадилъ васъ пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ. Да живешь ты многая лѣта! Это объ эфоріи, что же касается постройки новаго дома, она идетъ въ настоящее время вполнѣ хорошо. Я доволенъ и господиномъ арх. Софроніемъ и господиномъ калфой, такъ какъ они оба исполняютъ приказанія вашего блаженства охотно и безотлагательно. Нижнія келлии почти совсѣмъ отдѣланы. Теперь ихъ устилаютъ каменными плитами. Постройка приближается

къ нашимъ верхнимъ келліямъ. Однако я не знаю, какъ она пойдетъ. Ибо съ одной стороны, если не сломаютъ купола прежняго консульскаго дома и не сдѣлаютъ на его мѣстѣ деревяннаго потолка, доставятъ мнѣ большую печаль, бросивъ меня въ сырую келлію и издающую пагубное зловоніе. Съ другой стороны деревянная горница этого дома сгнила настолько, что одна ея стѣна, зрящая въ вашъ садъ, упала сама собою, и я боюсь жить тамъ. Поэтому усердно прошу ваше блаженство приказать вполнѣ разрушить эту горницу и на ея мѣстѣ устроить площадку, которая нужна намъ гораздо больше. Когда не будетъ купола и деревянной пристройки, все наше помѣщеніе подъ одной крышей будетъ благоустроеннымъ и благообразнымъ внутри и снаружи.

Я увѣренъ, что ваше блаженство успокоитъ меня и вслѣдствіе этого я дерзаю предъявить эти двѣ просьбы, именно, чтобы уничтоженъ былъ куполъ и устроена была площадка на мѣстѣ вышеупомянутой деревянной горницы, которая намъ совсѣмъ не нужна. Въ остальномъ же постройка верхнихъ келлій происходитъ, какъ приказало ваше блаженство: по срединѣ будетъ зала, а со стороны улицы будутъ построены четыре комнаты.

Кромѣ того я довожу до свѣдѣнія вашего, что Аѳанасій Хури сегодня раскаялся и по постановленію епитропіи переходитъ въ домъ, гдѣ жилъ покойный врачъ Янкъ, и останется тамъ, пока не отведутъ ему другой домъ получше. Точно также постройка нашихъ верхнихъ келлій происходитъ безпрепятственно. Говорятъ, что Аѳанасій Хури требуетъ 24500 піастровъ въ возмѣщеніе за его расходы. Если его требованіе благословно и справедливо, не сомнѣваюсь, что ваше блаженство удовлетворитъ его.

Патріарху іерусалимскому Кириллу отъ 27 февраля 1853 г.

Λαβὼν τὸ ἀπὸ ζ-ης τοῦ τρέχοντος ὑμέτερον πατρῶον γράμμα, ἐν ᾧ ἡ ὑμετέρα μακαριότης μὲ εἰδοποίησε περὶ τῆς μεταποιήσεως εἰς ξυλίνους στέγας τῶν κουπέδων τῶν δύο ὀντάδων τοῦ διορισθέντος δι' ἐμὲ προξενικοῦ οἴκου, καθὼς καὶ περὶ τῆς κατα-

σκευῆς ἑνὸς ἐξώστου πρὸς τὸ ἀνατολικὸν μέρος τοῦ αὐτοῦ οἴκου, λίαν ἐχάρην καὶ εὐχαρίστησα Θεῷ, πλουσιοπαρόχως εἰς τὴν ὑμετέραν καρδίαν ἐκχέοντι τὴν ἀγάπην πρὸς τὴν ἐμὴν ἀναξιότητα. Τώρα βέβαια καθησυχάζει ἡ ψυχή μου καὶ ἐλπίζει, ὅτι τίποτε δὲν θέλει με λείψει, διότι ἀπὸ Θεόν, ἐνεργοῦντα ἐν τῷ πατρὶ καὶ δεσπότῃ μου, πηγάζει ἡ ἀνάπαυσίς μου. Καὶ ὁ Θεὸς οὗτος νὰ τῷ ἐξαποστείλῃ βοήθειαν ἀπὸ τὸν οὐρανόν καὶ ἀπὸ τὴν Σιὼν νὰ τὸν ὑποστηρίξῃ καὶ νὰ τῷ δώσῃ κατὰ τὴν καρδίαν του καὶ νὰ ἐκπληρώσῃ κάθε βουλήν του.

Ἡ εὔνοια μεγάλη, τὴν ὁποίαν ἡ ὑμετέρα μακαριότης ἀποδεικνύει εἰς τὴν ἐμὴν ἀναξιότητα, μὲ ὑποχρεώνει παρὰ πολύ. Ἀλλὰ τί ἀνταποδώσω εἰς αὐτήν, ἀνθ' ὧν ἀνταπέδωκε ἐπάνω εἰς ἐμέ; Τί ἄλλο, εἰ μὴ τὸ υἱικόν μου σέβας, τὴν υἱϊκήν μου ὑπακοήν καὶ τὴν προθυμίαν μου εἰς τὸ φροντίσαι περὶ παιδείας τῆς ἐνταῦθα νεολαίας κατὰ τὴν ἐπιθυμίαν αὐτῆς; πρόθυμος εἰς αὐτὸ τὸ ἐργον μου. Καθ' ἑκάστην ἔρχομαι εἰς τὸ ἀλληλοδιδακτικὸν σχολεῖον αὐτῆς καὶ τὸ ἔβαλα εἰς τάξιν τελείαν, ὥστε περιμένεται καρπὸς οὐκ ὀλίγος. Ὅσον δὲ πρὸς τὰς συνεδριάσεις τῆς ἐφορίας τῆς πατριαρχικῆς σχολῆς, ἡ ὑμετέρα μακαριότης γνωρίζει τὴν ἐνέργειαν τῆς αὐτῆς ἐφορίας, ἡ ὁποία ταπεινῶς περιμένει τὰς ἀποκρίσεις αὐτῆς εἰς ὅλα τὰ καθυποβληθέντα τῇ ὑμετέρᾳ ἐγκρίσει.

Ἡ νέα κατοικία κτίζεται δι' ἡμᾶς βαθμηδόν καὶ θὰ γένῃ πάνυ ὡραία, ἂν ἡ ὑμετέρα μακαριότης θέλει προστάξει, νὰ σηκόσουν τὸν ξύλινον οἰκίσκον σαπησμένον καὶ μὴ χρειαζόμενον δι' ἡμᾶς. Κατ' ἐμὴν γνώμην καλήτερα νὰ τὸν χαλάσουν καὶ ἐν τόπῳ αὐτοῦ νὰ κάμνουν περίπατον, ὁποῦ εἶναι ἀναγκαιότερον δι' ἡμᾶς, παρὰ νὰ τὸν ἀνακτίσουν ἐκ νέου, κάμνοντας ἔξοδα μεγάλα εἰς μάτην.

Переводъ.

Получивъ ваше отеческое посланіе отъ 7 текущаго мѣсяца, въ которомъ ваше блаженство сообщаетъ мнѣ о передѣлкѣ на деревянные потолки куполовъ надъ двумя комнатами въ предназначенномъ мнѣ консульскомъ домѣ,

а также о сооруженіи терассы на восточной сторонѣ того же дома, я очень обрадовался и возблагодарилъ Бога, щедро изливающаго въ сердце ваше любовь къ моему недостоинству. Теперь твердо упокоилась душа моя и надѣется, что ничего не будетъ у меня недоставать, потому что отъ Бога, дѣйствующаго въ отцѣ и владыкѣ моемъ, проистекаетъ упокоеніе мое. И Богъ сей да пошлетъ вамъ помощь съ неба и да укрѣпитъ васъ съ Сіона и да дастъ вамъ по сердцу вашему и да исполнитъ по желанію вашему. Великое благоволеніе, которое ваше блаженство выказываетъ моему недостоинству, одолжаетъ меня въ значительной степени. Но что воздамъ вамъ за то, что вы воздали мнѣ свыше? Что другое, если не сыновнее мое почтеніе, сыновнее мое послушаніе и готовность заботиться о воспитаніи здѣшней молодежи согласно желанію ея. Съ готовностью я дѣлаю это дѣло. Каждый день я хожу въ начальную школу вашего блаженства и привелъ ее въ совершенный видъ, такъ что ожидается плодъ не малый. Что же касается до собраній эфоріи патріаршей школы, ваше блаженство знаетъ дѣятельность этой эфоріи, которая смиренно выжидаетъ опредѣленія ваши на всѣ дѣла, подлежащія рѣшенію вашему.

Новый домъ строится нами постепенно и будетъ вполнѣ красивъ, если ваше блаженство прикажетъ снести сгнившую деревянную горницу, которой мы не пользуемся. По моему мнѣнію, лучше, чтобы ее сломали и на ея мѣстѣ сдѣлали площадку, которая намъ болѣе нужна, чѣмъ возстановить вновь пристройку и сдѣлать понапрасну большіе расходы.

К. М. Базили отъ 11 марта 1853 г.

Друже! Одно изъ самыхъ мудрыхъ правилъ есть то, которое предлагаетъ людямъ держаться во всемъ золотой середины. Уменъ, общеполезенъ и славенъ тотъ, кто исполняетъ сіе правило или склоняетъ другихъ къ исполненію онаго; и гдѣ наблюдается золотая середина, гдѣ правда соединяется съ милостію и благо-

разуміемъ, тамъ удачно поправляются ошибки человѣческія, часто происходящія отъ слѣпыхъ страстей, невѣрныхъ расчетовъ и обстоятельствъ, не зависящихъ отъ нашей воли; тамъ предотвращается злополучіе ближнихъ безъ ущерба взаимныхъ выгодъ тѣхъ лицъ, которыя соприкасаются другъ другу въ житейскихъ дѣлахъ, напр., въ куплѣ и продажѣ.

Прочитавъ два послѣднія слова, вы, вѣроятно, догадываетесь, на что я намекаю, или о комъ и о чемъ желаю попросить васъ по службѣ дружбы и по долгу христіанина, у котораго въ сердце сложенъ сей глаголъ премудрости небесной: Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.

Въ Бейрутѣ подъ вашимъ вѣдомствомъ состоитъ одинъ русскій подданный, котораго назвали мнѣ Корми [1]), не знаю, правильно или нѣтъ. Онъ заказалъ въ Яффѣ одному уніату купить для него 80.000 окъ деревяннаго масла и вручилъ ему 280.000 піастровъ для сего оборота. А этотъ сдѣлалъ условіе съ четырьмя тамошними купцами, нашими единовѣрцами, и отдалъ имъ помянутую сумму всю сполна. Они же по случаю неурожая масличныхъ деревъ не могли выполнить подписаннаго ими условія. Теперь Корми судомъ требуетъ съ нихъ договорнаго количества масла, а у нихъ подъ руками находится его немного болѣе 30.000 окъ. Итакъ, не имѣя возможности удовлетворить его требованію, они рѣшаются или возвратить ему капиталъ его съ выдачею тридцати процентовъ на сто, если то угодно ему, или доставить ему 80.000 окъ масла по договорной цѣнѣ, такъ, впрочемъ, что на первый разъ пришлютъ ему 30.000 окъ, а потомъ 50.000 (разумѣется послѣ нынѣшней выжимки

[1]) Корпи. Прим. арх. Порф.

масла) въ два срока условные, если то ему угодно. Слѣдовательно, яффскіе торгаши отнюдь не желаютъ причинить ущерба нашему соотечественнику и просятъ его помиловать ихъ. Иначе они должны разориться и итти по міру. Здѣшній монастырь нашъ сострадаетъ къ нимъ и извиняетъ ихъ прошлогоднимъ неурожаемъ. Конечно, они виноваты въ томъ, что совались въ воду, не спросивши броду. Но не должно ли спасти утопающихъ безъ ущерба г. Корми? Не можете ли вы склонить его принять одно изъ двухъ вышесказанныхъ предложеній? Тридцать на сто не составляютъ ли золотой средины? Спасите отъ разоренія четыре семейства. Богъ за то вознаградитъ васъ и г. Корми сторицею. Есть воздаяніе даже въ этой жизни какъ за грѣхи, такъ и за добродѣтели. У васъ и г. Корми вымаливается не милость, а сочетаніе ея съ правдою. Будьте миротворцемъ и ради Бога, милующаго всѣхъ насъ, ради блага четырехъ семей, которымъ угрожаютъ безчестіе и нищета, соблюдите выгоды истца и не попустите разориться до крайности и отвѣтчикамъ его.

Богъ помощникъ вамъ во всѣхъ дѣлахъ вашихъ.

PS. Я такъ занятъ разными хлопотами по училищамъ и по устройству новаго дома, что не имѣю времени писать вамъ кое-о-чемъ. Впрочемъ, со слѣдующимъ австрійскимъ пароходомъ извѣщу васъ о всемъ происшедшемъ здѣсь. А теперь молвлю только то, что чрезвычайное посольство князя Меньщикова въ Константинополѣ ободрило нашихъ.

К. М. Базили отъ 14 марта 1853 г.

Друже! Поелику въ Палестинѣ люди и ихъ понятія, обычаи, страсти, управленіе гражданское и церковное

тѣ же, что были и прежде, посему и внѣшнія происшествія, какъ естественныя проявленія внутреннихъ началъ жизни, здѣсь бываютъ однѣ и тѣ же. Арабы, кочующіе въ околоткѣ между Хеврономъ, Петрою, Акабою и Газою, давно воюютъ между собою и истребляютъ другъ друга. Близъ стѣнъ Іерусалима жители деревни Силоамской понынѣ дерутся на смерть съ сосѣдями и гибнутъ пятками. У этихъ вѣчно своевольныхъ полудикарей вѣковѣчная брань изъ мести за пустяки. И вразумляющаго и спасающаго ихъ нѣтъ! Турецкое правительство, какъ вы знаете, само безсильно и готовится къ смерти.

Въ прошломъ февралѣ православный священникъ изъ деревни Нуссежбина, что близъ Набулуса, принялъ протестантство и укрывается отъ мести родственниковъ своихъ и паствы своей у англійскаго епископа Гобы, который между тѣмъ приготовляетъ его къ священнослуженію по чину англійской церкви въ Набулусъ для тамошнихъ протестантскихъ семействъ изъ арабовъ. Говорятъ, что сей отступникъ поведенія неодобрительнаго. Онъ озлобился на нашего патріарха за то, что этотъ не выслушалъ какого-то челобитья его. Греческій монастырь чрезъ посредство здѣшняго начальства требуетъ у консула Финна помянутаго священника для сдачи церковнаго имущества. Но Гоба не иначе рѣшается представить его, какъ за поручительствомъ паши въ его неприкосновенности и свободѣ. Какое низвращеніе понятій и правилъ вѣровыхъ и нравственныхъ! Будь подлецомъ, мошенникомъ, воромъ, убійцею, но объяви себя протестантомъ изъ-подъ подола черной рясы англійскаго епископа; и тебя признаютъ святымъ тѣ, которые не вѣруютъ въ святыхъ, защитятъ мечомъ паши, несмотря на то, что тобою

причиненъ соблазнъ и ущербъ многимъ ближнимъ, и даже поставятъ на степень проповѣдника слова Божія, которое, впрочемъ, заповѣдуетъ: не убій, не прелюбы сотвори, не укради, не пожелай достоянія ближняго твоего. А наши іерархи по великой лѣности своей, по глупой гордости своей и по жалкому ослѣпленію духовному, всегда, нынѣ и присно на привѣтъ православныхъ арабовъ: δι'εὐχῶν, отвѣчаютъ: Рухъ минъгопъ [1]), распускаютъ овецъ своихъ по захолустьямъ и дебрямъ и, когда волки похищаютъ ихъ, тогда требуютъ отъ слона на воеводствѣ своей овчарни и помета. До сихъ поръ они не учредили училища въ Лиддѣ, до сихъ поръ не назначили священника въ деревню Олму, что у Θавора. Разумѣется, что тамъ и тамъ появится протестантство. Что же? Не сражаясь будемъ считать, сколько нашего полку убыло, и будемъ доносить о томъ начальству, которое поставило насъ, повидимому, на стражѣ православія, а само понынѣ не даетъ намъ даже хлѣба насущнаго.

Въ прошлую недѣлю православія (8 марта) въ здѣшнемъ храмѣ происходила, право, славная битва, сперва между сиріанами и армянами, а потомъ между этими и единовѣрцами нашими. Поводомъ къ ней послужило раздраженіе армянъ на сиріанъ за то, что эти у тѣхъ по прежнему потребовали одной комнаты своей въ ротондѣ Гроба Господня, какъ своей давней собственности, которую они ежегодно уступали имъ по единовѣрію и дружбѣ на время, когда не бываетъ поклонниковъ сиріано-іаковитовъ, и обратно получали отъ нихъ въ дни прилива богомольцевъ до нынѣшняго года; армянамъ же нынѣ какъ-то не заблагоразсудилось исполнить десятую заповѣдь, гласящую: не поже-

[1]) Т. е. пошелъ вонъ! Прим. арх. Порф.

лай дома ближняго твоего. Когда началась драка между сими единоестественниками (монофизитами), православные оградили собою женъ своихъ, стоявшихъ подлѣ Гроба Господня, и зѣвали на побоище. Но армяне, не разобравъ, кто чей, ударили двухъ-трехъ изъ нашихъ, оттого драка сдѣлалась общею. Убитыхъ не было, но прибитыхъ много. Армянскіе монахи принимали кулачное участіе въ общей свалкѣ. Одинъ изъ нихъ сверху сбросилъ скамью и стулъ на православныхъ. Но, къ счастію, они замѣтили это и разступились. Однако сброшенныя вещи въ одно мгновеніе были изломаны въ куски, и этими обломками наши пошли колотить гайканъ. Изувѣрство воспламенило даже монахинь греческихъ. Одна изъ нихъ, съ острова Тиноса, прекроткая и добрая, сняла съ себя башмаки и ими щедро раздавала пощечины по армянскимъ лицамъ. Намѣстникъ нашего патріарха ринулся въ общую свалку, разнималъ дерущихся и получилъ нѣсколько толчковъ. Наконецъ, пришли турецкіе солдаты съ штыками и возстановили порядокъ. Грустно!

На другой день былъ у меня сиріанскій митрополитъ Абденуръ и разсказалъ, что онъ ежегодно послѣ Пасхи отдавалъ армянамъ свою комнату въ храмѣ съ ключами, дабы въ ней спали ихъ монахи (почивавшіе прежде въ придѣлѣ Обрѣтенія Креста), когда же приходили въ Іерусалимъ сиріане, бралъ ее назадъ, и что нынѣ армяне не захотѣли возвратить ее по прежнему и подучили своихъ бойцовъ пощипать сиріанъ, просилъ моего заступленія предъ патріархомъ армянскимъ. Я во имя правды обѣщался ему сходить къ гайканскому владыкѣ и искуснымъ образомъ поговорить съ нимъ о выгодахъ единенія племенъ, исповѣдующихъ монофизитство.

Изъ Константинополя турки пишутъ сюда, что нашъ патріархъ прибудетъ въ св. Градъ съ чиновникомъ Порты и нашимъ для исполненія послѣдняго фирмана о св. мѣстахъ.

Новый домъ для насъ строится понемножку. Онъ будетъ очень хорошъ внутри и снаружи, потому что самъ я управляю работами по своимъ чертежамъ. Жалованье мое понынѣ удерживается синодомъ, неизвѣстно почему. Я не знаю, что дѣлать, будучи стѣсненъ въ первыхъ потребностяхъ жизни. Наше министерство, повидимому, приноситъ въ жертву меня и всю миссію, ввѣренную моему управленію. Это изумляетъ меня, огорчаетъ и раздражаетъ. Подожду еще немного и потомъ... Богъ покажетъ мнѣ знаменіе будущей судьбы моей.

P. S. Сейчасъ получено извѣстіе, что саввинскіе монахи сегодня отправляются на Іорданъ крестить одного не неученаго армянина[1]).

К. М. Базили отъ 28 марта 1853 г.

Спѣшу извѣстить васъ объ окончаніи двухъ дѣлъ, о которыхъ я писалъ къ вамъ въ 14-й день истекшаго мѣсяца.

Священникъ нуссежбинскій, вразумленный арабами, принявшими по нечистымъ побужденіямъ англійское вѣроисповѣданіе и раскаивающимися въ этомъ грѣхѣ своемъ, покинулъ своего покровителя епископа Гобу около 18-го дня сего мѣсяца и обратился къ древней

---

[1]) Онъ отправленъ въ Константинополь къ патріарху іерусалимскому. Это замѣчено мною 3 августа сего же года.

Прим. арх. Порф.

добротѣ православія. Наши приняли его съ любовію, и онъ теперь находится въ своемъ селѣ. Этимъ поступкомъ его здѣшніе англичане огорчены и раздражены въ высшей степени. Кто же виноватъ? Сами на себя накликали измѣну и безчестіе. Говорятъ, что они требуютъ съ греческаго монастыря по пяти піастровъ за ежедневное содержаніе помянутаго священника. Требованіе, свойственное торговцамъ вѣрою и портеромъ!

Споръ сиріанъ съ армянами за комнату въ ротондѣ Гроба Господня при моемъ христіанскомъ и дружескомъ посредствѣ между ними кончился миромъ. Армяне по прежнему пустятъ сиріанъ-поклонниковъ въ спорную комнату на всю Страстную недѣлю. А сиріанскаго митрополита Абденура я уговорилъ непремѣнно взять этотъ уголокъ на сказанное время и помириться съ гайканскимъ владыкою, что онъ и сдѣлалъ, но, кажется, лицемѣрно.

Сущность сего дѣла состоитъ вотъ въ чемъ:

Послѣ объясненія армянъ и сиріанъ оказалось, что

1) Спорная комната находится во второмъ ярусѣ ротонды Гроба Господня надъ сиріанскимъ придѣломъ, въ которомъ показываютъ гробы Іосифа и Никодима, прямо противъ алтаря коптовъ, пристроеннаго къ западной сторонѣ часовни Гроба Господня.

2) Вскорѣ послѣ пожара и обновленія храма іерусалимскаго, тогдашній митрополитъ сиріанскій уступилъ эту комнату армянамъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они пускали въ нее поклонниковъ сиріанъ на Страстную недѣлю и Пасху; каковое условіе донынѣ и было исполняемо свято.

3) Эта уступка сдѣлана была потому, что помянутая комната по малочисленности сиріанскаго клира, пребывающаго въ Іерусалимѣ, во весь круглый годъ, на-

чиная съ Пасхи, оставалась пустою, а армянскимъ монахамъ, живущимъ въ храмѣ, она была пригодна.

4) Нынѣшнему митрополиту сиріанскому вздумалось противъ прежняго обычая и уговора брать эту комнату у армянъ на весь великій постъ и отдавать ее имъ послѣ Пасхи до слѣдующей четыредесятницы. Армяне же воспротивились этому.

5) Митрополитъ сиріанскій Абденуръ началъ требовать комнаты на весь великій постъ, потому что поклонникамъ его вѣроисповѣданія негдѣ ночевать въ храмѣ, когда они того пожелаютъ, и потому что армяне какимъ-то фирманомъ султанскимъ обязаны защищать и покровительствовать сиріанъ всевозможнымъ образомъ.

Итакъ, очевидно, что митрополитъ Абденуръ не правъ и правъ; не правъ, какъ нарушитель стараго взаимнаго уговора; правъ, какъ единовѣрецъ съ армянами, которому эти обязаны оказывать всякое вспомоществованіе.

Очевидно и то, что здѣшніе армяне пользуются правомъ сильнаго и хитраго. Поелику же это право предосудительно, то всего бы лучше имъ поступать дружески съ единовѣрцами сиріанами и пускать ихъ на весь великій постъ въ комнату, которая искони принадлежала сиріанскому клиру и которая получена отъ него дружески. Видно армяне не охотники платить добромъ за добро. Сиріане судебнымъ образомъ не могутъ оттягать у армянъ своей комнаты, потому что эти имѣютъ въ рукахъ своихъ какой-то судебный актъ дружеской уступки оной.

Если бы я былъ посланникомъ въ Константинополѣ, то вступился бы за сиріанъ въ видахъ привлеченія ихъ на сторону Россіи, но вступился бы не дипломатически, а христіански, совѣтуя армянскому патріарху, пребывающему въ Цареградѣ, ласкать си-

ріанъ, какъ единовѣрцевъ, и напомнилъ бы ему притчу пророка Наѳана, сказанную царю Давиду, похитившему у Урія жену его.

Два мужа бѣша во единомъ градѣ: единъ богатъ, а другой убогъ. И у богатаго стада бяху и буйволи мнози зѣло. У убогаго же ничтоже бѣ, но токмо агница едина мала. И пріиде нѣкто съ пути къ мужу богатому, и не восхотѣ взяти отъ стадъ своихъ на сотвореніе обѣда путнику, пришедшему къ нему, но взя агницу убогаго и уготова ее на обѣдъ. И разгнѣвася Давидъ на мужа того и рече: живъ Господь, яко повиненъ есть смерти мужъ сотворивый сіе, и агницу возвратитъ седмерицею. И рече Наѳанъ къ Давиду: ты еси мужъ сотворивый сіе.

Прошу васъ исключить изъ долга, записываемаго на мое имя, 1780 піастровъ, кои я, по давнему письму вашему, на дняхъ внесъ намѣстнику патріаршему. Итакъ, долгъ за вино очищенъ. Ибо вы получили за него 920 піастровъ полуимперіалами о. Ѳеофана, кои я возвратилъ ему, да я внесъ 1720 пр. Мелетію. Обѣ эти суммы составляютъ 2640 піастровъ, цѣнность вина. Остальные же 60 п., внесенные мною сему же владыкѣ вмѣстѣ съ 1720 п., причитаются въ уплату долга за почтовые расходы, сдѣланные вами по надобностямъ ввѣренной мнѣ миссіи. Итакъ, кажется, всѣ долги мои уплачены вамъ. Ибо въ настоящемъ году вся переписка моя съ вами отправляема была съ австрійскимъ пароходомъ и оплачена здѣсь на мѣстѣ.

На дняхъ я получилъ отъ пр. Мелетія 167 піастровъ вслѣдствіе какого-то распоряженія вашего и берегу ихъ въ сундукѣ моемъ для обратной выдачи ихъ вамъ.

Постройка нашего дома подвигается впередъ. Послѣднее письмо ваше отъ 17 марта получено мною.

А. П. Озерову отъ 22 апрѣля 1853 г.

Не безъ робости, свойственной смиренному заступнику ближняго предъ властію, поставленною отъ Бога, осмѣливаюсь поручить вашему христіанскому сердоболію подательницу сего игуменью Благовѣщенскаго монастыря дѣвичьяго на островѣ Псарѣ, приходившую въ св. градъ Іерусалимъ на поклоненіе живоносному Гробу Господню, и, памятуя ваше успѣшное ходатайство о вспоможеніи амидійскому престолу, умоляю васъ испросить сей труженицѣ Креста позволеніе отправиться въ Россію за сборомъ доброхотныхъ подаяній на устроеніе ввѣреннаго ей монастыря, разореннаго во время извѣстнаго возстанія грековъ.

К. М. Базили отъ 22 апрѣля 1853 г.

По содержанію письма вашего отъ 7 апрѣля я передалъ г. Марабути 167 піастровъ, доставленные мнѣ пр. Мелетіемъ по распоряженію вашему, и еще 80 піастровъ дѣвицы Волковой и получилъ отъ него расписку. Что касается до 1780 піастровъ, то о нихъ вѣдайтесь съ намѣстникомъ патріаршимъ, которому эти деньги давно вручены. Остальная же сумма, означенная въ послѣднемъ письмѣ вашемъ, будетъ возвращена вамъ по полученіи окладовъ ввѣренной мнѣ миссіи за январскую треть текущаго года.

Догадка ваша о полившемся на меня золотомъ дождѣ—мечта. Синодъ и министерство наше понынѣ подобны облакамъ безводнымъ. Въ оба эти вѣдомства я послалъ извѣщеніе о томъ, что по причинѣ долговременнаго удержанія окладовъ моихъ и отъ не вы-

сылки всей суммы, назначенной на содержаніе наше, ни мнѣ, ни сотрудникамъ моимъ болѣе невозможно держаться въ Іерусалимѣ. Эта невозможность доказана цифрами. Ежели сего дѣла не рѣшатъ въ самомъ скоромъ времени, то вамъ придется отправить въ Россію о. Ѳеофана и ст. Соловьева, которымъ я выдалъ паспорты ихъ. Самъ же пойду, куда глаза глядятъ, сдавъ или вамъ, или Марабутію дѣла ввѣренной мнѣ миссіи. Предполагается, что я оправдаюсь и спасу свою честь предъ кѣмъ слѣдуетъ и даже не слѣдуетъ. Но не дай Богъ, чтобы такъ кончилось полезное пребываніе наше въ св. Градѣ, ибо послѣдствія неправды всегда и вездѣ бываютъ не хороши.

Праздники наши прошли безъ раздоровъ и битвъ. Однако случилась не важная размолвка между коптами и армянами. Замѣчательно, что здѣшніе монофизиты начинаютъ ссориться между собою. Въ ихъ ссорахъ я вижу стремленіе къ отчиненію сиріанъ, коптовъ и абиссинцевъ здѣшнихъ отъ покровительства армянъ и къ самостоятельности, стремленіе, которымъ должно ли пользоваться, или нѣтъ, не знаю. Изъ Египта настоятель монастыря св. Антонія Великаго писалъ ко мнѣ на дняхъ, что прошлогоднее посольство абиссинскаго царя къ Аббасу-пашѣ по дѣламъ церковнымъ причинило сильное раздраженіе въ коптскомъ духовенствѣ. Примѣчайте, какъ вездѣ разстраивается Востокъ.

Училищныя дѣла наши при сильномъ вліяніи моемъ на нихъ идутъ порядочно. Въ здѣшней типографіи отпечатана первая каѳизма арабской псалтири, въ числѣ 3000 книжицъ, и кромѣ того продолжается тисненіе арабскаго Апостола и изъясненія псалтири на греческомъ языкѣ, написаннаго іерусалимскимъ патріархомъ Анѳимомъ. Попечительство патріаршей

школы съ нетерпѣніемъ ожидаетъ разрѣшенія владыки Кирилла отпечатать краткій катихизисъ и Св. исторію на арабскомъ, кои сочинены о. Спиридономъ. Сличеніе же цвѣтной тріоди арабской съ греческою продолжается дѣятельно. И она будетъ тиснута. Постройка патріаршаго училища въ Крестовскомъ монастырѣ въ размѣрахъ огромныхъ подвигается къ окончанію. Совѣты и распоряженія мои по этому дѣлу охотно принимаются и исполняются сотрудниками моими по попечительству училищному. Начальникъ помянутаго училища о. Діонисій находитъ во мнѣ сильную опору и чрезъ меня успѣваетъ достигать того, чего желаетъ душа его и чего онъ не смѣетъ домогаться у своихъ. Соэфоры дѣйствуютъ за-одно со мною съ замѣчательнымъ рвеніемъ и единодушіемъ. Намъ удалось одѣть воспитанниковъ патріаршаго престола довольно прилично и снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ; удалось также учрежденіе школы въ Лиддѣ. Я употреблю все мое вліяніе въ эфоріи на то, чтобы пошло правильное обученіе дѣтей въ Виѳлеемѣ, Бетжалѣ, Набулусѣ и Назаретѣ. Воспитанники здѣшней патріаршей школы приходили поздравлять меня съ Свѣтлымъ праздникомъ. Чѣмъ менѣе я ожидалъ сего, тѣмъ болѣе убѣдился въ признательности ко мнѣ здѣшняго духовенства за труды мои по устройству училищъ. Есть у меня мысль побудить патріарха къ учрежденію здѣсь особаго попечительства о сиротахъ, вдовахъ и бѣдныхъ. Я съ охотою принялъ бы участіе и въ этомъ евангельскомъ дѣлѣ и далъ бы ему вѣрное и благое направленіе. Какъ вамъ это кажется? Поздравляя армянскаго патріарха съ Свѣтлымъ праздникомъ, я, между прочимъ, говорилъ ему, чтобы онъ за-одно съ нами отстаивалъ Геѳсиманское поклоненіе противъ натиска латинъ. Онъ обѣ-

щался сдѣлать это и уже сговорился съ намѣстникомъ нашего патріарха. Что касается до Хафиза-паши, то онъ думаетъ тайно отправиться въ Яффу, или Набулусъ дней на десять, дабы избавиться отъ настойчивости папистовъ и выиграть время. Это умно.

Въ другое время сообщу вамъ свои наблюденія и соображенія касательно поѣздки русскихъ поклонниковъ къ Іордану. Надобно обратить вниманіе на этотъ предметъ и облегчить страданія нашихъ соотечественниковъ, кои они испытываютъ тамъ отъ нерадѣнія греческаго монастыря и отъ изувѣрства мусульманъ.

Въ Одесское общество исторіи и древностей отъ 30 апрѣля 1853 г.

Честь имѣю представить въ Общество и прошу его принять 59 древнихъ монетъ, купленныхъ мною въ Іерусалимѣ и найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Палестины. Въ числѣ ихъ, кромѣ двухъ золотыхъ, замѣчательны монеты еврейскія и самаританскія.

К. М. Базили отъ 1 іюня 1853 г.

Друже! извѣстіе ваше о грозной тучѣ, висящей надъ Цареградомъ, не поразило меня. Ибо я ранѣе зналъ о появленіи ея. Около 15 мая разнесся здѣсь достовѣрный слухъ о грозномъ выѣздѣ князя Менщикова изъ Стамбула, и этотъ слухъ дошелъ сюда изъ Александріи путемъ морскимъ. Тотъ турецкій пароходъ, который въ день отправленія своего къ Аббасу-пашѣ видѣлъ послѣдній дымъ, курившійся на огнен-

номъ суднѣ нашего морского посланника, въ четыре дня совершилъ свое плаваніе къ Александріи, и тамъ съ него перешла вѣсть объ этомъ дымѣ на французскій пароходъ, а сей принесъ ее въ Яффу. Получивъ извѣстіе ваше, я съ дружиною моею немедленно началъ приготовляться къ отъѣзду. Мы уложили всѣ свои пожитки и сдадимъ ихъ въ Святогробскій монастырь, на что уже изъявлено согласіе преосвященнаго Мелетія. Я возьму съ собою одни дѣла ввѣренной мнѣ миссіи и кое-какія рукописанія свои.

Жалко разставаться съ св. Градомъ, но должно покоряться волѣ Бога. Прискорбно думать, что высшее начальство до сихъ поръ не выслало намъ денегъ за январскую треть настоящаго года и, статься можетъ, никогда не вышлетъ ихъ; но должно надѣяться, что Богъ милосердный попечется о насъ. Теперь такъ туманно въ мірѣ, что, право, не знаешь, куда и какъ и съ чѣмъ уйти изъ непріязненной страны. Порой тревожитъ меня горькое недоумѣніе и еще горчайшая мысль, какъ бы не покинули меня и дружину мою въ настоящемъ опасномъ водоворотѣ безъ всякой подмоги.

Скажите заблаговременно и откровенно: можемъ ли мы надѣяться на вашу помощь? Вы ли сбережете насъ? Или мы сами должны принять мѣры къ собственному спасенію? Вы ли наймете пароходъ или судно, и, какъ второй Ной, заберете на него всѣхъ насъ? Или каждый русскій звѣрекъ долженъ заботиться самъ о себѣ? Въ Іерусалимѣ уже сговариваются добрые люди пощипать насъ на дорогѣ въ Яффу. Какъ же намъ избавиться отъ нихъ? Вы ли попросите здѣшняго пашу выпроводить насъ подъ военнымъ прикрытіемъ? Или самъ я долженъ пріискать надежныхъ проводниковъ, которые заслонили бы насъ своею грудью

отъ лихихъ людей? Не почитайте эти вопросы мои смѣшными призраками пустого страха. Я не трусъ. Отваги во мнѣ много. Но она не безразсудна. Благоразуміе составляетъ ея основу. И сіе то благоразуміе вопрошаетъ васъ, потому что не довѣряетъ овечьимъ шкурамъ, прикрывающимъ волковъ и тигровъ.

Теперь я нахожусь въ самомъ затруднительномъ положеніи, оттого что кое-кому угодно было лишить меня ни за-что, ни про-что значительной части окладовъ моихъ, оттого что я истратилъ нѣсколько тысячъ піастровъ своихъ на содержаніе ввѣренной мнѣ миссіи. въ ожиданіи вѣроятной высылки нашего жалованья за прошлую треть сего года, оттого что отправилъ на Аѳонъ служившаго съ нами іеродіакона не съ пустыми руками, и оттого что мнѣ предлежитъ отослать въ Дамаскъ добраго переводчика нашего Фадлаллу тоже не съ пустыми руками. Наконецъ, затрудненіе мое увеличивается еще и тѣмъ, что по милости начальства, удивительно хорошо умѣющаго вычитать и дѣлить, а не слагать и помножать, я долженъ теперь тратить свои деньги на столовое содержаніе ввѣренныхъ мнѣ лицъ, дабы они не погибли голодною смертію.

Но довольно о своемъ горѣ. Спѣшу повѣдать вамъ кое-что дѣльное и занимательное о злобахъ чужихъ.

Говорятъ, что нашъ паша Хафизъ получилъ предписаніе изъ Стамбула не объявлять ни хаттишерифа, ни фирмана, кои даны были султаномъ въ послѣдній разъ іерусалимскому владыкѣ по настоянію князя Меньщикова. Это предписаніе послано къ нему послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній нашихъ съ Портою [1]).

[1]) Опускаемъ нѣкоторыя подробности, повторенныя въ Кн. Бытія Моего, ч. V, 125. Прим. ред.

Въ 16-й день того же мѣсяца у нашихъ было синодальное собраніе, въ которомъ присутствовалъ случайно и я. Поводомъ къ собранію послужило слѣдующее важное дѣло. Виѳлеемскому владыкѣ Діонисію вздумалось предпринять постройку ризницы въ садикѣ, прилегающемъ къ алтарю Виѳлеемскаго собора, и соединить ее съ симъ зданіемъ, такъ чтобы входъ въ нее былъ изъ помянутаго алтаря съ сѣверной стороны. Для сего онъ 4 мая началъ пробивать тайно и пробилъ большое отверстіе въ толстѣйшей стѣнѣ алтарной. Объ этомъ узнали францискане и донесли пашѣ. Сей властитель разгнѣвался на нашихъ св. отцовъ и чрезъ переводчика монастырскаго объявилъ имъ, что вся тяжесть страшной отвѣтственности за тайную постройку въ Виѳлеемскомъ соборѣ падетъ на патріаршаго намѣстника. Наши св. отцы, узнавъ это дѣло отъ паши, изумились, огорчились, вознегодовали на Діонисія и немедленно отправили въ Виѳлеемъ своего зодчаго арх. Софронія съ приказаніемъ закласть пробитое отверстіе и облицевать его по прежнему, что и исполнено, несмотря на безразсудное сопротивленіе дерзкаго митрополита. Въ синодальномъ же собраніи намѣстникъ говорилъ мнѣ вслухъ всѣмъ: «Не знаемъ, какого духа виѳлеемскій собратъ нашъ, другъ онъ, или врагъ св. Гроба, столько разъ онъ вводилъ насъ въ большіе убытки и опять вздумалъ тайно строиться и когда же? Когда надъ нами виситъ гроза». А неаполійскій архіепископъ примолвилъ: «Надобно сослать его въ Саввинскій монастырь и заключить тамъ въ башнѣ». Однако Діонисій оставленъ безъ наказанія. Но дѣло это дорого стоило казнѣ святогробской. Чтобы потушить его, даны были здѣшнимъ мусульманскимъ властямъ 32000 піастровъ, лишь бы они

не говорили правды францисканамъ. Впрочемъ, по настоянію французскаго консула, на дняхъ произведено было ими слѣдствіе въ Виѳлеемѣ, и оно стоило нашимъ еще 8000 піастровъ, да на рамазанъ дано тому-сему 30000 піастровъ. Итакъ, все это дѣло обошлось въ 70000 піастровъ. Каково! Думать надобно, что колесо мусульманскаго правосудія послѣ такой обильной подмазки покатится по сторонѣ нашей.

Бѣда съ палестинскими попами, одѣтыми въ разные колпаки! Одинъ штыкъ русскій можетъ усмирить ихъ и только его остріемъ придется начертать для нихъ уставъ благочинія. Дипломаты! выполните стихъ Грибоѣдова:

Фельдфебеля имъ дать!
Онъ въ три шеренги ихъ построитъ,
И славно выучитъ.....

Турецкое правительство въ настоящихъ грозныхъ обстоятельствахъ приняло мѣры къ успокоенію своихъ разноплеменныхъ подданныхъ. Въ палестинскихъ церквахъ и мечетяхъ прочитано воззваніе, чтобы всѣ спокойно занимались своими дѣлами, не тревожась никакими слухами [1]).

К. М. Базили отъ 21 іюня 1853 г.

Находясь въ самомъ непріятномъ расположеніи духа, отвѣчаю вамъ на письмо ваше отъ 16 іюня. Вмѣсто увѣдомленія о высылкѣ намъ денегъ за январскую треть, я получилъ отъ г. Озерова изъ Одессы про-

[1]) Опускаемъ слухи и извѣстія, буквально повторенные въ Кн. Бытія Моего, ч. V, 126—129. Прим. ред.

странное письмо, въ которомъ онъ потѣшаетъ меня возмездіями въ будущемъ, а въ настоящемъ не велитъ безпокоить начальство сѣтованіями о лишеніяхъ моихъ и о скудости ввѣренной мнѣ миссіи. Слушаю, но съ сардоническою улыбкою, какъ обнаженная жертва, ввергнутая въ раскаленнаго мѣднаго быка за напоминаніе о томъ, что у ней удержанъ хлѣбъ насущный, пожалованный царемъ.

Благодарю васъ за обѣщаніе снабдить въ долгъ ввѣренную мнѣ миссію пятью или шестью тысячами піастровъ до полученія окладовъ за январскую треть текущаго года; но не знаю, какъ распорядиться этими деньгами, когда наша духовная миссія въ Іерусалимѣ должна мнѣ болѣе, нежели сколько вы обѣщаете. Вы очень хорошо сдѣлали, что отправили къ г. Озерову подлинное мое письмо, въ которомъ я извѣстилъ васъ о горькомъ положеніи ввѣренной мнѣ миссіи въ хозяйственномъ отношеніи. А еще лучше сдѣлаете, когда примолвите, что настоятель россійскаго духовенства, водвореннаго въ Іерусалимѣ, какъ бѣдный человѣкъ, не имѣющій ни родового, ни благопріобрѣтеннаго имѣнія и никакихъ доходовъ и лишенный, неизвѣстно почему, значительной части его скудныхъ окладовъ, болѣе не можетъ содержать своими средствами помянутое духовенство. Когда же позаботитесь о благовременномъ отправленіи въ Россію состоящихъ при мнѣ духовныхъ лицъ въ настоящую бурную годину, то будете имѣть воздаяніе отъ Бога и похвалу отъ людей умныхъ.

Палестина въ настоящихъ обстоятельствахъ подобится грозной тучѣ, въ которой кроются убійственные громы и молніи. А старый Зевесъ нашъ, Хафизъ паша, слишкомъ слабъ, чтобы могъ удержать ихъ. На дняхъ

въ деревнѣ Эн-Карымъ (Горняя) была кровопролитная битва между тамошними мусульманами по случаю ихъ взаимной ссоры. Много убитыхъ, а раненыхъ больше. Пашійская стража едва выручила оттуда нѣсколькихъ поклонниковъ не нашего вѣроисповѣданія. Около 10 іюня въ Рамлѣ буйное юношество мусульманское собралось у воротъ тамошняго греческаго монастыря и вопіяло, что христіане хотятъ истребить мусульманъ. Мусселимъ разогналъ негодяевъ. Однако положеніе тамошнихъ православныхъ становится опасно и нѣкоторые изъ нихъ убѣжали въ Яффу.

Въ случаѣ нашего бѣгства не знаю, какъ поступить съ нашимъ учителемъ и переводчикомъ Фадлаллою. Онъ боится ѣхать въ Дамаскъ и оставаться здѣсь, потому что его считаютъ русскимъ. Скажите, можетъ ли онъ ѣхать съ нами въ Россію и кто будетъ содержать его? До свиданія!

К. М. Базили отъ 1 іюля 1853 г.

Ввѣренная мнѣ миссія до сихъ поръ не получила своихъ окладовъ за январскую треть текущаго года. Если же не будутъ присланы и съ слѣдующимъ пароходомъ австрійскимъ, въ такомъ случаѣ я покорно прошу васъ позаботиться о предотвращеніи непріятныхъ послѣдствій, какія могутъ произойти отъ невольной огласки, что россійское духовенство, водворенное въ Іерусалимѣ, не имѣетъ чѣмъ содержать церковь и себя. Я съ своей стороны сдѣлалъ все, что могъ; израсходовалъ значительное количество собственныхъ денегъ по надобностямъ миссіи; и теперь нахожусь въ такомъ

состояніи, что ни себя, ни ее не могу болѣе снабдѣвать, потому что ничего не имѣю, кромѣ усердія къ службѣ.

К. М. Базили отъ 4 іюля 1853 г.[1]).

Мирныя музы наши пока не встревожены слышаніемъ о браняхъ. А православные жители Рамлы бѣгутъ кто въ Яффу, кто въ Іерусалимъ, не смотря на то, что ихъ успокоивалъ тамошній мусселимъ. Въ первый день сего мѣсяца нашъ паша, вслѣдствіе увѣдомленія сего градоначальника, совѣтовалъ намѣстнику принять мѣры къ успокоенію сказанныхъ христіанъ. Мѣры приняты. Но у страха глаза далеки. На дняхъ снова послано увѣщаніе ко всѣмъ православнымъ палестинцамъ, чтобы они не тревожились пустыми слухами о войнѣ и о заговорахъ правовѣрныхъ истребить всѣхъ христіанъ и продолжали бы свои занятія спокойно.

Въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ его мусульмане безъ пощады колотятъ дерзкихъ подданныхъ Англіи и Франціи, не смотря на то, что эти державы, какъ имъ извѣстно по слухамъ, заступаются за Турцію. Около 20 іюня былъ прибитъ здѣсь англійскій попъ, а по другимъ слуга. Зевесъ нашъ слабъ, но разуменъ. Чванство, гордость, дерзость и независимость англійскихъ и французскихъ евреевъ нестерпимы для здѣшнихъ мусульманъ. Не дай Богъ, но талмудистамъ достанется отъ коранистовъ при первомъ извѣстіи о грозѣ, имѣющей разразиться надъ Стамбуломъ. Здѣсь не раз-

[1]) Письмо это печатается съ значительными сокращеніями: опущены мѣста, буквально повторенныя въ Кн. Бытія моего, ч. V, 132. Прим. ред.

бираютъ, кто другъ и кто недругъ падишаха, и увлекаются слѣпыми страстями. Право не худо, если бы ваши сотоварищи, генеральные консулы Франціи и Англіи, приказали Боттѣ и Финну поучить ихъ подчиненцевъ смиренію, учтивости и ладу съ мусульманами.

Въ 14-й день прошлаго мѣсяца мнѣ говорили здѣшніе учителя, что нѣсколько дѣтей православнаго вѣроисповѣданія обучаются здѣсь въ англійской школѣ. Пять изъ нихъ епископъ Гоба намѣренъ послать въ Англію для образованія, но еще не соглашаются на то родители и родные ихъ. Каково! А наши и ухомъ не ведутъ. Я на мѣстѣ ихъ выгналъ бы родителей сихъ дѣтей изъ монастырскихъ домовъ. Пусть уже и ихъ снабдѣваютъ англичане! Послѣ сего скажите мнѣ, кто безсовѣстенъ, Гоба, или Кентербюрійскій архіепископъ, который въ окружномъ письмѣ своемъ ко всѣмъ православнымъ владыкамъ выразился, что англійскій епископъ, водворяемый въ Іерусалимѣ, отнюдь не долженъ приражаться къ древнимъ церквамъ восточнымъ. Есть ли у васъ подобенъ этого письма?

Пожалуйста, возвратите мнѣ двѣ книги мои о паденіи язычества на Западѣ. Г. Каймаканъ давно объявилъ издателю константинопольской газеты французской, чтобы онъ не высылалъ ея въ ввѣренное вамъ консульство. Но высылка продолжается. Такое нахальство будетъ наказано тѣмъ, что я не дамъ ни копѣйки за газету.

Патріарху іерусалимскому Кириллу отъ 4 іюля 1853 г.

Τῇ ὑμετέρᾳ μακαριότητι δηλοποιῶ, ὅτι ὅσα διέταξεν ἡ μακαριότης της νὰ ἐνεργηθῶσιν ἐν τῷ πρὸς κατοικίαν μου ὁρισθέντι

μοναστηριακῷ οἴκῳ ἐνεργήθησαν. Ὅμως ἐπειδὴ κατὰ τὸ σχέδιον τοῦ αὐτοῦ οἴκου καὶ κατ' ἀνάγκην ἄφευκτον ἤρθη τὸ δυτικὸν (σεσηπὸς) τεῖχος γνωστοῦ αὐτῇ ξυλίνου ὀντᾶ καὶ εἰς τόπον του ἀνεκτίσθη νέον τεῖχος πέτρινον ὑψηλὸν μὲ δύο παράθυρα μεγάλα, ὧν αἱ κορυφαὶ ἀκουμποῦν πρὸς τὴν σκέπην τοῦ ῥηθέντος ὀντᾶ καὶ ἐπειδὴ αὐτὸς ὁ ὀντᾶς εὑρίσκεται τώρα εἰς κατάστασιν ἐλεεινήν, μήτε χρησιμεύει πρὸς κατοικίαν μου, ὡς περιττός, μήτε κοινωνίαν ἔχει μὲ τὸν νέον οἶκον ἀπὸ μέσα (ἠμπορεῖ γάρ τις νὰ ἐμβῇ εἰς αὐτὸν μόνον ἀπ' ἔξω, δηλαδή, ἀπὸ τὸν ἐξώστην ἀνατολικὸν), ἐμποδίζει δὲ φῶς ἀπὸ τὸ μέρος ἀνατολικὸν καὶ παραμορφώνει τὴν ὡραιότητα τοῦ νέου οἴκου, τούτων ἕνεκα πάλιν προσπίπτων εἰς τοὺς ἱεροὺς αὐτῆς πόδας θερμῶς παρακαλῶ τὸν πανσέβαστόν μου δεσπότην καὶ πατέρα, ἵνα διατάξῃ, νὰ κρημνισθῇ καὶ νὰ ἀρθῇ ἐκ τοῦ μέσου ὁ ξύλινος ὀντᾶς, ὁ δὲ τόπος αὐτοῦ νὰ χρησιμεύσῃ ὡς περίπατος πρὸς εὐαρέστησιν τῆς ἀναξιότητός μου καὶ ἄλλων πολλῶν. Ὅσον δὲ πρὸς τὰ ἔξοδα, ἡ ἐπισκευὴ τοῦ εἰρημένου ὀντᾶ θέλει κοστίσει περισσότερον, παρὰ ὁ κρημνισμὸς αὐτοῦ· διότι χρειάζεται νὰ τὸν σκεπάσουν (εἶναι γὰρ ἀσκέπαστος) καὶ τὴν σκέπην του νὰ ἑνώσουν μὲ τὴν ὀροφὴν τοῦ νέου οἴκου (ἕνα πρᾶγμα δύσκολον καὶ δὲν ἀνυστόν, διότι ἡ σκέπη τοῦ νέου οἴκου θὰ γένῃ ὑψηλοτέρα ἀπὸ τὴν σκέπην τοῦ ξυλίνου ὀντᾶ). Χρειάζεται νὰ κατασκευάσουν νέαν πόρτα ἀπὸ τὸ νότιον μέρος, νὰ στερεώσουν τὴν βορειοδυτικὴν γωνίαν του, νὰ διορθώσουν τὰ πρὸς τὸ ἔδαφος μέρη αὐτοῦ, ἃ τώρα ὁμοιάζουν μὲ ἕνα κόσκινον, καὶ κυρίως, νὰ κάμνουν πολλὰ καὶ πολλά. Λοιπὸν εἶναι οἰκονομικώτερον, νὰ τὸν κρημνίσουν, παρὰ νὰ κάμνουν τόσους κόπους καὶ τόσα ἔξοδα. Ἐκτὸς τούτων ἂν ἐν τόπῳ τοῦ αὐτοῦ ὀντᾶ θέλει κατασκευασθῇ περίπατος, ὁ νέος οἶκος μὲ μεγάλην εὐκολίαν ἑνώνεται ἐκεῖ μὲ τὸν κῆπον τοῦ μοναστηρίου τῶν Ἀρχαγγέλων.

Οὗτος ὁ οἶκος ὅλος ἐκτίσθη ἐκ θεμελίων του ἕως τῆς σκέπης καὶ εἶναι πολλὰ ὡραῖος. Τώρα πλησιάζει ἄλλη ἐργασία, δηλαδὴ κατασκευὴ μίας σκάλας διὰ τὸ σύνεγγες ἀνῴγεον. Εἶναι δύο τρόποι τοῦ κατασκευάσαι αὐτὴν τὴν σκάλαν, ἀπομέσα τοῦ ἀνῳγέ-

ου καὶ ἀπ' ἔξω. Ἐγὼ συμφώνως μὲ τὸν κύριον κάλφα προτιμῶ τὸν δεύτερον τρόπον κατ' ἐξῆς λόγους: ἂν ἐξάγουν τὴν σκάλαν ἀπομέσα, εἶναι ἀνάγκη, νὰ κρημνίσουν ὄχι μόνον τὸν θῶλον τοῦ ὑποκάτω ὀντᾶ, ἀλλὰ καὶ τὸ ἔξω τεῖχος αὐτοῦ μὲ τὴν καμάραν τῆς πόρτας του, καὶ νὰ στενώσουν αὐτὸν τὸν ὀντᾶ, ὁποῦ εἶναι χρήσιμος πρὸς κατοικίαν· πρὸς τούτοις κατ' αὐτὸν τὸν τρόπον θέλει στενοχωρηθῇ καὶ προαύλιον τοῦ νέου οἴκου εἰς τόσον, ὥστε πλησιαζομένων ἐκεῖ τῶν δύο σκαλῶν, τῆς γενικῆς δηλαδὴ καὶ τῆς τοῦ ἀνωγέου, δὲν θὰ ἀπομείνει τόπος, ποῦ νὰ σταθῇ ὁ εἰσερχόμενος εἰς τὴν σάλαν τοῦ νέου οἴκου· σκαλοπατιαῖς γὰρ καὶ μόνον αὐταῖς γεμίσουν ὅλο τὸ προαύλιον· ἂν δὲ ἀπ' ἔξω κατασκευάσουν τὴν σκάλαν, περὶ ἧς ὁ λόγος, πρῶτον μὲν ἀποφεύγεται ὁ χαλασμὸς τοῦ κάτω ὀντᾶ καὶ ἡ στενοχωρία τοῦ προαυλίου, δεύτερον δὲ ὅλο τὸ μέρος τοῦ ἀνωγέου θὰ ἀπομείνει ἀκέραιον καὶ ἐλεύθερον, καὶ ὅλο τὸ ἀνώγεον θὰ γένῃ χρησιμώτερον πρὸς κατοικίαν δύο ἀνθρώπων. Ὅσον δὲ πρὸς τὴν θεωρίαν, ἡ ἔξω σκάλα ἐξέχουσα εἰς αὐλήν, ὄχι δὲ εἰς δρόμον τῆς ἁγίας πόλεως, ὄχι μόνον παραμορφώνει τὸ ἀνώγεον, ἀλλὰ πλέον τὸ στολίζει κατὰ τὴν γένεσιν τῶν Εὐρωπαίων. Λοιπὸν ταπεινῶς καὶ υἱϊκῶς δέομαι τῆς μακαριότητός της, ἵνα διατάξῃ, νὰ κατασκευασθῇ ἡ ἔξω σκάλα ξυλίνη μικρὰ διὰ τὸ ἀνώγεόν μας, καὶ νὰ ἀκουμπίσῃ αὐτὴ πρὸς τὸ δυτικὸν τεῖχος τοῦ νέου οἴκου διὰ μέσου ἑνὸς μικροῦ ἐξώστου κρεμαστοῦ· ἄλλος γὰρ τρόπος τοῦ ἑνῶσαι τὴν ποθουμένην σκάλαν μὲ τὸν νέον οἶκον δὲν ἐπινοεῖται.

Ὦ ἱερά μου κορυφή! Ἄκουσον τὴν δέησιν τοῦ ἐλαχίστου ἐκ τῶν ἐν Χριστῷ τέκνων αὐτῆς καὶ εὐμενῶς δέχθητι τὴν πρότασίν μου. Ταπεινῶς γὰρ ζητῶ, ὅτι ἀπαιτεῖ ἡ τέχνη ἀρχιτεκτονικὴ καὶ ἡ οἰκονομία καὶ ἡ ἀνάπαυσίς μου τελεία.

Переводъ.

Довожу до свѣдѣнія вашего блаженства, что то, что ваше блаженство приказало сдѣлать въ монастырскомъ домѣ, предназначенномъ для моего жительства, исполнено. Такъ какъ

согласно плану этого дома и по неизбѣжной необходимости сломана западная (сгнившая) стѣна извѣстной вашему блаженству деревянной горницы и на ея мѣсто возведена новая высокая каменная стѣна съ двумя большими окнами, верхъ которыхъ опирается въ крышу помянутой горницы, и такъ какъ эта горница находится теперь въ жалкомъ состояніи и не нужна для нашего жительства, какъ лишняя, и не имѣетъ внутри сообщенія съ новымъ домомъ (войти въ него можно только снаружи, именно съ восточной террасы), не пропускаетъ свѣтъ съ восточной стороны и обезображиваетъ красоту новаго дома; ради этого вновь припадая къ священнымъ стопамъ вашего блаженства, усердно прошу преподобнаго владыку и отца, чтобы сломана и уничтожена была изнутри деревянная горница и на мѣсто ея устроена была площадка для удовольствія моего недостоинства и многихъ другихъ. Что же касается расходовъ, ремонтъ помянутой горницы будетъ стоить дороже, чѣмъ его сломка; ибо нужно ее покрыть (она не покрыта) и крышу ея соединить съ крышей новаго дома (дѣло трудное и невозможное, потому что крыша новаго дома будетъ выше крыши деревянной пристройки), сдѣлать новую дверь на западной сторонѣ, укрѣпить сѣверо-западный уголъ его, поправить полъ, который похожъ теперь на хлѣвъ, и вообще сдѣлать многое и многое. Дешевле снести ее, чѣмъ произвести столько работы и столько расходовъ. Кромѣ того, если на мѣстѣ этой горницы будетъ устроена площадка, новый домъ съ большимъ удобствомъ будетъ соединенъ тамъ съ садомъ монастыря Архангеловъ.

Домъ этотъ построенъ весь съ основанія вплоть до крыши, и онъ очень красивъ. Теперь приближается другое дѣло, именно постройка лѣстницы въ верхнее жилье. Есть два способа соорудить эту лѣстницу изнутри верхняго жилья и снаружи. Я согласенъ съ господиномъ калфой (зодчимъ) и предпочитаю второй способъ по слѣдующимъ соображеніямъ: если поведутъ лѣстницу изнутри, необходимо снести не только куполъ нижней комнаты, но и наружную стѣну со сводомъ ея двери и уменьшить самое помѣщеніе, которое нужно для жилья, кромѣ того при этомъ способѣ и сѣни новаго дома уменьшатся настолько, что, такъ какъ тамъ будутъ сходиться двѣ лѣстницы, именно главная и верхняго жилья, не останется мѣста, гдѣ могъ бы стать входящій въ

залу новаго дома, ибо ступенями и только ими наполнены будутъ всѣ сѣни. Если же снаружи построить помянутую лѣстницу, во-первыхъ, устраняется снесеніе нижней комнаты и тѣснота сѣней, во-вторыхъ, все верхнее помѣщеніе останется не тронутымъ и свободнымъ и все верхнее жилье будетъ удобнѣе для помѣщенія двухъ человѣкъ. Что же касается вида, наружная лѣстница, выходящая во дворъ, а не на улицу св. Града, не только не обезображиваетъ верхнее жилье, но скорѣе украшаетъ его по образцу европейцевъ. Смиренно и сыновне прошу ваше блаженство приказать соорудить наружную маленькую деревянную лѣстницу въ наше верхнее жилье и прикрѣпить ее къ западной стѣнѣ новаго дома посредствомъ маленькаго балкона; другого способа соединить требуемую лѣстницу съ новымъ домомъ нельзя придумать.

О священная глава! Выслушай просьбу наименьшаго изъ дѣтей твоихъ во Христѣ и прими благосклонно мое предложеніе. Ибо я смиренно прошу того, что требуетъ архитектура, экономія и совершенное мое упокоеніе.

Патріарху іерусалимскому Кириллу отъ 4 іюля 1853 г.

Διὰ τὴν ἐνταῦθα πατριαρχικὴν σχολὴν εἶναι ἀναγκαία βιβλιοθήκη· παντὶ γὰρ φιλομούσῳ ἀνήκει γινώσκειν, ὅσα συνεγράφησαν παρὰ τῶν ἀνδρῶν σοφῶν παλαιῶν τε καὶ νέων καὶ ἰδιαιτέρως παρὰ τῶν θεοπνεύστων πατέρων τῆς ὀρθοδόξου καθολικῆς ἐκκλησίας. Ἡ ὑμετέρα μακαριότης, γνωρίζουσα τοῦτο, ἤδη ἔλαβε φροντίδα περὶ τοῦ συστῆσαι βιβλιοθήκην ἐν τῇ νέᾳ πατριαρχικῇ σχολῇ. Τώρα χρειάζεται μόνον νὰ ἀγορασθῶσι βιβλία χρήσιμα καὶ ὠφέλιμα. Τοιαῦτα βιβλία πολλὰ ἔχω ἐγὼ καὶ θέλω νὰ τὰ πουλήσω διὰ τὴν ἐνταῦθα πατριαρχικὴν σχολήν. Λοιπὸν ἂν ἡ μακαριότης της στέργει νὰ τὰ ἀγοράσῃ, ἂς τὸ μοὶ ἀναγγείλῃ. Ὅλα τὰ βιβλία μου μαζὶ μὲ τὰς γεωγραφικὰς πίνακας συμποσοῦνται παραπάνω ἀπὸ 2200 σώματα (λέγω παραπάνω, ἐπειδὴ δὲν με-

τρῶ πολλὰ βιβλιάρια μικρὰ καὶ περιοδικὰς ἐκδόσεις τῶν ἐν τῇ θεοσώστῳ Ῥωσσίᾳ τριῶν Ἀκαδημιῶν ἐκκλησιαστικῶν καὶ τοῦ Ῥωσσικοῦ ὑπουργείου τῆς δημοσίας ἐκπαιδεύσεως· καὶ αὐτὰ βιβλία εἶναι πολλὰ καὶ πάνυ ὠφέλιμα). Ἡ τιμή των εἶναι 1400 πολουιμπεριάλια ῥωσσικά. Δὲν ἠμπορῶ νὰ τὰ δώσω παρακάτω· φθάνει, ὅτι δὲν λογαριάζω ἔξοδα δρόμου καὶ δεσίματα πολλῶν βιβλίων. Εἰς τὴν βιβλιοθήκην μου εὑρίσκονται βιβλία σπάνια· ἀξιολογώτερα δὲ ἐξ αὐτῶν εἶναι γεωγραφικά, φιλολογικά, φιλοσοφικά, ἱστορικά, ἁγία Γραφή, σχεδὸν εἰς ὅλαις γλώσσαις, πατέρες τῆς ἐκκλησίας ἀνατολικῆς τε καὶ δυτικῆς καὶ σχεδὸν πᾶσαι περιηγήσεις τῶν προσκυνητῶν, οἵτινες περιῆλθον τὴν ἁγίαν γῆν.

Переводъ.

Здѣшней патріаршей школѣ нужна библіотека, ибо всякому любителю музъ слѣдуетъ знать, что написано было древними и новыми мудрыми мужами и въ частности богодухновенными отцами православной каѳолической церкви. Ваше блаженство, знающее это, уже озаботилось составленіемъ библіотеки въ новой патріаршей школѣ. Теперь требуется только купить нужныя и полезныя книги. Я имѣю много такихъ книгъ и желаю продать ихъ здѣшней патріаршей школѣ. Если ваше блаженство желаетъ ихъ купить, пусть оно сообщитъ мнѣ это. Всѣ мои книги вмѣстѣ съ географическими указателями составляютъ свыше 2200 экземпляровъ (говорю свыше, такъ какъ я не считаю многихъ маленькихъ книгъ и періодическихъ изданій трехъ духовныхъ академій, въ богоспасаемой Россіи находящихся, и русскаго министерства народнаго просвѣщенія, и этихъ книгъ много, и они очень полезны). Цѣна ихъ 1400 русскихъ полуимперіаловъ. Не могу уступить ихъ дешевле; довольно того, что я не считаю расходовъ пересылки и переплетовъ многихъ книгъ. Въ библіотекѣ моей находятся рѣдкія книги, наиболѣе достойныя упоминанія изъ нихъ географическія, филологическія, философскія, историческія, св. писаніе почти на всѣхъ языкахъ, отцы церкви восточной и западной и почти всѣ путешествія поклонниковъ, посѣтившихъ св. Землю.

Патріарху іерусалимскому Кириллу отъ 18 іюля 1853 г.

Πιστεύων εἰς μίαν ἁγίαν καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν νομίζω, ὅτι ἕκαστος τῶν προϊσταμένων αὐτῆ, ὅπου καὶ ἂν εἴη, ἂν εἰσηγήσεις τινας, ἢ νομοθεσίας, ἢ ὅρους, ἢ ἄλλο τι ἱερὸν βούλεται παρεισάγειν πρὸς ὠφέλειαν καὶ σωτηρίαν τῶν τῇ προνοίᾳ αὐτοῦ ἐμπιστευθέντων [sic] ψυχῶν, ὀφείλει τὴν κοινὴν ἔγκρισιν καὶ γνώμην περὶ τούτων ζητεῖν, ὡς ἂν μὴ τῇ ἀσχέτῳ ἑκάστου τῶν ὄντων ῥοπῇ καὶ ὁρμῇ πρὸς τὸ σφάλλεσθαι, ἀντ' εὐταξίας ἀκοσμίαν καὶ σύγχυσιν συμβαίνῃ προξενῆσαι. Μόνη γὰρ κοινὴ γνώμη λύει ἀμφιβολίας, κρατύνει ἀλήθειαν καὶ εὐταξίαν κατασφαλίζεται. Ἀλλ' εἰς τί ταῦτα λέλεκται;

Ἡ ὑμετέρα παναγιοτάτη μακαριότης θείῳ ζήλῳ κινουμένη ἐσύστησεν ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει τὴν ἀραβικὴν τυπογραφίαν καὶ διέταξεν, ἵνα τυπωθῇ ἀραβικὸν πεντηκοστάριον, τὸ μεταφρασθὲν ποτὲ ἐκ τοῦ ἑλληνικοῦ, τὴν δὲ παρατήρησιν καὶ διόρθωσιν αὐτοῦ ἐνετείλατο γίνεσθαι παρὰ τοῖς ἐνταῦθα ἐλλογιμωτάτοις διδασκάλοις. Αὐτοὶ οἱ διδάσκαλοι, ὡς ᾄδεται λόγος, ἤδη ἐκτέλεσαν τὸ ἔργον αὐτῶν καὶ ἐμετάφρασαν ἐκ νέου τροπάρια τινα, ἐλλείποντα ἐν τῷ ῥηθέντι πεντηκοσταρίῳ.

Ἀλλ' ἐπειδὴ εἶναι γνωστόν, ὅτι εἷς ἐξ αὐτῶν δὲν ἔμαθε ποτὲ τὴν ἀραβικὴν διάλεκτον παλαιάν τε καὶ νέαν, ἕτερος δὲ ὄχι μόνον δὲν ἑλληνίζει, ἀλλὰ καὶ δὲν συλλαβίζει τὰ τῆς ἑλληνικῆς πρῶτα στοιχεῖα· διὰ τοῦτο πάντας τοὺς εὖ εἰδότας κρίνειν τὰ πράγματα ὀρθῶς σαλεύει ἡ ἀμφιβολία: ὀρθῶς τάχα οἱ διδάσκαλοι τοιοῦτοι ἐμετάφρασαν τροπάρια τινα; ποίαν ἐγγύησιν ἡ μακαριότης αὐτῆς ἠμπορεῖ νὰ δώσῃ εἰς τοὺς ἄλλους πατριάρχας, τοὺς ἐν Χριστῷ ἀδελφοὺς αὐτῆς, καὶ εἰς τὰς ἐν Ῥωσσίᾳ καὶ Ἑλλάδι ἱερὰς συνόδους, ὅτι τὸ τυπωθησόμενον ἐνταῦθα Ἀραβικὸν πεντηκοστάριον εἶναι καθ' ὅλου σύμφωνον μὲ τὸ Ἑλληνικὸν πρωτότυπον αὐτοῦ; Ἂν κατ' ἁπλότητα, ἢ ἄγνοιαν ἢ ἀπροσεξίαν ἢ ἀμάθειαν τινῶν εἰσήχθησαν ἐν τούτῳ βιβλίῳ ἐκκλησιαστικῷ λάθη

τινά, ἢ ἐλλείψεις, ἢ παραμορφώσεις τινές, δὲν ἐξακολουθεῖ τάχα σχίσμα ἢ ταραχή τις, ἐν Συρίᾳ π. χ., ὅπου ἠμποροῦν νὰ παρατηρηθοῦν καὶ φανερωθοῦν τὰ τῶν ἐνταῦθα μεταφραστῶν σφάλματα; Θεὸς νὰ φυλάξῃ τὴν ἐν Παλαιστίνῃ καὶ Συρίᾳ ἐκκλησίαν ἀπὸ μίαν νέαν πληγήν, ὁμοιαν μὲ αὐτήν, ἡ ὁποία μέχρι τοῦδε ὑπάρχει ἐν Ῥωσσίᾳ ἀφ' ἡμερῶν τοῦ μακαρίτου πατριάρχου Νίκωνος!

Λοιπὸν ὡς μέλος τῆς μίας ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας λαμβάνω θάρρος φανῆναι ἐνώπιον τῆς ὑμετέρας θειοτάτης μακαριότητος καὶ ταπεινῶς καὶ υἱικῶς δέομαι αὐτῆς, ἵνα διατάξῃ νὰ μὴν τυπωθῇ τὸ μεταφρασθὲν καὶ διορθωθὲν ἐνταῦθα (θεὸς ἠξεύρει πῶς) Ἀραβικὸν πεντηκοστάριον, πρὶν νὰ τὸ παρατηρήσουν ἐπιμελῶς οἱ ἐν τῇ θεοσώστῳ Δαμασκῷ ἐλλογιμώτατοι Ἰωάννης Παπαδόπουλος καὶ Χούρι Ἰωσήφ, οἱ ὁποῖοι ἐξέδωκαν ἤδη ἀραβιστὶ ἱερὰν κατήχησιν καὶ ἄλλα βιβλιάριά τινα, ὀρθῶς μεταφρασθέντα παρ' αὐτοῖς ἐκ πρωτοτύπων ἑλληνικῶν. Καλήτερον καὶ ἀσφαλέστερον εἶναι τὸ καθυποβάλλειν τῇ κρίσει αὐτῶν τὴν μετάφρασιν, περὶ ἧς ὁ λόγος, παρὰ μετανοῆσαι ὕστερα ἐν τῷ πράγματι οὐκ εὐτυχῶς πως ἐκτελεσθέντι. Σοφῶς λέλεκται: εἷς — οὐδείς· ἀδελφὸς δὲ ἀδελφῷ βοηθούμενος ἰσχυρότερος γίνεται.

Μετὰ τὸ παραστῆναι τὴν περὶ τοῦ ἀραβικοῦ πεντηκοσταρίου ὑπόθεσιν, καθυποβάλλω τῇ ἐγκρίσει τῆς ὑμετέρας φιλομούσου μακαριότητος καὶ τὰ ἑφεξῆς.

Κατὰ τὸν διορισμὸν τοῦ ἐνταῦθα ἀλληλοδιδακτικοῦ σχολείου νῦν ὑπάρχουσι τέσσαρες τάξεις καὶ τέσσαρες διδάσκαλοι.

Ἐν τῇ πρώτῃ τάξει αὐτοῦ οἱ ἀρχάριοι μαθηταὶ εἰς πρῶτον χρόνον μανθάνουν ἀλφαβητάριον καὶ πρῶτον κάθισμα ἀραβικὸν καὶ γράφουν τὰ τῆς αραβικῆς πρῶτα στοιχεῖα. Ἐν τῇ δευτέρᾳ εἰς δεύτερον χρόνον οἱ μαθηταὶ τελειώνουν ψαλτήριον ἀραβικὸν καὶ γυμνάζονται εἰς τὰ γραφήματα καθ' ὑπαγόρευσιν καὶ εἰς πλάκαις. Ἐν τῇ τρίτῃ εἰς τρίτον χρόνον οἱ μαθηταὶ ἀναγινώσκουν ὀκτώηχον καὶ ἀπόστολον ἀραβικὸν καὶ γυμνάζονται εἰς τλμ

ἀριθμητικήν, εἰς τὰ γραφήματα καθ' ὑπαγόρευσιν καὶ εἰς χαρτί, πρὸς τούτοις δὲ ἀρχίζουν διαβάζειν καὶ γράφειν ἑλληνιστί. Ἐν τῇ τετάρτῃ τάξει εἰς τέταρτον χρόνον οἱ παῖδες μανθάνουν ἑλληνικὴν γραμματικήν, τεχνολογίαν, ἀρχὰς γεωγραφίας κ. τ. λ. καὶ ἅμα γυμνάζονται εἰς τὴν ἁπλῆν γλῶσσαν ἀραβικήν.

Ἆρα τοιαύτη ἐκπαίδευσις τῶν τῆς ἐνταῦθα ἀλληλοδιδακτικῆς σχολῆς μαθητῶν φθάνει; κατ' ἐμὴν γνώμην δὲν φθάνει. Ἔτι χρειάζεται, νὰ μανθάνουν αὐτοὶ τὴν ἱερὰν κατήχησιν καὶ ἱστορίαν, γεωγραφίαν, γενικὴν ἱστορίαν συντόμως καὶ σύνταξιν ἑλληνικήν τε καὶ ἀραβικήν, τοὐλάχιστον ἀκόμη τρία χρόνια. Τότε μόνον μερικοὶ ἐξ αὐτῶν θὰ γένουν ἱκανοὶ νὰ λάβουν θέσεις διδασκαλικάς, οἱ δὲ πλέον εὐφυεῖς καὶ προκομμένοι καὶ μεταβαίνουν εἰς τὴν πατριαρχικὴν σχολήν.

Τηλαυγέστερον ἡλίου εἶναι, ὅτι ἡ τοιαύτη ἐκτεταμένη ἐκπαίδευσις τῆς ἐνταῦθα νεολαίας τελειοτέρα καὶ χρησιμωτέρα ἐστί. Διὰ τοῦτο ὁ σεβασμιώτατος ἐπίτροπος αὐτῆς καὶ ἡ ἐφορία τῆς πατριαρχικῆς σχολῆς, συσκεφθέντες περὶ τῆς ἐκπαιδεύσεως τοῦ τῆς ὑμετέρας θειοτάτης μακαριότητος ποιμνίου, ἔκριναν εὔλογον καὶ ἀπεφάσισαν νὰ συστήσουν τὴν πέμπτην τάξιν, καὶ νὰ διορίσουν πέμπτον διδάσκαλον (αὐτὸς εἶναι καὶ παιδονόμος τῶν ἐξωτερικῶν ὑποτρόφων).

Ἐν τῇ τάξει αὐτῇ τὰ ἄνω ῥηθέντα μαθήματα θέλουν παραδώσει ὁ Χούρι Σπυρίδων, ὁ Βαρνάβας καὶ ὁ νέος ὑποψήφιος. Ἐκ τῶν δὲ γυμνασθησομένων ἐκεῖ μαθητῶν μερικοί, ὡς ὀρφανοί, θὰ λάβουν μίαν ποσότητα χρημάτων πρὸς τὴν ζωοτροφίαν αὐτῶν. οἱ δὲ ἐπίλοιποι δὲν θὰ λάβουν τίποτε.

Κατ' αὐτὸν τὸν διοργανισμὸν ἡ ἐκπαίδευσις τῆς ἐνταῦθα νεολαίας θέλει προχωρήσει πλέον, θὰ μορφωθοῦν πολλοὶ λογιώτατοι διδάσκαλοι καὶ ἱερεῖς ὁποσοῦν προκομμένοι κ. τ. λ.

Ἐλπίζω τοιγαροῦν, ὅτι ἡ ὑμετέρα παναγιωτάτη καὶ φιλόμουσος μακαριότης θέλει ἐπικυρώσει τὴν θέσιν τοῦ πέμπτου διδασκάλου τοῦ καὶ παιδονόμου τῶν ἐξωτερικῶν ὑποτρόφων καὶ θέλει προσδιορίσει μισθὸν σύμμετρον μὲ τὸν διπλοῦν αὐτοῦ κόπον.

Ἡ ἐφορία καθυποβάλλει τοὺς δύο ὑποψηφίους, τὸν κ. Καταρτζῆ καὶ τὸν Χούρι Χάννα. Δὲν ἀμφιβάλλομαι, ὅτι ἡ ὑμετέρα μακαριότης θέλει προτιμήσει τὸν δεύτερον καὶ ὡς νέος κατ' ἡλικίαν θὰ μάθῃ τὴν ἱερὰν διάλεκτον ἀραβικήν, καὶ μὲ καιρὸν θέλει χρησιμεύσει ὡς ἱερεὺς σπουδασμένος. Διὰ δὲ τὸν πρῶτον ὑποψήφιον ἂς ἀνοίξουν τὴν πόρταν τῆς ἐνταῦθα τυπογραφίας, ἂν ἀγαπᾷ αὐτὸς νὰ ἔμβῃ ἐκεῖ καὶ νὰ δουλεύῃ.

Переводъ.

Вѣруя во единую святую каѳолическую и апостольскую церковь, полагаю, что всякій изъ предстоятелей ея, гдѣ бы онъ ни былъ, если захочетъ ввести какія-нибудь установленія или законоположенія или опредѣленія или что другое священное на пользу и спасеніе ввѣренныхъ его попеченію душъ, долженъ искать общаго одобренія и мнѣнія объ этомъ, дабы вслѣдствіе несдерживаемаго стремленія каждаго изъ сущихъ и склонности ошибаться не случилось ему ввести вмѣсто порядка безпорядокъ и смѣшеніе. Ибо только общее мнѣніе разрѣшаетъ сомнѣнія, укрѣпляетъ истину и обезпечиваетъ порядокъ. Но къ чему это говорится?

Ваше всесвятѣйшее блаженство, движимое божескимъ рвеніемъ, устроило въ св. Градѣ арабскую типографію и приказало напечатать арабскій пентикостарій (цвѣтную тріодь), переведенный нѣкогда съ еллинскаго, а изготовленіе и исправленіе его поручило здѣшнимъ почтеннѣйшимъ учителямъ. Эти учителя, какъ говорятъ, уже исполнили свое дѣло и перевели заново нѣкоторые тропари, недостающіе въ помянутомъ пентикостаріи. Но такъ какъ извѣстно, что одинъ изъ нихъ никогда не учился арабскому языку ни древнему, ни новому, другой же не только не знаетъ греческаго языка, но и не умѣетъ сложить первыхъ греческихъ слоговъ, поэтому всѣхъ умѣющихъ здраво судить о дѣлахъ смущаетъ недоумѣніе, вѣрно ли учителя эти перевели нѣкоторые тропари? Какую поруку можетъ дать ваше блаженство остальнымъ патріархамъ, вашимъ во Христѣ братьямъ, и святымъ синодамъ въ Россіи и въ Греціи, что печатаемый здѣсь арабскій пентикостарій во всемъ согласенъ съ еллинскимъ прототипомъ его? Если вслѣдствіе простоты

или незнанія, или невниманія, или невѣжества нѣкоторыхъ лицъ введены будутъ въ эту церковную книгу какія-нибудь ошибки, недостатки или измѣненія, не послѣдуетъ ли расколъ или смута, особенно въ Сиріи, гдѣ могутъ быть замѣчены и обнаружены ошибки здѣшнихъ переводчиковъ? Да охранитъ Богъ церковь въ Палестинѣ и въ Сиріи отъ новой раны, подобной той, которая понынѣ существуетъ въ Россіи со временъ блаженной памяти патріарха Никона.

Итакъ, какъ членъ единой святой каѳолической и апостольской церкви, пріемлю смѣлость явиться предъ лицомъ вашего священнѣйшаго блаженства и смиренно и сыновне прошу васъ приказать не печатать переведенный и исправленный тутъ (Богъ знаетъ какъ) арабскій пентикостарій, раньше чѣмъ внимательно сличатъ его живущіе въ богоспасаемомъ Дамаскѣ высокоуважаемые Іоаннъ Пападопуло и Іосифъ Хури, которые уже издали на арабскомъ языкѣ священный катихизисъ и нѣкоторыя другія книги, правильно переведенныя у нихъ съ греческихъ оригиналовъ. Лучше и безопаснѣе подвергнуть ихъ сужденію помянутый переводъ, чѣмъ впослѣдствіи раскаяться въ дѣлѣ не благополучно исполненномъ. Мудро сказано: одинъ—никто, братъ же брату помогающій становится сильнѣе.

По представленіи дѣла объ арабскомъ пентикостаріи, подвергаю сужденію вашего музолюбиваго блаженства и слѣдующія соображенія. Согласно уставу здѣшней начальной школы существуютъ четыре класса и четыре учителя. Въ первомъ классѣ начинающіе ученики въ первый годъ изучаютъ арабскую азбуку и первую каѳизму по-арабски и пишутъ первыя арабскія буквы. Во второмъ классѣ во второй годъ ученики кончаютъ арабскую псалтирь и упражняются въ писаніи подъ диктовку и на доскахъ. Въ третьемъ классѣ въ третій годъ ученики читаютъ по-арабски октоихъ и Апостолъ и упражняются въ ариѳметикѣ, въ писаніи подъ диктовку и на бумагѣ, кромѣ того они начинаютъ читать и писать по-гречески Въ четвертомъ классѣ въ четвертый годъ мальчики учатся греческой грамматикѣ, грамматическому разбору, начаткамъ географіи и т. п., и кромѣ того упражняются въ разговорномъ арабскомъ языкѣ. Итакъ, достаточно ли обученіе учениковъ здѣшней начальной школы? По моему недостаточно. Еще нужно, чтобы они учили священные катихизисъ и исторію, географію, всеоб-

щую исторію вкратцѣ, синтаксисъ арабскій и греческій, по крайней мѣрѣ еще три года. Тогда только нѣкоторые изъ нихъ способны будутъ занять учительскія мѣста, а болѣе способные и успѣшные могутъ перейти въ патріаршую школу.

Яснѣе солнца, что такое расширенное образованіе здѣшней молодежи болѣе совершенно и полезно. Поэтому почтеннѣйшій епитропъ ея и эфорія патріаршей школы, заботясь объ образованіи стада вашего священнѣйшаго блаженства, сочли благословнымъ и постановили учредить пятый классъ и назначить пятаго учителя (онъ же воспитатель внѣшнихъ воспитанниковъ). Въ этомъ классѣ вышеупомянутымъ наукамъ будутъ обучать Спиридонъ Хури, Варнава и новый кандидатъ. Изъ учениковъ, которые тамъ будутъ обучаться, нѣкоторые, какъ сироты, должны получать нѣкоторую сумму денегъ на свое содержаніе, остальные же ничего не будутъ получать. Согласно сему уставу образованіе здѣшней молодежи значительно расширится и появятся много образованныхъ учителей, подготовленныхъ іереевъ и т. п.

Поэтому надѣюсь, что ваше всесвятѣйшее и музолюбивое блаженство утвердитъ назначеніе пятаго учителя, который будетъ и воспитателемъ внѣшнихъ воспитанниковъ, и назначитъ ему вознагражденіе, сообразное съ двойнымъ его трудомъ. Эфорія предлагаетъ двухъ кандидатовъ, г. Катарджи и Ханну Хури. Не сомнѣваюсь, что ваше блаженство предпочтетъ второго, и онъ, какъ молодой человѣкъ, научится священному языку арабскому и современемъ будетъ полезенъ, какъ ревностный іерей. Первому же кандидату пусть откроютъ дверь здѣшней типографіи, если онъ желаетъ войти туда и будетъ служить тамъ ревностно.

Н. И. Любимову отъ 28 февраля 1854 г.

Письмо ваше отъ 10 декабря прошедшаго года, заключающее распоряженіе высшаго начальства касательно выѣзда моего съ сотрудниками моими изъ Турціи въ настоящихъ грозныхъ обстоятельствахъ, получено мною въ восьмой день февраля сего года. Не говорю о томъ, сколько оно обрадовало насъ, по-

тому что чувство признательности къ вамъ за ваше ходатайство о насъ сильнѣе чувства своеличной радости. Не повторяю за вами, что нравственныя обязанности ставятся мною выше всѣхъ прочихъ соображеній, потому что къ чужой оцѣнкѣ духовнаго состоянія смиреніе не прибавляетъ одобренія собственнаго. Но не могу скрыть, сколько пріятно мнѣ то, что по высшему воззрѣнію довелось намъ оставаться въ Іерусалимѣ во время тревожное и послужить ближнимъ при многихъ затрудненіяхъ и непріятностяхъ собственныхъ. Дѣйствительно, наше пребываніе въ св. Градѣ имѣло свою полезную сторону: до объявленія настоящей войны оно предохраняло православныхъ отъ преждевременнаго унынія и страха, по объявленіи же оной утѣшало ихъ тѣмъ, что въ насъ они имѣли очевидныхъ свидѣтелей тѣхъ неправдъ и золъ, какія причинены имъ здѣшнимъ французскимъ консуломъ, латинскимъ патріархомъ и мѣстными властями. Кромѣ сего, хотя благоразуміе и обстоятельства прекратили мое явное вліяніе на учебныя дѣла здѣсь, но келейное слово и дѣло мое продолжалось и продолжается. Такъ напр., во второй день ноября я отправилъ учителя въ заіорданское селеніе Сцалтъ не безъ наставленій и не съ пустыми руками, а на дняхъ благословилъ новаго наставника въ Рамлу и подавалъ совѣты попечителямъ патріаршей типографіи. О. Ѳеофанъ приготовилъ большой похоронный крестъ съ живописнымъ ликомъ Распятаго по просьбѣ православныхъ жителей деревни Бет-Сахуръ и тѣмъ доставилъ имъ утѣшеніе, котораго они тщетно чаяли отъ греческаго монастыря. Студентъ Соловьевъ съ особеннымъ рвеніемъ изучалъ арабскій языкъ и переводилъ съ него разныя статьи и письма. Онъ, первый въ ликѣ русскаго духовенства,

занимается арабскою словесностію. Но всякое доброе дѣло имѣетъ свой конецъ. Грустно оставлять ниву, на которой сѣяна чистая пшеница, и оставлять, быть можетъ, навсегда; но надлежитъ покорствовать необходимости и бодренно итти туда, куда призываетъ воля Божія голосомъ своихъ орудій. Я и сподвижники мои, мы давно готовы въ путь и только ожидаемъ послѣдняго велѣнія и обѣщанной подмоги, не домогаясь знать, что будетъ съ нами, и надѣясь на милость и правду начальства. Отвѣтивъ на письмо вашего превосходительства, считаю не излишнимъ сообщить вамъ нѣсколько извѣстій въ дополненіе къ тѣмъ, кои изложены въ письмѣ моемъ отъ 30 января, препровожденномъ чрезъ наше посольство въ Аѳинахъ.

Церковныя дѣла въ Іерусалимѣ идутъ своимъ порядкомъ. Разногласій на св. мѣстахъ пока нѣтъ. Куполъ надъ Гробомъ Господнимъ еще не починивается, потому что архитекторъ не возвратился изъ Атталіи съ строевыми матеріалами. Ученики здѣшняго патріаршаго училища въ нынѣшній годъ начали проповѣдывать слово Божіе въ церквахъ на языкахъ греческомъ и арабскомъ. Святогробская типографія въ концѣ прошлаго года отпечатала по-арабски первую каѳизму (3.000 книжицъ), Апостолъ (2.000) и катихизисъ (1.000), а теперь печатаетъ октоихъ (5.000), цвѣтную тріодь (1.000) и на греческомъ языкѣ изъясненіе псалтири. Въ прошлое лѣто построены новыя хорошія церкви въ деревняхъ Рамаллѣ и Джифнѣ.

Никогда не бывало такой духовной дѣятельности въ Палестинѣ! Да утѣшатся его сѣверные будильники владыкъ іерусалимскихъ и да напрягутъ свои силы еще болѣе къ устройству матери церквей христіанскихъ посредствомъ старыхъ или новыхъ орудій своихъ!

Францискане св. Земли тайно радуются неудачѣ своего патріарха въ Бетжалѣ. На дняхъ они подстрекнули араво-католиковъ іерусалимскихъ, по случаю раздачи имъ пособій, подать на него прошеніе папѣ, что онъ утѣсняетъ францисканскій монастырь, покровительствующій ихъ издревле, и вмѣсто того, чтобы помогать своимъ чадамъ духовнымъ, сыплетъ деньги арабамъ греческаго вѣроисповѣданія, суетно надѣясь привлечь къ себѣ этихъ людей, которые за одну златицу готовы принять на часъ всякую вѣру. Время покажетъ, сбудется ли то, чего желаютъ францискане, т. е. смѣна ихъ патріарха. А онъ съ Боттою до сихъ поръ находится въ Яффѣ, гдѣ наши язвятъ его нареканіями за Бетжальское дѣло. Удаленіе этихъ двухъ сподвижниковъ насмѣшливо называютъ здѣсь разрывомъ Франціи и Рима съ диваномъ іерусалимскимъ за деревню Бетжалу. Однако въ насмѣшкѣ скрывается истина. Ибо, дѣйствительно, новые Касторъ и Поллуксъ стараются отомстить этому дивану за неисполненіе ихъ своенравныхъ прихотей.

Замѣтно какое-то опьяненіе въ нынѣшнихъ духовныхъ владыкахъ. Не говорю о шумныхъ дѣлахъ папы и клеврета его Валерги: нашъ цареградскій патріархъ Анѳимъ рехнулся съ ума, когда просилъ султана взять его со всѣмъ синодомъ въ Адріанополь въ слѣдующую весну, дабы молитвами своими помогать ему въ бранныхъ предпріятіяхъ его. Этотъ поступокъ архіепископа новаго Рима, равно какъ и увѣщаніе его къ христіанамъ способствовать войскамъ турецкимъ, причинили жестокую боль всѣмъ сердцамъ. Вездѣ гласно говорятъ, что онъ перешелъ за черту своего долга, и упрекаютъ его за вмѣшательство въ дѣла не церковныя, не желая видѣть въ немъ и тѣни сходства съ архіепископомъ Рима древняго.

Въ Турціи вообще спокойно. Причины тому, со стороны правительства, бдительный присмотръ за вспышками страстей мусульманъ, а со стороны народа, тайное убѣжденіе въ томъ, что предстательство Россіи за христіанъ греческой вѣры, унижаемыхъ предъ католиками и протестантами, справедливо. Впрочемъ, какъ всякое правило имѣетъ свои исключенія, такъ при общемъ спокойствіи бываютъ частыя тревоги. Слышно, что чернь въ Алеппѣ и Дамаскѣ злословитъ христіанъ и при случаѣ сопровождаетъ свои ругательства побоями. А въ Албаніи христіане рѣжутъ мусульманъ. Въ Стамбулѣ же схвачено нѣсколько тысячъ чалмоносцевъ духовнаго званія, и всѣ утоплены въ разныхъ мѣстахъ. Догадываюсь, что они казнены такимъ образомъ за мятежное недовольство по случаю согласія Порты мириться съ нами на послѣднихъ условіяхъ вѣнскихъ. О шумномъ преніи турецкихъ сановниковъ въ диванѣ послѣ Синопской битвы, преніи, которое началось упреками султанскаго зятя Халиля Решиду за накликаніе бури и Решида Халилю за объявленіе войны, а кончилось остервенѣніемъ, дошедшимъ до того, что совѣтники падишаха бросали другъ въ друга чубуки, подушки и стулья, объ этомъ преніи, безъ сомнѣнія, вамъ извѣстно.

Армія турецкая увеличивается. Въ Дамаскѣ былъ второй наборъ солдатъ. Изъ Египта непрестанно посылаются полки въ Константинополь, и въ пристани Александрійской нѣтъ ни одного военнаго корабля, по завѣренію англійскихъ путешественниковъ, прибывшихъ оттуда въ Іерусалимъ въ 25-й день февраля. Въ столицѣ падишаха, какъ говорятъ, находится до 50.000 турецкихъ солдатъ.

Что касается до союзниковъ его, которыхъ хри-

стіанскій востокъ называетъ полумѣсяценосцами, а не крестоносцами, то безнравственное поведеніе французскихъ и англійскихъ солдатъ, поющихъ на минаретахъ тра-ла-ла, похабно обижающихъ женскій полъ и прыгающихъ на плечи степенныхъ мусульманъ, заставило сихъ послѣднихъ пріятно вспомнить скромность и чуть не святость нашихъ воиновъ, которыхъ призывалъ себѣ на помощь покойный Махмудъ. Итакъ, нравственная побѣда уже наша. Бездѣйствіе соединенныхъ флотовъ произвело въ народѣ весьма невыгодное мнѣніе о союзникахъ. Французскій посланникъ лично осматривалъ Варну и Дарданельскія укрѣпленія. Два раза доходилъ до меня слухъ, что онъ требуетъ у Порты острова Крита, какъ сборнаго мѣста французско-сардинскихъ войскъ, и что товарищу его Редклифу крѣпко не понутру такое домогательство. Молва предвѣщаетъ разногласіе между ними по этому случаю. Время оправдаетъ, или опровергнетъ ее. Умнѣйшіе же люди сами разсудятъ, что, ежели Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ готовитъ вспомогательное войско для султана, то ему должно имѣть точку опоры на Средиземномъ морѣ поближе къ Стамбулу, и что Критъ какъ разъ сподрученъ ему, Критъ, занятіе котораго французами по расчету разныхъ случайностей войны не можетъ быть пріятно купцамъ всесвѣтнымъ.

Съ 5 декабря мы оставались безъ градоначальника. Наконецъ давно ожидаемый Якубъ паша прибылъ и пока находится въ Яффѣ. Говорятъ, что онъ исходотайствовалъ себѣ независимость отъ бейрутскаго мушира. Это обстоятельство выгодно и не выгодно для здѣшнихъ: выгодно, потому что оно избавитъ ихъ отъ лишнихъ издержекъ, невыгодно, потому что теряется время, которое они всегда употребляютъ, какъ орудіе

къ замедленію тяжбъ своихъ и къ запинанію другъ друга посредствомъ многосложности судопроизводства. Пришествіе новаго паши сопровождается знаменіями, грозными для нѣкоторыхъ іерусалимскихъ эфендіевъ. Ботта и Валерга требуютъ отъ него наказанія ихъ. Англійскій консулъ Финнъ ждетъ того же вслѣдствіе настоянія Редклифа въ Портѣ по давнему неудовольствію, между прочимъ, за то, что эфендіи не встаютъ съ своихъ судейскихъ сѣдалищъ, когда приходитъ къ нимъ по дѣламъ его благородіе, Финнъ. Жалкая Порта! Водимая за носъ смѣлымъ Альбіонцемъ, она принуждена безъ суда осуждать эфендіевъ своихъ, у которыхъ недостаетъ ума-разума, какъ удовлетворить сумасброднымъ требованіямъ такихъ господъ, какъ Финнъ, Ботта, Валерга. Жалкая Порта! На придунайскихъ поляхъ она вооружилась противъ призрака стѣсненія правъ своихъ, цѣпи же, налагаемыя на нее Редклифомъ и ему подобными вулканами, носитъ терпѣливо. А эти вулканы сами позволяютъ себѣ всякую неправду, или всякое насиліе, но дотронься русскій Марсъ хоть пальцемъ до какого-нибудь чалмоносца, о, тогда они пойдутъ жаловаться на него всѣмъ богамъ олимпійскимъ.

Домогательство Ботты вытѣснить меня изъ Іерусалима огласилось уже въ Каирѣ, а тамъ говорятъ о нападкахъ волка на агнца и знаютъ, кто защитилъ слабаго отъ крѣпкаго.

Въ св. Землѣ жестокая зима. Въ февралѣ снѣгъ два раза покрывалъ ея горы и поля. Мы зябнемъ и дуемъ въ свои пальцы въ пріятной надеждѣ отогрѣться въ отечествѣ.

Длинное письмо мое утомило вниманіе вашего превосходительства, прошу извинить меня въ томъ.

P. S. Сейчасъ получено извѣстіе, что новый паша нашъ по настоянію Ботты велѣлъ заключить въ тюрьму 17 христіанъ изъ Бетжалы. Началось гоненіе на нихъ ради Валерги.

Митрополиту Мелетію отъ 27 марта 1854 г.

По долгу поклонника живоносному Гробу Господа нашего Іисуса Христа при семъ препровождаю къ вамъ сорокъ полуимперіаловъ золотомъ и прошу употребить ихъ на нужды апостольскаго и патріаршаго престола іерусалимскаго, а меня снабдить распискою въ полученіи сихъ денегъ.

Скорбитъ сердце мое о томъ, что настоящія грозныя обстоятельства не позволятъ мнѣ видѣть святительское лицо ваше и насладиться вашими бесѣдами. Покоряюсь симъ обстоятельствамъ и поневолѣ домосѣдствую, не желая бросать и малѣйшей тѣни на васъ и на всѣхъ прочихъ боголюбезныхъ владыкъ и старцевъ святогробскихъ. Но поручаю себя и сотрудниковъ моихъ богоубѣдительнымъ молитвамъ вашимъ.

Митрополиту Мелетію отъ 28 марта 1854 г.

По долгу поклонника живоносному Гробу Господню при семъ препровождаю къ вамъ шесть тысячъ (6.000) турецкихъ піастровъ въ ста девяти дукатахъ австрійскихъ съ добавкою пятилевника и покорнѣйше прошу васъ приказать выдавать изъ нихъ ежемѣсячно опредѣленное пособіе внѣшнимъ воспитанникамъ (ἐξωτερικοῖς ὑποτρόφοις) здѣшней патріаршей школы и въ числѣ ихъ сиротѣ Давиду Асаліэ, который до сихъ поръ оставленъ безъ помощи, а меня снабдить распискою

въ полученіи сихъ денегъ и утѣшить увѣдомленіемъ, что помянутый воспитанникъ Асаліэ получилъ свое пособіе за всѣ прошедшіе мѣсяцы и впредь будетъ получать оное наравнѣ съ соучениками его.

Владыко святый, примите благосклонно прошеніе вашего сына о Господѣ и покорнаго послушника.

Н. И. Любимову отъ 28 марта 1854 г.

Вашему воззрѣнію на полезную сторону пребыванія нашего въ Іерусалимѣ въ настоящеее время до тѣхъ поръ, пока самыя обстоятельства понудятъ насъ выѣхать отсюда, соотвѣтствуетъ въ насъ совершенное послушаніе, и мы при добромъ расположеніи къ намъ греческаго монастыря, всѣхъ иновѣрцевъ и самихъ мусульманъ и подъ покровительствомъ австрійскаго консула г. Пиццамано, котораго внимательная услужливость всѣмъ русскимъ вызываетъ громкую благодарность, живемъ здѣсь и трудимся въ великой тишинѣ. Однако настоянія французскаго консула Ботты у здѣшняго паши объ удаленіи насъ изъ Турціи продолжаются, да и г. Пиццамано объявилъ мнѣ, что Порта не намѣрена оставлять русскихъ подданныхъ въ предѣлахъ своихъ долѣе двадцатипятидневной пересрочки, испрошенной у нея посланникомъ австрійскимъ. Конецъ той пересрочки совпадаетъ съ 17-мъ днемъ слѣдующаго мѣсяца. Посему около этого времени мы будемъ принуждены оставить св. Градъ. Впрочемъ, я постараюсь подъ разными предлогами продлить здѣсь пребываніе наше по крайней мѣрѣ до мая мѣсяца, дабы подъ моимъ художественнымъ присмотромъ окончилась внутренняя отдѣлка новаго дома, построеннаго для насъ. Вѣроятно, мнѣ не удастся жить въ немъ; но, по

крайней мѣрѣ, я оставлю по себѣ прекрасный памятникъ моего зодчественнаго искусства и изящнаго вкуса. Довольно съ меня и того, что я безкорыстно произвелъ здѣсь прекрасное, и что всѣ любуются имъ, какъ рѣдкостію.

Буря уноситъ меня съ Востока. Не могу противостоять ея сильному напору, но, какъ подумаю о прерывѣ моего вліянія на благоустройство церкви Палестинской и моихъ ученыхъ занятій, посвященныхъ многостороннему изслѣдованію Востока, признаюсь, сожалѣю о томъ, что раненько суждено мнѣ своротить съ поприща хотя никѣмъ изъ нашихъ не протоптаннаго и потому труднаго, но соотвѣтствующаго прирожденнымъ стремленіямъ моей души къ познанію неизвѣстнаго и къ дѣятельности въ кругахъ дальнихъ и обширныхъ, не утомляющаго силъ моихъ и ведущаго къ цѣлямъ высокимъ и благотворнымъ. Не подумайте, милостивый государь, что это сожалѣніе мое высказано въ видахъ прикровеннаго напоминанія кому бы то ни было о дарованіяхъ и заслугахъ моихъ и искуснаго побужденія кого бы то ни было къ продолженію моей службы на Востокѣ. Нѣтъ, я не способенъ къ такой хитрости, и ей нѣтъ мѣста въ душѣ, привыкшей смиряться, а не превозноситься, и многократными опытами убѣжденной въ томъ, что служеніе въ церкви Христовой назначается волею Божіею, а не человѣческою. Сожалѣніе мое есть чистый отголосокъ сердца простого и любящаго науку и страну, въ которой Богъ дѣйствовалъ особеннымъ образомъ. Можетъ быть, я не умѣлъ придать ему той искренности и той естественности, кои могли бы устранять въ другихъ всякую мысль о моемъ самолюбіи, но въ этомъ вините мое неискусство выражать словомъ внутреннія чувствованія, а не мое сердце.

Перестаю говорить о себѣ и начинаю молвить о другихъ.

Владыка и старцы греческіе спокойно предстоятъ у Гроба Господня и пламенно молятся о себѣ и о насъ, чая милости Божіей и лучшихъ дней. Я твержу имъ, что Господь предъ страданіемъ своимъ не испросилъ у Отца своего 12 легіоновъ ангеловъ, дабы теперь послать ихъ соратовать съ нашимъ воинствомъ христолюбивымъ противъ вражіей силы.

Исправленіе купола надъ Гробомъ Господнимъ еще не начиналось. Зодчіе, присланные сюда Портою, пока занимаются починкой мечети Омаровой.

Бетжальское дѣло продолжается. Злополучные шехи, озлобленные латинскимъ патріархомъ Валергою и озлобившіе его въ свою очередь, томятся въ тюрьмѣ. Этотъ сановный римлянинъ показалъ, будто жители Бетжалы въ суматоху похитили у него деньги и вещи (на 9.000 піастровъ). Но бывшіе въ то время въ сей деревнѣ турецкіе всадники засвидѣтельствовали въ судѣ, что у него пропали только два пистолета и сабля. Дѣйствительно, это оружіе отнято было феллахами у его переводчика послѣ колкой насмѣшки, что патріарху прилично имѣть при себѣ крестъ и евангеліе, а не смертоносное оружіе, иначе, лучше бы ему служить въ конномъ полку. Шехи говорятъ въ диванѣ, что они учтиво просили патріарха выѣхать изъ ихъ деревни, возмущенной его присутствіемъ, рѣчами и крещеніемъ нѣсколькихъ младенцевъ по католическому обряду, и что безчестіе нанесено ему поволочкою и потычками отъ неразумной молодежи уже послѣ того, какъ окружавшіе его священники начали бить палками старшинъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ ранили. Не знаю, чѣмъ кончится это дѣло. На дняхъ Ботта ѣздилъ въ Яффу,

какъ говорятъ, затѣмъ, чтобы вызвать оттуда Валергу на очную ставку съ феллахами, по ихъ законному требованію. Но его блаженство не изволилъ явиться сюда.

Якубъ паша въ Яффѣ принялъ французскаго консула весьма холодно. Онъ сперва принудилъ его зайти къ своему капукехаѣ и ждать у него призыва, потомъ, когда пригласилъ его къ себѣ, не всталъ передъ нимъ и, показавъ ему рукою мѣсто для сидѣнія, отворотился и сталъ смотрѣть въ окно, наконецъ началъ разговоръ съ нимъ. Вотъ какая честь оказана была пашою представителю Наполеона III, полагающаго душу свою за Магомета! Очевидно, что Якубъ въ Портѣ слышалъ неблагопріятные отзывы о проказахъ Ботты и Валерги, да и намѣстнику нашего патріарха лично высказалъ это.

Давно ожидаемый испанскій консулъ прибылъ сюда съ семействомъ своимъ, а въ 16-й день марта представлялся Якубу въ пышномъ нарядѣ своемъ. Онъ наотрѣзъ объявилъ Боттѣ и Валергѣ, что не позволитъ имъ распоряжаться пособіями, высылаемыми изъ Испаніи въ здѣшній монастырь францисканскій. Это объявленіе взбѣсило Галла и Римлянина. Сей послѣдній даже не хочетъ праздновать здѣсь Пасху. Итакъ, чада Франциска теперь торжествуютъ. Но мнѣ кажется, что они изъ огня попали въ пламя. Ибо, вопервыхъ, испанскіе монахи подняли здѣсь свои носы выше италіанцевъ; во-вторыхъ, австрійскій консулъ кладетъ свою печать на гульдены, присылаемые изъ Вѣны. То же, вѣроятно, сдѣлаетъ и неаполитанскій консулъ. Слѣдовательно, латинская братія будетъ умильно глядѣть въ зубы тремъ господамъ. Гадаю, что со временемъ явится большое разногласіе въ ихъ монастырѣ. Замѣчательно,

что г. Пиццамано при разговорѣ моемъ объ испанскомъ консулѣ и о крошечной женѣ его, осматривавшей новый домъ нашъ, не промолвилъ ни слова ни за, ни противъ него. Сухость и холодность его ясно показали мнѣ возникающее соперничество обоихъ консуловъ и ихъ домогательство перевѣса въ дѣлахъ здѣшняго латинскаго монастыря. Такая борьба представителей католическихъ державъ, патріарха Валерги и францисканъ, безъ сомнѣнія, со временемъ отзовется неладно въ араво-католикахъ палестинскихъ. Тѣмъ лучше для нашихъ! Пока западные ястребы дерутся между собою, восточные голуби наши будутъ цѣлы.

Въ Палестинѣ, какъ и въ Сиріи, Египтѣ и Малой Азіи, спокойно. Въ Іерусалимѣ всѣ заняты своими дѣлами, какъ будто нѣтъ никакой грозы. Лишь изрѣдка англійско-жидовская политика, эхо Кларендона, дѣлитъ здѣсь Россію на части и Севастополь отдаетъ англичанамъ, Синопъ французамъ, а Крымъ и Грузію туркамъ, предсказывая удачную высадку 80,000 галло-англичанъ около Севастополя, какъ будто эти союзники не встрѣтятъ тамъ ни одного полка русскаго, и какъ будто военный министръ нашъ оставитъ Тавриду, эту жемчужину Россіи, открытою на съѣденіе ракамъ, привезеннымъ изъ Сены и Темзы. Въ Набулусѣ, гдѣ я боялся за христіанъ по причинѣ изувѣрства тамошнихъ мусульманъ, единовѣрцы наши безопасны, потому что послѣдователи Магомета ссорятся между собою и въ чаду своихъ страстей забываютъ райевъ, за права которыхъ началась война.

Но близъ сѣверной границы Греціи народное возстаніе усиливается. Для прекращенія онаго давненько посланъ былъ изъ Стамбула Фуадъ-эфенди. Но видно, что краснорѣчіе его не подѣйствовало на клефтовъ и

паликаровъ Гриваса. Ибо въ Золотомъ рогѣ по распоряженію Порты готовятся фрегатъ, корветы, бригъ, пароходъ и другія мелкія суда къ отплытію въ Превезу или Воло, гдѣ пылаетъ мятежъ.

Въ греческихъ газетахъ, издаваемыхъ въ Турціи подъ строгимъ просмотромъ правительства, объявлено, что запрещеніе вывозить хлѣбъ изъ нашихъ черноморскихъ пристаней испугало жителей Цареграда, имѣющихъ малый запасъ пшеницы, и что въ Смирнѣ въ 4-й день марта толпы мужчинъ и женщинъ разныхъ племенъ разграбили мучныя лавки. крича: Мы голодны.

Въ св. Землѣ ожидается въ нынѣшнее лѣто хорошій урожай пшеницы и ячменя послѣ обильныхъ дождей февральскихъ и марговскихъ. Но Порта запретила вывозъ хлѣба заграницу.

Здѣсь и въ Сиріи большая дороговизна на все. Бѣдные христіане палестинскіе плачутъ и не въ состояніи платить податей. Они просятъ помощи у греческаго монастыря, а у него нѣтъ доходовъ, потому что нѣтъ поклонниковъ.

Въ такую тяжкую годину лучше бы отозвать изъ Іерусалима нашихъ поклонницъ (отъ 12—14), дабы онѣ не обременяли собою казну святогробскую. Австрійскій консулъ не знаетъ, что дѣлать съ ними, ибо онѣ не имѣютъ денегъ для выѣзда въ Россію.

М. Е. Гутманшталь (Зонтагъ) отъ 28 марта 1854 г.

Съ особеннымъ удовольствіемъ отвѣчаю на ваше письмо неожиданное. Вы и ваша матушка присущи моему духу въ кельѣ и у святаго жертвенника. У меня память двойная, одна врожденная, а другая свободно-

молитвенная; и обѣ никогда не забываютъ тѣхъ христіанскихъ душъ, съ коими когда-либо имѣлъ я общеніе предъ лицомъ Господа. Послѣ такого общенія навсегда остается въ душѣ свѣтлое воспоминаніе. Мнѣ давно извѣстно, что вы живете въ Тріестѣ. Ибо слухомъ земля полнится. Радуюсь, что вы довольны настоящимъ бытомъ своимъ. Это довольство ниспослано вамъ Отцомъ щедротъ и всякой утѣхи. Воздавайте же ему за любовь любовію и за благо благодареніемъ. У васъ есть птенцы. Воспитывайте ихъ въ страхѣ Божіемъ и внушайте имъ, — говорю вамъ устами св. Павла,—внушайте все, что̀ истинно, честно, любезно, доброхвально, и внѣдряйте въ сердцахъ ихъ всякую добродѣтель. Будьте для нихъ христіанскою матерью. А христіанская мать есть вторая благодать.

Супругъ вашъ уже въ другой разъ услуживаетъ мнѣ въ присельнической жизни моей. Богъ да воздастъ ему сторицею за обстоятельственное служеніе страннику о Господѣ! Обоихъ васъ и птенцовъ вашихъ я надѣюсь видѣть весьма скоро въ Тріестѣ. Ибо меня увлекаетъ въ Россію буря, которой напоры колеблютъ теперь почти всѣ народы. А вашего города миновать мнѣ нельзя. Когда странническій посохъ мой постучитъ въ двери вашего терема, вы, надѣюсь, выйдете на стукъ его и, увидѣвъ меня, скажете: «Благословенъ грядый во имя Господне». Напомните о мнѣ матушкѣ вашей Аннѣ Петровнѣ и примолвите, что я желаю ей единаго на потребу—душевнаго спасенія. Благословеніе Господне на васъ! Такъ, бывало, оканчивалъ я молитвы мои съ вами въ церквѣ Ришельевскаго лицея. Такъ оканчиваю и письмо мое. Благословеніе Господне на васъ!

Н. И. Любимову отъ 10 апрѣля 1854 г.

Въ промежутокъ времени между 28-мъ днемъ марта, въ который я писалъ къ вамъ, и днемъ настоящимъ огласились здѣсь такія распоряженія Порты и такія происшествія въ Турціи, кои заслуживаютъ вниманія движителей дѣлъ церковныхъ и народныхъ на Востокѣ.

Въ Іерусалимѣ по фирману изъ Порты закладены окна въ надхрамномъ гаремѣ, изъ котораго мусульманки смотрѣли въ ротонду Гроба Господня. Это исполнено въ 26-й день прошлаго мѣсяца марта, не смотря на просьбы хозяина гарема Абдаллы отсрочить скорбь его женъ на нѣсколько дней по случаю свадьбы его дочери. Желѣзныя рѣшетки изъ оконъ вынуты, и прозоры наполнены камнями съ известію. Сіе распоряженіе Порты походитъ на прикрытіе зловонной раны тряпичкою безъ излѣченія оной. Ибо имъ отнюдь не избавлена христіанская святыня отъ гаремнаго осквернения. Поруганіе ея осталось. Помнится, министръ иностранныхъ дѣлъ Али-паша обѣщалъ повѣренному въ дѣлахъ нашихъ г. Озерову уничтожить помянутый гаремъ при починкѣ купола надъ Гробомъ Господнимъ. Но, видно, обѣщаніе его забыто, или оно было не искренно. Вѣрь послѣ этого слову турокъ! Я не думаю, что у нихъ есть задняя мысль мало-по-малу вытѣснить Абдаллу съ крыши Святогробскаго храма и угодить христіанамъ. Такой мысли они не могутъ почерпать въ равнодушіи и презрѣніи своемъ къ христіанству. Посему ихъ надобно понудить мечомъ и договоромъ у жерла пушки очистить Гробъ Господень отъ такого осквернения, которое нестерпимо для сердца христіанина, и въ прилежащей къ нему древней па-

тріархіи латинской (нынѣ мечеть) учредить общественную больницу. Когда это сбудется, тогда исторія церкви скажетъ: «Русское воинство въ 1854 г. проливало драгоцѣнную кровь свою за невѣсту Христову и возвратило ей гробъ Его, очистивъ оный отъ скверны агарянской». Я, смиренный труженикъ у сего Гроба, прошу и молю всѣхъ, иже во власти суть, подумать середи побѣдъ и послѣ оныхъ о полномъ торжествѣ православія въ Іерусалимѣ и успособить вѣковѣчное ликованіе и веселіе Сіона и чадъ его.

Не успѣло кончиться здѣсь Бетжальское дѣло, а французскій консулъ уже затѣваетъ новое, подобное ему. Онъ домогается купить домъ въ деревнѣ Рамаллѣ, отстоящей отъ Іерусалима на три часа ходьбы и населенной только православными христіанами, дабы и тамъ водворить духовенство, которое здѣсь вноситъ адъ въ единомысленныя общины и семейства, раздѣляя ихъ ученіемъ своимъ на несоединимыя противоположности и на непримиримыя непріятельства. Доколь это продолжится? Доколь воды адовы съ Запада будутъ устремляться на матерь церквей христіанскихъ? Въ Римѣ надлежало бы поставить преграду сему устремленію, повторивъ то, что сдѣлано было тамъ послѣ того, какъ Дашковъ посѣтилъ св. мѣста.

Здѣшніе эфендіи, по прежнему, сосутъ греческій монастырь, какъ піявки. Изъ сокровищницы его, по одному бетжальскому дѣлу, убыло болѣе 100.000 піастровъ. А настоящая дороговизна жизненныхъ припасовъ, при застоѣ тяжебныхъ дѣлъ на св. мѣстахъ, заставляетъ этихъ эфендіевъ просить у него вспоможеній, кои никогда не возвращаются. Святогробское золото дается имъ. Неволя иждиваетъ свое добро, не искупая, впрочемъ, ни своихъ правъ, ни своего спокойствія.

Латинскій патріархъ Валерга до сихъ поръ живетъ въ Яффѣ. Тамъ онъ праздновалъ и Пасху свою. Думаютъ, что стыдъ и досада отъ проигрываемаго бетжальскаго дѣла удерживаютъ его внѣ св. града Іерусалима. Обвиненные же имъ шехи томятся въ тюрьмѣ, гдѣ встрѣтятъ и Свѣтлый праздникъ, по злорадственному настоянію Ботты у паши Якуба.

Въ Дамаскѣ въ прошедшіе дни марта голодная чернь разграбила хлѣбныя лавки. Послѣ сего грабежа всѣ тамъ, у кого есть мука, начали печь хлѣбъ дома, а не въ общественныхъ пекарняхъ, дабы не лишиться его во время переноса по улицамъ. Однако тамошній паша принялъ мѣры къ продовольствію народному и, собравъ съ богатыхъ и зажиточныхъ обывателей милліонъ піастровъ, закупилъ на эти деньги пшеницу [1]).

По этому случаю православные христіане пожертвовали 22.000 піастровъ. Это похвально, а отъѣздъ патріарха Іероѳея изъ Дамаска въ такую тяжкую годину никакъ не можетъ быть одобренъ. Тамошній паша уговаривалъ его остаться дома и блюсти свою паству, но онъ не послушалъ его. Повѣдавъ сіе, не могу не повторить, что нынѣ въ нѣкоторыхъ владыкахъ восточныхъ замѣтно духовное опьяненіе.

Народное возстаніе въ Епирѣ (Албаніи), подстрекаемое выходцами изъ Греціи, приняло большіе размѣры. Для прекращенія онаго въ Воло и Превезу посланы изъ Цареграда въ 12-й день марта 4.000 солдатъ на пяти фрегатахъ, одномъ корветѣ, двухъ бригахъ и одномъ пароходѣ, а спустя 6 дней отправлены туда же военные снаряды на пароходахъ англійскомъ и турец-

[1]) Собрано было только 700.000 піастровъ. Но эти деньги возвращены дателямъ по продажѣ пшеницы. 1854 г. 13 апрѣля замѣчаніе сіе. Прим. арх. Порф.

комъ. Но эти снаряды на сушѣ отняты клефтами, а 3.000 турокъ разбиты Гривасомъ. По частнымъ письмамъ изъ Аѳинъ и Смирны извѣстно намъ, что число возставшихъ увеличилось до 15.000, и что они овладѣли Парамиѳіею и Сули и угрожаютъ Іоаннинѣ. По увѣренію еллинскаго консула, пребывающаго въ Яффѣ, албанцы—магометане, недовольные Портою за ослабленіе ихъ народности рекрутскими наборами и разсылкою ихъ въ разныя мѣста на службу, сталкнулись съ греками, которые обѣщались не трогать ихъ, что и исполняютъ свято. Этою стачкою объясняется настоящій успѣхъ возстанія въ Епирѣ.

О разрывѣ Турціи съ Греціею не пишу, потому что сіе важное событіе вамъ лучше извѣстно по другимъ донесеніямъ. Здѣсь говорятъ, что Порта удерживаетъ еллинскаго посланника, боясь возмущенія нѣсколькихъ тысячъ грековъ, проживающихъ въ Константинополѣ, и что англичане отказались помогать туркамъ въ случаѣ войны ихъ съ еллинами, будто бы совѣстясь имѣть брань со всѣми христіанами.

Слышно, что Порта подписала слѣдующія условія, предложенныя ей союзниками:

1) не заключать мира съ Россіею безъ ихъ вѣдома и согласія;

2) не взимать съ христіанъ хараджа, унизительнаго для нихъ;

3) принимать ихъ свидѣтельства въ магометанскихъ судилищахъ;

4) дозволить иностранцамъ покупать дома и земли во всей Турціи.

По этому случаю шехъ-уль-исламъ подалъ въ отставку, совѣстясь подписать условія, противныя вѣрѣ и преданіямъ мусульманскимъ. Когда онъ совѣтовался

по сему дѣлу съ Хозревомъ пашою, этотъ сказалъ ему слѣдующую притчу: «Одинъ непріятель просилъ насъ, чтобы мы дали ему изъ нашего амбара только десять четвертей пшеницы. Мы отказали ему. А теперь принуждены отдать и пшеницу и амбаръ друзьямъ нашимъ». На мѣсто сего шехъ-уль-ислама опредѣленъ какой-то Афивъ эфенди. Порта поспѣшила угодить своимъ союзникамъ выполненіемъ помянутыхъ условій. Въ Дамаскѣ уже прочтенъ фирманъ, которымъ признано полное равенство христіанъ и евреевъ съ мусульманами и дозволено иностранцамъ покупать имѣнія въ Турціи. А здѣсь еще ожидаютъ этого султанскаго приказа.

Сіе поспѣшное распоряженіе турецкаго правительства, повидимому, благопріятно для христіанъ, но со временемъ оно причинитъ имъ большое горе и большіе ущербы. Ибо вслѣдствіе уравненія правъ, во-первыхъ, они будутъ обязаны давать солдатъ и нести всѣ рекрутскія повинности, во-вторыхъ, стремленіе Порты къ завладѣнію вакуфами мечетей повлечетъ за собою сильное ограниченіе и, статься можетъ, уничтоженіе поземельной собственности православныхъ монастырей въ Турціи при напорѣ какого-нибудь альбіонскаго ненавистника монаховъ, въ-третьихъ, христіане въ турецкихъ поселкахъ останутся безъ духовныхъ пособій, и многіе примутъ магометанскій законъ, въ-четвертыхъ, католики и протестанты закупятъ дома и земли преимущественно тамъ, гдѣ живутъ наши единовѣрцы, и употребятъ всѣ усилія къ подрыву православія. О предстоящихъ же намъ неодолимыхъ препятствіяхъ къ устраненію сихъ золъ при сказанномъ уравненіи, получившемъ силу закона, судить предоставляю тѣмъ, которые видятъ будущность лучше меня. Я здѣсь объ-

яснилъ, кому слѣдовало, весь вредъ, какой причинитъ сіе уравненіе, и тѣмъ умѣрилъ глупое веселіе недальновидныхъ людей, обрадовавшихся огню, разложенному для пожженія ихъ. Судьбы Божіи неисповѣдимы. Но по человѣческому расчету теперь остается одно средство къ поддержанію православной церкви на Востокѣ, или уничтоженіе настоящаго договора Англіи и Франціи съ Турціею, если это возможно, или изгнаніе турокъ изъ Европы, напр., въ Египетъ, откуда они еще могутъ до времени управлять Аравіею, Палестиною, Сиріею и Месопотаміею, гдѣ сгущено народонаселеніе магометанское [1]).

Заключаю письмо свое извѣщеніемъ, что австрійскій консулъ подпискою обязалъ всѣхъ насъ, пребывающихъ въ св. Градѣ, выѣхать изъ Турціи въ 5-й день мая по приказанію Порты, и что здѣшній паша понуждаетъ греческій монастырь выслать насъ заграницу. Итакъ, уже нельзя намъ держаться здѣсь долѣе. Надобно разстаться съ возлюбленными святынями. Я утѣшаюсь по крайней мѣрѣ тѣмъ, что мнѣ довелось сообщить начальству главныя событія въ Іерусалимѣ и въ Турціи въ настоящее грозное время.

Н. И. Любимову отъ 25 апрѣля 1854 г.

Срокъ нашего пребыванія въ Іерусалимѣ окончится съ пятымъ днемъ мая. Долѣе оставаться здѣсь мы не можемъ. Ибо австрійское консульство по настоянію Порты уже не приметъ насъ подъ свое покровительство по истеченіи сказаннаго срока, да и нѣкоторые

---

[1]) Опускаемъ извѣстіе объ абиссинскихъ дѣлахъ, буквально повторенное въ Кн. Бытія моего, ч. V, 192. Прим. ред.

изъ здѣшнихъ эфендіевъ начали поговаривать громко, будто мы соглядатаи настоящихъ событій въ Турціи, и будто къ намъ приплетаются греки и армяне въ чаяніи разныхъ выгодъ въ будущемъ. Поводомъ къ такому говору послужило, между прочимъ, мое посѣщеніе отцовъ пеласгова и гайканскаго рода (и ихъ ко мнѣ) въ дни свѣтлые, посѣщеніе единое и единственное со времени настоящей войны между Россіею и Турціею. Это обстоятельство показываетъ, что насъ надзираютъ здѣсь не друзья наши. Надобно же избавить ихъ отъ всякихъ подозрѣній и отдалить тѣнь, набрасываемую нашимъ присутствіемъ на монастыри греческій и армянскій. Всему есть свое время и свой конецъ. Правда, грустно оставить возлюбленныя святыни христіанскія и прервать благотворное вліяніе на единовѣрцевъ нашихъ въ св. Землѣ и ученыя разысканія о христіанскомъ Востокѣ; но должно покориться грознымъ обстоятельствамъ и видѣть въ нихъ волю Божію.

Прерывается священнослуженіе наше у Гроба Господня предъ лицомъ всѣхъ племенъ христіанскихъ,—на время ли, навсегда ли, не знаю,—и мы возвращаемся въ богоспасаемое отечество указаннымъ намъ путемъ. Послушаніе высшей волѣ увлекаетъ насъ подъ сѣнь родныхъ алтарей. Посему въ сердцахъ нашихъ есть надежда на справедливое и милостивое вниманіе начальства къ обезпеченію насъ въ будущемъ и особенно къ успокоенію моего старчества послѣ усердной двадцатичетырехлѣтней слишкомъ службы Богу и Государю, церкви и отечеству. Эта надежда высказывается нами, не какъ напоминаніе начальству о долгѣ его въ отношеніи къ подвѣдомымъ ему лицамъ,—напоминаютъ ли что-либо тѣмъ, которыхъ твердая память и благость сердца совершенно извѣстны,—а какъ отголосокъ увѣренности

въ его самопроизвольной правдѣ и милости ко всѣмъ разумнымъ орудіямъ его воли. При сей увѣренности мы чаемъ и того, что будетъ сообщено вами духовному начальству нашему какъ о нашемъ трудномъ пребываніи въ св. Градѣ съ начала текущаго года до 5-го дня мая, такъ и невольно-обстоятельственномъ возвращеніи нашемъ въ отечество.

Въ послѣдній разъ пишу къ вамъ, милостивый государь, изъ св. Града и въ послѣдній разъ сообщаю вамъ кое-что въ краткихъ выраженіяхъ, дабы не утомлять вашего вниманія, поглощеннаго многими важнѣйшими занятіями.

Починка купола надъ Гробомъ Господнимъ еще не начата. Бетжальскіе шехи (7) томятся въ темницѣ. Латины обѣщаютъ имъ свободу подъ условіемъ принятія римскаго вѣроисповѣданія, но они пока предпочитаютъ ей свои узы ради Христа. Греческій монастырь снабдѣваетъ сихъ узниковъ и ихъ семейства. Были взысканы они и нашимъ состраданіемъ. Мы въ дни свѣтлые тайно посылали имъ красныя яйца, хлѣбъ пасхальный и деньги. Внутренняя великолѣпная отдѣлка новаго дома для насъ почти кончена. Предстоящее у Гроба Господня духовенство, греческое и армянское, не сомнѣвается въ скоромъ возвращеніи нашемъ въ св. Градъ и возобновленіи взаимныхъ дружескихъ отношеній. Въ Палестинѣ и Сиріи спокойно. Слышно, что въ Египтѣ возникъ народный ропотъ по случаю новаго рекрутскаго набора, но я не ручаюсь за достовѣрность сего слуха. Объ успѣхахъ нашего воинства по сю сторону Дуная мы не имѣемъ никакихъ извѣстій. Греческій монастырь принужденъ выслать изъ Іерусалима всѣхъ нашихъ поклонницъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ снабдитъ деньгами, на

проѣздъ до Тріеста, предполагая, что тамошнее консульство наше озаботится препровожденіемъ ихъ въ отечество.

Митрополиту С.-Петербургскому Никанору отъ 21 октября 1854 г. [1]).

Представляю вамъ при семъ исправленный и во многихъ мѣстахъ вновь передѣланный переводъ канона на Срѣтеніе Господне, которымъ занимался г. Ловягинъ, и долгомъ почитаю предложить слѣдующія замѣчанія.

1) Славянскій переводъ каноновъ сдѣланъ съ греческаго подлинника древняго, который лучше нынѣшняго греческаго текста. Посему не благоугодно ли будетъ отмѣнить печатаніе сего текста, дабы разность между нимъ и славянскимъ переводомъ не крушила читателей?

2) Не должно довѣрять безусловно нынѣшнимъ церковнымъ книгамъ греческимъ, ибо въ нихъ замѣтны переиначенія многихъ реченій. Напримѣръ, въ древнихъ рукописяхъ аѳонскихъ и святогробскихъ читается: τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέροντες, твоя отъ твоихъ тебѣ приносяще, а въ нынѣшнихъ греческихъ служебникахъ напечатано προσφέρομεν, т. е. приносимъ.

3) Не будетъ ли признано нужнымъ сличить нынѣшній славянскій текстъ каноновъ съ таковымъ же текстомъ, напечатаннымъ при нашихъ патріархахъ, дабы на всякій случай знать тождество или разность между ними и нынѣшнимъ греческимъ текстомъ?

Въ предисловіи г. Ловягина къ канонамъ брошена

---

[1]) Это письмо и слѣдующія писаны въ С.-Петербургѣ. Прим. ред.

тѣнь на церковнославянскій переводъ ихъ; а по мнѣ надлежало бы осудить не этотъ переводъ, который весьма точенъ, а насъ, не понимающихъ его.

Въ Канцелярію оберъ-прокурора св. Синода отъ 23 октября 1854 г.

По указу изъ святѣйшаго правительствующаго синода отъ 21 августа 1847 года при мнѣ находился штатный служитель одесскаго второкласснаго Успенскаго монастыря Иванъ Будземскій въ качествѣ послушника. Онъ возвратился со мною изъ Іерусалима въ С.-Петербургъ и здѣсь волею Божіею скончался въ Маріинской больницѣ въ 17-й день октября сего года. Увѣдомляю о семъ канцелярію оберъ-прокурора св. синода и вмѣстѣ сообщаю, что блаженной памяти служитель Будземскій, лежа на одрѣ болѣзненномъ и бывъ въ полномъ разумѣ, завѣщалъ мнѣ отдать на богоугодныя заведенія благопріобрѣтенную имъ собственность, заключающуюся въ двухъ билетахъ одесской конторы коммерческаго банка на сумму по обоимъ 505 руб. сер. съ процентами (тоже заявленіе онъ объявилъ и духовнику своему, священнику въ Маріинской больницѣ о. Александру Богородскому), и что я передаю эти билеты его съ процентами въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ для пріобщенія ихъ къ капиталамъ здѣшней Маріинской больницы, въ которой былъ пользованъ покойный служитель.

Н. И. Любимову отъ 25 октября 1854 г.

Нашъ генеральный консулъ въ Сиріи и Палестинѣ г. Базили предъ выѣздомъ своимъ изъ Бейрута въ октябрѣ мѣсяцѣ 1853 года по случаю войны Турціи съ

Россіею поручилъ всѣхъ русскихъ, пребывавшихъ тогда въ Іерусалимѣ, покровительству австрійскаго консула г. Пиццамано. Этотъ, взявъ ихъ подъ свою защиту, болѣе полугода принималъ самое дѣятельное участіе въ ихъ положеніи, освѣдомлялся объ ихъ нуждахъ, пересылалъ въ Россію ихъ письма на свой счетъ, переводилъ ихъ деньги изъ Одессы въ Іерусалимъ, охранялъ ихъ посредствомъ своихъ кавасовъ въ дни страстные и пасхальные, упросилъ тамошняго пашу оставить двухъ маститыхъ старцевъ русскихъ въ монастырѣ св. Саввы и трехъ больныхъ монахинь нашихъ въ самомъ св. Градѣ во время войны, наконецъ, благополучно отправилъ всѣхъ насъ изъ Іерусалима подъ прикрытіемъ испрошенной имъ у паши военной стражи и посадилъ на австрійскій пароходъ для слѣдованія въ Тріестъ. Свидѣтельствую предъ вами о семъ покровительствѣ его, ознаменованномъ такимъ усердіемъ, и тѣмъ исполняю долгъ признательности къ нему, ласкаясь надеждою, что по началамъ дружественныхъ отношеній одной державы къ другой г. Пиццамано не останется не награжденнымъ за полугодичное попеченіе о русскихъ въ Іерусалимѣ въ началѣ настоящей войны Турціи съ нами.

При семъ долгомъ почитаю свидѣтельствовать о великомъ усердіи нашего вице-консула въ Тріестѣ г. Микели, съ какимъ онъ успособилъ пребываніе въ семъ городѣ нашихъ поклонниковъ обоего пола, возвратившихся изъ Іерусалима, и отправленіе ихъ въ Вѣну, такъ что самъ ѣздилъ въ Лайбахъ и тамъ устроилъ отъѣзды ихъ по желѣзной дорогѣ къ величайшему утѣшенію ихъ.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 25 октября 1854 г.

Священный другъ мой! Устроивъ себѣ временное гнѣздо въ Александро-Невской лаврѣ, въ этомъ прежнемъ перепутьѣ моемъ, отвѣчаю на письмо ваше отъ 14 сентября. Вы говорите, что, не взирая на измѣненіе временъ и событій, любите меня, какъ любили 21 годъ назадъ. Я вѣрю этимъ вишневымъ словамъ вашимъ, а вѣрю потому, что самъ люблю, уважаю и величаю васъ, или лучше, тѣ дарованія ваши, коими вы надѣлены нескудно отъ Бога.

Сей Богъ, который вѣдаетъ удѣльный вѣсъ солнца и звѣздъ и о которомъ сказано, что онъ есть болій сердца нашего, лучше меня знаетъ, кого я люблю сильнѣе, васъ ли, или блаженной памяти друга нашего Александра Скарлатовича (Стурдзу), о потерѣ котораго вы скорбите. Скорблю и я, лишившись въ немъ благодѣтеля, и къ рыданіямъ вашимъ присоединяю вопль мой. Умолкла цѣвница православія, расторглась цѣпь, соединявшая Востокъ съ Сѣверомъ. На небо отлетѣла душа, которой вѣра, надежда и любовь изъ ничего созидали пріюты для сирыхъ и недугующихъ. Но во многихъ сердцахъ и въ моемъ, какъ въ свѣтломъ чертогѣ, хранится нерукотворенный образъ сего благодатнаго христіанина. Вѣчная память ему.

На вопросъ вашъ, что съ вами, мой святый странникъ? не знаю, что отвѣчать. Ибо я пока подобенъ кораблю, борющемуся съ треволненіемъ въ непроницаемомъ мракѣ. Лишь одинъ тринадцатый валъ разложился и исчезъ подо мною: это распространенная здѣсь однимъ сановникомъ тревога, будто я въ Римѣ сдѣлаюсь папистомъ. Прочія же волны обуревлютъ меня сильно. Но поелику кормчій мой—Господь, то

я ничего и никого не боюсь и безтрепетно плыву къ пристанищу, какое для меня избрано имъ, всевѣдцемъ и владыкою моимъ.

Въ 17-й день октября здѣсь волею Божіею скончался мой вѣрный и добрый домочадецъ Иванъ. Я оплакалъ его и похоронилъ честно. Теперь мнѣ служитъ юный абиссинецъ Фрументій, черный тѣломъ, но бѣлый душою. Богъ послалъ его мнѣ для того, чтобы я воспиталъ, образовалъ и отправилъ его въ Абиссинію въ санѣ священника.

Кланяюсь вашему архипастырю и лобызаю жертвоприносящую и благодать источающую десницу его, васъ же обнимаю крѣпко и прошу вашихъ молитвъ.

К. С. Сербиновичу отъ 7 ноября 1854 г.

Прошу васъ напечатать въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія препровождаемые при семъ два отрывка изъ описанія путешествія моего въ монастыри св. Антонія Великаго и Павла Ѳивейскаго и по напечатаніи ихъ возвратить мнѣ рукопись мою въ неповрежденной цѣлости. Если по правиламъ редакціи помянутаго журнала даютъ сочинителямъ особые оттиски ихъ твореній и денежное вознагражденіе за нихъ, какъ средство къ дальнѣйшимъ ученымъ трудамъ, то прикажите изготовить для меня 120 или 100 оттисковъ каждаго изъ отрывковъ моихъ и вознаградить самородный трудъ мой. Для журнала, издаваемаго подъ вашимъ наблюденіемъ, у меня найдутся и другія статьи. Я желалъ бы печатать ихъ ежемѣсячно. Въ препровождаемыхъ при семъ отрывкахъ вы замѣтите, что помѣщенные въ нихъ разговоры между двумя лицами написаны двумя почерками, крупнымъ и мелкимъ. Это

сдѣлано для того, чтобы читатель вѣрнѣе различалъ разговаривающія лица. Не угодно ли будетъ вамъ примѣнить этотъ новый способъ рукописанія къ печатанію?

Австрійскому консулу въ Іерусалимѣ Пиццамано отъ 27 ноября 1854 г.

Monsieur le Consul!

Depuis mon retour à St. Petersbourg du voyage que j'ai fait en Italie, où Dieu m'avait daigné de prendre la bénediction du pape et d'avoir la conversation avec Sa Sainteté, aucunes impressions nouvelles ne peuvent pas me faire oublier les lieux saints, où j'ai passé tant d'années en goûtant toutes les délices spirituelles. Au contraire, mon imagination et mon coeur sont à Jérusalem. Je désire de retourner dans cette ville sainte pour y vivre près du St. Sépulcre et pour embrasser mes amis, parmi lesquels vous tenez la place, qui n'est pas dernière.

Nos affaires jusqu'à présent vont bien. Quant à l'avenir, les decrets de la providence divine sont impénétrables. Mon coeur pourtant espère de voir le triomphe prochain de la chrétienté. Douce espérance! Plût à Dieu qu'elle soit réaliseé!

Avant mon départ de Jérusalem je vous promis de dire pour vous beaucoup de choses agréables aux puissants, qui vous chargèrent de protéger moi, mes compagnons et tous nos pauvres pélerins à Jérusalem. Ma promesse est accomplie, j'ai écrit à qui est bon savoir, en termes les plus justes et favorables, sur votre zèle, avec lequel vous nous avez protegés six mois dans le pays

fanatique au temps de la guerre. J'espère, que vous en serez recompensé, si des relations équivoques de votre puissance avec la notre n'en empêchent point.

Je salue votre épouse aimable. Que Dieu la bénisse.

Переводъ.

Господинъ консулъ!

Послѣ того какъ я возвратился въ Петербургъ изъ путешествія по Италіи, во время котораго Богъ сподобилъ меня принять благословеніе папы и имѣть разговоръ съ его святѣйшествомъ, никакія новыя впечатлѣнія не могутъ заставить меня забыть св. мѣста, гдѣ я провелъ столько лѣтъ, пользуясь всѣми духовными наслажденіями. Напротивъ, мое воображеніе и мое сердце въ Іерусалимѣ. Я желаю возвратиться въ этотъ св. Градъ, чтобы жить у Гроба Господня и чтобы обнять моихъ друзей, среди которыхъ вамъ принадлежитъ не послѣднее мѣсто.

Наши дѣла до сихъ поръ идутъ хорошо. Что касается будущаго, рѣшенія Божественнаго Провидѣнія непроницаемы. Все же мое сердце надѣется видѣть близкое торжество православія. Сладкая надежда! Дай Богъ, чтобы она осуществилась.

Предъ отъѣздомъ изъ Іерусалима я обѣщалъ вамъ сказать за васъ много пріятныхъ вещей власть имущимъ, поручившимъ вамъ покровительствовать мнѣ, моимъ спутникамъ и всѣмъ нашимъ бѣднымъ поклонникамъ въ Іерусалимѣ. Обѣщаніе мое исполнено, я написалъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, въ выраженіяхъ самыхъ справедливыхъ и благопріятныхъ о рвеніи, съ которымъ вы покровительствовали намъ въ теченіе шести мѣсяцевъ въ фанатической странѣ во время войны. Я надѣюсь, что вы будете за это вознаграждены, если двусмысленныя отношенія вашей державы съ нашей не помѣшаютъ этому.

Кланяюсь вашей любезной супругѣ. Да благословитъ ее Богъ.

Патріарху іерусалимскому Кириллу отъ 28 ноября 1854 г.

Τῇ ὑμετέρᾳ μακαριότητι εἰδοποιῶ, ὅτι δι' εὐχῶν αὐτῆς ἁγίων φθάσας εἰς τὴν βασιλεύουσάν μας δουλεύω ἐνταῦθα, ὡς δεῖ, περισσότερον δὲ λυποῦμαι περὶ τῶν νῦν τρεχόντων ἐν τῷ κόσμῳ, ἐλπίζοντας ὅμως εἰς Θεόν, ὃς κατὰ τὸ μέγα ἔλεος αὐτοῦ θέλει σώσει καὶ ἐσᾶς καὶ ἡμᾶς.

Ἐν τῇ θεοσώστῳ πατρίδι μου πάντες μικροί τε καὶ μεγάλοι δέν ἔχουν καμμίαν ἔχθραν πρὸς τοὺς Τούρκους, μόνον φοβοῦνται νὰ μὴν τοὺς ὑποδουλώσουν οἱ σύμμαχοί των· ἐπειδὴ οἱ Γάλλοι σκοπεύουν νὰ ἀναβιβάσουν εἰς τόν θρόνον τῶν σουλτάνων τῆς Τουρκίας ἕνα ἀπὸ τὴν οἰκογένειαν τοῦ Ναπολέοντος, Ἄγγλοι δὲ στέργουν νὰ κυριεύσουν Κρήτην καὶ Αἴγυπτον. Ὅμως ἄλλα εἶναι νοήματα ἀνθρώπου καὶ ἄλλα Θεοῦ

Ἀφίνω τὰ πολιτικὰ καὶ ἐρευνῶντας περὶ τῆς περιποθήτου μοι ὑγιείας αὐτῆς σπεύδω νὰ τῇ προσφέρω τὸ ὑϊκόν μου σέβας καὶ ἐφοσίωσιν.

Переводъ.

Довожу до свѣдѣнія вашего блаженства, что, святыми молитвами вашими прибывъ въ нашу столицу, служу здѣсь, какъ подобаетъ, особенно же скорблю о происходящемъ нынѣ въ мірѣ, надѣясь однако на Бога, который по великой милости своей спасетъ и васъ и насъ Въ богоспасаемомъ отечествѣ моемъ всѣ, малые и великіе, не питаютъ никакой вражды къ туркамъ, боятся только, какъ бы ихъ не покорили ихъ союзники, такъ какъ французы намѣреваются посадить на престолъ турецкихъ султановъ кого-нибудь изъ дома Наполеона, англичане же желаютъ завладѣть Критомъ и Египтомъ. Однако одно—намѣренія человѣка, другое—намѣренія Бога.

Оставляю политику и, освѣдомившись о вожделѣнномъ мнѣ здоровьѣ вашемъ, спѣшу принести вамъ сыновнее мое почтеніе и преданность.

Митрополиту Мелетію отъ 28 ноября 1854 г.

Напутствованный вашими святыми молитвами, я благополучно совершилъ путешествіе отъ Іерусалима до Петрополя. Въ Римѣ удалось мнѣ видѣть папу и говорить съ нимъ и кардиналомъ его Антонелли, который управляетъ политическими дѣлами сего первосвященника. Но не эти грѣшные и смертные люди занимали меня въ вѣчномъ городѣ, тамъ я любовался прекрасными произведеніями искусства человѣческаго и священными древностями. Какъ въ Римѣ, такъ и въ прочихъ знаменитыхъ городахъ Италіи всѣ старинныя мозаичныя иконы и изображенія священной исторіи ветхаго и новаго завѣта въ тамошнихъ древнѣйшихъ храмахъ составлены греками въ большихъ размѣрахъ весьма замысловато и искусно. Всѣ чудотворныя иконы Богоматери, которымъ однимъ только и поклоняются италіанцы, писаны греками и перенесены изъ разныхъ мѣстъ византійскаго царства. Ризницы въ церквахъ Петра и Павла въ Римѣ и евангелиста Марка въ Венеціи наполнены животворящими крестами, образами, св. мощами, сосудами и разными утварями православныхъ царей греческихъ. Нѣтъ цѣны всѣмъ этимъ святынямъ и сокровищамъ. Разсматривая ихъ я радовался тому, что онѣ уцѣлѣли отъ расхищенія варваровъ и наипаче тѣ, которыя до сихъ поръ утѣшаютъ васъ, и услаждался воспоминаніями о благотворномъ вліяніи Греціи на Италію и Римъ. Вотъ рядъ этихъ воспоминаній! Греки въ древнѣйшія времена селились въ Италіи и образовали тамошнихъ полудикихъ жителей, давъ имъ свою вѣру и свои искусства. Изъ Греціи Римъ занялъ свои основные законы. Изъ Греціи перешла туда философія. Съ Востока греческаго возсіяло

тамъ христіанство. Греки украсили лучшія церкви въ Италіи мозаическими образами. Греки по паденіи византійскаго царства возродили тамъ науки. Святыни греческія понынѣ составляютъ наилучшія сокровища Италіи. А она такъ неблагодарна и даже непріязненна къ грекамъ! Въ Петрополѣ я занимаюсь своими дѣлами, а въ часы досуга переношусь духомъ на св. мѣста, гдѣ всѣ вы пламенно молитесь о себѣ и о насъ, и горюю о вашемъ беззащитномъ и страдальческомъ положеніи, надѣясь однако на Бога, который по правдѣ и милости своей спасетъ васъ и насъ отъ погибели, какъ нѣкогда спасъ трехъ отроковъ въ пещи Вавилонской.

Съ нами Богъ, и Онъ разоритъ совѣты нечестивыхъ, возставшихъ на Христа Его. Съ нами Богъ, Онъ смиритъ гордыню враговъ нашихъ и развѣетъ ихъ, какъ вихрь развѣваетъ солому. Съ нами Богъ, и слава Его паки возсіяетъ на новомъ Іерусалимѣ. Съ нами Богъ, и Онъ снова приведетъ въ него чадъ своихъ отъ сѣвера и моря и востока, да воспоютъ они тамъ гласомъ радованія: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ. . Воскресенія день, просвѣтимся, людіе.... вознесся еси во славѣ, Христе Боже нашъ...»

Наши христолюбивые воины храбро защищаютъ Севастополь, а враги ослабѣваютъ. Туда на дняхъ посланы изъ Петербурга пятьдесятъ сестеръ милосердія. Онѣ будутъ ухаживать за нашими больными, ранеными и умирающими богатырями. Въ числѣ ихъ поѣхала извѣстная вамъ поклонница св. Гроба Марія Меркурова. А духовникомъ ихъ назначенъ служившій у васъ о. Веніаминъ. Помолитесь о всѣхъ ихъ, да укрѣпитъ ихъ Господь въ подвигѣ добромъ, но тяжкомъ.

Да будетъ извѣстно вамъ и надзирателямъ за вашею типографіею, что апостолъ и катихизисъ на арабскомъ языкѣ, кои они вручили мнѣ передъ отъѣздомъ моимъ изъ Іерусалима, представлены мною въ синодъ и въ министерство иностранныхъ дѣлъ и тамъ приняты съ большимъ удовольствіемъ.

Прошу васъ, владыко святый, напомнить о мнѣ всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ, благоговѣйнымъ старцамъ и мудрословеснымъ учителямъ въ вашемъ св. Градѣ, возлюбленнымъ мнѣ о Господѣ, и поручаю себя вашимъ святымъ и богоубѣдительнымъ молитвамъ.

P. S. Ежели рѣшитесь отвѣчать мнѣ, то пошлите письмо чрезъ австрійскаго консула г. Пиццамано, къ которому я пишу теперь же. Желалъ бы я знать, починенъ ли куполъ надъ Гробомъ Господнимъ, поддерживаются ли ваши училища и типографія, спокойно ли житіе ваше, цѣлы ли вещи мои, оставленныя подъ присмотромъ священно-Прокопія, игумена пустого монастыря, кто живетъ въ построенномъ для меня домѣ, здравствуютъ ли о. Діонисій Клеопа, о. Ѳеофанъ, о. Веніаминъ, о. Кириллъ, о. Варнава, г. Лазариди, Фадлалла, Юсефъ и Ханна?

К. С. Сербиновичу отъ 15 декабря 1854 г.

При здѣшней духовной академіи переводятся съ греческаго на русскій языкъ и печатаются каноны на Господскіе и Богородичные праздники. Но текстъ греческій не сходенъ съ славянскимъ, принятымъ какъ нашею церковью, такъ и старообрядцами, и не сходенъ не только въ словахъ, но и въ мысляхъ. Да и русскій переводъ сихъ каноновъ не вѣренъ, оттого что пере-

водчики не знаютъ еллинскаго языка. Посему надлежитъ остановить сіе дѣло въ предотвращеніе волненія и новаго раскола въ нашей церкви [1]).

Митрополиту С.-Петербургскому Никанору отъ 22 декабря 1854 г. [2]).

Ввѣренная мнѣ духовная миссія іерусалимская по случаю войны Турціи съ Россіею возвратилась въ С.-Петербургъ, гдѣ и продолжаетъ свои ученыя занятія.

При этой миссіи состоитъ студентъ Петръ Соловьевъ съ 21 августа 1847 года. Съ того времени по нынѣ онъ подъ руководствомъ моимъ постоянно и прилежно занимался богословскими, историческими и философскими науками, будучи обязанъ къ тому восьмымъ параграфомъ данной мнѣ инструкціи, и довольно хорошо изучилъ языки еллинскій, латинскій, арабскій, новогреческій, французскій и итальянскій, такъ что говоритъ послѣдними четырьмя нарѣчіями. Въ Іерусалимѣ имъ отчетливо написано историческое сочиненіе о мученикахъ Палестинской церкви и сдѣлано много переводовъ съ разныхъ языковъ, о чемъ упомянуто въ ежегодныхъ отчетахъ моихъ, представленныхъ въ святѣйшій правительствующій синодъ. Хорошія дарованія сего студента, достаточныя познанія и христіанское поведеніе по оцѣнкѣ моей ставятъ его наравнѣ съ младшими кандидатами богословія.

Поелику же онъ, будучи воспитанъ подъ сѣнію

---

[1]) Смотри переводъ каноновъ, уже одобренный духовною цензурою и потомъ помаранный и переиначенный въ первыхъ корректурныхъ листахъ канона на Рождество Христово. Прим. арх. Порф.

[2]) Письмо одинаковаго съ этимъ содержанія отправлено было арх. Порфиріемъ К. С. Сербиновичу. Прим. ред.

алтаря Господня и имѣя сердечное расположеніе къ духовному званію, желаетъ сподобиться благодати священства; посему я покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство обратить милостивое вниманіе на семилѣтнюю службу и труды его, уже удостоенные благословенія святѣйшаго правительствующаго синода, и дать ему священническое мѣсто въ С.-Петербургѣ. При семъ прилагается послужной списокъ его.

Л. Г. Сенявину отъ 28 декабря 1854 г.

Въ 25-й день сентября нынѣшняго года исполнились двадцать пять лѣтъ моей разнообразной службы, которая назначаема была мнѣ высшимъ начальствомъ, какъ это видно изъ прилагаемаго при семъ послужного списка моего.

Въ теченіе сего времени четырнадцать лѣтъ я прослужилъ въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, сперва при Императорской миссіи нашей въ Вѣнѣ, потомъ на Востокѣ по особенному порученію и, наконецъ, въ Іерусалимѣ, гдѣ семь лѣтъ управлялъ нашею духовною миссіею и съ помощію Божіею успѣлъ совершить довольно много полезныхъ дѣлъ, изъ коихъ главныя суть: склоненіе іерусалимскаго патріарха къ сбереженію казны святогробской, такъ что онъ положилъ значительное количество денегъ въ русскіе банки, снабженіе семи церквей палестинскихъ ризницею своими средствами, учрежденіе дѣвичьей школы въ Іерусалимѣ и духовныхъ и народныхъ училищъ тамъ же и въ городахъ Рамлѣ, Лиддѣ, Сцалтѣ и въ селѣ Бет-Сахуръ, постройка патріаршей школы въ Крестномъ монастырѣ въ огромныхъ размѣрахъ, основаніе учебнаго управленія съ правильнымъ дѣлопроизводствомъ

и учрежденіе арабской типографіи при патріаршей каѳедрѣ.

Эти дѣла мои, какъ совершившіяся, принадлежатъ двумъ начальствамъ, кои послали меня на послушаніе при апостольскомъ престолѣ іерусалимскомъ, и они оцѣнятъ ихъ по справедливости. А я, потрудившійся столько лѣтъ наипаче въ Іерусалимѣ, желаю естественнаго и даже законнаго успокоенія, во время котораго, однако, всѣ познанія и ученыя изслѣдованія мои о христіанскомъ Востокѣ будутъ посвящаемы церкви и отечеству, и покорнѣйше прошу ваше превосходительство, въ случаѣ обстоятельственнаго прекращенія дѣйствій ввѣренной мнѣ миссіи, принять во вниманіе мое долговременное служеніе въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и въ воздаяніе онаго по примѣру духовныхъ лицъ, долго служившихъ при нашихъ заграничныхъ миссіяхъ, исходатайствовать мнѣ Высочайшую милость, пожизненный пенсіонъ, какъ средство къ существованію моему и къ продолженію ученыхъ трудовъ моихъ.

К. С. Сербиновичу отъ 11 февраля 1855 г.

Послѣ благопріятнаго разговора о дѣлахъ православно-каѳолической церкви напоминаю вамъ о немедленномъ вытребованіи изъ конференціи Кіевской духовной академіи сочиненія моего подъ заглавіемъ: «Попеченіе православной греческой церкви о духовномъ просвѣщеніи чадъ ея съ 1453 г. по 1850 годъ» со всѣми приложеніями къ оному и усердно прошу васъ содѣйствовать скорѣйшему изданію этого сочиненія, пока я нахожусь здѣсь. Оно многимъ и очень многимъ докажетъ, что эта церковь живетъ, дѣйствуетъ и

изрекаетъ слово спасенія. Я пересмотрю его и, быть можетъ, кое-что исправлю и кое-что дополню.

К. С. Сербиновичу отъ 14 февраля 1855 г.

Приступая къ изданію своихъ сочиненій, путешествій по Египту и Синайскому полуострову съ разными чертежами, рисунками, надписями и видами, коихъ очень много, я желаю присовокупить къ нимъ портретъ шойскаго царя Сале-Саласси и писанные золотомъ снимки съ отрывка изъ евангелія Марка. Поелику же этотъ портретъ и эти снимки препровождены были мною къ вамъ изъ Іерусалима при отчетахъ объ ученыхъ и художественныхъ занятіяхъ ввѣренной мнѣ миссіи за 1849 и 1850 годы, посему я покорнѣйше прошу васъ сообщить ихъ мнѣ на время, чѣмъ много обрадуете меня.

К. С. Сербиновичу отъ 22 февраля 1855 г.

Сдѣлайте одолженіе, поторопите редакцію министерства народнаго просвѣщенія напечатать, какъ можно скорѣе, второй отрывокъ изъ путешествія моего въ египетскія обители. Ибо мнѣ крайне нужна переданная ей рукопись моя. Если редакція не приступала еще къ печатанію сего отрывка, то благоволите возвратить мнѣ подлинникъ его, если можно сегодня.

Архіепископу рижскому Платону отъ 26 апрѣля 1855 г.

Въ сонмѣ іереевъ, подвѣдомыхъ вашему священноначалію, состоитъ о. Владиміръ Чечель. Онъ чадо мое о Господѣ. Я возлелѣялъ его младость и успособилъ

духовное образованіе. Мнѣ весьма желательно и нужно поговорить съ нимъ о томъ, что касается его душевнаго состоянія. Посему я покорнѣйше прошу васъ отпустить его ко мнѣ въ столицу на 28 дней, если то возможно, когда онъ подастъ вамъ прошеніе объ увольненіи его сюда на этотъ срокъ. Кстати здѣсь и супруга его и слезы ея. Надобно осушить ихъ.

Священнику В. К. Чечелю отъ 26 апрѣля 1855 г.

Семь мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я прибылъ сюда съ многострадальнаго Востока. Занятія и болѣзни помѣшали мнѣ писать къ тебѣ, возлюбленное чадо мое, и выразить мою чистую радость о томъ, что Богъ сподобилъ тебя благодати священства. Теперь я крѣпче силами и немного свободнѣе и потому выражаю тебѣ радость сію. Не пропали мои попеченія о твоей младости и юности. Сбылись мои прозрительныя надежды на тѣ дарованія, коими надѣлилъ тебя Богъ нескудно. Ты уже священникъ Бога вышняго, пророкъ, говорящій въ назиданіе и утѣшеніе вѣрующихъ, правило вѣры и живой образъ добродѣтели. (По крайней мѣрѣ долженъ быть таковымъ). Сіе то высокое служеніе твое Богу и церкви и радуетъ меня.

Степеней чистой радости много. Я выразилъ высшую радость, а ты доставь мнѣ близкую къ ней личнымъ свиданіемъ со мною. Сердечно желаю видѣть тебя, хоть на короткое время. Итакъ, отпросись у владыки своего въ столицу на 28 дней подъ предлогомъ, какой внушитъ тебѣ сердце. Я сего же дня пишу къ нему и прошу его, чтобы онъ отпустилъ тебя на этотъ срокъ. Пріѣзжай ко мнѣ. Побесѣдуемъ о многомъ и наипаче о лучшемъ устройствѣ благосо-

стоянія твоего и поищемъ нѣкіихъ знаменій Божіихъ на то. До свиданья.

Богъ да управитъ пути твои, возлюбленное чадо мое!

К. С. Сербиновичу отъ 27 апрѣля 1855 г.

Прошу васъ напечатать въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія препровожденный при семъ отрывокъ изъ путешествія моего по св. Землѣ и по напечатаніи возвратить мнѣ рукопись въ неповрежденной цѣлости. Вознагражденіе за эту статью при 20 особыхъ оттискахъ ея пріемлется мною, какъ средство къ дальнѣйшимъ ученымъ трудамъ.

Священнику Маріинской больницы въ С.-Петербургѣ отцу Александру отъ 11 іюня 1855 г.

Препровождаю къ вамъ при семъ перламутровую икону въ рамкѣ изъ масличнаго дерева и прошу васъ поставить ее въ церкви Маріинской больницы. Богъ да помянетъ во царствіи своемъ христіанина, которому принадлежала эта икона, освященная прикосновеніемъ къ Гробу Господню, и котораго вы напутствовали въ вѣчность въ прошломъ году.

Фрейлинѣ Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 30 іюня 1855 г.

Соболѣзнованіе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны о разстройствѣ здоровья моего тронуло меня до глубины души. Цѣлительный даръ (Маріенбадскую воду) ея принимаю съ величайшею благодарностью, а о перемѣщеніи въ Ора-

ніенбаумъ подумаю. Ибо я никогда не бывалъ въ этомъ мѣстечкѣ и не знаю, у кого и какъ тамъ нанимаются горницы на лѣто. Благословеніе Господне на васъ!

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 7 іюля 1855 г.

Я уже началъ пить минеральную воду. Она свѣжа, чиста и вкусна и цѣлительна. Но тамъ, гдѣ я живу, есть неудобства, несовмѣстимыя съ успѣшнымъ лѣченіемъ. Посему съ величайшею радостію и сердечною признательностію принимаю милостивѣйшее предложеніе Ея Императорскаго Высочества и въ будущій понедѣльникъ перемѣщаюсь въ Ораніенбаумъ, уже получивъ благословеніе на то здѣшняго митрополита. По всей вѣроятности, тамъ найдутся для меня два-три стула и какой-нибудь столъ для писанія.

Благословеніе Господне на васъ!

Директору департамента иностранныхъ исповѣданій Хрущову отъ 2 августа 1855 г.

Нѣкогда я занимался ученымъ изслѣдованіемъ изувѣрства евреевъ, о новомъ проявленіи котораго вы писали мнѣ въ 30-й день іюля, и совершенно убѣжденъ въ томъ, что оно есть печальный остатокъ того ревностнаго служенія ихъ Молоху и Ремфану (Сатурну), какимъ они заклеймили себя еще за 1500 лѣтъ до Рождества Христова. Какъ христіанскіе народы удержали многія языческія суевѣрія, такъ и евреи (разумѣется не всѣ) продолжаютъ проливать кровь младенцевъ и отроковъ не ихъ племени по древнѣйшему преданію, указывающему искупленіе цѣлаго рода ихъ въ кровавой человѣческой жертвѣ. Продолжительность

такого преданія и разные опыты проявленія онаго изложены въ книгѣ Даумера Molochdienst 1842 года. Подобный опытъ описанъ въ книгѣ Les affaires de la Syrie par Laurent по случаю убійства евреями капуцина о. Ѳомы въ Дамаскѣ, когда извѣстный Ибрагимъ паша управлялъ Сиріею. На Востокѣ всѣ увѣрены въ томъ, что убіеніе христіанскихъ мальчиковъ евреями распредѣлено такъ, что сіе злодѣйство совершается въ одинъ годъ, напримѣръ, въ Солунѣ, въ другой въ Дамаскѣ, въ третій въ Испаніи, или Россіи, или Валахіи и т. д., и что полотенца, намоченныя кровью злополучной жертвы, сожигаются, и пепелъ ихъ разсылается во всѣ синагоги для запеченія его въ пасхальномъ хлѣбѣ. Не худо бы обратить вниманіе на этотъ хлѣбъ въ день еврейской пасхи и сдѣлать микроскопическое наблюденіе надъ тончайшими ломтиками его въ разныхъ мѣстахъ Россіи, Молдавіи, Валахіи и Турціи. Судите послѣ сего, какъ трудно уличить ужасное преступленіе. Скорблю о существованіи такого изувѣрства между евреями, а помочь вашему дѣлу не могу. Вы просили меня перевести по-русски приложенный къ вашему письму отрывокъ изъ книги еврейской секты Хасидовъ [1]), отъ котораго вы чаете нѣкіихъ открытій. Но, къ сожалѣнію, я не знаю того языка, на которомъ онъ написанъ.

Возвращаю вамъ сей отрывокъ и позволяю себѣ указать вамъ двухъ добросовѣстныхъ переводчиковъ, на которыхъ можно положиться, профессора здѣшней духовной академіи Василія Левисона и крымскаго караима Фирковича, сотрудника одесскаго общества

[1]) Эта секта существуетъ въ Саратовѣ. Тамъ Хасиды недавно умертвили одного христіанскаго отрока, предварительно обрѣзавъ его. Прим. арх. Порф.

любителей исторіи и древностей. Предполагается скрытіе отъ нихъ дѣла и сообщеніе имъ отрывка, напримѣръ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ найденъ нашимъ путешественникомъ въ монастырѣ, хоть коптскомъ въ верхней Ѳиваидѣ, хоть въ аѳонскомъ (и на Аѳонъ проникли евреи, и одинъ изъ нихъ въ санѣ іеромонаха и духовника убивалъ монаховъ, приходившихъ къ нему на исповѣдь, и трупы ихъ скрывалъ у себя въ подпольѣ) или какъ вамъ заблагоразсудится. А сличеніе двухъ переводовъ, сдѣланныхъ на двухъ концахъ Россіи двумя знатоками еврейщины, можетъ поселить въ васъ полное убѣжденіе въ вѣрности ихъ въ случаѣ согласія переводчиковъ.

Богъ помощникъ вамъ въ сихъ добрыхъ дѣлахъ вашихъ.

Священнику В. К. Чечелю отъ 22 августа 1855 г.

Владиміръ! Грустное письмо твое отъ 13 августа получено мною. Прочитавъ его, я пожалѣлъ и о тебѣ и о твоемъ владыкѣ: о тебѣ, потому что ты, будучи грѣшникомъ, желаешь доли праведника, а когда не даютъ ея, не только не раскаиваешься и не смиряешься, но еще задумываешь мстить себѣ низложеніемъ священнаго сана, которымъ ты облеченъ свыше; о владыкѣ же, потому что онъ, какъ видно, не умѣетъ сочетавать правду съ милостію и исправить грѣхъ обстоятельственный. Другой на его мѣстѣ принялъ бы отеческое участіе въ твоемъ семейномъ дѣлѣ, или по крайней мѣрѣ не сокрушилъ бы трости надломленной. Но, увы, благость сердца свойственна лишь однимъ возвышеннымъ людямъ. А такихъ людей немного. Въ

нашихъ духовныхъ начальникахъ по большей части преобладаетъ правда книжниковъ и фарисеевъ. Не мнѣ и не тебѣ вразумлять ихъ. Богъ имъ судья.

Владиміръ, если за тобою нѣтъ другой важнѣйшей вины, достойной грознаго прещенія архипастыря твоего, если ты виноватъ только въ томъ, что не умѣлъ сдружиться съ женою своею, то ссылки въ монастырь не ожидай, ибо такое наказаніе несоразмѣрно съ твоимъ проступкомъ, а переводъ въ другой приходъ прими благодушно, какъ волю Спасителя, призывающаго тебя къ покаянію, смиренію и вѣрному дѣланію въ маломъ кругу. Помни непреложное слово его: вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю. Покорись волѣ Божіей. Она лучше тебя управитъ судьбу твою. Будь благоразуменъ и преподобенъ, а все прочее предоставь Провидѣнію Божію. У тебя двѣ супруги: одна смертная, а другая безсмертная. Лишившись первой, не останешься безъ второй. Но перестаю смотрѣть въ будущность, въ которой есть просторъ и для тебя.

А я по милости Божіей здоровъ и спокоенъ. Въ прелестномъ Ораніенбаумѣ оканчиваю сочиненія свои и порой бесѣдую съ многими о многомъ. Благоволеніе ко мнѣ хозяйки этого мѣстечка превышаетъ мою признательность. Не рѣдко она видится со мною. Обаче все суета суетъ! Одно освященіе сердца есть дѣйствительное благо человѣка.

Всѣ здѣшнія знаменитости желаютъ, чтобы я на время ѣхалъ въ Римъ. Не противорѣчу ихъ желанію и, если оно сообразно съ волею Божіею, то быть мнѣ тамъ. Въ началѣ сентября я переѣду въ Лавру. Туда пиши ко мнѣ.

Богъ да успокоитъ встревоженное сердце твое и да управитъ путь твой. Такова молитва моя о тебѣ.

А душевное расположеніе мое къ тебѣ еще болѣе усиленно твоимъ злополучіемъ.

P. S. Nos ennemis sont l'esprit d'orgueil qui détruit jusqu'aux dons de Dieu et dessèche et consume jusqu'aux germes de toutes les vertus, et l'esprit de vengeance qui fait un enfer du coeur qu'il envahit. Combattons les de toutes nos forces. [1])

А. Н. Карасевскому отъ 11 сентября 1855 г.

Узнавъ, что настоятель церкви при нашей Императорской миссіи въ Римѣ архимандритъ Іаковъ уволенъ оттуда, я, желая занять его мѣсто тѣмъ усерднѣе, что въ Римѣ, въ этомъ средоточіи изящныхъ искусствъ, мнѣ будетъ удобно воспроизвести посредствомъ хромолитографіи всѣ тѣ священныя древности, какія собраны мною въ путешествіяхъ моихъ по Востоку, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство исходатайствовать въ св. синодѣ опредѣленіе меня къ должности настоятеля помянутой церкви.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 11 сентября 1855 г.

Сегодня подано мною прошеніе исправляющему должность оберъ-прокурора св. синода о томъ, чтобы меня назначили въ Римъ. Не знаю, какъ онъ взглянетъ на мое прошеніе, и потому желаю, чтобы Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена

---

[1]) Наши враги духъ гордыни, который разрушаетъ даже дары Божіи и изсушаетъ и истребляетъ даже зачатки всѣхъ добродѣтелей, и духъ мести, превращающій въ адъ сердце, которое онъ захватываетъ. Будемъ бороться съ ними всѣми нашими силами. Пер. ред.

Павловна замолвила за меня слово въ добрый часъ. Мнѣ хочется пожить въ Римѣ, между прочимъ, и для того, чтобы въ этомъ средоточіи изящныхъ искусствъ воспроизвести посредствомъ хромолитографіи всѣ тѣ священныя древности, какія собраны мною во время путешествій моихъ по Востоку. Итакъ, голубкомъ проворкуйте Ея Высочеству о моемъ желаніи.

Благоухаетъ ли цвѣтокъ на развалинахъ? живы ли соловушки—вѣщуньи души? А вы, лилія у моря и сладкой воды, цвѣтите на радость многимъ. Благословеніе Господне на васъ!

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 29 сентября 1855 г.

И я думаю, что не бывать мнѣ въ Римѣ. Тѣмъ лучше! Пусть челнъ мой плыветъ, куда направляетъ его Кормчій небесный. Моя воля въ его волѣ. Моя покорность Провидѣнію Божію совершенна. Она есть живое начало и живой конецъ всѣхъ моихъ дѣйствій, и въ ней я всегда почерпаю полное спокойствіе. Смотрите на меня съ этой точки зрѣнія. Смотрите на меня какъ на то растеніе, котораго цвѣтъ всегда обращенъ къ солнцу, и порадуйтесь со мною тому, что не исполнится земное, хотя и невинное желаніе мое, а совершится то, что Богу угодно. Въ Богѣ живетъ и та благовѣрная душа, которой благость, подобно чистому и теплому свѣту, озаряетъ и согрѣваетъ многихъ. Это я знаю и заранѣе успокаиваю себя тѣмъ, что ея слово о мнѣ замолкнетъ въ ея мысли о волѣ Божіей.

Всѣ мы пылинки на вѣсахъ Вседержителя. Всѣ народы передъ нимъ считаются не болѣе, какъ капли, падающія изъ ведра. Но величіе его соразмѣрно съ благостію его. Сегодня онъ гремитъ и перуны сѣетъ

по землѣ, а завтра произращаетъ на ней цвѣты благовонные. Теперь страшная гроза его надъ нами; но недалеко и милость его. Ежели голосъ съ неба я слышалъ у Гроба Господня (19 іюня 1853 года) и ежели понялъ его вѣрно, то горе наше продлится еще 100 и еще 100 и еще 59 дней, и потомъ всѣ мы воскликнемъ гласомъ радованія:

Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ!

Но до сей поры должны быть употреблены всѣ наши усилія къ сокрушенію враговъ. Dieu le veut.

Давно я не видалъ васъ. Неблагопріятная погода препятствуетъ мнѣ быть въ вашемъ теремѣ и побесѣдовать съ вами попрежнему. Подожду лучшихъ дней и явлюсь къ вамъ, когда солнце покажется на небѣ.

Благословеніе Господне на васъ!

Л. Г. Сенявину отъ 3 ноября 1855 г.

Вчера получилъ два письма изъ Іерусалима, одно отъ патріаршаго намѣстника, а другое отъ австрійскаго консула г. Пиццамано. Въ нихъ содержатся довольно любопытныя извѣстія. Сообщаю ихъ вашему превосходительству.

Внутренняя отдѣлка дома, который я построилъ тамъ для нашей духовной миссіи, окончена совершенно. Но никто не живетъ въ немъ. Рядомъ съ нимъ строится другой хорошій домъ для будущаго консула нашего. Видно, что іерусалимскіе отцы крѣпко уповаютъ на Бога и чаютъ близкаго торжества правды нашей.

Всѣ вещи, оставленныя мною въ Архангельскомъ монастырѣ, какъ то, ризница, утварь, мебель столовая, посуда и библіотека, цѣлы благодаря заботливости г. Пиццамано, который увѣдомилъ меня о нихъ въ

слѣдующихъ выраженіяхъ: vos effets et bibliothèque sont bien conservés. Le couvent grec a eu un instant peur de la populace dans les derniers jours de fêtes; mais grâce à Dieu rien de désagréable n'est arrivé, et en tout cas j'avais déjà pris mes dispositions [1]).

Араво-еллинское духовное училище переведено изъ Іерусалима въ Крестовскій монастырь, прекрасно отстроенный по моимъ указаніямъ. Это извѣстіе тѣмъ болѣе пріятно, чѣмъ менѣе ожидалось тамъ продолженіе ученія въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ, когда, какъ пишетъ намѣстникъ, доходы Гроба Господня прекратились со всѣхъ сторонъ.

На домахъ консуловъ французскаго, англійскаго и испанскаго развѣваются разноцвѣтные флаги. Итакъ, это преимущество, котораго не могли получить христіанскія державы въ мирное время, потому что Іерусалимъ въ глазахъ мусульманъ есть городъ священный, это преимущество дано имъ въ дни брани, предпринятой христіанами противъ христіанъ въ защиту исламизма. Это замѣчательно.

Но гораздо замѣчательнѣе торжество, бывшее въ Іерусалимѣ по случаю взятія южной части Севастополя. Въ 18-й день сентября, въ три часа пополудни, тамошніе представители трехъ вѣроисповѣданій по приказанію паши и французскаго консула служили благодарственный молебенъ у Гроба Господня о побѣдахъ французскаго императора, англійской королевы, сардинскаго царя, турецкаго султана. Во время сего мо-

[1]) Ваши вещи и библіотека въ полной сохранности. Греческій монастырь одну минуту боялся мѣстнаго населенія въ послѣдніе дни праздниковъ; но, благодаря Бога, ничего непріятнаго не случилось, и во всякомъ случаѣ я уже принялъ соотвѣтствующія мѣры. Пер. ред.

лебна жители Іерусалима римскаго вѣроисповѣданія въ присутствіи всего духовенства, паши и французскаго консула производили ужасную ружейную пальбу въ самомъ храмѣ Воскресенія Христова (принадлежащемъ грекамъ), такъ что дымъ пороховой смѣшивался съ куреніемъ ѳиміама. Господь потерпѣлъ уничиженіе святыни своей. Послѣ сего въ Іерусалимѣ всѣ домы, лавки, улицы и монастыри были освѣщаемы въ теченіе трехъ ночей, и происходила ужасная пушечная и ружейная пальба!

По словамъ г. Пиццамано, въ Іерусалимѣ «les affaires vont comme toujours, c'est a dire les intrigues et la cabale sont à l'ordre du jour. Les cheiks sont continuellement en guerre. L'autorité n'a pas la force nécessaire pour y mettre ordre, et en attendant des hommes malhonnêtes et intrigants y trouvent leur profit» [1]).

Богъ—судья всѣмъ кровопійцамъ, крамольникамъ и презрителямъ нашихъ святынь.

Священнику В. К. Чечелю отъ 15 ноября 1855 г.

Отвѣчаю на два письма твои, посланныя изъ Кольцена, но отвѣчаю кратко, потому что я не творецъ лишняго времени. Деньги и книги твои получены мною. Спасибо за присылку ихъ. А гдѣ обѣщанный Никонъ? У тебя въ Великихъ Лукахъ? Лучше бы ему быть въ моихъ маленькихъ рукахъ.

---

[1]) Дѣла идутъ, какъ всегда, т. е. интриги и клевета процвѣтаютъ. Шехи постоянно воюютъ. Власти не имѣютъ нужной силы, чтобы привести дѣла въ порядокъ, а тѣмъ временемъ безчестные люди и интриганы находятъ въ этомъ свою выгоду. Пер. ред.

Ты пониженъ. Но не тужи много. La vie humaine n'est pas tout en plaine. On monte quelquefois, on descend plus souvent [1]). Подождемъ лучшаго время. Авось счастіе улыбнется и намъ. Не предполагай во мнѣ презрѣнія несчастливцевъ. Сего низкаго чувства я не имѣю, потому что вѣрую въ Бога, который силенъ возставить падшаго, обогатить нищаго и прославить умаленнаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ.

О супругѣ твоей ни духу ни слуху. Совѣтую тебѣ писать къ ней розовымъ перомъ. Побѣждай зло добромъ.

Я получилъ вѣсти изъ Іерусалима. Пишутъ, что новый домъ мой тамъ никѣмъ не занятъ, что учрежденныя мною училища процвѣтаютъ, и что въ 18-й день прошлаго сентября тамошніе католики служили молебенъ въ Святогробскомъ храмѣ по случаю паденія Севастополя и во время молебна стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ въ той части сего храма, которая принадлежитъ грекамъ. Да воздастъ имъ правосудный Богъ за такое глумленіе и посмѣяніе нашей вѣры.

Я здоровъ. Mes affaires vont à la tortue [2]). Буди благословеніе Господне надъ тобою.

Священнику В. К. Чечелю отъ 14 декабря 1855 г.

На письмо твое отъ 27 ноября я не отвѣчалъ до сей поры, потому что ждалъ окончанія дѣла жены твоей. Прошеніе ея, извѣстное тебѣ, возвращено ей

---

[1]) Жизнь человѣческая не представляетъ равнины. Иногда поднимаешься, чаще спускаешься. Пер. ред.

[2]) Дѣла мои идутъ черепашьимъ ходомъ. Пер. ред.

здѣсь вчера, а я и преосвященный Христофоръ, зная отеческое участіе владыки твоего Платона въ злополучіи твоемъ, мы уговорили ее простить тебя и жить подлѣ сердца твоего, въ которомъ, какъ надѣемся, еще таится первая любовь къ ней. Она забываетъ прошедшее и согласна ѣхать къ тебѣ. Согласись и ты принять ее съ малюткою твоею, простивъ ее великодушно и давъ Богу, ей и намъ святое слово жить въ мирѣ и любви. Иначе небо поразитъ тебя молніею, или земля пожретъ тебя, какъ Даѳана. Сердце мое предлагаетъ тебѣ слѣдующіе совѣты. Во-первыхъ, напиши ей письмо розовымъ перомъ и вышли деньги и законный билетъ на прожитіе въ Красномъ Селѣ до весны, потому что теперь трудно ей ѣхать въ Псковъ; во-вторыхъ, позаботься нанять скромный теремъ, въ которомъ можно было бы жить семейно. Все же прочее предоставь благому Провидѣнію. Когда ты послушаешь людей, принимающихъ сердечное участіе въ злополучіи твоемъ, тогда по благословенію Божію будешь пристроенъ гдѣ-нибудь лучше, или въ Псковской семинаріи получишь мѣсто, или будешь переведенъ въ здѣшнюю епархію. Жена твоя положила начало примиренія, а ты продолжи и окончи сіе дѣло по истинѣ доброе и боголюбезное. Прости ее ради проіцающаго грѣхи всѣмъ намъ. Помилуй себя самого и утѣшь меня и другихъ, желающихъ тебѣ счастія и спасенія душевнаго.

Ожидаю отъ тебя благопріятнаго отвѣта. Не замедли обрадовать меня исполненіемъ моихъ совѣтовъ.

P. S. Получилъ ли ты письмо мое, отправленное къ тебѣ въ Великія Луки?

Le seul bien qui nous soit propre, le seul qui ne meurt pas, c'est notre âme; et cependant c'est justement

d'elle que nous n'avons nul souci. Priez, aimez et poursuivez votre route en paix [1]).

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 10 января 1856 г.

Утихла ли боль ваша? Сладокъ ли сонъ вашъ? Велика ли горесть ваша объ униженіи отечества? Эти вопросы суть оболочки моихъ искреннихъ желаній, чтобы вы не увядали ни на одну минуту, и чтобы дѣвственная горесть низвела Божію милость на землю русскую.

Посылаю вамъ для прочтенія плачъ Іоанна діакона о взятіи Царьграда турками, а васъ прошу прислать мнѣ конкордатъ папы съ повелителемъ Австріи, удивившимъ міръ величіемъ своей неблагодарности къ намъ.

Благословеніе Господне на васъ!

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 11 января 1856 г.

Возвращаю вамъ конкордатъ папы. Онъ произвелъ во мнѣ грустное впечатлѣніе. Когда увижу васъ, изъясню эту грусть мою. Цвѣтите на радость многимъ. Благословеніе Господне на васъ!

К. С. Сербиновичу отъ 1 февраля 1856 г.

Прошу васъ напечатать въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія препровожденную при семъ статью подъ названіемъ «Книгохранилище въ синай-

---

[1]) Единственное благо намъ свойственное, единственное, которое не умираетъ,—это наша душа, тѣмъ не менѣе о ней-то мы всего меньше заботимся. Молитесь, любите и идите по своему пути въ мирѣ. Пер. ред.

скомъ монастырѣ» и по напечатаніи возвратить мнѣ рукопись въ неповрежденной цѣлости. Эта статья вполнѣ одобрена духовною цензурою. Вознагражденіе за нее при особыхъ оттискахъ ея пріемлется мною, какъ средство къ дальнѣйшимъ ученымъ трудамъ [1]).

Священнику В. К. Чечелю отъ 28 марта 1856 г.

Какой чадъ, какой угаръ, какой духъ помрачилъ твою голову? Тебѣ писано было, что жена твоя хочетъ возвратиться подъ кровъ твой. Почему же ты не принимаешь ее? Почему не пишешь къ ней? Почему не высылаешь ей денегъ? Что съ тобою? Какого покаянія, какого возрожденія ты требуешь отъ нея? Покайся самъ, возродись самъ, смирись самъ, тогда ты сумѣешь удержать при себѣ алмазъ и огранить его изящно, если онъ еще не ограненъ. Вотъ тебѣ совѣтъ и вмѣстѣ отвѣтъ на письмо твое отъ 22 марта! Твое conditio sine qua non греза, глупость, дьявольское навожденіе, а дума твоя о перемѣнѣ званія признакъ сумашествія. Да исцѣлитъ тебя благодать Христова, врачующая всѣхъ немощныхъ! [2]).

---

[1]) Статья возвращена мнѣ, потому что г. Сербиновичъ уволенъ отъ редакторства. Прим. арх. Порф.

[2]) Злополучная жена ѣздила къ своему мужу въ Псковъ, но опять возвратилась къ своей матери въ С.-Петербургъ, не могши переносить жестокаго обращенія его съ нею, а возвратилась не праздная. Посему я прекратилъ переписку съ нимъ. Онъ остригъ свои волосы и бороду и поступилъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію, но и тутъ не кончилъ курса и провалился, не знаю куда. Отецъ у него былъ чеснокъ, а мать луковица. Какого же благоуханія можно было ожидать отъ него? Прим. арх. Порф.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 29 марта 1856 г.

Во имя надежды, доброй пророчицы, прошу васъ достать и прислать мнѣ книгу «Die Erdkunde von Karl Ritter, Afrika». Моя просьба скучна, но не вамъ. Вы дѣвица. А всѣ дѣвицы—Ревекки. Онѣ охотно утоляютъ жажду Божьяго странника.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 9 апрѣля 1856 г.

Возвращаю вамъ при семъ книгу, взятую изъ библіотеки Ея Высочества. Графъ Ностицъ говорилъ мнѣ, что вы желаете видѣть меня сегодня. Но, къ сожалѣнію, я не могу быть у васъ до Пасхи безъ особенной надобности. Цвѣтите на радость многимъ. Благословеніе Господне на васъ.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 21 апрѣля 1856 г.

Предложеніе Великой Княгини принимаю съ благоговѣніемъ и радостію [1]). Она—мой второй ангелъ-хранитель.

А вы—утѣшеніе мое. Цвѣтите же на радость мнѣ и многимъ. Благословеніе Господне на васъ!

Меня ждутъ Ораніенбаумскія сосны, чтобы и мнѣ удѣлить частицу того живительнаго благоуханія, которое усвоилъ имъ на пользу нашу Тотъ, кто создалъ кедры ливанскіе и кипарисы сіонскіе.

Поспѣшу укрыться въ тѣни этихъ Божіихъ деревъ, когда наступитъ благопріятная погода. А пока услаждаюсь благостію свѣтлой души великой благодѣтель-

---

[1]) Великая Княгиня Елена Павловна предложила арх. Порфирію поселиться въ Ораніенбаумѣ. Ср. Кн. Бытія моего, ч. VII, 28. Прим. ред.

ницы моей и молю Всевышняго, да благословитъ ее всякимъ благословеніемъ небеснымъ и земнымъ.

До свиданія, голубица, принесшая мнѣ вѣсть благую!

Митрополиту С.-Петербургскому Никанору отъ 5 мая 1856 г.

По благословенію вашего высокопреосвященства я провелъ прошлое лѣто въ Ораніенбаумѣ у извѣстной вамъ благовѣрной особы великой княгини Елены Павловны. Эта особа приглашаетъ меня туда и на нынѣшнее лѣто по благонамѣреннымъ видамъ своимъ. Высоко цѣня такое приглашеніе ея, я покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство дозволить мнѣ прожить у нея въ Ораніенбаумѣ до октября мѣсяца сего года и предписать, кому слѣдуетъ, выдать мнѣ билетъ на пребываніе тамъ съ прописаніемъ въ немъ находящагося при мнѣ абиссинца Фрументія Іорданскаго, который приватно обучается въ здѣшнемъ уѣздномъ духовномъ училищѣ.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 9 мая 1856 г.

Заблаговременно увѣдомляю васъ, что митрополитъ позволилъ мнѣ провести нынѣшнее лѣто у васъ въ Ораніенбаумѣ. Дѣла задержатъ меня здѣсь до конца текущаго мѣсяца. А потомъ я поспѣшилъ бы подъ кровъ покровительницы и великой благодѣтельницы моей, дабы запастись тамъ силами для будущаго дѣйствованія на поприщѣ, какое будетъ указано мнѣ свыше.

Богъ да благословитъ васъ и да исполнитъ желаніе сердца вашего.

Протоіерею М. К. Павловскому отъ 14 іюня 1856 г. [1]).

Священный другъ мой, Михаилъ Карповичъ! Душа моя—чертогъ. Наилучшее украшеніе его есть образъ вашъ, живописуемый дружескою любовью, которая весьма памятлива. Въ этомъ чертогѣ бываетъ слово о васъ къ Богу. Но вотъ слово и къ вамъ! Да радуется душа ваша о Господѣ, облекшемъ васъ и насъ въ ризу спасенія; да царствуетъ въ ней миръ, превосходящій всякъ умъ, да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки. Ἐῤῥωσθε.

О себѣ же имамъ рещи слово любезному слуху вашему. Я здоровъ и весьма спокоенъ. Живу подъ кровомъ великой благодѣтельницы моей и пріятно отдыхаю послѣ напряженныхъ занятій умственныхъ, подвигая впередъ печатаніе четырехъ твореній моихъ, кои, надѣюсь, выйдутъ въ свѣтъ въ первые дни будущаго года. Часто вспоминаю Востокъ и твержу слова древняго поэта: arva beata petamus, arva, divites et insulas [2]). Однако воля моя вся въ волѣ Божіей.

Напомните о мнѣ вашимъ дѣтямъ. Прошу благословенія у архипастыря вашего, а васъ лобызаю святымъ лобзаніемъ.

Е. С. Шереметевой отъ 17 іюня 1856 г.

Вы въ деревнѣ, а я во дворцѣ. Оба же мы въ Богѣ. О немъ бо всѣ мы живемъ и движемся. Не знаю, что дѣлаете. А я читаю сочиненіе госпожи Стовъ, которое вы подарили мнѣ предъ своимъ отъѣздомъ изъ сто-

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Ораніенбаума. Прим. ред.

[2]) Horat. Epod. X, 17, 41. Устремимся къ блаженнымъ полямъ и богатымъ островамъ. Прим. ред.

лицы. Она мнѣ очень нравится. Стовъ есть отблескъ правды и любви Божіей, предтеча освобожденія невровъ, укоръ и урокъ всѣмъ госпожамъ и господамъ, попирающимъ сановитость человѣческой природы въ лицѣ рабовъ ихъ. Ничего новаго не слыхать. А обновленіе душъ благодатію Божіею извѣстно только ангеламъ, радующимся о покаяніи грѣшниковъ. Это обновленіе есть истинное, существенное и вѣчное благо наше: все же прочее—призракъ, ложь и тлѣніе. Да обновитъ убо насъ Тотъ, кто ежелѣтно возращаетъ крины сельные и даетъ имъ цвѣтность и благоуханіе!

Господь съ вами. Напомните о мнѣ дѣтямъ вашимъ и графинѣ Чернышевой.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 2 іюля 1856 г.

Въ прошлую субботу я видѣлъ у васъ сочиненія Гоголя. Любопытно заглянуть въ нихъ. Итакъ, прошу васъ вручить ихъ абиссинцу моему. Онѣ будутъ возвращены вамъ скоро. Цвѣтите на радость многимъ. Благословеніе Господне на васъ.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 18 августа 1856 г.

На дняхъ я просилъ духовное начальство отпустить меня на родину. Ежели оно разрѣшитъ поѣздку туда, то я прибуду въ Москву въ 22-ой день текущаго мѣсяца. Желаніе видѣть васъ тамъ и утѣшиться вашимъ добрымъ расположеніемъ ко мнѣ приведетъ меня въ свѣтлый теремъ вашъ. А позволятъ ли мнѣ пріобщиться молитвою и радостію къ общему моленію и веселію о нашемъ вѣнценосцѣ въ первопрестольной столицѣ, этого я не предвижу и не предчувствую.

Между желаніемъ человѣческимъ и исполненіемъ его есть бездна, чрезъ которую легко переноситъ одна сила Божія. Завтра я перемѣщаюсь изъ вашего Эдема въ темницу. Грустно! Но грусть моя, прозвучавъ въ общемъ аккордѣ моихъ помысловъ, чувствованій, надеждъ и стремленій высшихъ, не придастъ ему выраженія непріятнаго.

Цвѣтите на радость многимъ. Благословеніе Господне на васъ!

PS. Напомните о мнѣ Эдиттѣ Ѳеодоровнѣ Раденъ.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 21 и 22 августа 1856 г.[1]).

Мнѣ позволено проѣхать на родину чрезъ Москву. Но, увы, я не могу воспользоваться этою милостію начальства. У меня болятъ глаза.

Не суждено мнѣ наблюдать въ древней столицѣ нашей внѣшнія знаменія дня вѣнчанія на царство Александра II. Посему я прошу васъ замѣтить и припомнить, каково будетъ тогда небо утромъ, въ полдень и вечеромъ, ясно или мрачно, не польется ли дождь, не выпадетъ ли градъ, не разразится ли гроза, или будетъ тихо и тепло; а въ церкви свѣтъ ярко, или тускло озаритъ святые образа.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю рѣчи митрополита Филарета новому помазаннику Господню, хотя напередъ угадываю, что она не будетъ пророчественная. Сознавая важность времени, въ которое мы живемъ, и помня, что оканчивается первое тысячелѣтіе русскаго царства,

[1]) Большая часть этого письма повторена въ Кн. Бытія моего, ч. VII, 37—39. Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ С.-Петербурга. Прим. ред.

я желалъ бы слышать апокалипсисъ, то-есть, откровеніе воли Божіей на второе тысячелѣтіе онаго. Но гдѣ Іоаннъ, сынъ громовъ? А по расчету вѣроятностей человѣческихъ будущность Россіи представляется міровою, величественною, славною, ежели въ число предначертаній государственной мудрости входятъ:

Послѣдованіе за шествіемъ Бога съ Запада на Востокъ.

Трудъ, самоотверженіе и самопожертвованіе ради всемірнаго блага.

Возстановленіе царствъ сербскаго, болгарскаго, молдаво-влахійскаго, иллиро-венгерскаго, богемскаго и польскаго и устроеніе взаимнаго союза ихъ съ нами по началамъ братней правды и любви въ видахъ дѣйствительнаго уравновѣшенія силъ всѣхъ народовъ въ Европѣ и водворенія общаго покоя.

Воспринятіе въ каѳолическую церковь армянъ, сиріано-іаковитовъ, коптовъ, абиссинцевъ и сосѣдей ихъ шойцевъ, исповѣдующихъ одни догматы съ нами, съ удержаніемъ ихъ обрядовъ, іерархіи и народностей, въ видахъ благотворнаго уравновѣшенія восточнаго христіанства съ западнымъ.

Мудрая и безкорыстная опека надъ этими христіанами и надъ племенами сиропалестинскими, месопотамскими и малоазійскими, дабы сильнѣйшія изъ нихъ, по неминуемомъ сокрушеніи магометанства, явились самодвижными планетами около новаго солнца, Россіи.

Самое дѣятельное участіе въ судьбѣ союзнаго съ нами греческаго королевства и утвержденіе владычества его на окрестныхъ островахъ и материкахъ (Македоніи, Ѳессаліи и Епирѣ).

Учрежденіе средоточія: а) законодательной власти духовной и б) примирительной расправы съ прави-

тельствами въ зависящемъ отъ одного Бога Константинополѣ.

Всемѣрное и многостороннее содѣйствіе къ распространенію Евангелія во всѣхъ частяхъ свѣта изъ цареградскаго храма св. Софіи, этого величественнаго собора народовъ православныхъ.

Всестороннее пріобщеніе россійской церкви къ восточному каѳоличеству по коренному началу православія въ видахъ устраненія горестнаго отщепенства ея и надежнаго обращенія такъ называемыхъ раскольниковъ нашихъ, слѣдовательно, подчиненіе ея законодательной власти духовной въ Константинополѣ, точное исполненіе правилъ вселенскихъ соборовъ, учрежденіе многихъ митрополій и зависящихъ отъ нихъ епископій съ правомъ составлять помѣстные соборы для ограниченія страстей, предупрежденія золъ и спасенія душъ, уничтоженіе касты духовенства, назначеніе проповѣдниковъ-благовѣстниковъ и апостоловъ при каждой митрополіи и епископіи и особыхъ духовниковъ въ каждомъ приходѣ, отмѣна присяги и браковъ въ близкихъ степеняхъ родства, каковые браки осуждаетъ матерь наша церковь восточная, канонизація святыхъ по указу Божію, а не императорскому.

Вычисленіе всѣхъ противодѣйствій намъ на поприщѣ міровой дѣятельности и мудрое отстраненіе ихъ при сильномъ тяготѣніи свѣжихъ планетъ, кои будутъ обращаться около своего солнца—Россіи.

Измѣреніе и взвѣшеніе всѣхъ благъ, какія произведетъ такая дѣятельность, не исключая и задумчивости католиковъ и протестантовъ при вѣрномъ взглядѣ на новое шествіе Бога среди нашего рая, задумчивости, отъ которой одинъ шагъ къ новому вселенскому собору, долженствующему уяснить, умирить и облегчить со-

вѣсть народовъ и привести ихъ къ простотѣ вѣры и къ истинному богопочитанію, безъ всякой примѣси суевѣрія, умничанья и фанатизма.

Уничтоженіе постыднаго рабства, общечеловѣческое образованіе и законодательство, нелицепріятный судъ, думы мудрыхъ и добродѣтельныхъ мужей, предупрежденіе, а не преслѣдованіе зла, увеличеніе удобствъ жизни, то ученье, что̀ свѣтъ, а не тьма, и участіе въ археологическихъ розысканіяхъ по крайней мѣрѣ въ святой Землѣ, еще не тронутой заступомъ англичанъ и французовъ.

Таковы воззрѣнія мои на будущее дѣло русскаго народа! Общеполезное дѣло! Славное дѣло.

Но, если мы будемъ только проповѣдывать о воскресеніи мертвыхъ, лежа въ гробахъ, перемѣнять пуговки, подкрашивать старые заборы и лафеты, обворовывать самихъ себя, обкрадывать свой умъ, кричать, мы, мы! не давая молока ни братьямъ, ни сосѣдямъ, итти не впереди, а позади народовъ и подъ хмелькомъ пошатываясь и проч. и проч.; то ходящій среди народовъ Вседержитель ихъ сотворитъ страшный судъ надъ нами.

Помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости твоей!

Оканчиваю письмо повтореніемъ Ораніенбаумской просьбы моей къ вамъ. Узнайте, будетъ ли какое слово о мнѣ и о св. градѣ Іерусалимѣ въ богоспасаемой Москвѣ, которую одинъ изъ восточныхъ патріарховъ нѣкогда назвалъ Богодароградомъ (Θеодоруполь).

Цвѣтите на радость многимъ! Богъ есть союзъ душамъ нашимъ.

P. S. Передайте духовный поклонъ мой Эдиттѣ Θеодоровнѣ, А. Н. Муравьеву и поэту Хомякову.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 1 сентября 1856 г.[1]).

Драгоцѣнны для меня наблюденія, кои вы по желанію моему сдѣлали въ Москвѣ въ день священнаго миропомазанія Государя, и драгоцѣнны не какъ поводы къ гаданіямъ о будущемъ (гаданій я не люблю, потому что они—враги разума), а какъ замѣтки о соотвѣтствіи внѣшней природы нашимъ чувствамъ внутреннимъ въ день наилучшаго торжества нашего. Я утѣшаюсь мыслію о томъ, что пламеннымъ молитвамъ нашимъ о царѣ какъ бы сочувствовало солнце, изливая всюду яркій свѣтъ и благотворную теплоту и, какъ вы сказали, весело смотря въ узкія окна Успенскаго собора и струя лучъ на Императора въ минуту предъ тѣмъ, какъ ему надлежало приступить къ св. миропомазанію. Если бы воображеніе мое было не христіанское, то оно видѣло бы на этомъ лучѣ геніевъ, принесшихъ съ Олимпа новому царю всѣ дары Зевеса. Но я не язычникъ, а поклонникъ Бога въ духѣ и истинѣ, и потому въ солнечномъ озареніи Александра II въ самую торжественную минуту жизни его вижу появленіе свѣта кстати въ то время, когда его озаряла и освѣщала благодать всесовершительнаго Духа.

Здѣсь наканунѣ торжества ночь была тихая. Звѣзды ярко горѣли на небѣ. Во время всенощнаго бдѣнія пѣты были пѣснословія, опредѣленныя уставомъ того дня; но они дивно согласовались съ царственнымъ празднествомъ нашимъ послѣ кровавыхъ дней Севастополя. Какія же пѣснословія? Діавола (Наполеона) прелесть упразднися, и мы ожихомъ. Троица царствуетъ во вѣки. Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся. Да

[1]) Часть этого письма повторена въ Кн. Бытія моего, ч. VII, 40. Прим. ред.

веселятся небесная, да радуются земная, яко сотвори державу мышцею своею Господь, изъ чрева адова избави насъ и подаде мірови велію милость. Въ минуты пѣнія стиховъ «Хвалите имя Господне» и проч., у кадящаго архимандрита изъ кадила вырывалось пламя. Чашечка кадила означаетъ Пресвятую Дѣву, а огонь въ немъ знаменуетъ рожденнаго ею Еммануила. Посему я, увидѣвъ кадильный пламень, подумалъ о наслѣдникѣ престола и помолился о немъ Еммануилу. Въ евангеліи читались слѣдующія слова Господа: Дадеся ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше научите вся языки, крестяще ихъ и проч. Выслушавъ эти слова, я вздохнулъ и сказалъ: Такъ, Господи, по Твоей владычней волѣ будетъ царствовать надъ нами возлюбленный монархъ нашъ. Воспламени убо въ сердцѣ его ревность къ наученію подвластныхъ ему языковъ вѣрѣ истинной.

День здѣсь, какъ и въ Москвѣ, съ утра до ночи былъ ясный, теплый и тихій. Во время литургіи чтенія изъ апостола о твердости въ вѣрѣ и о благовѣстническихъ трудахъ Павла (я меньшій изъ апостоловъ болѣе всѣхъ потрудился) и изъ евангелія о богатомъ юношѣ, сохранившемъ всѣ заповѣди, но не восхотѣвшемъ раздать свои имѣнія нищимъ, согласовались съ моими помыслами о будущемъ міровомъ значеніи русскаго народа, который, будучи юнѣе всѣхъ, долженъ болѣе всѣхъ потрудиться съ самоотверженіемъ и самопожертвованіемъ ради всемірнаго блага. По окончаніи литургіи весь народъ въ Лаврской церкви безмолвно и благоговѣйно ожидалъ электрическаго извѣстія изъ Москвы о совершившемся миропомазаніи царя. У каждаго притаилось дыханіе. Каждая душа была вся въ Богѣ. Наконецъ, послышалось торжественное пѣніе:

Господи, силою Твоею возвеселится царь. Въ эту минуту сердце мое затрепетало радостно, и токъ молитвы моей слился съ общимъ потокомъ моленій о новомъ помазанникѣ Господнемъ.

Люблю я духовные восторги и потому понимаю тѣ возвышенныя чувствованія, кои вы ощущали въ себѣ, какъ въ минуты облагодатствованія царя нашего, такъ и при воззрѣніи на ликованіе добраго народа нашего, искренно преданнаго престолу, и кои вы выразили въ письмѣ своемъ ко мнѣ. Эти чувствованія седьмицвѣтная радуга въ душѣ вашей.

Будьте радугою во всю жизнь свою!

К. С. Сербиновичу отъ 19 сентября 1856 г.

Изъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры поступила въ св. синодъ на разсмотрѣніе рукопись моя подъ заглавіемъ «Путешествіе по Египту». Она уже разсмотрѣна и одобрена къ напечатанію, но еще не возвращена въ сказанный комитетъ. Желая издать ее вмѣстѣ съ прочими сочиненіями своими, имѣющими неразрывную связь съ нею, кои уже печатаются въ двухъ типографіяхъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство учинить зависящее отъ васъ распоряженіе о скорѣйшемъ препровожденіи оной, куда слѣдуетъ, для выдачи ея сочинителю.

Іерусалимскому патріарху Кириллу отъ 17 октября 1856 г.

Δυνάμεις τοῦ ἅδου δὲν μᾶς ὑπερίσχυσαν, οἱοὶ τοῦ σκότους δὲν μᾶς ἀφάνισαν. Ἐλέει θεοῦ ἐσεῖς καὶ ἡμεῖς ἀκόμη ζῶμεν, κινούμεθα, πιστεύομεν, ἀγαπῶμεν, ἐλπίζομεν, διδάσκομεν, πράττομεν,

λαμβάνομεν ἄνωθεν φῶς τε καὶ ἁγιασμὸν, καὶ τὰ εὐχαριστήρια μας ἀναπέμπομεν αὐτὰ τῷ πατρὶ τῶν οἰκτιρμῶν. Ἕνεκα τῶν τῆς ὑμετέρας μακαριότητος ἁγίων εὐχῶν δὲν ἐξεριζώθη ἀκόμη ἄγριον ἔλαιον (—ἐγώ δηλαδή) καὶ ὑπάρχει· ἐδεήθη οὖν ἐκτενῶς, ἵνα ὁ οὐράνιος κηπουρὸς ἐμφωλεύσῃ αὐτὸ εἰς τὸ ἔλαιον καρποφόρον.

Ἐπιθυμῶ νὰ ἐπανέλθω εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν καὶ παρὰ τῷ παναγίῳ τάφῳ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν, μὲ δάκρυά μου νὰ λούσω ὅλας τὰς ἀκαθαρσίας μου. Ἐπιθυμῶ νὰ ξαναβλέψω τὴν ὑμετέραν μακαριότητα, τὸν πανσέβαστον δεσπότην μου, καὶ ξαναλάβω τὴν εὐλογίαν τοῦ πατρός μου ἠγαπημένου. Ὅμως δὲν ἠξεύρω τί λαλήσει περὶ ἐμοῦ ὁ Κύριος. Γένοιτο θέλημα αὐτοῦ!

Διαβιώῃς ἐπὶ μήκιστον, γλυκύτατε πάτερ μου! Καὶ Θεὸς, ὁ πατὴρ τῶν οἰκτιρμῶν καὶ πάσης παρηγορίας νὰ εἶναι μετὰ σοῦ συμβοηθὸς ἐν παντὶ ἔργῳ καλῷ νῦν καὶ ἀεί.

Переводъ.

Силы адовы не одолѣли насъ. Сыны тьмы не сокрушили насъ. Милостію Божіею вы и мы еще живемъ, движемся, вѣруемъ, любимъ, надѣемся, учимъ, дѣлаемъ, принимаемъ свыше свѣтъ и освященіе и благодарность нашу возсылаемъ Отцу жалости. Ради святыхъ молитвъ вашего блаженства еще не вырвана съ корнемъ дикая маслина (т е. я) и существуетъ, такъ какъ оно усиленно молилось, чтобы небесный вертоградарь привилъ ее въ маслину плодоносную.

Я желаю возвратиться въ св. Градъ и къ пресвятому гробу Спасителя нашего, чтобы слезами омыть всѣ беззаконія мои. Я желаю вновь увидѣть ваше блаженство, досточтимѣйшаго владыку моего, и принять вновь благословеніе возлюбленнаго отца моего. Однако я не знаю, что речетъ обо мнѣ Господь. Да будетъ воля Его!

Да живешь ты возможно дольше, сладчайшій отецъ мой! И Богъ, Отецъ щедротъ и всякаго утѣшенія, да будетъ тебѣ помощникомъ во всякомъ добромъ дѣлѣ нынѣ и присно.

Митрополиту Мелетію отъ 17 октября 1856 г.

Два года съ половиною прошло послѣ отъѣзда моего изъ св. Града. Въ это малое время много страдали и мы и вы. Но Богъ и насъ и васъ помиловалъ и утѣшилъ миромъ.

Живя въ полунощной холодной странѣ, я сохранилъ въ душѣ моей весь жаръ любви и усердія къ св. мѣстамъ; и вы всѣ, молитвенно предстоящіе на этихъ мѣстахъ, памятны мнѣ, какъ отцы и братія и други и сотрудники. Сердечно желаю провести еще нѣсколько времени подъ сѣнію святынь Іерусалима; сердечно желаю еще разъ видѣть васъ и соутѣшиться вашею вѣрою и любовію. Но не знаю, что речетъ о мнѣ Господь. Моя воля въ Его волѣ!

Пока еще закрыта моя будущность, прошу васъ, владыко святый, продолжить милостивое распоряженіе ваше касательно храненія вещей моихъ, оставленныхъ въ Архангельскомъ монастырѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или самъ я пріѣду за ними, или другому поручу взять ихъ.

Богъ да будетъ вамъ помощникомъ во всѣхъ дѣлахъ вашихъ.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 28 октября 1856 г.

Ваше письмо изъ Варшавы отъ 19 октября получено мною сегодня вечеромъ. Оно — зеркало души вашей. Понимаю васъ и отвѣчаю на ваши вопросы.

Два раза я ѣздилъ къ N [1]) съ тѣмъ, чтобы искусно уловить какую-нибудь мысль его о васъ, солнечную

[1]) Къ молодому графу Ностицу, который былъ въ Іерусалимѣ. Прим. арх. Порф.

или лунную, пламенную или холодную, но не сподобился видѣть его. Не чужда мнѣ была надежда, что посѣщеніе мое, по прежнему, вызоветъ его ко мнѣ; но онъ невидимкой уѣхалъ въ свою деревню. Быть такъ! Пожелаемъ ему усовершенія памяти и вѣжливости вдали, въ глуши, въ день скуки и часъ воззрѣнія на прошлое свое.

По поводу вашего письма я припоминаю теперь, что Іорданскій голубь, надѣвшій здѣсь на голову шлемъ съ хохолкомъ, неоднократно слыхалъ говоръ мой о голубицѣ Ораніенбаумской, но никогда ничего не проворковалъ о ней. Впрочемъ, изъ сего вы не выводите неблагопріятнаго заключенія, помня, что чувство приличія могло прикрывать въ немъ чувство любви предъ такимъ суровымъ лицомъ, какъ я.

Милая пташка, о которой я весело бесѣдую съ вами, прилетитъ сюда въ будущемъ декабрѣ или январѣ мѣсяцѣ. Я поймаю ее и, заглянувъ въ душу ея своимъ проницательнымъ окомъ въ часъ умной рѣчи о вашемъ летаніи подъ чужимъ поднебіемъ, повѣдаю вамъ, имѣете ли вы вѣчное мѣсто въ этой душѣ, а повѣдаю потому, что искренно желаю вамъ счастія и спокойствія, и потому что потребность души вашей любить и жить домомъ признаю естественною, законною, священною, самимъ Богомъ внушенною.

Довѣряйтесь мнѣ. Я подобенъ недосягаемой глуби океана, въ которой никто ничего не можетъ видѣть и распознать. Довѣряйтесь мнѣ. Душа моя—теплица, назначенная для укрытія самыхъ нѣжныхъ цвѣтовъ въ непогоду.

Но, довѣряя мнѣ, примите и совѣты мои. Какіе же?

Не думайте крѣпкую думу о томъ, что зависитъ не отъ васъ, а отъ воли Божіей. Припоминайте библей-

скихъ дѣвицъ: Ревекку, Рахиль, Сепфору, Руѳь, коихъ Богъ сочеталъ съ такими избранными мужами, о которыхъ онѣ и не думали. Въ часы размышленія о будущемъ, творите святую молитву: да будетъ воля твоя, Господи! Будьте седьмицвѣтною радугою. Не поясняю вамъ этого иносказанія, потому что вы сами знаете, какую добродѣтель, или какое нравственное качество означаетъ цвѣтъ фіолетовый, красный, зеленый, синій, голубой, желтый и бѣлый.

Довольно о васъ! Послушайте что-нибудь и о насъ. Я, какъ шелковичный червь, работаю неутомимо. Творенія мои скоро появятся въ свѣтъ. Пришлю ихъ къ вамъ. Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ.

Великая сестра милосердія [1]), вы и Эдитта имѣете вѣчное мѣсто въ душѣ моей. А душа моя—молитвенная храмина, въ которой часто вѣщается слово о васъ къ Богу.

Прощайте до второй бесѣды. Миръ вамъ и благословеніе отъ Господа!

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 5 декабря 1856 г.

Ежедневно я вспоминаю васъ, утѣшаюсь добрымъ расположеніемъ вашимъ, желаю вамъ возможнаго благополучія и молю Бога, да благословитъ васъ всякимъ благословеніемъ, земнымъ и небеснымъ.

Порой тревожитъ меня вопросъ, доставленъ ли вамъ Абазою отвѣтъ мой на ваше письмо ко мнѣ изъ Варшавы отъ 18 октября? Но во мнѣ надежда сильнѣе тревогъ и сомнѣній. Вы на чужбинѣ и, вѣроятно, уже испытали, что красивыя мѣстоположенія, цвѣту-

[1]) Великая княгиня Елена Павловна. Прим. ред.

щія долины, прозрачные источники, роскошныя усадьбы, даже изящныя искусства не много радуютъ душу, когда съ воззрѣніемъ на нихъ не соединены воспоминанія юности, сладость родства и дружбы, задушевныя думы, прозрѣніе въ будущность, утѣшеніе вѣры. Путешествіе научитъ васъ выше цѣнить блага души.

Не знаю, что дѣлается въ Ниццѣ. А здѣсь снѣгъ растаялъ, солнца нѣтъ; іерусалимскій голубь N еще не появился, княгиня Трубецкая (родственница молодой княгини Воронцовой) даетъ свою руку графу Морни [1]) и мечтаетъ о брильянтахъ, не помышляя о томъ, что женихъ ея можетъ пасть, какъ звѣзда падаетъ съ неба; Муравьевъ пишетъ святцы. Толстой—умъ [2]), украдкою отъ всѣхъ, готовитъ въ Іерусалимѣ полуграмотнаго діакона Оптиной пустыни Ювеналія, яко великаго постника и молитвенника о душахъ нашихъ. Расчетъ хоть куда! Изумить Востокъ выставкою нашихъ черствыхъ сухарей, кожаныхъ чеботъ и не мытыхъ мантій?! Поставимъ нѣмого и слѣпого на стражѣ винограда, расхищаемаго разношерстными лисицами.

Въ сію минуту получено мною изъ Константинополя вѣрное извѣстіе о бѣдствіи, недавно (15 октября) постигшемъ нашихъ единовѣрцевъ на Антиливанѣ въ Сиріи. Тамошніе мароніты (католики) и друзы (вѣрующіе въ десятое воплощеніе Бога въ египетскомъ султанѣ Ел-Хакемѣ) составили заговоръ противъ православныхъ христіанъ и разграбили церкви и жилища ихъ. По этому случаю антіохійскій патріархъ отправилъ

---

[1]) Французскому посланнику въ С.-Петербургѣ. Прим. арх. Порф.

[2]) Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода графъ Толстой. Прим. арх. Порф.

въ Константинополь своего повѣреннаго просить у Порты суда и защиты. Но я думаю, что Порта отдѣлается одними обѣщаніями, не помышляя объ исполненіи ихъ по ненависти къ намъ, по злорадству и въ видахъ искорененія православія въ областяхъ своихъ и устраненія насъ отъ законнаго вліянія на дѣла нашихъ единовѣрцевъ на Востокѣ.

Боже мой! Гдѣ наши прежнія силы?

И меня, сиротинку, судитъ и осуждаетъ здѣсь Толстой—умъ. И за что же? За то, что я вкушалъ скромную пищу тамъ, гдѣ нѣтъ ни рыбы, ни грибовъ, ни ягодъ, и гдѣ святые апостолы учили, что царствіе Божіе состоитъ не въ пищѣ и питіи, а въ добрыхъ дѣлахъ. Ожидаю несчастія и готовлюсь встрѣтить его, устремляя взоръ свой на небо, откуда помощь приходитъ. Ни слабость моего здоровья, ни созерцательная жизнь моя, отъ которой я сознаю въ себѣ скорѣе бытіе души, нежели тѣла, ни дарованія, ни познанія мои, ни труды и заслуги мои, ни ходатайство о мнѣ нѣсколькихъ сановниковъ, изумленныхъ фарисейскою правдою Толстого, ничто не уважено. Вкушеніе нѣсколькихъ капель скоромной похлебки тамъ, гдѣ болѣе нечѣмъ питаться, признано величайшимъ преступленіемъ. И кто судія мой? Точнѣе спросить: кто порицаетъ меня и тѣхъ іерарховъ, съ которыми я раздѣлялъ трапезу въ святомъ Градѣ? Мірской человѣкъ, который не понимаетъ различія между заповѣдію и обычаемъ, который судъ свой ставитъ выше разсужденія многихъ, но который, къ несчастію, имѣетъ власть распинать. Боже! прости ему; ибо онъ не вѣдаетъ, что творитъ.

Жизнь наша—море, и блаженъ тотъ изъ насъ, кто челнъ свой ввѣрилъ небесному кормчему. Этотъ корм-

чій введетъ его въ тихую пристань. Ему, всемогущему и милостивому, поручаю себя и васъ.

P. S. Напомните о мнѣ Эдиттѣ Ѳеодоровнѣ.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 12 января 1857 года.

Не дождавшись пріѣзда г. N, отвѣчаю на письмо ваше отъ 16 ноября прошлаго года.

Васъ изумила величественная красота Альпійскихъ горъ. Любуясь ею, вы живо понимали все могущество Божіе и думали, что на горахъ хорошо молиться и жить. Дѣйствительно, тамъ какъ-то чудно слышишь высокую проповѣдь о Богѣ и такъ и хочешь пѣть вѣчно славословіе Ему, а въ груди своей ощущаешь удвоенную жизнь. Съ Божіихъ горъ вы сошли, нося въ своемъ сердцѣ скрижаль, на которой начертано: Азъ есмь Господь Богъ твой. Берите ее. Savoir aimer son Dieu et faire de lui son tout est la plus noble de toutes les sciences et la marque du plus grand esprit et du plus grand coeur [1]).

Вы полюбили зодчество готическихъ храмовъ въ Нюренбергѣ и Бреннерѣ. Душѣ возвышенной и прекрасной свойственно любить высокое и прекрасное. Не знаю, какъ вы понимаете или какъ другіе объясняютъ вамъ значеніе готической тески камней, по подобію кружева, постановки множества стрѣльчатовъ на внѣшнихъ стѣнахъ, отдѣлки дверей въ видѣ многихъ соединенныхъ радугъ, кладки внутреннихъ сводовъ и стѣнъ на подобіе уборнаго терема, или сѣни

[1]) Умѣть любить своего Бога и дѣлать изъ него свое все— самая благородная изъ всѣхъ наукъ и признакъ самаго высокаго ума и самаго великаго сердца. Перев. ред.

изъ тканей, и обращенія алтарей на западъ. А по моему мнѣнію, кружевные узоры на готическихъ храмахъ напоминаютъ христіанину, что онъ долженъ быть украшеніемъ семейства, общества и церкви; стрѣльчаты, подымающіеся къ небу, показываютъ ему, куда должны быть устремляемы всѣ мысли, чувствованія, дѣла и цѣли его; радугообразныя двери, ведущія въ храмы, знаменуютъ, что въ эти святилища надобно входить, примирившись съ ближними, потому что тамъ совершается примиреніе Бога съ людьми, знаменіемъ коего служитъ радуга; внутренность храма, на подобіе сѣни изъ тканей, есть какъ-бы колыбель, въ которой души питаются таинственнымъ брашномъ и убаюкиваются словомъ о Богѣ и пѣніемъ о небѣ; алтари обращены на западъ по воспоминанію объ іерусалимскомъ храмѣ, въ которомъ древле входили съ востока на встрѣчу Солнцу правды, возсіявшему изъ погребальнаго вертепа, стоящаго въ западной части сего храма.

Зодчество древнихъ христіанъ многознаменательно и поучительно. Припомните церковь св. Амвросія въ Миланѣ, которая Великой Княгинѣ и вамъ показалась родной. Къ ней, вмѣсто нашей паперти, пристроенъ открытый дворъ съ колоннадою. Его называютъ раемъ. Понятно, что онъ знаменуетъ тотъ рай, изъ котораго былъ изгнанъ первый Адамъ, и въ который возвращаетъ насъ второй Адамъ—Христосъ Господь. Какая богатая мысль построить храмъ такъ, что онъ преддверіемъ своимъ напоминаетъ двѣ величайшія тайны бытія человѣческаго рода, тайну потери рая и тайну обрѣтенія рая.

Вы говорите о Миланскомъ соборѣ, что подобнаго ему, вѣдь, во всемъ мірѣ нѣтъ. Точно, нѣтъ. Это красота очей благолѣпнѣйшая. Любуешься и не на-

любуешься ею. Я живо помню этотъ соборъ и до сихъ поръ думаю, что видѣлъ гору, склоны которой усажены кипарисами, а высь испещрена цвѣтами (жаль, что вы не видѣли цвѣтника вдоль обѣихъ сторонъ крыши, выдѣланныхъ изъ мрамора на тамошнихъ откосныхъ устояхъ), самое же темя увѣнчано стрѣльчатомъ, указующимъ душѣ путь вознесенія ея на небо. Этотъ громадный лѣсистый, цвѣтистый соборъ нѣкоторымъ образомъ оправдываетъ евангельскія слова: «Аще имате вѣру, яко зерно горушно, речете горѣ сей: прейди отсюда и прейдетъ». Дѣйствительно, для постройки его перенесена была цѣлая мраморная гора, подаренная однимъ богатымъ христіаниномъ, владѣвшимъ ею. Вѣра лангобардовъ сказала этой горѣ: двинься, и она двинулась; и та же вѣра обратила ее въ великолѣпный храмъ Богу.

Ваши разсужденія о картинахъ миланскихъ я сравнивалъ съ своими замѣтками о нихъ. Оказалось, что вамъ понравились почти тѣ же самыя картины, коими любовался и я. Чѣмъ же условливалось одинаковое наслажденіе наше однѣми и тѣми же произведеніями художественной кисти? Одинаковою настроенностію душъ? Нѣтъ. Оно условливалось истинною красотою этихъ произведеній, которая одинаково пріятна всѣмъ, и взрослымъ и малымъ, и добрымъ и злымъ, и мудрымъ и простымъ. Истина въ красотѣ, или красота истины подобна привлекательной силѣ земного шара, притягивающей къ себѣ яблоко и жолудь, золото и олово. Степени продолжительнаго наслажденія изящными искусствами разны у разныхъ людей, смотря по внутреннему настроенію душъ ихъ. Вы просидѣли бы цѣлый день у картины Гверчини, представляющей удаленіе Агари изъ кущи Авраама. А я не отошелъ бы отъ картины Сальватора Розы, на которой изобра-

женъ преподобный Павелъ Θивейскій, въ часъ бури молящійся съ воздѣтыми къ небу руками у входа въ пещеру подлѣ сломленнаго и исщепаннаго дерева. Значитъ, вы справедливы, сострадательны и готовы раздѣлять съ ближнимъ злополучіе его; а я люблю пустыню, уединеніе и созерцаніе и, испытавъ много тревогъ, страданій, неправдъ, обидъ, чаю помощи и утѣшенія отъ одного Бога. Ваше и мое вниманіе приковано было къ картинѣ Гвидо Рени, на которой впечатлительно изображены Павелъ, обличающій Петра, и Петръ, внимающій Павлу сурово, но съ раскаяніемъ. Значитъ, мы оба способны къ исправленію недостатковъ своихъ, кои открываютъ намъ другіе. По мнѣ всѣ высокія и прекрасныя произведенія кисти и рѣзца суть какъ бы зеркала, въ коихъ всякая душа можетъ видѣть свои и чужія склонности, страсти, совершенства и недостатки. Не знаю, судилъ ли кто-нибудь такъ о воздѣйствіи изящныхъ искусствъ на душу. А я думаю, что кто хочетъ разгадать душевныя свойства другого, тотъ пусть идетъ съ нимъ смотрѣть картины и статуи и пусть тайно наблюдаетъ надъ нимъ, какіе образы нравятся ему болѣе прочихъ. Его любованіе ангеломъ или діаволомъ обнаружитъ его душу. Вамъ, дѣвицамъ, хорошо бы такъ узнавать жениховъ своихъ. Картины и статуи, вотъ ваши свахи!

Радуюсь, что великая сестра милосердія здорова. Вы хорошо сдѣлали, что извѣстили меня объ этомъ. Сладко мнѣ знать, что цвѣтутъ тѣ люди, qui aiment la lumière et la vertu [1]).

---

[1]) Которые любятъ свѣтъ и добродѣтель. Эти слова сказаны были Великою Княгинею Еленою Павловною по выходѣ ея изъ московскаго Геѳсиманскаго скита, гдѣ монахи живутъ подъ землею. Прим. арх. Порф.

Цвѣтите и вы на радость многимъ. Благословеніе Господне на васъ!

P.S. Мои сочиненія вышли въ свѣтъ. Желаю переслать ихъ къ вамъ, да не знаю, какъ. Справлюсь объ этомъ на почтѣ.

Здѣшнее Археологическое Общество подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича пригласило меня быть членомъ—корреспондентомъ его и прислало мнѣ дипломъ, подписанный Августѣйшимъ предсѣдателемъ. Приглашеніе его лестно для меня. Но, къ сожалѣнію, всѣ ученыя сочиненія мои и матеріалы, коими я могъ бы подѣлиться съ обществомъ, оставлены въ Іерусалимѣ, куда едва ли возвращусь я, угнетаемый *толстою* силою. Странно положеніе мое. Одни подвязали мнѣ крылья, а другіе понуждаютъ меня летѣть и, замѣтивъ неподвижность мою могутъ сказать: да онъ орелъ деревянный!

P.S. Января 13 дня. Толстой прочитъ въ Іерусалимъ уже не діакона Оптиной пустыни, а аѳинскаго архимандрита нашего, меня же хочетъ упрятать въ Аѳины. Поѣду туда, но поѣду печальный, грустный, истерзанный. Охъ! я не думалъ, что отнимутъ у меня любимое дѣло мое, образованіе арабскаго православнаго народа и возвращеніе сирійскихъ и палестинскихъ уніатовъ въ ограду нашей церкви, чему уже положено мною начало; еще менѣе помышлялъ я о томъ, что какая-нибудь толстая сила можетъ оттолкнуть меня отъ отечества моего, которое я люблю разумно и пламенно.

Графу А. П. Толстому отъ 17 января 1857 г.

Въ концѣ прошедшаго вѣка въ столицѣ Абиссинскаго царства Гондарь поселились греческіе купцы и смѣтливостію своею не только разбогатѣли, но и пріобрѣли уваженіе при дворѣ абиссинскаго царя. Съ ними прибылъ туда греческій священникъ. По смерти его, они около 1818 года обратились съ просьбою въ Константинополь о духовной помощи, по примѣру своихъ собратій, торговцовъ индійскихъ, къ которымъ константинопольскій патріархъ обязалъ Синайскій монастырь посылать іеромонаховъ. По прошенію ихъ отправлено было въ Абиссинію греческое духовенство. Но, къ несчастію, одни изъ посланныхъ скоро умерли, а іеромонахъ оказался неспособнымъ служить тамошнему православному обществу. Тогда оно отправило въ іерусалимскій монастырь св. Саввы четырехъ абиссинскихъ монаховъ съ тѣмъ, чтобы они выучились тамъ греческому языку и богослуженію и возвратились рукоположенные въ санъ духовный. Это было въ 1820 году. Въ сказанномъ монастырѣ ихъ крестили и приготовляли къ священнослуженію. Но, къ сожалѣнію, всѣ они скончались тутъ. Одинъ изъ греческихъ іеромонаховъ сего монастыря, о. Іоасафъ, движимый ревностію по вѣрѣ, добровольно отправился было въ столицу Абиссиніи, чтобы послужить тамъ единовѣрцамъ своимъ; но принужденъ былъ воротиться назадъ изъ Египта, гдѣ изнурила его лихорадка. Проходили годы. Православные въ Гондарѣ оставались безъ священника. Однако ни вѣра, ни надежда ихъ не угасли. Въ 1849 году изъ Индіи возвращался въ Синайскій монастырь іеромонахъ Іосифъ. Англійскій пароходъ по пути завезъ его въ торговую пристань Абиссиніи; и

тутъ греки умоляли его остаться у нихъ и обѣщали ему достаточное содержаніе. Онъ согласился пріѣхать къ нимъ по отдачѣ отчета обители своей. Но Синайскій архіепископъ не благословилъ его отправиться туда.

Такія неудачи единовѣрцевъ нашихъ въ Абиссиніи тронули меня до глубины души, и я въ 1851 году августа 16-го дня въ Іерусалимѣ случайно выкупилъ изъ рабства малолѣтняго абиссинца, назвалъ его Фрументіемъ по имени перваго просвѣтителя Эѳіопіи и вознамѣрился дать ему духовное образованіе въ Іерусалимской патріаршей школѣ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи отправить его въ Абиссинію въ санѣ священномъ, ежели то Богу будетъ угодно. Болѣе полутора года я наблюдалъ надъ нимъ и, замѣтивъ, что онъ даровитъ и способенъ къ изученію языковъ (по-абиссински онъ выучился читать и писать въ 12 мѣсяцевъ), рѣшился присоединить его къ православной церкви. Крещеніе его въ рѣкѣ Іорданѣ и миропомазаніе совершено было 9 апрѣля 1853 года. (При семъ прилагается свидѣтельство о томъ). По крещеніи онъ продолжалъ учиться по-абиссински и перенималъ греческій разговорный языкъ. Послѣдняя война Турціи съ Россіею понудила меня возвратиться въ С.-Петербургъ. Со мною прибылъ и воспитанникъ этотъ по паспорту, данному мнѣ въ Вѣнѣ 18 августа 1854 года за № 63 тамошнимъ посольствомъ нашимъ. Немедленно я испросилъ у блаженной памяти митрополита Никанора словесное соизволеніе на обученіе его въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ выучился тутъ говорить, читать и писать по-русски, узналъ правила ариѳметики и начатки христіанскаго ученія. Но всѣ заботы мои о воспитаніи и образованіи его, къ глубо-

чайшему прискорбію моему, оказываются тщетными. Онъ понялъ, что я готовлю его въ духовное званіе, и объявилъ мнѣ, что оно не нравится ему, а на многократныя увѣщанія мои отвѣтилъ тѣмъ, что пересталъ учиться. При томъ въ столицѣ нашлись какіе-то люди, которые недавно стали принимать его къ себѣ и даже иногда оставлять у себя на ночь. Никакимъ образомъ я не могъ выпытать у него ни имени и званія этихъ людей, ни мѣстъ ихъ жительства. Истощились всѣ духовныя мѣры мои къ вразумленію; и потому я покорнѣйше прошу ваше сіятельство или помочь мнѣ въ достиженіи благой цѣли моей и учинить милостивое распоряженіе о помѣщеніи и содержаніи воспитанника моего Фрументія Іорданскаго въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ на мой счетъ, или передать его гражданскому начальству, какъ выкупленнаго мною изъ рабства и не желающаго вступить въ духовное званіе, для избранія рода жизни по желанію его. Отъ роду ему 16 или 17 лѣтъ; родины своей онъ не помнитъ, потому что торговцы невольниками отторгли его отъ отца и матери въ раннемъ дѣтствѣ.

Т. Б. Потемкиной отъ 28 января 1857 г.

Святый Іоаннъ Златоустый говорилъ, что чистѣе солнечныхъ лучей долженъ быть тотъ, кто приступаетъ къ святому причастію.

А моя душа теперь омрачена и взволнована мыслію о томъ, что меня подвергаютъ осужденію нашего и восточнаго духовенства, которому слишкомъ извѣстно мое имя, и о томъ, что некому ни утѣшить меня, ни помолиться о мнѣ.

Въ такомъ состояніи я не дерзаю приступить къ

алтарю Господню и, никогда не руководимый человѣкоугодіемъ, прошу васъ не ожидать меня въ домашнюю церковь вашу, но вмѣстѣ надѣюсь, что отказъ мой не огорчитъ васъ. Ибо мнѣ извѣстно, что вы уважаете тѣхъ людей, которые понимаютъ свой долгъ и не сквернятъ святыни Господней.

Т. Б. Потемкиной отъ 29 января 1857 г.

Небесная роса напоеваетъ цвѣты живые. А я—былiе посохшее. Меня бросили въ огонь, и я горю. Благоговѣйте предъ тайною духовнаго горѣнія, по окончаніи котораго внутренній человѣкъ обновляется, и не огорчайтесь искреннимъ отказомъ очищаемаго страдальца. Богъ, оживотворяющій маститые кедры ливанскіе, да продлитъ жизнь вашу драгоцѣнную для многихъ. Вотъ вамъ привѣтъ мой въ день вашего рожденія.

P. S. Ранѣе духовнаго очищенія своего не желаю видѣть людей.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 11 февраля 1857 г.

Многими дарами надѣлилъ человѣка премудрый и всеблагій Творецъ. Къ числу ихъ принадлежитъ наше слово, выражаемое звуками, или письменами. Посредствомъ слова молитвеннаго проникаетъ въ насъ благодать Святаго Духа. Посредствомъ слова разговорнаго, или письменнаго, душа душѣ свѣтитъ и отсвѣчаетъ. Какой чудный и драгоцѣнный даръ Бога—слово.

Пользуюсь имъ и отвѣчаю на письмо ваше отъ 12 января, въ которомъ вы прислали мнѣ цвѣточки изъ садовъ, или съ горъ Ниццы.

Надлежало бы мнѣ отдарить васъ подобными кри-

нами. Но въ нашемъ снѣгу не растутъ фіалки и розы. Правда, есть кусты и березы на стеклахъ моей холодной горницы; но я не умѣю ни сорвать, ни прислать ихъ къ вамъ. Напоминаю о нихъ, и это напоминаніе прошу принять вмѣсто букета съ родимой, бѣлоснѣжной сторонушки, гдѣ васъ любитъ мать, любитъ братъ, помню я, и поминаетъ вся церковь, когда молится о плавающихъ, путешествующихъ.

Вы гуляете въ садахъ и по горамъ, наслаждаетесь природою, много размышляете и сознаете, что душа ваша по милости Божіей спокойна и свѣтла.

Ваше благополучіе радуетъ меня. Природа, эта ненаглядная подруга моя, сдѣлалась и вашею подружкою. Не ревную, напротивъ, радуюсь, что и вы любите эту красавицу Божію. Дружиться съ нею хорошо. Безгрѣшная, она ни чѣмъ не соблазняетъ, не огорчаетъ, не раздражаетъ, напротивъ, успокоиваетъ, радуетъ, назидаетъ всякаго, кто умѣетъ жить и бесѣдовать съ нею. Въ просторномъ лонѣ ея сознаешь себя свободнымъ, независимымъ, первымъ, любишь не себя, а Творца ея, надѣешься не на себя, а на Вседержителя, силою котораго она существуетъ, когда же любуешься красотами и величіемъ ея, тогда забываешься до того, что не замѣчаешь теченія времени, ничего не хочешь, ни о чемъ не думаешь и только чувствуешь свое блаженство. Такое самозабвеніе немного поясняетъ райское состояніе души, когда она, чистая, будетъ созерцать вѣчную красоту и всѣхъ совершенствъ полноту.

Ваше знакомство съ протестантами и даже съ главою ихъ Пилатомъ (вѣроятно, не Понтійскимъ, хотя онъ измѣнилъ папѣ) ни мало не безпокоитъ меня. Промѣняете ли вы брильянты на стекла, жемчугъ на бисеръ, цвѣты на осоку? Повѣрите ли вы, que Dieu

eût retiré la verité et la grâce de son Esprit Saint à toute une assemblée d'évêques, pour la donner à un seul [1]), напр., Лютеру, или Водуанскому пастору Пилату? Повѣрите ли вы, que la sagesse divine ne garde plus dans l'ombre de son sanctuaire les germes des facultés extraordinaires, que possédaient autrefois les prophètes, les apôtres et les saints pères de l'église? Les protestants les croient perdues et peut-être nient même, qu'elles aient jamais existé. Pourtant elles sont là, toujours prêtes à refleurir comme la verge d'Aaron, quand les temps et le service de l'église réclameront le secours de leur présence [2]). Повѣрите ли вы, что богословская ученость протестантовъ можетъ замѣнить благодатные дары прозорливости, чудотворенія, исцѣленія болѣзней? Понадѣетесь ли вы, что какой-нибудь пасторъ однимъ искуственнымъ словомъ своимъ можетъ спасти душу разгульной актрисы, какъ нѣкогда спасъ антіохійскую лицедѣйку, любодѣйку Маргариту святой епископъ Нонинъ своею проповѣдію и молитвою? Понадѣетесь ли вы, что подлѣ каѳедры Пилата или Вальтера внезапно выздоровѣетъ такая семнадцатилѣтняя разслабленная госпожа [3]), какую я видѣлъ въ Одессѣ послѣ исцѣленія ея у раки св. Митрофана? Какая другая литургія

[1]) Что Богъ отнялъ истину и благодать Духа своего Святаго у цѣлаго собранія епископовъ, чтобы отдать ихъ одному. Пер. ред.

[2]) Что божественная мудрость не хранитъ болѣе подъ сѣнію своею святилища сѣмена сверхъестественныхъ способностей, которыми одарены были нѣкогда пророки, апостолы и св.. отцы церкви? Протестанты считаютъ ихъ потерянными и, можетъ быть, даже отрицаютъ, что онѣ когда бы то ни было существовали. Однако онѣ тутъ и всегда готовы расцвѣсти, какъ жезлъ Ааронов, когда времена и служба церкви потребуютъ помощи отъ ихъ присутствія. Пер. ред.

[3]) Евреинова изъ Елисаветграда. Прим. арх. Порф.

замѣнитъ вамъ нашу? Удовлетворитъ ли васъ одно историческое воспоминаніе объ установленіи евхаристіи безъ сочетанія душъ съ херувимами послѣ отложенія всякаго житейскаго попеченія, безъ приглашенія ихъ къ вольному преданію себя самихъ вмѣстѣ съ другими Христу Богу, безъ единодушнаго призыванія Утѣшителя, Духа истины, сокровища благихъ и жизни подателя? Отринете ли вы данное вамъ Спасителемъ право прощать, хотя однажды въ годъ, не смертные грѣхи кающимся и исповѣдающимся ближнимъ вашимъ, прощать устами избраннаго пастыря душъ, когда не онъ собственно, а живущій въ васъ Христосъ прощаетъ ихъ? Перестанете ли вы просить милости Божіей, царства небеснаго и оставленія грѣховъ у безсмертнаго царя тѣмъ скончавшимся въ вѣрѣ, которыхъ вы любили, и которые любили васъ? Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Вы у меня столпъ православія. Вы у меня голубица Ноева: покружитесь надъ горькими водами и опять прилетите въ ковчегъ свой, цѣлая, чистая, радостная, чтобы вмѣстѣ съ нами питаться духовнымъ брашномъ нашимъ.

Сочиненій Монода я не читалъ. А о Сведенборгѣ скажу вамъ мнѣніе свое. Я не отрицаю способности его видѣть будущее, потому что самъ часто вижу оное во снѣ и вижу ясно и вѣрно, но ученіе его о загробной жизни душъ считаю грезою воображенія. Nous sommes trop élevés au dessus de nous mêmes et nous ne saurions nous comprendre, dit saint Augustin [1]). Какъ же можемъ мы понять то, чего не видало око наше, не слыхало ухо наше, и что уготовалъ Господь любящимъ его? Блаженный Павелъ восхищенъ былъ духомъ въ рай и, слышавъ тамъ

[1]) Мы слишкомъ возвышены надъ самими собой, и мы не могли бы понять себя, говоритъ св. Августинъ. Пер. ред.

неизреченные глаголы, никакъ не могъ передать ихъ языкомъ человѣческимъ. Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, этотъ великій подвижникъ и свѣтильникъ церкви, однажды вопрошалъ ангела о нѣкоторыхъ райскихъ предметахъ, но слышалъ слѣдующій отвѣтъ «Сего и ангелы не вѣдаютъ, и этого не можешь понять ты». Итакъ, Сведенборгъ ли, который самъ себя не почиталъ святымъ, могъ знать, какъ живутъ души въ обителяхъ Отца Небеснаго? Самъ Господь лишь немного приподнялъ завѣсу, скрывающую отъ насъ міръ загробный, дабы мы не охладѣли къ земной жизни нашей. По слову его тамъ никто не женится и не посягаетъ, но всѣ живутъ, какъ ангелы Божіи. А Духъ Святый устами апостола Павла открылъ намъ, что тѣла наши по воскресеніи соединятся съ душами, но будутъ уже нетлѣнныя, духовныя, безболѣзненныя, свѣтоносныя. Довольно съ насъ этихъ откровеній Божіихъ! Они утѣшительны и цѣлебны. Abstenons nous donc de tout jugement téméraire sur les matières impénetrables [1]), и, какъ православные, будемъ довольствоваться священною простотою вѣры и надежды. Намъ изъ рая принесена бѣлая лилія; не испортимъ ли мы этого цвѣтка, когда позовемъ шведскаго живописца и велимъ ему раскрасить его, какъ угодно прихотливому воображенію нашему?

О настоящемъ политическомъ состояніи Европы я не намѣренъ бесѣдовать съ вами. Мысли мои объ этомъ предметѣ отчасти извѣстны вамъ. Въ нашей столицѣ радуются тому, что у насъ скоро будутъ сдѣланы желѣзныя дороги. Въ нашемъ синодѣ теперь два оберъ-прокурора: графъ Толстой и родня его Потемкина.

[1]) Воздержимся отъ всякаго неосмотрительнаго сужденія о вещахъ непроницаемыхъ. Пер. ред.

Недавно она намекнула мнѣ, что ей желательно видѣть меня въ Крыму въ санѣ архіерейскомъ. Итакъ, я похожу на мячикъ, перебрасываемый въ разныя стороны. Время покажетъ, гдѣ установится этотъ битый мячикъ.

Іорданскій голубокъ нашъ гдѣ летаетъ, о томъ никто не знаетъ. А я въ кельѣ сижу и что-нибудь пишу. Почта берется доставить вамъ печатныя творенія мои, но такъ, что не я, а вы должны заплатить за пересылку ихъ отъ нашей границы. Вотъ это ужъ не хорошо! Вѣдь и книги то мои не стоятъ того, что вамъ придется заплатить за доставку ихъ. Итакъ, пусть онѣ лежатъ здѣсь до возвращенія вашего. Вамъ кланяется Тютчева. Я бываю у нея. Христіанская душа! Благовонный цвѣтокъ въ вертоградѣ Божіемъ! Поручаю вамъ сказать Эдиттѣ Ѳеодоровнѣ, что неистовство ея при вѣсти о нападкахъ на меня я призналъ за тотъ душевный огонь, который, если бы она была правительница, какъ Деворра, истребилъ бы Толстого Сисару. Ея и вашимъ добрымъ расположеніемъ ко мнѣ объясняется одна тайна души моей, именно, видѣніе васъ обоихъ во снѣ въ ночь подъ первый день новаго 1854 года, когда я жилъ еще въ св. Градѣ и не зналъ васъ. Это видѣніе тогда же записано мною; и я про себя вспомнилъ его тотчасъ, какъ впервые увидѣлъ васъ у г-жи Ширманъ, а Эдитту въ Ораніенбаумѣ. По этому видѣнію обѣ вы уже были знакомы мнѣ. Душа моя—зеркало, въ которомъ отражается многое будущее, какъ настоящее, и отражается всегда въ вѣрныхъ эмблемахъ. Такая способность моя изумляетъ меня самого и нерѣдко пугаетъ. Если бы вы прочли описаніе всѣхъ вѣщихъ и исполнившихся сновидѣній моихъ, то искренно сказали бы: «Вѣрно слово св. Августина: nous sommes trop élevés au dessus de nous mêmes!»

Не хочется прекращать бесѣду съ вами, а пора умолкнуть. Умолкаю, сказавъ послѣднее слово:

Благословеніе Господне на васъ! Цвѣтите на радость мнѣ и многимъ и вмѣсто меня молча взгляните на великую сестру милосердія съ благоговѣніемъ, любовію и безпредѣльною преданностію.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 28 марта 1857 г.

Ваши письма отъ 8 и 24 февраля получены мною своевременно. Спасибо вамъ за непрерывную переписку со мною, за ласковыя рѣчи мнѣ, за предупредительную заботливость о моемъ здоровьѣ, за довѣріе къ моимъ сужденіямъ о вашихъ думахъ сердечныхъ и даже за совопросничество о разныхъ предметахъ вѣры и вѣдѣнія.

Не умѣю благодарить Ея Императорское Высочество за милостивое предложеніе мнѣ оживительнаго пріюта въ Ораніенбаумѣ въ приближающееся лѣто и, какъ пустынный цвѣтокъ въ годину зноя, освѣжаемый росою, выдыхаю лишь одно благоуханіе. А благоуханіе священника есть молитва его къ Богу: «Да сохранитъ онъ сберегающую, да утѣшитъ утѣшающую и да спасетъ воодушевляющую служителя алтаря Господня».

Прежде вашего увѣдомленія я зналъ, что вы останетесь за границею еще на одну зиму, и прозрѣвалъ зарожденіе грусти въ любящемъ сердцѣ вашемъ. Доколѣ вы будете свободною птичкою? Когда и съ кѣмъ совьете свое собственное гнѣздышко? Не будьте черезъ чуръ осторожны и разборчивы въ выборѣ жениха. Ваше дѣло избѣгать однѣхъ крайностей, а все прочее устроитъ Богъ. Никогда не рѣшайтесь быть женою урода, старика, хилаго, нищаго, глупаго и развратнаго, кто бы онъ ни

былъ. Боже васъ упаси отъ такого выбора! Уродъ не пара красавицѣ. Старыя кости бодутъ молодицу. Хилый подобенъ развалинѣ, которая не выращаетъ цвѣтовъ. Съ нищимъ вѣкъ наплачешься и никогда не утѣшишься. Съ глупымъ сердце заржавѣетъ отъ скуки. А у развратнаго домъ—Содомъ. Не поддавайтесь мечтательности, рисующей будущность въ большихъ размѣрахъ, прельщающей золотомъ и брильянтами. Такихъ высотъ, каковы Сенъ-Готардъ, Монбланъ, не много; да и тѣ покрываются туманами и снѣгами, бороздятся молніями, потрясаются колебаніемъ незримыхъ силъ. Гораздо болѣе миловидныхъ холмовъ, которыхъ минуютъ мраки, грозы и потрясенія, и на которыхъ красно растутъ наливныя яблоки и ненаглядные цвѣты. Хорошо большое богатство, но хорошо и скромное довольство и наипаче, когда женщина богата вѣрою, надеждою, любовію, кротостію, терпѣніемъ, воздержаніемъ, хозяйственнымъ порядкомъ и милыми дѣтьми. Однажды къ супругѣ Гракха пришла въ гости богатая римлянка, вся въ брильянтахъ, и хвалилась этими драгоцѣнностями; а та представила ей благовоспитанныхъ дѣтей своихъ и скромно сказала: «Вотъ мои брильянты!» Которая женщина нравится вамъ болѣе? А мнѣ люба мать Гракховъ. Есть другія крайности, опасныя для дѣвицъ: это слѣпая влюбчивость и неодолимая чувственность. Но не вамъ дойти до этихъ крайностей! Вы не поэтка Сафо, да не похожи и на ту гречанку, которая въ припадкѣ плотскаго увлеченія говорила родителямъ своимъ: тора андра θело, тора, тора!—сейчасъ замужъ хочу, сейчасъ, сейчасъ! и когда тѣ сказали ей, гдѣ же найти его такъ скоро, отвѣчала: «Гдѣ хотите, найдите и сейчасъ подъ вѣнецъ насъ ведите».

Гадаю, что вы скоро выйдете замужъ, и гадаю по

своему сновидѣнью о васъ въ ночь подъ 6-й день января сего года. Передаю вамъ это сновидѣніе, какъ оно записано въ моей тетради, слово въ слово:

«Великая Княгиня Елена Павловна гдѣ-то въ домѣ сидитъ за круглымъ столомъ; противъ нея сидитъ фрейлина Эйлеръ; а я стою съ правой стороны сей чертожницы. Обѣ онѣ разговариваютъ объ одномъ человѣкѣ, пребывающемъ въ Вѣнѣ, какъ будто собираются обѣдать у него. Великая Княгиня спрашиваетъ фрейлину: «Но есть ли у него серебряный сервизъ?» Фрейлина отвѣчаетъ: «Есть у сестры его». Послѣ сего Эйлеръ привстала и черезъ столъ протянулась къ Великой Княгинѣ. Темнорусая коса ея, заплетенная небрежно, ниспускалась по спинѣ. Когда фрейлина опять сѣла на стулъ, я увидѣлъ въ рукахъ ея новый горничный башмакъ, на передкѣ котораго золотомъ вышиты славянскія слова крупною замысловатою вязью. Говорю ей: «На вашемъ башмакѣ надпись»! Она показываетъ его мнѣ; и я читаю: «сего»; прочихъ словъ не помню. Дотрогиваюсь до башмака. Онъ превращается въ старую заржавѣлую подошву. Конецъ видѣнію». Разговоръ о мужчинѣ, обѣдъ, сервизъ, небрежно заплетенная коса, горничный башмакъ, вышитый золотомъ, воля ваша, тутъ всѣ признаки жениханья и вѣнчанья! Однако время покажетъ, вѣщій ли я.

О толкахъ нашихъ раскольниковъ писать не могу, потому что ихъ такъ много, а я такъ испостился, что у меня нѣтъ силъ для изложенія сего предмета. Скажу только, что раскольники любятъ креститься такъ, какъ благословляетъ священникъ ихъ. Припомните перстосложеніе благословляющаго попа и судите сами, глупъ ли толкъ ихъ. По мнѣ онъ не глупъ, однако предосудителенъ, потому что отдѣляетъ ихъ отъ сонма каѳоли-

ческихъ христіанъ, которые во всѣхъ странахъ по древнѣйшему обычаю крестятся, какъ мы.

Въ нашемъ духовномъ кругу много новостей, но онѣ не занимательны для васъ. Я напечаталъ пятую книгу о загадочныхъ письменахъ на Синайскихъ утесахъ и издалъ разные картинные виды подъ названіемъ: «Востокъ христіанскій». Сказанная книга моя есть совершенная новость въ русской словесности. Челнъ мой по прежнему стоитъ у берега недвижно. Его накрываетъ мракъ великій. Скучаю, грущу, горюю, не понимая, къ чему служитъ избытокъ духовныхъ силъ моихъ. Помолитесь о мнѣ.

Привѣтствую васъ: Христосъ воскресе! То же привѣтствіе изрекаю и Ея Императорскому Высочеству и, какъ священникъ, цѣлую руку ея, моля Воскресшаго, да освѣтитъ и освятитъ ее и васъ и всѣхъ ей присныхъ.

Эдиттѣ кланяюсь. Княгинѣ Одоевской кланяюсь. Деревянный ножичекъ вашъ берегу, какъ сокровище. Цвѣтите на радость мнѣ и многимъ. Благословеніе Господне на васъ.

Министру Народнаго Просвѣщенія А. С. Норову отъ 8 апрѣля 1857 г.

Ваше Высокопревосходительство.

Долго живя на Востокѣ по особымъ порученіямъ высшаго начальства, я вникалъ въ настоящее состояніе тамошнихъ церквей христіанскихъ, изучалъ исторію ихъ по тѣмъ подлиннымъ дѣписаніямъ, какія сообщали мнѣ предстоятели этихъ церквей, и описывалъ ихъ страны и племена, кои видѣлъ и наблюдалъ.

Часть моихъ сочиненій о христіанскомъ Востокѣ обнародована въ нынѣшнемъ году, именно:

1) Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 г. съ картою священныхъ мѣстъ синайскихъ.

2) Второе путешествіе туда же въ 1850 году съ картою Синая и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ.

3) Письмена Кинея Манаѳы на Синайскихъ утесахъ съ картою тамошнихъ надписей.

4) Путешествіе по Египту въ монастыри св. Антонія Великаго и преподобн. Павла Ѳивейскаго въ 1850 г.

5) Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ.

6) Вмѣстѣ съ описаніями путешествій моихъ изданы разные виды, карты, планы, снимки съ древнихъ иконъ и рукописей и надписи подъ общимъ названіемъ: Востокъ Христіанскій, Египетъ и Синай.

Это изданіе и эти сочиненія я желалъ бы передать въ библіотеки высшихъ и среднихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ ввѣреннаго вамъ министерства; однако предоставляю сіе вашему благоусмотрѣнію. Если бы при передачѣ ихъ приглашены были сказанныя училища къ пожертвованію мнѣ 12 рублей за всѣ 6 экземпляровъ (3 рублями менѣе противъ продажной цѣны), то сіе пожертвованіе послужило бы средствомъ къ дальнѣйшему изданію другихъ сочиненій моихъ о христіанскомъ Востокѣ, изъ числа которыхъ акты аѳонскихъ монастырей нетерпѣливо ожидаются учеными въ нашемъ отечествѣ и въ Австріи и Германіи.

Благоволите, милостивый государь, успособить дальнѣйшіе труды мои, посвященныя изученію христіанскаго Востока [1]).

---

[1]) Письма одинаковаго съ этимъ содержанія отправлены были арх. Порфиріемъ министру иностранныхъ дѣлъ кн. А. М. Горчакову и оберъ-прокурору гр. А. П. Толстому. Разница только

Графу А. П. Толстому отъ 8 апрѣля 1857 г.

Вѣдая вашу любовь къ восточной церкви, благоговѣйно подношу вамъ сочиненія мои о христіанскомъ Востокѣ. Благоволите принять ихъ. Ваше благосклонное вниманіе къ нимъ обрадуетъ меня.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 23 апрѣля 1857 г.

На дняхъ изъ Михайловскаго дворца приходилъ ко мнѣ служитель и повѣдалъ, что вы, давно не получая извѣстій отъ меня, подумали, что я боленъ, или выѣхалъ изъ Петербурга. Однако я писалъ къ вамъ въ 28-й день марта. Ужели вы не получили письма моего?

Жалѣю, что запоздалость отвѣта моего на ваши письма отъ 8 и 24 февраля причинила вамъ тревогу, и прошу у васъ прощенія, не извиняя себя ни слабостію силъ, ни срочными занятіями, кои пріостановили порывъ мой писать вамъ въ раннее время. Истинныхъ друзей ни въ какомъ случаѣ и ни чѣмъ тревожить не должно. Для нихъ Богъ далъ душѣ запасъ силъ, даже на случай нездоровья, и то усердіе, которое умѣетъ выгадывать нѣсколько свободныхъ минутъ изъ времени, поглощаемаго самыми многосложными

та, что послѣ перечисленія ученыхъ трудовъ арх. Порфирій писалъ кн. Горчакову: «Это изданіе и эти сочиненія я желалъ бы передать духовенству, состоящему при нашихъ миссіяхъ въ Европѣ и Азіи и въ православныя училища, монастыри и епископіи въ Венгріи, Буковинѣ, Сербіи, Далмаціи, Черногоріи, Босніи и на св. горѣ Аѳонской, но предоставляю сіе вашему благоусмотрѣнію». Въ письмѣ гр. А. П. Толстому послѣ перечисленія ученыхъ трудовъ арх. Порфирій писалъ: «Это изданіе и эти сочиненія я желалъ бы передать въ библіотеки нашихъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ, но предоставляю сіе вашему усмотрѣнію». Прим. ред.

занятіями. А я, окаянный, не воспользовался этимъ запасомъ и, потерявъ эти минуты, привелъ васъ въ раздумье. Виноватъ! Простите меня, но, простивъ, вѣрьте тому душевному расположенію моему къ вамъ, съ которымъ несовмѣстно такое преступленіе, каково неувѣдомленіе васъ о какихъ-либо нечаянностяхъ моихъ, и вѣрьте тѣмъ болѣе, что ваша дружба ко мнѣ въ настоящіе дни опалы моей служитъ единственнымъ утѣшеніемъ моимъ. Вы единственное солнышко, которое порой посылаетъ мнѣ отрадный лучъ на тернистомъ пути моемъ подъ небомъ, покрытымъ мрачными тучами.

Не жалѣю о томъ, что меня не послали въ Іерусалимъ; ибо многократными сновидѣніями я предувѣдомленъ былъ о разлученіи моемъ съ святымъ мѣстомъ и съ тамошнею братіею о Господѣ; да и нѣкій таинственный голосъ говоритъ во мнѣ, что щадитъ меня Богъ, дабы не при мнѣ, ретивомъ и сострадательномъ, началось паденіе патріаршихъ престоловъ на Востокѣ, паденіе неизбѣжное послѣ отнятія у нихъ богатыхъ имѣній въ Молдавіи и Валахіи, жадно назираемыхъ туземцами. Но скорблю о томъ, что мнѣ не даютъ никакой высшей должности, и тѣмъ безчестятъ меня въ глазахъ нашего восточнаго духовенства, которому очень хорошо извѣстно имя мое [1]).

Adieu, mon amie! Croyez, aimez, espérez et poursuivez votre route en paix [2]).

P. S. Напомните о мнѣ Эдиттѣ Ѳеодоровнѣ. Ежели

---

[1]) Опускаемъ конецъ письма, буквально повторенный въ Кн. Бытія моего, ч. VII, стр. 75—76. Прим. ред.

[2]) Прощайте, мой другъ. Вѣруйте, любите, надѣйтесь и продолжайте итти по своему пути съ миромъ. Пер. ред.

не позволятъ мнѣ ожить въ Ораніенбаумѣ, то я увѣдомлю васъ объ этомъ.

Князю А. М. Горчакову отъ 8 апрѣля 1857 г.

Памятуя поощрительное участіе ввѣреннаго вамъ министерства въ долговременномъ служеніи моемъ въ Іерусалимѣ и вѣдая вашу любовь къ восточной церкви, благоговѣйно подношу вамъ сочиненія мои о христіанскомъ Востокѣ. Благоволите принять ихъ. Ваше благосклонное вниманіе къ нимъ обрадуетъ меня.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 1 мая 1857 г.

Давно вы не писали мнѣ. Что съ вами? Перо ли ваше притупилось, или я заслужилъ неблаговоленіе ваше? Жду отъ васъ привѣта. Жду отъ васъ вѣстей. Ради Бога откликнитесь!

Посылаю вамъ при семъ сочиненія мои. Прочитавъ, подарите ихъ кому-либо изъ нашихъ духовныхъ лицъ, служащихъ за границею. Ибо для васъ и для Эдитты приготовлены тѣ же книги и картины на лучшей бумагѣ и въ хорошемъ переплетѣ. Когда возвратитесь въ отечество, получите ихъ отъ меня, или отъ библіотекаря Великой Княгини.

Цвѣтите. Благословеніе Господне на васъ!

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 7 мая 1857 г.

Чѣмъ нетерпѣливѣе я ожидалъ письма вашего, тѣмъ болѣе обрадовался, получивъ его въ пору усиленія моихъ недоумѣній о вашемъ немаловременномъ молчаніи. Вы здоровы, благодушны и душевно пре-

даны мнѣ. Узнавъ это, теперь я спокоенъ, веселъ и недѣли двѣ не буду думать о васъ.

Пріятно мнѣ было узнать, что вы передали Великой Княгинѣ мой пасхальный привѣтъ, и что она приняла его благосклонно. Я люблю въ ней тѣ дарованія, коими богато надѣлилъ ее Богъ, и тѣ добродѣтели, кои проявляютъ сочетаніе воли ея съ благостію Христовою. Прекрасный ликъ ея, подаренный мнѣ предъ отъѣздомъ вашимъ заграницу, утѣшаетъ меня въ скорбяхъ моихъ.

Духовная сладость, которую вы ощущали въ себѣ послѣ пріобщенія святыхъ тайнъ, понятна мнѣ. И я въ золотые дни дѣвственной юности моей послѣ исповѣди и св. причастія бывалъ такъ соединенъ съ Христомъ, что во весь вечеръ и день тотъ пѣлъ разныя молитвы, дабы ни одна грѣшная мысль не потемнила души моей. Это святое усиленіе воли, послушной благодати Христовой, вспомянетъ Богъ, когда душа предстанетъ предъ престолъ Его. Будетъ вспомянуто имъ и ваше пріобщеніе къ Нему вѣрою, любовію и надеждою, хотя оно было и кратковременно. Богъ есть память, въ которой вѣчно хранится всякое святое помышленіе и чувствованіе наше, даже мгновенное.

О вашемъ пѣніи на клиросѣ въ походной церкви слышу отъ васъ въ первый разъ. Русскія дѣвицы и жены воспѣвали величіе Божіе въ Іерусалимѣ, Александріи, Каирѣ и въ Синайскомъ монастырѣ и стройнымъ пѣніемъ своимъ производили пріятное впечатлѣніе въ тамошнихъ христіанахъ; а вы славословите Бога въ Ниццѣ. Безподобно! Молитва, произносимая или воспѣваемая женщиною, по мнѣ есть единственное доказательство того, что женскій полъ сотворенъ по образу и подобію Божію. Перестань женщина мо-

литься, я буду видѣть въ ней обезьяну. Изъ ветхозавѣтнаго писанія видно, что не Адамъ, а Ева произнесла въ первый разъ слово «Богъ», когда, родивъ первенца, сказала: «Стяжахъ человѣка Богомъ». А въ Новомъ завѣтѣ Пресвятая Дѣва Марія первая высокимъ умомъ прославила Бога Вышняго, говоря: «Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ, Спасѣ моемъ». Первое кратчайшее вѣроисповѣданіе праматери Евы и первое славословіе Богу Дѣво-Матери Маріи, вотъ непререкаемыя свидѣтельства человѣчности и близости къ Богу вашего пола! Итакъ, пойте Богу пѣснь нову, пѣснь христіанскую, молитесь съ нами разумно и пламенно и тѣмъ поддерживайте въ насъ высокое понятіе о вашемъ богоподобіи.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ пѣлъ вмѣстѣ съ вами на клиросѣ. Безподобно! Греческій царь Іоаннъ Палеологъ въ бытность свою въ Римѣ (1436 г.) домогался у папы, чтобы ему дозволено было прочесть апостолъ во время литургіи въ базиликѣ св. Петра, но не получилъ разрѣшенія на это, потому что лишь однимъ французскимъ королямъ со времени Карла Великаго предоставлено было право чтеца священныхъ книгъ во время богослуженія папъ. А нашъ Великій Князь безъ спросу пѣлъ величіе Божіе въ епархіи преемника апостола Петра. Онъ правъ. У православнаго князя кто папа? его сердце, любящее Бога!

Извѣстіе о построеніи православной церкви въ Ниццѣ въ память пребыванія тамъ нашихъ царственныхъ женъ усладило меня. Вѣдь мы вселенскіе христіане, такъ и церкви наши должны быть вездѣ. Жаль, что я не съ вами; а то положилъ бы и свою лепту въ основаніе новаго святилища Господня. Нашъ

синодъ отказалъ всѣмъ вамъ въ денежномъ пособіи, обѣщавшись помогать богоугодному дѣлу вашему молитвами своими. Magnifique et pas cher [1]), говорите вы. Magnifique et pas cher! вторю вамъ.

Мая 8-го дня.

Огорченія мои увеличиваются со дня на день. Отчего же?

Я узналъ отъ одной знатной госпожи [2]), что меня оклеветали предъ Государемъ, который въ присутствіи ея на вопросъ Кавелиной [3]) о мнѣ: архимандритъ устраненъ изъ Іерусалима ужели за то, что ѣлъ скоромное? отвѣчалъ, смѣясь: «Между прочимъ и за это». Богъ—судья клеветникамъ моимъ не благоразумнымъ. Нужно имъ было возмущать тихую душу царя какими то сплетнями и позорить человѣка, съ которымъ они не жили ни одного дня! Но что сказано, то врѣзано въ душу слышавшаго. Кто же изгладитъ въ ней сильное впечатлѣніе? Не знаю.

Управлявшій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Сенявинъ говорилъ мнѣ, что графъ Толстой наконецъ хотѣлъ назначить меня въ Іерусалимъ, но князь Горчаковъ предпочелъ мнѣ епископа Поликарпа по одобренію графа Путятина и по дипломатическому суевѣрію, заставляющему удалять отъ нашихъ посольствъ и миссій всѣхъ прежде служившихъ тамъ и опредѣлять новыхъ чиновниковъ, которые однако, не имѣя живаго преданія о ходѣ дѣла и о характерахъ лицъ, въ Берлинѣ, напримѣръ, не знаютъ къ кому обращаться въ случаѣ надобности. Министерское суевѣріе!

---

[1]) Великолѣпно и не дорого. Пер. ред.

[2]) Супруги министра Двора графини Адлербергъ Маріи Васильевны. Прим. арх. Порф.

[3]) Супруги генерала Кавелина. Прим. арх. Порф.

Одобреніе Поликарпа Путятинымъ объясняется знакомствомъ ихъ либо въ Аѳинахъ, либо въ Крыму, и забавнымъ мнѣніемъ его сіятельства, будто я своими записками о Востокѣ приготовилъ прошедшую войну. Это мнѣніе Путятинъ высказалъ товарищу моему по академіи арх. Аввакуму во время недавняго плаванія въ Китайско-японскихъ моряхъ.

Грозенъ же я! Однако можно было бы подумать, что кто способенъ возжечь войну, тотъ можетъ возстановить и миръ!

Бываетъ несчастное время, когда стѣсняютъ кругъ благотворной дѣятельности даровитыхъ людей. Таково наше время. Недавно отсюда услали въ Казань умнаго ректора семинаріи и на мѣсто сокола посадили ворону; ректора Академіи преосвященнаго Макарія удалили въ Тамбовъ, гдѣ онъ долженъ судить и рядить пьяныхъ церковниковъ и гдѣ къ глубочайшему прискорбію многихъ и моему онъ уже не будетъ имѣть ни досуга, ни ученыхъ пособій для окончанія превосходнаго сочиненія своего, именно, исторіи нашей церкви, которой лишь первыя три части обнародованы на дняхъ. Онъ не имѣлъ счастія понравиться новому митрополиту. Увы! пришло горе умамъ.

Нашего апостольскаго мужа, преосвященнаго Иннокентія вызываютъ съ Алеутскихъ острововъ для присутствія въ святѣйшемъ синодѣ, не предусмотрѣвъ, что во время разлученія его съ паствою, еще младенчествующею въ вѣрѣ, какой-нибудь раскольникъ, торгашъ водкою, можетъ посѣять въ ней плевелы раскола, да такъ, что посѣва этого и не замѣтитъ наше духовенство, придерживающееся чарочки и подъ хмелькомъ не видящее далѣе своего носа. Горюю объ этомъ. Но дай Богъ, что бы горесть моя окончилась одною

тревогою души моей, вѣрующей въ церковь едину, святую, соборную, а не раскольническую.

Митрополитъ не позволилъ мнѣ провести нынѣшнее лѣто въ Ораніенбаумѣ, подъ особымъ кровомъ земного ангела хранителя моего, сказавъ: «Тамъ жить вамъ какъ-то неловко». Не осуждаю его и безропотно покорствую волѣ его, однако нѣжность души покойнаго Никанора цѣню выше уставной суровости здравствующаго Григорія. Я просился въ Ораніенбаумъ не по какимъ-либо своекорыстнымъ видамъ и не для того, чтобы жить тамъ разсѣянно, а для того, чтобы подышать чистымъ воздухомъ и въ тихомъ пріютѣ великой сестры милосердія обработать новое сочиненіе свое о разныхъ состояніяхъ духовной жизни. Почему бы, кажется, не отпустить меня туда? Все наше Царственное семейство имѣетъ достоинство священническое; посему-то архіереи и іереи цѣлуютъ руку царицы, царевны, великой княжны. Почему-же-бы не прилично было священному лицу провести нѣсколько дней подъ отдѣльнымъ кровомъ особы священной въ занятіяхъ духовныхъ? Иное дѣло, если бы приглашали меня жить въ одномъ домѣ съ мірскимъ семействомъ; тогда и самъ я отказался бы отъ такого приглашенія, умѣя отличать неприличное отъ пристойнаго. Но Ея Высочество по мудрому такту своему предоставляетъ мнѣ отдѣльный и совершенно уединенный пріютъ; и этотъ тактъ ея миритъ мою совѣсть съ закономъ пристойности тѣмъ болѣе, что слабое здоровье мое даетъ мнѣ право сдѣлать исключеніе изъ устава моей жизни и пользоваться милосердіемъ особы священной по благословенію архипастырскому. Въ этомъ благословеніи вся сила. Оно можетъ обратить загородный пріютъ мой въ пристойную званію моему келью, когда из-

вѣстно, что живущій тутъ есть уже старецъ. Кому не понравилось бы это разсужденіе мое, тому я сказалъ бы: Душенька, не мѣсто святитъ человѣка, а человѣкъ святитъ мѣсто, и примолвилъ бы: Гдѣ царствуетъ цѣломудріе, тамъ пожить прилично всякому, кто сохранилъ это ангельское свойство.

Я люблю нѣжныя души, но уважаю и суровыя и потому прошу васъ доложить Великой Княгинѣ объ отказѣ митрополита такъ, чтобы она видѣла во мнѣ покорнаго сына строгому отцу.

Я скоро уѣду отсюда въ Кострому для свиданія съ престарѣлою матерію и съ родными моими. Ихъ любовь крайне нужна мнѣ въ настоящемъ безотрадномъ состояніи моемъ. Среди нихъ я не буду смотрѣть на себя, какъ на отлученнаго отъ общества. Не въ Лаврѣ, а въ родительскомъ домѣ обновится, яко орля, юность души моей, къ которой набожная мать моя умѣла привить страхъ Божій, цѣломудріе, незлобіе и терпѣніе.

До отъѣзда на родину я еще буду писать къ вамъ. Мнѣ, удрученному подъ тяжестію креста, отрадно видѣть въ васъ Веронику и давать вамъ нерукотворенный образъ мой, т. е. открытую душу въ терновомъ вѣнцѣ, но съ сіяніемъ вѣры, надежды, преданности Богу и успокоенія въ Его волѣ, мудрой святой и благой.

Благословеніе Господне на васъ! Онъ же милосердый да благословитъ и вторую матерь вашу и Эдитту и княгиню Одоевскую.

Графу А. П. Толстому отъ 11 мая 1857 г.

Преподающій въ Казанской духовной академіи арабскій и турецко-татарскій языки Николай Ильминскій, предполагая, что я опять буду назначенъ начальни-

комъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, просилъ меня имѣть въ виду студента высшаго отдѣленія той-же академіи Ѳедора Кудѣевскаго, изучавшаго сказанные языки подъ руководствомъ его, когда придетъ время избранія членовъ сей миссіи.

По отзыву г-на Ильминскаго студентъ Кудѣевскій уже три года съ усердіемъ занимается языками арабскимъ, турецко-татарскимъ и отчасти персидскимъ. Въ арабскомъ онъ успѣлъ столько, что книги историческаго и разсказочнаго содержанія читаетъ свободно, безъ помощи словаря, какъ русскую книгу.

Не имѣя утѣшенія опять служить при апостольскомъ и патріаршемъ престолѣ въ Іерусалимѣ, но по опыту зная, какъ нужно имѣть тамъ при нашей миссіи знающихъ языки арабскій и турецкій, осмѣливаюсь увѣдомить ваше сіятельство о томъ участіи, какое г. Ильминскій принимаетъ въ студентѣ Кудѣевскомъ, зная согласіе его служить при нашей миссіи въ св. Градѣ.

Н. И. Ильминскому отъ 14 мая 1857 г.

Наша духовная миссія назначена въ Іерусалимъ. Но не мнѣ ввѣрено управленіе ею, а одесскому епископу Поликарпу. Однако я говорилъ графу Толстому объ участіи, какое вы принимаете въ студентѣ Кудѣевскомъ, желающемъ служить при сказанной миссіи. Его сіятельству угодно было потребовать отъ меня краткую записку объ этомъ дѣлѣ. Я изложилъ одобрительный отзывъ вашъ о Кудѣевскомъ, и время покажетъ, благоуспѣшно ли будетъ ходатайство наше.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 15 и 16 мая 1857 г. [1]).

Господь милуетъ меня. Душа моя ощущаетъ въ себѣ благодатное присутствіе его, утишающее бурю многихъ помысловъ ея, угашающее пламень страстей ея и производящее въ ней успокоеніе и даже радостное ожиданіе чего-то свѣтлаго въ будущемъ. Къ тому же общее мнѣніе не противъ меня, а за меня. Архіепископы казанскій и ярославскій ободряютъ меня: первый какъ будто пророчески внушаетъ мнѣ, что я еще могу быть въ Іерусалимѣ послѣ Поликарпа; второй негодуетъ, что не хотѣли воспользоваться моими дарованіями, опытностію, знаніемъ дѣлъ восточной церкви и добрымъ расположеніемъ ко мнѣ тамошнихъ іерарховъ. Знаменитый архіепископъ Иннокентій писалъ къ протопресвитеру и духовнику Бажанову, что «пора бы поставить меня выше», какъ это сказалъ мнѣ самъ Бажановъ. Мнѣніе графа Толстого о мнѣ просвѣтлѣло, и онъ много утѣшилъ меня своимъ содѣйствіемъ въ синодѣ къ опредѣленію абиссинца моего въ здѣшнюю семинарію и къ покупкѣ моихъ сочиненій для библіотекъ академическихъ и семинарскихъ. Столичное духовенство, удивленное предпочтеніемъ мнѣ Поликарпа, не знаетъ, какъ объяснить это дѣло, и винитъ невиннаго Муравьева въ удаленіи меня отъ священнослуженія на Востокѣ. О сожалѣніи другихъ особъ, твердо вѣрившихъ въ мое призваніе къ этому служенію, не говорю вамъ.

Такое общее вниманіе ко мнѣ (тайно признанное мною благодатною укоризною за ту смѣшную робость

---

[1]) Хотя письмо это въ большей своей части повторено въ кн. Бытія моего, ч. V II, 79—81, но мы печатаемъ его, какъ первоисточникъ. Прим. ред.

и за ту язвительную мысль мою, кои я высказалъ вамъ въ прошломъ письмѣ и въ коихъ сердечно раскаиваюсь) снова разжигаетъ во мнѣ желаніе потрудиться въ святомъ Градѣ для церкви и для науки. Такъ и хочется остановить шатаніе вѣры въ сиро-аравійскомъ племени православномъ. Такъ и хочется имѣть тамъ большій досугъ для изданія въ свѣтъ разныхъ сочиненій моихъ и восточныхъ рукописей моихъ. Хожу по кельѣ и часто твержу стихъ древняго поэта:

... arva beata;
Petamus arva divites et insulas [1]).

Прошусь на поля, на злачныя поля и на богатые острова. Отпустите меня туда. Пособите мнѣ снова разцвѣсть тамъ. Пригожусь и своимъ и чужимъ. Умолите Великую Княгиню, чтобы она попросила Государя о назначеніи меня въ Іерусалимъ вмѣсто Поликарпа, котораго могутъ перевести въ Нижній Новгородъ на каѳедру преосвященнаго Іереміи, теперь увольняемаго отъ должности св. синодомъ по прошенію его. Время еще не ушло. Поликарпа вызываютъ сюда. Когда онъ пріѣдетъ, тогда могутъ предложить ему высшую и лучшую каѳедру. А предложеніе будетъ принято имъ, какъ повелѣніе. Такимъ распоряженіемъ были бы довольны всѣ, потому что всѣмъ извѣстны мои преимущества предъ другими духовными лицами, какъ то: многосторонняя ученость, практическое знаніе языковъ ново-греческаго, французскаго и отчасти нѣмецкаго, способность къ дипломатическимъ дѣламъ, умѣнье снискивать довѣренность восточныхъ іерарховъ, не только православныхъ, но и инославныхъ, паче же всего преосвященная ревность и любовь къ такому святому дѣлу, каково поддержаніе православія на Востокѣ.

[1]) Horat. Epod. XVI, 41. Переводъ см. на стр. 593. Ред.

Есть еще одно побужденіе, по которому можно предпочесть меня Поликарпу. Ученые мужи въ Австріи и Германіи (Миклошичъ, Мюллеръ, Эрманнъ, Тафель) съ 1847 года нетерпѣливо ожидали отъ меня изданія аѳонскихъ актовъ, которыхъ одинъ краткій списокъ былъ напечатанъ мною въ томъ году и переведенъ на нѣмецкій языкъ. Эти акты, единогласно признанные у насъ и заграницею необходимѣйшимъ пособіемъ къ изученію греко-византійскаго права, уже приготовлены мною въ печать. Въ Іерусалимѣ, гдѣ учреждена мною еллинская типографія, я издалъ бы ихъ, какъ должно, пользуясь досугомъ. Тамъ же были бы изданы мною и другія арабскія и греческія рукописи, до сихъ поръ неизвѣстныя. Зачѣмъ же взаперти держать порфиру, которой одна частица понравилась нѣмцамъ? Пусть подарятъ ее цѣлую всѣмъ. Не пріятно ли и не славно ли намъ видѣть новое приращеніе науки и приращеніе наше?

Но Богъ есть дѣйствуяй вся во всѣхъ. Ему всемогущему, премудрому и любвеобильному поручаю себя и васъ.

P. S. Я еще не скоро уѣду на родину и буду писать къ вамъ предъ отъѣздомъ. Мнѣ весьма пріятно бесѣдовать съ вами. Напомните о мнѣ Эдиттѣ Ѳеодоровнѣ и княгинѣ Одоевской. Богъ вамъ на помощь.

16 мая.

Здѣсь холодно. Деревья развиваются туго. Цвѣтовъ не видать. Хоть бы вы замѣнили намъ ихъ. Слышно, что великая сестра милосердія возвратится сюда къ осени. Правда ли? Да подастъ ей Богъ здравіе, долгоденствіе и во всемъ благое поспѣшеніе. Ея умъ и добродѣтели нужны намъ.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 1 іюня 1857 г. [1]).

Ваше доброе расположеніе ко мнѣ даетъ мнѣ право извѣщать васъ о нечаянностяхъ въ моей жизни. Ихъ было много у меня. А вотъ новая нечаянность! Князь Горчаковъ и графъ Толстой, сказавъ мнѣ, что епископъ Поликарпъ не имѣетъ той силы ума и воли, той смѣтливости, той вкрадчивости и того дара слова, кои нужны на дипломатическомъ поприщѣ, уговариваютъ меня, чтобы я отправился съ нимъ въ Іерусалимъ и, состоя при немъ, руководствовалъ бы его въ обширныхъ дѣйствіяхъ, какія тамъ будетъ имѣть новая миссія наша. Ихъ разсужденія, совѣты, обаянія и обѣщанія мнѣ лучшей будущности я принимаю, какъ повелѣнія, тѣмъ болѣе, что мнѣ поставлено на видъ желаніе Царственной матери нашей, чтобы я жилъ и дѣйствовалъ въ святомъ Градѣ. Но, Боже мой, почему же хотятъ послать туда преосвященнаго мальчика и приставить къ нему высокопреподобнаго дядьку? Не лучше ли не умнаго замѣнить разумнымъ? Избравшіе Поликарпа говорятъ, что онъ святъ, и сами же договариваютъ, что святость его не извѣдана ими лично. Какое противорѣчіе! Какое легкомысліе! Кто святъ на землѣ? Кто изъ насъ чистъ предъ Богомъ, который въ самихъ ангелахъ усматриваетъ пятна, какъ это сказано въ книгѣ Іова? Святые существуютъ на небѣ, а на землѣ всѣ грѣшны болѣе или менѣе. Извѣстно, что Поликарпъ не исцѣлилъ ни одного больного, не воскресилъ ни одного мертваго. Чѣмъ же онъ исправитъ будто бы худые нравы іерусалимскихъ грековъ, какъ этого ожидаютъ отъ него? Сухояденіемъ? Земными поклонами?

---

[1]) Почти все это письмо повторено въ кн. Бытія моего, ч. VII, 83—87. Прим. ред.

Частыми служеніями на Голгоѳѣ, у Гроба Господня и въ Геѳсиманіи? (чего однако не позволятъ ему турки). Смиренною наружностію? Уклоненіемъ отъ общенія съ людьми? Ахъ! Это ли нужно въ Іерусалимѣ, гдѣ посты издавна соблюдаются весьма строго, богослуженіе совершается ежедневно, смиреніе врождено всѣмъ подъ игомъ турецкимъ, одиночество обратилось въ привычку, и гдѣ, несмотря на то, православная церковь, какъ 38-лѣтній разслабленный, лежитъ у купели Силоамской и вопіетъ: не имамъ человѣка, да ввержетъ мя въ купель. Тамъ нужнѣе просвѣщеніе, богатая милостыня бѣднымъ, снабженіе больныхъ даровыми лѣкарствами, вспоможеніе дѣвицамъ предъ бракомъ, заимодавство неповиннымъ страдальцамъ послѣ землетрясенія или кораблекрушенія, прозрѣніе замысловъ всякой враждебной православію пропаганды и соображеніе средствъ къ уничтоженію ихъ. Тамъ нужнѣе общительность, которую имѣлъ апостолъ Павелъ, и по которой онъ былъ всѣмъ вся. Тамъ нужнѣе зоркое наблюденіе надъ четырьмя силами, кои даютъ направленіе всѣмъ дѣламъ человѣческимъ: я разумѣю силу вѣры, силу науки, силу меча и силу денегъ. Тамъ нужнѣе развѣдывать, кто изъ нашихъ и не нашихъ въ большихъ городахъ Палестины и Сиріи имѣетъ сильное вліяніе на согражданъ посредствомъ торговли, родственныхъ связей, пріятельства съ турецкими властями, дабы черезъ этихъ людей дѣйствовать въ пользу православнаго народонаселенія. Тамъ нужнѣе высматривать цѣли и средства тайныхъ обществъ. Все это я говорю по опыту. Послѣ этого судите сами и скажите, каковъ долженъ быть нашъ дѣятель на Востокѣ? Я не знаю лучшаго дѣятеля, кромѣ ума сильнаго, свѣтлаго, тонкаго, гибкаго, обогащеннаго разными по-

знаніями и почерпающаго свою силу въ вѣрѣ въ Бога, въ надеждѣ на Него, въ любви къ Нему и къ ближнимъ, въ ревности къ славѣ Его и къ общему благу собратій. Пусть найдутъ такого дѣятеля, я охотно послѣдую за нимъ, какъ Андрей Первозванный за Христомъ.

Здѣсь чувствуютъ нужду въ такомъ человѣкѣ и, не находя его, вызываютъ мое недостоинство на прежнее поприще. Но почему же не даютъ мнѣ жезла пастырскаго? Почему хотятъ, чтобы я былъ вожатымъ слѣпца? Ужели видятъ во мнѣ великаго грѣшника? Ахъ! Этотъ грѣшникъ былъ любимъ въ Іерусалимѣ нашими и не нашими; этотъ грѣшникъ учредилъ тамъ семинарію, дѣвичье училище, двѣ типографіи; этотъ грѣшникъ сближалъ арабскій народъ съ холоднымъ къ нему греческимъ духовенствомъ. Но долго было бы исчислять все, что съ Божіею помощію сдѣлано было на мѣстѣ, гдѣ поставила меня воля блаженной памяти Государя Николая. Спѣшу сказать, что здѣсь смотрятъ на меня уже иными глазами и, если не ошибаюсь, черезчуръ хитрятъ, спѣша опредѣлить меня къ миссіи до пріѣзда сюда Поликарпа, дабы онъ, узнавъ объ этомъ, добровольно отказался отъ служенія на Востокѣ, къ которому, очевидно, признаютъ его неспособнымъ. Бѣдный Поликарпъ! Тонетъ у берега. Не лучше ли же было не посылать его въ море, по волнамъ котораго онъ ходить не умѣетъ? Думаю, что не осмѣливаются открыть истину Государю, который уже утвердилъ назначеніе Поликарпа. Это открытіе ему могъ бы сдѣлать кто-нибудь другой.

Есть въ Ниццѣ свѣтлый лучъ. Онъ милъ Царю. На этотъ лучъ смотрю и самъ себѣ твержу:

И свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ.

Новая нечаянность задержитъ меня здѣсь долго. Итакъ не раздумывайте писать ко мнѣ.

Богъ вамъ на помощь! Цвѣтите!

Сестрамъ Крестовоздвиженской общины отъ 4 іюня 1857 г.

Возлюбленнымъ о Господѣ сестрамъ милосердія, избраннымъ Благовѣрною Государынею и Великою Княгинею Еленою Павловною для служенія болящимъ и совершающимъ служеніе свое съ христіанскимъ самоотверженіемъ, съ безропотнымъ послушаніемъ, съ неослабнымъ терпѣніемъ, усердно, смиренно, кротко, нѣжно, искусственно, безкорыстно и такимъ образомъ проявляющимъ въ себѣ сочетаніе воли и благодати, охотно жертвую духовныя сочиненія мои въ четырехъ экземплярахъ для чтенія въ часы досуга и при одрѣ болящихъ.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 27 іюня 1857 г.

Много утѣшило меня письмо ваше отъ 20 мая. Вы надѣетесь вмѣсто меня и за меня и вѣрите, что «Государь не оставитъ меня по великому милосердію своему». Ваша вѣра оправдалась, и надежда осуществилась. Припомните, я уже писалъ вамъ, что Господь милуетъ меня.

Но ваше нетерпѣливое ожиданіе успокоенія моего въ Ораніенбаумѣ не сбылось. Видно, Богъ скорѣе подаетъ намъ блага духовныя, нежели вещественныя, скорѣе врачуетъ душу, нежели тѣло. Хвала Ему за все!

Распоряжайтесь книгами моими, какъ хотите. Прикуйте ихъ къ небу, закопайте въ землю, опустите въ море, оставьте въ Ниццкой больницѣ; я согласенъ на все, лишь бы ваша свобода не стѣснялась моею волею.

На клиръ нашъ новая невзгода. На мѣсто преосвященнаго Макарія, ректора академіи, назначенъ живший со мною въ Іерусалимѣ Θеофанъ, qui n'a d'autre mérite qu'un extérieur composé [1]). Всѣ здѣсь знаютъ, что онъ одностороненъ и умѣетъ только вышивать шелками и бисеромъ, чему съ любовью учился у извѣстной вамъ г-жи Меркуровой, и всѣ удивляются назначенію его. Общее удивленіе раздѣляю и я и глубоко сожалѣю о томъ, что хотятъ затмить у насъ и безъ того не блестящее просвѣщеніе духовное. Инспектора здѣшней академіи духовной архимандрита Кирилла принуждаютъ ѣхать въ Константинополь въ качествѣ священника при тамошнемъ посольствѣ нашемъ, не смотря на его даровитость, ученость (онъ докторъ богословія), твердость въ православіи и неукоризненную жизнь. Увы! пришло горе умамъ! Съ сихъ поръ не ожидайте ни богослововъ, ни проповѣдниковъ, ни писателей духовныхъ, хотя въ академіи и не устроятся станки для вышиванія.

Были у насъ мученики за вѣру, теперь мучатъ нашихъ за науку.

Не спрашивайте меня, откуда тьма? Почему призраки являются на мѣстѣ существъ живыхъ? И чего должно ожидать отъ нихъ въ оградѣ нашей церкви? Я не умѣю, не хочу, не могу отвѣчать вамъ. Я дерево, изъ котораго однако льются слезы...

---

[1]) У котораго нѣтъ другихъ заслугъ, кромѣ важной наружности. Пер. ред.

Однажды нѣкто [1]) говорилъ мнѣ, что если засѣютъ Россію іезуитами, то все-таки вырастутъ казаки. А кто вырастетъ, если засѣютъ ее дураками? Орангутанги? Избави насъ, Господи, и отъ іезуитовъ и отъ орангутанговъ—митрополитовъ.

Я нахожу теперь величайшее утѣшеніе въ чтеніи превосходнаго сочиненія, Vie des pères des déserts d'orient avec leur doctrine spirituelle par Marin, которое совѣтую читать и вамъ. Прежде я перелистывалъ это сочиненіе, но для одной любознательности, а теперь перечитываю его для назиданія себя и съ трепетомъ узнаю, что я еще и не начиналъ спасаться.

Святые отцы, живя духовно, такъ хорошо знали душу съ ея слабостями и совершенствами, что только у нихъ и можно научиться назначенію себя самого, безъ котораго на вѣкъ останешься во тьмѣ, въ нечистотѣ и безъ союза съ Богомъ.

Выписываю нѣсколько строкъ, чтобы дать вамъ понятіе о духовномъ брашнѣ святыхъ отцовъ.

Voici les marques extérieures de l'orgueil. Il rend d'abord le ton de notre voix élevé, notre silence sombre et amer, nos rirs éclatants et immodérés, nos tristesses déraisonnables, nos réponses aigres, nos discours légers, nos paroles sans poids, sans discernement, sans gravité; il nous rend impatients, sans charité, hardis à faire outrage aux autres, sensibles à ceux que nous reçevons, incapables de reçevoir un avis et de souffrir une réprimande, impuissants à résister à notre propre volonté, inflexibles pour nous soumettre à celle des autres, toujours opiniâtres à soutenir nos sentiments, et jamais en état de nous rendre à ceux de nos frères; ainsi nous

[1]) Преосвященный Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ виленскій. Прим. арх. Порф.

devenons incapables de conseil et de conduite, et nous osons avoir plus de confiance en notre propre jugement qu'en celui de notre supérieur.

Sur la colère.

Nous pouvons nous mettre en colère seulement contre notre colère même, contre nos mauvais désirs, contre nos défauts, contre nos passions, ce qui se fait, quand nous tâchons de corriger par une componction salutaire les dérèglements de notre coeur. Mais que peut-on dire de ceux, qui au lieu de s'élever contre eux-mêmes par ces sentiments de componction, s'irritent contre les autres et bien loin de terminer leur colère avant que le soleil se couche nourissent plusieurs jours une aversion secrète de ceux, contre qui ils sont fâchés? C'est là une véritable vengeance; et c'est de cette manière que se vengent tous les jours ceux qui n'étouffent pas leur émotion par le désir de la paix et par l'amour de la douceur, mais par la seule impuissance où ils se trouvent de se venger.

Les rémèdes contre la colère sont: 1) de n'en souffrir aucun sentiment volontairement dans le coeur et de nous défier des ses mouvements, lors même que nous croyons qu'il est permis de nous fâcher pour quelque sujet légitime; 2) de considérer qu'en offrant notre prière à Dieu, elle n'est point reçue, lorsqu'en la faisant nous conservons la colère dans le coeur; 3) nous souvenir de la fragilité de notre nature et de l'inconstance de notre vie; croire tous les jours que nous allons sortir de notre corps, et que nous n'avons rien mérité par notre chasteté et par nos travaux, puisque notre seule colère nous rend toutes ces vertus inutiles, et nous

fait tomber dans les supplices dont le juge de tous les hommes a menacé les vindicatifs et les colères.

Sur la contemplation.

L'homme, environné d'infirmités sur la terre, ne doit pas prétendre d'y être inséparablement uni à Dieu par la contemplation. Tout ce qu'il peut faire est de savoir à quoi son esprit doit toujours tendre, et quel objet il doit se proposer pour y être toujours appliqué. Il doit se réjouir et se consoler dans son âme, lorsqu'il y pense. Il doit gémir et s'affliger, lorsqu'il s'en éloigne par de vaines distractions, et alors il doit rappeler son coeur de son égarement et redresser ses pensées pour les porter à ce divin objet.

Pour ce qui est de la contemplation de Dieu, on ne connaît pas seulement Dieu par la vue et l'admiration de son essence incompréhensible, ce qui est encore voilé pour nous et caché dans l'espérance des promesses qu'on nous a faites. Mais on le connaît ici-bas par la grandeur et l'excellence de ses oeuvres, par la considération de sa justice et par cette providence et cette sagesse, qu'il fait reluire sans cesse dans le gouvernement du monde. Ainsi nous nous élevons à lui en contemplant avec un esprit pur la conduite qu'il a tenue de siècle en siècle sur chacun des saints, qu'il a fait naître dans son église, en admirant avec une sainte frayeur cette puissance souveraine avec laquelle il gouverne, il ordonne tout; cette science infinie et cet oeil pénétrant, qui perce jusqu'au fond des coeurs sans que rien se puisse dérober à sa lumière; en nous représentant avec étonnement qu'il connaît le nombre des grains de sable et les flots de la mer; en admirant, que chaque goutte de pluie, chaque jour, chaque heure,

tout le passé, tout l'avenir subsiste devant lui et est présent à sa connaissance.

Mais ce qui doit nous toucher davantage, c'est quand nous repassons dans notre esprit cette douceur et cette patience infatigable avec laquelle il souffre ce nombre infini de crimes, qui se commettent tous les jours devant ses yeux; lorsque nous faisons réflexion à l'état saint auquel il nous a appellé par sa pure miséricorde; enfin lorsque nous voyons avec un transport de joie et d'admiration, combien après nous avoir choisis pour être du nombre de ses enfants, il nous a fait naître d'ouvertures et d'occasions favorables pour nous sauver.

Veillez sur vos yeux, sans quoi ils vous trahiront bientôt par leur mobilité.

Quand vous êtes dans l'église, représentez vous que vous êtes dans le ciel; n'y parlez et n'y pensez à rien des choses de la terre.

Quand vous travaillez, sanctifiez votre ouvrage par l'oraison.

Quand vous êtes frappé de l'opulence, de la grandeur ou de la puissance des grands du monde, faites aussitôt attention à la fragilité de toutes ces choses, et vous n'en serez pas touché.

Donnez toujours la préférence à la charité du prochain, à moins que l'amour que vous devez à Dieu n'en souffrît de diminution dans votre âme.

Quand vous voulez avertir celui qui pêche, mêlez toujours dans votre admonition des paroles de douceur: vous ramollirez, pour ainsi dire, par là ses oreilles, et vous éclairerrez son coeur.

Il est bon non seulement de prier pour la remission des ses péchés, mais encore pour celle des péchés

des autres; par cette prière de charité nous imitons les saints anges.

Оканчиваю это письмо любимымъ благожеланіемъ вамъ: Благословеніе Господне на васъ.

Переводъ отрывковъ изъ книги Марена.

Вотъ внѣшніе признаки гордости. Она дѣлаетъ тонъ нашего голоса повышеннымъ, молчаніе наше мрачнымъ и язвительнымъ, смѣхъ нашъ громкимъ и неумѣреннымъ, грусть нашу безразсудной, отвѣты наши ѣдкими, сужденія наши легкомысленными, рѣчь нашу безъ вѣса, не осмотрительной, не серьезной; гордость дѣлаетъ насъ нетерпѣливыми, немилосердными, смѣлыми въ нанесеніи оскорбленія другимъ, чувствительными къ получаемымъ нами оскорбленіямъ, неспособными принять совѣтъ и вынести замѣчаніе, не могущими противодѣйствовать своей собственной волѣ, не поддающимися волѣ другихъ, всегда упрямыми въ поддержаніи своихъ чувствъ и не способными сдаться на чувства другихъ; такимъ образомъ мы становимся неспособными къ принятію совѣта и къ хорошему поведенію, и мы дерзаемъ имѣть больше довѣрія къ собственному сужденію, чѣмъ къ сужденію нашего игумена.

О гнѣвѣ.

Мы должны гнѣваться только на самый гнѣвъ нашъ, на наши дурные помыслы, на наши недостатки, наши страсти, что и происходитъ, когда мы стараемся исправить спасительнымъ сокрушеніемъ распутство нашего сердца. Но что можно сказать о тѣхъ, которые вмѣсто того, чтобы возстать противъ самихъ себя этимъ чувствомъ сокрушенія, раздражаются противъ другихъ и далеко не прекращаютъ своего гнѣва до захода солнца, а нѣсколько дней питаютъ тайное отвращеніе къ тѣмъ, на кого они сердиты. Это настоящая месть, и такимъ образомъ ежедневно мстятъ тѣ, кто не подавляетъ своего гнѣва желаніемъ мира и любовью къ кротости, а только невозможностью отомстить.

Средства противъ гнѣва слѣдующія: 1) добровольно не терпѣть въ своемъ сердцѣ никакого чувства гнѣва и остерегаться его движеній даже тогда, когда намъ представляется позволительнымъ сердиться по какому-нибудь законному поводу; 2) принимать во вниманіе, что, когда мы обращаемся съ молитвой къ Богу, она Богомъ не пріемлется, если мы молясь сохраняемъ гнѣвъ въ сердцѣ своемъ; 3) помнить о бренности нашей природы и непостоянствѣ нашей жизни, думать ежедневно о томъ, что мы выйдемъ изъ нашего тѣла, и что мы ничего не заслужили нашимъ цѣломудріемъ и нашимъ трудомъ, такъ какъ одинъ нашъ гнѣвъ дѣлаетъ всѣ эти добродѣтели безполезными и обрекаетъ насъ на мученія, которыми судія всѣхъ людей угрожаетъ мстительнымъ и гнѣвающимся.

О созерцаніи.

Человѣкъ, окруженный на землѣ слабостями, не долженъ имѣть притязанія быть здѣсь неразлучно соединеннымъ съ Богомъ посредствомъ созерцанія. Все, что онъ можетъ сдѣлать, это знать, къ чему его умъ долженъ постоянно стремиться и какой предметъ онъ долженъ поставить предъ собой, чтобы постоянно ему отдаваться. Думая о немъ, онъ долженъ радоваться и утѣшаться въ душѣ своей. Удаляясь отъ него вслѣдствіе суетныхъ развлеченій, онъ долженъ стонать и печалиться, и тогда онъ долженъ отозвать свое сердце изъ своего заблужденія и наставить свои мысли на истинный путь, направивъ ихъ вновь на этотъ божественный предметъ.

Что касается созерцанія Бога, Бога познаютъ не только зрѣніемъ и преклоненіемъ Его непостигаемой сущности, это однако еще скрыто отъ насъ и таится въ надеждѣ сдѣланныхъ намъ обѣщаній. Но на землѣ Его познаютъ въ величіи и превосходствѣ Его творенія, въ созерцаніи Его справедливости и въ провидѣніи и мудрости, которыя Онъ непрестанно проявляетъ въ управленіи міромъ. Такимъ образомъ мы поднимаемся къ Нему, созерцая чистымъ умомъ поведеніе, которое Онъ изъ вѣка въ вѣкъ внушалъ каждому изъ святыхъ, порожденныхъ Имъ въ церкви, восхищаясь со святымъ страхомъ верховнымъ могуществомъ, съ которымъ Онъ правитъ и повелѣваетъ всѣмъ, этой безконечной мудростью и этимъ проницательнымъ взоромъ, проникающимъ до глубины сердецъ, такъ что ничего не можетъ скрыться отъ Его познанія, пред-

ставляя себѣ съ изумленіемъ, что Онъ знаетъ количество песчинокъ и волнъ морскихъ, поражаясь тѣмъ, что каждая капля дождя, каждый день, каждый часъ, все прошлое, все будущее извѣстно Ему и находится въ Его познаніи.

Но еще больше должно насъ трогать, когда мы размышляемъ о кротости и неутомимомъ терпѣніи, съ которымъ Онъ терпитъ безчисленное количество преступленій, совершающихся ежедневно передъ Его глазами, когда мы помышляемъ о святомъ состояніи, къ которому Онъ призвалъ насъ непорочной своей благостью, наконецъ, когда мы видимъ съ порывомъ радости и восхищенія, сколько Онъ, избравшій насъ въ число своихъ дѣтей, даровалъ намъ средствъ и благопріятныхъ случаевъ для нашего спасенія.

Наблюдайте за вашими глазами, а то они выдадутъ васъ своей измѣнчивостью.

Находясь въ церкви, представляйте себѣ, что вы на небѣ, не говорите тамъ и не думайте ни о чемъ земномъ.

Работая, освящайте свою работу молитвой.

Когда вы поражены богатствомъ, величіемъ или могуществомъ великихъ міра сего, обращайте тотчасъ же вниманіе на бренность всѣхъ этихъ вещей, и они не тронутъ васъ.

Отдавайте всегда предпочтеніе милосердію къ ближнему, если отъ этого только не уменьшится въ душѣ вашей любовь, которую вы должны питать къ Богу.

Когда вы желаете увѣщевать грѣшника, присоединяйте къ увѣщанію вашему, ласковыя слова; вы этимъ смягчите, такъ сказать, его уши и просвѣтите его сердце.

Хорошо молиться не только объ отпущеніи своихъ грѣховъ, но также и объ отпущеніи чужихъ грѣховъ; такой милосердной молитвой мы подражаемъ святымъ ангеламъ.

Г. Каніевскому, директору Хозяйственнаго Управленія, отъ 4 іюля 1857 г.

На отношеніе ваше ко мнѣ отъ 1 іюня честь имѣю отвѣчать, что церковная утварь, ризница и книги первой духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ оставлены тамъ въ Архангельскомъ монастырѣ на попеченіи игумена его въ деревянныхъ сундукахъ, наглухо за-

крытыхъ, и что всѣ эти вещи по новости ихъ могутъ быть употреблены вновь назначенною туда миссіею. Къ нимъ нужно прибавить только мантію, посохъ съ зміевиднымъ наглавіемъ, митру съ крестомъ на верху ея, дикиріи, трикиріи, панагію и наперсный крестъ для архіерея и ручной подсвѣчникъ для лампадоносца его.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 16 іюля 1857 г.

Послѣднее письмо ваше изъ Ниццы отъ 12 іюня доставлено мнѣ въ 13-й день іюля. Въ этотъ день у меня были двѣ радости: одна объ огласившемся здѣсь назначеніи меня въ Іерусалимъ помощникомъ Поликарпу, а другая о продолженіи вашей дружеской переписки со мною. Первая радость моя еще можетъ обратиться въ печаль, если верховная власть почему-либо не утвердитъ назначенія меня въ святый Градъ; вторая же пребудетъ во мнѣ, какъ благоуханіе въ кринѣ, освѣжаемомъ медовою росою.

Ваше огорченіе по случаю извѣстнаго отказа митрополита невинно, какъ естественное обнаруженіе вашего добродушія. Но пусть оно не сопровождается ни осужденіемъ, ни порицаніемъ того, кто лишилъ меня блага земного. Я уже не только не скорблю, но даже не вспоминаю объ этомъ лишеніи. Не вспоминайте о немъ и вы.

Искреннее сожалѣніе о мнѣ великой сестры милосердія умастило мою душу, какъ цѣлебный бальзамъ. За то даруй ей, Господи, здравіе, долгоденствіе и во всемъ благое поспѣшеніе; и ангелъ хранитель ея да благословляетъ струи той цѣлебной воды, которую она пьетъ и будетъ пить. Великая Княгиня, вѣдь, наша

краса! Ея умъ и добродѣтели весьма нужны намъ. Но о ней лучше бесѣдовать съ Богомъ, нежели съ людьми.

А мы съ вами будемъ разговаривать, пока духъ жизни пребудетъ въ насъ. Въ нашемъ сѣверномъ полушаріи неба нѣтъ такихъ звѣздъ, которыя видимо простирали бы одна къ другой тончайшую нить чистаго свѣта, какъ это замѣтно въ полушаріи южномъ. Ну, такъ мы замѣнимъ эти звѣзды! Посылайте вы мнѣ свѣтъ свой, а я буду отсвѣчать вамъ. Истинная дружба есть чистѣйшее соосвѣщеніе душъ тѣмъ свѣтомъ, который изливаетъ на нихъ вѣчное Солнце—Богъ.

Теперь горитъ во мнѣ желаніе распознать дары и плоды Духа Святаго. Что такое, напримѣръ. даръ премудрости и разума, или даръ свѣта и крѣпости? Какое отношеніе ихъ къ природнымъ способностямъ души нашей? Чѣмъ отличаются плоды благодати, напр., любовь, радость, кротость отъ любви, радости, кротости естественной? Вотъ предметы, которые нужно знать всякой душѣ христіанской, дабы стремиться къ обогащенію себя этими райскими сокровищами и такимъ духовнымъ богатствомъ отличаться отъ идолопоклонниковъ, іудеевъ, магометанъ и философовъ, въ которыхъ есть своя мудрость, любовь, кротость! Къ сожалѣнію, объ этомъ нѣтъ ни слова ни въ катихизисѣ, ни въ богословіи, ни въ проповѣдяхъ. Когда я водворюсь на Сіонѣ, тогда прилежно займусь изслѣдованіемъ сочетанія благодати и природы, и это изслѣдованіе будетъ предметомъ особой переписки моей съ вами. А до той поры удовольствуемся мѣною словъ о предметахъ житейскихъ.

Гдѣ-то порхаетъ нашъ іорданскій голубь? Ничуть не слыхать его! Не пала ли вамъ вѣсточка о немъ? Вотъ какъ бы вы съ нимъ прилетѣли ко мнѣ попить святой воды изъ Іордана! То-то бы хорошо было!

Я желаю передать въ библіотеку Великой Княгини Елены Павловны сочиненія свои, но не смѣю сдѣлать этого безъ соизволенія ея. Итакъ, доложите ей объ этомъ.

Вы теперь живете недалеко отъ Виртемберга. Достаньте же мнѣ ту литургію, которую сочинилъ тамошній король, и которой не принялъ народъ его, если только она была напечатана. Любопытно знать чинъ богослуженія королевскій!

Какъ поживаютъ нѣмцы? Erdäpfel essen? Zwiebel lieben?

Leben sie wohl, mein gnädiges Fräulein [1]).

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 13 и 14 августа 1857 г.

Отвѣчаю на два письма ваши, посланныя ко мнѣ изъ Вильбада 14 и 28 іюля.

Вы были больны и выздоровѣли. Болѣзнь ваша причинила мнѣ грусть, а выздоровленіе—радость. Но оба эти чувства растворялись молитвою о васъ, ибо вы въ моей памяти и въ моемъ сердцѣ существуете предъ лицомъ Бога, который есть союзъ всѣхъ душъ.

Не буду болѣе повторять вамъ, что мнѣ пріятно продолженіе вашей дружеской переписки со мною, дабы вы не улыбались. Дружба пріобрѣтается и скрѣпляется не словами, а дѣлами, или, по крайней мѣрѣ, обнаруженіемъ возвышеннаго образа мыслей, благороднаго и сильнаго характера, душевной чистоты, безкорыстной преданности и полнаго сочувствія съ вторымъ я во время скорбей и радостей его. Были бы въ комъ эти достоинства: ихъ оцѣнитъ и къ сердцу приметъ

[1]) Ѣдятъ картофель? Любятъ лукъ? Будьте здоровы, милостивая государыня. Пер. ред.

всякій. Ибо никто, какъ вы справедливо говорите. не врагъ самъ себѣ и не откажется отъ хорошаго.

Сочиненія мои для библіотеки Ея Высочества, для васъ и для Эдитты переплетены красиво и на дняхъ будутъ переданы г. Беркгольцу.

По разумному желанію вашему на всѣхъ будущихъ письмахъ своихъ съ Востока я буду ставить номера. Заданное мнѣ вами послушаніе это будетъ исполнено.

Вѣрно замѣчаніе Ѳомы Кемпійскаго: «Notre amour propre et l'illusion, que nous avons sur nos coeurs comme sur nos actions, nous font déplacer imperceptiblement la ligne de démarcation, en baptisant de grâce ce qui souvent n'est que nature» [1]). Но вѣрнѣе откровеніе Божіе, возвѣщенное устами апостола Павла о дарованіяхъ духовныхъ. Читайте 12, 13 и 14 главы посланія сего апостола къ Коринѳянамъ. Тутъ исчислены всѣ дарованія Духа Святаго. Онѣ прививаются къ естественнымъ способностямъ душъ нашихъ. Но какъ отличить тѣ и другія? Какъ узнать, напр., что мудрость душевная возвышена на степень мудрости благодатной. Вотъ задача! Вотъ глубина богословія! Безъ познанія сей христіанской тайны и безъ обладанія ею, богословы—пустословы, а вы міряне—нищіе христіане. Мнѣ представляется два способа провести разграничительную линію между дарованіями благодатными и естественными. Пусть составятъ новый вселенскій соборъ лица, исполненныя Духа Святаго, и на этомъ соборѣ пусть опредѣлятъ союзъ благодати и души. Вотъ первый способъ! Но, къ глубочайшему прискорбію, онъ неосуще-

[1]) Наше самолюбіе и иллюзія, которую мы питаемъ относительно нашихъ сердецъ и нашихъ дѣйствій, заставляютъ насъ незамѣтно переставлять разграничительную линію и считать благодатью то, что часто есть лишь естество. Пер. ред.

ствимъ въ наше время, когда политическія сходки признаются необходимыми для поправленія грязныхъ дѣлъ и грязнѣйшихъ страстей народныхъ, а о церковныхъ соборахъ едва ли кто и помышляетъ. Что жъ остается дѣлать? Остается изучать творенія святыхъ отцовъ и житія облагодатствованныхъ мужей и женъ и въ ихъ поученіяхъ и дѣлахъ отыскивать проявленія благодати. Вотъ второй способъ! Онъ многосложенъ, труденъ и сбивчивъ, но все-таки наведетъ на истину, или, по крайней мѣрѣ, приблизитъ къ ней. Я услаждаюсь выборомъ такого предмета для будущихъ занятій моихъ на св. Сіонѣ. Но освоюсь ли съ нимъ? Не испугаюсь ли пропасти, какая находится между высокими помыслами и исполненіемъ ихъ? Если не освоюсь и испугаюсь, то и не буду говорить вамъ о небесныхъ тайнахъ въ крещенной душѣ. Поищите другого учителя, который объяснилъ бы вамъ сіи тайны. А я за лучшее почту не разсуждать о дарахъ благодати, а просить одного изъ нихъ у Утѣшителя Духа истины, или, по крайней мѣрѣ, приближенія къ тому чудному предѣлу, гдѣ граничатъ благодать и стремленіе къ ней души. Хорошо жить и умереть у границы рая! Тутъ ангелы сжалятся надъ жаждавшею благодати душою и введутъ ее въ какую-нибудь обитель Отца Небеснаго.

14 августа.

Продолжаю отвѣтъ свой на два недавнія письма ваши.

Вамъ пріятны были извѣщенія о начинающейся перемѣнѣ судьбы моей. А мнѣ отрадно было узнать отъ васъ, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ, недовольный выборомъ блаженныхъ нищихъ духомъ на служеніе въ Іерусалимѣ, гдѣ съ голубиною кротостію

должна сочетаваться мудрость змѣиная, призналъ за нужное дополнить нищету духа избранныхъ туда лицъ моими дарованіями и опытностію. Кто сообщилъ вамъ эту вѣсточку, тотъ, по всей вѣроятности, зналъ дѣло не неосновательно. Вотъ тому подтвержденіе! Графъ Толстой въ 9-й день іюля говорилъ мнѣ, что Его Высочество желаетъ видѣть меня.

Однако, къ удивленію моему, до сихъ поръ еще не объявлены мнѣ ни приказъ, ни отказъ ѣхать въ святой Градъ, хотя князь Горчаковъ въ сильныхъ выраженіяхъ требовалъ меня у синода и требовалъ давно. Медленность сего дѣла безпокоитъ, а таинственность его пугаетъ меня. Впрочемъ, самая-то глубь души моей не возмущаема, потому что въ ней есть разумная преданность волѣ Божіей. Куда какъ хорошо жить въ Богѣ! Отъ него душа заимствуетъ неизмѣняемость и довольство среди непрестаннаго волненія мнѣній и дѣлъ житейскихъ и среди огорченій, производимыхъ неудачами и обманчивостію нашихъ расчетовъ и надеждъ.

И вы постоянно преданы волѣ Божіей и почти въ каждомъ письмѣ выражаете это освящающее васъ чувство. Это мнѣ нравится въ васъ.

А куда какъ не нравится, что цвѣтъ лица вашего еще очень желтъ. Умывайтесь небесною росою, натирайте лицо снѣгомъ, льдомъ, пескомъ, вишневымъ сокомъ, или всѣмъ этимъ вмѣстѣ; дѣлайте, что придумаете, или что велятъ, только будьте здоровы и цвѣтите на радость мнѣ и многимъ.

Благословеніе Господне на васъ!

Р. S. Митрополитъ отпускалъ на четыре дня ректора семинаріи арх. Нектарія, который и служилъ тамъ въ вашей церкви. А меня такъ не отпускаетъ! Богъ съ нимъ!

Князю Горчакову отъ 18 августа 1857 г.

Въ 30-й день прошлаго мѣсяца мая я изъявилъ вамъ искреннее желаніе отправиться въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ назначеннымъ туда епископомъ Поликарпомъ и еще разъ послужить нашему дѣлу на Востокѣ. Это желаніе понынѣ горитъ во мнѣ, какъ пламень, питаясь моими помыслами о благѣ нашей матери восточной церкви, которому долженъ содѣйствовать каждый сынъ ея. Но вчера внезапно потрясло меня извѣстіе, будто епископа Поликарпа устраняютъ отъ назначеннаго ему дѣла въ святомъ Градѣ, и будто на мѣсто его прочатъ инспектора здѣшней духовной академіи архимандрита Кирилла, который самъ и высказалъ это въ кругу своемъ. Незатаенная имъ радость и общій говоръ о новой перемѣнѣ ручаются за достовѣрность этого извѣстія. Итакъ, еще разъ удаляютъ меня отъ святого Сіона, куда стремится мое сердце. Скорблю объ этомъ и подъ вліяніемъ сего чувства пишу къ вамъ эти строки и прошу васъ, если можно, отстоять для меня мѣсто преосвященнаго Поликарпа въ Іерусалимѣ, если онъ дѣйствительно устраняется оттуда. Оцѣните мое четырнадцатилѣтнее служеніе въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; сравните мою опытность въ дѣлахъ восточной церкви и мое практическое знаніе языка новогреческаго съ неопытностію и нѣмотою вновь избираемаго лица; сопоставьте и взвѣсьте мое внутреннее призваніе къ священнослуженію на Востокѣ и его внезапное согласіе жить тамъ по внезапному приглашенію въ видахъ повышенія и поправленія здоровья; примите во вниманіе зрѣлость лѣтъ моихъ и молодость его въ сравненіи съ маститостію іерусалимскихъ іерарховъ; уважьте мое желаніе

издать въ свѣтъ ученые труды мои, которыхъ ожидаетъ Германія (я разумѣю изданіе аѳонскихъ актовъ, уже приготовленныхъ мною къ печати въ іерусалимской типографіи) и благоволите поддержать и удержать меня на поприщѣ, которое я уже проходилъ бодренно и, смѣю сказать, съ пользою для Палестинской церкви. Въ противномъ случаѣ затаите эту просьбу мою отъ людей, которые и безъ того почитаютъ меня слишкомъ приверженнымъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ [1]).

Якову Ивановичу Ростовцову въ 1 кадетскій корпусъ отъ 21 августа 1857 г.

Сохраняя самое утѣшительное воспоминаніе о здѣшнемъ 2 кадетскомъ корпусѣ, въ которомъ началось и продолжалось мое священнослуженіе въ 1829, 30 и 31 годахъ, я вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшую обязанность передать въ книгохранилище сего военно-учебнаго заведенія сочиненія мои, вышедшія въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году, и, представляя ихъ вашему высокопревосходительству, покорнѣйше прошу васъ препроводить ихъ туда по назначенію. Не смѣю утруждать

[1]) И это письмо оставлено безъ отвѣта. Послѣ я пожалѣлъ о томъ, что написалъ и отправилъ его къ Горчакову, увлекшись совѣтомъ пріятеля моего ректора Ярославской семинаріи архимандрита Антонія, состоявшаго тогда на чредѣ священнослуженія въ Петербургѣ. Вѣдь мнѣ извѣстны были нерасположенность ко мнѣ князя Горчакова послѣ бесѣды моей съ нимъ въ Вѣнѣ и заступленіе царскаго протопресвитера Бажанова за архимандрита Кирилла. Зачѣмъ же было плыть противъ сильныхъ теченій? Не всегда надобно вѣрить въ избытокъ своихъ силъ. Прим. арх. Порф.

васъ просьбою о милостивомъ распоряженіи касательно передачи сочиненій моихъ въ книгохранилища всѣхъ прочихъ военно-учебныхъ заведеній съ пожертвованіемъ мнѣ 11 руб. сер. за каждый экземпляръ (4 руб. менѣе противъ продажной цѣны). Но если онѣ удостоятся благосклоннаго вниманія вашего, то сбытъ ихъ въ сказанныя книгохранилища послужитъ мнѣ средствомъ къ дальнѣйшему изданію другихъ сочиненій моихъ о христіанскомъ Востокѣ, изъ числа которыхъ акты аѳонскіе ожидаются учеными въ Австріи и Германіи.

Призываю Божіе благословеніе на общеполезные труды ваши.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 22 августа 1857 г.

Пишу къ вамъ, Богомъ данный другъ мой, впопыхахъ отъ дива дивнаго, отъ чуда чуднаго.

Епископъ Поликарпъ на дняхъ осмѣянъ, оплеванъ, уничтоженъ. Но на мѣсто его назначенъ не я, а инспекторъ здѣшней духовной академіи архим. Кириллъ. Перваго избрали за святость, а отринули за глупость. Во второмъ оцѣнили способность къ дѣламъ, но уже не искали святости, которой и нѣтъ въ немъ. Какая кутерьма! Не правда ли, что у насъ на одной недѣлѣ семь пятницъ?

А какъ поступили со мною? Пригласили меня къ дѣлу Божію именемъ священнѣйшихъ лицъ и снова оттолкнули. Какимъ же чудомъ одинъ и тотъ же я въ одно и тоже время нуженъ и не нуженъ, полезенъ и опасенъ, свѣтелъ и теменъ! Не понимаю!

Тяжело мнѣ быть игрушкою людей, не устроенныхъ въ путяхъ своихъ. Я вяну, стыну, окаменѣваю. И кто оживитъ, согрѣетъ и расцвѣтитъ меня?

Находясь подъ вліяніемъ лихорадочнаго чувства, я думаю, что уже все потеряно мною, кромѣ совѣсти и покорности волѣ Всевышняго, который по неисповѣдимому суду своему возвышаетъ и смиряетъ насъ смертныхъ. Попытаюсь разъяснить, кому слѣдуетъ, что гр. Толстой предубѣжденъ былъ противъ меня еще въ Одессѣ, гдѣ онъ недолго былъ губернаторомъ, и что предубѣжденіе произведено въ душѣ его извѣстнымъ у насъ Магницкимъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ воевалъ противъ Воронцова, любившаго меня крѣпко. Магницкій, кѣмъ-то описанный вотъ такъ:

Безъ денегъ туристъ,
За деньги атеистъ,
На тайной вечери Іуда,
Магницкій чудо!

Магницкій, неоднократно ссылаемый въ Ригу, Одессу и, наконецъ, Херсонъ и не терпѣвшій наше Царственное семейство, Магницкій, отъ котораго одесскіе друзья мои предостерегали меня, какъ отъ чумы, и который, видя холодность мою къ нему, не любилъ меня и даже въ проповѣдяхъ моихъ отыскивалъ укоризны себѣ (о чемъ я и не помышлялъ), этотъ человѣкъ, дружа съ гр. Толстымъ, наговаривалъ ему, что я не православенъ, что я—l'esprit fort sceptique [1]) и не подвижникъ. Это было давно (1837—1840 г.). Однако дикое эхо наговоровъ его отзывается и теперь въ душѣ Толстого.

Попытаюсь разъяснить это и многое другое, и если оправдаюсь, то благо мнѣ! Если же рабское человѣкоугодіе судей уступитъ силѣ вельможи, то замолчу,

---

[1]) Большой скептикъ. Пер. ред.

да такъ, что никто, кромѣ васъ, не услышитъ отъ меня ни одного слова.

Простите меня, что я тревожу васъ волненіемъ души моей. Статься можетъ, оно утихнетъ. Господь милостивъ!

Помолитесь о мнѣ!

Я жду бури, грома, молніи, кораблекрушенія.

А вы цвѣтите! Благословеніе Господне на васъ!

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 7 сентября 1857 г.

Я кашляю. Но этотъ недугъ не препятствуетъ мнѣ писать къ вамъ, Богомъ данный другъ мой.

Молясь о васъ Богу, я утѣшаю себя мыслію, что вы по прежнему здоровы и цвѣтете, какъ лилія. Но когда пріосѣнитъ васъ наше родное небо? Доколѣ будетъ пустъ вашъ теремъ, который иногда я вижу мимоѣздомъ и потаенно осѣняю крестнымъ знаменіемъ? Пора домой! Пора! Вѣдь, и дымъ отечества сладокъ и пріятенъ.

Поискали ли вы для меня литургію виртембергскаго короля? Или она существуетъ только въ моемъ воображеніи? Найдите ее, или посмѣйтесь надъ моимъ довѣріемъ къ поэту Мицкевичу, который, помнится, упомянулъ объ этой литургіи въ своемъ сочиненіи: Messianisme ou l'église officielle.

Если бы вы, или Эдитта, достали мнѣ книгу Бунзена: Hippolytus und seine Zeit, то этимъ оказали бы мнѣ большую услугу.

Будущность моя еще не обозначается. Я хотѣлъ было подготовить ее оправданіемъ себя предъ начальствомъ моимъ, но отложилъ это дѣло по смиренію и

только вамъ, какъ другу, открываю истинную причину устраненія меня отъ дѣйствій нашихъ въ Іерусалимѣ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1854 года я случайно былъ у Горчакова въ Вѣнѣ и по поводу тогдашняго окружнаго посланія константинопольскаго патріарха къ восточнымъ архіереямъ и христіанамъ, въ которомъ выражено было не доброе мнѣніе его о Россіи, говорилъ съ суровымъ княземъ о нѣкоторыхъ (но не всѣхъ) разностяхъ между нашею и греческою церковію, какъ то: о допущеніи у насъ присяги и о совершенномъ запрещеніи ея у грековъ, о бракосочетаніяхъ у насъ въ близкихъ степеняхъ родства, а у нихъ въ степеняхъ дальнихъ, о принятіи католиковъ и протестантовъ въ нашу церковь безъ крещенія и о перекрещиваніи этихъ разновѣрцевъ на Востокѣ, о рукоположеніи молодыхъ семинаристовъ нашихъ въ священники и діаконы противно правилу св. вселенскаго собора, въ которомъ назначенъ 30 лѣтній возрастъ для іерея и 25 лѣтній для діакона, и которое строго соблюдается въ греческой церкви. Рѣчь моя, къ сожалѣнію, недоконченная, произвела въ слушателѣ моемъ сильное, но не пріятное впечатлѣніе. Тогда онъ затаилъ его, а въ 30-й день мая нынѣшняго года, выразилъ мнѣ, сказавъ: [1])

Казалось, дѣло мое было улажено. Но злой духъ разстроилъ его. Поликарпъ устраненъ, а на мѣсто его избранъ не я. Стало быть, министръ упоренъ въ своемъ мнѣніи обо мнѣ, или я не любимъ гдѣ-нибудь выше. Но, Боже мой, за что? Если о мнѣ сказано, какъ о сладчайшемъ Іисусѣ, что я—ядца и винопійца и другъ грѣшникамъ и грѣшницамъ, то я принимаю это безславіе,

[1]) Опускаемъ разговоръ съ кн. Горчаковымъ, буквально повторенный въ Кн. Бытія моего, ч. VII, 81—83. Прим. ред.

какъ мутную волну принимаетъ скала, на вершинѣ которой растутъ благовонные кипарисы. Но ежели въ самомъ дѣлѣ считаютъ меня не твердымъ въ православіи и неспособнымъ представлять нашу церковь на Востокѣ, потому что я не убѣжденъ въ правотѣ ея, то ошибаются жестоко. Я родился, выросъ, возмужалъ, состарѣлся и умру подъ сѣнію алтаря русскаго. Любовь моя къ отечеству и царю пламенна. Союзъ мой съ родимою церковію нерушимъ. Убѣжденія мои въ правотѣ ея уяснены болѣе, нежели въ комъ-либо. Когда я говорю духовнымъ и мірскимъ о разностяхъ между нашею и греческою церковію, тогда одни изъ нихъ молчатъ, не умѣя разсуждать объ этомъ предметѣ, а другіе фанатически укоряютъ грековъ въ отступленіи отъ православія. Лишь я одинъ знаю примирительное начало, подъ которое коль скоро подведу эти разности, онѣ тотчасъ теряютъ свою силу (объ этомъ началѣ говорено вамъ выше); и не смотря на то, меня одного мучатъ, какъ нѣкоего невѣрнаго. Ахъ! зачѣмъ мнѣ суждено имѣть большую извѣстность? Лодочки спокойно стоятъ въ пристани, а боевой корабль среди океана обуревается грозными волнами. Тростники растутъ роскошно на сырой землѣ, а кедръ на высотѣ каменистаго Ливана расщепывается молніею. О недруги мои! Дайте мнѣ безвѣстность. Дайте мнѣ покой. Я васъ прощаю и люблю. Въ послѣдній разъ пишу къ вамъ, другъ мой, о тревогахъ моихъ, присовокупивъ и то, что даже милостивое вниманіе ко мнѣ великой сестры милосердія поставлено мнѣ на видъ однимъ архіепископомъ [1]) съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «не надѣйтесь на сильныхъ земли». Это замѣчаніе разстроило

[1]) Казанскимъ Аѳанасіемъ. Прим. арх. Порф.

меня. Когда я выслушалъ его, у меня потемнѣло въ глазахъ. Вы постигнете это внезапное потрясеніе всего существа моего, зная мою безкорыстнѣйшую преданность Великой Княгинѣ и ея христіанское милосердіе, по которому она принимала меня подъ кровъ свой.

Повторяю, что въ послѣдній разъ вы слышите отъ меня тревожное слово. Оно не нравится мнѣ самому. Такое лицо, какъ я, долженъ быть эхомъ Бога, а не міра.

Въ слѣдующемъ письмѣ подѣлюсь съ вами воззрѣніями своими на современную идею о перенесеніи папскаго престола въ Іерусалимъ.

Простите и не забывайте душевно преданнаго вамъ [1]).

Д. Х. Гумаликову отъ 10 сентября 1857 г.

Принимая живое участіе въ подателѣ сего письма Ѳеодорѣ Предтеченскомъ, сынѣ товарища и друга моего, протоіерея Вознесенской церкви Іакова Предтеченскаго, дружески прошу васъ успособить опредѣленіе его въ здѣшній университетъ по отдѣленію камеральныхъ наукъ. На дняхъ онъ держалъ экзаменъ и получилъ достаточные баллы во всѣхъ предметахъ, кромѣ математики, которая и не нужна ему въ камеральномъ отдѣленіи. Такое препятствіе къ поступленію въ университетъ можно устранить переэкзаменованіемъ въ сказанной наукѣ. Но его не допускаютъ къ тому безъ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія.

[1]) Это письмо доставлено обратно изъ-заграницы и опять послано туда къ фрейлинѣ Раденъ, дабы она прочла его Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Прим. арх. Порф.

Посему, сдѣлайте милость, попросите Авраама Сергѣевича, чтобы онъ благоволилъ дозволить ему переэкзаменоваться по математикѣ или физикѣ въ нынѣшнюю недѣлю вмѣстѣ съ прочими молодыми людьми. Если для этого нужно подать просьбу министру, то она будетъ готова. Богъ вознаградитъ васъ за такую услугу ближнему, жаждущему просвѣщенія. Цѣлую васъ.

К. С. Сербиновичу отъ 21 сентября 1857 г.

На службу при нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ желаетъ поступить сынъ одесскаго протоіерея Петра Казанскаго Павелъ Казанскій, въ нынѣшнемъ году кончившій курсъ наукъ въ Херсонской семинаріи и удостоенный правленіемъ оной званія студента. Онъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ къ родному брату своему. Благонравіе его и счастливыя способности извѣстны мнѣ. Итакъ, не благоугодно ли будетъ вашему превосходительству имѣть его въ виду при избраніи лицъ въ составъ сказанной миссіи?

А. С. Норову отъ 27 сентября 1857 г.

Узнавъ, что изъ здѣшняго Главнаго Педагогическаго института выбылъ одинъ казенный воспитанникъ, я прошу васъ учинить милостивое распоряженіе о принятіи на мѣсто его студента Херсонской духовной семинаріи Павла Казанскаго, въ нынѣшнемъ году кончившаго курсъ наукъ и пріѣхавшаго сюда для свиданія съ роднымъ братомъ, который состоитъ здѣсь на службѣ. О хорошихъ дарованіяхъ его, благонравіи и

успѣхахъ въ ученіи свидѣтельствуетъ правленіе сказанной семинаріи. А мнѣ, воспріявшему его отъ св. купели и увѣренному въ благочестивомъ воспитаніи, какое далъ ему родитель его, одесскій протоіерей Петръ Казанскій, извѣстно пламенное желаніе его получить высшее образованіе и быть полезнымъ сыномъ отечества. Такое желаніе, съ одной стороны, обнаруживаетъ въ немъ ладное настроеніе тѣлесныхъ силъ и душевныхъ способностей, а съ другой, предвѣщаетъ тотъ трудъ, какимъ условливается успѣхъ въ наукахъ. Ручаюсь вашему высокопревосходительству за благонравіе его и надѣюсь, что онъ, какъ даровитый и трудолюбивый студентъ, успѣетъ сравняться въ познаніяхъ съ тѣми воспитанниками института, которые нынѣ поступили въ сентябрѣ немного ранѣе его.

Благоволите, милостивый государь, уважить просьбу старца, который любитъ въ юношахъ свѣтъ и пламень.

Богъ да поможетъ вамъ во всѣхъ общеполезныхъ дѣлахъ вашихъ.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 21 октября 1857 г.

Препровождаю къ вамъ при семъ извлеченіе изъ послѣдняго письма моего и прошу васъ пересказать Аннѣ Ѳедоровнѣ Тютчевой о неповинномъ страданіи моемъ отъ недоразумѣнія князя Горчакова.

Но такъ какъ я не ищу ни суда, ни расправы, ни ходатайства о мнѣ предъ кѣмъ бы то ни было, потому что въ наши дни заступленіе верховное за обидимыхъ и достойныхъ какъ-то не уважается; то, пожалуйста, перескажите дѣло мое, какъ любопытную новость, безъ всякой просьбы помочь мнѣ, ради одной огласки не-

повиннаго страданія человѣка, котораго душа принадлежитъ Богу, сердце царю, дарованія церкви, а слава отечеству, но разскажите тономъ легкой безобидной ироніи, подъ которой скрывалось бы состраданіе къ обиженному и сожалѣніе объ обидчикѣ. Такую иронію заслужилъ министръ иностранныхъ дѣлъ, присвоившій себѣ званіе доктора богословія и каноническаго права и едва ли понимающій начала и духъ православія, не благоразумно запятнавшій въ синодѣ свѣтлаго старца и не помышляющій о горькихъ послѣдствіяхъ необдуманнаго поступка своего и о собственномъ раскаяніи, пригласившій его именемъ священнѣйшихъ особъ служить на Востокѣ, гдѣ давно имъ снискано довѣріе всѣхъ іерарховъ, и по странному самозабвенію снова устранившій его отъ сподручнаго ему дѣла.

Разсказавъ такъ Тютчевой несчастіе мое, Бога ради увѣрьте ее, что я ни мало не сержусь на Горчакова, напротивъ жалѣю о поспѣшности его въ сужденіяхъ и благодарю его за откровенность, поистинѣ, благородную. Эта откровенность его есть оправданіе мое предъ лицомъ всѣхъ умныхъ людей и предъ исторіею нашей церкви, которая на скрижаляхъ своихъ отмѣтитъ, что невинно пострадалъ архимандритъ Порфирій, который жилъ и дышалъ православіемъ, который понималъ его лучше всѣхъ современниковъ своихъ, и въ сочиненіяхъ котораго не видно и легчайшаго поползновенія къ католицизму и протестантству.

Все, что я сейчасъ написалъ вамъ, обдумано мною зрѣло. Всякая просьба о мнѣ увеличитъ мое несчастіе, а иронія поможетъ мнѣ. Воспользуемся способностію Тютчевой гранить алмазы.

Не подумайте, что добродушная иронія—грѣхъ.

Спаситель не грѣшилъ, когда тетрарха Ирода называлъ лисицею, а фарисеевъ обличалъ нещадно.

Напротивъ, подумайте, что дѣло идетъ о спасеніи невиннаго страдальца. Къ вамъ онъ, малый, прибѣгаетъ, помня, что св. Аѳанасій Великій спасенъ былъ отъ гоненія аріанъ православною дѣвицею.

Богъ намъ прибѣжище и сила. Ему поручаю себя и васъ.

Фрейлинѣ Э. Ѳ. Раденъ отъ 26 октября 1857 г.

Нерѣдко я порывался бесѣдовать съ вами посредствомъ письма, вспоминая ваше доброе расположеніе ко мнѣ, ничѣмъ не заслуженное мною, ваши хорошіе отзывы о мнѣ въ письмахъ къ госпожѣ Ширманъ и ваше участіе въ моемъ незавидномъ положеніи. Но каждый порывъ мой останавливаемъ былъ тою несмѣлостію, которая боится отягощать ближняго даже словомъ безъ особенной надобности. Да и внутренній голосъ говорилъ мнѣ: «Вѣдь, она имѣетъ свое мѣсто въ душѣ твоей; вѣдь, ты видишь ее въ Богѣ и говоришь о ней Богу. Что же болѣе нужно? Помни ее, молись о ней и молчи.» Я послушенъ былъ этому внутреннему глаголу и молчалъ. Но когда явилась здѣсь Божія Лилія [1]), вы понимаете, кого я разумѣю подъ этимъ цвѣткомъ, и навѣяла на меня благоуханіе души вашей; тогда я уже не могъ болѣе молчать; и вотъ теперь говорю съ вами, предполагая въ васъ ту силу христіанскаго братолюбія, которой не тяжела нечаянная бесѣда мало знаемаго христіанина.

---

[1]) Фрейлина Эйлеръ. Прим. арх. Порф.

Лилія послала къ вамъ письмо мое, въ которомъ я открылъ ей существенную причину устраненія меня отъ нашихъ дѣйствій въ Іерусалимѣ. Итакъ, вы теперь знаете, кто и за что прогнѣвался на мое православіе. Свела же меня судьба съ министромъ, въ которомъ я и не подозрѣвалъ доктора богословія и каноническаго права! Быть такъ. Горька та чаша, которую онъ поднесъ мнѣ. Но я тайно растворяю ее сладостями, коихъ у меня не мало. Эти сладости суть покорность волѣ Божіей, самоотверженіе, смиреніе, дружба Лиліи, сострадание ваше и утѣшительная мысль о томъ, что всѣ вы узнали правду и будете смотрѣть на меня прямѣе. Однако не думайте, что я не чувствую горечи. Охъ! Я сильно чувствую ее и порой содрогаюсь. Нѣтъ разстройства въ душѣ моей; но нѣтъ въ ней и того мира, или спокойствія, какимъ обладали святые мужи и жены. Самъ я никакъ не могу водворить его въ себѣ. Устоюсь и опять колеблюсь. Утихну и опять волнуюсь. Слава Богу, что это сознаніе человѣческаго безсилія еще убѣждаетъ меня въ томъ, что душевный миръ есть даръ благодати, котораго надобно просить у Духа Утѣшителя. Прошу его. Пусть попросятъ его мнѣ и другіе!

Подаренную мнѣ Лиліею нѣмецкую книгу, въ которой содержится чинъ богослуженія виртембергской церкви, я прочелъ съ вниманіемъ. Любопытно ли вамъ знать тѣ впечатлѣнія, кои произвела въ моей душѣ эта книга? Предполагаю въ васъ любопытство и выставляю вамъ себя, какъ призму, отражающую разные лучи.

Виртембергская литургія не понравилась мнѣ, потому что она слишкомъ коротка и совершенно отлична

отъ литургій прочихъ христіанскихъ народовъ, удержавшихъ сущность богослуженія апостольскаго. Виртембергскій пасторъ читаетъ сказаніе апостола Павла объ установленіи Тайной вечери и потомъ приглашаетъ своихъ прихожанъ къ причащенію, говоря: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое; пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя, и тѣмъ оканчиваетъ литургію. Кто же онъ? ни болѣе, ни менѣе, какъ профессоръ, читающій ученикамъ отрывокъ изъ священнаго писанія. И есть ли какая надобность въ немъ самомъ? Ни малѣйшей! Ибо историческое сказаніе объ установленіи евхаристіи можно прочесть дома и безъ него и духомъ причаститься безъ него. Гдѣ же настроеніе душъ въ часъ общей молитвы, настроеніе къ вѣрѣ, надеждѣ, любви, къ покаянію, единомыслію? Гдѣ прославленіе совершенствъ Бога? Гдѣ порученіе Ему всѣхъ духовныхъ и вещественныхъ благъ? Гдѣ порученіе Ему всей жизни нашей? Гдѣ молитва Господня, Отче нашъ? Почему все это опущено? Ужели такія возвышенныя чувствованія, какъ прославленіе совершенствъ Бога, благодареніе и покорность Ему неумѣстны въ часъ воспоминанія объ искупительной жертвѣ? Да если бы и философу, отвергающему христіанство, довелось писать чинъ самаго раціональнаго богослуженія; то и онъ удержалъ бы сущность литургіи апостольской, то есть, молитвенно призвалъ бы народъ славословить Бога, благодарить его и предавать себя премудрой и святой волѣ его. Ибо душѣ человѣческой кромѣ этого нечего болѣе говорить Богу. Непостижима для меня краткость и сухость виртембергской литургіи. Я славянинъ, и мнѣ и собратьямъ моимъ нужно нѣсколько разъ повторить: Господи помилуй, подай Господи, тебѣ Господи, слава

Отцу и Сыну и св. Духу и проч., чтобы пробудить въ насъ духъ молитвенный. Ужели не такова природа у нѣмцевъ? Ужели для нихъ достаточно прочесть нѣсколько стиховъ библіи и потомъ раскланяться съ Богомъ?

Въ книгѣ, о которой идетъ рѣчь, молитвы, особенно въ день Пятидесятницы, извитійствованы превосходно. Читая ихъ, я восхищался. Эти молитвы—не ученый подборъ стиховъ священнаго писанія, а свободное изліяніе души, напитанной словомъ Божіимъ и вѣрующей разумно и пламенно. Читаешь ихъ и воображаешь пасторовъ и прихожанъ ихъ въ видѣ цвѣтовъ благоухающихъ. Въ этомъ отношеніи сіи молитвы сходствуютъ съ нашими, свободно изреченными вѣрующимъ духомъ, а не снизанными искусственно изъ разныхъ стиховъ библіи. Я радъ открытію этой лучшей, возвышеннѣйшей стороны протестантской общины, которою она соприкасается къ нашей церкви. Почему же радъ? Потому что я у всѣхъ христіанскихъ народовъ отыскиваю соприкасательныя и сходныя стороны вѣры и богослуженія, дабы душѣ своей, огорченной разъединеніемъ церквей, дать хотя малое утѣшеніе. Доколѣ мы стоимъ другъ къ другу спинами? Не пора ли намъ оборотиться, стать лицомъ къ лицу и замѣтить, что на всѣхъ насъ есть одѣяніе Христово, и что у всѣхъ насъ есть дыханіе души, то есть, молитва? Станьте между христіанами, кто бы ни были они, подслушайте это дыханіе, ощутите горячность его, и вы узнаете, что такое соединяетъ души предъ Богомъ. Ихъ соединяетъ молитва, разлучаетъ разсудокъ.

Желалъ бы я иногда бесѣдовать съ вами о предметахъ духовныхъ. Но не знаю, пріятно ли вамъ слово

мое. Если оно пріятно, то можете отвѣчать мнѣ на французскомъ языкѣ, который я понимаю хорошо.

Да просвѣщаетъ и освящаетъ васъ благодать Господня! Цвѣтите на радость многимъ [1]).

Графу А. П. Толстому отъ 17 января 1858 г.

По упраздненіи первой духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ по причинѣ войны Турціи съ Россіею, Всемилостивѣйше пожалована мнѣ 3 мая 1855 года пожизненная пенсія въ 1.000 р. «за особые труды и заслуги», и повелѣно производить мнѣ изъ капиталовъ духовнаго вѣдомства 1.000 руб. до опредѣленія меня къ должности. А въ прошломъ году, въ 25-й день октября, новгородскій и с.-петербургскій митрополитъ Григорій словесно объявилъ мнѣ, что св. синодъ предполагаетъ опредѣлить меня настоятелемъ церкви при нашей Императорской миссіи въ Константинополѣ, и я выразилъ ему совершенное послушаніе свое волѣ св. синода.

Ожидая опредѣленія меня къ сказанной должности, я почитаю необходимо нужнымъ изъяснить вашему сіятельству, что въ Іерусалимѣ по случаю прошлой войны оставлена мною, кромѣ имущества моего, би-

---

[1]) Эдитта, между прочимъ, отвѣчала мнѣ: Je sens profondément le sens pratique et vrai d'une liturgie, et je voudrais que la nôtre fût plus développée, plus indépendante, plus complète. Смотри подлинное письмо ея. Прим. арх. Порф.

Я глубоко чувствую практическій и истинный смыслъ литургіи и желала бы, чтобы наша была болѣе развита, болѣе независима, болѣе полна. Пер. ред.

бліотека моя въ 3.000 томовъ вмѣстѣ со многими рукописными сочиненіями, и что этими вещами заняты три кельи въ тамошнемъ Архангельскомъ монастырѣ, а это, безъ сомнѣнія, очень тягостно для тамошней власти іерархической. Изъяснивъ же это, покорнѣйше прошу васъ содѣйствовать скорѣйшему опредѣленію меня къ помянутой настоятельской должности, согласно съ предположеніемъ св. синода, и тѣмъ доставить мнѣ возможность спасти отъ гибели всѣ вещи мои, а наипаче драгоцѣнныя собранія древнихъ иконъ, рукописей и аѳонскихъ актовъ, изданія которыхъ ожидаетъ Германія, или, ежели это опредѣленіе почему-либо не состоится, исходатайствовать мнѣ, гдѣ слѣдуетъ, дозволеніе съѣздить въ Іерусалимъ за вещами моими и совершить набожное и ученое путешествіе на островъ Патмосъ, въ Метеорскіе монастыри близъ Солуня, въ Косеницкія обители близъ Лоона, гдѣ, какъ мнѣ извѣстно, есть обильная, еще никѣмъ не снятая жатва для науки, и на св. гору Лоонскую, гдѣ я удвоилъ бы извѣстные у насъ и въ Парижѣ замѣчательные труды нашего просвѣщеннаго путешественника Севастьянова, работающаго на Лоонѣ по указаніямъ моимъ и желающаго сотрудничества моего. Для совершенія такого путешествія я не испрашиваю никакихъ пособій отъ начальства, довольствуясь и тѣми двумя тысячами рублей, кои Всемилостивѣйше повелѣно производить мнѣ ежегодно. Мнѣ нуженъ только заграничный паспортъ срокомъ на одинъ годъ.

Б. П. Мансурову отъ 20 января 1858 г.

Увѣдомляю васъ, что я сегодня началъ писать указанія художникамъ, которыхъ думаютъ послать на

Аѳонъ, и кончу этотъ трудъ въ непродолжительномъ времени. Однако прошу не торопить меня, потому что духъ мой бодръ, а плоть немощна [1]).

Б. П. Маисурову отъ 26 января 1858 г.

Препровождаю къ вамъ первую половину сочиненія моего подъ названіемъ «Указанія русскимъ художникамъ при посѣщеніи святой горы Аѳонской» и прошу васъ немедленно представить ее благовѣрной государынѣ Маріи Николаевнѣ и доложить ей, что вторая половина съ дополнительными свѣдѣніями о путешествіи художниковъ на Аѳонъ по этой горѣ и обратно въ Солунь чрезъ Кассандрскій полуостровъ и Каламарію и объ издержкахъ ихъ будетъ написана безъ замедленія.

Богъ вамъ на помощь!

Гр. А. П. Толстому отъ 26 января 1858 г.

Въ 17-й день текущаго мѣсяца я утруждалъ васъ просьбою о скорѣйшемъ опредѣленіи меня настоятелемъ церкви при Императорской миссіи нашей въ Константинополѣ, или о дозволеніи мнѣ съѣздить въ Іерусалимъ за имуществомъ моимъ и совершить набожное и ученое путешествіе по Востоку. Надѣюсь, что вы благосклонно приняли эту просьбу мою, и ожидаю вожделѣннаго рѣшенія по оной. А одно благопріятное обстоятельство, которымъ я могу воспользо-

[1]) Указанія пишутся по желанію Великой Княгини Маріи Николаевны. Прим. арх. Порф.

ваться, предпринимая такое путешествіе, заставляетъ меня повторить ее вамъ. Мнѣ извѣстно, что въ будущемъ мартѣ или апрѣлѣ мѣсяцѣ къ берегамъ св. Земли будетъ отправленъ нашъ пароходъ, на который примутъ меня даромъ. Посему я покорнѣйше прошу васъ ускорить рѣшеніе поданной вамъ просьбы моей, дабы я могъ благовременно воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. По возвращеніи моемъ съ Востока, гдѣ бы ни назначено было мнѣ священнослуженіе, я немедленно займусь изданіемъ своихъ сочиненій и аоонскихъ драгоцѣнныхъ для науки актовъ, давно приготовленныхъ къ печатанію.

Добрыя намѣренія и общеполезные труды мои, уповаю, придадутъ вѣсъ этой просьбѣ моей, къ исполненію которой, кажется, нѣтъ никакихъ препятствій.

Богъ вамъ помощникъ въ трудахъ вашихъ, и Его благословеніе да почіетъ на васъ!

Б. П. Мансурову отъ 7 февраля 1858 г.

Вотъ еще отдѣлъ сочиненія моего объ Аоонѣ! Препроводите его по назначенію.

Богъ вамъ на помощь!

К. С. Сербиновичу отъ 11 февраля 1858 г.

Послѣ благопріятнаго разговора нашего о дѣлахъ православно-каѳолической церкви напоминаю вамъ о немедленномъ востребованіи изъ конференціи Кіевской духовной академіи сочиненія моего подъ заглавіемъ «Попеченіе православной греческой церкви о духов-

номъ просвѣщеніи чадъ ея съ 1453—1850 г.» со всѣми приложе́ніями къ оному и усердно прошу васъ содѣйствовать скорѣйшему изданію этого сочиненія, пока я нахожусь здѣсь. Оно многимъ, очень многимъ докажетъ, что эта церковь живетъ, дѣйствуетъ и изрекаетъ слово спасенія. Я пересмотрю его и, быть можетъ, кое-что исправлю и кое-что дополню [1]).

Б. П. Мансурову отъ 17 февраля 1858 г.

Пожалуйста, доставьте Ея Высочеству препровожденный при семъ новый отдѣлъ сочиненія моего объ Аѳонѣ.

Горчаковъ не хочетъ отпустить меня въ Іерусалимъ даже на короткое время, какъ будто я крѣпостной рабъ его. Чѣмъ менѣе завишу я отъ него, тѣмъ болѣе не понимаю, почему тѣснитъ меня этотъ министръ. Ужели онъ рѣшился довести меня до отчаянія? Богъ покараетъ его и за обиду невиннаго и за то, что онъ препятствуетъ мнѣ достать изъ святаго Града аѳонскіе акты, которыхъ ожидаетъ отъ меня Европа.

Графу А. П. Толстому отъ 18 февраля 1858 г.

Въ Царскомъ Селѣ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны находится училище дѣвицъ духовнаго званія.

---

[1]) Это сочиненіе было востребовано, но не издано. Прим. арх. Порф.

Я желаю безъ всякаго возмездія передать въ библіотеку его одинъ полный экземпляръ сочиненій моихъ вмѣстѣ съ картиннымъ изданіемъ Христіанскаго Востока и 50 экземпляровъ перваго и второго путешествія моего въ Синайскій монастырь (каждаго по 25) для раздачи ихъ окончившимъ ученіе дѣвицамъ и покорнѣйше прошу васъ учинить распоряженіе о принятіи отъ меня этихъ книгъ и препровожденіи ихъ въ сказанное училище.

Графу А. П. Толстому отъ 19 февраля 1858 г.

Послѣдняя война Турціи съ Россіею понудила меня возвратиться въ С.-Петербургъ. Со мною прибылъ сюда выкупленный мною тамъ изъ рабства абиссинецъ Фрументій Іорданскій и тамъ же крещенный и миромъ помазанный 9 апрѣля 1853 года, какъ это видно изъ представленнаго вашу сіятельству свидѣтельства 17 января прошедшаго года. А прибылъ онъ по паспорту, данному мнѣ въ Вѣнѣ 18 августа 1854 года за № 63. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ годовъ этотъ абиссинецъ. по испрошенному мною соизволенію блаженной памяти митрополита Никанора, обучался въ здѣшнемъ Александроневскомъ духовномъ училищѣ, а съ 1857 г. пересталъ учиться, понявъ, что я готовлю его въ духовное званіе для Абиссиніи, гдѣ есть православные христіане и объявилъ мнѣ, что оно ему не нравится. Несмотря на то, я желалъ помѣстить его въ сказанномъ училищѣ на свой счетъ и утруждалъ ваше сіятельство просьбою о такомъ помѣщеніи его для продолженія ученія. Училищное начальство затруднилось принять его. Да и онъ не намѣренъ учиться, хотя и

способенъ. Посему я, не достигнувъ главной цѣли своей, т. е. приготовленія этого абиссинца къ духовному званію, покорнѣйше прошу ваше сіятельство передать его гражданскому начальству для избранія рода жизни и усиливаю эту просьбу мою извѣщеніемъ о частныхъ отлучкахъ абиссинца изъ квартиры моей безъ позволенія моего.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 20 февраля 1858 г.

Бога ради не подумайте, что на душѣ моей тѣнью легла неустойчивость Маріи Фредериксъ [1]) въ своемъ словѣ. Я очень хорошо понимаю, что воля ея подчинена волѣ такой особы, которой самыя желанія должны быть предупреждаемы, и извиняю ее вполнѣ. Даже мнѣ пріятно, что она встрѣчаетъ нечаянныя препятствія къ тому, чтобы видѣть человѣка, уважавшаго мать ея. Почему же пріятно? потому что безъ этихъ препятствій я видѣлъ бы васъ рѣдко. Неволя Маши мое счастіе! Она служитъ поводомъ къ частой и никѣмъ не стѣсняемой бесѣдѣ моей съ вами, послѣ которой я бываю какъ-то спокойнѣе, почерпнувъ полное утѣшеніе въ томъ искреннемъ участіи, которое вы принимаете во мнѣ злополучномъ.

Вчера вы вспомнили о г-жѣ Ширманъ. Побывайте у нея. Она дорожитъ вашими посѣщеніями. Это я знаю и не скрываю отъ васъ и того, что ей хочется имѣть портретъ великой сестры милосердія. Потѣшьте ее этимъ подаркомъ.

---

[1]) Фрейлины Императрицы Александры Ѳеодоровны. Прим. арх. Порф.

Меня тревожитъ печальное воспоминаніе о давнемъ, весьма давнемъ видѣніи, которое начинаетъ сбываться. Въ 1829 году (da war ich ein freyes Waldvögelein) [1]) мнѣ открыто было чрезъ сновидѣніе, что я долженъ погибнуть отъ нашего Царственнаго семейства. Какъ теперь помню, тогда пять звѣздъ ярко сіяли вокругъ головы моей; потомъ Александра отрѣзала ее серпомъ и трупъ мой столкнула съ моста въ черную рѣчку, протекающую подлѣ лавры. Ужасно. А сонъ въ руку! Неумолимая судьба уже приблизила меня къ Великимъ! Александра, Марія, Елена, Константинъ и Марія. Вотъ пять яркихъ звѣздъ! А потомъ?

Время обнаружитъ истинность или ложность видѣнія моего.

Изорвите это письмо. А на христіанскую твердость души моей надѣйтесь!

P. S. Маша Фредериксъ пусть ни слова не говоритъ обо мнѣ Александрѣ. Я боюсь ее. Она столкнетъ меня въ черную рѣчку, и на душѣ вашей останется грѣхъ.

Въ Каретную часть С.-Петербургской полиціи отъ 24 февраля 1858 г.

Симъ увѣдомляю полицію, что я 19-го дня текущаго мѣсяца подалъ прошеніе его сіятельству г. оберъ-прокурору св. синода графу Александру Петровичу Толстому о передачѣ живущаго у меня абиссинца Фрументія Іорданскаго и обучавшагося въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ гражданскому начальству для избранія рода жизни по желанію его. А такъ какъ этотъ

[1]) Тогда я былъ свободной лѣсной птичкой. Пер. ред.

абиссинецъ началъ отлучаться изъ квартиры моей безъ позволенія моего и проводитъ дни, а иногда и ночи, неизвѣстно гдѣ; то покорнѣйше прошу сію часть задержать его до рѣшенія дѣла или отправить въ исправительное заведеніе.

Б. П. Мансурову отъ 26 февраля 1858 г.

Вотъ еще тетрадь! Прикажите переписать ее. Надѣюсь скоро кончить сочиненіе, которое пишу днемъ и ночью.

Богъ вамъ на помощь!

P. S. Мнѣ, взятому съ бою, пріятно оставаться въ плѣну у Великаго Князя.

Графу А. П. Толстому отъ 1 марта 1858 г. [1]).

По поводу записки о пріобрѣтеніи рукописей у Лейпцигскаго профессора Тишендорфа и о предполагаемой поѣздкѣ его на Востокъ, вамъ угодно было знать мое мнѣніе о семъ дѣлѣ.

Я прочелъ эту записку, обдумалъ дѣло и изложилъ свое мнѣніе о немъ, которое и представляется на благоусмотрѣніе ваше.

Г. Тишендорфъ желаетъ совершить путешествіе по Востоку и пріобрѣсти тамъ для русскаго правительства важнѣйшія для науки рукописи греческія, славянскія, сирійскія, арабскія, коптскія, эѳіопскія и другія, а въ случаѣ невозможности такихъ пріобрѣтеній, составить изъ нихъ возможно полный критическій каталогъ (Cata-

[1]) Ср. Кн. Бытія моего, часть VII, 158. Прим. ред.

logue raisonné). Для достиженія этой цѣли онъ признаетъ нужнымъ, чтобы наше правительство исходатайствовало ему письменное дозволеніе константинопольскаго патріарха и синайскаго архіепископа уступать ему, Тишендорфу, «всѣ тѣ рукописи, кои не служатъ ни въ пользу, ни особымъ украшеніемъ монастырей, или же не поддерживаютъ права ихъ въ документальномъ смыслѣ, а состоятъ изъ однихъ только отрывковъ». Мѣста, кои этотъ богословъ намѣренъ посѣтить, суть слѣдующія: Каиръ, Синай, Іерусалимъ, Крестный монастырь близъ св. Града, обитель св. Саввы у Мертваго моря, островъ Патмосъ, Константинополь, Принцевы острова, Аоонъ, свободная Греція, Албанія и монастыри Трикальскій и Мегаспилеонъ.

Достохвально намѣреніе г. Тишендорфа, полезны для насъ ученые труды его, благопріятны услуги, кои онъ предлагаетъ намъ. Но обращеніе его къ посредничеству нашего правительства въ предпринимаемомъ имъ дѣлѣ происходитъ отъ безнадежности пріобрѣсти въ греческихъ монастыряхъ тѣ сокровища, кои онъ знаетъ и цѣнитъ. Эта безнадежность есть плодъ неудачъ, испытанныхъ имъ во время прежнихъ путешествій по Востоку. Извѣстно даже изъ описаній поѣздки его на Синай, что греческіе иноки подъ разными предлогами не показывали ему драгоцѣнныхъ рукописей, хранимыхъ въ тайникахъ святыхъ обителей ихъ. Эти иноки, давно напуганные фирманами Порты, уполномочивающими европейскихъ путешественниковъ проникать въ ризницы и книгохранилища православныхъ монастырей, и обижаемые неблагопріятными отзывами о нихъ въ описаніяхъ путешествій, отчасти справедливо уклонялись отъ исполненія просьбъ г. Тишендорфа, который не имѣлъ и не имѣетъ главной привлекательной силы,

т. е. исповѣданія православной вѣры. Этотъ недостатокъ въ немъ пожизненъ. Онъ чувствуетъ и сознаетъ его и потому желаетъ прикрыться нашею бронею и нашимъ шлемомъ и щитомъ. Но наше предстательство за него въ Константинополѣ не скроетъ личности его, запечатлѣнной иновѣріемъ, а въ цареградскомъ патріархѣ и въ синайскомъ архіепископѣ произведетъ непріятное впечатлѣніе съ оттѣнкомъ сожалѣнія о порученіи церковно-православнаго дѣла иновѣрному иностранцу, какъ будто въ цѣлой Россіи нѣтъ ни одного ученаго и единовѣрнаго съ ними мужа, котораго можно было бы призвать къ сему дѣлу. Притомъ трудно угадать, какъ г. Тишендорфъ воспользуется дозволеніемъ этихъ іерарховъ, если бы испросили оное, кротко или настойчиво, братски или насильственно. Еще труднѣе видѣть глубь души его и усмотрѣть недовѣсъ охоты его изучить духъ Фотія и Марка Ефесскаго и перевѣсъ желанія его услужить намъ собраніемъ рукописей, дабы послѣ поѣздки его на Востокъ получить отъ него цѣлыя книги, а не оборыши, и книги нужныя намъ, а не ему. Итакъ, не благоугодно ли будетъ правительству дать сему дѣлу совершенно иной оборотъ?

По зрѣломъ размышленіи о немъ излагаются здѣсь слѣдующія соображенія:

1. Не лучше ли упросить патріарховъ константинопольскаго, александрійскаго и іерусалимскаго и синайскаго архіепископа, чтобы они усилили свои прежнія повелѣнія никому не продавать никакихъ рукописей, хранящихся въ православныхъ монастыряхъ, и чтобы приказали составить подробныя описи ихъ, дабы по нимъ могли мы наблюдать за сохраненіемъ древностей, кои, какъ свѣтъ и теплота, принадлежатъ всѣмъ?

2. Не надежнѣе ли отправить на Востокъ трехъ

русскихъ ученыхъ мужей съ исключительнымъ порученіемъ осмотрѣть всѣ тамошнія библіотеки, скрытыя и открытыя и описать ихъ подробно, дабы намъ извѣстно было, что гдѣ хранится?

3. Не справедливѣе ли снабдить сихъ избранниковъ письменнымъ дозволеніемъ помянутыхъ іерарховъ брать изъ монастырей важнѣйшія рукописи (напр. синайскій текстъ 70 толковниковъ V вѣка, Ватопедскую библію съ раскрашенными рисунками XII или XIII в.) не навсегда, а на извѣстное время для воспроизведенія древнихъ текстовъ, какимъ бы то ни было способомъ и брать подъ ручательствомъ нашей Императорской миссіи въ Константинополѣ и мѣстныхъ консуловъ нашихъ съ обѣщаніемъ возвратить ихъ въ свои мѣста не безъ благодарности?

4. Нѣтъ ли въ Россіи ученаго мужа, который долго жилъ на Востокѣ и имѣлъ личныя и письменныя сношенія не только съ православными патріархами, но и съ духовными главами армянъ. коптовъ, сиріано-іаковитовъ и несторіанъ-халдеевъ? И ежели обрѣтается такой мужъ, то не лучше ли его съ двумя сотрудниками отправить на Востокъ для обозрѣнія тамошнихъ книгохранилищъ и для дружескаго внушенія патріархамъ несторіанскому, армянскому, іаковитскому и коптскому, чтобы и они берегли свои рукописи?

4. Пріобрѣтеніе замѣчательныхъ книгъ, рукописей и всякихъ древностей отъ частныхъ лицъ на Востокѣ предполагается; слѣдовательно, наши ученые путешественники должны имѣть особую сумму, напр., 2.000 р. сер. для покупки ихъ.

Въ Каретную часть С.-Петербургской полиціи отъ 3 марта 1858 г.

Въ 24-й день прошлаго мѣсяца февраля я просилъ Каретную часть задержать въ полиціи проживающаго у меня абиссинца Фрументія Іорданскаго до рѣшенія возникшаго дѣла о немъ, или препроводить его въ исправительное заведеніе за ослушаніе. А теперь увѣдомляю сію часть, что онъ съ 1-го дня текущаго мѣсяца марта по нижеписанное число вовсе не являлся въ квартиру мою и пребываетъ неизвѣстно гдѣ.

Б. П. Мансурову отъ 9 марта 1858 г.

Посылаю вамъ новый отдѣлъ сочиненія моего и усердно прошу васъ уговорить Великую Княгиню, чтобы она обратила особенное вниманіе на замѣчанія мои объ аѳонской живописи. Въ этой статьѣ я рѣшаю важнѣйшіе вопросы о православномъ иконописаніи.

Богъ вамъ на помощь!

Графу А. П. Толстому отъ 11 марта 1858 г.

Мнѣ представлены были на разсмотрѣніе двѣ рукописи, содержащія правила иконописанія. Я читалъ ихъ и выработалъ благопріятное мнѣніе о нихъ.

Желательно, чтобы эти рукописи были напечатаны, но не иначе, какъ по свѣреніи ихъ съ греческими подлинниками, изъ которыхъ одинъ хранится на Аѳонѣ въ русскомъ монастырѣ, а другой въ Іерусалимѣ у арабскихъ иконописцевъ, ибо въ нихъ много ошибокъ пе-

реписчиковъ и есть вставки мудрованія русскаго. Когда ихъ напечатаютъ и объявятъ руководствомъ къ иконописанію, тогда, во-первыхъ, постепенно будетъ ослабѣвать мнѣніе раскольниковъ о нашемъ уклоненіи отъ древнихъ образцовъ иконописанія; во-вторыхъ, мы сами будемъ получать иконы, изображаемыя по правиламъ исторической достовѣрности, а не по выдумкамъ художниковъ, иногда нелѣпымъ, иногда нестерпимымъ; въ-третьихъ, иконная и стѣнная живопись у насъ будетъ сходствовать съ такою же живописью, принятою въ Греціи, Сиріи, Палестинѣ, Сербіи, Болгаріи, Молдавіи и Валахіи, Грузіи и даже на Ливанѣ въ церквахъ и служебникахъ арабско-уніатскихъ, и, слѣдовательно, получится характеръ каоолическій.

Весьма нужно и полезно было бы написать умное и дѣльное предисловіе къ этимъ книгамъ, основанное на ученыхъ историко-догматическихъ розысканіяхъ объ иконописаніи въ христіанской церкви.

Обѣ рукописи должны быть сличены одна съ другою, дабы не было разнорѣчія между ними. На первый разъ мнѣ кажется, что придется напечатать только меньшую рукопись, переведенную съ аоонской, а изъ большой внести въ нее дополненіе въ видѣ примѣчаній, ибо главное содержаніе обѣихъ рукописей одинаково.

Б. П. Мансурову отъ 14 марта 1858 г.

Вчера я имѣлъ счастіе представляться Ея Императорскому Высочеству Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ. Она, между прочимъ, сказала мнѣ, что получила отъ васъ сочиненіе

мое и будетъ читать его со вниманіемъ; итакъ, пожалуйста, представьте ей приложенное при семъ продолженіе моихъ замѣчаній объ аѳонской живописи. Въ этой статьѣ изложено мнѣніе мое о двухъ рукописяхъ, кои Ея Высочество желаетъ напечатать. Духовная цензура запретила ихъ; но св. синодъ, основываясь на моемъ мнѣніи, уже высказанномъ ему, дозволилъ печатать ихъ, о чемъ я и предувѣдомилъ Ея Высочество. Она очень рада, что мнѣніе мое, основанное на знаніи дѣла, согласно съ ея воззрѣніемъ на православное иконописаніе.

Прикажите поскорѣе переписать листы мои и примите задушевный привѣтъ мой.

Богъ вамъ на помощь!

Б. П. Мансурову отъ 17 марта 1858 г.

Сочиненіе мое объ Аѳонѣ кончено. Благодареніе Богу, сподобившему меня послужить общеполезному дѣлу!

Обратите вниманіе на роспись расходовъ въ концѣ этого сочиненія и на примѣчаніе подъ нею. Духовное начальство отлагаетъ свою экспедицію на Аѳонъ единственно по тому, что Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ угодно послать туда своихъ художниковъ. Пусть будетъ такъ. Но Августѣйшее участіе ея въ святомъ дѣлѣ, какъ мнѣ кажется, не должно бы заставлять это начальство скупиться. Итакъ, Ея Высочество пусть разсчитываетъ на тѣ деньги, кои уже ассигнованы были на аѳонскую духовную экспедицію. Сила доброй воли ея можетъ дать дѣлу быстрый ходъ. Тотъ, кто сказалъ, ищите и обрящете, благословитъ

ее, ежели она мизинчикомъ своимъ постучится въ двери синодальной сокровищницы.

P. S. Духовное начальство объявило мнѣ, что я ѣду съ вами на Востокъ. Но Горчаковъ до сихъ поръ не присылаетъ паспорта моего. Ужели онъ обманетъ Великаго Князя, синодъ и всѣхъ насъ?

Графу А. П. Толстому отъ 18 марта 1858 г.

Приступая къ изложенію мнѣнія моего о текстахъ Св. Писанія, еврейскомъ, греческомъ 70 толковниковъ и славянскомъ, я имѣю крайнюю нужду въ томъ сочиненіи моемъ, которое препровождено было мною изъ Іерусалима въ св. синодъ въ 1851 году, и въ которомъ помѣщено большое разсужденіе о текстѣ Св. Писанія, съ приложеніемъ палеографическихъ снимковъ съ греческихъ рукописей отъ 4-го до 9-го вѣка; посему покорнѣйше прошу васъ немедленно истребовать изъ синодальнаго архива это сочиненіе мое и передать мнѣ на короткое время.

Фрейлинѣ Э. Ѳ. Раденъ отъ 20, 21 и 23 марта 1858 г.

Чрезвычайныя и срочныя занятія препятствовали мнѣ до настоящаго дня отвѣчать на ваше письмо отъ 31 декабря прошлаго года. Нѣкоторыя изъ нихъ кончены удачно, а одно весьма важное еще и не начато. Но я откладываю его въ ожиданіи того умственнаго вдохновенія, которое придаетъ нашему слову силу и дѣйственность, и посвящаю малый досугъ мой заочной бесѣдѣ съ вами.

Душа моя въ настоящія минуты подобна арфѣ, издающей звуки на заданныя темы. Ея мысли суть отвѣты вашимъ думамъ.

Vous me dites, «que dans votre âme tout est désordre, confusion et révolte et une seule chose est réelle en vous, c'est que vous ne pouvez pas vivre sans l'amour de Dieu et que vous ne le trouvez point».

Ne soyez pas triste. Il est des âmes qui n'éprouvent depuis le commencement de leur conversion jusqu'à la fin du chemin, que pauvreté et faiblesse en elles-même. L'affliction est leur partage. Car elles sont dans presque une continuelle souffrance au dedans et ont peu de consolations. Elles sont assaillies de plusieurs tentations intérieures, qui les humilient et les mortifient sans cesse. Elles n'ont qu'un gout secret de Dieu, un désir, une faim vers lui, qui est leur unique soutien, et elles ne peuvent trouver de nourriture ni de repos, en quoi que ce soit; mais cette faim même, quoiqu'elle les soutient, cause aussi leur peine, ne sachant comment la pouvoir rassasier. Elles ne voyent que misère et faiblesse en elles et impuissance pour s'aider; elles ne sentent point le courage des âmes fortes, qui emploient leur feu et leur courage à se combattre elles-même et toutes leurs passions avec force, au contraire tout les abat et les peut faire tomber dans le découragement. Elles sont souvent travaillées de scrupules et inclinent à croire leur état toujours plus mauvais, qu'il n'est en effet. C'est pour cela que notre Seigneur les console et leur dit: «je connais votre pauvreté, mais vous êtes riche; c'est moi qui suis riche pour vous; je suis votre richesse». Le Seigneur ne reproche rien à ces âmes, car elles se réprochent à elles-même et se croyent coupables et infidèles en toutes manières. Il relève plutôt leur timidité, sachant bien, que leur amour et

toute leur affection est tournée vers lui, quoique d'une manière si sèche qu'elles ne savent pas elles-même ignorant la grâce, qui est en elles et qui les soutient à leur inçu. O, que ces âmes sont chéries de Dieu! Il les garde avec un soin paternel, car ne pouvant ni se garder ni s'aider elles-même, Dieu lui-même en prend soin. Ces âmes n'ont rien de distinct. Ce qui leur cause le plus de peine, est de se voir si pauvres et si faibles, tandis que des autres âmes sont si riches en dons, ferventes et zelées, lorsqu'elles trouvent tout mort chez elles. Cela les tente souvent de sortir de leur état, mais Dieu les y retient par une main forte, mais cachée. Comment? Dieu les retient dans l'état de leur faiblesse? Oui, il les y retient pour abattre leur amour-propre et pour s'unir à elles dans leur centre, où il travaille. Il arrive quelquefois qu'une tiédeur, une langueur, une indolence et l'inutilité pour le prochain leur sont reprochés au dedans. Toutes cettes tentations intérieures les peinent; mais ce sont des calomnies et des accusations fausses, dont elles ne sont point coupables, brulant d'autant plus du feu de l'amour de Dieu dans le fond de leur sanctuaire, qu'elles en paraissent dépourvues en dehors. Des esprits malins assaillent la pauvre âme et semblent lui faire des reproches dans la conscience, la foudroyant par la lettre de la loi, dont ils veulent la rendre coupable. Mais si elle se tient retirée dans son fond, elle y apprendra à connaitre la voix bénigne du Seigneur, qui la soutiendra et la consolera, en disant: «je connais votre pauvreté, mais vous êtes riche. C'est moi qui suis riche pour vous». Si l'âme persévère dans ces afflictions jusqu'à la mort mystique, Jésus Christ lui donne la couronne de la vie.

Переводъ французскаго текста.

Вы говорите мнѣ, что въ вашей душѣ все путаница, смятеніе и возмущеніе, и только одна вещь дѣйствительна въ васъ, это то, что вы не можете жить безъ любви къ Богу, и что вы не находите его.

Не печальтесь. Есть души, которыя съ начала своего обращенія до конца своего пути не испытываютъ въ себѣ ничего, кромѣ бѣдности и слабости. Печаль ихъ участь. Ибо онѣ чувствуютъ внутри себя почти постоянное страданіе и имѣютъ мало утѣшенія. Онѣ осаждаются многими внутренними искушеніями, которыя безпрерывно унижаютъ и огорчаютъ ихъ. Онѣ имѣютъ только тайный вкусъ Бога, влеченіе, голодъ къ нему, который единственная ихъ поддержка, и онѣ не могутъ найти ни пищи, ни покоя въ чемъ бы то ни было; хотя этотъ голодъ поддерживаетъ ихъ, онъ въ то же время причиняетъ имъ страданіе, такъ какъ онѣ не знаютъ, чѣмъ утолить его. Онѣ видятъ въ себѣ только бѣдствіе и слабость и невозможность помочь себѣ; онѣ не чувствуютъ мужества сильныхъ душъ, которыя употребляютъ свой пылъ и свое мужество на то, чтобы съ силою покорять самихъ себя и всѣ свои страсти, напротивъ все ихъ удручаетъ и можетъ привести въ отчаяніе. Онѣ часто мучаются угрызеніями и всегда склонны считать свое положеніе хуже, чѣмъ оно въ дѣйствительности. Поэтому Господь нашъ утѣшаетъ ихъ и говоритъ имъ: «Я знаю вашу бѣдность, но вы богаты, я богатъ за васъ, я ваше богатство». Господь ни въ чемъ не упрекаетъ этихъ душъ, такъ какъ онѣ сами себя упрекаютъ и считаютъ себя всячески виновными и невѣрными. Онъ скорѣе ободряетъ ихъ робость, хорошо зная, что ихъ любовь и вся ихъ привязанность обращена къ нему, хотя такимъ сухимъ образомъ, что онѣ сами того не знаютъ, не вѣдая благодати, которая въ нихъ находится и которая безъ ихъ вѣдома поддерживаетъ ихъ. О, какъ эти души облагодѣтельствованы Богомъ. Онъ бережетъ ихъ съ отеческой заботливостью, ибо онѣ не могутъ ни беречь, ни помогать себѣ сами, и самъ Богъ заботится о нихъ. Души эти не имѣютъ ничего яснаго. Всего больше страданія доставляетъ имъ то, что онѣ видятъ себя такими бѣдными и слабыми, въ то время какъ другія души такъ богаты дарами, пламенны и ревностны, а онѣ находятъ у

себя все мертвымъ. Это часто соблазняетъ ихъ выйти изъ своего состоянія, но Богъ удерживаетъ ихъ въ немъ сильной, но скрытой рукой. Какъ? Богъ удерживаетъ ихъ въ состояніи ихъ слабости? Да, онъ удерживаетъ ихъ въ слабости, чтобы уничтожить ихъ самолюбіе, и соединиться съ ними въ ихъ серединѣ, гдѣ онъ работаетъ. Иногда случается, что внутри себя онѣ чувствуютъ упреки за теплоту, лѣность, безпечность и безполезность для ближняго. Всѣ эти внутреннія искушенія огорчаютъ ихъ; но это клевета и ложныя обвиненія, въ чемъ онѣ не виноваты, сгорая тѣмъ большимъ огнемъ любви къ Богу внутри своего святилища, чѣмъ больше онѣ кажутся лишенными его по внѣшности. Лукавые умы осаждаютъ бѣдную душу и повидимому упрекаютъ ея совѣсть, поражая ее буквой закона, въ нарушеніи котораго они хотятъ сдѣлать ее виновной. Но если она углубится въ свою сущность, она сумѣетъ познать тамъ милостивый голосъ Господа, который поддержитъ и утѣшитъ ее, говоря: «Я знаю вашу бѣдность, но вы богаты. Я богатъ за васъ». Если душа пребываетъ въ своихъ огорченіяхъ до мистической смерти, Іисусъ Христосъ даетъ ей вѣнецъ жизни. Пер. ред.

21 марта. Великій Пятокъ.

Я раздѣляю ваше мнѣніе о римско-католической церкви и повторяю вамъ то, что вы же сами сказали о ней. Il y a un mouvement, une ferveur, une magnifique expansion de force dans le catholicisme. Mais ce qui m'indigne et m'attriste à la fois, c'est de trouver partout la verité sainte subordonnée à la puissance du pape, c'est de voir sciemment attribuer au vicaire de J. Christ les mérites de notre rédempteur, c'est de sentir à chaque instant, que pour raffermir l'influence de l'église, on s'adresse à toutes les faiblesses, à tous les mauvais penchants de l'humanité... Le pape a usurpé le trône de J. Christ, et voilà l'idolatrie que me fait horreur... Cependant malgré le fardeau d'iniquités qui l'accablent et qui sont autant de symptômes de décadance, l'église catho-

lique est fondée sur un rocher. Elle ne tombera point. Elle saura s'adapter aux exigences du temps, elle se débarrassera de l'excès de ses abus, et je n'en doute pas, supportera même des révolutions sans périr... et j'avoue que je suis de ceux qui croient à ses réformes possibles... [1]) Но, пожалуйста, доскажите мнѣ, какія преобразованія могутъ быть въ этой церкви и какой будущности ожидаютъ для нея, возсоединятся ли съ нею всѣ протестанскія общины и подчинятся ли ей всѣ восточныя церкви, какимъ образомъ совершится ожидаемое улучшеніе ея, сама ли она преобразуетъ себя собственною внутреннею силою, или перемѣнитъ ее сила внѣшняя, и какая именно? Жду вашего слова о новой будущности Рима, или папства. А мое слово объ этомъ предметѣ готово. Слушайте и судите.

Сынъ Божій, онъ же и Сынъ человѣческій, живетъ и царствуетъ въ умахъ и сердцахъ всѣхъ народовъ, исповѣдующихъ божественность Его, и нынѣ сильнѣе, нежели когда-либо, говоритъ имъ: «аще кто

---

[1]) Въ католицизмѣ есть движеніе, ревность, великолѣпное проявленіе силы. Но, что меня возмущаетъ и въ то же время огорчаетъ,—это то, что я вижу, какъ повсюду святая истина подчинена могуществу папы и заслуги нашего Спасителя сознательно приписываются викарію Іисуса Христа; что я чувствую ежеминутно, какъ для усиленія вліянія церкви пользуются всѣми слабостями, всѣми дурными наклонностями человѣчества. Папа узурпировалъ престолъ Іисуса Христа, и вотъ идолопоклонство внушаетъ мнѣ ужасъ. Однако, не смотря на множество несправедливостей, удручающихъ католическую церковь и представляютъ признаки паденія, она построена на скалѣ, она не падетъ, она сумѣетъ примѣниться къ требованіямъ времени, она освободится отъ чрезмѣрности своихъ злоупотребленій и, я въ томъ не сомнѣваюсь, перенесетъ даже революціи, не погибнувъ... и я сознаюсь, что принадлежу къ лицамъ, вѣрящимъ въ возможность реформъ католической церкви. Пер. ред.

не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія». (Ев. отъ Іоан. гл. 3, ст. 3). Это слово его слышится и въ Ватиканѣ. Но тамъ князи задумываются и спрашиваютъ: како можетъ человѣкъ родитися, старъ сый? (ст. 4).

Папство устарѣло, такъ что не можетъ переродиться само собою. Возможно ли, чтобы кардиналы, принцы и дипломаты добровольно захотѣли быть только отцами и учителями церкви? Согласятся ли они перемѣнить пурпуровыя шелковыя мантіи свои на льняную бѣлую одежду апостоловъ Петра и Павла? Сознаются ли они, что благодать и истина даются не ими, а Христомъ, который есть Богъ—Слово, просвѣщающій не однихъ кардиналовъ, но и всякаго человѣка, грядущаго въ міръ? А папа? Захочетъ ли онъ по правилу второго вселенскаго собора признать себя первымъ между равными, а не главою церкви? Рѣшится ли онъ объявить всѣмъ христіанамъ, что непогрѣшимъ одинъ Духъ Святый, изрекающій истину на вселенскомъ соборѣ, и что всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, подверженъ заблужденіямъ? Согласится ли онъ уступить вселенскому собору власть законодательную и провозгласить, что такой соборъ выше его и можетъ судить его? Признаетъ ли онъ братство церкви восточной и равенство ея съ церковью западною? Усвоитъ ли себѣ коренное и жизненное начало православія, гласящее такъ: la connaissance de la verité n'est donnée qu'à l'amour mutuel et n'a d'autre gardien que cet amour [1])? Не бывать этому! Такого возрожденія и преображенія нельзя ожидать въ Римѣ ни отъ папы, ни отъ кардиналовъ его. Кто изъ нихъ захочетъ заживо лечь въ гробъ? Да и мы до времени не должны желать, чтобы

[1]) Познаніе истины дано только взаимной любви и не имѣетъ другого хранителя, кромѣ этой любви. Пер. ред.

папа отрекся отъ ученій своихъ и отъ правъ своихъ. Откажись онъ сегодня, или завтра, отъ непогрѣшимости своихъ предшественниковъ и отъ своей собственной, тогда католицизмъ распадется на секты, и явится горшее зло—невѣріе и страшное потрясеніе католическихъ державъ. Бѣда, если народы, какъ древніе египтяне, скажутъ: Ахъ, да вѣдь мы почитали не бога, а вола. Нѣтъ, пусть посланники поддерживаютъ папство до той поры, когда преобразуетъ его иная сила. Пусть венгерскія сабли и французскіе штыки подпираютъ треснувшій куполъ храма св. Петра до той поры, когда этотъ храмъ самъ собою провалится и на мѣстѣ его образуется сладкое озеро, на берегахъ котораго овецъ будутъ пасти Петръ и Павелъ вмѣстѣ съ апостоломъ любви Іоанномъ.

Какая же сила преобразуетъ папство и дастъ новую жизнь не только католическимъ, но и всѣмъ народамъ? Сила свыше.

Она уже дѣйствуетъ въ народахъ; и первое проявленіе ея слишкомъ ощутительно, а второе готовится.

Умъ народовъ есть умъ Божій, и воля ихъ есть воля Божія. Познаніе истинъ человѣческихъ дается общему уму и оберегается общею любовію. Собранія народныхъ представителей и ихъ уложенія (constitutions) суть единственныя опоры истины, свободы и возможнаго благополучія людей. Вотъ первое проявленіе силы свыше, проявленіе внезапное и, слѣдовательно, божественное! Оно уже ощутительно. Отрицать его нельзя, а остановить никто не можетъ. Умъ и воля народа крѣпнутъ уже въ самомъ Римѣ. Это чувствовалъ Пій IX во время бѣгства своего. Власть его въ дѣлахъ житейскихъ уже переходитъ къ другимъ. Бываютъ и еще будутъ нѣкоторыя сдѣлки съ нимъ по

необходимости, но не надолго. Судъ общій станетъ выше суда частнаго; управленіе папское замѣнится народнымъ. Не даромъ самые проповѣдники католическіе, какъ вы говорите, traitent toujours les questions politiques de paire avec les questions réligieuses [1]). И эти ораторы пріучаютъ умы къ самоуправленію, папа постепенно лишится самодержавія и скоро останется только первосвященникомъ. Meurt la papauté! Mais que Dieu sauve le pape [2])!

Общій умъ теперь вырабатываетъ еще однѣ человѣческія истины и упрочиваетъ только земные интересы. Но по неотразимой логикѣ жизни онъ въ свое время обратитъ вниманіе и на духовные интересы и пересмотритъ истины божественныя, дабы видѣть, что примѣшалъ къ нимъ папа, и что отнялъ у нихъ Лютеръ, и дабы дать болѣе силы чувствамъ религіознымъ, а не толкамъ (doctrines) сорбонскимъ и виртембергскимъ, или женевскимъ.

Сынъ Божій, онъ же и Сынъ человѣческій, благодатно присутствуетъ во всѣхъ душахъ. Пусть же онъ и изрекаетъ истины устами не одного какого-либо первосвященника, а многихъ избранныхъ народами мужей просвѣщенныхъ и добродѣтельныхъ. Священныя собранія этихъ мужей и ихъ вѣроученія и правила суть единственныя руководства къ вѣчному спасенію. Что они скажутъ подъ вліяніемъ Духа Христова, Духа истины, тому только и вѣрить, то одно и любить должно. Вотъ второе грядущее проявленіе свыше! Эй, душе! Гряди скоро и просвѣти насъ. Мы сами уже не способны отдѣлить вѣру отъ суевѣрія и истину отъ

[1]) Обсуждаютъ всегда политическіе вопросы наравнѣ съ религіозными. Пер. ред.

[2]) Пусть умираетъ папство, но Богъ да спасетъ папу. Пер. ред.

лжи. Насъ убила буква закона. Наши чувства сердечныя охлаждены противорѣчущими толками и сомнѣніями.

Ожидается новый вселенскій, свободный, постоянный соборъ, какъ единственный органъ истины и оживотворитель божественнаго чувства въ душахъ. Но гдѣ его мѣсто, удаленное отъ вліянія страстей и отъ всякаго деспотизма? Въ Римѣ? Не думаю, чтобы народы избрали убѣжищемъ истины этотъ городъ, которому страшно довѣрять по многимъ горькимъ воспоминаніямъ. Новыя ученія, новыя духовныя стремленія по какому-то закону отыскиваютъ себѣ новыя страны и тамъ устанавливаются. Христіанство создало Константинополь. Протестантство устроило Соединенные Штаты. Русское самодержавіе основало Москву, а имперія наша сгромоздила Петрополь. Такъ и новый вселенскій соборъ найдетъ себѣ новое мѣсто гдѣ-нибудь на Востокѣ въ домѣ Маріи, сидящей у ногъ Іисуса и безмолвно слушающей слово его; и римскій первосвященникъ будетъ только первый и старшій исполнитель опредѣленій его.

Предчувствуемая мною будущность человѣческаго рода отдаленна. Еще долго хлопотливая Марѳа (Римъ) будетъ трудиться для Христа и для Маріи (восточной церкви), повидимому безпечной. Но придетъ часъ, когда она пригласитъ сестру свою и скажетъ ей: Учитель пришелъ и зоветъ тебя, и Марія быстро пойдетъ на встрѣчу ему и вмѣстѣ съ Марѳой увидитъ воскресеніе Лазаря (человѣческаго рода).

Вы, можетъ быть, не вѣрите мнѣ? Чтожъ? Вольному воля, а спасенному рай! Не вѣрьте. Ваше невѣріе не ослабитъ моихъ надеждъ.

Римъ на латинскомъ языкѣ называется Roma. Чи-

тайте это слово наоборотъ, выйдетъ amor—любовь. Всевышняя сила произведетъ въ немъ переворотъ; и этотъ городъ будетъ называться уже не Roma, а Amor.

23 марта. Пасха.

Послѣ утренней молитвы въ первый свѣтлый день Пасхи привѣтствую Ея Высочество радостнымъ привѣтомъ «Христосъ воскресе», какъ священникъ, цѣлую ручку ея и сердечно желаю ей всякаго благополучія и душевнаго спасенія, любя ее, какъ благовѣрную государыню, и помня милости ея.

Привѣтствую и васъ: Христосъ воскресе! и молю Воскресшаго, да благословитъ васъ всякимъ благословеніемъ, земнымъ и небеснымъ.

Порадуйтесь со мною. Меня уже ласкаютъ здѣсь, и я скоро улечу на Востокъ. Голубиный полетъ мой будетъ направленъ въ Египетъ, Палестину, Сирію, на острова Кипръ и Патмосъ, въ Македонію, Оессалію и на Аѳонъ. Въ Сиріи близъ кедровъ ливанскихъ мнѣ надобно отыскать учениковъ Іоанна Крестителя.

Прощайте, но до свиданія! Потѣшьте меня извѣстіями о себѣ. Лилія передастъ мнѣ благоуханіе Розы. А мой голосъ услышите и изъ далекихъ странъ.

Поручаю себя и васъ волѣ Господней.

Протоіерею П. Казанскому отъ 24 марта 1858 г.

По окончаніи срочныхъ занятій отвѣчаю на письмо ваше. Понятна мнѣ радость ваша о поступленіи Павлуши въ одно изъ высшихъ и лучшихъ у насъ училищъ. Но за что вы благодарите меня? Помѣстивъ его у свѣта, я исполнилъ только долгъ свой, священный

долгъ крестнаго отца. Возблагодаримъ Бога, благословившаго ходатайство мое о немъ и устроившаго судьбу его наилучшимъ образомъ.

Вашъ сынъ, а мой крестникъ милъ мнѣ. Я люблю его и совѣтую ему все доброе. Подкрѣпите мои совѣты вашими родительскими внушеніями. Пусть онъ учится и живетъ для славы Божіей. Что же касается до вещественныхъ пособій, то онѣ нужны ему. Лучше откажите себѣ въ чемъ-нибудь, а ему высылайте потѣшные рубли, дабы онъ не завидовалъ богатенькимъ товарищамъ своимъ и не давалъ бы уроковъ въ частномъ домѣ, чего я боюсь, какъ угара всегда тяжелаго для молодой головушки.

Я надѣюсь скоро видѣться съ вами въ Одессѣ. Ибо мнѣ суждено еще разъ посѣтить Востокъ. Помолитесь о мнѣ, да управитъ Господь путь мой, и будьте ласковы ко мнѣ по прежнему.

К. С. Сербиновичу отъ 27 марта 1858 г.

Мнѣ передано мнѣніе Ея Императорскаго Высочества Благовѣрной Государыни и Великой Княгини Маріи Николаевны о поѣздкѣ моей на Аѳонъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ ея: «Я не знала, что... могутъ быть весьма полезны для тѣхъ живописцевъ, которые уже тамъ» [1]).

И такъ Ея Высочество признаетъ мое пребываніе на Аѳонѣ весьма полезнымъ для живописцевъ (не семинаристовъ).

Остается дать сему дѣлу ходъ совершенно свободный предоставленіемъ мнѣ того вліянія на живописцевъ,

[1]) См. Кн. Бытія моего, ч. VII, 164. Прим. ред.

котораго сила заключается въ историческихъ и археологическихъ свѣдѣніяхъ моихъ объ Аѳонѣ, изложенныхъ въ особомъ сочиненіи моемъ о тамошней архитектурѣ и живописи, нарочито писанномъ для Ея Высочества.

Въ дѣлахъ о поѣздкѣ моей на Востокъ, какъ мнѣ кажется, достаточно сказать, что архимандритъ Порфирій, прибывъ на Аѳонъ, войдетъ въ свободныя сношенія съ отправленными туда живописцами и будетъ помогать имъ своими совѣтами, а духовному начальству особо представитъ ученыя свѣдѣнія о тамошней архитектурѣ и живописи съ присовокупленіемъ ученаго описанія тамошнихъ утварей церковныхъ, библіотекъ и архивовъ.

Если духовное начальство признаетъ полезнымъ имѣть всѣ эти свѣдѣнія и описанія, то да благоволитъ отправить со мною на Востокъ одного воспитанника здѣшней семинаріи, обученнаго черченію, рисованію и иконописанію.

Б. П. Мансурову отъ 28 марта 1858 г.

Увѣдомляю васъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ князь Горчаковъ духовному начальству моему изъявилъ согласіе на то, чтобы я ѣхалъ на Востокъ и даже въ Іерусалимъ.

Итакъ, располагайте мною. Что касается до путевыхъ издержекъ моихъ; то деньги будутъ даны мнѣ святѣйшимъ синодомъ; а сколько? Это пока неизвѣстно мнѣ.

Провидѣніе Божіе чрезъ посредство ваше внезапно исполнило желаніе сердца моего. Исповѣдую милость

Божію и сохраняю въ душѣ моей глубочайшее уваженіе и искреннюю преданность къ вамъ.

Б. П. Мансурову отъ 29 марта 1858 г.

Вы изъявили мнѣ желаніе напечатать мое сочиненіе объ Аѳонѣ, но не сказали, угодно ли вамъ помѣстить его въ Журналѣ морского министерства, или напечатать отдѣльною книгою. По мнѣ, лучше бы напечатать его въ этомъ журналѣ теперь же. Испросите позволеніе на это у Великой Княгини и съ Богомъ приступите къ печатанію, послѣ предварительнаго исправленія двухъ-трехъ ошибокъ въ отдѣленіи о памятникахъ зодчества на Аѳонѣ. Эти ошибки я исправлю въ одинъ день и самъ исключу нѣкоторыя мѣста въ рукописи моей и вставлю, что нужно для связи рѣчи. Что касается до корректуры, то послѣднюю я желалъ бы пересмотрѣть самъ, если только не замедлится печатаніе. Награды за труды не требую, а нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ оттисковъ сочиненія прошу для подарка друзьямъ моимъ.

Б. П. Мансурову отъ 1 апрѣля 1858 г.

Отвѣчаю на письмо ваше отъ 30 марта.

Не читавъ Морскаго Сборника, я не имѣлъ понятія о содержаніи его. Вы правы. Моряки не живописцы, и потому не для чего знакомить ихъ съ живописью. А если такъ, то я отлагаю до слѣдующаго года печатаніе сочиненія моего о художественномъ Аѳонѣ. Богъ дастъ, ворочусь съ этой горы съ бо́льшимъ запасомъ

свѣдѣній и тогда сообщу міру живописное сказаніе о ней.

Благословеніе Господне на васъ!

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 13 апрѣля 1858 г.

Отзываюсь на голосъ вашъ. Богъ помиловалъ меня. Силы мои возстановлены.

Нетерпѣливо желаю видѣть васъ, потому что давно не бесѣдовалъ съ вами.

Крѣпко жалѣю о томъ, что стеченіе обстоятельствъ не позволило мнѣ познакомиться съ Машею Фредериксъ. Препятствія къ сближенію съ нею придали ей въ моемъ мнѣніи какую-то таинственность, а во мнѣ произвели грустное чувство, котораго я понять не могу. Эта подружка ваша подобна облаку, висящему на отдаленномъ небосклонѣ. Не знаешь, что въ немъ кроется, зарница, или молнія, громъ, или аэролитъ, дождь, или безводный туманъ, манна, или снѣжная крупа. А я въ отношеніи къ ней подобенъ мареву (mirage). Подойдетъ она ко мнѣ, и нѣтъ меня!

Не такъ сошлись мы оба! Мы сошлись, какъ заря съ зарею.

Однако наступаетъ время заката моего. Скоро я скроюсь за отдаленными морями и горами. Тамъ одинъ ангелъ хранитель будетъ со мною. Вмѣстѣ съ нимъ я помолюсь о васъ вездѣ, гдѣ только благодать Господня вознесетъ душу мою къ небу. Но и теперь прошу Бога, да сохранитъ васъ для меня и для многихъ.

Вотъ вамъ новый словарь на всякій случай! Я буду употреблять его такъ искусно, что тотъ, кто прочтетъ письмо мое къ вамъ, приметъ разсказъ мой, напр., о

крокодилахъ, или о деревянныхъ чашкахъ, въ собственномъ, а не въ переносномъ смыслѣ.

Завтра въ часъ пополудни я откланиваюсь Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ. Сама она назначила мнѣ это время. Замѣчательно, что въ первый разъ я отправился въ Іерусалимъ изъ терема ея въ Вѣнѣ, гдѣ она принимала меня ласково, и въ послѣдній разъ отправлюсь туда изъ дворца ея. Доброе знаменіе!

Вашъ подарокъ милъ мнѣ. А въ надписи вашей на немъ «до свиданія» мнѣ отрадно прозрѣвать вѣрное пророчество благодатной души вашей.

Я беру съ собою портретъ великой сестры милосердія. Онъ вмѣсто ея посѣтитъ всѣ святыя мѣста и побываетъ даже на Аѳонѣ.

Если бы вы дали мнѣ портретъ свой, то и онъ вмѣсто васъ также совершалъ бы путешествіе ко всѣмъ святымъ мѣстамъ. Подумайте о такомъ необыкновенномъ путешествіи и рѣшитесь вручить мнѣ ликъ вашъ. Я вамъ возвращу его, какъ ликъ, освященный прикосновеніемъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ былъ Господь.

На дняхъ въ послѣдній разъ зайду къ вамъ, чтобы на цѣлый годъ запастись ангельскими воспоминаніями о васъ.

К. С. Сербиновичу отъ 21 апрѣля 1858 г.

Имѣя особенную надобность въ черновой рукописи моей объ Аѳонѣ, которая на дняхъ передана была вамъ для прочтенія, покорно прошу васъ возвратить ее мнѣ безъ замедленія.

Полагаю, что дѣло объ отправленіи меня на Востокъ будетъ покончено скоро. Драгоцѣнное время уходитъ.

А г. Мансуровъ, съ которымъ я долженъ быть въ Константинополѣ и Іерусалимѣ, объявилъ мнѣ, что 20-го дня будущаго мѣсяца мая онъ будетъ въ Одессѣ. Итакъ, благоволите ускорить сіе дѣло мое и тѣмъ доставить мнѣ возможность прибыть туда своевременно.

К. С. Сербиновичу отъ 27 апрѣля 1858 г.

Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня и Великая Княгиня Марія Николаевна благоволила увѣдомить меня, что рукописи подъ названіемъ «Руководство къ церковной живописи» и «Списокъ съ подлинника» находятся въ цензурѣ, и что я могу вытребовать ихъ оттуда для свѣренія съ греческими подлинниками на Аѳонѣ.

Но поелику я не имѣю никакихъ сношеній съ духовною цензурою, то и предоставляю сіе дѣло на ваше благоусмотрѣніе.

К. С. Сербиновичу отъ 30 апрѣля 1858 г.

Сочиненіе мое подъ названіемъ «Попеченіе православной церкви греческой о духовномъ просвѣщеніи чадъ ея въ послѣднія четыре столѣтія (съ 1453 по 1850 годъ)» по предначертанному мною плану должно выйти въ свѣтъ вмѣстѣ съ образцовыми произведеніями греческой духовной словесности въ подлинникахъ и въ переводѣ.

А такъ какъ изданіе столь обширнаго сочиненія, котораго начало и нѣкоторые отрывки доставлены мнѣ вами 4-го дня апрѣля мѣсяца сего года, не могло быть

приготовлено мною въ теченіе 26 дней, то не благоугодно ли будетъ теперь напечатать въ Христіанскомъ чтеніи только прилагаемый при семъ краткій очеркъ всѣхъ духовныхъ твореній греческихъ писателей съ указаніемъ изданій оныхъ и по напечатаніи его возвратить рукопись въ конференцію Кіевской духовной академіи. Я желалъ бы перемѣнить названіе этой статьи и озаглавить ее такъ: «Духовное просвѣщеніе въ православной греческой церкви въ послѣднія четыре столѣтія (съ 1453 по 1850 г.)». Содержаніе ея, быть можетъ, заслужитъ вниманіе усердныхъ читателей духовнаго журнала, издаваемаго при здѣшней духовной академіи.

Е. Л. Ширманъ отъ 10 мая 1858 г. [1]).

Богъ милостивъ ко мнѣ. Я уже вдали отъ стрѣлъ лукаваго. Душа моя спокойна, потому что богата преданностію волѣ Божіей и свѣтлыми надеждами. Здоровье мое удовлетворительно. Готовлюсь въ дальній путь. Помолитесь о мнѣ Господу, да направитъ стопы моя по словеси своему.

Благословеніе Господне на васъ!

Въ Одесское общество исторіи и древностей отъ 28 мая 1858 г. [2]).

Честь имѣю представить въ общество 18 древнихъ монетъ, греко-римскихъ, русскихъ, арабскихъ и еврей-

[1]) Это письмо отправлено было изъ Москвы. Прим. ред.

[2]) Это и слѣдующія письма отправлены были изъ Одессы. Прим. ред.

скихъ. Одна изъ нихъ—золотая, семь—серебряныя, а остальныя—мѣдныя. Изображенія и надписи на всѣхъ этихъ монетахъ видны ясно.

Общество да благоволитъ принять это усердное приношеніе мое и пріобщить оное къ числу монетъ, кои ему представлены были мною въ разное время.

Въ Одесское общество исторіи и древностей отъ 28 мая 1858 г.

Честь имѣю представить въ Общество печатныя сочиненія мои, именно, первое и вторе путешествіе въ Синайскій монастырь съ двумя картами, письмена Кинея Манаѳы на Синайскихъ утесахъ съ картою мѣстностей, въ коихъ находятся эти письмена, путешествіе по Египту и въ монастыри св. Антонія Великаго и препод. Павла Ѳивейскаго, вѣроученіе, богослуженіе и чиноположеніе египетскихъ христіанъ, и Востокъ христіанскій (Египетъ и Синай) въ картинахъ.

Общество да благоволитъ принять въ свою библіотеку это усердное приношеніе мое.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 4 іюня 1858 г.

Спѣшу извѣстить васъ, что я благополучно прибылъ въ Одессу 25 мая и проживаю здѣсь въ архіерейскомъ домѣ, съ часу на часъ ожидая пріѣзда г. Мансурова, съ которымъ суждено мнѣ отправиться на Востокъ.

Мелочныя хлопоты, всегда неизбѣжныя въ началѣ путешествія, свиданія съ прежними друзьями и зна-

комцами, усталость и даже лѣнь мѣшаютъ мнѣ теперь высказать вамъ все, что наслоилось въ душѣ моей во время пути отъ Петербурга до здѣшняго душнаго и пыльнаго города. Уже съ Востока буду писать къ вамъ о всемъ подробно, а отсюда увѣдомляю васъ только о томъ, что я здоровъ, спокоенъ, преданъ волѣ Божіей, усерденъ къ своему дѣлу и очень памятливъ; ибо живо помню Божьи цвѣты, розу, фіалку и особенно лилію [1]).

Улетѣлъ бы я отсюда въ сей часъ, въ сію минуту, но крылья мои подвязаны; гдѣ же тотъ, кто можетъ развязать ихъ? Говорятъ, что онъ сидитъ на мели въ устьѣ Дуная [2]). Однако ясныя сновидѣнія предвѣщаютъ мнѣ скорый полетъ отсюда.

Прощайте. До свиданія. Благословеніе Господне на васъ.

Графу А. П. Толстому отъ 13 іюня 1858 г.

Честь имѣю увѣдомить васъ, что я съ послушникомъ Благовѣщенскимъ благополучно прибылъ въ Одессу 25 мая и по неоднократномъ свиданіи съ г. Мансуровымъ, пріѣхавшимъ сюда 4 или 5 іюня, завтра отправляюсь въ Константинополь на пароходѣ.

Еще разъ суждено мнѣ видѣть Востокъ. Иду туда бодренно, предавъ всего себя Господу, который есть истина, путь и животъ.

---

[1]) Роза—Эдитта, фіалка—Фредериксъ, лилія—Эйлеръ. Прим. арх. Порф.

[2]) Г. Мансуровъ. Прим. арх. Порф.

Б. П. Мансурову отъ 1 августа 1858 г. [1]).

Предполагая, что вы нетерпѣливо ожидаете отъ меня дѣльныхъ извѣстій, прекращаю ученыя занятія свои и передаю вамъ все, что я слышалъ въ Константинополѣ отъ патріарховъ и здѣсь отъ умнаго старца Іеронима.

Константинопольскій патріархъ Кириллъ выразилъ мнѣ свое неудовольствіе на то, что мелитопольскій епископъ нашъ неучтиво поступилъ съ его святѣйшествомъ: «обѣщался писать къ нему и не исполнилъ своего обѣщанія, не смотря на то, что ему оказанъ былъ пріемъ братскій».

Іерусалимскій патріархъ Кириллъ открылъ мнѣ всю свою душу и повѣдалъ тѣ скорби, какія причинены были ему при и по водвореніи нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Передаю вамъ рѣчи его.

«Ваше правительство о назначеніи своего епископа въ Іерусалимъ вело переговоры съ Портою, а меня не увѣдомило заблаговременно; и я уже отъ Порты узналъ ходъ сего дѣла; уже она дала мнѣ знать, что ею утверждено пребываніе русскаго архіерея въ Іерусалимѣ, хотя въ кодексахъ ея и не значится, чтобы Россія когда-либо посылала туда такое сановное лицо. Намъ больно такое пренебреженіе достоинствомъ православнаго патріарха. Но что дѣлать? Пусть бьютъ насъ по головѣ»!

«Внезапное посольство русскаго епископа въ Іерусалимъ привело всѣхъ насъ въ смущеніе. Мы не могли постигнуть, для какой цѣли россійскій синодъ рѣшился нарушить правила церкви, коими воспрещено епископу

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были съ Аѳона. Прим. ред.

чужой области дѣйствовать въ предѣлахъ предстоятеля другой церкви, и ежели приняли къ себѣ посланнаго имъ епископа, то потому, что принять его приказала намъ Порта».

«Соборными правилами и обычаями ограждены права и опредѣлены взаимныя отношенія предстоятелей всѣхъ церквей въ предотвращеніе всякихъ тревогъ и смутъ, какія они могли бы причинять другъ другу, дѣйствуя самовольно. Всѣ мы должны свято соблюдать эти правила и обычаи. А вашъ мелитопольскій епископъ при первомъ появленіи своемъ между нами нарушилъ ихъ. Здѣсь не только епископы, но и мы, патріархи, не властны отслужить ни одной литургіи, не испросивъ соизволенія на то мѣстнаго архіепископа, Мелитопольскій же служилъ въ здѣшней болгарской церкви безъ спроса, какъ будто пріѣхалъ въ свою епархію. Его всесвятѣйшество извинилъ бы такой поступокъ молодостью и неопытностью его, но такъ какъ при немъ находился архимандритъ Григорій, грекъ и вдобавокъ цареградецъ, которому очень хорошо извѣстны здѣшніе обычаи и уставы, то въ поступкѣ, о которомъ я говорю, усмотрѣно было неуваженіе къ преемнику св. Іоанна Златоустаго, неуваженіе, свойственное людямъ, привыкшимъ дѣйствовать вездѣ по праву сильнаго. Впрочемъ, архимандритъ Григорій извинился предъ его всесвятѣйшествомъ вмѣсто Мелитопольскаго».

(Патріархъ не сказалъ мнѣ, что и какъ этотъ архимандритъ говорилъ въ извиненіе).

«Когда Мелитопольскій явился ко мнѣ, продолжалъ патріархъ, тогда первая рѣчь моя къ нему была о томъ, чтобы онъ сообразовался съ установленнымъ порядкомъ богослуженія въ храмѣ Воскресенія Христова. Этотъ храмъ, говорилъ я ему, не принадлежитъ рус-

скимъ, и потому священнодѣйствуйте въ немъ вмѣстѣ съ нами по нашему уставу и обычаю и въ наши часы, а не какъ-нибудь иначе и тогда, когда вздумаете. Ему надлежало бы помнить мой совѣтъ; но онъ забылъ его».

«Въ прошедшую недѣлю православія намѣстники мои неблагоразумно дозволили ему одному служить литургію въ Воскресенскомъ храмѣ, а онъ необдуманно воспользовался дозволеніемъ ихъ. Что же вышло? Я, ни въ чемъ не виноватый, я отъ Порты получилъ выговоръ за предоставленіе первенства на св. мѣстахъ русскому епископу, не имѣющему никакого права на это; да и греки недовольны были предпочтеніемъ меньшинства русскихъ богомольцевъ большинству прочихъ благоговѣйныхъ поклонниковъ».

«Въ великій четвертокъ Мелитопольскому вздумалось прочесть страстныя Евангелія на Голгоѳѣ; и онъ, собравъ своихъ соотечественниковъ, вторгся вмѣстѣ съ ними въ храмъ въ ту минуту, когда латинскій патріархъ Валерга выходилъ оттуда по окончаніи своей службы. Французскій консулъ немедленно увѣдомилъ объ этомъ пашу и требовалъ, чтобы русскій епископъ устраненъ былъ отъ священнодѣйствія на Голгоѳѣ въ такіе часы, когда и греки не служатъ тамъ, читая страстныя Евангелія внѣ храма (на площадкѣ). Добрый и благоразумный паша помедлилъ исполненіемъ сего требованія, и страстныя Евангелія были прочитаны Мелитопольскимъ. Но я, ни въ чемъ не виноватый, получилъ выговоръ Порты за смуты, какія онъ учинилъ на святомъ мѣстѣ».

«Судите сами о положеніи, въ какое ставитъ меня Мелитопольскій. А я откровенно скажу вамъ, что Россія въ настоящихъ обстоятельствахъ должна дѣйствовать здѣсь благоразумно и осторожно».

«Не забываю сказать вамъ и то, что когда г. Бутеневъ [1]) изъявилъ мнѣ удовольствіе за удобное помѣщеніе русскаго духовенства въ Архангельскомъ монастырѣ и въ построенномъ для васъ домѣ, тогда я смѣло сказалъ ему слѣдующее: «Вы довольны, а я очень недоволенъ тѣмъ, что Мелитопольскій требуетъ себѣ ключа отъ Архангельскаго монастыря». Бутеневъ возразилъ мнѣ: «Почему же онъ не могъ бы имѣть тотъ ключъ, который врученъ былъ архимандриту Порфирію»? А я отвѣчалъ: «Порфирій былъ архимандритъ, а Кириллъ— епископъ»! (То есть, посольствомъ перваго не нарушались правила церкви).

Таковы отзывы патріарховъ о дѣйствіяхъ Мелитопольскаго! Примите ихъ къ свѣдѣнію, сообразите ихъ съ мнѣніемъ моимъ, изложеннымъ въ отвѣтѣ моемъ на недавнія извѣстія съ Сіона, и зажмите ротъ всякому, кто сказалъ бы, что архимандритъ Порфирій уронилъ Мелитопольскаго на Востокѣ, а сами готовьтесь одолѣвать разныя препятствія къ исполненію предпріятій пароходнаго общества въ св. Землѣ въ такіе дни, когда тамошнее греческое духовенство, богатое и сильное, недовольно водвореніемъ нашего епископа въ св. Градѣ и неосторожными дѣйствіями его, и когда оно приняло его только потому, что принять его приказала Порта. Какъ жалокъ этотъ епископъ, признанный шехъ-уль-исламомъ, а не патріархами! Исторія церкви скажетъ правдивое слово объ этомъ событіи. Но слово ея опечалитъ всякую душу христіанскую. Кто же виноватъ? Виноватъ министръ иностранныхъ дѣлъ, незнающій правилъ церкви, виноватъ и св. синодъ нашъ, не внушившій ему, что по этимъ правиламъ постоян-

---

[1]) Нашъ посланникъ при султанѣ. Прим. арх. Порф.

нымъ представителемъ нашей церкви нигдѣ не можетъ быть епископъ.

Не повторяю вамъ общихъ замѣчаній грековъ въ Константинополѣ и на Аѳонѣ о молодости мелитопольскаго епископа и не объясняю вамъ перваго внушенія ему іерусалимскаго патріарха о соблюденіи чина греческаго богослуженія, не объясняю могущими дойти до сего патріарха извѣстіями о данномъ сему епископу наставленіи учить грековъ богослуженію и о той откровенности, съ какою онъ въ Одессѣ говорилъ знатнымъ особамъ: «Я научу грековъ! я покажу имъ, какъ надобно священнодѣйствовать!» [1]). Мнѣ недосугъ повторять и объяснять это, когда надобно поговорить съ вами о другомъ дѣлѣ, прикосновенномъ къ вашимъ занятіямъ на Востокѣ. Дѣло о парахъ!

Предъ послѣднею войною нашею съ Турціею Австрійскій Лойдъ уговаривалъ аѳонскій протатъ согласиться на то, чтобы пароходы его приставали къ берегамъ св. Горы и имѣли тутъ свою агенцію, но получилъ отказъ. Здѣшніе властные старцы по общемъ совѣщаніи поставили ему на видъ, что святогорскіе монастыри будутъ отягощаемы частыми пріѣздами турецкихъ сановниковъ, какъ скоро установятся пароходныя сообщенія съ ними. Лойдъ отвѣчалъ имъ, что пароходы его будутъ останавливаться у св. Горы только на два или на три часа, да и рейсы ихъ не могутъ быть часты и постоянны; слѣдовательно, турец-

[1]) Въ докладѣ Государю объ учрежденіи нашей второй миссіи въ Іерусалимѣ сказано, что преосвященный начальникъ ея научитъ тамошнихъ грековъ богослуженію. Я читалъ этотъ докладъ въ кабинетѣ князя Горчакова. Знатныя особы, предъ коими похвалялся Мелитопольскій въ домѣ Алопеуса, были княгини Воронцова и Гагарина. Онѣ разсказывали мнѣ это сами, не одобряя преосвященнаго хвастовства. Прим. арх. Порфирія.

кіе сановники не поѣдутъ въ монастыри ни для прогулки, ни для поборовъ. Послѣ этого внушенія протатъ изъявилъ было согласіе на учрежденіе пароходной агенціи на св. Горѣ; но Лойдъ потребовалъ отъ него 20.000 піастровъ на вспоможеніе пароходамъ своимъ. Такое требованіе не понравилось протату, и дѣло не состоялось.

Однако эти переговоры доказываютъ, что есть возможность для васъ учредить пароходныя сообщенія съ Аѳономъ. Только не требуйте дани отъ монастырей и поставьте имъ на видъ выгоды такихъ сообщеній, а отказа вамъ не будетъ. Но гдѣ устроить пароходную агенцію? По моему мнѣнію всего лучше, удобнѣе и выгоднѣе, какъ для монастырей, такъ и для нашего пароходнаго общества, устроить ее на сосѣднемъ съ Аѳономъ островѣ Мульяни (Емиліани), находящемся въ глуби залива близъ городка Іериссо. Ибо 1) у этого острова есть надежная якорная стоянка въ глубокой пристани, защищенной природою отъ всѣхъ вѣтровъ, 2) этотъ островъ весьма близокъ къ Аѳонскому материку; слѣдовательно, удобно перевозить туда поклонниковъ и грузы; 3) изъ селеній, близкихъ къ Іериссо и Мульяни. наши пароходы могутъ получать грузы и принимать пассажировъ; 4) поклонники, монахи и жители окрестныхъ селеній (Гомато, Метангичи, Никиты, Сики, Урмиліи, Низворо, Новосело, Ляригово, Рѣшетники) будутъ знать одно постоянное мѣсто пріема ихъ на пароходы, между тѣмъ какъ прежде нельзя было разсчитать, гдѣ пристанетъ пароходъ, принужденный останавливаться то у сѣверной, то у южной стороны Аѳона, въ избѣжаніе опасности отъ сильныхъ вѣтровъ, тянущихъ его къ скалистымъ берегамъ; 5) наша агенція на островѣ Мульяни не будетъ стѣснять монаховъ, и

они, указывая на нее, будутъ отклонять всѣ прочія пароходныя общества отъ помѣщенія агенцій на самомъ Аѳонѣ; 6) если мы заблаговременно займемъ Мульянійскую пристань, то этимъ обществамъ невозможно будетъ соперничать съ нами въ этомъ уголкѣ Эгейскаго моря.

Но да будетъ вамъ извѣстно, что Мульяни принадлежитъ Ватопедскому монастырю. У него можно купить тамъ мѣсто подъ агенцію, гостиницу и складочныя клѣти.

Однако пріѣзжайте сюда сами и осмотрите указанный мною островъ и пристань его.

Я прибылъ сюда 29 іюня. Здѣсь мнѣ хорошо. Занятій много. Всесильный даетъ мнѣ силы.

P. S. Я видѣлъ здѣсь превосходныя работы Севастьянова и удивился, что при немъ нѣтъ живописцевъ, кромѣ одного француза, который раскрашиваетъ фотографическіе снимки съ рукописей.

Графу А. П. Толстому отъ 2 августа 1858 г.

Въ Константинополѣ я провелъ пять дней (съ 17 по 21 іюня) и въ это краткое время успѣлъ побывать только у начальника богословскаго училища на островѣ Халки митрополита Константія Тибалдо, у синайскаго архіепископа Константина на островѣ Антигонѣ и у патріарховъ вселенскаго и іерусалимскаго.

Халкинское богословское училище, о которомъ Русскій Вѣстникъ въ Москвѣ провозгласилъ (въ маѣ сего года), что оно закрыто послѣ (мнимой) покупки острова Халки армянами, существуетъ и процвѣтаетъ, благодаря неутомимой дѣятельности начальника его. Я про-

велъ у него вечеръ и нѣсколько часовъ ночи въ духовной бесѣдѣ съ нимъ и съ наставниками управляемаго имъ училища. Пріятно мнѣ было видѣть въ библіотекѣ онаго пожертвованныя іерусалимскимъ патріархомъ Кирилломъ всѣ классическія творенія латинскихъ и еллинскихъ писателей въ хорошихъ переплетахъ и принести въ даръ училищу свои собственныя сочиненія. Отрадно было встрѣтить тамъ образованныхъ наставниковъ и согрѣться ихъ вѣрою, смиреніемъ, самоотверженіемъ, усердіемъ къ духовному просвѣщенію и надеждою на лучшую будущность восточной церкви. Трогательно было слышать отъ маститаго, но бодраго духомъ, митрополита Тибалдо, какой опасности подвергался онъ во время послѣдней войны турокъ съ нами и какъ уклонился отъ нея. «Турки, говорилъ онъ, повѣсили бы меня по навѣтамъ одного ученика моего (изъ болгаръ), наклеветавшаго имъ, будто я внушаю ученикамъ своимъ ненависть къ султану и сочиняю возмутительныя письма; но Богъ вразумилъ меня спастись такъ, какъ нѣкогда апостолъ Павелъ спасся отъ враговъ своихъ. Онъ защитилъ свою жизнь и честь правомъ римскаго гражданина, а я избавился отъ висѣлицы по праву гражданина англійскаго». Общая бесѣда наша стала живѣе и занимательнѣе, когда я съ увлеченіемъ говорилъ о необходимости издать библію и творенія св. отцовъ церкви на греческомъ языкѣ и издать общимъ иждивеніемъ греческаго и русскаго народа и племенъ славянскихъ и румынскихъ, а для изданія собрать самыя лучшія и древнѣйшія рукописи, какія только находятся въ монастыряхъ Синайскомъ, Святогробскомъ, Саввинскомъ, Патмосскомъ, въ обителяхъ аѳонскихъ и метеорскихъ и въ библіотекахъ владычнихъ. При разсужденіи объ этомъ предметѣ наве-

дена была мною тѣнь сомнѣнія на изданія твореній отцовъ церкви, обнародованныя католиками и протестантами, выражено было желаніе мое доказать самостоятельность православной церкви ея собственными изданіями текстовъ библіи, соборныхъ дѣяній и проч., говорено было о важности текстовъ владычныхъ, признанныхъ церквами, и о маловажности рукописныхъ текстовъ, древле изданныхъ частными лицами, также о разности текстовъ библіи, хранящихся въ Ватиканѣ и Оксфордѣ, и наконецъ открыта была цѣль моего путешествія по Востоку. Я съ искренностью говорилъ, что ѣду на Аѳонъ, въ Метеоры, на островъ Патмосъ и въ Іерусалимъ для изученія церковной живописи и для сличенія ватиканскаго текста библіи съ чтеніями изъ Ветхаго Завѣта, помѣщенными въ греческихъ минеяхъ, и съ рукописными библіями, хранящимися въ Ватопедской обители на Аѳонѣ и въ святогробскомъ монастырѣ въ Іерусалимѣ. Собесѣдники мои одобряли все, что я говорилъ имъ, и молитвенно желали мнѣ успѣха въ предпріятіи моемъ.

Синайскому архіепископу я поднесъ свои сочиненія. Онъ принялъ ихъ благосклонно и долго говорилъ со мною по-русски, вспоминая о знаменитыхъ полководцахъ Екатерины Великой, Румянцевѣ и Потемкинѣ и радуясь освобожденію нашихъ крестьянъ.

Цареградскій патріархъ Кириллъ съ удовольствіемъ принялъ мои сочиненія, благословилъ меня въ путь на Аѳонъ и, вспомнивъ о мелитопольскомъ епископѣ нашемъ, сказалъ: «Мы приняли его здѣсь братски, а онъ не пишетъ къ намъ».

Іерусалимскій патріархъ Кириллъ открылъ мнѣ всю свою душу и высказалъ тѣ скорби, какія причи-

нены были ему при и по водвореніи нашей духовной миссіи въ св. Градѣ. Передаю рѣчи его [1]).

Таково скрытное мнѣніе патріарховъ о водвореніи русскаго епископа въ Іерусалимѣ и о личности Мелитопольскаго! Оно неблагопріятно тѣмъ болѣе, что высказано ими тономъ рѣзкимъ. Время обнаружитъ силу его; а теперь оно служитъ мнѣ щитомъ противъ козней всякаго, кто рѣшился бы ошибочныя дѣйствія свои на Востокѣ и худыя послѣдствія ихъ извинять противодѣйствіемъ моимъ, о которомъ я и не помышляю.

Богъ помощникъ вамъ во всѣхъ общеполезныхъ дѣлахъ вашихъ; и Его благословеніе да почіетъ на васъ!

Графу А. П. Толстому отъ 4 августа 1858 г.

Изъ Константинополя я отправился въ Солунь на австрійскомъ пароходѣ Стамбулъ 21 іюня въ пять часовъ пополудни и прибылъ туда благополучно, проведши на морѣ 42 часа. Въ этомъ городѣ было невыносимо жарко и душно. Посему обозрѣніе замѣчательныхъ древностей его отложено было мною до другого времени, и я видѣлъ только пять древнѣйшихъ иконъ большого размѣра въ тамошней Срѣтенской церкви, гдѣ слушалъ раннюю обѣдню. Эти иконы, св. Георгія, Димитрія, Аѳанасія Великаго, Николая Чудотворца, Елевѳерія, Антонія Великаго и Богоматери съ пред-

[1]) Опускаемъ эти рѣчи, которыя представляютъ буквальное повтореніе того, что изложено въ письмѣ къ Б П. Мансурову отъ 1 августа 1858 г. (см. выше, стр. 708—712). Прим. ред.

вѣчнымъ Младенцемъ, зрящимъ къ небу, написаны превосходною кистію [1]) и сохранились очень хорошо. Онѣ висятъ на стѣнахъ сказанной церкви. Прихожане ея, по всей вѣроятности, уступили бы намъ эти сокровища, если бы мы взамѣнъ ихъ дали богатый вкладъ въ бѣдную церковь ихъ. Но какъ начать сіе дѣло безъ уполномоченія?

Изъ Солуня я отправился на Аѳонъ 26 іюня по горной дорогѣ, желая обозрѣть монастырь св. Анастасіи узорѣшительницы и древности города Іериссо. Желаніе мое исполнилось. Теперь мнѣ извѣстны судьба и настоящее состояніе сего монастыря, построеннаго царицею Пульхеріею и обновленнаго солунскимъ митрополитомъ Ѳсоною; извѣстны и остатки циклопическихъ построекъ въ Іериссо, какъ то: гробница царя Аканооса, колодезь, въ которомъ вода будто бы мужескаго пола, каменный подводный молъ для защиты мореходныхъ судовъ, крѣпостныя ворота и искусственная пещера въ мѣловой скалѣ съ водою, просачивающеюся сверху безчисленными серебристыми капельками. Въ гробницѣ Аканооса, обращенной въ кладбищенскую церковь, замѣчательны двѣ древнія небольшія иконы Іоанна Предтечи и св. великомученика Димитрія и замѣчательны необыкновеннымъ перстосложеніемъ. Оно срисовано студентомъ Благовѣщенскимъ.

По первымъ возвышенностямъ Аѳона я проѣхалъ 30 іюня и вечеромъ того же дня остановился въ Есфигменскомъ монастырѣ. Не говорю ни о братскомъ пріемѣ игумена Агаѳангела и тамошнихъ старцевъ, ни о томъ усердіи, съ какимъ они исполняли всѣ требованія моей

[1]) Много сказалъ я. Иконы эти XVII вѣка очень обыкновенны, а понравились мнѣ, потому что тонкій слой пыли на нихъ скрывалъ всѣ несовершенства ихъ. Прим. арх. Порф.

любознательности, а не говорю потому, что спѣшу сказать вашему сіятельству нѣчто другое. Да будетъ вамъ извѣстно, что Есфигменовъ монастырь на деньги, недавно собранныя въ Россіи, расширенъ и устроенъ великолѣпно. Нельзя не порадоваться тому, что въ прокъ пошли всѣ лепты, кои благочестивый народъ нашъ усердно подавалъ на обновленіе сей древней обители труженіковъ креста. Игуменъ Агаѳангелъ сердечно желаетъ собрать въ нее русскую братію и по примѣру русскаго монастыря на Аѳонѣ учредить богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ созданномъ храмѣ св. Антонія Печерскаго и въ строющемся обширномъ придѣлѣ во имя всѣхъ святыхъ Кіевопечерскихъ. У него нѣтъ средствъ къ украшенію сего придѣла и къ первоначальному снабдѣнію русскихъ иноковъ, но есть упованіе на Господа, упокоевающаго всѣхъ труждающихся на крестномъ пути, и надежда на вспоможеніе доброхотныхъ дателей въ Россіи. Увѣренный въ Божіемъ содѣйствіи всякому доброму дѣлу и въ нашемъ сочувствіи къ духовнымъ подвигамъ русской братіи на Аѳонѣ, онъ намѣренъ просить св. синодъ о томъ, чтобы ему на основаніи милостынной грамоты царей нашихъ, пожалованной Есфигменову монастырю, дозволено было пріѣхать въ Россію за сборомъ подаяній. Да исполнится желаніе сердца его! Да сбудется надъ обителію его слово Господне: «Ему же дано будетъ и преизбудетъ!» Пусть и Есфигменъ украшается памятниками нашей каѳолической вѣры и любви! Пусть и въ этомъ вертоградѣ, произрастившемъ преподобнаго Антонія Печерскаго, созрѣваютъ наши крины для рая!

Въ Есфигменѣ я провелъ двадцать четыре дня и внимательно пересмотрѣлъ всѣ тамошнія греческія и славянскія рукописи. Богаты прибытки познаній, полу-

ченные отъ сего труда моего. Почитаю неумѣстнымъ излагать ихъ въ этомъ письмѣ, но не могу умолчать о томъ, что сколько утѣшительно было при сличеніи нынѣшняго печатнаго греческаго текста Ветхаго и Новаго Завѣта съ пергаминными наилучшими рукописями десятаго, одиннадцатаго и слѣдующихъ вѣковъ увѣриться въ неизмѣнности сего текста въ теченіе осьми столѣтій, столько прискорбно было узнать, что нынѣшнія греческія минеи (не четьи) индѣ не сходны ни съ древними рукописными, греческими же, ни съ нашими печатными минеями, потому что въ наши дни переправлены и дополнены по благословенію цареградскихъ патріарховъ. Я не поборникъ строжайшаго единства священныхъ пѣснопѣній во всей православной церкви, потому что не дерзаю стѣснять ничьего дара извитійствованія прошеній и моленій и благодареній Богу, но жалѣю о томъ, что цареградскіе патріархи не увѣдомляютъ св. синодъ нашъ объ исправленіи и измѣненіи своихъ церковныхъ книгъ, жалѣю, потому что ихъ свободность въ этомъ дѣлѣ и наша церковная стереотипность могутъ когда-нибудь встрѣтиться грозно.

Церковная живопись въ соборномъ храмѣ и въ придѣлахъ Есфигменова монастыря весьма посредственна. А древнія иконы Жизнодавца и Богоматери Одигитріи на паперти собора, св. великомучениковъ Георгія и Димитрія въ иконостасѣ его, и св. Евѳимія Великаго въ ризницѣ достопримѣчательны, какъ лучшія произведенія византійскихъ художниковъ.

Во время ученыхъ занятій моихъ въ Есфигменѣ студентъ Благовѣщенскій рисовалъ виды соборнаго алтаря, водосвятнаго фіала, старинныхъ зубчатыхъ стѣнъ и воротъ сего монастыря и келій его съ разныхъ сто-

ронъ, а при сличеніи рукописей съ печатными книгами служилъ мнѣ, какъ чтецъ. Поведеніемъ и послушаніемъ его я очень доволенъ.

Русская обитель на Аѳонѣ, эта драгоцѣнная жемчужина, стоитъ того, чтобы мы оправили ее въ богатый окладъ. Здѣсь я молюся съ русскою братіею и Всесильнаго прошу даровать мнѣ силы для исполненія даннаго мнѣ послушанія. Онъ же да укрѣпитъ и васъ въ многотрудномъ служеніи вашемъ!

P. S. Я видѣлъ здѣсь превосходныя работы Севастьянова. Какъ жаль, что при немъ нѣтъ живописцевъ!

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 5 августа 1858 г.

Я уже давно на Аѳонѣ и такъ занятъ своимъ многосложнымъ дѣломъ, что не имѣю ни силъ, ни времени писать къ вамъ часто, и даже вспоминаю о васъ только въ тайной бесѣдѣ моей съ Богомъ. Одно лишь опасеніе, какъ бы вы не огорчились долговременнымъ молчаніемъ моимъ, побуждаетъ меня поговорить съ вами недолго.

Говорю. Слушайте. Я расцвѣлъ здѣсь. Разныя познанія, какъ лучи свѣта, льются въ мою воспріимчивую душу. Красоты здѣшней природы чаруютъ и обогащаютъ мое воображеніе. Строгое и правильное житіе святогорскихъ подвижниковъ назидаетъ и исправляетъ меня окаяннаго. Соборныя молитвы ихъ, какъ волны, поднимаютъ мою душу къ небесамъ. Пища моя и питіе мое здѣсь приправлены чистѣйшимъ горнымъ воздухомъ и живительною теплотою солнечнаго свѣта.

Мнѣ кажется, что я питаюсь болѣе лучами солнца и луны, чѣмъ произрастеніями земли. Аѳонъ—мой рай. Здѣсь я блаженствую.

А вы? Что вы дѣлаете? Помните ли меня всегда, нынѣ и присно? Читаете ли Евангеліе, когда Маша Фредериксъ пишетъ святыя иконы? Подслушиваете ли, что говорятъ объ Оріонѣ (о мнѣ)? Очинили ли перышко, чтобы писать ко мнѣ, жаждущему откровеній души вашей прекрасной?

Нетерпѣливо жду отъ васъ письма. Адресуйте его въ Константинополь на мое имя.

Цѣлую ручки Великихъ Княгинь, матери и дщери, какъ священникъ, молящійся о нихъ Богу и признательный къ ихъ ласкамъ. Привѣтствую Эдитту: благодать ей и миръ отъ Господа. А на васъ призываю Божіе благословеніе.

P. S. Когда увидите Елисавету Леонтьевну Ширманъ, скажите ей, что она имѣетъ свое вѣчное мѣсто въ душѣ моей, и попросите ее передать мои поклоны графинѣ Адлербергъ и генеральшамъ Кавелиной и Крыжановской.

Б. П. Мансурову отъ 12 августа 1858 г.

Письмо ваше изъ Одессы отъ 18 іюля получено мною здѣсь въ 10-й день августа. Пріятно мнѣ было прочесть его и узнать, что вы послѣ болѣзни поправляетесь и собираетесь въ Константинополь. Богъ да укрѣпитъ ваши силы и да поможетъ вамъ исполнить общеполезное дѣло ваше!

Вы желаете знать планы мои. Черчу ихъ, почесывая затылокъ и говоря себѣ и вамъ: человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

Здѣсь я приступилъ къ исполненію данныхъ мнѣ порученій и послѣ счастливаго начала, обѣщающаго успѣшное окончаніе многосложнаго дѣла моего, не намѣренъ ѣхать отсюда въ Іерусалимъ за имуществомъ своимъ, пока оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода не увѣдомитъ меня о мѣстѣ, въ которомъ я могу жить и дѣйствовать по возвращеніи съ Востока. Гдѣ придомятъ меня, тамъ будутъ и вещи мои, хранимыя въ св. Градѣ. Безъ распоряженій духовнаго начальства о помѣщеніи моемъ въ отечествѣ, гдѣ даже червяки имѣютъ свои норки, нельзя мнѣ и помышлять о перевозѣ этихъ вещей. На дняхъ я напомню синодальному оберъ-прокурору о томъ, что въ дѣлѣ объ отправленіи меня на Востокъ нѣтъ ни слова о будущности моей, тогда какъ упомянуто о правахъ посланнаго со мною семинариста, и какъ скоро получу отвѣтъ его, какой бы онъ ни былъ, немедленно отправлюсь въ Іерусалимъ и увезу оттуда свое имущество.

Теперь ѣхать туда и въ Египетъ было бы неблагоразумно; ибо въ Александріи появилась чума [1]). Что за надобность подвергаться опасности и странствовать отъ карантина до карантина? А если вы скажете, что мнѣ безъ васъ нельзя быть въ Іерусалимѣ, то я и не поѣду туда, вещи же свои достану посредствомъ тамошнихъ друзей своихъ.

Высказавъ вамъ все, что есть у меня на умѣ, спѣшу извѣстить васъ, что г. Севастьяновъ, кажется, недовольный своими сдѣлками съ живописнымъ княземъ Гагаринымъ [2]), скоро уѣдетъ отсюда въ Россію. Онъ уже отправилъ въ Цареградъ нѣсколько ящиковъ съ своими

[1]) Слухъ о ней былъ ложный. Прим. арх. Порф.

[2]) Вице-президентъ нашей академіи художествъ. Прим. арх. Порф.

вещами. Денегъ у него мало. Живописцевъ къ нему не прислали. Кто же виноватъ, если превосходныя работы его не будутъ продолжены и кончены? Таково на Руси у насъ давно! Самъ и баринъ, самъ холопъ, самъ и пашетъ и оретъ! Вашихъ обѣщаній я еще не предлагалъ ему; да и не благовременно предлагать ихъ, когда онъ собирается домой и, Богъ вѣсть почему, не надѣется получить вознагражденіе ни за труды, ни за огромныя издержки свои.

На дняхъ я ѣздилъ на островъ Мульяни, о которомъ недавно писалъ къ вамъ. Поѣздка моя туда вознаграждена точными свѣдѣніями объ этомъ уголкѣ, гдѣ рыбаки не такъ давно вытащили изъ моря мраморный барельефъ, представляющій какую-то еллинскую богиню [1]), и показали мнѣ эту диковину. Тамошняя пристань глубока и надежна. Въ ней большія суда, купеческія и военныя, укрываются отъ вѣтровъ и морскихъ волнъ. Отъ острова до материка Аѳонскаго одинъ часъ ѣзды на парусной лодкѣ. Вода тамъ есть въ колодцахъ и въ источникѣ св. Георгія на самомъ берегу моря. А людского селенія нѣтъ никакого, кромѣ одного Ватопедскаго метоха. Корабли проходятъ въ пристань между двумя островками, кои называются Тигани, то-есть, сковородки. Напротивъ Мульяни на Аѳонскомъ материкѣ находится благоустроенное имѣніе Русскаго монастыря, называемое по просту Кромица, а по ученому Хромаитисса. Смежно съ тутошнимъ подворьемъ сего монастыря, на Ватопедскомъ участкѣ земли стоитъ тотъ замокъ, въ которомъ жилъ баронъ и мучилъ святогорцевъ. То было при папѣ Иннокентіи III. Загляните въ это разбойничье

---

[1]) Уранію. Прим. арх. Порф.

гнѣздо и, если оно понравится, купите его у Ватопедцевъ, только не мучьте монаховъ.

Богъ вамъ на помощь! Простите и любите преданнаго вамъ старца.

Графу А. П. Толстому отъ 12 августа 1858 г.

Послѣдній монастырскій послушникъ въ богоспасаемомъ отечествѣ моемъ имѣетъ свою должность и свой уголокъ, въ которомъ онъ живетъ безмятежно. Одинъ я не знаю, гдѣ приклонить голову свою, и не имѣю никакой должности. Въ послѣднемъ дѣлѣ объ отправленіи меня на Востокъ нѣтъ ни слова о моей будущности, тогда какъ упомянуто о правахъ посланнаго со мною семинариста. При отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга всѣ благословляющіе благословляли меня въ путь; но ни одинъ изъ нихъ не промолвилъ, что о мнѣ подумаютъ во время пребыванія моего на Востокѣ. Такое положеніе мое нестерпимо тѣмъ болѣе, что я очень долго вѣрою и правдою служилъ Государю, отечеству и церкви и трудился на Востокѣ не по своей волѣ и не безуспѣшно. Напоминаю вамъ о горькой участи моей и покорнѣйше прошу васъ учинить совѣщаніе о мнѣ, съ кѣмъ слѣдуетъ, и увѣдомить меня, гдѣ я могу приклонить голову мою по исполненіи даннаго мнѣ порученія на Востокѣ, и будетъ ли дана мнѣ должность? Ваше добродушное и справедливое участіе во мнѣ упрочитъ и расширитъ мою дѣятельность, направляемую уясненною вѣрою, высшими началами православія и пламенною любовію къ престолу и отечеству. А молчаніе ваше намекнетъ мнѣ на то, что нѣтъ ни малѣйшей нужды ни въ дарованіяхъ и познаніяхъ

моихъ, ни въ опытности моей, ни въ томъ огнѣ, который горитъ въ моей душѣ; и тогда я воспользуюсь тѣмъ единственнымъ малымъ правомъ, которое Господь далъ священнымъ лицамъ, правомъ отрясти прахъ отъ ногъ и искать убѣжища тамъ, гдѣ можно найти миръ душевный.

Графу А. П. Толстому отъ 4 октября 1858 г.

Кончивъ занятія свои въ Руссикѣ и собираясь переѣхать въ Карею для разсмотрѣнія стѣнной живописи въ тамошней Протатской церкви и для округленія своихъ свѣдѣній о православномъ иконописаніи въ рабочихъ храминахъ тамошнихъ художниковъ, спѣшу увѣдомить васъ, что по сю пору въ Есфигменѣ и Руссикѣ отчетливо разсмотрѣны мною 80 старинныхъ рукописей греческихъ и славянскихъ и внимательно сличены многія чтенія изъ Ветхаго Завѣта, содержащіяся въ рукописныхъ греческихъ минеяхъ XIV вѣка, въ нынѣшнихъ печатныхъ минеяхъ греческихъ и славянскихъ и въ Тишендорфовскомъ изданіи Ватиканскаго текста Библіи (1850 г.). По разсмотрѣніи и сличеніи всего этого оказалось слѣдующее.

1) Нынѣшній славянскій текстъ паремій, пророчествъ и прочихъ избранныхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, читаемыхъ въ праздничные дни, совершенно сходенъ съ греческимъ текстомъ, писаннымъ назадъ тому 542 года, но нѣсколько отличенъ отъ нынѣшняго печатнаго греческаго текста этихъ же самыхъ чтеній.

Напримѣръ, мы читаемъ по старинному:

Сентября 1. Левитскихъ книгъ чтеніе. «И вселитеся съ твердостію на земли вашей, *и дамъ миръ въ*

земли вашей и успнете... и брань не пройдетъ сквозѣ землю вашу, *и поженете враги ваша и падутъ предъ вами убіени*... и ветхая отъ лица новыхъ изнесете. *И положу завѣтъ мой въ васъ*».

Октября 26. Пророчества Исаина чтеніе. «Обратися отъ небесе Господи... *гдѣ есть ревность твоя и крѣпость твоя*».

Ноября 8. Судей чтеніе. «Иже во Евфраѳѣ, въ *земли Іоаса отца Езрімова*... и да сотвориши мнѣ *знаменіе*».

Ноября 13. Притчей чтеніе. «Все же честное недостойно ея есть. *Долгота бо дней и лѣта живота въ десницѣ ея: въ шуйцѣ же ея богатство и слава*».

Декабря 25. Пророчества Исаина чтеніе. «И телецъ и левъ и юнецъ вкупѣ пожируютъ *и отроча мало поведетъ ихъ*».

А въ греческихъ изданіяхъ миней 1843 и 1852 года всѣ подчеркнутыя мною слова и цѣлыя реченія опущены. Причинъ тому пока не знаю, а предположеній не выдумываю.

2) Какъ въ нашей, такъ и въ греческой церкви, Новый Завѣтъ нынѣ читается тотъ же самый, какой читаемъ былъ въ десятомъ, шестомъ даже въ четвертомъ вѣкѣ. Текстъ этого Завѣта, какъ и текстъ псалтири, не измѣненъ ни на Востокѣ, ни на Сѣверѣ.

3) Такъ называемый ватиканскій текстъ Ветхаго Завѣта (изданный Константиномъ Тишендорфомъ въ 1850 году) рѣзко отличенъ отъ греческаго и славянскаго текста того же Завѣта въ тѣхъ чтеніяхъ, кои содержатся въ минеяхъ. Посему мы не должны руководствоваться имъ ни при переводѣ, ни при изъясненіи Священнаго Писанія.

4) Восточная православно-каѳолическая церковь

имѣетъ свой собственный вѣрнѣйшій текстъ библіи, тотъ самый, который составленъ былъ святымъ Лукіаномъ пресвитеромъ и мученикомъ послѣ тщательной свѣрки его съ тогдашнимъ еврейскимъ подлинникомъ, и который вскорѣ по смерти его, еще въ царствованіе Константина Великаго, принятъ былъ въ Греціи и въ Константинополѣ. Изданіе этого текста называлось общимъ (κοινὴ ἔκδοσις). Въ немъ, по свидѣтельству ученаго монаха Евѳимія Зигавина (XI в.), нѣтъ ничего лишняго и недостаточнаго, и онъ согласуется (συνᾴδει) съ переводомъ 70 толковниковъ. Самая меньшая часть его, включительно съ псалтирью, содержится въ чтеніяхъ, положенныхъ въ минеяхъ и въ часословѣ; а въ полномъ составѣ надобно искать его на Аѳонѣ, Патмосѣ, Метеорахъ и въ Іерусалимѣ. Лукіановъ ли текстъ, или другой какой, имѣли подъ руками святые отцы и вселенскіе учители Аоанасій, Василій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый, это пока не извѣстно мнѣ. Да и едва ли смогу я извлечь изъ ихъ твореній всѣ стихи цѣлой библіи. Когда подумаю объ этой работѣ и вспомню, чего мнѣ стоило извлеченіе немногихъ стиховъ книги Бытія изъ толкованія св. Іоанна Златоустаго (937 годъ), то закрываю глаза, кладу рукописи въ темный уголъ кельи и въ утѣшеніе себѣ говорю: «Одинъ въ полѣ не воинъ».

5) Чтенія изъ паремій, пророчествъ, псалтири и изъ прочихъ книгъ ветхозавѣтныхъ, содержащіяся въ минеяхъ, эти чтенія, одинаковыя во всѣхъ православныхъ церквахъ и во всѣ христіанскія времена, суть образчики, которыми должно повѣрять всѣ извѣстные и вновь находимые тексты св. Писанія, дабы узнать между ними полный текстъ св. Лукіана, пресвитера Антіохійской церкви, подвижника и мученика.

6) Старинные славянскіе переводы Ветхаго и Новаго Завѣта, рукописные и печатные, одинаково передаютъ смыслъ его, но употребленіемъ словъ, произношеніемъ и правописаніемъ оныхъ такъ разнятся между собою, и эта разность ихъ такъ поражаетъ умъ при сличеніи текстовъ, что надобно отказаться отъ прежняго мнѣнія о распространеніи одного Кириллова перевода между славянскими племенами и думать, что для каждаго изъ нихъ въ разныя времена сдѣланы были разные переводы съ греческихъ подлинниковъ, приспособительно къ ихъ нарѣчіямъ и выговорамъ словъ. Да и изъ письменныхъ памятниковъ ихъ, разсмотрѣнныхъ мною на Синаѣ и Аѳонѣ, открывается, что у сербовъ были свои старые переводчики въ Ресавѣ, у болгаръ въ Тырновѣ и на Аѳонѣ, у русскихъ въ Кіевѣ и Новгородѣ. Каждое изъ этихъ племенъ признавало одинъ текстъ въ единой и святой и соборной церкви, текстъ греческій, и съ нимъ свѣряло свои собственные переводы, всякій разъ, какъ только усматривало устарѣніе ихъ, или несходство словоупотребленія въ нихъ съ живымъ нарѣчіемъ. Въ единой церкви одинъ текстъ не измѣненный! Текстъ греческій! Graecorum codicum potior auctoritas est! (S. Ambros. de incarnat. c. 8)[1]). Какое благотворное начало! Какъ оно соединяетъ всѣ православные народы около одной хоругви и какую даетъ имъ свободу усовершать священные переводы!

7) Въ книгохранилищѣ Есфигменова монастыря есть греческое четвероевангеліе, писанное на пергаминѣ въ 1311 году. На первыхъ страницахъ его указанъ извѣстный порядокъ чтеній Апостола во весь

[1]) Авторитетъ греческихъ кодексовъ выше! (Слова св. Амвросія). Прим. ред.

круглый годъ, а въ концѣ изложено соотвѣтствующее ему послѣдованіе чтеній Евангелія. Въ самомъ же началѣ этой рукописи сказано, что такой порядокъ и такое послѣдованіе чтеній бываетъ въ каѳолической и апостольской церкви великаго града Божія Антіохіи. Итакъ, вотъ гдѣ придуманы, избраны и установлены ежедневныя чтенія Новаго Завѣта, въ Антіохіи! Греки составили изъ нихъ особенный отборный рядовой Апостолъ и особенное отборное рядовое Евангеліе. А славяне означали ихъ въ срединѣ и на поляхъ всѣхъ четырехъ Евангелій, Дѣяній и Посланій апостольскихъ, въ концѣ же прилагали указатели ихъ, сообразно съ антіохійскимъ уставомъ. Правда, и у насъ употреблялось подобное греческому отборное Евангеліе съ отборнымъ Апостоломъ; но рукописи этого рода очень рѣдки, да и въ числѣ ихъ немногія писаны въ XI вѣкѣ, полныхъ же Евангелій и Апостоловъ славянскихъ съ указаніемъ въ нихъ чтеній весьма много старинныхъ и новыхъ, рукописныхъ и печатныхъ. Такое отличіе славянскихъ изданій церковнаго Евангелія и Апостола отъ изданій греческихъ поясняется только тѣмъ, что для славянъ полный Новый Завѣтъ съ указаніями ежедневныхъ чтеній онаго переведенъ былъ ранѣе появленія въ греческой церкви отборнаго Евангелія и Апостола, и что они прежнее сокровище свое постоянно предпочитали этому нововведенію. Да и въ библіотекахъ восточныхъ я не видывалъ греческихъ рукописей такого Евангелія и Апостола ранѣе XI вѣка [1]). Впрочемъ, если бы и нашлись такія изъ нихъ, кои

[1]) Избранныя чтенія (ἐκλογαὶ) изъ четырехъ евангелій, начиная со дня Пасхи, были собраны въ одну книгу и изданы въ первый разъ царемъ Львомъ Ѳракіяниномъ около 470 года. Это узналъ я въ 1861 году. Прим. арх. Порф.

писаны были въ 9-мъ, 8-мъ или 7-мъ столѣтіи, то все-таки надлежитъ думать, что просвѣтители и пастыри славянъ заблагоразсудили переводить Новый Завѣтъ не съ нихъ, а съ полныхъ Четвероевангелій и Апостоловъ, дабы дать этому новопросвѣщенному народу полное новозавѣтное откровеніе съ указаніемъ чтеній его на поляхъ и въ концѣ рукописей, какъ это водилось древле.

8) Изъ числа разсмотрѣнныхъ мною рукописей нѣкоторыя, весьма важныя никогда не были напечатаны, а иныя вышли въ свѣтъ очень давно и рѣдко кому извѣстны. Не мѣсто здѣсь именовать и описывать ихъ; но не могу умолчать о томъ, что въ одномъ медицинскомъ сочиненіи VII вѣка найденъ мною рецептъ святаго и всехвальнаго евангелиста Луки, который, какъ извѣстно, былъ врачъ. Я списалъ этотъ рецептъ. Лѣкарство евангелиста пользуетъ только тѣхъ, которые живутъ благочестиво. Употребляя его ежедневно вмѣстѣ съ пищею, они сохраняютъ зрѣніе и волосы и не будутъ страдать отъ грудной боли, и желчь ихъ будетъ чиста. Такъ сказано въ рукописи!

9. Древнее греческое пѣніе церковное, то самое, которое нѣкогда введено было въ Россіи и называлось трисоставнымъ и ангелоподобнымъ, дѣйствительно состояло изъ трехъ частей, соотвѣтствующихъ тремъ существеннымъ способностямъ души, именно, разуму, чувствительности и волѣ (λογιστικόν, θυμικόν, ἐπιθυμητικόν). Наилучшіе пѣснопѣвцы (композиторы), какъ Іоаннъ Дамаскинъ, Кукузелли, Корони и другіе, сочиняли херувимскія, причастны и другія пѣснопѣнія, такъ что въ каждомъ изъ нихъ одними звуками плѣняли вниманіе разума, другими возбуждали чувствительность и иными увлекали душу къ горнему, божественному. Ихъ наука о церковномъ пѣніи основана была на

психологіи. Они знали гармонію между тонами и способностями души и соблюдали единство въ пѣснопѣніяхъ и переходы отъ высокихъ и плавныхъ звуковъ ума къ самымъ верхнимъ умилительнымъ звукамъ сердца, и отъ этихъ къ волнующимъ и потрясающимъ звукамъ воли (ἀνώτατον, ἀκρότατον, βαρύτατον), дабы церковная симфонія была полнымъ и вѣрнымъ выраженіемъ гармоніи души христіанской, и дабы молящіеся не выходили изъ церкви, напр., съ одною возбужденною чувствительностію безъ увлеченія воли и безъ озареній ума. Эту философію въ звукахъ отчасти понималъ незабвенный нашъ Бортнянскій, въ концертахъ котораго почти всегда господствуютъ три мотива и такъ называемыя andante, adagio и allegro vivace, solo, trio, tutti, возбуждающія въ душѣ разныя движенія. Но каково основное начало церковнаго пѣнія, введеннаго Львовымъ? Какія ноты или звуки у него соотвѣтствуютъ уму, какія сердцу и какія волѣ? Пусть онъ отвѣчаетъ намъ на эти вопросы! Жалѣю, что у насъ забыто греческое трисоставное, ангелоподобное пѣніе, и желаю возобновить оное. Разгаданіе тайнъ его есть одно изъ пріятнѣйшихъ занятій моихъ на Аѳонѣ; и мнѣ какъ-то удается находить въ здѣшнихъ библіотекахъ именно такія нотныя книги, въ коихъ помѣщены теоріи пѣнія, поясненныя даже рисунками, представляющими восемь гласовъ, то въ видѣ восьмивѣтвистаго дерева, то въ видѣ колеса съ осмью спицами. Все это ново и занимательно! А открытіе положеннаго на греческія ноты многолѣтія блаженной памяти государю Павлу Петровичу [1]), сочиненнаго

[1]) Ошибка! Въ греческой рукописи первоначально стояло имя Петра I; но кто-то подчистилъ это имя и написалъ Павла. Прим. арх. Порф.

Петромъ Берекетомъ, привело меня въ восторгъ. Постараюсь переложить его на наши ноты, а теперь въ переводѣ сообщаю только одни слова: «Пріидите христоносніи людіе, воспоемъ согласно: Отче вышній, Царю безначальный, Вседержителю, единородное сіяніе Божества, Сыне Божій и Слове, животворящій утѣшителю, Душе истины, Троице нераздѣльная, едино Божество, покрый, сохрани и спаси отъ напастей царя богомудреннаго и величайшаго самодержца всея Россіи, присноавгустѣйшаго провозвѣстника благочестія, потомка Августа, Алексія, побѣдителя, побѣдоносца и царей славу, даруй ему побѣду надъ врагами и царствія небеснаго сподоби молитвами Пречистыя и всѣхъ святыхъ». Продолжительный финалъ этого многолѣтія, воспѣваемый звуками, то-то-то, ре-ри-ре, те-ре-ре, рито-ремъ, те-ре-ремъ, долженъ быть весьма торжественъ, какъ финалъ надеждъ восточныхъ христіанъ на православнаго царя русскаго.

Ко всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ присовокупляю списокъ замѣчательныхъ древнихъ иконъ, находящихся въ Руссикѣ и въ сосѣдней съ нимъ кельѣ Всѣхъ святыхъ.

Въ самомъ монастырѣ этомъ достойны вниманія художниковъ иконы Успенія и вмѣстѣ Вознесенія Божіей Матери, трехъ святителей, Іоанна Предтечи малая и круглая, и соборъ архангеловъ, держащихъ образъ Предвѣчнаго Младенца, а въ той кельѣ иконы св. великомученика Пантелеймона, св. пророковъ Иліи и Елисея, соборъ архангеловъ на большой и малой доскахъ, и икона такъ называемая «О тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь».

Но несравненно замѣчательнѣе въ Русикѣ рисованные на бумагѣ тушью жертвоприношеніе Исаака, дума царепророка Давида, Рождество Пресв. Дѣвы

Маріи, явленіе ангела священнику Захаріи, Благовѣщеніе, свиданіе Маріи съ Елисаветою, Рождество Предтечи, поклоненіе волховъ, Срѣтеніе Господне, Божія Матерь акаѳистная, отрокъ Іисусъ среди законоучителей, Крещеніе Господне, Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ, входъ въ Іерусалимъ, Тайная вечеря, моленіе о чашѣ, Іисусъ предъ Пилатомъ, бичеваніе Спасителя, распятіе, мироносицы у Гроба Господня, осязаніе Ѳомы, сошествіе Св. Духа и Апостолы, не обрѣтшіе тѣла Богоматери. Всѣ эти рисунки наклеены на листы рукописной книги, названной Правило вѣрнымъ. А эту книгу сочинилъ и рисунки сдѣлалъ неизвѣстный мнѣ страдалецъ русскій, который съ 1725 года по 1734-й былъ въ заточеніи и дожилъ до дней отрочества цесаревича Павла Петровича, о которомъ онъ изрекъ молитву въ своей книгѣ. Эта рукопись привезена изъ Москвы бывшимъ тамъ на чередѣ служенія архимандритомъ аѳонскаго Иверскаго монастыря Григентіемъ и по смерти его подарена духовнику нашихъ иноковъ въ Руссикѣ о. Іерониму, который однако не знаетъ, какъ и гдѣ досталъ ее Григентій. Я замѣтилъ содержаніе ея и выписалъ почти всѣ стихи (страдалецъ былъ поэтъ). А студентъ Благовѣщенскій, кончивъ заданныя ему работы по части живописи, началъ срисовывать дивныя картинки безвѣстнаго страдальца. Надѣюсь, что онъ воспроизведетъ ихъ вѣрно и отчетливо. Ибо первая срисованная имъ картинка, моленіе о чашѣ, весьма сходна съ подлинникомъ.

Заключаю письмо свое выраженіемъ искренней благодарности игумену Руссика и всей братіи за оказанное мнѣ гостепріимство. Вторичное пребываніе мое въ ихъ святой обители навсегда останется незабвеннымъ для меня. Вѣчное мѣсто въ душѣ моей имѣютъ

всѣ тѣ, которые любятъ Бога и ближняго, живутъ свято и сокровищъ вѣдѣнія не таятъ отъ тружениковъ науки.

Елисаветѣ Павловнѣ Эйлеръ отъ 18 октября 1858 г.

Друже! Въ часы тихой ночи въ глуби аѳонской пустыни налюбовавшись горящими въ небѣ звѣздами и великолѣпнымъ Оріономъ, начинаю бесѣдовать съ вами заочно. Миръ вамъ и благословеніе отъ Бога, отца щедротъ и всякой утѣхи. Письмо ваше отъ 4 іюля получено мною. Я читалъ его и радовался. Вы вспоминали о мнѣ въ рощахъ и цвѣтникахъ Ораніенбаума, гдѣ нечаянно довелось мнѣ дважды покоиться подъ кровомъ милосердія и узнать крѣпость вашей дружбы. А я вспоминалъ о васъ въ русской обители на св. горѣ въ часы вечерніе, когда золотисторадужное зарево отъ западающаго солнца освѣщало ѳессалійскій Олимпъ, ясно видимый изъ этой обители. Ибо въ эти часы мнѣ было досужно, а сближенныя вершины этой горы живо напоминали мнѣ союзъ нашихъ душъ въ Богѣ. Вы желали, чтобы въ душѣ моей водворилось спокойствіе. А я молилъ и молю Бога, чтобы онъ исполнилъ желанія вашего сердца. Вы надѣетесь, что Богъ поможетъ намъ побѣдоносно кончить настоящую борьбу съ устарѣлыми предразсудками, привычками, страстями и глупостями боярства. Эту же надежду питаю и я, но пламенно желаю, чтобы Россія охорашивала себя, какъ держава каѳолическая, подумывая о благѣ и другихъ народовъ. Но будущность ея есть такой безпредѣльный просторъ, въ которомъ самое зоркое зрѣніе не можетъ примѣтить того, что ей готовитъ Вседержитель. Не

могу всматриваться въ этотъ просторъ и, не видя будущаго, даю другой оборотъ бесѣдѣ моей съ вами.

По долгу дружбы увѣдомляю васъ о своемъ житьѣ-бытьѣ. Пока мнѣ хорошо здѣсь. Здоровье мое надежно. Меня грѣютъ два солнца, видимое и невидимое. Всѣ силы души моей настроены ладно. Скуки я не знаю; враговъ простилъ; друзей люблю; на людей не надѣюсь; на Бога уповаю и молюсь ему пламенно, а дѣломъ своимъ занимаюсь прилежно: изучаю рѣзьбу, ваяніе, зодчество, иконописаніе и церковное пѣніе греческое, а болѣе читаю старинныя книги, писанныя на кожахъ. Изъ нихъ узналъ я, что наука о церковномъ пѣніи у грековъ основана была на психологіи. Они угадали соотвѣтствіе тоновъ главнымъ способностямъ души и сочиняли херувимскія, причастны, славы святымъ и напѣвы псалтири такъ, что одними тонами плѣняли вниманіе ума, другими возбуждали чувствительность и иными увлекали волю къ горнему, божественному. Этимъ тремъ способностямъ въ каждомъ пѣснопѣніи ихъ соотвѣтствовали три строя, или три мотива съ искусными переходами отъ одного къ другому, дабы въ молящихся и слушающихъ пѣніе хора сохранялось гармоническое настроеніе всѣхъ силъ духа, и дабы они не выходили изъ церкви, напр., съ одною возбужденною чувствительностію безъ увлеченій ума и воли. Мы забыли эту тайну музыки. А она нѣкогда извѣстна была нашимъ предкамъ. Исторія нашей церкви свидѣтельствуетъ, что во время оно греческіе пѣвцы изъ Цареграда принесли въ Россію ангелоподобное трисоставное пѣніе, то есть, состоявшее изъ трехъ интонацій въ соотвѣтствіе тремъ главнымъ способностямъ души. Мнѣ кажется, что не очень трудно возобновить это пѣніе. Надобно только распознать,

какіе звуки въ связи съ извѣстными словами чаруютъ умъ, какіе усиливаютъ чувствительность и какіе устремляютъ волю къ благодѣланію. Изученіемъ теоріи греческаго пѣнія я занимаюсь случайно, когда подъ руки попадаются пѣвческія книги. Постоянно съ особеннымъ прилежаніемъ сличаю нынѣшніе печатные тексты Ветхаго и Новаго Завѣта съ древними рукописными текстами. При сличеніи ихъ оказывается, что мы православные нынѣ читаемъ въ храмахъ Божіихъ то же самое Священное Писаніе, какое читалось въ 10, 6 и 4 вѣкѣ, и что ветхозавѣтный текстъ его, употребляемый въ греческой и нашей церкви, тщательно былъ пересмотрѣнъ и свѣренъ съ еврейскимъ подлинникомъ въ концѣ третьяго вѣка христіанскаго святымъ Лукіаномъ, пресвитеромъ антіохійской церкви, подвижникомъ и мученикомъ, и принятъ былъ христіанами во время царствованія Константина Великаго. Лукіановъ текстъ я сличаю съ ватиканскимъ. Разница между ними велика. Напримѣръ, мы съ Лукіаномъ читаемъ въ книгѣ пророка Исаіи (гл. 9, ст. 6): «Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, его же начальство бысть на рамѣ Его, и нарицается имя Его, велика совѣта ангелъ, *Богъ крѣпкій, властелинъ, князь мира, отецъ будущаго вѣка*». Въ ватиканскомъ же текстѣ нѣтъ подчеркнутыхъ мною словъ, нѣтъ этихъ брильянтовъ изъ рая. Надѣюсь, что вы примете и усвоите убѣжденіе мое въ неизмѣнности священнаго текста, употребляемаго восточною церковію, и заключаю свою бесѣду съ вами сердечнымъ привѣтомъ: Благословеніе Господне на васъ. Цвѣтите на радость мнѣ и многимъ.

P. S. Жива ли Анна Ѳеодоровна Тютчева? Богъ да укрѣпитъ ее. А Машѣ Фредериксъ скажите, что я вспоминаю ее, разсматривая здѣсь св. иконы, и жалѣю,

что ей нельзя быть на Аоонѣ, гдѣ она узнала бы, какъ надобно кистію изображать вѣчныя истины и красоты божественныя.

Фрейлинѣ Э. Ѳ. Раденъ отъ 19 октября 1858 г.

Изъ глуби аоонской пустыни, о которой вы никогда и не помышляли, привѣтствую васъ: здравствуйте, цвѣтите, радуйтесь, будьте младенецъ на злое, вѣруйте, любите и надѣйтесь. Съ той поры, когда я узналъ васъ и оцѣнилъ, вы присущи моей душѣ и имѣете въ ней свое мѣсто. Для всѣхъ, кого я люблю или уважаю, у меня есть приличное слово, въ которомъ отражается вся душа моя; и если оно кому начато, тому будетъ продолжено.

Я началъ бесѣдовать съ вами и уже не могу молчать и въ этотъ разъ продолжаю свое прежнее слово о будущемъ вселенскомъ соборѣ, какъ объ единственномъ органѣ истины и оживителѣ божественнаго чувства въ душахъ. Мое ожиданіе этого собора успѣлено на Аѳонѣ нечаяннымъ открытіемъ предсказанія о немъ одного здѣшняго подвижника, причтеннаго церковію къ лику святыхъ. Имя ему Нилъ. Онъ въ самой дикой дебри Аѳона спасался о Господѣ въ 1817 году, и тогда же, бесѣдуя съ ученикомъ своимъ Ѳеофаномъ о духовныхъ предметахъ, предсказывалъ, что послѣ 1992 года будетъ созванъ осьмой вселенскій соборъ, который рѣшитъ всѣ прежніе споры и недоумѣнія людей и успокоитъ ихъ.

Можете представить себѣ, какъ пріятно мнѣ было, при воззрѣніи въ сумрачную даль, увидѣть позади себя яркую звѣзду, освѣтившую въ этой дали тотъ желан-

ный предметъ, который усматривало мое третье око. Теперь я ожидаю мірового событія, о которомъ идетъ рѣчь, ожидаю безъ раздумья, безъ колебанія и съ радостію, вѣря, что люди, созданные по образу и подобію всевѣдущаго Бога, способны предвидѣть будущее, и зная, что многіе изъ нихъ дѣйствительно предвидѣли и предсказывали самыя отдаленныя событія.

Но надобно вамъ знать, а мнѣ помнить, что святой Нилъ, расчисляя будущее время, выражался прикровенно. Вотъ его слова: «когда пройдутъ сперва четыре, потомъ три двадцатипятилѣтія, и будетъ число седьмое и лѣтъ пять; тогда люди, проходя половину пути осьмитысящниковъ, увидятъ между четвертымъ и пятымъ числомъ смуты, хищенія, развратъ, кровосмѣшеніе и такіе споры, которые не имѣютъ ни начала, ни конца. Потомъ будетъ осьмой соборъ, который рѣшитъ эти споры и истину отдѣлитъ отъ лжи и зло отъ добра, подобно тому, какъ земледѣлецъ отдѣляетъ пшеницу отъ соломы и солому отъ пшеницы. Тогда люди успокоятся; но..... (скрываю отъ васъ дальнѣйшее предсказаніе).

Это прикровенное расчисленіе времени кѣмъ-то изъяснено въ читанной мною рукописи подъ чертою слѣдующимъ образомъ:

1817 годъ соотвѣтствуетъ 7325 году отъ Адама; пройдетъ четыре 25 лѣтія—100; еще три 25 лѣтія—75, тогда будетъ 7500 = половина пути осьмитысящниковъ. Въ этой половинѣ между четвертымъ и пятымъ числомъ, то есть, между 7400 и 7500 годами (или, по христіанскому счисленію, между 1892 и 1992 годами) будетъ царствовать всякое зло при колебаніи умовъ и сильномъ развратѣ. Потомъ новый вселенскій соборъ успокоитъ человѣчество. Но.....

Не могу ни утверждать, ни отрицать времясчисленія святаго Нила, но пророчество его признаю вѣрнымъ. Ибо между нами, осмитысящниками, уже начались революціи, замѣтно шатаніе всѣхъ основъ общественной и семейной жизни, появилась грязная распущенность (émancipation) женскаго пола, и продолжаются споры религіозные, политическіе и философскіе, такъ что всѣ понятія перепутаны, ослаблены и помрачены. Все это зло созрѣетъ скоро. Но Богъ помилуетъ людей и успокоитъ ихъ посредствомъ избранныхъ мужей осьмого собора.

Чему быть, тому не миновать! А какъ я живу на Аѳонѣ и чѣмъ занимаюсь, это разскажетъ вамъ Лилія.

Прощайте и не забывайте уважающаго васъ старца. Благословеніе Господне на васъ!

Б. П. Мансурову отъ 21 октября 1858 г.

Послѣ вашего отъѣзда изъ Руссика не произошло на Аѳонѣ ни одного важнаго событія.

Извѣстный вамъ іеродіаконъ Иларіонъ по вашему порученію ѣздилъ въ Карею и здѣшнимъ властнымъ старцамъ передалъ ваше извиненіе въ принужденномъ по обстоятельствамъ уклоненіи вашемъ отъ свиданія съ ними въ протатѣ. Они уважили осторожность вашу.

Французскій посланникъ Тувенель нѣсколько дней гостилъ въ аѳонскихъ монастыряхъ, а въ Руссикѣ обѣдалъ. Наши старцы встрѣтили и проводили его съ колокольнымъ звономъ, однако въ церкви подсвѣчниками заставили отворенныя царскія двери, дабы онъ не вошелъ въ алтарь, недоступный еретикамъ. А я не хотѣлъ даже видѣть сего представителя мужа кровей

и льсти, не смотря на суетливое желаніе сопровождавшаго его ксиропотамскаго архимандрита Евгенія, чтобы я обѣдалъ вмѣстѣ съ его превосходительствомъ. Ибо удавы, какъ большіе, такъ и малые, мнѣ непріятны.

Въ Кареѣ нѣкоторые старцы говорили мнѣ на ухо, что огромная комета, ярко блиставшая надъ св. горою въ теченіе прошлаго сентября, означала рожденіе Великаго Князя Константина Константиновича и его будущее дѣло на Востокѣ.

Здѣсь я провелъ 12 дней въ ученыхъ занятіяхъ и очень хорошо разсмотрѣлъ стѣнную живопись въ Протатской церкви. Прекрасная живопись! Если мы для себя не отподобимъ ее на полотнѣ и не возобновимъ въ этомъ святилищѣ Аѳона, то исторія церкви осудитъ насъ достойно и праведно.

Богъ вамъ на помощь! Трудитесь для славы отечества и для пользы церкви. А меня, преданнаго вамъ старца, не забывайте!

Графу А. П. Толстому отъ 27 ноября 1858 г.

Въ Кареѣ я не засталъ святогорскихъ иконописцевъ. Одни изъ нихъ работаютъ въ Ватопедѣ, а другіе въ Симонопетрѣ, расписывая тамошнія церкви. Вызывать ихъ оттуда въ Карею по требованію любознательности значило бы показать имъ странное своенравіе, по которому лѣнь итти къ источнику для утоленія жажды и хочется, чтобы сама вода подошла къ устамъ. Посему я до другого времени отложилъ свои развѣдки объ аѳонскомъ иконописаніи, надѣясь встрѣтиться съ пустынными художниками на мѣстахъ ихъ занятій; однако и безъ нихъ рѣшился свѣрить

врученную мнѣ Ея Высочествомъ рукопись о церковной живописи съ греческимъ подлинникомъ, который взятъ мною изъ библіотеки Руссика. При свѣреніи оказалось, что эта рукопись переведена съ французской книги Дидрона и наполнена ошибками этого господина, не понимавшаго греческаго подлинника, который написанъ деревенскимъ языкомъ съ примѣсью словъ турецкихъ, албанскихъ и цаконскихъ. Значеніе этихъ словъ и техническихъ выраженій аѳонской школы живописи, не находимыхъ ни въ одномъ греческомъ лексиконѣ, можетъ быть понятно только здѣсь, гдѣ нѣкоторые старцы, занимавшіеся живописью, умѣютъ объяснить вышеупомянутый подлинникъ. Съ помощію этихъ живыхъ словарей я началъ вновь переводить его и надѣюсь кончить сей трудъ на св. горѣ, объяснивъ себѣ нѣкоторыя недоразумѣнія при свиданіи съ лучшими художниками въ Ватопедѣ и Симонопетрѣ. Весьма тяжелъ этотъ трудъ мой; но онъ не сверхъ силъ моихъ, укрѣпляемыхъ желаніемъ расширить кругъ нашихъ познаній о древней церковной живописи, которую разумно цѣнитъ и любитъ Высочайшая предсѣдательница нашей академіи художествъ. Переводя помянутый подлинникъ, я свѣряю изложенныя въ немъ наставленія, какъ писать иконы на доскахъ и изображенія на стѣнахъ, свѣряю съ самыми иконами и стѣнною живописью и нахожу, что въ этомъ подлинникѣ словами описано то, что въ аѳонскихъ храмахъ изображено красками. Посему переводъ мой будетъ обогащенъ примѣчаніями, въ которыхъ укажутся образчики древней живописи на Аѳонѣ, точно и вѣрно описанные въ переводимомъ мною подлинникѣ. Я самый счастливый переводчикъ! Ибо вижу тѣ предметы, о которыхъ читаю иноязычную книгу.

Стѣнная живопись въ Протатскомъ соборѣ отмѣнно хороша. Если мы не воспроизведемъ ее всю на полотнѣ, или бумагѣ, какъ единственный лучшій памятникъ православной мегалографіи (т. е. рисовки священныхъ картинъ въ большихъ размѣрахъ), то исторія осудитъ насъ достойно и праведно. Я нѣсколько разъ внимательно и подробно разсматривалъ эту живопись, но не нашелъ ни года, въ который она произведена была, ни имени живописца. Нашъ Барскій въ 1744 году слышалъ отъ святогорцевъ, что ее произвелъ пресловутый Панселинъ. То же слышалъ и я. А состоящій при мнѣ живописецъ Благовѣщенскій срисовалъ карандашомъ очеркъ головы его, который теперь вставленъ въ стѣну одной кельи близъ Кареи, а прежде находился у сѣверозападной двери Протатской церкви и вмѣстѣ съ штукатуркою перенесенъ въ эту келью для храненія. Владѣльцы сего очерка по преданію говорятъ, что Панселинъ, кончивъ расписаніе Протатскаго собора, вмѣсто подписи своего имени нарисовалъ свой портретъ у входа въ это святилище. Къ сожалѣнію, турки недавно вывертѣли въ немъ глаза. Рисованная головка пресловутаго аѳонскаго живописца найдена мною; но я еще не знаю точно, когда онъ жилъ и трудился. Можно было узнать это по именамъ десяти царей, которые изображены имъ въ сказанномъ соборѣ на сѣверной стѣнѣ, высоко подъ самымъ потолкомъ; но къ величайшему прискорбію моему, эти имена сглажены такъ, что я не могъ разсмотрѣть ихъ съ помощію лучшей зрительной трубы, тогда какъ хорошо читалъ слово βασιλεύς у вѣнца каждаго царя. Властные старцы протатскіе на вопросъ мой, кто эти цари, отвѣчали въ полномъ собраніи: «Не знаемъ, не слыхали и не видали, гдѣ

они написаны». Думаю, что тутъ изображены царственные покровители св. горы Аѳонской: Василій Македонянинъ, сынъ его Левъ Мудрый, Никифоръ, Іоаннъ Цимисхій, Константинъ Мономахъ, Алексій Комнинъ, Мануилъ, Андроникъ и два сербскіе царя, изъ которыхъ одинъ, именно, Стефанъ Душанъ Сильный, владѣлъ Аѳономъ въ половинѣ XIV вѣка [1]). Думаю также, что Панселинъ жилъ въ царствованіе этого Стефана и иждивеніемъ его расписалъ церкви въ Протатѣ, Хиландарѣ и въ старомъ Русикѣ, въ которомъ тогда жили сербы. А думаю такъ, потому что около вѣнца одного изъ послѣднихъ царей этихъ замѣтилъ букву С, читаемую въ имени Стефана, и потому что въ изображеніи Тайной Вечери увидѣлъ колонны и арки, написанныя по правиламъ перспективы, выдуманной, помнится, въ XIV вѣкѣ. Это мнѣніе мое можетъ видоизмѣниться, когда мнѣ удастся найти біографію Панселина, о которой упомянулъ почитатель его дарованія, іеромонахъ Діонисій, написавшій руководство къ церковной живописи. Но несомнѣнно то, что Протатскій соборъ расписанъ былъ спустя долгое время послѣ построенія его (X в.); ибо живопись произведена уже по заложеннымъ аркамъ и окнамъ этого зданія, нѣкогда треснувшаго или отъ землетрясенія, или осадки фундаментовъ, положенныхъ на многоводномъ мѣстѣ. Для большаго удостовѣренія въ этомъ г. Благовѣщенскій начертилъ фасадъ и планъ его по масштабу и означилъ на нихъ окна закладенныя и стѣны, подведенныя подъ древнія широкія арки.

Въ алтарѣ Протатскаго собора находится нѣсколько старинныхъ иконъ. Въ числѣ ихъ замѣчательны

[1]) Тутъ изображены іудейскіе цари и патріархи. (Sic). Прим. арх. Порф.

тѣ, которыя писаны были при протѣ св. горы Гавріилѣ, жившемъ въ первой четверти XVI вѣка. По нимъ можно судить о пошибѣ иконописанія въ этомъ вѣкѣ.

Услышавъ, что въ протатской колокольнѣ виситъ колоколъ Константина Великаго, и что ему свыше дана сила отводить отъ Аѳона грозу съ градомъ, когда зазвонятъ въ него, я всходилъ туда и видѣлъ это дивное диво. На немъ отлиты распятіе Христово и латинская надпись: opus aeredum de Polis [1]). Г. Благовѣщенскій срисовалъ этотъ колоколъ и все, что видно на немъ, обозначивъ и ту дырочку въ окраинѣ его, сквозь которую не пройдетъ самая малая градинка.

Около придѣла Протатской церкви, устроеннаго надъ папертью ея, въ чуланчикѣ хранится нѣсколько десятковъ древнѣйшихъ греческихъ рукописей. Я разсматривалъ ихъ, а за мною присматривали два монаха и Сардаръ-красавецъ. Между этими рукописями драгоцѣнны двѣ, имено, неполная Библія, писанная на бумагѣ въ листъ въ 1327 году, и чтенія изъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, паремій и пророчествъ, писанныя на пергаминѣ въ одиннадцатомъ столѣтіи. Не легко было мнѣ взять ихъ въ Карейское подворье Руссика для подробнаго разбора. Разсказываю о затрудненіяхъ и успѣхахъ своихъ въ этомъ дѣлѣ.

Предъ обозрѣніемъ протатскаго книгохранилища я былъ въ полномъ собраніи властныхъ старцевъ аѳонскихъ и говорилъ имъ о несходствѣ ватиканскаго текста Библіи съ чтеніями изъ Ветхаго Завѣта, содержащимися въ греческихъ и славянскихъ минеяхъ и, выразивъ имъ задушевное желаніе свое найти полный

[1]) Т. е. работа мѣдниковъ изъ Полы. Этотъ городъ находится въ Далмаціи. Прим. арх. Порф.

текстъ Библіи, исправленный св. Лукіаномъ, попросилъ у нихъ позволенія осмотрѣть рукописи, хранящіяся въ Протатской церкви. Просьба моя принята была ими благосклонно. Я вошелъ въ книжный чуланчикъ и снялъ съ полки двѣ рукописи. Это были искомые мною тексты Библіи. Возрадовалось сердце мое неизреченною радостію! Удвоилась сила зрѣнія моего! Я пересмотрѣлъ нѣсколько страницъ, понялъ величайшую важность рукописей и упросилъ досмотрщиковъ за мною принести ихъ мнѣ въ келью съ позволенія властныхъ старцевъ, упросилъ же, положивъ каждому изъ нихъ на ладонь русское серебро. Мое ожиданіе драгоцѣнныхъ рукописей было тревожно. Проходили дни, а ихъ не приносили ко мнѣ. Наконецъ я высказалъ свое горе повѣренному въ дѣлахъ монаху Руссика, о. Геннадію; и онъ утѣшилъ меня, принесъ вожделѣнныя рукописи, но тайно, подъ полою своей рясы, и на одни сутки. Лихорадочная дрожь проняла меня, когда я подумалъ, что Слово Божіе служителю этого слова приносятъ украдкою, и гдѣ-же? на Аѳонѣ, и что мнѣ надлежитъ въ одни сутки прочитать и оцѣнить то, чего въ иную пору не прочтешь и въ цѣлый мѣсяцъ. Однако я принялся за дѣло и кончилъ его въ три дня, благодаря предстательству о. Геннадія, который, Богъ вѣсть, какъ и у кого, вымолилъ мнѣ два лишніе дня для разсмотрѣнія рукописей. Спаси его Богъ!

Вы спросите меня: каковы же протатскіе тексты Библіи? сходны ли они съ чтеніями въ нашихъ минеяхъ? И къ какому принадлежатъ разряду переводовъ св. Писанія, къ александрійскому, іерихонскому, никопольскому, или приближаются къ переводамъ Акилы, Симмаха, Ѳеодотіана, св. Лукіана? Отвѣчаю вамъ на

эти вопросы, какъ изслѣдователь, еще ищущій истины.

Первая протатская рукопись подъ заглавіемъ «Βίβλος γενέσεως, παροιμιῶν καὶ προφητειῶν», т. е. книга Бытія, притчей и пророчествъ, въ 242 страницы in 4°, длиною въ 6 вершковъ, а шириною въ 4½ вершка, содержитъ въ себѣ однѣ библейскія чтенія во всѣ праздники цѣлаго года, въ сырную недѣлю, во всѣ дни великаго поста, кромѣ субботъ и воскресеній, и во всю страстную седмицу. Это почти цѣлая Библія. Текстъ ея владычній (authenticus), церковный, обнародованный, исповѣданный. Изъ этой рукописи я цѣликомъ выписалъ 16 чтеній историческихъ, паремейныхъ и пророческихъ и, выписывая ихъ, сознавалъ, что онѣ согласны съ нынѣшними чтеніями и, слѣдовательно, взяты изъ общаго Лукіанова изданія Библіи. Однако ихъ надобно сличить съ нашими минеями отъ слова до слова. Это сличеніе я сдѣлаю въ другое время и тогда выражу опредѣлительное сужденіе свое о всемъ текстѣ, о которомъ идетъ рѣчь.

Вторая протатская рукопись на бумагѣ in folio подъ названіемъ «Παλαιὰ διαθήκη», т. е., Ветхій Завѣтъ, переписана въ 1327 году и содержитъ въ себѣ Пятикнижіе Моисея, книгу I. Навина, Судей, Руѳь и первую и вторую книги Паралипоменонъ. Я сличалъ текстъ ея съ ватиканскимъ и, открывъ разность, призналъ его близкимъ къ тексту св. Лукіана, во-первыхъ, потому что онъ сходствуетъ съ общепринятыми минейскими чтеніями изъ Библіи, во-вторыхъ, потому что на поляхъ его означено множество разныхъ чтеній, Акилы, Симмаха, Ѳеодотіана, иныхъ переводчиковъ и даже 70 толковниковъ. Ежели чтенія этихъ толковниковъ вынесены на поля протатской рукописи, значитъ не ихъ текстъ содержится въ ней. Чей же? Лукіановъ! Ибо кромѣ

семи греческихъ текстовъ, или переводовъ Библіи (70-ти, Акилы, Симмаха, Θеодотіана, Іерихонскаго, Никопольскаго и Лукіанова) не было никакихъ другихъ въ христіанской церкви. А чтенія всѣхъ этихъ переводовъ, кромѣ Лукіанова, приводятся на поляхъ рукописи, стало быть, она переписана съ общаго изданія Лукіановой Библіи. Здѣсь кстати замѣчаю, что по мнѣнію древнихъ восточныхъ богослововъ, Исихія пресвитера, Никиты Серрскаго, Евѳимія Зигавина и другихъ списки съ подлиннаго перевода 70 толковниковъ повреждены были отчасти въ синагогахъ еврейскихъ, отчасти еретиками, отчасти переписчиками, посему то св. Лукіанъ въ третьемъ вѣкѣ предпринялъ трудъ вновь свѣрить греческую Библію съ тогдашнимъ еврейскимъ подлинникомъ; и его текстъ принятъ былъ всею греческою церковію еще въ царствованіе Константина Великаго. Но обратимся къ рукописи. Въ ней библейскій текстъ изложенъ ученымъ образомъ. Подробный разборъ его по многимъ выпискамъ изъ него будетъ сдѣланъ мною въ свое время. А теперь я скажу только то, что этому сокровищу, найденному мною въ чуланчикѣ, нѣтъ цѣны.

По разсмотрѣніи всѣхъ протатскихъ рукописей, отличающихся красивыми почерками, я ходилъ въ хиландарскую келью на Карею, называемую типикарница, и видѣлъ тутъ икону Божіей Матери Млекопитательницы. Она велика и написана изрядно. На краяхъ омофоріона благодатной Маріи читаются греческія слова съ сербскимъ переводомъ: «Χρυσοπλοκώτατε πύργε καὶ δωδεκάτειχε πόλις, ἡλιοστάλακτε θρόνε, καθέδρα τοῦ βασιλέως, ἀκατανόητον θαῦμα, πῶς γαλουχεῖς τὸν Δεσπότην: «Златокружнъаши столпе и дванадесетный граде, солньчнозвѣздный престоле, сѣдалище царево, непостижимое чудо, како млекомъ

питаеши владыку». Поелику эти слова взяты изъ умилительнаго канона Пресвятой Богородицѣ, сочиненнаго царемъ Ѳеодоромъ Дукою Ласкаремъ, жившимъ въ 13-мъ вѣкѣ; то икона писана была по обнародованіи сего канона. Внизу ея есть другая надпись, изъ которой видно, что она принадлежала Максиму Даскалу Пекской патріархіи, и что онъ поднесъ ее Пекскому Арсенію и Хиландарскому игумену Симеону въ лѣто 7107 (1599 г.) для передачи въ Постницу св. Саввы (на Аѳонѣ). Итакъ, не все то древне, что выдаютъ за произведеніе маститой старины!

Простите и не забывайте преданнаго вамъ старца.

Благословеніе Господне на васъ!

P. S. Пусть подумаютъ о воспроизведеніи протатскихъ текстовъ Библіи посредствомъ фотографіи.

Графу А. П. Толстому отъ 29 ноября 1858 г.

Изъ Карейскаго подворья русской киновіи я перемѣстился въ ближайшій Кутлумушскій монастырь 24 октября и провелъ въ немъ 27 дней въ безпрерывныхъ ученыхъ занятіяхъ. Тутъ разсмотрѣны и описаны мною древнія иконы монаха Арсенія, уроженца изъ города Касторіи, именно: 1) Обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя, 2) Девять преподобныхъ отцовъ (Харитонъ, Іоаннъ Лѣствичникъ и пр.), 3) Девять преподобныхъ матерей и мученицъ (Варвара, Іулита и пр.), 4) Девять мучениковъ (Евстаѳій, Меркурій и пр.), 5) Девять святителей (Кипріанъ, Діонисій Ареопагитъ и пр.) и 6) Св. вселенскій соборъ въ Никеѣ, всего шесть иконъ хорошаго письма XVII вѣка. Тутъ г. Благовѣщенскій, кромѣ многихъ другихъ за-

мѣчательныхъ работъ, красками нарисовалъ первую и послѣднюю изъ этихъ иконъ и прелестныя заглавныя буквы изъ рукописнаго греческаго Евангелія въ добавокъ къ такимъ же буквамъ разныхъ вѣковъ, нарисованнымъ имъ въ Руссикѣ. Тутъ въ книгохранилищѣ отчетливо разсмотрѣны мною 63 отборныя рукописи (да въ протатѣ 21, всего 84), и изъ нихъ выписаны многія мѣста на 60 листахъ, а особая служба въ недѣлю православія (XIV в.) переписана вся отъ доски до доски.

Въ числѣ этихъ рукописей самыя замѣчательныя суть:

1) Ἐπιστολάριον. Письма александрійскихъ патріарховъ (XVIII в.) въ Россію, Англію, Молдавію, Валахію и къ православнымъ христіанамъ, обитавшимъ въ африканскихъ городахъ Алжирѣ, Тунисѣ и Триполѣ. Изъ этой рукописи я списалъ многія письма отъ начала до конца.

2) Ἐπωφελομένη πρὸς Θεόν ἐτήσιος εὐχαριστία, κατ' ἣν ἡμέραν ἀπελάβομεν τὴν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν σὺν ἀποδείξει τῶν τῆς εὐσεβείας δογμάτων καὶ καταστροφῇ τῆς κακίας δυσσεβημάτων. Это—служба въ недѣлю православія, о которой я упомянулъ выше. Она во многомъ сходна, но во многомъ и отлична отъ нашей службы. Въ ней перечислены и опровержены всѣ еретическіе толки. Эта служба есть вмѣстѣ и защитительное богословіе и сокращенная исторія церкви; посему-то я переписалъ ее всю.

3) Полный номоканонъ (XII вѣка) съ предисловіемъ, въ которомъ изложена исторія церковнаго законодательства. Неоцѣненная рукопись! Я пересѣялъ ее.

4) Толковая псалтирь ираклійскаго епископа Никиты, уроженца изъ города Серреса (1070 г.). Онъ имѣлъ подъ руками библейскій текстъ св. Лукіана,

что высказалъ самъ въ этомъ сочиненіи своемъ, которое пересѣяно мною.

5) Прокопія Газскаго софиста (VI в.) толкованія на книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконія, І. Навина, Судей и на четыре книги Царствъ. Дорогая рукопись! Я извлекъ изъ нея замѣчательныя мѣста, дабы дать понятіе о превосходномъ твореніи сего толкователя, рѣдко кому извѣстномъ у насъ, а можетъ быть и неслыханномъ.

Всѣ эти творенія драгоцѣнны. Но въ нихъ содержится слово человѣческое. А я ищу слова Божія.

Господь сказалъ: ищите и обрящете. Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно!

Въ Кутлумушѣ я нашелъ то, чего ищу съ вѣрою и упованіемъ.

Въ тамошней библіотекѣ хранится такъ называемое Ἑξασόφιον—Шестомудріе, т. е. книга Іова, Притчи Соломона, Екклесіастъ, Премудрость Соломона, Пѣснь Пѣсней и книга Іисуса сына Сирахова. Все это Шестомудріе составляетъ одну рукопись, которая красивымъ почеркомъ писана на пергаминѣ въ листъ въ два столбца въ десятомъ вѣкѣ. Всѣ праздничныя чтенія въ ней отмѣчены на поляхъ красною чертою. Стало быть, текстъ ихъ свѣренъ былъ съ текстомъ церковнымъ, обнародованнымъ, исповѣданнымъ. Я сличалъ его съ текстомъ ватиканскимъ, записалъ всѣ разности и признаю кутлумушскій текстъ Шестомудрія православнымъ каѳолическимъ.

Слава Богу! Теперь мы знаемъ, что наша матерь—восточная церковь сберегла намъ истинное слово Божіе. Не надо намъ Библіи изъ Ватикана! И никакой другой! Есть своя!

Пиша эти строки, я радуюсь духомъ и благодарю

Господа, сподобившаго меня недостойнаго искать и найти то богодухновенное писаніе, которое всегда употребляла православная каѳолическая церковь.

Кутлумушскіе старцы приняли и успокоили меня, какъ добрѣйшіе братья мои о Господѣ. Незабвенно пребываніе мое въ ихъ святой обители! Тамъ ихъ любовь къ истинѣ поняла мои священныя требованія и открыла мнѣ книгохранилище, въ которомъ долго и безвѣстно хранилось истинное шестомудріе.

Но эти братья мои злополучны. Ихъ общежительная обитель недавно погорѣла. Имъ нужно наше пособіе. Что же? Когда они попросятъ его, тогда благоволите, ваше сіятельство, исходатайствовать имъ, у кого должно, позволеніе пріѣхать къ намъ за сборомъ доброхотныхъ подаяній.

Аѳонъ—оплотъ православія! Англичане съ начала нашего вѣка стараются сокрушить его. А мы постараемся еще болѣе укрѣпить его. Онъ нуженъ всему христіанскому міру. Настанетъ время, я вѣрю и надѣюсь, когда онъ еще разъ окажетъ новую услугу этому міру, явивъ въ свѣтъ истинное слово Божіе и неповрежденныя творенія св. отцовъ церкви.

Простите и не забывайте преданнаго вамъ старца. Благословеніе Господне на васъ!

P. S. Пусть подумаютъ о фотографическомъ воспроизведеніи кутлумушскаго текста Шестомудрія.

Графу А. П. Толстому отъ 1 декабря 1858 г.

По опредѣленію святѣйшаго правительствующаго синода посланъ со мною на Востокъ воспитанникъ С.-Петербургской духовной семинаріи Николай Благо-

вѣщенскій срокомъ на одинъ годъ. На путевыя издержки туда и обратно даны ему 750 рублей серебромъ. Но этой суммы не достанетъ для совершенія предуказаннаго ему путешествія и для возвращенія въ С.-Петербургъ, когда онъ долженъ платить за одѣяніе и обувь, за переѣзды и постои такія высокія цѣны, какихъ прежде не бывало на Востокѣ. Посему я покорнѣйше прошу васъ, сіятельнѣйшій графъ, исходатайствовать ему, гдѣ слѣдуетъ, сто двадцать полуимперіаловъ на содержаніе и путевыя издержки до С.-Петербурга и выслать ихъ въ нашу Императорскую миссію въ Константинополѣ для выдачи ему тамъ при обратномъ слѣдованіи въ Одессу, куда онъ по паспорту долженъ прибыть 26 мая будущаго года. Такое пособіе этому достойному во всѣхъ отношеніяхъ сотруднику моему необходимо тѣмъ болѣе, что онъ, по прибытіи въ С.-Петербургъ, долженъ чѣмъ-нибудь содержаться въ тѣ дни, въ кои состоится опредѣленіе его къ какой-либо должности. Онъ сирота.

Е. П. Эйлеръ отъ 1 декабря 1858 г.

Получили ли вы два письма мои, кои я послалъ вамъ отсюда 5 августа и 18 октября? Долговременное молчаніе ваше тревожитъ меня. Не знать, что сдѣлалось съ другомъ, не имѣть никакихъ вѣстей о немъ и перечувствовать всѣ страхи, кои порождаетъ воображеніе, когда душѣ не отвѣчаетъ ея второе я, да это гораздо мучительнѣе, чѣмъ сидѣть у моря и спрашивать каждую волну: не знаешь ли ты, что сталось съ моимъ другомъ?

Въ минуты, въ кои я пишу эти строки, небо мрачно, море шумно, воздухъ холоденъ, листья падаютъ съ деревъ; а кипарисы одѣты прелестною зеленью. Она эмблема надежды. Надѣюсь слышать здѣсь вашъ голосъ и въ этой надеждѣ пишу еще двѣ строки:

Lorsque l'amitié n'a plus d'autre langage,
La main aide le coeur et lui rend témoignage [1]).

PS. Маша Фредериксъ являлась мнѣ во снѣ и говорила, что она прежде охотно ходила въ церковь молиться Богу, а теперь стала лѣнива. Правда ли это?

Э. Ѳ. Раденъ отъ 2 декабря 1858 г.

Беру перо въ руки не для того, чтобы письмомъ напомнить вамъ о себѣ, ибо я увѣренъ, что вы не забыли меня, а для того, чтобы исправить одну ошибку въ моемъ письмѣ къ вамъ отъ 19 октября. Я написалъ, что преподобный Нилъ Аѳонскій жилъ въ 1817 году. Это не вѣрно. Тогда онъ только являлся въ видѣніяхъ старцу Ѳеофану и предсказывалъ ему будущее, а жилъ онъ въ первой четверти 17 вѣка [2]).

Е. Л. Ширманъ отъ 2 декабря 1858 г.

Изъ Москвы я послалъ вамъ письмо свое 10 мая. А сегодня пишу къ вамъ на Аѳонѣ, дабы увѣрить васъ, что вы присущи моей душѣ, и что о васъ гово-

[1]) Когда дружба не имѣетъ другого языка,
Рука помогаетъ сердцу и свидѣтельствуетъ о ней. Перев. ред.

[2]) Опускаемъ сообщеніе о пророчествахъ, найденныхъ арх. Порфиріемъ въ аѳонскихъ рукописяхъ, буквально повторенное въ Кн. Бытія моего, ч. VII, 189. Прим. ред.

рится мое слово Богу у здѣшнихъ жертвенниковъ. Какое же слово? Помяни Господи рабу твою Елисавету. Ничего болѣе не умѣю говорить о васъ Отцу небесному. А васъ прошу выслушать и знать, что я здоровъ, дѣлаю свое дѣло, помню наперсницъ вашихъ, Марію Адлербергъ, Марію Кавелину, Марію Крыжановскую и молюсь о нихъ Богу. Живите всѣ вы долѣе, нежели сколько надѣетесь прожить. Будьте праведными монашенками въ мірскихъ теремахъ вашихъ. Освящайтесь уже не однимъ исполненіемъ маленькихъ обязанностей своихъ, а и непрестанною молитвою, оставивъ далеко все мірское.

Когда я увижу васъ? Не знаю. Будущность моя покрыта непроницаемымъ мракомъ. Кому должно, я напомнилъ, что червячки имѣютъ свои норки, а у меня нѣтъ пріюта. Но до сей поры никто ничего не говоритъ мнѣ ни въ утѣшеніе, ни въ огорченіе.

Простите и помните преданнаго вамъ старца. Благословеніе Господне на васъ!

Б. П. Мансурову отъ 20 декабря 1858 г.

Давно я получилъ ваше письмо изъ Бейрута отъ 6 сентября, а отвѣчаю на оное такъ поздно, потому что долго длились переговоры мои съ русскимъ братствомъ Аѳонопантелеймонова монастыря о постройкѣ страннопріимной кельи на островѣ Мульяни.

Переговоры мои о семъ дѣлѣ кончены 15 декабря. Но оно не состоится, потому что оказались такія препятствія, кои надобно устранять съ помощію нашего посольства въ Константинополѣ и съ большими издержками, и коихъ одолѣть своими силами не можетъ Рус-

сикъ при всемъ желаніи содѣйствовать вашимъ благонамѣреннымъ предпріятіямъ.

Какія же препятствія? Первое изъ нихъ-перемѣщеніе таможни изъ Дафнійской пристани на островъ Мульяни, или назначеніе туда таможеннаго чиновника для осмотра вещей тѣхъ поклонниковъ, которыхъ будутъ доставлять туда наши пароходы; второе—склоненіе здѣшняго протата къ учрежденію страннопріимнаго русскаго братства на этомъ островѣ; третье—постоянное держаніе большой мореходной лодки въ тамошней пристани для отправленія поклонниковъ въ Руссикѣ; четвертое—непріятнѣйшее для нихъ замедленіе на пустомъ островѣ въ случаѣ осеннихъ бурь, кои воспрепятствуютъ имъ выйти на аѳонскій берегъ; пятое—никѣмъ и ничѣмъ необезпеченное содержаніе ихъ въ такомъ страннопріимномъ домѣ, въ которомъ не впору придется имъ промедлить недѣли двѣ и болѣе; шестое—неизбѣжное заготовленіе тамъ съѣстныхъ припасовъ въ большомъ количествѣ на случай прибытія многихъ богомольцевъ на пароходахъ нашихъ и, слѣдовательно, раздвоеніе хозяйства русской обители.

Первое изъ этихъ препятствій можетъ быть устранено только нашимъ посольствомъ въ Константинополѣ. А согласится ли оно просить Порту о перемѣщеніи аѳонской таможни изъ Дафны на Мульяни? И Порта уважитъ ли такую просьбу? Второе препятствіе отклоняется по устраненіи перваго; но и тогда наше пароходное общество должно увѣрить протатъ, что русская страннопріимная келья строится на Мульяни, а не на Аѳонѣ, дабы всѣ прочія пароходныя общества не учреждали своихъ агенцій на самой горѣ святой, и дабы тихое и безмолвное житіе тамошнихъ монаховъ не возмущалось вмѣшательствомъ консуловъ разныхъ державъ.

Остальныя препятствія одолѣетъ ли наше пароходное общество? Рѣшится ли оно держать мореходную лодку свою въ Мульянійской пристани для перевоза богомольцевъ въ Руссикъ? Въ состояніи ли оно поить ихъ и кормить на свой счетъ, когда противные вѣтры задержатъ ихъ тамъ долго? А изъ казны, или изъ какихъ-либо сборныхъ суммъ дадутъ ли Руссику, напримѣръ, 2,000 рублей въ годъ на содержаніе нашихъ бѣдныхъ поклонниковъ?

Вы спросите: кто же содержалъ ихъ до сей поры? Отвѣчаю: ихъ содержалъ Руссикъ, но лишь нѣсколько десятковъ! А если наши пароходы будутъ перевозить туда множество поклонниковъ, то обычное на Аѳонѣ гостепріимство будетъ уже тягостно и разорительно для Руссика, которому наши сулятъ много, а даютъ мало.

Разсуждали мы объ устройствѣ пріюта для нашихъ богомольцевъ на противоположномъ острову Мульяни участкѣ Руссика, но кромѣ вышеупомянутыхъ препятствій сознали другія вѣрнѣйшія неудобства. Тамъ нѣтъ прѣсной воды, а у прибрежныхъ утесовъ пришлось бы строить искусственную пристань для высадки людей и выгрузки вещей; по отдаленности же этого участка отъ монастыря надобно держать тутъ муловъ на тѣ случаи, когда поклонники захотѣли бы отправиться оттуда сухимъ путемъ, не имѣя ни времени, ни терпѣнія пережидать противные вѣтры, дующіе вдоль тамошняго залива.

Русскіе старцы говорили, что нашимъ пароходамъ лучше бы повиноваться направленію вѣтровъ и выдерживать поклонниковъ то у Иверскаго монастыря, когда тутъ тихо, то у Русскаго, когда тамъ бурно. Но я возражалъ имъ, что въ такомъ случаѣ надобно строить

двѣ странноприимныя кельи на двухъ противоположныхъ берегахъ (въ самомъ Руссикѣ тѣсно), пароходамъ же придется въ открытомъ морѣ долго ждать возвращающихся съ Аѳона поклонниковъ, которые, не зная, гдѣ пристанетъ пароходъ, должны собираться въ Кареѣ и оттуда опрометью бѣжать то въ Иверъ, то въ Руссикъ къ привѣтнымъ парамъ, а когда вѣтеръ дуетъ вдоль обоихъ заливовъ Аѳона, тогда нельзя пристать ни къ одному берегу. Эти возраженія предлагаю и вашему превосходительству. Какъ знаете, такъ и рѣшите ихъ.

Уютна пристань Хиландарской обители, и тутъ можно бы устроить пріютъ для нашихъ поклонниковъ въ запустѣвшемъ монастырькѣ св. Василія, построенномъ на морской скалѣ. Но туда надобно переводить таможню; да и заливецъ тамошній открытъ сѣверному вѣтру, который воспрепятствуетъ высадкѣ и пріему нашихъ соотечественниковъ.

Еще есть пристань у Аѳонскаго перешейка подлѣ стѣнъ города Іериссо, пристань забытая, древняя, строенная циклопами. Предложите пароходному обществу осмотрѣть ее. А я пока думаю, что тутъ всего удобнѣе устроить пріютъ для нашихъ поклонниковъ. Удобства же вотъ какія! Іериссовская пристань, въ которой, по словамъ тамошнихъ рыбаковъ, пять саженъ глубины, защищена отъ вѣтра, дующаго вдоль залива Контессо, длиннымъ отрогомъ первой возвышенности Аѳона, называемой Мегали Вигла. Правда, сѣверный вѣтеръ гонитъ въ нее волны, но ихъ напоръ ослабляется подводнымъ каменнымъ моломъ, который можно возвысить, привозя камни вмѣсто балласта и выстроивъ амбары для склада углей на подводныхъ стѣнкахъ у самого входа въ пристань. Вопросъ о та-

можнѣ устраняется, потому что поклонниковъ, идущихъ на св. гору, осматриваютъ въ таможенной караулкѣ, выстроенной на большой аѳонской дорогѣ близъ Хиландара. Отъ Іериссо до этого монастыря, или до Есфигмена, считается шесть часовъ верховой ѣзды. Въ этомъ городѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ деревняхъ, Гиматѣ и Низворо, найдутся мулы, ослы и лошади для отправленія нашихъ странниковъ въ Карею, гдѣ всѣ монастыри имѣютъ свои гостиницы и могутъ принимать богомольцевъ, какіе бы ни прибыли въ Іериссо на нашемъ пароходѣ, болгаръ, или грековъ, валаховъ, или азіатцевъ. Когда бы наше пароходное общество устроило тутъ свою агенцію и страннопріимный домъ, тогда могло бы обратить свое вниманіе на вывозъ металловъ, добываемыхъ поселянами въ окрестномъ околоткѣ, и получать выгоды отъ повременнаго перевоза тамошнихъ жителей съ ихъ грузами. Таковы удобства Іериссовской пристани. Руссикъ не отказывается содержать тутъ страннопріимныхъ братій. Что касается до устройства церкви въ пріютѣ ихъ, то и сіе дѣло не встрѣтитъ препятствій со стороны Іериссовскаго епископа, котораго можно обаять ласковымъ словомъ и подарками. А въ каѳедральномъ, не малолюдномъ городѣ его нашимъ поклонникамъ будетъ гораздо лучше, нежели на пустомъ островѣ Мульяни. Въ Іериссо они найдутъ продовольствіе; собираясь на Аѳонъ, могутъ оставить свои вещи въ нашей гостиницѣ и ѣхать туда налегкѣ, а оттуда возвратятся заблаговременно и приготовятся въ путь до прибытія парохода, успѣвъ посѣтитъ сосѣдній съ Іериссо источникъ св. Павла, проповѣдывавшаго евангеліе въ этомъ городѣ и потерпѣвшаго поруганіе у сего источника. Туда могутъ пріѣзжать и монахи изъ разныхъ монастырей аѳонскихъ и

на нашихъ пароходахъ отправлятьея, куда имъ надобно.

Мѣстности для постройки русскаго страннопріимнаго дома я указываю вамъ за рубежомъ тамошнихъ святыхъ обителей, уважая независимость и безмятежность ихъ и желая обратить почтительное отношеніе къ нимъ нашего пароходнаго общества, обратить въ урокъ другимъ такимъ же обществамъ, кои, смотря на насъ, призадумаются водворять свои агенціи на самой горѣ святой.

Достохвально ваше намѣреніе успособить пріѣздъ нашихъ поклонниковъ на Аѳонъ, и дай Богъ, чтобы оно осуществилось, гдѣ бы вы ни избрали мѣсто для перваго пріюта ихъ. Успѣхъ такого предпріятія зависитъ отъ благословенія Бога. Благословеніе же Его привлекается не одною любовію къ ближнимъ, а и правдою. Братолюбіе предпринимаетъ устроить на Аѳонѣ пріютъ для русскихъ богомольцевъ, а по правдѣ надобно воздать должное самимъ содержателямъ сего пріюта, русскимъ святогорцамъ и, во-первыхъ, признать въ Россіи ихъ постриженіе и рукоположеніе священнымъ и неприкосновеннымъ, какъ бы они были наши извѣстные старцы, а не подозрительные выходцы; во-вторыхъ, включить обитель ихъ въ число нашихъ монастырей и производить ей ежегодное жалованье на содержаніе бѣдныхъ поклонниковъ, даже съ вѣдома Порты, которая смотритъ на всѣ монастыри, какъ на страннопріимные дома, и потому предоставляетъ имъ право пріобрѣтать имѣнія для прокормленія нищихъ и убогихъ: я говорю, съ вѣдома Порты, имѣя въ виду сохраненіе Руссика во время войны, какъ благотворительнаго заведенія; въ-третьихъ, слѣдуетъ уважить и исполнить выраженную вамъ русскими святогорцами

просьбу объ устроеніи подворья ихъ въ Одессѣ, гдѣ они обзаведутся на свой счетъ и, исправляя свои маленькія дѣла, будутъ помогать вашему пароходному обществу при отправленіи поклонниковъ на св. гору, даже принимая ихъ тамъ подъ свой кровъ.

Господь сказалъ: аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде. То-же, но иначе, выразилъ и св. апостолъ Павелъ: воздадите всѣмъ должная. Примите къ сердцу эти священныя внушенія и попросите Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Константина Николаевича, чтобы онъ исходатайствовалъ помнящему и любящему его Руссику тѣ милости, о коихъ сейчасъ напомнило вамъ мое сердце. Богъ вамъ на помощь.

Графу А. П. Толстому отъ 24 декабря 1858 г.

Отвѣтивъ на мое письмо, вы утѣшили меня, но не успокоили, и я снова прошу васъ содѣйствовать совершенному успокоенію моему окончаніемъ двухъ послѣднихъ дѣлъ о мнѣ въ св. синодѣ.

Въ одномъ дѣлѣ изъяснено, что Государь Императоръ благоволилъ пожаловать мнѣ за особые труды и заслуги пожизненную пенсію изъ государственнаго казначейства и повелѣлъ производить мнѣ жалованье изъ суммъ духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ до опредѣленія меня къ должности. Но я только получаю пенсію и жалованье, а къ должности не опредѣленъ и ожидаю ее давно.

Въ другомъ дѣлѣ изложено постановленіе св. синода объ отправленіи меня на Востокъ срокомъ на одинъ годъ, но не указано мѣсто, куда я долженъ возвратиться по исполненіи данныхъ мнѣ порученій;

и я не знаю, гдѣ пріютиться съ библіотекою моею, которую разрѣшено мнѣ вывезти изъ Іерусалима.

Итакъ, благоволите, ваше сіятельство, motu proprio ускорить рѣшеніе этихъ двухъ дѣлъ, каково бы оно ни было, и тѣмъ успокоить меня.

Благодушно ожидаю развязки просьбы моей. Признаетъ ли меня св. синодъ способнымъ и достойнымъ продолжить священнослуженіе, или не признаетъ; намѣренъ ли онъ расширить кругъ моей дѣятельности для духовной пользы какъ моей, такъ и общей, или не намѣренъ; предпишетъ ли онъ священно-архимандриту Александро-Невской лавры дать мнѣ на время приличное и удобное помѣщеніе въ ней, или не предпишетъ; это все равно для меня, уважающаго законные приговоры духовнаго начальства, лишь бы обнаружилось мнѣніе его о мнѣ, и я зналъ бы, какъ мнѣ надлежитъ впредь жить и дѣйствовать въ дому Божіемъ, т. е. въ церкви. Ожидаю законнаго рѣшенія моей участи и немедленнаго извѣщенія о немъ, безъ котораго я буду поставленъ въ неимовѣрное затрудненіе по возвращеніи изъ Іерусалима съ книгами моими, коими пользовалась наша первая духовная миссія тамъ въ теченіе шести лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ.

Искреннее участіе ваше въ судьбѣ моей, выраженное въ письмѣ вашемъ ко мнѣ, вызываетъ совершенную благодарность мою вамъ и полную откровенность. Благодарю васъ и свободно высказываю тѣ помыслы и желанія мои, кои угодно вамъ принять къ соображенію при сужденіи о моей будущности.

По возвращеніи изъ Іерусалима въ Петербургъ въ концѣ 1854 года я помышлялъ не о покоѣ въ Крыму, а о томъ, чтобы снова дѣйствовать въ св. Градѣ на прежнемъ поприщѣ моемъ, и это помышленіе было

питаемо надеждою на меня прежняго министерства иностранныхъ дѣлъ. Это министерство перемѣнилось, а новый движитель дѣлъ его лично сказалъ мнѣ, что не избралъ меня начальникомъ нашей второй миссіи въ Іерусалимѣ, потому что я (будто бы) не убѣжденъ въ правотѣ россійской церкви и потому не могу представлять ее на Востокѣ. Такъ сказано слишкомъ много, опрометчиво и обидно! Однако невинность моя не требовала и не искала защиты противъ такой несправедливости. Я пересталъ думать объ Іерусалимѣ и въ ожиданіи должности, которую повелѣно было дать мнѣ, занялся печатаніемъ нѣкоторыхъ сочиненій своихъ; кончилъ это дѣло, ждалъ обѣщаннаго помянутымъ министерствомъ пособія при изданіи этихъ сочиненій и, не получивъ его, увѣрился, что трудно мнѣ, при забывчивости меценатовъ моихъ передать соотечественникамъ моимъ всѣ плоды 29-лѣтнихъ ученыхъ занятій моихъ, охладѣлъ къ этимъ занятіямъ и помышлялъ лишь о томъ, какъ бы служить въ дому Божіемъ, говорить умамъ и сердцамъ и усовершаться въ искусствѣ изъ искусствъ, т. е. въ управленіи душъ по уставу царствія Божія. Но мнѣ надлежало знать, каково воззрѣніе на меня духовнаго начальства. Для сего я по житейскому благоразумію прикрылъ эти помышленія свои такими намеками въ разговорахъ, какими искусно вывѣдываются людскія предубѣжденія, недоразумѣнія и истинныя мнѣнія, и говорилъ инымъ изъ предержащихъ, что я желаю успокоиться въ Крыму отъ суетъ и дѣлъ житейскихъ, а другимъ, что дѣятельность есть потребность души моей, а покой — насиліе стремленіямъ ея. Мнѣ отвѣчали молчаніемъ. Наконецъ обнаружилась воля Божья. Мнѣ суждено было еще разъ посѣтить Востокъ и поискать тамъ духовныхъ

сокровищъ. Я ищу ихъ. Но мнѣ должно возвратиться съ ними въ отечество. Гдѣ же тамъ пріютъ мой? Гдѣ рабочая храмина моя? И какое значеніе мое въ іерархіи? Какой будетъ союзъ моихъ способностей и моей опытности съ современными потребностями той церкви, къ которой я принадлежу и въ правотѣ которой убѣжденъ основательно? Кто упрочилъ этотъ союзъ?

Вы пишете мнѣ, что вамъ весьма желательно содѣйствовать совершенному успокоенію моему на счетъ будущаго поприща моего, но для сего предварительно нужно знать, чего бы самъ я пожелалъ.

Изъявленіе собственныхъ желаній при выборѣ новаго поприща есть дѣло самое щекотливое и затруднительное, особенно, когда боишься себялюбія и не знаешь воли Божіей; и я рѣшаюсь открыться вамъ только потому, что искренность мою вызываетъ ваше добродушіе.

Я желаю, чтобы меня не посылали на служеніе въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, потому что я уже выучился смотрѣть тамъ на церковныя дѣла съ двухъ точекъ зрѣнія, съ религіозной и политической, и предоставляю другимъ понять эту задачу. Я желаю, чтобы мнѣ не давали покоя, потому что боюсь бездѣйствія, люблю трудиться и спасеніе свое поставляю наипаче въ исполненіи многочисленныхъ обязанностей въ отношеніи къ ближнимъ моимъ. Я желаю трудиться въ дому Божіемъ, т. е. въ церкви Христовой, говорить умамъ и сердцамъ, искоренять ереси и расколы, пріобрѣтать Христу души и усовершаться въ искусствѣ изъ искусствъ, т. е. въ управленіи этихъ душъ по уставу царствія Божія, сознавая въ себѣ даръ слова, вѣруя въ единую церковь, любя славу Христову и подчиняясь дѣйствіямъ Духа Божія, раз-

дѣляющаго благодатныя дарованія каждому по мѣрѣ вѣры, т. е. по измѣренію стремленій души къ Богу и къ созиданію тѣла Христова, которое есть церковь.

Я желаю, чтобы по возвращеніи моемъ въ С.-Петербургъ въ Александро-Невской лаврѣ не говорили мнѣ по прежнему: вамъ нѣтъ здѣсь мѣста, ступайте, куда хотите, напротивъ, чтобы показали уваженіе, не ко мнѣ, а къ высшему начальству, призвавшему меня въ столицу по видамъ своимъ, и чтобы помѣстили меня въ опрятныхъ и просторныхъ покояхъ подлѣ дома митрополита или въ другомъ удобнѣйшемъ для меня отдѣленіи Лавры.

Довольно! Сущность этого письма заключается въ трехъ глаголахъ: прошу, ожидаю, желаю.

Я прошу кончить два послѣднія дѣла обо мнѣ въ св. синодѣ, ожидаю немедленно извѣщенія объ окончаніи ихъ и желаю получить мѣсто и трудиться въ дому Божіемъ.

Благословеніе Господне на васъ!

Б. П. Мансурову отъ 25 декабря 1858 г.

Когда увидите Великую Княгиню Марію Николаевну, пожалуйста, скажите ей, что тотъ русскій переводъ руководства къ церковной живописи, который она изволила вручить мнѣ для просмотра, не вѣренъ и теменъ, и что я вновь перевожу это руководство съ греческаго подлинника, взятаго мною изъ библіотеки Руссика.

Если бы Ея Высочество, какъ предсѣдательница нашей академіи художествъ, внушила г. оберъ-прокурору св. синода, чтобы онъ поскорѣе потребовалъ отъ архіереевъ статистическое описаніе старинныхъ

иконъ и стѣнной живописи въ нашихъ церквахъ какъ древней, такъ и новой; то этимъ она положила бы у насъ начало исторіи православнаго иконописанія. А мнѣ эта живописная статистика пригодилась бы для округленія предисловія моего къ вышеупомянутому переводу, изданіе котораго, какъ я думаю, не обойдется безъ предварительнаго изложенія догматическихъ и историческихъ понятій о церковной живописи. Поговорите съ Ея Высочествомъ объ этомъ дѣлѣ. Если оно начнется, то не надобно изъ Петербурга посылать архіереямъ планъ требуемой статистики, дабы работы ихъ, или наставниковъ семинарій и училищъ шли свободнѣе. Но желательно, чтобы всѣ они описывали стѣнныя изображенія, начиная съ куполовъ и слѣдя сперва верхній рядъ ихъ въ алтарѣ и во всей церкви по обѣимъ сторонамъ ея, потомъ средній рядъ ихъ въ алтарѣ и во всей церкви по обѣимъ сторонамъ ея, наконецъ, нижній рядъ. А при описаніи изображенныхъ притчей евангельскихъ пусть отмѣчаютъ, какъ гдѣ нарисованы эти притчи, по буквѣ или по смыслу ихъ, напримѣръ, нарисованъ ли человѣкъ, сѣющій сѣмена въ полѣ, гдѣ видны тернія, каменистая мѣстность и плодородная почва, или изображенъ Христосъ, стоящій и учащій и предъ нимъ люди легкомысленные, суетные, сладострастные, благоразумные и добрые. Помнится, что въ кіевскомъ Архангело-Михайловскомъ монастырѣ, въ которомъ почиваютъ мощи св. Варвары, притчи изображены не по буквѣ, а по смыслу, какой заключается въ нихъ.

Пиша это письмо, я два раза встревоженъ былъ двумя сильными землетрясеніями. Первое произошло въ 9 часовъ и 5 минутъ по полудни, второе послѣдовало спустя 5 минутъ, но каждое продолжалось не

болѣе трехъ секундъ. Тогда на дворѣ было очень холодно и безвѣтренно; воздухъ былъ сухъ, въ небѣ горѣли звѣзды. Страшно! Монастырскія зданія колебались и трещали. Но Богъ помиловалъ всѣхъ насъ.

Простите и не забывайте преданнаго вамъ старца. Благословеніе Господне на васъ!

Е. П. Эйлеръ отъ 29—31 декабря 1858 г.

Друже! Ваше письмо отъ 10 ноября получено мною 21 декабря. Оно успокоило меня совершенно. Теперь я подобенъ пустынному цвѣтку, освѣженному медовою росою. Вы увѣдомили меня, что Великая Княгиня продолжаетъ интересоваться моею судьбою. Спаси ее Богъ. А я, когда разгораюсь въ часъ молитвенный, прошу Господа исцѣлить недугъ ея и прибавить ей вѣку, дабы она долго, долго была утѣхою страждущихъ.

Собранныя вами и переданныя мнѣ мысли разныхъ писателей назидательны. Продолжайте дарить меня ими. Я люблю эти зарницы и молніи души. Но да будетъ вамъ извѣстно, что я въ день Пятидесятницы не былъ на Сіонѣ и не понимаю англійскаго языка.

Вы говорите, что менѣе и менѣе вѣрите въ такъ называемое супружеское счастіе, и что если бы оно пришло, la surprise en serait grande [1]). А я болѣе и болѣе предчувствую, что вы скоро будете матерью. Въ прошломъ мѣсяцѣ іюлѣ уже виденъ былъ мною во снѣ будущій сынокъ вашъ. Вы держали его на одномъ колѣнѣ, сидя подъ развѣсистымъ деревомъ.

---

[1]) Вы очень удивились бы этому. Пер. ред.

30 декабря.

Помните, я никогда не журилъ васъ. Позвольте же мнѣ хотя теперь сурово посмотрѣть вамъ въ лицо и сказать вамъ вотъ что: «Когда солнце уходитъ свѣтить антиподамъ, тогда намъ оставляетъ прощальные лучи свои, кои мы называемъ вечернею зарею, а вы, мое солнышко, закатившись, оставили меня въ потьмахъ, и я заблудился въ своихъ думахъ о васъ, какъ въ дремучемъ лѣсу, и усталъ кричать: siamo vivi, siamo morti» [1]). Но, наконецъ, вы откликнулись мнѣ. Спасибо. Продолжайте и впредь почаще бесѣдовать со мною письменно, подумавъ: «авось долетятъ до него мои птички—мысли».

Кстати скажу вамъ, что значитъ авось. Это таинственное словцо выражаетъ нашу надежду на Провидѣніе Божіе, которое есть какъ бы ось этого чувства, безпрерывно стремящаго насъ вдаль. Богъ есть живая ось, которая движетъ всѣхъ и все. А наше авось есть сознаніе этой оси. Въ дальнѣйшемъ смыслѣ оно есть ось надежды.

31 декабря.

Оканчивается послѣдній часъ прошедшаго года, моего и вашего. Я вижу васъ, но молчу и молча молюсь: Боже, благослови ее. Она твой образъ и твое подобіе.

Графу А. П. Толстому отъ 1 января 1859 г.

Въ первый день новаго года, пожелавъ вамъ добраго здоровья и успѣха въ общеполезныхъ дѣлахъ вашихъ, извѣщаю васъ, что въ библіотекѣ аѳонскаго

[1]) Живы мы, умерли ли мы? Пер. ред.

Иверскаго монастыря найдены мною (28 прошлаго декабря) двѣ бесѣды святѣйшаго патріарха Фотія, говоренныя имъ по случаю осады Константинополя россами, и усердно прошу васъ передать это извѣстіе нашей академіи наукъ, которая искала этихъ бесѣдъ даже въ мадридской библіотекѣ и не нашла.

Онѣ вмѣстѣ съ другими поученіями Фотія помѣщены въ рукописи, содержащей многія творенія сего знаменитаго іерарха. Эта рукопись въ листъ стенографически писана на бумагѣ въ 1628 году и принадлежала константинопольскому патріарху Діонисію, извѣстному благодѣтелю аѳонскихъ обителей. Мелкій почеркъ ея по виду походитъ на письмо персидское, но разборчивъ.

Я переписываю обѣ эти бесѣды и по возвращеніи въ отечество напечатаю ихъ вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ. А пока сообщаю вамъ два отрывка изъ нихъ, дабы по нимъ вы могли судить о важности для насъ этихъ рукописей во всей цѣлости ихъ и о силѣ краснорѣчія святѣйшаго патріарха, который видѣлъ нашихъ предковъ, какъ грозную тучу.

Начало первой бесѣды.

Что сіе? Что за язва столь ужасная? Что за гнѣвъ столь тяжкій? Откуда упалъ на насъ этотъ сѣверный и страшный перунъ? Какъ воспламенили мы эту зіяющую молнію? Откуда хлынуло это варварское взволнованное грозное море, не колосья пшеницы исторгающее, не лозы виноградныя искореняющее, а весь родъ нашъ губящее безжалостно? За что излито на насъ столько золъ? Ужели за грѣхи наши ниспосланы намъ всѣ эти бѣдствія? Увы! За грѣхи поражаетъ насъ мечъ обоюдуострый! Мы многократно были избавляемы отъ бѣдъ, но не благодарили, были спасаемы, но паки не

радѣли, были хранимы, но не любили Хранившаго, были утѣшаемы, но не утѣшали скорбящихъ; были въ славѣ и не почитали другихъ; были могущественны и многихъ обижали, презирали, а сами упитались, утолстѣли, разширились, и ежели, подобно древнему Іакову, не отпустили отъ себя Бога [1]), то подобно возлюбленному (народу израильскому) преступили заповѣди его. За это гласъ брани и сокрушеніе брани въ землѣ нашей! За это Господь отверзъ тайникъ свой и вынесъ сосуды гнѣва своего. За это съ сѣвера устремился народъ сей съ тѣмъ, чтобы дойти до второго Іерусалима (Цареграда); за это онъ подвигнутъ съ конца земли и несетъ съ собою стрѣлы и копья. Онъ роз енъ и не милуетъ! Гласъ его, какъ шумъ кипящаго моря. Мы услышали крикъ его, увидѣли грозный ликъ его, и разслабѣли руки наши! Скорбь и болѣзни объяли насъ, какъ родильницу. Не выходите за городъ и не отправляйтесь въ путь. Тамъ вездѣ мечи!» и пр. и пр.

Во второй бесѣдѣ витія описываетъ россовъ: «Такимъ образомъ мы сдѣлались игралищемъ варварскаго племени. Ибо гдѣ Божій гнѣвъ, тамъ и пожива; и кого кому онъ предаетъ, отъ того тому и добыча въ руки!... Аще не Господь сохранитъ градъ, всуе труждаются стерегущіи. Народъ неславный, народъ безчисленный, народъ состоящій изъ рабовъ, неизвѣстный и принявшій названіе отъ нашей военной дружины, не имѣвшій вѣса и ставшій полновѣснымъ, нѣкогда уничиженный и бѣднѣйшій, а теперь превознесенный и богатый; народъ, гдѣ-то вдали отъ насъ живущій, варварскій, переходящій съ мѣста на мѣсто,

[1]) Іаковъ послѣ таинственной борьбы съ Богомъ говорилъ Ему: не отпущу Тебе, доколѣ не благословиши мене. Прим. арх. Порф.

гордый оружіемъ, никѣмъ не защищаемый, никому не подсудимый, безъ военной тактики, грозно, быстро, въ мгновеніе ока, словно морская волна, нахлынулъ на предѣлы наши, и о горе! нѣтъ отъ него пощады ни человѣку, ни скоту, ни старцамъ, ни младенцамъ» и пр. и пр.

Ежели намъ пріятны эти отрывки, то какое впечатлѣніе произведутъ въ насъ цѣлыя бесѣды такого витіи, каковъ былъ Фотій?

Брань первобытныхъ еллиновъ съ троянами воспѣта была дивнымъ пѣвцомъ Омиромъ. Бранное движеніе первобытныхъ россовъ къ Цареграду извитійствовано было просвѣщеннымъ проповѣдникомъ Фотіемъ. Правду повѣдалъ древній лѣтописецъ нашъ, когда устами Гостомысла сказалъ, что земля наша обильна и богата, но порядка въ ней нѣтъ. То же сказалъ и Фотій. Правда и то, что Олегъ (Аскольдъ) былъ у воротъ Константинополя, ибо дружины его видѣлъ Фотій и говорилъ своимъ: «Не выходите за городъ, тамъ вездѣ мечи; тамъ стоятъ россы и они грозны, не милуютъ!» Въ Цареградѣ первобытные предки наши получили народное названіе свое отъ тѣлохранительной дружины греческихъ царей, прозываемой Βαράγγοι-Ρῶς = Варяги-Россы. Тамъ крестилась ихъ великая княгиня, мудрая Ольга. Оттуда они получили вѣру и вѣдѣніе. Тамъ начало ихъ славы, не тамъ ли и верхъ могущества ихъ потомковъ и исходная точка нашихъ будущихъ дѣяній всемірныхъ?

Кстати сообщаю вашему сіятельству найденную мною въ одной иверской рукописи замѣтку монаха Іереміи о нашествіи казаковъ въ предмѣстія Константинополя. Этотъ монахъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ ихъ отваги.

«Въ 9-й день іюля мѣсяца 1623 года прибыли люди русскаго племени, называемые казаки, въ ста моноксилахъ (лодкахъ), числомъ 6.000, всѣ руссы и, разъѣзжая по Босфору отъ устья его до Неохори и Иссосеени, грабили всѣ окрестности съ разсвѣта до полудня и зажгли домы въ двухъ улицахъ. Посему то турки въ тотъ же годъ построили укрѣпленія на восточной и западной сторонѣ Босфора, близъ устья его. Тогда святительствовалъ патріархъ Кириллъ (Лукарисъ), а царствовалъ султанъ Муратъ, сынъ султана Ахмета. Тогда же янычары умертвили не только этого султана, но и визиря и янычаръ-агу и всѣхъ пашей и вельможей, а на престолъ возвели султана Мустафу безумнаго».

Это происшествіе упомянуто въ исторіи Оттоманскаго царства, написанной Гаммеромъ, но безъ подробностей.

Всѣ важныя и маловажныя событія въ человѣческомъ родѣ совершаются по волѣ Вседержителя и попущеніемъ его; и каждое изъ нихъ замѣняется новымъ событіемъ, какъ каждая волна въ океанѣ смѣняется новою волною. Образъ міра сего проходитъ. Вѣченъ одинъ Богъ, подающій безсмертіе душамъ! Его благословеніе да почіетъ на васъ!

Графу А. П. Толстому отъ 31 января 1859 г.

Съ перваго дня іюля мѣсяца прошедшаго года по сю пору я безпрерывно и напряженно занимаюсь въ аѳонскихъ монастыряхъ тѣмъ дѣломъ, которое поручено мнѣ святѣйшимъ синодомъ. При помощи Божіей оно совершается успѣшно. Въ области вѣдѣнія и изящныхъ искусствъ, воспринятыхъ святою церковью,

многое изслѣдовано мною, вновь узнано, соображено и возведено на степень началъ православія, коихъ уясненіемъ условливается благотворность многосторонней дѣятельности духовенства въ каѳолической церкви. Но нѣкоторыя изслѣдованія, свѣдѣнія и соображенія мои о дѣйствующихъ въ этой церкви силахъ вѣры, слова или школы, права и искусства, должны быть перевѣрены и дополнены, какъ на св. горѣ Аѳонской, такъ и въ другихъ указанныхъ мнѣ св. синодомъ мѣстахъ. А для совершеннаго окончанія сего занятія, къ которому присоединено особенное дѣло въ Египтѣ, не достанетъ у меня времени, назначеннаго мнѣ въ этотъ разъ для пребыванія на Востокѣ. Посему я прошу ваше сіятельство предложить св. синоду, что возложенныя имъ на меня обязанности не могутъ быть исполнены надлежащимъ образомъ въ одинъ годъ, и что по расчисленію моему нужно дать мнѣ отсрочку на пять мѣсяцевъ (съ 26 мая по 26 октября текущаго года) для путешествій въ отдаленныя мѣста и для ученыхъ разысканій и надобныхъ дѣйствій на Востокѣ.

Если св. синодъ благословитъ меня провести тамъ еще пять мѣсяцевъ, то благоволите, ваше сіятельство, учинить распоряженіе о выдачѣ новыхъ заграничныхъ паспортовъ на этотъ срокъ какъ мнѣ, такъ и отправленному со мною воспитаннику С.-Петербургской семинаріи Николаю Благовѣщенскому, котораго дарованіе и художество нужны для заданнаго мнѣ дѣла.

Прошлогодніе паспорты выданы были обоимъ намъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ въ городѣ Одессѣ мая 26 дня.

Графу А. П. Толстому отъ 3 февраля 1859 г.

Властные старцы аѳонскаго Иверскаго монастыря говорили мнѣ, что за нѣсколько лѣтъ назадъ пріѣзжалъ къ нимъ изъ Россіи чиновникъ Іосселіанъ, родомъ грузинъ, и изъ библіотеки ихъ взялъ рукописную библію на грузинскомъ языкѣ для напечатанія ея въ Тифлисѣ, и что она уже возвращена оттуда въ Никольскій монастырь ихъ въ Москвѣ. Въ этой библіи, по словамъ ихъ, помѣщенъ и греческій текстъ, съ котораго она переведена на грузинскій языкъ монахомъ Евѳиміемъ. Если это справедливо, то надобно бы удержать эту рукопись на нѣкоторое время и сличить греческій текстъ ея съ чтеніями изъ Ветхаго Завѣта, содержащимися въ нашихъ минеяхъ, и съ другими таковыми же текстами, напечатанными въ Москвѣ и въ другихъ столицахъ Европы, дабы узнать, къ какому принадлежитъ онъ разряду греческихъ переводовъ св. Писанія. Такое занятіе не очень трудно. А плодъ его будетъ всѣмъ сладокъ и полезенъ. Преподобный Евѳимій, жившій въ началѣ одиннадцатаго вѣка, говорившій и писавшій по-гречески и пользовавшійся уваженіемъ византійскихъ царей православныхъ, безъ сомнѣнія, избралъ самый лучшій греческій текстъ библіи для перевода его на родное нарѣчіе свое. Имѣть намъ этотъ текстъ значитъ имѣть истинное брашно духовное.

Итакъ, потрудитесь, ваше сіятельство, развѣдать о немъ въ Москвѣ. Благословеніе Господне на васъ!

Графу А. П. Толстому отъ 23 февраля 1859 г.

Грузинскій монахъ Гавріилъ, не такъ давно обучавшійся въ Тифлисской семинаріи, а нынѣ спасаю-

щійся о Господѣ въ русской киновіи на Аѳонѣ, увѣрялъ меня, что въ рукописной библіи грузинской, взятой Іосселіаномъ для напечатанія, нѣтъ греческаго текста ея, и что этотъ текстъ, переписанный особо, издавна хранится въ Сіонскомъ соборѣ въ Грузіи. Не ручаюсь за справедливость увѣренія его, однако усердно прошу васъ освѣдомиться объ этомъ сокровищѣ сіонскомъ. Есть оно? Мы богаче. Нѣтъ его? Мы скудны. Но такая скудность заставитъ насъ прибѣгнуть къ матери—восточной церкви, которая и для насъ хранитъ древніе греческіе тексты св. Писанія.

Пламенно желаніе мое найти эти тексты, гдѣ бы они ни были, и оно то, разжигая меня, безпокоитъ и васъ. Но такое безпокойство, думаю, не тяжко вамъ. Трудно испытывать Писанія, въ коихъ мнимъ мы имѣти животъ вѣчный, но легко спросить: есть ли у насъ вѣрныя книги священныхъ писателей, или нѣтъ ихъ?

Простите и не забывайте преданнаго вамъ старца.

P. S. На возраженія, изложенныя въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 20 ноября прошлаго года, буду отвѣчать по разсмотрѣніи славянскаго Евангелія, писаннаго въ Кіевѣ во время св. князя Владиміра и хранящагося въ аѳонскомъ Хиландарскомъ монастырѣ. Я еще не видѣлъ этой рукописи и знаю о ней по слуху [1]).

Графу А. П. Толстому отъ 23 февраля 1859 г.

Первой духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ, состоявшей подъ начальствомъ моимъ, вмѣнено было въ обязанность заниматься учеными предметами; и она

---

[1]) Оно писано не въ Кіевѣ, а въ Сербіи, и не для Владиміра, а для Мирослава. Прим. арх. Порф.

постоянно занималась ими, пользуясь моею библіотекою, которую я привезъ въ Іерусалимъ изъ города Одессы въ началѣ 1848 года. Труды ея извѣстны святѣйшему синоду по ежегоднымъ отчетамъ моимъ объ ученыхъ и художественныхъ занятіяхъ ея, а нѣкоторые изъ нихъ напечатаны въ 1857 году.

По причинѣ войны Турціи съ Россіею, эта миссія возвращена была въ С.-Петербургъ въ 1854 году. Но библіотека моя осталась въ Іерусалимѣ подъ охраненіемъ игумена тамошняго Архангельскаго монастыря, потому что затруднительно было взять ее оттуда въ военное время и провезти чрезъ Австрію, которая тогда не благопріятствовала намъ.

По окончаніи войны святѣйшій синодъ благословилъ меня совершить ученое путешествіе по Востоку и дозволилъ мнѣ посѣтить Іерусалимъ для того, чтобы вывезти оттуда библіотеку мою. По дозволенію его я отправляюсь туда и, намѣреваясь ввезти книги свои, числомъ около 3.000, кромѣ рукописей, въ пограничный городъ Одессу, гдѣ онѣ могутъ быть оставлены у кого-нибудь изъ духовныхъ чадъ моихъ до благопріятнаго времени, покорнѣйше прошу ваше сіятельство исходатайствовать мнѣ Высочайшее разрѣшеніе, по которому одесская портовая таможня могла бы выдать мнѣ книги, рукописи и упакованныя вмѣстѣ съ ними старинныя иконы мои безъ пошлины и безъ всякаго сношенія съ одесскимъ цензурнымъ комитетомъ, какъ вещи, коими пользовались въ Іерусалимѣ духовныя лица, посланныя туда по Высочайшей волѣ, и кои со временемъ будутъ уступлены или завѣщаны мною какому-либо учебному заведенію или ученому обществу въ отечествѣ моемъ, по указанію Провидѣнія Божія.

Графу А. П. Толстому отъ 3 марта 1859 г.

Въ 25-й день прошлаго мѣсяца февраля я выѣхалъ изъ Иверскаго монастыря, обогащенный разными познаніями, и тогда же прибылъ въ Карею, дабы тутъ съ помощію иконописцевъ уяснить себѣ значеніе многихъ техническихъ выраженій въ той греческой рукописи о церковной живописи, съ которою поручено мнѣ свѣрить русскій переводъ ея. Здѣшніе иконописцы охотно помогаютъ мнѣ въ этомъ трудѣ моемъ.

По окончаніи его я немедленно отправлюсь съ Аѳона въ Ѳессалію, гдѣ предположено посѣтить Метеорскіе и Олимпійскіе монастыри. Сколько времени придется мнѣ пробыть тамъ, и богаты ли будутъ умственныя стяжанія мои въ этихъ никѣмъ изъ русскихъ не посѣщенныхъ обителяхъ, этого опредѣлить заранѣе нельзя. Такая неопредѣленность подобна легкому туману впереди меня, который разсѣется отъ первыхъ метеорскихъ и олимпійскихъ лучей. Но есть туманъ, сгущенный позади меня. Подъ нимъ я разумѣю неизвѣстность о рѣшеніи просьбъ, коими я утруждалъ васъ въ своихъ письмахъ съ Аѳона. Бога ради разсѣйте эту неизвѣстность и благоволите увѣдомить меня заблаговременно, будетъ ли дано денежное пособіе состоящему при мнѣ воспитаннику Благовѣщенскому, отсрочатъ ли пребываніе мое съ нимъ на Востокѣ на пять мѣсяцевъ, рѣшитесь ли вы докладывать Государю Императору о безпошлинномъ ввозѣ въ Одессу библіотеки моей и при ней старыхъ иконъ, помимо тамошняго цензурнаго комитета, и наконецъ было ли и будетъ ли какое-либо слово о мнѣ въ св. синодѣ? Ваши предварительныя увѣдомленія о всемъ этомъ, каковы бы они ни были, поощрятъ меня повелѣвать моими обстоятель-

ствами съ полнымъ самоотверженіемъ и съ совершенною преданностью волѣ Бога, котораго благословеніе да почіетъ на васъ.

P. S. Всѣ письма на мое имя исправно получаются въ канцеляріи нашего консула г. Мустоксиди въ Θессаликѣ.

Б. П. Мансурову отъ 20 марта 1859 г. [1])

Предъ отъѣздомъ въ Θессалію, гдѣ мнѣ надобно осмотрѣть Метеорскіе монастыри и соутѣшиться единовѣріемъ тамошнихъ христіанъ и ихъ архипастырей, еще разъ пишу вамъ о выборѣ мѣста на Аѳонѣ подъ страннопріимный домъ для нашихъ богомольцевъ, посѣщающихъ эту святую гору.

Одинъ обыватель города Іериссо, хозяинъ мореходной лодки, говорилъ мнѣ, что тамошняя пристань не удобна для стоянки пароходовъ и для высадки людей съ ихъ грузами, потому что мелка и подвержена сильному волненію, отъ котораго рыбаки спасаютъ свои лодки, вытаскивая ихъ на сушу, далеко отъ берега. По словамъ этого же обывателя, самая лучшая аѳонская пристань находится въ разстояніи двухчасового пути отъ Іериссо, тамъ, гдѣ отрогъ Мегаловиглійской возвышенности далеко тянется поперекъ залива Контессо. Эта пристань называется Плати. Въ ней во всякое время могутъ спокойно стоять большія суда, бывъ защищены помянутымъ отрогомъ отъ напора всѣхъ волнъ. Тутъ хорошо ловится рыба. Но, къ сожалѣнію, пологій берегъ Платійской заводи не заселенъ; и отъ него не очень близко до подворьевъ

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Солуня. Прим. ред.

монастырей Иверскаго и Хиландарскаго, кои устроены въ окрестностяхъ Мегаловиглійской возвышенности. Можно поставить на этомъ берегу нашъ странноприимный домъ; но весьма трудно снабжать его съѣстными припасами по причинѣ отдаленности этого мѣста отъ Руссика.

Передавъ вамъ всѣ свѣдѣнія свои объ аѳонскихъ пристаняхъ, я остаюсь при первомъ мнѣніи своемъ, что островъ Мульяни есть самое лучшее пристанище для нашихъ богомольцевъ, желающихъ побывать на святой горѣ. А вамъ предоставляю устранить тѣ препятствія къ нашему водворенію тутъ, о коихъ я писалъ вамъ прежде. Выскажите мнѣ свое мнѣніе объ этомъ дѣлѣ. Я готовъ содѣйствовать вамъ по возвращеніи изъ Ѳессаліи на Аѳонъ, гдѣ еще не кончены мои занятія.

Святогорцы, сверхъ чаянія моего, принимали меня, какъ брата, и отворяли мнѣ свои библіотеки, закрытыя для франковъ. Я почерпнулъ изъ нихъ множество разнообразныхъ познаній и могу пріобрѣсти ихъ еще болѣе, но не вѣдаю, дадутъ ли мнѣ отсрочку на пять мѣсяцевъ, которой поджидаю давненько. Въ Петербургѣ какъ-то не цѣнятъ, или не хотятъ цѣнить моего усердія къ святому дѣлу и моего самоотверженія и призванія къ дѣятельности каѳолической. Кажется, на роду мнѣ написано не имѣть чести въ отечествѣ моемъ. Но за то я слишкомъ вознагражденъ почетомъ отъ чужихъ!

Предержащіе и правительствующіе не видятъ вождя моего. А ведетъ меня Богъ и куда приведетъ, тамъ я и буду. Онъ мой кормчій. Съ нимъ я переплыву новыя моря и войду въ ту пристань, въ которой будетъ брошенъ мой послѣдній якорь. Его святой волѣ

предаю себя. Онъ же да исправитъ путь и предъ вами!

Графу А. П. Толстому отъ 21 марта 1859 г.

Три мѣсяца провелъ я въ аѳонскомъ Иверскомъ монастырѣ, разсматривая драгоцѣнныя рукописи, хранящіяся въ библіотекѣ и ризницѣ его. Тамошніе благоговѣйные старцы приняли меня весьма ласково, успокоили отмѣнно хорошо и, что всего важнѣе, дозволяли мнѣ брать въ келью всѣ тѣ рукописи, кои призналъ я достойными вниманія. Такое благорасположеніе ихъ ко мнѣ и къ дѣлу моему возбуждено было въ нихъ архимандритомъ Даніиломъ, ихъ собратомъ и умнымъ совѣтникомъ.

Этотъ архимандритъ, долго управляющій Никольскимъ монастыремъ въ Москвѣ, принадлежащемъ Иверской обители, преданъ намъ всею душою и всѣмъ сердцемъ. Онъ пламенно желаетъ быть вѣрноподданнымъ нашего Государя Императора и проситъ васъ изъявить Его Величеству это желаніе сердца его.

Препровождаю къ вамъ просьбу его и съ своей стороны усердно прошу васъ постараться о томъ, чтобы эта Иверо-аѳонская добрая вѣтвь привита была къ нашей сѣннолиственной и прекрасной маслинѣ и простирала бы тѣнь свою по Аѳону, гдѣ намъ нужно имѣть свою защиту отъ всякаго зноя.

Е. П. Эйлеръ отъ 20—22 марта 1859 г.

Друже! Вы говорите, что живете не для себя, и что вамъ даже некогда лелѣять свои думы и спознаться съ эгоизмомъ. Благодарите же Бога за то, что Онъ

далъ вамъ много дѣла и тѣмъ отнялъ у васъ возможность кружиться въ вихрѣ, который многихъ уноситъ въ пучину золъ. Ваша неволя есть великая милость Божія. Безъ чужого дѣла и безъ горняго пріобученія къ самоотверженію, вы могли бы сдѣлаться замѣчательною своевольницею. Богъ предвидѣлъ это и, любя въ васъ свой образъ и своего Христа, съ которымъ вы сочетались въ крещеніи, избралъ и посвятилъ васъ на трудное служеніе многимъ ближнимъ вашимъ, и самъ даетъ вамъ силы служить имъ до забвенія себя самой. Гдѣ же тутъ собственная заслуга? Нѣтъ ея, да и не надобно. Ибо мы тогда только бываемъ угодны Богу, когда самъ онъ дѣйствуетъ въ насъ и чрезъ насъ, и самъ приноситъ насъ въ жертву ближнимъ. Заслугъ требуютъ люди, а Богу пріятны однѣ святыя чувствованія наши, смиреніе и благоговѣніе предъ нимъ, покорность волѣ его, раскаяніе въ непослушаніи ему и благодареніе ему за все. Такъ я говорю, потому что я не зараженъ ересью Пелагія, отрицавшаго богоблагодатныя дѣйствія въ насъ и чрезъ насъ и поставлявшаго спасеніе въ правильномъ употребленіи природныхъ силъ и въ самодѣльщинѣ, и потому что самъ я—плѣнникъ Божій, слушаю, что Онъ говоритъ мнѣ, иду, куда Онъ ведетъ меня, служу кому Онъ велитъ, дѣлаю, что Онъ предуказываетъ, а самъ только удивляюсь величію его, славлю мудрость его, боюсь суда его, люблю благость его и подчиняюсь дѣйствіямъ его, за исключеніемъ тѣхъ, увы, нерѣдкихъ случаевъ, когда буйная волюшка, гордый разумъ и обманчивыя страсти, заключивъ союзъ между собою, отвлекаютъ меня отъ Бога, и за рубежомъ того царства, которое находится внутри насъ, представляютъ мнѣ свой фантастическій рай и побуждаютъ воздѣлывать и хранить его; но и

тогда я скоро примѣчаю прелесть и обманъ самолюбія, нечистоту и ничтожество всякой самодѣльщины, имѣющей печать гордости, или клеймо тщеславія, и вижу вырастаніе волчцовъ и терній тамъ, гдѣ, казалось, посажены были мною розы и лиліи; примѣчаю и вижу это и снова прибѣгаю къ Богу, и охочусь быть послушнымъ орудіемъ его воли и его дѣйствій, дозволяя себѣ только любить и благодарить его.

Другъ мой! Останемся въ плѣну у Бога. У него хорошо.

21 марта.

О шотландцѣ Юмѣ, который всѣхъ васъ сводитъ съ ума, я думаю вотъ что. Онъ не посредникъ между мірами, видимымъ и невидимымъ, и не живетъ среди духовъ, злыхъ или добрыхъ; нѣтъ, онъ ни болѣе, ни менѣе, какъ необыкновенный выродокъ, въ которомъ гораздо больше струй электромагнетизма, нежели сколько имѣетъ ихъ каждый, правильно рожденный человѣкъ. Я не видалъ его, но угадываю, что у него нервы очень слабы отъ того, что истощены непрерывнымъ токомъ этихъ усиленныхъ струй. Слабость нервовъ и малая узловатость ихъ въ мозгу его причиною тому, что онъ живетъ, какъ двойникъ, то есть грезитъ, воображаетъ, обдумываетъ что-нибудь и видитъ свои собственные грезы и образы, подслушиваетъ свои думы и разговариваетъ самъ съ собою, а ему и глупенькимъ зѣвакамъ кажется, что съ ними говорятъ духи, или люди. Подобное раздвоеніе бываетъ въ горькихъ пьяницахъ и въ глупыхъ монахахъ, которые истощаютъ себя неумѣренными бдѣніями и постами. Сквозь слабые нервы Юма проторгается излишекъ теллурическаго тока электромагнитнаго и, сочетаваясь съ такимъ же токомъ въ тѣхъ любопытныхъ, которые видятъ

въ немъ пророка, или потѣшника, производитъ сжатіе въ ихъ рукахъ, или щекотаніе, смотря по разности ихъ тѣлосложеній, и движетъ столъ. Ибо въ этомъ токѣ много силы. Онъ поднимаетъ насъ на вершины Олимпа, Синая, Аѳона. Когда пузыречки его лопаютъ въ воздухѣ, тогда бываетъ громъ. Если бы этотъ токъ въ Юмѣ былъ еще сильнѣе, то можно было бы видѣть вылетающую изъ него молнію и слышать трескъ въ гостиной, гдѣ собраны зѣваки. Юмъ—электромагнитная машина грѣшнолюбопытныхъ душъ. Что касается до отвѣтовъ на вопросы посредствомъ чтенія азбуки и складыванія тѣхъ буквъ, кои отстукиваетъ Юмовъ столъ; то и эти шотландскія затѣи — не продѣлка духовъ и не великая тайна. Вотъ ея изъясненіе! Душа человѣческая, одаренная разумомъ, волею и могуществомъ, имѣетъ прозрачную оболочку въ родѣ сіянія (auréole), составленную изъ нетлѣнныхъ сущностей общей жизни, кои мы называемъ эфиромъ, электричествомъ, магнетизмомъ, и посредствомъ этой животрепещущей въ нервахъ оболочки дѣйствуетъ на свое тѣло и на другія тѣла и души и принимаетъ воздѣйствія отъ нихъ. Чѣмъ болѣе она занята и напряжена любопытствомъ, гаданіемъ, вниманіемъ, созерцаніемъ или страстностію; тѣмъ чувствительнѣе и воспріимчивѣе становится оболочка ея, и тѣмъ сильнѣе бываютъ воздѣйствія ея на другія сущности. Въ такомъ состояніи души всѣ внезапности, напр., барабанный бой, похороны, вѣстникъ съ пучкомъ цвѣтовъ, производятъ въ оболочкѣ ея дрожаніе, а въ ней самой непріятное, или пріятное чувство, а безъ внезапностей сама душа, находясь въ томъ же состояніи, уравновѣшиваетъ и успокаиваетъ соприсносущную ей въ нервахъ оболочку, какъ орелъ свои крылья, дабы

сосредоточиться въ себѣ самой для лучшаго и связнаго произведенія мыслей, или колеблетъ и волнуетъ ее, когда хочетъ, или когда вызывается воздѣйствовать на подобныя души, или на вещественныя тѣла. Поэтому любопытство ея изощряетъ взоръ, гнѣвъ напрягаетъ кулаки, любовь и страхъ разрѣшаютъ нѣмоту (я разумѣю нѣмого сына царя Креза, который началъ говорить, защищая жизнь своего отца); поэтому слово умное, красное, мѣткое, прекращаетъ мятежъ толпы, или устремляетъ полки на встрѣчу смерти, и т. п. Такова сила души и животрепещущаго орудія ея! Послѣ сего вообразите сходку семи или осьми фрейлинъ, которыхъ души крѣпко заняты любопытными или сердечными вопросцами, а нервы напряжены, взволнованы токомъ общежизненныхъ сущностей; вообразите ихъ у шотландскихъ ногъ Юма, этого электромагнитнаго автомата, который дѣйствительно никого не обманываетъ, будучи невольнымъ протокомъ этихъ же самыхъ сущностей; представьте себѣ сочетаніе столькихъ струй электромагнитныхъ, произведенное силою столькихъ воль; припомните, что земля вмѣстѣ съ солнцемъ нынѣ проходитъ такія пространства неба, въ которыхъ она прежде не была, и, слѣдовательно, теллурическая сила ея дѣйствуетъ въ насъ не такъ, какъ въ предкахъ нашихъ, утончая наши тѣла и приготовляя ихъ къ одухотворенію; наконецъ, сознайте, что всѣ мы задаемъ себѣ вопросы о такихъ предметахъ, которые не выходятъ изъ круга нашего мышленія и вѣдѣнія, и что почти въ каждомъ вопросѣ заключается и отвѣтъ его; вообразите, представьте, припомните и сознайте все это, и вы поймете воздѣйствіе Юма на фрейлинъ и диковинную игру его съ ними въ вопросы и отвѣты подъ стукъ деревяннаго

столика. Кто щекочетъ ихъ? Лѣшій? да вѣдь онъ живетъ въ лѣсу, а не въ столицѣ. Кто пожимаетъ ихъ нѣжныя ручки? Ангелъ хранитель? Архангелъ Михаилъ? Да этого не скажетъ и безсмысленный столикъ Юма, а если бы сказалъ, то не повторятъ фрейлины, зная, что ангелы посылаются на служеніе хотящимъ наслѣдовать спасеніе, а не усадьбу дѣда или тетки, о смерти которыхъ спрашивается дерево. Ихъ щекочетъ и пожимаетъ вліяніе Юмова электромагнетизма, подобно тому, какъ извѣстныя состоянія атмосферы повышаютъ или понижаютъ ртуть, ослабляютъ или подкрѣпляютъ слабонервныхъ. Но почему воздѣйствія этого шотландца такъ разны? потому что у фрейлинъ не одинаковы нервы и не одинаковъ токъ въ нихъ животрепещущихъ сущностей. А какія и чьи силы колеблютъ столъ? силы воли и магнитныхъ токовъ Юма и совопросницъ. Отчего же столъ стучитъ при произношеніи именно тѣхъ буквъ, изъ которыхъ слагается отвѣтъ на вопросъ? Вотъ отчего. Та душа, которая задаетъ себѣ вопросъ, сама себѣ тайкомъ и отвѣчаетъ вѣрно или гадательно и, напередъ зная отвѣтъ, сама тайкомъ волнуется при произношеніи нужныхъ ей буквъ и силою осмысленной воли и токомъ своего магнетизма невидимо колеблетъ сообща намагнетизированный столъ, колеблетъ его непремѣнно въ минуты произношенія этихъ буквъ. Но правда ли то, что кто спрашиваетъ Юмовъ столъ, тотъ самъ себѣ и отвѣчаетъ вѣрно, или гадательно? Такую правду я узналъ собственнымъ опытомъ. Однажды въ Іерусалимѣ (предъ отъѣздомъ въ Россію во время послѣдней войны нашей) захотѣлось мнѣ уяснить себѣ тайну движенія столовъ и отвѣтовъ ихъ. Я позвалъ въ горницу студентовъ и домочадцевъ своихъ и велѣлъ имъ поло-

жить руки на круглый столъ, какъ слѣдовало, а самъ сталъ поодаль отъ нихъ и устремилъ на этотъ столъ все вниманіе свое. Нашъ общій электромагнетизмъ проникъ и пропиталъ его. Столъ тронулся, началъ вертѣться и вертѣть молодцовъ моихъ. Тогда мнѣ стало страшно. Однако я не оробѣлъ, и сурово сказалъ столу: стой и скажи, сколько мнѣ лѣтъ отъ роду. Столъ остановился подъ руками молодцовъ, приподнялъ ножку и мѣрно отстукалъ 49 разъ. Точно, мнѣ тогда было 49 лѣтъ. Я тотчасъ понялъ, что душа моя, знавшая лѣта моей жизни, силою воли своей взволновала и какъ бы осмыслила сопряженосущный ей магнитный токъ и этимъ токомъ приподняла ножку стола 49 разъ. Итакъ, на дѣлѣ оказалось, что я самъ себя спросилъ, самъ себѣ и отвѣтилъ, только необыкновеннымъ, новымъ способомъ, посредствомъ намагнетизированнаго дерева. Послѣ этого вопроса предложенъ былъ мною другой: возвращусь ли я въ Іерусалимъ, и послѣ сколькихъ лѣтъ? Столъ отстукалъ три раза, потому что самъ я сильно желалъ возвратиться въ св. Градъ и предполагалъ, что война и путешествіе мое въ Россію и обратно продлятся не долѣе трехъ лѣтъ. Однако впослѣдствіи оказалось, что отвѣтъ стола былъ не вѣренъ, потому что невѣрно было предположеніе души моей. Вотъ что я дѣлалъ и испыталъ! А что было со мною, то дѣлается и съ другими. Всѣ души у Юмова стола отвѣчаютъ сами себѣ и убѣждаютъ, или обольщаютъ сами себя. Никакихъ посредниковъ между ними нѣтъ. Хотите ли повѣрить это? Пусть кто-нибудь въ присутствіи Юма предложитъ слѣдующій вопросъ: какъ зовутъ игуменовъ Метеорскихъ монастырей? Будьте увѣрены, что послѣ этого вопроса столъ его станетъ въ тупикъ, хотя бы сто разъ прочитали азбуку,

или напишетъ ложные отвѣты, потому что никто ничего не знаетъ про эти монастыри и не вѣдаетъ именъ настоятелей ихъ, не вѣдаю и я, ѣдущій туда. Ничья душа не можетъ дѣльно отвѣчать на то, чего не знаетъ и о чемъ не думаетъ и не гадаетъ. Никакой Юмъ не скажетъ вѣрно: сколько овецъ и козъ родилось нынче въ Синайской долинѣ Ель-Лябуэ; кто теперь старостою въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ; что происходитъ на южномъ полюсѣ въ тѣ часы, когда у насъ блистаетъ сѣверное сіяніе; какой Евагрій писалъ ту физику, которую я читалъ въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, и проч. и проч. А если кто съ помощію стола станетъ отвѣчать на такіе вопросы, то отвѣты будутъ не вѣрны, ложны, въ родѣ тѣхъ словъ, кои порождаетъ душа въ насмѣшку надъ своими же мечтами или страстями. Наоборотъ, дадутся вѣрные или приблизительные къ правдѣ отвѣты на такіе, напримѣръ, вопросы: выздоровѣетъ ли Эдитта? выйдетъ ли замужъ Сталь (фрейлина) и когда именно? Смѣнятъ ли госпожу Бакулину? Любитъ ли меня такой-то графъ? Прилично ли царю устроить кузницу подлѣ тронной залы? Пристойно ли Великой Княгинѣ напускать въ свой дворецъ башмашницъ, пряхъ и швей? Не заразятся ли отъ нихъ чесоткою чистенькія фрейлины? На такіе и подобные вопросы душа сумѣетъ кое-какъ отвѣчать, осмысливъ свой магнитный токъ. Когда возразятъ вамъ, что столъ Юма пишетъ такія слова, какихъ не зналъ совопросникъ, отвѣчайте, что эти слова были извѣстны ему изъ книгъ, или изъ разговоровъ, но давно забыты, а теперь воскрешены памятью, которая на страшномъ судѣ Христовомъ дастъ отчетъ за всякое праздное слово.

Итакъ, не совѣтую вамъ ѣздить туда, гдѣ бываетъ

Юмъ. Лучше, пусть пожметъ вашу руку Маша Фредериксъ; пусть пощекочетъ васъ горничная дѣвушка, или женихъ предъ свадьбою. А самой спрашивать Юмовъ столъ кое о чемъ полуизвѣстномъ, или сердечномъ, и самой же отвѣчать съ помощію своей же магнитной сущности, значило бы дурачить себя самую и ловить свои грезы, или думы, добро бы въ своемъ теремѣ, а то подъ столомъ нездороваго шотландца. И что за охота заражаться болѣзнію его, т. е. насильственнымъ раздвоеніемъ души? Не для заразы этой и не для любопытства надлежало бы всѣмъ вамъ призывать Юма въ чертоги, а для того, чтобы врачевать его. Но кто изъ васъ силенъ подать ему здравіе?.. Не теряйте же времени, ловя грезы, или думы свои, подъ столомъ Юма; а лучше употребите его, усѣвшись за письменный столъ свой и отвѣтивъ мнѣ на это посланіе.

22 марта.

Пройдутъ еще девять дней, и я отправлюсь изъ Солуня въ Метеорскіе монастыри. Говорятъ, что они построены на столпообразныхъ утесахъ, раздѣльно высящихся среди поля, и что туда всѣхъ поднимаютъ въ сѣткѣ. Полечу туда орлинымъ полетомъ. Любопытно и пріятно увидѣть новое небо, новыя горы и долы, и эти диковинныя обители. Смертельно хочется, хоть нѣсколько разъ въ жизни, подобно птичкѣ, трепетать въ сѣткѣ, которую будутъ втаскивать на высоты, измѣряемыя будто бы 30, 40 саженями, и въ тѣ же минуты молиться Святому Крѣпкому.

Прощай, моя родная. Прощай, лилія. Прощай, мой другъ. Въ день Пасхи я буду молиться о васъ и о Машѣ, о Еленѣ и Екатеринѣ, о Константинѣ и Маріи на высотахъ Метеорскихъ, гдѣ еще никогда не были возносимы въ молитвахъ эти приснопамятныя мнѣ

имена. Послѣ богомолья въ Метеорахъ я заѣду въ Олимпійскій монастырь, если обстоятельства позволятъ мнѣ видѣть эту древнюю обитель, полюбоваться красотами Темпейской долины и взойти на вершину ѳессалійскаго Олимпа, гдѣ уже не вѣютъ вѣтры и не сглаживаютъ завѣтныхъ письменъ, кои путникъ чертитъ тамъ на жертвенномъ пеплѣ.

PS. Mais Nature noble et généreuse [1]) travaille beaucoup pour l'état et peu pour l'église. C'est son défaut. La plus grande partie de nos paysans affranchis s'uniront avec nos schismatiques, si nos dieux couronnés et mitrés ne les retiennent pas dans le giron de notre église, en organisant les missions intérieures. Un grand danger menace notre église. Elle sera bientôt divisée en deux camps, si l'on continue de fouler aux pieds beaucoup de canons des conciles oecuméniques, dont la sainteté est trop vénerée par notre peuple pieux [2]).

Графу А. П. Толстому отъ 22 марта 1859 г.

Въ началѣ мѣсяца апрѣля я отправляюсь изъ Солуня на еллинскомъ пароходѣ въ приморскій городъ Ѳессаліи Воло, а оттуда сухимъ путемъ проѣду чрезъ города Лариссу и Трикалу въ Метеорскіе монастыри,

[1]) L'empereur Alexandre II. Прим. арх. Порф.

[2]) Личность благородная и великодушная работаетъ много въ пользу государства и мало въ пользу церкви. Это его недостатокъ. Большая часть нашихъ крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, соединится съ нашими раскольниками, если наши боги, коронованные и митрофорные, не удержатъ ихъ въ оградѣ нашей церкви, учредивъ внутреннія миссіонерскія станціи. Большая опасность грозитъ нашей церкви. Она скоро будетъ раздѣлена на два лагеря, если будутъ продолжать попирать ногами многіе каноны вселенскихъ соборовъ, святость которыхъ весьма почитается нашимъ благочестивымъ народомъ. Пер. ред.

которые, какъ говорятъ, построены на столпообразныхъ утесахъ, отдѣльно высящихся среди поля. Любопытно и пріятно видѣть эту новую для меня страну. Вожделѣнно соутѣшиться единовѣріемъ тамошнихъ христіанъ и ихъ архипастырей. Полезно посѣтить Метеорскія православныя обители, въ которыхъ еще не одинъ русскій не бывалъ, узнать и описать ихъ судьбу, настоящее состояніе и вліяніе на окрестныя христіанскія селенія и сообщить тамошнимъ отшельникамъ вѣрныя понятія о нашей церкви. Въ эти обители всѣхъ поклонниковъ поднимаютъ въ особыхъ сѣтяхъ. Итакъ, и мнѣ придется, подобно птичкѣ, трепетать въ сѣткѣ, которую нѣсколько разъ будутъ втаскивать на высоты, измѣряемыя 30 и 40 саженями. Но есть Святый Крѣпкій, на котораго я надѣюсь, и который сохранитъ меня своею всесодержащею силою.

Послѣ богомолья въ Метеорахъ я заѣду въ Олимпійскій монастырь, если обстоятельства позволятъ мнѣ видѣть эту древнюю обитель, полюбоваться красотами Темпейской долины и взойти на вершину ѳессалійскаго Олимпа, гдѣ уже не дуютъ вѣтры и не сглаживаютъ завѣтныхъ словъ, кои благочестивый и отважный путникъ чертитъ тамъ на жертвенномъ пеплѣ.

Дальнѣйшія странствія мои по Востоку и будущія судьбы мои зависятъ отъ новыхъ распоряженій св. синода, коихъ я ожидаю, имѣя въ виду пользу науки и церкви, а болѣе зависятъ отъ воли Божіей, которой я преданъ всецѣло. Богъ—мой кормчій. Съ Нимъ я переплыву новыя моря и войду въ ту пристань, въ которой будетъ брошенъ мой послѣдній якорь.

Константинопольскому посольству отъ 8 мая 1859 г.[1]).

По благословенію святѣйшаго правительствующаго синода путешествуя по Востоку и отыскивая въ тамошнихъ библіотекахъ рукописные экземпляры Священнаго Писанія ветхаго завѣта на греческомъ языкѣ для крайне надобнаго сличенія ихъ, какъ съ славянскимъ текстомъ сего писанія, такъ и съ тѣми греческими текстами онаго, которые напечатаны на Западѣ, хотя не совсѣмъ вѣрно, однако распространены на Сѣверѣ и Востокѣ, я нашелъ въ книгохранилищахъ аѳонскихъ монастырей нѣсколько такихъ экземпляровъ и увѣдомилъ объ этомъ духовное начальство. Но всѣ они, къ сожалѣнію, не полны. Въ нихъ нѣтъ самой важной и существенной части ветхозавѣтнаго писанія, именно, всѣхъ пророчествъ (Προφητολόγιον). Эта часть отыскана мною въ другомъ мѣстѣ, именно, въ ставропигіальномъ и патріаршемъ монастырѣ Преображенія Господня, называемомъ Метеоро и находящемся въ епархіи стагонскаго епископа, подвѣдомаго ларисскому митрополиту, въ Ѳессаліи, близъ города Стагона (нынѣ Калабака). Метеорскій текстъ пророчествъ и историческихъ книгъ библіи, писанный на бумагѣ in folio въ два столбца, индѣ красными чернилами, немного подмоченный, въ чернокожаномъ переплетѣ, этотъ текстъ есть завидная рѣдкость и неоцѣненное сокровище. Онъ переписанъ былъ въ XIV или XV вѣкѣ съ древнѣйшаго ученаго изданія библіи. Я просилъ игумена Метеорскаго монастыря отца Каллиника выдать его мнѣ подъ расписку срокомъ на годъ и поставлялъ ему на видъ, что нашъ агентъ въ Лариссѣ Григорій Хаджи Лазару поручится въ томъ, что эта рукопись по истеченіи года

[1]) Это письмо отправлено было изъ Триккы. Прим. ред.

будетъ возвращена въ свое мѣсто въ неповрежденной цѣлости. Достопочтенный игуменъ этотъ соглашался на мою просьбу съ тѣмъ условіемъ, чтобы ларисскій митрополитъ, какъ епитропъ Метеорскаго монастыря. письменно дозволилъ ему выдать мнѣ просимую рукопись на опредѣленный срокъ Но этотъ митрополитъ, не смотря на усердное ходатайство помянутаго агента нашего, не рѣшился кончить это дѣло домашнимъ образомъ и объявилъ, что если угодно мнѣ или г. Хаджи Лазару, то онъ будетъ писать объ этомъ вселенскому патріарху, отъ котораго непосредственно зависитъ Метеорскій монастырь, и какъ скоро получитъ отъ него разрѣшеніе выдать намъ желанную рукопись, немедленно представитъ ее въ нашу агенцію въ Ларисѣ. Такое объявленіе его я не признаю за учтивый отказъ, но предвижу, что вселенскій патріархъ или не послушаетъ ларисскаго владыку, или забудетъ дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, или не рѣшится начать его безъ особеннаго побужденія со стороны нашей Императорской миссіи, и потому покорнѣйше прошу эту миссію склонить его всесвятѣйшество къ тому, чтобы онъ предписалъ ларисскому митрополиту взять изъ библіотеки Метеорскаго монастыря ту самую рукописную библію, которую я разсматривалъ тамъ и которой внѣшніе признаки показалъ въ этомъ прошеніи моемъ, и передать ее нашему агенту г. Григорію Хаджи Лазару подъ расписку срокомъ на одинъ годъ для доставленія ея въ духовно-учебное управленіе при св. синодѣ. Если наша Императорская миссія благоволитъ внушить вселенскому патріарху, что метеорскій текстъ библіи весьма нуженъ для православныхъ богослововъ, принужденныхъ теперь руководствоваться невѣрнымъ текстомъ священнымъ, изданнымъ папистами и люте-

ранами, и что надобно сдѣлать списокъ съ него, по крайней мѣрѣ въ Россіи, дабы онъ не утратился какимъ-нибудь образомъ, и дабы вся православная церковь не лишилась этого единственнаго у ней сокровища; то можно надѣяться, что его всесвятѣйшество уважитъ благочестивое и общеполезное внушеніе ея и сообщитъ намъ драгоцѣнную рукопись для переписки (но не для напечатанія, котораго нельзя предпринять безъ согласія всѣхъ церквей православныхъ), а по миновaніи надобности въ ней отправитъ ее въ Метеорскій монастырь, гдѣ она должна храниться, какъ свидѣтельство той добросовѣстности, съ какою она будетъ напечатана въ свое время, если только общій судъ признаетъ ее достойною обнародованія! Но дабы въ Лариссѣ, или въ Метеорскомъ монастырѣ не утаили, или не перетолковали предписанія вселенскаго патріарха, то да благоволитъ Императорская миссія испросить оное у его святѣйшества и препроводить къ г. Лазару для представленія ларисскому митрополиту.

Графу А. П. Толстому отъ 27 мая 1859 г. [1]).

Путешествіе мое въ Θессаліи продолжалось 56 дней (съ 31 марта по 26 мая). Оно было благополучно. Тамошніе архіереи, ларисскій, гардикійскій, триккскій и стагонскій, настоятели Метеорскихъ и Олимпійскихъ монастырей и христіане въ городахъ и селеніяхъ принимали меня искренно, почтительно и довѣрчиво. Всѣ они любятъ Сѣверъ и оттуда ожидаютъ избавленія отъ вялаго владычества турокъ, рѣшаясь къ

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Θессаліи. Прим. ред.

прежнимъ жертвамъ своимъ присовокупить новыя, лишь бы соединиться съ расцвѣтающими свободно еллинами. Это ожиданіе ихъ усилено было знаменательнымъ пребываніемъ въ Аѳинахъ нашего маленькаго моряка съ Августѣйшими родителями его. На метеорскихъ столпахъ, въ Темпейской долинѣ, въ лѣсистыхъ ущеліяхъ Олимпа, на цвѣтущихъ равнинахъ Ѳессаліи, всѣмъ отрадно было видѣть въ этомъ отрокѣ будущее политическое спасеніе свое. Общая расположенность къ нему пособляла мнѣ достигать цѣлей путешествія моего въ этой малоизвѣданной странѣ. Мнѣ открыты были ризницы, библіотеки и тѣ тайники, въ которыхъ хранятся царскія и патріаршія грамоты и разныя дѣловыя записи. Тутъ я почерпнулъ вѣрныя свѣдѣнія о прошедшемъ и настоящемъ состояніи митрополи, епископій, монастырей и училищъ въ Ѳессалійской области. Кромѣ сего пріобрѣтены мною одиннадцать древнихъ рукописей на пергаминѣ. Самыя драгоцѣнныя изъ нихъ суть: 1) Минеи въ двухъ огромныхъ фоліантахъ съ нотами и чтеніями изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, XII—XIII вѣка, и 2) такія же чтенія во весь круглый годъ въ особой книгѣ того же вѣка. Въ библіотекѣ главнаго Метеорскаго монастыря я нашелъ неизданное твореніе царя Льва Мудраго ἡ ἀσκητικὴ ψυχῶν ὑποτύπωσις, о совершенствѣ (врачеваніи) душъ, и рукописную библію на греческомъ языкѣ, содержащую историческія книги и пророчества, кромѣ Даніила. Текстъ ея переписанъ былъ въ XIV или XV вѣкѣ съ древняго ученаго изданія Библіи. На поляхъ его указаны разныя чтенія Акилы, Симмаха и другихъ толковниковъ; а послѣ каждаго пророчества написано краткое житіе составившаго оное пророка. За эту рукопись я давалъ въ монастырь большой вкладъ день-

гами, но игуменъ не уступилъ ее мнѣ и даже не рѣшился выдать подъ расписку нашего консульскаго агента въ Лариссѣ срокомъ на одинъ годъ. Такое препятствіе къ пріобрѣтенію этого, быть можетъ, единственнаго во всей православной церкви текста пророчествъ воспламенило во мнѣ желаніе достать его на время съ помощію крѣпчайшихъ силъ. Я запискою просилъ нашу Императорскую миссію въ Константинополѣ помочь намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Препровождаю къ вамъ при семъ подобенъ этой записки и усердно прошу васъ содѣйствовать пріобрѣтенію найденнаго мною въ Метеорахъ сокровища. Нужно ли усиливать просьбу мою убѣжденіями? Посмотрите, ваше сіятельство, синодальныя мнѣнія о переводѣ св. Писанія на русскій языкъ, припомните мое замѣчаніе о томъ, что у насъ не выбраны вѣрные тексты, ни еврейскій, ни греческій, съ которыхъ надлежитъ дѣлать переводъ сей; дознайте легкомысленное довѣріе нашихъ богослововъ къ разнымъ печатнымъ библіямъ, несогласнымъ съ чтеніями Бытія, паремій и пророчествъ въ нашихъ минеяхъ; взвѣсьте надобность дать въ руки нашимъ переводчикамъ св. Писанія лучшіе тексты онаго, совершенно согласные съ этими чтеніями; представьте себѣ, какъ кстати открыты мною на Востокѣ такіе тексты; подумайте, что какой-нибудь лордъ, или маркизъ, съ помощію турецкаго фирмана и аги, можетъ забрать ихъ въ свои руки, или раздать въ общественныя библіотеки, гдѣ уже никому изъ нашихъ не покажутъ ихъ, какъ мнѣ не показали въ Ватиканѣ рукописной Библіи VI вѣка; примите къ сердцу всѣ эти рѣчи мои и склоните св. синодъ, министерство иностранныхъ дѣлъ и, если нужно, самого Государя склоните къ живѣйшему участію въ священномъ дѣлѣ.

о которомъ я пишу вамъ. Пусть наша Императорская миссія изъ Лариссы и Константинополя доставитъ намъ сперва метеорскій текстъ св. Писанія, потомъ другіе тексты онаго, какіе уже найдены и вновь будутъ открыты мною. Тогда, и только тогда, намъ можно будетъ приступить къ русскому переводу и изъясненію библіи по тщательномъ сличеніи всѣхъ рукописныхъ текстовъ ея другъ съ другомъ и съ принятыми нашею церковію чтеніями изъ оной. А послѣ такого сличенія появится въ свѣтъ наше печатное изданіе св. Писанія на греческомъ языкѣ, одобренное всѣми православными церквами.

Не одними учеными разысканіями я занимался во время путешествія по Θессаліи. Любовь къ изящнымъ искусствамъ побуждала меня обращать вниманіе и на тамошніе памятники зодчества, ваянія и иконописанія. Многіе изъ нихъ и наипаче Метеорскіе монастыри, построенные на столпообразныхъ утесахъ, изображены кистію и карандашомъ спутника моего г. Благовѣщенскаго. Лишь для одного художественнаго дѣла не достало у обоихъ насъ ни средствъ, ни времени, именно для воспроизведенія стѣнной живописи Панселина въ церкви Элассонскаго монастыря. Эта живопись точь-въ-точь сходна съ протатскою на Аѳонѣ. Тамъ и тамъ однѣ и тѣ же изящные лики мучениковъ и преподобныхъ въ большихъ размѣрахъ и одинь и тотъ же неяркій колоритъ ихъ! Изображеніе Спасителя въ ростъ на пилястрѣ близъ царскихъ дверей сказанной церкви такъ впечатлительно и такъ совершенно, что я невольно вѣрилъ мѣстному преданію о свыше открытомъ нѣкоему старцу сходствѣ этого изображенія съ пребывающимъ на землѣ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Нужно бы намъ отподобить всѣ Панселиновы лики въ

Элассонскомъ святилищѣ! Ихъ немного, да и списывать ихъ тутъ легче, чѣмъ въ Протатской церкви, потому что для художника не потребовались бы высокіе подмостки. Въ Метеорскихъ и Олимпійскихъ монастыряхъ я нашелъ образчики сербо-болгарскаго иконописанія. Они отличаются отъ произведеній греческой кисти колоритомъ темнокрасноватымъ. Четыре изъ нихъ, именно, лики евангелистовъ болгарскаго письма 1337 г., пріобрѣтены мною для изданія въ свѣтъ.

Въ Метеорскіе монастыри, построенные на высочайшихъ отвѣсныхъ утесахъ, меня поднимали въ сѣткѣ, прикрѣпленной къ веревкѣ. Возносясь туда и спускаясь оттуда, я чувствовалъ робость, страхъ, трепетъ, ужасъ и обомлѣніе, особенно въ тѣ минуты, когда межъ стремнинъ кружился надъ глубокими пропастями, когда земля, казалось, бѣжала подо мною въ бездну, когда въ подъемной башнѣ подтягивали меня на полъ, опрокидывая голову мою въ пропасть, и когда передъ полетомъ внизъ усаживали меня въ сѣтку, собирали кольцеобразные узлы ея надъ головою моею и, продѣвъ въ нихъ желѣзный крюкъ, спихивали меня съ помоста въ бездну. Ужасныя минуты! Были дни, въ которые приходилось мнѣ подниматься на Метеорскіе столпы и спускаться съ нихъ по два и по четыре раза, такъ что я пролеталъ воздушныя пространства, иногда въ 40, иногда въ 55 саженъ, по ровному отвѣсу между страшныхъ скалъ, коихъ основанія поставлены на крутоярыхъ склонахъ земли, несравненно ниже тѣхъ мѣстъ, откуда поднимается и куда опускается сѣть съ трепещущимъ въ ней поклонникомъ. Трудно было привыкать къ такимъ полетамъ. Для ободренія себя я, согнутый въ сѣткѣ въ три дуги, пѣлъ разные священные стихи, но не перемогалъ ужасовъ своихъ. Они

сдавливали сердце мое и выдавливали слезы изъ глазъ моихъ въ монастырскихъ церквахъ предъ ликами Спасителя и Богоматери. Это были горячія слезы благодаренія за спасеніе жизни.

Описывать ли вамъ Метеоры, эти ринутые Божіимъ огнемъ изъ нѣдръ земли глинисто-каменистые растворы и лавы, ринутые весьма высоко и огустѣвшіе въ видѣ волнъ, холмовъ, шатровъ, столповъ, колоннъ, обелисковъ, пирамидъ, мачтъ, корабельныхъ остововъ, многостѣнныхъ укрѣпленій съ зубцами и куполами и въ видѣ птичьихъ, звѣриныхъ и человѣческихъ фигуръ въ разнообразныхъ положеніяхъ? Описывать ли вамъ эти дива дивныя, эти каменныя голыя массы, высочайшія и приземистыя, громадныя и малообъемныя, съ пещерами внутри, съ монастырями на вершинахъ и въ отвѣсныхъ бокахъ ихъ? Описывать ли вамъ постановку и расположеніе этихъ тьмочисленныхъ волканическихъ утесовъ, примкнутыхъ къ горамъ и отдѣльныхъ отъ нихъ, стоящихъ слитно и раздѣльно, прямо и наклонно, отвѣсно и навѣсно, и на маломъ пространствѣ построенныхъ какъ бы въ боевомъ порядкѣ взводами и густыми массами, лицомъ къ рѣкѣ Пинію, тыломъ къ горамъ Кукліоли и Жерчи, и составляющихъ правое крыло у монастырей Метеорскаго и Варлаамскаго, лѣвое у обители св. Стефана, густой центръ у селеній Калабаки и Кастраки и за нимъ резервъ по линіи монастыря Русанскаго? Описывать ли все это?

Не могу! Идите сами посмотрѣть на дивные Метеоры. Приближаясь къ нимъ, вы увидите сперва громаднаго каменнаго митрополита въ клобукѣ, согбенно сидящаго на сѣдалищѣ задомъ къ вамъ, и подлѣ него— харю Нептуна на скалѣ Алисо; потомъ въ отрогахъ горы Кукліоли усмотрите на правомъ углу брадатаго

Девкаліона, на лѣвомъ жену его Пирру и за нею служанку съ водоносомъ на плечѣ, передъ ними два коровая, одинъ на другомъ, которыхъ не съѣсть и въ тысячу лѣтъ, а повыше ихъ, низверженныхъ и израненыхъ гигантовъ съ ихъ щитами, и обитель св. Стефана, втиснутую въ верхніе расщепы утеса, какъ бы каменный стаканъ, вставленный въ горсть руки между поднятыми и растопыренными пальцами. У этой обители будетъ замѣчена вами голова человѣка, будто слушающаго обѣдню. Идите сами посмотрѣть на Божьи Метеоры съ тамошнихъ высей. Вы взглянете на нихъ и скажете: кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса единъ. Вы однимъ взглядомъ окинете всѣ монастыри, поставленные на высочайшихъ отвѣсныхъ столпахъ и въ бокахъ ихъ, и подивитесь крѣпости вѣры и самоотверженію древнихъ отшельниковъ, которые съ помощію лома взошли на эти столпы, чтобы стать ближе къ небу.

Благодарю Бога, умножившаго познанія мои и сохранившаго меня на всѣхъ путяхъ и въ воздушныхъ странствованіяхъ моихъ.

Желаю докончить занятія свои на Востокѣ и возвратиться въ отечество.

Е. Л. Ширманъ отъ 30 мая 1859 г.

Драгоцѣнное письмо ваше отъ 23 января получено было мною предъ отъѣздомъ съ Аѳона въ Ѳессалію. Тогда я не успѣлъ отплатить вамъ за слово словомъ и расплачиваюсь теперь.

Весьма пріятно мнѣ было узнать о продолженіи вашего искренняго расположенія ко мнѣ. Я цѣню оное высоко, какъ чувство, появившееся въ душѣ вашей у

святынь іерусалимскихъ, гдѣ смѣнялись наши слезы, сливались наши молитвы и длились наши бесѣды. Воспоминанія о мнѣ вашихъ наперсницъ вызвали молитвы мои о нихъ. Я молился о всѣхъ васъ въ заоблачной пустынѣ Олимпійской и на высочайшихъ нерукотворенныхъ столпахъ Метеорскихъ, у подножія алтарей, кои поставлены тамъ крѣпкою вѣрою и крѣпкимъ самоотверженіемъ древнихъ отшельниковъ.

Путешествіе мое въ Θессаліи походило болѣе на торжественное шествіе, нежели на скромное странствіе. Епископы, монахи и христіане вездѣ тамъ принимали меня искренно, почтительно и довѣрчиво. Мнѣ открыты были всѣ тайники, въ коихъ хранятся святыя мощи, священныя утвари, рѣдкія рукописи, царскія и патріаршія грамоты и разныя дѣла минувшихъ дней. Я возвратился оттуда съ медовымъ сотомъ.

Меня увѣдомили изъ Петербурга, что св. синодъ отсрочилъ мое пребываніе на Востокѣ на пять мѣсяцевъ. Радуюсь и ѣду отсюда на Аѳонъ, гдѣ мнѣ надобно докончить свое дѣло. Однако недолго пробуду тамъ и отправлюсь въ Іерусалимъ за своими пожитками и книгами, а оттуда домой.

Пора мнѣ домой! Востокъ уже не занимаетъ меня. Я изучилъ его.

Пора мнѣ разснастить восточный корабль мой и возложить на алтарь отечества тѣ перлы, цвѣты, снопы, грозды, кои собралъ я въ отдаленныхъ странахъ.

Съ недавняго времени я необыкновенно спокоенъ; думаю, оттого, что благодать Божія посѣтила мою душу и крѣпко сочетала волю ея съ волею Отца щедротъ и всякой утѣхи.

Пишите ко мнѣ. Говорите со мною. Я люблю слушать васъ.

Графу А. П. Толстому отъ 31 мая 1859 г.

Состоящій при мнѣ воспитанникъ С.-Петербургской семинаріи Благовѣщенскій получилъ 618 р. сер. на обратный путь въ Россію. А объ успособленіи моего возвращенія туда, какъ видится, не подумали въ св. синодѣ. Чтожъ бы это значило? Я не просилъ себѣ никакого пособія; но и безъ просьбы моей можно бы снабдить меня новою дачею денегъ по тому же благоизволенію, по которому даны были мнѣ 1500 рублей на путевыя издержки, тогда какъ я не просилъ ихъ, и по предусмотрѣнію гораздо большихъ расходовъ моихъ въ сравненіи съ расходами спутника моего. Онъ издержалъ сотни, а я тысячи. Поѣздка моя въ Θессалію стоила очень дорого. Тамъ я обѣими руками раздавалъ золото (уже свое благопріобрѣтенное, а не жалованное), какъ богомолецъ, какъ помощникъ бѣдныхъ единовѣрцевъ, какъ изыскатель нужныхъ свѣдѣній, какъ первый тамъ русскій путешественникъ и какъ невольный данникъ учтивости ларисскаго паши, пославшаго двухъ конниковъ своихъ оберегать меня во все время путешествія моего въ Θессаліи. Теперь у меня очень мало денегъ. Но при всей скудости своей я не прошу милостыни у начальства. Пусть само оно покажетъ предупредительную внимательность къ вещественнымъ нуждамъ моимъ на чужбинѣ, гдѣ я исполняю дѣло его съ горячимъ усердіемъ, съ полнымъ самоотверженіемъ и съ успѣхами, коими похвалюсь о Господѣ.

Полагаю, что мнѣ и спутнику моему скоро будутъ высланы новые паспорты, вслѣдствіе состоявшагося опредѣленія св. синода объ отсрочкѣ пребыванія нашего на Востокѣ до ноября мѣсяца текущаго года, и отправляюсь съ нимъ на Аѳонскую гору для окон-

чательнаго обозрѣнія тамошнихъ книгохранилищъ и памятниковъ зодчества и иконописанія.

Простите и не забывайте преданнаго вамъ старца.

P. S. Если надумаютъ выслать мнѣ денежное пособіе, то пусть вышлютъ полуимперіалы, а не вексель, съ которымъ здѣсь наплачешься.

Б. П. Мансурову отъ 8 іюня 1858 г.

Вчера я пріѣхалъ въ аѳонскій русскій монастырь и отъ нашихъ поклонниковъ, бывшихъ въ Іерусалимѣ, услышалъ, что вы были въ св. Градѣ и жаловались тамъ на мое молчаніе о Мульянійскомъ дѣлѣ, о которомъ предложенъ былъ мнѣ запросъ съ вашей стороны. Если эти паломники говорили правду, то мнѣ очень нравится въ васъ пылкая ревность къ этому дѣлу, но вмѣстѣ съ тѣмъ грустно думать, что я всегда виноватъ безъ вины, а еще грустнѣе воображать, какъ недоволенъ мною Высочайшій благодѣтель мой, если вы поторопились выразить ему свое недоумѣніе, или удивленіе о (мнимомъ) бездѣйствіи моемъ у надобнаго намъ острова Мульяни. Что за злая судьба преслѣдуетъ меня! Я не менѣе васъ усерденъ къ успокоенію нашихъ поклонниковъ на Аѳонѣ, а эта судьба скрываетъ отъ васъ рвеніе мое и, какъ чародѣйка, издали представляетъ меня вамъ въ видѣ неподвижной тѣни. Я пишу къ вамъ нерѣдко, а она останавливаетъ мои письма, ужъ и не знаю гдѣ, тогда какъ современныя съ ними посланія мои къ другимъ особамъ доходятъ до нихъ исправно. Однако я плюю на эту судьбу и продолжаю переписку съ вами, не обижаясь вашимъ молчаніемъ.

Въ Петербургѣ отсрочили мое пребываніе на Востокѣ на пять мѣсяцевъ, и даже разохотились давать мнѣ дальнѣйшія отсрочки, только бы я помогалъ Севастьянову въ художественныхъ занятіяхъ его на Аѳонѣ, получая отъ него плату за труды меньше той, какую онъ даетъ французу Водену, малевавшему въ Парижѣ доски для набоекъ и жилетовъ.

Пока нѣтъ здѣсь Севастьянова, и пока святогорцы еще не приписали меня къ фотографической фабрикѣ его, я умненько переговорю съ Ватопедскими старцами о постройкѣ страннопріимнаго дома для русскихъ богомольцевъ на принадлежащемъ обители ихъ островѣ Мульяни и объ успѣхѣ или неудачѣ своихъ переговоровъ увѣдомлю васъ въ свое время. А теперь сообщаю вамъ и сподвижникамъ вашимъ дѣльную мысль о томъ, какъ можно и должно избавиться отъ таможеннаго осмотра нашихъ поклонниковъ на Аѳонѣ безъ участія князя Горчакова.

Святогорскіе монахи и торговцы берутъ въ Константинополѣ таможенное тескере, какъ свидѣтельство объ осмотрѣ ихъ вещей въ тамошней таможнѣ и объ уплатѣ пошлинныхъ денегъ за нихъ, и предъявляютъ оное аѳонскимъ монастырямъ, которые, видя это свидѣтельство, уже не истязуютъ ихъ и не берутъ даже бакшишей. А что дѣлаютъ святогорцы и торгаши въ Константинополѣ, то дѣлать тамъ можемъ и мы. Слѣдовательно, хлопотать о переводѣ таможни на островъ Мульяни не нужно, стоитъ только нашимъ пароходамъ останавливаться на часъ въ Дафнійской пристани для предъявленія общаго нашимъ поклонникамъ таможеннаго тескере и потомъ поскорѣе везти ихъ на вышереченный островъ.

Вотъ силлогизмъ, почерпнутый въ Золотомъ Рогѣ

*

цареградскомъ! Дарю вамъ его. Примите этотъ подарокъ, а меня отдарите прежнимъ благорасположеніемъ вашимъ.

P.S. Правда ли, что наша духовная миссія въ Іерусалимѣ состоитъ подъ начальствомъ княгини Шаховской? Объ этомъ говорятъ здѣсь съ прискорбіемъ.

Графу А. П. Толстому отъ 9 іюня 1859 г.

Письмо ваше отъ 22 апрѣля сего года получено мною въ русской киновіи на Аѳонѣ 7 іюня. Отвѣчаю на оное.

Вслѣдствіе опредѣленія св. синода, коимъ дозволено мнѣ и находящемуся при мнѣ воспитаннику семинаріи Благовѣщенскому оставаться за границею на Востокѣ въ продолженіе пяти мѣсяцевъ съ 26 мая до 26 октября текущаго 1859 года, я благодушно продолжаю занятія свои и съ Божіею помощію надѣюсь кончить всѣ данныя мнѣ порученія.

Что касается до участія моего въ извѣстныхъ занятіяхъ г. Севастьянова на Аѳонѣ, то оно будетъ продолжено, ежели св. синодъ, или министерство иностранныхъ дѣлъ, или наша Императорская миссія въ Константинополѣ исходатайствуетъ ему (Севастьянову) поручительныя письма вселенскаго патріарха и великаго визиря къ священной общинѣ, управляющей всѣми аѳонскими монастырями. Ибо безъ этихъ писемъ предпріятіе сего художника рушится, или не будетъ увѣнчано тѣми успѣхами, какихъ ожидаютъ въ Петербургѣ; и всѣ деньги, данныя ему, будутъ истрачены напрасно.

Назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ мое дѣло на Аѳонѣ шло успѣшно, потому что я гласно отдѣлялъ оное отъ

занятій г. Севастьянова, принятаго тамъ учтиво-холодно. А теперь одна неосторожная обмолвка его, или стоустая молва касательно моего участія въ художественныхъ занятіяхъ его, остановитъ и мои успѣхи, если не будутъ даны обоимъ намъ поручительныя письма помянутыхъ лицъ. Пусть подумаютъ объ этомъ заблаговременно, а послѣ чьей-либо неохоты списываться съ цареградскимъ патріархомъ и визиремъ по дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь, пусть будутъ готовы раздѣлить со мною скорбь о томъ, что не даны были два крыла г. Севастьянову, а мои крылья выщипаны.

Быть сотрудникомъ г. Севастьянова я не отказываюсь, а принять отъ него тысячу рублей серебромъ, какъ бы въ видѣ платы за сотрудничество, не могу. Когда мимо сего пресловутаго художника снабдятъ меня деньгами, въ которыхъ я имѣю крайнюю нужду, и такимъ образомъ на мое добровольное участіе въ занятіяхъ его добровольно отвѣтятъ мнѣ предупредительною внимательностію къ нуждамъ моимъ на чужбинѣ, тогда я пойму и почувствую, что мнѣ дается пособіе справедливо, милостиво и прилично.

Библіотека моя будетъ привезена въ Одессу; и если тамошній преосвященный, по обѣщанному мнѣ сношенію вашего сіятельства, приметъ ее на время и прикажетъ поставить въ сохранное мѣсто, какъ принималъ и берегъ ее бывшій тамъ архіепископъ Гавріилъ, то симъ распоряженіемъ предотвратится порча книгъ, рукописей, картинъ и иконъ моихъ, кои въ свое время будутъ завѣщаны или подарены мною кому или куда Богъ велитъ. Но нашимъ преосвященнымъ дозволитъ ли цензурный уставъ получать книги изъ-за границы безъ разсмотрѣнія ихъ цензорами, какъ это дозволено попечителямъ учебныхъ округовъ? Не вѣрнѣе ли ис-

просить Всемилостивѣйшее разрѣшеніе на ввозъ моей библіотеки съ вещами въ Одессу безъ всякой пошлины и мимо тамошняго цензурнаго комитета, о чемъ я просилъ ваше сіятельство особымъ письмомъ отъ 23-го дня прошлаго мѣсяца февраля?

Радуюсь, что наконецъ думаютъ объ опредѣленіи меня къ новой должности, и радуюсь потому, что боюсь бездѣйствія, люблю трудиться и по глубокому знанію себя самого надѣюсь получить вѣчное спасеніе, работая Господеви со страхомъ въ вертоградѣ, насажденномъ десницею Божіею. Что касается особыхъ соображеній о томъ, «чтобы новая должность не отнимала у меня удобствъ заняться окончательно изданіемъ въ свѣтъ сочиненій моихъ, какъ дѣломъ великой важности для православной церкви», то эти соображенія, кажется мнѣ, неизлишни.

Благодушно ожидаю справедливаго и милостиваго вниманія начальства къ духовнымъ стремленіямъ моимъ и предписанія его, съ коимъ я могъ бы явиться въ Александро-Невскую лавру и занять въ ней приличное и удобное помѣщеніе.

Князю С. Н. Урусову отъ 14 іюля 1859 г.

Г. оберъ-прокуроръ св. синода графъ Александръ Петровичъ Толстой письмомъ отъ 22 апрѣля текущаго года увѣдомилъ меня, «что святѣйшій синодъ дозволилъ мнѣ и находящемуся при мнѣ воспитаннику семинаріи Благовѣщенскому остаться заграницею на Востокѣ въ продолженіе пяти мѣсяцевъ по истеченіи срока нынѣшнимъ паспортамъ нашимъ, т. е. съ 26 мая до 26 октября текущаго 1859 года, для исполненія возложенныхъ на

меня опредѣленіемъ 31 марта 1858 года порученій, и что въ министерство иностранныхъ дѣлъ послѣдовало отношеніе его (оберъ-прокурора) о снабженіи меня и Благовѣщенскаго новыми заграничными паспортами по 26 октября текущаго года. Однако новые паспорты до сей поры не высланы обоимъ намъ; и мы остаемся въ непріятномъ положеніи на чужбинѣ, гдѣ не только наши консулы, но и мѣстные турецкіе начальники и капитаны пароходовъ строго разсматриваютъ паспорты всѣхъ путешественниковъ.

Въ томъ же письмѣ г. оберъ-прокуроръ предварилъ меня, что въ случаѣ невозможности окончить занятія мои на Востокѣ до будущаго октября мѣсяца я могу просить новой отсрочки новому паспорту моему. Эта невозможность предугадана. На одномъ Аѳонѣ едва ли я успѣю въ пять мѣсяцевъ сдѣлать то, что мнѣ должно сдѣлать; когда же пріобрѣту новыя ученыя стяжанія въ древнихъ обителяхъ Косеницкой и Патмосской и когда возобновлю прежнія благовѣстническія сношенія свои съ египетскими христіанами—коптами?

Мнѣ нужно не короткое время для исполненія данныхъ мнѣ порученій. Посему я прошу ваше сіятельство исходатайствовать мнѣ и сотруднику моему Благовѣщенскому, гдѣ слѣдуетъ, новую отсрочку пребыванія нашего на Востокѣ до 26 апрѣля будущаго 1860 года, ради продолженія нашихъ духовныхъ общеній съ восточными братіями нашими о Господѣ, ради начинанія союза съ египетскими христіанами—коптами и для возможно полнаго познанія дѣйствующихъ въ восточной церкви силъ вѣры, ученія, управленія и изящныхъ искусствъ. Испрашиваемая мною отсрочка есть конечный предѣлъ моего долговременнаго изученія Востока. Отдалить его значило бы пріостановить благо-

временное и готовое приношеніе на алтарь отечества тѣхъ плодовъ, кои собраны мною въ вертоградѣ матери— церкви восточной.

Со стороны духовнаго начальства предполагается дальнѣйшее обезпеченіе нашего путешествія по Востоку по прежнимъ примѣрамъ. Что же касается до новыхъ паспортовъ, то лучше бы, какъ мнѣ кажется, истребовать ихъ для меня и для сотрудника моего у новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора чрезъ посредство преосвященнаго Херсонскаго и препроводить ихъ въ наше генеральное консульство въ Константинополѣ для доставленія ихъ обоимъ намъ. Ибо и прежніе паспорты намъ выданы были тѣмъ же генералъ-губернаторомъ.

Князю С. Н. Урусову отъ 15 іюля 1859 г.

По прекращеніи дѣйствій нашей первой духовной миссіи въ Іерусалимѣ, которая ввѣрена была моему управленію, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ благоволилъ пожаловать мнѣ за особые труды и заслуги пожизненную пенсію изъ государственнаго казначейства и повелѣлъ производить мнѣ жалованье изъ суммъ духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ до опредѣленія меня къ должности. Но я получаю пенсію и жалованье, а къ должности не опредѣленъ и ожидаю ее давно.

Не забытому Богомъ мнѣ суждено было еще разъ посѣтить Востокъ и докончить многостороннее изученіе его. Я исполняю это дѣло какъ должно и плоды настоящихъ трудовъ своихъ представлю св. синоду, которому благоугодно было потребовать ихъ отъ меня,

однако скорблю о томъ, что не имѣю никакого крова въ богоспасаемомъ отечествѣ моемъ. Всѣ червячки имѣютъ свои норки, одинъ я не знаю, гдѣ преклонить главу свою.

О такомъ странномъ положеніи моемъ напоминаю вамъ, какъ блюстителю закона и правды, и покорнѣйше прошу васъ ускорить рѣшеніе недоконченнаго дѣла объ опредѣленіи меня къ должности и вмѣстѣ дополнить дѣло о послѣднемъ отправленіи меня на Востокъ указаніемъ мнѣ временнаго помѣщенія въ случаѣ какого-либо затрудненія устроить въ скорости союзъ удѣленныхъ мнѣ Богомъ дарованій и силъ съ потребностями той церкви, къ которой я принадлежу.

Князю С. Н. Урусову отъ 16 іюля 1859 г.

Спѣшу увѣдомить васъ, что г. Севастьяновъ, который по предложенію г. оберъ-прокурора св. синода графа Александра Петровича Толстого принялъ меня въ сотрудники и обязался удѣлить мнѣ 1000 руб. сер. изъ назначенной на его экспедицію суммы, еще не прибылъ на св. гору Аѳонскую и находится неизвѣстно гдѣ. Итакъ, не съ кѣмъ мнѣ трудиться, не за что и деньги получать. А мои отдѣльныя занятія продолжаются весьма успѣшно, потому что въ немощи моей совершается сила Божія.

П. И. Севастьянову отъ 3 августа 1859 г.

Получивъ ваше письмецо отъ 30 іюля и приложенную къ нему копію съ отношенія къ вамъ г. оберъ-

прокурора св. синода графа Александра Петровича Толстого отъ 8 апрѣля текущаго года, содержаніе котораго обоимъ намъ извѣстно, честь имѣю отвѣчать вамъ, что я радъ участвовать въ трудахъ вашихъ на Аѳонѣ, сколько позволятъ мнѣ другія возложенныя на меня св. синодомъ обязанности, но не принимаю отъ васъ тысячи рублей серебромъ за сотрудничество, желая служить наукѣ добровольно и безкорыстно.

Князю С. Н. Урусову отъ 26 октября 1859 г.

Полагаю, что вамъ и г. оберъ-прокурору св. синода извѣстенъ письменный отвѣтъ мой отъ 3 августа на письменное предложеніе д. с. совѣтника Севастьянова о томъ, чтобы я участвовалъ въ художественныхъ и археологическихъ занятіяхъ его на Аѳонѣ. Въ этомъ отвѣтѣ выраженное обѣщаніе мое касательно такого участія исполнено мною. Въ самомъ началѣ текущаго мѣсяца я видѣлся съ г. Севастьяновымъ въ Серайскомъ скиту и въ подворьѣ Руссика на Карeѣ и передалъ ему всѣ свои свѣдѣнія о замѣчательныхъ иконахъ, стѣнныхъ изображеніяхъ, о книжной живописи и о прочихъ древностяхъ, какія только были показаны мнѣ въ обозрѣнныхъ мною 12 монастыряхъ аѳонскихъ, присовокупивъ усердную просьбу о томъ, чтобы онъ потрудился воспроизвести и представить, куда слѣдуетъ, снимки съ иконъ письма палестинскаго, византійскаго, критскаго, эпиро-ѳессалійскаго, солунскаго, грузинскаго, болгарскаго и сербскаго, и сказавъ ему, гдѣ находятся какъ эти иконы, такъ и образчики греческой и египетской живописи въ рукописяхъ. Все это онъ записалъ на

своей памятной тетрадкѣ въ присутствіи архимандрита нашей Императорской миссіи въ Аѳинахъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія о священныхъ древностяхъ аѳонскихъ, находящихся въ остальныхъ монастыряхъ, будутъ переданы ему по обозрѣніи ихъ; ибо самъ я не знаю того, чего не видалъ, бывъ занятъ во время перваго путешествія моего по Аѳону (1845 – 1846 г.) другимъ дѣломъ, которое тогда поручено было мнѣ по Высочайшему повелѣнію.

Всѣ, которые желаютъ видѣть плоды трудовъ г. Севастьянова, пусть знаютъ, что я охотно доставлю ему всѣ нужныя свѣдѣнія, коль скоро пріобрѣту ихъ, но пусть не требуютъ отъ меня невозможнаго. Я не могу пересылать къ нему въ Серайскій скитъ никакихъ чужихъ древностей, потому что и мнѣ самому позволяютъ разсматривать ихъ только на мѣстахъ ихъ сохраненія. Я не могу жить вмѣстѣ съ нимъ въ этомъ скиту и ожидать чудеснаго приближенія туда аѳонскихъ монастырей съ ихъ книгохранилищами, ризницами и тайниками. Я не могу ѣздить съ нимъ въ эти монастыри на часъ, на два, какъ это онъ дѣлаетъ, потому что такія поѣздки безполезны. На Аѳонѣ или вовсе не должно трогать Кастальскихъ водъ, или надобно пить ихъ изъ самой глуби. А скоро ли почерпнешь въ ней живительныя струи? Я черпаю ихъ въ продолженіе тринадцати мѣсяцевъ, а все еще жажду.

Пусть не требуютъ отъ меня невозможнаго; напротивъ, пусть пожелаютъ мнѣ счастливыхъ успѣховъ въ ученыхъ розысканіяхъ моихъ, кои я предъ лицомъ видящаго меня Аѳона продолжаю неутомимо.

Князю С. Н. Урусову отъ 26 октября 1859 г.

Вы увѣдомили меня письмомъ отъ 25-го дня прошлаго мѣсяца іюля, что вами сдѣлано сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ о снабженіи меня и д. с. совѣтника Севастьянова поручительными письмами вселенскаго патріарха и великаго визиря къ священной общинѣ, управляющей аѳонскими монастырями, дабы оба мы не встрѣтили тамъ затрудненій при ученыхъ и художественныхъ занятіяхъ нашихъ. Послѣ этого сношенія вашего г. Севастьянову доставлено письмо его всесвятѣйшества. Но поелику въ немъ заключается лишь одно сухое предписаніе аѳонскимъ монастырямъ принимать обоихъ насъ достодолжно, угощать (sic) и показывать священныя утвари (ἱερὰ κειμήλια), а о допущеніи насъ въ ризницы, библіотеки и архивы не сказано ни слова; то оба мы рѣшились не предъявлять въ Протатѣ такого угостительнаго письма, которое мало пособило бы и туристамъ узнать что-нибудь дѣльное объ Аѳонѣ. По смыслу такого письма насъ принимали бы здѣсь, какъ почетныхъ поклонниковъ, угощали бы сладкимъ вареньемъ, виномъ и кофеемъ и водили бы въ церкви поклоняться св. мощамъ въ ожиданіи вкладовъ деньгами, или вещами за поминовеніе родителей и родственниковъ нашихъ. Но не то намъ нужно.

Никого не виню за безпомощное труженичество мое здѣсь (г. Севастьянову помогаетъ по крайней мѣрѣ письмо с.-петербургскаго митрополита), потому что не знаю, кто равнодушенъ къ дѣлу, которое поручено мнѣ исполнить, или кто не сумѣлъ придать мнѣ болѣе силъ, Горчаковъ ли, Лобановъ, или цареградскій патріархъ; и хотя могъ бы возразить, почему не испро-

шено требуемое мною визирское письмо, тогда какъ нашимъ дипломатамъ извѣстно слабое вліяніе помянутаго патріарха на св. горѣ, но предпочитаю молчаніе запоздалымъ спросамъ тѣмъ охотнѣе, что по слову Божію не надѣюсь на князи и на сыны человѣческіе и возлагаю упованіе мое на ангела хранителя моего, который, какъ я вѣрю, прежде меня является въ каждый святогорскій монастырь и говоритъ о мнѣ благое слово душамъ преподобнымъ. Съ нимъ однимъ я по сю пору искалъ духовныхъ сокровищъ и находилъ ихъ; онъ одинъ пособитъ мнѣ пріобрѣтать ихъ и впредь, надѣюсь.

Князю С. Н. Урусову отъ 26 октября 1859 г.

Получивъ письмо ваше отъ 7-го дня прошлаго мѣсяца іюля, въ которомъ вы увѣдомили меня, что наше министерство иностранныхъ дѣлъ въ настоящее время не находитъ возможнымъ принять аѳоно-иверскаго архимандрита Даніила въ россійское подданство, я до сей поры не объявлялъ ему нечаяннаго отказа въ его просьбѣ, предположивъ по-человѣчески, что наше половинчатое вниманіе къ нему можетъ ослабить приверженность его къ намъ и вызвать въ немъ половинчатое усердіе къ расширенію занятій г. Севастьянова въ Иверскомъ монастырѣ. Однако священный долгъ любви къ ближнему, повелѣвающій не томить его воображаемыми надеждами, побудитъ меня предъ отъѣздомъ съ св. горы объявить достойнѣйшему о. архимандриту Даніилу, что онъ не признанъ россійскимъ подданнымъ, но будетъ пользоваться съ нашей стороны тѣмъ же вниманіемъ, какое онъ успѣлъ сни-

скать въ продолженіе духовнаго служенія своего въ Россіи.

Увѣдомляю васъ объ этомъ, затаивъ въ себѣ скорбь о неудачномъ ходатайствѣ моемъ въ пользу помянутаго архимандрита, который искалъ моего посредства единственно потому, что избѣгалъ вредной здѣсь огласки о вожделѣнномъ ему правѣ быть вѣрноподданнымъ нашего Государя. Это обстоятельство въ связи съ усмотрѣніемъ иныхъ неудачъ нашей дипломатіи на Востокѣ возбуждаетъ во мнѣ многостороннія размышленія о безотчетности нашего министерства иностранныхъ дѣлъ предъ лицомъ нашей церкви и о правѣ ея повѣрять его дѣйствія. Но эти размышленія я причисляю къ тѣмъ, кои въ кельѣ предъ лицомъ Вседержителя записываются для потомства.

Кн. С. Н. Урусову отъ 27 октября 1859 г.

Письмомъ отъ 21 іюля сего года вы увѣдомили меня, что г. министръ народнаго просвѣщенія не находитъ возможности допустить выдачу мнѣ имѣющихъ быть привезенными изъ Іерусалима въ Одессу книгъ и рукописей моихъ безъ цензурнаго досмотра. Но я просилъ г. оберъ-прокурора св. синода исходатайствовать мнѣ не дозволеніе помянутаго министра, а Высочайшее разрѣшеніе на то, чтобы Одесская портовая таможня выдала мнѣ книги, рукописи и упакованныя вмѣстѣ съ ними старинныя иконы мои безъ пошлины и сношенія съ Одесскимъ цензурнымъ комитетомъ.

Итакъ благоволите, милостивый государь, доложить г. оберъ-прокурору св. синода, что я снова прошу

его исходатайствовать мнѣ Высочайшую милость по смыслу того прошенія моего, которое препровождено было къ нему въ 23-й день февраля мѣсяца текущаго года.

Кн. С. Н. Урусову отъ 27 октября 1859 г.

Честь имѣю увѣдомить васъ, что нашъ консулъ въ Солунѣ г. Мустоксиди при письмѣ своемъ отъ 5 октября мѣсяца сего года препроводилъ ко мнѣ два безсрочные паспорта за подписью нашего посланника при турецкомъ султанѣ князя Лобанова (28 сентября 1859 г.), одинъ для меня, а другой для состоящаго при мнѣ воспитанника С.-Петербургской семинаріи Николая Благовѣщенскаго, и въ концѣ своего письма по желанію кн. Лобанова замѣтилъ мнѣ, что такъ какъ подобные паспорты выдаются въ Константинополѣ, то было бы гораздо лучше и удобнѣе для меня относиться прямо къ его превосходительству (Лобанову) съ требованіемъ паспортовъ, нежели испрашивать ихъ изъ отдаленнаго Петербурга; такъ можно выиграть больше времени.

Предоставляю вамъ, милостивый государь, судить объ этомъ замѣчаніи и прошу объявить мнѣ отъ лица духовнаго начальства моего, долженъ ли я руководствоваться имъ. А по представленному мнѣ въ новомъ паспортѣ праву путешествовать по областямъ Турціи (per gli stati della Turchia) остаюсь въ этомъ государствѣ и по тому же праву удержу при себѣ г. Благовѣщенскаго, если онъ выздоровѣетъ, предполагая, что нашъ чрезвычайный и полномочный посланникъ кн. Лобановъ снабдилъ обоихъ насъ безсрочными паспортами не безъ соизволенія св. синода, о коемъ къ

удивленію моему, не упомянуто въ письмѣ г. Мустоксиди.

Безсрочность новыхъ паспортовъ нашихъ, хотя и предотвратитъ то безпокойство и сожалѣніе, которое мучило бы меня, когда бы не достало времени для продолженія, или окончанія моихъ занятій; однако я полагаю, что пробуду на Востокѣ не долѣе послѣдняго срока, который показанъ въ прошеніи моемъ, препровожденномъ къ вашему сіятельству въ 14-й день прошлаго мѣсяца іюля, развѣ удержатъ меня тамъ какія либо горестныя или нечаянныя обстоятельства.

Богъ поможетъ мнѣ совершить заданное мнѣ дѣло. А духовное начальство, какъ я надѣюсь, устроитъ будущность мою въ теченіе послѣдняго пребыванія моего на Востокѣ до 26 апрѣля будущаго года.

Кн. С. Н. Урусову отъ 28 октября 1859 г.

Святѣйшій синодъ опредѣленіемъ 23 марта сего года дозволилъ находящемуся при мнѣ воспитаннику семинаріи Благовѣщенскому остаться на Востокѣ по истеченіи срока перваго паспорта его, т. е. съ 26 мая по 26 октября текущаго года, а на содержаніе его во время пятимѣсячной отсрочки обратить тѣ 618 р. сер. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, которые опредѣленіемъ своимъ (25 января сего-же года) указалъ отпустить ему на путевыя издержки при возвращеніи его въ Россію (каковыя деньги и получены).

Но такъ какъ ему надлежитъ возвратиться въ Россію, а при возвращеніи необходимы деньги на путевыя издержки и на другія неизбѣжныя надобности до опредѣленія его къ должности, посему я прошу васъ, ми-

лостивый государь, доложить объ этомъ, кому слѣдуетъ, и выражаю вамъ желаніе г. Благовѣщенскаго (теперь онъ опасно боленъ), чтобы вновь отпущенная ему сумма была препровождена въ Херсонскую духовную консисторію въ Одессѣ и хранилась тамъ до востребованія оной имъ самимъ. Что касается до количества этой суммы, то да будетъ благоволено отпустить ему 650 руб. сер. по вниманію къ большимъ нуждамъ его. Ибо онъ не имѣетъ приличной одежды, крайне слабъ здоровьемъ и долженъ посовѣтоваться въ Одессѣ съ лучшими врачами, а до опредѣленія къ должности не имѣетъ никакихъ средствъ къ содержанію себя, какъ спрота.

Е. П. Эйлеръ отъ 28 октября 1859 г.

Незабвенный другъ мой! Я виноватъ предъ вами въ томъ, что очень долго томилъ васъ ожиданіемъ писемъ моихъ съ Востока. Простите меня великодушно. Не строгость отшельничества на Аѳонѣ, гдѣ не забываются ни родные, ни друзья, не напряженность занятій, отъ которыхъ всегда можно удѣлить часокъ на задушевную бесѣду съ другомъ, не какое-нибудь охлажденіе въ душѣ, порождаемое временемъ, были причиною долговременнаго молчанія моего. Нѣтъ! Я не говорилъ съ вами, потому что сильно страдалъ душою подъ тяжкимъ гнетомъ злой судьбы, съ которою, какъ мнѣ думалось, всѣ въ заговорѣ противъ меня, и потому что я одичалъ, поддавшись кручинѣ, которая въ памяти моей то заслоняла васъ, какъ туча, то выставляла васъ съ отразившеюся на душѣ вашей тѣнію туманныхъ мнѣній о мнѣ тѣхъ не очень праведныхъ

дупъ, кои не любятъ меня. Одичаніе есть большой грѣхъ. Каюся въ немъ. Примите раскаяніе мое и выслушайте слово о неповинныхъ страданіяхъ моихъ здѣсь. Отъ того мнѣ будетъ легче.

На Востокѣ задано мнѣ дѣло многосложное и важное. Я исполняю его съ жаромъ, съ полнымъ самоотверженіемъ, неутомимо, напряженно, разумно, одолѣвая страхи отъ землетрясеній, кои уже 17 разъ колебали Аѳонъ въ бытность мою здѣсь. Всѣ здѣшніе старцы удивлены моимъ терпѣніемъ и тою силою Божіею, которая совершается въ моей немощи. А у васъ въ Петербургѣ чѣмъ отплачиваютъ мнѣ за вѣрную и усердную службу мою? Слушайте, чѣмъ.

Предъ отъѣздомъ на Востокъ мнѣ безъ просьбы моей пожаловали 1.500 р. на издержки туда и обратно въ теченіе одного года, а посланному со мною семинаристу дали 750 р. Мы оба были довольны этою милостію. Но за границею скоро оказалось, что намъ не достанетъ этихъ денегъ по причинѣ дороговизны во всемъ. Тогда я для своего товарища попросилъ золота на обратный путь его въ Россію. Ему еще дали малую толику, а мнѣ не прислали ни копѣйки, тогда какъ онъ издержалъ сотни, а я тысячи (свои). Не обидно ли это? Правда, я не просилъ себѣ пособія; но и безъ просьбы моей надлежало бы дать его по дѣловому такту, по простому силлогизму: «вѣдь, что дорого для семинариста, то не дешево для архимандрита». Гдѣ же логика? И не тяжело ли зависѣть отъ людей, которые священствуютъ безъ философіи, съ однимъ оберъ-прокуроромъ?

Властямъ угодно было отсрочить пребываніе мое съ семинаристомъ за границею на пять мѣсяцевъ. И вотъ, ему на это время зачислили и прислали ту ма-

лую толику, о которой сказалъ я выше, а мнѣ не дали ни полушки, какъ будто я питаюсь воздухомъ и путешествую на лучахъ солнца. Не обидно ли это?

Впослѣдствіи оказалось, что въ Петербургѣ безъ спроса причислили меня къ фотографической фабрикѣ г. Севастьянова съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ изъ данныхъ ему 16.000 рублей удѣлилъ (слушайте оффиціальное выраженіе «удѣлилъ») мнѣ 1.000 руб. за такіе труды, какихъ не кончить и въ три года, и вотъ такъ обезпечили было мое содержаніе на время пятимѣсячной отсрочки и далекой поѣздки моей до Петербурга. Но я не принялъ этой чернорабочей платы, чувствуя, что мнѣ неприлично быть наемнымъ батракомъ у превосходительнаго, но не превосходнаго художника, и предвидя, что онъ обвинитъ меня въ безуспѣшности, или безполезности его предпріятія. Такой отказъ мой, вѣроятно, не понравился властямъ. Однако я добросовѣстно исполняю данное имъ еще предъ выѣздомъ заграницу обѣщаніе безмездно помогать Севастьянову своими совѣтами и познаніями и охотно передаю ему все, что только узнаю здѣсь по части древностей. Итакъ, совѣсть моя чиста. Но я голоденъ и холоденъ.

Изъ Петербурга за Севастьянова замолвили доброе слово священной общинѣ, управляющей аѳонскими монастырями, а о мнѣ и не упомянули. Не обидно ли это? Я просилъ, кого надобно, исходатайствовать мнѣ поручительное письмо цареградскаго патріарха къ помянутой общинѣ. Но какъ на смѣхъ, онъ прислалъ сюда письмо угостительное, прося святогорцевъ подчивать меня вареньемъ и кофеемъ, какъ почетнаго поклонника. А это ли мнѣ нужно? Однако и безъ помощи князей, на которыхъ Богъ не велѣлъ надѣяться, я

достигаю здѣсь своихъ цѣлей, потому что мой ангелъ-хранитель прежде меня является въ каждый монастырь и говоритъ о мнѣ доброе слово душамъ преподобнымъ.

Я просилъ, кого надобно, исходатайствовать мнѣ Всемилостивѣйшее дозволеніе ввезти въ Одессу мою библіотеку. которою наша первая миссія въ Іерусалимѣ пользовалась въ теченіе шести лѣтъ, помимо тамошняго цензурнаго комитета. А мнѣ отвѣтили, что министръ народнаго просвѣщенія не находитъ возможности допустить выдачу книгъ и даже рукописей моихъ безъ цензурнаго досмотра. Да кто же я? Герценъ? Штраусъ? Вольтеръ? Индѣйскій парія? Помилуйте, я человѣкъ Божій и народный. Я вѣрный сынъ православной церкви и вѣрный подданный Государя, помогавшій помянутой миссіи собственною библіотекою.

Я прошу, кого надобно, выслать мнѣ мое узаконенное жалованье и пенсію, но и того не могу дождаться, какъ будто кому-то хочется, чтобы я застоналъ въ слухъ всего православнаго міра на Востокѣ. Но что будетъ, когда стонъ мой тамъ измѣнится въ рыканіе льва?

Я напоминаю, кому надобно, что свыше повелѣно дать мнѣ должность, и что я не знаю, гдѣ приклонить главу свою, тогда какъ всѣ червячки въ Россіи имѣютъ свои норки. А мнѣ отвѣчаютъ похвалами моимъ дарованіямъ и познаніямъ, какъ будто изъ нихъ я могу сшить шатеръ для кочеванія у воротъ лавры или синода, и въ добавокъ говорятъ, что судьба моя требуетъ особыхъ соображеній. Вотъ до чего я дожилъ послѣ тридцатилѣтней вѣрной и усердной службы церкви! до того, что о мнѣ начинаютъ думать! Посмотримъ, что придумаютъ!

А сновидѣнія мои зловѣщи, предчувствія тревожны. Искуситель подстрекаетъ меня къ громогласному мщенію.

Отче нашъ! Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго [1]).

Е. П. Эйлеръ отъ 30 октября 1859 г.

Другъ мой! До настоящаго дня погода на св. горѣ была прекрасная, майская; розы цвѣли; яблони дали второй плодъ, разумѣется, тощій; море было такъ неподвижно и такъ прозрачно, что казалось зеркаломъ, въ которомъ отражались кудри деревъ, ребра скалъ и радужныя мерцанія вечерняго свѣта.

А теперь небо покрыто сѣрыми тучами; крупный дождь льется словно изъ ведра; порывистый вѣтеръ потрясаетъ мою полувисячую келью. Бѣлые зайчики бѣгаютъ по морю. Часы отзваниваютъ полдень. Я пересматриваю ваши письма. Нѣтъ одного изъ нихъ подъ № 4. Гдѣ оно? Кто смѣлъ затаить его? Какой дурень потерялъ его? Что въ немъ было сказано душѣ моей? А письма подъ № 5 и 6 доставлены мнѣ. Что вамъ за охота писать на бумагѣ желтой? Я и безъ этого цвѣтного знака вѣрю въ постоянство вашей дружбы. Но о вкусахъ спорить не должно. Лучше отвѣчать на письма.

Васъ и вашихъ друзей очаровали отрывки изъ словъ патріарха Фотія [2]). Это не удивительно. А вотъ

---

[1]) Это письмо фрейлина Эйлеръ (вѣроятно не безъ соизволенія В. К. Елены Павловны) показала помощнику оберъ-прокурора князю Сергѣю Урусову. Оно заставило ихъ образумиться. Прим. арх. Порф,

[2]) Письмо съ этими отрывками нами не помѣщено, такъ какъ оно буквально сходно съ письмомъ къ гр. Толстому. Прим. ред.

что дивно! Я послалъ эти же отрывки къ графу Толстому и просилъ его передать ихъ въ нашу академію наукъ въ полной надеждѣ, что она напечатаетъ ихъ. Но не тутъ-то было. Что же бы это значило? Ужели въ столицѣ испугались славы своихъ предковъ? Но, кажется, мы не плѣнники Наполеона и не пажи Викторіи. Знать, мнѣ во всемъ неудача, мнѣ! О, если бы пріятель Гримма саксонскій профессоръ Типендорфъ отыскалъ намъ два перла Фотія, то во всѣ трубы Карла Великаго, Витекинда и Бирона протрубили бы: gloria in excelsis Tischendorfio—слава въ вышнихъ Тишендорфу. А о моей удачѣ пошептали лишь одни ландыши, фіалки, розы и лиліи подъ крылышками ангела милосердія. Но и это хорошо.

Отъ князя Одоевскаго я не получилъ ни строки. Трудно ему понять теорію греческаго пѣнія безъ руководителей, безъ рисунковъ и нотъ. Напримѣръ, что онъ могъ бы представить въ умѣ своемъ, когда бы услышалъ, что строй греческихъ нотъ иногда походитъ на поворотъ колеса? Спросите его: что такое у греческихъ пѣвцовъ пневмы, фтора, плаіосъ, трохосъ, тереремъ, риторемъ, неана, наане, неннена? Вѣроятно, онъ не можетъ отвѣчать. А тутъ кроются тайна и сладость греческаго духовнаго пѣнія. Богъ дастъ, увидимся въ Ораніенбаумѣ, либо въ хмелевой бесѣдкѣ, либо на островѣ Буянѣ, только не на океанѣ, и тогда потолкуемъ о философіи въ звукахъ, развѣ суровый дѣдушка [1]) опять запретитъ мнѣ бывать тамъ у ангела милосердія.

Всѣхъ васъ занимала выставка Севастьянова. Но скажите: что вы видѣли? огрызки древности? безцвѣтные очерки образовъ, коихъ годы и вѣка неизвѣстны?

[1]) Митрополитъ Григорій. Прим. арх. Порф.

Славный же у васъ вкусъ! Но о вкусахъ спорить не должно. На картинахъ всѣмъ свое нравится, кому коза съ медвѣдемъ, кому мадонна Рафаеля, а иному фотографическій оттискъ безобразнѣйшаго молдавскаго переплета Евангелія Іоанна Кущника (въ Пандократорскомъ монастырѣ на Аѳонѣ). Вотъ теперь ожидайте отъ Севастьянова чудныхъ произведеній его фабрики, только меня не зовите на судъ. Я предпочелъ бы молитву «Господи, не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ» и представилъ бы кому-нибудь другому притворными похвалами заглушать чье-либо раскаяніе въ безполезности трудовъ, за которые впередъ дана большая сумма денегъ [1]).

Г. Мансурову мое почтеніе, даромъ что онъ не отвѣчаетъ мнѣ ни на одно письмо. Не понимаю, въ чемъ я провинился предъ нимъ. Ужели въ томъ, что защищаю пустынную безмятежность святогорцевъ отъ шумныхъ паровъ и указываю якорныя стоянки для нашихъ пароходовъ въ отдаленныхъ, но удобныхъ пристаняхъ, у острова Мульяни и подлѣ Плати-Франколимена? Ужели въ томъ, что не желаю обратить Русикъ въ складочную клѣть и даровую харчевню? Ужели въ томъ, что отъ неблазненнаго Аѳона отклоняю дерзкихъ русалокъ, прибывающихъ сюда на нашихъ парахъ? Вольно же ему придавать вѣсъ моимъ мнѣніямъ, или воображать, что я вооружаю святогорцевъ противъ нашего пароходнаго общества, тогда какъ они и не спрашиваютъ меня о намѣреніяхъ его, видя во мнѣ не коммерціи совѣтника, а ученаго архимандрита. Богъ съ нимъ!

---

[1]) Подразумѣваются императрица Марія и синодъ; первая дала Севастьянову 7.000 р., а второй—9.000 р. Прим. арх. Порф.

Поговоривъ съ г. Мансуровымъ, вы совѣтуете мнѣ быть осторожнымъ и снисходительнымъ къ требованіямъ... Итакъ, и вы противъ меня, не зная, что я отдаю себя и все свое тому [1]), о которомъ сказано мнѣ, будто онъ желаетъ поставить свѣтильникъ мой въ Севастополѣ. Не умѣю быть болѣе снисходительнымъ къ требованіямъ... а отталкивающимъ меня отъ священнослуженія въ Россіи говорю: оставьте меня въ кельѣ моей и не ходите ко мнѣ, пока у меня гоститъ самъ Богъ. Эти прикровенныя рѣчи мои, можетъ быть, не понятны вамъ. Итакъ, когда увидимся, тогда разгадаемъ загадки. А пока будемъ вѣрить въ правоту душъ, страдающихъ неповинно.

Книга le Raskol. Paris 1849 не доходила до меня. Вы знаете недостатки ея. А я, не читавъ ея, полагаю, что въ ней столько же вѣсу, сколько и въ книгахъ Муравьева, митрополита Григорія. епископа Макарія и архимандрита Іоанна о расколѣ, и скажу вамъ на отрѣзъ, что сущую правду о раздвоеніи нашей церкви и о виновникахъ сего зла можно узнать только отъ такого человѣка, у котораго много очей, видящихъ глубокія тайны, который говоритъ и пишетъ, не имѣя въ виду ни чина, ни ордена, ни наградъ, ни славы, и который беретъ подъ свою защиту невинно гонимыхъ, выпуская своихъ ястребовъ и соколовъ, то есть, улики, упреки и иронію на самолюбивыхъ полуневѣждъ и преосвященныхъ дураковъ, не умѣющихъ срастить расколовшееся величественное дерево. Кто этотъ человѣкъ? Гдѣ онъ? Призовите его и выслушайте правдивое, но грозное слово его. Онъ живъ, но далеко гдѣ-то ищетъ многоцѣнныхъ жемчужинъ, терпя голодъ и холодъ, не

[1]) Великому князю Константину Николаевичу. Прим. арх. Порф.

зная привѣта сильныхъ боговъ земли и никогда не испытавъ, какъ они дружески жмутъ руки.

Думаю, что это письмо мое не утомило вашего вниманія. Но самъ-то я утомился. Бросаю перо, начертивъ свой обычный привѣтъ вамъ:

Цвѣтите на радость многимъ. Благословеніе Господне на васъ.

P. S. Живы ли и здоровы ли панна Анна и наша Маша? Въ іюлѣ мѣсяцѣ я видѣлъ васъ въ черномъ одѣяніи. Что бы это значило?

Фрейлинѣ Э. Ѳ. Раденъ отъ 31 октября 1859 г.

Я иногда молюсь о васъ Богу и говорю Ему: помилуй и спаси ее вмѣстѣ съ нами. Вы стали къ намъ ближе, выразумѣвъ умомъ и чувствомъ догматъ о молитвенномъ общеніи святыхъ угодниковъ Божіихъ съ согрѣшающими братіями ихъ. Это очень обрадовало меня, и я желаю, чтобы вы усвоили этотъ догматъ и приняли его въ число правилъ жизни. Онъ есть совокупность истинъ, пріятныхъ уму и сердцу.

Святые люди, живя на землѣ и подражая Спасителю, были весьма снисходительны къ согрѣшающимъ братьямъ своимъ и, любя ихъ, молились о нихъ, дабы они были помилованы по исправленіи. Эта любовь и эта молитва любви пламенѣютъ въ нихъ и тамъ, гдѣ они пребываютъ съ Богочеловѣкомъ. Кто думаетъ иначе, тотъ долженъ доказать, что они безсмертны безсознательно (ohne Selbstbewustsein). Святые и безъ нашихъ прошеній любятъ насъ пламенно и возносятъ мольбы свои къ Богу о нашемъ спасеніи, подобно тому, какъ безъ нашихъ требованій свѣтятъ

намъ звѣзды, грѣютъ насъ солнцы и благоухаютъ для насъ крины. Любить насъ и желать намъ вѣчнаго спасенія имъ свойственно такъ же, какъ намъ свойственно дышать. Кто думалъ бы иначе, тому надлежало бы доказать, что они въ обителяхъ Отца небеснаго стали равнодушнѣе къ намъ, то есть, грѣшнѣе. Молитва ихъ, какъ и наша, есть даръ Духа Святаго. Но они удержали этотъ даръ на вѣки, а мы теряемъ его нерѣдко.

Святые на небѣ созерцаютъ славу Бога, совершенствуются въ любви къ Нему и въ познаніяхъ тайнъ Его, благоговѣютъ передъ Нимъ, возсылаютъ Ему благодаренія, помнятъ насъ и поручаютъ милости Божіей. Это порученіе и есть молитва ихъ о насъ.

А о наземномъ состояніи нашемъ и о нуждахъ, бѣдствіяхъ и стремленіяхъ нашихъ къ добру, или злу, они тайноблагодатно узнаютъ отъ Богочеловѣка Іисуса Христа, отъ нашихъ ангеловъ хранителей и отъ тѣхъ праведныхъ душъ, кои съ земли восходятъ въ ихъ горній Сіонъ. Бываетъ тамъ разговоръ безъ словъ и объ Эдиттѣ; и блаженна она, если любитъ не однихъ ближнихъ на землѣ, но и тѣхъ братій и сестеръ, кои обитаютъ въ небѣ съ Богомъ.

Духовное общеніе земнородныхъ съ небожителями бываетъ двоякое. Или Павелъ восхищается въ рай и слышитъ тамъ неизреченные глаголы, или Николай Чудотворецъ является ослѣпленному по злобѣ женщины сербскому царевичу Стефану и, держа очи его на своей ладони, говоритъ ему: «Потерпи, вотъ твои очи у меня; я возвращу ихъ тебѣ, когда Богъ велитъ». И онъ возвратилъ ему зрѣніе, явившись въ другой разъ съ очами его на ладони.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ. Древле онъ творилъ чудеса посредствомъ ихъ, когда они жили на

землѣ; а нынѣ чудодѣйствуетъ при гробахъ ихъ, потому что намъ, маловѣрнымъ, нужно поразительное проявленіе милосердаго могущества его, творящаго все изъ ничего.

Таковъ догматъ нашей церкви о духовномъ общеніи святыхъ съ нами грѣшными!

Онъ принятъ нами въ число правилъ жизни. Мы Христу Богу предаемъ себя и весь животъ свой, вся святыя помянувше. Мы ублажаемъ и прославляемъ ихъ подвиги и наипаче дѣйствовавшую въ нихъ и черезъ нихъ благодать Божію. Мы поемъ имъ молебны, то есть, на распѣвъ читаемъ ихъ житія и стараемся подражать имъ, потому что они — путеводныя звѣзды. Мы вѣримъ въ безсмертіе общее, въ блаженство общее, въ вѣчную славу общую. И молитвы у насъ общи съ святыми. Значитъ, мы—христіане каѳолическіе въ обширномъ смыслѣ этого названія.

Молитвами Богородицы, ангеловъ и всѣхъ святыхъ Господь да просвѣтитъ, помилуетъ и спасетъ васъ!

Е. Л. Ширманъ отъ 2 ноября 1859 г.

Не знаю, дошло ли до васъ письмо мое отъ 30 мая. Тогда я увѣдомлялъ васъ, что душа моя необыкновенно спокойна. А теперь не могу утаить отъ васъ, что она опять встревожена. Знать, отступила отъ меня благодать Господня. Безъ этой горней помощи опять я скорблю о многомъ и особенно о томъ, что не знаю, гдѣ приклонить голову свою. Душные затворы Лавры ужасаютъ меня. Отъ холода ледяныхъ сердецъ я цѣпенѣю. Боже мой! Чѣмъ все это кончится?

Душа моя рвется къ святымъ мѣстамъ. Перенесся бы на Голгоѳу! Тамъ изъ язвъ Христовыхъ канула бы

капелька крови въ язвы души моей и уврачевала бы ихъ. Перелетѣлъ бы въ вертепъ воскресенія Господня, чтобы тутъ по прежнему почувствовать себя въ одномъ Богѣ и помолиться ему безъ словъ однѣми воздыханіями. Перенесся бы къ яслямъ Христовымъ, чтобы прильнуть къ нимъ челомъ и еще разъ почувствовать, какъ оно нажимаетъ ихъ, словно мягкое возглавіе. Такія чувствованія усладили бы мою огорченную душу.

А здѣсь страшно. Аѳонъ часто колеблется землетрясеніями. Боишься ихъ и только говоришь «Господи помилуй», чувствуя, какъ жизнь бѣжитъ изъ тебя къ Богу.

Святогорцы не боятся землетрясеній, и ихъ спокойствіе поучительно. Однажды я сказалъ нѣкоему старцу: «Отче, земля трясется». Онъ преспокойно отвѣтилъ: «повелѣніемъ Господнимъ», и замолчалъ. Въ другой разъ я сказалъ иному старцу: «Отче, земля трясется». Онъ преважно отвѣтилъ: «Господь призираетъ на землю и творитъ ю трястися», и замолчалъ. Въ одной ветхой кельѣ отъ труса земли раздвинулся потолокъ. Что же старцы? перекрестились и проговорили: «Слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ».

Чѣмъ объяснить такое изумительное спокойствіе? Нѣкто сказалъ: «Когда бы разрушился весь міръ, то и тогда не поблѣднѣлъ бы праведникъ, стоя на развалинахъ его». Вотъ лучшее объясненіе спокойствія святогорцевъ. Они праведники и потому не боятся ни разрушеній, ни смерти.

Праведность есть великая сила души. Но ее даетъ Богъ. Будемъ просить у него сего безцѣннаго дара вмѣстѣ съ наперсницами вашими, коимъ кланяюсь.

Отцамъ Хиландарскаго монастыря отъ 17 ноября 1859 г.

Преподобнѣйшимъ отцамъ и возлюбленнымъ братіямъ моимъ желаю радоваться о Господѣ.

Отцы и братія! Вы знаете, что россійскіе пароходы, съ согласія турецкаго правительства, начали посѣщать пристани святой горы аѳонской и чаще пристаютъ у монастыря св. великомученика Пантелеймона, называемаго Руссикъ. Но тутъ пристань не хороша, да и монастырю этому нѣтъ спокойствія отъ разныхъ мірскихъ людей, стекающихся ко времени пріѣзда пароходовъ. А россійское пароходное общество не желаетъ безпокоить и тревожить святогорскія обители и имѣетъ въ виду удобную пристань для своихъ пароходовъ немного дальше отъ нихъ. Эта пристань находится во владѣніи вашего монастыря. Она называется Франколимено. Вы знаете ее. Въ эту пристань будутъ приходить россійскіе пароходы съ дозволенія турецкаго правительства и будутъ привозить богомольцевъ, желающихъ поклониться аѳонскимъ святынямъ, и отвозить ихъ обратно. Но этимъ поклонникамъ нужна у этой пристани большая страннопріимная келья, въ которой они нашли бы всякое успокоеніе послѣ морского путешествія и добрый привѣтъ благоговѣйныхъ монаховъ, долженствующихъ провожать ихъ въ аѳонскіе монастыри. Итакъ, отцы и братія, ради спокойствія и блага всей святой горы и ради боголюбезныхъ поклонниковъ благоволите сдѣлать доброе и общеполезное дѣло; дозвольте попечителямъ аѳонскихъ поклонниковъ построить страннопріимную келью на землѣ вашего монастыря близь пристани Франколимено, и

построить ее съ такими условіями, какія начертаны въ приложенномъ къ сему письму Братскомъ согласіи.

Будьте увѣрены, отцы и братія мои, что это согласіе ваше нисколько не будетъ обременительно для вашего священнаго монастыря, напротивъ доставитъ ему честь и славу и привлечетъ благоволеніе и помощь россійскаго народа и правительства его.

Это же самое подтвердятъ и податели сего письма, благоговѣйные иноки монастыря св. Пантелеймона, которые посланы къ вамъ игуменомъ ихъ, да увѣрятъ васъ, что этотъ монастырь принимаетъ искреннее участіе въ пользахъ всей святой горы и въ успокоеніи поклонниковъ, привозимыхъ россійскими пароходами.

Еще разъ повторяю вамъ, что святая обитель ваша за малую услугу, которая ожидается отъ нея, получитъ вознагражденіе сторицею. Православные россіяне съ распростертыми объятіями примутъ вашихъ старцевъ, которыхъ вы пошлете къ нимъ для сбора доброхотныхъ подаяній. Да процвѣтетъ вашъ монастырь, яко кринъ!

Надѣюсь, что вы не отринете этого письма моего, и усердно прошу васъ подтвердить безъ всякаго сомнѣнія и опасенія приложенное при семъ Братское согласіе вашими подписями и приложеніемъ монастырской печати и представить оное мнѣ, дабы я вмѣстѣ съ другими попечителями этихъ поклонниковъ, которыхъ будутъ привозить россійскіе пароходы въ пристань Франколимено, принялъ скорыя мѣры къ успокоенію ихъ, основываясь на вашемъ Братскомъ согласіи.

Поручаю себя вашимъ святымъ и богоубѣдительнымъ молитвамъ.

Братское согласіе.

Мы нижеподписавшіеся предстоятели со всею о Христѣ братіею священнаго монастыря Хиландарскаго, находящагося на св. горѣ Аѳонской, зная, что россійскіе пароходы начали посѣщать пристани сей горы съ дозволенія турецкаго правительства, и желая принять братское участіе въ успокоеніи тѣхъ поклонниковъ, которые будутъ пріѣзжать на этихъ пароходахъ въ пристани Платп и Франколимено, примыкающія къ законнымъ владѣніямъ нашего монастыря, изъявляемъ согласіе попечителямъ сихъ поклонниковъ на то, что священный монастырь нашъ предоставитъ имъ, поклонникамъ, зависящія отъ него удобства, и

во-первыхъ, соглашаемся безмездно уступить на берегу моря, гдѣ удобнѣе высаживаться поклонникамъ, частицу монастырской земли только подъ страннопріимную келью для кратковременнаго успокоенія въ ней пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ поклонниковъ и уступаемъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы какъ эта частица земли, такъ и страннопріимная келья, которая будетъ построена на ней иждивеніемъ попечителей поклонниковъ, навсегда остались неотъемлемою собственностію нашего священнаго монастыря Хиландарскаго.

Во-вторыхъ, будемъ содержать въ той страннопріимной кельѣ семь или восемь братій изъ нашего Хиландарскаго монастыря для того, чтобы они принимали поклонниковъ.

Въ-третьихъ, охотно дозволяемъ попечителямъ поклонниковъ провести лучшую прѣсную воду въ построенную ими страннопріимную келью.

Въ-четвертыхъ, не будемъ препятствовать мірянамъ доставлять поклонникамъ въ страннопріимную келью необходимую пищу и питіе и отвозить ихъ въ аѳонскіе монастыри на своихъ мулахъ и лодкахъ.

Въ-пятыхъ, не принимаемъ на себя никакихъ издержекъ при устройствѣ страннопріимной кельи, а для поддержанія ея и за отопленіе дровами изъ лѣсовъ нашего монастыря полагаемъ брать умѣренную плату съ каждаго поклонника.

Въ-шестыхъ, нашъ священный монастырь не будетъ входить ни въ какія обязательства и сношенія съ людьми, завѣдывающими аѳонскою таможнею. Да вѣдаются съ ними одни распорядители россійскихъ пароходовъ.

Соглашаемся только на то, что выше прописано, и это братское согласіе подтверждаемъ нашими подписями и приложеніемъ монастырской печати.

Священнаго монастыря Хиландарскаго на Аѳонѣ предстоятели со всею о Христѣ братіею.

П. И. Севастьянову отъ 10 января 1860 г.

Честь имѣю увѣдомить васъ, что я по болѣзни отправляюсь отсюда въ Константинополь, проведши три послѣдніе мѣсяца въ Руссикѣ безполезно для нашего общаго дѣла на Аѳонѣ, неожиданно затрудненнаго съ моей стороны духовнымъ начальствомъ моимъ, которое по сю пору не выслало мнѣ никакого пособія и даже моего собственнаго жалованья и моей пенсіи для необходимыхъ издержекъ при ученыхъ розысканіяхъ и для вкладовъ въ Аѳонскіе монастыри.

Прощайте. Желаю вамъ счастливаго успѣха въ многотрудномъ дѣлѣ вашемъ.

P. S. По долгу братолюбія, повелѣвающаго не томить ближняго воображаемыми надеждами, сейчасъ увѣдомляю иверскаго архимандрита Даніила, что онъ не принятъ въ россійское подданство.

Архимандриту Даніилу отъ 10 января 1860 г.

Препровождаю къ вамъ подлинное письмо служащаго въ св. синодѣ всероссійскомъ князя Сергѣя Урусова, дабы оно въ случаѣ надобности послужило вамъ на пользу.

Наше министерство иностранныхъ дѣлъ, неизвѣстно почему, не рѣшилось ходатайствовать предъ Государемъ

о принятіи васъ въ россійское подданство. Однако вы всегда будете пользоваться вниманіемъ нашего правительства.

Я отправляюсь съ св. горы въ Константинополь, а оттуда въ Іерусалимъ и при отъѣздѣ долгомъ почитаю еще разъ благодарить васъ братски за радушное гостепріимство ваше и за ревностное содѣйствіе ученымъ занятіямъ моимъ въ вашемъ монастырѣ.

Прощайте. Поручаю себя вашимъ святымъ молитвамъ.

Б. П. Мансурову отъ 27 февраля 1860 г.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года я переѣхалъ въ Ватопедскій монастырь для обозрѣнія книгохранилищъ и священныхъ древностей его и намѣревался начать переговоры съ тамошними властными старцами о Мульянійскомъ дѣлѣ. Но это намѣреніе мое не было приведено въ дѣйствіе по слѣдующему случаю и побужденію. Въ этомъ монастырѣ навѣстилъ меня архимандритъ нашей Императорской миссіи въ Константинополѣ и объявилъ, что мои переговоры объ островѣ Мульяни будутъ безполезны, потому что Одесское пароходное общество, имѣя въ виду выгоды аѳонскихъ монастырей, рѣшилось назначить якорную стоянку для своихъ пароходовъ у Руссика, какъ у средоточія всей св. горы, и ни за что на свѣтѣ не перемѣнитъ своей рѣшимости. Я повѣрилъ ему и, не получая отъ васъ отвѣта на свои письма, заключилъ, что и вы согласились съ помянутымъ обществомъ посылать пароходы къ Руссику и, слѣдовательно, отказались отъ острова Мульяни. Послѣ этого заключенія я ни слова не ска-

залъ Ватопедцамъ о Мульяни. Не жалѣю и васъ прошу не жалѣть объ этомъ, потому что помѣщеніе нашей странноприимной кельи на этомъ островѣ кромѣ тѣхъ затрудненій, кои я высказалъ вамъ прежде, встрѣтило бы неодолимое препятствіе со стороны нерасположенныхъ къ намъ Ватопедцевъ. Они проволочили бы это дѣло очень долго и дали бы знать о немъ англичанамъ; а эти не преминули бы внушить Портѣ, что русская держава подъ предлогомъ постройки странноприимной кельи на островѣ Мульяни намѣрена тутъ укрѣпиться, дабы со временемъ угрожать оттуда Константинополю своимъ флотомъ.

Мульянійское дѣло оставлено было мною, какъ дѣло неудобоисполнимое. Однако я продолжалъ свои развѣдки о лучшихъ пристаняхъ у Аѳона и узналъ отъ мѣстныхъ моряковъ, что всего удобнѣе нашимъ пароходамъ останавливаться иногда въ глубокой бухтѣ Плати, находящейся въ длинномъ Стеллярійскомъ отрогѣ Аѳона, въ двухъ часахъ ѣзды отъ Іериссо, иногда въ недалекой отъ этой бухты заводи, называемой Франколимено. Это свѣдѣніе возбудило во мнѣ соображенія о постановкѣ странноприимной кельи близъ той, или другой, указанной мѣстности. Но я не приступалъ къ исполненію ихъ, нетерпѣливо ожидая вашихъ писемъ.

Ожиданіе мое не было тщетно. Я въ Руссикѣ получилъ ваше письмо отъ 11 октября прошлаго года ровно черезъ мѣсяцъ послѣ отсылки его изъ Іерусалима. Оно ободрило и побудило меня къ новой дѣятельности. Ваши неизмѣнившіеся виды на островъ Мульяни доказали мнѣ, что вы не раздѣляете мнѣнія Одесскаго торговаго общества о стоянкѣ нашихъ пароходовъ у Руссика, или вообще у средоточія св. горы. Обрадованный своеличнымъ воззрѣніемъ вашимъ на

дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, и вмѣстѣ встревоженный опаснымъ разладомъ русской и греческой общины въ Руссикѣ, дошедшимъ до того, что русскіе старцы принуждены были отсылать наши пароходы отъ своей обители въ пристань Дафну, я воскресилъ въ себѣ мысль о плаваніи нашихъ пароходовъ въ аѳонскую бухту Плати и въ заводь Франколимено и немедленно приступилъ къ исполненію ея. Такъ какъ Плати и Франколимено примыкаютъ къ законнымъ владѣніямъ Хиландарскаго монастыря, то я въ 17-й день прошлаго ноября написалъ письмо къ предстоятелямъ его и особый контрактъ подъ названіемъ «Братское согласіе» и убѣдительно просилъ ихъ принять участіе въ успокоеніи разноплеменныхъ поклонниковъ, посѣщающихъ Аѳонъ, дозволить нашему пароходному обществу построить страннопріимную келью на ихъ землѣ близъ той пристани, какая будетъ избрана (Плати, или Франколимено), и допустить въ эту келью восемь русскихъ старцевъ изъ Пантелеймонова монастыря для пріема поклонниковъ.

Это письмо съ контрактомъ было вручено русскому монаху Азарію и греческому іеродіакону Амфилохію, дабы они по особому наставленію моему лично уговорили Хиландарцевъ принять мое предложеніе и подтвердили бы имъ, что Руссикъ согласенъ держать въ помянутой кельѣ своихъ восемь старцевъ. Хиландарцы обѣщались разсмотрѣть представленное имъ Братское согласіе въ общемъ совѣтѣ своемъ и съ посланнымъ моимъ возразили, что весьма трудно допустить чужихъ монаховъ въ страннопріимную келью, которою могутъ завѣдывать лишь они сами. Вскорѣ послѣ начатія сего дѣла я заболѣлъ лихорадкою. Хиландарцы письмомъ отъ 27 ноября просили меня пріѣхать къ нимъ въ мо-

настырь, выразивши, что безъ моего присутствія не возможно, да дойдутъ въ одно разногласныя братскія мнѣнія. Но, къ сожалѣнію, болѣзнь воспрепятствовала мнѣ исполнить ихъ просьбу. Въ 21-й день мѣсяца декабря я опять просилъ ихъ письмомъ подтвердить Братское согласіе, котораго копію препровождаю при семъ къ вашему превосходительству. Но они опять отвѣтили мнѣ, что для счастливаго окончанія дѣла крайне нужно мое присутствіе въ ихъ монастырѣ. Вообразите же мое горе, на святкахъ опять схватила меня жесточайшая лихорадка. Изнуренный ею и въ добавокъ стѣсненный въ первыхъ потребностяхъ жизни нашимъ синодомъ, который, дважды отсрочивъ пребываніе мое на Аѳонѣ на 11 мѣсяцевъ, не выслалъ мнѣ ни копейки на расходы, я уѣхалъ съ Аѳона въ Константинополь 12 января, не докончивъ начатаго дѣла. Тамъ опять замучила меня лихорадка и помѣшала писать къ вамъ.

Оздоровѣвъ, я отправился въ Іерусалимъ и послѣ долгаго плаванія на пароходѣ Владиміръ прибылъ сюда 19 февраля. Здѣсь мнѣ хорошо. Досужаго времени у меня много. Желаніе указать нашимъ пароходамъ лучшую якорную стоянку у Аѳона побуждаетъ меня поговорить съ вами подробно о Платійской бухтѣ и о постройкѣ нашей страннопріимной кельи въ сосѣдствѣ съ нею.

Я уже сказалъ вамъ, гдѣ находится эта бухта. Она удобнѣе всѣхъ прочихъ худшихъ пристаней аѳонскихъ. Глубины въ ней 7 саженъ. Стелляріискій отрогъ Аѳона защищаетъ ее отъ восточнаго вѣтра, при которомъ нельзя пристать ни къ одной сторонѣ Аѳона. Говорятъ, что Платійская бухта мала для такихъ судовъ, каковы пароходы. Но если это справедливо, то они могутъ останавливаться немного правѣе ея, въ самомъ углу

большой Стеллярійской заводи. Въ этомъ углу на пологомъ берегу моря, принадлежащемъ Хиландарской обители, удобно поставить нашу страннопріимную келью. Прѣсная вода тутъ есть; лѣсу много; мѣста подъ зданія достаточно; до Хиландарскаго метоха рукой подать; высаживаться тутъ легко по причинѣ низменности берега. О переводѣ таможни въ эту мѣстность не придется хлопотать, потому что въ ближайшемъ городѣ Іериссо постоянно живетъ таможенный досмотрщикъ, который будетъ являться въ сказанную келью къ пріѣзду нашихъ пароходовъ. Іериссовцы будутъ доставлять туда съѣстные припасы для поклонниковъ и тѣмъ избавлять Хиландаръ отъ страшной ему тягости поить и кормить ихъ почти даромъ. Эти же поселяне будутъ отвозить ихъ на своихъ лодкахъ съ пароходовъ и на пароходы, а въ монастыри отправлять на своихъ вьючныхъ животныхъ. Святогорцевъ не потревожитъ ни шумъ паровъ, ни появленіе русалокъ. Какъ эти отшельники, такъ и поклонники будутъ знать одно мѣсто прихода и отхода нашихъ паровыхъ судовъ. Судите, сколько тутъ удобствъ. и подумайте о выборѣ этого мѣста для постройки нашей страннопріимной кельи. Хиландарцы уступятъ его намъ на тѣхъ условіяхъ, какія я предложилъ имъ. Недавно имъ позволено послать въ Россію старцевъ за сборомъ милостыни. Итакъ, кстати бы вмѣстѣ съ ними ковать горячее желѣзо.

Одинъ взглядъ на морскую карту Аѳона заставляетъ предпочесть Платійскую бухту и Стеллярійскую заводь всѣмъ прочимъ пристанямъ этой горы. Въ случаѣ напора сѣвернаго вѣтра на обѣ эти пазухи тамошняго моря наши пароходы могутъ становиться по другую сторону Стеллярійскаго отрога, или укрываться въ той

угловой заводи, которая выше Іериссо примыкаетъ къ материку. Эта ли заводь, или другая какая называется Франколимено, право, не знаю [1]). Мнѣ извѣстно то, что близъ нея находятся древнія развалины, кои можно обратить въ вспомогательный пріютъ для поклонниковъ на случай невозможности высадиться въ Стеллярійскомъ углу.

Если бы отъ меня зависѣлъ выборъ мѣста подъ нашу страннопріимную келью на Аѳонѣ, то я поставилъ бы ее непремѣнно близъ Платійской бухты въ вышесказанномъ углу наперекоръ всѣмъ сторонникамъ Руссика, не знающимъ напряженнаго состоянія этого двуличнаго монастыря и непредвидящимъ плохой будущности его.

Руссикъ не можетъ и не долженъ быть ни пароходною конторою, ни складочною клѣтію карейскихъ торгашей, ни сборнымъ мѣстомъ святогорцевъ и поклонниковъ, желающихъ отъѣзжать съ Аѳона и пріѣзжать туда на нашихъ пароходахъ: не можетъ, потому что не имѣетъ ни заводи удобной для нагрузки и выгрузки вещей, ни пристани безопасной для посадки и высадки людей; не долженъ по слѣдующимъ причинамъ. Пароходы, бросая якорь у Руссика въ часы богослуженія, нарушаютъ молитвенное настроеніе монаховъ, а во всякое другое время возбуждаютъ въ нихъ безполезное любопытство и производятъ суету; когда же отплываютъ оттуда ночью, тогда ворота обители не запираются долго по захожденіи солнца; а это противно святогорскому уставу. Кромѣ сего Руссику причиняется немалый ущербъ установленіемъ нашего пароходнаго сообщенія съ нимъ. Мостовая дорога его, ведущая въ

[1]) Франколимено находится въ самомъ углу Стеллярійскаго отрога. Прим. арх. Порф.

Карею, портится вьючными животными, карейскіе торгаши иногда не являются къ пристани его за своими товарами и за переноску ихъ въ монастырскія клѣти не платятъ денегъ монастырскимъ служкамъ. Монахи изъ разныхъ обителей аѳонскихъ, архіереи и игумены съ прислугою своею, поклонники и разные пришельцы, по пріѣздѣ въ Руссикъ и наипаче предъ отъѣздомъ на нашихъ пароходахъ, остаются тамъ нѣсколько дней, ожидая нашихъ паровъ или выжидая дурную погоду, и ѣдятъ и пьютъ даромъ. Случаются бури, въ кои наши пароходы завозятъ магометанъ вмѣсто Кавалы въ Руссикъ и тутъ покидаютъ ихъ, предоставляя ему утолять ихъ гнѣвъ и голодъ. Наконецъ, греческіе иноки, живущіе въ этой обители, смотрятъ на наши пароходы неблагопріятно; и отношенія ихъ къ русской братіи такъ непріязненны и опасны, что я почитаю долгомъ раскрыть ихъ вамъ для предупрежденія чьего-либо поздняго раскаянія въ назначеніи якорной стоянки нашихъ пароходовъ у Руссика.

Наши купцы въ кукуляхъ и мантіяхъ своимъ золотомъ обаяли слабаго игумена Герасима до того, что онъ сдѣлался ихъ покорнѣйшимъ слугою и потворщикомъ всѣмъ ихъ прихотямъ.

Этимъ недовольны почти всѣ собратія ихъ изъ грековъ. Они жалуются на потворство русскимъ, на ослабленіе строгихъ правилъ общежитія ради этихъ пришельцевъ и опасаются, какъ бы обитель ихъ изъ общежительной не сдѣлалась своежительною. Русскимъ инокамъ вздумалось написать домашній уставъ, совершенно уравнивающій ихъ съ греками во всѣхъ отношеніяхъ; что и справедливо. Но въ этомъ уставѣ сказано, что игуменъ Руссика можетъ быть и не изъ грековъ. Такое постановленіе смутило чернецовъ Пеласгова рода.

Они вообразили, что русскіе современемъ изгонятъ ихъ изъ киновіи, избравши игумена сперва изъ болгаръ, а потомъ уже изъ своихъ. А когда геронда Герасимъ дѣйствительно началъ высылать изъ нея недовольныхъ старцевъ, которыми она славилась, тогда къ смущенію присоединились страхъ, ропотъ, подозрѣнія. На греческой половинѣ начали поговаривать, что духовникъ русской братіи Іеронимъ, подкупивъ распорядителя пароходнаго общества г. Новосельскаго, призвалъ наши пароходы въ пристань Руссика съ тѣмъ, чтобы застращать ими совсельниковъ своихъ грековъ и исполнить свой замыселъ объ изгнаніи ихъ изъ обители. Когда же эти пароходы вмѣсто выгодъ нанесли Руссику ущербы, обративъ его въ даровую харчевню и въ безпокойный базаръ; тогда греческое братство начало роптать, такъ что Іеронимъ испугался и принужденъ былъ упрашивать нашихъ моряковъ, чтобы они заходили въ пристань сосѣдней Дафны. Такое тревожное положеніе Руссика продолжалось до полученія вашего письма. Оно пришло ко мнѣ очень кстати. Когда я по поводу его началъ извѣстные переговоры съ Хиландаромъ, тогда смущенные и ропщущіе братія почувствовали, что ихъ подозрѣнія касательно нашего пароходнаго сообщенія съ ихъ обителію несправедливы, и, почувствовавъ это, успокоились и чрезъ духовника своего благодарили васъ и меня за вниманіе къ нравственному и хозяйственному благосостоянію ихъ киновіи и къ безмятежности всего Аѳона. Переговоры мои съ Хиландаромъ, къ сожалѣнію, не кончились успѣшно. Я принужденъ былъ уѣхать съ Аѳона. Предъ отъѣздомъ моимъ греческое братство чрезъ почетныхъ старцевъ своихъ вполнѣ обнаружило мнѣ напряженное и опасное состояніе этой киновіи. Оказалось, что она

должна 500.000 піастровъ, и русскіе духовники Іеронимъ и Макарій отсрочиваютъ уплату сего огромнаго долга, дабы стращать имъ совсельниковъ своихъ грековъ и такъ держать ихъ въ зависимости отъ себя (въ этомъ признался мнѣ самъ Іеронимъ). Оказалось, что вся милостыня, которая посылается изъ Россіи, иждивается на содержаніе русскихъ же монаховъ, и что монастырю не велика прибыль отъ этихъ пришельцевъ. Оказалось, что они не строго соблюдаютъ правила общежитія, одѣваясь пышно, распивая чаи, уклоняясь отъ общей трапезы и погуливая за воротами обители. (Все это правда). Но всего огорчительнѣе для ихъ собратій грековъ непомѣрное властолюбіе духовника Іеронима, по которому онъ никогда никого изъ нихъ не приглашаетъ на совѣтъ въ противность домащнему уставу, имъ же самимъ написанному, и высылаетъ изъ обители лучшихъ сподвижниковъ, не смотря ни на дарованія, ни на заслуги ихъ, дабы они не ограничивали его самообольщенія. (Это правда). Это огорченіе усиливается подозрѣніемъ касательно изгнанія грековъ изъ Руссика, скорбію о нравственномъ и хозяйственномъ разстройствѣ его отъ нашего пароходнаго сообщенія съ нимъ и безнадежностію уплаты огромнаго долга монастырскаго. Высказавъ мнѣ все это и кое что другое, помянутые старцы заключили бесѣду со мною замѣчательно непріятными намеками на равнодушіе нашего правительства къ русской братіи, на гнилые костыли, на кои она опирается (разумѣются два—три покровителя въ Петербургѣ) и на право Руссика, построеннаго княземъ Каллимахи, просить цареградскаго патріарха объ ограниченіи самовластія этой братіи и даже объ удаленіи ея изъ монастыря, въ который она принята на постой и на хлѣбъ по милости.

При такомъ напряженномъ и опасномъ состояніи Руссика благоразумно ли указать нашимъ пароходамъ якорную стоянку въ неудобной заводи его, и не лучше ли назначить ее въ Стеллярійскомъ углу Аѳона у Платійской бухты и въ водахъ Франколимено: это рѣшить предоставляю вашему превосходительству.

Развѣдки мои объ аѳонскихъ пристаняхъ кончены. Не ожидайте отъ меня ни новыхъ извѣстій о нихъ, ни перемѣны взглядовъ моихъ на этотъ предметъ.

Богъ да благословитъ васъ и юную супругу вашу! Цвѣтите на радость многимъ [1]).

Кн. С. Н. Урусову отъ 29 февраля 1860 г.

Послѣдніе два мѣсяца года прошедшаго и 11 дней настоящаго я провелъ въ Русскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, ожидая высылки денегъ, безъ которыхъ невозможно было мнѣ продолжать свои занятія въ остальныхъ 8 монастыряхъ и 4 скитахъ святогорскихъ. Это время употреблено было на обработку описанія моего путешествія въ Метеорскія и Олимпійскія обители. Но оно потеряно для собранія многостороннихъ

[1]) Несмотря на всѣ эти представленія мои, русскіе пароходы постоянно приставали у Руссика. Какія же были послѣдствія упорства этой обители и нашего пароходнаго общества? Самыя печальныя! Пять святогорскихъ монастырей, Лавра, Свято-Павелъ, Ксиропотамъ, Каракаллъ и Кутлумушъ отдались подъ покровительство Англіи въ 1861 году въ бытность мою на Аѳонѣ, дабы могущество этой державы противопоставить нашему вліянію тамъ. (Это записано мною 29 сентября того же года въ Одессѣ).

Когда В. К. Константинъ назначенъ былъ намѣстникомъ Императора въ Царствѣ Польскомъ, тогда русскіе пароходы прекратили свои сообщенія съ Аѳономъ. 31 декабря 1864 г. Прим. арх. Порф.

свѣдѣній объ Аѳонѣ. Весьма жалѣю о томъ, что обыкновенное житейское препятствіе остановило меня на второй половинѣ моего поприща. Грустно мнѣ сознавать незаконченность моихъ поисковъ рукописныхъ текстовъ св. Писанія, твореній св. отцовъ и прочихъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ писателей греческихъ и славянскихъ въ книгохранилищахъ Ксиропотама, Діонисіата, Свято-Павла и Лавры. Тяжело мнѣ замѣчать неполноту моихъ свѣдѣній объ иконахъ, о стѣнной и книжной живописи, зодчествѣ, о рѣзьбѣ, чеканѣ, вышиваньѣ золотомъ и шелками и о разныхъ священныхъ древностяхъ, кои довелось бы мнѣ видѣть въ непосѣщенныхъ мною укромникахъ аѳонскихъ. Прискорбно мнѣ представить Высочайшей предсѣдательницѣ нашей академіи художествъ переводъ сочиненія греческаго іеромонаха Діонисія о церковной живописи безъ многихъ необходимо нужныхъ указаній на образчики этой живописи на Аѳонѣ, образчики, кои я разсмотрѣлъ бы въ этихъ укромникахъ. Грусть, туга, скорбь не совершенствуютъ познаній. Итакъ, посылайте на св. гору, кого хотите, для окончанія многосторонне-ученаго обозрѣнія всѣхъ священныхъ древностей въ монастыряхъ Ксиропотамскомъ, Симонопетрскомъ, Григоріатскомъ, Діонисіатскомъ, Павловскомъ, въ Лаврѣ, Каракаллѣ и Филоѳеѣ и въ скитахъ св. Анны, св. Димитрія, въ Капсокаливѣ и въ скитѣ Новомъ, въ которые не допустило меня безденежье. А ежели духовному начальству угодно, чтобы я, опытный, закончилъ это обозрѣніе, то да благоволитъ оно снабдить меня поручительнымъ письмомъ къ священной общинѣ, управляющей аѳонскими монастырями, и выслать въ наше генеральное консульство въ Константинополѣ два векселя, одинъ въ 3.000 руб. на мое

имя, а другой въ 1.000 рублей на имя сотрудника моего Николая Благовѣщенскаго, для необходимыхъ расходовъ на Аѳонѣ и на обратномъ пути въ Россію.

Недостатокъ въ деньгахъ и болѣзнь, лихорадка. два раза мучившая меня въ Руссикѣ. понудили меня уѣхать съ Аѳона въ Константинополь. На пароходѣ капитанъ вручилъ мнѣ 196 полуимперіаловъ, составляющіе мое жалованье съ 1 мая 1858 по 1 мая 1859 года. Но невозможно мнѣ было возвратиться на св. гору, да надлежало подумать и о своемъ здоровьѣ. Въ Константинополѣ опять схватила меня лихорадка и помѣшала писать къ вашему сіятельству.

Оздоровѣвъ, я отправился въ Іерусалимъ за своими пожитками и пріѣхалъ сюда 19 февраля. По благоволенію блаженнѣйшаго патріарха Кирилла, помнящаго заслуги мои, оказанныя апостольскому престолу его. мнѣ дано великолѣпное помѣщеніе въ новыхъ покояхъ его. Все здѣшнее греческое и арабское духовенство утѣшило меня своимъ любвеобильнымъ и почтительнымъ привѣтомъ. Библіотека и пожитки мои, кромѣ немногихъ обветшавшихъ и пропавшихъ вещей, сохранены очень хорошо. Съ начальникомъ и съ членами нашей духовной миссіи здѣсь я видѣлся дважды. О молитвахъ и слезахъ моихъ на св. мѣстахъ молчу. Возобновить личныя сношенія мои съ коптскимъ патріархомъ въ Каирѣ не надѣюсь, потому что для поѣздки туда не имѣю лишнихъ денегъ. Однако располагаю писать къ его высокостепенству и послѣ напоминанія ему о пріятномъ путешествіи моемъ съ нимъ въ монастыри св. Антонія и Павла Ѳивейскаго предложу ему догматическое возсоединеніе съ православною церковію, предоставивъ ему на выборъ именоваться блаженнѣйшимъ каѳоликосомъ всего Египта и всей

Эѳіопіи (Абиссиніи и Шои) и воспоминать въ обычныхъ молитвословіяхъ александрійскаго патріарха, или по прежнему титуловаться блаженнымъ патріархомъ этихъ странъ и по единовѣрію возглашать во время богослуженія имена четверопрестольныхъ патріарховъ и священныхъ синодовъ православныхъ, ради самоглавенства (αὐτοκεφαλία) и независимости по примѣру архіепископа кипрскаго и въ избѣжаніе щепетильнаго вмѣшательства александрійскаго патріарха въ управленіе его коптскими и абиссино-шойскими церквами, монастырями и школами. Что касается до ученыхъ занятій моихъ въ здѣшнихъ книгохранилищахъ, то они уже начаты разсмотрѣніемъ рукописнаго евангелія на халдейскомъ языкѣ и снимкою почерка его.

По окончаніи этихъ занятій Богъ укажетъ мнѣ новый путь изъ келій четырехъ патріарховъ восточныхъ, которыхъ благословеніемъ и отеческою любовію я утѣшенъ, укрѣпленъ, ободренъ, силенъ.

Кн. С. Н. Урусову отъ 1 марта 1860 г.

На письмо ваше отъ 8 октября 1859 года о метеорскомъ спискѣ пророчествъ и историческихъ книгъ библіи я не отвѣчалъ такъ долго, потому что заблаговразсудилъ лично переговорить объ этомъ спискѣ съ вселенскимъ патріархомъ по отъѣздѣ моемъ съ Аѳона, гдѣ получено было мною это письмо въ 14-й день ноября мѣсяца того же года. Теперь спѣшу увѣдомить васъ о ходѣ и успѣхѣ моего переговора съ нимъ [1]).

[1]) Опускаемъ разговоръ съ патріархомъ, буквально повторенный въ Кн Бытія моего, ч. VII, 223—225. Прим. ред.

Итакъ, метеорскій списокъ библіи и вышеупомянутое твореніе царя Льва Мудраго будутъ доставлены въ Халкинское богословское училище. Оттуда легче препроводить ихъ въ Петербургъ. Но въ случаѣ отказа надлежитъ сдѣлать вотъ что: во-первыхъ, прислать въ нашу Императорскую миссію въ Константинополѣ два изданія греческаго текста библіи, московское 1821 года и тишендорфовское по ватиканскому списку 1850 года, и поручить архимандриту, іеромонаху и іеродіакону этой миссіи сличеніе сихъ изданій съ метеорскою библіею, такъ чтобы они со страхомъ Божіимъ внимательно и зорко примѣчали каждую малѣйшую разницу трехъ текстовъ, всякую лишнюю іоту въ каждомъ стихѣ, и на особыхъ листахъ отмѣчали бы варіанты московскаго и ватиканскаго изданія, написавъ вполнѣ только тѣ стихи изъ метеорской библіи, кои не сходны съ подобными имъ стихами въ этихъ изданіяхъ; во-вторыхъ, пригласить къ этому труду одного или двухъ наставниковъ Халкинскаго училища, которымъ греческій языкъ родной, и обѣщать имъ должныя награды деньгами и нашими орденами. Послѣ тщательнаго сличенія сказанныхъ текстовъ предлежитъ другой трудъ. Надобно вытребовать изъ аѳонскихъ монастырей въ Халкинское училище, или въ нашъ св. синодъ, всѣ пергаминные списки библіи и общецерковныя чтенія Ветхаго Завѣта на пергаминахъ же, какіе тамъ хранятся (или указаны будутъ мною), а вытребовать чрезъ посредство вселенскаго патріарха и священной общины, управляющей этими монастырями, сличить ихъ между собою и съ тремя вышесказанными текстами, наконецъ, избрать изъ всѣхъ сличенныхъ текстовъ самый близкій къ общецерковнымъ чтеніямъ, издать его по благословенію четверопрестольныхъ патріарховъ и

всѣхъ священныхъ синодовъ православныхъ и уже съ него сдѣлать новый славянскій переводъ. Трудъ тяжелый, но славный, безсмертный! Что касается до вышеупомянутаго творенія Льва Мудраго, то всего лучше напечатать его въ Константинополѣ, или въ Аѳинахъ, иждивеніемъ нашего св. синода. Это твореніе, написанное высокимъ слогомъ, глубокомысленно и весьма назидательно.

Е. П. Эйлеръ отъ 7 апрѣля 1860 г.

Другъ мой! За два дня до полученія вашего письма отъ 3 февраля мнѣ снилось, будто мнѣ подали запечатанный пакетъ изъ сената. Я не хотѣлъ распечатать его и положилъ на столъ. Это сновидѣніе оправдалось. Вы въ своемъ письмѣ прислали мнѣ листокъ изъ смежнаго съ сенатомъ желтаго зданія. Этотъ приказный, подъяческій листокъ испачкалъ ваше письмо и произвелъ во мнѣ непріятное впечатлѣніе. Охота вамъ связываться съ сіятельными чиновниками! Они учтивы съ вами, но меня едва ли простятъ за то, что мои вопли раздались въ великокняжескихъ чертогахъ. Ваша большая доброта причинила мнѣ маленькое зло. Но я прощаю васъ. Будьте спокойны, только впредь не показывайте моихъ писемъ ни фарисеямъ, ни книжникамъ. Вамъ ли помочь мнѣ своимъ ходатайствомъ предъ ними, когда мнѣ суждено служить ближнимъ моимъ страданіями? Пусть ни васъ, ни меня не огорчаютъ вотъ такія слова ихъ: «la bureaucratie est une grande puissance en Russie, et il n'est pas facile de satisfaire tous les désirs du pauvre archimandrite» [1]).

[1]) Бюрократія большая сила въ Россіи и нелегко удовлетворить всѣмъ желаніямъ бѣднаго архимандрита. Перев. ред.

Наше чиновничество, какъ бага Яга, костяная нога, въ ступѣ сидитъ, пестомъ погоняетъ, метлой заметаетъ. Скажите-ка вы этой бабѣ, что на пути вашего друга набросано ею слишкомъ много терній: она въ угодность вамъ метлою своею подмететъ частицу дороги, а его самого пестомъ погонитъ, да такъ далеко, что вы и не отыщете его.

Перемѣняю рѣчь свою. Ваши сердобольныя старанія о призрѣніи и успокоеніи бѣдныхъ страдальцевъ еще болѣе возвысили васъ въ моемъ мнѣніи. Теперь вы живой стихъ евангелія, гласящій: блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ. Да поможетъ вамъ Богъ продолжать съ успѣхомъ начатое вами дѣло милосердія и да сподобитъ меня видѣть вашу Виѳезду и говорить собраннымъ въ ней убогимъ слово утѣшенія и спасенія.

Перемѣняю рѣчь свою, понижая тонъ и усмѣхаясь не лукаво, а дружески. Вамъ пришла охота надѣть на свою голову колпакъ ученаго экономиста. Носите его на здоровье. Вамъ, красоткамъ, все къ лицу. Но позвольте узнать основы и выводы той политической экономіи, которая преподается вамъ. Къ которому изъ двухъ нижеслѣдующихъ разрядовъ принадлежатъ они?

I. Основы и выводы западно-европейской политической экономіи.

1) Признаніе права на одну работу, производящее бобылей (пролетаріевъ).

2) Qui a du plomb, a du pain [1]).

3) Личное неограниченное владѣніе землею по праву наслѣдства, или купли.

---

[1]) У кого пули, у того и хлѣбъ. Пер. ред.

4) Управа помѣщиковъ и чиновниковъ.

5) Признаніе необходимости разгульной жизни въ міру и даже дѣтоубійства въ зародышахъ для уравненія народонаселенія съ количествомъ народной земли.

6) Учрежденіе городскихъ банковъ и проч.

II. Основы и выводы восточно-русской мужицкой экономіи.

1) Признаніе права каждаго на землю, производящее хозяевъ.

2) У кого есть хлѣбъ, тому не нужны пули.

3) Общинное владѣніе землею по праву рожденія на ней и обработываніе ея по распоряженіямъ общины безъ права наслѣдованія обработываемыхъ участковъ.

4) Мірская сходка для управленія дѣлами общины.

5) Признаніе необходимости святой жизни въ монастыряхъ для убыли излишка народонаселенія и призываніе Божія благословенія на чадорожденіе для наполненія народомъ малолюдной Россіи.

6) Учрежденіе сельскихъ банковъ и проч.

Теперь вы спросите меня: какихъ же экономическихъ началъ держитесь вы сами? Другъ мой! Экономическая наука моя вотъ какая:

«Святая душа — экономка во всемъ. Она хранитъ вѣру, надежду, любовь и благодать Господню, умножаетъ ввѣренные ей Богомъ таланты, сберегаетъ время для молитвы, благодѣланія и духовныхъ наслажденій, ко всѣмъ добрымъ дѣламъ присоединяетъ смиреніе, какъ ноль къ единицамъ, бережетъ копейку на черный день и на нужды ближнихъ; скупится питать и лелѣять свои страсти; не расточаетъ притворныхъ похвалъ; не утрачиваетъ искренней дружбы; платитъ за любовь любовію и за довѣріе довѣріемъ; покрываетъ любовію

множество чужихъ грѣховъ, дабы самой получить отъ Бога оставленіе долговъ своихъ».

«Святая душа—экономка во всемъ. Она не черезчуръ снисходительна и не очень строга, не слишкомъ ласкова и не надолго грозна; воздаетъ каждому свое, а превосходство своей личности прикрываетъ смиреніемъ для пощады чужого самолюбія».

Я продолжилъ бы уроки моей святой экономіи, да гости мѣшаютъ мнѣ говорить вашему сердцу. Что дѣлать? Замолчимъ.

Пока прощайте и на здоровье носите колпакъ Адама Смита, или Роберта Пиля и Гускинсона, или Каррея, либо Бланки. А придетъ время, когда захотите узнать и мою святую экономію, за изученіе которой дается въ награду лучезарное сіяніе святой праведной Елисаветы.

Гр. А. П. Толстому отъ 26 апрѣля 1860 г.

По окончаніи служенія моего на Востокѣ, куда я двукратно посылаемъ былъ по Высочайшей волѣ для обозрѣнія православныхъ церквей и гдѣ потомъ дѣйствовалъ, какъ начальникъ первой духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ, благочестивѣйшій Государь Императоръ благоволилъ пожаловать мнѣ за особые труды и заслуги пожизненную пенсію изъ государственнаго казначейства и повелѣлъ производить мнѣ жалованье изъ суммъ духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ до опредѣленія меня къ должности. Пенсію и жалованье я получаю, а къ должности не опредѣленъ и ожидаю ее очень давно.

Въ 31-й день марта мѣсяца 1858 года святѣйшій правительствующій синодъ постановилъ уволить меня

въ отпускъ заграницу на Востокъ срокомъ на одинъ годъ для посѣщенія тамошнихъ священныхъ мѣстъ съ набожною и ученою цѣлію и для взятія изъ Іерусалима оставшагося по случаю войны имущества моего и библіотеки, и въ то же время поручилъ мнѣ собрать на Востокѣ ученыя свѣдѣнія о церковной архитектурѣ и живописи, о церковныхъ утваряхъ, библіотекахъ и архивахъ и въ Египтѣ возобновить сношенія съ коптскимъ духовенствомъ, котораго вниманіе къ нашей церкви привлечено было въ прошедшую поѣздку мою туда. Исполненіе этихъ порученій его при законныхъ отсрочкахъ пребыванія моего на Востокѣ приводится къ окончанію. Остается только разсмотрѣть въ Каирѣ патріаршую библіотеку и архивъ и возобновить сношенія съ тамошнимъ коптскимъ патріархомъ, котораго ожидали въ Іерусалимѣ ко дню Пасхи, однако напрасно. Жатвы мои готовы. Но жнецу мнѣ нужны гумно и кровъ.

Посему я покорнѣйше прошу ваше сіятельство предложить святѣйшему правительствующему синоду, что ученыя занятія мои на Востокѣ оканчиваются, и вмѣстѣ представить ему дѣло объ опредѣленіи меня къ должности для рѣшенія на законномъ основаніи.

Благодушно ожидаю рѣшенія сего дѣла и увѣдомленія о немъ. По назначеніи мнѣ новой должности установится мѣстопребываніе мое, устроится союзъ мой съ церковью и отечествомъ, опредѣлится кругъ моей дѣятельности и при помощи Божіей совершится добровольная передача свѣту готовыхъ умственныхъ стяжаній моихъ тѣмъ скорѣе, что въ благоустроенномъ обществѣ находится много вспомогательныхъ силъ и средствъ къ достиженію высокихъ цѣлей.

Кн. С. Н. Урусову отъ 26 апрѣля 1860 г.

Еще разъ осмѣливаюсь утруждать васъ покорнѣйшею просьбою моею, благоволите исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе, по которому я могъ бы ввезти въ Россію библіотеку свою безъ цензурнаго досмотра, или, ежели это неудобно, благоволите по крайней мѣрѣ склонить министра народнаго просвѣщенія къ тому, чтобы онъ предписалъ Одесскому цензурному комитету выдать мнѣ немедленно всѣ рукописи и иконы мои, какъ не подлежащія цензурѣ, а печатныя книги свѣрить съ каталогомъ ихъ, какъ можно скорѣе, дабы не замедлилось составленіе ученыхъ записокъ, кои я долженъ представить св. синоду, и при изложеніи коихъ необходимо нужны мнѣ всѣ книги мои для справокъ и соображеній.

Гр. А. П. Толстому отъ 26 апрѣля 1860 г.

Состоявшій при мнѣ по опредѣленію св. синода отъ 31 марта 1858 года Николай Благовѣщенскій въ качествѣ сотрудника при исполненіи возложенныхъ на меня порученій возвращается въ С.-Петербургъ по истеченіи данныхъ ему сроковъ. Во все время сотрудничества онъ велъ себя отлично хорошо и какъ живописецъ прилежно рисовалъ все, что только было указано ему мною по части архитектуры, живописи и палеографіи; кромѣ сего выучился говорить по-новогречески. Довольный поведеніемъ и художественными работами его, кои въ свое время будутъ представлены мною духовному начальству при ученыхъ запискахъ моихъ, я долгомъ считаю поручить его особенному вни-

манію духовнаго начальства и покорно прошу ваше сіятельство опредѣлить его къ должности и согласно съ постановленіемъ св. синода отъ 31 марта 1858 года, коимъ послушаніе его на Востокѣ зачислено въ духовно-учебную службу для должности учителя семинаріи, снабдить его жалованьемъ за два прошедшіе года, потому что онъ не получалъ его, довольствуясь только тѣми денежными пособіями, кои выдаваемы были ему на необходимыя путевыя издержки за границею. Опредѣленіе его къ должности учителя греческаго языка или церковной живописи въ с.-петербургскихъ духовныхъ училищахъ условливается его званіемъ, способностями, познаніями и желаніемъ.

Кн. С. Н. Урусову отъ 27 апрѣля 1860 г.

Въ 1858 году я провелъ нѣсколько дней въ Одессѣ, поджидая г. Мансурова. Тогда боголюбезнѣйшій епископъ этого богоспасаемаго города принялъ меня въ домъ свой и успокоилъ, какъ отецъ сына.

Теперь опять я принужденъ буду провести нѣсколько дней въ этомъ же городѣ, пока тамошній цензурный комитетъ будетъ разсматривать мою библіотеку. Но мнѣ неизвѣстно, возвратился ли туда изъ С.-Петербурга оный добродѣтельный епископъ, и могутъ ли домашніе его принять меня безъ его благословенія. Посему я покорнѣйше прошу ваше сіятельство поручить меня любви его, если онъ пребываетъ еще въ С.-Петербургѣ. Гостепріимство, уже оказанное имъ недостоинству моему, будетъ повторено добровольно. Такую надежду я почерпаю въ извѣстной благости души сего боголюбезнѣйшаго епископа.

Вашему сіятельству понятна случайная неизбѣжность настоящей особенной просьбы моей. Духовному страннику прилично перепутье въ домѣ священномъ.

Кн. С. Н. Урусову отъ 17 августа 1860 г. [1])

По окончаніи своихъ занятій въ Іерусалимѣ, гдѣ подробно и отчетливо разсмотрѣны мною всѣ рукописи въ трехъ книгохранилищахъ и всѣ старинныя иконы въ церквахъ, я выѣхалъ изъ этого города 24 іюля и прибылъ въ Одессу 12 августа. Поѣздка моя сюда совершена по необходимости. Надлежало мнѣ освободить святогробское начальство отъ необязательнаго присмотра за моею библіотекою, которую оно берегло шесть лѣтъ въ Архангельскомъ монастырѣ, и перевезти ее въ здѣшній архіерейскій домъ.

Проѣзжая въ этотъ разъ чрезъ Константинополь, я справлялся въ тамошнемъ генеральномъ консульствѣ нашемъ о новой отсрочкѣ пребыванія моего на Востокѣ и о назначенномъ мнѣ денежномъ пособіи въ количествѣ 3.000 руб. сер. Но мнѣ объявлено было, что въ этомъ консульствѣ нѣтъ никакихъ увѣдомленій о предметахъ моихъ справокъ.

Долгъ службы, повелѣвающій управлять житейскими обстоятельствами, которыя иногда, наперекоръ нашимъ расчетамъ, ненадолго отклоняютъ насъ отъ указанной цѣли, побудилъ меня спросить васъ посредствомъ телеграфа, что я долженъ дѣлать, а увѣренность во вниманіи начальства къ заданному мнѣ дѣлу и къ служенію моему предсказываетъ мнѣ скорое рѣшеніе на

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Одессы. Прим. ред.

этотъ вопросъ мой. Откроетъ ли оно мнѣ состоявшееся распоряженіе св. синода о новой отсрочкѣ пребыванія моего на Востокѣ и отпускѣ и высылкѣ мнѣ извѣстныхъ 4.000 рублей, и уполномочитъ ли меня требовать новаго заграничнаго паспорта отъ здѣшняго гражданскаго начальства (прежній паспортъ отобранъ), или предувѣдомитъ о другомъ служеніи моемъ въ предѣлахъ нашей церкви: во всякомъ случаѣ я готовъ трудиться вездѣ, гдѣ бы ни поставила меня святѣйшая власть.

Кн. С. Н. Урусову отъ 17 августа 1860 г.

Исходатайствованное мнѣ Высочайшее дозволеніе ввезти въ Одессу принадлежащія мнѣ книги, рукописи и иконы безъ цензурнаго разсмотрѣнія, о чемъ вы извѣстили меня письмомъ отъ 27 мая сего года, есть самая утѣшительная для меня милость монаршая. Благодарю ходатаевъ моихъ по сему дѣлу, молюсь за милостиваго Царя и имѣю твердое намѣреніе пожертвовать всѣ помянутыя вещи въ такую семинарію, какая нуждается въ нихъ, по миновеніи моей надобности въ нихъ.

Гр. А. П. Толстому отъ 20 августа 1860 г.

Спѣшу отвѣтить на письмо ваше отъ 18 мая сего года, полученное мною въ Іерусалимѣ 19 іюля, не задолго до моего выѣзда изъ сего города.

Да будетъ извѣстно вамъ, что письмо ваше ко мнѣ отъ 24 минувшаго марта, въ которомъ изложены были

какіе-то вопросы, не достигло до меня. Итакъ, не угодно ли возобновить эти вопросы? Я радъ отвѣчать на нихъ по крайнему разумѣнію моему.

На Востокѣ, сколько мнѣ извѣстно, ни священники, ни діаконы (не виновные и не судимые канонически за преступленія) не оставляютъ духовнаго званія для вступленія въ мірскія должности по слѣдующимъ причинамъ: 1) такихъ должностей тамъ нѣтъ не только для нихъ, но и для всѣхъ христіанъ, какого бы званія они ни были. 2) Правила св. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, воспрещающія оставлять духовное званіе для вступленія въ мірское, соблюдаются во всей строгости, и духовенство боится анаѳемы и общественнаго позора за перемѣну службы Богу на службу міру. 3) Оно пользуется большимъ почетомъ въ христіанскихъ общинахъ, и эти общины обезпечиваютъ содержаніе его. А при такихъ условіяхъ кто бы изъ духовныхъ захотѣлъ промѣнять честь на позоръ и довольство на скудость послѣ труда въ потѣ лица? 4) На Востокѣ никогда не бывало и нѣтъ касты духовенства, имѣющей у насъ свои наслѣдственные пороки и тайное отвращеніе отъ своего званія, какъ отъ ремесла. Тамъ духовенство избирательное: христіанскія общины въ городахъ и селахъ изъ среды себя избираютъ въ священники наилучшихъ гражданъ и поселянъ, вѣрующихъ, богобоязненныхъ, честныхъ и зажиточныхъ; и эти избранники, посвященные въ зрѣлыхъ лѣтахъ, сознавая высоту и важность своего служенія, не помышляютъ о предпочтеніи его иной службѣ.

Случалось, что какой-нибудь папа Коста покидалъ кадило и рясу и одѣвался въ воинскіе доспѣхи, или какой-либо святогорецъ, въ которомъ играла молодая кровь, уходилъ изъ монастыря въ міръ и женился. Но

такія выходки дѣлались своевольно, безъ спроса у духовной власти и помимо мусульманскаго начальства, которому нѣтъ никакого дѣла до порядковъ и безпорядковъ христіанскаго клира.

Гр. А. П. Толстому отъ 21 августа 1860 г.

Во время многолѣтняго пребыванія на Востокѣ по дѣламъ службы я собралъ очень много хрисовуловъ царей греческихъ, сербскихъ, болгарскихъ и молдаво-влахійскихъ, много патріаршихъ и митрополичьихъ грамотъ и разныхъ актовъ, судебныхъ, межевыхъ и другихъ, на языкахъ греческомъ, латинскомъ и славянскомъ; кромѣ сего пріобрѣлъ нѣсколько древнихъ греческихъ, славянскихъ и армянскихъ рукописей (нѣкоторыя изъ нихъ никогда не были напечатаны), составилъ ученое описаніе синайскихъ, сіонскихъ, аѳонскихъ, метеорскихъ и каирскихъ рукописей и сдѣлалъ многочисленныя извлеченія изъ дѣловыхъ кодексовъ патріарховъ іерусалимскихъ и александрійскихъ и митрополитовъ ларисскихъ въ Ѳессаліи. Почти всѣ эти стяжанія мои суть новыя открытія въ области человѣческаго вѣдѣнія. Важность ихъ для науки и церкви неоцѣнима. Надобно напечатать ихъ. Но одинъ я не могу исполнить этого многотруднаго дѣла, несмотря на то, что значительное число рукописныхъ сборниковъ моихъ уже приготовлено къ печати. Мнѣ нужны помощники, особенно греки, которые могли бы проворно и правильно перебѣлить нѣкоторыя рукописанія мои и служить справщиками при печатаніи ихъ. Для такой работы я избралъ и подговорилъ двухъ грековъ, именно Амфилохія, іеродіакона Пантелеймоновскаго монастыря

на Аѳонѣ, и Георгія Комиса, письмоводителя святогробскаго монастыря въ Іерусалимѣ. Оба они весьма благонадежны и способны. Г. Комисъ даже замѣчателенъ по природному краснорѣчію и отличному знанію еллинскаго языка, которое необходимо при ученой разработкѣ рукописей и при возстановленіи нѣкоторыхъ искаженныхъ текстовъ. Итакъ, если высшему духовному начальству благоугодно оказать мнѣ содѣйствіе при печатаніи всѣхъ вышеупомянутыхъ сборниковъ, то необходимо вызвать въ Россію обоихъ этихъ грековъ и успособить какъ пріѣздъ, содержаніе и помѣщеніе ихъ при мнѣ, такъ и обратный отъѣздъ ихъ на Аѳонъ и въ Іерусалимъ. А такая необходимость заставляетъ сдѣлать предварительныя постановленія о нихъ.

По моимъ соображеніямъ, вслѣдствіе переговоровъ моихъ съ ними, надлежитъ:

1) Назначить имъ деньги на проѣздъ въ Россію, іеродіакону Амфилохію 500 рублей, а Георгію Комису 700 рублей, и выслать эти суммы звонкою монетою въ наше генеральное консульство въ Константинополѣ для врученія имъ вмѣстѣ съ паспортами.

2) Опредѣлить имъ жалованье, какъ награду за труды и какъ средство къ пристойному содержанію въ Россіи, первому 700 рублей, а второму 1000 рублей ежегодно съ тѣмъ, чтобы они получали оное въ началѣ каждой трети года чрезъ мое посредство (предполагается, что они будутъ трудиться подъ моимъ надзоромъ не болѣе двухъ лѣтъ).

3) По окончаніи занятій выдать имъ на обратный путь то же количество денегъ, какое назначено на проѣздъ въ Россію.

4) Дозволить Георгію Комису привезти съ собой малолѣтняго брата, или родственника его, для обученія

русскому языку съ тѣмъ, чтобы онъ содержалъ его уже на свой счетъ.

5) Извѣстить меня о состоявшихся постановленіяхъ касательно вызова ихъ въ Россію и содержанія, дабы я могъ списаться съ ними и предувѣдомить наше начальство объ ихъ готовности ѣхать въ Россію; послѣ чего останется только снабдить ихъ паспортами и путевыми деньгами.

6) Дать имъ не наемное помѣщеніе при мнѣ (а установленіе моего собственнаго мѣстопребыванія по опредѣленіи новаго круга моей дѣятельности, болѣе обширнаго и потому болѣе соотвѣтственнаго Божіимъ силамъ во мнѣ, само собою предполагается).

Представивъ эти соображенія и все это дѣло на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, питаю въ себѣ надежду, что ученыя пріобрѣтенія мои на Востокѣ не будутъ обречены ни забвенію, ни тлѣнію, и призываю на васъ Божіе благословеніе.

Е. П. Эйлеръ отъ 23, 24, 27 и 31 августа 1860 г.

Друже! Жизнь моя походитъ на ткань. А вы на ней самый лучшій узоръ.

Иногда среди занятій я забываю васъ, но за то въ часы досуга живѣе вспоминаю и небесное родство души вашей съ моею и постоянство вашей дружбы, которая есть не что иное, какъ самая лучшая и самая чистая половина любви, вспоминаю и то чудное сіонское видѣніе, въ которомъ вы предуказаны были мнѣ еще тогда, когда я не зналъ васъ. Живость этихъ воспоминаній моихъ усилена послѣднимъ подаркомъ вашимъ. Какой дорогой подарокъ! Вы прислали мнѣ вѣрное,

истое, изящное подобіе вашей особы. Спасибо. Я полюбовался имъ; принялъ къ сердцу вашу довѣренность ко мнѣ, похвалилъ вашъ помыселъ о подручномъ напоминаніи себя самой мнѣ, страннику, любителю природы и изящныхъ исскуствъ, почитателю совершенства; наконецъ, подумалъ и о томъ, что всеобщее воскресеніе будетъ не что иное, какъ живое повтореніе нашего бытія посредствомъ свѣта и премудраго всемогущества Божія.

Вы не помѣха мнѣ ни въ чемъ, а добра отъ васъ видѣлъ я не мало. Не знаю, какъ удалось вамъ перемѣнить отношенія ко мнѣ нѣкоторыхъ столичныхъ сановниковъ, неблагопріятныя на пріятныя, а удалось. Съ той поры, когда въ вашемъ теремѣ раздались мои жалобы, дѣла мои стали лучше: пересылка моихъ денегъ пошла исправнѣе, пособіе на путевыя издержки мои дано, Государь разрѣшилъ ввезти мою библіотеку въ Одессу безъ цензурнаго разсмотрѣнія, и она уже здѣсь. Теперь я утѣшенъ, ободренъ, силенъ. Остается установить мое мѣстопребываніе, устроить союзъ мой съ нашею церковію, дать просторъ моей дѣятельности, поощрить меня говорить умамъ и сердцамъ, предоставить мнѣ случаи, поводы, побужденія къ усовершенію себя въ искусствѣ изъ искусствъ, т. е. въ управленіи душъ по уставу царства Божія, и помочь мнѣ передать свѣту собранныя мною на Востокѣ перлы, крины, грозды, колосья. Я люблю науку, чту искусства, прошу дѣла, хочу славы. Пусть же поймутъ и оцѣнятъ меня, нѣтъ, не меня, а Божьи дары и силы во мнѣ. Впрочемъ, да будетъ воля Божія во всѣхъ, во мнѣ и во всемъ.

24 августа.

Въ Іерусалимѣ я пробылъ пять мѣсяцевъ, такъ долго, потому что прилежно читалъ тамошнія древнія рукописи и одну изъ нихъ переписалъ всю сполна.

Перлы не скоро добываются со дна моря. Некратковременное пребываніе мое въ святомъ Градѣ было весьма пріятно. Тамошній патріархъ далъ мнѣ великолѣпное помѣщеніе въ своемъ домѣ. Намѣстники его, можно сказать, лелѣяли меня. Самъ я тѣшился плодами прежнихъ трудовъ своихъ, нашедши тамъ въ хорошемъ состояніи и араво-еллинскую типографію, и патріаршее училище, и школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, кои всѣ учреждены были не безъ моего содѣйствія. Такое утѣшеніе было лучшею наградою мнѣ за іерусалимскіе труды мои. А говорить ли вамъ о сладостяхъ духовныхъ, благодатныхъ, небесныхъ, кои вкусилъ я у подножія Креста, на Голгоѳѣ и у Гроба Господня? Говорю и объ этомъ, потому что вы мой другъ, которому открыто мое сердце. Сладко мнѣ было, когда я тамъ капелькою упадалъ въ источникъ жизни и, не сознавая ни пространства, ни времени, чувствовалъ въ себѣ неизсякаемый токъ бытія вѣчнаго. Сладко мнѣ было, когда я тамъ Спасителю молился безъ словъ и Судіи исповѣдывался однѣми воздыханіями. Сладко мнѣ было, когда я тамъ, печальный, прискорбный, унылый, внезапно получилъ такую преданность волѣ Божіей, такую твердость духа, такую неохоту къ мечтамъ и къ самодѣльному благополучію, что едва ли когда раздвоюсь съ Богомъ, который одинъ, какъ сокровище благихъ, можетъ дать мнѣ всѣ блага, и безъ котораго ничего не нажить мнѣ, кромѣ ошибокъ, скорби, страха, ропота и бѣдствій. О, кто что ни говори, а быть на святыхъ мѣстахъ и поклониться тамъ Богу духомъ и истиною отрадно, полезно, спасительно.

27 августа.

Продолжаю свое длинное письмо.

Кровавыя событія въ Сиріи извѣстны вамъ. Онѣ суть слѣдствія дерзкаго вмѣшательства европейскихъ

консуловъ въ внутреннее управленіе пашалыковъ, ревнивой настойчивости державъ касательно невозможнаго исполненія танзимата, неблагоразумной гласности дипломатіи о замираніяхъ Турціи и о раздѣлѣ областей ея и крайняго раздраженія магометанъ, сознавшихъ лицемѣріе, предательство и слабость своего правительства. Это раздраженіе, усиленное проповѣдію дервишей, факировъ и мулловъ о прежнемъ величіи ислама и о настоящемъ позорѣ его, произвело въ мусульманахъ бѣлую горячку; и они въ бѣшенствѣ повѣрили выдуманному въ Меккѣ пророчеству о томъ, что въ настоящемъ году исламъ возвеличится, если всѣ правовѣрные, обитающіе въ Россіи и на Кавказѣ, въ Индіи и въ Африкѣ, соединятъ свои силы съ силами турокъ и истребятъ христіанъ, дабы Европа не заступалась за нихъ. Европа принялась лѣчить этихъ бѣшеныхъ давленіемъ и, если будетъ нужно, кровопусканіемъ посредствомъ французскихъ штыковъ. Но нашейная петля, или остріе желѣза вылѣчиваетъ ли сумасшествіе, бѣшенство, изувѣрство? Нимало. Фуадъ паша вѣшаетъ зачинщиковъ грабежа и убійствъ; а въ ихъ женахъ и дѣтяхъ возгарается большая месть христіанамъ за позоръ ислама, месть, которая въ арабскомъ племени имѣетъ силу догмата. Иностранные баталіоны сдерживаютъ мятежъ въ Сиріи; а число мятежниковъ увеличивается въ прочихъ областяхъ Турціи. Правительство султана, призвавшее эти баталіоны, становится ненавистнымъ; всѣ казнимые за христіанъ объявляются мучениками; дервиши и факиры указываютъ ихъ тѣни изувѣрамъ и всѣхъ возбуждаютъ къ мщенію; магометане вооружены; христіане безоружны. Чѣмъ же все это кончится? Пролитіемъ новой крови христіанской? потомъ, вооруженнымъ занятіемъ всѣхъ областей Тур-

ціи? наконецъ, дѣлежомъ ихъ, или составленіемъ новыхъ царствъ? Да. Еще разъ драгоцѣнная кровь христіанъ ороситъ вертоградъ церкви, и новые мученики войдутъ въ тѣ обители, въ коихъ блаженствуютъ Стефаны, Георгіи, Димитріи, Александры, Варвары. Послѣ сего Господь духомъ устъ своихъ убіетъ антихриста Магомета и возвеличитъ и прославитъ многострадальную невѣсту свою, церковь православную, и будетъ свѣта преставленіе: передвинутся предѣлы царствъ старыхъ, и возникнутъ царства новыя; румыны, болгары, сербы узрятъ своихъ державныхъ вождей; еллины воспоютъ пѣснь свободы на островахъ великаго моря и обновятъ апокалипсическія церкви; Ливану дастся слава и Кармилу честь. А градъ Константина будетъ градъ Божій безъ орла, безъ лисицъ (дипломатовъ), безъ оружій. Тамъ въ храмѣ св. Софіи постоянно-преемственный соборъ богоносныхъ святителей и мудрыхъ и добродѣтельныхъ мужей, избранныхъ изъ всѣхъ народовъ, этотъ соборъ, какъ органъ Духа истины, очиститъ откровеніе Божіе отъ примѣси вымысловъ человѣческихъ, уяснитъ вѣру, оживитъ божественное чувство въ душахъ, возвѣститъ немногоуставнаго Іисуса, Сына Божія, народамъ, невѣдущимъ имени Его, и выполнитъ обѣтованіе Его: и будетъ едино стадо и единъ пастырь.

31 августа.

Оканчиваю письмо выраженіемъ молитвеннаго желанія вамъ лучшихъ благъ:

Богъ, отецъ щедротъ и всякія утѣхи, да продлитъ вашу жизнь, да исполнитъ желанія сердца вашего, и да просвѣтитъ и освятитъ васъ благодатію своею.

Сидящій у моря и ждущій погоды другъ вашъ.

Э. Ѳ. Раденъ отъ 7 сентября 1860 г.

Вы лишились матери своей? Но она жива. Душа ея у Бога духовъ. Итакъ, если вы любили ее, то докажите, что ваша любовь къ ней безсмертной не смертна, и докажите не однимъ припоминаніемъ ея личности, но и молитвеннымъ общеніемъ съ нею предъ Богомъ. Пойте панихиду. Панихида есть самый трогательный напѣвъ любви; и его слышитъ та Любовь, которая вашей матери дала дыханіе жизни и приняла оное къ себѣ.

Vous songez à l'accomplissement d'un projet, que vous avez mis dans votre coeur et qui décidera peut être de votre avenir [1]). Думайте, думайте. Для того отъ Божьихъ душъ вамъ удѣленъ и умъ, чтобы все испытывать, измѣрять, взвѣшивать, вычислять, оцѣнивать прошедшее, понимать настоящее и предвидѣть будущее. Но думайте предъ лицомъ Бога, предоставивъ ему три права рѣшить вашу участь, а себѣ взявъ одно четвертое право истязанія (analyse) самолюбія и страстей своихъ, устраненія ихъ отъ вмѣшательства въ ваши думы о вашихъ намѣреніяхъ и высматриванія знаменій Божіихъ, кои, то какъ тучи, то какъ радуга, понуждаютъ насъ или оставаться въ ковчегѣ, или итти на долину Сеннаарскую. Думайте, думайте. Но молитесь, какъ молимся: Господи, стопы моя направи по словеси твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе. Избави мя отъ клеветы человѣческія, и сохраню заповѣди твоя. Лицо твое просвѣти на рабу твою и научи мя оправданіямъ твоимъ

[1]) Вы раздумываете о приведеніи въ исполненіе проекта, который лежитъ у васъ на сердцѣ, и который, можетъ быть, рѣшитъ вашу судьбу. Перев. ред.

Въ Одесское общество исторіи и древностей отъ 14 сентября 1860 г.

Честь имѣю представить въ общество одну серебряную монету армянскаго чекана, одиннадцать серебряныхъ монетъ разной величины съ куфическими письменами и одну золотую монету съ такими же письменами, всего 13 экземпляровъ. Всѣ онѣ найдены и пріобрѣтены мною въ палестинскомъ городѣ Рамлѣ, построенномъ однимъ изъ первыхъ халифовъ.

Общество да благоволитъ принять это усердное приношеніе мое и пріобщить къ числу монетъ, кои я представилъ ему прежде.

Князю С. Н. Урусову отъ 8 ноября 1860 г.

Въ бытность мою въ Константинополѣ въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ сего года антіохійскій патріархъ Іероѳей, бесѣдуя со мною о несчастіяхъ, постигшихъ сирійскую паству его, и о расхищеніи и разореніи патріаршаго дома его въ Дамаскѣ, повѣдалъ мнѣ, что давно состоялось опредѣленіе нашего св. синода о высылкѣ его блаженству денегъ и имущества покойнаго митрополита иліопольскаго Неофита, но до сей поры не исполнено, потомъ письмомъ отъ 28-го дня прошлаго августа просилъ меня принять участіе въ ускореніи сего дѣла для облегченія крайнихъ нуждъ его паствы, полагая, что я нахожусь въ Петербургѣ и громко оплакиваю страшныя бѣдствія сирійскихъ христіанъ и ихъ архипастырей.

Не суждено мнѣ было въ этотъ разъ оплакать тамъ эти бѣдствія и упомянуть о неослабной надеждѣ антіо-

хійскаго патріарха на св. синодъ нашъ. Но голосъ состраданія и жалости къ несчастнымъ и издалека слышенъ и понятенъ душамъ, соединеннымъ въ божественной страдалицѣ. Вы слышите его и отсюда и понимаете то, о чемъ съ упованіемъ напоминаетъ вамъ недавно видѣвшій новыхъ мучениковъ на Востокѣ старецъ.

Викарію московской митрополіи Леониду отъ 10 ноября 1860 г.

Въ бытность мою въ Константинополѣ въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ сего года антіохійскій патріархъ Іероѳей вручилъ мнѣ приложенныя при семъ двѣ книжки и письмо для передачи ихъ пребывающему въ Москвѣ архимандриту его Анѳиму, полагая, что я буду въ этомъ городѣ. Но такъ какъ мнѣ не привелось быть тамъ, а мѣстность Антіохійскаго подворья въ Москвѣ, гдѣ живетъ помянутый архимандритъ, неизвѣстна мнѣ, то я покорно прошу васъ, милостивый архипастырь, передать сему архимандриту приложенную при семъ посылку антіохійскаго патріарха.

Кн. С. Н. Урусову отъ 10 ноября 1860 г.

Ученые въ Европѣ и въ Россіи давно знали, что знаменитый Фотій, патріархъ константинопольскій, говорилъ двѣ бесѣды по случаю нападенія россовъ на Константинополь, но не знали содержанія ихъ, потому что онѣ никогда не были напечатаны, да и списковъ съ нихъ никто не отыскалъ въ лучшихъ библіотекахъ

европейскихъ, хотя начало той и другой бесѣды прописано было въ каталогахъ. Преосвященный архіепископъ черниговскій Филаретъ въ составленномъ имъ историческомъ ученіи объ отцахъ церкви упомянулъ объ этихъ бесѣдахъ Фотія, но вмѣстѣ изъявилъ сожалѣніе о томъ, что онѣ до сей поры не отысканы и не изданы въ свѣтъ.

Долго, очень долго подъ спудомъ хранились эти два перла, столь драгоцѣнные для Россіи. Но наконецъ они открыты! Я нашелъ ихъ въ книгохранилищѣ аѳонскаго Иверскаго монастыря. Это было въ 28-й день декабря мѣсяца 1858 года.

Тогда же я списалъ обѣ эти бесѣды, а находившійся при мнѣ живописецъ г. Благовѣщенскій отподобилъ почеркъ ихъ.

Разныя ученыя занятія мои и переѣзды на Востокѣ не позволяли мнѣ заняться переводомъ этихъ двухъ произведеній блистательнаго пера Фотія. Но часто я читалъ ихъ то въ обителяхъ аѳонскихъ и метеорскихъ, то на дымящихся судахъ, то въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, котораго я никогда не забуду, дабы языкъ мой не прильнулъ къ гортани моей. Это чтеніе доставляло мнѣ величайшее наслажденіе, которое возобновлялось и увеличивалось всякій разъ, когда я лучше понималъ смыслъ рѣчей Фотія, сильнѣе чувствовалъ блескъ и жаръ его витійства, или яснѣе видѣлъ, гдѣ нечаянная взволнованность его слушателей заставляла его внезапно перемѣнять тонъ рѣчи, или прислушивался то къ рѣзкимъ обличеніямъ, то къ пастырскимъ стенаніямъ его, или удивлялся силѣ его вѣры, или любовался тѣми картинами, на коихъ онъ представилъ, какъ россы грозно приближаются къ Цареграду по водамъ Босфора, присмирѣвшимъ подъ кораблями ихъ;

какъ они осаждаютъ его съ суши и моря и уже протянули свои руки, чтобы схватить его, какъ птичье гнѣздо; какъ они огнемъ и мечомъ истребляютъ всѣхъ и все и тѣла стариковъ кладутъ вмѣстѣ съ трупами воловъ, юношей вмѣстѣ съ убитыми конями, а женщинъ вмѣстѣ съ зарѣзанными курицами (для жертвоприношенія, какъ я думаю, Чернобогу, Дажьбогу и богинѣ Ладѣ).

На время пріютившись въ Одессѣ подъ кровомъ боголюбезнѣйшаго архипастыря, я въ досужные часы перевелъ первую бесѣду Фотія, не повысивъ и не понизивъ тоновъ его рѣчи, выразивъ идіотизмы языка его соотвѣтственными имъ идіотизмами родного нарѣчія и даже противопоставивъ игрѣ словъ его игру свою безъ нарушенія точнаго смысла.

Препровождаю къ вашему сіятельству этотъ переводъ на первый разъ безъ греческаго подлинника и прошу васъ показать его членамъ св. синода и, если пріятно, царственному семейству нашему.

Переводъ второй бесѣды начатъ мною. Какъ только кончу его, гдѣ бы то ни пришлось, на паровомъ ли суднѣ, въ холодной ли кельѣ аѳонской, постараюсь переслать его къ вамъ поскорѣе, съ приложеніемъ греческихъ подлинниковъ обѣихъ бесѣдъ святѣйшаго Фотія.

Графу А. П. Толстому отъ 18 ноября 1860 г.

По разрѣшенію святѣйшаго синода, объявленному мнѣ въ вашемъ письмѣ отъ 28 октября мѣсяца, я завтра отправляюсь на пароходѣ въ Константинополь, откуда предлежитъ мнѣ путь на Аѳонъ, ввѣривъ себя

Провидѣнію Божію, которое хранило меня на всѣхъ путяхъ моихъ и помогало мнѣ достигать всѣхъ цѣлей, какія только указывала мнѣ власть. Это путешествіе мое, по всей вѣроятности, будетъ послѣднее. Земля велика, всю ее не измѣришь малою пядію. Мудрость— глубина, всю ее не исчерпаешь скудельнымъ сосудомъ. Человѣческое вѣдѣніе вѣчно плетется, какъ кольчуга, по росту человѣчества и никѣмъ не доканчивается. А для восточныхъ дѣлъ есть такой просторъ въ будущности, котораго и обозрѣть не можетъ никакой дѣятель.

По возвращеніи въ отечество я желаю трудиться въ дому Божіемъ, т. е. въ церкви, говорить умамъ и сердцамъ, усовершаться въ искусствѣ изъ искусствъ, т. е. въ управленіи душъ по уставу царства Божія, отдѣлять пшеницу отъ плевелъ, сожигать тернія, молиться соборно, дѣлать всякое возможное добро вмѣстѣ съ другими. Что касается до ученыхъ занятій, то они не суть едино на потребу для меня. Напротивъ, я считаю ихъ дѣломъ второстепеннымъ, которое не трудно продолжить и окончить тому, у кого дарованія развиты и настроены гармонически, и кто по обстоятельствамъ жизни долго работалъ головою систематически и почти всѣ свои перлы приготовилъ къ снизанію изъ нихъ ожерельевъ на показъ міру. Не возможно мнѣ запереться въ библіотекѣ, или въ ученомъ кабинетѣ. Я не люблю, даже боюсь сухости, односторонности, жесткости и наипаче безблагодатности душевной, кои рождаются отъ пристрастія къ книгамъ, умозрѣніямъ и ко всякимъ ученымъ изслѣдованіямъ на пути сомнѣній, недовѣрій и ошибокъ.

Но если, сверхъ чаянія, почему либо не захотятъ призвать меня къ высшему служенію въ церкви Бо-

жіей, которое успособило бы и ученую дѣятельность мою по примѣру другихъ, то я буду принужденъ вступить на другой путь, на которомъ достигается иная цѣль духовная, и который могу ли я пройти, это еще тайна для меня. Но на этомъ пути книга, перо, тетрадь, печатный станокъ, даже устный разговоръ съ людьми суть уже тяжести неудобоносимыя. Идущіе по этому пути хранятъ безмолвіе, просятъ Бога изгладить изъ ихъ памяти всѣ причиненныя имъ огорченія, униженія, обиды и обновляются и усовершаются инымъ образомъ, невидимымъ для міра.

Это письмо написано мною не для васъ однихъ, но и для высшаго начальства, которое неоднократно давало мнѣ порученія на Востокѣ. Посему я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, сообщить, ему, во-первыхъ, волю благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича касательно опредѣленія меня къ должности и потомъ, мои желанія, кои изъявлены въ этомъ письмѣ по вашему же требованію и по спросу исправляющаго должность вашу, и о законномъ рѣшеніи сего начальства увѣдомить меня.

Ласкаю себя надеждою, что это рѣшеніе наконецъ состоится въ теченіе трехмѣсячнаго пребыванія моего заграницею [1]).

Е. П. Эйлеръ отъ 18 ноября 1860 г.

Опять я, какъ голубь, лечу на Востокъ. Прощайте. Но Бога ради напишите мнѣ что-нибудь. А письма попрежнему адресуйте въ Константинополь на имя Андрея Корнильевича Драчинскаго.

---

[1]) Не тутъ то было! Прим. арх. Порф.

Архіепископу херсонскому и одесскому Димитрію отъ 26 ноября 1860 г. [1]).

Три мѣсяца и семь дней я провелъ подъ кровомъ вашего дома спокойно и благополучно. Отецъ Агаѳодоръ былъ очень внимателенъ къ просьбамъ моимъ и исполнялъ ихъ усердно. По домашнему распоряженію его библіотека моя помѣщена въ хорошей комнатѣ. Какъ онъ принялъ меня, такъ и простился со мною, разумѣется, съ одинаковымъ почтеніемъ, съ неизмѣнившимся благорасположеніемъ. Всѣмъ этимъ я обязанъ вашей благости и за все это благодарю васъ сердечно.

А въ преосвященномъ Антоніи я нашелъ свое утѣшеніе, свою отраду. Навсегда сохраню прекрасное воспоминаніе о немъ въ душѣ моей, въ которой вы сами имѣете вѣчное мѣсто.

Здѣсь сегодня нашего полку прибыло: сирійскіе уніаты въ лицѣ двухъ представителей своихъ возвратились (не всѣ) въ созданный премудростію Божіею домъ, въ церковь нашу, а четверопрестольные патріархи синодально постановили возсоединить ихъ безъ повторенія крещенія, довольствуясь однимъ миропомазаніемъ ихъ. Дивны дѣла Господа! Неисповѣдимы судьбы его! Давно ли мы оплакивали истребленіе православныхъ христіанъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сиріи? Давно ли мысленно лобзали чело и перси этихъ новыхъ мучениковъ? И вотъ у гробовъ ихъ, тамъ, гдѣ еще дымится драгоцѣнная кровь ихъ, другими тысячами пополняется вычтенное для рая число нашихъ братій, новыми рожденіями замѣщается опустѣвшая часть нашего виноградника. Станемъ же добре, станемъ со

[1]) Это письмо и слѣдующее отправлены были изъ Константинополя. Прим. ред.

страхомъ и принесемъ Господу жертву хваленія, благодаренія и мира, прося и моля его хранить и спасти возсоединившихся по убѣжденію, возсоединенныхъ любовію.

Отсюда я отправляюсь въ Египетъ, гдѣ по указанію святѣйшаго синода надлежитъ мнѣ возобновить прежнія сношенія мои съ коптскимъ духовенствомъ. Путь мой длиненъ. Дѣло мое трудно. Успѣхъ мой зависитъ отъ Бога. Итакъ, помолитесь о мнѣ, владыко святый, и поручите меня богоубѣдительнымъ молитвамъ вашихъ собратій и сослужителей въ Духѣ Святомъ.

Викарію херсонской епархіи епископу Антонію отъ 29 ноября 1860 г.

Еще разъ, но уже съ другого берега Евксинскаго Понта повторяю вамъ, что я въ бытность мою въ Одессѣ нашелъ въ васъ свое утѣшеніе, свою отраду. Навсегда сохранится въ душѣ моей прекрасное воспоминаніе о вашей личности. Въ этой душѣ вы имѣете свое вѣчное мѣсто.

Молитвенныя благожеланія ваши исполнились. Я пріѣхалъ сюда благополучно. Плаваніе мое по морю на Олегѣ было тихо и быстро. Этотъ пароходъ-скороходъ на другой день послѣ отъѣзда изъ пристани Одессы въ девять часовъ пополудни уже на якорѣ стоялъ въ Босфорѣ, озаренномъ луною.

Говорить ли вамъ о новостяхъ политическихъ и церковныхъ? Ихъ много. Но особенное вниманіе заслуживаютъ слѣдующія проявленія духа нашего времени.

Въ Римѣ по благословенію папы составилось общество сборщиковъ динарія св. Петра. Видимая цѣль его—сборъ денегъ со всего католическаго міра въ пользу папы, которому угрожаетъ нищета и униженіе, или безчестіе жить жалованьемъ царей и потому быть игрушкою ихъ, а не видимая скрытная—возмущеніе народовъ противъ ихъ повелителей, возставшихъ на Господа и на Христа въ лицѣ папы, и возстановленіе древняго ѳеократически-народнаго правленія. Посмотримъ, кто кого одолѣетъ, попъ ли царей, или цари попа. А Наполеону III не очень любо сказанное общество.

Успѣхи Гарибальди въ Италіи, сливающейся въ одно плотное и крѣпкое цѣлое, волнуютъ еллиновъ такъ, что они презираютъ своего короля за то, что онъ не Гарибальди и не вождь всѣхъ вообще племенъ еллинскихъ, не Агамемнонъ. На ихъ волненіе и бранные порывы Англія отвѣчаетъ укрѣпленіемъ острова Корфу.

Въ Австріи православные румыны и сербы присоединяются къ венгерцамъ, стремящимся къ политической самобытности, выговоривъ у нихъ себѣ право читать, писать и молиться Богу на родныхъ нарѣчіяхъ.

Черногорцы пьютъ вино за здоровье нашего Царя и за соединеніе всѣхъ славянскихъ племенъ, а болгары мечтаютъ о самоглавенствѣ своей церкви, не имѣя ни одной умной головы. Постройка ихъ храма въ Константинополѣ подвигается впередъ à la tortue [1]).

Сирійскіе уніаты прислали сюда двухъ духовныхъ представителей своихъ хлопотать о возсоединеніи своемъ съ православною церковью. Въ прошлую субботу (26 ноября) всѣ четыре патріарха синодально рѣши-

[1]) Черепашьимъ шагомъ. Пер. ред.

лись возсоединить ихъ безъ повторенія крещенія, но сказанныхъ представителей помазали святымъ миромъ. Время покажетъ, какъ велика, или мала, численность возсоединившихся, которымъ второе таинство будетъ преподано на мѣстахъ ихъ жительства.

Влахомолдавскій господарь Іоаннъ Куза былъ въ Константинополѣ, принялъ патріарховъ весьма холодно, о церковныхъ имѣніяхъ ихъ и не заикнулся и уѣхалъ отсюда, не побывавъ у первосвятителей. Худо дѣло! Молдавскій митрополитъ Софроній заточенъ имъ въ какой-то монастырь безъ суда и безъ расправы. Этотъ господарь намѣренъ сдѣлать румынскую церковь независимою отъ цареградскаго патріарха и подчинить ее управленію одного митрополита и румынскаго синода. Такое намѣреніе въ связи съ стремленіемъ болгаръ къ церковной независимости есть замѣчательное проявленіе духа нашего времени. Весь православный міръ дѣлится на группы. Гдѣ же видимая связь ихъ, связь законодательная, или догматико-каноническая? И будетъ ли она? Всѣ православные народы не станутъ ли задомъ другъ къ другу? Или очутятся лицомъ къ лицу въ цареградскомъ храмѣ св. Софіи? Dies docebit [1]).

Эти новости написаны для васъ и для немногихъ умныхъ овечекъ вашихъ высокаго роста. Я увеличилъ бы число ихъ, т. е. не овечекъ, а новостей, но нѣтъ у меня времени дѣлать умноженія. Я собираюсь въ дальній путь и потому закрываю политическую ариѳметику.

Завтра въ 4 часа пополудни австрійскій пароходъ понесетъ меня къ берегамъ Египта, прощайте и помолитесь о мнѣ, владыко святый.

---

[1]) Время покажетъ. Пер. ред.

Настоятелю духовной миссіи въ Іерусалимѣ, мелитопольскому епископу Кириллу отъ 12 декабря 1860 г. [1]).

По предписанію святѣйшаго синода я отправляюсь въ Каиръ для возобновленія нашихъ сношеній съ коптскимъ духовенствомъ. При переговорахъ съ нимъ мнѣ нуженъ переводчикъ, который зналъ бы мѣстное арабское нарѣчіе. А такъ какъ состоящій при ввѣренной вамъ духовной миссіи нашей переводчикъ Фадлалла Саруфъ знаетъ это нарѣчіе, да и извѣстенъ мнѣ, какъ чиновникъ благонадежный и опытный въ сношеніяхъ съ коптами, которыхъ я вмѣстѣ съ нимъ посѣщалъ во время путешествія моего по Египту, то я прошу васъ прислать его ко мнѣ въ Каиръ чрезъ Александрію на первомъ отходящемъ отъ Яффы пароходѣ и снабдить его деньгами на путевыя издержки туда и обратно. Онъ пробудетъ у меня не болѣе 10 дней, потому что и самому мнѣ надобно спѣшить изъ Египта въ другія области Турціи. При отправленіи его ко мнѣ благоволите напомнить ему, чтобы онъ взялъ съ собою мое изданіе коптскихъ символовъ вѣры, богослуженія и пр., какъ необходимое руководство при сношеніяхъ съ коптами, а въ случаѣ какого-либо препятствія къ исполненію настоящей просьбы моей извѣстите меня о таковомъ препятствіи съ первою почтою, дабы я на мѣстѣ могъ принять свои мѣры къ достиженію указанной мнѣ цѣли.

---

[1]) Письмо это написано было на австрійскомъ пароходѣ, бросившемъ якорь въ виду Яффы. См. Кн. Бытія моего, ч. VII, 296. Прим. ред.

Генеральному консулу въ Каирѣ А. Е. Лаговскому отъ 1 февраля 1861 г. [1]).

Египетскіе грекоуніаты, возсоединившіеся съ православною церковію, встревожены заключеніемъ въ тюрьму мансурскаго священника ихъ Хури Джебраиль Зальюма и боятся, какъ бы злоба латиновъ не поругалась и надъ прочими пастырями ихъ. Это объяснилъ мнѣ здѣшній арабскій священникъ изъ возсоединенныхъ и усердно просилъ меня напомнить вамъ о заключенномъ въ тюрьму Хури Зальюмѣ, котораго де можно бы взять на поруки до окончанія спорнаго дѣла о собственной церкви его въ Мансурѣ.

Не мѣшаясь ни въ какія дѣла въ Турціи, единственно по состраданію къ невинно гонимому Зальюмѣ, покорнѣйше прошу васъ облегчить его горе передачею его на поруки архимандриту Евгенію [2]), или синайскому архіепископу Кириллу, или кому-нибудь изъ почетныхъ эллиновъ, и тѣмъ ободрить возсоединенныхъ [3]).

Графу А. П. Толстому отъ 25 марта 1861 г. [4]).

Давно вы писали мнѣ, что «опредѣленіе меня къ новой должности требуетъ особаго соображенія, дабы

[1]) Это письмо написано было въ Каирѣ. Прим. ред.

[2]) Намѣстникъ александр. патріарха Каллиника. Прим. арх. Порф.

[3]) 1862 г. 10-го февраля мнѣ писали изъ Каира, что этотъ священникъ освобожденъ изъ тюрьмы по ходатайству нашего вицеконсула Лавизона, и что ему дали 1.000 лиръ. Прим. арх. Порф.

[4]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Константинополя. Прим. ред.

эта новая должность не отнимала у меня удобства заняться окончательно изданіемъ въ свѣтъ всѣхъ моихъ трудовъ. Такое изданіе, какъ дѣло великой важности для православной церкви, не должно теряться изъ виду при будущемъ назначеніи моемъ».

Долго ожидалъ я этого соображенія, но напрасно. Открывалось много мѣстъ и въ числѣ ихъ мѣсто ректора С.-Петербургской духовной академіи, которое я могъ бы занять предпочтительно предъ другими и на которомъ могъ бы трудиться для церкви и науки полезнѣе другихъ. Но, какъ видно, не пришла череда заботливости о мнѣ, или я забытъ былъ, потому что не числюсь въ печатномъ спискѣ архимандритовъ.

А можетъ быть и затруднительно устроить мой бытъ? Предполагаю затрудненія, но ищу и выхода изъ темнаго лабиринта. Къ счастію, у меня есть нить, и она выведетъ меня на маленькій просторъ.

Пока не пришелъ часъ призванія меня къ высшему служенію въ нашей церкви, я могу жить въ Одессѣ и приготовлять изданіе ученыхъ трудовъ моихъ и всѣхъ, пріобрѣтенныхъ мною на Востокѣ, новыхъ и богатыхъ матеріаловъ для науки. Тамъ моя библіотека. Тамъ можно найти грековъ, способныхъ переписывать эти матеріалы для печати, Тамъ и климатъ хорошъ. Правда, нѣтъ для меня ни келлій въ Успенскомъ монастырѣ, отдаленномъ отъ сего города, ни помѣщенія въ архіерейскомъ домѣ, очень холодномъ и тѣсномъ. Но такому старцу, какъ я, можно дозволить жить и въ городѣ. Тутъ и переписчики и рисовальщики будутъ у меня подъ рукою. А такъ какъ въ Одессѣ очень дороги квартиры и дрова, слѣдовательно, не дешевы и сотрудники въ моемъ дѣлѣ, то неизбѣжно увеличить мой окладъ (1000 р.), получаемый изъ духовно-учеб-

ныхъ капиталовъ св. синода. Я испрашиваю прибавки 2000 рублей ежегодно на наемъ квартиры съ отопленіемъ и на плату переписчикамъ и рисовальщикамъ до окончанія моихъ ученыхъ занятій. Эта сумма не мала. Но можно ли пожалѣть ее для изданія тѣхъ матеріаловъ, которыхъ ожидаютъ отъ меня всѣ ученые въ Европѣ? Не лучше ли подорожить славою русскаго духовенства?

Но если по какимъ-либо особеннымъ причинамъ будетъ признано за нужное вызвать меня на жительство въ С.-Петербургъ, въ такомъ случаѣ св. синодъ да благоволитъ, во-первыхъ, предписать священноархимандриту тамошней лавры отвести мнѣ тѣ самыя кельи съ южной стороны соборнаго храма, въ коихъ я жилъ предъ выѣздомъ заграницу, съ прибавкою трехъ смежныхъ покоевъ для моей библіотеки и для переписчиковъ и рисовальщиковъ, во вторыхъ, прибавить къ вышеупомянутому окладу моему 1.300 руб. ежегодно на содержаніе съ отопленіемъ и на приготовленіе изданій; въ третьихъ, назначить мнѣ на подъемъ библіотеки моей изъ Одессы и на путевыя издержки мои до С.-Петербурга 1.200 рублей.

Въ заключеніе покорнѣйше прошу ваше сіятельство рѣшить это дѣло какъ можно скорѣе и увѣдомить меня о рѣшеніи его. Ибо сроки пребыванія моего на Востокѣ кончились. Занятій для меня здѣсь уже нѣтъ. Почти весь Востокъ во мнѣ.

P. S. Ежели и это дѣло сверхъ чаянія моего будетъ отринуто начальствомъ, то я приду къ послѣднему заключенію, что меня, неизвѣстно за что, гонятъ съ лица русской земли, и, воспользовавшись единственнымъ правомъ, какое даетъ мнѣ евангеліе, правомъ отрясти прахъ отъ ногъ моихъ, буду искать защиты

моей невинности въ священномъ синодѣ вселенскаго патріарха нашего предъ лицомъ всей Европы.

Возвышеніе этого права на степень долга отлагается мною только до первыхъ дней мая.

А далѣе? Меня ожидаетъ или слава мученика, или торжество вселенскаго оправданія:

Поймите эту дилемму и подумайте объ отвѣтственности за невиннаго человѣка Божія и невиннаго человѣка народнаго и жреца науки, объ отвѣтственности предъ Государемъ, отечествомъ и нашею церковію, предъ всѣмъ Востокомъ и предъ всею Европою.

Этотъ человѣкъ, давно презрѣвшій всѣ удовольствія и почести міра и потому несокрушимый, этотъ человѣкъ, дышущій любовію къ церкви, отечеству, престолу и наукѣ, есть покорнѣйшій слуга вашего сіятельства навсегда, или до 8 мая сего года, каѳолическій архимандритъ Порфирій.

Графу А. П. Толстому отъ 10 апрѣля 1861 г.

Въ бытность мою здѣсь въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года посольскій архимандритъ Антонинъ давалъ мнѣ читать нѣмецкую книгу К. Тишендорфа подъ заглавіемъ: Nachricht von der im Auftrage S. K. M. Alexander II unternommenen Herausgabe der Sinaitischen Bibel-Handschrift. Leipzig, im August 1860. А въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года я получилъ отъ самого Тишендорфа подобную книжицу на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Notitia editionis codicis bibliorum Sinaitici auspiciis Imperatoris Alexandri II susceptae. Lipsiae. 1860.

Въ обѣихъ книжицахъ этихъ г. Тишендорфъ, между прочимъ, объявилъ всѣмъ, что великолѣпное изданіе Синайской рукописной библіи Ветхаго и Новаго Завѣта, иждивеніемъ Императора Александра II начатое имъ въ Лейпцигѣ и конченное въ половинѣ 1862 года, будетъ роздано всѣмъ христіанскимъ церквамъ, какъ царственный даръ. «Da das ganze Werk auf Kosten des Kaisers vollzogen wird, so ist festgesetzt worden, dass es nicht zu einem Objecte des Buchhandels werde, sondern als eine Kaiserliche Gabe an die Kirche und an die Wissenschaft ins Leben trete».—«Quum totum opus impensis Imperatoris paratur, tum statutum est, ut non in venditionem, sed ad donandum paretur. Nihil igitur exemplarium venale erit, sed omnia per totam Christi ecclesiam, ubicunque litteris locus atque honos est, a clementissimo Imperatore donabuntur.

Но въ тѣхъ же книжицахъ этотъ издатель прямо и ясно сказалъ, что синайскій текстъ Новаго Завѣта отличенъ отъ новозавѣтнаго текста православной церкви, такъ что нельзя и примирить ихъ. «Der Text endlich schliesst sich wohl nicht selten Lesarten des Textes der Orthodoxen Kirche an; bei weitem öfter aber noch bietet er gar keine Vermittlung mit dem letzteren dar, ja er prägt häufig sogar eine Verschiedenheit von demselben noch ausdrücklich aus».

Г. Тишендорфъ правъ. Я не только соглашаюсь съ этимъ мнѣніемъ его, но еще иду далѣе и всѣмъ объявляю, что синайскій текстъ Новаго Завѣта списанъ былъ съ изданія еретика Аполлинарія, лаодикійскаго епископа, который, подобно другимъ еретикамъ, напр. Валенту и Маркіону, измѣнилъ многія мѣста въ 4 Евангеліяхъ приспособительно къ своему ученію о лицѣ Богочеловѣка, а нѣкоторыя исключилъ. Такъ, напр.,

имъ исключено все сказаніе евангелиста Іоанна о женѣ, захваченной на мѣстѣ любодѣянія, тогда какъ это сказаніе читалось во всѣхъ древнихъ кодексахъ и во всѣхъ церковныхъ Евангеліяхъ. Этого сказанія нѣтъ и въ синайской рукописи. Слѣдовательно, она не церковная, не владычная, а частная, еретическая. Правда, этотъ силлогизмъ мой противорѣчитъ прежнему мнѣнію моему объ издаваемой теперь синайской рукописи, которое выражено въ описаніи перваго путешествія моего на Синай въ 1845 году, именно, въ статьѣ о тамошней библіотекѣ. Но тогда я по недостатку времени не могъ разсмотрѣть этой рукописи подробно и оцѣнить ее, какъ должно, и потому жестоко ошибся, когда сказалъ, что текстъ ея правленъ по общепринятому тексту церкви православной. Спустя пять лѣтъ (въ 1850 г.) я опять ѣздилъ въ Синайскій монастырь и въ этотъ разъ болѣе 40 дней держалъ у себя древнюю рукопись эту и по тщательномъ разсмотрѣніи ея убѣдился, что текстъ ея не сходенъ съ вѣчнонеизмѣннымъ текстомъ православной церкви, и что онъ списанъ съ изданія еретика Аполлинарія.

Для г. Тишендорфа синайская рукопись Новаго Завѣта есть находка самая пріятная. Онъ извлечетъ изъ нея доказательства въ пользу своего мнѣнія, что новозавѣтный греческій текстъ, употребляемый нынѣ греческой церковію, поврежденъ съ X вѣка, и что его надобно возстановлять по древнѣйшимъ рукописямъ греческимъ. Конечно, это мнѣніе его ложно. Но не всякій про то знаетъ и не всякій можетъ обличить картофельную критику Тишендорфа и доказать неизвѣстными ему древнѣйшими церковными рукописями, что греческая церковь постоянно хранила и хранитъ новозавѣтный текстъ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ св.

евангелистовъ и апостоловъ. А между тѣмъ можетъ произойти, если не увлеченіе славянскими выдумками, то броженіе умовъ и недовѣріе къ нынѣшнему новозавѣтному тексту нашему, особенно въ Россіи, гдѣ даже доктора богословія не знакомы хорошо съ библейскою критикою и, по несчастію, съ давняго времени руководствуются западными богословами, какъ путеводными звѣздами, не имѣя ни понятія о библейской критикѣ восточныхъ учителей, ни способовъ къ изученію ея.

Послѣ этого сами собою возникаютъ важные вопросы:

Прилично ли россійскому царю, покровителю, защитнику и стражу православія издавать, и особенно даруя христіанскимъ церквамъ, новозавѣтный текстъ неправославный, еретическій?

Раздѣляетъ ли онъ убѣжденіе г. Тишендорфа, что греческій текстъ Новаго Завѣта и за нимъ славянскій поврежденъ съ X вѣка, и что его надобно возстановить по такимъ древнѣйшимъ рукописямъ, какова синайская?

Къ какимъ послѣдствіямъ можетъ привести такое изданіе Новаго Завѣта иждивеніемъ Его Величества, въ которомъ текстъ отличенъ отъ общепринятыхъ исповѣданныхъ несомнѣнныхъ чтеній свангельскихъ и апостольскихъ, и которое предпринялъ г. Тишендорфъ съ тайнымъ умысломъ выказать будто бы невѣрность этихъ чтеній нашихъ?

Ужели этотъ профессоръ богословія, философіи, палеографіи и пр. есть такой единственный учитель, такой непогрѣшимый мудрецъ, которому всѣ должны вѣрить на слово? Не надобно ли выслушать и мое опроверженіе его библейской критики и мое сужденіе объ издаваемой синайской рукописи? Вѣдь и я профессоръ

богословія и палеографіи! Et moi je suis logicien![1]) Извѣстенъ принципъ библейской критики: οὐ στενοχωρεῖται τὰ τοῦ θείου πνεύματος πρὸς τὴν εὐσεβεστέραν ἔννοιαν τῆς ἁγ. Γραφῆς ἐκλαμβάνεσθαι[2]). Не отказываться же намъ отъ этого принципа!

Пусть другіе отвѣчаютъ на эти вопросы, какъ могутъ и какъ хотятъ. А я подаю свой голосъ по долгу богослова и пресвитера, убѣжденнаго въ неповрежденности новозавѣтнаго текста, употребляемаго въ православно-каѳолической церкви.

Не прилично покровителю, защитнику и стражу православія дарить христіанскимъ церквамъ изданный иждивеніемъ его по синайской рукописи еретическій текстъ Новаго Завѣта. Никто не будетъ читать этого текста въ храмахъ Божіихъ. Станетъ ли іерусалимскій патріархъ пѣть на Елеонѣ вотъ это сказаніе евангелиста Луки: Ἐξήγαγε δὲ αὐτοὺς ἕως πρὸς Βηθανίαν καὶ ἐπάρας τὰς χεῖρας αὐτοῦ, εὐλόγησεν αὐτοὺς καὶ ἐγένετο ἐν τῷ εὐλογεῖν αὐτὸν αὐτούς, διέστη ἀπ' αὐτῶν. Καὶ αὐτοὶ προσκυνήσαντες αὐτόν, ὑπέστρεψαν εἰς Ἱερουσαλήμ, когда тутъ (въ рукописи) съ еретическимъ умысломъ опущены слова: καὶ ἀνεφέρετο εἰς τὸν οὐρανὸν, и возношашеся на небо?[3]) Станетъ ли антіохійскій патріархъ читать, по изданію Тишендорфа, 25-й стихъ 1-й главы Евангелія Матѳея такъ: «дондеже роди сына», тогда какъ издревле во всѣхъ церквахъ читается: «дондеже роди сына своего первенца»? Не явно ли тутъ лжеученіе Аполлинарія, который думалъ,

[1]) И я тоже разсуждаю логично. Пер. ред.

[2]) Не мѣшаетъ воспринимать даръ Духа Святаго для болѣе благочестиваго пониманія Св. Писанія. Перев. ред.

[3]) Ев. отъ Луки гл 24, ст. 50—52 Изведъ же ихъ вонъ до Виѳаніи: и воздвигъ руцѣ свои и благослови ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо. И тіи поклонишася ему и возвратишася въ Іерусалимъ. Прим. ред.

что Іисусъ Христосъ ничего не занялъ отъ плоти и крови св. Дѣвы Маріи и прошелъ черезъ нее, какъ черезъ каналъ, и потому въ указанномъ стихѣ не назвалъ его сыномъ ея? Станетъ ли александрійскій патріархъ читать по изданію Тишендорфа 18-й стихъ 1-й главы Евангелія Іоанна такъ: «Единородный Богъ въ лонѣ Отчи», тогда какъ евангелистъ сказалъ: «Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда»? Не броситъ ли константинопольскій патріархъ изданія Тишендорфа, когда замѣтитъ, что въ немъ нѣтъ сказанія о женѣ, ятой въ прелюбодѣяніи? Не возразитъ ли его всесвятѣйшество, что это сказаніе опущено армянами, говорившими нѣкогда: «Βλαβερὰν εἶναι τοῖς πολλοῖς τὴν τοιαύτης ἀκρόασιν (Nicon) [1]), и врагами истинной вѣры—nonnullis modicae fidei, vel potius inimicis verae fidei (Augustin.)? Итакъ, вотъ какое изданіе Новаго Завѣта готовится въ Лейпцигѣ для подарка всѣмъ христіанскимъ церквамъ! Не православное! Еретическое!

Пусть оно готовится. Желательно, весьма желательно имѣть это изданіе по требованію свободной библейской критики, и имѣть его, какъ опытъ порчи новозавѣтнаго текста еретиками. Но въ такомъ случаѣ оно не должно быть раздаваемо церквамъ, какъ даръ; ибо даритъ ли кто ядъ? Напротивъ надлежитъ разослать его только въ библіотеки и сообщить нѣкоторымъ ученымъ мужамъ, какъ особенную древность, носящую на себѣ печать искаженія истины. Но и въ этомъ случаѣ оно, какъ изданіе, предпринятое Auspiciis Imperatoris Alexandri II, должно появиться въ свѣтъ съ ученымъ предисловіемъ, написаннымъ кѣмъ-

[1]) Толпѣ пагубно слышать такія слова. Перев. ред.

[2]) Нѣкоторыми умѣренной вѣры, или скорѣе врагами истинной вѣры. Перев. ред.

либо изъ русскихъ богослововъ. а не съ картофельной теоріею Тишендорфа, по которой чѣмъ древнѣе библейская рукопись, тѣмъ она вѣрнѣе будто бы всѣхъ рукописей, появившихся съ X вѣка.

Голосъ мой поданъ! Остается вашему сіятельству сообщить его св. синоду, который такъ же, какъ и вы, какъ и всѣ вѣрноподданные Его Величества, обязанъ представлять помазаннику Божію истину въ настоящемъ ея видѣ.

Въ добавокъ считаю неизлишнимъ объявить, что въ библіотекѣ Каирскаго подворья Синайской обители недавно открыты мною еще два маленькіе отрывка той же рукописи, которая передана г. Тишендорфу для изданія. Эти отрывочки изъ Пятикнижія Моисея вмѣстѣ съ тѣмъ листкомъ, который взятъ былъ мною еще въ 1845 году, и котораго нѣсколько строкъ литографированы въ моемъ живописномъ изданіи, подъ названіемъ Востокъ Христіанскій, Египетъ и Синай, должны быть напечатаны для полноты изданія.

Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ отъ 18 апрѣля 1861 г. [1]).

Благовѣрная Государыня!

Съ той поры, когда седьмой вселенскій соборъ благословилъ и освятилъ естественную любовь человѣка къ изящнымъ искусствамъ, православно-каѳолическая церковь неизмѣнно и свято чтитъ эти искусства, представляющія намъ эмблемы и идеалы истины, красоты, добра и святости и поддерживающія въ насъ вѣру въ

---

[1]) См. Книгу Бытія моего, ч. VII, 372. Прим. ред.

красоты міра горняго, и не только чтитъ ихъ, но и усвояетъ и даже празднуетъ память святыхъ художниковъ, тектона Іосифа, иконописцевъ Лазаря и Алипія и тѣхъ праведныхъ зодчихъ, которые понынѣ свято почиваютъ въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Изящныя искусства, чтимыя и усвоенныя этою церковью, имѣютъ свою исторію, т. е. свое начало и развитіе, свой упадокъ и возрожденіе, свои школы и неизмѣнные принципы, свои уцѣлѣвшіе памятники и своихъ писателей.

Вы поручили мнѣ изложить эту исторію и особенно описать уцѣлѣвшіе на Аѳонѣ древніе памятники священно-изящныхъ искусствъ и свѣрить съ греческимъ подлинникомъ представленный вамъ кѣмъ-то русскій переводъ сочиненія іеромонаха Діонисія Аграфіота о церковной живописи.

Я исполнилъ ваше порученіе и представилъ вамъ опытъ обозрѣнія священнаго зодчества и церковной и книжной живописи на Востокѣ и въ особенности на святой горѣ Аѳонской, въ которомъ выяснены руководившіе православныхъ художниковъ принципы и идеи, но, сознавая неполноту и несовершенство сего опыта, лично просилъ у васъ позволенія перевѣрить и дополнить его на Востокѣ, который суждено было мнѣ посѣтить въ третій разъ. Ваша любовь къ совершенству поняла мое недовольство тѣмъ, что не совершенно; и вы дали мнѣ просимое позволеніе.

Востокъ задержалъ меня на три года. Въ теченіе сего времени я долго жилъ въ монастыряхъ аѳонскихъ, совершилъ путешествіе по Ѳессаліи и въ тамошнія Метеорскія и Оссо-Олимпійскія обители, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ его, въ третій разъ ѣздилъ въ Египетъ и вездѣ тутъ

внимательно, подробно и отчетливо разсмотрѣлъ и описалъ всѣ уцѣлѣвшіе памятники всѣхъ священныхъ искусствъ, распозналъ школы церковной живописи, именно, сиропалестинскую, византійскую, грузинскую, критскую, эпиро-ѳессалійскую, солунскую, сербо-болгарскую и румынскую, и ихъ отличительные пошибы иконописанія, собралъ нѣсколько подлинныхъ и довольно много срисованныхъ образчиковъ священной живописи, начиная съ VI вѣка и, распредѣляя ихъ по сказаннымъ школамъ, извлекъ изъ древнихъ лучшихъ синаксарей замѣтки о наружномъ видѣ Спасителя, Богоматери и многихъ святыхъ, дабы церковная живопись у насъ имѣла историческую достовѣрность, начертилъ планы и фасады замѣчательныхъ храмовъ и сдѣлалъ рисунки и чертежи разныхъ принадлежностей ихъ, а вышепомянутое сочиненіе Діонисія Аграфіота вновь перевелъ съ греческаго подлинника. Во всѣхъ этихъ трудахъ меня поддерживало, ободряло и укрѣпляло усердное желаніе исполнить порученіе Вашего Императорскаго Высочества, порученіе новое, мудрое, общеполезное, порученіе выяснить принципы и идеи, кои составляли душу художническихъ произведеній въ православно-каѳолической церкви, и коими должны и теперь руководствоваться художники, предоставляя себѣ полную свободу изобрѣтать и выполнять свои идеалы, но не иначе, какъ сообразно съ данными принципами и по требованіямъ христіанской догматики и исторической достовѣрности.

Благовѣрная Государыня! Эти идеи и принципы выяснены мною. Матеріалы для исторіи воспринятыхъ церковью изящныхъ искусствъ собраны мною. Остается мнѣ посвятить вамъ многолѣтній трудъ мой и издать его въ свѣтъ.

Но цвѣтокъ придавленный вянетъ, сохнетъ и не благоухаетъ. Плодоносное дерево подрубленное падаетъ на землю и тлѣетъ. Корабль, не впускаемый въ пристань въ часъ бури, гибнетъ въ морѣ съ драгоцѣннымъ грузомъ его.

Эти иносказанія обозначаютъ мое злополучіе. Я страдаю безъ вины. Меня мучатъ безъ суда. Мнѣ нѣтъ покоя въ родномъ отечествѣ. Мое начальство не даетъ мнѣ крова, подъ которымъ я могъ бы проводить дни и ночи. Всѣ ссылочные имѣютъ свои уголки: одинъ я, никѣмъ никогда не судимый, не знаю, гдѣ приклонить свою голову.

Г. оберъ-прокуроръ св. синода въ бытность мою теперь за-границею неоднократно спрашивалъ меня, чего я желаю; я неоднократно отвѣчалъ ему, что желаю продолжать священнослуженіе въ церкви Божіей и издать въ свѣтъ ученые труды мои. Но до сей поры еще не рѣшено, свѣтить мнѣ или погаснуть, и не указанъ мнѣ пріютъ въ отечествѣ.

Въ такомъ странномъ, тяжкомъ и горькомъ положеніи я умоляю васъ сказать помазаннику Божію семь словъ: «архимандритъ Порфирій не знаетъ, гдѣ приклонить свою голову». Богъ вознаградитъ васъ за это предстательство. А Всемилостивѣйшій Государь, наградившій меня за особые труды и заслуги, какъ я надѣюсь, разсудитъ между мною и между начальствомъ моимъ, поставивъ меня подъ защиту законовъ.

Благовѣрная Государыня! Подайте руку помощи священному старцу, который болѣе 30 лѣтъ вѣрою и правдою служилъ престолу, отечеству и церкви, болѣе 40 разъ переплывалъ многія моря по повелѣнію власти и всѣ лучшіе годы своей жизни провелъ въ ученыхъ занятіяхъ. Не попустите погасить его умъ, удѣленный

ему отъ Божьихъ думъ. Спасите его познанія объ изящныхъ искусствахъ, чтимыхъ и усвоенныхъ православно-каѳолическою церковью.

Въ Св. Синодъ отъ 14 іюня 1861 г. [1]).

Г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго правительствующаго синода графъ Александръ Петровичъ Толстой увѣдомилъ меня письмомъ отъ 28 октября прошедшаго года, что «святѣйшій синодъ разрѣшилъ мнѣ возвратиться за границу на три мѣсяца съ тѣмъ, чтобы я озаботился окончить занятія мои непремѣнно въ трехмѣсячный срокъ и чтобы по возвращеніи изъ-за границы представилъ святѣйшему синоду подробный отчетъ о результатѣ моихъ трудовъ».

Но въ письмѣ его сіятельства не сказано, куда именно я долженъ возвратиться изъ-за границы, въ С.-Петербургъ, или въ другой какой-либо городъ, въ Александро-Невскую лавру, или въ иное мѣсто.

Итакъ, не зная мѣстопребыванія своего и не получая отъ г. оберъ-прокурора отвѣта на вопросъ, куда именно я долженъ возвратиться изъ-за границы, я покорнѣйше прошу святѣйшій правительствующій синодъ указать мнѣ мѣсто жительства и священнослуженія въ богоспасаемомъ отечествѣ.

Е. П. Эйлеръ отъ 28 іюня 1861 г.

Друже! Давно я не писалъ къ вамъ, потому что сначала сердился на васъ за долговременное молчаніе ваше,

[1]) Это письмо и слѣдующее отправлены были съ Аѳона. Прим. ред.

а потомъ сталъ думать, что вы или у Бога блаженствуете со святыми, или у матери въ деревнѣ занимаетесь хозяйствомъ по правиламъ ученыхъ экономистовъ. Къ этому гнѣву и думанью присоединились напряженныя занятія мои въ скучныхъ библіотекахъ на Востокѣ и сдѣлали меня угрюмымъ и молчаливымъ. Я сталъ похожъ на родникъ воды, заглушенный осокорью и подернутый падающими въ него съ старыхъ дубовъ листьями. Но вы вспомнили этотъ родникъ, подошли къ нему и сняли съ него листовую кору; и вотъ онъ опять прозраченъ. Изъ глуби его бьютъ чистыя струи, это мои молитвы о васъ, мои радости о васъ и мои желанія вамъ всего, что есть лучшаго на землѣ и совершеннѣйшаго въ небѣ.

Полагаю, что я долго не увижусь съ вами. Меня хотятъ остановить въ Одессѣ до окончанія моихъ ученыхъ занятій. Пусть будетъ такъ! Мнѣ вездѣ хорошо, и вездѣ вы присущи моей душѣ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю предписанія о водвореніи моемъ въ Одессѣ. Надоѣло мнѣ странствовать по свѣту и жить между кочегарами ада. Надоѣло докучать начальству объ указаніи мнѣ пристанища и невыразимо тяжело напоминать ему, что и надъ нимъ есть судъ верховный, судъ первосвятителей восточной церкви.

Теперь я самъ не свой. Какъ бы ни поступили со мною, я готовъ на все, готовъ ходить въ цѣпяхъ, погаснуть въ затворѣ, свѣтить міру, наслаждаться свободою духа. Правда, въ этой готовности, или рѣшимости моей есть нѣчто раскаленное и жесткое; но эта примѣсь со временемъ остынетъ и размягчится подъ вліяніемъ благодати и разумной воли, какъ лава огнедышащей горы стынетъ и мякнетъ подъ вліяніемъ тепло-свѣта и дождя, такъ что впослѣдствіи произво-

дитъ изъ себя мураву, цвѣты, маслины, грозды, кипарисы.

Здѣсь съ 18-го вечера іюньскихъ дней свѣтитъ огромнѣйшая комета, похожая на ту, которая стращала робкій людъ въ 1858 году. Что она предвѣщаетъ намъ? Смерть папы и папства? Паденіе Турціи и исламизма? Мучительное перерожденіе Россіи? Все это вмѣстѣ? Посмотримъ, увидимъ, испытаемъ, узнаемъ. А будетъ что-то новое! Придется намъ унылымъ тянуть заунывную пѣснь.

Прощайте. До свиданія или въ прелестныхъ рощахъ Ораніенбаума, или въ чудныхъ домикахъ памяти, то есть, въ письменахъ!

Князю С. Н. Урусову отъ 1 августа 1861 г. [1]).

Всѣ порученія, данныя мнѣ святѣйшимъ синодомъ, исполнены. Ученыя занятія мои на Востокѣ кончены. Мнѣ должно возвратиться изъ-за границы. Но я не знаю, гдѣ мое мѣсто въ обширномъ отечествѣ моемъ, и потому прошу васъ ускорить рѣшеніе посланной мною въ св. синодъ 14 іюня просьбы объ указаніи мнѣ мѣста жительства, труда и священнослуженія и вмѣстѣ учинить распоряженіе о высылкѣ мнѣ въ Херсонскую консисторію въ Одессѣ тысячи рублей сер. жалованья моего изъ духовноучебныхъ капиталовъ св. синода съ 1 мая 1860 года по 1 мая 1861 г., если не сдѣлано такое распоряженіе оберъ-прокуроромъ св. синода гр. Толстымъ, о чемъ я просилъ его письмомъ въ 14-й день прошлаго мѣсяца мая.

---

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Одессы. Прим. ред.

Архимандриту Антонину отъ 26 августа 1861 г.

Помнится мнѣ, что вы видѣли на колонночкѣ въ одномъ изъ Солунскихъ струйниковъ (какомъ?) еллинскую надпись и отмѣтили ее въ дневникѣ своемъ. Помнится также, что у васъ есть планъ святой Софіи Солунской. А у меня нѣтъ ни этого плана, ни этой надписи. Значитъ, я нищій. Нищему же надобно подавать милостыню.

Итакъ, прошу васъ подѣлиться со мною тѣмъ, что у васъ есть и чего у меня нѣтъ, не лишаясь однако своей собственности, а дѣлая нѣчто въ родѣ размноженія хлѣбовъ.

Увѣнчались ли успѣхомъ ваши ученыя изысканія? Открыли ли вы что-нибудь новое, или забытое въ области человѣческаго вѣдѣнія? Ждемъ вашихъ перловъ и въ ожиданіи цѣлуемъ васъ братски.

P. S. Я еще не скоро отправлюсь въ Петербургъ.

Князю Лобанову-Ростовскому отъ 26 августа 1861 г.

Письмо ваше отъ 22 февраля мѣсяца текущаго года, которымъ вы увѣдомили меня о препровожденіи къ вамъ консуломъ Мустоксиди древней греческой рукописи Салоникскаго монастыря, называемаго Влантіонъ-Чаушъ, и спрашивали меня, куда слѣдуетъ доставить ее мнѣ, это письмо получено мною въ Одессѣ 20 августа, такъ поздно потому, что правленіе здѣшняго архіерейскаго дома задержало его въ ожиданіи возвращенія моего съ Востока. Сожалѣю объ этой обстоятельственной запоздалости, по которой сказанная рукопись

оставалась безъ разсмотрѣнія въ теченіе шести мѣсяцевъ, тогда какъ она выдана намъ срокомъ на одинъ годъ. Но есть еще время заняться ею ученымъ образомъ, и я надѣюсь разсмотрѣть и оцѣнить ее въ теченіе пяти мѣсяцевъ и, если будетъ нужно, отподобить ее посредствомъ фотографіи. Посему покорнѣйше прошу васъ доставить ее мнѣ въ Одессу съ первымъ отходящимъ отъ Цареграда пароходомъ, если она не отослана вами въ св. синодъ нашъ.

Дѣятельное участіе, которое вы принимаете въ доставленіи намъ найденнаго въ Салоникѣ драгоцѣннаго перла, съ одной стороны, вызываетъ мою глубочайшую благодарность вамъ, а съ другой придаетъ мнѣ смѣлость возобновить мою просьбу къ вамъ о порученіи нашему агенту въ Лариссѣ г. Хаджи Лазару, чтобы онъ постарался выпросить у игумена и братіи Метеоро-Преображенскаго монастыря, что близъ Трикалы, ту рукописную Библію, о которой я писалъ вамъ прежде, и выпросить срокомъ на одинъ годъ съ обязательствомъ возвращенія оной въ неповрежденной цѣлости.

Надѣюсь, что вы исполните эту просьбу мою, внушенную мнѣ требованіями библейской критики и нуждаемостію нашей церкви въ чистѣйшихъ источникахъ ея вѣрованія. Дотечетъ ли до насъ одинъ изъ этихъ источниковъ съ Метеорскихъ высотъ, или тамъ заглохнетъ до времени, это не въ нашей волѣ. Но просить ближнихъ объ утоленіи нашей духовной жажды позволяетъ намъ взаимность той чудной любви, которая дѣлится со всѣми общимъ благомъ, однако и сама не лишается его.

Въ случаѣ успѣха благоволите препроводить испрашиваемую рукопись въ св. синодъ нашъ. Между тѣмъ простите.

Архимандриту Антонину отъ 2 сентября 1861 г.

Отвѣчаю на письмо ваше отъ 29 августа, пересматривая его съ конца по обычному мнѣ своенравію.

Давно мнѣ извѣстна рукопись τυπικὸν и διατύπωσις святого Аѳанасія Аѳонскаго и не только извѣстна, но и переписана моею рукою еще въ 1845—1846 году.

Греческій рукописный паремейникъ, добытый мною въ Солунѣ, сданъ въ посольскую канцелярію для отправленія въ синодъ, и только сданъ, а не отправленъ. Батюшки свѣты! Помогите вытащить его изъ этой ямы [1]).

Лѣтосчисленіе ϛυηʹ αὐγ(ού)στ(ου) κα ведено отъ Рождества Христова. Считайте такъ, 1408 года августа 21 и не сомнѣвайтесь, а для большаго удостовѣренія въ томъ, что древніе греческіе писатели и каллиграфы въ Палестинѣ и Египтѣ, на островахъ Критѣ и Сициліи, въ Епирѣ и Ѳессаліи вели счетъ годовъ не отъ Адама, а отъ Христа, примите къ свѣдѣнію нижеслѣдующія хронологическія замѣтки, какія только находятся теперь подъ руками моими.

Въ концѣ Синаеджуванійской рукописи, содержащей твореніе св. Кирилла Александрійскаго περὶ τῆς ἁγίας ἑνυποστάτου καὶ ὁμοουσίου τριάδος приписано: «ἐτελειώθη τὸ παρὸν βιβλίον εἰς ϛυξʹ εἰς τὸν μῆνα τὸν ἰούνιον εἰς τὰς ιβʹ αὐτοῦ.

Въ концѣ Синаеджуванійской рукописи Ἀπολλωνίου Ῥοδίου Ἀργοναυτικῶν βιβλία τέσσαρα сказано: «Ἀριστόβουλος ἱεροδιάκονος... ταύτην (τὴν) βίβλον ἐν Κρήτῃ ἔγραψα... ϛωϡϡ μηνὸς δεκεμβρίου δ᾽».

---

[1]) Опускаемъ часть письма, напечатанную въ Письмахъ о пресловутомъ живописцѣ Панселинѣ (Труды Кіевской духовной академіи 1867 г. т. IV, стр. 122 сл.). Прим. ред.

Въ срединѣ Синаеджуванійскаго панѳекта, содержащаго разныя статьи, одна изъ нихъ озаглавлена такъ: Ἐρωτήματα ἅπερ χρήζουσιν οἱ χριστιανοὶ οἱ κατοικοῦντες ἐν τῇ χώρᾳ τῶν Σαρακηνῶν, ἐρωτηθέντα παρὰ Μάρκου τοῦ ἐλαχίστου ἐν τοῖς πατριάρχαις Ἀλεξανδρείας μηνὶ φευρουαρίῳ ἰνδικτ. ιγ' ἐτῶν μετὰ τὴν σάρκωσιν τοῦ Κυρίου χιλίων διακοσίων. Каково свидѣтельство!

Въ библіотекѣ Метеоро-Преображенскаго монастыря въ Ѳессаліи есть греческій Апостолъ, писанный на бѣломъ тонкомъ пергаментѣ рукою Іоанна Кулика въ 1118 году отъ Рождества Христова. Вотъ хронологія этой рукописи: «Ὁ ἅγιος ἀπόστολος (Παῦλος) ἐτελειώθη τῷ κατ' αὐτὸν μαρτυρίῳ ἑξηκοστῷ καὶ ἐννάτῳ ἔτει τῆς τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ παρουσίας. Ἔστιν οὖν ὁ πᾶς χρόνος, ἐξ οὗ ἐμαρτύρησεν, ἔτη χίλια τεσσαράκοντα ἐννέα, ἀπὸ δὲ κτίσεως κόσμου ἔτους ͵ςχϑ' ἰνδικτ. ϑ'. τέρμα δ' εἴληφε σὺν Θεῷ ἡ παροῦσα ἱερὰ βίβλος μηνὶ αὐγούστῳ λα' ἡμέρᾳ σαββάτῳ μετὰ τὴν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου τῆς θείας λειτουργίας συμπλήρωσιν ἔτους ὁμοῦ καὶ ἰνδικτιῶνος τοῖς προγεγραμμένοις. Замѣчательно, что Иванъ Куликъ считалъ 5491 годъ отъ Адама до Христа. У меня есть и другіе образчики подобнаго счета.

Знаменитый патріархъ Фотій, одобряя сочиненіе св. Ипполита Римскаго, жившаго около 244 по Рождествѣ Христовомъ, замѣтилъ: «Когда время пришествія антихриста, коего не открылъ Господь и ученикамъ своимъ, Ипполитъ осмѣлился отнести къ 500 году послѣ Христа, какъ бы по прошествіи 6000 лѣтъ отъ созданія міра должна была настать уже кончина, то въ этомъ показалъ онъ не совсѣмъ умѣренную ревность духа» (Phot. Bibl. cod. 202 у черниговскаго архіепископа Филарета въ ученіи объ отцахъ церкви).

Въ рукописномъ (X вѣка) житіи св. Порфирія Газскаго, современника св. Іоанна Златоустаго, которое я

читалъ въ Іерусалимѣ, годъ блаженной кончины сего святителя означенъ по счету отъ Рождества Христова. Къ сожалѣнію мои выписки изъ этого житія, составленнаго ученикомъ св. Порфирія, положены въ одинъ изъ 50 сундуковъ моихъ, и потому я не могу сообщить вамъ цитаты. Но вѣрьте мнѣ и знайте, что въ Газѣ въ V вѣкѣ лѣтосчисленіе велось отъ Рождества Христова гораздо ранѣе хронологическаго будто бы нововведенія Діонисія младшаго. А ежели вы Ѳома невѣрный, то я въ другое время, когда раскрою всѣ сундуки свои, явлю вамъ полное удостовѣреніе въ этомъ археологическомъ показаніи своемъ. Satis pro nostris peccatis [1]).

Грекъ Спаоари состоялъ при посольствѣ, которое въ первый разъ отправлено было царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ въ Китай. Сочиненіе его объ этой небесной державѣ и Сибири занимательно въ высшей степени. Я въ 1847 году нашелъ его въ библіотекѣ Іерусалимскаго подворья, что въ Стамбулѣ, и кое-что выписалъ изъ него, а впослѣдствіи освѣдомился, что оно никогда не было напечатано въ Россіи, однако переведено на нашъ языкъ и хранится въ архивѣ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, въ этой бе́зднѣ, надъ которой распростерта сущая тьма и не носится Духъ Божій. Пріобрѣтите это сочиненіе, ни мало не сомнѣваясь въ существованіи грека Спаѳари, отъ котораго ведетъ родъ свой и память знакомая мнѣ генеральша Елизавета Леонтьевна Ширманъ, родственница бывшаго посланника нашего при Оттоманской Портѣ г. Бутенева. Видите, что я такой древлесловъ, которому извѣстны даже бабьи родословія. Я не шучу, а говорю правду. Не сомнѣвайтесь.

[1]) Достаточно по грѣхамъ нашимъ. Пер. ред.

Нѣкоторыя письма александрійскаго патріарха Мелетія Пига о Россіи давно напечатаны. Я читывалъ ихъ. Занимательны! Посему я прошу васъ переписать ихъ сполна и, если угодно, доставить мнѣ для напечатанія въ особомъ Епистоларіи, который я готовлю къ изданію, убѣдившись въ томъ, что безъ сборника писемъ ученыхъ мужей Востока мы никогда не поймемъ ни внутренней жизни нашей матери, церкви восточной, ни ея вліянія на прочія церкви.

Синаксарь (XII вѣка) съ 180 слишкомъ поминальными замѣтками о городѣ Сугдеѣ есть такая находка, которой нельзя не порадоваться. Издавайте эти замѣтки, какъ можно скорѣе. Но позвольте спросить васъ, почему вы думаете, что Сугдея есть древній Сурожъ, а не нынѣшній Судакъ въ Крыму? Не надобно ли ставить Сурожъ на мѣстѣ нынѣшняго Таганрога? Еще вопросы! Почему вы въ замѣткѣ—ἐκουρσεύθη ὁ καφὰς ἀπὸ τὸν Τάρον послѣднее словцо переводите татарами? Не должно ли разумѣть тутъ морского разбойника Тара, или что-нибудь другое? А казаки, заколовшіе въ Сугдеѣ раба Божія Алмалцу въ 6816 (1308) году, точно ли тогда жили были и разбойничали? Правильно ли вы прочли счетъ годовъ? Не такъ ли онъ написанъ: ϛωις? Эти буквенныя цыфры можно читать 6816 и 7016. Послѣднее чтеніе вѣрнѣе, и вотъ почему. Въ 16-мъ вѣкѣ, въ счетахъ годовъ букву ω писывали въ срединѣ, а не сверху, подразумѣвая въ умѣ, напримѣръ, ἑπτακισχιλιοστῷ δεκάτῳ ἕκτῳ. Такъ въ аѳонской Лаврѣ въ придѣлѣ св. Николая живописецъ Фралгъ вставилъ ω въ средину счета, ϛωξη года, разумѣя 7068 лѣтъ отъ Адама, а не 6868. Кто удержалъ бы послѣднее чтеніе, тотъ ошибся бы жестоко; ибо извѣстно, что этотъ живописецъ жилъ и трудился во второй поло-

винѣ 16 вѣка. Онъ расписалъ нартикъ соборнаго храма въ Метеоро-Всесвятскомъ монастырѣ въ Θессалiи въ 1566 году, какъ это видно изъ слѣдующей надписи: Ἡ μὲν ἀρχὴ τῆς ἱστορίας τῆσδε τοῦ ἁγίου νάρθηκος ἦν ἰουνίου κγ', ἐτελειώθη δὲ ὀκτωβρίου ιζ' ἡμέρᾳ δ' ,ζοδ' ἔτους ἰνδικτ. ς'. Ἱστορίθη δὲ διὰ χειρὸς Γεωργίου ἱερέως καὶ σακελλαρίου Θηβῶν ὁμοῦ μετὰ τοῦ αὐταδέλφου ἡμῶν Φράλγου. Итакъ, смотрите, не ошибитесь. Не придайте казакамъ такихъ сѣдинъ, коихъ у нихъ нѣтъ. Они, вѣдь, скалозубы; тотчасъ на зубки васъ поднимутъ. А на чемъ написанъ синаксарь? На бомбицинѣ, бумагѣ, пергаментѣ? Описаны ли въ немъ черты лица святыхъ? И ежели описаны, то нельзя ли схватить ихъ для меня, сочиняющаго исторiю церковной живописи?

Благодарить ли васъ за Солунскую надпись? Поблагодарю тогда, когда вы скажете мнѣ, гдѣ нашли ее и въ какомъ положенiи. Помните, я объяснилъ вамъ ея лѣтоисчисленiе, переставляя цыфренныя буквы ςξρ такъ ςρξ (6160). Не знаю, удовлетворились ли вы такимъ объясненiемъ, или нѣтъ, и потому теперь для оправданiя себя представляю вамъ два образчика лѣтоисчисленiй, въ коихъ единицы вставлены въ срединѣ между тысячами и сотнями, между сотнями и десятками, а должны быть читаемы послѣ сотенъ и десятковъ: одинъ образчикъ новѣйшiй, а другой древнѣйшiй.

Τοῦ σοφωτάτου κυρίου Ἀλεξάνδρου, μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, παράφρασις καὶ ζητήματα τῶν περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς τοῦ Ἀριστοτέλους βιβλίων . . . εἴληφε τέρμα ἐν πόλει Κωνσταντίνου ἔτει ,αχηο' т. е. 1678 г. (Рукопись въ библiотекѣ греческаго Святогробскаго монастыря).

На мраморной гробницѣ, стоящей въ келарнѣ Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ, 351-й годъ отъ Актiйской побѣды императора Августа нарѣзанъ такъ: TAN.

Кстати о Ватопедскихъ надписяхъ, пришлю вамъ точные снимки съ нихъ, когда открою всѣ сундуки свои.

Я помню и люблю присныхъ по наукѣ, да и нуждаюсь въ нихъ, какъ нищій, похожій на того бѣдняка, который во время оно въ Петербургѣ 20 лѣтъ просилъ милостыни, стоя на Аничковомъ мосту, и по смерти своей оставилъ 20.000 рублей въ сущемъ сиротствѣ.

Судите о мнѣ какъ хотите, а простите и любите преданнаго вамъ старца.

Архимандриту Антонину отъ 15 сентября 1861 [1]).

А пока кровь въ васъ цѣла и ала, примите къ свѣдѣнію еще три старинныя свидѣтельства объ употребленіи счета годовъ отъ Рождества Христова съ давнихъ поръ.

Въ панѳектѣ монаха Герасима и игумена Новой обители на островѣ Хіосѣ, писанномъ на пергаминѣ in 8^{0} въ концѣ XII вѣка и хранящемся въ Святогробской библіотекѣ, помѣщена отдѣльная статья о счисленіи времени. Вотъ она:

Τὰ ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς δεῦρο.

Ἀπὸ Ἀδὰμ μέχρι τοῦ Νῶε ἔτη ,βσμβ′, καὶ ἀπὸ τοῦ Νῶε ἕως τοῦ Ἀβραὰμ ἔτη ,αρο′. Καὶ ἀπὸ Ἀβραὰμ ἕως Μωυσέως ἔτη υμδ′. Καὶ ἀπὸ Μωυσέως ἕως Δαβὶδ ἔτη φϟθ′. Καὶ ἀπὸ Δαβὶδ ἕως τοῦ Χριστοῦ ἔτη ,αμε′. Καὶ ἀπὸ τῆς Χριστοῦ γεννήσεως μέχρι τῆς τῶν μάγων προσκυνήσεως ἐν τῇ Ναζαρὲτ οἰκίᾳ δύο ἔτη, καὶ ἐκ τῆς εἰς Αἴγυπτον ἀναχωρήσεως μέχρι τῆς τελευτῆς Ἡρώ-

[1]) Опускаемъ первую часть письма, напечатанную въ Труд. Кіевск. дух. акад. 1867 г, ч. IV, стр. 123—126. Прим. ред.

δου υἱοῦ Ἀντιπάτρου ἔτη τρία· παρῴκησαν γὰρ ἐν Αἰγύπτῳ ἐν Ἡλιουπόλει τῇ κατὰ Μεμφὶν ἔτη τρία ὅ τε Ἰωσὴφ καὶ ἡ Μαρία σὺν τῷ Ἰησοῦ. Μετὰ δὲ τὴν ἐπάνοδον αὐτῶν τῆς οἰκήσεως αὐτῶν τῆς Γαλιλαίας μέχρι τῆς τελευτῆς τῆς Ἀρχελάου ἔτη ιθ′, καὶ ἀπὸ τῆς τελευτῆς Ἀρχελάου μέχρι τοῦ ἐν Ἰορδάνου τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν ὑπὸ Ἰωάννου βαπτίσματος ἔτη τρία· ὁμοῦ ἔτη τριάκοντα. Μετὰ δὲ τὸ βάπτισμα μέχρι τοῦ σωτηρίου πάθους ἔτη τρία. Καὶ ἀπὸ τῆς ἀναλήψεως μέχρι τῆς λιθοβολίας τοῦ ἁγίου Στεφάνου ἔτη ἑπτά. Ἀπὸ δὲ τῆς μαρτυρίας τοῦ ἁγίου Στεφάνου μέχρι τοῦ φανέντος τῷ Παύλῳ φωτὸς μῆνες ἓξ...

Ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἕως τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Χριστοῦ ἔτη ͵εφ′, καὶ ἀπὸ τοῦ σωτηρίου πάθους τοῦ σωτῆρος ἡμῶν, ἐνανθρωπήσεώς τε καὶ ἀναλήψεως, ἕως τῆς εὑρέσεως τοῦ τιμίου σταυροῦ ἐπὶ Κωνσταντίνου μεγάλου βασιλέως καὶ Ἑλένης μητρὸς αὐτοῦ καὶ Ἀλεξάνδρου πατριάρχου καὶ Σιλβέστρου πάπα Ῥώμης, ἐν τῇ πρώτῃ συνόδῳ τῇ ἐν Νικαίᾳ, ἔτη τιη′ καὶ ἐπέκεινα. Καὶ ἀπὸ τῆς α′ συνόδου ἕως τῆς β′ ἔτη νβ′, καὶ ἀπὸ τῆς β′ ἕως τῆς γ′ ἔτη μδ′, καὶ ἀπὸ τῆς γ′ ἕως τῆς δ′ ἔτη λ′, καὶ ἀπὸ τῆς τετάρτης ἕως τῆς ε′ ἔτη οζ′, καὶ ἀπὸ τῆς ε′ ἕως τῆς ς′ ἔτη ρμβ′, καὶ ἀπὸ τῆς ς′ ἕως τῆς ζ′ ἔτη ρκ′, καὶ ἀπὸ τῆς ζ′ ἕως τῆς νῦν ἰνδικτιῶνος ιε′ ἔτη υζ′, καὶ ἔτη ἀπὸ κτίσεως ͵ςχϛ′.

Ἐκτίσθη ἡ μεγάλη πόλις αὕτη παρὰ Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου βασιλέως· ἐγένοντο δὲ τὰ ἐγκαίνια μηνὶ μαΐῳ ια′, ἡμέρᾳ β′, ἐν ἔτει ͵εψλθ′, ἰνδικτιῶνι ιβ′. Ἐθεματίσθη παρὰ Οὐάλεντος βασιλέως τοῦ ἀστρονόμου, τοῦ κρατήσαντος ἔτη ρϛ′. Συνίστανται δὲ πάντα αὐτοῦ [τὰ] ἔτη ἕως Μιχαὴλ τοῦ Παφλαγόνος ͵ψπβ′.

Ἐγεννήθη ὁ Κύριος ἡμῶν ἔτους κατὰ Ἀντιοχεῖς ἀπὸ κτίσεως κόσμου ͵ς′· συνάγεται γὰρ ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως Φαλὲκ ἔτη ͵γ′, καὶ ἀπὸ Φαλὲκ ἕως μβ′ ἔτους τῆς βασιλείας Αὐγούστου ἔτη ͵βϡξζ′. Καὶ λοιπὸν συνεστράφη τοῖς ἀνθρώποις ἔτη λγ′, ὡς γίνεσθαι ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τῆς Χριστοῦ γεννήσεως καὶ σταυρώσεως ἔτη ͵ς πλήρη. Ὁ γὰρ Φαλέκ, κατὰ τὴν προφητείαν Μωσέως, τὸ ἥμισυ λέ-

γεται τοῦ χρόνου τῆς Χριστοῦ ἐπιφανείας· ὥσπερ γὰρ ἄνθρωπος τῇ ἕκτῃ ἡμέρᾳ πλασθεὶς παρὰ τοῦ Θεοῦ ὑπέπεσε τῇ ἁμαρτίᾳ, οὕτως καὶ τῇ ἕκτῃ ἡμέρᾳ τῆς ἕκτης χιλιάδος ἐπὶ τῆς γῆς ἦλθε καὶ ἔσωσεν αὐτόν· τοῦτο γὰρ δηλοῖ καὶ ἡ Θεία Γραφὴ λέγουσα· " ἡμέρα Κυρίου ὡς χίλια ἔτη ". ἅτινα καὶ Κλήμης καὶ Θεόφιλος καὶ Τιμόθεος οἱ θεοφιλέστατοι χρονογράφοι ἐξέθεντο ὁμοφωνήσαντες, ὅτι τῇ ,ς χιλιάδι τῶν ἐνιαυτῶν ἐφάνη ὁ Κύριος, κατὰ τὸν ἀριθμὸν τῶν ς' ἡμερῶν τῆς πλάσεως τοῦ Ἀδάμ, ῥυσάμενος τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων. Ἕτεροι δὲ φασίν, ὅτι τῷ ,εϕ' ἔτει ἦλθεν ὁ Κύριος, ἀλλ' οὐ πολλοὶ συμφωνοῦσιν εἰς τοῦτο. Εἰς τὰ ,ς' ἔτη πάντες οἱ ἀκριβεῖς συγγραφεῖς συμφωνοῦσι φανῆναι τὸν Κύριον· εἰ γὰρ διαφωνοῦσι περὶ τούτου τινές, ἀλλ' ἡ προφητικὴ φωνὴ ἀληθεύει μᾶλλον, διδάσκουσα εἰς τὸ ,ς ἔτος φανῆναι τὸν Κύριον. Ἀπὸ δὲ τῆς Χριστοῦ γεννήσεως ἕως τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου βασιλέως ἔτη σνθ'. Γεννᾶται οὖν ὁ Ἀντίχριστος, κατὰ τὴν Ἀποκάλυψιν τοῦ θεολόγου Ἰωάννου, τῷ ,ϛϕ' ἔτει, μετὰ ,α ἔτη δηλονότι τῆς Χριστοῦ γεννήσεως, καὶ ἐν ἐσχάτοις καιροῖς ἀναδείκνυται καὶ λυμανεῖται τὸν κόσμον ἔτη τρία».

Замѣчательная статья по подробности и отличительной особенности счисленія времени! Счетъ годовъ тутъ двойной, отъ Адама и отъ Христа, какъ въ метеорскомъ Апостолѣ Іоанна Кулика. Составитель его имѣлъ подъ руками: a) вѣрнѣйшее лѣтосчисленіе антіохійское (6000 лѣтъ до Рождества Христова), котораго и я держусь, b) счетъ хиліастовъ и c) счетъ 5000 лѣтъ до Рождества Христова. Второй счетъ вамъ пріятенъ, какъ малина! А что вы скажете о 196 годахъ императора и астронома Валента, которыми попрекаетъ насъ іудейская синагога, говоря, что нововведеніе сего царя не ладитъ съ седьминами Даніила? Подходили вы къ этому камню претыканія? Если подходили, то помогите мнѣ совладѣть съ нимъ.

А я ту калитку, чрезъ которую вы смотрите на метеорскій Апостолъ, подрубаю съ одного размаха вотъ этимъ силлогизмомъ.

«Отъ Рождества Христова до кончины Павла по счету каллиграфа Кулика прошло 69 лѣтъ. А отъ кончины Павла до этого каллиграфа 1049 лѣтъ или 6609 отъ Адама. Слѣдовательно, Куликъ велъ счетъ годовъ и отъ Рождества Христова и отъ Адама». Что касается до словъ его μετὰ τὴν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου κτλ., то они даютъ знать, что Куликъ кончилъ Апостолъ въ ту минуту, когда діаконъ или іерей прочелъ Евангеліе того дня во время обѣдни. Видно Куликъ работалъ гдѣ-то очень близко къ церкви. Приписокъ, подобныхъ такой замѣткѣ его, я видалъ въ рукописяхъ не мало.

Въ концѣ Ватопедской рукописи на пергаминѣ in 4^0 VIII вѣка, содержащей Ἱστορίαν τῶν τριῶν παίδων, τοῦ προφήτου Δανιήλ, καὶ ὁράματα αὐτοῦ, καὶ Μακκαβαίων α′, приписано рукою, вѣроятно, владѣльца ея: «Μηνὶ Ἰουνίῳ α′ ἰνδ. θ′ ἡμέρᾳ ς′ πρὶν ἀλεκτρυόνων ᾠδῶν ἐγένετο σισμὸς (sic) μέγας, καὶ τείχη πολλὰ τῆς πόλεως κατέπεσαν, καὶ ναοὶ διερράγησαν· ἐπεκράτησε δὲ ἡμέρας ὀκτώ, ἔτους δὲ τοῦ ,ϕοδ′ (7074).

Угадайте, кто сдѣлалъ эту приписку? Хиліастъ, или ученый мужъ, которому извѣстно было лѣтосчисленіе Діонисія младшаго, или Θетталійскаго епископа Августина?

N. B. У меня есть точный снимокъ съ этой древнѣйшей рукописи, въ которой ω писано такъ: ш.

Въ Метеоро-Стефановскомъ монастырѣ хранятся три литургіи: Василія, Златоустаго и Преждеосвященныхъ даровъ, писанныя строителемъ сего монастыря монахомъ Іоасафомъ Кантакузинымъ. Въ концѣ ихъ поставленъ имъ годъ ,αυδ′ (1404).

Вы по какому-то чутью не довѣряете хронологіи

такъ названнаго вами Газскаго Порфира. Это недовѣріе ваше напрягло мою память. Я припомнилъ, что въ житіи св. Порфирія, о которомъ я писалъ вамъ, счетъ годовъ веденъ не отъ Адама, но припомнилъ и то, что онъ не столько удивилъ меня, сколько затруднилъ мои хронологическія соображенія. Означенные тутъ годы какъ-то далеко, нѣсколькими десятками, расходились съ тѣми годами, въ кои жили современники Порфирія, Златоустъ и супруга царя Аркадія. Такое затрудненіе теперь заставляетъ и меня самого усомниться не въ подлинности и не въ стоимости Газскаго Порфира, а въ моемъ пониманіи исходной точки его лѣтосчисленія. Можетъ статься, оно ведено и не отъ Рождества Христова, а отъ какой-нибудь другой эпохи, но ближайшей къ появленію Богочеловѣка на землѣ. Вотъ что значитъ писать по памяти о цифрахъ, числахъ, годахъ давно минувшихъ! Беру назадъ свое поспѣшное увѣреніе васъ въ томъ, въ чемъ самъ я не увѣрился бы, еслибы получше и побольше подумалъ о томъ, что писалъ къ вамъ. Извините торопливость мою. Со временемъ же я наведу справку о газскомъ Порфирѣ и либо разобью его въ дребезги своимъ же молотомъ, либо сокрушу вашу ученую мечту о томъ, что апокалипсическая тысяча лѣтъ обратила вниманіе христіанскаго человѣчества въ XI вѣкѣ на лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова. Сокрушить ее поможетъ мнѣ и Діонисій младшій.

Я сковалъ и сплелъ три колечка нескончаемой кольчуги. А васъ прошу приплесть къ нимъ другія три колечка. Пожалуйста, выпишите для меня изъ халкинскихъ панегириковъ лѣтосчисленіе селевкійской эры въ житіяхъ св. Спиридона и св. мучениковъ Гурія и Авива и въ сказаніи о двукратномъ обрѣтеніи главы

Предтечи. А въ обмѣнъ для соображеній я посылаю вамъ образчикъ лѣтосчисленія отъ Александра Македонскаго.

Въ библіотекѣ Аѳонской Лавры находится замѣчательный Πηδάλιον in folio, писанный на пергаминѣ въ X вѣкѣ, если не ранѣе. Эта рукопись послѣ оглавленія начинается такъ:

+ Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ συνελθόντων ἔτους χλς' ἀπὸ 'Αλεξάνδρου, μηνὶ Δεσίῳ ἐννέα καὶ δεκάτῃ, πρὸ ιγ' καλανδίων 'Ιουλίων.

Будьте добры, упомяните, при выписываніи селевкійскаго счета, о величинѣ панегириковъ и о томъ, на чемъ они писаны и когда.

Это письмо не кончено. Ожидайте продолженія его. А если будете отвѣчать мнѣ, то надпишите на своемъ посланіи «Въ архіерейскій домъ въ Одессѣ». Быть можетъ, я скоро уѣду въ Петербургъ. Меня со всѣмъ моимъ грузомъ давно ждутъ тамъ мои контръ-адмиралы (а сами до сихъ поръ не высылаютъ мнѣ денегъ на путевыя издержки).

Пока простите и любите преданнаго вамъ старца.

Архимандриту Антонину отъ 22 сентября 1861 г.

Продолжаю письмо свое.

Я нашелъ еще одну хронологическую замѣтку, которую не худо намъ имѣть въ виду для точнаго вычисленія годовъ, намѣченныхъ въ греческихъ рукописяхъ.

Въ Каирской патріаршей библіотекѣ есть панѳектъ (или Συντάγματα ὠφέλιμα διάφορα τῶν ὁσίων πατέρων), писанный на хлопчатиковой бумагѣ въ листъ въ концѣ

XIII вѣка и очень замѣчательный по количеству содержащихся въ немъ статей. Тутъ помѣщено разсужденіе о Пасхѣ изряднаго писателя (времени царя Алексія Комнина великаго) Никиты Сеида, и въ этой статьѣ между прочимъ сказано:

«Ἔτος ἦν ἕνατον καὶ τριακοστὸν πρὸς τοῖς πεντακισχιλίοις καὶ πεντακοσίοις ἀπὸ κτίσεως κόσμου, ὅτε ὁ Σωτὴρ ἡμῶν καὶ Θεὸς σαρκὶ τὸ ἑκούσιον πάθος ὑπέστη· μᾶλλον δὲ ἐπ' αὐτὴν ἀναδράμωμεν τὴν τῆς οἰκονομίας ἀρχήν. πέντε γὰρ καὶ πεντακοσίων πρὸς τοῖς πεντακισχιλίοις πληρωθέντων ἐτῶν ἀπὸ κτίσεως κόσμου, καὶ τοῦ ἕκτου ἀρξαμένου, ὁ κύριος ἡμῶν καὶ Θεὸς ἐκ τῆς ἁγίας παρθένου γεγέννηται ἀρρεύστως καὶ ἀπαθῶς... γενέσθαι τὸ κοσμοσωτήριον πάθος τοῦ Κυρίου κατὰ τὸ ͵εφλθ' ἔτος, μηνὶ μαρτίῳ κγ', ἰνδικτιῶνος δ', ἡμέρα ς'».

«Въ 5539 году отъ созданія міра Спаситель нашъ и Богъ плотію пострадалъ добровольно. Но лучше обратимся къ самому началу домостроительства. По прошествіи 5505 лѣтъ отъ созданія міра въ самомъ началѣ 5506 года Господь нашъ и Богъ родился отъ святой Дѣвы нетлѣнно и безстрастно... Міроспасительное страданіе Господа совершилось въ 5539 году 23 марта, когда индиктъ былъ 4-ый, а день шестый».

Вотъ еще иной счетъ годовъ отъ начала міра. Ужъ мнѣ эти греки! У всѣхъ ихъ въ рукахъ была библія, а лѣтосчисленіе по ней составлено ими не одинаково. Значитъ, они пользовались разными списками ея, или при счетѣ годовъ принимали въ соображеніе хронологію не священныхъ писателей, а, напримѣръ, Іосифа Флавія. Какъ бы то ни было, но намъ при опредѣленіи времени греческихъ рукописей надобно обращать вниманіе на мѣста появленія ихъ, такъ что если мы желаемъ знать христіанскіе годы рукописей хіосскихъ, напримѣръ, или византійскихъ, или епиро-ѳессалій-

скихъ, или антіохійскихъ, то должны вычислять эти годы, подразумѣвая то 5500 лѣтъ отъ Адама съ хіосцами, то 5505 съ византійцами, то 5491 годъ съ ѳессаліотами, то 6000 лѣтъ съ антіохійцами.

Я не сомнѣваюсь, что на видѣнномъ вами солунскомъ струйникѣ буква Ѧ означаетъ шестую тысячу лѣтъ. А ежели такую-же цифренную букву замѣтили вы въ концѣ Аѳинской надписи, относящейся къ времени Аркадія и Гонорія, то она или попорчена, или соотвѣтствуетъ числу—6 [1]), или приставлена позднѣе какимъ-нибудь празднолюбцемъ, или, лучше сказать, не можетъ быть разгадана мною безъ разсмотрѣнія самой надписи этой въ связи съ окружающими ее чертами, рѣзами, буквами, надписями, трещинками. Безъ такого же разсмотрѣнія я не могу разгадать значенія и той буквы S, которую вы видѣли подъ какою-то надписью латинскою. Трудно и не должно судить заочно о такихъ предметахъ, которые подлежатъ зрѣнію и осязанію и особенно о каменорѣзной (lapidaris) письменности, отличавшейся разнообразіемъ въ разныхъ областяхъ и въ разныя времена. Для этой письменности македонцы, напримѣръ, придумали буквы свои, александрійцы свои, этруски свои.

Но перелетимъ съ Аѳона и изъ Солуня на наши берега Евксинскаго Понта и Азовскаго моря и поговоримъ тутъ о прологѣ, въ которомъ упомянутъ тамошній городъ Сурогъ, объ этомъ городѣ, о Сугдеѣ и о Фуллахъ.

Составитель нашего пролога вмѣсто ареопагъ писалъ «Аріевъ ледъ». Но такъ писали и другіе славяне, напримѣръ, Ресавскіе сербы, которые слыли за самыхъ старинныхъ и исправныхъ переводчиковъ Евангелія

[1]) Нѣтъ, она означаетъ στάδιον. Прим. арх. Порф.

и Апостола. Я въ аѳонскомъ скиту св. Анны читалъ ихъ переводъ и глоталъ *этотъ ледъ*. Въ нашемъ прологѣ супруга царя Копронима названа княжною «Хорчемскою» вмѣсто Хазарской. Драгоцѣнное названіе! Оно доказываетъ, что наши предки знали ту страну, въ которой появились хазары съ жидами, знали гораздо ранѣе появленія ихъ и называли ее по своему Хорчь или Хорсъ. Въ нашемъ прологѣ упоминается городъ Сурогъ. Онъ стоялъ самъ по себѣ и назывался такъ по-славянски; и мы не должны ставить его на мѣсто Сугдеи по одному щучьему велѣнью Шпруннера, который въ своемъ ручномъ атласѣ древней исторіи помѣстилъ у Сугдеи вереницу именъ Soldaja, Sidagios, Ssugdai, Ssurajch, какъ бы для того, чтобы иной, смотря на нихъ въ Буюкдере, сказалъ.—чего хочешь того и просишь, а другой въ Одессѣ примолвилъ: «слышали звонъ, да не знаемъ, откуда онъ, ни изъ Сугдеи, ни изъ Сурога». Нѣтъ, нѣтъ. Намъ надобно искать сего послѣдняго города гдѣ-нибудь въ древней Зихіи, или Аланіи, около Азовскаго моря, которое, если я не обманываюсь, называлось Сурожскимъ, или, по крайней мѣрѣ, не слѣдуетъ заявлять окончательнаго мнѣнія о немъ безъ разсмотрѣнія Птоломеевой карты областей, прилежащихъ къ Дону, Кавказу и Крыму, и безъ справокъ съ актами константинопольскаго патріархата, недавно напечатанными въ Вѣнѣ. Все это я соображу въ свое время и что надумаю, то и напутаю. А вы путаницу мою распутайте.

Не могу ѣхать въ Судакъ и другимъ предоставляю осмотрѣть тамъ развалины крѣпости, построенной въ ϵψκ году (по какому лѣтосчисленію?), отыскать остатки 5 церквей и въ алтарѣ одной изъ нихъ, именно, Софійской открыть мощи св. Стефана, а на ваше приглашеніе

вѣрить всему этому, какъ умноженію 2×2=4, отзываюсь вопросомъ: какого Стефана мощи положены тамъ по указанію вашего синаксаря, Стефана Сурожскаго? Иного?

Существованіе казаковъ въ 6816 году теперь несомнѣнно для меня. Но что за имена Алмалцу и Самака? Не въ употребленіи ли онѣ теперь у грузинъ или армянъ? Не худо бы справиться объ этомъ, дабы хоть что-нибудь сказать о родѣ и племени раба Божія Алмалцу, котораго зарубили казаки въ показанномъ году.

О Сугдеѣ и Фуллахъ неоднократно упоминаютъ напечатанные въ Вѣнѣ акты константинопольскаго патріархата. А въ моихъ путевыхъ книжкахъ, какія теперь у меня подъ руками, содержатся слѣдующія замѣтки объ этихъ городахъ и о прилежащихъ къ нимъ областяхъ:

1. Въ запискѣ христіанскихъ епархій и городовъ, составленной св. Епифаніемъ Кипрскимъ, нѣтъ ни Сугдеи, ни Фулловъ, а помѣщены только:

Ἐν ἐπαρχίᾳ Ζηχίας — ὁ Χερσῶνος
— — — τῆς αὐτῆς — ὁ Βοσπόρου
— — — τῆς αὐτῆς — ὁ Νικόψεως
Ἐν ἐπαρχίᾳ Ἀβασγίας — ὁ Σεβαστουπόλεως [1]).

Итакъ, въ началѣ пятаго вѣка христіане были не въ Тавридѣ, а въ областяхъ, прилежащихъ къ Азовскому морю и проливу его и къ восточному берегу Чернаго моря.

2. Въ спискѣ митрополій (всѣхъ 51), подвѣдомыхъ апостольской каѳедрѣ въ Константинополѣ, который изданъ былъ при царѣ Львѣ Мудромъ въ 6391 году

[1]) Ὅρα Νομοκανονα, ἑρμηνευθέντα παρὰ Ἀλεξίου τοῦ Ἀριστινοῦ. Χειρόγρ. ἐν μεμβρ. εἰς 4-ον, XIII αἰῶνος, ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ Παναγίου Τάφου

(883 г.), нѣтъ митрополіи россійской, потому что первый митрополитъ посланъ былъ въ Кіевъ около 947 года (Acta Patriarchatus Constantinopol., p. 267), но въ числѣ 51 архіепископій значится:

ιθ'. ἡ Χερσών
λθ'. ὁ Βόσπορος
μς'. ἡ Γοτθία
μζ'. ἡ Σουγδία
μη'. οἱ Φοῦλλοι
μθ'. ἡ Σεβαστόπολις.

Итакъ, во второй половинѣ 9-го вѣка христіане находились и въ Тавридѣ и имѣли своихъ самоглавныхъ архіепископовъ въ Готѳіи, Сугдеѣ и Фуллахъ.

Въ епархіальномъ спискѣ царя Андроника Палеолога старшаго (13-го вѣка) Готѳія, Сугдея, Зихія, Воспоръ именуются уже митрополіями, а епархія Фулльская тогда присоединена была къ Сугдейской (Ὅρα Σύνταγμα τῶν ἱερῶν κανόνων. Ἀθήνησιν 1855, τόμ. V).

Все это вѣрно. Но гдѣ находился городъ Фуллы? Вотъ вопросъ, алчущій и жаждущій отвѣта! Надобно накормить и напоить его, дабы онъ не кричалъ. А чѣмъ насытишь его? Вотъ ему моя походная кашица!

Фуллы не Ялта, подчиненная сугдейскому митрополиту въ 1371 году августа 11 дня (Acta Patr. Cpt., pag. 577), и не Кафа-Ѳеодосія, а нынѣшняя Балаклава, по генуезски Чимба́ло... Хоть подавись ты, вопросъ, а глотай эту кашицу! Вотъ тебѣ и водица изъ Казани!

Тамошній архіепископъ Аѳанасій, землякъ мой, родившійся въ городѣ Буѣ, котораго чортъ три года искалъ и не нашелъ (по костромской поговоркѣ), страстный корнесловъ, въ 1858 году съ баккалаврскою важностію увѣрялъ меня, что русское слово «чепецъ» происходитъ отъ греческаго στέφανος. Такъ вотъ, ежели

слуга мой Степанъ—чепецъ, то Фуллы и подавно Чимбало. ибо отбрось *чим* и *б* и *а* перемѣни на *ф* и *у*, и будетъ у тебя Фулло.

Пусть филологія смѣшитъ археологію. А мнѣ теперь не до смѣху. Собираюсь въ Петербургъ.

Итакъ, простите и пока посылайте мнѣ письма въ здѣшній архіерейскій домъ.

Поручаю себя вашимъ святымъ молитвамъ.

P. S. Предъ отъѣздомъ, перебирая свои путевыя тетрадки, я прочелъ на одномъ клочкѣ бумаги, что Протатская церковь на Аѳонѣ починена была назадъ тому 60 лѣтъ. Считайте отъ 1858 года и исправьте ошибку въ письмѣ моемъ отъ 15 сентября, въ которомъ я сказалъ, что сѣверная паперть этой церкви возникла за 80 лѣтъ назадъ отъ нашихъ дней.

Покаявшійся древлесловъ tibi notus devotus [1]).

Епископу Филарету Скрибану отъ 2 сентября 1862 г. [2]).

Въ августѣ мѣсяцѣ 1846 г. я проѣзжалъ черезъ Молдавію въ Одессу и на короткое время останавливался въ Яссахъ, но не имѣлъ утѣшенія застать васъ дома. Тогда вы куда-то выѣхали изъ города. Не удалось мнѣ видѣть свѣтлое лицо ваше, но вы всегда были присущи моей душѣ, какъ служитель Бога Слова, какъ труженикъ креста и науки и какъ любимецъ друга моего, блаженной памяти Александра Скарлатовича Стурдзы. (Да помянетъ его Господь во царствіи

---

[1]) Тебѣ извѣстный преданный. Пер. ред.

[2]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ С.-Петербурга. Прим. ред.

своемъ). Мое уваженіе къ вамъ усилилось еще болѣе, когда подательница сего письма, духовная дочь моя Ольга Павловна Чолакъ, изобразила мнѣ васъ, какъ достойнѣйшаго архипастыря, и съ чувствомъ благодарности говорила мнѣ о томъ справедливомъ и милостивомъ участіи, какое вы принимали въ дѣлѣ ея о подтвержденіи дѣйствительности брака ея съ дворяниномъ Иваномъ Чолакомъ. Въ знакъ глубочайшаго уваженія моего къ вамъ посылаю съ нею печатныя сочиненія мои и прошу васъ принять ихъ благосклонно. Ваше вниманіе къ нимъ обрадуетъ меня. Отъ госпожи Чолакъ вы подробно узнаете о моей жизни и о моихъ занятіяхъ въ Петербургѣ. А я, какъ духовный отецъ ея, усердно прошу васъ, милостивый архипастырь, склонить слухъ вашъ къ просьбѣ ея. Она при помощи Божіей надѣется помѣстить малолѣтнюю дочь свою въ одномъ изъ нашихъ императорскихъ институтовъ благородныхъ дѣвицъ. Но для этого ей нужно метрическое свидѣтельство изъ духовной консисторіи, справедливо утвердившей бракъ ея съ дворяниномъ Иваномъ Чолакомъ и законнорожденность дочери ея Маріи. Итакъ, благословите учинить милостивое распоряженіе о снабженіи ея таковымъ свидѣтельствомъ. Этимъ вы окажете ей законную и вмѣстѣ благовременную помощь при помѣщеніи дочери ея въ одинъ изъ помянутыхъ институтовъ, до окончанія дѣла ея, производящагося въ нашемъ св. синодѣ и производящагося, къ сожалѣнію, очень медленно, хотя и въ пользу ея, во уваженіе рѣшенія вышеупомянутой консисторіи вашей.

Архимандриту Антонину отъ 8 декабря 1862 г. [1]).

Радуюсь тому, что вамъ удалось разсмотрѣть 600 рукописей въ библіотекѣ Святогробскаго подворья. А возрадовался бы я еще болѣе, если бы вы хоть вкратцѣ изложили бы мнѣ содержаніе не только сборника церковныхъ и гражданскихъ законовъ, составленнаго какимъ-то ПАѲΛΩ...ΙΩ, но и 150 дѣписаній великой церкви цареградской. Весьма любопытно и пріятно узнавать неизвѣстное или давно забытое. Не найдете ли вы въ оныхъ дѣписаніяхъ рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ церковноисторическихъ: 1) Когда и почему цареградскіе патріархи отмѣнили древнѣйшій вселенскій обычай, по которому въ каждой митрополичьей епархіи уѣздные епископы избираемы были помѣстнымъ соборомъ подъ предсѣдательствомъ митрополита, и начали назначать и посылать ихъ изъ Константинополя? 2) Когда и почему они предписали ставропигіальнымъ монастырямъ воспоминать на ектеніяхъ и во время возгласа «во-первыхъ, помяни Господи». воспоминать имя не мѣстныхъ митрополитовъ, или епископовъ, а свое? 3) Съ какого времени и по какой причинѣ эти монастыри стали вносить въ общую казну Великой церкви ежелѣтнюю дань въ 300 піастровъ вмѣсто 150 по старому обычаю? 4) Вносятъ ли такую дань монастыри аѳонскіе? 5) По какимъ причинамъ оная казна наживала неоплатные долги? 6) Когда отмѣненъ обычай, по которому цареградскіе священники въ извѣстные дни давали патріарху подарки жизненными припасами? 7) Какова была судьба церковнонародныхъ училищъ въ Константинополѣ со времени паденія греческаго царства? 8) Когда

[1]) Опускаемъ первую часть письма, напечатанную въ Трудахъ Кіевской духовной академіи 1867 г., т. IV, стр. 288 сл. Прим. ред.

Великая церковь рѣшилась перекрещивать римско-католиковъ и не отъ начала ли появленія лютеранства перекрещиваетъ послѣдователей Лютера, Кальвина, Социна? 9) Когда на Востокѣ появились въ церквахъ глухіе деревянные иконостасы, подобные нашимъ? Вамъ надобно рѣшать эти вопросы, вамъ, мой свѣтъ. Вы ближе насъ къ сущей тьмѣ, покрывающей Великую церковь, и потому можете усмотрѣть тутъ хоть что-нибудь, хоть згу какую. Кстати бы вамъ обойти и всѣ приходскія церкви въ Константинополѣ и описать все, что въ нихъ замѣчательно, и наипаче древнія иконы, напр., икону св. Хіоніи въ ближайшей къ вамъ церкви Панагіи.

Я надѣялся, что вы въ библіотекѣ Святогробскаго подворья ухватитесь обѣими руками за проповѣди знаменитаго патріарха Кирилла Лукариса, прочтете ихъ, перепишете и разгадаете замѣченное въ нихъ мною тайное письмо, которое читается посредствомъ вычитанія. Но вы, какъ свидѣтельствуетъ письмо ваше ко мнѣ, и не видали ихъ. Ужели онѣ пропали? Ужели были скрыты отъ васъ? Бога ради, выпросите эти проповѣди, разжуйте ихъ и отрыгните намъ слово о нихъ, слово умное. Быть можетъ, вы найдете въ нихъ полное оправданіе неизмѣннаго православія Лукариса, или поводъ къ подозрѣнію его въ замыслѣ и желаніи преобразовать греческую церковь по началамъ Лютера. Тѣнь сего іерарха сильно тревожитъ меня. Хотѣлось бы считать его православнымъ, но современная лѣтопись Синайской обители, клянущей его, какъ лютеранина, и судъ надъ нимъ, произнесенный ученымъ патріархомъ св. града Іерусалима Досиѳеемъ не въ защиту православія его, не позволяютъ мнѣ до сей поры смотрѣть на него почтительно и любезно. Измѣните

же мое угрюмое воззрѣніе на сего іерарха, прочитавъ и обсудивъ проповѣди его. Отыщите ихъ, возьмите ихъ. узнайте духъ ихъ и прочтите тайныя письмена въ нихъ. Предпримите трудъ сей не ради меня, кто я, что я, а ради науки, церкви, Россіи, видѣвшей у себя Лукариса въ санѣ архимандрита. Не знаю, какъ лучше склонить васъ къ этому занятію; вишневыхъ словъ не достаетъ у меня. Но вы чувствуете жаръ мой. Ступайте же, куда я посылаю васъ, и ищите бисера.

А напередъ братски примите, какъ подарки на новый годъ, мое мнѣніе о синайской рукописной Библіи, недавно напечатанной Тишендорфомъ, и фотографическіе образчики рукописнаго профитолога (X вѣка), принадлежащаго Влантіонскому монастырю въ Солунѣ и не безъизвѣстнаго вамъ, да постарайтесь, чтобы подлинный профитологъ этотъ, посланный въ одно время съ этимъ письмомъ, поскорѣе отправленъ былъ въ Солунь изъ канцеляріи вашего посольства. Я продержалъ его у себя ровно годъ и при помощи Божіей сличилъ съ своимъ греческимъ профитологомъ 1054 г., а о читально-пѣвческихъ знакахъ, или нотахъ, коими онъ испещренъ, написалъ разсужденіе почти до конца. Вообразите. Каждый знакъ тутъ имѣетъ свое названіе и показываетъ чтецу повышеніе голоса, пониженіе его и разные тоны, соотвѣтственные разнымъ мыслямъ и чувствованіямъ, кои возбуждаются при чтеніи св. Писанія. Это каббала въ своемъ родѣ. О ней еще никто въ Европѣ не написалъ ни одной строки. Я принялся изъяснять ее, потому что имѣю страстишку распутывать хитро захлеснутые узлы, отгадывать загадки и одолѣвать все трудное и потому что давненько въ библіотекѣ Синайскаго монастыря нашелъ и списалъ названія оныхъ знаковъ, какъ будто я ловецъ, на ко-

тораго и звѣрь бѣжитъ. Соотвѣтствіе этихъ знаковъ голосовымъ тонамъ разгадано мною; кто и когда придумалъ ихъ и ввелъ въ церковное употребленіе, этого еще не дознался я совершенно. Требуются дополнительныя палеографическія свѣдѣнія о профитологахъ или, такъ называемыхъ, лекціонаріяхъ: а ихъ-то у меня и нѣтъ пока. Однако археологическое чутье, возбужденное исторіею греческаго пѣнія и греческой просодіи, которая стала надписываться на священномъ текстѣ съ четвертаго вѣка, внушаетъ мнѣ, что оные знаки введены либо св. Іоанномъ Златоустомъ, либо монахами Студійскаго монастыря, извѣстными страстною охотою къ пѣнью. Пока мысль моя объ этомъ предметѣ двоится, но, Богъ дастъ, и объединится. Впрочемъ, и Моисей съ Синайской горы сошелъ съ двураздѣльными надъ головой его отблесками свѣта.

Я заговорился объ ученыхъ предметахъ. А надобно же сказать что-нибудь и о васъ и о себѣ.

Не очень давно пронеслась здѣсь новая молва о назначеніи васъ ректоромъ Казанской духовной академіи по слѣдующему случаю: изъ Казани пріѣзжалъ сюда губернаторъ. Державный спросилъ его: «а каковы у васъ академисты и семинаристы». Пріѣзжій отвѣчалъ ему въ риѳму: «глубокіе матеріалисты?» Послѣ такого отвѣта вина въ (мнимомъ) злѣ пала на злополучнаго ректора академіи Іоанна. Послышался говоръ объ удаленіи его отъ должности и о назначеніи васъ на мѣсто его, но опять затихъ. Смотрите: судьба васъ прочитъ въ Казань. Готовьтесь же спасать грѣшныхъ матеріалистовъ и успокоивать святыхъ спиритуалистовъ.

Въ первые дни прошлаго ноября мѣсяца былъ здѣсь пресловутый издатель синайской рукописной библіи Тишендорфъ и познакомился со мною, по желанію

В. К. Елены Павловны. Онъ самъ говорилъ мнѣ, что его приняли здѣсь не очень милостиво и наградили только звѣздою Станислава (знать нѣмецъ хотѣлъ денегъ), и что императрица (читавшая мои два мнѣнія объ оной рукописи) возражала ему: «Въ синайскомъ Евангеліи сказано: Бога никто же видѣ нигдѣ же, Единородный Богъ въ лонѣ отчи той исповѣда. Какой же смыслъ въ словахъ: единородный Богъ? Тишендорфъ отвѣчалъ ей: «Нигдѣ въ Св. Писаніи Богъ не называется единороднымъ. Это названіе приличествуетъ Сыну Божію. Посему чтеніе синайскаго Евангелія не вѣрно». Такъ началась и кончилась герменевтическая аудіенція. Воображайте, что подумала и думаетъ государыня о новомъ великолѣпнѣйшемъ изданіи Тишендорфа и о самомъ саксонцѣ этомъ, который зналъ величайшее несходство синайскаго евангелія съ принятымъ всѣми церквами евангеліемъ и умолчалъ объ этомъ предъ государемъ, лишь бы издать въ свѣтъ старинную рукопись, какъ протестъ противъ общепринятаго евангелія. Этотъ волхвъ возвратился въ свой Лейпцигъ со звѣздою, но она скоро померкнетъ. Мое напечатанное мнѣніе о синайской библіи, надѣюсь, вразумитъ и просвѣтитъ многихъ. Разсмотрѣніе ея поручено протопресвитеру Бажанову, онъ не одобряетъ ея.

Тишендорфу говорилъ я о васъ, о вашихъ ученыхъ занятіяхъ и о тѣхъ трехъ или четырехъ листкахъ изъ Апостола (VI вѣка), написанныхъ крупнѣйшими унціальными буквами по методѣ александрійскаго діакона Евѳалія (426 г.), которые вы, помнится, взяли изъ книгохранилища Ватопедской обители. Онъ пожелалъ имѣть у себя фотографическіе отпечатки ихъ. А я обѣщался ему просить васъ и теперь усердно прошу

отподобить всѣ эти листки съ лица и на оборотѣ посредствомъ фотографіи, не уменьшая величины и ширины ихъ. Позвольте надѣяться, что вы исполните нашу просьбу и подарите меня и Тишендорфа желанными отпечатками. Они весьма нужны для пополненія древнѣйшаго текста Апостола, текста, снизываемаго Тишендорфомъ изъ подобныхъ отрывковъ. Я сообщилъ ему свои папирусные отрывочки Апостола (V вѣка) и тѣмъ обрадовалъ его много. Пусть онъ загребаетъ чужой жаръ своими руками. Намъ отъ того больно не будетъ, а тепло будетъ.

Поручаю себя богоубѣдительнымъ молитвамъ вашимъ и братской любви.

С.-Петербургскому митрополиту Исидору отъ 10 января 1863 г.

Вашъ предшественникъ митрополитъ Григорій 24 апрѣля мѣсяца 1858 года сообщилъ мнѣ постановленіе св. синода слѣдующаго содержанія: Святѣйшій синодъ постановилъ 1) архимандрита Порфирія уволить въ отпускъ за границу на Востокъ срокомъ на одинъ годъ для посѣщенія разныхъ священныхъ мѣстъ съ набожною и ученою цѣлью и 2) поручить ему, чтобы онъ представилъ духовному начальству, какія соберетъ ученыя свѣдѣнія о церковной архитектурѣ и живописи, съ присовокупленіемъ описанія церковныхъ утварей, библіотекъ и архивовъ, и чтобы въ Египтѣ возобновилъ свои сношенія съ коптскимъ духовенствомъ, котораго вниманіе къ церкви нашей привлекъ въ прошедшую (1850 г.) свою поѣздку.

Вслѣдствіе сего постановленія я въ началѣ мая мѣсяца того же года отправился на Востокъ и тамъ,

на Аѳонѣ, въ Метеорскихъ монастыряхъ, въ Іерусалимѣ и Египтѣ, по особымъ разрѣшеніямъ св. синода провелъ три года и три мѣсяца съ половиною и возвратился въ Петербургъ въ концѣ октября 1861 года.

Оставалось мнѣ дать отчетъ въ возложенномъ на меня порученіи, кромѣ того отчета о сношеніяхъ моихъ съ коптскимъ духовенствомъ, который уже посланъ былъ мною изъ Константинополя 17 марта 1861 года къ бывшему оберъ-прокурору св. синода графу Александру Петровичу Толстому. Но исполненіе другихъ порученій того же оберъ-прокурора и преемника его и благочестивѣйшей императрицы Маріи Александровны отвлекло меня отъ составленія требуемаго отчета. Эти другія порученія, по которымъ однако требовались отъ меня почти тѣ же свѣдѣнія, какія долженъ я представить духовному начальству, исполнены мною своевременно въ теченіе прошлаго года.

По исполненіи ихъ я по прежнимъ примѣрамъ написалъ отчетъ о дѣловыхъ, ученыхъ и художественныхъ занятіяхъ своихъ съ 1855 года по 1863 г.

Представляю его вашему высокопреосвященству и покорнѣйше прошу васъ, милостивѣйшій архипастырь, препроводить его по прежнимъ примѣрамъ въ св. синодъ.

К. Тишендорфу отъ 12 января 1863 г.

Я получилъ ваше письмо отъ 17/29 декабря прошедшаго года и всѣ тѣ книги вашего изданія, кои вы прислали мнѣ чрезъ посредство нашего книгопродавца Исакова. Сердечно благодарю васъ за этотъ драгоцѣнный подарокъ. Всякій разъ, когда я возьму его въ руки, онъ будетъ напоминать мнѣ неожиданную встрѣчу

нашу въ С.-Петербургѣ (въ началѣ ноября мѣсяца 1862 г.), послѣ которой родилось во мнѣ глубочайшее уваженіе къ вамъ, какъ къ ученому мужу, страстно любящему предметъ своихъ неутомимыхъ изслѣдованій.

Я перелистывалъ ваше послѣднее изданіе Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ (1859 г.), но еще не успѣлъ составить яснаго и полнаго понятія объ этомъ трудѣ вашемъ. Когда это понятіе будетъ выработано мною, тогда я выражу его въ особомъ письмѣ къ вамъ, вполнѣ надѣясь, что вы сообщите мнѣ свое строгое сужденіе о моей библейской критикѣ, по пословицѣ: «милъ Сократъ, милъ Платонъ, но всѣхъ милѣе истина».

Скажите мнѣ, когда выйдетъ въ свѣтъ ваше изданіе синайской рукописной библіи особою книгой? Я нетерпѣливо желаю пріобрѣсть его, потому что не надѣюсь ни достать, ни даже видѣть здѣсь того великолѣпнаго изданія ея, которое вы поднесли нашему Августѣйшему Императору. По вашему желанію я просилъ архимандрита Антонина выслать мнѣ фотографическіе отпечатки тѣхъ листковъ апостола 6-го вѣка, кои написаны по способу александрійскаго діакона Евѳалія. Надѣюсь, что онъ мнѣ вышлетъ ихъ, и какъ скоро получу ихъ, отправлю къ вамъ безъ замедленія. Ἔρρωσθε [1]).

Академику И. И. Срезневскому отъ 14 марта 1863 г.

Препровождаю къ вамъ при семъ обѣщанные два листка глаголической рукописи, которые я въ 1850 г. отдѣлилъ отъ кожанаго переплета одной напечатанной книги въ библіотекѣ Синайскаго монастыря. Разсмотрите эту глаголицу и повѣдайте намъ печатно смыслъ

[1]) Будьте здоровы. Пер. ред.

тѣхъ подобныхъ ей письменъ, кои прибавлены тутъ позднею рукою и начертаны небрежно въ трехъ столбцахъ. Эти прибавочныя письмена доказываютъ собою, что кромѣ глаголицы книжной, краснописной, уставной, употреблялась и скорописная для замѣтокъ, писемъ, подписей, расписокъ и проч. А что вы скажете о первой близнецовой буквѣ въ двухъ именахъ, преоръ, примасталъ, написанныхъ вмѣстѣ съ другими именами на оборотѣ второго листа. Буква эта глаголическая.

По миновании надобности въ посланной вамъ глаголицѣ благоволите возвратить ее мнѣ въ неповрежденной цѣлости. Пусть она хранится у меня до времени вмѣстѣ съ прочими образчиками древне-славянской письменности, коихъ годы извѣстны.

Прошу васъ принять отъ меня недавно отпечатанную книжицу мою подъ названіемъ «Мнѣніе о синайской рукописи».

Академику И. И. Срезневскому отъ 14 марта 1863 г.

Препровождаю къ вамъ при семъ Извѣстіе о глаголической псалтири, хранящейся въ библіотекѣ Синайскаго монастыря, и прошу васъ передать оное въ императорское археологическое общество, считающее меня въ числѣ своихъ корреспондентовъ.

К. Тишендорфу отъ 23 февраля 1864 г.

Je vous prie de me rendre le manuscrit précieux (palimpseste) que vous avez pris chez moi l'année avant passée, pour le copier et publier. J'en ai grand besoin. Mais de grâce expédiez le par la voie sûre. Je voudrais le recevoir des mains de votre envoyé qui réside ici.

Notre reine auguste m'avait donné en cadeau l'édi-

tion compacte du codex Sinaitique, que vous avez nouvellement publié. Je le compare avec le codex Vatican. Tous deux ils sont frères louches et éstropiés; mais le second est plus sain, que le premier. Sa parenté avec les codices de la famille Constantinopolitaine est incontestable. Quant au codex Sinaitique, de hoc codice multum veremur, ἵνα μὴ ἄνθραξ φανῇ ὁ θησαυρός. Il y a là les passages, qui prouvent que son rédacteur n'était pas sage. Par exemple, lisez là les paroles du Christ: «πρὸ δὲ τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα εἰδὼς ὁ Ιησοῦς, ὅτι ἦλθεν αὐτοῦ ἡ ὥρα, ἵνα μεταβῇ ἐκ τοῦ κόσμου τούτου πρὸς τὸν πατέρα, ἀγαπήσας τοὺς Ἰουδαίους τοὺς ἐν τῷ κόσμῳ.... et dites moi, qu'est ce que ça veut dire? C'est un texte très corrompu. En général tous les textes du Nouveau Testament de la famille Alexandrine diffèrent beaucoup entre eux-même. Comment expliquer leur différence si grande?

Pour moi il est évident, qu'ils sont production de barons dont chaque a sa fantaisie.

Ecclesia possidet veritatem! Ecclesiae codices sunt authentici! Voila le fondement de ma foi! Voila l'ancre de mon salut! Heureusement j'ai cinq manuscrits anciens en ce genre, qui contiennent le Nouveau Testament. Leur concordance ad verbum est étonnante, quoiqu'ils avaient été écrits dans lieux et aux temps divers, l'un, par exemple, à Salonique en 835 an, l'autre à Constantinople en 1145 an, troisième en 1272 an.

Cette concordance serait inconcevable, si nous ne savions pas sa cause. Mais nous savons que le texte sacré était gardé par l'amour des chrétiens catholiques, par l'amour qui a sa ouie intelligeante, nous savons ça, et bien comprenons, comment ce texte s'est conservé intact dans l'église universelle, tandis que les hérétiques l'interpolaient et corrompaient, chaque selon son goût.

Je rejette tous les codices de la famille Alexandrine,

parce qu'ils ne se trouvent que dans les bibliothèques parce que leur origine est obscure et parce qu'ils contredisent l'un l'autre. Leur ancienneté n'est pas la preuve de la vérité. Diable est plus ancien que tout ce qui existe au monde, mais pourtant il est père de mensonge. La preuve incontestable de la vérité est l'unité, l'identité. Si deux-trois textes sacrés sont concordants, identiques ad verbum, ils contiennent la parole des apôtres, inspirés par le Saint esprit. Tels sont les textes mentionnés ci-dessus.

J'ai acheté votre Synopsis evangelica. Bon ouvrage! Mais c'est dommage, que vous y avez inséré le texte sacré corrompu. Les passages, ἐν αὐτῷ ζωὴ ἐστὶν... μονογενὴς θεὸς εἰς τὸν κόλπον τοῦ πατρός, me font horreur. Pourquoi résusciter l'arianisme, quand il est condamné par l'église universelle?

Vos opinions et tendences protestantes sont régrettables, mais malgré cela je vous aime beaucoup.

Переводъ.

Прошу васъ возвратить мнѣ драгоцѣнную рукопись (палимпсестъ), которую вы взяли у меня въ позапрошломъ году, чтобы списать и напечатать ее. Она мнѣ очень нужна. Но, пожалуйста, отправьте ее вѣрнымъ путемъ. Я желалъ бы получить ее изъ рукъ вашего посланника, пребывающаго здѣсь. Наша Августѣйшая Императрица подарила мнѣ компактное изданіе синайскаго кодекса, которое вы недавно издали. Я сравниваю его съ ватиканскимъ кодексомъ. Оба они подозрительные и неисправные братья; но второй здоровѣе перваго. Его родство съ кодексами константинопольскаго семейства несомнѣнно. Что касается синайскаго кодекса, то относительно этого кодекса мы очень опасаемся, какъ бы сокровище не оказалось углемъ. Тамъ есть мѣста, доказывающія, что редакторъ его не былъ мудрымъ. Напр., прочтите слѣдующія слова Христа: πρὸ δὲ τῆς ἑορτῆς τοῦ Πάσχα

εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς, ὅτι ἦλθεν αὐτοῦ ἡ ὥρα, ἵνα μεταβῇ ἐκ τοῦ κόσμου τούτου πρὸς τὸν πατέρα, ἀγαπήσας τοὺς Ἰουδαίους τοὺς ἐν τῷ κόσμῳ, и скажите мнѣ, что это значитъ? Это очень испорченный текстъ. Вообще, всѣ тексты Новаго Завѣта александрійскаго семейства очень разнятся между собой. Какъ объяснить такую большую ихъ разницу? Для меня очевидно, что они произведеніе бароновъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою фантазію Церковь обладаетъ истиной! Кодексы церкви подлинны. Вотъ основа моей вѣры! Вотъ якорь моего спасенія! По счастію, я имѣю пять древнихъ рукописей этого рода, содержащихъ Новый Завѣтъ. Ихъ дословное совпаденіе поразительно, хотя онѣ и были писаны въ разныхъ мѣстахъ въ разное время, одна, напр, въ Солунѣ въ 835 г., другая въ Константинополѣ въ 1145 г., третья въ 1272 г. Это совпаденіе было бы непонятно, если бы мы не знали его причины. Но мы знаемъ, что священный текстъ хранился любовью вселенскихъ христіанъ, любовью, имѣющей свой разумный слухъ, мы знаемъ это и хорошо понимаемъ, какимъ образомъ текстъ этотъ сохранился не тронутымъ во вселенской церкви въ то время, какъ еретики дѣлали въ немъ вставки и портили его, каждый по своему вкусу.

Я отвергаю всѣ кодексы александрійскаго семейства, потому что они находятся только въ библіотекахъ, потому что происхожденіе ихъ темно и потому что они противорѣчатъ другъ другу. Древность ихъ—не доказательство истины. Діаволъ древнѣе всего существующаго въ мірѣ, тѣмъ не менѣе онъ отецъ лжи. Безспорное доказательство истины—единство, тожество. Если два-три священныхъ текста схожи, тожественны дословно, они содержатъ слово апостоловъ, вдохновленныхъ Духомъ Святымъ. Таковы вышеупомянутые тексты.

Я купилъ вашу Synopsis evangelica. Хорошій трудъ. Но жаль, что вы помѣстили въ немъ священный текстъ испорченный. Мѣста ἐν αὐτῷ ζωή ἐστιν.. μονογενὴς Θεὸς εἰς τὸν κόλπον τοῦ πατρὸς внушаютъ мнѣ ужасъ. Зачѣмъ воскрешать аріанизмъ, когда онъ осужденъ вселенской церковью? Ваши протестантскія мнѣнія и направленіе достойны сожалѣнія, но не смотря на это я очень люблю васъ.

Издателю «Духовной Бесѣды», протоіерею Іоанну Яхонтову отъ 4 мая 1864 г.

Достопочтеннѣйшій о. протоіерей, возлюбленный о Господѣ братъ.

Препровождаю къ вамъ при семъ отрывокъ изъ приготовленнаго къ печати сочиненія моего, отрывокъ подъ названіемъ «Тысячелѣтіе первой славы россійскаго народа», и прошу васъ напечатать его, какъ можно скорѣе. Прочитавъ его, вы сами оцѣните важность его, историческую и народную. Пусть издаваемая вами «Духовная Бесѣда» первая вострубитъ о первой славѣ россовъ, послѣ того какъ она первая сообщила отрывки изъ бесѣдъ Фотія, кои онъ говорилъ въ храмѣ св. Софіи, когда воины Аскольда громили Константинополь, и когда они возвращались назадъ съ несмѣтнымъ богатствомъ.

Прошу васъ отпечатать лишнихъ 15 экземпляровъ для роздачи властямъ; но не брошюруйте ихъ, а пришлите такъ, какъ они выйдутъ со станка вмѣстѣ съ прочими новорожденными вашими.

К. Тишендорфу отъ 7 мая 1864 г.

Je vous informe que j'ai reçu mon manuscrit palimpseste et votre lettre polémique. Merci. Cette lettre n'ébranle point mes convictions. L'autre fois je vous proposerai mes objections, mais à présent permettez moi de vous présenter mon ouvrage sous le titre: Ecriture sainte chez les femmes chrétiennes et Rareté biblique chez l'impératrice Marie Alexandrowna. Veuillez l'accepter et m'excuser, si je vous prie de donner l'un exem-

plaire de cet ouvrage à un allemand qui sait la langue russe, et l'autre dans la bibliothèque de l'université, dont vous êtes membre le plus merité et estimé.

Переводъ.

Извѣщаю васъ, что я получилъ мою рукопись палимпсестъ и ваше полемическое письмо. Благодарю. Это письмо не измѣняетъ моихъ убѣжденій. Въ другой разъ я предложу вамъ мои возраженія, а теперь позвольте мнѣ представить вамъ мой трудъ подъ заглавіемъ «Священное Писаніе у христіанскихъ женщинъ и библейская рѣдкость у императрицы Маріи Александровны». Примите его и извините меня, если я попрошу васъ дать одинъ экземпляръ этого труда нѣмцу, знающему русскій языкъ, а другой препроводить въ библіотеку университета, самымъ заслуженнымъ и почитаемымъ членомъ котораго состоите вы.

К. Тишендорфу отъ 18 мая 1864 г.

En considérant, qu'il est inconvenient de présenter mon manuscrit-palimpseste à notre grand-duc Constantin par l'intermédiaire d'un étranger, je vous prie de tenir votre parole et publier ce manuscrit sous le titre: Codex Porfirianus.

Переводъ.

Принимая во вниманіе, что непристойно представить мою рукопись-палимпсестъ нашему Великому Князю Константину при посредствѣ иностранца, прошу васъ сдержать ваше слово и издать эту рукопись подъ заглавіемъ Codex Porfirianus

---

К. Тишендорфу отъ 25 декабря 1864 г.

Vous me priez de vous confier pour trois mois mes fragments du Codex Sinaitique, dont l'un je pris (1850 an) au couvent même du mont Sinaï, et deux petits je decollai (1861 an) de reliure d'un livre grec dans la bibliothèque à Djouvanié. Eh bien, les voici. Prenez les et montrez aux anglais savants. Après les avoir vus et tâtonnés, j'espère, ils cesseront croire, que Simonidis avait transcrit le codex Sinaitique à mont Athos, où tous les religieux le détestent comme menteuz et racontent ses aventures scandaleuses.

J'ai lu votre prospectus. Vous y annoncez la publication de mon palimpseste biblique. Merci. Vous êtes promoteur infatigable de la science sacrée. Non equidem invideo, miror magis.

Mes nouvelles ne sont pas si bruyantes, comme les votres. Mon Photius chéri est déjà imprimé. Vous le verrez après le retour de votre voyage.

Adieu, mon cher ami. Διαβιώοις [sic] ἐπὶ μήκιστον.

P. S. Les allemands Gelginfeld, Tobler, Wieseler et Bouttman vous combattent dans leurs examens du cod. Sinaitique, tenez vous comme une enclume. Plus l'on frappe, plus l'on polit.

Переводъ.

Вы просите меня довѣрить вамъ на три мѣсяца мои отрывки синайскаго кодекса, изъ которыхъ одинъ я взялъ (въ 1850 г.) въ самомъ монастырѣ на Синайской горѣ, а два маленькіе вырвалъ изъ переплета (въ 1861 г.) одной греческой книги въ библіотекѣ въ Джуваніе. Такъ вотъ они. Возьмите ихъ и покажите англійскимъ ученымъ. Послѣ того

какъ они увидятъ ихъ и ощупаютъ, я надѣюсь, они перестанутъ вѣрить, что Симонидисъ списалъ синайскій кодексъ на Аѳонѣ, гдѣ всѣ монахи ненавидятъ его, какъ лжеца, и разсказываютъ его скандальныя похожденія.

Я читалъ ваше объявленіе. Вы объявляете объ изданіи моего библейскаго палимпсеста. Благодарю. Вы неутомимый двигатель священной науки. Я не завидую, скорѣе удивляюсь

Мои новости не такія шумныя, какъ ваши. Мой милый Фотій уже напечатанъ Вы увидите его по возвращеніи изъ вашего путешествія. Прощайте, мой милый другъ. Живите на многія лѣта.

P. S Нѣмцы Гельгинфельдъ, Тоблеръ, Визелеръ и Буттманъ спорятъ съ вами, изслѣдуя синайскій кодексъ, держитесь, какъ наковальня. Чѣмъ больше бьютъ, тѣмъ больше гладятъ.

К. Тишендорфу отъ 20 мая 1865 г. [1]).

J'ai reçu les fragments du Codex Sinaitique. Vous les avez fait par le relieur du musée Britannique garnir de parchemin, pour les garantir du mal que les attouchements des curieux leur pourraient faire. Je vous en rends grâce. Cela me donne idée de garnir de cette manière tous mes fragments de cette sorte.

Il est très agréable pour moi de savoir, qu'on vous a fêté en Angleterre d'une manière extraordinaire; mais je ne sais pas, si les feuilles russes en avaient donné notice, parce que je quittai Pétersbourg il y a deux mois et 14 jours, et dans ma demeure nouvelle je n'avais pas du temps de lire les gazettes du pays et étrangères aussi, à cause de mes affaires graves et multiformes.

Vous promettez de m'envoyer l'édition 8-me du Nouveau Testament (critica major). Je l'attends avec la

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Кіева. Прим. ред.

plus grande patience-impatience, et vous prie aussi de me donner l'édition de mon codex palimpseste, que vous avez nouvellement publié.

Voici mes nouvelles. Je suis evêque de la ville Tschigyrin, mais j'habite à Kiev. Mes travaux scientifiques sont interrompus; mais j'espère de les reprendre, ne voulant pas abandonner la proie que je poursuivais durant plusieurs années.

Je vous envoie trois exemplaires de mon ouvrage (4 discours de Photius) que j'avais nouvellement publié. Veuillez accepter l'un d'eux en souvenir, l'autre passez dans la bibliothèque de l'université à Leipzig et troisième donnez à un allemand qui avait étudié la langue russe.

Переводъ.

Я получилъ отрывки синайскаго кодекса. Вы чрезъ переплетчика Британскаго Музея обдѣлали ихъ въ пергаментъ, чтобы защитить ихъ отъ порчи, которую могли бы причинить имъ прикосновенія любопытныхъ. Благодарю васъ за это. Это даетъ мнѣ мысль обдѣлать такимъ же образомъ всѣ мои отрывки этого рода.

Мнѣ очень пріятно знать, что васъ торжествовали въ Англіи необыкновеннымъ образомъ, но не знаю, сообщили ли объ этомъ русскія газеты, потому что я покинулъ Петербургъ 2 мѣсяца 14 дней тому назадъ, а въ моемъ новомъ мѣстопребываніи я не имѣлъ времени читать газеты свои и иностранныя вслѣдствіе моихъ важныхъ и многообразныхъ дѣлъ.

Вы обѣщаете прислать мнѣ 8-е изданіе Новаго Завѣта (critica major). Я жду его съ величайшимъ терпѣніемъ—нетерпѣніемъ и прошу васъ также дать мнѣ экземпляръ моего кодекса-палимпсеста, который вы недавно издали.

Вотъ мои новости. Я епископъ города Чигирина, но живу въ Кіевѣ. Мои ученыя работы прерваны, но я надѣюсь вновь приняться за нихъ, не желая покидать добычу, кото-

рую я преслѣдовалъ нѣсколько лѣтъ. Посылаю вамъ три экземпляра моего труда (4 бесѣды Фотія), который я недавно издалъ. Примите одинъ изъ нихъ на память обо мнѣ, второй препроводите въ библіотеку Лейпцигскаго университета, а третій отдайте нѣмцу, изучившему русскій языкъ.

Доктору Цунку отъ 17 августа 1865 г.

Письмо ваше, достопочтеннѣйшій докторъ, обновило мои свѣтлыя воспоминанія о васъ. Вѣрю искренности вашихъ поздравленій меня съ саномъ епископа. Утѣшаюсь вашимъ хорошимъ понятіемъ о мнѣ. Сохраняю въ сердцѣ моемъ отмѣнное уваженіе къ вамъ. Радуюсь тому, что вы изъявляете готовность быть посредникомъ моихъ сношеній съ г. Тишендорфомъ и покорнѣйше прошу васъ перевести на нѣмецкій языкъ приложенное при семъ письмо мое и передать его по принадлежности. Я написалъ его по-русски, дабы у Тишендорфа было хоть одно русское посланіе мое.

К. Тишендорфу отъ 17 августа 1865 г.

Спѣшу отвѣчать на ваше письмо отъ 7 іюля. Пріятна была мнѣ тысяча вашихъ поздравленій и благожеланій. Не менѣе пріятно было вспомнить и покойнаго патріарха коптовъ Кирилла, который, если бы живъ былъ, обрадовался бы тому, что меня посвятили въ епископа. Онъ былъ другъ мой. Я предсказалъ ему патріаршество, я и похоронилъ его въ Каирѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1861 года. Вѣчная память ему.

Вы передали экземпляръ моего Фотія г. Туху. Но позвольте узнать, кто сей Тухъ? Тотъ ли, который раз-

биралъ синайскія надписи, или другой. Если тотъ, то я прислалъ бы ему всѣ свои сочиненія съ картиннымъ изданіемъ Христіанскаго Востока, въ которомъ (изданіи) помѣщено множество синайскихъ надписей, отподобленныхъ мною на мѣстахъ ихъ. Онъ прочелъ и перевелъ бы ихъ. А его мнѣніе о моей книжкѣ подъ названіемъ «Письмена Кинея Манаѳы на синайскихъ утесахъ» было бы весьма занимательно для меня. Я первый огласилъ, что синайскія письмена начертаны были кинеями, о которыхъ въ библіи сказано, что у нихъ были писари. Но такое мнѣніе мое выдержитъ ли критику германскихъ оріенталистовъ и самого Туха? Желательно знать мнѣ это тѣмъ болѣе, что въ Россіи никто не въ состояніи оцѣнить мои изслѣдованія синайскихъ письменъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю обѣщанныхъ вами книгъ. А ваша просьба о свѣреніи шести чтеній съ моимъ палимпсестомъ исполнена съ точностью опытнаго палеографа. Я по указаніямъ вашего листка, который при семъ возвращается съ отмѣтками моими, отыскалъ въ своемъ палимпсестѣ всѣ оныя чтенія и, вооруживъ глаза свои увеличительнымъ стекломъ, провѣрилъ ихъ. Итакъ, печатайте ихъ согласно съ отмѣтками моими, да и впредь, когда въ чемъ усомнитесь, требуйте отъ меня дружескаго труда. Я готовъ помогать вамъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково изданіе моего драгоцѣннаго палимпсеста. Ἀδελφὸς ἀδελφῷ βοηθούμενος ἰσχυρότερος γίνεται [1]).

У меня въ Михайловскомъ монастырѣ моемъ гоститъ Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ. Мы не разъ вспоминали васъ. Онъ кланяется вамъ и проситъ васъ знать, что онъ въ бытность свою въ Синаѣ видѣлъ въ какомъ-то

[1]) Братъ, помогая брату, становится сильнѣе. Пер. ред.

тамошнемъ погребѣ множество арабскихъ и коптскихъ рукописей, коихъ не видали мы, т. е. я и вы. Ученое занятіе его теперь есть изданіе Апостола на языкахъ греческомъ и славянскомъ. Но признаюсь вамъ, что это изданіе его ничего не стоитъ. Труда много, а пользы никакой. Можно ли руководствоваться такимъ изданіемъ, въ которомъ къ славянскому переводу насильственно подбирается греческій текстъ, Богъ вѣсть откуда, и въ которомъ вставляются такія слова и изреченія греческія, какихъ нѣтъ въ лучшихъ рукописяхъ, даже моихъ. Я никогда не буду читать такого Апостола, который сочиняется не апостоломъ, хотя бы онъ былъ senex venerabillimus [1]).

Но довольно объ этомъ. Пора пожелать вамъ счастливыхъ успѣховъ въ общественныхъ трудахъ вашихъ.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 12 октября 1865 г.

Узнавъ отъ васъ, что для кавказскихъ церквей испрашиваются иконостасы и св. иконы, я нашелъ въ ввѣренномъ управленію моему Кіево-Михайловскомъ монастырѣ излишнія десять иконъ небольшого размѣра, кои написаны на доскахъ, и одну запрестольную икону Господа Жизнодавца большого размѣра, написанную на холстѣ.

Кіево-Михайловскій монастырь предлагаетъ всѣ эти иконы въ даръ помянутымъ церквамъ и покорнѣйше проситъ ваше высокопреосвященство увѣдомить его, куда и какъ онѣ могутъ быть доставлены?

---

[1]) Досточтимѣйшій старецъ. Пер. ред.

Доктору Цунку отъ 1 ноября 1865 г.

Вчера я получилъ ваши строки и письмо г. Тишендорфа, въ которомъ онъ проситъ меня выслать ему въ Лейпцигъ мой драгоцѣнный палимпсестъ на короткое время, а сегодня увѣдомляю васъ объ исполненіи его просьбы, завтра же по почтѣ отправляю въ Петербургъ на имя ваше этотъ палимпсестъ въ двухъ томахъ, переплетенныхъ прочно и красиво. Получивъ эту посылку, благоволите отправить ее къ г. Тишендорфу чрезъ саксонскаго министра, пребывающаго въ Петербургѣ. Это будетъ вѣрнѣе, да и Тишендорфъ писалъ мнѣ, что вамъ надобно отправить посылку мою при посредствѣ сказаннаго министра. Я не пишу особаго письма знаменитому другу моему въ Лейпцигскомъ университетѣ, потому что не очень здоровъ, да и занятъ дѣлами; но покорнѣйше прошу васъ отписать ему, что я призываю Божіе благословеніе на всѣ общеполезные и священные труды его и желаю, чтобы онъ не держалъ моего палимпсеста слишкомъ долго и не покрывалъ бы его новымъ реагентомъ, воскрешающимъ старое чищенное письмо. Эта рукопись моя, содержащая Новый Завѣтъ, изданный александрійскимъ діакономъ Евѳаліемъ въ 462 году, весьма драгоцѣнна. Я началъ свѣрять ее съ другою подобною рукописью моею 11-го вѣка. Итакъ, г. Тишендорфъ пусть не затрудняетъ меня новымъ затемненіемъ ея посредствомъ новой накладки реагента.

Вскорѣ я пришлю на ваше имя всѣ сочиненія мои для г. Туха и попрошу васъ препроводить ихъ къ г. Тишендорфу. Вы съ удовольствіемъ исполните эту просьбу мою. Надѣюсь столько же, сколько уважаю васъ.

Ректору Кіевской духовной академіи архимандриту Филарету отъ 1 ноября 1865 г.

По долгу корреспондента конференціи Кіевской духовной академіи честь имѣю препроводить ей ученый трудъ свой, именно: «Сказанія о внѣшнемъ видѣ святыхъ мужей и женъ и о возрастѣ ихъ», извлеченныя мною изъ разныхъ древнихъ рукописей греческихъ. Этотъ трудъ предпринятъ былъ мною съ тою цѣлью, чтобы возвысить церковную живопись у насъ на степень исторической достовѣрности и пріостановить произволъ нашихъ иконописцевъ, пишущихъ св. лики, какъ имъ вздумается. Представленныя при семъ сказанія составляютъ только часть большого сборника древнихъ греческихъ сочиненій о церковной живописи, приготовленнаго мною къ изданію не безъ воли св. синода и Августѣйшей предсѣдательницы нашей академіи художествъ Вел. Кн. Маріи Николаевны. Прочія части этого сборника я представлю конференціи въ сокращенномъ видѣ. Если она рѣшится напечатать ихъ въ Трудахъ академіи, то симъ почтитъ своего корреспондента, а въ читающемъ людѣ возбудитъ по крайней мѣрѣ желаніе, чтобы темныя и неопредѣленныя понятія наши о церковной живописи замѣнены были понятіями ясными и точными, и чтобы у насъ явилась наука объ этомъ священномъ искусствѣ, давно воспринятомъ св. церковью.

Прошу васъ передать все это конференціи.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 13 декабря 1865 г.

Ваше письмо отъ 23 ноября получено мною своевременно. Отвѣчаю на оное и увѣдомляю васъ о ходѣ

нѣкоторыхъ дѣлъ нашихъ, а вдобавокъ высказываю вамъ два-три мнѣнія свои о здѣшнемъ духовенствѣ [1]).

Небольшой упрекъ вашъ за формальность я принялъ, какъ цѣлебное лѣкарство. И впредь лѣчите стараго дипломата, привыкшаго за границею къ формальнымъ сношеніямъ съ посланниками и консулами, curia loquentem, sed bacchanalia non viventem [2]).

Послѣ сего увѣдомляю васъ, что 60,000 руб. всѣ раздѣлены духовенству кіевской епархіи по настоятельному требованію генералъ-губернатора Безака, который лично просилъ меня передать вамъ поклонъ его, и что извѣстное вамъ дѣло объ отводѣ духовенству лѣсныхъ участковъ отъ 12 до 16 десятинъ, по обсужденіи его въ присутствіи подъ моимъ предсѣдательствомъ, скоро имѣетъ быть сообщено палатѣ государственныхъ имуществъ, военно-поселенному вѣдомству и городскимъ обществамъ. Если оно будетъ успѣшно, то духовенству въ сѣверной части Кіевской губерніи будетъ тепленько, а въ прочихъ мѣстахъ ему придется дуть въ свои пальцы, потому что вмѣсто лѣсныхъ участковъ нельзя дать ему ни оброчныхъ статей, обращенныхъ въ іюлѣ сего года въ пользу государственнаго казначейства, ни фермъ, кои предположено продавать великороссійскимъ помѣщикамъ. А такое и всякое другое неравное распредѣленіе матеріальныхъ благъ можетъ затруднять и васъ и вашего викарія. Кіевскіе южане въ рясахъ съ голыхъ полей будутъ перепрашиваться въ сѣверные лѣса. Переводи ихъ туда, а на прежнія мѣста назначай

---

[1]) Опускаемъ тѣ строки, которыя напечатаны въ Кн. Бытія моего, ч. VIII, 204. Прим. ред.

[2]) Говорящаго передъ куріей, но не переживающаго вакханалій Пер. ред.

наблюдающихъ священниковъ, которыхъ здѣшній народъ называетъ дикими тополями.

Вотъ вамъ еще одно домашнее извѣстіе. Студенты здѣшней академіи (по словамъ о. ректора) стакнулись было не писать третьей задачи и пишущимъ ее дѣлали разныя помѣхи; но отецъ ректоръ понудилъ ихъ всѣхъ исполнить свой долгъ, уволивъ ихъ отъ класснаго урока и заставивъ писать задачу подъ надзоромъ наставниковъ, какъ это водится во время экзамена. Подѣломъ ворамъ и мука.

У меня хоръ пѣвчихъ возмутился противъ регента Вишневскаго, которымъ я очень доволенъ. Но эта домашняя смута прекращена мною. Съ пѣвчихъ-семинаристовъ взята подписка, обезпечивающая благосостояніе хора, но на долго ли, не знаю. Казаки дикихъ лошадокъ смиряютъ нагайкою, а намъ чѣмъ укрощать вольность семинарскую? Надлежало бы переплавить всѣхъ левитовъ нашихъ. Безъ сего не будетъ добра для нашей церкви, а худо будетъ. Всѣ мы таимъ свои раны. А въ этой утаенности вся бѣда наша [1]).

Архимандриту Филарету отъ 29 декабря 1865 г.

Препровождаю къ вамъ при семъ переведенное съ новогреческаго языка сужденіе іерусалимскаго патріарха Досиѳея о названіи «вселенскій», которое дается константинопольскому патріарху, и прошу васъ пріобщить этотъ трудъ мой къ прочимъ сочиненіямъ и переводамъ моимъ, доставленнымъ конференціи ввѣренной вамъ ака-

[1]) Опускаемъ конецъ этого письма, напечатанный въ Кн. Бытія моего, ч. VШ, 151—152. Прим. ред.

деміи, которая давно включила меня въ число корреспондентовъ своихъ, чѣмъ я всегда дорожилъ и дорожу. А если академія заблагоразсудитъ напечатать въ своихъ «Трудахъ» это замѣчательное и вѣрное сужденіе, то оно увеличитъ объемъ дѣльныхъ понятій люда, читающаго этотъ ученый журналъ ея, и вмѣстѣ познакомитъ его съ іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ, котораго творенія мало извѣстны у насъ.

Доктору Цунку отъ 17 января 1866 г.

Прошу васъ перевести на нѣмецкій языкъ приложенное при семъ письмо мое къ г. Тишендорфу и переслать на имя его всѣ сочиненія мои, подаренныя г. Туху. Они придутъ къ вамъ въ Петербургъ немного позже этого письма.

Г. Туху отъ 17 января 1866 г.

Константинъ Тишендорфъ въ одномъ письмѣ своемъ извѣстилъ меня, что онъ передалъ вамъ мою книгу подъ заглавіемъ «Четыре бесѣды Фотія», и что вы тотъ самый Тухъ, котораго я критиковалъ въ своемъ сочиненіи подъ названіемъ «Письмена Кинея Манаѳы на синайскихъ утесахъ». Этого сочиненія у васъ нѣтъ. Посему я посылаю его вамъ вмѣстѣ съ другими произведеніями пера моего, посылаю въ знакъ памяти и отмѣннаго уваженія моего къ вамъ, какъ оріенталисту, и прошу васъ принять ихъ братски и обратить особенное вниманіе на синайскія надписи, помѣщенныя въ моемъ картинномъ изданіи Христіанскаго Востока.

Объ этихъ надписяхъ сохранились особыя замѣтки въ моей путевой тетради, которыхъ я не печаталъ въ своихъ книгахъ, и которыя не излишне вамъ знать. Итакъ, примите ихъ къ свѣдѣнію.

Синайскія надписи въ долинѣ Леджа, у Хорива, я списалъ, начиная съ устья этой долины у развалинъ монастырька святыхъ апостоловъ и восходя по ней къ верховью ея далѣе монастыря 40 мучениковъ (Арбаинъ).

Литограф. листъ LXVII.

1-я надпись близъ монастырька святыхъ апостоловъ начертана на большомъ и высокомъ камнѣ, который одиноко стоитъ по правую сторону Леджайскаго русла.

2-я надпись находится весьма близко отъ первой на маломъ камнѣ.

3-я надпись на лѣвой сторонѣ Леджайскаго русла. Тутъ вторая строка почти изгладилась.

Литограф. листъ LXVIII.

4-я находится близъ 3-й надписи, налѣво отъ дорожки, ведущей въ монастырь Арбаинъ. Она сохранилась хорошо и списана мною отчетливо.

5-я дальше 4-й на огромномъ камнѣ, отвалившемся отъ Хорива, направо отъ сказанной дорожки, не доходя до перваго сада.

6-я дальше 5-й надписи на маломъ камнѣ.

7-я еще дальше, налѣво отъ дорожки, на сѣромъ камнѣ.

8-я еще дальше на большомъ гранитномъ камнѣ съ крестомъ. Эта надпись велика. Но я списалъ коечто.

Литограф. листъ LXIX.

9-я немного дальше, на большомъ камнѣ. Эта надпись мала.

10-я подлѣ 9-й, налѣво отъ нея. Эта надпись велика. Но я скопировалъ только три слова.

11-я на огромномъ камнѣ, въ разсѣлинѣ котораго растетъ фиговое дерево (ἀγρισύκα), и повѣшена стеклянная лампадка. Тутъ—одна строка.

12-я на боку этого же камня, напротивъ перваго сада въ Леджѣ. Тутъ двѣ строки. Эта надпись полуизгладилась.

13-я противъ конца перваго сада въ Леджѣ, налѣво отъ дорожки, на большомъ камнѣ начертана высоко отъ земли.

14-я подлѣ 13-й на гораздо большемъ камнѣ начертана высоко отъ земли.

Подальше отъ этихъ двухъ камней на самой дорожкѣ лежатъ два огромные камня. За ними Леджайская долина расширяется.

Литограф. листъ LXX.

15-я близъ 14-й на большомъ камнѣ.

16-я тутъ же на маломъ камнѣ.

За ними стоитъ огромный камень, изъ котораго Моисей будто бы источилъ воду. Смотри видъ его на листѣ LXV.

17-я подальше отъ Моисеева камня, направо отъ дорожки на большомъ камнѣ.

18-я арабская надпись новѣйшая. Тутъ я скопировалъ только послѣднее слово.

19-я надпись состоитъ изъ двухъ строкъ. Буквы тутъ велики.

Литограф. листъ LXXII.

20-я находится противъ 19-й внизу, въ лощинѣ.

21-я подальше отъ 20-й налѣво отъ дорожки. Буквы тутъ велики.

22-я далѣе на огромномъ камнѣ. Буквы велики.

26-я надпись, не доходя до монастыря Арбаинъ, за огромнѣйшимъ камнемъ, лежащимъ въ Леджайскомъ руслѣ, эѳіопская.

27-я на большомъ камнѣ, выше монастыря Арбаинъ, тотчасъ по выходѣ изъ фруктоваго сада его, у дороги, ведущей на гору св. Екатерины.

28-я на этомъ же камнѣ сзади.

29-я подлѣ 28-й надписи на маломъ камнѣ, который вросъ въ землю.

Тутъ же въ сосѣдствѣ на землѣ лежатъ шесть камней сряду съ надписями.

30-я направо отъ дороги къ горѣ св. Екатерины. Камень 1-й.

31-я изгладилась. Камень 2-й.

32-я. Камень 3-й.

Литограф. листъ LXXIII.

33-я надпись. Камень 4-й.

34-я полуизгладилась. Камень 5-й.

35-я надпись начертана на 6-мъ камнѣ, который исписанъ спереди и сзади.

Литограф. листъ LXXIV.

36-я надпись, выше фруктоваго сада монастыря Арбаинъ, начертана на большомъ камнѣ. Эта надпись велика. Я списалъ ее не всю. Осталось много.

37-я напротивъ 36-й на большомъ камнѣ. Она списана почти вся. Осталось мало.

Литограф. листъ LXXVI.

44-я надпись скопирована вся сполна.

46-я хорошо сохранилась и списана вся сполна.

47-я хорошо сохранилась и списана вея сполна.

48-я надпись начертана тщательно и списана точно.

Литограф. листъ LXXVII.

52-я надпись начертана каллиграфически и списана отчетливо.

53-я и 54-я. Обѣ эти надписи подъ навѣсомъ скалы у самой земли начертаны каллиграфически. Въ 54-й надписи послѣднія три строки не списаны мною.

Литограф. листъ LXXVIII.

58-я. Подъ этою надписью помѣщенъ подстрочный переводъ греческій. Но тутъ слово КАЛІТА, какъ мнѣ кажется, начертано другою рукою въ другое время.

Литограф. листъ LXXIX.

71-я надпись сохранилась хорошо и списана отчетливо.

Литограф. листъ LXXX.

73-я начертана между синайскими надписями.

75-я. Тутъ начертаны верблюды съ горбами.

77-я надпись весьма замѣчательна. Въ Россіи ни одинъ оріенталистъ не могъ прочесть ее. Я думаю, что это древнѣйшая надпись абиссинская.

Не прочтетъ ли ее господинъ Ульманъ?

Разсмотрите всѣ эти надписи и переведите ихъ на нѣмецкій языкъ. Прочтите и мою книгу о нихъ и про-

изнесите судъ свой, котораго буду ожидать благодушно. Вы одни, какъ знатокъ синайской письменности, можете быть моимъ судьею. Въ Россіи некому критиковать меня.

А я, пока вы скажете свое слово, сохраняю свои убѣжденія, кои выражаю вамъ въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ:

1) Синайскія письмена послѣ іероглифовъ суть самыя древнія въ мірѣ письмена.

2) Онѣ изобрѣтены на Синаѣ Кинеемъ Манаѳою. (Онъ же Мананъ и Татъ).

3) Съ Синая онѣ перешли въ Финикію и тамъ видоизмѣнены.

4) Ихъ видѣли евреи до изшествія и по изшествіи изъ Египта и сохранили воспоминаніе о нихъ, записанное Козмою Индоплавателемъ.

5) Всѣ надписи на синайскихъ утесахъ начертаны не туземными пастухами, а кинейскими жрецами.

6) Эти жрецы начертывали ихъ по просьбѣ поклонниковъ, приходившихъ на Синай приносить жертвы богамъ Кину, Тѣ, Ваалу, Борію, Шаари, Халицѣ, Козагу. (Можетъ быть, подъ нѣкоторыми лежащими камнями скрываются саркофаги, или урны съ прахомъ дѣтей, принесенныхъ въ жертву Кину-Сатурну и Ваалу-Молоху).

7) Самыя старшія изъ этихъ надписей суть тѣ, въ которыхъ встрѣчаются имена боговъ, Кинъ и Та.

Къ этому же періоду, какъ я думаю, надобно отнести и насажденіе финиковыхъ пальмъ на Синаѣ, кои засталъ тамъ Моисей. Ихъ насадили хананеи шомареи, о которыхъ напоминаетъ синайская гора Умъ-Шомаръ. Они взяли ихъ изъ Іерихона и привезли на Синай на верблюдахъ кинеевъ. Они же близъ Раиѳы

установили и обрядъ почитанія этихъ пальмъ, вынесенныхъ, какъ говорятъ бедуины, еще изъ рая. А кинеи начертали свои письмена на томъ раиѳскомъ жертвенникѣ, у котораго совершался этотъ обрядъ, и который Агаѳархиду показывали макаріи, не умѣвшіе прочитать нарѣзанныхъ на немъ письменъ. Весьма замѣчательно, что въ апокрифическихъ разсказахъ о первыхъ анахоретахъ синайскихъ сохранилось воспоминаніе о неприкосновенности финиковой пальмы. Слушайте.

«Одинъ святой старецъ жилъ въ пещерѣ у Сидитскаго потока. Однажды онъ послалъ ученика своего въ Раиѳу. Прошли три дня Старецъ этотъ отправился въ Раиѳскую пустыню и издалека увидѣлъ возвращающагося ученика своего, но подумалъ, что это не ученикъ его, а сарацинъ, и преобразился въ финиковую пальму. (metamorfosis). Подошелъ къ ней ученикъ его и удивившись, какъ она явилась тутъ, когда ея не было, ударилъ ее своею ладонью и пошелъ къ старцу своему. А старецъ божественною рукою тотчасъ перенесенъ былъ въ пещеру его ранѣе прибытія туда ученика его. Оба провели тутъ ночь мирно. Утромъ же старецъ съ веселымъ лицомъ сказалъ ученику своему: чѣмъ я согрѣшилъ предъ тобою, брате, что ты вчера далъ мнѣ пощечину. Какъ только услышалъ это ученикъ, упалъ къ ногамъ своего наставника и началъ отрицаться. Тогда старецъ разсказалъ ему о своемъ преображеніи въ видъ того финика, который ударилъ онъ ладонью».

Изъ этого разсказа можно заключить, что этотъ старецъ былъ изъ числа синайскихъ, крещеныхъ макаріевъ, почитавшихъ финиковыя пальмы священными и неприкосновенными, а ученикъ его не принадлежалъ

къ сословію этихъ макаріевъ, не благоговѣлъ предъ финикомъ и потому ударилъ его ладонью. Не менѣе сего въ апокрифахъ синайскихъ замѣчательно и то, что некрещеннымъ сарацинамъ на Синаѣ являлся старецъ у воды, которая потомъ исчезла вмѣстѣ съ нимъ. Это явленіе и исчезаніе напоминаетъ стараго Сатурна (Кинъ, Κρόνος, Χρόνος), о которомъ извѣстно, что онъ какъ время, исчезалъ вездѣ, гдѣ только появлялся. Итакъ, синайская миѳологія въ памяти тамошнихъ жителей еще свѣжа была въ 4-мъ и 5-мъ вѣкѣ христіанскомъ.

8) Во время торговаго владычества сидонянъ на моряхъ установилось на Синаѣ служеніе богамъ, Ваалу, Халицѣ, Шаари, Боріу, и появились надписи съ именами этихъ божествъ.

9) Ко времени Давида и Соломона я отношу начало служенія синаитовъ идумейскому богу Козагу (Κοζέ), подъ которымъ теперь разумѣю радугу (arc en-ciel). Извѣстно, что въ это время синайскіе фараниты имѣли дружескія сношенія съ идумейскими царями.

10) Леджайская долина у Хорива, по мнѣнію моему, была самое священное мѣсто кинеевъ. Тутъ жрецы ихъ (а не туземные пастухи, которые въ Леджѣ не нашли бы и травы для скота) совершали богослуженіе по своему обряду. Туда ходили евреи для жертвоприношеній одинъ разъ въ годъ, еще до исшествія изъ Египта[1]). Въ Леджѣ, на мѣстѣ монастыря Арбаинъ, или у развалинъ обители святыхъ апостоловъ, стояла та гостиница, въ которой Ааронъ видѣлся съ Моисеемъ. Эта долина и надписи въ ней требуютъ прилежнаго изслѣдованія.

---

[1]) Смотри мое первое путешествіе на Синай. С.-Петербургъ. 1856 г. стран. 306—310. Прим. преосв. Порфирія.

11) Что касается горы Зербалъ, то тамошнія надписи, къ сожалѣнію, не были осмотрѣны мною, и потому я не могу сказать, какимъ богамъ воздавалось тутъ почтеніе. Догадываюсь, что на этой горѣ, служившей маякомъ для мореходцевъ, почитаемъ былъ свѣтъ въ лицѣ боговъ, Шаари, Боріу. Но эта догадка требуетъ подтвержденія. Вы, господинъ Тухъ, можете подтвердить или опровергнуть ее, когда прочтете всѣ зербальскія надписи.

12) Долина Мукаттебъ была пограничнымъ мѣстомъ кинеевъ. Тутъ они вели торговлю съ тою колоніею египтянъ, которая разрабатывала металлы въ сосѣдней Магарѣ и на Зарбутъ-ель-хадемъ. Вотъ почему въ этой долинѣ находится много синайскихъ надписей.

Это письмо я написалъ вамъ на русскомъ языкѣ, предполагая, что вы хорошо знакомы съ нимъ. Если вамъ угодно будетъ отвѣчать мнѣ, можете писать мнѣ по-нѣмецки, но латинскими буквами. Нѣмецкій языкъ я знаю хорошо и всѣ ваши книги, даже поэтическія, читаю свободно.

Въ Одесское общество исторіи древностей отъ 20 января 1866 г.

Препровождаю при семъ въ общество три рубля сер. для пріобщенія ихъ къ подобному взносу г.г. членовъ общества и вмѣстѣ увѣдомляю его, что на дняхъ отправлены мною по почтѣ фотографическій портретъ мой въ металлической рамкѣ и три сочиненія мои, именно: 1) Мнѣніе о синайской рукописной библіи, 2) Священное писаніе у христіанскихъ женщинъ и Библейская рѣдкость у императрицы Маріи Александровны и 3)

Четыре бесѣды Фотія въ двухъ экземплярахъ для библіотеки общества.

Бесѣды Фотія, особенно двѣ первыя, кои онъ говорилъ по случаю нападенія россовъ на Константинополь въ 864 г., весьма важны по историческому значенію. Изъ нихъ видно, что россы на корабляхъ своихъ плыли въ Константинополь по Днѣпру и Черному морю. А если военный походъ ихъ совершился по этой рѣкѣ, которая впадаетъ въ сказанное море недалеко отъ Одессы, то одесскому обществу, занимающемуся исторіею этого края Россіи, не излишне было бы, какъ мнѣ кажется, перепечатать въ своихъ запискахъ обѣ эти бесѣды знаменитаго Фотія вмѣстѣ съ моимъ разсужденіемъ о нихъ.

Архимандриту Филарету отъ 23 января 1866 г.

Долго живя на Востокѣ, я, смѣю сказать, прилежно изучалъ какъ настоящее, такъ и прошедшее состояніе тамошнихъ христіанскихъ церквей. Особенное вниманіе мое по требованіямъ службы обращено было и на христіанскую Абиссинію, которая для насъ русскихъ почти то же, что terra incognita. Я описалъ церковный и политическій бытъ этой отдаленнѣйшей страны и сношенія ея съ Европою, имѣя подъ руками, кромѣ печатныхъ путешествій по Абиссиніи, лѣтописи этого государства, переведенныя съ эѳіопскаго языка на латинскій извѣстнымъ оріенталистомъ Людольфомъ, и узнавая тамошнія современныя намъ событія отъ абиссинскихъ монаховъ, живущихъ въ Іерусалимѣ, и отъ другихъ лицъ, которыя поименованы въ этомъ описаніи моемъ.

Представляю сей ученый трудъ мой просвѣщенному вниманію вашего высокопреподобія и членовъ конференціи Кіевской духовной академіи, включившей меня въ число корреспондентовъ своихъ, и прошу васъ напечатать его сполна въ издаваемомъ при сей академіи ученомъ журналѣ. Посредствомъ печати пора же намъ, наконецъ, познакомиться съ христіанскою Абиссиніею, которая въ наше время простираетъ руки къ Европѣ. Отъ васъ и отъ конференціи зависитъ сообщить студентамъ ввѣренной вамъ академіи существенныя понятія о церковномъ и политическомъ состояніи сего государства. А я желаю одного, желаю расширить кругъ нашихъ познаній о христіанскомъ Востокѣ, гдѣ Абиссинія занимаетъ видное мѣсто, и подготовить союзъ нашъ съ нею, который рано или поздно установится. Ибо нельзя же намъ, составляющимъ могущественную державу, тяготѣющую къ Востоку, нельзя не примкнуть къ Англіи, Франціи и Австріи, кои недавно спознались съ абиссинскимъ правительствомъ и становятся подлѣ него твердо.

Предполагается, что справщикъ печатаемыхъ листовъ обратитъ зоркое вниманіе на собственныя имена африканскія и не допуститъ ошибокъ, которыя были бы въ моемъ сочиненіи то же, что оспенныя язвы на лицѣ.

Наконецъ, позвольте заявить еще одно прошеніе. Пожалуйста печатайте сочиненіе мое такъ, чтобы каждая статья имѣла свой конецъ, а не переносилась бы разрывчато, напр., изъ февральской книжки вашего журнала въ мартовскую или апрѣльскую. Что касается до 100 оттисковъ его для меня, то они ожидаются благодарно.

Озаглавьте сочиненіе мое такъ: Востокъ христіан-

скій, Абиссинія. А рукопись мою возвратите мнѣ по напечатаніи ея.

Спасибо профессору академіи Малышевскому за рѣчь и за любимую мною идею объ упраздненіи потомственнаго духовенства, устраняемаго 33-мъ правиломъ св. вселенскаго шестого собора въ Константинополѣ.

Архимандриту Филарету отъ 30 января 1866 г.

Препровождая къ вамъ при семъ отрывокъ изъ описанія путешествія моего по Θессаліи въ 1859 г. для напечатанія его въ «Трудахъ кіевской духовной академіи», ласкаю себя надеждою, что вы помѣстите это произведеніе пера моего въ мартовской книжкѣ сего журнала и тѣмъ доставите умственное наслажденіе читателямъ его въ пасхальные дни, такъ какъ въ этомъ отрывкѣ, между прочимъ, описано мое празднованіе Пасхи вмѣстѣ съ метеорскими столпниками въ монастырѣ св. архидіакона Стефана.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 22 февраля 1866 г.

Въ 9-й день февраля мѣсяца сего года вашему высокопреосвященству угодно было, чтобы состоящій въ Кіевомихайловскомъ монастырѣ священникъ Голованскій былъ отправленъ консисторіею въ бердичевскій уѣздъ въ качествѣ увѣщателя совращенныхъ въ римскій католицизмъ православныхъ христіанъ, отправленъ съ тѣмъ, чтобы онъ во все время пребыванія въ сказанномъ уѣздѣ содержалъ себя тѣмъ жалованьемъ и тѣми кружечными доходами, какіе получалъ до сей

поры. Но да будетъ вамъ вѣдомо, что этотъ священникъ не получаетъ и получать не можетъ жалованья, потому что онъ числится внѣ штата монастыря, и что въ прошломъ году на долю его достались изъ братской кружки только 60 руб. 92 к. Такой доли, если бы она и увеличилась нынѣ и до 100 р., не достанетъ ему на содержаніе и на разъѣзды, наипаче потому, что изъ нея онъ долженъ уплатить заимодавцу своему 25 р., что уже и рѣшено мною давненько. Но положимъ, что онъ согласится ѣхать, куда велѣно, на свой счетъ, всетаки я затрудняюсь отпустить его, зная слабость его, о которой я говорилъ вамъ прежде, и опасаясь, какъ бы онъ не повредилъ священному дѣлу, если бы ему поручили исполнить его.

Мой долгъ предварить васъ объ этомъ; а у васъ есть свое рѣшеніе. Ожидаю его.

А. Н. Муравьеву отъ 24 мая 1866 г.

Возвращаю вамъ Черниговское богословіе [1]). Не завидно оно. Кромѣ многихъ недостатковъ, въ немъ нѣтъ превосходнаго ученія св. Аѳанасія Александрійскаго ни о первородномъ грѣхѣ, ни о томъ, что Іисусъ Христосъ есть представитель человѣческаго рода. Не найдешь тутъ ни слова и о дарахъ Духа Святаго, пониманіе которыхъ, знать, не подъ силу нашимъ богословамъ, хлебающимъ супецъ нѣмецкій.

Прошу васъ принять мое описаніе аѳонскихъ монастырей, скитовъ и келій и проч., которое я получилъ отъ редакціи министерства народнаго помраченія черезъ 17 лѣтъ по напечатаніи его.

---

[1]) Архіеп. Филарета. Прим. преосв. Порфирія.

Въ совѣтъ Имп. Новороссійскаго университета отъ 5 мая 1867 г.

Совѣту Имп. новороссійскаго университета благоугодно было признать меня почетнымъ членомъ сего святилища наукъ. Такое вниманіе его ко мнѣ вызываетъ мою величайшую благодарность и порождаетъ во мнѣ пріятное желаніе быть членомъ сего университета, учрежденнаго на мѣстѣ бывшаго ришельевскаго лицея, въ которомъ я нѣкогда служилъ, какъ профессоръ богословскихъ наукъ, и священнодѣйствовалъ и проповѣдывалъ слово Божіе, какъ настоятель церкви его. Благодарю совѣтъ, желаю принадлежать къ университету и призываю Божіе благословеніе на всѣхъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ немъ.

Въ конференцію Кіевской духовной академіи отъ 30 іюля 1867 г.

Препровождаю при семъ въ конференцію свой переводъ печальнаго письма александрійскаго патріарха Никанора къ А. Н. Муравьеву, какъ документъ, который со временемъ послужитъ матеріаломъ для исторіи александрійскаго патріархата, и прошу напечатать его.

Въ Имп. Академію Наукъ отъ 2 февраля 1869 г.

Президентъ сей академіи письмомъ отъ 16 декабря прошедшаго года просилъ меня доставить сей академіи мою рукописную псалтирь на греческомъ языкѣ 862 г. на нѣсколько недѣль для отца архимандрита

Амфилохія, трудящагося при содѣйствіи академіи наукъ надъ греческою палеографіею. Эту просьбу его я исполнилъ бы охотно, когда даже въ Лейпцигъ дважды посылалъ я извѣстному Тишендорфу свой палимпсестъ, который онъ и напечаталъ; но было и есть препятствіе, не дозволяющее мнѣ теперь разстаться съ оною псалтирью. Я перевожу ее на русскій языкъ, потому что текстъ ея переведенъ съ наилучшаго еврейскаго подлинника и пересмотрѣнъ св. мученикомъ Памфиломъ († 306 г.). Пріостановить мой переводъ этой наидрагоцѣннѣйшей въ мірѣ рукописи ради палеографическихъ работъ о. Амфилохія и пріостановить тогда, когда священныя книги Ветхаго Завѣта сообщаются намъ въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго текста, взятаго изъ жидовской синагоги и лютеранской кирки, а не изъ православной церкви, было бы опрометчиво. Переводъ мой, о которомъ я говорю, будетъ печататься въ «Трудахъ кіевской духовной академіи».

Прошу Имп. академію наукъ принять это къ свѣдѣнію и извинить меня благодушно.

И. И. Срезневскому отъ 2 февраля 1869 г.

Много и премного благодарю васъ за доставленныя мнѣ сочиненія ваши о древне-славянской письменности. Я просмотрѣлъ ихъ и то, что мнѣ нужно, наслоилъ въ своей памяти. Все тутъ хорошо, но не показано, какое названіе юсъ, славянское, или готское, или хазарское, и какъ эта буква очутилась въ славянской азбукѣ, когда въ устахъ славянъ нѣтъ звука, соотвѣтствующаго этой некрасивой буквѣ, которой терпѣть не могли сербы и которую они исчищали при

печатаніи своихъ церковныхъ книгъ. Вы сказали, что такой звукъ утратился. Но помилуйте, какъ это могло статься, когда у славянъ ни горло, ни носъ, ни климатъ не измѣнились въ теченіе тысячелѣтій. Нѣтъ, въ этомъ я не согласенъ съ вами и думаю, что юсъ есть единственная буква, уцѣлѣвшая послѣ отмѣны какой-то иностранной азбуки, которая была въ употребленіи у нѣкоторыхъ славянъ до кириллицы. Она осталась у нихъ также, какъ остались, напримѣръ, греческіе знаки придыханій, ставимые въ рукописяхъ безъ всякой нужды, потому что славяне прежде кириллицы и глаголицы долго писали буквами греческими и потому привыкли къ греческимъ знакамъ надъ словами, а привыкши уже не смогли отстать отъ такой (излишней) древности.

Но довольно объ юсѣ, похожемъ на кочевой шатеръ съ стягомъ внутри. Спѣшу сказать вамъ нѣсколько словъ о препятствіи переслать въ академію наукъ мою рукописную псалтирь 862 г. на греческомъ языкѣ. Я перевожу ее по-русски. Потому она нужна теперь мнѣ самому въ каждый Божій день. Переводъ ея скоро будетъ печататься въ Трудахъ кіевской академіи.

Въ совѣтъ Имп. С.-Петербургскаго университета отъ 23 октября 1869 г.

По облегченіи недуга моего спѣшу выразить совѣту Императорскаго С.-Петербургскаго университета благодарность мою за вниманіе къ ученымъ трудамъ моимъ и за удостоеніе меня высокою степенью доктора греческой словесности, которая съ юности была любима мною и предпочитаема всѣмъ прочимъ слове-

сностямъ. Эта благодарность во мнѣ искренна, сильна, чиста. Совѣтъ да благоволитъ принять ее. А я продолжу изслѣдованія въ моей докторской области съ прежнимъ рвеніемъ, жалѣя однако о томъ, что въ Кіевѣ нѣтъ возможности напечатать по-гречески даже одинъ листъ.

Московскому священнику Михаилу Боголюбскому отъ 14 декабря 1869 г.

Занимаясь собраніемъ и сличеніемъ историческихъ свѣдѣній о св. безсребренникахъ Косьмѣ и Даміанѣ, вы встрѣтили разнорѣчія и путаницу въ письменныхъ и печатныхъ житіяхъ этихъ святыхъ, какія были у васъ подъ руками. Для уясненія или устраненія этихъ противорѣчій вамъ желательно знать сказанія коптской церкви о св. безсребренникахъ, и вы просили меня сообщить вамъ такія сказанія о нихъ, предполагая, что они извѣстны мнѣ. Но знайте, что коптской Четьи-Минеи у меня нѣтъ. Я надѣялся пріобрѣсти ее, когда бы во второй разъ послали меня въ Іерусалимъ послѣ нашей крымской войны съ турками. Но вмѣсто меня посланъ былъ другой. Итакъ, помочь вамъ въ работѣ вашей я не могу, тѣмъ болѣе, что не знаю, какая путаница и какія противорѣчія сбиваютъ васъ съ толку. Однако на удачу посылаю вамъ выписку о св. безсребренникахъ изъ наилучшаго рукописнаго синаксаря своего, который составленъ былъ въ X вѣкѣ, а переписанъ въ 1249 году, присовокупивъ кратчайшее свѣдѣніе о нихъ изъ коптскаго мѣсяцеслова. Читайте и соображайте, а меня похвалами своими не заставляйте плавать выше Аѳона. Совѣтую вамъ обратиться къ

армянскому духовенству въ Москвѣ, просить его о доставленіи вамъ нужныхъ свѣдѣній, ежели у него есть Четьи-Минеи или синаксарь какой-либо.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 11 февраля 1870 г.

По порученію св. правит. синода вы предложили мнѣ прекратить печатаніе моего перевода книгъ Ветхаго Завѣта и вмѣсто того перевести книги Маккавейскія. Но и самъ я не намѣревался печатать въ Трудахъ Кіевской академіи болѣе того, что уже напечатано мною въ нихъ. Пятый образецъ моего перевода, содержащій прообразованія и пророчества, читаемыя въ церквахъ подъ великіе праздники, есть образецъ послѣдній. Онъ то послужитъ мнѣ пробнымъ камнемъ для оцѣнки русскаго перевода пророчествъ, какой имѣетъ быть изданъ св. синодомъ. Это я говорю вамъ откровенно, какъ епископъ православной церкви, не имѣющій ничего общаго ни съ раввинами, ни съ протестантами, которые нынѣ читаютъ не ту еврейскую библію, какую читали Іосифъ Флавій и Филонъ, не знавшіе никакой разницы между современнымъ имъ текстомъ еврейскимъ и переводомъ 70 толковниковъ. Вы догадываетесь, что мнѣ и нелюбо и даже странно чье бы то ни было уклоненіе отъ древняго православія, вѣрнаго превосходному переводу оныхъ толковниковъ. Оставляю васъ съ этою догадкой и прошу васъ быть увѣреннымъ въ моей готовности переводить по-русски Маккавейскія книги, но предварительно позвольте мнѣ знать, съ какого текста надлежитъ переводить ихъ, съ александрійскаго или ватиканскаго

или съ другого какого, и не къ спѣху ли нуженъ вамъ переводъ этотъ, тогда какъ я озабоченъ исполненіемъ давняго порученія св. синода, именно, описаніемъ архивовъ и библіотекъ восточныхъ монастырей.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 10 марта 1870 г.

Извѣщаю васъ, что я по порученію св. синода началъ переводить Маккавейскія книги съ греческаго подлинника, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1821 г. Переводя ихъ, я строго придерживался одного этого подлинника и не заглядываю въ другіе тексты библіи, ни въ ватиканскій и ни въ какой другой. Ибо смѣшивать священные тексты и составлять изъ нихъ свой, какъ это дѣлаютъ нѣмцы, я не люблю, да и не имѣю права такъ поступать, т. е. сшивать свою библію изъ кусочковъ, ad libitum взятыхъ то оттуда, то отсюда. Библейскій текстъ, составленный такимъ образомъ, возбуждаетъ въ читателѣ скорѣе недовѣріе, чѣмъ вѣру. Такъ я ни мало не вѣрю въ русскій переводъ библіи, издаваемый теперь св. синодомъ, зная, что въ немъ насильственно смѣшаны тексты еврейскій и греческій 70 толковниковъ. По этой же причинѣ мнѣ не любъ и переводъ Пятикнижія протоіерея Павскаго то съ еврейскаго, то съ греческаго текста 70. Такіе переводы похожи на дерева, обезображенныя различными прививками, а подчасъ я сравниваю ихъ съ своенравными мулами.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 29 марта 1870 г.

Извѣщаю васъ, что переводъ четырехъ книгъ Маккавейскихъ съ греческаго подлинника на русскій

языкъ по порученію св. синода начатъ мною 2 марта. До настоящаго дня я успѣлъ перевести только девять съ половиною главъ первой книги Маккавейской, кои составятъ 2½ печатныхъ листа. Судя по такому движенію сего дѣла моего среди занятій епархіальныхъ и другихъ я полагаю, что этотъ переводъ мой кончится не ранѣе будущаго ноября мѣсяца, если что-нибудь не прерветъ сего труда моего усерднаго.

Перевожу я Маккавейскія книги съ греческаго текста, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1821 г., потому что онъ былъ одобренъ святѣйшимъ синодомъ и потому что съ нимъ согласенъ славянскій переводъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ наши старые слависты позволяли себѣ небуквальность перевода, какъ кажется, ради ясности его. Слѣдовательно, повѣрять меня можно только по оному тексту.

Переводя первую книгу Маккавейскую, въ которой упоминаются многія видѣнныя мною мѣстности палестинскія, я пришелъ къ заключенію, что топографія Маккавейскихъ книгъ можетъ быть вѣрно передана только такимъ переводчикомъ, который наблюдательно путешествовалъ по св. Землѣ въ разныхъ направленіяхъ и знаетъ всѣ тамошнія библейскія мѣстности. Такимъ знаніемъ обладаю я, бывшій обитатель Палестины и ходокъ по тамошнимъ библейскимъ мѣстамъ. Посему тотъ, кто будетъ пересматривать мой переводъ, долженъ или довѣрять ему, или ѣхать въ Палестину и тамъ сличать его съ мѣстностями.

Предоставляю вашей осмысленной волѣ извѣстить св. синодъ о начатомъ мною переводѣ книгъ Маккавейскихъ и о моемъ желаніи продолжать и кончить его.

Въ правленіе Имп. С.-Петербургскаго университета отъ 8 апрѣля 1870 г.

Честь имѣю при семъ препроводить арабскую рукопись мою: «Путешествіе онтіохійскаго патріарха Макарія въ Россію», нужную для кандидата восточнаго факультета въ петербургскомъ университетѣ Георгія Муркоса, и прошу правленіе возвратить ее мнѣ въ неповрежденной цѣлости по минованіи надобности въ ней. Всѣ страницы ея сосчитаны мною. Почеркъ ея извѣстенъ мнѣ, потому что у меня есть другіе арабскіе манускрипты, переписанные тѣмъ же краснописцомъ, который перебѣлилъ и оное путешествіе. Посему ни замѣнить, ни подмѣнить посылаемой мною рукописи нельзя. Подлогъ обличится. А рукопись эта дорога, очень дорога. Подлинникъ, съ котораго она перебѣлена, утратился въ Дамаскѣ во время извѣстной недавней рѣзни тамъ. Слѣдовательно, она есть такая рѣдкость, которой потеря или порча невознаградима.

Надѣюсь, что правленіе университета приметъ всѣ надлежащія мѣры къ сохраненію сей рѣдкости и возвратитъ ее мнѣ въ свое время, а до возвращенія соблаговолитъ увѣдомлять меня черезъ каждые три мѣсяца о цѣлости ея.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 30 октября 1870 г.

Представляю вамъ при семъ мой переводъ четырехъ Маккавейскихъ книгъ съ греческаго подлинника, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1821 г. по благословенію нашего св. синода, и покорнѣйше прошу васъ испра-

влять этотъ трудъ мой по сему подлиннику, а по напечатаніи его подарить мнѣ двѣсти экземпляровъ его для раздачи ихъ тѣмъ, кого я имѣю въ виду.

Въ правленіе Имп. С.-Петербургскаго университета отъ 9 марта 1871 г.

Прошу правленіе возвратить мнѣ арабскую рукопись мою, именно «Путешествіе антіохійскаго патріарха въ Россію», которую я изъ Кіева отправилъ въ прошломъ году 8 апрѣля. Эта рукопись нужна мнѣ. Благоволите доставить ее мнѣ съ первою, по полученіи сего письма, отходящею изъ Петербурга въ Кіевъ почтою.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 10 апрѣля 1871 г.

Покорнѣйше прошу васъ исходатайствовать мнѣ у святѣйшаго правительствующаго синода отпускъ на родину въ Кострому для поклоненія тамошней святынѣ и для вящшаго укрѣпленія моихъ силъ тѣлесныхъ, срокомъ на два мѣсяца съ 1 іюля по 1 сентября [1]).

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 8 іюня 1871 г.

Разсмотрѣвъ журналы училищныхъ съѣздовъ, Черкасскаго и Уманскаго, и не находя въ нихъ ничего

[1]) На этомъ письмѣ онъ 14 апрѣля сего же года надписалъ: „Прошу васъ путешествіе свое въ Кострому на слѣдующій годъ отложить, а нынѣ это по многимъ весьма уважительнымъ причинамъ неудобно. Притомъ же не забудьте тогда къ своему прошенію приложить и медицинское о состояніи своего здоровья свидѣтельство“. Прим. еп. Порфирія.

такого, что могло бы быть остановлено епархіальною властью, какъ незаконное или неосновательное, или излишнее, или несбыточное, возвращаю при семъ эти журналы, позволивъ себѣ замѣтить, что въ нихъ недостаетъ полноты изложенія нѣкоторыхъ предметовъ, напримѣръ, не сказано: по какому праву предполагается продать домы бывшихъ духовныхъ правленій Липовецкаго и Таращанскаго и вырученныя деньги обратить на устройство въ Умани епархіальнаго дѣвичьяго училища, въ какой мѣстности Умани будетъ построено сіе училище, и какова эта мѣстность, гдѣ въ городѣ Черкассахъ будетъ поставлено общежительное помѣщеніе учениковъ, если подлѣ училища, то просторна ли и здорова ли тутъ мѣстность?

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 10 іюля 1871 г.

Приближается день крестнаго хода въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ. А у меня болитъ подошва лѣвой ноги такъ, что я не могу пройти по городской мостовой. Посему я принужденъ отказаться отъ участія въ семъ ходѣ.

Заблаговременно увѣдомляю васъ о семъ въ предотвращеніе вашего огорченія и разныхъ толковъ здѣшняго люда.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 5 августа 1871 г.

Къ глубокому сожалѣнію моему боль въ подошвахъ ногъ моихъ, оттоптавшихъ три части свѣта, препятствуетъ мнѣ видѣть васъ въ Голосеевскомъ уединеніи

вашемъ. Но Богъ милостивъ. Надѣюсь, что эта боль прекратится въ началѣ осени.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 5 августа 1871 г.

Представляю при семъ на благоусмотрѣніе ваше прошеніе и документы христіанина римско-католическаго вѣроисповѣданія, родомъ француза, именемъ Бениня Мовильона, имѣющаго твердое намѣреніе быть членомъ святой соборной апостольской церкви православной.

По мнѣнію моему нѣтъ никакого препятствія къ воцерковленію его у насъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, но и нѣтъ и надобности приступать къ этомъ дѣлу съ поспѣшностью. Бенинъ Мовильонъ—христіанинъ по намѣренію и убѣжденію уже православный. А время обнаружитъ его душевныя качества [1]).

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 21 апрѣля 1872 г.

Представивъ вамъ при семъ медицинское свидѣтельство о незавидномъ здоровьѣ моемъ и о потребности отдыха моего, покорнѣйше прошу васъ, милостивѣйшій архипастырь, исходатайствовать мнѣ у св. синода дозволеніе отправиться изъ Кіева въ городъ Кострому и пробыть въ родительскомъ домѣ съ первыхъ дней іюля до 1 сентября текущаго года для поправленія моего здоровья.

---

[1]) О Мовильонѣ см. Кн. Бытія моего, ч. VIII, стр. 280 и 439 (а не стр. 349, какъ по ошибкѣ напечатано въ указателѣ). Прим. ред.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 20 іюня 1872 г.

Ввѣренный моему управленію св. правительствующимъ синодомъ Кіевомихайловскій первоклассный монастырь послѣ одночасной кончины намѣстника моего архимандрита Дамаскина имѣетъ нужду въ такомъ преемникѣ его, который радѣлъ бы особенно о благоговѣйномъ совершеніи церковнаго служенія и церковныхъ требъ и духовно руководствовалъ бы братію сказаннаго монастыря къ вѣчному спасенію, какъ отецъ духовный, и такимъ образомъ помогалъ бы мнѣ среди разнородныхъ занятій моихъ въ управленіи душъ, которое есть искусство изъ искусствъ. Найти такого руководителя не легко. Между братіей ввѣреннаго мнѣ монастыря казначей іеромонахъ Иннокентій еще недавно подвизается на поприщѣ иноческомъ и по малоопытности въ духовной жизни не рѣшается быть духовнымъ вождемъ другихъ, а членъ монастырскаго правленія іеромонахъ Иларіонъ, кончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Нижегородской семинаріи и монашествующій съ 20 октября 1862 г., при многихъ его достоинствахъ и услугахъ монастырю еще не имѣетъ сѣдинъ, хотя со временемъ и можетъ быть хорошимъ намѣстникомъ преосвященнаго настоятеля Михайловскаго монастыря; прочіе іеромонахи мало къ чему способны. Но назадъ тому лѣтъ двѣнадцать былъ намѣстникомъ въ Михайловскомъ монастырѣ іеромонахъ Анѳимъ, нынѣ казначей св. обители Выдубецкой. Сего то іеромонаха, украшеннаго сѣдинами, достопочтеннаго и образованнаго, я приглашалъ быть намѣстникомъ моимъ и вмѣстѣ духовнымъ отцомъ и вождемъ Михайловской братіи. Онъ согласился на это. Посему я покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство назна-

чить его намѣстникомъ моимъ въ Михайловскій первоклассный монастырь, а въ случаѣ какого-либо препятствія къ тому утвердить исправляющаго должность намѣстника вышереченнаго іеромонаха Иларіона.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 20 іюня 1872 г.

Такъ какъ въ монастырѣ моемъ отъ холерной эпидеміи не благополучно, да и въ вашей лаврѣ смертность отъ нея велика, то я и побоялся видѣться тамъ съ вами. А теперь не могу ѣхать къ вамъ въ Голосеево, потому что не очень здоровъ и потому что всѣ кучера въ моемъ монастырѣ переболѣли, а иные ушли во свояси. Итакъ, поневолѣ сидишь дома и шлешь нарочитаго человѣка къ архипастырю съ дѣловою бумагою.

Вы прочитаете эту бумагу, и что речете, то и будетъ.

А объ отцѣ Владимирѣ Терлецкомъ [1]) я изрекаю слово. Отъ табачнаго дыма его першитъ у меня въ горлѣ и въ груди. Въ монастырѣ жить ему не любо. Ходить бы въ городѣ отъ дома до дома, давать кому нибудь уроки по найму и вообще жить не по монастырски онъ желаетъ и сего не скрываетъ. Avanturier! Прошу васъ современемъ избавить отъ него монастырь мой.

Въ Кострому я собираюсь помаленьку, назначая себѣ выѣздъ отсюда 8 или 11 іюля.

---

[1]) О Терлецкомъ см. Кн. Бытія моего, ч. VIII, 439. Прим. ред.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 29 марта 1873 г.

Достодолжно отвѣчаю на ваше письмо отъ 17 марта текущаго года.

Сообщенное мнѣ вами письмо Муравьева доказало, что онъ неслуженіе мое въ недѣлю православія счелъ капризомъ моимъ. Однако извѣстная злость его на все и на всѣхъ ослѣпила его. Тогда я былъ боленъ. Болѣзнь моя повторилась и въ третью недѣлю истекающаго великаго поста. Это мучительный кашель. Болѣзнь же никому никѣмъ не вмѣняется въ преступленіе. Самъ Муравьевъ былъ долго боленъ горячкой; однако никто не порицалъ его за то. Если онъ впредь сдѣлаетъ мнѣ пакость, то я расправлюсь съ нимъ, какъ должно. У меня нѣтъ болѣе терпѣнія переносить незаслуженныя обиды этого человѣка, который вездѣ суетъ свой носъ и мутитъ себя и другихъ, ругая наповалъ всѣхъ ближнихъ своихъ, не исключая и васъ. Я не боюсь напраслины его, потому что въ Петербургѣ никто ни въ чемъ не вѣритъ ему на грошъ; напротивъ, всѣ считаютъ его забіякою. Когда въ Кіевѣ была цесаревна, тогда наперсница ея Юлія Ѳеодоровна Куракина, бывшая духовная дочь моя, за обѣдомъ у Ея Высочества разсказала мнѣ, какъ Муравьевъ домогался чрезъ Побѣдоносцева уронить меня въ глазахъ цесаревича и супруги его и какъ не удалось ему сдѣлать это зло, потому что ни одна благородная душа не повѣрила этому стерву. Тогда же послѣ обѣда цесаревна обласкала меня, какъ нельзя лучше, а Муравьева не удостоила и полусловомъ. Итакъ, ему, а не мнѣ посовѣтуйте быть осторожнымъ [1]).

[1]) Опускаемъ остальную часть письма, напечатанную въ Кн. Бытія моего, ч. VIII, 268. Прим. ред.

П. П. Демидову, князю Санъ-Донато, отъ 21 іюля 1874 г.

Вы желаете ходатайствовать о назначеніи къ православной церкви въ Сандонатскомъ имѣніи вашемъ близъ Флоренціи іеродіакона Кіевомихайловскаго монастыря Антонія и просите меня изъявить мое согласіе на это и выдать ему формулярный списокъ. Но, къ сожалѣнію, я не могу сдѣлать этого по уважительнымъ причинамъ. Во-первыхъ, во время многомѣсячнаго присутствія нашего митрополита въ св. синодѣ мнѣ и богоспасаемому городу Кіеву нуженъ для богослуженія такой протодіаконъ, каковъ названный Антоній; посему благоволите предпочесть это общее священное благо благу вашему, частному. Во-вторыхъ, іеродіаконъ Антоній молодъ и недавно постриженъ въ монашество; итакъ, ему нужны духовные руководители въ монашескомъ житіи; а во Флоренціи некому заботиться о спасеніи души его, потому что призванный вами къ священнослуженію о. Владимиръ Терлецкій не авва святый и не монастырскій человѣкъ. Отдайте же на покаяніе душу молодого іеродіакона и не влеките его въ міръ грѣшный и прелюбодѣйный.

Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы изъявить вамъ мое сердечное уваженіе за ваши добрыя дѣла, кои внушаетъ вамъ Богъ.

Кіевскому митрополиту Арсенію отъ 26 ноября 1874 г.

Во исполненіе резолюціи вашего высокопреосвященства представляю вамъ при семъ послужной списокъ бывшаго намѣстника нашего игумена Аѳима и требуемыя онымъ указомъ свѣдѣнія о немъ.

*

Игуменъ Аѳеимъ во все время пребыванія его во ввѣренномъ моему управленію Кіевомихайловскомъ монастырѣ велъ себя соотвѣтственно своему званію и сану и должность намѣстника исполнялъ отчетливо и усердно, однако успѣлъ выказать неумѣстную (въ церкви) раздражительность въ обращеніи даже со старшею братіею и при томъ склонность къ самовеличанію. А это значитъ, что онъ еще не достигъ того самообладанія и того смиренія, кои должны отличать духовнаго вождя спасающихся иноковъ. Что касается до его умственнаго образованія, то оно недостаточно. Онъ ни богословъ, ни витія. Классической учености у него нѣтъ. Языковѣдѣніемъ не отличается.

Архимандриту Арсенію, настоятелю Знаменскаго монастыря въ Москвѣ, отъ 18 апрѣля 1876 г.

Спѣшу отвѣчать на ваше письмо отъ 12 апрѣля, полученное мною въ 15-й день сего же мѣсяца; и во-первыхъ, благодарю васъ за книжный подарокъ мнѣ, достойный теплой признательности, во-вторыхъ, отчетливо исполняю ваше порученіе.

Знайте твердо, что память преподобнаго отца Ѳеодосія, игумена оровонскаго, въ принадлежащемъ мнѣ Петровомъ синаксарѣ рукописномъ положена 14 августа и вотъ какъ записана тутъ: Τῇ αὐτῇ (ιδ') ἡμέρᾳ μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς Θεοδοσίου ἡγουμένου Ὀρώβων: ὃς ἐξ αὐτῶν σπαργάνων τὸν σταυρον ἐπ' ὤμων ἀράμενος, σπηλαίοις καὶ ὄρεσι καὶ κοιλάσι διῃτᾶτο. Διὸ καὶ ὡς μύρον πολύτιμον καὶ θυμίαμα δεκτὸν τῷ Θεῷ προσενεχθείς, ἐν εἰρήνῃ ἀνεπαύσατο.

Въ тотъ же день (14) память преподобнаго отца Ѳеодосія, игумена оровонскаго, который, съ самыхъ

пеленъ крестъ на рамена взявши, въ пещерахъ и горахъ и юдоляхъ проживалъ и затѣмъ какъ миро многоцѣнное и θиміамъ пріятный Богу принесенный, въ мирѣ почилъ.

Все. Болѣе ничего не сказано о немъ. Прочитавъ это все, никто, кромѣ кіевскаго профессора Петрова, вашего соперника, никто не скажетъ, что преподобный Θеодосій, игуменъ оровонскій, есть преподобный Θеодосій Росскій (Кіевопечерскій), и никто мой рукописный синаксарь Петра, составленный въ концѣ X вѣка, не перенесетъ въ вѣкъ двѣнадцатый, потому что ни у кого не достанетъ смѣлости замѣнить въ этомъ синаксарѣ ясное слово ὀρώβων воображаемымъ словомъ ὁ Ρῶσσος. Торопливость и бѣглая внимательность онаго профессора къ такому древнему и отчетливому синаксарю, каковъ синаксарь Петровъ, были причиною ошибки его, странной и даже смѣшной.

Но и вы, отецъ архимандритъ, не лучше профессора Петрова поступили съ моимъ синаксаремъ петровскимъ, придавъ ему меньше лѣтъ, нежели сколько онъ имѣетъ отъ роду своего. Помилуйте, въ этомъ синаксарѣ записано воспоминаніе о томъ страшномъ землетрясеніи въ Константинополѣ, которое было въ началѣ (sic) царствованія Василія Македонскаго, а не о томъ, которое было при императорѣ Василіи II, и которое вы своевольно навязали этому синаксарю, дабы выставить его болѣе молодымъ, тогда какъ онъ болѣе старъ. Вотъ какъ въ немъ читается оное воспоминаніе. Въ 9-й день января: Συνέφθασε δὲ καὶ ἡ μνήμη τοῦ μεγάλου σεισμοῦ τοῦ γενομένου ἐν ἀρχῇ τῆς βασιλείας Βασιλείου, ὅτε καὶ ὁ μέγιστος ναὸς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου ἐν τῷ Σίγματι καὶ ἕτεραι πολλαὶ ἐκκλησίαι καὶ ἰδιωτικοὶ κατέπεσον οἶκοι.

Совпала и память великаго труса, бывшаго въ на-

чалѣ царствованія Василія, когда и величайшій храмъ Пресвятыя Богородицы въ Сигмѣ и другія многія церкви и частные дома упали. Здѣсь разумѣется Василій Македонскій. Онъ воцарился 24 сентября 867 года, а 9 января 869 года (значитъ въ началѣ царствованія) землетрясеніе уронило куполъ церкви Пресвятой Дѣвы, что въ Сигмѣ. Тоже и подъ тѣмъ же годомъ читается и въ хронологіи Муральта. 869 janvier 9. Un tremblement de terre renverse la coupole de l'église de la Sainte Vierge du Sigma. Вотъ вамъ два свидѣтеля мѣсяцесловной правды, синаксарь Петра и хронологія Муральта. А при двухъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ. Не относите же этотъ синаксарь въ XI вѣкъ. Ибо и при Василіи II землетрясеніе было въ X вѣкѣ, точнѣе, въ 986 г. октября 26 дня, спустя 10 лѣтъ послѣ воцаренія его (976), а не въ началѣ. 986. Oct. 6. Constantinople. Un tremblement de terre fait ecrouler une partie de la coupole de la grande église. (Muralt). Да и въ этотъ разъ, какъ видите, упала часть купола храма св. Софіи, а не Богородичная церковь въ Сигмѣ.

Васъ упрекнулъ профессоръ Петровъ за то, что вы уменьшили древность мѣсяцеслова, приложеннаго къ златописному синайскому Евангелію царя Θеодосія III (715 г.), отличнаго златописца, вообразивъ, что упомянутый въ этой рукописи преподобный Петръ есть Петръ Галатійскій, жившій въ концѣ 9-го вѣка во дни царя Василія Македонскаго. Сей упрекъ вы заслужили вполнѣ. Помилуйте, въ названномъ мѣсяцесловѣ подъ 7 февраля значится: преподобный отецъ нашъ Петръ безъ прибавленія галатійскій, или антіохійскій или александрійскій; вотъ вамъ точная выписка оттуда: Μηνὶ τῷ αὐτῷ (φεβρουαρίῳ) ζ ἡ μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς

ἡμῶν Πέτρου. Съ чего же вы взяли, что это Петръ Галатійскій? Нельзя такъ пользоваться древнѣйшими рукописями, какъ пользуетесь вы. Ежели синайскій мѣсяцесловъ 715 г. необыкновенно кратокъ, это значитъ, что онъ весьма древенъ, т. е. написанъ тогда, когда еще мало было святыхъ въ христіанскихъ церквахъ и когда еще никто не дѣлалъ сводныхъ общецерковныхъ святцевъ. А ежели онъ весьма древенъ, ежели онъ списанъ со стариннаго мѣсяцеслова въ 715 году, то подъ именемъ упомянутаго въ немъ преподобнаго Петра надобно разумѣть какого-либо древнѣйшаго Петра, а не Галатійскаго, который жилъ гораздо позже переписки онаго мѣсяцеслова. Профессоръ Петровъ разумѣлъ св. Петра Александрійскаго и въ оправданіе свое сказалъ: это подтверждается эпитетомъ ἅγιος, который обыкновенно усвояется святителямъ. Но онъ ошибся. Въ синайскомъ мѣсяцесловѣ 715 г. Петръ названъ преподобнымъ (ὅσιος), а не святымъ (ἅγιος). Посему нельзя признать его за александрійскаго епископа Петра, тѣмъ паче, что при ономъ мѣсяцесловѣ есть изображеніе сего преподобнаго, нарисованное разноцвѣтными красками во весь ростъ его и перерисованное для меня моимъ живописцемъ въ бытность мою на Синаѣ въ 1850 г. Тутъ около головы его отвѣсная надпись гласитъ: ὁ ὅσιος Πέτρος—преподобный Петръ. А одежда его—монашеская, самая простая. Это—желтый хитонъ, подпоясанный (замѣтьте) узенькимъ пояскомъ синяго цвѣта, на которомъ видны вышитые или металлическіе кружечки. Поверхъ хитона нарисована короткая мантія синяго же цвѣта. Изъ-подъ нея съ шеи до бедръ спущена какъ бы епитрахиль того же цвѣта. Стриженая голова сего Петра вся весьма сѣда; брови, длинные усы,

опущенные къ низу и борода, предлинная до пупа и преузенькая въ родѣ кошелька, также весьма сѣды. Чело изрыто морщинами, щеки впалы. Длинноватый и прямой носъ—тонокъ. Ноги босы обѣ. Кисти рукъ его приподняты и задками приставлены къ персямъ такъ, что ладони открыты и обращены къ тому, кто смотритъ на него; оба же большіе пальца соприкасаются одинъ къ другому. Итакъ, это схимонахъ, а не архіерей и старецъ маститый. Я узнаю въ немъ того Петра монаха, который въ Антіохіи Сирской жилъ въ первой половинѣ пятаго вѣка и подробно описанъ въ исторіи боголюбцовъ, составленной Ѳеодоритомъ Киррскимъ, узнаю же по указаніямъ самаго этого описанія. Тутъ упомянуто, что преподобный Петръ жилъ 99 лѣтъ, и что у него былъ широкій и длинный поясъ изъ крѣпкаго полотна, но онъ раздѣлилъ его на двое и одною половиною (узкою) опоясывался самъ, а другую отдалъ матери Ѳеодорита Киррскаго; и она возлагала ее на недужныхъ, которые и получали исцѣленіе отъ нея. Согласно съ этимъ упоминаніемъ написано красками и изображеніе его, такъ что онъ кажется 99 лѣтнимъ и подпоясанъ пояскомъ узкимъ. Excusez l'apreté de mon style [1]).

О. намѣстнику и екклисіарху Кіевопечерскія лавры отъ 8 мая 1876 г.

Такъ какъ я по указу св. синода завѣдываю кіевскою епархіею и Кіевопечерскою лаврою, то завтра канонически первенствую въ совершеніи заупокойной литур-

[1]) Извините рѣзкость моего слога. Пер. ред.

гіи и панихиды, какъ мѣстоблюститель кіевской митрополіи и кіевопечерской архимандріи, и мнѣ должна быть обычная и уставная встрѣча въ св. воротахъ лавры, откуда я шествую въ соборъ и облачаюсь среди него [1]).

С.-Петербурскому митрополиту Исидору отъ 11 мая 1876 г.

Спѣшу увѣдомить васъ, что погребеніе въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, достодолжно свершено здѣсь въ томъ порядкѣ, который печатно былъ оповѣщенъ въ свое время всему кіевскому духовенству и всѣмъ здѣшнимъ властямъ, гражданскимъ, военнымъ и учебнымъ.

Этотъ печатный порядокъ препровождаю къ вамъ при семъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ для свѣдѣнія и для раздачи его, кому вамъ заблагоразсудится. Обозначенное въ немъ несеніе діаконами крестовъ, двухъ панагій и царскихъ орденовъ было отмѣнено мною, когда я узналъ отъ здѣшняго каѳедральнаго протоіерея Лебединцева, что эти знаки не были выставляемы при отпѣваніи усопшаго первосвятителя нашего въ С.-Петербургѣ. За то было дозволено усерднымъ инокинямъ Кіевофроловскаго монастыря итти за гробомъ его отъ Софійскаго собора до Кіевопечерской лавры, чего нѣтъ въ печатномъ порядкѣ.

Во время перенесенія священныхъ останковъ въ Бозѣ почившаго архипастыря нашего отъ станціи же-

---

[1]) Потомъ я отмѣнилъ это распоряженіе вслѣдствіе предъявленнаго мнѣ желанія полтавскаго епископа Іоанна первенствовать. Однако это желаніе его было весьма непріятно уманскому епископу Филарету и лаврскимъ старцамъ. Прим. преосв. Порфирія.

лѣзной дороги до каѳедральнаго собора и отсюда до лавры стеченіе народа было безчисленное, хотя погода была неблагопріятная, точнѣе сказать весьма холодная, зимняя съ порошившимъ снѣгомъ и съ сильно порывистымъ вѣтромъ. Умилительно было видѣть красоты юношества Божія обоего пола на пути похороннаго шествія: я разумѣю воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ здѣсь учебныхъ заведеній. Тѣ и другія на указанныхъ имъ и не загроможденныхъ народомъ мѣстахъ хорошо видѣли весь крестный ходъ въ отличномъ порядкѣ и молитвенно простились съ архіереемъ Божіимъ, который, когда былъ живъ, поучалъ ихъ и благословлялъ съ любовью. Такое единство душъ приснопамятно.

Въ причастныя минуты двухъ заупокойныхъ литургій, совершенныхъ въ каѳедральномъ соборѣ и въ лаврѣ 8 и 9 мая, сказаны были два надгробныя слова протоіереями Ѳаворовымъ и Флоринскимъ, а во время послѣдней панихиды произнесены были у гроба почившаго о Господѣ первосвятителя три рѣчи: преосвященнымъ Филаретомъ, ректоромъ здѣшней духовной академіи, архимандритомъ Виталіемъ, ректоромъ здѣшней семинаріи, и каѳедральнымъ протоіереемъ Петромъ Лебединцовымъ.

Преосвященный Іоаннъ, епископъ полтавскій, пріѣхалъ въ Кіевъ 7 мая въ шесть часовъ пополудни, когда похоронный порядокъ уже былъ напечатанъ и розданъ властямъ. Въ лаврѣ онъ первенствовалъ въ часы священнослуженій у престола и у гроба.

Въ Бозѣ почившій приснопамятный архипастырь нашъ преосвященный Арсеній похороненъ въ церкви ближнихъ лаврскихъ пещеръ подъ поломъ ея въ благоустроенномъ, не тѣсномъ склепѣ на лѣвой сторонѣ.

С.-Петербурскому митрополиту Исидору отъ 18 мая 1876 г.

Собирая матеріалъ для исторіи волжской Россіи, въ которой я родился и выросъ, я имѣю неотложную надобность видѣть въ Петербургѣ книгу, которой нѣтъ въ Кіевѣ, именно, сочиненіе нашего академика Френа въ Mémoires de l'Académie VI Serie. Томъ III р. 513 о письменакъ волжскихъ россовъ 987 г. христіанскаго. Эти письмена начертаны въ сихъ мемуарахъ. Но какого рода они, это до сей поры не объяснено. Френъ искалъ въ нихъ сходства съ извѣстными мнѣ письменами синайскими или набатейскими. Кругъ, Магнусенъ, Шегренъ думали, что эти письмена тождественны съ рунами скандинавскими. Попытаюсь и я прочесть ихъ, если онѣ не искажены переписчиками извѣстнаго сочиненія арабскаго писателя Ан-Надима «Роспись наукамъ», который, какъ очевидецъ, отподобилъ оныя письмена, путешествуя по Волгѣ.

Благоволите же посодѣйствовать этой попыткѣ моей и исходатайствовать мнѣ, гдѣ слѣдуетъ, отпускъ въ Петербургъ на 29 дней, въ теченіе которыхъ я успѣю сдѣлать свое дѣло и возвратиться въ Кіевъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю вашего благопріятнаго для моей любознательности отвѣта.

Само собой разумѣется, что я дождусь пріѣзда новаго (пока неизвѣстнаго) митрополита въ Кіевъ и, когда онъ прибудетъ, отправлюсь въ Петербургъ.

Кіевскому митрополиту Филоѳею отъ 17 іюля 1876 г.

Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, прежде нежели было извѣстно мнѣ назначеніе васъ въ Кіевъ, я письменно

просилъ первенствующаго члена св. синода, высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, исходатайствовать мнѣ, гдѣ слѣдуетъ, отпускъ въ Петербургъ на 20 дней единственно для ученой и весьма нужной мнѣ справки о мудреныхъ письменахъ волжскихъ россовъ, кои видѣлъ и отподобилъ арабскій писатель Ан-Надимъ въ 987 году нашей эры и кои читаются и толкуются учеными не одинаково.

Вслѣдствіе сего прошенія моего высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ собственноручно написалъ мнѣ 23 мая слѣдующее: «Къ исполненію желанія вашего не можетъ встрѣтиться препятствій. Но въ настоящее время, когда уже назначенъ кіевскимъ митрополитомъ тверской архіепископъ Филоѳей, который, вѣроятно, не замедлитъ прибытіемъ въ Кіевъ, мнѣ неудобно обращаться къ св. синоду съ ходатайствомъ о разрѣшеніи вамъ отпуска на 20 дней. Совѣтую вамъ обратиться къ нему и увѣренъ, что онъ не затруднится своею властью разрѣшить вамъ отпускъ, тѣмъ болѣе, что съ пріѣздомъ его возложенное на васъ управленіе епархіею должно прекратиться».

Посему я благопокорнѣйше прошу васъ, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, разрѣшить мнѣ поѣздку въ Петербургъ и обратно въ Кіевъ на 20 дней и такимъ образомъ посодѣйствовать моей попыткѣ прочесть вышеупомянутыя письмена въ самой рукописи Ан-Надима, которой здѣсь нѣтъ, и въ сочиненіи нашего академика Френа, напечатанномъ въ Mémoires de l'Académie. VI Série. Том. III p. 513.

Господину Гардтгаузену, наставнику въ Лейпцигскомъ университетѣ, отъ 2 ноября 1876 г.

По просьбѣ вашей, выраженной въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 18 октября текущаго года, препровождаю къ вамъ при семъ фотографическіе оттиски:

1) Начало четвероевангелія 835 г. съ надстрочными знаками для чтенія его нараспѣвъ и конецъ, въ которомъ означенъ 6343 г. написанія сего манускрипта;

2) Псаломъ псалтири 862 г: Εἰσάκουσον κύριε δικαιοσύνης, πρόσχες τῇ δεήσει μου и конецъ съ обозначеніемъ 6370 г., въ который написана эта псалтирь.

3) Отрывокъ, приплетенный къ этой псалтири, вѣка VII.

Всего 5 оттисковъ.

Денежнаго вознагражденія не требую.

Епископу Ташкентскому Софоніи отъ 3 августа 1877 г.

Вчера Ѳаддей Семеновичъ Виноградовъ доставилъ мнѣ пять книгъ вашего сочиненія. Съ глубокою признательностью я принялъ этотъ драгоцѣнный даръ вашъ, который давно желалъ имѣть, какъ особенную надобность при моемъ изученіи христіанскаго Востока.

Примите же и вы отъ меня препровожденныя при семъ пять книгъ, вышедшія въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году. Въ нихъ содержится многостороннее описаніе Аѳона, нѣкогда посѣщеннаго вами.

Затѣмъ отъ всей души, любящей васъ искренно, поздравляю васъ съ окончаніемъ пятидесятилѣтняго особеннаго во многихъ и многихъ отношеніяхъ служенія вашего и молю Бога, да продлитъ Онъ годы жизни

вашей далѣе надеждъ вашихъ, жизни драгоцѣнной для новособранной паствы вашей въ такомъ краѣ, въ которомъ ни вамъ, ни намъ и во снѣ не видѣлось насажденіе христіанства.

Епископу уманскому Филарету отъ 5 ноября 1877 г.

Назадъ тому два мѣсяца вы удалили отъ себя малолѣтняго сироту Николая Боравскаго, пѣвшаго въ хорѣ вашемъ, потому что упразднили хоръ сей. Я принялъ его къ себѣ, поилъ, кормилъ, одѣвалъ и обучалъ въ теченіе прошлыхъ мѣсяцевъ сентября и октября. Но вамъ угодно было переманить его къ себѣ для того, чтобы онъ, какъ мнѣ говорили, опять пѣлъ въ хорѣ вашемъ, который вы вновь составляете. Предоставляю вамъ самимъ оцѣнить сей поступокъ вашъ, какъ можно дешевле. А я съ своей стороны прошу васъ или возвратить въ мой домъ онаго сироту, гдѣ будетъ обезпечена даже будущность его, или уплатить викаріатству пятнадцать рублей за содержаніе его въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, сентября и октября.

Епископу уманскому Филарету отъ 13 ноября 1877 г.

Узнавъ причины, по которымъ малолѣтній воспитанникъ Кіевософійскаго училища Михаилъ Троицкій въ прошломъ сентябрѣ поступилъ въ число питомцевъ перваго викаріатства здѣсь, излагаю ихъ вашему преосвященству по случаю разговора вашего со мною о семъ малолѣткѣ.

Когда наступило нынѣ вакаціонное для учениковъ время, тогда вы лично объявили оному Троицкому и товарищамъ его, пѣвшимъ въ вашемъ хорѣ, чтобы они болѣе не возвращались въ Кіевъ, а поступили бы каждый въ свой училищный округъ уѣздный. Вслѣдствіе такого объявленія мальчикъ Троицкій представленъ былъ матерью его (онъ сирота) въ Черкасское училище. Тамъ принимали его, но съ условіемъ, что онъ получитъ денежное казенное пособіе только тогда, когда будетъ учиться хорошо, да и то послѣ Рождества Христова. А такъ какъ мать его, просвирня, по крайней бѣдности своей не могла содержать его въ Черкассахъ до Р. Х. на свой счетъ, то онъ и привезенъ былъ въ Кіевъ и отданъ мнѣ на руки, какъ уволенный вами и высланный изъ вашего дома. Я принялъ его, какъ сироту, не связаннаго никакими обязательствами по отношенію къ вамъ, какъ малолѣтка, которымъ властна располагать мать его. Этотъ мальчикъ живетъ у меня уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, обучается вмѣстѣ съ прочими подобными ему питомцами перваго викаріатства и не хочетъ возвращаться къ вамъ послѣ отказа ему въ содержаніи въ вашемъ домѣ и въ Черкасскомъ училищѣ.

Увѣдомляю васъ о семъ въ полной увѣренности, что останется у меня мальчикъ, о которомъ идетъ рѣчь, какъ остался у васъ товарищъ его Боравскій, не захотѣвшій жить въ моемъ домѣ по побужденію его родной матери. Какъ Боравскій не рабъ мой, такъ и Троицкій не рабъ вашъ, и оба мы не въ правѣ стѣснять ихъ свободу, какъ они не стѣсняютъ свободы нашей.

Епископу симферопольскому Гурію отъ 4 ноября 1878 г. [1]).

Спѣшу извѣстить васъ, что я получилъ посланное мнѣ вами изъ Симферополя рукописное греческое евангеліе, принадлежащее одесскому музею.

Вамъ угодно было узнать отъ меня: «правильно ли прочтена приписка, находящаяся на послѣднемъ листѣ онаго евангелія и помѣщенная (съ переводомъ по-русски) въ 10-мъ томѣ записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей». Но такъ какъ сего тома теперь нѣтъ у меня подъ руками, то я и не могу ничего сказать вамъ ни о правильности, ни о неправильности чтенія оной рукописи и за лучшее признаю представить вамъ здѣсь мою транскрипцію ея съ моимъ переводомъ.

Читайте и сличайте.

Ἰωάννης πρεσβύτερος ὁ Ἀλυθύτης ὁ ἐξυπηρετῶν τῷ μεγάλῳ ἑταιρειάρχῃ τῷ Ὄπῳ, καὶ τὸ παρὸν εὐαγγέλιον ἀγοράσας σὺν τῷ ἑτέρῳ ὁμοιογράφῳ εὐαγγελίῳ τῷ ὕφει τὰ ἀμφότερα ἐπὶ τιμήματι νομισμάτων σομανάτων δέκα ἑπτὰ ἀπὸ τοῦ μεγαλενδοξοτάτου μεγάλου λογαριαστοῦ καὶ κριτοῦ κυρίου Κωνσταντίνου τοῦ Μόσχου. ἐῶ δὲ τοῦτο σὺν τοῖς λοιποῖς μου βιβλίοις τῷ ποθουμένῳ μοι κυρίῳ τῷ ἀναγνώστῃ Νικήτᾳ τοῦ κατέχειν ταῦτα ὑπὲρ κληρονομίας καὶ μνήμης ἐμοῦ γε καὶ τῶν συγγενῶν ἡμῶν. Εἴ τις δὲ τῶν συγγενῶν μου ἢ καὶ ἀλλοτρίων πειραθῇ τοῦ κρατῆσαί τι ἐκ τῶν βιβλίων μου, ἵνα ἐπισπάσηται τὸ τοῦ θεοῦ κατάκριμα καὶ νὰ συνδικάζεται καὶ μετ' ἐμοῦ ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως. Γραφὲν καὶ ὑπογραφὲν καὶ παρ' ἐμοῦ μηνὶ ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνος η' ἔτους ςχκ'. Ἰῶ ἱερεὺς ὁ αὐτός, ὁ τοῦ Ὄπου.

---

[1]) Это письмо и слѣдующія отправлены были изъ Москвы. Прим. ред.

Іоаннъ пресвитеръ Алиѳитисъ, служащій у великаго етеріарха Опійскаго и сіе евангеліе купившій вмѣстѣ съ другимъ подобописаннымъ евангеліемъ въ такомъ же составѣ, оба цѣною монетъ самонатовъ семнадцати, у великославнѣйшаго великаго счетчика и судьи господина Константина Мосха, уступаю сіе (евангеліе) съ прочими книгами моими возлюбленному мнѣ господину чтецу Никитѣ, дабы онъ имѣлъ ихъ, какъ наслѣдство и поминаніе какъ меня, такъ и родственниковъ моихъ. Если же кто изъ родныхъ моихъ, или и чужихъ, покусится взять себѣ какую-либо книгу мою, да навлечетъ на себя осужденіе Бога и да судится и со мною въ день суда. Это писано и подписано и мною въ мѣсяцѣ іюнѣ индикта 8, года 662.

Іоаннъ іерей тотъ же самый, Опійскій.

Ручаюсь вамъ за точность транскрипціи моей и за вѣрность перевода моего, какъ знатокъ палеографіи, видавшій, читавшій и переводившій множество подобныхъ приписокъ на греческихъ манускриптахъ, и считаю не излишнимъ сказать вамъ пару словъ о названіи монетъ (σ)ομανάτων. Въ этомъ названіи начальная буква урѣзана переплетчикомъ, отхватившимъ ножницами и другія тутъ буквы. Но по догадкѣ я на мѣсто урѣзанной буквы ставлю σ и читаю σομανάτων, разумѣя монеты трапезунтскія, кои почему-то назывались соміями— σώμια. (Читайте о нихъ во второй части моего перваго путешествія по Аѳону, стран. 112, если у васъ, или въ семинарской библіотекѣ, находятся всѣ 6 томовъ моихъ объ Аѳонѣ, изданныхъ въ Кіевѣ въ прошломъ году).

Еще одно примѣчаніе. Евангеліе одесскаго музея составлено библіотекаремъ Станислава Ржевуцкаго изъ кусковъ евангелій разновѣковыхъ, что доказывается

разными почерками ихъ. Но всѣ эти куски старше приписки Іоанна, іерея Опійскаго, который купилъ два евангелія, уже подержанныя, да и самъ пользовался ими въ теченіе не малаго времени.

Когда выну всѣ книги мои изъ сундуковъ и разложу ихъ на полкахъ, тогда пріищу указатель индиктовъ и годовъ лѣтосчисленія греческаго и сообщу вамъ точную транскрипцію года, намѣченнаго въ припискѣ къ евангелію одесскаго музея.

Въ совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи отъ 28 октября 1882 г.

Будучи удостоенъ званія почетнаго члена сей академіи и желая показать свою живую связь съ нею, представляю ей при семъ семнадцать фотографическихъ снимковъ съ рукописей греческихъ и десять такихъ же снимковъ съ рукописей славянскихъ, какъ наилучшіе образчики палеографіи. Это—даръ мой первый. Продолженіе его будетъ, когда окажутся у меня лишніе рубли. Посему прошу совѣтъ пока не ставить номеровъ на этихъ снимкахъ.

Въ совѣтъ Православнаго Палестинскаго общества отъ 14 декабря 1882 г.

Будучи удостоенъ званія почетнаго члена Православнаго Палестинскаго общества и получивъ установленный дипломъ на это званіе и знакъ съ лентою для ношенія его на шеѣ, изъявляю сему обществу и Августѣйшему предсѣдателю его мою глубочайшую

благодарность за вниманіе къ особымъ трудамъ и заслугамъ моимъ въ то время, когда я былъ первымъ начальникомъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, вознагражденнымъ пожизненною пенсіею въ 1855 г. по милости (въ Бозѣ почившаго) государя императора Александра II.

Живой членъ живаго общества долженъ содѣйствовать ему въ достиженіи цѣлей его, содѣйствовать всѣми возможными ему и посильными средствами. Сознаю этотъ долгъ свой и потому на первый разъ препровождаю при семъ въ кассу общества двѣсти рублей, обязуясь кромѣ сего жертвовать ежегодно сто рублей.

Въ совѣтъ Православнаго Палестинскаго общества отъ 5 декабря 1883 г.

Доцентъ Спб. университета, грузинъ Александръ Антоновичъ Цагарели, посланный на Востокъ Православнымъ Палестинскимъ обществомъ для отысканія тамъ грузинскихъ древностей, просилъ меня доставить ему подобны грузинскихъ иконъ, пріобрѣтенныхъ мною въ синайскомъ монастырѣ, просилъ ихъ для округленія своего отчета обществу о своей поѣздкѣ на Востокъ.

Просьба его исполнена. Но такъ какъ я не знаю, гдѣ онъ живетъ, то прошу совѣтъ общества передать ему письмо мое и препровожденные при немъ подобны святыхъ иконъ и нѣсколькихъ грузинскихъ надписей, найденные мною въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ, передать подъ расписку съ обязательствомъ возвратить ихъ мнѣ въ неповрежденной цѣлости. Если бы самъ совѣтъ возвратилъ ихъ мнѣ, то этимъ посредничествомъ своимъ вызвалъ бы мою глубочайшую благодарность, такъ

какъ оныя иконы и надписи весьма надобны мнѣ, занятому описаніемъ христіанскаго Востока.

Секретарю Палестинскаго общества В. Н. Хитрово отъ 11 апрѣля 1884 г.

Спѣшу отвѣчать на ваше письмо, посланное мнѣ 5 апрѣля текущаго года.

Вы просите меня доставить вамъ въ Петербургъ мою записку объ учрежденіи нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ въ 1847 г. подъ моимъ начальствомъ и иныя записки о первыхъ временахъ ея дѣйствій. Всѣ такія памяти съ добавленіемъ непрерывнаго дневника моего сохранены мною. Но ихъ такъ много и храню я ихъ такъ ревниво и бережливо, что побаиваюсь переслать ихъ къ вамъ по почтѣ, иногда утрачивающей посылки. А прочитать эти памяти всѣ на всѣ надобно: иначе, сказаніе о подготовленіи реченной миссіи и учрежденій ея по волѣ блаженной памяти государя Николая Павловича будетъ не полно, сухощаво, не внушительно. Итакъ, не найдете ли вы возможности пріѣхать въ Москву и въ моихъ покояхъ заняться чтеніемъ желанныхъ и надобныхъ вамъ памятей? Если это возможно, то благоволите увѣдомить меня о семъ предварительно, дабы я могъ подготовить всѣ свои записки по порядку и такъ облегчить начало вашего труда. Въ нихъ вы найдете весьма много такого, что достойно вниманія историка, да и меня и мои дѣйствія на Востокѣ, вознагражденныя пожизненною пенсіею въ 1.000 р. въ годъ, узнаете вполнѣ. Я вамъ послужу, какъ наилучшій чичероне.

В. Н. Хитрово отъ 17 апрѣля 1884 г.

Ваше письмо отъ 14 апрѣля я получилъ на другой день послѣ отсылки его. Очень жалѣю, что служебныя обязанности не позволяютъ вамъ съѣздить въ Москву за дѣломъ, отъ котораго ключъ находится у меня. Но сожалѣніе никому ни въ чемъ не помогаетъ. Лучше его добрый совѣтъ. Итакъ, совѣтую вамъ обратиться въ азіатскій департаментъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ. Тамъ вы найдете записку канцлера Нессельроде (1842 г.) о посылкѣ духовнаго лица въ Іерусалимъ, мой отчетъ о святыхъ мѣстахъ и о состояніи церкви палестинской (1844 г.), въ которомъ содержится мое предположеніе о водвореніи нашей духовной миссіи въ св. Градѣ, и другой отчетъ мой (1855 г.) о дѣйствіяхъ этой миссіи съ 1847 г. по 8 мая 1854 г. Тамъ же должны храниться и другія записки мои о Сиріи, Египтѣ, Абиссиніи, о несторіанахъ, сиріано-іаковитахъ и проч. Не знаю, какъ удастся вамъ начертать исторію сорокалѣтней реченной миссіи. А счастливаго успѣха въ этомъ дѣлѣ вамъ желаю.

УКАЗАТЕЛЬ.

Аарон'ъ, первосвященн. 943. Ааронов'ъ жезл'ъ. 605.
Аббас'ъ, паша. 517, 519.
Абдалла, шех'ъ. 456, 553.
Абденур'ъ, іаковитскій митрополит'ъ. 443, 511, 513.
Абдъ-ел-Гади, шех'ъ. 379, 382.
Абиссинія. 356, 383, 385, 459, 565, 613, 614, 678, 845, 945—947, 981. Абиссино-протестантская церковь, см. церкви. Абиссинцы. 323, 333, 337, 383, 466, 517, 596.
Абрам'ъ, служитель В. А. Титовой. 405.
Абуд'ъ, селеніе. 465. Абудское протопресвитерство. 433, 461.
Аввакум'ъ, архимандрит'ъ. 101, 247, 633.
Августин'ъ, блаженный. 619, 621.
Августин'ъ, ѳетталійскій епископ'ъ. 902.
Август'ъ, римскій император'ъ. 898.
Аверино, русскій консульскій агент'ъ. 497.
Авив'ъ, святой. 903.
Авигея. 142.
Авраамієвскій монастырь, см. монастыри.
Авраам'ъ, амидійскій митрополит'ъ. 437.
Авраам'ъ, ветхозавѣтный патріарх'ъ. 141, 610.
Австрійскій Лойд'ъ, общество пароходства. 712, 713.
Австрія. 20, 38, 40, 42, 45, 47, 60, 65, 75, 77, 153, 163, 332, 375, 589, 626, 639, 660, 776, 873, 946.
Агамемнон'ъ, царь. 873.
Агарь, ветхозавѣтная. 610.
Агаѳангела предсказаніе. 284.
Агаѳангел'ъ, архимандрит'ъ. 111, 112, 114, 138, 261, 474.
Агаѳангел'ъ, игумен'ъ Есфигменова монастыря. 227, 718, 719.
Агаѳархид'ъ, писатель. 942.
Агаѳодор'ъ, монах'ъ. 871.
Аграфіот'ъ Діонисій. 886, 887.

Адамъ, праотецъ. 102, 210, 609, 631, 894, 895, 897, 901—903, 906.

Адлербергъ, графиня Марія Васильевна. 632, 722, 755.

Адонивезекъ, ханаанскій царь. 408.

Адріанополь, городъ. 541.

Адріанъ, всероссійскій патріархъ. 264.

Адріатическое море. 145, 402.

Азарій, монахъ. 835.

Азія. 356, 627.

Азовское море. 906—908.

Айнъ-Трасъ, селеніе на Ливанѣ. 211.

Акаба, городъ. 509.

Академіи духовныя:
Казанская. 635, 915.
Кіевская. 265, 386, 395, 416, 574, 676, 705, 933, 946, 949.
С.-Петербургская. 50, 207, 208, 212, 877, 978.

Акакій, амидійскій епископъ. 434, 435.

Аканѳоса царя гробница. 718.

Акаѳисты:
Гавріилу и Михаилу архангеламъ. 386, 391, 395.
Михаилу архангелу. 386, 391, 395.
Спиридону Тримиѳунтскому. 416.

Акила, писатель. 746—748, 794.

Аккарскія горы. 228.

Акра, городъ. 383.

Аксумитскій языкъ, см. языки.

Аланія, страна. 907.

Албанія, область. 542, 555, 556, 682. Албанцы. 556.

Александра, геронтисса. 305, 321, 361.

Александра Ѳедоровна, императрица. 216, 679.

Александрія, городъ. 96, 148, 150—152, 156, 219, 306—308, 317, 334, 339, 358, 359, 519, 520, 542, 630, 723, 875. Александрійско-египетская церковь, см. церкви.

Александро-Невское духовное училище, см. училища.

Александро-Невская лавра, см. лавры.

Александръ I, императоръ. 8, 10, 14.

Александръ II, императоръ. 595, 599, 638, 642, 643, 789, 870, 880, 884, 979.

Александръ, англиканскій епископъ. 121.

Алексѣй, ректоръ Московской духовной семинаріи. 193.
Алексѣй Михаиловичъ, царь. 248, 310, 350, 733, 896. Алексѣя Михаиловича теремъ. 16.
Алеппъ, городъ. 126, 130, 247, 326, 333, 367, 368, 542.
Алеутскіе острова. 633.
Алжиръ. 152, 750.
Али, паша. 553.
Алипій, иконописецъ. 886.
Алисо, скала. 798.
Алиѳитисъ Іоаннъ, іерей. 977, 978.
Алмалцу. 897, 908.
Алопеусъ. 712.
Альпійскія горы. 608.
Амвросій, іеромонахъ. 131, 168, 178, 212.
Амвросій, с.-петербургскій митрополитъ. 21.
Амвросія церковь, см. храмы.
Америка. 59, 69, 92.
Американцы. 354, 476.
Амида (Діарбекиръ), городъ. 423, 433—436, 438, 440, 441, 445, 459, 486.
Амміанъ (Марцелинъ), писатель. 433.
Амфилохій, архимандритъ. 950.
Амфилохій, іеродіаконъ. 835, 857, 858.
Анастасіи монастырь, см. монастыри.
Анастасій, римскій императоръ. 435.
Анатолій, архимандритъ. 160, 161, 169.
Анатолія, область. 171.
Англичане. 272, 323, 333, 455, 475, 476, 498, 513, 527, 550, 556, 568, 598, 752, 834.
Англія. 163, 284, 333, 456, 526, 527, 558, 750, 842, 873, 928, 946.
Андрей Первозванный, апостолъ. 642.
Андроникъ, византійскій императоръ. 244, 744.
Аничковъ мостъ. 899.
Ан-Надимъ, арабскій писатель. 971, 972.
Анна, сербка. 322.
Анны скитъ, см. скиты.
Ансаріи, см. секты.
Антигона, островъ. 714.
Антиливанъ, округъ. 104, 418, 606.
Антіохійское подворье, см. подворья.
Антіохія, городъ. 96, 107, 111, 126, 130, 730, 968.
Антіохъ, монахъ, писатель. 309.
Антонаки, лѣкарь. 322.
Антонелли, кардиналъ. 569.
Антонинъ, архимандритъ. 879, 892, 894, 899, 904, 912, 919.

Антоній, архимандритъ, намѣстникъ Троицкой лавры. 9.
Антоній, архимандритъ, ректоръ Ярославской семинаріи. 659.
Антоній Великій. 409.
Антоній, епископъ, викарій Херсонской епархіи. 871, 872.
Антоній, іеродіаконъ. 963.
Антоній Кіевопечерскій преподобный. 159, 719.
Антоній, с.-петербургскій митрополитъ. 105, 148, 165, 204, 226.
Антонія Великаго монастырь, см. монастыри.
Антонія Печерскаго храмъ, см. храмы.
Анѳимъ, архимандритъ. 866.
Анѳимъ, воспитатель Іероѳея Ѳаворскаго. 326.
Анѳимъ, игуменъ. 963, 964.
Анѳимъ, іеромонахъ. 960.
Анѳимъ, іерусалимскій патріархъ. 517.
Анѳимъ, константинопольскій патріархъ. 220, 221, 227, 263. 372, 541.
Аполлинарій, лаодикійскій епископъ, еретикъ. 880, 881, 883.
Аполлона дельфійскій храмъ. 85.
Аполлосъ, сотрудникъ ап. Павла. 460.
Апостоли. 454.
Априловъ, ученый. 174.
Арабы. 101, 129, 260, 270, 311, 322, 331, 382, 389, 437, 460, 464, 465, 467, 475, 509, 510, 512, 541.
Арабскій языкъ. см. языки.
Арабское духовное училище, см. училища.
Аравія. 87, 456, 558.
Араво-католики. 550.
Арадъ, городъ. 77.
Араратскія горы. 64.
Арбаинъ, см. монастыри.
Аргутинскій-Долгорукій Іосифъ, армянскій архіепископъ. 431.
Аристархъ, логоѳетъ. 94, 98.
Аристотель, философъ. 231.
Аріане, еретики. 669.
Аркадій, римскій императоръ. 903, 906.
Арменія. 437, 439.
Армяне. 64, 139, 149, 152, 165, 166, 283, 285, 333, 373, 383, 429, 454, 477, 482, 510, 511, 513, 514, 517, 559, 596, 684, 714, 908. Армянскій монастырь, см. монастыри.
Арріана Периплъ. 209.
Арсеній, архимандритъ, настоятель Знаменскаго монастыря. 964.
Арсеній, тамбовскій епископъ. 18.

Арсеній, кіевскій митрополитъ. 931, 938, 947, 953, 954, 956—963, 969, 970.

Арсеній, монахъ, живописецъ. 749.

Арсеній Пекскій. 749.

Артарій, вѣнскій купецъ. 75.

Архангело-Михайловскій монастырь, см. монастыри.

Архангельскій монастырь, см. монастыри.

Архипелагъ. 151.

Асаліэ Давидъ, сирота. 545, 546.

Аскалонъ, городъ. 391.

Аскольдъ. 771. Аскольдова могила. 399.

Астерій, амидійскій митрополитъ. 435.

Асѣнь Константинъ, болгарскій царь. 241.

Атталія, область. 540.

Афивъ-бей. 465, 468, 470, 471, 480, 482, 490, 496, 557.

Африка. 151, 219, 312, 314, 356, 862. Африканскія церкви, см. церкви.

Ахметъ, султанъ. 772.

Аэрмонская роса. 222.

Аѳанасій, архимандритъ, ректоръ С.-Петербургской семинаріи. 11.

Аѳанасій, архимандритъ. 490.

Аѳанасій, казанскій архіепископъ. 664, 909.

Аѳанасій, тамбовскій архіепископъ. 18.

Аѳанасій, триполійскій уніатскій архіерей. 211, 221.

Аѳанасій, епископъ. 102, 189.

Аѳанасій, антіохійскій патріархъ. 247.

Аѳанасій, іерусалимскій патріархъ. 91, 92, 95, 97.

Аѳанасій Аѳонскій. 894.

Аѳанасій Великій. 669, 728, 948.

Аѳанасій Дамаскинецъ, архимандритъ. 268.

Аѳанацковичъ Платонъ, епископъ. 29, 41, 46, 77—79.

Аѳины, городъ. 38, 277, 307, 317, 540, 556, 612, 633, 794, 811, 847.

Аѳонъ (Аѳонская гора). 95, 130, 132, 134, 139, 140, 143, 146, 147, 154—157, 159—163, 166—169, 171—178, 183, 200, 212, 220, 221, 236, 240, 281, 313, 321, 403, 451, 489, 521, 580, 627, 674—677, 682, 685, 687, 698—701, 703, 704, 712, 713, 716, 718, 719, 721, 722, 724, 728, 729, 732, 738, 740, 742, 744, 745, 752, 754, 756—760, 773, 775, 777—

780, 783, 787, 796, 799—804, 807, 809—811, 817, 818, 823, 828, 832, 834—837, 840, 842—845, 858, 868, 886, 889, 898, 906, 910, 918, 927, 952, 973, 977, 979. Аѳонская лавра, см. лавры. Аѳонскіе монастыри, см. монастыри. Аѳонское училище, см. училища.

Багдадъ, городъ. 439.

Багреева г-жа. 66.

Баденъ, городъ. 23, 74.

Бажановъ Василій Борисовичъ, протопресвитеръ. 637, 659, 916.

Базили Константинъ Михаиловичъ. русскій консулъ въ Бейрутѣ. 130, 134, 221, 227, 232, 257, 266, 272. 274, 276, 277, 283, 288, 290, 291, 302, 320, 322, 324, 326—328, 336, 337, 347, 351, 354, 368, 372, 378, 381, 387, 389, 390, 393, 428, 441, 446, 452, 454, 463, 466, 469—471, 473, 477, 486, 487, 494, 495, 498, 500, 506, 508, 512, 516, 519, 523, 526, 562.

Бакулина г-жа. 787.

Балаклава, городъ. 909.

Балашъ Константинъ, священникъ. 78, 80, 81.

Балдуина гробница. 333.

Балтійское море. 188.

Баркель, американскій миссіонеръ. 373, 475.

Барскій Василій, русскій паломникъ-писатель. 247, 743.

Бархили Авраамъ, амидійскій митрополитъ. 436.

Бахри-бей, уніатъ. 103, 107, 443.

Бедуины. 141.

Безакъ А. П., кіевскій генералъ-губернаторъ. 934.

Бейрутъ, городъ. 97, 99—106, 108, 111, 118, 125—127, 130, 132—134, 140, 205, 224—226, 229, 251, 259—262, 268—270, 320, 322, 378, 388, 426, 429, 458, 473, 486, 500, 507, 562, 755.

Бекетова Надежда Аполлоновна. 393.

Белемендскій монастырь, см. монастыри.

Бельгія. 333.

Белье царя нотаріусъ (псевдонимъ). 43.

Бендевскій Георгій, студентъ. 24, 79.

Бенкендорфъ графъ. 19.

Березинъ, ученый. 114.

Берекетъ Петръ, композиторъ. 733.

Беркгольцъ. 655.

Берлинъ, городъ. 632.

Бетжала, селеніе. 121, 128, 433, 495, 518, 541, 545. 548.

Бет-Сахуръ (деревня Пастырей). 433, 539, 573.

Бетъ, генералъ. 289.
Бибеско, князь Валахіи. 154.
Бпронъ. 822.
Благовѣщенскій монастырь, см. монастыри.
Благовѣщенскій Николай Александровичъ, послушникъ арх. Порфирія. 707, 718, 720, 734, 743—745, 749, 752, 773, 777, 796, 801, 804, 806, 807, 815—817, 844, 852, 867.
Блаженствъ гора. 401.
Бланки, экономистъ. 850.
Блонделъ, бельгійскій министръ. 332, 348, 351.
Богемское царство. 596.
Боголюбскій Михаилъ, священникъ. 952.
Богоматерь (Марія Дѣва). 401, 631, 884, 887. Богоматери иконы, см. иконы. Богоматери гробъ. 420, 458.
Богородицы храмъ, см. храмы
Богородскій Александръ, священникъ. 562, 577.
Богословское училище въ Константинополѣ и на Халки, см. училища.
Болгарія. 239, 596, 686.
Болгары. 239, 715, 729, 759.
Бомбей, городъ. 384.
Боравскій Николай. 974, 975.
Борей. 399.
Борисъ, сынъ Владиміра Святого. 315.
Боріу, языческій богъ. 941, 943.
Бортнянскій, композиторъ. 732.
Боснія. 627.
Босфоръ. 772, 867, 872.
Ботта, французскій консулъ въ Іерусалимѣ. 351, 471, 476, 477, 527, 541, 544—546, 548, 549, 555.
Брекъ Михаилъ, священникъ-писатель. 437, 438.
Бреннеръ, городъ. 608.
Британскій Музей. 928.
Бродская таможня. 45.
Брусса, городъ. 474.
Брянчаниновъ Игнатій, архимандритъ. 187.
Буда, городъ. 77.
Будземскій Иванъ, послушникъ арх. Порфирія. 20, 82, 162, 282, 286, 414, 484, 562, 565.
Буй, городъ. 909.
Букарестъ, городъ. 181, 303.
Буковина, область. 60, 627.

Бунзенъ, писатель. 662.
Бутеневъ Аполлонъ Петровичъ, русскій посланникъ въ Константинополѣ. 896.
Буттманъ, нѣмецкій ученый. 927.
Буюкдере, предмѣстье Константинополя. 390, 907.
Буянъ. островъ. 822.
Бытія книга. 751.
Бѣлградъ, городъ. 78.
Ваалъ (Молохъ), богъ. 941, 943.
Вавилонская пещь. 190, 570.
Валахи. 759.
Валахія. 38, 95, 134, 138, 139, 154, 178, 215, 219, 452, 579, 628, 686, 750.
Валентиніанъ, римскій императоръ. 434.
Валентъ, римскій императоръ. 434, 880, 901.
Валерга, іерусалимскій католическій патріархъ. 230, 231, 332, 397, 413, 477—479, 541, 544, 545, 548—550, 555, 710.
Вальтеръ, протестантскій пасторъ. 618.
Варанесъ, персидскій царь. 434.
Варвары св. мощи, см. мощи.
Варлаамскій монастырь, см. монастыри.
Варна, городъ. 543.
Варнава, священникъ, учитель. 538, 571.
Варшава, городъ. 430, 603, 605.
Варяги—Россы. 771.
Василій Великій. 445. Василія св. монастырь, см. монастыри.
Василій I Македонянинъ, византійскій императоръ. 744, 965, 966.
Василій II, византійскій императоръ. 965, 966.
Василія Блаженнаго церковь, см. храмы.
Ватиканъ. 694, 716, 751, 795.
Ватопедскій монастырь, см. монастыри.
Ватопедское подворье, см. подворья.
Веельзевулъ. 103.
Вейнтраубе, магнетизеръ. 192.
Великія Луки, городъ. 586, 588.
Венгерцы. 43, 49, 873.
Венгрія. 30, 43, 45, 627.
Венедиктъ, викарій. 19.
Венеція, городъ. 73, 74, 145, 165.
Веніаминъ, бейрутскій митрополитъ. 100, 101, 114, 115, 260.
Веніаминъ, священникъ, духовникъ сестеръ милосердія. 570, 571.

Вергилій, писатель. 18, 289.
Веритская (бейрутская) церковь, см. церкви.
Вероника, благочестивая іерусалимская женщина временъ Спасителя. 635.
Верріотскій монастырь, см. монастыри.
Вершацъ, городъ. 77.
Византійское царство. 569, 570.
Визелеръ, ученый. 927.
Вильдбадъ, курортъ. 654.
Вильна, городъ. 32, 33, 72, 94.
Виноградовъ Ѳаддей Семеновичъ. 973.
Винтивъ, воевода угровлахійскій. 241.
Винченца Павла сестры. 307, 317.
Виртембергская литургія. 670, 671.
Виталій, архимандритъ, ректоръ Кіевской семинаріи. 970.
Виталій, ризничій въ Синайскомъ монастырѣ. 347.
Витекиндъ, вождь саксовъ. 822.
Вишневскій, регентъ хора. 935.
Виѳанія, близъ Троицкой лавры. 10—12, 14, 15.
Виѳезда. 395, 848.
Виѳлеемъ. 121, 123, 128, 132, 247, 334, 366, 370, 378, 379, 433, 470, 471, 473, 475, 476, 478, 497, 518, 522, 523, 787. Виѳлеемская икона, см. иконы. Виѳлеемскій монастырь, см. монастыри. Виѳлеемскій храмъ, см. храмы. Виѳлеемскія ясли. 86.
Влада Іоаннъ, воевода угровлахійскій. 237.
Владиміръ, имя. 213.
Владиміръ, городъ. 16.
Владиміръ, пароходъ. 836.
Владиміръ Святой. 775.
Влантіонъ-Чаушскій монастырь, см. монастыри.
Влахи. 63.
Влахобогданія (Молдавія). 184.
Вогориди, правитель о. Самоса. 94.
Воденъ, французъ. 803.
Войцеховичъ А. И., директоръ канцеляріи св. синода. 301.
Волга, рѣка. 7, 144, 209, 971.
Волкова, дѣвица. 516.
Волконская Софія, княгиня. 244.
Волкъ, сынъ севастократора Бранка. 241.
Воло, городъ. 551, 555, 789.
Воловскій, эмигрантъ. 430.
Вольтеръ, писатель. 820.

Воронцова, княгиня. 606.
Воронцовъ М. С., князь. 495, 661.
Воскресенія храмъ, см. храмы.
Воскресное Чтеніе, журналъ. 42, 65, 66.
Воспоръ. 909.
Второзаконія книга. 751.
Выдубецкій монастырь, см. монастыри.
Вышгородъ. 315.
Вѣна. 19, 23, 24, 26, 30, 32, 44, 45, 47, 48, 50, 66, 73—76, 82, 83, 86, 165, 374, 375, 427, 449, 563, 573, 614, 624, 659, 663. 678, 703, 907, 908. Вѣнскій университетъ, см. университеты. Вѣнскій цензурный комитетъ. 46.
Гавріилу и Михаилу архангеламъ акаѳистъ, см. акаѳисты.
Гавріилъ, аѳонскій протъ. 745.
Гавріилъ, грузинскій монахъ. 774.
Гавріилъ, херсонскій архіепископъ. 68, 83, 88, 89, 145, 805.
Гагарина княгиня. 712.
Гагаринъ князь, вице-президентъ Академіи художествъ. 723.
Газа, городъ. 141, 433, 461, 465, 496, 509.
Гакманъ Евгеній, буковинскій епископъ. 26, 41, 46, 55, 77, 78.
Галилейское озеро. 86.
Галиція, область. 28, 42, 50, 65.
Галицкое княжество. 65.
Галичъ, городъ. 49.
Галлія. 390.
Галь, ученый. 17.
Гаммеръ, писатель. 772.
Ганка, чешскій ученый. 71.
Гарасевичъ, профессоръ Львовской духовной семинаріи. 50.
Гардтгаузенъ, ученый. 973.
Гарибальди, итальянскій вождь. 873.
Гверчини, художникъ. 610.
Гельгинфельдъ, ученый. 927.
Геннадій, монахъ. 746.
Генно, докторъ. 90.
Георгій святой. 126.
Георгій, черновецкій священникъ. 46, 78, 79.
Георгій, секретарь антіохійскаго патріарха. 262.
Георгія св. источникъ. 724.
Георгія св. монастырь, см. монастыри.
Герасимъ, игуменъ Русскаго монастыря на Аѳонѣ. 235, 839, 840.

Герасимъ, игуменъ Новой обители на Хіосѣ. 899.

Герасимъ, адріанопольскій митрополитъ. 68.

Герасимъ, александрійскій патріархъ. 386.

Герасимъ, протосингелъ. 473.

Гервасій, игуменъ. 241.

Германія. 17, 381, 387, 626, 639, 659, 660, 674.

Германъ, константинопольскій патріархъ. 91—93, 98, 121, 122, 150.

Герценъ, писатель. 820.

Геѳсиманія. 391, 420, 472, 482, 518, 641. Геѳсиманская пещера. 477. Геѳсиманскій садъ. 86. Геѳсиманскій скитъ, см. скиты. Геѳсиманское подворье, см. подворья.

Гиббонъ, историкъ. 286.

Гизе пирамиды. 180.

Гимата, селеніе. 759.

Главачекъ Михаилъ, профессоръ. 42.

Глухаревъ Михаилъ (архимандритъ Макарій). 208.

Глѣбъ, сынъ Владиміра Святого. 315.

Гоба, англиканскій епископъ. 323, 333, 366, 497, 498, 509, 512.

Гоголь Н. В., писатель. 480, 594.

Годуновъ Борисъ. 15, 240.

Голгоѳа. 86, 226, 270, 333, 351, 352, 405, 641, 710, 827, 861.

Голицынъ А. Н. 19.

Голованскій, священникъ. 947.

Голосеево, лѣтняя резиденція кіевскаго митрополита. 961.

Голубинскій, профессоръ. 10.

Гомато, селеніе. 713.

Гондаръ, столица абиссинскаго царства. 334, 384, 385, 613.

Гонорій, римскій императоръ. 906.

Горголи, сенаторъ. 326, 373, 378.

Горскій А. В., профессоръ. 10.

Горчаковъ кн. А. М., министръ иностранныхъ дѣлъ. 626, 627, 629, 632, 640, 657—659, 663, 667, 668, 677, 688, 700, 712, 803, 812.

Гостилицы, имѣніе Потемкиной. 205.

Готфрида гробница. 333.

Готы. 436.

Готѳія. 909.

Гракха супруга. 623.

Гребинскій. 287, 289, 295.

Греки. 103, 132, 139, 149, 166, 248, 270, 283, 333, 352, 383, 420, 422, 458, 477, 479, 556, 559, 569, 570, 586, 640, 663, 664, 712. 730, 736, 758, 841, 877, 905. Греко-уніаты. 220.

Греція. 35, 96, 97, 188, 195, 289, 335, 536, 550, 555, 556, 569, 596, 682, 686, 728. Греческая церковь, см. церкви. Греческій языкъ, см. языки.

Грибоѣдовъ А. С., писатель. 523.

Гривасъ, полководецъ. 551, 556.

Григентій, архимандритъ. 734.

Григоріатскій монастырь, см. монастыри.

Григорій, архимандритъ, ректоръ Ярославской семинаріи. 7.

Григорій, архимандритъ. 709.

Григорій Богословъ. 728.

Григорій, іеродіаконъ. 100, 109, 111, 127, 130, 131, 137, 394.

Григорій, іеромонахъ Белемендскаго мон. 259.

Григорій, с.-петербургскій митрополитъ. 634, 673, 822, 824.

Григорій VI, константинопольскій патріархъ. 72, 91, 92, 99.

Григорій Нисскій. 36.

Гриммъ, ученый. 822.

Гробъ Господень. 86, 89, 90, 104, 113, 115, 119, 128, 129, 142, 143, 226, 232, 247, 248, 267, 271, 274, 297, 301, 336, 350, 360, 367, 390, 391, 401, 419—421, 425, 441, 452, 457, 463, 474, 483, 496, 499, 510, 511, 513, 516, 522, 540, 545, 554, 559, 560, 567, 571, 577, 584, 585, 602, 641, 861. Гроба Господня храмъ, см. храмы.

Грузины. 908. Грузинскій языкъ, см. языки.

Грузія. 157, 257, 550, 686.

Гумаликовъ Димитрій. 168, 178, 198, 200, 202, 212, 214, 249, 665.

Гурій святой. 903.

Гурій, симферопольскій епископъ. 976.

Гускинсонъ, экономистъ, 850.

Гутманшталь М. Е. 551.

Давида мощи, см. мощи.

Давидъ, царь. 515, 942.

Дагеръ Бунибгенъ. 228.

Дажьбогъ. 868.

Дакка, городъ. 460.

Далмація. 73, 74, 627, 745.

Дамаскинъ, архим. 960.

Дамаскъ, городъ. 100, 101, 103, 105, 106, 111, 113, 117, 122, 130, 143,

154, 155, 211, 216, 223, 229, 260—262, 268, 270, 285, 305, 325, 326, 336, 350, 368, 382, 384, 387, 413, 417, 418, 427, 443, 444, 467, 521, 525, 537, 542, 555, 557, 865, 956. Дамасскій храмъ, см. храмы. Дамасское дѣвичье училище, см. училища.

Дамасскія ворота въ Іерусалимѣ. 373.

Даміетта, городъ. 152, 308, 317.

Данастаси, александрійскій купецъ. 307, 317.

Даніилъ, архимандритъ на Аѳонѣ. 780, 813, 832.

Даніилъ, пророкъ. 901.

Дантъ, писатель. 400.

Дарданеллы, проливъ. 323. Дарданельскія укрѣпленія. 543.

Даумеръ, писатель. 579.

Дафнійская пристань. 756, 803, 835, 840.

Дашковъ. 554.

Даѳанъ, с. Еліава, врагъ Моисея. 588.

Девкаліонъ, миѳическое лицо. 799.

Деворра, пророчица. 621.

Девра Ливаная, см. монастыри.

Демидовскій лицей. 7, 8.

Дембровская Аделаида. 372. Дембровскіе. 90.

Демидовъ П. П., князь Санъ-Донато. 963.

Деръ Маръ Метте, см. монастыри.

Деръ Мидіадъ, см. монастыри.

Деръ Сафранъ, см. монастыри.

Деръ Эзейде, см. монастыри.

Джебель Туръ, гора. 445.

Джидда, городъ. 383.

Джифна, селеніе. 120, 483, 540.

Джуваніе, предмѣстье Каира. 355. Джуванійская библіотека. 426. Джуванійское подворье, см. подворья.

Дидронъ, французскій писатель. 742.

Димитрій, архіепископъ херсонскій. 871.

Димитрій Донской. 15.

Димитрій Ковачъ. 236.

Димитрія скитъ, см. скиты.

Діарбекиръ (Амида), городъ. 126, 223, 433.

Діогенъ, греческій философъ. 274.

Діоклетіанъ, римскій императоръ. 319.

Діонисіатскій монастырь, см. монастыри.

Діонисій, архимандритъ на Аѳонѣ. 164.

Діонисій, іеромонахъ, писатель. 744, 843.

Діонисій, виѳлеемскій митрополитъ. 219, 321, 522.

Діонисій, константинопольскій патріархъ. 769.

Діонисій Младшій. 896, 902, 903.

Днѣпръ, рѣка. 945.

Догранди, купецъ. 28.

Донатъ, писатель. 289.

Донъ, рѣка. 907.

Досиѳей, іерусалимскій патріархъ. 266, 913, 935, 936.

Дохіарскій монастырь, см. монастыри.

Драгашъ Іоаннъ. 241.

Драгинскій Андрей Корнильевичъ. 870.

Друзы, народъ. 104, 228, 606.

Дунай, рѣка. 30, 213, 560, 707.

Духовная Бесѣда, журналъ. 926.

Ева, праматерь. 631.

Евагрій, писатель. 787.

Евгеній, архимандритъ ксиропотамскій. 741.

Евгеній, архимандритъ, намѣстникъ александрійскаго патріарха. 876.

Евгеній, архіепископъ ярославскій. 7.

Евгенія, монахиня. 238.

Евксинскій Понтъ (Черное Море). 222, 421, 872, 906.

Евномій, амидійскій митрополитъ. 436, 437.

Евреи. 49, 120, 213, 373, 475, 557, 578—580.

Евреинова г-жа. 618.

Европа. 210, 323, 558, 596, 620, 627, 677, 774, 862, 866, 878, 879.

Евсевій, архимандритъ, ректоръ Московской духовной академіи. 191.

Евсевій, архіерей. 249.

Евтихій, александрійскій патріархъ. 339.

Евфимія, геронтисса. 305, 321, 361.

Евфратъ, рѣка. 140, 143, 231, 440, 444.

Евфраѳа (Бетжала), селеніе. 121, 727.

Евфросиніи Полоцкой мощи, см. мощи.

Евѳалій, александрійскій діаконъ. 916, 919, 932.

Евѳимій, грузинскій монахъ. 774.

Египетъ. 103, 107, 138, 146, 148, 151—153, 171, 174, 225, 231, 289, 298, 307, 316, 334, 339, 356, 360, 364, 380, 385, 386, 403, 415, 432, 438, 443, 517, 542, 550, 558, 560, 568, 575, 601, 613, 626, 698, 706, 723, 773, 844, 872, 874, 875, 885, 886, 894, 918, 941, 943, 981.

Едесса, городъ. 434.

Екатерина Великая, императрица. 8, 10, 14, 240, 716.

Екатерина святая. 248, 308, 318.

Екатерина, учительница рукодѣлія. 307, 317.

Екатерининскій монастырь, см. монастыри.

Екатеринославская духовная семинарія, см. семинаріи.

Екатерины св. гора. 180, 346, 939.

Екатерины св. (синайское) подворье, см. подворья.

Екклесіастъ. 751.

Елена Павловна, великая княгиня. 577, 582, 591, 592, 605, 609, 611, 622, 624, 625, 629, 630, 634, 635, 638, 643, 652, 654, 655, 665, 698, 767, 821, 916.

Елеонъ (Елеонская гора). 86, 149, 400, 420, 429, 458, 482, 493, 883. Елеонскій храмъ, см. храмы.

Елисавета Алексѣевна, императрица. 10.

Елисавета Петровна, императрица. 240.

Елисаветградъ, городъ. 5, 618.

Еллины. 285, 398, 771. Еллинскій языкъ, см. языки.

Ел-Лябуэ, синайская долина. 787.

Ел-Хакемъ, синайскій султанъ. 606.

Емельянъ, поваръ. 410.

Епиръ. 596, 894.

Епифаній Кипрскій. 908.

Ерделія. 298.

Ермуполь, городъ. 156.

Есфигменскій монастырь, см. монастыри.

Ефесъ, городъ. 102. Ефесскій вселенскій соборъ. 435.

Жеми, уніатскій священникъ. 353.

Жерчи, гора. 798.

Живковичъ Пантелеймонъ, епископъ темешварскій. 23, 41, 47, 77, 78, 81.

Жуковская Елисавета, супруга писателя. 481.

Жуковскій В. А., писатель. 480, 481.

Зай Карлъ графъ, генералъ-инспекторъ школъ въ Венгріи. 43, 49.

Зальюма Хури Джебраиль, мансурскій священникъ. 876.

Зарбутъ-ел-хадемъ. 941.

Захарія, аркійскій архіерей. 259, 337.

Захарія, игуменъ Θеклинскаго монастыря. 259.

Захарія, рамлійскій игуменъ. 354.
Зевесъ, богъ. 398, 524.
Зенонъ, римскій императоръ. 444.
Зербалъ, гора. 941.
Зерникова сочиненіе. 48.
Зигавинъ Евѳимій, виз. писатель. 728, 748.
Зихія, митрополія. 907, 909.
Златоустовская церковь, см. храмы.
Знаменская церковь, см. храмы.
Знаменскій монастырь, см. монастыри.
Зографскій монастырь, см. монастыри.
Золотой Рогъ. 551, 803.
Ибрагимъ, паша. 443, 579.
Ивана Великаго колокольня. 15.
Иверскій монастырь, см. монастыри.
Игнатій Богоносецъ. 68, 254.
Идумея, область. 312, 315, 316, 360, 386.
Израиль, архимандритъ. 169, 287, 289, 295.
Икономосъ Константинъ, священникъ. 92, 97, 202.
Иконы:
Антонія Великаго. 717.
Аѳанасія Великаго. 717.
Богоматери. 569, 717.
Богоматери Одигитріи. 720.
Богоматери Троеручицы. 240.
Виѳлеемская. 337.
Вселенскій соборъ въ Никеѣ. 749.
св. Георгія. 717, 720.
Господа Жизнодавца. 720, 931.
Девяти преподобныхъ отцовъ. 749.
Девяти преподобныхъ матерей. 749.
Девяти мучениковъ. 749.
Девяти святителей. 749.
св. Димитрія. 717, 718, 720.
св. Елевѳерія. 717.
Евѳимія Великаго. 720.
Иліи и Елисея пророковъ. 733.
Іоанна Предтечи. 718. 733.
Николая Чудотворца. 717.
Обрѣтенія Іоанна Крестителя. 749.
св. Пантелеймона. 733.
св. Саввы. 337.
Собора архангеловъ. 733.
Трехъ святителей. 733.
Успенія. 733.
св. Хіоніи. 913.
Иларіонъ, іеромонахъ. 178, 242, 740, 960, 961.

Илія, виѳлеемскій священникъ. 427.

Илія пророкъ. 12, 315. Иліи пророка монастырь, см. монастыри.

Иллировенгерское царство. 596.

Ильинская церковь, см. храмы.

Илькевичъ Григорій. 49.

Ильминскій Николай, преподаватель. 635, 636.

Индійское море. 459.

Индія. 49, 385, 445, 613, 862.

Иннокентій, іеромонахъ. 960.

Иннокентій III, папа. 724.

Иннокентій, харьковскій архіепископъ. 183. 236.

Иннокентій, херсонскій архіепископъ. 201, 209, 211, 228, 391, 395, 633, 637.

Ипатія, ученая женщина. 317.

Ипатьевскій монастырь, см. монастыри.

Ипполитъ Римскій. 895.

Ипсиланти Александръ. 237.

Ираклій, византійскій императоръ. 340, 344, 423, 434, 437.

Ирина святая. 248.

Иродъ, царь іудейскій. 669.

Исаія, игуменъ Хаматурскаго монастыря на Ливанѣ. 260, 261, 270, 426.

Исаія пророкъ. 64. Исаіи пр. книга. 727, 737.

Исаія, тиросидонскій митрополитъ. 229.

Исаковъ, книгопродавецъ. 918.

Исидоръ, с.-петербургскій митрополитъ. 917, 969, 971.

Исихій, пресвитеръ. 748.

Испанія. 549, 579.

Иссосеени, селеніе. 772.

Исхода книга. 751.

Италія. 84, 230, 375, 387, 390, 425, 567, 569, 570, 873. Итальянскій языкъ, см. языки. Итальянцы. 569.

Іаковъ, апостолъ. 254, 297, 445. Іакова св. церковь, см. храмы.

Іаковъ, архимандритъ, настоятель церкви въ Римѣ. 582.

Іаковъ Барадей, епископъ. 444.

Іаковъ, селевкійскій митрополитъ. 105.

Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ. 44, 213, 770.

Іаковъ, іаковитскій патріархъ. 443.

Іаковъ праотецъ, шутливое прозвище. 85.

Іезекіиль, пророкъ. 17.

Іезуиты. 413, 645.
Іеремія, нижегородскій архіепископъ. 638.
Іеремія, епископъ, викарій кіевской епархіи. 65.
Іеремія, монахъ. 771.
Іериссо, городъ. 175, 713, 718, 758, 759, 778, 834, 837.
Іерихонъ, городъ. 941.
Іеровоамъ, израильскій царь. 310.
Іеронимъ, аѳонскій священникъ. 708, 734, 840, 841.
Іероѳей, бейрутскій архіепископъ. 497.
Іероѳей, ѳаворскій архіепископъ. 91, 92, 95, 97, 98, 147, 219, 321, 326.
Іероѳей, александрійскій патріархъ. 152, 218, 306, 313, 340, 342, 356, 357, 431, 432, 555.
Іероѳей, антіохійскій патріархъ. 349, 369, 387, 428, 441, 500, 865, 866.
Іерусалимъ. 64, 72, 83, 84, 87, 91, 93, 96, 97, 99, 104, 106, 108, 111, 113—115, 119, 120, 126, 128—130, 132—134, 137, 140, 142, 145—148, 154, 155, 211, 217, 219, 225—227, 229, 231, 234, 238, 242, 247, 248, 256, 257, 262, 266, 269—272, 275—283, 288—292, 294, 297, 305, 312, 315, 323, 324, 327, 329—331, 334, 339, 343, 344, 346, 351, 354, 355, 360, 364—367, 371, 373—375, 378—384, 387, 391, 392, 395, 397, 398, 401, 403, 404, 409, 410—414, 416, 418, 422—424, 427, 429—431, 443, 445, 446, 451—453, 455—457, 462, 463, 466, 467, 470, 472, 480, 483, 484, 486, 489, 496, 497, 509, 511—513, 517, 519, 520, 524—527, 531, 536, 539, 540, 542, 544, 546, 550, 551, 553—555, 558, 560, 562, 563, 567, 569, 570—575, 585—587, 598, 602, 603, 606, 612, 614, 621, 628, 629, 632, 636—639, 641, 644, 651, 652, 656—658, 663, 665, 666, 670, 673—675, 677, 682, 685, 688, 700, 703, 704, 708, 711, 712, 716, 717, 723, 728, 762, 763, 770, 775, 776, 785, 786, 800, 802, 808, 814, 820, 833, 834, 836, 844, 850, 851, 854, 855, 858, 860, 861, 867, 883, 886, 896, 913, 918, 945, 952, 979—981.
Іерусалимское подворье, см. подворья.
Іерусалимское училище, см. училища.
Іисуса, сына Сирахова, книга. 751.
Іисусъ Навинъ. 408.
Іисуса Н. книга. 747, 751.

Іисусъ Христосъ. 55, 58, 62, 63, 69, 86, 101, 102, 123, 194, 201, 220, 222, 226, 231, 234, 239, 244, 269, 343, 364, 401, 402, 420, 435, 444, 470, 503, 570, 581, 619, 630, 642, 663, 669, 692, 693, 697, 764, 766, 781, 796, 826, 873, 884, 887, 894, 895, 901, 948.

Іїясъ, сынъ Саруевъ, предводитель. 434.

Іоанна діакона плачъ. 589.

Іоанникій, триполійскій архіепископъ. 259, 302, 324, 325, 369.

Іоаннина, городъ. 556.

Іоанновичъ Евгеній, карлштадтскій епископъ. 41, 77.

Іоаннъ III, великій князь московскій. 15.

Іоаннъ Александръ, болгарскій царь. 212.

Іоаннъ, архимандритъ. 824.

Іоаннъ, амидійскій митрополитъ. 435.

Іоаннъ, антіохійскій патріархъ. 435.

Іоаннъ, аѳонскій старецъ. 356.

Іоаннъ Богословъ. 59, 62, 445, 695, 881. Іоанна евангеліе. 884.

Іоаннъ Болгаринъ. 313.

Іоаннъ Грозный. 15, 241.

Іоаннъ Дамаскинъ. 314, 731.

Іоаннъ Златоустъ. 36, 269, 445, 615, 728, 895, 903, 915. Іоанна Златоуста придѣлъ см. придѣлы.

Іоаннъ Кущникъ. 823.

Іоаннъ Лѣствичникъ. 620. Іоанна Лѣствичника монастырь, см. монастыри.

Іоаннъ, полтавскій епископъ. 969, 970.

Іоаннъ Предтеча. 126, 698. Іоанна Предтечи монастырь, см. монастыри.

Іоаннъ, протонотарій. 138.

Іоаннъ, ректоръ Казанской дух. академіи. 915.

Іоаннъ Ѳеодоръ, воевода молдовлахійскій. 237.

Іоасафъ, монахъ Саввинскаго монастыря. 384, 613.

Іоасъ, отецъ Езрімовъ. 727.

Іова книга. 640, 751.

Іовъ, всероссійскій патріархъ. 35, 40.

Іона, кіевскій митрополитъ. 19.

Іонъ, божество. 213.

Іонъ, городъ. 213.

Іорданскій, см. Фрументій.

Іорданъ, рѣка. 86, 401, 466, 497, 512, 519, 614, 653.

Іосифа гробъ. 513.

Іосифа св. сестры. 197, 270.

Іосифъ, іеромонахъ. 385, 467, 613.

Іосифъ, дамасскій священникъ. 103, 138, 263, 427.

Іосифъ св., художникъ. 886.

Іосселіанъ, писатель. 451.

Іосселіанъ, чиновникъ. 774, 775.

Іудеи. 653.

Іуліанъ, римскій императоръ. 319.

Іустиніанъ Великій, визант. императоръ. 339.

Іустинъ, викарій. 186.

Іустинъ, римскій императоръ. 436.

Кавалла, портъ. 839.

Кавелина Марія, супруга генерала. 370, 372, 632, 722, 755.

Кавказъ. 862, 907. Кавказскія горы. 64.

Казаковская, поклонница. 409.

Казанскій Павелъ, сынъ протоіерея. 666, 698.

Казанскій Петръ, одесскій протоіерей. 666, 667.

Казань, городъ. 633, 909, 915. Казанская духовная академія, см. академіи.

Казимиръ, имя. 213.

Каиръ Θеофилъ. 10.

Каиръ, городъ. 96, 151, 152, 153, 156, 180, 219, 306—308, 310, 311, 317, 318, 334, 349, 357, 358, 365, 371, 544, 630, 682, 844, 851, 875, 876, 929. Каирская библіотека. 904. Каирская патріаршая церковь, см. храмы. Каирское подворье, см. подворья.

Каймаканъ Яковъ Ивановичъ, помощникъ почтмейстера въ Константинополѣ. 174, 238, 299, 404, 420, 501, 527.

Кайнарджійскій договоръ. 149.

Калабаки, селеніе. 798.

Каламарія. 675.

Каллимахи Александръ, князь. 237, 841.

Каллиникъ, игуменъ Метеорскаго монастыря. 791.

Каллиникъ, александрійскій патріархъ. 876.

Каллиникъ, экономъ на Синаѣ. 347.

Каллистратъ, синайскій инокъ. 219.

Кальвинъ, реформаторъ. 497, 913.

Калькутта, городъ. 384, 460.

Каменецъ-Подольскъ, городъ. 18.

Камчатка. 59, 63. Камчадало-алеутская епархія. 63.

Кана Галилейская, селеніе. 389.
Каніевскій, директоръ хозяйственнаго управленія при св. синодѣ. 651.
Каноны:
пресв. Богородицѣ. 749.
на Богородичные праздники. 571.
на Господскіе праздники. 571.
на Рождество Христово. 572.
на Срѣтеніе Господне. 561.
Кантакузинъ Іоасафъ, монахъ. 902.
Капсокалива на Аѳонѣ. 843.
Капуцины, католическій орденъ. 348.
Караджичъ Вукъ Степановичъ, сербъ. 47, 50, 77, 78.
Каракалла монастырь, см. монастыри.
Карасевскій А. И., директоръ духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ. 168, 178, 189, 190, 198, 200, 430, 451, 582.
Караѳеодори, врачъ султана. 366.
Карея на Аѳонѣ. 239, 240, 726, 740, 741, 743, 748, 758, 777, 810, 839.
Карейское подворье, см. подворья.
Карловцы, городъ. 77.
Карлъ Великій. 631, 822.
Кармилъ, гора. 86, 89, 403, 405, 863.
Карпатскія горы. 43, 145.
Каррей, экономистъ. 850.
Картаминскій монастырь, см. монастыри.
Карѳагенъ, городъ. 194.
Кассандрскій полуостровъ. 675.
Кастальскія воды. 811.
Кастамонитскій монастырь, см. монастыри.
Касторія, городъ. 749.
Касторъ, миѳическое лицо. 541.
Кастраки, селеніе. 798.
Катарджи, учитель. 538.
Катафаго рукопись. 388.
Католики (латины). 139, 149, 152, 247, 270, 340, 366, 420, 422, 429, 454, 458, 478, 482, 497, 518, 542, 557, 560, 587, 597, 606, 663, 716.
Каттаро, городъ. 81.
Катцари, монастырь, см. монастыри.
Кафа—Ѳеодосія, городъ. 909.
Керкира, городъ. 416.
Киль, врачъ. 250, 274.
Кинеи, библейскій народъ. 943.
Кинъ (Сатурнъ), языческій богъ. 941, 943.

Кипріанъ, отецъ церкви. 36.
Кипръ, островъ. 438, 698.
Кириллъ Александрійскій. 435, 894.
Кириллъ, антіохійскій патріархъ. 437.
Кириллъ, архимандритъ, инспекторъ С.-Петербургской дух. академіи (впослѣдствіи мелитопольскій епископъ). 644, 658, 659, 660, 708—711, 717, 875.
Кириллъ, каменецъ-подольскій архіепископъ. 18.
Кириллъ, іеромонахъ. 464, 571.
Кириллъ, митрополитъ. 368.
Кириллъ, синайскій монахъ. 347.
Кириллъ, іерусалимскій патріархъ. 254, 271, 275, 282, 295, 297, 321, 322, 331, 335, 343, 362, 364, 367, 377, 383, 423, 426, 446, 451, 458, 460, 470—472, 477, 479, 486, 490, 491, 501, 504, 518, 527, 531, 533, 568, 601, 715, 716, 844.
Кириллъ, константинопольскій патріархъ. 708, 716.
Кириллъ, коптскій патріархъ. 929.
Кириллъ святой. 313.
Кириковъ А. Ѳ., инспекторъ Московской духовной семинаріи. 189, 192, 196.
Кириакъ, амидійскій митрополитъ. 437.
Кириакъ, армянскій патріархъ. 287, 474.
Киселева графиня. 469.
Китай. 248, 896.
Китайско-японскія моря. 633.
Кишиневъ, городъ. 64, 198.
Кіевъ, городъ. 28, 83, 157, 158, 278—280, 301, 315, 391—393, 395, 403, 410, 414, 417, 419, 422, 424, 451, 463, 485, 489, 729, 775, 909, 928, 952, 957—959, 962, 963, 970—972, 975, 977. Кіевопечерская лавра, см. лавры. Кіевософійское училище, см. училища. Кіевская губернія. 934. Кіевская духовная академія, см. академіи. Кіевская духовная семинарія, см. семинаріи.
Кларендонъ, англійскій министръ. 550.
Клеопа Діонисій, учитель. 469, 464, 465, 486, 518, 578.
Кожевниковой домъ въ Москвѣ. 193.
Козагъ, богъ. 941, 943.
Козма, александрійскій патріархъ. 344.
Козма Индоплаватель. 314, 941.
Козмы и Даміана церковь, см. храмы.

Кольценъ. 586.
Комисъ Георгій, письмоводитель. 858.
Комнинъ Алексѣй, виз. императоръ. 744, 905.
Комнинъ Мануилъ, виз. императоръ. 166, 315, 744.
Константина св. мощи, см. мощи.
Константинополь (Византія, Царьградъ, Стамбулъ). 84, 88—90, 92, 95—97, 99, 102, 107, 117—120, 124—128, 130, 132 — 134, 137 — 140, 143, 145, 146, 148, 151, 156, 157, 162, 164, 165, 167—169, 171, 172, 176—178, 212, 217, 218, 220—222, 225, 237, 238, 242, 248, 251, 260, 261, 264, 268, 270, 275—278, 280, 284, 288, 291, 292, 294, 297, 298, 302, 321, 327, 328, 331, 348, 354, 360, 361, 365, 371, 379, 384, 387, 389, 391, 403, 410, 413, 419—422, 425, 430, 435, 439, 441, 443, 444, 451, 455, 465, 467, 470, 471, 477, 483, 486, 490, 497, 508, 512, 514, 519, 521, 526, 542, 543, 550, 551, 555, 556, 589, 597, 606, 607, 613, 644, 673, 675, 682—684, 697, 704, 707, 708, 712, 714, 717, 722, 723, 728, 736, 753, 755, 756, 769—771, 795, 796, 803, 808, 815, 832—834, 836, 843, 844, 846, 847, 854, 863, 865—868, 870, 871, 873, 874, 876, 893, 908, 912, 913, 918, 923, 926, 945, 947, 965.
Константинъ Великій, римскій императоръ. 195, 434, 455, 737, 745, 728, 748.
Константинъ Константиновичъ, великій князь. 741.
Константинъ Николаевичъ, великій князь. 168, 612, 631, 656, 681, 688, 761, 824, 842, 925.
Константинъ Павловичъ, великій князь. 10, 14.
Константинъ, синайскій архіепископъ. 96, 302, 355, 714.
Константинъ, константинопольскій патріархъ. 91, 92.
Константинъ, сербскій царь. 237.
Контесо, заливъ. 758, 778.
Копитаръ, чешскій ученый. 50.
Копронимъ (Константинъ), византійскій императоръ. 907.
Копты. 152, 333, 429, 466, 517, 596, 684, 807. Коптская церковь, см. церкви. Коптскій языкъ, см. языки.
Корми (Корпи), русскій подданный въ Бейрутѣ. 507, 508.

Корнилій, монахъ. 290.
Корони. 731.
Корфу, островъ. 873.
Косеницкій монастырь, см. монастыри.
Коста, греческій священникъ. 856.
Кострома, городъ. 4, 7, 287, 635, 957, 959, 961. Костромская губернія. 49. Костромская духовная семинарія, см. семинаріи.
Крагуевичъ Стефанъ, архимандритъ. 77, 81.
Красное море. 456.
Красное Село подъ С.-Петербургомъ. 588.
Крезъ, царь. 784.
Кременчугъ, городъ. 5.
Крестный (Крестовскій) монастырь, см. монастыри.
Крестовая церковь, см. храмы.
Крестовоздвиженская община. 643.
Критъ, островъ. 543, 568, 894.
Кромица (Хромаитисса), имѣніе Русскаго монастыря на Аѳонѣ. 724.
Кругъ, нѣм. ученый. 971.
Крупенникова Елена Ивановна. 86, 199.
Крыжановская Марія. 722, 755.
Крыловъ Николай, студентъ. 216, 327, 329, 336, 337, 348, 365, 403, 404, 410, 417.
Крымъ. 550, 621, 633, 762, 763, 897, 907.
Ксенофскій монастырь, см. монастыри.
Ксилургійскій монастырь, см. монастыри.
Ксиропотамскій монастырь, см. монастыри.
Кудѣевскій Ѳедоръ, студентъ. 636.
Куза Іоаннъ, молдавскій господарь. 874.
Куклioли, гора. 798.
Кукузели, композиторъ. 731.
Куликъ Іоаннъ. 895, 901, 902.
Куляпка Іоаннъ, русскій бояринъ. 344
Куракина Юлія Ѳедоровна. 962.
Куру-Чесме, предмѣстье Константинополя. 92, 65.
Куткаминскій Измаилъ Бекъ, генералъ. 435.
Кутлумусіанъ Вароломей, іеромонахъ. 92.
Кутлумушскій монастырь, см. монастыри.
Лаврентій, намѣстникъ Кіевопечерской лавры. 393.
Лавры:
Александро-Невская въ С.-Петербургѣ. 19, 564, 581, 600, 635, 762, 765, 806 827, 886.

св. Аѳанасія на Аѳонѣ. 175, 177, 314, 356, 897, 904.

Кіевопечерская. 28, 278, 886, 969.

Троицкая. 6, 9, 14, 15.

Лаговскій А. Е., русскій консулъ въ Каирѣ. 876.

Лада, богиня. 868.

Лазариди, типографщикъ. 466, 571.

Лазару Григорій Хаджи, русскій агентъ въ Ларисѣ. 791, 792, 893.

Лазарь Четверодневный. 417, 697.

Лазарь, иконописецъ. 886.

Лайбахъ, городъ. 563.

Лангобарды. 610.

Лаптева С. Д. 17.

Ларисса, городъ. 789, 791, 793, 795, 796, 893.

Ласкарь Ѳеодоръ Дука, виз. императоръ. 749.

Латинскій языкъ, см. языки.

Лебединцевъ Петръ, протоіерей. 969, 970.

Левгау, городъ. 42.

Левисонъ Василій, профессоръ. 579.

Левитъ, книга. 751.

Левицкій Михаилъ, уніатскій митрополитъ. 40.

Левъ Мудрый, византійскій императоръ. 744, 794, 846, 847, 908.

Левъ Ѳракіянинъ, виз. императоръ. 434, 435, 730.

Леджайская долина. 937—939, 943.

Лейпцигскій университетъ, см. университеты.

Лейпцигъ, городъ. 43, 166, 880, 884, 916, 932.

Леквіенъ Михаилъ, ученый. 340.

Леонидъ, викарій московской епархіи. 866.

Леонтій Аѳіоритъ, іеромонахъ. 92.

Ливанъ, область. 104, 134, 140, 141, 188, 228, 229, 295, 325, 403, 664, 686, 863. Ливанская лѣтопись. 322. Ливанскія горы. 101, 184, 211.

Ливія, страна. 87.

Лидда, городъ. 461, 465, 500, 510, 518, 573.

Лимносъ, островъ. 237.

Липовецкое духовное правленіе. 958.

Лобановъ-Ростовскій князь, посланникъ въ Константинополѣ. 812, 815, 892.

Ловягинъ Е. И., профессоръ. 561.

Лосинскій Петръ, казакъ. 277, 281.

Лука, евангелистъ. 105, 731, 883.

Лукарисъ Кириллъ, александрійскій патріархъ. 772, 913, 914.

Лукіанъ, св. пресвитеръ. 728, 737, 746, 747, 748, 750.

Львовъ, композиторъ. 732.

Львовъ (Лембергъ) городъ. 23, 40, 46. Львовская уніатская семинарія, см. семинаріи.

Любимовъ Николай Ивановичъ, директоръ азіатскаго департамента. 538, 546, 553, 558, 562.

Людольфъ, оріенталистъ. 945.

Лютеранская церковь, см. церкви.

Лютеръ, реформаторъ. 323, 460, 497, 618, 913.

Ляригово, селеніе. 713.

Маврикій, римскій императоръ. 434.

Маврокордатъ Александръ. 237.

Магара. 941.

Магницкій. 21, 661.

Магнусенъ, ученый. 971.

Магометъ, основатель религіи. 101, 434, 549, 550, 863.

Мадера, островъ. 335.

Макарій (Михаилъ Глухаревъ), архимандритъ. 207, 208.

Макарій, епископъ. 824.

Макарій, епископъ, викарій филиппопольскаго митрополита. 221.

Макарій, епископъ, ректоръ С.-Петербургской дух. академіи. 633, 644.

Макарій, іеромонахъ Белемендскаго мон. 428, 484.

Макарій, амидійскій митрополитъ. 221, 223, 423, 424, 486.

Макарій, антіохійскій патріархъ XVII вѣка. 956.

Макарій, священникъ въ Русскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. 841.

Макарія Великаго монастырь, см. монастыри.

Макарьевъ, городъ. 207.

Македонія, область. 596, 698.

Маккавейскія книги. 953—956.

Максимъ, амидійскій митрополитъ. 438, 439, 441.

Максимъ, уніатскій патріархъ. 96, 99, 103, 107, 111, 121, 122, 223, 225, 229, 230, 247, 271, 272, 368, 424, 438, 431.

Максимъ Даскалъ. 749.

Малая Азія. 139, 550.

Малула, селеніе. 336, 337, 367, 368.

Малышевскій, профессоръ. 947.

Мамврійскій дубъ. 86.

Мананъ, изобрѣтатель синайскихъ письменъ. 94.

Манаѳа Киней. 930, 936, 941. Манаѳы Кинея письмена. 626, 706.

Мансуровъ Б. П. 674—677, 681, 685—687, 700, 701, 704, 706—708, 722, 740, 755, 765, 776, 802, 823, 824, 833, 853.
Мансуръ, городъ. 876.
Мануилъ, византійскій императоръ, см. Комнинъ.
Марабути Н. С., русскій вице-консулъ въ Яффѣ. 283, 410, 516, 517.
Маргарита, антіохійская лицедѣйка. 618.
Марджинанскій монастырь, см. монастыри.
Мардинъ, городъ. 434, 436, 445.
Маренъ, французскій писатель. 649.
Маріенбадская вода. 577.
Маріинская больница въ С.-Петербургѣ. 562. Ея церковь, см. храмы.
Марія Александровна, императрица. 677, 823, 918, 922, 925, 941.
Марія Николаевна, великая княгиня. 216, 675, 685—687, 699, 701, 703, 704, 765, 885, 933.
Марія Ѳеодоровна, императрица, супруга Павла I. 10.
Маркіанъ, римскій императоръ. 434.
Маркіонъ, еретикъ. 880.
Маркъ, евангелистъ. 151, 308, 318, 319, 575. Марка евангеліе. 313. Марка храмъ, см. храмы.
Маркъ Ефесскій. 683.
Мароніты, см. секты.
Маръ, амидійскій митрополитъ. 434—436.
Маръ Ханна Дума, см. монастыри.
Марѳа, сестра Лазаря. 697.
Марѳа, царица. 240.
Матѳея евангеліе. 883.
Махмудъ, султанъ. 543.
Мегаловиглійская (Мегали Вигла) возвышенность на Аоонѣ. 758, 778, 779.
Мегаспилеонъ, см. монастыри.
Меглинскій, протоіерей. 3.
Мегметъ Али, египетскій паша. 219, 443.
Мекка, городъ. 862.
Мелетій, намѣстникъ іерусалимскаго патріарха. 273, 298, 335, 348, 388, 458, 470, 495, 515, 516, 520, 545, 569, 603.
Мельхиседекъ, іеродіаконъ. 288, 404, 414, 417.
Меньшиковъ А. С. князь, русскій посолъ въ Константинополѣ. 508, 519, 521.
Меркурова Марія, сестра милосердія. 570, 644.
Мертвое море. 180, 682.
Месопотамія, область. 433, 435, 437, 439,—441, 457, 558.

Мессина, городъ. 203.

Мессія. 220.

Метангичи, селеніе. 713.

Метеоры, горы въ Θессаліи. 173, 716, 728. Метеорскіе монастыри, см. монастыри.

Мехитаристы, армянскій орденъ. 165.

Меѳодій, антіохійскій патріархъ. 96, 103, 105, 107, 109, 110, 112, 113, 116, 117, 123, 135, 137, 171, 219, 229, 232, 234, 243—246, 251, 254, 258, 259, 261, 262, 270, 276, 299, 300, 388.

Меѳодій Патарскій. 284.

Меѳодій, первосвятитель славянъ. 313.

Микели, русскій вице-консулъ въ Тріестѣ. 563.

Миклошичъ, ученый. 563.

Миланъ, городъ. 609. Миланскій соборъ, см. храмы.

Миллеръ, протестантъ. 497.

Мильгуновъ, намѣстникъ Ярославля. 8.

Минская губернія. 248.

Минчаки. 281.

Мирославъ, сербскій князь. 775.

Мисеяни, банкиръ. 94.

Мисиръ (Каиръ). 344.

Митрофанасв. рака, см. мощи.

Михаила архангела монастырь, см. монастыри.

Михайловскій дворецъ. 627.

Михайловскій монастырь, см. монастыри.

Михаилъ архангелъ. 785. Михаилу архангелу акаѳистъ, см. акаѳисты.

Михаилъ, кіевскій митрополитъ. 301.

Михаилъ, іаковитскій патріархъ. 436.

Михаилъ Павловичъ, великій князь. 288.

Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ. 15.

Михна, угровлахійскій воевода. 241.

Мицкевичъ, поэтъ. 662.

Миѳра, персидское божество. 213.

Миѳридаты, цари. 213.

Мовильонъ Бенинь, французъ. 959.

Мога Василій, германштадскій епископъ. 77.

Могилевъ, городъ. 263.

Моисеевъ Григорій, учитель. 30, 79.

Моисей, пророкъ. 12, 146. 346, 915, 938, 941, 943. Моисея пятикнижіе. 747, 885, 954.

Молдавія. 38, 95, 134, 138, 139, 154, 178, 215, 219, 452, 579, 628, 686, 750, 910. Молдаво-влахійская церковь, см. церкви. Молдаво-влахійское царство. 596. Молдавскій яз., см. языки. Молдавской церкви исторія. 73.

Молохъ, еврейскій богъ. 578.

Монастыри:

Авраамієвскій. 333, 447.

св. Анастасіи. 718.

Антонія Великаго. 298, 305, 310, 334, 517, 565, 626, 706, 844.

Арбаинъ. 937, 939, 943.

Армянскій въ Іерусалимѣ. 286.

Архангельскій въ Іерусалимѣ. 240, 249, 251, 284, 298, 364, 376, 381, 429, 447, 458, 501, 530, 584, 603, 651, 674, 711, 776, 854.

Аѳонскіе. 715, 832, 867, 886, 912.

Белемендскій. 104, 105 111, 428.

Благовѣщенскій. 516.

Варлаамскій. 798.

Ватопедскій. 177, 209, 236, 714, 716, 741, 742, 833, 898, 916.

Верріотскій. 236.

Виѳлеемскій. 333.

Влантіонъ - Чаушскій. 892, 914.

Выдубецкій. 410, 960.

св. Георгія въ Александріи. 357.

св. Георгія въ Бетжалѣ. 417.

св. Георгія въ Каирѣ. 307, 344.

Григоріатскій. 843.

Девра-Ливаная. 334.

Деръ-Маръ Метте, іаковитскій. 445.

Деръ-Мидіадъ, іаковитскій. 445.

Деръ-Сафранъ, іаковитскій. 445.

Деръ-Эзейде, іаковитскій. 445.

Діонисіатскій. 843.

Дохіарскій. 177.

Екатерининскій въ Іерусалимѣ. 324, 397, 413, 418.

Есфигменскій. 227, 718—720, 726, 729, 759.

Знаменскій въ Москвѣ. 94,

Зографскій. 177.

Иверскій. 166, 757, 758, 769, 774, 777, 779, 780, 787, 813, 867.

Иліи Пророка въ Іерусалимѣ. 147.

Иліи Пророка на Ливанѣ. 134.

Ипатіевскій. 7.

Іоанна Лѣствичника. 305.

Іоанна Предтечи (Предтеченскій). 368, 382.

Каракалльскій. 176, 177, 842, 843.

Картаминскій. 435.
Кастамонитскій. 177.
Катцари. 236.
Косеницкій. 674, 807.
Крестный (Крестовскій). 417, 460, 468, 483, 573, 585, 682.
Ксенофскій. 177.
Ксилургійскій. 236.
Ксиропотамскій. 164, 842, 843.
Кутлумушскій. 176, 177, 749, 751, 842.
Макарія Великаго. 298, 305.
Марджинанскій. 303.
Маръ Ханна Дума. 497.
Мегаспилеонъ. 682.
Метеоро-Всесвятскій. 898.
Метеоро - Преображенскій. 791 — 794, 893, 895.
Метеорскіе. 674, 715, 777, 778, 788—790, 793, 796—800, 842, 867, 886, 918.
Михаила архангела въ Іерусалимѣ. 254.
Михайловскій въ Кіевѣ. 930, 931, 947, 960, 961, 963, 964.
Никольскій въ Іерусалимѣ. 257, 466.
Никольскій въ Кіевѣ. 392, 394.
Никольскій въ Москвѣ. 744, 780.
Новый на Хіосѣ. 899.
Нурійскій. 106.
Одесскій. 187.
Олимпійскіе. 777, 842, 793, 797.
Оптина пустынь. 606, 612.
Оссо-олимпійскіе. 886.
Павла Ѳивейскаго. 298, 305, 310, 334, 565, 626, 706, 844.
св. Павла на Аѳонѣ. 842, 843.
Пандократорскій. 177, 823.
Пантелеймоновскій (Руссикъ) на Аѳонѣ. 237, 240, 724, 726, 733, 740, 742, 744—746, 750, 753, 755—759, 761, 765, 779, 829, 830, 832 — 835, 838—842, 844, 857.
Патмосскій. 715, 716, 807.
Русанскій. 798.
Рымникскій. 303.
св. Саввы въ Александріи. 307, 339, 340, 344.
Саввы Освященнаго подъ Іерусалимомъ. 285, 352, 384, 432, 476, 522, 563, 613, 682, 715.
Сайданайскій. 104, 105, 189, 191, 202, 204—206, 216—218, 235, 261, 262, 269, 276, 302, 323—328, 369, 384, 498.
Святогробскій въ Іерусалимѣ. 120, 129, 227, 324, 715, 898.
Святодуховскій въ Вильнѣ. 32, 94.

Святотроицкій на о. Халки. 150.
Сергіева пустынь. 190.
Симонопетрскій. 741, 742, 843.
Синайскій. 155 — 158, 194, 225, 298, 309, 314, 343, 355, 384, 613, 626, 630, 706, 715, 885, 913—915.
Скорпіевъ. 236.
Ставроникиты. 177.
св. Стефана Метеорскій (Метеоро-Стефановскій). 798, 799, 902, 947.
Студійскій. 915.
Успенскій въ Одессѣ. 562, 877.
Трикальскій. 682.
Филоѳея на Аѳонѣ. 843.
Фистицкій. 303.
Фроловскій. 969.
Хаматурскій. 106, 426.
Хиландарскій. 167, 175, 238—240, 242, 744, 758, 759, 775, 779, 829, 831, 832, 835, 837, 840.
Элассонскій. 796, 797.
св. Ѳеклы. 104, 105.
Ѳеодоровскій въ Іерусалимѣ. 115, 116, 397, 413, 458.
Ѳеодоровскій грузинскій. 257.
Ѳеодосія Киновіарха. 352.
Монбланъ, гора. 623.
Монодъ, писатель. 619.
Мономаховъ вѣнецъ. 15.
Мономахъ Константинъ, византійскій императоръ. 744.
Монофизиты. 436, 511, 517.
Морни графъ, французскій посланникъ въ С.-Петербургѣ. 606.
Москва, городъ. 6, 7, 11, 15, 16, 87, 117, 146, 193, 196, 202, 203, 208, 209, 235, 242, 244, 264, 290, 350, 392, 415, 432, 457, 594, 598 — 600, 697, 705, 714, 734, 754, 774, 780, 866, 953—956, 964, 976, 980, 981. Московская дух. семинарія, см. семинаріи. Московскій университетъ, см. университеты.
Москвитянинъ, журналъ. 183.
Моссулъ, городъ. 445.
Мострасъ К. Г., драгоманъ русскаго консульства. 100, 108, 114, 118.
Мосхъ Константинъ. 977.
Мохаметъ, паша. 382.
Мощи:
св. Варвары. 766.
св. Давида. 8.
св. Евфросиніи Полоцкой. 352.
св. Константина. 8.
св. Митрофана. 618.
св. Сергія. 9, 11, 13, 15.
св. Стефана. 907, 908.
св. Ѳеодора. 8.
Мукаттебъ, долина. 941.

Мульяни, островъ. 713, 714, 724, 755—757, 759, 779, 802, 803, 823, 833, 834.

Муравьевъ Андрей Николаевичъ, паломникъ-писатель. 282, 289, 301, 316, 370, 598, 606, 637, 824, 948, 949, 962.

Муральтъ, ученый. 966.

Муратъ, султанъ. 772.

Мурзакевичъ, секретарь Одесскаго общества исторіи. 174, 179.

Муркосъ Георгій, ученый. 956.

Муруэи Константинъ Димитрій. 237.

Мустаковъ Христофоръ, 181.

Мустафа, султанъ. 772.

Мустоксиди, русскій консулъ въ Солуни. 174, 778, 815, 816, 892.

Мутуаліи, см. секты.

Мухалесское духовное училище, см. училища.

Мшака М., писатель. 272.

Мшахуаръ Илья, учитель. 456, 461.

Мюллеръ, нѣмецкій ученый. 639.

Набулусъ, городъ. 366, 379, 380, 465, 467, 498, 509, 518, 519, 550.

Назаретъ, городъ. 323, 380, 387, 401, 413, 455, 497, 498, 518.

Наполеонъ III, французскій императоръ. 499, 543, 549, 568, 599, 873.

Наѳанаилъ, викарій с.-петербургской епархіи. 88.

Наѳанъ, пророкъ. 515.

Неандеръ, нѣмецкій ученый. 51.

Неаполь, городъ. 195.

Нева, рѣка. 144.

Невскій А. 193.

Нектарій, авторъ исторіи Синая. 303.

Нектарій, архимандритъ. 657.

Неманя Стефанъ, сербскій король. 241.

Неофитъ, игуменъ Авраамиевскаго монастыря. 447.

Неофитъ, иліопольскій митрополитъ. 183, 205, 235, 244, 301, 865.

Неохори, селеніе. 772.

Нептунъ, богъ. 402, 798.

Нерсесъ, армянскій каѳоликосъ. 64, 166.

Нессельроде графъ К. В., государственный канцлеръ. 19, 981.

Несторіане, см. секты. Несторіанская церковь, см. церкви.

Несторъ, лѣтописецъ. 173.

Нечаевъ, С. Д. 17.

Нижній-Новгородъ, городъ. 236, 638.

Низворо, селеніе. 713, 759.

Низибъ, городъ. 434.
Никаноръ, архим. 432.
Никаноръ, с.-петербургскій митрополитъ. 561, 572, 592, 614, 634, 678.
Никаноръ, александрійскій патріархъ. 949.
Никита Серрскій, виз. писатель. 748, 750.
Никиты селеніе. 713.
Никифоръ, архимандритъ. 115, 261, 322, 348, 427, 468, 470.
Никифоръ, игуменъ. 337, 339, 358, 359.
Никифоръ, византійскій императоръ. 744.
Никодима гробъ. 513.
Никодимиты, уніатское братство. 246.
Николай, архимандритъ, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи. 19.
Николай Павловичъ, императоръ. 642, 980.
Николай Чудотворецъ. 826. Николая св. придѣлъ, см. придѣлы. Николая св. храмы, см. храмы.
Никольскій монастырь, см. монастыри.
Никонъ, всероссійскій патріархъ. 309, 310, 319, 320, 467, 537.
Никонъ святой. 305.
Нилъ, рѣка. 143, 152, 153, 306, 313, 459.
Нилъ, аѳонскій подвижникъ. 738—740, 754.
Нилъ Доксопатрій, виз. писатель. 433, 461.
Ниневія, городъ. 422.
Нитрійская пустыня. 188.
Нифонъ, монахъ. 468.
Ницца, городъ. 606, 616, 630, 631, 642, 655. Ницкая больница. 644.
Новая обитель, см. монастыри.
Новгородъ, городъ. 6, 16, 729.
Новиковъ А. Я. 362.
Новогреческій языкъ, см. языки.
Новороссійскій край. 215.
Новороссійскій университетъ, см. университеты.
Новосело, селеніе. 713.
Новосельскій, распорядитель пароходнаго общества. 840.
Новый Садъ, городъ. 77.
Новый скитъ, см. скиты.
Ноемія, ветхозавѣтная. 481.
Ной, ветхозавѣтный патріархъ. 520.
Ноннъ, амидійскій пресвитеръ. 435, 436.
Ноннъ, епископъ. 618.
Норовъ Авраамъ Сергѣевичъ, министръ народнаго просвѣщенія. 625, 666, 930.

Ностицы графы. 100. Ностицъ графъ. 591, 603.
Нуссежбинъ, селеніе. 509.
Нѣмцы. 43, 49, 145. Нѣмецкій языкъ, см. языки.
Нюренбергъ, городъ. 608.
Обреновичъ Милошъ, сербскій князь. 47.
Обреновичъ Михаилъ, сербскій князь. 78.
Обрѣтенія креста придѣлъ, см. придѣлы.
Одесса, городъ. 3, 18, 30, 46, 69, 83—88, 90—92, 141, 143, 144, 146, 174, 178, 214, 215, 217, 218, 235, 287, 288, 316, 369, 370, 391—393, 403, 425, 451, 523, 563, 618, 661, 699, 704—707, 712, 722, 753, 761, 773, 776, 777, 805, 806, 814, 817, 820, 842, 853, 854, 868, 872, 877, 878, 890—893, 904, 907, 910. Одесская духовная семинарія см. семинаріи. Одесскій монастырь, см. монастыри. Одесскій цензурный комитетъ. 852. Одесское общество исторіи. 179, 215, 391, 519, 705, 706, 865, 941, 976. Одесское пароходное общество. 833, 834.
Одесскій Вѣстникъ, газета. 282.
Одоевская княгиня. 625, 635, 639.
Одоевскій князь. 822.
Озеровъ Александръ Петровичъ, русскій повѣренный въ дѣлахъ при Оттоманской Портѣ. 426, 442, 461, 490, 516, 523, 524, 553.
Озеровъ Борисъ, сынъ А. П. Озерова. 461.
Озроэнская область. 433.
Оксфордъ, городъ. 716.
Окуневъ, протоіерей. 19.
Олегъ, кіевскій князь. 771.
Олегъ, пароходъ. 872.
Олимпъ Ѳессалійскій. 735, 783, 789, 790, 794. Олимпійскіе монастыри, см. монастыри.
Олма, селеніе. 455, 510.
Ольга, кіевская княгиня. 771.
Омаръ, халифъ. 391, 434. Омарова мечеть. 548.
Омиръ. 771.
Опикъ, французскій посланникъ при Оттоманской Портѣ. 366.
Опійскій етеріархъ. 977.
Оптина пустынь, см. монастыри.
Ораніенбаумъ, городъ. 578, 581, 591, 592, 621, 622, 629, 735, 822, 891.
Орлова-Чесменская А. А., графиня. 181, 217.
Ортасъ, селеніе. 334.
Оссо-олимпійскіе монастыри, см. монастыри.

Остромирово евангеліе. 50.
Офская гора. 126.
Оѳонъ, греч. король. 96.
Павелъ, апостолъ. 206, 281, 406, 408, 460, 552, 600, 611, 620, 641, 655, 671, 694, 695, 715, 761, 826, 902.
Павелъ, антіохійскій патріархъ. 436.
Павелъ, блаженный. 619.
Павелъ Ѳивейскій. 409, 611. Его монастырь, см. монастыри.
Павелъ Петровичъ, императоръ. 10, 14, 431, 732, 734.
Павла св. аѳонскій монастырь, см. монастыри.
Павла св. источникъ. 759.
Павловскій Михаилъ Карповичъ, протоіерей. 4, 7, 11, 18, 64, 89, 102, 140, 142, 172, 173, 201—203, 206, 214, 222, 277, 287, 289, 295, 312, 370, 418, 422, 425, 459, 564, 593.
Павскій Г. П., протоіерей. 73, 954.
Паисій (Лигаридъ), газскій митрополитъ. 309, 319. Его письмо. 298.
Паисій, константинопольскій патріархъ. 238.
Пакрацъ, городъ. 77.
Палеологъ Андроникъ, виз. императоръ. 909.
Палеологъ Іоаннъ, виз. императоръ. 309, 631.
Палеологъ Михаилъ, виз. императоръ. 309.
Палеохоріонъ, селеніе. 237.
Палестина (Святая Земля). 72, 121, 125, 127—129, 131, 140, 141, 150, 171, 197, 216, 225, 228, 231, 266, 316, 332—335, 352, 364, 367, 373, 374, 378, 406, 418, 426, 427, 432, 451, 456, 457, 465, 467, 470, 477, 484, 496, 499, 508, 519, 524, 532, 537, 540, 541, 544, 550, 551, 558, 560, 562, 577, 598, 641, 676, 686, 698, 711, 894, 955. Палестинская церковь, см. церкви.
Палестинское общество. 978—980.
Пальмерстонъ, англійскій министръ. 335.
Пальмеръ, англиканскій діаконъ. 349.
Памфилъ, амидійскій митрополитъ. 435.
Памфилъ святой. 950.
Панагіи церковь, см. храмы.
Пандократорскій монастырь, см. монастыри.
Панселинъ, живописецъ. 743, 744, 796, 894.
Пантелеймона св. глава. 237.
Пантелеймоновскій монастырь, см. монастыри.

Паписты. 107.
Паралипоменонъ книга. 747.
Парамиѳія, городъ. 556.
Парижъ, городъ. 231, 289, 331, 427, 674, 803.
Пастырей деревня (Бет-Сахуръ). 433, 461.
Патмосъ, островъ. 674, 682, 698, 728. Патмосскій монастырь, см. монастыри.
Пекинъ, городъ. 248.
Пелагія ересь. 781.
Перемышль, городъ. 82.
Персидскій заливъ. 456.
Персы. 213, 435, 437. Персидскій языкъ, см. языки.
Песталоцци, врачъ. 259, 262.
Петра Аравійская, городъ. 436, 509.
Петра Могилы исповѣданіе. 28, 76, 79—81, 82. Его катихизисъ. 349.
Петрарка, поэтъ. 400.
Петровъ, профессоръ. 965—967.
Петръ Александрійскій св. 967.
Петръ, апостолъ. 254, 611, 631, 694, 695. Петра и Павла храмъ, см. храмы.
Петръ, архіерей. 444.
Петръ Великій, императоръ. 15, 155, 732.
Петръ книгочій. 85, 102.
Петръ, коптскій патріархъ. 334.
Петръ, монахъ. 968.
Петръ, намѣстникъ іерусалимскаго патріарха. 322, 393, 411, 414.
Петръ, пресвитеръ. 435.
Пига Мелетій, александрійскій патріархъ. 897.
Пизани, управляющій коммерческой канцеляріей при русской миссіи въ Константинополѣ. 18.
Пилатъ, протестантскій пасторъ. 617, 618.
Пиль Робертъ, экономистъ. 850.
Пиній, рѣка. 798.
Пирра, миѳическая жена Девкаліона. 799.
Пицундъ, городъ. 203.
Пиццамано, австрійскій консулъ. 546, 550, 563, 567, 571, 584, 586.
Пій IX, папа. 268, 293, 695.
Плати (Платійская), пристань. 778, 823, 831, 834—838, 842.
Платонъ, рижскій архіепископъ. 575, 588.
Платонъ, московскій митрополитъ. 10—14.
Платонъ, философъ. 919.
Побѣдоносцевъ, К. П. 962.
Подворья:
Антіохійское въ Москвѣ. 866.
Ватопедское. 724.

Геѳсиманское. 469.
Джуванійское въ Каирѣ. 219.
Іерусалимское (Святогробское) въ Константинополѣ. 223, 298, 896, 912, 913.
Каирское. 885.
Карейское. 745, 749, 810.
Синайское (св. Екатерины) въ Букарестѣ. 303.
Синайское въ Каирѣ. 96.

Пола, городъ. 745.

Поликарпъ, архимандритъ, настоятель посольской церкви въ Аѳинахъ. 287, 289.

Поликарпъ, епископъ, настоятель русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. 632, 633, 636—640, 642, 652, 658, 660, 663.

Поликарпъ, мученикъ. 36.

Поллуксъ, миѳическое лицо. 541.

Полтава, городъ. 5.

Поляки. 49. Польское царство. 596, 842.

Попандопуло Іоаннъ, протонотарій. 114, 138, 262, 304, 305, 321, 337, 350, 427, 537.

Поповичъ Стефанъ, пакрацкій епископъ. 51, 77, 78, 80.

Порта Оттоманская. 93, 96, 97, 103, 107, 121, 148, 163, 247, 271. 288, 330—332, 334, 335, 343, 347, 365, 366, 390, 420, 421, 441, 443, 445, 471—474, 478, 512, 521, 542—544, 546, 548, 551, 553, 556—558, 607, 682, 708—711, 756, 760, 834.

Португалія. 335.

Порфирій Газскій. 895, 896, 903.

Постница св. Саввы. 240, 749.

Потемкина Татьяна Борисовна. 193, 200, 202, 205, 216, 262, 615, 616, 620.

Потемкинъ, вельможа Екатерининскаго времени. 716.

Превеза, городъ. 551, 555.

Предтеченскій Іаковъ, священникъ Знаменской церкви. 66.

Предтеченскій Іаковъ, протоіерей Вознесенской церкви. 665.

Предтеченскій Ѳеодоръ, с. протоіерея. 665.

Предтеченскій монастырь, см. монастыри.

Придѣлы:
Іоанна Златоуста. 298.
Св. Николая. 897.
Обрѣтенія Креста. 511.

Принцевы острова. 150, 682.

Прокопій Газскій. 751.

Прокопій, игуменъ. 571.

Прокопій, птолемаидскій митрополитъ. 261, 323.
Прокопій, свящ. 458.
Прокулъ, карѳагенскій судья. 194, 195.
Протасовъ графъ Николай Александровичъ, оберъ-прокуроръ св. синода. 3, 7, 19, 45, 48, 73, 82, 84, 92, 158, 161, 168, 181, 189, 202, 209, 227.
Протатская церковь, см. храмы.
Протерій, александрійскій патріархъ. 435.
Протестанты. 104, 230, 271, 390, 499, 542, 557, 597, 617, 618, 663, 716.
Псаръ, островъ. 516.
Псковъ, городъ. 588, 590. Псковская дух. семинарія, см. семинаріи.
Птолемаида, городъ. 128.
Птоломеева карта. 907.
Птоломея географія. 209.
Пульхерія, византійская царица. 718.
Путятинъ графъ, адмиралъ. 323, 632, 633.
Пѣснь Пѣсней. 751.
Раденъ Эдитта Ѳеодоровна, фрейлина. 595, 598, 605, 608, 621, 625, 628, 629, 635, 639, 655, 662, 665, 669, 688, 707, 738, 754, 787, 825, 826, 864.
Радзивиллъ князь, флигель-адъютантъ. 284.
Радулъ Іоаннъ, воевода. 238.
Ранѳа, городъ. 941, 942.
Раковица Щефанъ Михаилъ. 237.
Рамалла, селеніе. 433, 483, 499, 540, 554.
Рамла, городъ. 348, 378, 381, 456, 461, 496, 525, 526, 539, 573, 865.
Ранцовъ Петръ. 181.
Растрелли, архит. 9.
Расъ-Али, властель абиссинскій. 383.
Рафаель, художникъ. 823.
Рахиль, жена Іакова. 316, 605. Рахили гробъ. 478.
Рахмане. 49, 50.
Рацъ Гераспмъ, магноварадійскій епископъ. 61, 77, 78, 80.
Раячичъ Іосифъ, вершацкій епископъ. 41, 77, 78, 81.
Ревекка, жена Исаака. 591, 605.
Ревеникія, селеніе. 237.
Редклифъ, англійскій посолъ при Портѣ Оттоманской. 543, 544.
Ремфанъ (Сатурнъ), еврейскій богъ. 578.
Рени, селеніе. 389.
Рени Гвидо, художн. 611.
Ренодотъ, ученый. 286.

Ресава, городъ. 729.
Реституя, святая. 194.
Решидъ, паша. 542.
Ржевуцкій Станиславъ, библіотекарь. 977.
Рига, городъ. 661.
Риза паша. 94.
Римляне. 481.
Римъ. 230, 231, 246, 270, 331, 541, 554, 564, 569, 581—583, 631, 694, 695, 697, 873. Римская церковь, см. церкви.
Рифатъ паша. 121, 122.
Ришельевскій лицей. 30. 552.
Роза Сальваторъ, художникъ. 610.
Розетта, городъ. 152, 308, 317.
Россія, 15, 16, 26, 28, 31, 33—36, 38, 42—44, 47, 49, 53, 55, 59, 63, 65, 67, 70, 72, 82, 94, 95, 98, 103, 106—108, 122, 123, 128, 131, 132, 134, 138, 149, 157, 160, 162, 164, 166, 168, 175—177, 187, 197, 198, 209, 210, 221, 227, 230, 263, 264, 273, 276, 282, 283, 286, 288, 309, 324, 328, 331, 334, 350, 387, 388, 421, 430, 443, 446, 449, 453, 479, 483, 486, 489, 497, 514, 516, 517, 525, 532, 536, 542, 550—552, 556, 559, 563, 572, 579, 580, 596, 597, 614, 645, 663, 673, 678, 683, 684, 708, 710, 719, 723, 724, 731, 735, 736, 750, 760, 774, 776, 785, 786, 793, 801, 814, 816, 818, 820, 837, 841, 844, 847, 849, 858, 859, 862, 866, 867, 882, 891, 897, 914, 940, 941, 945, 956, 957, 971. Россійская церковь, см. церковь. 37, 39. Русскіе. 49, 54, 63, 466, 479. 729. Русскій языкъ, см. языки.
Ростовцовъ Яковъ Ивановичъ. 659.
Рулье, профессоръ Московскаго унив. 16.
Румелія, область. 103, 107, 239.
Румыны. 873.
Румянцевъ, полководецъ Екатерининскаговремени. 716.
Русанскій монастырь, см. монастыри.
Русины. 65.
Руѳь, ветхозавѣтная. 481, 605.
Руѳь, книга. 747.
Рыльцевы. 144.
Рымникскій монастырь, см. монастыри.
Рѣшетники, селеніе. 713.
Саввы св. монастырь, см. монастыри.
Саввы св. образъ, см. иконы.
Саввы св. церковь, см. храмы.

Саввы Сербскаго житіе. 240.
Савлъ. 143.
Саддукеи. 44.
Сайданая, селеніе. 229.
Сайданайскій монастырь, см. монастыри.
Салахъ-ед-Динъ, египетскій султанъ. 351.
Сале-Салассси. 575.
Самака. 908.
Самарянки колодецъ. 401.
Саміэ Георгій, логоѳетъ. 96, 212, 221, 223.
Самосъ, островъ. 94, 452.
Сампсонъ, израильскій судья. 469.
Самуила, ливійскаго митрополита, проповѣдь. 386.
Самуилъ, епископъ. 92, 96.
Самуилъ, неаполійскій архіепископъ. 474, 479.
Сангара, городъ. 434.
С. Готардъ, гора. 623.
С.-Петербургъ. 6, 11, 19, 20, 31, 32, 44, 48, 54, 66, 68, 71, 73—75, 78, 82—84, 146, 154, 175, 179, 181, 183, 185, 190, 208, 209, 216, 217, 222, 223, 232, 235, 239, 240, 242, 244, 268, 301, 316, 327, 350, 359, 360, 369, 371, 392, 402, 403, 409, 414, 421, 463, 561, 562, 567, 569, 570, 572, 573, 590, 595, 606, 614, 627, 659, 678, 697, 707, 725, 753, 762, 765, 766, 776, 779, 800, 803, 804, 815, 818, 819, 841, 846, 852, 853, 865, 878, 889, 892, 899, 904, 910, 911, 917, 919, 928, 932, 957, 962, 969, 971, 972, 980. С.-Петербургская дух. академія, см. академіи. С.-Петербургская духовная семинарія, см. семинаріи. С.-Петербургская медико-хирургическая академія. 590. С.-Петербургскій комитетъ дух. цензуры. 601. С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ. 562. С.-Петербургскій университетъ, см. универтеты.
Сапоръ, персидскій царь. 434.
Саратовъ, городъ. 579.
Сарисъ, селеніе. 378.
Сарматы. 281.
Сарра, жена Авраама. 316.
Сатурнъ, см. Кинъ.
Сафо, поэтесса. 623.
Сведенборгъ, ученый теософъ. 619, 620.
Светоній, писатель. 289.
Святогробскій монастырь, см. монастыри.
Святогробскій храмъ, см. храмы.
Святогробское подворье, см. подворья.
Святодуховскій монастырь, см. монастыри.
Святополкъ, сынъ Владиміра Св. 315.

Святотроицкій монастырь, см. монастыри.
Севастія, селеніе. 391.
Севастополь, городъ. 550, 570, 585, 587, 599, 824.
Севастьяновъ П. И., художникъ. 674, 714, 721, 723, 804, 805, 809, 810, 812, 813, 819, 822, 823, 832.
Северіане, еретики. 436.
Сеидъ Никита, визант. писатель. 905.
Секты:
Ансаріи. 104, 105, 126, 228.
Мароніты. 100, 103, 107, 228, 606.
Мутуаліи. 104, 126.
Несторіане. 390, 684, 981.
Сиріано-іаковиты. 443, 444, 446, 459, 596, 684, 981.
Хасиды. 579.
Селевкія, городъ. 436.
Селиминскій, болгаринъ. 181.
Семинаріи духовныя:
Екатеринославская. 208, 410.
Кіевская. 181, 242.
Костромская. 208.
Львовская уніатская. 42.
Московская. 7, 190.
Одесская. 168, 169, 242.
Псковская. 588.
С.-Петербургская. 198, 815.
Тифлисская. 774.
Херсонская. 3, 4, 178, 179, 198.
Сена, рѣка. 550.
Сеннарская долина. 864.
Сенявинъ Левъ Григорьевичъ, директоръ Азіатскаго департамента. 108, 185, 190, 212, 249, 573, 584, 632.
Сепфора, жена пророка Моисея. 605.
Серайскій скитъ, см. скиты.
Серафимъ, с.-петербургскій митрополитъ. 19, 21.
Сербиновичъ Константинъ Степановичъ, директоръ канцеляріи об.-прокурора св. синода. 48, 71, 75, 83, 87, 90, 105, 115, 127, 131, 133, 138, 150—152, 155—158, 160, 162, 163, 167, 172, 173, 177, 185, 209, 210, 212, 224, 226, 227, 257, 265, 271, 291, 306, 404, 411, 423, 565, 571, 572, 574, 575, 577, 589, 590, 601, 666, 676, 699, 703, 704.
Сербія. 627, 686, 775. Сербское царство. 596. Сербская церковь, см. церкви. Сербы. 239, 729, 873, 906.
Сергіева пустынь, см. монастыри.
Сергіевскій Н. А. протопресвитеръ, профессоръ богословія. 196.

Сергія гробъ, Сергія мощи, см. мощи.
Сибирь. 59, 63, 248, 396.
Сидонъ, городъ. 229, 270, 410, 418.
Сики, селеніе. 713.
Силоамская деревня. 509.—купель. 641.
Сильвестръ, антіохійскій патріархъ. 247.
Симеонъ, амидійскій епископъ. 434, 435, 437.
Симеонъ, хиландарскій игуменъ. 749.
Симмахъ, писатель. 746—748, 794.
Симонидисъ, греческій ученый. 294, 927.
Симоноиетрскій монастырь, см. монастыри.
Симферополь, городъ. 975.
Синай. 86, 139, 140, 143, 146, 147, 150—152, 154—157, 180, 183, 188, 281, 289, 302—304, 306, 311—314, 316, 321, 346, 349, 356, 360, 364, 371, 385, 386, 403, 489, 682, 729, 783, 881, 928, 930, 941, 943. Синайская гора. 95, 134, 138, 915. Синайскій монастырь, см. монастыри. Синайскій полуостровъ. 575. Синайскіе иноки. 344—346. Синайское подворье, см. подворья.
Синопъ, городъ. 550. Синопская битва. 542.
Сира, островъ. 156.
Сирія, страна. 72, 96, 100, 101, 103, 104, 106—109, 121, 122, 126, 132, 134, 140, 150, 154, 171, 184, 195, 197, 216, 217, 225, 228, 231, 247, 271, 276, 324, 418, 426, 427, 443, 456, 467, 537, 550, 551, 558, 560, 562, 579, 606, 641, 686, 698, 861, 862, 871, 981. Сиріане. 429, 510, 511, 513, 514, 517. Сиріано-іаковиты, см. секты. Сиріано-іаковитовъ, Сирійская церковь, см. церкви. Сирохалдейскій языкъ, см. языки.
Сисара, предводитель хананеевъ. 621.
Сихемъ (Набулусъ), городъ. 366.
Сицилія. 894.
Сіонскій соборъ, см. храмы.
Сіонъ. 86, 190, 200, 206. 214, 228, 235, 251, 276, 278, 280, 281, 301, 321, 369—371, 380, 394, 420, 506, 554, 653, 656, 658, 767, 826. Сіонская гора. 222.
Скиты.
Анны. 843, 907.
Геѳсиманскій. 611.
Димитрія. 843.
Новый на Аѳонѣ. 843.
Серайскій. 810 811.
Скиѳія. 418.

Скорпіевъ монастырь, см. монастыри.
Скрибанъ Филаретъ, епископъ ставропольскій въ Румыніи. 910.
Славяне. 43, 49, 50, 63, 906. Славянскій языкъ, см. языки.
Смирна, городъ. 277, 551, 556. Смирнская церковь, см. церкви.
Смитъ Адамъ, экономистъ. 850.
Смоленскъ, гор. 16, 208.
Снигурскій, еписк. 82.
Содомъ, библейскій городъ. 623.
Соединенные Штаты. 697.
Созоменъ, греческій писатель. 36.
Сократъ, философъ. 919.
Соловьевъ Петръ, студентъ. 257, 286, 327, 329, 331, 337, 373, 375, 378, 380, 404, 417, 423, 517, 539, 572.
Соломоновы пруды въ Іерусалимѣ. 373.
Соломонъ, царь. 943. Соломона притчи. 315, 751. Соломона Премудрость. 751.
Солунь, городъ. 157, 159, 167, 173, 175, 579, 674, 675, 717, 718, 788, 789, 815, 894, 906, 914, 923.
Сотниченко, протоіерей. 143.
Софійская церковь, см. храмы.
Софія, супр. Іоанна III. 15.
Софія св., см. храмы.
Софонія, архимандритъ, настоятель посольской церкви въ Константинополѣ. 263, 410.
Софонія, туркестанскій архіепископъ. 973.
Софроній, архимандритъ. 486, 490, 503, 522.
Софроній, іерусалимскій патріархъ. 400.
Софроній, молдавскій митрополитъ. 874.
Социнъ, реформаторъ. 913.
Спаоари Николай. 248, 896.
Сперанскій, министръ. 21.
Спиридону Тримиѳунтскому акаѳистъ, см. акаѳисты.
Спиридонъ Дамаскинецъ, протоіерей. 438.
Спиридонъ святой. 903.
Спиридонъ, священникъ. 271, 272, 427, 464.
Средиземное море. 104, 106, 108, 151, 226, 402, 543.
Срезневскій И. И., академикъ. 919, 920, 950.
Срѣтенская церковь, см. храмы.
Ставроникитъ монастырь, см. монастыри.
Стагонъ, городъ. 791.

Сталь. фрейлина. 787.
Станковичъ, карловицкій митрополитъ. 41.
Староконюшенная улица въ Москвѣ. 193.
Стеллярійскій отрогъ. 834, 836—838, 842.
Стефана монастырь, см. монастыри.
Стефана св. мощи, см. мощи.
Стефанъ Душанъ, сербскій царь. 237, 241, 744.
Стефанъ, сербскій царевичъ. 826.
Стефанъ Сурожскій. 908.
Стефанъ Урошъ, сербскій король. 241.
Стовъг-жа (Бичеръ-Стоу), писательница. 593, 594.
Стояновичъ Симеонъ, священникъ. 78, 80.
Страбона географія. 209.
Стратимиръ, имя. 213.
Стримонъ, рѣка. 213.
Строгановъ графъ. 20.
Студійскій монастырь, см. монастыри.
Стурдза Александръ Скарлатовичъ, писатель. 7, 63, 68, 71, 90, 102, 140, 146, 182, 186, 190, 193, 194, 200, 204—206, 211, 214, 216, 218, 222, 259, 267, 276, 279, 281, 292, 305, 316, 365, 418, 421, 423, 425, 459, 480, 564, 910.
Сугдея, городъ. 897, 906—909.
Судакъ, городъ. 897, 907.
Судей книга. 747, 751.
Суецъ, городъ. 152, 308, 311, 317.
Сулейманъ бекъ. 111, 379, 382.
Сули, городъ. 556.
Сурогъ, городъ. 897, 906, 907.
Сурожское (Азовское) море. 907.
Суццо Михаилъ. 237.
Сцалтъ (ес-Сальтъ), городъ. 382, 539, 573.
Сѣмашко Іосифъ, литовскій митрополитъ. 19, 32, 645.
Та, богъ. 941.
Таврида. 908, 909. Таврическія горы. 64.
Тавръ, горы. 433.
Таганрогъ, городъ. 897.
Тамариты, арабское племя. 379.
Тамбовъ, городъ. 633.
Тарасій, константинопольскій патріархъ. 284.
Таращанское духовное правленіе. 958.
Таръ, морской разбойникъ. 897.
Татары. 49.
Татищевъ, русскій посолъ въ Вѣнѣ. 20.
Татъ, изобрѣтатель письменъ. 941.

Таубенгеймъ, пасторъ. 380.
Тафель, нѣм. ученый. 639.
Тверь, городъ. 6.
Темешваръ, городъ. 77.
Темза, рѣка. 550.
Темпейская долина. 789, 790, 794.
Терлецкій Владиміръ, священникъ. 961, 963.
Терновскій, протоіерей, профессоръ Московскаго университета. 16.
Тертулліанъ, пис. 36.
Тибальдо Константинъ, митрополитъ. 465, 714, 715.
Тибръ, рѣка. 482.
Тиверіадское озеро. 401.
Тигани, островки. 724.
Тигръ, рѣка. 231, 433, 440, 444, 459.
Тизенгаузенъ графиня. 183, 188, 191, 262.
Тиръ, городъ. 353, 368, 410, 484.
Титова Варвара Андреевна. 382, 389, 396, 404, 415, 424, 430, 457.
Титовъ Владиміръ Павловичъ, русскій посланникъ при Оттоманской Портѣ. 91, 97, 99, 106, 111, 118, 119, 125, 130, 139, 141, 150, 152, 156, 159, 161—164, 176, 177, 190, 221, 249, 250, 258, 262, 268, 271, 275—277, 294, 301, 306, 312, 324, 370, 374, 380, 390, 391, 393, 412, 414, 425.
Тифлисъ, городъ. 157, 158, 443, 774. Тифлисская дух. семинарія, см. семинаріи.
Тихикъ. 102.
Тихій океанъ. 314.
Тихонакнига о должностяхъ. 28, 79.
Тихонравовъ Василій, священникъ. 85.
Тишендорфъ Константинъ, нѣмецкій ученый. 681—683, 727, 822, 879—885, 914—918, 929, 924—927, 929, 932, 936, 950.
Тоблеръ, нѣм. ученый. 927.
Товитъ, израильскій праведникъ. 19.
Толстой, графъ Александръ Петровичъ, оберъ-прокуроръ св. синода. 606, 607, 612, 613, 620, 621, 626, 627, 632, 635—637, 640, 657, 661, 673, 675, 677, 678, 680, 681, 685, 688, 707, 714, 717, 725, 726, 741, 749, 752, 761, 768, 772, 774, 775, 777, 780, 789, 793, 801, 804, 806, 809, 810, 821, 822, 850, 852, 855, 857, 868, 879, 889, 918.
Томовичъ Сергій, іеромонахъ. 22, 25, 27, 46, 78, 79.
Томская епархія. 63.

Торникина Анна. 236.
Трансильванія, обл. 77.
Трапезунтъ, городъ. 126.
Траянъ, римскій императоръ. 433.
Трикала (Трикка), городъ. 789, 791, 893. Трикальскій монастырь, см. монастыри.
Триполи, городъ. 100, 103, 126, 152, 205, 221, 268, 324, 325, 369, 750.
Тріестъ, городъ. 41, 73, 552, 561, 563.
Троицкая лавра, см. лавры.
Троицкій Михаилъ, воспитанникъ. 974, 975.
Троянцы. 771.
Трубецкая княгиня. 606.
Тувенель, французскій посланникъ при Оттоманской Портѣ. 740.
Тунисъ, область. 750.
Турабдинъ, городъ. 434.
Турки. 63, 103, 104, 129, 153, 164, 285, 333, 334, 483, 550, 556, 558, 568, 589, 641, 715, 793, 862, 952. Турецкій, Турецко-татарскій языкъ, см. языки.
Турція. 84, 88, 123, 149, 179, 220, 230, 231, 282, 284, 290, 331, 343, 366, 390, 483, 526, 538, 542, 546, 549, 551, 553, 556—559, 562, 563, 572, 579, 614, 673, 678, 712, 776, 815, 862, 875, 876, 891.
Тухъ, нѣмецкій ученый. 929, 932, 936, 941.
Тырново, городъ. 729.
Тюркмены. 104.
Тютчева Анна Ѳедоровна. 667, 668, 737.
Угры. 281.
Удальцовъ Александръ, священникъ. 8, 9.
Ульманъ, нѣм. ученый. 940.
Умань, гор. 958. Уманскій училищный съѣздъ. 957.
Умъ-Шомаръ, гора. 941.
Университеты:
Вѣнскій. 24, 42, 47.
Лейпцигскій. 932, 973.
Московскій. 17, 21.
Новороссійскій. 949.
С.-Петербургскій. 951, 956, 957.
Унія. 41—43, 63, 65, 271, 323. Уніаты. 26, 29, 31—33, 45—48, 53—55, 58, 59, 63, 75—81, 107, 246, 247, 368, 390, 612, 873.
Уранія, богиня. 724.
Урбанъ IV, папа. 195, 196.
Урій, полководъ Давида. 515.
Урмиліи, селеніе. 713.
Урусовъ, князь Сергѣй Николаевичъ, товарищъ оберъ-прокурора св. синода. 806, 808—810, 812—816, 821, 832, 842, 845, 852—855, 865, 866, 891.
Урфа, городъ. 445.

Успенская Любовь, сестра арх. Порфирія. 144.
Успенскій монастырь, см. монастыри.
Успенскій соборъ, см. храмы.
Устюгъ, городъ. 16.
Училища:
Александроневское духовное. 678.
Арабское духовное въ Іерусалимѣ. 456, 585.
Аѳонское. 223.
Богословское въ Константинополѣ. 439.
Богословское на о. Халки. 92, 150, 168, 220, 226, 227, 320, 465, 714.
Дамасское дѣвичье. 262.
Іерусалимское. 438, 614.
Кіево-софійское. 974.
Мухалесское духовное. 211.
Народное на о. Халки. 95.
Народное въ Куру-чесме. 95.
Черкасское. 975.
Фадлалла Саруфъ, преподаватель арабскаго языка. 285, 288, 289, 404, 417, 521, 525, 571, 875.
Фарахъ, учитель. 353, 354.
Фарисеи. 44.
Фердинандъ, австрійскій императоръ. 23, 42.
Ферріэри, папскій нунцій. 247.
Филаретъ, архимандритъ, ректоръ Кіевской духовной академіи. 933, 935, 945, 947, 970.
Филаретъ, архимандритъ, ректоръ Московской дух. академіи. 10.
Филаретъ, кіевскій митрополитъ. 392, 419, 456, 971, 972.
Филаретъ, московскій митрополитъ. 12, 19, 21, 44, 48, 70, 186, 207, 208, 432, 457, 595.
Филаретъ, уманскій епископъ. 969, 974.
Филаретъ, черниговскій архіепископъ. 867, 895.
Филиппикъ, полководецъ. 437.
Филонъ, александрійскій ученый. 953.
Филоѳей, аѳонскій монастырь, см. монастыри.
Финикія, страна. 941.
Финнъ, англійскій консулъ въ Іерусалимѣ. 273, 498, 509, 527, 544.
Фирковичъ, ученый караимъ. 579.
Фистицкій монастырь, см. монастыри.
Флавіанъ II, антіохійскій патріархъ. 435, 436.
Флавій Іосифъ, историкъ. 905, 953.
Флери, историкъ. 286.
Флоренція, городъ. 963.

Флоринскій, протоіерей. 970.
Фока (Никифоръ), визант. императоръ. 434.
Фокъ, русскій консулъ въ Александріи. 311, 334, 430.
Формоза, островъ. 303.
Фотій, константинопольскій патріархъ. 437, 683, 769, 771, 821, 822, 866—868, 895, 924, 929, 936, 945.
Фралгъ, живописецъ. 897.
Франколимено, пристань. 829—831, 834, 835, 838, 842.
Франкская площадь въ Александріи. 219.
Франое, пис. XV вѣка. 333.
Францисканцы, католическій орденъ. 119, 230, 247, 470, 477, 496, 523, 541, 549, 550.
Франція. 67, 96, 104, 153, 163, 351, 366, 390, 483, 497, 526, 527, 541, 558, 946. Французы. 343, 346, 455, 477, 482, 550, 568, 598. Французскій языкъ, см. языки.
Фредериксъ Марія, фрейлина. 679, 680, 702, 707, 722, 737, 754, 788, 825.
Фредериксъ, баронесса Цецилія Ѳедоровна. 193, 200, 202, 204, 205, 216, 269, 293.
Френъ, академ. 971, 972.
Фроловскій монастырь, см. монастыри.
Фрументій Іорданскій, воспитанникъ арх. Порфирія. 393, 404, 411, 414, 417, 484, 565, 592, 614, 615, 678, 680, 685.
Фуадъ, паша. 550, 862.
Фуллы, городъ. 906, 908—910.
Хазары. 907. Хазарская (Хорчемская) княжна. 907.
Хайдаръ, эмиръ. 184, 228.
Халдейскій языкъ, см. языки.
Халду, урочище. 428.
Халиль, зять султана. 542.
Халица, богъ. 941, 943.
Халки, островъ. 95, 150, 168, 206, 220, 226, 227, 465, 714. Халкинское богословское училище, см. училища.
Халкидонскій вселенскій соборъ. 435.
Хаматурскій монастырь, см. монастыри.
Хананеи. 941.
Ханджерли, князь Телемакъ Александровичъ, драгоманъ Константинопольской миссіи. 122, 290.
Харбутъ, гор. 439. 445.
Харьковъ, городъ. 5, 6, 183, 236.
Хасбея, селеніе. 413.
Хасиды, см. секты.

Хафизъ, паша. 471, 519, 521, 524.
Хевронъ, городъ. 509.
Херсонъ, городъ. 661. Херсонская дух. консисторія. 817, 891. Херсонская дух. семинарія, см. семинаріи.
Хиландарскій монастырь, см. монастыри.
Хитрово В. Н., секретарь Православнаго Палестинскаго Общества. 980, 981.
Хишамъ, халифъ. 339.
Хіони и св. икона, см. иконы.
Хіосъ, островъ. 899.
Хозревъ, паша. 557.
Хомсъ (Эмесса), гор. 229.
Хомяковъ А. С., писатель. 598.
Хоривъ, гора. 356, 937, 943.
Хорчь (Хорсъ), страна. 907. Хорчемская (Хазарская) княжна. 907.
Храмы:
св. Амвросія въ Миланѣ. 609.
св. Антонія Печерскаго на Аѳонѣ. 719.
Богородицы въ Сигмѣ. 966.
Виолеемскій. 180, 391, 470, 472, 478, 482, 522.
Воскресенія (Гроба Господня, Святогробскій) въ Іерусалимѣ. 120, 123, 378, 456, 485, 553, 586, 587, 709, 710.
Воскрес. Лазаря. 12, 13.
Дамасскій. 301.
Елеонскій. 150.
Златоустовскій. 19.
Знаменскій. 66.
Ильинскій. 81.
св. Іакова. 353.
Каирскій патріаршій. 313, 319.
Козьмы и Даміана. 439.
Креста. 19.
Маріинской больн. 577.
св. Марка. 569.
Миланскій соборъ. 609.
св. Николая въ Александріи. 372.
св. Николая въ Константинополѣ. 237.
Панагіи въ Константинополѣ. 913.
св. Петра и Павла. 55.
св. Петра въ Римѣ. 569, 631.
Протатскій на Аѳонѣ. 726, 743, 744, 746, 797, 910.
св. Саввы. 339.
Сіонскій соборъ. 775.
Софійскій въ Судакѣ. 907.
Софійскій соборъ въ Кіевѣ. 969.
св. Софія въ Константинополѣ. 281, 284, 597, 863, 874, 926, 966.
св. Софія въ Солуни. 892.
Срѣтенскій. 717.
Успенскій соборъ. 16, 599.
Шуэфатскій. 248.
св. Ѳомы. 368, 410, 428.

Хранисла́въ Георгій, бачкій епископъ. 41, 77.
Хрисанѳъ, іерусалимскій патріархъ. 437.
Христіанское чтеніе, журналъ. 705.
Христофоръ, архіерей. 588.
Хромаитисса (Кромица), имѣніе Руссика. 724.
Хрущовъ, директоръ департамента иностранныхъ исповѣданій. 578.
Хури Аѳанасій, архимандритъ. 493, 498, 504.
Хури Спиридонъ, учитель. 538.
Хури Ханна, учитель. 228, 538.
Хури Юсефъ (Іосифъ), пресвитеръ. 220, 537.
Цагарели Александръ Антоновичъ, доцентъ С.-Петербурскаго университета. 979.
Цамблакъ Григорій, кіевскій митрополитъ. 166.
Цамблакъ Левъ, кіевскій митрополитъ. 166.
Царское Село, гор. 677.
Царствъ книга. 751.
Церкви:
Абиссино - протестантская. 323.
Александрійско - египетская. 316.
Антіохійская. 271.
Африканскія. 62.
Веритская (бейрутская). 115, 271.
Греческая. 39, 97.
Діарбекирская. 271.
Коптская. 153.
Лютеранская. 62.
Молдаво-влахійская. 39.
Несторіанская. 126.
Палестинская. 134, 139, 146, 148, 270, 329, 426, 490, 499, 547, 572, 659.
Римская. 62, 63, 165, 195.
Россійская. 37, 39.
Сербская. 39.
Сидонская. 271.
Сиріано-іаковит. 126.
Сирійская. 103, 107, 113, 122, 134, 137, 183, 187, 191, 234.
Смирнская. 36.
Триполійская. 271.
Церковнославянскій языкъ, см. языки.
Цимисхій Іоаннъ, византійскій императоръ. 744.
Цункъ, докторъ. 929, 932, 936.
Цыцуринъ Ѳ. С., врачъ. 392, 409, 419.
Черкассы, городъ. 958, 975. Черкасскій училищный съѣздъ. 957. Черкасское училище, см. училища.
Чермное море. 310, 312, 459.
Чернобогъ. 868.
Черновцы, гор. 26, 60, 77.
Черногорія. 627. Черногорцы. 873.
Черное море. 69, 144, 393, 402, 425, 908, 945.

Чернышева, графиня Анна. 397, 594.
Чернышевъ графъ, военный министръ. 21.
Чечель Владиміръ, священникъ, воспитанникъ арх. Порфирія. 169, 198, 249, 575, 576, 580, 586, 587, 590.
Чигиринъ, городъ. 928.
Числъ книга. 751.
Чокерлянъ Михаилъ, чиновникъ, 78, 81.
Чолакъ Иванъ. 911.
Чолакъ Ольга Павловна. 911.
Чолакъ Марія. 911.
Шаари, богъ. 941, 943.
Шафарикъ, ученый. 70.
Шаховская княгиня. 804.
Шегренъ, ученый. 971.
Шереметева Е. С. 593.
Шибеникъ, городъ. 81.
Шимша, городъ. 445.
Ширманъ Елисавета Леонтьевна. 445, 621, 669, 679, 705, 722, 754, 799, 827, 896.
Шмидъ, писатель. 21.
Шопъ Иванъ Васильев., болгаринъ. 192.
Шоя (Шойское царство). 356, 845. Шойцы. 596.
Шпруннеръ, ученый. 907.
Штраусъ. 820.
Шуленбургъ графъ. 100.
Шуэри Сулейманъ, совѣтникъ эмира Хайдара. 228.
Шуэфатская церковь, см. храмы.
Щербатова княгиня. 393.
Эгейское море. 187, 714.
Эгенъ, селеніе. 439.
Эдлингъ графиня. 64.
Эйлеръ Елисавета Павловна, фрейлина. 577, 578, 582, 583, 589, 591, 592, 594, 595, 599, 603, 605, 608, 616, 622, 624, 627, 629, 637, 640, 643, 652, 654, 660, 662, 669, 679, 702, 706, 707, 721, 735, 753, 767, 780, 817, 821, 847, 859, 870, 889.
Элассонскій монастырь, см. монастыри.
Эммаусъ, селеніе. 377.
Эмминъ, эмиръ. 228.
Энеи Шдитъ, совѣтникъ эмира Хайдара. 228.
Энъ-Карымъ (Горняя). 525.
Эрзерумъ, гор. 169, 292.
Эрманнъ, ученый. 639.
Эсне, городъ. 153.
Эѳіопія. 334, 383, 385, 404, 414, 614, 845. Эѳіопы. 333. Эѳіопскій языкъ, см. языки.
Ювеналій, діаконъ. 606.
Юмъ, спиритъ. 782—788.
Юсефъ, служитель. 410.
Юсефъ, шехъ. 456.
Ябрудъ, селеніе. 229.
Яворскій Стефанъ, рязанскій митроп. 265, 266.

Языки:
аксумитскій. 393.
арабскій. 101, 103, 137, 255, 263, 268, 270, 306, 352, 417, 426, 427, 463, 484, 536, 537, 539, 571, 572, 635, 636, 875.
греческій. 42, 103, 125, 131, 137, 223, 352, 356, 384, 423, 427, 463, 517, 571, 572, 614, 638, 715, 951.
грузинскій. 774.
еллинскій. 166, 536.
итальянскій. 572.
коптскій. 350.
латинскій. 350, 572, 945.
молдавскій. 131.
новогреческій. 69, 198, 224, 225, 255, 258.
нѣмецкій. 23, 50, 638, 639, 940.
персидскій. 114, 636.
русскій. 199, 393, 571, 795.
сиро-халдейскій. 231.
славянскій. 93, 94, 356.
турецкій. 114, 131.
турецко-татарскій. 635, 636.
французскій. 50, 199, 350, 478, 490, 572, 638, 673.
халдейскій. 845.
церк.-славянскій. 221.
эѳіопскій. 945.
Якубъ, паша. 543, 549, 555.
Ялта, городъ. 909.
Янкъ, врачъ. 504.
Ярославль, гор. 6, 7, 9.
Ярославъ, сынъ Владиміра Св. 315.
Яссы, городъ. 910.
Яффа (Іоппія), городъ. 128, 131, 383, 456, 458, 470, 473, 474, 477, 480, 483, 497, 507, 519, 520, 525, 526, 541, 543, 548, 549, 555, 556, 875.
Яффскія ворота въ Іерусалимѣ. 496.
Яхонтовъ Іоаннъ, протоіерей. 926.
Ѳаворовъ, протоіер. 970.
Ѳаворъ (Ѳаворская гора). 12, 86, 89, 294, 401, 510.
Ѳаворскій свѣтъ. 12.
Ѳеклы св. монастырь, см. монастыри.
Ѳеодора св. мощи, см. мощи.
Ѳеодоритъ Киррскій. 968.
Ѳеодоровскій монастырь, см. монастыри.
Ѳеодорополь (Москва). 598.
Ѳеодосій Младшій, римскій императоръ. 303, 434.
Ѳеодосій Кіевопечерскій. 965.
Ѳеодосій, оровонскій игуменъ. 964, 965.
Ѳеодосія Киновіарха монастырь, см. монастыри.
Ѳеодотіанъ, писатель. 746—748.
Ѳеодулъ, игуменъ Ксилургійскаго монастыря. 236.
Ѳеона, солунскій митрополитъ. 718.

Θеоріанъ, магистръ. 166.
Θеофанъ, архимандр. 474.
Θеофанъ, іеромонахъ. 216, 224, 225, 279, 280, 282, 283, 288, 290, 321, 329, 336, 337, 354, 370, 373, 392, 403, 409, 412, 414, 416, 421, 515, 517, 539, 571, 644.
Θеофанъ, старецъ. 754.
Θеофанъ, ученикъ Нила Аѳонскаго. 738.
Θессалія, область. 173, 596, 698, 777—779, 789, 791, 793, 794, 796, 799—801, 857, 886, 894, 895, 898, 947.
Θессалоника (Солунь), гор. 778.
Θиваида, пустыня. 308, 318, 580.
Θома Аквинатъ. 195. 196.
Θома, амидійскій митрополитъ. 435, 436.
Θома, градонач. 436.
Θома Кемпійскій. 655
Θома, священникъ-капуцинъ. 599.
Θомы св. церковь, см. храмы.
Θукидидъ, историкъ. 213.

Опечатки.

				Напечатано:	Слѣдуетъ.
Стр.	64	строка	5	Нарсесомъ	Нерсесомъ
»	87	»	30	расчитывая	разсчитывая
»	118	»	20	Пизони	Пизани
»	206	»	27	сила	сила
»	229	»	8	сидонскаго	сидонскаго
»	426	»	8	Наматурской	Хаматурской
»	434	»	17	парствованіе	царствованіе
»	497	»	18	Аверано	Аверино
»	613	»	3	Гондарь	Гондарѣ
»	654	»	15	Вильбада	Вильдбада
»	675	»	4	Мансурову	Мансурову
»	733	»	31	Русикѣ	Руссикѣ